Владимир Подгол

Куля для президента

Легенда - роман

Минск
2012

Автор искренне благодарит Бориса Хамайду, Василя Сёмуху, Геннадия Грушевого, Лявона Борщевского, Георгия Нестера, Алексея Марочкина, Сергея Законникова, Геннадия и Владимира Копьевых за помощь и поддержку в работе над этой книгой.

Особая благодарность за создание условий в работе над книгой послу Швеции Стефану Эриксону, послу Словакии Марианну Серватко, послу Польши Генрику Литвину

Перевод с белорусского языка на русский автора.

Тетрадь первая

Килер от Бога

Эпиграф:

«Наверное, все-таки есть какая-то сила, которая управляет не только мною и отдельными людьми, но и обществом в целом»
(Президент Республики Беларусь
А. Лукашенко. БТ. 20.04. 1995)

Летающие крысы огненной породы

Прошло несколько десятилетий после аварии на Чернобыльской АЭС. В Чернобыльской зоне, густо посыпанной смертоносными атомами, на земле, огражденной колючей проволокой, спецгруппа прочесывала заброшенную белорусскую деревню. Одетые в защитные комбинезоны, похожие на космических пришельцев, исследователи неспешно продвигались по глухой улице.

Деревня на первый взгляд покорно приняла незваных гостей. Единственные видимые живые хозяева здешних мест – птицы – лениво вспорхнули с ветвей деревьев. Они росли прямо на проезжей части, проломив асфальт. Тонкие ветки качались, словно прощаясь с улетевшими птицами и одновременно приветствуя пришельцев.

Они шли, настороженно вглядываясь сквозь пластик шлемов в хаты, сараи, бани, утопающие в быльнике, лебеде и чертополохе. Травы под воздействием радиации вымахали до самых крыш, а возле некоторых домов и выше. Они всем своим видом как бы утверждали: «Мы – властители здешней жизни!»

Пришельцы шли зачарованные увиденным. На крышах домов росли сады. Корни деревьев, которые возвышались с краю крыш, спускались по стенам, словно змеи и уходили в землю. Корни деревьев, росших посреди крыш, пронизывали их дранку и, по-видимому, потолок и пол и там уходили в землю.

Некоторые дома со своими садами и лесом на крыше висели в воздухе. Первый, попавшийся навстречу дом, парил на расстоянии от земли в рост человека. Впереди на дальнем краю деревни дом вознесся на высоту сосны. Когда налетал ветер, дома плавно покачивались в ветвях деревьев, словно волшебные сосновые шишки.

Казалось, что из них может вылететь крылатый человек. Присмотревшись можно было увидеть, что дома ввысь подняли могучие ветви деревьев, которые росли рядом с их стенами.

-- Вот это домкраты! - Раздался голос начальника экспедиции в шлемофонах спутников. – Вот что радиация творит…

Все пространство улицы было заполнено бесчисленным множеством насекомых. Больше всех удивляли стрекозы и улитки. Они были разной величины. Множество улиток ползали по деревьям. Доползая до края ветвей, улитки пригибали их своим весом до земли. Стрекозы были разных размеров. И величиной с палец, и размеров большой вороны. Каждая стрекоза имела свой цвет. Их крылья лучили все цвета радуги, зачаровывая пришельцев. Они садились на их шлемы, вызывая смех партнеров. Все пространство деревенской улицы было заполнено разноцветными крыльями, сияющими на солнце, и казалось, что воздух кем-то выкрашен. От крыльев в воздухе стоял шум. Кузнечики достигали размеров собаки и легко запрыгивали на ветки древьев и крыши домов. А с появлением людей кузнечики начали прыгать им на плечи, головы, на руки, и перепрыгивали с человека на человека. Стрекот кузнечиков оглушал.

За участниками экспедиции медленно полз «уазик». Звуки двигателя, эхом отражаясь от стен, где когда-то бурлила жизнь. Звуки от пришельцев, казалось, вызывали у заброшенных домов острую ностальгию. Родные для сотен семей гнезда были пусты и сиротливы, но пришельцы в Зону будто слышали голоса людей, детскую возню, звуки животных в хлеву.

Помимо симфонии из новых необычных звуков и - воображаемых, в тяжелой тишине умершей деревни явственно чувствовалось наличие иной, непонятной жизни. Члены экспедиции не могли избавиться от ощущения, что за ними наблюдают некие существа с вражескими намерениями.

Люди двигались тесной цепью, держа перед собой дозиметрические приборы – так сжимают оружие солдаты в дозоре или разведке. Они знали, что это пространство простреливается смертоносными лучами чернобыльских атомов. Но страх держал в оцепенении не столько угрозой убийственной радиацией, сколько непонятно откуда взявшимся ужасом от возможного нападения невидимого противника. Дозиметры потрескивали нервно, с перебоями, как работают радиоприемники на ненастроенной волне.

В центре селения деревья на дороге росли так густо, что "уазик" пришлось остановить. Затихло урчание мотора и эхо. Но через мгновение дозиметры затрещали, словно автоматы. Щупы участников

экспедиции тут же развернулись в сторону большого, сложенного из толстых бревен дома, затем приподнялись выше, нацелившись на чердак. Такой мощной радиации в Зоне еще ни разу не фиксировалось, и бывший Ликвидатор, тушивший в свое время пожар на Чернобыльской атомной станции, среагировал молниеносно – подобрался, выскочил из цепи, задрожал, как охотничий пес, почуявший добычу.

-- Я пойду первым! – заявил он, обращаясь в первую очередь к молодому Руководителю группы, к которому обращались - Шеф. – Мне нечего терять…

Самым ярким событием в жизни Ликвидатора был факт нахождения на крыше атомного реактора, и сейчас он почувствовал свой второй звездный час.

-- Погоди… Может не стоит рисковать? У нас же есть задание: найти древние реликвии, а не лезть к черту в пекло, - напомнил Шеф.

-- Чувствую - они там! – гнул свое Ликвидатор. – Только так в Зоне можно сохранить ценности! Если случайный мародер на них и наткнется, то до чистой земли не доживет…

-- Ты прав, – вынужден был согласиться Шеф. – На инструктаже именно на этот дом указывали: спутники зафиксировали тут какую-то аномалию… Но пойдем вместе. Если с тобой что-то случится, как я посмотрю в глаза твоей жене? А так… Пошли…

Оба стали натягивать свинцовую защиту, тяжеленные шорты и шлемы. Ничего не объясняя, к ним присоединился Этнограф, которому в экспедиции дали кличку «князь» – за несовременные манеры, увлечение стариной и чрезмерную гордость. Пошатываясь от тяжести доспехов, трое двинулись в сторону дома. Православный священник, включенный в состав экспедиции по настоянию спецслужб, перекрестил спины ушедших. Этнограф перекрестился сам, ибо был глубоко верующим.

Они пробирались сквозь пыльные заросли крапивы к приставной лестнице, которая вела на чердак. Невольно вздрогнули, заметив вдоль стен дома цепь деревянных апостолов. Почерневшие от времени изваяния стояли, словно часовые, охраняющие нечто драгоценное, их мудрые деревянные взгляды были устремлены на пришельцев. Этнограф едва заметно улыбнулся и приветственно кивнул апостолам, словно старым знакомым. Поперечины лестницы были сплошь исцарапаны чьими-то мощными когтями. «Кто бы это мог быть?» - думали ученые, карабкаясь наверх, и тяжелое предчувствие сжимало их сердца.

Под крышей было светло. Весь чердак был завален книгами и густо устлан кучками помета. Свечение шло из угла, где стоял большой старинный сундук. Возле него лежал скелет человека, по костям которого пульсировало голубое сияние. Внимательно присмотревшись, исследователи содрогнулись – внутри грудной клетки скелета копошились, озабоченно попискивая, мерзкие серые твари, поражающие своими огромными размерами. В просторном гнезде среди ребер матёрый крыс с громким пыхтением, сосредоточенно топтал крысиху. Человеческие кости, словно сверхмодные лампы, подсвечивали их спаривание мягким голубым светом, создавая интимную обстановку. На спине верхнего крыса в такт сексуальному ритму вскидывалось нечто, подобное на крылья. За ними и за людьми наблюдал гигантский крыс, сидящий на сундуке. Он буравил злобным взглядом людей. Его голова излучала свечение, образуя своеобразную корону. Крысиный царь монументально восседал на своем троне. Его гнездо расположилось на широком Кресте из желтого металла с вкраплеными сверкающими камнями. Крыс сидел на основании Креста, а его верхняя часть с перекладинами была загнута и служила спинкой крестового трона крыса.

-- Это же Крест Евфросиньи Полоцкой! – Воскликнул Этнограф – Как же его согнули эти твари! Опоганили...

Он шагнул к Кресту, замахнулся щупом, а крыс открыл рот и изрыгнул пламя. Этнограф отскочил.

Глаза крыса злобно сверкнули. В его взгляде читались ненависть, смешанная со жгучим любопытством – казалось, что крыс намерен проникнуть в их самые потаенные мысли. Стало ясно, что крыс не намерен отдать Крест. Этнограф смотрел на властного грызуна спокойно, словно предугадывая дальнейший ход событий.

У основания сундука - в его тени сидели еще несколько огромных крыс. Они были напряжены, словно сторожевые псы, ожидающие команды, и готовые броситься на врага.

Шеф, радостно глядя на Крест, прошептал: «Приказ почти выполнен... Не зря съездили».

Страх и отвращение в душе Ликвидатора переросли в стремление напугать отвратительную тварь. Он шагнул вперед и ткнул в сторону крыса щупом. Крысы-охранники подпрыгнули, взмахнув крыльями, взлетели и мощными челюстями схватили щуп. Раздался скрежет зубов о металл, хруст – и отгрызенные куски осыпались на крышку сундука и возле него. Люди в страхе отскочили.

Их поразили огромные когти на лапах крыс, очень похожие на когти орла.

Твари, совокуплявшиеся внутри ребер, замерли. Верхний крыс со злобным недоумением уставился на пришельцев, нарушивших его наслаждение, он, тяжело пыхтя, дышал, а крыса бросила озабоченный взгляд внутрь обглоданного черепа, где находилось еще одно гнездо – в нем копошились новорожденные бледно-розовые детеныши. Когда же она перевела свой взгляд на людей, те с отвращением вздрогнули. В ее огромных глазах, похожих на женские, мужчины прочитали желание… соблазнить их.

Крысы-охранники глянули в глаза крысихе, затем – их властелину, их когти покраснели, словно набирающие красноту спирали электроплитки, и твари внезапно, будто по команде, бросились на людей. Они бежали по запыленным обложкам книг. Там, где раскаленные когти касались книг, с шипением прожигалась плотная бумага, загоралась, и за крысами оставались огненные следы.

Исследователи выхватили из карманов газовые пистолеты и стали стрелять в морды остервенелым тварям, но те продолжали свой агрессивный, огненный бег. Тогда вперед вышел Этнограф «князь». Под его пристальным взглядом все грызуны вдруг с пронзительным визгом разбежались в стороны, запрыгнули в стоявшие по углам ступы для перемола зерна и затаились, злобно сверкая глазами. Спрятались сексуальные партнеры и царь. Казалось, крысы почувствовали в этом человеке неподвластную им силу.

Люди стреляли по глазам из настоящих пистолетов. Древние деревянные влагалища, испытавшие множество оргазмов от вторжений в их лоно толкача, глухо и равнодушно заглотнули свинец. Ликвидатор, водя стволом оружия по углам чердака, велел напарникам проверить сундук. Они осторожно сняли крест, поставив его на пол. Но крышку сундука снять не смогли. Она была закрыта на два старинных висячих замка. Ключей нигде не было видно. И какой-либо железяки, чтобы сбить замки - тоже. Ликвидатор подхватил согнутый Крест и замахнулся им, чтобы сбить замок, но Этнограф «князь» схватил его за руки, вырвал Крест:

-- Нам за это Бог голову собьет!

-- А чем открыть?

Этнограф рукояткой пистолета ударил по замку, сбил его, затем сбил другой замок.

Крышку откинули и увидели стопку тетрадей в старинных кожаных обложках. Они были скреплены между собой, образуя самодельную книгу. Этнограф своей фотографической памятью

мгновенно сосчитал число тетрадей – тринадцать, открыл верхнюю обложку с надписью «Легенда» и на мгновение ослеп от яркого света. Надев темные очки, увидел горящие буквы на белых страницах. Наведенный на текст дозиметр зашкаливало. Буквы излучали не только удивительный свет, но и мощнейшую радиацию.

-- Так горел графит! – воскликнул Ликвидатор. – Срочно пакуем тетради в свинцовый сейф!

И все же, помимо страха, исследователями двигало любопытство., Этнограф «князь» быстро листал страницы запоминая огненные предложения: «Сгорев, она возродится из рассказов людей… Тот кто спрячет Легенду – умрет… Защитники Легенды будут жить вечно… Коды Радзивилла дадут деньги, власть, любовь и бессмертие». А еще этнографа поразили поля тетрадей. Они были не традиционно белыми, а целиком состояли из разных древних орнаментов, исполненных от руки в цвете и не горели как буквы. Он запоминал орнаменты, но прочитать текст, зашифрованный в них, сходу не мог. Послание состояла из двух параллельных текстов:буквенного и орнаментного.

Изумленные прочитанным, исследователи достали тетради из сундука и, пятясь, добрались до чердачной двери. Ликвидатор под мышкой нес тетради, Этнограф – согнутый Крест, прижав его к груди. Их шаги сопровождал отчаянный крысиный писк, перешедший почти в истерический крик. И вдруг под потолком зажглась еще одна пара глаз – там наподобие люстры висел человеческий череп. Его глазницы светились голубым светом, словно мониторы, а в них возникли красные цифры, которые стали быстро меняться, словно отсчитывая начало какого-то события.

Люди в спешке покинули чердак и присоединились к ожидавшим их возле дороги товарищам. Ликвидатор, намотав на палку ветошь, облил ее бензином из канистры и поднес к пламени текста тетради – факел не загорелся и даже не начал тлеть. Тогда он поджег факел спичкой и ступил к дому. Руководитель схватил его за руку:

-- Ты что?! Там же могут быть еще необычные книги. Мы, может, вернемся за ними…

Ликвидатор, движимый неведомой ему силой, оттолкнул молодого начальника и со словами «Она жаждет огня!» швырнул горящий факел в открытую чердачную дверь. Дом вспыхнул мгновенно, словно давно ожидал очистительного пламени – так измученный невыносимыми страданиями тяжелобольной ждет спасительной смерти.

Огромный костер пылал, издавая торжествующие звуки огненной симфонии.

Сквозь шум и треск до людей долетал леденящий души отчаянный крысиный писк и человеческий стон.

Этнограф заметил, как в траве возле дома мелькнул силует и замер, натянув титеву лука. Ощутив удар у грудь, Этнограф потерял сознание. Он лежал в высокой траве, в его груди торчала древняя стрела. Раненый прижимал к сердцу крест, а сквозь заросли к нему подбиралась стая громадных крыс. Шерсть на них горела, выжигая в траве и кустах черные тоннели. Атакой руководил огромный вожак. Он сидел сзади атакующих - на высокой деревянной бочке. Его командные визги вызывали у людей острую головную боль, словно мозги пронзали иглами. Напрасно ученые пытались сдержать атаку выстрелами: пули впивались в тела крыс, но не причиняли им вреда. Когда первые крысы приблизились к ногам Этнографа «князя», он на мгновение поднял голову, глянул на тварей, и они под его взглядом с визгом разбежались. И вожака, словно ветром снесло с бочки.

Раненого уложили в машину. Тетради и крест бросили в свинцовый сейф. Перед тем как закрыть дверцу сейфа, кто-то, не удержавшись, раскрыл фолиант и по горящим буквам прочел вслух: «Легенда… Апостолы…». Загадочная улыбка застыла при этих словах на лице Этнографа «князя»…

Погонщик летающих гробов

Подгоревшие стропила крыши рухнули, из взрыва искр и жаркого пламени вырвалась стая гигантских, серых тварей и понеслась ввысь, кувыркаясь в дымном потоке. Шерсть на крысах вспыхивала пульсирующе и так ярко, словно они обрастали огненными перьями. Твари уверенно махали горящими крыльями. При этом их немигающие глаза впивались в чужаков, как лазерные прицелы снайперских винтовок, и на лбах ученых плясали красные точки.

Люди окоченели от ужаса, закрыли руками головы, отвернулись, ожидая выстрелов, которых не было. Когда же члены экспедиции осмелились обернуться, то увидели, как отдаляются, темнея и угасая, крылатые крысиные факелы. Впрочем, они не исчезали, а превращались в черные тучи, испускающие огненные молнии.

«Уазик» стремительно помчался от горящего дома, форсируя уличные колдобины. За околицей машина остановилась – исследователи поддались искушению еще раз взглянуть на

стреляющее шифером пламя. Они вышли из «уазика» и несколько минут зачарованно вглядывались в столб огня и дыма. В приглушенном расстоянием вое пламени вдруг послышался жалобный крик, как призыв о помощи.

-- Книги… - это они плачут, - тихо пробормотал Этнограф «князь».

-- Колдовское место! – ответил Ликвидатор.

Ученые живо представили охваченные пламенем, скрученные страданием страницы и с укором взглянули на поджигателя.

Из огненного смерча вырос огромный скелет. Он уставился пустыми, отражающими пламя глазницами на ученых, поднял костлявые руки и поманил ими к себе людей. Затем поднял одну руку и угрожающе погрозил указательным пальцем. В жутком взгляде читались презрительная жалость к любопытным людям, которые осмелились нарушить новый, атомный порядок заброшенной деревни, и пророческое предостережение… Вместо зрачков в глазницах черепа мелькали красные цифры.

Скелет приподнял череп вверх и исследователи, проследив за его взглядом, ужаснулись. Стая черных туч стремительно росла на их глазах, пополнялась крылатыми пылающими крысами, которые по мере приближения превращались в плывущие по небу гробы. Чудище огненными глазницами дирижировало небесной похоронной процессией, покручивая головой, то замедляло, то ускоряло ее ход, то закручивала движение гробов в хоровод и спираль, образуя из них гробовой вихрь.

Внезапно скелет перевел взгляд на людей. Те в ужасе бросились к машине. Гробы ринулись с небес к людям, словно санки со снежных гор. С ревущим мотором «уазик» вновь помчался прочь. Напуганные ученые какое-то время сидели молча, оцепенев, не глядя друг на друга, боясь обернуться. Когда же любопытство пересилило, их взору предстали пикирующие черные гробы, которые мчались за машиной, приблизившись к ней вплотную. Первый упал в метре за "уазиком" и взорвался, осыпав тент кусками грунта.

Вслед за Священником все повторяли: «Спаси, Господи! Господи, помилуй…»

Внутри сейфа с тетрадями начало биться некое существо. Оно ударялось о стены сейфа о крышку и дно, словно пыталось вырваться на волю. При этом слышался звон металла и скрежет Члены экспедиции в ужасе переглянулись. В сейф кроме тетрадей с горящими буквами и Креста-горбуна ничего не помещали.

Еще один гроб врезался в землю перед автомобилем. И существо снова с яростной силой стало биться в сейфе, издавая металлический скрежет. Машину взрывом подкинуло в воздух, мотор заглох, и все в ужасе замерли. Но "уазик" не упал, а неожиданно продолжил движение по воздуху – он плавно плыл, поддерживаемый невидимой силой. И только существо внутри сейфа билось так, что сейф начал раскачиваться на днище машины. В заднее окно, пассажиры увидели, что гигантский скелет лежит на земле, вытянув руку вперед, и машина едет по его руке. При этом череп находился недалеко от заднего окна и скалился пассажирам. Было похоже, что некий монстр радостно играется с людьми как ребенок с игрушкой.

Взрывы гробов продолжались, и после каждого из них из облака пыли и обломков возникала фигура апостола. Они плыли по воздуху рядом с летящим автомобилем, не спуская с него взгляда. И казалось, что их взгляды держат автомобиль над землей. И после появления новой фигуры существо внутри сейфа яростно билось о несгораемые и пуленепробивемые стенки.

-- Тринадцать… – сосчитал фигуры Этнограф «князь». – Как у Христа.

-- У Христа было двенадцать апостолов – назидательно поправил Священник.

-- Это ваша церковная пропаганда – равнодушно возразил Этнограф. – Было двенадцать вместе с Иудой, а после распятия Христа и гибели Иуды апостолы избрали еще одного по имени Матфий. Правда, о нем мало что известно…

"Уазик" неожиданно грохнулся оземь, прервав их теологический спор, и помчался вперед. Его по-прежнему сопровождали фигуры. Их ноги словно шагали по воздуху, а по голове, рукам скользили язычки пламени. Траектории взглядов, устремленные на машину, тоже горели, и автомобиль двигался, охваченный светящимся нимбом.

Кто это были? Враги, желающие отомстить за дерзкое вторжение в Зону? Или почетный эскорт?

-- Привидения? - предположил кто-то из группы, и все вопросительно взглянули на Священника. -- Давайте отдадим им Крест и Книгу – может, отстанут…, - предложил шофер, которого прежде всего заботила машина.

Руководитель возразил:

-- Крест необычный. Если он и есть пропавший крест Евфросинии Полоцкой, то мы получим премию…

-- И благославение Филарета. – добавил священник.

Этнограф «князь» тоже сказал:
-- Главное – получить Божью Ласку. Думаю, это Его слуги, которые охраняют Книгу, Крест и нас.
В это мгновение какая-то неведомая сила заставила всех оглянуться. В заднее окно машины пассажиры увидели в небе, череп скелета-монстра и его взрыв. В небо пополз гриб из пыли и дыма. "Как атомная бомба!" – изумился Руководитель.
Апостолы продолжали сопровождать "уазик" и стали невидимыми только в предместьях Минска.

Надсмотрщики за любовью

У членов экспедиции после возвращения сложилась особая судьба. До конца своих дней они так и не смогут забыть то место и милость Бога, спасшего их. До конца дней своих будут проклинать пытки тех, кто посылал их на задание. И жуткие видения не стирали из памяти ни часы веселья, ни водка. Даже рядом с возлюбленными, на вершине блаженства, экстаза от ласк, их преследовало горящее проклятие чернобыльской деревни. Часто в нежных объятиях вместо любимой израненное воображение являло сексуально возбужденную крылатую крысу. Она обнимала крыльями, они загорались и несчастный выскакивал из постели, убегая из дома. Бывало, что появлялся скилет с горящими глазами и распростертыми для объятия костями рук, которые вонзались между ребер, раздвигали их и, взяв сердце, пытались что-то вставить в него. Какая уж тут любовь? Иногда вокруг постели несчастных возникали фигуры деревянных апостолов. Они стояли, объятые пламенем, словно живые факелы, но ничто не загоралось от них. Апостолы пристально вглядывались в любящихся, словно являются агентами полиции нравов. Постояв апостолы менялись местами, через мгновение еще менялись, словно изображали некий код. Возможно, они были посланцами вездесущей Легенды, приставленными ею надсмотрщиками, чтобы следить за правильным продолжением рода подданных Новой Властительницы Мира.
При этом женщины ничего не видели и считали, что их возлюбленные – сумасшедшие и, оказавшиеся в очередном приступе.

Допросы привидений

Этнограф по кличке «князь», пораженный диким снайпером-невидимкой, выжил. Стрела оказалась с неизвестным веществом,

которое заблокировало не только любую боль в его организме, но и многие чувства. Он на это не обращал внимания как будто таким и родился. В КГБ завели секретное уголовное дело о факте покушения на похищение человеческого тела, и проводили эксперименты, пытая «князя», стремясь вызвать у него боль, разозлить или развеселить его, но безуспешно. Он сосредоточенно думал о чем-то своем, не обращая внимания на раны, покрывшие все тело после пыток. У него постоянно брали пункции разных частей тела на анализы, чтобы установить состав вещества, но напрасно. Да и раны перед каждым допросом быстро затягивались. Отвечая на вопросы следователей, этнограф описывал бабочку, которая стреляла в него из арбалета, змею, которая загипнотизировала его взглядом. Про деревянных апостолов с живыми глазами, которыми истуканы сканировали мозги прибывших в зону. Пространно рассказывал об исторических событиях, которые происходили несколько сот лет назад и, в которых он якобы участвовал. И при этом его глаза источали властность и волю, руки жестикулировали, и, казалось, он из постели взлетит на коня, выхватит саблю, и... врач тут же пристально глядел на санитаров, державших наготове смирительную рубашку. Пациента в медицинской карте назвали «князь», заключили в психушку, надеясь, что когда-нибудь память вернется. И регулярно давали препараты, вызывающие откровенность.

После их приема Этнограф «князь» рассказывал, как с ним по ночам беседуют гигантские крысы в рост человека. Крысы спрашивали: «Кто стрелял? Не запомнил ли он лицо таинственного стрелка? Знает ли свою родословную? Слышал ли о судьбе апостолов, которых князь Радзивилл сделал в рост человека из золота и всегда возил с собой?» А еще крысы расспрашивали смог ли он прочитать текст, зашифрованный в орнаментах на полях книги.

После таких рассказов в палате свихнувшегося «князя» агенты спецслужб установили камеры наблюдения и посадили сиделку – переодетую надзирательницу из тюрьмы КГБ. В первую же ночь женщина закатила истерику, до смерти напугав пациента, и сошла с ума. Она твердила, что ночью человекоподобные крысы пытались раздеть ее и изнасиловать разными извращенными способами. В доказательство показывала исцарапанное когтями тело. Этнограф «князь» утверждал, что крысы действительно были, но очень приветливые. Угощали его чаем и предлагали кофе надзирательнице. В доказательство пациент показал пакетики чая «липтон», сделанные в виде маленьких пирамид из прозрачного пластика и с дырочками. Такого «липтона» в то время в Республике не продавали, а привозили

из Варшавы. Пакетики отдали на экспертизу, как и стаканы, из которых пили чай ночные гости. Охрана психушки божилась, что никто сквозь двери и окна в здание не проникал. А «князь» сообщил о новых вопросах всепроникающих существ. Например: «Как он отнесется к тому, если ему поручат охранять Врата Времени Богов? Будет ли стоек? Будет ли сражаться, защищая Врата, до смерти? Насколько он верит Богу?»

Теперь пациенту не давали спать круглые сутки. Ночью с ним беседовали привидения, а днем агенты спецслужб. Их у президента было много, и каждая стремилась обеспечить безопасность хозяина наилучшим образом. Но Этнограф не страдал, ибо во время дневных допросов спала одна часть его мозга, а во время ночных – другая и это способность возникла у него после неизвестного яда.

В очередную ночь допросов явились апостолы. Они заговорили благожелательными голосами и Этнограф «князь» решился сам задать вопрос:

-- Что Вам от меня надо? Зачем меня допрашивают?

-- Ты лучше всех готов выполнить историческую миссию. Мир будет в опасности и тебе, возможно, предстоит его спасти.

-- Мне бы самому спастись из этого ада! - Ответил Этнограф «князь» и потерял сознание.

Волшебный Крик

Пронзительный Крик младенца вырвал Этнографа по кличке «князь» из забытья. Ему хотелось распросить апостолов о грозящей миру опасности, но Крик как бы сам сигнализировал о ней и мобилизовывал весь организм. А вскоре еще одно чувство возникло в его душе: «Помочь страдающему малышу: или облегчить его страдания, или избавить от них вовсе ». Но как?

Еще одно всепоглощающее ощущение владело Этнографом. Он был убежден в том, что кричит его сын.

Пациент, приученный к еженочному появлению привидений, уже и днем видел, как Крик его сына, словно огромная волшебная циркулярная пила, разрезал огромный, невидимый каравай хлеба, испеченный из судеб белорусов. Этот каравай висел над Республикой огромным облаком, а крик нарезал его для кого-то, находящегося среди звезд, всемогущего, изголодавшегося от своей созидательной работы по особой пище, – чувствам белорусов всех поколений.

Этнографу «князю» то же захотелось попробовать волшебного хлеба, и тут же Крик усилился и возле его уст завис невидимый, но

остро пахнущий ломоть. Надо было только приподняться хотя бы на пару миллиметров или протянуть руку, чтобы вкусить его, но сил для этого не было. Он мог только вдыхать аромат этого хлеба, смешанный из запаха слез, пота, полыни и волос с головки его ребенка.

Крик сына становился все более требовательным и раскачивал Этнографа «князя» на волшебных качелях: возвращал из воспоминаний в реальность и переносил обратно в мир чарующих иллюзий, которые он пережил недавно. Этнограф лежал в кровати и не мог встать. Крик младенца, пробуждая «князя», одновременно пеленал его по рукам и ногам воспоминаниями. Они чаровали душу, пробужденными, принесенными магическим голосом впечатлениями из Чернобыльской зоны. Они стремительно летели под потолком, превратив его в небо, а больничную палату в глубокий колодец. И вот уже огромный скилет с умными глазами заглядывал в его палату сверху, а крысы с горящими крыльями пикировали прямо к его койке. Но Крик сына, словно волшебный щит, придавал им облик врачей в белых халатах, во главе с высоким худющим профессором, которые обсуждали, что делать дальше с больным.

Профессор констатировал:

-- До сих пор состояние больного было стабильное, но детский крик привел к обострению его состояния и вызвал бредовые идеи. Пациент утверждает, что кричит его сын, а на вопрос «Кто мать ребенка?» ничего не может ответить. Мы должны применить еще более интенсивные методы лечения для прояснения его сознания.

Ему возразил ассистент:

-- А может быть, его загипнотизировала женщина соблазнила его, и он никогда не узнает ее, ее лица.

-- Наши методы прояснения сознания могут вывести из его глубин любые воспоминания, даже если во время совокупления пациент был без сознания! - Поставил точку профессор.

Крик малыша, взывающий о помощи, вызывал в душе этнографа боль, которая по силе и мучительности превосходила все физические боли, пережитые им за всю его жизнь. И тому была простая причина. Он перед поездкой в экспедицию смог приглушить свои страдания от утраты своего малыша. С женой они ждали рождения своего младенца так, как многие верующие ждут второго пришествия Христа. Нет. Они ждали ребенка даже более сильным ожиданием. И хотя и не верили Богу, тем не менее они часто ходили в костел и церковь просить Всевышнего о милости и помощи в рождении своего первенца. Роды прошли успешно. Он даже видел малыша в окно на руках у счастливой жены. Но на следующий день в

роддоме ему сообщили о том, что его жена сошла с ума и задушила ребенка. После этого сообщения к нему вызвали врача. Точнее врач уже стоял наготове неподалеку, тут же сделал ему, шокированному до невменяемости, какой-то укол, и его на скорой помощи отвезли домой. Тогда он не обратил внимание на странные мелочи, но сейчас, вслушиваясь в крик младенца, вспомнил все детали той недавней жуткой истории. Жену вскоре выписали, и ее вид так же поразил этнографа. Она обычно веселая и шутливая в жизни. С прибаутками на каждый случай предстала перед ним мрачной, молчаливой букой. За день могла не произнести ни слова. Только часто бормотала неразборчивые слова, среди которых он мог понять только два «сынок», «роднулечка». Тело малыша для похорон им не отдали. А когда он настойчиво начал обивать пороги разных кабинетов роддома, пытаясь получить хотя бы тело долгожданного малыша, то старая санитарка, пожалев изведшегося и почерневшего лицом этнографа шепнула ему: «Жив ваш мальчик, и кормит его другая женщина. Но концов вы не найдете: тут большие люди замешаны. Иди отсюда от греха подальше…» Тогда он пошел к другу детства, который работал следователем, и тот вскоре сообщил, что в роддоме в одно время с его женой лежала какая-то женщина то ли жена, то ли любовница очень большого начальника, может, даже самого большого в Республике. До такой степени «большого», что для ее госпитализации в роддоме нашли новое помещение, сделали в нем капитальный евроремонт, установив редчайшую и очень дорогую сантехнику. И вот она то и не смогла родить живого ребенка, но уехала из больницы одновременно с его женой и агукающим мальчиком. Они немного помолчали и «этнограф» вспомнил, что когда забирал жену, то возле больницы стояло много милицейских машин с мигалками, а вокруг здания ходили стриженные агенты с проводками к ушам.

-- А теперь, - сказал друг детства, - если хочешь жить и вылечить свою жену, забудь про все, что я тебе сказал, жену увези подальше отсюда, ибо ее действительно заколют препаратами, превратив в сумашедщую.

Детский Крик мучил “князя” и неопределенностью. Временами Этнограф был абсолютно уверен, что кричит его сын, роднулечка, до такой степени любимый, что только сейчас с этим криком «князь» понял для чего стоит жить. В другой момент пациенту казалось, что взывает Сын Всевышнего, пытаясь разбудить души белорусов от апатии, равнодушия, чтобы они встали храбрыми воинами вместе с ним непобедимым войском на защиту Врат Времени Богов. В такие моменты полноту жизнеощущения в его душе дополнял и голос

женщины, любимой женщины – матери его сына. Она рассказывала о непобедимом защитнике крепости и ее жителей, в которую превратилась вся страна. Ни ее лица, ни облика он не мог представить, но голос чаровал своими интонациями.

Крик магического младенца вызывал в сознании этнографа видение текста книги с Легендой. Только не основного текста на странице, а текста, зашифрованного орнаментами на полях книги. Орнаменты летели друг за другом как разрисованные вагончики поезда, а голос младенца превращал квадратики, треугольнички и массу других фигур в слова, предложения, рассказы, а голос любимой сотворял из этого видения, как будто он оказывался внутри кинофильма.

Крик умолкал, исчезали орнаменты и расшифрованные тексты. Тогда вопросы - о себе начинали пульсировать в его душе неутомимым родничком и слегка успокаивали: если неизвестно - кто я, если сомневаюсь в моей неизлечимой болезни, значит, уже есть надежда, что потерян не весь разум. Но кто же тогда его мать? Моя жена или любовница? Ответа не было. Даже намека не возникало. И это пугало.

Он часто сжимал руками края кровати, находя в ней единственную опору. А еще иногда опору давали слова любящего голоса медсестры:

-- Не волнуйтесь. Вы в больнице. Вас приказали охранять, как Президента.

-- Если «как», то, может, я действительно президент? Или был им? А может, стану? - спрашивал он у молоденькой симпатичной девушки.

И она объясняла:

-- Говорят, что Вы – носитель государственных секретов, от которых зависит судьба президента и всего народа.

-- Я что Бог?

-- Нет, конечно! Но наш главврач на вас делает карьеру. Вы уникальный медицинский феномен!

«Так вот в чем моя болезнь! Шизофрения. То, я псих, то спаситель мира! И так одновременно живу в разных личностях…»

Медсестра еще добавляла подробности, которые ошелмляли и возбуждали:

-- Генетические анализы вашего тела и волшебного мальчика показали, что вы – его отец. А мать объявили в розыск.

-- И что расклеили ее фотокарточку?

Нет, ее никто не видел, даже фоторобот не смогли сделать.

Медсестра страдала не меньше пациента, но по другому поводу. Она привыкла к тому, что через несколько дней пребывания в палате пациенты влюблялись в нее. Каждый новый больной или обследуемый был подобен птице, которая своим пением предвещала приход весны. И таких весен за год у нее было много. Они наполняли любовным смыслом ее жизнь. Но этот пациент разрушил привычный уклад ее жизни.

Она чувствовала, что Этнограф глубоко и сильно любит какую-то женщину, но по разговорам было видно, что он даже не знает, как она выглядит. И получалось, что он влюблен в какой-то идеал, внешность которого даже не может описать. Но душа этого идеала находилась рядом с ним днем и ночью.

А с возникновением Крика младенца медсестра почувствовала по поведению Этнографа, что кричит действительно его сын. Она в этом не сомневалась ни на минуту. И при этом страдала от того, что пациент не может ничего сказать о том, кто мать малыша и как он родился: или крик тот от боли, или Крик – это миссия.

Так она и влюбилась в Этнографа князя, а когда пыталась разобраться в своих чувствах, задавая себе вопрос, за что же она его полюбила, то ответ был неизменно один: влюбилась в его чувства: в любовь к сыну и его таинственной матери. И при этом страстно желала, чтобы князь и ее полюбил с такой же силой и глубиной. А еще влюбленная медсестра ревновала Этнографа к его возлюбленной - таинственной незнакомке. Но ревность эта была незлобливой, ибо и сам Этнограф не знал кто она. “Короче – иногда говорила себе девушка. – Пациент – сумасшедший и любовь его сумасшедшая, а я так вообще с ума сошла, полюбив психа”. И тогда ей становилось легче.

Иногда в голове Этнографа возникала мучительная боль, и тогда Крик младенца заглушал ее, но тут же начинала мучить истеричная речь главы государства, которая сейчас почему-то звучала в его голове. Она была знакома Этнографу «князю» по кошмарным снам до каждой паузы. Ибо радио в палате не выключали круглые сутки, и получалось, что утро начиналось словами президента, и день заканчивался ими.

Но вскоре крик исчез. Медсестра увидела, что пациент сильно разволновался, как никогда ранее. Она сказала, что малютку, Крик которого он часто слышал, засунули в психушку, спрятали в специальный бокс, потому, что он по Легенде, мог вызвать своим криком… революцию, которой панически боялся бывший властитель.

Вдруг из радиоприемника зазвучал надрывный, сиплый голос президента:

«…Буду с оружием в руках защищать свою власть». «Это благо, что родители ведут к нам ребенка с трехлетного возраста. Мы из него должны и имеем возможность вылепить будущего, нужного нам гражданина нашей страны. И на это надо не жалеть денег… Ну, не будет здесь «цветных революций», родные мои. Не будет! Пока я Президент, этих революций не будет! И никто тут не собирается стрелять в собственный народ».

Медсестра поясняла:

-- Батька Республики отдал приказ, чтобы малыш исчез, но Президент соседней страны Великой Мудрости узнал об этом и попросил: больше никаких убийств не совершать, автоаварии не устраивать… с похищениями покончить иначе дешевых нефти и газа не будет. Вот и заперли кроху здесь, в тюрьме для особых психов – вип персон.

Еще медсестра рассказала, что слухи, рассказы о необыкновенном мальчике взбудоражили людей. В стране почти не осталось никого равнодушного.

Историки утверждали, что подобная ситуация была накануне революции и перед войной, и предрекали потрясения…

Когда родился мальчик, окна роддома вибрировали от его Крика так, что столяр даже проверил, есть ли запас стекла. Старик во время последней войны пережил много бомбардировок и сейчас нарезал спасительные газетные полоски для оклеивания окон. При этом почему-то кромсал ножницами в основном речи Президента и его фотографии, приговаривая, что они крепче других бумаг удержат стекло.

В домах, что стояли рядом, хозяйки по этому голосу сверяли время, сочувствовали и одновременно завидовали матери будущего оперного певца – такую судьбу малышу пророчили многие.

Странно и удивительно, но никого Крик не раздражал. В нем не было боли, истерики. Голос будто бы звал кого-то далекого, невидимого, но желанного, обещал что-то радостное, счастливое.

Кричал он столько времени, сколько летит над Беларусью космический спутник. Старый акушер, в юности мечтавший стать космонавтом и взявший первым в руки ребенка, почему-то утверждал, что малыш попал к ним прямо из космоса. Мол, как сына полка, его передали белорусам на временное воспитание инопланетяне. На то он имел основания. Малыша привезли в больницу с особой охраной. Он родился где-то в частном доме и

медсестры, принимавшие роды, после появления ребенка и первых процедур внезапно умерли. Никто не знал, кто мать и кто отец ребенка, но по специальной палате и охране малыша всем было ясно, что ребенок имеет уникальных родителей. Даже внучки президента, которые родились в этом же роддоме и близко не имели такого сопровождения в жизнь.

Врач-гинеколог, имевший и музыкальное образование, утверждал, что так не кричал еще ни один новорожденный, что в необычном голосе можно разобрать звуки какой-то симфонии или оперы, исполнением которой руководит гениальный дирижер.

Завхоз - бывший военный связист, был уверен, что чарующий голос передает информацию, ведь в нем - сигналы азбуки морзе, только они растянуты во времени. «Мальчик - связник между нами и инопланетянами, - таинственно шептал он тем, кому больше всего доверял. - А мы избранный народ среди землян. Только с нами пришельцы могут объединиться…»

Главная медсестра, которая мучилась уже два десятка лет с ревнивым мужем, и почему-то считала Президента самым красивым и нежным мужчиной, говорила, что мальчик кричит, стремясь избавиться от плена пеленок, стен, но, главное, от земного тяготения. Ему нужна воля. И возможно малыш тоже станет Президентом, а, скорее всего, будет руководить чем-то большим, чем Республика, может всем миром.

Ее поддерживала молчаливыми, одобрительными взглядами нянечка. Эта молодица жила без мужа, имела маленького сына. Услышав Крик малыша, она забивалась в укромный уголок, чтобы ее никто не увидел. Нянечка ясно представляла, нет, даже не представляла, она в эти мгновения жила, словно играла со своим ребенком в прятки. Те прятки, когда сын знает, где находится мама. Она специально затаивалась в знакомом ему месте, чтобы не напугать малыша. И вот вездесущий волшебный Крик, находил ее в укромном уголке, превращался из ребенка в любовника, дотрагивался до коленей, взбирался по ним, обнимал за шею, щекотал поцелуями щеки, глаза, лоб, и, наконец, обволакивая всю ее, каждую клеточку, целовал грудь, касался сосков, пил молоко, да не просто молоко, а любовь ее души, нежность ее сердца, покрывая их невинными детскими поцелуями. И тогда ласки Крика сотрясали ее, уносили из этого мира на волнах сладострастия. Уносили туда, в те счастливые мгновения, когда она кормила своего сыночка. Нянечка содрогалась всем телом, и только страх уронить ребенка или отпугнуть Крик сдерживал ее от радостных стонов.

Кухарка роддома говорила, что младенец хочет своим Голосом раскроить... огромный каравай счастья, чтобы им одарить каждого. «Тот каравай испечен Богом из зерен лучших чувств белорусов, - молвила она и, подумав, добавляла. - А дьявол вбросил в Божье тесто зерна зла и горя, как бросают в теплое молоко хлебные корки, чтобы сыр был с плесенью. Вот чистый Голос и режет счастье, и одаривает им, и страдает плачем, когда попадает на беду. А еще волшебный младенец своим голосом уничтожает в том каравае зерна зла и горя». Нарисованный романтичный образ не вязался со скупой на слова кухаркой, и удивленные раздатчицы пищи разносили ее слова по всему роддому, вызывая размышления о Боге, о его извечном сопернике дьяволе и об ангелах-хранителях.

Крик не злил даже владельцев автомобилей, живших в ближайших домах, ибо с началом крика срабатывала защитная сигнализация всех автомашин, но при этом сигнализация звучала не своим привычным раздражающе-отпугивающим звуком, а совсем по-другому. Машины, на которых даже не была установлена сигнализация, тоже издавали звуки, словно дети, составляя хор солисту -волшебному младенцу. И никакое ГАИ, никакой ОМОН не мог прервать эту песню машин.

Людские души, забеременевшие от этого Крика, каким-то странным чувством жажды перемен, освобождались, срывая с себя заскорузлые пеленки рабства и покорности, загаженные в приступах страха. Те, кто пережил перестройку, вспоминали, что и тогда общество было так же возбуждено и ожидало перемен. Люди опять начали внимательно читать газеты, смотреть телевизор, стремясь прочесть между строк и угадать в интонациях направление грядущих событий. Предчувствие прихода белорусской революции и смены власти придавало жизни новое дыхание и вдохновение.

Крик начинался с началом службы в церквях. Голос младенца ударялся в колокола, и они непостижимым образом начинали потихоньку звонить, издавая звон, слышимый больше сердцем чем ушами. В церквях и костелах уже на третий день удивительного Крика священники вместе с прихожанами начинали службу с прослушивания звона, вызванного чудодейственным голосом. Затем читали особую молитву за здравие младенцев, избавление их от страданий и защиту Богом от искусителя. И, когда Крик затихал, службы продолжались.

Некоторые верующие и священники утверждали, что Крик младенца и не крик вовсе, а божественная песня, в которой поется о Христе и его матери, об апостолах и божественной тайне, которая в

том, что Бог открыл людям еще одну часть Библии под названием Легенда. Ранее она была недоступна людям по воле Создателя и вот теперь явлена людям чарующим Криком младенца и его Песней. И рожден поющий младенец самой Легендой. Для родов Книга была превращена Создателем в женщину, а после родов Легенда обрела дар. Написанное в ней Божьими избранниками должно было стать былью, изменить жизнь.

Среди верующих быстро распространился слух о том, что кричащий младенец – еще один Сын Всевышнего, которого он направил в Беларусь, чтобы именно с белорусов начать спасение человечества. Об этом свидетельствовал и белорусский язык, на котором пел малыш. Уверенно говорили, что Он будет распят, но каким-то ужасным, чудовищным образом. Но муки его будут оправданы тем, что их больше никогда не испытают люди. А Крик этот – предвестие мук распятия и песня – предчувствие спасения и радости.

Вскоре церкви и костелы переполнились людьми. Вначале пошли, те, кто никогда не знал дороги к храму, затем и те, кто забыл ту дорогу, а за ними и остальные вспомнили о Боге, надеясь на спасение.

Многое теперь напоминало ситуацию первых дней после взрыва четвертого блока АЭС в городке над Припятью. Молодые влюблялись до безумия, отдавая свою душу Всевышнему и властелину ада одновременно, и переполнялись страстью так, словно живут последние дни. Мудрецы предсказывали, что бездна несчастной любви захлестнет людей, из-за этого многие будут страдать неимоверно, но родятся счастливые дети. А одна гадалка утверждала, что приближается время, когда все белорусы потеряют способность любить. Другая прорицательница убеждала, что после всех потрясений праведная и великая любовь поселится в душах белорусов и начнет возрождать их…

Этнограф «князь» с радостью сумасшедшего видел, как высокого за облаками, среди звезд и глубоко под землей вращаются гигантские жернова. И от детского Крика трещины пробегают по ним, откалывая куски с краев и отдельные зерна на всей поверхности. От верхнего жернова куски и зерна летели к земле, сверкая в ночном небе метеоритами. И когда Крик усиливался, возникал метеоритный дождь. От нижнего жернова детский крик откалывал куски, и они выплывали на поверхность земли, и расцветали цветами очаровывающей красоты, а затем каменели.

А еще сумасшедший видел огромный космический корабль, который пролетал над Республикой, и именно в тот момент начинал кричать волшебный младенец. На мгновения он затихал и тогда князь понимал, что Крик – был сигналом инопланетянам, а, затихая, мальчик слушает только ему доступные сигналы с корабля, будто где-то в его организме, может, мозгу есть принимающее устройство, а может, так устроен его мозг.

Все люди в Республике были убеждены, что если во время магического Крика ребенка загадать желание, то оно обязательно исполнится. И практически все жители Республики загадывали свои желания во время Крика. А, загадав, с нетерпением ждали нового дня и нового Крика, обдумывая, что загадать под него. Страна полнилась рассказами об исполнившихся желаниях. Но, как бывает в жизни, зависть прошлась эпидемией по стране, многие из тех, чье желание пока не исполнилось, завидовали счастливчикам.

Когда голос малыша затих, многие жители Беларуси уже питались слухами, что волшебного малыша убили за предсказание страшной беды. Или выкрали, увезли, спрятали и требуют за него огромный выкуп. Но он где-то все равно кричит. И каждому человеку те звуки слышались по-своему.

Вскоре после того, как Крик затих, его все равно многие продолжали слышать особым слухом - своими душами, но теперь уже только как песню. Детский голос звучал, исполняя песни очень похожие на те, которые пели предки белорусов. В это время бабушки в деревнях и их внуки так же начинали петь вместе с младенцем и пели, пока слышали голос волшебного малыша. Фольклерные ансамбли и студенты, изучавшие народную культуру, так же начинали петь с малышом. Слышали и пели даже те, кто когда-то слышал народные песни от своих родителей, в деревне у бабушек, или на концерте. Вся Республика запела. Для многих в Республике желанным стал не голос президента, а голос малыша. Даже президент сам того не желая тихонько попевал малышу, узнавая в его песнях знакомые мелодии, которые ему пеал мать. И только один человек не пел в это магическое время. Это был руководитель группы Троица Иван Кирчук. Он записывал эти мелодии на магнитофон, внимательно слушая, и затем по многу раз воспроизводил их звучание пытаясь расшифровать магическое коды, заложенные в сочетаниях ритмов и нот. Он один понимал, что эти мелодии сильно воздействуют на души людей, изменяя их, укрепляя и готовя к необычным свершениям.

Песни младенца, принесшего мелодии и ритмы предков в души современных белорусов, сотворили чудо. Когда малыш пел, колокола на картинах художников тоже начинали петь, слегка позванивая. Но только на картинах тех художников, которые писали храмы, целиком отдаваясь мыслями и чувствами Богу.

Когда после исчезновения детского Крика прошло побольше времени, молва стала приписывать вину в этом президенту. Некоторые утверждали, что президент поступил как Ирод, уничтожив Божественного малыша, опасаясь конкуренции за президентский престол его сыну. В душах людей стала возникать ненависть к властителю страны. Раньше они прощали ему плохую полунищенскую жизнь, но лишение возможности мечтать, получить шанс на лучшую жизнь простить не смогли.

Пропагандисты, спасая авторитет Хозяина Республики, стали намекать, что есть свидетели, которые видели, как гигантские в рост человека крысы похитили младенца и то ли загрызли его, то ли держат в заточении глубоко под землей. А крыс тех вывели на гнилом Западе и по просьбе оппозиции тайно привезли в дипломатическом грузе – мебели.

Но это вранье не могло успокоить ни президента, ни народ. Магический младенец и его Крик изменили всю жизнь в Республике.

Для пациента психушки Этнографа «князя» Крик вскоре стал ожидаемым как манна небесная для евреев, когда они выходили из рабства. С каждым явлением Крика Этнограф «князь», закрыв глаза и представив поля книги с горящими буквами, начинал читать текст, зашифрованный в орнаментах. Крик для «князя» теперь был как переводчик. И в орнаментах тех повествовалась о деяниях предков белорусов и языческих богах и о том, как понимать коды, дающие власть, деньги, любовь и бессмертие.

Книги, согревшие город

Властитель Республики был потрясен. Только-только миновал финансовый кризис, как обрушилось новое несчастье. Легенда, найденная в Чернобыльской зоне, Взрыв и Крик младенца могли обрушить всю его власть. Подтверждая это, руководители спецслужб, все чаще докладывали о падении его рейтинга. О том, что все больше людей не верят президенту, не любят и ненавидят его, а свои надежды на лучшее будущее связывают с Легендой и магическим младенцем. А он, как и все жители Республики, каждый день загадывал под детский Крик свои желания. А когда малыша

изолировали, то из его палаты в кабинет президента провели радиосвязь подобную той, какую проводят современные мамы из спальни младенца к себе на кухню, и тогда властитель мог загадывать свои желания, получая персональный Крик. Теперь даже лепет младенца оказался приватизированным хозяином заводов и колхозных полей для загадывания его желаний. Среди них были как нормальные для диктатора: желания несменяемой власти, предотвращения покушений, огромных денег, так и не очень скромные, загадываемые даже в стеснительном состоянии от самого себя желания вечной жизни, божественной любви и непрерывной любви к себе женщин, а также, неиссякаемой сексуальной потенции. Особняком стояло желание президента выиграть своей хоккейной командой чемпионат мира. Но однажды Крик в кабинете президента перестал звучать. Властителю тут же доложили, что малыш исчез из палаты. Исчез бесследно. Нянечки, которые кормили ребенка из здания не выходили, врачи, осматривавшие его, – тоже. Тройная охрана палаты от ее дверей до выходных ворот ничего не заметила. И видео наблюдение за забором не дало никаких сведений, ибо даже птицы давно не садились на колючую проволоку забора, находящуюся под огромным электрическим напряжением. Все это шокировало президента и он приказал усилить свою охрану, ибо если младенцы исчезают сквозь стены невидимками, то киллер, тем более мог бы тогда запросто проникнуть к нему в спальню через любую стену или бронированное стекло.

После того, как исчез магический Крик, все чаще и сильнее кричал президент. Он не мог прийти в себя от того, что каждый день у него возникали все новые желания, а привычного Крика, под который их можно было загадать, не было. Он приказал провести повторное расследование по факту исчезновения младенца и вскоре Совбез представил ему удивительные подробности. Повторно допрошенные охранники рассказали, что когда они вошли в комнату, то младенца не было, а на его постели лежала какая-то огромная книга. Они не обратили на нее внимания, бросились обыскивать палаты на этаже, а когда, после безуспешного поиска они вернулись в палату, то книги уже не было, а на окне сидело огромное крылатое существо. Как только они бросились к окну, существо взлетело вертикально вверх и исчезло.

-- Так что младенец – оборотень? – Вскричал Властитель.

Совбез пожал плечами:

-- Не знаю. Нас такому не учили.

У президента засигналил телефон. Докладывал начальник Службы Безопасности Президента:

Крик возник в главной Библиотеке страны, которую построили по вашему распоряжению, в отделе белорусской литературы. Мы тут же выехали на место, а когда зашли в отдел, Крик прекратился. Обыскали все помещения, развернули и вытряхнули каждую книгу, но ничего не нашли. Никаких существ, никакого писка. Затем крик возник в бывшем доме писателя, где сейчас управление делами президента прямо в помещении бывшей библиотеки. Там ни одной книги не осталось. Как только спецназ вошел туда крик исчез. Все обыскали – ничего.

-- Докладывайте мне о каждом необычном детском крике и писке!

С этого момента доклады о детских криках и песнях в библиотеках поступали непрерывно. Вскоре к ним присоединились доклады о криках и песнях младенца из книжных магазинов. Все крики и песни фиксировались в отделах белорусской литературы.

Президент приказал:

-- Закрыть все отделы белорусскоязычной литературы в библиотеках и книжных магазинах. Приказ был исполнен мгновенно. И как только последовал доклад о его исполнении, детский Крик, переходящий в песню, стал доноситься из разных домов и, как быстро установили спецслужбы, детский крик и песня раздавался из квартир, где жили некоторые писатели.

Агенты спецслужб вместе с приданными им солдатами внутренних войск конфисковывали библиотеки писателей и свозили книги на склады гигантского овощехранилища, и рыбокомплекса, построенных на деньги еврокомиссии по программе Восточное партнерство. Все склады города были заполнены продукцией, которую никто не покупал, а вот рыбокомплекс пустовал. Ибо рыбой монопольно торговало управление делами президента, оно взвинчивало цены, и збедневший народ океанскую рыбу не покупал. Книги на белорусском языке поместили в гигантские холодильники, где было минус 120 градусов. Острословы из органов при этом шутили: «Когда Сталин поместил националистов в Сибирь, где мнус 60, они потеряли дар речи, а при минус 120 их книги потеряют голос. И тут произошло чудо, которое не совершал даже Христос. На рынках зазвучал белорусский язык. Рыбу стали раскупать по любым ценам. Она, замороженная до минус 120, рыба, которая, даже будучи живою никогда не разговаривала, вдруг тихонько запела по-белорусски. И более того, некоторые вечно молчавшие до этого рыбы,

несмотря на заморозку стали прихлопывать хвостами и плавниками. Запели и маленький сын президента и его внучки, которые наелись этой рыбы. И самое ужасное, что сын и внучки пели, прихлопывая в ладоши. Аплодисменты же в стране были запрещены и приравнены к мелкому хулиганству. Тогда в хранилище включили максимально низкую температуру равную космическому холоду, но рыбы все равно пели, только слегка охрипшими голосами. Генпракуратура тут же возбудила уголовное дело о терроризме, куда вошли дела о покушении на семью президента, его честь и достоинство.

Президент приказал уничтожить книги, но сделать это элегантно. Книги отвезли на ТЭЦ и сожгли в огомных печах, которые обогревали город. Людям объяснили, что писатели добровольно решили помочь городу в кризис, пожертвовав свои книги на отопление. Пропагандисты объясняли по радио и телевизору, что все равно лучшие тексты книг записаны на цифровые носители: флэшки и диски. А для окончательного успокоения народа президент дал интервью:

«Я свои книжки прочитал раньше, не страшно, что я их не читаю сегодня. Но меня не удовлетворяет сегодня… в книжках бандитизм и разбой или разврат, ну, что я это не знаю? Но что мне это читать?

…Сегодня я читаю мало книг. После того как познакомился с тем, как они пишутся, особенно с тем, что я любил – историческую литературу. Раньше я думал, что там пишут правду, но выяснилось, что, например, о главах государств, исторических личностях сегодня написано 80% вранья. То, что я знаю о советских руководителях, начиная от Владимира Ильича Ленина, Иосифа Сталина и до нынешних руководителей, сегодня вранье доходит до 100%».

Для придания пропагандистскому вранью видимости правды, в печах сожгли тысячи рукописей графоманов и бездарей из президенсткого союза писателей. И тогда поющий Крик ребенка зазвучал в каждой квартире от труб и батарей. А еще - продолжал доноситься из квартир некоторых деструктивных писателей, на которых в спецслужбах пополнялись досье о фактах литературного терроризма. Тогда президент приказал изъять из кричащих квартир всю бумагу, включая туалетную и компьютеры, а писателей допросить на предмет литературных замыслов и пишушихся произведений. У поэта Некляева из дома вынесли сорок книжек с его стихами, книжку-цитатник с высссказываниями президента и книгу со террористическим названием «Куля для президента».

Начались допросы писателей и отключения горячей воды в домах.. Следователи изучали рукописи. Читали компьютерные файлы. А сантехники проверяли содержимое теплосетей, труб и батарей и промывали их специальной кислотой – не помогло. Через некоторое время все следователи Республики стали знатоками белорусской и мировой поэзии и литературы.

Крик и песня в городе на время стихли только после того, как во все государственные организации пришло письмо из идеологического управления администрации президента об увольнении членов демократического Союза писателей. Крик и песня продолжали звучать только в одном месте – старинном здании по улице Революционной, принадлежавшем бизнесмену-еврею. На этой же улице в ста метрах от здания, где поселился детский крик-песня, находились посольство Франции и Костел с резиденцией католического Митрополита.

Когда президенту доложили о новом местонахождении Крика, то сочетание Революционная, Франция, Костел, еврей вызвало у властителя истерику. Он не просто кричал на подчиненных, а вопил:

-- Проморгали переворот! Да я вас «именем революции» поубиваю!

Когда вопль президента утих, ему объяснили, что здание готовят к ремонту и потому в нем никто не работает, кроме вахтерш, да изредка заходившего в офис писателя – друга безнесмена. Посол Франции был в здании один раз и то 5 лет назад и давно уехал на родину, а католики ни разу туда не заходили, а еврей считает президента идеальным руководителем, дружит с его вертикальщиками, поддерживая их материально. А Писатель – это так блажь бизнесмена, который когда-то сам мечтал писать. Вообщем, нечего паниковать от президентской революционной. Тем более, что прямо напротив кричащего дома находилось здание с одной из могущественных спецслужб.

Агенты президента установили, что Писателя влекла в кабинет некая аура. Здесь он написал большую часть своего романа. Агенты спецслужб осмотрели пустой кабинет, где кроме стола со стулом, паутины по углам, да детского крика ничего не было. В кабинете установили скрытые видеокамеры с микрофонами, и голос стих. Но возник прямо возле здания администрации президента. На том месте, где до войны находился Дом Союза писателей БССР. Крик звучал на пустом месте и не умолкал. К дворцу президента стали собираться люди. Слух о вновь возникшем крике молниеносно разнесся по Республике. Мозги президента раскалывались. Он терялся в догадках.

Хотелось, пока звучит Крик загадать как можно больше желаний и наползал страх, что толпа, окружающая дворец может смести его с поста. Дворец оцепили солдаты внутренних войск, оттеснив страждущих насладиться криком и загадать желание за проспект и прилегающие кварталы. На месте Крика выкопали глубокий котлован, вывезли остатки фундамента дома писателей и части от кожаных обложек Библии. И на этом мести срочно возводили здание без всякого фундамента по технологии строительства хоккейного дворца, но звукоизолирующими плитами. Как только здание накрыли крышей и залили лед, Крик в городе исчез, но внутри усилился до такой силы, что и лед и скоростроительный хоккейный дворец развалился от вибрации, и начали вибрировать стены президентского дворца, заходила ходуном крыша. Президент в панике выехал за город в свою резиденцию и по телефону в машине проводил экстренное совещание с советниками. Одни из новых прогрессивных советников посоветовал объявить о воссоздании на своем месте возле дворца президента Дома писателей, превращении его в музей белорусскоцй литературы, а так же возвращении отнятого у современных писателей здания. Как только по радио и телевидению объявили об этом решении президента, Крик стих, стал едва слышен и только, когда экскаваторы начали копать траншею под фундамент дома писателей, крик исчез. Но как только рабочие делали перерыв, он снова возникал, и тогда рабочим приказали работать без перерыва, подготовив несколько запасных смен.

Строители начали обследовать президентский дворец на предмет его аварийности, а властитель срочно созвал в свою резиденцию за городом членов совета безопасности.

Кричащее молчание

Беда не ходит одна. Эту истину властитель детских голосов сразу вспомнил после доклада госсекретаря совбеза. Тот сообщил, что в центре города собрались молодые люди, среди которых нет оппозиционеров, они молчат или молча хлопают в ладоши. Но при этом их молчаливые аплодисменты вызывают у людей сильнейшую голосовую галюцинацию. Все: и те кто рядом с молчащими и те кто читает об этом событии в интернете или слышит по радио и телевидению слышат детский крик, который возбуждает людей больше чем крик ребенка, который звучал раньше. «Похоже, что своими аплодисментами молчуны вызывают и поощряют крик

младенца – подитожил совбез - и тот кричит с еще большей магической силой, возбуждая людей на революцию».

Члены совбеза и властитель переглянулись так, словно пытались взглядами услышать в голове сидящего рядом крики. Каждый из них не просто слышал крик ребенка, но страным и необъяснимым образом хотел сам закричать, что ему все это надоело, что хватит дурить голову людям и пора начать жить как живут в цивилизованном мире. И сам властитель едва сдерживал крик своей души в котором звучали слова и страстном желании бросить опостылевшее президентское ярмо и отправиться в голивуд, чтобы играть в художественных фильмах. Вскоре все, включая властителя, потупили головы боясь, что члены совбеза своими взглядами услышат их тайные мысли и крик ребенка, их вызывающий. Властитель приказал: «Разгоните этих молчунов, да так, чтобы исчез крик от их аплодисментов. Если надо будет, руки им отломайте, хотя не всем... Надо было бы исследовать их ладони где нибудь глубоко под землей или за толстыми стенами. Вдруг удасться использовать аплодисменты как новый вид оружия...

Килер из рода Радзивиллов

На экстренном заседании Совета Безопасности Республики властитель планировал рассмотреть угрозы стране, исходящие от магической книги с пророческой Легендой, от волшебного крика младенца и от взрыва в чернобыльской зоне.

Все эти угрозы могли помешать Властителю в решении важнейшей проблемы – убеждению народа в его абсолютной победе на прошедших президентских выборах. Запад его победу не признал, и мысль об этом бесила властителя. А еще его угнетало то, что спецслужбам никак не удавалось найти агентов соседних стран, которые готовили госпереворот. Десятки тысяч людей вышли на Площадь, протестуя против его победы на выборах. Среди них и были агенты пятой колонны, которые должны были организовать захват Дома Правительства, а после захвата они планировали предъявить ультиматум ему – всенародно избранному об отставке. И вот этих агентов никак не могли найти. Они как привидения фигурировали в докладах руководителей его спецслужб, но никто их не слышал и не видел.

Точно так было и с этой Легендой. Пока до главы государства доходили лишь обрывочные слухи о таинственном фолианте с горящими буквами, который хранит в себе некую "страшную

Легенду". Он не обращал на них внимания, принимая за обычные слухи, но после того, как услышал несколько раз слово "Легенда" из уст своих внучек, а затем и от маленького сына, который, расставляя для игры оловянных солдатиков, называл их апостолами и собирался открыть некие коды, потребовал от подчиненных подробных отчетов.

А взрыв в Чернобыльской зоне грозил уничтожить отношения с Европой и США, которые только начали налаживаться. Его зафиксировали все спутники ведущих стран мира, а радиоактивное облако ветер понес в Европу, вызвав там панику. Да что там Европа! Радиоактивное облако после взрыва засыпало его резиденцию в Минске до такой степени, что пришлось снять всю землю на глубину больше метра, с корнем выкапать деревья и завести новый грунт с севера Республики! И все это время пришлось кататься на лыжах с гор в Сочи. Но жителям Республики об этом не сообщили. А пока он катался, построили новую резиденцию.

Первым докладывал начальник службы безопасности президента.

Эту должность генерал-танкист получил после того, как доказал свою полнейшую преданность и даже любовь главе государства. В течение года прослушка фиксировала в его семье скандалы. Сцены закатывала жена, ревновавшая своего благоверного к... Президенту. Генералу регулярно снились покушения на руководителя страны, и в этих снах он, генерал, героически спасал Его. При этом он так размахивал руками, задерживая терористов, что однажды жена и он проснулись в необычной позе: генерал лежал на спине жены, скрутил ей руки за спиной и надевал наручники. Их брак после этого спасла норковая шуба и поездка на жены зарубежный курорт в одиночестве. Муж был невьездной в страны Евросоюза. Но нервы у генеральской супруги все-таки окончательно сдали после того, как однажды в постели, на пике любовного упоения, муж воскликнул: "Я счастлив! О, мой Президент!" И супруга тут же среди ночи и кровати закатила мужу грандиозный скандал, а затем рыдала до утра. Ее поместили в психиатрическую лечебницу. Этот случай убедил президента в преданности генерала и властитель назначил генерала-танкиста начальником своей охраны.

Сейчас главный президентский охранник докладывал:

-- Тетради с горящими буквами поместили в Центр Атомных Проблем (ЦАП). Фонит ужасно, как маленький атомный реактор.

Президент вскочил с кресла:

-- Так какого черта вы ее в Минск притащили? Что, в Зоне у нас мало спецобъектов? Мне что теперь, из Дроздов улетать? Другую резиденцию строить?

-- В Зоне для ее охраны целая армия понадобилась бы. Тетрадям цены нет! И олигархи, и западные спецслужбы любые деньги за них отдать готовы. Боюсь, как бы они не начали переворот готовить, чтобы книжку эту магическую выкрасть. А в Минске и округе несколько армий, ракеты С-400, которые даже спутники инопланетные сбивать могут. тутради мы заключили в хранилище для радиоактивных отходов в Соснах, его охраняют абсолютно все, от пожарников до водолазов.

-- Какие еще водолазы? Где они у тебя в лесу плавают - в сажалках, что ли? Ты не с бодуна?

-- Вы же знаете, что после назначения к вам я абсолютно не пью спиртное. А водолазов мы в канализацию на дежурства опускаем, чтобы враг не прошел. Абрамович хитрый, а Березовский – вообще сущий дьявол! Эти могут даже рытье подземных ходов в хранилище профинансировать. Не зря же их предков Сталин стрелял за рытье тоннелей в Англию. Но мы подстраховались - проплатили российскому космосцентру, они наблюдают со спутников за ситуацией вокруг хранилища под землей.

-- Сволочи они, – рассвирепел президент. - Наш спутник угрохали, чтобы самим на шпионаже за нами же деньги зарабатывать. А ты молодец! Жесточайший контроль – это по-нашему! Не зря я тебя назначил.

А действительно в этом что-то есть! Ведь не случайно в итоге под Ламаншем туннель прорыли!

Ну, а что пожарники?

-- Льют и льют на тетради, а буквы горят и горят.

-- Ну и черт с ней! Пусть сгорят ясным пламенем!

-- Да Вы что?! Им цены на земле нет! Там же описание всего будущего, включая и вашу судьбу да ключи его изменения. Матрицы исправления ошибок истории. Коды возвращения времени к истокам и корректировки судеб! Там даже высшие технологии взращивания любви описаны, и методы контроля за ней…

Президент с каждым незнакомым словом подчиненного не скрывал возрастающего удивления:

-- И какова там моя судьба? Хотя нет, постой, не говори. Страшновато так сразу узнавать… Ну, а ты и вырос! Тебя не узнать! Каких умных слов набрался… Был примитивным танкистом, а тут

прямо инженер человеческих душ и судеб. И это все за короткое время общения с Книгой?!

-- Я же должен был Вам, уважаемый Президент, все правильно доложить. Даже по ночам учил новые слова. Жена из-за моих ночных уроков истерики закатывала, пригрозила на развод подать. Я ей говорю, что причина – в Легенде, а она кричит: «Ты влюбился в молоденькую интеллектуалку! И хочешь подняться на ее уровень!» Я же не мог жене правду про Легенду рассказать и тем самым раскрыть государственную тайну. Вот и придумал для нее легенду, что для очередного повышения я должен сдать экзамены на тест по интелектуальному потенциалу и по английскому языку. На английский – и, правда ходил, даже деньги платил.

Президент расхохотался. Каждая ссора в семье шефа охраны была для него как свежий анекдот. И он похвалил генерала:

-- Здорово! Растешь! Убедил. Дай-ка разок на твою любовницу-Легенду глянуть.

Довольный начальник президентской охраны нажал кнопку пульта, и на стене загорелся экран. Президент увидел два помещения: в одном находилась Книга, в другом – группа ученых. Он отметил, что очкарики похожи на голодных животных в клетке, ждущих корма. Глава государства наблюдал, как электронный робот перелистал таинственный фолиант к началу и подвел к тексту телекамеру. На мониторах четко высветился текст.

Он начинался с грозного предупреждения:

«Каждого, кто прочтет это прорицание, ждет опасность. Тот кто попытается сохранить Легенду в секрете, умрет мучительной смертью, навлечет муки и смерть на своих родных. Спасется тот, кто перескажет Легенду другим людям. Эта Книга предназначена для поколений атомных катастроф, погибающих людей, исчезающих родов. У вас будет шанс на спасение. К вам явится потомок древнего белорусского рода, которому суждено оживить умершую Легенду и спасти вас. Легенде предстоит проснуться в магическом огне, сгореть и быть вновь Возрожденной. И она начнет мстить, убивать врагов, и создавать новый мир".

-- Стой! Выключи! - закричал Президент - Нет, включи!.. Что мне делать? Что делать, спрашиваю?! Прочитать до конца – значит оказаться в плену у этой суки! Но не прочитать нельзя: я же Президент, я должен знать! И вообще, почему я боюсь ее? Руковожу страной! Мне подчиняются армия и спецслужбы. Не хватало еще, чтобы я у какой-то бабы – Легенды там, или Сплетни под каблуком оказался! Что б она об меня ноги вытирала!

Охранник попытался успокоить шефа:

-- Вы, абсолютно правы! Мы, надо заметить, предвидели нечто подобное. Помните, пять лет назад я вам докладывал о статье канадского профессора Дэвида Марпелса? Он прогнозировал, что через 50 лет количество населения в Беларуси уменьшится с десяти миллионов до четырех, а еще через 100 лет - только один миллион останется. Мы тогда в Англии у Лорда Бела, за несколько миллионов евро заказали анализ возможности вашего попадания в число выживших. Не зря тогда деньги заплатили – Вы живы!

Властитель Республики косо посмотрел на отчет министра статистики, лежавший на столе. В нем поражали красные цифры резко возросшего количества смертности и исчезновений людей.

-- Думаешь, это Легенда народ косит? Когда это она, интересно, успела выкосить? С момента обнаружения Книги прошло всего несколько недель…

-- Скорее всего, она еще до своего официального появления у нас инкогнито мор наводила, куда-то людей похищала - статистику портила.

-- А потом уже публичное возрождение устроила?

-- Да. Такое шоу-презентацией называется.

-- Думаешь? – подозрительно поднял бровь Президент. – Так может она тогда в облике Дэвида жила? Он же каждый год приезжает в Республику. Так и знал, что Легенду к нам с Запада заслали. Сначала на Фиделе испробовали – состарили своего врага, до больничной койки… почти да гроба довели! А теперь вот на меня нацелились…

-- На Запад не похоже. Вы же знаете, что в Легенде о Вас говорится… Хотите прочитать своими глазами?

-- Давай!

В словах хозяина Республики звучало любопытство, замешанное на страсти.

Руки робота перевернули страницы, и горящие буквы показали президенту текст:

«Двенадцать всемогущих олигархов со всех континентов начнут управлять всем миром. Они изменят лик планеты. Выроют новые моря и засыпят старые. Растопят льды Арктики и всю воду от них закачают в хранилища. Построят новые горы. Они покорят время и смогут путешествовать в прошлое и будущее, меняя историю и править еще не свершившиеся события. Двенадцать олигархов признают тринадцатого олигарха из рода белорусских президентов существом Выше Бога! А себя назовут его учениками, то есть

апостолами. Все они смогут зажигать новые солнца и гасить старое, как головешки в костре! Но только белорусскому Властителю будет дано остановить и повернуть течение времени назад, дойти до момента сотворения мира. Тольку ему суждено прорваться сквозь Врата Времени Богов в царство Создателя. Только у него будет шанс покорить Святую троицу. Он вдохновит людей, а также самых могучих и богатых людей планеты на создание с самого начала нового мира по своему образу и подобию. И тогда он станет «выше Бога»,

На время своей экспедиции в прошлое Властелин Республики подготовит себе замену. Предвидя долгое путешествие по времени назад к дням сотворения мира, он спланирует себе замену:

«…если говорить про следующего президента, то самого маленького буду готовить - в следующие. Уникальный человек. Может, мы и не дождемся, но другие поколения дождутся».

Президент Беларуси отвернулся от экрана, где горели буквы Легенды, и уверенно сказал главному охраннику:

-- Так эта Легенда следит за мной? Цитаты фиксирует!

В любом случае после меня *«младший сын будет будущим президентом Беларуси»* - это я сам себя цитирую.

Охранник насупился:

-- Никто за вами тайно не следит. Если не считать слежек за Вами, когда выступаете с экрана телевизора по радио или в газетах. И тогда за Вами следит весь мир и этим надо гордиться! А то, что в Легенде слова написаны, которые вы произносите, так это Легенда каким-то образом через Вас вещает… Ведь мы все пространство вокруг Вас сканерами просматриваем, чтобы даже килер невидимка не приблизился!

-- Как она вещает? Где при этом находится? Внутри меня? В голове? Лечить тебя надо! Что там дальше написано? Говори короче.

Охранник доложил:

-- Чтобы сорвать планы белорусского Президента, Бог изберет воина, вручит ему мощное оружие и кулю, против которой нет защиты.

-- Кто это будет? Отморозок из оппозиции? Или Кремль кого-нибудь пришлет? Уже есть подозреваемые?

-- По Легенде Божеский килер будет из рода князей Великого Княжества Литовского…

-- Ты так спокойно об этом говоришь?! – изумился глава Республики.

-- Кого он убьет? Меня? Моего сына?!

Охранник пожал плечами:

-- Там не написано.

-- Правильно! Я за то вам и плачу деньги, чтобы вы между строк читали и про угрозы для меня узнавали. Что вы сделали по поиску этого террориста?

-- Пока ничего. Ведь это, как вы говорите, сказка.

-- Сказка – ложь, а в ней намек – добрым молодцам урок. Немедленно приступайте к установлению всех наследников княжеских родов. Всех членов их родовых цепей найдите. И каждого возьмите под жесточайший контроль! Вплоть до эксгумации тел умерших с последующим генетическим анализом, чтобы установить имитации смертей.

-- Сделаем, есть только одна проблема… Ваш маленький сын…

-- Что, она – эта женщина его мать, врач из… из рода Радзивиллов?!

-- Отец – Писатель – да и его мать из княжеского рода. Значит и его дочь и ваш ребенок.

-- Так что получается? Мой маленький сын, этот любимец может стать защитником Врат Времени Богов? И пойдет против меня?! Даже на убийство отца? Президента? С ума сойти можно! Коленька, подойди к папе!

Малыш покорно подошел к отцу.

-- Ну, что, сынок, неужели ты сможешь меня убить?

Коля пожал плечами, на его лице возникла гримаса недоумения и он спросил:

-- А как убить? Что значит убить?

-- Взять пистолет, направить на меня и нажать на курок. Из ствола вылетит пуля, пробьет мое тело или голову и я умру. Меня закопают в землю, и ты будешь жить без меня.

-- Я не хочу без тебя… А кто будет президентом? Я могу стать президентом?

-- Можешь. И президентом и килером можешь стать, а так же судьей. Можешь стать спортсменом и заключенным тюрьмы. Но если ты поднимешь руку на меня, прицелишься или просто задумаешь убить меня, а я об этом узнаю, то это станет для меня хуже смерти. Ибо я люблю тебя, малыш!

И слава Богу, что до этого дня, пока ты станешь взрослым, пройдет много лет.

Властитель судеб повернулся к Совбезу:

-- Это враги задумали такой Легендой меня напугать до смерти? Чтобы я свихнулся? Все равно, что мои сыновья стали бы играть против меня в хоккей и выиграли. Ну, бред настоящий! Однако…

постой, постой… Путин же подарил моему сыну настоящий боевой пистолет! Неужели в Кремле знают эту легенду и уже начали подготовку моего сына к покушению на Батьку?

-- Тут не все так просто. – Возразил подчиненный. – Защитник Врат Времени Богов после уничтожения террористов-богохульников получит от Всевышнего награду. Он сможет в будущем изменить две судьбы…

На лице президента отразились смешанные чувства: изумление, растерянность, радость и шок. Он начал рассуждать вслух, неспешно, задумчиво:

-- Вот это премия! Ясно, что он свою судьбу сможет изменить и, например, своего отца или любимой, а может даже и матери… Это меняет дело! Если мой сын станет Защитником Врат Времени Богов и не пропустит врагов Властителя мироздания, то я получу шанс! А если я буду во главе олигархов при штурме Врат Времени Богов и помогу сыну-защитнику, то он же меня потом отблагодарит! Получится абсолютно выйгрышный вариант… Семейный бизнес так сказать.

Ну, что, сынок, похоже на то, что ты можешь получить шанс и стать вершителем судеб…

Ты готов?

Малыш пожал плечами и спросил:

-- А какую ты хочешь судьбу, папа? Кем желаешь жить?

-- Один мой чиновник, когда я сказал: «Я пока не Бог!» Возразил: «Вы немножко выше». Вот этим «выше» я бы хотел побыть-пожить.

-- Папа, но ведь Филарет рассказывал мне, что Христос перед тем как стать Богом был убит людьми, а затем воскрес. Значит и ты, чтобы стать выше Бога, должен сначала быть убитым или умереть!?

-- О Боже! Так ты все-таки имеешь тайную мысль уничтожить меня?! Надо всерьез заняться твоим воспитанием! Это – во-первых. А во-вторых, Совбез, запомни: мать моего сына к моменту Битвы должна исчезнуть и любимой моего сына не должно существовать, чтобы его выбор был однозначным. Ты понял?

-- Так точно, Господин Президент!

Кстати! А как это я возглавлю группу олигархов. Это же деньжищи надо иметь огромные! Ну и бред! Ну и сказка! Я что шейхом стану? Или мой сын? А может, у нас в Республике бездонные месторождения нефти и газа найдут?

-- Нет. По Легенде получается, что вы овладеете кодами Радзивилла.

-- Чем? Чем? Что это за коды?

-- Князь Радзивилл по прозьвищу Пане каханку, который жил в Великом княжестве литовском 500 лет назад, имел апостолов из золота в рост человека. От их разного расположения зависели: крепость его власти, огромные деньги, божественная любовь и даже, как написано в Легенде, бессмертие. Это расположение апостолов и есть коды Радзивилла, которые знал князь Пане Каханку. Апостолы исчезли, Князь давно умер, а коды остались тайной.

-- Постой, постой... Все в голове перепуталось... Значит код на бессмертие означает, что киллер может промахнуться?

-- Выходит так. А может, и сам застрелится, или мы его...

-- И каковы эти коды?

-- Текст в книге с Легендой выгорел, и мы не успели ни прочитать, ни записать его на видео.

-- Немедленно начните поиск кодов Радзивилла. Магическая защита против килера нам пригодится и во Вратах Времени Богов, и в Кремлевских Вратах...

Установите слежку за всеми оппозиционерами из националистов. Ведь это они все время носятся с этими князьями Радзивиллами. Периодически делайте у них обыски. И все польское меньшиство тоже возьмите под колпак. Вдруг они что-то знают про коды Пана каханку?! Дипломатов из польского посольства и консульств - взять под жесточайший контроль, а так же всех католических священников и активистов костела. Подозреваю, что кто-то из них знает коды Радзивилла, а может даже где-то в подземельях прячут апостолов! Постой... постой... в Несвижском костеле в подвале стоят саркофаги с телами Радзивиллов и священники туда никого не пускают! А что если апостолы в тех саркофагах лежат среди останков князьев? Обыщите каждый саркофаг, но только, чтобы без шума...

Президент привычным тоном, как машина, отдавал приказы, и вдруг его лицо озарили человеческие чувства и доминировало среди них любопытство:

-- А вот интересно! Если код на бессмертие сработает, то каким образом?

Охранник пожал плечами.

-- Нет, ты не увиливай! Ведь код этот может сработать двумя способами: как у Христа, то есть сначала надо человека убить, а потом воскресить и это сделает Код на бессмертие, или просто, не погибая... Код сразу может сделать меня бессмертным...И вот представь себе, что меня начали убивать, а Код на бессмертие– заело!

Или кто-то вмешался в процесс и испортил Код… Тут надо все и всех держать под контролем! Жесточайшим образом!

-- Но как?! – Воскликнул охранник.

-- Во-первых, всех магов и им подобных следует к тому времени выявить, арестовать и сделать так, чтобы они думали только о своей жизни и не помышляли об ином. Во-вторых, заблокировать попытки всех молиться в это время. Ибо мы не сможем контролировать содержание молитв. Мало ли кто попросит у Бога моей смерти и страшного суда?!

По лицу Совбеза было видно, что он начал входить в ситуацию и ему нетерпится угодить шефу. На его лице менялись выражения от догадки, до восхищения и он встрял:

-- Александр Григорьевич! Нам надо обязательно с чертом договориться! Если мы его завербуем, или подкупим, тогда он во время действия Кода на бессмертие возьмет под контроль всех наших врагов за пределами Республики по всему миру!

Властитель ошеломленно посмотрел на Совбеза и спросил

А как его найти? Чем удовлетворить? Сколько денег понадобиться или золота?

Они замолчали. Власитель вдруг представил, что Код не бессмертие начал действовать, и его – президента распяли в резиденции. Руки и ноги прибили золотыми гвоздями. Глава охраны подошел с копьем к его телу и извинился:

-- Не обижайтесь, Александр Григорьевич! Я вас быстро проткну! Как вы и приказывали, я год на чучеле тренировался. Мы только что расшифровали Код на бесмертие. Вы перевоплотитесь в своего маленького сына. И будете жить дальше в его теле с его характером и обликом, только Коля станет старше на сорок лет…

-- Стой! Закричал Властитель. Я не хочу жить в его теле! Хочу быть самим собой, но вечно!

-- Так что же мне делать? Бить мне Вас под ребра, или не бить?

-- Снимай! Будем что-то другое делать… надо вторую попытку, но чтобы я и Коля жили в отдельных телах.

Его сняли с креста, отнесли в кровать. Боли почти не было, ибо дали сильные наркотики и попросили полежать. Он лежал, представляя свою бесконечную жизнь, и увидел себя пятидесятилетнего, на прогулке по резиденции, а рядом, едва переставлял ноги плетеся старичок с палочкой – его состарившийся сынок Коля… Властитель даже руками замахал, отгоняя ужасное привидение. А когда отогнал, спросил:

-- И все-таки. Каков по Легенде точный сценарий Битвы за Врата Времени Богов? Кто победит? И почему там про черта ничего не написано?

Начальник службы безопасности развел руками, пожал плечами:

-- По Легенде это непонятно. Но там сказано, что появится человек, который сможет переписать любую часть Легенды. И все написанное им сбудется. Даже если он перепишет сценарий решающей Битвы. Это будет Властелин Легенды. Писатель – избранный Богом.

-- А могу я стать таким Писателем? Или ты? Или мой сын?

-- Точно не знаю, но Вы, по идее, можете...

-- Почему ты так решил?

-- Вы же стихи писали. А Легенда может быть написана и как поэма, например как часть Библии «Песня песней Соломонова».

-- Стихи я, конечно, писал... до сих пор помню:

“В этот день мы с тобой подружились,
Солнце светило тогда.
Я никогда не забуду
Этого ясного дня”.

Говоришь, и Библию могу переписать... А почему и нет? Если на кону судьба? И можно новую жизнь создать себе и близким людям... Тут любой хоть писателем, хоть художником станет...

-- А вы к тому же еще обладаете даром провидца...

-- Да – это ты точно подметил! Однажды в 2000-м году на колхозном поле сказал:

«Мужики, помните, на селекторном совещании я вам обещал: два дня будет лить, три дня погода будет стоять. Как в будущее глядел”.

Да, кстати, а что за рисунки на полях книги с Легендой? Что они означают?

-- Это националистические символы. Их бабки в деревнях вышивали на подушках, скатертях, на рубахах и платьях. А еще орнаментами были расшиты «слуцкие пояса», которыми князья обкручивали свое тело на праздники. А в поясах тех были кошельки устроены. Так князья деньги с собой носили, а орнаментами их защищали.

-- Так может, в орнаментах Коды Радзивилла зашифрованы на полях книги с Легендой?

-- Орнаменты возникли миллионы лет назад, а апостолы существуют в Библии только две тысячи лет. Не могли Христос с апостолами попасть в орнаменты.

-- Все равно расшифруйте и немедленно! А вдруг там намек какой-то на коды есть?

-- Пробовали, не получается. Главных специалистов по орнаментам еще при Сталине расстреляли. При Машерове в году так 1970-м КГБ раскрыл заговор националистов в академии наук. Их поувольняли, тексты уничтожили, и все они поумирали. Был еще художник – Лявон Борозна, который все орнаменты знал, так его убили, а рукопись книги украли. Следов – никаких. А «слуцкие пояса» все в Москве находятся.

-- Так родственников их найдите! Допросите всех! Библиотеки их домашние обыщите. Кто-то что-то да знает.

-- Да, может быть… Мы одного члена экспедиции Этнографа уже допрашиваем, похоже, он что-то знает…

-- Кстати, а может быть в книгах Радзивиллов могут быть коды описаны? Прочитайте!

-- Все книги за границей: от Варшавы до Финляндии разбросаны.

-- Понятно. Срочно строим новую национальную библиотеку, реставрируем замок Радзивиллов в Несвиже. Тогда нам может, часть княжеских книг вернут, или хотя бы копии подарят.

И слуцкие пояса из Москвы мы должны заполучить. Они же наши! Хоть временно на выставку взять в аренду… хоть на один день и быстро сфотографировать! А дальше пусть шифровальщики работают.

А что вы знаете про моего отца или деда? Кстати! А у них могли бы быть огромные деньги?!

-- Не знаем. Мы и про них ничего не знаем. Вы запретили нам в ту сторону даже смотреть.

-- Теперь не просто разрешаю, а приказываю. А вдруг у них несметные сокровища где-то закопаны, или в банках швейцарских хранятся… А я тут напрягаюсь! Все мне о них доложите в мельчайших подробностях. Может коды Радзивилла нам агенты банков подкинули, чтобы я наследство не искал… А буржуи на процентах от моих денежек жируют! О, черт! Не зря же и Клинтон и Буш мои счета в своих банках замораживали! Я то считал, что там ничего нет… даже публично говорил им, чтобы забрали мои деньги себе к пенсии… Во дурень! А они мои деньги замораживали. Значит, деньги есть!!!

Вот как в жизни бывает: не знаешь, где найдешь, а где потеряешь… Слушай, а про коды на победы в хоккей в Легенде не говорится?

-- Пока про это не вычитали… Да и хоккея в то время вроде еще не было. По-крайней мере князья в хоккей не играли.

-- Вот видишь, а наши националисты их превозносят. Говорят, что они образованные были, театров понастроили, типографии создали… А сами недоразвитые. Только и знали, что баб трахать, напиваться до блевотины, да крестьян эксплуатировать…

-- Смотри, читай внимательно, и между строк пусть твои люди читают. Вдруг коды на спортивные игры найдешь?! Тогда мы даже олимпийские игры нашей ветеранской командой выиграем. И чехов сокрушим и американцев. И шведы рыдать будут с финами, а главное - россияне! Ищи! Собак-ищеек между строк запусти, дав им шайбу и клюшку понюхать! Клюшкой поганяй! Если найдешь коды на победы в хоккей, я тебя награжу орденом Скарыны…

Кстати, а как ты будешь искать коды Радзивилла?

-- Компьютерщикам прикажем, скиф союзный подключим…

-- Союзный – не надо. ФСБ сразу коды себе заберет и засекретит. Кстати, ну, хорошо, найдешь ты эти коды, по ним же надо апостолов поставить, а где ты их возьмешь?

-- Пока не знаю. Простые статуи не подойдут. Апостолы Радзивиллла давно исчезли…

-- А почему бы и мне не иметь своих апостолов? Живых?!

-- Они две тысячи лет назад умерли. В Библии написано, что бессмертным мог стать только один – любимец Христа – Иоан.

-- А если клонировать?

-- Я не думал об этом, надо со специалистами посоветоваться.

-- Да что тут советоваться? Тут главный специалист – мудрый колхозник, значит я! Наши спецы коз клонировали в Витебской ветеринарной академии, вот им и дадим госзаказ - апостолов создать. Нет ничего невозможного, чего бы наши люди не могли сделать, если большие деньги пообещать! Тем более, что Христос в кормушке для скота родился… Уверен, что у наших получится клонировать апостолов, тем более, что сын Бога и козы родились в одинаковых условиях.

Главный телохранитель записал приказ в блокнот, а президент спросил:

-- Ну, а по взрыву, что скажешь?

-- Мы подозреваем исчезнувшего сотрудника института ядерных исследований в Соснах под Минском. Он был ведущим конструктором передвижных атомных реакторов и ядерных чемоданчиков - фугасов. Их конструировали еще во время СССР для диверсантов, чтобы забрасывать в тыл западного врага и уничтожать

стратегические объекты, штабы, ракетные установки, водостанции. После Чернобыльского взрыва в СССР исследования прекратили. Мы их возобновили. Конструктор всю жизнь отдал этому делу. И уже собрал портативную атомную бомбу. А испытания несколько лет не могли провести. И вдруг он исчезает, прихватив взрывное устройство. Следов не оставил. Может он и взорвал… А может ФСБ России устроило взрыв, чтобы сорвать наши контакты с Евросоюзом…

-- На месте взрыва ищите?

-- Пока ничего нет. Деревню как языком слизало. Даже головешки выгорели до пепла.

Президент задумался и неожиданно спросил:

-- Кстати, а как я смогу покорить Святую троицу?

-- Мы пока все не расшифровали, но там сказано, что Победителю Врат Времени Богов суждено сотворить такие чудеса возрождения, которые затмят творимое Богом и они сдадутся сами. Главное - взять Врата Времени Богов.

-- Вы нашли их?

-- Нет. Но зато расшифровали крик младенца или, как говорят иные, песню.

-- Не тяни, что там?

-- Легенда. В ней говорится, что – это часть Библии, которая все эти годы была скрыта от людей, а сейчас доводится до них голосом сына Христа. Этот голос раскрывает Врата Времени Богов, а Врата – Книга, которая превращается то в младенца, то в птицу, а та в крысу. Крыса – крылатая взлетает, загорается, пищит, и звуки ее голоса превращаются в апостолов. Те – в страницы книги. Апостолы произносят текст Книги, и с их голоса возникают ее страницы. А с голоса тех, кто читает ту книгу, может возникнуть женщина и очаровать избранного ею читателя…

-- И меня тоже?! – воскликнул властитель.

-- Не знаю.

Президент слушал, открыв рот:

-- Стой! Стой! Остановись! У меня голова кругом идет. Мне надо все обдумать. Изложи все в письменном виде, желательно с рисунками и схемами: кто в кого превращается. По-любому интересная сказка будет для сына. А женщин всех, кто был близок со мной, хорошенько проверьте, а вдруг кто-нибудь из них из этой Легенды?!

Кстати, а во что буквы горящие превращаются? Огонь то – магический, раз страницы не горят? Значит и дым должен быть волшебным!

-- Сейчас посмотрим. Наши ученые создали новый прибор, который позволяет видеть то, что человеческому глазу недоступно. Вы станете первым зрителем.

В лабараторию завезли на тележке огромный ящик с трубой. Трубу направили на книгу с горящими буквами и подключили ее к телекамере, транслировавшей изображение в кабинет. На экране президентского телевизора возникла книга, горящие буквы, а на месте пламени и дыма оказались люди, которые куда-то шли, бежали, ехали, разговаривали. Они дрались и целовались, любились и ссорились, стрелялись и дарили подарки. Строили дома и разную технику. На месте огня и дыма была особая жизнь – иной мир. И все видения поднимались вверх и, когда трубу перевели на стены, потолок, стало видно, что люди из книжного мира в своих деяниях беспрепятственно проходят сквозь них, попадая из мира книги в нашу жизнь.

Президент и Совбез опешили, молча посмотрели друг на друга.

-- Они же проникают в нашу жизнь! – Воскликнул Властитель. – Как диверсанты, как терористы через границу. Немедленно укрепите стены! Засыпте бункер землей! Залейте бетоном!

Я пока приму остальных, а ты действуй! Потом доложишь и продолжим. Все! Исчезни!

Охранник действительно будто растворился в воздухе, чем вызвал у шефа традиционное удовольствие. И президент гадал, как на этот раз исчез его «коперфилд»: то ли сквозь потайную дверь в стене, то ли сквозь люк в полу провалился. И вдруг его осенила догадка: «Неужели он знает про Врата и уходит через них? Что если его завербовала Святая Троица, чтобы знать все, что я задумываю, и сразу от меня он отправляется на тайную от меня исповедь к Богу?» Президент оказался в шоке, а в кабинет уже входил, крадучись, словно готовясь к молниеносному прыжку или к бегству, руководитель Центра Атомных Проблем (ЦАП). При этом он тащил огромный чемодан на колесиках, как турист в аэропорту.

Клопозавры ЦАП академика

Эту должность академик получил не столько за глубокие познания в сфере атомных проблем, сколько за наличие в президентском досье подробного компромата, свидетельствующего о многочисленных

похождениях любвеобильного ЦАП-академика. Согласно досье стареющий ловелас умудрился склонить к сожительству едва ли не всех сотрудниц своего Центра. Путь к их сердцу он торил восхищенными рассказами про уникальность избранниц и обещаниями провести исследование их душ на атомном уровне, дабы представить загадочное создание мировому сообществу, что принесет девушке мировую известность и самых завидных женихов. Цапщик даже придумал конкурс «Мисс душа мира», который якобы впервые пройдет в Республике и дурил голову доверчивым соискательницам короны возможностью победы в нем. Одурев от предвкушения счастья и денег, женщины и девушки доверялись академику, как куры петуху.

Но не эти соблазнения были основой компромата. ЦАП-академик так задурил голову атомными матрицами души и любви одной сотруднице-интеллектуалке, что она, пытаясь вывести формулы своей души, любви и страсти сошла с ума. Папа девушки работал в спецслужбах большим начальником и завел уголовное дело на цапщика, обвинив его в несанкционированном испытании психотропного оружия, для подготовки покушения на Президента. Это обвинение держало академика на крючке, угрожая посадить его и даже расстрелять, что и делало президента спокойным в отношении верности-преданности цап-начальника. И в то же время давало надежду на действительно разработку этого оружия. «Ну, раз ложатся девки штабелями под этого лысого урода, - думал Президент, -- значит у него что-то есть, кроме большого члена!» Во время слежки за ловеласом, когда тот соблазнял очередную жертву, спецслужбы президента смогли записать весь акт на пленку и затем измерить его детородный орган до десятых долей миллиметра. К счастью для цапщика он оказался на три миллиметра меньше чем у властелина Республики. Правда злые языки сплетничали, что на самом деле победителем в величине мужского достоинства оказался ЦАП академик, и для получения выгодного результата он дал взятку специалистам измерителям из госконтроля. Слухи дошли до службы внутренних расследований, и ЦАП академик узнал, что готовится повторное измерение его члена. Он срочно встретился с руководителем еврейской организации, получил адрес опытнейшего специалиста по обрезанию, и тот с ювелирной точностью укоротил детородный орган до размеров первого измерения. Информация о повторной проверке не подтвердилась, и ЦАП академик сильно переживал, ругая себя за поспешную опрометчивость, но лишь до тех пор пока не узнал про реакцию Президента, когда его служба безопасности донесла про манипуляции ЦАП академика с членом.

Президент был не в духе, но услышав про паническое самообрезание подчиненного ради его благорасположения, долго хохотал и по достоинству оценил моральный подвиг ученого. А вскоре даже наградил его орденом «За мужество и самоотверженность при служении Родине».

Президент слушал рассказы ЦАП академика про уникальность президентских властных генов как ребенок – сказку. Только слушая про свое бессмертие, представлял Кащея и ежился. А когда ЦАП-академик спел Президенту лирическую песню, подыгрывая себе на гитаре, приказ о его назначении был подписан с последним аккордом. Ни один академик в мире не пел президенту песен, как этот гений!

ЦАП академик начал доклад подобострастно:

-- Вы очень мудро поступили, приняв указ об объявлении Легенды государственной тайной. Но у нас возникли проблемы... Видите ли, ученые, которые ознакомились с текстом и скрыли его от других, внезапно стали болеть, попадать в аварии и тому подобное… Боюсь, что мрачное прорицание этой, с вашего позволения, Легенды сбывается. Поэтому при всем желании не могу гарантировать указопослушность своих подчиненных.

-- Да уж, конечно, какие тут гарантии… -- недовольно отреагировал Президент. -- Все ваши подчиненные, как болтливые бабы, разносят Легенду по городу, по стране, по заграницам… Сколько слухов про чертовку породили! А ведь там и про меня черт те что говорится… Каждый день мне про новые слухи докладывают.

Твои - самые ушлые собирались тайно передать текст в средства массовой информации, чтобы защитить свою шкуру. Трусы! Предатели! Ладно бы еще болтали, да дело делали.

Вы нашли способ остановить выгорание букв в книге?

-- Нет! Они с каждым днем горят все слабее, исчезают…

-- Так установите вещество, которым написана эта ваша Легенда!

-- Это невозможно. Вещество осталось неопознанным: анализы показали его неземное происхождение.

Мои яйцеголовые выдвинули три версии. Две я забраковал, а вот о главной - докладываю.

ЦАП-академик достал из чемодана большую книгу, положил на стол, раскрыл ее. На каждой странице был написан текст очень крупными буквами. Их поверхность словно дышала и границы самих букв постоянно расплывались.

Цапщик взял из чемодана указку и начал объяснять:

-- Мы смоделировали Книгу с Выгоревшей Легендой и выдвинули гипотезу о том, что сгоревшее вещество состояло из живых микроскопических существ, похожих на клопов. Горели они от клопового гриппа. Этот механизм самоунитожения был предусмотрен создателями Книги на случай ее попадания к врагу, чтобы плененная Легенда не дала разгадать секрет своего организма.

Цапщик достал микроскоп, поставил возле книги и предложил президенту глянуть. Тот наклонился, увидел маленьких живых существ и ахнул:

-- Что это?

-- Это наша гордость - клопозавры! Мы их специально вывели, клонировав страницы Книги с Легендой. Микроскопические существа, сосущие кровь, могут проникать в организм человека, насыщаться его кровью, а затем вырастают, питаются тканями, превращаются в гигантских динозавров и заселяют планету. Может быть они есть элементарные частицы Легенды ее атомы и молекулы, а затем и завоеватели. При своем росте они превращаются то в слухи и легенды, то опять материализуются. Но это пока только версия. Будем ее проверять.

Когда книгу везли в центр, она внутри сейфа билась, как живое существо. Возможно эта Легенда – мутант. На виду у людей она принимает вид книги, а когда – скрыта от глаз людей и переживает стресс, то превращается в живое существо. Помните, как вы прозорливо сделали открытие, что «бизнесмены – это вшивые блохи, пиявки, сосущие кровь». Они ведь и, правда, живут, как оборотни. Когда спят, видят сны о деньгах, превращаются в разные дензнаки, а сны при этом видят, как люди. А когда просыпаются, приобретают вид людей, а душа их становится такой, как вы сказали. Вот, исходя из этой модели, мы и смоделировали Легенду.

-- Так эти клопозавры могут стать отличным оружием защиты и возмездия!

-- Да! Наша модель очень хороша. И что очень важно, наши клопозавры обладают искусственным интеллектом!

-- Зачем? Им же не в шахматы играть!

-- Интеллект нужен для того, чтобы постоянно находится под нашим контролем и беспрекословно выполнять приказы еще до того как они отданы. Мы им имплантировали электронный мозг, который передает команды с пульта управления.

-- Вот бы нашим избирателям вставить такие чипы в мозги! Проблема выборов и наблюдателей сразу бы решилась! И тогда бы

имел я 99% на всех выборах и международное признание... А ваша модель работает?

-- Да, модель действующая! Цапщик нажал кнопку на пульте, и существа взлетели, замахали крыльями, разлетелись по всей комнате. Рой летающих клопозавров, жужжа, закружился вокруг головы президента. Мерзкие твари впивались в кожу президента и так громко чмякали, всасывая кровь, что закладывало уши. Президент отчаянно замахал руками и выбежал из кабинета, ударяя себя по голове и истерично крича:

-- Это что? Клопозавровая революция?! Всех поймать! Дизенфекцию! Опечать эту лабораторию! Сжечь всех...

Цапщика твари не трогали, так как он намазался специальной антиклопозавровой мазью и он судорожно нажимал кнопки на пульте, да восклицал:

-- Это они так Вас любят! Готовы целовать - до безумия!

А про себя бормотал: «Эти сволочи слесари, кнопки новые пропили, а ржавые поставили, они и заклинили!»

Цапщик подхватив чемодан, крикнул «Я в мастерскую! Ремонтировать пульт!» И он стремглав выбежал из кабинета, чуть было, не сшибив по пути следующего посетителя – своего начальника главу Академии наук по кличке Гробовщик.

В свое время начальник Академии работал заведующим кладбищем, позже руководил жилищно-коммунальным хозяйством. Это был прирожденный чиновник, который умудрялся делать стремительную карьеру в любой сфере. В президентских кругах командующего академиками за глаза называли Гробовщиком, в память о его прошлом. Тот факт, что Президент принял его подчиненного раньше его самого, насторожил начальника всех академиков: не подсидит ли Цапщик Гробовщика? До этого ему удавалось всех конкурентов отправлять в иной более низкий номенклатурный мир.

Но, как всегда, Гробовщик и из этой ситуации сделал пользу для себя.. Увидев летающих клопозавров, он тут же выхватил из служебной комнаты части пылесоса, быстро собрал их и включил. Через пять минут все твари были засосаны в мешок пылесоса. Гробовщик взял пылесос, работавший на аккумуляторах, и бегом помчался в свой кабинет, где запер пылесос в сейф. Мысль заработать на тварях придавала ему рекордную скорость. И он мгновенно вернулся к кабинету шефа.

Президент блаженствовал, нахваливая себя за правильный подбор кадров. Но вдруг ужасная мысль вернула ему привычное состояние страха за свою жизнь. Он закричал:

-- Кто создал этих монстров?

Как из-под земли рядом с Гробовщиком возник начальник охраны Президента, открыл рот и замер, мучаясь в выборе слов. В его папке было описание субъекта, но охранник не решался произнести слова.

А написано было следующе:

«Женщина- врач. По специализации фармаколог и биотехнолог. Сделала ряд открытий в области генной инженерии. Способна трансплантировать гены любого живого существа к человеку и наоборот.

Работала в президентском ЦАПе его биологическом отделении. Считалась самой талантливой. Цапщик хотел ее соблазнить, неоднократно домогался, но она не сдалась. Затем он ее работы присвоил и оформил на себя представление на Нобелевскую премию за операции пересадки генов животных и насекомых человеку…

Врач в свое время получила из рук Президента премию за «Духовное возрождение», где впервые и познакомилась с ним.

Родила от Президента сына, затем дочь – дауна. При оформлении метрик на сына записала его на фамилию президента. Дочь – Даун и фамилия сына вызвали у президента ярость, он взбесился и пережил приступ неизвестной психической болезни. Психиатра не вызывали. Президент перевел гражданскую жену на работу в больницу на окраину города заведовать фармацевтическим отделением…».

Охранник наизусть знал эти слова, но ни одно из них не решался произнести.

-- Так это она?! – прервал Властитель красноречивое молчание Охранника и побагровел. – Это теракт?! Она решила убить меня клопами с интеллектом? Отомстить?

Охранник пожал плечами и заговорил:

-- Может она, а, может, плодами ее труда воспользовалась номенклатура, чтобы устроить дворцовый переворот.

-- Где она?!

-- Исчезла.

-- Нашли хоть следы ее? Куда ведут?

-- В чернобыльскую зону.

-- Ищите! Хоть живую, хоть мертвую, но найдите! Она же биологическое оружие создала… Это же такие деньжищи заработать

можно! Она одна, как весь золотовалютный запас нацбанка… Мы же можем белорусскую нацию изменить! Поменяв генетический людям код… Вот теперь Запад у меня попляшет…

ЦАПщика арестуйте и допросите. И клопозавров допросите.

Охранник удивленно посмотрел на шефа, и тот ответил:

-- Думаешь, что я от страха рехнулся? Нет! Я ее очень хорошо знаю. Она могла научить клопозавров говорить на белорусском языке. Так что допросите их с пристрастием…

Охранник вновь исчез.

Президент вызвал главу администрации и приказал:

-- Срочно закрыть старый союз писателей и создать новый – президентский. Генералу Чергенецкому, который детективчики пописывает, передайте мой приказ – возглавить союз писателей. Всех туда загнать и все книжки тщательно проверить на предмет наличия там клопозавров. Каждую страницу, каждую строку и букву проверить, не замаскировались ли под ее видом клопозавры. Особенно белорусские буквы “і” и “ў” проверте. Клопозавровый грипп может нашу власть уничтожить, всю Республику, весь мир! И тогда эти твари захватят власть…

Прививки от слухов

Гробовщик преувеличенно бодро и деловито начал докладывать с порога:

-- Книгу сейчас анализируют мои люди. А еще в институте социологии создали новый отдел по анализу слухов о Легенде. Нам кажется, что Легенда не только в книге живет, но и в слухах. Это как бы ее иная форма жизни и способ инфицирования людей. Сначала слух проникает в мозг человека, а потом его…

-- Убивает! Подчиняет! А может даже слух соблазняет или насилует женщин?! Чтобы они потом рожали новые слухи?

-- Вот именно! Как Вы проницательны! Или, как вы абсолютно точно раньше сказали – косит народ. Ничего не поделаешь, издержки законопослушания. Сознательные граждане – верящие президенту, считают и будут считать слухи про Легенду - ересью и осознанно никому их не передадут. Таких много. Их и косит Легенда… На страну напал настоящий мор – люди умирают тысячами и именно сторонники президента! А молва объясняет, что это кара Легенды за то, что ее скрывали от народа. Ведь те, кто пересказывает Легенду, не только перестали болеть, но избавились от хронических болезней. А секретчики мрут.

-- Ты мне мозги не пудри! Иш как хитро закрутил про слухи. Как ты здорово умеешь деньги выманивать! Эпидемия слухов и методы борьбы с ней! Просто новый вид гриппа выдумал.

-- Зря Вы так... - обиделся Гробовщик - мои мудрецы действительно придумали прививки против слухов! В мире таких методов нет! Высочайше технологии! Мы же огромные деньги на этом получим. Весь Запад в очередь к нам выстроится, чтобы купить! Вы не зря прозорливо угадали, что мозги – наше главное богатство!

К тому же Вы нашли чудесный выход - заселять Республику переселенцами из горячих точек. Они послушны как рабы и всегда за вас проголосуют.

-- И как вы прививки намерены делать против несанкционированных легенд и слухов? Мне, может, первому сделаете?!

-- Билет №1, как первому привитому от слухов, мы вам всегда оформим. Но сначала послушайте. В экспериментальном порядке делаем так. Пациента сажаем в кресло. Пристегиваем руки, ноги, голову, туловище. Сообщаем, что сейчас будет прививка под названием «Память Сталина» от бацилоносной Легенды. К макушке подводим сканер мыслей. К вискам на кронштейне - пистолеты системы наган 37 года и сообщаем, что один заряжен боевым патроном, а второй - холостым. Задаем вопрос: «Знает ли он Легенду, про нее или слухи о ней?» Если ответ правдив, стреляет холостым. При попытке солгать – пуля. И когда пациент все расскажет, нажимаем на курок, следует холостой выстрел. После чего говорим: «Все, что знал про Легенду – забудь!» Ни одного рецидива!

-- Здорово! И никаких расходов!

-- Кроме как на памперсы, чтобы стул не пачкать. И те за счет пациентов. Всех лидеров оппозиции уже привили…

-- А что Запад об этом скажет?

-- Не важно, что скажет Запад, важно, что мы им ответим! Мы же голову пациентов в унитаз не суем и Коран вместо туалетной бумаги не даем, как в Абугрее.

-- Кстати! – вскричал президент. – Это идея... Ведь прививки можно делать и на дому! Мобилизовать всю милицию, выдать пистолеты, вызвать в Минск и начать обход всех квартир для проведения профилактических прививок от эпидемии, распространяемой Легендой и ее прислужниками. Пусть ходят по квартирам и спрашивают про Легенду, не знают ли кто ее распространяет, кто может быть из рода Радзивиллов, а может соседи или знакомые… Тогда быстро народ замолкнет про Легенду…

-- Но эти вопросы уже не ко мне. Пусть министр внутренних дел поработает. Да и шеф службы внешней разведки за дверями роет копытами: что-то вынюхал.

Так будем Вам делать прививку от слухов?

-- Считай, что уже сделал. И людям об этом сообщи, что президент был первым! И даже памперс не использовал...

Гробовщик, пользуясь тем, что истерика Президента пошла на спад, поспешил свернуть свой доклад. К тому же, секретарь уже доложил о следующем посетителе – это был шеф внешней разведки.

Женская ДуППа

Президент внутренне напрягся, так как с некоторых пор не до конца доверял своему главному разведчику. Уж слишком тот зачастил в последнее время с поездками в соседнюю страну. Казалось бы, и страна – дружественная, и поездки – служебные, а все равно, тревожно было на сердце у Президента. "Как бы не завербовали. Знаем мы этих "друзей"... К тому же, денег у них немерено", -- размышлял Президент.

Разведчик информировал по-военному четко:

-- Мы располагаем прогнозами стратегических западных аналитиков, которые по заказу своих правительств просчитали варианты развития ситуации у нас. По их мнению, именно здесь может произойти контакт человечества с инопланетной цивилизацией. Некоторые считают, что белорусы ради спасения могут изменить природу своих тел - уйти в параллельное временное измерение, где действуют другие законы физики и биологии. Главное - все завидуют нам, ибо считают, что наши люди первыми заселят новосозданный мир Легенды, в котором белорусам отведена ключевая роль. Там наши тела будут состоять из незнакомых людям атомов... Но об этом, я думаю, начальник ЦАПа вам уже рассказал...

— Нет! Утаил! — Президент рассвирепел и приказал: - Академику сделать "цап"! и допросить с пристрастием про атомы моего будущего тела! И отдельных его частей... Я там хоть мужчиной останусь?

— А для Вас это принципиально? С вашим главным идеологом что угодно можно людям объяснить: и то, что вы женщиной стали и, что превратились в привидение и таким образом управляете страной!

-- Ты что несешь? С ума сошел?

-- Это не я придумал. Мои резиденты разведали в Западных подрывных центрах, что там прорабатываются варианты

противодействия Вам на случай или изменения вашего пола на женский, или генетической опрации на Вашей душе по ее оженствлению. Там так высоко оценивают вашу команду! И ваши способности к перевоплощениям… Конечная модель вашего функционирования получила у них кодовое название ДуППа – Душа Первого Президента. А вся операция по блокированию вашего правления у них называется «За ДуППу»

Президент расцвел в удивленной улыбке:

-- И там наши люди?

-- Вы не поняли. Это абревиатура, а полностью операция звучит «Заткнуть ДуППу».

-- Я им покажу! Каждого, кто сюда приедет снимайте на видео круглые сутки. И мы по телевизору людям покажем про то как они живут и с кем: кто в дуппу, а кто в рот берот! Пусть посмотрит народ…

Тайная государственная исповедь

Главный идеолог вошла в кабинет шефа походкой, в которой виделись движения опытного карьериста со стажем и молодой начинающей проститутки, для которой деньги – ничто, а страсть – все. О шагах карьеристки свидетельствовали такие движения ног, ужимки, которые недвухсмысленно показывали, что существо готово в любой момент провалиться сквозь землю, если захочет начальник. А руки показывали, что могут стать крыльями, если хозяин разрешит вдохновиться и отправиться в полет вокруг его головы, образуя нимб. О шагах молодой начинающей проститутки, пришедшей на панель по призванию души, красноречиво говорили плавные соблазняющие движения колен и бедер, которые как бы раздевали тело, дрожащее от желания принять в себя хозяина и сойти с ума в оргазменных судорогах не столько от секса сколько от счастья быть подчиненной и душой и телом.

Психологический кентавр, войдя в кабинет шефа, обрела перед хозяином облик манекена с компьютерной начинкой и механическим голосом начала отчитываться:

-- Хочу заверить, что в подведомственной мне сфере все в порядке. Действительно, кто-то постарался организовать "утечку" информации, и текст Легенды вместе с видеозаписью попал в редакции крупнейших СМИ, но медиабоссы отказались его обнародовать. Они, конечно, тоже живые люди и боятся проклятия, но, тем не менее, строго следуют вашему указу…

-- Хватит врать! – рявкнул Президент. - Мне доложили, как эти твои боссы выкрутились: "слили" текст в одну из желтых газетенок, а та его напечатала. Да-да, я знаю, газетенку эту вы закрыли, а заодно - и остальные негосударственные СМИ. Но что толку, если Легенда уже пошла гулять в народ? Да и газетки те не исчезли, а ходят по рукам, будто заколдованные. Какие меры предлагаешь?

-- Каждый день во всех газетах, по радио и телеканалам категорически опровергать! Ну и, конечно, вы сами можете выступить. Дадите пресс-конференцию. Пригласим журналистов из российских регионов, проведем их по улицам, запустим туда наших людей, чтобы на все вопросы о Легенде отвечали: слыхом, мол, не слыхивали. Они – народ проверенный. Вернутся к себе и напишут, что Вы – создатель истинной Легенды и претворитель ее в жизнь, что это о Вас и Ваших успехах народ легенды слагает. А от всяких несанкционированных легенд наши улицы чисты!

-- А что… Зерно в этом есть. Давай, заказывай журналистов из российских регионов. Но и самим расслабляться нельзя! Пора учиться работать нестандартно. Я же сам был журналистом, кухню эту хорошо знаю. Проявите творческий подход.

Например, можно объявить Легенду проституткой, которая заслана Западом, чтобы растлить нашу молодежь. Пусть народ увидит нового врага. Во всех учебных заведениях, на предприятиях организуйте проверки для выявления замаскировавшейся под обычную женщину Легенды. Пусть руководители и их замы по идеологии дадут моральные характеристики всем имеющимся у них работницам. Для студенток на каждой сессии можно устроить дополнительный экзамен – на предмет моральной устойчивости. Пусть его принимают ветераны войны, труда, БРСМэмовцы и другая патриотическая общественность. Замы по идеологии пусть организуют во всех учреждениях места для тайных исповедей да пусть не ленятся, а срочно у всех примут откровения. Католических священников к этому привлеките. Нам тут у них не грешно поучиться технологии тайной исповеди. Лиха беда начало. Потом, что было тайным, станет явным. В общем, надо, чтобы народ поверил: Легенда – обыкновенная шлюха, и нечего про нее с придыханием болтать. Только проклинать и осуждать!

А, кстати, о тайной исповеди. Первым вопросом, который будут обязаны задавать исповедующие идеологи людям должен стать вопрос о заветном загаданном желании во время детского крика. Вот, например, ты что загадала?

Симпатичная женщина покраснела, стушевалась от неожиданного вопроса, но быстро пришла в себя и ответила:

-- Чтобы вы имели отличное здоровье, были в прекрасной спортивной форме, побеждая соперников в хоккей, и чтобы все ваши враги – не дождались.

Президент рассмеялся:

-- Так и будет! Но все-таки, скажи, какое самое заветное желание загадала?

-- Не скажу! – кокетливо ответила женщина и жеманно добавила: – Это государственный секрет!

Обезболевание нации

Следующим докладывал министр здравоохранения. Он заслужил свою должность тем, что предложил новаторскую концепцию развития здравоохранения – самый сознательный в мире народ сам в ответе за свое здоровье и потому в Республике должно быть самоздравоохранение. Идея пришлась по душе Президенту – фанату спорта. Тогда срочно изменили школьные программы, добавив уроки самолечения. Старшеклассников учили самим себе ставить диагнозы, капельницы, клизмы и колоться.

Министр самоздравоохранения трепетал от предвкушения новой похвалы от хозяина, награды, денег и укрепления в должности. Он работал над раскрытием секрета, который мог лишить людей чувства боли. Этнограф по кличке «князь», который прибыл из зоны, боли абсолютно не чувствовал. Оставалась мелочь – найти обезболивающее вещество в организме Князя и ввести его всем в стране. Министр не спал ночами, лихорадочно следил за ходом исследований Князя, предчувствуя аж две нобелевских премии за открытие мирового значения: традиционную и президентскую.

Однако сегодня министру нечем было порадовать хозяина страны:

-- Исследование Этнографа «князя» к сожалению, не выявило вещество, лишающее его боли. Во всем мире известно лишь две болезни, лишающие человека боли: проказа и сахарный диабет. Князь ни того, ни другого не имеет, а боли не чувствует.

-- Так может у него новая болезнь? И называется она – бессмертие? И за что же я тебе деньги плачу? Я ж тебя взял на работу с перспективой сделать мой народ самым здоровым и счастливым в мире. А то мы по всемирному рейтингу счастья в хвосте – нет, даже под хвостом! – плетемся… Судьба нам, можно сказать, подарок

подкинула – мужика, который не чувствует боли. Осталось выявить этот ген обезболивания, а потом привить его всем нашим людям, и мы по рейтингу счастья сразу на первое место рванем. Весь мир за собой на последнее место поставим!

-- Делаем, что можем. Все тело Князя пощипали на пункции, кровь берем каждый день. Но пока ничего. Все это очень странно.

Президент подозрительно прищурил глаза:

-- Странно, говоришь? Так, может, это происки Легенды? И за раскрытие секрета жизни без боли она ждет от нас подарка или взятки? А, может, сама хочет обезболить белорусов и стать здесь владычицей? Нет! Мы не можем ждать милостей от Легенды! Взять их у нее – наша задача! То есть твоя задача. Так что, иди и работай. Сам анализы бери и исследуй, раз твои люди не могут! Кровь у князя возьмите и перелейте бомжам. Может что узнаете. Да и себе подлей его кровушки. Выдающиеся ученые всегда на себе эксперименты ставили.

А кстати, вы сопли его на анализ брали? Нет! Он не простуживается! Так может в соплях секрет его обезболивания? Заразите его грипом и проверте! И сперму его заодно проверьте.

Эта фраза вырвалась у властителя не случайно. Он был здоровый самец и его женщины часто страдали от боли, лишая его эротического кайфа. Он втайне надеялся прежде всего использовать эликсир для своих любовниц.

Министр тут же закасал рукав пиджака, демонстрируя готовность выполнить кровавый указ президента и вышел. А за ним готовился войти последний посетитель – глава православной церкви в Республике – Филарет. Ему предварительно дали ознакомиться с содержанием Легенды и сейчас предстояло высказать свои собpажения.

Евангелие от дъявола

Перед тем как принять Филарета президент минут пять посовещался с начальником службы безопасности.

-- Так говоришь, что Легенда может быть частью Библии? – спросил властитель.

-- Да. Причем, специально засекреченной Богом от людей. И только сейчас явленной.

-- Чем докажешь?

-- Мы тщательно изучили Библию. Вот прочитайте слова из Нового Завета в послании от Иоанна. Это любимый ученик Христа.

Он передает слова Исуса, сказанные ученикам – апостолам) незадолго до своего ареста:

«Еще многое имею сказать вам, но вы сейчас не можете понять» (Раздел 16, стих 12)

Значит Христос был намерен многое сказать своим ученикам позже, когда люди станут умнее. Возможно эта Легенда и есть очередное послание Христа.

-- А почему сейчас?

-- Возможно, приблизились какие-то важные, с точки зрения Бога, события.

-- Неужели конец света?

-- Может быть и так. Возможно, Христос явится к нам, в нашу Республику, что-то сделает, а затем начнет Апокалипсис. Ведь многие считают, что взрыв на Чернобыльской АЭС и есть начало Апокалипсиса. Но подчеркиваю – это только версия, изложенная в Легенде. Нельзя исключать, что ее текст подброшен дъяволом для искушения. Чего стоят фразы: избранным будет дано войти в Библию... Она выберет и отметит того, кто сможет переписать фрагмент Библии... И переписанное осуществится: будет ли оно происходить сейчас – в настоящем, или в прошлом, или в будущем. Переписанное изменится. Изменится во всех временах и то, что описано в Легенде...

-- А есть еще версии?

-- Во всем мире интеллектуалы пишут про то, что приближается год, когда к нам прилетят инопланетяне, которые нас создали, чтобы что-то с нами сделать. Буд-то бы много лет тому назад они создали все существа на земле, но не успели нас сделать совершенными, и были вынуждены срочно покинуть нас, подкинув познее Библию, чтобы задержать наше самоуничтожение. И вот они скоро вернутся, чтобы подкорректировать наши гены, ДНК. А может, уничтожат нас, как результат неудачного эксперимента. И создадут новых существ. Есть версии, что нас переселят на другую планету. И Легенда – это их послание, чтобы мы готовились, и может быть, таким образом, нам дают шанс что-то исправить в нашей жизни.

-- Но почему они выбрали нас? А не евреев? Ведь они же Богоизбранный

народ...

Зато мы – не богоизбранные, а презираемые им. Видно, что мы – самые

Несовершенные, но хороший материал для экспериментов. Может инопланетяне обработают только белорусов, или уничтожат как сорняк на грядке – космического огорода.

-- Интересно! А что же со мной будет? Будут ли со мной советоваться? Тронут ли меня? И во что превратят? А может будут менять только простых людей? Или с меня начнут?

Совбез не успел ответить, ибо в кабинет уже входил Филарет.

-- Итак, слушаю Вас, уважаемый владыка. – Начал президент беседу. – Что Вы скажете о содержании Легенды?

-- Это по-нашему, по-православному – ересь. Абсолютно ничего в Легенде нет того, что соответствовало бы Библии.

Президент посмотрел Филарету глубоко в глаза и спросил:

-- Какой Библии?

-- У нас только одна Библия. Каноническая, всемирно признанная. Есть некоторые отличия от трактовок с католиками, но в целом Книга одна.

-- А как вы тогда, уважаемый, объясните следующие слова Исуса: *«Еще многое имею сказать вам, но вы сейчас не можете понять»* (Раздел 16, стих 12)

Знаете ли вы про то, что Исус где-то еще сообщил людям нового, что не вошло в древнюю Библию? А может Вам он что-то сообщил? А вы молчите?

Филарет насупился:

-- Мне Исус не являлся и ничего не сообщал. Все знания черпаю в Библии. Она для меня кладезь знаний и высший закон жизни!

-- Даже выше моей Конституции?!

-- Ну что вы. Речь идет о духовной жизни.

-- Значит, Исус вам ничего нового из своей Библии не сообщил? – спросил президент, пристально глядя в глаза Филарету. Тот молча пожал плечами, а властитель продолжал - Я бы не хотел, уважаемый Владыка, чтобы вас наклоняли мои люди, вызывая у вас нечеловеческие страдания. Подумайте хорошенько. Вспомните любые знамения. А если Исус Вам что-либо сообщит в ближайщее время, то немедленно доложите мне лично!

А про Библию хочу Вам сказать вот что. Ваша Книга для простых людей! – поучительно покачал указательным пальцем президент. – А Легенда – это Библия для олигархов, правителей, президентов. Это Книга о нашей судьбе, о нашем будущем и наших наследников. В конце – концов, об истинной судьбе мира.

Филарет молча развел руки:

-- Все от Бога. Но пока что мы говорим своим верующим: Легенда, о которой судачат люди, от лукавого, книга вредная и о ней грешно думать, а тем более обсуждать ее содержание. Греховна и вера в написанное там, а грешники будут гореть в аду.

-- Значит и я? – воскликнул властитель. – А не думаете ли вы, что Врата Времени Богов могут находиться в аду? То есть, чтобы попасть к ним, надо согрешить, попасть в ад, а затем покаятся и стать святым и тогда перед тобой откроются Врата?

-- Все от Бога… - сказал Филарет.

Президент продолжал:

-- Вы можете что-то сказать о Вратах Времени Богов? Где они находятся, как открываются, кто их охраняет?

-- В Библии об этом ничего не сказано. И в устной форме никаких сведений из прошлого мы не получали.

-- Хорошо. О каких вратах идет речь в вашей церкви? Какие у Вас главные Врата?

-- Самые главные Врата у нас – за алтарем по центру. Они называются «царские врата» и ведут в алтарь – святая святых.

-- Какие еще «царские»!? – вскипел президент. – Какого такого царя? Вы что царя до сих пор в тайне признаете? Может его наследника? На мое место готовите? Это заговор!

В кабинет вбежал начальник охраны и несколько телохранителей. Филарету скрутили руки и поставили на колени. Президент, размахивая руками, кричал:

-- Наследника Князя Радзивилла Бог назначил килером, а на мое место царский выкормыш метит! Православная же церковь ему врата подготовила! И пыль с них стирает…

Филарет постанывая от боли молвил:

-- Успокойтесь! Тише! Ради Бога… Вы для нас главный царь и правитель. Царскими – эти двери названы потому, что за алтарем хранится икона Иисуса Христа, а над ним Святога Духа - Царя царей – самая ценная икона в церкви. И только царю в России было позволено входить в эти врата, чтобы принять причастие. И поэтому тоже они называются царскими.

-- Нет! Вы на них посмотрите! Почему до сих пор не переименовали в президентские?! Чего ждете? Или, может… кого?

-- Где написано в Библии, что в алтаре должны быть именно царские врата? Покажи!

-- Нигде не написано в Библии.

Президент, обращаясь к начальнику охраны, сказал:

-- Видишь, что творят? Многое есть еще такого, что они делают, а в Библии того не прописано… А царя все-таки ждут! Его наследничка…

И повернулся к Филарету:

-- Значит, Вы имеете Библию для себя – священников, имели для царя, а утверждаете, что Книга одна?!

Филарет молча развел руки. А президент то ли вопрошал, то ли рассуждал:

-- Значит нельзя исключать, что какие-то «царские врата» в одной из ваших церквей при определенных условиях могут стать Вратами Времени Богов?

-- Про сие в Библии не написано, но пути Господни неисповедимы – так и в Библии сказано! Всё может быть… может быть и то, чего мы не знаем, ибо помышления Божьи нам недоступны! В Библии сказано только про одни врата – врата ада. И дай Бог, чтобы вам не пришлось войти в эти врата! Не исключаю, что Врата Времени Богов - это замаскированные врата ада, которые придумал диявол, чтобы заманить олигархов и направить их в преисподнюю самым кратчайшим путем.

-- Что еще за врата ада?

-- В Библии Исус Христос говорит Петру:

«Я создам Церковь Мою и врата ада не одолеют ее». (От Матвея - 16 стих – 18)

-- Так что, врата ада еще и двигаются? Или, может быть, они живые? Типа биоворот? Хорошо… разберемся с этими путями, помышлениями и вратами. Почему мне ничего не докладываете о вратах ада? Они что, не представляют опасности? А если врата ада явятся сюда и поглотят меня, нас?

-- Виноват! Исправлюсь. Создадим специальный отдел по выявлению и слежению за вратами ада.

-- Священников туда наберите. Завербуйте и пусть регулярно докладывают, а не то именем революции… Да и главное, найдите этого Иисуса, и пусть построит церковь на территории моей резиденции. Да такую церковь пусть отгрохает, чтобы мой дом внутри нее оказался.

Все. Вы – свободны батюшка.

Прока Филарет медленно поворачивался, чтобы уйти, начальник службы безопасности прошептал что-то президенту на ухо. Тот спохватился:

-- Стоять! А теперь главное, батюшка... Скажите, кто из людей мог бы сегодня или завтра переписать часть Библии, да так, чтобы все переписанное свершилось?

Филарет недоуменно посмотрел на президента, развел руки и произнес:

-- Первый раз про такое слышу.

-- Ну, хорошо. Библию кто писал: Бог или люди?

-- Люди.

-- И все они верили в существование Бога?

-- Все. Да вот кроме одного. Павел при жизни Христа был гонителем верующих. А после Его смерти и воскрешения написал большую часть Евангелия и пропагандировал его учение.

-- А вы, отец, уверены, что он стал верующим, а не замаскировался, чтобы скрыть важнейшую часть Библии? Ту, которая изложена в Легенде. Вот мне спецслужбы доложили, что в Новом завете много текстов от разных апостолов, которые повторяют друг друга. И ваш Павел – гонитель и хулитель Христа, как вы правильно доложили, так же много там написал, но про тоже, что и другие апостолы. Значит, налицо сговор. Не для того ли, чтобы утаить от людей важнейшую часть Библии? Почему начался конец мира? Что толкнуло Христа совершить второе пришествие? В Новом завете об этом ничего не сказано. И Апокалипсис выглядит, на первый взгляд, как бред сумашедшего. Мне доложили, что Ян писал его в полусознательном состоянии, находясь в бреду, чуть ли не в старческом моразме. А про истинные причины Второго Пришествия Христа и события, которые его вызвали, в Библии ни слова. Может второе пришествие началось в тот момент, когда олигархи во главе с президентом Беларуси добрались до Врат Времени Богов? Может Христос пришел судить и карать, когда мы вели Битву за Врата Времени Богов? А может после нашего поражения... или прорыва сквозь те Врата?

Филарет изумленно смотрел на президента. А тот, насладившись изумлением Властителя, вкрадчиво спросил:

-- Кто-нибудь из ваших переписывает Библию?

-- В каком смысле?

-- Ну, вот так просто, берет Библию и рукой или на компьютере переписывает ее текст.

-- Студенты семинарии переписывают. Некоторые монахи, чтобы больше приобщиться, слиться с божественным словом.

-- Ну, а кто нибудь пишет свою версию каких-либо фрагментов Библии.

-- Не слышал про это. Разве что Василь Сёмуха... он перевел Библию на белорусский язык: и Старый завет и Новый. Наша – православная церковь его перевод не приняла и католическая так же.

-- Значит, там есть что-то от него!? – Воскликнул президент. – Это очень важно!

А по поводу Врат Времени Богов, «царских врат» и президентских хорошенько подумайте и сделайте правильный вывод. И, чтобы вы, батюшка, не ошиблись в своих деяниях, расскажу вам анекдот о вратах: «Следователь НКВД говорит священнику: «Кстати о птичках... попу из соседнего прихода «царскими вратами» яйца придавили, так он так пел! Лучше соловья...»

Не хотелось бы мне, чтобы «царскими вратами» Свято Духова собора вас певцом на старости лет сделали...

Президент многозначительно посмотрел в глаза Филарету. Тот покраснел, почернел лицом и направился к выходу. Когда вышел, президент обратился к шефу безопасности:

-- Семуху – в разработку. Текст его Библии изучить построчно и сравнить с Библией на русском языке и церковнославянском. – Это, во первых. Во-вторых, все двери во всех православных церквях под названием «царские врата» возьмите под особый контроль. Установите, кто и когда их сделал, кто и когда их расписал и ремонтировал. Установите телекамеры слежения за царскими дверями и ведите круглосуточную запись. Фиксируйте всех, кто входит туда и кто выходит. Наследники Радзивилла и царя могут там запросто приготовить засаду... Да и на этих попов особой надежды не питаю. Если им Бог прикажет, предадут меня в два счета. И действительно вместо «царских врат» или Врат Времени Богов мне врата ада подставят...

И приступайте к поиску писателей. Надежных, верных нам и проверенных кадров, которые могли бы так переписать часть Библии, чтобы все исполнилось. Этот Писатель может решить нашу судьбу. Даже, если он из оппозиции, все равно купите, его или запугайте, но завербуйте. Библия должна быть под контролем! Библия должна быть в наших руках!

Приказ президента прервал истошный крик. Вопила уборщица. Президент спрятался под стол, приказывая оттуда: «Разберитесь и доложите!» Под столом президент открыл люк, собираясь спуститься в секретные комнаты с подземным выходом из дворца. Но не успел. Уборщицу ввели в кабинет президента. Она, стуча зубами о стакан, выпила воду и с выпученными глазами несвязно бормотала:

-- Слава Богу! Что вы живы, товарищ Президент! Какое счастье! Они вышли из вашего кабинета! Ужасные существа! Крысы в рост человека! Шли на двух ногах, одетые в кожанные потертые плащи, опоясанные портупеями с кобурами. В фуражках на месте звезды светился огненный глаз! Ужас! Кошмар! Они прошли сквозь меня. На ногах сапоги хромовые. А вместо ладоней – лапы с длинными когтями. В когтях один нес вашу голову, товарищ президент! Держал ее за волосы, и кровь из нее капала! А другой - нес стопку папок...

Филарет, не успевший уйти, вернулся и крестил стены кабинета, окна и всех присутствующих.

Президент сначала обеими руками схватил свою голову, проверяя на месте ли она, затем в ярости крикнул главному телохранителю:

-- Кто эти крысы? В моем окружении завелись оборотни? А может, сам дъявол принял облик моего министра? Проверьте всех, кто сегодня был у меня в кабинете! Пусть на экспертизу сдадут отпечатки лап, тьфу – пальцев, крови, слюны! Все что можо сдать пусть сдадут! И всех пропустите сквозь детектор лжи! Главный вопрос: «Ты крыса? Или человек? Ты дъявол или ангел?» А еще спросите всех, кто, что знает о вратах ада и вратах Времени Богов? И обязательно всех заставить снять штаны! Осмотр задов провести в составе комиссии не менее трех человек, чтобы предотвратить дачу взяток. По хвостам крыс тоже можно вычислить...

Романная любовь

Недалеко от президентского дворца в офисе старинного дома сидели двое: мужчина лет пятидесяти пяти и женщина сорока четырех лет. Офис был заставлен старой запыленной мебелью, с паутиной по углам, которая спускалась с высоты 4-х метров от самого потолка. Сидевшие напротив друг друга не обращали на это никакого внимания. Дом готовился к капитальному ремонту, и через пару недель все внутри должны были снести. А в их душах уже были почти до конца уничтожены воспоминания о счастливейших мгновениях взаимной любви. Кроме этого им казалось, что даже офисный диванчик помнил об их радостях и счастье гораздо больше чем они сами. Сейчас, как и тогда, во время их редких свиданий звонили колокола, но колокола любви в их душах молчали.

Он проникновенно читал ей фрагмент своей книги, страницы которой она периодически редактировала. А Редакторша внимательно и деловито слушала новый сюжет.

Многие считали его Писателем, а Редакторша не была в этом уверена. Ее больше увлекала страстность, с которой он писал и читал. Редакторша думала о трагической развязке их отношений. Писатель знал ее много лет и всегда, увидев ее взгляд, внутренне цепенел от ее внутреннего очарования. А влюбился безумно, когда услышал, как она восторженно по телефону отозвалась о его романе. И вскоре согласилась его редактировать. Любовь вскружила им голову так, что она стала думать о нем в каждое мгновение своей жизни, отдалилась от любимого сына, который много лет был прикован к постели.

Отчуждение писателя от взрослой дочери и ее сына, а соответственно - его внука, произошло давно, и виновницей того была книга.

Раньше влюбленные Писатель и Редакторша встречались по несколько раз в день, хотя бы на несколько минут, словно чувствовали, что вскоре все кончится. Писатель умирал. Но ее любовь совершила невозможное: болезнь любимого отступила. Но вскоре она почувствовала непереносимую тяжесть от чрезмерных проявлений его чувств. И прервала отношения. Он страдал, считая, что она решила уничтожить в своей душе богом даденное, и пытался встречаться, чем злил ее, доводил до истерик.

На некоторое время они расстались. А затем она поставила условие:

-- Я готова редактировать твою книгу, но при этом никаких личных отношений между нами и никаких встреч.

-- Как это возможно? – спросил он.

-- По электронной почте: ты мне высылаешь рукопись, я тебе - отредактированный текст.

-- А можно ли редактировать книгу без любви?

Ответа не последовало, но он согласился.

В душе каждый из них простился с любовью. Она по – волевому: отрубила навсегда. Тем более что опыт такого прощания у нее уже был... Он же прощался с огромной болью в душе, не раз возникало чувство надежды, что чувства к ним вернутся и отношения станут прежними. Но никто из влюбленных не мог предположить, каким невероятным образом изменятся их души, их чувства, их судьбы и особенно отношения. И роковую роль в этом сыграет странное, загадочное существо под назаванием Легенда.

И вот в старинном помещении Писатель читал бывшей возлюбленной новый фрагмент своей книги:

«Русская рулетка» - белорусская судьба

За несколько столетий до аварии на Чернобыльской АЭС произошло уникальное событие. Смерть безумно влюбилась. Она верой и правдой служила Богу, переводя людей из земной жизни в мир иной. В ее бытии бывали периоды легкой влюбленности, и тогда она даже возвращала жизнь своему избраннику, но то, что случилось во время одной битвы, изменило все ее существо.

Смерть, выбрав одного воина с раной в груди, уже намеревалась забрать его с собой, но его взгляд потряс Смерть. В нем не было страха, глаза смеялись, вспоминая что-то, а затем, когда глаза закрылись, его губы целовали чьи-то уста, и на лице не было видно ни гримасы боли, ни сожаления об уходящей жизни, ни жалости о теряемой любви, ни страха вечного одиночества. Ничего! Только радость и счастье от воспоминаний о ком-то. В эти мгновения Смерть пережила целую бурю чувств и эмоций. И при этом она удивлялась сама себе. Смерть в первое мгновение ощутила себя матерью, на глазах которой умирает любимый сын, тут же она почувствовла себя сестрой этого воина, который больше никогда не откроет глаза. И вот она уже представляла себя страстной любовницей, а затем и женой этого лежащего без движения воина.

Так к Князю Великого Княжества Литовского, которого звали Лявон, вернулась жизнь, а к Смерти пришла страстная любовь.

Но новый избранник Смерти, заживив свои раны, местную красавицу полюбил. Смерть этого не могла стерпеть и забрала жизнь у девушки. Отомстила ей за любовь к Лявону: служить себе заставила.

Страдания закалили Лявона. Хотя и седым совсем стал, но духом еще больше окреп. Смерти не боялся, сам искал встречи с ней, нисколечки жить не хотел без любви и любимой. Смерть стала бояться Лявона, избегать встреч с ним, чтобы ненароком в ярости не забрать у него жизнь.

Не раз пыталась Смерть избавиться от своей болезни - любви. Чего только не делала! В пламя костра кидалась, сквозь лед окуналась, через лесную чащу продиралась, но не выжечь, ни выморозить, а тем более выдрать из души это чувство не смогла.

Видно любовью той Бог одарил, покарав Смерть».

Писатель оторвался от текста и поднял голову. Они, ни слова, ни говоря, смотрели друг другу в глаза, вспоминали счастливые мгновения их редких встреч и оба одновременно думали: а то, что было с ними – это кара или награда? А может сначала, когда

влюбились - награда, а потом кончиной любви были наказаны? Только за что?

Она спросила:

-- Как ты думаешь, кто забирает любовь? Та же Смерть или иное существо?

-- Вряд ли Смерть. – Ответил он. Наверно есть другое существо – слуга Бога, ангел какой-то. Он опустошает сердце и душу».

Когда Писатель читал, происходили странные события. Во-первых, из глубины паутины, свисавшей по углам комнаты, вниз до края паутины спустились огромные пауки и замерли. Если бы Писатель и Редакторша подняли головы, то поняли бы, что пауки внимательно слушают. Когда наступала пауза, то пауки мгновенно поднимались к потолку и исчезали в его дырах, как будто кому-то передавали услышанное. И с этого момента все, что читал Писатель, начинало происходить. Причем - не только в Настоящем, но и осуществлялось в Прошлом и Будущем. Бывало и так, что некоторые герои из Прошлого попадали в Настоящее время, а затем в Будущее и возвращались назад.

Писатель смотрел на любимую и видел, что она не понимает или не верит в услышанное. Решил объяснить:

-- Тут все просто. Если представить, что история, прошлое – это чаша с вином, наполненная до краев событиями, то если в него попадет несколько новых капель, то вино прольется. Так и здесь. Новые события, произошедшие в прошлом и новые герои, неизбежно вытеснялись в настоящее время или вытесняли других героев и события. Причем некоторые выдавливались с такой силой, что попадали сразу в Будущее. Люди давно заметили эту особенность, но не могли объяснить. Ведь говорят же люди, что вот этот человек родился не в свое время, обогнал его и должен погибнуть, а этот – очень старомоден и его мораль архаична. И гибель людей, родившихся не в свое время, опередивших его, означало только то, что некая сила переносила человека в его время.

Так и любовь Смерти. На самом деле в прошлом Смерть не переживала любви. Это случилось только сейчас…

Она удивленно посмотрела на него. Пауки снова спустились вниз. Он продолжил объяснение:

-- Такие чудодейственные деяния могло совершать только всемогущее существо, о котором люди раньше не знали и не подозревали. Наверно, только Возрожденная Легенда могла сотворить такое чудо. Она могла проникать по времени в прошлое и в будущее,

могла менять события, которые уже произошли и даже те, которые еще не свершились!

Вот Легенда и изменила историю жизни и Смерти. Заставила ее пережить любовь несколько столетий тому назад. И с того момента поменяла ее судьбу и всех с кем соприкасалась.

Редакторша с восхищением смотрела на Писателя, и в ее взгляде он видел сполохи былой любви. Они ласкали друг друга взглядами, вершувшись душами в прошлое, и на эти мгновения забыли про книгу.

При этом один вопрос оставался без ответа: «Почему сначала Легенде хотелось увидеть эти события на страницах книги, пережить их, как переживает читатель, а затем сотворить магические превращения. Почему?» Наверно потому, что Писатель много раз менял текст, прежде чем записывал окончательный вариант, и его правки воплощала в жизнь Легенда, добиваясь совершенства проекта в жизни.

Видно у Легенды была душа или фаната-читателя, или прирожденного режиссера.

Возможно, при этом Легенда что-то меняла, что-то убирала, нечто добавляла. Но чаща истории все время проливалась от магических дрожжей на стол современности и испаряла под потолок будущего пары коктейля своего нового содержимого. И вдыхая волшебные ароматы, Писатель продолжил чтение:

«Чем больше стремилась Кощавая избавиться от любви, тем больше разгоралась ее страсть к Князю Лявону. Она следила за ним днем и ночью, даже сны пыталась подсматривать. Наконец решила вновь послать за Лявоном его возлюбленную, но уже превращенную в страхолюдину ужасную. Нарядила ее в платье, в котором красавица впервые с ним встретилась. Отправила чучело ходячее, а сама приняла облик молодицы, которую только что прибрала, и следом полетела, вороной к соколу.

Посланница Смерти зашла во двор Князя Лявона, а войти в дом не может. Вихрем крутанулась над ней Смерть, в спину толкнула. Страдалица - ни с места, словно Бог вернул ей душу и волю. Лявон почувствовал, как что-то неудержимо потянуло его из дома, и вышел во двор.

Будто громом сразило молодого Князя: умершая любимая стояла перед ним, а любовь жила во взгляде ее! Возлюбленная не молвила ни словечка, притихла, потупив голову. Лявон все понял. И не было ни страха, ни отвращения, душа полнилась нежностью. Сделал шаг навстречу, обнял милую.

В голове Смерти словно взорвалось что-то, так шибануло, чуть череп не разнесло. Теряя сознание от приступа ревности, она вернула возлюбленную Лявона назад, на тот свет, а сама, собравшись с последними силами, заняла ее место в объятиях Лявона. Он взбесился:

-- И не надоело тебе, здыхлятина, издеваться? Забирай меня, но знай, душу я тебе не отдам.

Столько раз Смерть мечтала услышать от Лявона желанное слово «Забирай! Я твой!», что и не счесть. Но забрать его нелюбящим для нее было, как изнасиловать самую себя.

-- Неужели я страшнее той уродины? - упавшим голосом спросила она. - Ее ты готов был целовать, а я же по сравнению с ней - топ-модель!

-- Я люблю ее. Как ты внешность девушки ни калечила, а душу ее не изуродовала. Она волшебным цветком сияет, ласку и доброту излучает.

-- Да ты что, совсем уже спятил?! Я ничего не вижу, кроме костей истлевших, кое-как слепленных…

-- Не дал Бог тебе светлые души видеть. А я свою любимую и парализованной, и превращенной в страхолюдину, в жены взял бы только б рядом дышала.

Только сказал, как подле Смерти, откуда ни возьмись, снова его любимая возникла как привидение. Да такое странное! Девушка стоит, а в глазах такая нега, будто ребенка под сердцем носит. Смотрит ласково в глаза Лявона, будит в нем желание… увидеть малыша. И вот уже ребенок подбежал к нему, смеется, ручки тянет: "Папа! Папа! Подсади меня на солнышко…" Лявон смотрит ошеломленно. А Кощавая - на него. Девушку не видит и понять не может, что с ним случилось. Вплотную придвинулась, а Лявон руку сквозь нее к призрачной девушке протянул и спрашивает: "А как мальчика назовем? Давай, в честь моего отца - И тут он в руке своей цветок увидел. Вроде бы и его держит, и нежную детскую ручку.

Любимая цветок взяла, к сердцу прижала. И полилось из глаз ее свечение волшебное, и душу Лявона очистило. Как хорошо! Вот так бы до конца дней своих друг другу в счастливые глаза смотреть!

Испугалась Смерть, подумала: свихнулся Князь. Но, увидев сияние, поняла, что неподвластная ей сила здесь и сейчас правит.

Ой, как хотелось Кощавой нежиться в объятиях этого сумасшедшего белоруса, чувствовать его тепло, поцелуи! Даже слова: «Я твоя!» чуть не вырвались из ее уст. Да хоть бы взглядом любящим раз одарил, и то было бы счастьем! Но в землю вросла Смерть, шага

сделать не может. Ведь распорядительница человеческих судеб действует только с высоты отведенной ей власти. Хотела любовь подчинить силой, страхом, хитростью. Да не вышло.

А Лявон поддразнивает:

-- Зачем над несчастной издеваешься? Если хочешь забрать меня, так бери, не стой, как истуканша…

Кощавая взвилась, как от ожога пяток, но собралась с силами и ехидно спросила:

-- Отчего ты решил, что я за тобой пришла? Сынок твой ходить уже начал… Может, я его за ручку возьму, да на прогулку первую и последнюю в жизни поведу?

И доченька твоя куклами соломенными забавляется… А может, ей у меня больше понравится? Куклы-скелеты громко бренчат, костяные игрушки крепки - вечно забавляться будет.

Ноги у Лявона подкосились, присел, где стоял, прямо на куст шиповника. А Кощавая насмехается:

-- Ты хотел отдать сына на дядькование? В семью трудяги-крестьянина. Хорошая белорусская традиция… А может придется отдать на воспитание к тетушке Смерти?!

Лявон судорожно дернулся. Кощавая промчалась над крапивой, срывая стебли, хлеща себя, празднуя победу над гордым удальцом. А потом понеслась вокруг в бешеном танце. И с каждым кругом за ней новый скелет встает, руки-кости на бедра партнерше кладет. Вот это ламбада! Окружил Лявона хоровод бряцающих скелетов. То сужается, то расширяется - дышит и в свой адский водоворот души со всего белого света втягивает.

Остановилась Кощавая, и жуткое колесо исчезло. Она к старому вернулась:

-- Вместо сына пойти на прогулку можешь ты… Вместо дочери с моими игрушками и куклами может твоя душа играть.

-- Я согласен!

-- Да не просто играть придется, а любить меня!

-- А это уже как Бог даст.

-- А ты попроси его, помолись, чтобы одарил любовью ко мне – Смерти!

В этом месте Редакторша прервала Писателя:

-- Извини. Не могу сдержать любопытство. Как твоя дочь? Есть ли о ней какие-нибудь известия?

-- Ничего. Одни слухи. Говорят, что она последнее время встречалась с конструктором портативных атомных реакторов – «бомба в чемоданчике». Вроде проект какой-то задумали, создать

живое существо, нечто вроде киборга с маленьким атомным двигателем. Оно могло взрываться по программе. А потом они исчезли.

-- Ладно, извини. Читай дальше.

Писатель вновь уткнулся в страницу:

-- Смерть, торжествуя победу над Лявоном, снисходительно предложила: На выбор тебе есть еще вариант. Могу сделать твою «краину» своей страной, но без всяких там белорусов. Только тебя одного хочу оставить… Предлагаю вновь сыграть со мной. На этот раз не в шахматы, как с твоим отцом, а в "русскую рулетку". Ты же знаешь, я честно играю, слов на ветер не бросаю.

-- Что еще за игра?

-- Правила "русской рулетки" таковы: берут офицеры револьвер, а в барабане только одна пуля, и никто не знает, в каком гнезде. Каждый по очереди приставляет револьвер к своему виску, жмет на курок. И тут, как вы, белорусы, говорите, “камусьці шанцуе, а хтосьці мазгамі кулю частуе”.

-- И какие же офицеры за тебя играть будут?

-- Особенные!

-- Тогда и я себе команду подберу!

-- Похоронную! - не сдержалась Кощавая. - Если выиграю я со своими офицерами, заберу белорусский народ к себе, "державу" утоплю в болоте, спущу в невиданное в мире государство. Если же выиграешь ты - истинный белорус, то и народ останется, и "держава" твоя расцветет, и я отстану от вас на века…

А сама подумала так, как описал ее мысли в «Ладье отчаяния» любимец белорусов Владимир Короткевич: *«Больше всего я не люблю приходить за такими, как ты, -- они жаждут жизни, и я начинаю думать: может, ошиблась со своей работой. И они так любят эту землю, что я в своих пещерах начинаю на мгновение завидовать им».*

Лявон жил всегда свободно, искренне и в то же время как бы играючи, а потому никогда не проигрывал. Вскинул он руку резко, так что Кощавая в страхе отшатнулась, и хлопнул в знак согласия ей по плечу своей крепкой пятерней. Под его рукой она чуть не рассыпалась, забренчала костями, как трещотка».

Писатель вздохнул, выпил глоток пива и вопросительно посмотрел на Редакторшу. Она неопределенно пожала плечами, сказав:

-- Смерть характером уж очень на тебя похожа. Отсюда и правдободобие. Но это для меня. Ты читаешь про Смерть, а я вижу тебя и верю в то, что написано.

Быстрее читай дальше, мне скоро надо быть на работе.
Писатель продолжил чтение:

Победа или Смерть!

«Кощавая после обнадеживающего шлепка Лявона возбудлась и с хитроватой радостью добавила:

-- Чуть не забыла, если проиграешь, то будешь жить вечно. Но белорусом тебе уже век не зваться, а со мною, со Смертью, как с любимой миловаться. Каждую ночь будешь меня ласкать да любовными утехами ублажать.

Почувствовал Лявон нечто и неземное, и знакомо привлекательное. Инстинктивно, как когда-то в юности, с риском нарваться на деревенские подколы, со смаком припечатал ладонь к заду «подружки». Боль пронзила ладонь. А у Кощавой возникло неодолимое влечение к Лявону, как у молодки, после долгого воздержания при встрече с любовником. Лявон осторожно нащупал то острое, что причинило ему боль, и что, тем не менее, пробуждало нестерпимое мужское желание. Под ладонью оказался хвост-шип, который скрывала накидка.

Кощавая втянула в себя воздух, ее глазницы засветились, засверкали огнем страсти. Она по-своему поняла Лявона: «Ага, суетится мужичок! Любви хочет! Ну-ну, настойчивый, на же тебе...» И так решительно ринулась на любимца, что ее одежда - черная накидка - раскрылась.

Не растерялся Лявон, хотя и испугался - как бы от такого умом не тронуться! Увидел он то место, которое у женщин при его нежных ласках распускалось, словно роза. А тут из таза выперла блестяще-белая лобковая кость, отшлифованная фаллосами древних белорусов. Вместо «розы» зияла жуткая черная дыра, из которой тянуло сквозняком.

Лявона в холодный пот бросило. Он окаменел, представив, как ему придется всю свою бесконечную жизнь мучить плоть, натирать кровавые мозоли. И еще неизвестно, получит ли Кощавая от этого удовлетворение.

А вдруг случится так, что он, пустой и немощный, откинется на ложе, а она, голодная и недовольная, вновь набросится на него... Если с ужасным стоном: «Еще! Еще!» схватит в свою костлявую лапу его обессилевшую и опустошенную плоть, зажмет ее в ледяных фалангах и начнет шморгать туда-сюда, как пустую козью титьку, добиваясь

упругости, чтобы почувствовать пульсацию жизни, согреть холодные кости горячим мужским семенем.

Плотская сила Лявона, которую угадывали женщины, глядя на его внушительный нос, от вида дыры и представления конвульсий оргазма в объятиях Кощавой, скукожилась, его мужское достоинство сделалось похожим на носик маленького мышонка, высунувшегося из норки. И понял он смысл слов: «Свобода или вечные муки!», «Победа или смерть!»

Обреченно спросил:

-- Где и когда начнем игру?

-- В будущем! -- зло ответила Кощавая.

-- А как туда попасть?

-- Как сможешь. Но ждать никто тебя не будет. Не доберешься -- проиграешь!»

Книга - преступница

После этих слов Писатель, как и его герой, замер, посмотрел в глаза, сидящей напротив деловой партнерше. Глаза, которые когда-то в этом же офисе лучились любовью и нежностью к нему, сейчас глядели сухо, деловито и не мигали, что придавало взгляду сходство - с змеиным. Раньше она часто говорила про себя, что она есть змея. И он совершенно не знает ее. Он не обращал на это внимания, да и змея для Писателя была, как и для литовцев, символом мудрости. Правда, теперь те ее слова звенели в ушах из прошлого с угрожающим оттенком. Он спросил:

-- Что бы ты посоветовала?

-- Ничего. Ты автор, ты и пиши. Я согласилась только редактировать.

-- Но раньше ты с удовольствием советовала…

-- Раньше многое было по-другому. Это не моя литература. Твою книжку я бы никогда не стал читать, а тем более не купила бы в магазине.

-- Зачем же ты редактируешь?

-- Обещала…

-- Гуманитарная помощь? Из жалости?

-- Ты не умрешь. Будешь жить очень долго…

-- Я раньше верил тебе, думал, что так и будет. Ты своей любовью совершила чудо. Ушли боли, анализы показывали, что рак отступил. А потом после разрыва все рухнуло. Не знаю, даже, успею ли дописать…

-- Успеешь. Таким как ты помогает ваш Бог. Своему герою в книге помогаешь ты, видно сделаешь его бессмертным... Хотя... в твоей книге что-то есть. Вот, например, интересно, если бы про Договор Князя Лявона и Смерти узнали князья-воины, защитники литвинских границ или позднейшие властители белорусской земли, они бы, наверно, возмутились, возмущенно закричали:

«Почему судьбу наших предков и нашу участь должен определять этот бабник и пьянтос? Он же пропьет и прогуляет всю страну! Весь народ и даже душу свою отдаст дьяволу за ночь со сладкой любовницей!» Упрятали бы Лявона для надежности за решетку, чтобы не рисковать Отечеством, дабы не помешал властвовать своей инициативой. После того Сойм бы созвали и несколько месяцев вели бы дебаты, кому судьбу земли и народа доверить. А Смерть тем временем всех бы к себе прибрала.

Писатель подхватил разговор:

-- А если бы про уговор Князя Лявона с Кощавой узнали лидеры современной оппозиции, то обязательно подняли бы крик и гвалт: «Кто он такой? Кто за ним стоит, какая партия? Только неформальный союз пьяниц, бабников и их любовниц? Мы этот вопрос должны рассмотреть на Координационном совете! У нас есть свои политики «новой волны» с лучшим историческим самосознанием и с предельно глубокой ответственностью. Так большие дела не решаются. Вот мы уже десять лет объединяемся, сплачиваемся, а результата еще так и не достигли. Он же хочет одним махом все изменить. Авантюрист! Выскочка! Выиграй сначала выборы на Единого кандидата от оппозиции, а потом лезь в историю...».

-- А если бы он был в партии, то исключили бы Лявона из партии за нарушение партийной дисциплины... - сказала Редакторша. - Я неуважаю наших лидеров оппозиции. Мужиков среди них не видно, героизма кот наплакал. Слава Богу, что про сделку Лявона с Кощавой никто не знал. А если здраво поразмыслить, так оно может и лучше. Ибо в исторические моменты судьбу страны, всех людей и будущего решают такие, как Лявон и его друзья. Они думают и действуют решительно, без сомнений. Живут не рациональным, осторожным умом, но любящим сердцем и жаждущей справедливости и правды душой.

-- А какие души у теперешних белорусов? – задумчиво произнес Писатель.

-- Разные: и светлые и темные, и звездные и падшие. Да ты лучше меня их знаешь. Опиши души белорусов, а я - отредактирую. –

Сухо сказала она и встала. Разговаривать было больше не о чем. Личное договорились не трогать. Но Редакторша вдруг спросила:

-- А зачем ты пишешь эту книгу? Остановись, попробуй издать ее и найди себе новое дело. Отдохнешь и напишешь еще что-нибудь.

-- Ты права! Представить себе не можешь, сколько раз я пытался прекратить писать. Я ненавижу свою книгу. Она – мой рабовладелец! Много раз пытался ее уничтожить. Стирал целые разделы. Но какая-то сила заставляет меня писать дальше и дальше. Магия какая-то, колдовство. Я уже даже Бога молил избавить меня от этой книги – не услышал или наоборот, хорошо слышит и карает меня этой книгой за какой-то грех. Как и любовью к тебе. Сколько раз я пытался избавиться от любви к тебе – бесполезно…

На улице, прощаясь, он сказал:

-- Наверно, больше не вышлю. Не могу я с тобой так общаться. Смотрю на тебя и вижу внутри твоей души – саркофаг, а в нем любовь заточена. То ли уже ее труп, то ли ее готовят к казни. Жуткое зрелище…

Прощай. Скажи только напоследок, какое ты желание загадала, когда кричал младенец?

-- Не скажу. Это моя тайна.

Он повернулся и, не оглядываясь, сделал несколько шагов. Она - тоже. Но тут услышала визг тормозов, какую-то возню и обернулась. Писателя заталкивали в машину несколько мужчин. Через мгновение дверки захлопнулись, и машина с затемненными стеклами умчалась.

Она, глядя вслед машине, увозившей Писателя, а совсем недавно любимого мужчину, вспомнила его рассказы об аресте десять лет назад его книги с первой версией романа. О его допросах в прокуратуре, последующих уголовных делах за книги. Вдруг поняла, что все происходящее, которое ранее было просто интересными рассказами, на самом деле жуткая реальность. Вспомнила свои обвинения ему: «Ты превращаешь мою жизнь в роман! А я этого не хочу! Хочу жить тихо, спокойно, размеренно, как жила раньше, до тебя». Вспомнив свои обвинения, подумала: «Вот теперь и начнется та жизнь, о которой мечтала. Ни его частых, раздражающих звонков, ни назойливых попыток подарить цветы, ничего! Останутся, наверно, только назойливые мысли: «Где он?», «Как там ему будет мучиться?» Эх, и, дура я, что связалась! Даже, отсутствуя, он не отстанет от души…

Клубничка для Президента

Она инстинктивно всунула руку в сумочку в поисках зеркальца. Как и всякая женщина, перед выходом в люди она привыкла осматривать себя, поправлять прическу. Кармашек был пуст. Вспомнила, что положила зеркальце в офисе на умывальник. Вернулась в офис. Прошла сквозь испепеляющий взгляд вахтерши, не обращая на нее внимания. Раньше она съеживалась, проходя мимо этой полуглухой старухи. Во взгляде вахтерши всегда читалась ненависть к ее молодости и к их любви. Медленно поднялась на второй этаж по скрипучим половицам. Вход в офис был открыт, хотя минуту назад она сама закрыла дверь на замок. Зашла в первую комнату. Взяла зеркальце с умывальника, что висел рядом с дверью. Ясно послышался разговор нескольких мужчин. Сквозь стекло двери, ведущей во вторую комнату, она видела снующие силуэты, и Редакторша замерла. Неизвестные говорили:

-- Аккуратней видеокамеру доставай, а то прошлый раз после демонтажа аппаратуры повредили оптику, так из-за тебя всех нас премии лишили! И кассету не сломай…

-- Да, жалко, что все кончилось. Столько захватывающих серий отсняли в этом офисе! Товарищ майор был очень доволен съемками. Первым делом сам их просматривал, а затем начальству отдавал вместе с рапортом об увиденном и услышанном.

-- И писателя жалко – классный мужик! Любил ее по-настоящему… А теперь в тюрьме надолго засядет.

-- Это для нас - обычных людей у них любовь, а для начальства развлекаловка – мыльная опера, телесериал с клубничкой. Однажды я случайно услышал, что кассеты о любви и сексе Писателя с Редакторшей самому Президенту передают. Уж очень страстно и нежно они любились. Видно наше начальство и президент на это - не способны, вот и смаковали, завидуя.

-- Да… такова судьба: одним трагическая любовь, а другим с этого развлекаловка. Одному книга – как смысл всей жизни и за нее гонораром – тюремная камера, а другим за ее чтение и рапорты о содержании звездочки на погоны да новые должности.

-- А президенту – ребенок. Офицер из его охраны как-то проболтался своей жене, что президент, насмотревшись на подсмотренную любовь Писателя, воспылал страстью к врачихе. И понеслось, поехало. Она - кроткого характера и не смогла устоять. Вот и родился мальчик… До чего кино довело…

В этот момент из радиоприемника зазвучал голос президента:

«Из всех искусств для нас все-таки важнейшим является кино! Один фильм может перевернуть сознание всего государства! Мы заказали несколько фильмов. Огромные фильмы, которые бы оставили отметину на теле нашей истории!»

-- Видишь, насмотрелся президент съемок спецслужб скрытой камерой и как про кино заговорил... Охранники говорили, что когда у президента плохое настроение, то просматривает видеозаписи секса своих министров, включая премьера с женами. И сразу настроение поднимается. Поострил им коттеджи рядом со своей резиденцией, напичкав их покои скрытыми микрофонами и видеокамерами. И теперь наслаждается.

-- А еще по телевизору хвалился, что слушает все, про что премьер-министр с женой в постели шепчется...

-- Вот бы про него самого такое кино посмотреть!

-- А Писателя жалко. Пусть бы книгу свою дописал, а потом хоть в тюрьму, хоть на тот свет с чувством выполненного долга. И чего они к ним пристали?

-- Не к ним, а к Писателю. Начальство говорит, что все написанное им особенно про президента сбывается. И многие части его книги совпадают с текстом сгоревшей Легенды.

-- Получается, что это или Писатель Легенду написал, или она его руками сама себя пишет?

-- Тут не разберешь. А вот я слышал, что врачиха, та, что президенту сына родила, исчезла. И что не врачиха вовсе она была, а сама Легенда, представшая в образе врача. Родила и исчезла. А пареньку тому придется что-то важное в истории сделать...

-- Что? Он же какой-то заторможенный,

-- Так может сын и пристрелит отца? Так, случайно, играючи. Не случайно ему президент России подарил пистолет...

Редакторша на цыпочках вышла из офиса, выбегла на улицу и там прислонилась спиной к стене, боясь упасть. Ей казалось, что прохожие глядят на нее так, будто она абсолютно голая. Когда шла к метро, ей казалось, что люди смотрят на нее и узнают, ибо каждый вечер ее любовь с Писателем показывают по телевизору. Это состояние не покидало ее долгое время.

Криминальный диктант

В машине Лявон сидел зажатым с двух сторон агентами неизвестной спецслужбы. Придя в себя, спросил:

-- Вы кто?

В ответ – молчание.

-- Куда едем? В гости к президенту?

Снова молчание.

Приехали к зданию без вывески, но внутри их встретила охрана в форме внутренних войск. В кабинете человек в гражданской одежде сообщил:

-- Служба безопасности Президента завела уголовное дело по факту оскорбления высшего должностного лица в государстве при исполнении им служебных обязанностей. Преступление против Президента совершено… в ваших книгах… Сейчас мы проводим следственные действия, для установления автора книги, а так же мотивов преступления и степени сознательности совершенных действий.

Писатель оторопел:

-- Автор книги – я. И этого не скрываю. А причем здесь вы?

-- В службе безопасности президента есть отдел информационной безопасности, а в нем подотдел литературной безопасности.

-- А паэтической и кинематографической – есть?

-- Да.

Пока следователь что-то записывал, Писатель вспомнил, как его друг – Борис Хамайда из Витебска, издавший роман, рассказывал про его арест годичной давности. Борис, издав его книгу «Куля для президента», с товарищем собирался привести весь тираж в Минск, чтобы на День независимости раздать ее людям. Сели в вагон поезда. До отправления оставалось пару минут. В купе между полками поставили огромную сумку, любуясь на только что изданную книгу. Вдруг на перрон выскочили амбалы в пятнистой форме, с автоматами и в масках. С гиканьнем вскочили в их вагон. Грохоча ботинками, домчались до их купе, раскачав вагон. Наставив стволы на Хамайду и друга, закричали: «Где Куля для президента?». «Да вот же она»- сказал старший. Амбалы схватили сумку с книгами и поволокли к выходу. Когда выскочили на перрон, старший приказал: «И этих взять». Снова грохот ботинок по вагону. Щуплого Хамайду и его друга вытащили на перрон и увезли в КГБ.

Следователь, закончив писать, снова начал задавать вопросы:

-- Кто такой Лукапшик?

-- Президент Будущей Беларуси, которая будет через тысячу лет.

-- А откуда вы знаете, что будет через тысячу лет?

-- Фантазия! Неужели непонятно?

-- На первый взгляд понятно, но есть вопросы… Почему Лукапшик? От какого слова образовали фамилию?

-- В книге все написано. Вы читали?

Следователь кивнул:

-- Я должен проверить - вы ли писали.

-- Зачем?

-- Чтобы в суде дело не развалилось. На процессе откажетесь от авторства и нам все сначала начинать. Пошли дальше.

Кто такой или такая Дуппа?

-- Это – она, абревиатура – первые буквы слов. Душа Первого Президента - ДуППа.

-- И что с ней произошло?

-- Не с ней, а с президентом. Он исчез, а душа осталась. И вот эта ДуППа – магическая. Она может приобретать разные облики и живет в романе…

-- А куда исчез Президент?

-- В книге все написано. И куда исчез, и какие приключения пережила ДуППа, и как они потом встретились.

-- А вы понимаете, что название для души нашего Президента выбрали оскорбительное?

-- Как это?

-- Ну, вы же знаете, какая это часть тела…

-- Это вы выбрали оскорбительное. Мое название ДуППа, с двумя большими буквами, а вы мне приписываете слово с двумя маленькими. Смотрите, что бы вскоре не сидели на моем месте.

Следователь изумленно глянул на писателя и снова спросил:

-- И Лукапшик, по-вашему, то же не оскорбительное слово?

-- Для кого? А кого я этим словом оскорбил? Что президент Будущей Беларуси или его родственники уже пожаловались в прокуратуру?

-- Нет, но мы должны следить за исполнением закона независимо от жалоб, места преступления и времени. И, по-крайней, мере вы оскорбили высшую государственную должность и выказали намерение совершить преступление оскорблением.

-- А вы знаете, какой будет закон о президенте через тысячу лет?

-- Но вы же книгу написали сейчас! Да с каким названием! «Куля для президента!»

После этих слов в кабинет без стука вошли несколько человек в военной форме с большими звездами на плечах в сопровождении начальника тюрьмы. Молча сели на стороне следователя. Главный спросил:

-- Вы хотите убить Президента? У вас есть организация? План? Оружие? Вы хотите книгой вызвать поддержку населением спланированного теракта?

Писатель ошеломленно смотрел в серьезные без тени улыбки лица прокурорских работников. Те ждали ответов. И он спокойно начал объяснять:

Моя книга написана на белорусском языке. Слово «куля» в переводе с белорусского языка на русский имеет несколько смыслов: шар, костыли или протезы, стог кулевой соломы и, наконец, куля как пуля. Предложение «Куля для президента» переводится с белорусского языка на русский со следующим смыслом: президент, - эта куля для тебя, бери и пользуйся. Причем пользуйся шаром (земным шаром), костылями, стогом соломы или пулей. А вот если бы было написано по-белорусски «куля на президента», то тогда перевод на русский язык имел бы один смысл – убить президента, а «куля» имела бы только один смысл – «пуля». Сначала выучите белорусский язык, а потом заводите уголовные дела и проводите допросы.

-- Отдайте книгу на экспертизу в институт литературы Академии наук. – Распорядился начальник и продолжил – С этим мы разберемся. А вот с другим будет посложнее. Вы знаете, что многое, написанное в вашей книге, сбывается?

-- Да. Бывают совпадения.

-- Если бы простые! Они касаются Президента, его родственников, ближайшего окружения, должностных лиц. На кого вы работаете? Чей агент? Давно шпионите? Какое задание получили? Свергнуть Президента?! Кто по вашему плану должен заменить действующего Президента?

Все молчали. Писатель не мог осознать серьезности происходящего и воспринимал все как абсурдный сон. Спросил:

-- Каким образом мои книги могут свергуть вашего президента? Любовница стукнет книжкой по его лысине?!

-- Не придуривайтесь! Свергать собираетесь цитатником Президента. Сами в своих статьях писали про технологии смеховой иронии и смеховой агрессии, как средстве подготовки революции. Не так ли?

-- Да, так.

-- Ваш цитатник – это бомба замедленного действия под Президента. Если цитатник появится в каждой семье, то смех может разрушить имидж Президента, стабильность в Республике и изменить конституционный строй. А тексты в вашей книге – магические и представляют угрозу государственной безопасности и Главе Страны.

У нас есть закон о запрете гадалок, магов и всяких предсказаний. Вы его в своей книге нарушили. С вами надо разобраться и за оскорбление, и за магию. Пока будем разбираться, посидите у нас под следствием…

Писатель с ужасом представил, что не сможет больше писать, видеть любимую.

Следователь словно прочитал мысли писателя и успокоил:

-- Писать сможете. Даже нужно писать. И бумаги сколько угодно дадим и компьютер с принтером. И будем читать все то, что вы напишите. И свидания дадим. Посмотрим все ваши контакты. Но пока что нам надо убедиться, что это именно вы писали книгу. При обыске у вашего друга Хамайды мы изъяли рукописи книги. Вот сейчас и напишите диктант, а мы проверим: ваша рука писала роман или другого мага: сделаем графологическую экспертизу.

Встав и приблизившись к двери, начальник вдруг резко обернулся и спросил:

-- Кстати, Вы не знаете, как выглядят Врата Времени Богов?

Писатель от удивления открыл рот и промолчал, а начальник продолжил:

-- Ну, конечно, не так, как ваш открытый рот, или ваша дупа. И вряд ли так, как вы их описываете в своей книге. Мы понимаем, что это маскировка. А может ваша книга и есть – эти Врата Времени Богов?

Писатель ошеломленно смотрел на свою книгу. А начальник продолжал:

-- А может через них, через свою книгу вы думаете удрать от нас?

С книги глаз не спускайте! – приказал следователю и начальнику тюрьмы главный начальник! И охрану усильте.

Все вышли, оставив следователя и Писателя. Следователь дал Писателю листы бумаги, ручку и показал ему черновики. Писатель узнал свои рукописи, повеселел и сказал:

-- Вот уж не думал, что буду переписывать свою книгу под диктовку следователя!

-- Вы уж извините. Но вас действительно считают необычным человеком, а тексты ваши магическими. Не знают, что с вами делать. Но давайте напишем диктант.

-- Да не хочу я писать. И так вижу, что это мои тексты!

-- Но это необходимые следственные действия. Сейчас вы говорите, что тексты написаны вашей рукой. На суде откажетесь, и дело развалится. Так что, давайте, напишем диктант.

-- Да что я – школьник, какой? А если откажусь, вы что мне двойку поставите? В дневник запись сделаете? В угол поставите?

-- Нет, но Вы напрасно отказываетесь писать.

-- Почему?

-- Потому, что я одновременно с вашим уголовным делом веду дело по изнасилованию вашей дочери.

Писатель пошатнулся на стуле. Ухватился двумя руками за сиденье, чтобы не упасть. Пробормотал:

-- Как? Какое дело? Когда изнасилование?

Следователь невозмутимо начал рассказывать:

-- Раз хотите подробности, пожалуйста. С протокольной точностью доложу. Дело было год назад. Все случилось через несколько месяцев, после того, как вышел ваш роман и его арестовали, а вас обьявили в розыск. Вас не могли найти. И тогда… Ваша дочь с подругой как-то гуляли вечером…

Следователь подробно рассказывал об изнасиловании дочери Писателя, а он, едва удерживая сознание, ухватился за стул, чтобы не упасть. Единственное, что он смог выдавить:

-- Их нашли?

Следователь многозначительно улыбнулся и развел руками.

Писатель опять спросил:

-- Не смогли найти насильников гражданской жены президента?!

Это что, месть? Он приказал?

-- Мы до сих пор не смогли найти тех, кто устроил взрыв на День независимости, а ведь взорвалось недалеко от Него! Да и Грозный Иван сына убил...

Следователь промолчал. Он видел, что Писатель раздавлен и вряд ли сможет написать диктант своим обычным почерком. «Вот и хорошо, - подумал следователь, - почерк Писателя на диктанте не совпадет с почерком в рукописях и его придется освободить. А там, глядишь и помрет, но не в тюремной камере…»

-- Давайте писать.

Писатель собрался, взял себя в руки:

-- Я готов переписывать свой роман.

Следователь понял, что Писатель напишет обычным почерком и, являясь опытным психологом, нанес еще один удар:

-- А вы читали свой роман внукам? Детям дочери. Хотя бы те части про Легенду, которые похожи на сказку?

Писатель вновь разволновался. Он никогда не видел своих внуков, не держал их на коленях, не дарил им подарков. Его внуки,

как и дочь, были всегда за стеной службы охраны президента. А когда властитель выгнал его дочь, то и она уже не могла видеть своих детей. Президент своей властью как бы лишил ее права материнства, а его изначально права иметь внуков. Писатель вновь потерял самообладание, его руки слегка подрагивали. Он плакал сухим плачем, едва сдерживая слезы. Следователь решил, что пора:

-- Начнем диктант. Но знайте, если бы вы тогда не спрятались так надежно от нас, судьба вашей довери могла бы пойти по-другому…

Писатель понимающе кивнул головой, подумал: «Вот и получил первый гонорар за книгу…» А вслух сказал: «Надо было спрятать свою жизнь и жизнь своей семьи от президента, или его спрятать от этой жизни…»

Затем опять задумался: «Если бы написал в своей книге, что президента убьют, или он сойдет с ума, или сам покончит счеты с жизнью, то тогда бы сбылось? Ведь они считают, что все, что я пишу, сбывается...» И новая мысль поразила его: «А если я напишу в своей книге, что мои отношения с Редакторшей вновь будут озарены любовью или, по-крайней мере, она меня полюбит с новой силой и даже может быть как Бога... и это сбудется?!» Думая так, писатель еще не знал, что кроме его воли и желания текст книги пишется еще одним могущественным волшебником.

Вдохновленный идеей реанимации любви с Редакторшей, Писатель с усмешкой, непонятной следователю, взял ручку и начал записывать его слова, которые следователь читал по рукописи Писателя, фрагмент романа:

Оживший пистолет

«Массовые прививки от слухов не помогли. Наоборот. Вскоре Легенду знало не только взрослое население страны. Ее в виде сказок увлеченно рассказывали воспитательницы детских садиков перед сном малышам. А те передавали ее потом друг другу, родителям, расцвечивая повествование своими, новыми эмоциональными красками, придумками. Удивительная история, дополненная детской фантазией, еще больше притягивала к себе, нравилась всем людям.

Те, кто пересказывал Легенду другим, перестали болеть, избавились от многих хронических болезней и в их семьях так же стали забывать о лекарствах и врачах. И эти чудодейственные исцеления, да избавления от хворей так же стали важной новостью сарафанного радио.

Людская молва разносила слух и о том, что в арестованной, а затем сгоревшей Легенде содержалась правдивая биография руководителя страны, рассказывалось о его ужасных преступлениях, которые все время скрывались от народа. А главное - в ней выявлялись секретные и ужасные планы властителя на очень далекое будущее: облучить Чернобыльскими атомами каждого жителя. А затем построить и свою атомную станцию, начав создавать на ней оружие возмездия цивилизованному миру и пригрозить развязать новую войну. И все это объясняли его нечеловеческим происхождением. Утверждали даже, что президент - посланец внеземной цивилизации, которая миллионы лет воюет с земными Богами за овладение всем миром. И вот инопланетяне решили использовать белорусов, как смертников, для уничтожения человеческих цивилизаций.

В то же время люди с надеждой перессказывали те места из Легенды, где писалось о появлении в стране спасителя, который покарает всех преступников и очистит от них власть, искоренит все зло и приведет народ к настоящему счастью, став его истинным Защитником.

Те, кто рассказывал Легенду и те, кто ее слушал, буквально ощущали присутствие магического существа так, как ощущает нормальная женщина зародыш ребенка. Оно росло, крепло, в пересказываемых словах. Люди при этом ощущали тяжесть на душе и желание освободиться от этой тяжести, как женщина желает родить. И настал момент, когда сгоревшая легенда от пресказов возродилась и сразу же превратилась во всемогущее существо. Люди вздохнули с облегчением. Легенда стала подчинять себе все живое и мертвое, души и судьбы людей. Она горела теперь неземным, невидимым холодным огнем. Это пламя не сжигало Легенду, а наоборот, по проекту чьей-то неведомой воли возрождало, наращивало ее вездесущее тело и магическую силу. Возрожденная Легенда, достинув Божественного всемогущества, разделилась на существо и книгу. В ней вновь загорелись буквы, но новый огонь не испепелял буквы, а дописывал в текст Легенды многое, чего не было в первоначальном варианте. В атомном хранилище, куда заточили книгу с Легендой, вновь заработали телекамеры, чтобы записать горящий текст. Но раскрытая книга вдруг затрепетала страницами, превратилась в многокрылую бабочку, и вылетела сквозь многометровый железобетонный потолок, словно он был облаком.

После докладов у президента, первых вакцинациях против Легенды и слухов, а так же после исчезновения Книги из хранилища о Легенде возникла и полетела по Республике целая стая новых

захватывающих рассказов. Буквально все взахлеб обсуждали новость о летающем расстрельном пистолете. Из него по приказу президента, когда-то убили двух главных заклятых друзей-врагов Властителя. А официально считалось, что политики исчезли. И, чтобы пистолет не нашли честные следователи, его положили на хранение в сейф главного охранника президента.

Люди стали утверждать, что именно этот пистолет ожил и по ночам летал по стране, охотясь за преступниками, избежавшими правосудия, и сам выносил и исполнял приговоры.

Говорили, что пистолет убивал тех, кто лишил людей жизни и скрывался от правосудия. Убивал извращенцев. Подлетал к постели взяточников и воров, будил, щекоча стволом, а когда преступник просыпался, ствол разжимал ему зубы, втискивался в рот и пистолет стрелял холостыми патронами, до смерти пугая ушлых преступников. А насильникам оживший пистолет отстреливал орудие преступления.

А еще оживший пистолет карал тех, кто избивал девушек, парней и стариков, которые приходили на мирные демонстрации и митинги.

Никто не мог точно сказать какая сила носила пистолет, кто его заряжал, направлял и управлял им. Все приписывали Легенде. При этом если одни утверждали, что, точно так, как вспыхивает искра от трения палочек друг о друга, как возникает огонь от удара камня о камень, так и сгоревшая Легенда от многочисленных повторений, трений слов друг о друга вдруг вспыхнула магическим пламенем, ожила! И первое время она жила как по-сказанному в Библии: «В начале было слово…» Другие убеждали слушателей, что Легенда вылетела из ствола расстрельного пистолета, вслед за пулей, направленной в… президента! При этом красочно описывали, как Легенда оседлала пулю, полетев на ней как ведьма на метле, направляя полет пули, по только ей известной траектории. Пуля летела не прямо в президента, а, как летающая крылатая ракета, увертывающаяся от атак: кидаясь вверх-вниз, выписывая зигзаги, поворачивая назад. Опытный музыкант, увидев тот полет, сразу же мог бы определить, что пуля летит, словно по невидимой нотной тетради, и каждая точка поворота пули – нота удивительной, гениальной джазовой композиции.

Говорили, что исчезнет Легенда тогда, когда пуля попадет в президента… Но им возрожали, что именно после поражения главной цели Легенда станет видимой и начнется райская жизнь.

А еще спорили о том, чья же рука направляет оживший расстрельный пистолет. То ли это изящная рука Легенды, то ли

костлявая рука Смерти. Как может рука невозрожденной, неожившей Легенды управлять летающим пистолетом никто не объяснял. Как можно выстрелить, а затем оседлать пулю, тоже было непонятным. Путаниц и несоответствий в пересказах легенды было много, но никто на них не обращал внимания. Все, без всякого сомнения, верили, что именно так все и было, причем как одно, так и другое предположение.

Слухи про живой летающий пистолет мститель-невидимку доводили президента до истерик и исступления. Расстрельный пистолет все время находился на своем месте в сейфе начальника охраны, и властитель регулярно проверял его наличие. Но точно так же регулярно служба безопасности докладывала про разящие пистолетные выстрелы, изъятые из убитых тел преступников пули, которые по заключению экспертизы были выпущены из именно этого, лежащего в сейфе, расстрельного пистолета. Более того, из его ствола после очередных убийств явно пахло порохом. Страх довел властителя до того, что президенту купили портативные радиолокационные станции, установили в машине, спальне, во всех комнатах и экраны были постоянно на виду и у начальника охраны и у президента. Они фиксировали даже полеты мух и комаров, капель дождя и парящих пылинок. Однако ни разу не зафиксировали ни летающий пистолет ни пулю.

По ночам президенту снились крылатые летающие пистолеты с огромными глазами на месте мушки. Пистолет подлетал к его лицу, и его дуло превращалось в рот и выкрикивало: «Пиф! Паф!» А потом вдруг, что-то пережевав, плевало в лицо пулей. И та выбивала президенту передние зубы, глаза. Президент терял сознание. После этих кашмаров президенту сделали пуленепробиваемое одеяло и он, ложась спать накрывался им с головой

А людская молва твердила, что по ночам у президента свидания с пистолетом-невидимкой. Что глава государства приказывает магическому орудию убивать и указывает кого. Властелин Республики приходил в бешенство от этих слухов, потому что опровергать их президентской пропаганде было невозможно.

Чтобы покончить со всем этим пистолетным кошмаром властитель приказал переплавить орудие убийства. Кусочек металла положили в тот же сейф.

В следующую ночь президент проснулся от ужаса. В его лицо смотрело дуло того же пистолета. Властитель юркнул под одеяло, прополз под ним к сейфу, вытянул из-под одеяла руку, открыл сейф и судорожно начал искать кусочек металла. Полки были пусты.

А пистолет, повернувшись в воздухе, понаблюдал за поисками, затем своим дулом подцепил пуленепробиваемое одеяло и взлетел к потолку, оставив президента голого. Кинул одеяло на пол и завис над креслом, будто в нем расположилось его невидимое тело. Властитель соскользнул на пол, зашился под кровать и уставился в смотрящее в его глаза дуло. Он даже не пытался нажимать на кнопки вызова охраны, понимал, что выстрел прозвучит быстрее, и спросил:

-- Чего ты хочешь? Мою жизнь? Деньги. На кого ты работаешь? Ты Легенда? Или ей служишь?

У пистолета взвелся боек, нажался курок, и из его стволов полетели звуки:

-- Не узнаешь? Вспомни Лёзно за Витебском. Пустую дорогу. Тогда из моего ствола вылетела пуля и пробила твою машину. Стрелял твой друг, и вы вместе радовались удачному самострелу. Тот выстрел сделал тебя невинной жертвой, а затем президентом. Меня же наделил магической судьбой…

Сейчас я пришел, чтобы сообщить о твоем будущем. У тебя есть выбор: оставить власть, покаяться перед людьми и Богом за все, что натворил и взамен получить нормальную человеческую жизнь. Если не уйдешь сам, то - исчезнешь. Затем окаменеешь. Твоим телом заткнут дыру в земном шаре – земной куле, как говорят белорусы. После чего Перун срежет твое туловище. Твой зад окаменеет, и его Перун молнией заплавит в землю. Твоя судьба – стать пробкой в земной дыре.

Высказав пророчество, пистолет выпустил пули в одеяло, за которое заплатили 1 миллион долларов, и растворился в воздухе. Пули насквозь прошили пуленепробиваемую защиту, оставив на ней изображение креста. Президент бросился просматривать видеозапись и не увидел пистолета, но пуленепробиваемое одеяло, поднявшееся к потолку, а затем упавшее на пол было видно явно. Запись показывала голого президента, разговаривающего с пустым местом на кресле. Был слышан и голос с кресла и звук выстрела. Был виден президент, который двумя руками схватился за свой член и застонал от боли. Было видно, как властитель развел руки и стал протирать глаза, не веря им, ибо на месте его члена стоял цветок – стручок нераскрывшегося люпина.

Этот цветок да крест из дырок на пуленепробиваемом одеяле свидетельствовали о реальности, того, что произошло. Президент ничего никому не сказал, кассету с записью спрятал в сейф. Там лежала плитка метала от бывшего расстрельного пистолета. От нее шел свежий запах пороховых газов. Президент срочно улетел в

Швейцарию с секретным визитом, чтобы сделать пластическую операцию по трансплантации пениса. Ибо отдавать воды он из стручка люпина он еще мог, но как мужчина был просто смешным: во время полового акта со стручка осыпались лепестки и доводили до истерического смеха партнерш, некоторые из которых просили веничек, или пылесос, чтобы прибрать за шалуном-мусорщиком».

В этом месте диктанта довольный следователь остановился и спросил:

-- Вы что, действительно верите в оживший блуждающий пистолет?

Писатель подумал и начал рассуждать:

-- Главное не то во что я верю, а то, во что верят люди. Ведь под Лёзно в машину президента действительно стреляли... Осталась дырка в дверце. КГБ тогда заявило, что это был самострел. Пистолет и пулю так и не нашли. А ведь КГБ может найти абсолютно все. Так куда же они девались? Через ту дырку попали в иное измерение? Или стали невидимыми? А сейчас и выстрелы продолжаются, и взрывы недалеко от президента гремят... и снова никого не находят! Кроме Кули в моем романе. Магия? Ну, согласитесь, не прячутся же пули и бомбы вместе с терористами в моей книге?! Чтобы потом опять из нее вылетать на охоту!

Следователь не знал, что ответить и он прервал писателя:

-- Ладно, хватит. Пишем дальше.

-- Подождите. Вы нашли тех, кто изнасиловал мою дочь?

-- Нет. Когда определили круг подозреваемых, то ваша дочь исчезла. И, соответственно, некому было опознавать. Мы дело приостановили. Кстати, вы не знаете, куда она подевалась? Мне ведь поручено и ее дело вести. Ведь она исчезла вместе с государственными секретами. Могла любых монстров создавать. Генный инженер, биотехнолог – звезда мировой науки! Так не знаете, где ваша дочь? На Западе, может, сидит в исследовательских центрах, счетами солидными обзавелась, а мы тут голову ломаем над ее судьбой. Ну, раз не знаете, тогда попробуем узнать хотя бы авторство романа «Куля для президента».

Продолжим диктовку:

«Утром президент вызвал начальника личной охраны. Все рассказал ему и спросил, что тот думает. Ответ ошеломил:

-- Не вы первый стали его жертвой. Вначале тот пистолет прошел всю охрану. Подлетал к охраннику, целился между глаз и заявлял: «Смертный приговор!» Стрелял. И охранник падал без памяти, но оставался невредимым. Так пистолет гипнотизировал. Мы

думаем, что это не пистолет, а некое живое существо – мутант. Но и стреляет он настоящими пулями.

-- Кто его сделал?

-- Гений.

-- А кто управляет?

Главный охранник пожал плечами».

Следователь замолчал и задумчиво уставился в окно. Писатель спросил:

-- Видно и к вам прилетал?

Следователь нахмурился еще больше:

-- Пока нет...

-- Значит прилетит...

-- Почему?

-- Он чувствует желания тех, кто ждет встречи с ним. Я думаю

написать, что оживший расстрельный пистолет даже исповеди принимает от раскаявшихся грешников, почти как священник. Только после исповеди он или убивает, или щадит...

-- Как он может чувствовать? Он что, имеет душу?

-- Читайте дальше и узнаете.

Следователь продолжил диктант:

«Одни люди говорили, что расстрельный пистолет ожил тогда, когда первый раз закричал магический младенец. Другие утверждали, что стреляющая железяка ожила в ночь после того, как в Куропаты, где были расстреляны десятки тысяч невинных людей, пришли все родственники убитых. Третьи убеждали, что судьбоносный пистолет ожил после убийства с санкции президента его бывших друзей политика, генерала, а заодно и бизнесмена.

Вскоре произошло и другое чудо: оживший пистолет... влюбился. Она была гражданской женой президента и имела кроткий характер. Пистолет не мог предстать перед ее очами, ибо напугал бы ее до смерти. И, когда очередной раз магический крик младенца побуждал людей загадывать желания, пистолет загадал тоже. Он захотел выстреливать любимой цветы именно тогда, когда она этого захочет, а самому оставаться при этом невидимым. И его желание сбылось. Любимая приходила в восторг, когда вдруг ее тайное желание сбывалось, и перед ней возникал цветок, да именно такой о котором она думала в данный момент. А президент от этого приходил в бешенство, ярость охватывала его, когда даже в постели вдруг над ними зависал василек или роза. Он пытался бороться с цветами, ломал их рвал, но тут же появлялся другой цветок и бывало так, что вся комната оказывалась усыпана лепестками и поломанными

стеблями цветов, а перед любимой в воздухе все равно висел целый цветок».

Следователь поднял голову, посмотрел в окно и продолжил диктовать, глядя на нечто видимое только ему:

«И тогда президент отдал приказ, чтобы ее изнасиловали. После того как приказ был выполнен, оживший Пистолет разыскал насильников – агентов спецслужб, допросил их и застрелил. Он узнал, что распоряжение об изнасиловании отдал глава государства – ее гражданский муж. И тогда пистолет задумал...». Следователь остановился и растерянно посмотрел на писателя. Покраснел, испуг исказил его лицо. Писатель медленно сказал:

-- Такого в книге нет. Но будет. Мне очень понравилось... Только задумал живой расстрельный пистолет не то, что вы хотели сказать. Он решил вот что... нет, пока что не скажу. Это будет страшная месть, гораздо страшнее, чем простое убийство...

-- Этот пистолет сошел с ума!?

Писатель подумал и ответил:

-- Любовь всех сводит с ума и Смерть, и даже расстрельный пистолет. Но поступки некоторых после любовного сумасшествия бывают мудрее и гениальнее, чем у здравомыслящих мудрецов.

А люди в Республике узнали, что оживший расстрельный пистолет влюбился и тогда стали говорить, что пистолет ничто иное как ожившая Легенда, которая превращается в орудие возмездия и тем самым осуществляет написанное в ней.

Горбатый Крест

-- Ну что, продолжим диктант? – спросил следователь.

-- С удовольствием. Пишу, и новые сюжеты приходят в голову. Да и в этих кое-что придется переписать.

И следователь продолжил диктовать:

«Как беда не ходит одна, так и слухи долго не живут в одиночестве. Вскоре люди заговорили о том, что перед некоторыми плохими людьми являлся Крест да не простой. По описаням он был похож на крест Евфросиньи Полоцкой, но согнутый под углом в 90 градусов. На Кресте как на троне восседал огромный крыс. Горбатый Крест являлся к тем, кто согрешил перед белорусами: или всячески гнобил белорусский язык, издеваясь над людьми, которые на нем говорили или пытался продать независимость государства.

И если преступник искренне каялся, то крест прощал. Если же нет, то крыс вызывал своих слуг и те жестоко карали предателя нации. Одному выедали язык, другому – яички.

Древний Крест являлся и к некоторым творцам. И тогда на нем восседала прекрасная девушка или юноша. После чего творцов осеняли идеи и они создавали талантливые книги, стихи, писали картины.

… Рассказывали что Крест Евфросиньи нашли в чернобыльской деревне. Он мог спасти нацию от вымирания и порабощения. Поползли слухи, что президент заложил Крест в каком-то зарубежном банке и за это ему давали миллиардные кредиты, а если кредиты с процентами не вернутся, то Крест должен будет остаться банку.

Видно поэтому Душа Креста Евфросиньи Полоцкой часто являлась президенту. Его это бесило, и он в истерическом приступе кричал: «Кто из наших вякнет про крест бабы Фроськи, на том будем ставить крест. Исчезнут и, как бомжей закопаем».

Привидение Креста, явившись среди ночи, укоряло металлическим голосом:

-- Христос выгонял торговцев из Храма. А ты меня - Крест сделал товаром! Продал, как Иуда Христа.

Президент оправдывался:

-- Я же выделил деньги на изготовление твоей копии!

-- Как не может быть копии Бога, Его сына и копии Святого Духа, так не может быть моей копии. Ведь мою душу творили молитвы очень многих истинно верующих, начиная с Евфросиньи Полоцкой, а копия состоит исключительно из материала дьявольской природы.

И еще один твой грех вряд ли будет прощен, если не остановишь кощунство твоих подчиненных. Они повсюду сносят и ломают кресты, которые устанавливают верующие на местах гибели людей. Твои чиновники ведут себя словно слуги дъявола. Может ты его воплощение?

Затем в комнате появлялись деревянные кресты, которых чиновники приказывали снести и уничтожить. Кресты люди ставили на местах расстрелов невинных людей. Кресты обступали властителя и в них проявлялись души невинно убиенных. Их поперечены, как руки, тянулись к дрожащему телу, брали его за руки, голову туловище, приподнимали над полом и ставили посреди комнаты в позу креста. Сами пришельцы поворачивались к нему боком, упирались концами поперечин в голову президента, зажав ее, таким образом, в своеобразные тиски. Возле ног усаживались гигантские крысы и,

открыв пасти, устремляли свой взор на то, что висело из промежностей. И так он стоял неподвижно как крест до утра. После таких ночей президент был тише воды ниже травы. Никого не принимал и в хоккей не играл.

Магические крест и пистолет настолько напугали властелина республики, что он, будучи православным атеистом, начал учиться креститься разными способами. И более того начал часто собирать священников разной веры и доказывать им свое благорасположение.

А люди стали утверждать, что исчезнувший крест Евфросиньни Полоцкой был забран Богом, помещен им в текст Легенды и согнут. А после того как Легенда возродилась, и стала доступной для людей, то могла не только превращаться в расстрельный пистолет, но и выпускать на охоту всемогущий Крест. Он, прежде всего, карал тех, кто запрещал Легенду. Наказывал тех, кто преследовал поклонников Легенды. А выпрямиться кресту было суждено лишь после того, когда души белорусов станут свободными».

Следователь положил диктант писателя в папку и сказал:

-- Ну и что? Крест, по-вашему, как и пистолет, тоже может блуждать, говорить?

-- В обычной жизни, наверно, нет. Крест – божественный пограничный знак между разными временами и мирами. Между миром тех, кто верит Богу и продавших душу дъяволу. Может быть для черта или, для того кто продал ему душу, крест имеет жизнь? Ведь не зря они боятся его… Но ведь я пишу про мир после пришествия Легенды. А возможно действительно Легенда явилась как новая часть Библии. Может быть, Творец ранее не являл этот фрагмент Библии людям, ибо они не поняли бы его. А теперь, когда мир за пару тысячелетий поумнел, Бог дал нам недостающую часть Библии в виде Легенды. Она как трансформер, изменяясь, обретая разные облики, стала менять мир в настощем, прошлом и будущем?! Вы можете доказать, что это не так? Можете, как следователь, опровергнуть причастность Бога к описанным мною событиям? Ведь сами же утверждали, что все, что написано в моей книге сбывается. А я простой человек, только, может быть, через меня творит Легенда, а она – посланница Всевышнего.

Следователь ничего не ответил. Молчал, думая о чем-то своем. Затем сказал:

-- На сегодня хватит. Отдыхайте. Пишите и как можно больше. Мы знаем, что судьба вам отвела не очень много времени…»

И писателя отвели в камеру.

Как распять своего сына?

В камере Писатель сразу сел за компьютер и продолжил роман:

«Шеф Совбеза с Властелином Республики обсуждали опасности, которые могли исходить от горбатого креста.

Президент сыпал вопросы и не получал на них желаемых ответов.

-- Вот скажи, почему крест – символ орудия пыток и казни Христа – стал святым предметом? – вопрошал властитель. - Это все равно, что модель Эшафота носить на груди, или модель пистолета. Или, если бы японцы начали носить на груди модель атомной бомбы, а евреи модель газовой камеры или печи, в которой сжигали их предков…

-- Тут есть одна разница. – Отвечал Совбез. – С креста Сын Божий после своей смерти воскрес и обрел новую жизнь со своим отцом. И тогда крест стал символом не только мук, но и бессмертия. А так же символом границы для дъявола.

-- Ладно. Что нового узнали о кресте Евфросиньни Полоцкой? О его горбе?

-- В Легенде написано, что ее крест, созданный мастером Богушем Лазарем был похищен дъяволом – его слугами. Крест был предназначен для того, чтобы на нем белорусы распяли второго Сына Божьего – самого любимого, рожденного от белорусской матери. Его должны были распять еще младенцем за его крик. Распятие младенца с магическом криком должно было вызвать песню младенца, которая пробудит все души белорусов, божественное в них начало. И тогда все белорусы встали бы на защиту Врат Времени Богов, помогли бы их Защитнику. С момента распятия Божественного младенца и Битвы за Врата Времени Богов и начался бы Апокалипсис и неминуемая смерть дъявола – моральная смерть «посрамление» его, как сказано в Библии. Те белорусы, души которых не пробудились бы от песни распятого Сына Бога, были бы подвергнуты жутким пыткам. Вот поэтому дъявол похитил и согнул крест, чтобы на нем невозможно было совершить распятие. И только защитник Врат Времени Богов, по Легенде, сможет овладеть крестом и выпрямить его.

-- А какова моя роль в судьбе горбатого креста?

-- Роль Пилата. По Легенде Вы отправите на крест Божественного младенца, сославшись на волю народа, как это сделал Пилат с Христом. По Легенде Вы уничтожите тысячи младенцев, указав кормить их чернобыльскими атомами, которые вберут в себя хлеб и мясо, овощи и фрукты с чернобыльских земель.

Президент счернел лицом. Ужас светился в его глазах. И вдруг сверкнул луч надежды:

-- А может так случиться, что на крест я отправлю не Сына Бога, а своего младенца? Ведь не просто так президент России Путин сказал, что мой сын – «Это от Бога»! Так может после распятия Бог воскресит моего младенца, ведь не без его участия он родился…

-- Отправить можете, да вот проблема: Допустит ли Бог вашего сына до креста Евфросиньни Полоцкой и до распятия на нем? А если допустит, то воскресит ли после распятия?

Властитель обхватил голову руками и постанывал от боли. Таких задач ему еще не приходилось решать.

В розыск объявлены Коды

Редакторша после ареста Писателя несколько дней не находила себе места. Она жила без мужа с сыном инвалидом. С Писателем они не были расписаны, и потому она не знала про то, каким образом поинтересоваться его судьбой. Она была очень педантичной женщиной. Всегда держала слово. А, когда расставалась с ним, не выдержав его вулканической любви, обоженная его страстью, дала себе слово отредактировать его роман. Ее не покидало чувство вины перед Писателем. Именно она первая соблазнила его, поначалу питавшего к ней платонические чувства. А теперь она же и покинула его, не выдержав бесконечных самоанализов полусумасшедшего интеллектуала, влюбленного и несчастного, да к тому же безнадежно больного.

Поначалу она настолько увлеклась текстом, что не просто редактировала, но и корректировала его. Затем, задушив свою любовь, решила только редактировать. Теперь, понимая, что Писатель в заключении, она вдруг решила, что изданная книга может спасти ее бывшего любимого. Но что делать с сыном? Он - студент частного университета и за его учебу надо платить. Сам он пока не мог зарабатывать, ибо был прикован к постели и учился заочно-дистанционно при помощи компьютера. Он просто жил в нем, и все друзья его были из виртуального мира. Кроме этого парень болел редкой болезнью. Его организм не воспринимал белок из обычных продуктов. Для нормального питания ему каждый день следовало принимать особый порошок, который стоил денег. А кроме этого порошок продавался только за границей. Можно было бы покупать особые продукты, но и их в стране не производили и не завозили. Что бы сын не стал инвалидом, и не умер, ей много лет приходилось

работать без выходных и отпусков в нескольких книжных издательствах, чтобы зарабатывать на жизнь, учебу и лекарства. Даже поездки за рубеж на семинары, которые целиком оплачивались принимающей стороной, приносили ей смешанные чувства. Радость от общения и увиденного в итоге вытеснялись огорчением от незаработанных денег.

Сейчас она колебалась. Чтобы закончить редактирование книги, ей надо было взять отпуск за свой счет. Она вспомнила, что писатель обещал ей половину от денег, заработанных от продажи книги. Но арест подсказывал, что гонораром за его книгу, скорее всего, станет тюремный срок. А кто тогда поможет ее сыну? «Не сходи с ума! – убеждала она себя. - Он допишет книгу, когда выйдет. А если не доживет?!» Боже! Что делать? Что делать...» Удивилась своему обращению к Богу. Она не верила Всевышнему. Особенно обострилось это недоверие после смерти мужа. Он, как и жена был редактором и часто допоздна засиживался на работе. Однажды, возвращаясь домой, вступился за женщину, на которую напали хулиганы, и его пырнули ножом. Хулиганы и женщина убежали в разные стороны, а он долго лежал на газоне, истекая кровью. Прохожие думали, что он пьяный. Спасти не удалось. Еще больше она возненавидела Всевышнего после того, как ее возлюбленный Писатель поблагодарил Бога за счастье, соединившего их. В этот момент она уже ненавидела его счастье, его и Его. Она ненавидела и его книгу. Однажды, при расставании она воскликнула: «Не превращай мою жизнь в свой роман!» И вот теперь она сама стоит на грани этого превращения. Сама по своей воле может в него войти.

«Ладно. Будь что будет. С отпуском решу позже. – сказала она себе. - А сейчас надо редактировать». И включила компьютер. Пока он загружался, сбегала в почтовый ящик. Вместе с газетами принесла извещение на имя сына с предложение прийти на почту и получить деньги в размере ее годового заработка из всех источников да еще в валюте.

-- Что это? – спросила она сына, полулежащего в постели и погруженного в экран монитора.

-- Тот оторвался от экрана взял протянутое извещение. И вдруг радостно воскликнул:

-- Не обманули! Это гонорар за мою разработку. Несколько месяцев назад я выслал на конкурс одной американской компьютерной фирмы программу. И вот... Они мне сообщили по электронной почте, что выслали деньги и заказ на очередную

разработку. Теперь уже без конкурса. Я уже половину сделал. Еще пару недель и отошлю им.

Редакторша увидела в глазах сына такое счастье, что невольно заплакала, обняла его, расцеловала. Она поняла, что ее сын, несмотря на инвалидность, сможет прокормить себя, даже если ее посадят в тюрьму или если заберет Смерть. Радостная и возбужденная она уверенно села к компьютеру и начала редактировать книгу Писателя:

«Просмотр последних видеозаписей возле хранилища книги с Легендой вдруг показал апостолов, которые, как только книга улетела, прошли сквозь стены хранилища, и скрылись в городе. Президента трясло от панического страха. Ведь точно так эти древние евреи могли пройти сквозь забор и стены его резиденции и прикончить его. Он же столько оскорбительного наговорил про этот древний народ… Начальник личной охраны Президента, пытаясь успокоить шефа, убеждал его в том, что должен быть код из апостолов – «вечная жизнь», мол про него было написано в улетевшей Книге. И встреча со светящимися апостолами, прожившими непонятным образом тысячу лет, могла бы открыть код. «С евреями всегда можно договориться! – убеждал новый начальник охраны, -- были бы деньги…» Президент для страховки поставил возле кровати сейф и положил в него по миллиону долларов на каждого кодоносителя.

В хранилище-тюрьме ЦАП шли непрерывные допросы начальника экспедиции и его зама. Когда их допросили под гипнозом и с применением препаратов, вызывающих откровения, то ученые рассказали про коды, вычитанные ими в Книге про Легенду:

«Когда Князь Радзивилл «Пане коханку» готовился добиваться признания понравившейся ему женщины, стремился ее соблазнить, то он всегда приказывал расставить апостолов в своем главном зале для приемов. И они становились невольными свидетелями его занятий любовью… После этого он обычно подходил к апостолам и спрашивал у них: «Ну что? Она так же сильно любит меня, как вы Христа? Что молчите? Молчание – знак согласия…»

Следователи спросили начальника экспедиции и его зама:

-- Как стояли апостолы?

-- В Легенде написано, что порядок их расположения во время любовных утех князя соответствовал расположению на картине «Тайная вечеря» в костеле Несвижа.

А когда апостолов опускали в подвал в хранилище денег, то их традиционное место было вокруг сундуков с золотом и драгметаллами. Пане коханку открывал сундуки и, любуясь своим богатством, заводил с апостолами разговор: «Так вот, мужики, когда

Моисей выводил евреев из Египта, Бог дал ему в помощники Аарона, чтобы он говорил людям вместо косноязычного Моисея. Однажды, когда Моисей был на свидании с Богом, Аарон призвал евреев собрать все золотые украшения и отлить из них золотого теленка, чтобы поклоняться ему, а не Богу. За это Бог убил тысячи евреев. Я же отлил ваши фигуры из своего золота, и поклоняюсь вам. И о Святой Троице забочусь, на церкви, костелы и синагоги денег не жалею. И Бог все понимает. У меня прибавляется денег. Так что завидует польский король. Силе моей власти завидуют правители государств Европы. Вы – апостолы из золота оказались сильнее своего учителя! Он ведь не уничтожил ваши изваяния…»

Следователи спросили:

-- Как стояли в хранилище апостолы?

-- Не помним. Но, кажется, в книге написано, что возле самых дверей стоял таможенник – Матвей.

-- А как их перевозили?

-- Их заворачивали в плотную ткань, и никто не знал порядок их расположения.

Начальник охраны от этого вопроса волновался больше всех. Он был возбужден как охотничья собака, учуявшая добычу. Разгадка кода «вечная жизнь» дала бы ему спокойный сон и жизнь без страха при любом нападении на президента. И исследователей продолжали допрашивать, пытаясь выведать матрицу самого главного кода Радзивиллла. Но они все время путались, каждый раз описывали все новые места расположения апостолов.

А на местах старых замков, крепостей, на старинных кладбищах, местах разрушенных церквей и костелов по ночам копали люди, которых прозвали апостольские копатели. Слухи о том, что за фигуры апостолов из коллекции Радзивиллов, найденные в Беларуси, за границей могут дать миллиарды долларов, свели с ума многих граждан Республики, ранее апатичных и равнодушных. Даже дачники и их жены, копая грядки на местах бывших болот, стремились засунуть лопаты и вилы-копачи в два раза глубже, чем обычно.

Абсолютно все стали копать очень глубоко. Агенты спецслужб регулярно писали рапорты про то: кто, что и где нашел. Ведь найти могли и часть апостола: руку, палец, нос или ухо, а, сложив части, можно было реставрировать апостола и затем и коды Радзивилла.

Президент создал новую силовую структуру Комитет Кодовой Безопасности (КоКоБе). Его начальник докладывал:

-- В парламент на рассмотрение подготовлен проект закона, по которому информация о кодах Радзивилла является государственной тайной, а распространение информации о них приравнена к государственной измене и карается многолетним тюремным заключением вплоть до высшей меры. Единственной и безоговорочной в обществе должна оставаться только Легенда Президента, про сильное, процветающее государство, которое с каждым днем мощнеет и хорошеет, приближаясь к образцам библейского рая, а местами даже превосходя его.

Президент согласно кивнул головой. И спросил:

-- А что это по ночам возле старинных кладбищ, костелов и церквей новые русские на машинах торчат? Дома на колесах привозят и ночуют. Пьют, с девками гуляют да не столько на их голые зады глядят, сколько на могилы пялятся?

-- Слухи разнеслись, что там могут привидения апостолов появится и расположится согласно кодам Радзивилла. Вот эти нувориши и хотят код на безграничные деньги узнать, а заодно на любовь.

-- Вызовите Гробовщика!

-- Тот явился и от дверей стал докладывать:

-- Ввели арендную плату возле кладбищ, церквей и костелов почасовую. Каждый день аукционы на места проводим. Землю передали в управление делами Президента. Кафе ставим, магазинчики с сувенирами. Актеров привлекли, одели в привидения апостолов, они из-за могил поднимаются и воют, да кодовые хороводы водят... Надо еще министерство торговли привлечь, пусть подпольно из-под могильных плит продают им коды Радзивилла и деньги в казну пойдут, а некоторых новых русских будем брать с поличным, сажать за шпионаж. Пусть откупаются и вновь деньги в казну...

-- Ну, ты просто писатель-фантаст! Молодец. – воскликнул президент. - А вот я, когда работал писателем фантастом, знаешь, какие вещи писал? Покруче, чем ты. Сейчас оценишь. Сделаем так. Всех актеров призывного возраста, которые сейчас на государственном жалованье сидят, мобилизуем в армейские театры и поселим в казармы. Пусть играют только один спектакль для солдат «Коды Радзивилла». Там и Князь Пане Каханку пусть будет, но главное апостолы. И пусть строят на сцене коды, меняясь местами до тех пор, пока коды не заработают! А что б стимул был, поставим два условия: Служить они будут в казарме и не увидят жен до тех пор, пока не найдут работающие коды и второе: проверять коды на вечную жизнь

начнем… угрожая убивать каждого из них для проверки действенности на вечную жизнь. И все спектакли и репетиции пишите на пленку!

-- Гениально! – Воскликнул подчиненный.

-- А то! Как в песне поется: «Мы рождены, что б сказку сделать былью!» - Это про нас написано.

-- Тут порядок! – потер руки президент -- Ну, а что в Чернобыльской зоне?

Начальник охраны дождался, пока вышел Гробовщик и доложил:

-- В местах больших радиоактивных пятен возникли сильные антигравитационные поля… Там могут пропадать люди и машины. Уже проверили – подтвердилось. Могут легко взлетать космические корабли и приземляться без разрушения атмосферных потоков.

-- Взлетать нам не надо. А вот принимать корабли придется.

Президент достал и разложил на столе странные чертежи космодрома для приема неизвестных землянам космических аппаратов. При этом его лицо выражало сверхважность уникальной миссии».

Редакторша закончила редактировать книгу. Устало откинулась назад, пробормотала: «Вот бы действительно найти эти коды Радзивилла и сразу решить проблему денег и любви…» Но пока только коды несчастья попадаются и те невидимые. Муж погиб, сын неизлечимо болен, и душа никак любовь не удержит… Видно, меня кто-то всемогущий карает кодами страданий. Знать бы их, да не наступить, как на грабли, или, если те коды живые существа, отогнать вовремя. Вот и сейчас. Редактирую эту книгу, а за нее или срок получу или деньги, а может… любовь вернется… Да не дай Бог! И никто ведь не знает, какие коды в строчках этой книги зашифрованы.

Жизнь во сне властителя

Писатель, сидя в тюремной камере, думал о Редакторше. Он мучился от противоречивых чувств: хотел, чтобы она редактировала текст, который он написал в тюрьме, и в то же время опасался того, что описанная в книге судьба Редакторши, воплотившись в жизни, принесет ей новые страдания.

Когда принесли ужин, из коридора послышались новые звуки. Писатель спросил охранника:

-- Новые заключенные?

-- Да и много. Арестовали тех, кто может знать коды Радзивилла на большие деньги.

Писатель с каждым мгновением чувствовал, как его душа наполняется болью и страданием неизвестных ему людей. От этих чувств он не мог ни думать, ни писать. Словно женщина, которая забеременила, Писатель чувствовал тяжесть необычного плода. Тяжесть стремительно росла, вызывая мучения и стремление освободиться от бурно растущего существа. Писатель при этом не мог анализировать то, каким образом в его душе поселилось нечто живое, состоящее из боли и страданий многих людей, и чем он может помочь ему или им. Он существовал на грани сна и забытья, на грани бреда.

Погружаясь в сон, Писатель видел, как стены его камеры, пол и потолок начали сжиматься, превращаясь в каменные жернова, которые вращались.

Пройдя безболезненно его тело, жернова приблизились к душе. На мгновение замерли и закрутились с бешеной скоростью, начав перетирать его душу, как залежавшийся в сусеках ком жита. Вот тут и возникла физическая боль. Ее усиливал страх от того, что каменные жернова оказались еще и живыми. Писатель хотел избавиться от мук, возвысив свою молитву к Богу, чтобы просить о прощении грехов, но верхний жернов, как потолок дьявольской тюрьмы, не пропускал мольбу. Более того, жернов, заколдовав молитву, возвращал ее хозяину, и мольба, не услышанная Всевышним, острой стрелой впивалась в мозг Писателя, разрывала его на части. И тут же мозги пронзала мысль: «Кто же такой всемогущий, что может стреножить мольбу, оградить Бога от его творения? Кто может держать Всевышнего в неведении о судьбе его создания?»

Догадка возникала тут же: «Это Легенда что-то творит с его телом и душой, только вот для чего? Зачем?»

Неизвестный женский голос назидательно объяснил:

Ты пишешь книгу о разных людях, но очень мало знаешь об их душах, об их мечтах. О переживаниях, страданиях, страхах и ужасах. Ты до сих пор не видел их снов. А ведь ты пишешь пророческую книгу, тексты которой воплощаются в жизнь. И чтобы не ошибиться в создании будущего, тебе придется пожить в их душе.

Гробовая судьба диктатора

Острые каменные зерна в жернове набухали, вгрызались с еще большей яростью, ожесточением, остервенением в душу Писателя. Жернова скрежетали, размалывая в душе нечто твердое, камешки

двигались, высовывались, тянулись к чему-то тайному, сокровенному в его душе и выдавливали найденное, принося мучительную боль.

Он видел каждое зернышко. Они пульсировали... лицами. Из них, то проступали гримасы карающей ненависти, то сверкали глаза, жгущие страданием и мщением. Это были лица тех, кого он победил: покарал, замучил, приказывал пытать и убить. С угрозой во взгляде являлись и облики тех, кого он только хотел покарать. Лица всех кандидатов в президенты проявлялись из каменных зерен и до боли слепили своими усмешками, кололи гримасами презрения, обжигали страстной ненавистью.

Жернова выжимали, вырывали из души страшные воспоминания. И ими же окутывали его душу так, как обильно посыпают солью сало при засолке.

Писатель стремился отогнать ужасные видения, но они прилипали к его голове, коже, растекались по всему телу, извилинам мозга, меняя его -Писателя на другого человека. Он уже видел свое отражение в ненавидящих глазах, как в зеркале, и оно пугало еще больше. На него смотрел усатый человек, одетый в отличный костюм, белую рубашку и очень дорогой галстук.

Затем он оказался в хоккейной форме, с клюшкой в руках, на катке Октябрьской площади. Вокруг катка стояли демонстранты с плакатами «УХОДИ!» Они дружно скандировали этот лозунг. По периметру катка стояли бойцы ОМОНа со щитами и дубинками в руках, головы в черных шлемах. А он катался с клюшкой вокруг новогодней ёлки и пихал перед собой шайбу. На ёлке были густо развешаны избирательные бюллетени с надписями крупными буквами «ЗА ЛУКАШЕНКО». С неба повалил густой снег. Снежинки превращались в бюллетени и покрывали лед так густо, что он начал спотыкаться о бюллетени и упал на них. В глаза бросилась надпись на бюллетене: «САНЯ ПОЕДЕТ В ГААГУ». Он посмотрел на другие бюллетени и увидел ту же надпись. Взглянул на елку и там вместо «за» была написано про поездку в Гаагский трибунал.

На гигантских телеэкранах, что висели на дворце Республики и на краю площади, показывали шествие по проспекту десятков тысяч людей. Над ними реяли национальные белорусские флаги и флаги Евросоюза. Пестрели плакаты с надписями «УХОДИ!» и «САНЯ ПОЕДЕТ В ГААГУ!». Бойцы ОМОН, которые словно забор защищали его катание вокруг новогодней елки, вдруг наклонились ко льду, собрали с него снег и стали писать друг другу на щитах ненавистные надписи. Затем развернулись и двинулись к нему – Властителю, стали

сжимать кольцо и при этом каждый шаг сопровождали ударом дубинки по щиту, и в такт шагам скандировали: «У-ХО-ДИ!»

В следующее мгновение его хоккейная амуниция сменилась на полосатую робу, а ненавистные кандидаты в президенты, оказались в судейских мантиях за длинным столом. Каждый держал в поднятой руке, как судья по фигурному катанию, табличку, но только вместо цифр на табличке было написано: «ПОЖИЗНЕННОЕ».

Усач лежал в гробу, парализованный страхом, не имея сил пошевелиться. Гроб стоял посреди Октябрьской площади столицы, вокруг виднелись тысячи человеческих ног. Периодически кто-то из стоявших на площади подбегал к нему и бил ногой по гробу так, что его тело вздрагивало. При этом бьющий выкрикивал оскорбления по адресу первого президента, а один, после удара заявил: «Ты пожизненное заключение проведешь в гробу! Будешь мечтать умереть, но мы не дадим тебе избавления от мук!!!» В этот момент Писатель, лежа в гробу в душе диктатора вспомнил, что точно так хоронили коммунизм в начале перестройки. Дружинники пытались оттаскивать от гроба желающих пнуть ногой коммунизм, но делали это нехотя, и по глазам было видно, что получают удовольствие от народной экзекуции. Вдруг толпа зашумела сильней, перед его гробом люди расступились, образовав коридор. По нему приближались ненавистные лидеры оппозиции и несли на плечах несколько гробов. По толпе прошелестели голоса: «Гончар! Захаренко! Завадский! Исчезнувшие генерал, журналист, политик…» Впереди процессии шли двое: бывший генпрокурор Республики и шеф КГБ. Писатель в обличье президента вдруг закричал из гроба чужим хриплым голосом, принадлежащим первому президенту:

“Ты давел меня да изнемажэния. Я начами не сплю, глатаю жменями таблетки. А ты капаеш, капаеш пад меня! Бросце искаць Захаренка и Ганчара. Вам што, нужно, штобы апазицыя насила грабы с их целами па Минску?"

Когда процессия приблизилась, кто-то крикнул: «Пусть станет перед невинно убитыми по стойке смирно!» Его гроб подтянули к канализационному люку, открыли его и всунули в шахту до пояса. Гробы с политиками поднесли и поставили прямо перед ним. «Проси прощения! Гад!» - повелительно кричали люди. Писатель в обличье первого президента закричал из канализации хриплым голосом Властителя:

«*И когда они захватят власть. Тогда они все, без суда и следствия, и это вы хорошо знаете, посадят меня на кол под*

одобрительные вопли западных наставников демократии. Судить будет некому».

«Иш, чего захотел! – кричали в толпе. - На кол - для тебя спасение! Здесь колом стоять будешь! И кормить тебя будут и поить – белорусы гуманные люди, но с места не сойдешь! Памятником своему режиму будешь работать пожизненно…»

Над гробом с властителем закрепили канализационный люк, смотревшийся издали как нимб над головой святого. Его поставили на приваренные прутья арматуры, дабы слегка защитить голову бывшего диктатора от дождя и ударов тех кто его ненавидел. Блуждающему по площади посту милиции поручили присматривать за безопасностью узника канализационной шахты.

Младший сын каждый день приходил к нему. Чтобы быть поближе и видеть лицо отца, которое закрывал канализационный люк, малыш становился на четвереньки от чего и издали напоминал собачку или кошку. Малыш прижимался к голове отца, беззвучно плакал, и его слезы, прокатившись по щеке, падали на ухо папе, вызывая ощущения капель кипятка.

Когда мать забирала малыша домой, он плакал и не хотел уходить. Она уговаривала его, напоминая про несделанные уроки, но начинал плакать папа, отчего рыдания малыша усиливались. Собирался народ , кто просто поглазеть, а кто и посочувствовать. Мать силой забирала малыша и увозила, оставляя его наедине с толпой.

В глубокой ночи, когда начали отключать фонари, он начинал бредить воспоминаниями ужасных мгновений, когда ему доложили про молодежь, которая в знак протеста против его победы на выборах, разбила палатки на этой площади. Бредовые муки сменялись счастливыми переживаниями от докладов, где ему сообщали об аресте биотуалета, который бизнесмены доставили протестующим на площадь. Он, стоя в беспамятстве в канализационном люке, чувствовал легкость от воспоминаний, представляя, как когда-то его охранники заставляли бабушку съесть пирожок, который она несла внукам на площадь. Бабушка давилась пирожком и слезами, а он тогда и сейчас, вспоминая, становился счастлив. Когда всех протестующих против фальсификации выборов с площади увезли в тюрьму, он вздохнул с облегчением, но чего-то не хватало для полного счастья. И тогда подчиненные доложили ему, что молодых людей поставили на морозе в тюремном дворике возле тюремной стены и не давали им оправиться всю ночь до утра. Вот теперь он засыпал с чувством полного удовлетворения от жизни. Но

это полное счастье тут же прерывалось собственными позывами облегчиться, живот болел и он, спасаясь от боли, оправлялся под себя в гроб. Спасение от унижения давали лишь короткие мгновения сна.

Периодически он приходил в сознание от странных криков и движений. То вокруг него заливали каток, и вскоре молодежь каталась на коньках, объезжая его фигуру, обдавая при этом фонтаном ледяных брызг, срезанных коньками со льда, то приезжала машина с бочкой, засовывала ему между ног толстый шланг и откачивала отходы жизнедеятельности его тела. Бывало, что хулиганы гоняли по льду клюшкой шайбу и мчались прямо на него. Перед самым носом делали вираж, объезжали его голову, ловко обводя шайбу.

Самое ужасное было тогда, когда к нему приводили туристов и особенно иностранные делегации. А при виде дипломатов он терял самообладание и кричал:

“А то, что на Западе меня не любят, это дело времени. Вы меня еще полюбите!”

Затем он жаловался на то, что его превратили в политзаключенного и применяют к нему пытки. Но сопровождавшие возражали: «Это наша гордость, достопримечательность, живой памятник! Смотрите, мы даже ему дали мобильный телефон и оплачиваем аренду на прием, а на передачу за него кто-то должен платить, но даже дети не платят». А он требовал передать себя в Гаагский трибунал, но безуспешно. И тогда он возмущенно сипел:

«Трудно будет – в землянки пойдем. Переживем. Переживем».

Когда люди уходили спать, к нему прибегали собаки. Они съедали корочки хлеба, которые жалостливые люди - его бывшие поклонники оставляли перед его ртом, лизали его в нос, а затем, подняв лапку, пускали струю в глаза или в ухо, а иногда на галстук костюма. И вокруг его головы собаки часто устраивали драки, оглушительно лая. Он становился пограничным столбом собачьей территории.

Корочки хлеба не приносили ему радости и насыщения ибо с телеэкрана на площади часто звучали его же слова:

“Нам такая демократия с гвалтом не надо. Нам демократия надо, когда человек работает, получает хоть какую-то зарплату, чтобы и хлебушка купить, молочка, сметаны, творожку, иногда кусочек мяса, чтобы накормить ребенка и так далее. Ну, с мясом уже давайте летом много есть не будем”.

Слова звучали из документального фильма о годах его правления, в котором часто цитировали его высказывания. Вот и это

нравоучение из беседы с рабочими Минского автозавода он хорошо запомнил. Если бы тогда знал, что получит свою демократию с корочками хлеба, может совсем по-другому бы правил.

По ночам доводилось переживать проявления искренней и открытой народной любви. К нему под покровом ночи приходили бомжи. Наливали в отрезок пластиковой бутылки чернил и давали выпить, приговаривая: «Это твои любимые, Сашка, помнишь, как ты хвалил эти чернила в Толочино на винзаводе? Пробовал и хвалил! Ему заливали пойло в рот и вслед совали прокисший огурец, подобранный на помойке. Такие хозяйки регулярно выкидывали по весне. От рук бомжей пахло еще хуже, чем от мочи котов и собак, и когда пальцы с гуманитарными чернилами и огурцом оказывались возле его носа, он от их запаха терял сознание, как от боевого паралитического газа и даже в бессознательном состоянии его рвало, и он в беспамятстве бормотал:

-- Будь ты проклята! Легенда.

Но вонючие пальцы продолжали поить и кормить бывшего властителя, и он сипел охрипшим голосом:

«Я могу много выпить, но что потом будет? У моей матери нет фермента, что перерабатывает спиртное. По наследству - у меня это. Я очень плохо себя чувствую, если даже немного выпиваю. У меня или голова болит, или я разбитый целый день. Поэтому я от природы не могу, я не переношу вкус. Я скорее в этом отношении как женщина. Если меня угощают крепленым сладким женским вином, это я могу пить – это вкусно. А мужики пьют водку, самогон хороший, крепкий такой. Это я могу попробовать, но не очень. Ну, и все, и такая скучная жизнь. Вы не думайте, что у меня веселуха там».

Иногда звонил мобильник и с ним разговаривали известные миру диктаторы. Они призывали держаться, ибо после этих испытаний его воля станет прочной и позволит стать моральным лидером среди всех диктаторов планеты и вернуть себе власть. По мобильнику звучали голоса и с загробного мира. Часто звонил Гитлер, Мао, Напалеон. Душу радовали звонки Ленина и Сталина и разговоры с ними. Сталин однажды сказал: «Эти страдания закалят тебя для битвы за Врата Времени Богов. Только тебе – истинному православному атеисту суждено проломить их». Затем звонил Ленин и указывал: «С богами не церемонься! Сразу поставь их к стенке! Будут каятся, просить прощения, не верь! Предадут как Иуды Христа...»

От таких напутствий Писатель пришел в сознание из коридора доносился непривычный шум. Когда к нему зашел охранник для

проверки камеры, Писателю удалось разговорить его и узнать, что в тюрьму привезли кандидатов в президенты, избитых до крови, а так же начальников их штабов и несколько журналистов. Вскоре по телевизору показали прессконференицю Властителя, где прозвучала цифра 639 арестованных за участие в демонстрации.

Засыпая, Писатель снова попал в обработку жерновами, оказывался в ипостаси Властителя. Его по решению суда водили наручниках от подъезда к подъезду и предлагали жителям взять на одну ночь как альтернативное наказание стоянию на площади в гробу в канализационном люке. Водил его экс кандидат в президенты Виталий Рымашевский. Он таким образом выполнял свой христианский долг и периодически нашептывал бывшему Властителю: «Покайся! И Бог тебя простит, облегчит твою судьбу». Писатель же голосом Первого Президента кричал в окна:

“…им плевать на мою судьбу. На какую-то судьбу одного человека. Пусть даже президента. Бог ты мой! Ему надо особняк там какой-то построить, миллион в карман положить. Да я выживу, по добрым людям пойду, они меня на каждую ночь примут, переночую и так свою жизнь проживу до ста лет!”

Люди закрывали занавески, но находился кто-нибудь, кто затыкал свой нос пальцами, давясь от вони, которую источал президент, махал рукой, мол, увозите отсюда. Скорей бы его Бог принял...

Так происходило возле каждого частного дома, возле каждого подъезда многоквартирного дома – все отказывались брать его на ночлег. С наступлением сумерек его возвращали в колодец на Октябрьской площади. И только бомжи успокаивали его: «Ты гордиться должен собой! Ты самая главная достопримечательность республики! – Уникальный памятник! Ты самый большой авторитет среди всех наших бомжей, да что там! Бомжей всего мира!»

Он кричал: «Посадите меня в тюрьму! Убейте меня! Будь ты проклят! Писатель!»

А президентом Республики выбрали Писателя, который предложил альтернативу: «Если жители захотят принять своего кумира к себе в дом на ночлег, то так тому и быть».

Через некоторое время после скитаний бывшего президента и репортажей о них по телевизору из деревень стали раздаваться звонки, пошли письма, что некоторые сельчане хотят дать приют бывшему президенту. И его повезли в гости. Первым оказался дом с земляным полом, уставленный пустыми бутылками, с кроватями без постельного белья. За столом сидели особи со спитыми лицами. В

тарелках лежали обглоданые кости и остатки холодца. Хозяева радостно загомонили, увидев входящего к ним президента, для них он оставался властителем дум и авторитетом по жизни. Его вместе с сынишкой усадили за стол, налили коктейль из самогонки и жидкости для очистки стекол и провозгласили тост:

-- За Тебя! Дорогой Александр. За то, чтобы ты вернулся на престол. При тебе мы имели самые дешевые чернила и водку!» Радушные хозяева выпили, занюхали вонючими рукавами телогреек и вопросительно уставились на своего кумира, который презрительно морщась, нюхал содержимое рюмки, не притрагиваясь к ней, а наклоняясь. Самый молодой, но уже беззубый злобно спросил:

-- Что, брезгуешь? Почему не уважаешь?

Гость неуверенно ответил:

«К спиртному я не пристрастился. Я могу выпить, как и все люди. Я могу много выпить, но что потом будет? У моей матери нет фермента, что перерабатывает спиртное. По наследству - у меня это. Я очень плохо себя чувствую, если даже немного выпиваю. У меня или голова болит, или я разбитый целый день. Поэтому я от природы не могу, я не переношу вкус. Я скорее в этом отношении как женщина. Если меня угощают крепленым сладким женским вином, это я могу пить – это вкусно. А мужики пьют водку, самогон хороший, крепкий такой. Это я могу попробовать, но не очень. Ну, и все, и такая скучная жизнь. Вы не думайте, что у меня веселуха там».

Старшой - старый беззубый дед с одним металическим зубом посреди верхней челюсти ахнул, стукнув себя ладонью по лысине, и воскликнул:

-- Правильно! Как же я забыл! Наш Президент настоящий дипломат!

Он шустро вскочил, подбежал к полке с солью, подсолнечным маслом и всяческими кухонными принадлежностями. Взял бутылку с прозрачной жидкостью, поллитровую банку с сахаром и валявшимися в нем дохлыми мухами, и поставил перед гостем. В граненый стакан налил эту жидкость и со счастливым выражением лица сообщил подельникам:

-- Он самый крутой президент в мире! Пьет только уксус и закусывает сахаром! Даже па радио народ прызывал пить уксу-ус. Давай Рыгоравич! Кульни за нас!

Самолюбие в душе любителя-спортсмена выбросило в кровь космическую долю адренолина. Он взял стакан и подозрительно стал осматривать жидкость. Хозяин успокоил:

-- Ты не подозревай, он не разведенный.

И сын хозяина промолвил:

-- Теперь батька в нашем доме – мой отец. Забудь, что был батькой страны, привыкай к нашей дисциплине. Даже если наш уксус тебе не нравится, все равно уважь и выпей.

Гость решительно встал и с возгласом «За вас! За знакомство! За Родину! За Сталина, за батьку» осушил стакан уксуса до дна и тут же пригоршнями стал запихывать в рот сахар с мухами.

Хозяева, изумленно открыв рот, смотрели на гостя и восхищенно охали. Слышались реплики: «Так действительно никто в мире не смог бы!» «Вот это мужик!» Пока гость давился сладкими мухами, старшой, положив ему руку на плечо, предлагал:

-- Ты у нас отдохни, наберись сил, и мы начнем с тобой очередную президентскую кампанию. У нас по всей республике есть группы поддержки. Пруд уже замерз, сможешь в хоккей поиграть с местными пацанами. А сейчас ты так вовремя приехал! Мы собираемся на охоту и берем тебя с собой.

-- На кого? - Спросил ошеломленный гость в галстуке.

-- На фермера! Мы планируем убить его – зарубив топором, а затем тело сожгем и дом его спалим и хозпостройки со свиньями.

Помнишь, летом 2009 года, когда в Пуховичах четверо убили одного мудака и сожгли его тело, так ты, молодец! Приказал их выпустить и даже призвал поощрить! Смотри у нас на стене твоя цытата с тех пор висит.

И указали на слова, выцарапанные на бревнах стены:

“Ну, негодяй, негодяй он людей тероризировал, целую деревню, если уж мужики на это пошли, наверно, действительно, уже возмущены были. Все ж простые люди на их стороне... Этих людей надо отпустить... Я не говорю, что это надо поощрять...а может быть и надо?! Не поощряя, понимать этих людей, которые пошли на эту крайнюю меру? Очень прошу вас внимательно отнестись и, если возможно, поддержали этих людей. Нельзя их сажать! Что это – великий человек погиб? По тюрьмам скитался, пришел и еще терроризирует целую деревню” .

Так вот и наш фермер, пока ты был у власти, в тюрьме сидел за то что

не хотел поить и кормить местную власть, судей да прокурора и нас заодно – пролетариев сельского труда. Тебя сняли, а он вышел, быстро разбогател, и собаками стал нас травить, когда мы за закусью пошли на его поля и ферму.

Бери, Сашка, топор! Самый лучший тебе даем, президентский! Его

впервые ради тебя поточили. Пойдем, прикончим гада-буржуя!»

В разговор встрял сын бывшего президента: «Папа, а почему они не проводят парад перед битвой? Ведь для успеха дела, для победы над врагом мы всегда проводили парад…»

Бывший властитель обнял сына и заплакал. А сельчане предложили: «Ты и малыша возьми с собой – пусть приучается. Когда фермера завалим, дадим пацану пару раз по голове его стукнуть, так символически, как обряд. Может глаза буржую вырезать и язык.

Говорящий достал из-под лавки маленький топорик и протянул сыну бывшего президента, сказав: «Бери свое оружие. Детишек буржуйских прикончишь – нам свидетели ни к чему. Эта наука дорогого стоит, это дело святое!

Малыш отвел от себя руку с топориком, достал из кабуры пистолет золотистого цвета, поднял его и сказал:

-- У меня есть оружие получше – золотой пистолет! Путин подарил!

У хозяев в глазах вспыхнул алчный огонь. Главарь осторожно взял из рук мальчика пистолет, повертел перед глазами, поковырял ногтем рукоятку и восхищенно произнес:

-- Так он же из чистого золота! Зачем нам валить фермера, когда такое богатство имеем? Это сколько же ящиков чернила можно купить на него!?

Мальчик попытался выхватить пистолет, но главарь ловко поднял руку вверх и малыш не дотянулся до своей вещи. Малыш затопал ножками и закричал пискливым голосом:

-- Отдай! Я приказываю! А то я тебя в тюрьму засажу!

Главарь легонько ударил малыша рукояткой пистолета по голове, тот упал и стал кататься по полу, истерично крича.

Бывший президент словно в ступоре смотрел на происходящее не мигая и не шевелясь. Главарь, как ни в чем не бывало, сказал.

-- А парад, пацан, у нас перед делом не проводят. Не шумное это дело. У нас чарку на посошок кульнут за успех, чтобы с первого раза врага завалить…»

Один из собутыльников налил в рюмку вина, прижал голову мальчика к полу и влил ему в рот после чего малыш затих. Другой собутыльник налил самогонки в стакан и протянул бывшему властителю, сказав: «Все нам в тебе нравилось, кроме того, что ты плохо о выпивке отзывался. Но это дело исправимое. Уксус глотать – это конечно круто! Но теперь ты уже не президент, так что надо

проще быть и пить па-люцку. Когда полюбишь народный образ жизни, тогда станешь идеальным мужиком, и тебя снова выберут президентом. А сейчас выпей, лукашенка, за наш общий успех па нашему!» Гость, набрав воздуха, осушил вонючее пойло, и тут же срыгнул фонтаном в лица хозяев и на стол. Хозяева вскочили, опешив, смотрели то на гостя, то друг на друга. С их ресниц капали капли блевотины, и они едва сдерживались, чтобы не набить морду высокому и наглому гостю. И у каждого в пьяной голове пульсировала мысль, что за дверями могут стоять телохранители и в случае чего всех изобьют. Гость же инстинктивно вжал голову в плечи, закрыл глаза как тогда, когда сам был малышом и регулярно получал подзатыльники от старших ребят.

-- Старшой примирительно сказал:

-- Ну, вот хорошо не пошло! Но рыгаешь по-нашему. Теперь убери за собой – у нас слуг нет. А пистолетик пойдет на оплату вашего проживания, еду выпивку. Ты же хотел рыночных отношений, вот и будем переходить на них. А сейчас все - на охоту! На закусь золото тратить не будем – у фермера возьмем. А пистолетик, может быть, и сохраним как золотовалютный запас в банке.

И главарь засунул пистолет в стеклянную банку с широким горлом и закрыл жестной крышкой.

Заказной сон

Писатель очнулся в тюремной камере в шоке и бросился к комьютеру. Включил его, и пока электронная машина грузилась – судорожно раздумывал: Если я все это запишу в книгу, то должно сбыться. Но тогда сбудется не только первая часть кошмарного сна диктатора, но и вторая. Ведь убьют же гады фермера и его детей, и окажется, что убийца я! Нельзя такое писать! Но если записать только первую часть сна, то станет ли она без второй части вещей? Как же быть?

Компьютер загрузился, а писатель снова провалился в сон.

«В двери дома, где обсуждали план убийства фермера, громко и настойчиво постучали. Не успел хозяин подойти к дверям, как удар распахнул ее и в дом уверенно вошли милиционеры, спрашивая:

-- Где тут бывший батька?

Сашка испуганно поднялся с лавки:

-- Я тут, а что такое?

-- Поедем с нами в район на суд. Сынка твоего будут пристраивать: или в детдом, или в семью определят. Тебя же лишат

родительских прав. Дома ты не имееш, бродяжничаешь, с рецидивистами связался.

И, глянув на острый топор в руках бывшего властителя, милиционер добавил:

-- Видно собрались кого-то убивать, иш как лезвие блестит! Наточили и на дело?!

Пошли! Потом еще спасибо скажешь, что отвели тебя от убийства…

В суде они с сыном обнялись и малыш заплакал:

-- Папа, я не хочу с тобой расставаться! Забери меня с собой.

-- Куда же я тебя заберу? К тем бандюгам?

Милиционер взял малыша за руку, а тот вырвался, затопал ножками и тоненьким голосом закричал: «Я вырасту и тогда вас всех пасажу! Вы у меня свое говно на параше есть будете!»

Таран писателем

Сейчас сверху на Писателя двигался жернов, на котором по кругу стояли двенадцать апостолов. Жернов летел, словно летающая тарелка. В их огромных глазах, как в зеркалах, он видел свое отражение, свою фигуру, лежащую на жернове, сделанном из дуба и густо утыканном железками, для перетирания зерна!

Апостолы выкрикивали какие-то слова, а они превращались в молотки и длиннющие гвозди. Апостолы склонились над ним, развели в стороны его руки и ноги и начали вбивать гвозди в его руки, ноги, голову, приколачивая тело к жернову. При этом он начал понимать слова апостолов: «Душа Писателя самый прочный материал, которым можно открыть Врата Времени Богов. Какое счастье, что нас клонировали! Мы снова сможем встретиться с Учителем, только уже в его царстве небесном. Президент стал выше Бога, создав мельницу, которая быстро перемалывает время. Теперь у нас два Бога Отца: создавший нас и клонировавший».

Затем апостолы подняли жернов с Писателем, поставили его на круглый столб внутри бесконечной прозрачной трубы, раскрутили. Голова Писателя закружилась и он только почувствовал как жернов пулей устремился в небо. Остановился жернов, вжав в себя тело Писателя, перед обложкой огромной книги с надписью Библия. Внешне было похоже, что обложка кожаная и книга закрыта на металические застежки. За дубовым жерновом остановился жернов с клонированными апостолами. В середине обложки виднелась круглая

впадина, а в ней еще одно углубление формой с человека, расставившего ноги и руки. Дубовый жернов вошел во впадину и втиснул Писателя в форму человека. Затем кто-то повернул их по часовой стрелке, как ключ в замке. И Писатель оказался внутри Библии, а обложка за его спиной осталась невредимой. Навстречу Писателю вышел Иуда и протянул руку: «Добро пожаловать!».

Было слышно, что в Библию стучатся апостолы, что-то кричат. Иуда сказал:

-- Самозванцы, наемники. Хотели использовать тебя как троянского коня.

Да ладно, черт с ними. Для тебя Врата Времени Богов будут всегда открыты. Ты понимаешь Библию, понимаешь суть творения мира и когда-нибудь создашь Защитника Врат Времени Богов. И потом будешь его дублером. А сейчас возвращайся. Тебя ждет множество тяжелых испытаний и страданий, но ты сможешь преодолеть их и создать свой мир бо Божественной матрице, которая воплотится в реальность. Эта твоя миссия».

Иуда отрыл Врата-Обложку и вывел Писателя наружу, где его схватили клонированные апостолы, завернули Лявона в полиэтиленовый мешок для трупов вбросили в в машину-мусорку. Наступила кромешная темнота.

Темнота сменилась болью в глазах от слепящих молний. Мусорка выгрузила его в какое-то хранилище.

Дворцовый переворот богов

Писатель очнулся среди странных существ, сидящих на книгах, спросил:

-- Вы кто?

-- Мы – Боги, а ты уже не наш соратник.

-- А что был?

-- Да. Ты был Перуном, а стал дряхлым стариком, приклеенным к мусору. Рядом на бочке с надписью «Клей ПВА» сидел его давний друг Даждьбог и укорял: «Из-за тебя мы на свалке истории. Ты не смог защитить нас, отстоять наше достоинство, прозевал исторический момент.

Пришло такое время, когда людям стало очень тяжело жить – Кризис называется. И тогда все люди бросились в леса собирать грибы, ягоды. Кто для себя, кто на продажу, даже весь мох подняли. Не стало в лесу житья и мы подались в Чернобыльскю зону. Там

гораздо тише. Ты сначала с нами был, а потом понесла тебя нелегкая в саркофаг Чернобыльской станции. Долго тебя не было...

-- Так я же хотел узнать про секрет силы атомной и при случае запастить энергией. Хоть я и Перун, а лишней энергия не бывает, особенно в наше время, когда самозванцев хоть пруд пруди.

-- Так вот пока ты там атомы собирал, мы тут светиться начали, настолько радиацией пропитались. Ученые и милиционеры стали замечать нас. Затем в лес прислали могучую машину, которая всасывает мусор на взлетной полосе аэродрома, и этот богосос втянул всех нас в свое нутро. Мы в это время все сидели возле костра, пили медавуху – праздновали Купалу. Так и оказались в хранилище атомных отходов. А люди тем временем выбрали себе другого Перуна". И Даждьбог протянул ему газету «Літаратура і мастатцтва» за 26 декабря 1997, раскрыл ее перед глазами и Писатель прочитал: «22 декабря 1997 г. В Минске прошел форум славян мира. На нем заявлено о создании Всемирного славянского Конгресса. Почетным президентом новообразования избран А.Лукашенко».

Нас долго изучали, эксперименты ставили, но мы тоже не лыком шиты и не пальцем сделаны. Прикинулись сучками, корнями и нас сюда скинули. Вот сейчас решаем. Когда срок радиации закончится, нам или снова в леса податься, или в зоопарк пойти радиационных существ, а может пойти послужить президенту...

Даждьбог обвел рукой своих древних друзей, которые сидели на стопках книгах, на кучах страниц и смотрели в букварь для 1-го класса. Со страницы на них глядел усатый президент. Его портрет ожил, приветственно кивнул и начал, распаляясь, спорить:

«Вспомните – тогда белорусское общество в состоянии общественного и экономического раздрая, политического хаоса балансировало на грани пропасти... власть валялась в грязи. Даже самый ленивый топтал эту власть...

Начав не то, что с нуля, а с минусовой отметки мы шли по пути создания крепкого работоспособного государства, преодолевая ожесточенное сопротивление агрессивных национал-радикалов...

Мы смогли поднять власть из грязи и сделать ее настоящей властью в стране...

Наша страна выходила, как хорошее дерево из земли!"

Писатель видел, что слова со страниц книги взлетали тонюткими молниями и исчезали в головах богов.

Дажьбог резко закрыл книгу, прервав спорщика.

-- Видишь, что творит? Как охмуряет?

Писатель-Перун не сдержался:

-- Вы сумасшедшие! Через тысячу лет белорусы вымрут! Людей надо спасать!» Его вопли одиноким эхом отражались от крыши могильника атомных отходов и били его по голове. Затем эхо собрало все его крики и переплавило их в жернова.

-- Будем побег готовить?! - спросил Даждьбог.

-- Да, но по-хитрому, как и положено языческим богам. Передадим заявления, что все боги готовы служить президенту. Я Перун, гоов стать министром по обогреву Республики, полей, лесов и домов и заодно атомной и другой природной энергетики. Ты – Дажьбог – министром по поливу полей и управлению тучами. Марня может возглавить комитет по уничтожению врагов. Наши русалки – лучшие в мире гейши. Хапун возглавит центральный комитет по всем видам безопасности. Никуда они не денутся – клюнут на наши предложения. А когда рассядемся по местам, то подготовим номенклатруный переворот.

-- Здорово! -- Восхитился Дожьдбог. – Только как крышку откроем, чтобы маляву передать?

-- Ну и тугодумом ты стал, дружище! Они сами откроют. Давай начнем варить самогонку. Смотри сколько здесь сырья для нее! И бульба и зерно, а мы в нее и клея подмешаем. Такой запах пойдет, что весь город накроет. Откроют хранилище как миленькие! Мы этих ученых и охрану еще и напоить сможем и спокойно выберемся да сами в администрацию президента явимся, а то и в резиденцию...

Писатель почувствовал запах вкусных пирожков, которые очень любил. Открыл глаза, а пирожки действительно стояли на столике. Ему в тюрьму принесли передачу от Редакторши. Он упоенно записывал увиденное, жевал любимые пирожки и рассуждал: «Дворцовый переворот с богами-министрами – это, конечно, бред еще тот! Но записать в книгу надо, хотя бы в виде кошмарного сна президента, а вдруг он действительно произойдет? Если правда то, что все написанное в моей книге осуществляется... «

Но когда Писатель начал вписывать в книгу сон о сельских алкашах и их госте президенте, да их планах прикончить фермера, то крепко задумался: «А если действительно так случится: а напишу и мужыка убъют? Пролучится, что подписал фермеру приговор? Нет этот сюжет пока надо отложить. Можно, конечно, изменить концовку и написать так, что собутыльники предложили президенту снять дорогой костюм и носить всем жителям дома поочереди. Тот отказался, возникла драка, костюм стали снимать насильно, подрали его в клочья, президент стукнул одну алкашку и она упала да умерла, а собутыльники дали президенту бутылкой по голове и он погиб или

стал инвалидом с трясущимися руками и ногами... И тогда всех посадили и фермер остался жить».

Писатель, довольный новой концовкой сюжета внес его в книгу.

Конец 1-й книги

Тетрадь 2

ВЛАДЫЧИЦА ПРИВИДЕНИЙ

Роковая просьба

Тишина тюремной камеры овладела миром. Писатель увидел гору и женщину, стоящую у ее подножия на коленях со склоненной головой в черной накидке. Сияние снизошло с вершины горы и два ангела возникли на огромных камнях с обеих сторон женщины, возвестив: «Готовься он идет и выслушает тебя!»

Женщина подняла голову, и Писатель ахнул, увидев женский череп с гримасами страдания и мольбы, которые свели в глубокие морщины даже кости черепа... С вершины горы хлынуло такое сияние, на Писателя, что на мгновение ослепило, а когда он открыл глаза, то увидел в черных глазницах черепа отражение лика, но из-за большого расстояния не мог разглядеть черты лица. Сверху по-прежнему струилось свечение, и громоподобный голос вопрошал:

-- Что случилось, Смерть? Чего ты хочешь?

-- Мне страшно быть в одиночестве. Я страдаю от невозможности любить и быть любимой. Я завидую женщинам, рожающим детей.

Хочу любви и ребенка!

-- Своей волей я дал тебе власть над всеми живыми: и рожающими, и любящими. Ты властительница их чувств. Тебе этого мало?

-- Да! Смилуйся, Всевышний! Одари меня за долгие годы служения простыми женскими радостями…

Я каюсь пред тобой за то, что бешусь от невозможности рожать и быть любимой, а любовь уже сжигает мою душу! Спаси и облегчи мои страдания…

-- Мне не жалко… Но если выполню твою просьбу, то ты разрушишь весь мир, созданный мною. И все люди, все живое в муках исчезнут с лица земли…

Видно дьявол покусился и на твою душу. Мало ему людей! Иди. Служи. Я подумаю, что с тобой делать… Может и дам желаемое… но только в одной стране, где живут эти странные белорусы.

Свечение исчезло, и Писатель удивился тому, как ясно он видел Всевышнего. А магическое предание снова втягивало нашего героя в свои события, унося от видения кающейся Смерти и гласа Всевышнего

Рожденный Смертью

Редакторша с волнением переживала приближение годовщины смерти мужа. Она часто думала о нем, чем бы не занималась. Ее настроение в такие дни резко ухудшалось. Она часто тайком плакала, ибо продолжала его любить. Сейчас она, сидя за компьютером, педантично просматривала текст Писателя, исправляя ошибки, но вскоре забыла о них, увлекшись содержанием книги:

«У беды свои колокола. У злодеев свои черные праздники. У Смерти свои хитрости, суеверия и заведенки. Есть у нее и чувственные слабости: нелюдские, неживые, стылые, как ожег новорожденной луны в вихревых волчьих сумерках.

Если у счастья - поцелуй, то у Смерти - оскал. Если радость поет, то горе – стонет, голосит. Не цветок-колокольчик звенит, чарующий своим серебряным голосочком, а вой в чаще слышится, и хищная пасть видится на каждом шагу. Нет уже дня, греющего солнечными лучами, а царствует бесконечная ночь, выедающая мраком глаза.

Люди знают, что есть ночь рябиновая, когда вся нечисть из-под земли на свои шабаши годовые лезет, прется, а Перун молнии мечет в страшилищ, грохотом с небес ужас нагоняет на чудищ: гонит их назад, в ад. А еще им ведома самая длинная и жутко-таинственная ночь, когда вдруг зимой разразится гром. И никто кроме Смерти не знает, что это такое…»

И снова Легенда целиком овладела Этнографом, погрузив его сознание в магическую ночь.

Вздыбилась Кощавая от радости и защебетала, как молодица перед свиданием, стала суетливо готовиться к празднику. Дабы приблизить время да обмануть невесть откуда взявшуюся душу, что мучается ожиданием, завертелась-закрутилась Кощавая, понеслась по белому свету, косою ссекая жизни человеческие. И полетели с лезвия капли ядовитые, попадая в нутро человека не как Божья роса, а как Смерти радостная слеза. А затем присела, снова тянет время. И муки ей, словно мед человеку, сладостны. Чувствует поганая, что ожидание - особый праздник, это как нищему талер, неожиданно найденный под дверью корчмы.

Хлопоты у Кощавой этой ночью необычные. Убранная в венки из горя, в накидке из беды, в кружевах, тоскою сплетенных и печалью украшенных, ходит она чинно, торжественно среди могил, постукивает на морозе костями. Сладко причмокивает, бормочет что-то свое, только ей понятное.

И стынет сердце у случайного путника. И отнимаются у него руки-ноги, вываливается язык, когда видит он, как внезапно, словно по приказу, взрывается, вскидывается над могилами снежный дым, как трещат и лопаются под промерзлой землей полуистлевшие гробы, как выворачиваются мерзлые комья костями рук тех, у кого и при жизни душа была черной да мертвой.

И выползают на лунный свет страшилища, и склоняют привычно скользкие черепа перед матушкой-Смертью. А та застыла в торжественном понимании своей силы, вдыхая трупный смрад, как наркотик, пьянящий беспредельной властью. Затем неспешно пересчитала служителей греха, горя и беды, в который раз подытожила их, как жадный старец неисчислимое богатство.

А потом, убедившись в наличии всех до одного покойников и пометив тех, кого захватит на свой шабаш, метнулась к речке. Туда, где под темным льдом тихо, неприметно дышат омуты, а на их дне лежат утопленники, не выдержавшие испытания жизнью. И под дикий хохот радостных мертвецов они поднимаются, моргают выпученными глазами, упираются оплетенными водорослями руками в лед, подобострастно смотрят из-под него на владычицу.

И снова ведет Кощавая свою извращенную инвентаризацию, загибая костяшки пальцев, вскидывая в восхищении провалы глазниц к холодным звездам. Но звезды, как горячие угли, жгут, слепят нестерпимо. И ловит тогда она в небе мерцание черных дыр, невидимых человеческому глазу, и только Кощавой приносящих целительное наслаждение. А дыры те - ходы в душу Смерти, которая втягивает со всей земли человеческие чувства: гордость и достоинство, храбрость и отвагу, сочувствие и доброту, милосердие и любовь. Выплевывают же эти отверстия назад страх и злобу, зависть и жадность, предательство и безверие. Пока спят люди, Кощавая ведет смертоносный сев, распахивая души жуткими видениями, поднимая их светом полной луны поближе к черным провалам.

И вот притихли мертвецы, еще больше вытаращили набухшие глаза утопленники. Проснулись в страшном предчувствии совестливые люди, а сволочь всякая, наоборот, сны отвратительно мерзостные смаковала в те минуты, когда на занесенный сугробами берег речки Серебрянки, под Шкловом, вышла Смерть. Спустилась вниз, смела вокруг себя снег помелом, которым обычно стирает кровь с жертвы. Дунула гнилью на лед, отшлифовав его, в стекло превратив. Не потому ли город этот так и назвали - Шклов?.. В мертвой тишине диск луны завис над Кощавой. Она напряглась. Что-

то темное заколебалось на дне реки. И еще более плотная тишина опеленала окрестности.

За сто верст отсюда проснулся в холодном поту на печи предок Этнографа. Всю жизнь богохульничал, церковь мимо обходил, а тут скользнул взглядом по божнице и неожиданно забытую молитву вспомнил. Бухнулся на пол: «Боже, спаси и сохрани...»

А Кощавая, отложив в сторону косу и помело, воздела руки-кости над омутом, забормотала, заохала. И средь бормотанья ее разобрать слова можно: «Зачла же дева Мария от духа святого, а не только от мужа, и я смогу найти отца своего детища в мире темном! И я зачну от его духа! Явись! Не томи! Оплодотвари меня!»

И на берегах застонали, завыли мертвецы – голые скелеты и те, что с остатками изуродованных гниением человеческих ликов.

И вдруг река дугой выгнулась. Вершина дуги к небу вознеслась, а верхнее и нижнее течение в ноги великана превратились. Берега с безлистыми деревьями и вороньем на них также взлетели и руками повисли многопальцевыми. А пальцы на ногах и руках -- труппы полуразложившиеся с головами шевелящимися. Глаза сверкают огнем ненависти ко всему живому так, что снег от взглядов окрест плавится. Подхватили руки Кощавую, присосавшись губами мертвецов к каждой ее косточке, вознесли ее за тучи. Там луна к телу чудища приклеилась, головой его стала. Пятна темные на ней почернели, глазницами многочисленными. И те глазницы куда глянут, там свет исчезает и темнота непроглядная возникает. И вскоре кругом сплошная темень окутала мир. А если бы случайный человек увидел ту голову и существо заоблачное, тут же бы разум потерял. И монстр-чудище вдохнул в дырку рта Кощавой нечто похожее на вертикальный столбик. И он осел внутри ее грудной клетки. Кощавая на своем месте оказалась, и река легла на место с берегами, мертвецами и воронами и те еще более возбудились, криком оглушая каждую снежинку. Луна на место взлетела, но взгляд ее черных глаз пристально следил за Кощавой.

Она, издали вроде бы и на беременную похожая - так ребра ее раздались, напряглась, ноги расставила и снова замерла, словно ворон над падалью. Со льда снежная пыль вихрем взлетела и в ее живот втянулась. А внизу, на дне омута, зашевелилось нечто темное и несуразное. И какая-то дрожь пробежала по всей реке, по берегам. Черный столб начал подниматься вверх, но тут же остановился и вернулся назад, исчез в клубах взбаломученного ила. Воронье на берегах реки взвилось с вершин деревьев и закружилось надо льдом. И гости-зрители - зловещие помощнички - загоготали в хоре со стаей.

Кощавая натужилась, и галдящие птицы воронкой всосались в ее чрево, исчезнув там вместе с карканьем.

И тут опять из илистой баламути устремился вверх темный толстый столб. Бу-у-у-м! Река вместе с берегами содрогнулась, но лед выдержал. Внезапная молния раскроила морозное небо, и оно с грохотом разлетелось на куски. Вероятно, Бог хотел сорвать роды Смерти, напугать ее дитя, чтобы оно на свет не явилось, а может наоборот - подгонял. Кощавая напряглась с новой силою, потянула в себя поцелуем взасос зло ею рожденное, и чмокающий смерч сорвал всех покойников с берегов, закрутил, спрессовал их и втянул в бездонную утробу Смерти.

А на их месте неведомо откуда по берегам реки встали в полный рост Христовы апостолы. Лунный свет, отразившись от их голов, засветился радужными нимбами. Вдохновленная своим чудотворством Смерть, приказала: «Снять одежды!» Апостолы молча повиновались, оставшись голыми. Смерть провела взглядом по висящим фаллосам слуг Христовых. Затем слетела на лед. Разлеглась на нем, расставив руки и ноги, прицелилась глазницами черепа в дно реки.

И тогда мрачное нечто, после первого удара осевшее на дно, снова поднялось, разогналось и стукнуло в лед, протаранив его. Крохкое морозное стекло пошло паутиной трещин, развалилось и выбросило Смерть на берег. Сквозь разлом продралось, выскочило на лед - ш-ш-шурш-ш-ш! - каменное тело древнего идола, покрытое илом, слизью. Идол замер, стоя на воде, вопреки земному тяготению. Она с берега, не отводя взгляда смотрела на идола, и ее воля держала каменного истукана на поверхности воды. И в ее широко открытый рот втягивались властные инстинкты диктаторов всего мира. Вихри, ураганы летели по всей планете. И она сладострастно вдыхала в себя это облако, наполняя свое нутро строительным материалом для своего сынка.

Властным взглядом подняла Кощавая идола над рекой. Подула Кощавая на берега реки и очистила их от снега. Снова подула на песок, лежавший по берегам реки, и тот вознесся над рекой, образовав шар, напротив идола. Дунула она нежно на шар из песка, который висел в воздухе, и он превратился в существо – копию идола. Втянула она тот песок в свое нутро. Воля Смерти, которая потеряла данный Богом ум, переплавляла внутри своих ребер волю властителей, их страсти к власти с песком речки Серебрянки, облученным древним идолом. И у нее внутри возникало существо, похожее на крыса. И рос он не по дням и часам, а по мгновениям.

Крыс в рост человека внутри Смерти висел вертикально, выпрямившись как человек, которого распяли. И постепенно он приобретал облик Шкловского Идола. Девять мгновений прошло с момента самозачатия Смерти.

Кощавой нетерпелось увидеть свое дитя. Она поднатужилась и вытолкнула его сквозь щель из своего таза, рыком заглушив боль. В небе снова громыхнуло. Идол, стоявший на воде, пошел ко дну. Существо из нутра Смерти, проходя сквозь тазовую дыру Смерти, потеряло руки – их вдавило тазовой костью в песчаное тело. Оно упало в снег и застыло между ее ног. От него смрадно пахло тиною, гнилью и волей к неограниченной власти. Вот, тебе, и сынок!

Эхо разнесло повсюду шуршание, подняло новые стаи воронья, и тысячи птиц тучей накрыли Кощавую, став черной живой мантией из тушек и перьев.

Дитя человеческое рождается с криком, а у Смерти - с шуршанием-шорготом.

Вздохнула с облегчением Кощавая, на колени перед «младенцем» стала, наклонилась и умиленно поцеловала его, ляснув зубами о каменные уста. Она хукнула на камень, вдохнула силу в статую. Новорожденный от удивления раскрыл рот и затем никогда не закрывал его. Смерть тихонько позвала: «Сынок!». Тот приоткрыл глаза и снова их смежил. Тогда Смерть вырезала из его головы Кулю. И шептала что-то над ней, и руками водила, и в ладонях терла, и во рту держала. Потом в костре калила, льдом холодила, ветром северила. Наконец заколдовала Кулю, да так, что та могла по воле Смерти оборачиваться и зернышком, и стогом, и земным шаром. К тому же Куля могла кулём стать - хранилищем человеческих чувств и мусорницей для них же. И, конечно же, разящей пулей служить. Да не всю власть над Кулей получила Смерть. Как мать имеет власть над ребенком до поры до времени, так и хозяйкой Кули она была временно… Ее душой завладел настоящий Властелин Кули.

Заколдовав Кулю, Смерть клонировала Идола, а клоны запрятала до нужного момента в лесах и болотах.

Кощавая, родив и вдохнув жизнь в рожденное существо, пребывала на вершине счастья. Светилась вся. Но лишь мгновения длилась ее эйфория. Вдруг она почувствовала, что потеряла нечто огромное, невосполнимое, судьбоносное. Она испытывала те же чувства, которые испытывает женщина, которая сделала удачную мелкую покупку и при этом потеряла кошелек с огромными деньгами, но пока не знает о потере. Но чувствует, что нечто потеряно: то ли деньги, то ли любовь, а может молодость и привлекательность, и эта

потеря постепенно затмевает радость покупки. Так было и с Кощавой. А потеря ее и приобретение определят не только судьбу Смерти, но и судьбы многих людей.

Владычица привидений

Тишина тюремной камеры овладела миром. Писатель увидел гору и женщину, которая стояла у подножия горы на коленях со склоненной головой в черной накидке. Сияние снизошло с вершины горы и два ангела возникли на огромных камнях с обеих сторон женщины, возвестив: «Готовься он идет и выслушает тебя!»

Женщина подняла голову, и Писатель ахнул, увидев женский череп с гримасами страдания и мольбы, которые свели в глубокие морщины даже кости черепа... С вершины горы хлынуло такое сияние, на Писателя, что на мгновение ослепило, а когда он открыл глаза, то увидел в черных глазницах черепа отражение лика, но из-за большого расстояния не мог разглядеть черты лица. Сверху по-прежнему струилось свечение, и громоподобный голос вопрошал:

-- Зачем пришла? Я выполнил твою просьбу. Чего ты еще хочешь?

-- Поблагодарить... Но я, родив, нечто потеряла, а что не могу понять, но живу в страшных муках.

-- Ты – беременна!

-- Чем? Мне еще предстоит рожать?!

-- Всю оставшуюся твою жизнь. Ты больше никогда не будешь Смертью. Я лишил тебя миссии забирать жизнь у людей, переводя их с того света в наш вечный мир. Ты будешь рожать привидения. Теперь твоя миссия быть владычицей привидений. И твои муки – свидетельство того, что ты беременна привидениями. И вскоре ты начнешь их производить на свет.

Гены для Смерти

Не меньшую радость от родов Смерти испытывала еще одна женщина. Она находилась глубоко под землей в бывшем подземном городке, где раньше находился засекреченный военный командный пункт управления боевыми действиями на случай войны империи СССР с силами НАТО. Бункер размещался недалеко от Минска на территории бывшего укрепленного района под названием линия Сталина. Над бункером находился военный полигон, который хорошо охранялся. В бункере была медсанчасть для генералитета-

руководства страны с научно-исследовательской лабораторией. Оборудование было предназначено для возвращения к жизни людей даже после ядерного удара. Научная лаборатория позволяла проводить эксперименты с клетками на любом уровне. Операционную рассчитали на генно-инженерные проекты сложнейших проблем, включая переформатирование генной структуры пришельцев из космоса.

Здесь скрывалась от мести президента его бывшая гражданская жена – врач-генетик. Он отдал приказ уничтожить ее. Генный хирург пристально наблюдала за проявлениями счастья своей пациентки – Кощавой. Врач смотрела в глубину куба из органического стекла. В своеобразной гигантской пробирке находилась биокопия Кощавой, ее матрица, которая копировала все жесты и эмоции основного существа. Хирург-конструктор радовалась родам не меньше своей бывшей пациентки и немного завидовала ей, ибо сама не рожала.

Врач сейчас вспоминала их первый разговор. Смерть, проникнув в бункер через вентиляционный люк, тогда начала с угроз:

-- Я могу забрать твою жизнь, а с ней ты потеряешь возможность любить, рожать, страдать, что так любите вы – земные женщины. Ты никогда не сможешь ласкать своих детей и наслаждаться их ласками.

Хирург биотехнолог ответила:

-- И тогда ты также не сможешь испытывать все это, что наполняет душу и сердце счастливой женщины…

-- Я и так Богом лишена вашего смазливого счастья. Не дал…

-- Но я могу тебя одарить. Я знаю гены, которые отвечают за женское счастье. И могу подсадить их тебе в тело, душу и сердце. Выбирай! Или ты сейчас заберешь мою жизнь и никогда не испытаешь всех прелестей жизни женщин, или…

-- Я согласна! Делай операцию!

И вот в тайне от человечества свершилось чудо. Человек сделал операцию Смерти. Врач подсадила Смерти гены, которые заставили ее любить, страдать от ревности, страстно стремиться родить, иметь возможность забеременеть. Скорее всего, их свел Бог, если верить тому, что все в этом мире от него. У генов тех была своя история. Незадолго до краха великой империи ее космические войска уничтожили инопланетный корабль. Тела пришельцев женщин и мужчин уложили в морозильник морга подземного городка для исследований и, как материал для экспериментов генной инженерии. Гены астронавтки и подсадила экспериментаторша Смерти, и клонировала ее. И теперь следила за каждым ее шагом по клону-матрице в кубе.

Коля для президента

Тогда после операции они, прооперированная Смерть, и врач – две женщины до утра пили кофе и говорили, говорили. Они обсуждали проблемы своего одиночества, делились способами облегчения страданий, рассказывали о любимых, мечтали о будущем где, наконец, им повезет раздобыть свое счастье. Врач должна была наблюдать за ходом мутации пациентки, чтобы в случае непредвиденных отклонений, проявления уродливых форм вмешаться в ход трансформации тела Кощавой.

Со Смертью всю ночь происходили удивительные превращения. Она то приобретала тело, женское, красивое, но с какими-то неземными очертаниями, то это тело исчезало, а на его месте возникал сгусток светящейся энергии. Она находилась в границах тела, была полупрозрачной, излучала ослепительный свет, по периметру пробегали искорки. И так Смерть менялась всю ночь. Под утро Смерти очень захотелось посмотреть на тела существ-астронавтов с неизвестной планеты. Они пошли в морг-морозильник. Смерть внимательно осматривала особи, каждую клеточку изучала и вдруг изумленно замерла при виде их половых органов. Вопросительно посмотрела на врача. Та ответила:

-- Да, они - уникальны. Могут и оплодотворять женщин и могут сами быть оплодотворенными и рожать.

Смерть, немного поразмышляв, и, потрогав пальцами мужские детородные органы, спросила:

-- И я стану такой?

-- Да. Но тело будешь иметь женское.

-- Но я люблю мужчину! И если он узнает про мои мужские половые органы?! Что ты наделала?

-- Ничего страшного. Ты приобрела великолепное тело. О таком только могут мечтать поп звезды. А член я тебе могу удалить так, что и шва не останется. Но не спеши. Ведь твой возлюбленный может стать гомосексуальным. Учти это. Ведь после путешествия из 16 века в наше время у него не только психика может измениться, но и сексуальная ориентация.

-- Да. Ты права. Подождем... Ты кому-нибудь из земных существ подсадила их гены?

Теперь задумалась врач. Она размышляла: «От Смерти все равно ничего не скроешь, солгу – потеряю новую подругу, которая может

иногда скрашивать одиночество, не отвечу – потеряю ее доверие и откровенные рассказы о том, что происходит наверху».

И, приняв решение, врач рассказала:

-- Да. Президенту.

Смерть изумилась:

-- Не может быть! Когда?! Как удалось?

-- Мы были когда-то вместе. Закончились очень напряженные выборы, и с ним случился очередной психический приступ: он потерял сознание, впал в кому. Врачи трое суток не могли его вернуть к жизни, но не смогли. И тогда его приближенные обратились ко мне: «Делай, что хочешь, но верни его к жизни. Хотя бы память верни!» Они продавали оружие и наркотики, а деньги хранили на счетах в зарубежных банках. Но счета с самыми большими суммами знал только президент. Вот и испугались, что с его смертью или многолетней комой деньги для них пропадут. Чуть не на коленях меня умоляли, вернуть ему хотя бы память. И тогда я решилась. Получив, как говорят, доступ к телу, подсадила ему гены инопланетян.

Смерть, восхищенно глядя на хирурга, спросила:

-- И гены сразу прижились? Это же чудо!

-- Да. Я, таким образом, хотела его убить. Должен был возникнуть конфликт генов и он бы стал твом клиентом. Еще ему ген белоруской нации подсадила. Так ради иронии судьбы. Он всю жизнь против белорусов боролся, вот я и подумала, что пусть хоть, не приходя в сознание, белорусом умрет. Но он выжил, мутировал и родил.

Во взгляде Смерти появилась догадка:

-- Так мальчик Коля не твой сын?

-- Конечно нет! Его родил сам папа. Даже Бог не решился на такое. Бог зачал Святым духом женщину, чтобы та родила. А этот сам себя оплодотворил! У президента после подсадки ему генов инопланетян довольно быстро сформировались вторичные половые органы – женские детородные. С тех пор он женщин к себе не подпускал, разве, что в период сильных психических приступов. О женах не могло быть и речи. Меня вначале сослал в «золотую клетку» - в котедж недалеко от его резиденции с круглосуточной охраной. А потом и вовсе приказал уничтожить, от чего я и сбежала сюда. Вот только до конца я не уверена в механизме акта оплодотворения. Или он сам себя - и стал биологическим отцом его мальчик, или, прилетал кто из космоса к нему на акт оплодотворения. Они могли к нему явиться во время очередного его психического приступа, в беспамятстве, а может даже и усыпить да и оплодотворить его каким-

нибудь образом, могли подсадить чью то клетку точно так, как я ему операцию сделала. Но он считает, что сын у него появился от Бога. Вот смотри.

Врач вывела на экране компьютера видеозапись с тюнера, где Президент говорил:

«Мне Путин сказал: «Ой, Александр Григорьевич! Это - Божий сын, или Божий дар!»

Такое впечатление, что он хочет сразить Создателя, возвыситься над Создателем своим творением, фактом своих родов…

Это потом уже после того, как президенту наняли лорда Белла – пиарщика из Лондона, чтобы убедить народ в том, что мальчик рожден женщиной, он заговорил по-другому. Хирург вывела на экран новую запись президента:

"Мама работает врачом. Что тут скрывать? Это же от Господа Бога! Как же можно о матерях или о детях говорить, что это чужое, это не мое? Это преступление перед Богом".

Целые спектакли устраивали, чтобы люди поверили в его сложные отношения с женщинами. Слухи и сплетни распускали разные про неуставные отношения президента с женщинами. А мальчик оказался не простой. Все как в Легенде написано вышло. Смотри, как гены инопланетян в вас сработали: ты после операции приобрела уникальное тело, которое существует то, как материя, то, как энергия. А тот мальчик может превращаться и, как и ты, и по-другому. Он может быть и пулей, и щитом от нее, Служить этаким энергетическим бронежилетом.

Мне позже охранник рассказывал тот, которому я нравилась, что когда малыш родился, то был нормальным человеческим младенцем. Батька наклонился к нему и спрашивает: «Ты кто?». А новорожденный, не открывая глаз, вдруг ответил: «Куля». Батька недослышал и повторил так: «Коля? Коля!». И тут малыш вдруг превратился в пулю, только, большую ну, точь в точь, как снаряд. И нянечка это видела, и охранник. Нянечка сразу в обморок упала. А охранник видел, как куля снова в малыша превратилась. А папа откинулся и закрыл глаза.

С того момента отец и он же мать близко к себе малыша не подпускал. Видеть не хотел, приказал отвести в больницу. Он не хотел поверить и принять то, что сам его родил. Рожал он в бессознательном состоянии. А младенец заходился криком от одиночества да таким необычным, что люди считали тот крик магическим. Желания под него загадывали. А малыш своим криком

видно звал кого-то далекого, кто стал для него отцом - донором спермы.

Что станет с мальчиком в будущем, никто не знает. А пока он - для президента идеальный телохранитель. В случае опасности прыгает папе на грудь и папа защищен. Может по воле отца превратиться в пулю, пробить любую броню, убить врага и снова стать мальчиком и ничего при этом не помнить. Не случайно его назвали Колей. Так замаскировали то, что он может быть Кулей. Смотри, как президент его за руку держит - редко отпускает, а в интервью говорит: *«Ни одевать, ни кормить его никто не может, только я».* Но мне кажется, что когда мальчик подрастет, он своего мать-отца будет использовать как энергетический вампир в качестве донора. Доведет до гибели, а затем ему понадобятся большие группы людей, целые народы, чтобы иметь энергетическую подпитку.

Ошеломленная Смерть, с восхищением смотрела на хирурга. Ей все больше нравилась ее подруга:

-- Чувствую, что ты что-то недоговариваешь. Давай уже будь откровенной до конца!

-- Ты мне не веришь?! Я тебе такое рассказала, что маме родной никогда бы не открылась! Ах да! Ты права. Я замороженным инопланетянам то же белорусский ген подсадила. Веду наблюдение. А вдруг оживут?!

Компьютер ожил и просигналил о важном событии. Президент Беларуси давал прессконференцию журналистам из российских регионов. Врач усилила звук, и они услышали:

«К спиртному я не пристрастился. Я могу выпить, как и все люди. Я могу много выпить, но что потом будет? У моей матери нет фермента, что перерабатывает спиртное. По наследству - у меня это. Я очень плохо себя чувствую, если даже немного выпиваю. У меня или голова болит, или я разбитый целый день. Поэтому я от природы не могу, я не переношу вкус. Я скорее - в этом отношении как женщина. Если меня угощают крепленым сладким женским вином, это я могу пить – это вкусно. А мужики пьют водку, самогон хороший, крепкий такой. Это я могу попробовать, но не очень. Ну, и все, и такая скучная жизнь. Вы не думайте, что у меня веселуха там». (1.09.2010 1-я программа белорусского радио)

-- Вот видишь! – воскликнула врач. – Он сам понял, что имеет сильное женское начало. А что будет с его психикой, когда поверит в то, что сам родил сына?!

-- С ума сойдет? – спросила Кощавая.

-- Скорее всего.

Подарочные жернова

Кощавая на берегу речки Серебрянки хлопотала над только что рожденным и оживленным ею Идолом. Вдруг из-под земли проступила раскаленная каменная плита, от жара которой запылали вокруг сосны и ели, растаяли снег и лед. И поднялась плита, вознеся ее с Идолом на высоту горящих факелами вершин деревьев. А вокруг них стояли полукругом голые апостолы, покорно склонив головы. Она увидела, что плита круглая, как жернов. Над каменной сковородой, где ютились Кощавая с сынком, внезапно опустилась и зависла сизо-серая туча в полнеба еще одна плита каменная, холодом дышащая.

Закрутились плиты в разные стороны, будто жернова волшебной мельницы, сблизились, верхний - короной на голову Кощавой лег. Вращается жернов-корона и вихри вокруг себя порождает да рассылает в разные стороны. А она спокойно поточила косу о камни, прорезала идолу щели для глаз и удовлетворенно сказала: «И это хорошо!» А потом забормотала библейские слова: *«И дам им сердце единое, и дух новый положу в них, и возьму с плоти их сердце каменное, и дам им сердце телесное, чтобы они ходили согласно заповедей Моих и держались установлений Моих, и исполняли их; и будут Моим народом, а Я буду их Богом».*

Затем, набрав побольше воздуха, возопила: «Я буду вашей Богиней!!!» Голые апостолы упали на колени вокруг нее, сложили руки на груди, склонили головы, и Кощавая радостно увидела, что их фалосы поднялись и касаются локтей! «Значит, сработали роды! – подумала она. -- Сработали гены инопланетянки. Теперь Лявон никуда не денется!»

Жернова те оказались не простыми, а подарком дьявола роженице ко дню рождения сына Смерти, сына Кощавой. Они могли смолоть пространство, время и души людские, и из того помола испечь новое время и новые души, от Бога отвращенные.

И стала Кощавая владычицей чертовых жерновов. Приказала им лететь в Чернобыльскую зону. Свое детище Кощавая занесла и оставила в самом глухом, фонящим радиацией лесу, на краю болота недалеко от атомного реактора.

Она представила, как с их помощью новорожденный сынок, проламывает Врата Времени Богов. И Святая троица ничего не может сделать со Шкловским Идолом. Он же, созданный задолго до появления на этой земле Христова учения, пленит Богов и тем самым мстит за весь род идолов, скинутых в воды христианами, и

разбитыми ими же. Видит Кощавая, как ее сын начинает создавать мир по своему образу и подобию, по проекту, который она – Кощавая вложила в его голову. Как творят чертовы жернова новый мир и сражаются, защищая его. А головой Идола и волшебными камнями повелевает Она – бывшая Смерть, теперь дающая жизнь. Она же распределяет и любовь в сердца людей. Круги жерновов разошлись, исчезли в небе и под землей.

Беременный крест

На берегу в том месте, где Кощавая оживила Идола, из земли каменный крест вырос с выпуклостью на животе по форме младенца напоминающей. А на льду, затянувшем полынью - место явления миру Идола - чья-то невидимая рука поставила печать в виде креста.

Много лет спустя наследник священника, погибшего в момент рождения Идола, вдруг проснулся такой же смутной ночью, уверенно пошел к омуту, где, говорили, снова что-то черное зашевелилось. Он приложил ладонь ко льду, растопил его, и свой нательный крест в талую воду опустил. Затем позвал друзей, и они также нательные кресты вплавили в ледяной панцырь, закрыв символом Христовым и волей человеческой выход на белый свет идолов, Смертью рождаемых.

Дети же днем выложили крест из сухостоя над омутом, а ночью зажгли его. Огненный знак вставал преградой на пути Смерти…

Так будет. А пока Кощавая радовалась, что роды удались, подпрыгивала, визжала, веселилась. Для полного счастья ей не хватало только настоящей любви к мужчине. Она надеялась, что, родив, станет красавицей и приворожит сердце любимого мужчины. А сын, оживленный из древнего идола – идеальный наследник! Он бессмертен и вечен, не то, что эти люди из праха созданные и в прах исчезающие. Он способен иметь душу, состоящую только из одного чувства – страсти к власти.

Подкожный реактор

Сотрудники Службы Безопасности Президента фиксировали все аномальные явления в Республике. Главной целью работы спецслужб было зафиксировать следы невидимой, но вездесущей Легенды. Под пристальным вниманием агентов спецслужб президента находились: Этнограф «князь», фантазия Писателя и высокоморальная Редакторша. По версии следствия Легенда для своего возрождения

выбрала именно их. Приборы зафиксировали мощную электромагнитную бурую на берегу речки Серебрянки и туда тут же направили группу сотрудников, для установления причин аномалии.

Этнограф «князь» лежал в постели с закрытыми глазами. Он представлял страницы книги с текстом Легенды и пытался читать основной текст, а также то, что было зашифровано в орнаменте. Этнограф заметил, что когда он припоминал магический Крик младенца, то зашифрованное в орнаменте на полях книги начинало прочитываться и часто превращалось не просто в текст, и виделось как кино.

Ему не мешали голоса людей, находившихся в палате, которые обсуждали его судьбу:

-- Неужели и его убьет Легенда? Диагноз непоставлен, как и у тех умерших… Мне кажется, жить ему осталось недолго…

Да и крест, выжженный на груди, наверно, его добивает. Излучение у шрама как у реактора…

-- Нет, не похож он на жертву, на смертника! – Возразил уверенный голос врача. – С ним что-то другое происходит, но тоже загадочное… Чует мое сердце, что этот может подчинить любую Легенду… А сейчас в нем ломка какая-то… Да посмотрите на него! Как он вольно и ровно дышит… Ничего, что он бредит. А кто в этой жизни из нас, положа руку на сердце, скажет, что нормальный? Этот всех нас переживет!

А след от радиационного креста его, может, спасает. Тело проверили - аномальное и радиацию, похоже, использует как допинг. Неужели рубцовый фонящий крест и есть индивидуальный атомный реактор пациента?

Медсестра с надеждой глянула на врача и спросила:

— А может быть это Возрожденная Легенда? Пригрелась, как змея, на его груди крестом притворилась!

Врач изумился и развил ее мысль: — А может Легенда так размножается!? Запускает свой клон в тело человека, Тот его вынашивает, а затем она, созрев, покидает тело. При этом, или убивает человека, или забирает его тело!?

В этом месте Этнограф «князь», отвлекся от расшифровки текста и вспомнил, как в беспамятстве сжимал драгоценный древний крест на своей груди, прижимая его к себе, и чувствовал, что тот придает ему необычную силу. Глянул на грудь и увидел на себе крест из серого метала, пристегнутый ремнями. Посмотрел на говорящих. Они находились за толстой перегородкой из стекла. Его койка была помещена в огромный пластиковый саркофаг.

Врач, увидев его взгляд, пояснил: «Свинцовый крест на твоей груди – защита окружающих от твоего атомного крестового шрама». И стекло саркофага из этого свинца – защита от тебя. Непонятно только как ты еще жив...

Иньекции правды

Врачи вышли, и Этнографу «князю» стало легче. Врачи и следователи считали, что лечат его от бредовых снов и лживых слов, регулярно давая препараты, вызывающие откровения. А «князь» охотно принимал все лекарства, надеясь вспомнить свою любимую. Когда препараты овладевали Этнографом «князем», его язык озвучивал такое, что слушающие приходили в изумление от его рассказов, подобных на фантастические фильмы. Одновременно с провокаторами правды в организме Этнографа «князя» срабатывали и неизвестные людям вещества, впрыснутые в его организм стрелой. Борьба вызывала разные ощущения, миражы, воспоминания, и сам он не мог отделить правду от бреда. Муки сменялись, эйфорией, страдания – счастьем, ужасы – прекрасными видениями. А язык все это доносил слушателям.

«Милый! – услышал он любимый, женский голос. Он не просто звал, а одновременно и любовался, и подтрунивал, как над ребенком, и все интонации звучали в потоке единой любви.

Ее голос звучал из времени их страстной любви, где рассказывала ему сказку о будущем. Но лицо ее он не мог представить. Эту сказку в последнее время в Республике знали и перессказывали на разные лады все. А он, слушая рассказ любимой, видел те события, о которых народ не знал. Слушая, он повторял увиденные эпизоды, бормоча вслух.

Вот Этнограф «князь» ясно представил, как играет с князем Радзивиллом Пане каханку в шахматы фигурами апостолов в рост человека. «Так мы по-многу раз на шахматной доске расставляли золотых апостолов по магическим кодам! – бормотал Этнограф «князь». – значит и я, и Радзивилл получили некое магическое наследство...» Этнограф, который никогда не жил во времена Радзивилла, ясно представлял и рассказывал, что фигуры одного игрока были из золота, а его соперника – из серебра. «Было два комплекта апостолов!- Воскликнул «князь» - «И были особые правила игры, которые Радзивилл называл «коды»... Мы играли в апостольские шахматы!

Каждое слово Этнографа «князя» фиксировали диктофоны и сидящие в палате сотрудники спецслужб в белых халатах.

А когда он просыпался, начинались вопросы-допросы о комбинациях в апостольских шахматах. А также вопросы о его возлюбленной. Но, проснувшись, Этнограф все начисто забывал и доходил до слез, пытаясь вспомнить ее облик. И следователи просили врачей снова погрузить «князя» в сон с инъекциями правды, и он также торопил их.

Распятие души Христа

«…Повелители солнца и времени задумали сотворить свой мир от самого начала. В нем должны были остаться только властители и рабы. Из всех чувств хозяева мира хотели оставить в душах людей лишь покорность и любовь к хозяевам жизни. А для этого они планировали еще раз уничтожить Христа, достав из него душу и тайно распять ее».

Голос любимой стал тише, и Этнограф «князь» с удивлением услышал, как ее голос разделился на несколько разных голосов, изменились его тональности и тембры, и он превратился в мужские голоса. Этнограф догадался, что слышит голоса олигархов вселенной, обсуждающих планы покорения Богов:

-- Как ты думаешь распять душу Христа?

-- Просто. Создадим из пуленепробиваемого стекла полый гигантский крест высотою до облаков. Поместим туда душу сына божьего, а затем всыпем в сосуд доверху синтетический наркотик или закачаем наркотический газ.

-- Да где же ты возьмешь Христа и как достанешь его душу?

-- Мы клонируем его второе пришествие. Прямо из Нового завета клонируем. Всех возникших тварей и зверей переловим электромагнитными капканами и поместим в зверинец – божественный зверинец на специально созданную планету, где будет у нас Живая Библия со всеми этапами создания мира и людей.

У Христа будет выбор: или оказаться навечно заточенным в зверинце, на той планете, окруженной непреодолимой нейтронной оболочкой. Или отдать нам свою душу и жить среди нас, пытаясь победить зло. А победить он сможет, заточив свою душу в стеклянный крест с наркотиками, и, поглотив их, прилюдно превратить их, например, в манну небесную или в рыбу, а может в вино, как тогда в Новом завете на свадьбе. Но наш наркотик сильнее души Христа.

-- Бог-отец должен стать нашим покорным слугой, послушным как родной сын. Он явится, чтобы спасти душу сына. Мы дадим ему помучиться. А потом поставим условие: или его сын со своей душой отправляется в божественный зверинец к своим чудищам, а за это отец служит нам. Или божий сын будет вечно сидеть в стеклянной крестообразной бутылке, на глазах людей всего мира, кайфуя от наркотиков.

Если же Отец не проявит милосердия к сыну, то его следует прилюдно наказать: показательно высечь за жестокосердечное отношение к сыну, а затем заточить в темницу без окон и дверей, темницу из электромагнитного поля.

-- А как быть со святым духом? Он может разрушить все наши планы. Мы даже слова не можем против него сказать. Грех против святого духа не прощается…

-- Эта истина верна в старом мире. За Вратами Времени Богов, во Времена Сотворения нами Нового мира верными будут иные истины.

-- Правильно! Непросительным будет грех против Нас. А святой дух мы… мы… его… Вот - придумал! Расфасуем по бутылкам. Часть его клонируем, чтобы получить дух с нужными нам параметрами. Частью святого духа можно заправить шампанское. Такое даже Боги не пили…

-- А если он в бутылках начнет буйствовать бродить, вырываться, то изготовим сонный газ для укрощения святого духа.

-- А лучше всего подсадить святой дух на наркотики и сделать его зависимым. Тогда он за дозу нам что захотим сделает, будет служить верой и правдой.

-- Ну, вы и придумали! Фантазеры… святой дух, ставший наркоманом, сможет служить лишь как проститутка для голубых. Я его лучше закупорю в балончики и сделаю из него дезодорант – освежитель воздуха для своего туалета. Такого бренда никто и никогда не имел и не будет иметь! Это уже будет бизнес Вселенского масштаба. Никакой Бил Гейтс с его майкрософтом не сможет тягаться.

Услышав эти слова, Этнограф ужаснулся, что совершил грех против Святого Духа, который не прощается. Зашептал: «Боже! Прости меня, грешника, покарай и силу, которая вводит в мою голову такие мысли». Сказав, продолжил слушать. «Князь» узнал голос президента:

«Олигарх спросил властителя Республики:

-- А что делать с Богоматерью?

-- Реанимировать, омолодить и подсаживать ей клетки с нужными нам параметрами. Пусть рожает Христов, как наседка цыплят, а мы проведем конкурс Мистер Христос и выберем самого лучшего - кто послушнее, чтобы чудеса творил почаще – был продуктивной особью, но под контролем находился. И резерв из его братьев-клонов создадим.

-- Ферма по выращиванию Богов?!

-- И ангелов. Но сначала надо пройти Врата Времени Богов.

-- Взорвать?

-- Сначала найти их надо…

Этнограф попытался представить Врата Времени Богов. В сознании возникали всевозможные триумфальные арки, которые он видел в разных столицах Европы, под которыми проходил. Но сознание вновь переключилось на беседу. На этот раз беседу президента с Совбезом. Тот объяснял:

-- Мы прочитали еще одну часть Легенды. Там написано, что человек с мыслями хоть как-то повредить Врата Времени Богов, к ним не сможет приблизиться, даже не увидит их. Врата Создателя обладают разумом: они читают мысли и сканируют чувства, они могут менять форму своего существования, подвижны во времени и пространстве, могут мгновенно возникать и исчезать. А тем более Врата не подпустят человека с мыслями неугодными Богу, а если и подпустят, то станут для него капканом, чтобы уничтожить.

-- Так что, надо представить, что хочешь поцеловать Врата или погладить, и они не исчезнут?

Совбез пожал плечами и продолжил:

-- В Легенде сказано, что пройти Врата Времени Богов можно только одним способом. Врата – гигантская книга – неизвестный ранее людям фрагмент Библии. В зависимости от того, кто предстанет пред Вратами, с какими мыслями и чувствами перед ним откроются соответствующие страницы. Надо иметь страстное желание прочитать их, овладеть мудростью этой книги, и только эта страсть даст возможность прочитать текст, находящийся между строк на этих страницах.

-- Как это можно прочитать текст между строк? – воскликнул президент.

В этот момент в кабинет вошли соратники президента – олигархи и один из них сходу предложил.

- Читать между строк это означает, что надо взятку кому-то дать. А вот кому и сколько - это вопрос.

-- Может Защитнику-привратнику? – спросил президент, а Совбез ответил:

-- Там написано, что прочитать между строк, читая текст по строкам, возможно, только тому, кто сможет понять в этот момент мысли Богов: Отца, Сына и Святого Духа.

Властители и хозяева жизни переглянулись без слов и надолго замолчали. Первым тишину нарушил президент:

-- Ну, допустим, мои мысли многие понимают с одного взгляда, во время игры в хоккей – от стука клюшки об лед, но как понять мысли Богов, не видя их глаз и других частей тела… Это они уже слишком загнули…

Хотя… мы их можем перехитрить! Найдем набожного человека, способного угадать божественные чувства и мысли, отправим его к Вратам, а сами издали, в засаде дождемся открытия Ворот и проскользнем в них. Правда, Совбез? – Президент энергично хлопнул по плечу Совбеза и продолжил вопрошать: - Ты организуешь засаду, осаду и прорыв Врат Времени Богов?

-- Не знаю. Есть две проблемы. Во-первых, найти набожного и умеющего читать мысли Богов только половина дела. Главное, что этот человек кроме всех вышеперечисленных качеств должен быть избран Создателем на должность Защитника Врат Времени Богов. Так говорится в Легенде. А как его вычислить? Если мы много лет не можем найти человека, устроившего взрыв на День независимости…

Во-вторых, эти Врата чаще всего являются в форме гигантской магической Книги. Когда она в открытом виде, то Врата закрыты для входа и о них можно только читать. А когда книга закроется и вберет в себя избранника, то для него Врата – открыты. Посетитель должен прочитать текст между строк, Книга должна мгновенно закрыться, трансформировать посетителя в какое-либо предложение между строк и перенести его в таком виде в царство Богов.

-- Ну, и дурнота! Книга, закрываясь, открывает проход во времена Богов. Ну, ты думай посильней, Совбез, как попасть в ту книгу. Тебе и твоим работничкам за это деньги платят. Скажи им, что будут хорошие премиальные за создание отмычек к Вратам времени бога и разгадку маршрута в божье царство.

И еще надо подумать о распятии души Христа. В идеальном варианте следует распять души всех троих. Представляете, как на голгофе, на нашей родной голгофе – в Куропатах стоит три креста, а на них висят прибитыми, расставив руки души бога отца, его сына и святого духа? А я спрашиваю у народа: кого лишить жизни первым?

А если казнить только душу Христа, то заточить ее следует в копию креста Евфросиньи Полоцкой. Побольше фантазии, мои друзья, нужен национальный колорит и тогда будет бог нам в дорогу.

Чертовы проблемы

Этнограф «князь» слушал и, бормоча, пересказывал очередной рассказ любимой, одновременно читая-расшифровывая орнаменты.

-- Ну, хорошо, допустим они разгадают маршрут и способ попасть в это чертово, тьфу! Божеское время. - Констатировал самый старый олигарх, который никогда не дружил с науками и стал богатым благодаря воровству и грабежам. - Но как тогда увидеть божественную троицу?

Ему ответил самый молодой и талантливый, поднявшийся на продаже компьютерной техники:

-- Уже готовы приборы, которые просматривают в пространстве все духовные объекты. Ни одна душа, ни одно приведение не смогут незаметно существовать! Все чувства в душах людей будут мгновенно фиксироваться, находится под контролем и более того трансформироваться по нашим матрицам. Любые боги и святые духи будут мгновенно определены нашей техникой в пределах Вселенной, взяты под прицел капканов-ловушек. Мы сможем управлять любовью и ненавистью, делать людей спокойными и взволнованными. Даже, если боги укроются глубоко под землей в раскаленной магме, им все равно придется остаться без работы, ибо вся прежняя людская любовь к ним и вера будет уничтожена.

Люди будут любить только нас, и верить только нам».

Этнограф не мог понять, каким образом все это произойдет, пытался внутренне протестовать, но олигархи продолжали обсуждать проект будущего, которое построят с самого основания:

-- Что вы думаете сделать с чертом – вопрошал старый олигарх - или, как там его называют, дъяволом?

-- Ему отведем клетку в зверинце богов. Будет как обезьяна там сидеть и детей наших веселить, экскурсантов. Кстати его тело и душу, как и божьи пометим специальным веществом и в случае побега приборы обнаружат их даже за пределами Вселенной. Так вот, чтобы черт не сдох от скуки, мы его будем подкармливать грешными душами.

-- Это теми, кто будет против нас? Он же начнет оппозиционеров готовить…

-- Да. Будем к нему ссылать. И установим приборы для трансформации душ. Сделаем лабораторию по испытанию нашей техники и технологий по контролю и управлением за душами.

Этнограф, представив черта в клетке, в качестве воспитателя повеселел.

Непростительный грех

Все рассказы любимой, которые вспоминал Этнограф, под воздействием инъекций правды, совпадали с текстом книги, которую писал Писатель в тюремной камере.

После очередных страниц про пленение черта возбужденный Следователь почти вбежал в камеру к Писателю и начал кричать:

-- Вы совершили непростительную ошибку! Вы согрешили, и вам не может быть прощения, как бы вы ни каялись!

Писатель вопросительно смотрел на следователя, а тот продолжал:

-- Непростительным может быть грех против Святого Духа! Вы можете грешить против Бога Отца, Сына и эти грехи прощаемы после искреннего покаяния, но то, что вы написали сейчас, никогда не будет прощено!

-- А как вы прочитали, что я сейчас написал? У вас, что мозгочитки установлены в камере?

-- Пока нет. Это еще только проект. Все проще. Ваш компьютер в сети и мы можем одновременно читать все, что вы пишете.

-- И без искажений?

-- Абсолютно точно.

-- Тогда давайте посмотрим то, что я сейчас написал. Писатель начал листать страницы и одновременно спрашивал:

-- Вы православный?

-- Да!

-- Ходите в церковь? Молитесь?

-- Регулярно!

-- Грешны и замаливаете?

-- Все люди грешны.

-- Вот нашел - Писатель подчеркнул свои слова о святом духе:

-- Смотрите у вас так же написано на мониторе, как у меня?

Следователь всмотрелся:

-- Да.

-- Так в чем же грех? Ведь я пишу о святом духе с маленькой буквы, а в Библии он пишется с большой. Я ведь пишу не о

библейском духе. Мне мой первый редактор дядька Василь, который перевел Библию на белорусский язык, человек верующий объяснял, что если писать с маленькой буквы, то не будет непрощаемого греха. Вообще никакого греха в этом случае не будет…

Следователь в замешательстве задумался, потом сказал:

-- Я спрошу у священника, а вы с огнем играете. Греховная у вас натура! Хотел к вам на время подсадить одного из экс кандидатов в президенты, арестованного на Площади, чтобы вам веселее немного стало, да и впечатлений прибавилось бы, а после того, что прочитал, передумал.

Сказал и вышел из камеры.

А Писатель огорчился услышанным. Одиночество угнетало. Он любил перед тем как написать, рассказать кому-нибудь придуманное.

Чертова мельница

В тюремной камере писателя царила тишина, нарушаемая клацаньем клавиатуры. На экране светился текст, а писатель не видел букв и знаков препинания. Перед его глазами проплывали видения, а пальцы просто записывали увиденное:

«Этнограф «князь» с крестообразным шрамом на груди, фонящим как атомный реактор, получив очередной укол правды, лежал в психушке и слышал голос любимой. Она ласкала его и говорила:

«Избранницей и служанкой Дьявола стала Кощавая. Когда-то она была Смертью - служила Богу, переводя людей с этого мира - в Божественный. Но затем, как и падший ангел, возомнила себя подобной Богу - Властительницей, способной любить, испытывать страсть, рожать детей, радоваться их смеху и голосам. Бог покарал Смерть, лишив ее власти над Жизнью. Теперь она не могла умертвить человека, а на ее место Создатель стал подыскивать другое существо. На это время прекратились войны, эпидемии и катастрофы, ибо Богу пришлось самому забирать жизнь у людей, а он не любил этого дела. Он обрек Кощавую на вечное страдание от неразделенной любви, на нескончаемую и неодолимую жгучую ревность. Взгляды влюбленных женщин, жгли ее душу сильней огня, но убить их она не могла. Она не могла родить, и детские голоса вызывали у нее мучительную боль и ужас, как будто резали ее душу на части. А рожденное ею в муках существо вопреки Божьей воле предназначено было опозорить ее перед властителями мира.

Дьявол пригрел Кощавую, утешил и наделил ее властью над чертовыми жерновами. Верхний камень жерновов он выгрыз из тела ледяной кометы, поймав ее в тысяче километров от земли. Он вкрапил в космический ледник грешные части душ раскаявшихся. Нижний жернов вытесал когтями из раскаленной тектонической плиты, которая лежит над кипящим нутром Земли. В его раскаленную каменную поверхность Дьявол вплавил заостренные души грешников ада, укрепив их прочнее алмаза. При помощи своей услужливой мельницы и сжигаемой страстью мельничихи он мечтал смолоть весь мир, стереть его в порошок – магическую муку и испечь из нее новое блюдо и тем самым возвыситься над Богом и отобрать у Него власть над миром…»

Этнограф «князь» снова увидел гигантскую крепость и воина на ее вершине. Снова его поразил любящий взгляд женщины неземной красоты на иконе. Икона виделась издалека. Изображение любимой было взято в оклад и не давало возможности представить все ее лицо. Лишь только взгляд. И вдавили его в кровать огромные тучи от края неба до края, которые закрутились, слились и начали опускаться сизо-черным вращающимся жерновом на купол крепости. Ледяной холод и страх сковали его тело. И повстали на крыше крепости ангелы, возвысив руки к небу, удерживая магический жернов. И выхватил воин из ножен меч, начав сечь ледяной холод. И с каждым ударом меча из него вылетала молния, с грохотом раскалывая сизо-черную черноту. Посветлело небо. Этнограф «князь», лежа в постели, ощущал, как сжимается его ладонь, как с каждым разящим вылетом молнии его тело наполняется безграничной энергией. И уже не так страшно видеть, как снова чертова сила погнала тучи от краев неба, заполняя его, снова закрутила их, сливая в гигантский каменеющий жернов, изрыгающий ледяной холод.

Голос любимой стал не так тревожен и так же давал надежду:

«По велению Кощавой чертовы жернова перемалывали прошлое время, возвращая из него только нужное ей, строя мост к Вратам Времени Богов. Жернова перемалывали мечты людей о будущем и создавали желание попасть в прошлое. Они обрабатывали души людей, выжимая из них стремление к воле, вдавливая в них покорность, превращая их в рабские. Кощавая направила на крепость, хранящую божественные Врата, свои чертовы жернова. Их мог остановить только магический крест, с выкованными в его середине месяцем и солнцем. Слуги Дьявола устроили охоту за всеми крестами, чтобы найти и похитить особый - магический. Они взорвали множество храмов, скинули на землю колокола, разворовали

церковное добро. Наконец антихристы украли крест, согнули его и спрятали в тайных подземельях, он не скорился, разрушил империю антихристов и снова стал на охрану Врат времени Богов, но при этом не мог выпрямиться».

Битвы с идолами и Богами

«Князь» задумался: «Почему же Крест, разрушивший царство антихриста, не выпрямился?» Но новый зрелищный рассказ на время затмил загадку Креста-горбуна.

«…Антихристы, горевшие нетерпением, прежде чем подойти к Вратам времени Богов, должны были выиграть две битвы: с древними белорусскими идолами и языческими богами. В этих сражениях участвовал и Богатырь. Он был одарен удивительной способностью двигаться по времени в любом направлении и всюду настигать врагов. С ним войско защитников Врат Времени Богов стало намного сильнее…»

Любимая описывала битву, и «князь» видел бескрайнее поле. Посреди его сверкали огромные Врата. Они медленно вращались, а над ними летали белые ангелы… Со всех сторон сюда двигались войска. Навстречу друг другу ползли огромные стальные черепахи, изрыгая огненные струи. Над ними летели птицы с большущими крыльями, оседланные всадниками в шлемах и с копьями в руках. Из копий вылетали молнии, разя черепах и воинов. А в небесах роились звезды. Обычно невидимые днем, сейчас они ярко светились и испускали лучи, испепеляющие черепах, летающих копьеносцев и наземное войско. Со стороны казалось, что размашистые огненные косы в руках неизвестных богатырей очищают землю от всего, что чуждо ей. На освобожденной от чудищ территории, где еще оставались пешие воины, вдруг выросли гигантские грибы из пыли, дыма и огня. Земля сразу превратилась в клокочущий океан, а набухающие и разрастающиеся грибы огромными, крутыми волнами понеслись в разные стороны, сметая все на своем пути…

Слабое звено белорусов

Голос любимой, как занавес театральную сцену, закрыл поле битвы, заставил его думать:

«Последнюю битву у Врат времени Богов суждено было Богатырю провести уже предводителем белорусов Великого Будущего…»

-- Почему? – воскликнул Этнограф.

Голос любимой ответил:

«Самоуверенные олигархи пытались прорваться во времена Великого Княжества. Но безрезультатно

Белорусы в Будущем ослабли, власть предержащие идолы отравили им души и замутили разум, сердца сделали слабыми, а тела – дряблыми. С таким народом всегда можно было легко расправиться…

И тогда должно было свершится чудо. Защитник Врат Времени Богов будет перенесен в Будущее, чтобы возглавить войско».

-- Разве это возможно?! - воскликнул Этнограф «князь»

И в это время орнаменты, бежавшие перед ним друг за другом, вдруг остановились. Один из орнаментов превратился во всадника с копьем в руке занесенной для удара.

Любимая продолжала:

-- Антихристы хотели превратить Богатыря в своего слугу. Пытались похитить, подменить, отравить его душу. И деньги сулили ему безмерные и власть обещали такую же, какой сами владели, а даже любовью пытались искусить более сильной и страстной, чем божественная… И подсылали к ему красавиц неземной внешности…

Но Всевышний все знал и не зря одарил Защитника Врата Времени Богов хранительницей его души и тела - Княжной Купальского Цветка. Она же дала Защитнику способностью видеть в душах людей зарождение любви и ее угасание. Она дала ему особую прозорливость: читать в головах идолов и людей их самые заветные мысли. И никакие красавицы не смогли обмануть воина.

Душу Богатыря охраняли предки, весь наш род. И, тем не менее, в Будущем, людям, ослабшим духом, казалось, что они бессильны перед невидимым врагом. Разлетелся слух, что антихристы украли душу Богатыря, подменили ее и отравили, и он стал таким, как они, даже лучшим из идолов… Разносились сплетни о том, что враги искусили Богатыря непозволительной, преступной страстью, и он, одурманенный, совершил греховный поступок -- овладел Княжной Купальского Цветка… И тогда идолы сделали из души падшего Воина Кулю-снаряд и направили ее во Врата времени Богов… Врата были защищены любовью Богатыря. Сильнейшим чувством. И снаряд создали из концентрированной любви Богатыря, он и пробил заветные Божественные Врата. Антихристы приблизились к ним… Им казалось, что они вот-вот прорвутся к началу сотворения мира и ничто их не остановит…»

Исцеляющая любовь

Этнограф «князь» вспомнил про то, как в этом месте любимая прижалась к нему. Ее голова лежала на его плече. Он чувствовал биение ее сердца и запах волос. Он спросил:

-- Почему ты так страдаешь?

-- Не хочу тебя терять…

-- Разве мы расстанемся? И откуда ты все знаешь?

-- Все это написано в моей душе. И ты должен запомнить все, что услышишь от меня до мельчайших подробностей:

-- Воин действительно стал самым могущественным идолом. Слепая народная любовь вознесла его душу, отравив гордыней, властолюбием и самолюбованием. Княжна купальского цветка по велению Бога влюбилась в героя и своими чувствами вылечила любимому истерзанную душу.

И тогда влюбленным открылась тайна великая, что защищать Врата Времени Богов нужно только войдя в них, расставшись с жизнью.

Богатырь не знал, как это сделать. Его ослепила красота Княжны цветка папороти. Он не видел ее лица, а только слышал ее голос и дыхание, и каждое слово ее чаровало Воина. «Смотри!» - радостно воскликнула она. И восклицание то было, как песнь младенца, и указывало на небеса. Он взглянул в небо, слепящая красота Княжны ушла, сделав его взгляд зрячим, и увидел он летящих к ним существ. Они стремительно приближались, увеличиваясь в размерах. Шесть крылатых крыс со сверкающей огненной шерстью летели строем с одной стороны и шесть с другой. А посередине летел крест, согнутый так, что две его поперечены служили спинкой кресла, на котором восседал огромный крыс. Камни креста сверкали, словно звезды, а глаза крыса горели-переливались еще ярче. Двенадцать крылатых крыс остановились вокруг Воина – Защитника Врат Времени Богов и Княжны цветка папоротника. Крыс на кресте-горбуне приземлился на четыре подковы, зазвеневшие серебряным звоном. Крыс соскочил с согнутого Креста, поклонился, а когда выпрямился, то и Крест стал ровным. Она возлегла на крест осторожно, как на ложе к Всевышнему, руки раскинув и взявшись за подковы. Крест как магическое зеркало разнес ее красоту по всей земле и Мир ослеп от ее красоты. А крылатые крысы превратились в ангелов в белоснежных одеждах. А восседавший на кресте-горбуне крыс предстал Сыном Божьим. Душа Княжны чарующей мелодией расширилась, охватила Богатыря,

обняла его, повлекла к себе. И Воин не устоял от греховного шага, прильнул к возлюбленной и услышал ее любящий и чарующий голос:

-- Я больше жизни люблю тебя и больше Бога! Я страстно хочу тебя, но знай тайну нашей любви: если ты овладеешь мною, то жить мы будем долго и счастливо, но тебе не бывать Защитником Врат Времени Богов...

-- И тогда антихристы прорвутся...

--Нет! Всевышний выберет другого Защитника Врат Времени Богов и мне поручит защищать его жизнь...

Великая благодарность Всевышнему за подаренную любовь в эти минуты пересилила греховную плотскую страсть, соединив в экстазе их души. Их тела не познали друг друга. И тогда на серебряных подковах возник белый конь. Влюбленные вознеслись на его спину. Перед ними возникли Врата Времени Богов, над которыми парили, блистая чистыми, белыми одеяниями, ангелы. В левой части Врат - светились прекрасные лики мужественных мужчин, в правой - играли на лирах и пели волшебные, чарующие песни несравненные ни с кем красавицы, а вверху на арке резвились, смеялись, рассыпая свои голоса-звоночки веселые, ясноличные дети с крылышками на спине.

Вспоминая этот рассказ, Этнограф вдруг ясно представил, что между ним и любимой никогда не было интимной связи. По крайне мере он не мог вспомнить о нем ничего, абсолютно ничего. «Но как же тогда родился наш сын? – недоумевал «князь». – Неужели он был зачат другим мужчиной, а я так сильно любил ее, что принял ее сына, как своего?».

Княжна купальского цветка

В семье таксиста детям читали фрагмент романа Писателя:

«Бог дал в услужение Богатырю волшебницу - Княжну купальского цветка. Она сделала избранника Всевышнего неподвластным смерти. Княжа была владычецей и волшебной любови. Кроме того Княжна вооружила Богатыря магической Кулей - снарядом, способным уничтожить самого коварного врага. Куля была самым сильным оружием на земле. Она могла превратиться в земной шар и поглотить врага в любом месте. Даже, если бы он поднялся в воздух, Куля-земля притянула бы его к себе... Куля могла стать волшебным стогом соломы, настигнуть врага и накрыть его, как колпаком, пленив кулевой соломой, что крепче железа. Куля могла превратиться в живые костыли и прилюдно накостылять врагу прилюдно по заду,

опозорив. А еще Куля могла стать пулей, которая всегда летит точно в цель.

А жила Княжна купальского цветка по-разному: то являлась цветком и исчезала в огромном каменном яйце, появляясь из него вновь по велению души Богатыря. В самые тяжелые для Избранника дни Княжна купальского цветка превращалась в земную красавицу и своей любовью вдохновляла его. Во время битвы она обретала облик Богоматери на иконе за спиной воина, становясь его магическим щитом. И ни один враг не мог убить воина, ибо Княжна отводила от него все стрелы и пули. И никто не мог уничтожить икону, ибо для вражеского оружия она становилась миражом. После битвы Княжна, обратившись женщиной, поцелуями залечивала его раны, ласками возвращала ему силы».

Чаркование

Ночь на Ивана Купалу за несколько столетий да аварии на Чернобыльской АЭС. Князь Великого Княжества Лявон собирает друзей в своем поместье. Повод, объявленный для прощального ужина – кругосветное путешествие. На самом деле Князь Лявон намерен отправиться в Будущее.

Чаркование – задушевная беседа за столом, когда главное – откровенный разговор по душам, а еда и выпивка лишь помогают поиску истины. Во время чаркования души друзей зреют как вино.

Настроение Князя было нерадостным. Готовился сыграть в «русскую рулетку» со Смертью и размышлял: «Как же попасть в это будущее? На лошади скакать или по реке плыть?.. А может, напиться или от волшебного снадобья в сон провалиться? Тогда и окажешься где-то там».

От отца знал, что если на душе плохо и не знаешь, как решить сложную проблему, то надо созывать друзей на древний обряд белорусов – чаркование. Это когда мысль и добрый совет, да душевное пожелание впереди рюмки-чарки летят. Вот и решил на прощание пригласить друзей, посидеть на дорожку в застолье, а заодно и посоветоваться. Пригласил всех, кого душа пожелала. Даже удивительного старика, слывшего сумасшедшим, ибо он все время говорил нечто непонятное. А если над ним смеялись, то никогда не обижался. Прозвали его Сократом. Старик когда-то дружил с отцом, был завсегдатаем его библиотеки и сам что-то писал. «Для поединка

со слугами Смерти даже доля сумасшествия может пригодиться...», - рассуждал Лявон.

Он устроил прощальное чаркование в своем родовом гнезде.

Столы накрыли во дворе, ибо на небе не было ни тучки. Слуги сбили деревянные «козлы», на них положили доски, застлали их льняными скатертями. Столы поставили по старой традиции -- подковой.

Сколько гимнов спето застолью! Сколько слов перебрано и отброшено ради описания этого славного труда, настоящего искусства. Не ради пьянства лихого, а ради возвышенности душевной и торжества телесного мужики за чарки берутся, чтобы убедиться: мужчины они настоящие, а не какие-нибудь неразумные существа в штанах. И не дурью бьют водка и медовуха в голову, если это толковая голова, а мыслью искрят, глаза от сора дневной суеты промывают, чувства просветляют. И видишь красоту мира ясно, и себя ощущаешь частичкой этой божественной благодати. И жить хорошо, и дышать полной грудью, нет, даже не дышать, а пить свежий воздух, полнить жизненные силы, не растрачивать их по мелочам, а сберегать для великого и благородного, друзьям и себе полезного.

Ну, а если откровенно, так только ли в самой выпивке счастье? (Одному, правда, даже чарки хватает, а другому ведро - как раз). Водица эта волшебная, прозрачная, как слеза, и обжигающая, как любовь к женщине, всегда испытывает человека. Умному - благо, а дурню - лихо.

И песня родная звучит в застолье, хмелит и отрезвляет! И ты своим плечом другое плечо чувствуешь, и дышишь через песню, и любишь, обнимаешь, целуешь ею все кровное, близкое сердцу, как и друг твой, который рядом.

И звенит в груди: ты не один на этом свете! Такие, как ты, тут же. Каравай общий ломают, судьбу делят, веселятся и грустят вместе... Дверь в доме не закрывается на ночь. Не от кого прятаться и нечего прятать. И душа хозяина - всегда нараспашку. А когда ты во дворе с друзьями за столом, тогда дом твой, белорус, - целый мир, а крыша у него - звездное небо, излучающее любовь Всевышнего.

Так думал Лявон, рассматривая друзей и оглядывая стол. И было тут на что посмотреть. Осанистые и ясные ликом, крепкие духом, как водка житняя, сидят мужчины-белорусы.

А острой заморской приправой, без которой желудок на еду не откликается, старый еврей Пейцах напротив Лявона сидит. Седые пейсы, глаза Христа, а на устах усмешка торговца и балагура.

Никогда за одним столом им сидеть не доводилось, ибо межа кастовая была сильнее барьера между жизнью и смертью. А тут перешли нерушимую границу. Лявон -- дальше всех. Вроде и рядом, но уже далеко-далеко от них, подле Смерти. В поединке с ней может случиться так, что шутка сильней пули окажется или, как непробиваемый щит, от беды защитит. И тут еврейский юмор, как Божий подарок, ибо многострадальной судьбой испытан. Сели вместе, значит, смысл застолья особый. Настоящий белорус без настоящего еврея - как бульба без соли. Страдания и упрямство в борьбе за свое, родное - одинаковые. Потому и тянет Лявона к Пейцаху, а Пейцаха к Лявону.

И вот уже в углу Сымонка пристраивается. Его дед - у Радзивилла лесником. Не так к столу хлопчика влечет, как к музыке, которой вскоре прольется его родниковая душа.

Выливаха налево глянул. Там воин Война, небритый и нахальный. Если кто-то свободе ногой на горло, так у него всегда меч из ножен ласточкой. Один идет против десятка, и только искра веселья бешеного в глазах.

Вдруг Лявона будто обожгло. Взгляд во взгляде утонул. Незнакомка сидит - чернявая, статная, а в глазах цветы полевые распускаются, чаруют радостью и печалью, музыкой звучат. Кто такая… откуда… чья? И тут же вспомнил, для чего друзей пригласил, в какой неизвестный путь собрался. Подумал: «Сама красота за столом моим, видимо, для того, чтобы не забывал и поскорее назад возвращался…»

Лявон крикнул, как с печи соскочил:

-- А не устали ли вы ждать, гости дорогие?!

-- Ожидать - ныть и стенать! Медовуху пить - веселиться! И молодиться! - подхватил Пейцах, как в сук влепил. - Наливай, братья, пока есть что наливать! Раз такая дружина-сябрына собралась, нечего чаркам пустовать!

Чудное мгновение! Первая чарка - святая. Выливаха наполнил рюмку и начал здравицы каждому гостю. Тот, кого называл Лявон, вставал и чокался с хозяином. Обычно во время тостов стоит такой гомон, что никто никого не слышит. Но сейчас все было по-иному. Лявон чествует гостя, желает ему здоровья, не спешит поднимать следующего, а внимательно смотрит в глаза, слушает ответное пожелание, будто испытывает на роль соратника или мудрого советчика и одновременно с ним прощается.

Если первая - святая, то вторая - стременная, потому что на одной ноге не ходят. А главная – третья, ибо Бог троицу любит.

Четвертая - домовитая, в хате-то сколько углов? Пятая - за пятницу. Шестая - за тех, кто уже отдыхает. Седьмая за наших могучих богов, которые предков хранили, вместе с ними жили под одной крышей, хоть люди их никогда и не видели. И за то кульнем чарку, чтобы они, когда беда случится или битва жестокая, по первому зову на помощь пришли, и числом не менее семи! А за собой всю свою рать привели и, главное, сорок самых чудомощных.

Трудно разговор в чарковании мудрыми словами поддерживать, когда хмель голову клонит, но радость от умного слова вдруг вырывает тебя из обьятий дурмана. И кто же прекратит радостное веселье, если вместе начали? И Всевышнего помянули, чтобы дал здоровья, и лукавого не забыли, чтобы не попутал.

Там-сям уже шутка безобидная слышится, щебетание женское, как серебро на бархат. Сковороды жаром дышат, ароматом манят. А поближе к Лявону разговор идет почти серьезный. Слушает он друзей и душой отдыхает. Но мудрый Пейцах рассказом про колдовские чудеса внимание всех приковал.

-- Нет, вы, конечно, будете очень смеяться, и не поверите. Но я клянусь вам на Талмуде, вы же не можете не знать, что это за книга...- сделав паузу, припрятав улыбку, мудрый еврей продолжал. -- Мой местечковый сосед Микита, он не еврей, но у каждого свои недостатки, рассказывал, и я ему верю, что давеча у хозяйки-хуторянки боров человечьим голосом заговорил. За стол попробовал сесть! Таким, вы знаете, важняком заделался, даже водки потребовал! Будто хотел сказать: «Я тоже когда-нибудь вами еще поуправляю». Хозяйка испугалась: корову подоила и притащила борову ведро молока, а он его лычом обернул и истошно завизжал: «Водки! Нет, давай коньяку… «Хенеси» неси! «Хенеси-и-и!»

-- Бредятина! -- глухо буркнул Война, неторопливо пропуская то ли восьмую, то ли десятую стопку. -- Похмеляться надо, уважаемый Пейцах, вовремя и основательно… Но… Кто его знает. Может, и правда… Однако, не дай Боже. Нет хуже барина, чем из хама…

Гости откликнулись:

-- А в наших краях говорили, что баран за стол полез да блеять начал: "Я-я-а ха-а-з-я-и-н! Се-е-м шку-у-р здзя--р-ру! Слу-у-ша-ц-ца усе-ем!".

-- Нет, не так было, -- встрял кто-то. -- Не баран, а козел. Рогами начал в блины тыкать, к потолку их подбрасывать да ртом ловить. А бородой стал в сметану макать. И грозно бранился при этом: "Мне-е ха-а-зя-я—и-и-н-но-о-м бы-ы-ть! Хто-о-о про-о-ти-ив!? Ки-ну, я-а-а-к

бли-и-н: га-а-ла-а-вой а-б ст-о-о-ль, бру-у-ха-ам а-аб стол, ды ра-а-га-а-ми-и на ву-у-шы-ы па-а-ста-ау-лю-у..."

-- Мерзость! -- взвился Пейцах. -- Человекосвиньи, как крысы, плодятся! И рылом всегда во власть прут... Пусть бы матери в траву их высцали!

Взрыв смеха смел этих воображаемых чудищ.

И повела компания дальше разговор про ведьм, про ночь рябиновую-воробьиную, про привидения и всяческие страхи-ужасы.

А под беседу и пироги начали резать. Из них выпорхнули... живые птицы! Носы гостей крыльями задели. Мужчины молча увернулись, а женщины -- в визг.

Кто-то, пытаясь показать свою осведомленность, спросил у Лявона:

-- А утка с живым сердцем будет?

Тот нахмурился. Однажды он видел такое блюдо у сумасбродного магната... Утку жарили постепенно, а сердце, чтобы сохранить живым, все время обкладывали холодными мокрыми тряпками. Птица прожаривалась, кроме бьющегося сердца. Так ее и подавали гостям. Не всякий повар способен подобное приготовить. Из здешних никто не мог, отказывались, говорили, что это не по-людски. Магнату пришлось из-за границы мастера выписывать.

В тот вечер, когда гости алчно разрезали птиц, проверяя, бьется ли сердце, живое его вырывали и тут же жевали-чвякали, а некоторые заглатывали и слушали, бьется ли оно в их желудке, Лявон выскочил из-за стола...

На вопрос гостя ответил сейчас резко, как отрезал:

-- Таких уток у меня не было и не будет! А вот другие есть!

На середину стола поставили огромный пирог. Лявон распорядился налить и предложил тост:

«Чтобы вы, гостейки дорогие, напились и не побились!

Чтобы ваши сердца в чарках не утонули и вы за столом не заснули!

Чтобы ваши души за облака не улетели и вы еще выпить захотели!»

Стопки показали дно. Выливаха мигнул слуге. Тот раскроил пирог. Петушиный крик вырвался на волю, а следом и сам он выскочил, пропел-прокукарекал и побежал по столу. Тех, кто положил уже голову в тарелку, бил по голове крыльями, клевал в затылок. Спавший продирал глаза, махал руками, гнал певня под хохот гостей.

Шум-гам! А один знаток заметил:

-- Это шкловский петух! Их специально на это муштруют!

Лявон увидел, что все проснулись, и крикнул гостям:

-- Кто за то, чтобы на сковороду певня? И подать его потом на сатисфакцию!

-- Все! – гаркнули гости.

Лявон выждал и заявил:

-- Будет так: кого петух клевал – тому клюв, кого бил — тому перо от крыла, а нам, крепким мужикам, ножки и грудка...

Хохот сотряс застолье. Даже поклеванные бросились обнимать и целовать Выливаху. А остряки не унимались:

-- Ты, Лявон, питок могучий, в конце концов все тебе достанется. Грудки-ножки и на том свете ласкать хочешь? Будь щедрым! Поделись...

А старик в торце стола усмехается так, будто из другой жизни за всеми наблюдает и ждет главного. Потребляет водочку, но пьет, как воробей, а ест только глазами. Посмотрел на него Лявон и понял, что за столом только он да мудрый Сократ одинаково все ощущают и понимают. И так не весьма весел был он, а тут вспомнил свое, тайное... Сравнил себя с уткой на обеденном столе у Смерти... Жуть!

Да и все друзья - Бог на земле им такую роль отвел -- печаль Лявона заметили, притихли. А еще каждый услышал что-то свое, тревожное. Как с приближением ненастья природа замирает, птицы умолкают, внемля голосу Перуна и Даждьбога, так и за столом сидящие сейчас прислушивались к чему-то надвигающемуся, пугающе мощному, грозному, чудодейственному.

И Лявон услышал... Все тот же чарующий крик малыша снова догнал его... И перешел затем в звуки волшебные -– голос души Сымонки.

Сымонка как раз того и хотел, ожиданием тишины жил...

Проснулась скрипочка, и уже не различить было, где она, где руки хлопчика, где его душа. Струны робко пробудились, а через мгновение мелодия взвилась жаворонком и рассыпалась по сердцам волшебными трелями, оживив в каждом свою затаенную скрипочку. Струны пели упоенно. Звуки в небеса взлетали, весельем захлебывались. Гости в объятия друг к другу бросились, слез радости не прятали, подпевать скрипке пробовали. Когда звуки-жаворонки вниз камнем падали, людьми овладевала печаль. Хоть добро и зло окно в окно живут, хоть нет без горя радости, музыки настоящей, однако легче ли от этого душе человеческой? Но песню не бросали, горе легче делить, чем радость. Опустил Сымонка руку с волшебным смычком, скрипочке дал подивиться на людей, а душам --

успокоиться. Вздохнули, кто с облегчением, кто с тоской. В который раз удивился Лявон, как из этого куска дерева, из грубых жил такая мощь по сердцам и душам бьет, зачаровывает.

-- Вот такое, паны-добродеи, у нас чаркование...-- бросил кто-то, словно прощаясь.

В этот момент подошел к Лявону Сократ. Успокоил взглядом, взял за руку и заговорил, глядя прямо в глаза:

-- Что с тобой, сынок?

Лявон грустно ответил:

-- Думаю, почтенный... Про будущее. Как же мне туда попасть?

Услышали эти слова друзья, хвалят Лявона за остроумную шутку, смеются:

-- Видать, не терпится цветы на свою могилу возложить?

-- Нет! Он во сне красавицу из будущего увидел и влюбился!

Лявон уже свою заботу не прячет:

-- Мне в самом деле туда надо! Там судьба потомков решается...

-- А ты, Лявон, считаешь, что потомки глупее нас?

-- Скажи откровенно, узнал, небось, что в будущем такие напои есть, которые не только голову хмелят, но и тело молодят?

-- А может, там напиток вечной молодости придумали?

-- Ну и шутник ты, Лявон! А нас, отчего же не уважаешь, в нашем времени бросаешь?

-- Да нет, друзья почтенные! Вы мне и в будущем были бы подарком Божьим, но я сам пока не знаю, как туда попасть... А может, это ловушка Смерти? Тогда зачем всем гибнуть? И кто тогда отомстит за меня, как не вы?

-- Мудро делаешь, Лявон, может, в будущем от идола и убежишь...

-- Какого идола? - удивленно спросил Лявон.

-- А вот какого... Ты про свой род знаешь?

-- А как же!

-- Так вот, твоя прапрабабка идолу торчок отбила, а прапрадед твой того идола в речку скинул.

-- Слышал и про то, как их в яму посадили, а когда выпустили - они поженились. Но я этому не верил, думал, сказка.

-- Нет! Это не сказка. Тогда все ждали идоловой мести. Но они прожили долгую жизнь. А когда умерли, весталка сказала, что идол их тронуть боялся.

Чародеем и богатырем был твой предок и спуску не давал, если кто-то поступал не по справедливости. Случись что с его женой, он бы идола из омута достал и на мелкие камешки раздробил. А если бы

мужа тронули, жена в песок истерла бы чудище. Весталка говорила, что потому идол их даже охранял. Ненавидел, а защищал. Но, как всякий трус, он намеревался отомстить потомкам.

А прадед твой церковь построил. Опять идол боялся его затронуть. Не знал, какое возмездие Бог наслать может.

А на тебе, видать, его страх закончился. Ведь ты и богохульник, и над властителями глупыми издеваешься. Немного найдется у тебя защитников. Хорошо, если ты в будущее попадешь. Чем подальше от идола - тем безопаснее…

Все разом загалдели. Выливаха расслышал только, что у цыган есть конь, который может занести хоть в будущее, хоть к черту на рога. Говорившему возразили:

-- Цыгане той лошадкой людей дурят, а потом в лес завезут, ограбят, разденут и бросят.

Тут загудело над головами - и перед столом рвануло так, что вся посуда подпрыгнула. Когда пыль и дым рассеялись, люди увидели камень, весь красный, будто в бане его целый день калили. Все протрезвели.

-- Это послание звезд…- изрек Сократ.

-- Что же оно означает? - спросил Лявон.

-- Возможно, что это весточка от твоего отца…

-- А может это посланец Бога, ангел, который зовет выполнить свою миссию?

Пейцах, иронично усмихаясь, посмотрел на Лявона и спросил:

-- Не ту ли миссию, которая все местечко взбудоражило?

Все наперебой загалдели. Не слушая друг друга, перебивая, захлебываясь словами. Лявон прислушивался только к новым историям. Усмехаясь от услышанного. И только после слов старца наступила тишина:

-- Неужели вы не верите в это?

Все посмотрели на деда как на умалишенного. А дед продолжил:

-- Давайте рассмотрим эту историю с самого начала, и вы скажите мне, в чем там неправда или подвох. Никто не возразил, и дед вкратце изложил все события:

«В церкви сразу после восскресной службы увидели огромную шкатулку на алтаре. В ней множество драгоценных камней, письмо и Библия с закладкой. В письме сказано, что ангел Божий посылает все это самому преданному Богу и безгреховному человеку в местечке и его округе. Сообщает о том, что приблизилось время Апокалипсиса. Но ему будет предшествовать Битва у Врат Времени Богов. Антихристы из Будущего явятся в наш городок ибо в нем откроются

Врата Времени Богов. Эти Врата выберет Создатель в самый последний момент. Они могут быть Вратами во двор костела или церкви, а может их алтарем или царскими вратами церкви. Бог может выбрать те врата при въезде в княжеское поместье или во двор судьи и главы местечка. Тот, кто наиболее безгрешен и предан Богу получит содержимое шкатулки. Продав эти драгоценности, он должен будет набрать и вооружить войско из лучших воинов в Великом Кнгяжестве Литовском. Одеть их в лучшие доспехи, одеться да вооружится самому, и ожидать знамения божьего о месте и времени битвы. Если битва будет проиграна, то антихристы прорвутся во Врата Времени Богов и подступятся к Божескому трону, дабы скорить Бога во всех его испостасях и владеть да повелевать миром… И тогда начнется Апокалипсис. Если Безгрешный победит войско антихриста и повергнет его или пленит, то ждет его отпущение всех грехов и вечная жизнь в раю еще до Второго Пришествия Христа. И Апокалипсис будет отодвинут на долгие времена. Так что тут невероятного или непонятного?»

Первым вступил Пейцах:

-- То, что камушки оказались фальшивыми!

-- Ну и что? Во-первых, Бог вначале может испытать кандидатов на алчность, честность…

Посмотрите, что тут началось. Попы друг про друга и про судью да городского голову такое начали рассказывать, что содом и гоморра – детские игры. Причем рассказывали во время проповедей. Городской голова и судья - то же самое. Да еще людей наняли за деньги, чтобы те пошли по дворам да по рынкам про грехи конкурентов излагать. Кто, где и когда какие взятки брал, с кем пил и спал, кого обнимал да топтал. За ними их женщины: жены да любовницы перессорились, передрались: каждой хочется в рай с мужем. Жена попа сразу двум: судье и городскому голове предложение сделала. Судья с городским головой женами да и любовницами поменялись… И таким сразу камни драгоценные доверить?

Мудро Бог поступил. Может воин безгрешный и Богу преданный среди Вас? Тот, который жизни не пожалеет, у друга не украдет, а последнее отдаст и даже жену и жизнь если понадобится…

Война при этих словах сразу посуровел, грудь выпятил, саблю из ножен вынул и назад вкинул, та стукнулась в дно, едва ножны не пробив. А дед продолжил:

-- И битву судьбоносную Бог может в другое место перенести и время, да и Врата так же, дабы, как сказано в Библии, не поглотили

их врата Ада. Может Врата те – церковь новая, которую только начали строить…

Все притихли, а Пейцах, посерьезнев, сказал:

-- Так-то оно так, да вот если не так, то мое почтение и восхищение тому, кто этот розыгрыш придумал. Раньше такое мог только один человек сотворить.

Пейцах сделал паузу. Все посмотрели на Лявона, а Пейцах закончил:

-- Твой отец, Лявон, однажды вот так же шкатулку с камушками подкинул, только без всяких Врат и Битвы с антихристом. Может он опять свою шутку повторил?!

Старец не дал никому сказать:

-- Если это сделал его отец, то на этот раз как ангел, слуга Божий выполнил волю Всевышнего.

Тем более, что в шкатулке лежала Библия с чистыми страницами. Но с древней обложкой из кожи, заключенной в переплет из золота. И в записке написано, что безгрешный может написать на чистой странице свою будущую судьбу и в случае, если он победит антихристов, то Бог в награду за защиту Врат Времени Богов исполнит написанное Победителем. Все замолчали. Каждый подумал о своем будущем и чтобы он попросил у Бога…

….Лявон заворочался в тревожном сне.

Тучи и облака воспоминаний рассеялись. Крик младенца рассыпался звездами, превратив потолок в мерцающее небо…

Лявон увидел гигантский космический корабль, похожий на огромный каравай хлеба. Внутри сферы, начиненной аппаратурой, сновали удивительные существа. Непонятно почему, но Лявон легко прочитывал мысли пришельцев…

Парилка для Богов

Облако воспоминаний опустилось на Лявона и превратилось в волну пара с ароматом трав. Бросило в жар. Терпкие жаркие воспоминания перенесли Лявона в отцовскую баню, где он начинал париться со старцем. Из облака пара зазвучали слова верного отцовского друга…

-- Смотри. Все камни красные, как солнышко, ни единого темного пятна. Пора!

… После застолья-чаркованья, собираясь отправиться в будущее, Лявон и Сократ направились в баню.

Раздеваясь, старец поучал:

-- Камни накопили целебный жар огня. Он и закаливает, и лечит. Родниковая вода, на травах настоянная, в пар превратится. И вдохнем мы целительную силу огня, воды и зелья. И кожа наша впитает их.

Они взобрались на полок и словно попали в преисподнюю: обжигало все тело, жар забивал рот, нос. Прижались спинами к стене бани, сложенной из дерева разного. Внизу подпирал дуб, поясницу грел вяз, плечам тепло отдавал ясень, а за затылком медовым ароматом выдыхала липа. Сидели на полку, а с потолка капли живицы выплавлялись, проступали, дурманя хвойным запахом, а иногда падали на тело, жаля огнем, как пчелы.

Старец говорил:

-- Эту баню построил твой прадед, а отец переделал печь. Кто попарится в ней - может встать вровень с древними богами. Ведь бревна хранят их души. Жар оживляет их и переплавляет волю богов в нашу мощь.

Лявону все время казалось, что в бане есть еще кто-то и он спросил:

-- Может, и мы с ними породнимся?

Сократ не ответил, зачерпнул дубовым ковшиком кипящий настой трав и линул на камни. Печь ответила взрывом, обдав жаром.

Переждав самую сильную волну пара, старец молвил:

-- Если Боги почувствуют, что ты им свой, тогда явятся. Побыстрее забудь кто ты есть. Надо слиться с целебным духом, отдаться волшебным силам.

На коже выступил первый пот. Сократ снова опрокинул черпак настоя на камни и пар снова обнял их жаром. Лявон спросил:

-- А что это за пучки трав висят?

Старец неспешно рассказывал:

-- Травы собирали в самый длинный день в году, а цветы в пору их цветения. Они имеет большую силу от земли-матушки. В церкви их освящали. И теперь языческие души цветов, крещеные в церкви, окутывают наши души ароматами лугов и лесов. А еще соки трав с камнями поведут разговор, и его магический язык будет колдовать над нашими душами. Вот я вылью на камни настой, и наступит счастливейшее мгновение, проявление Божьей любви, сливающей все души... трав, цветов, камней и людей воедино. Тихо! Сейчас услышишь как они шепчутся!

Сократ обмакнул веник в кипяток и легонько стряхнул настой с него на красно-раскаленные камни. Они ответили шепотом и легким жаром.

Лявон глубоко вдохнул его. Капли пота уже скатывались по телу, сливаясь в тонкие ручейки, щекоча кожу.

-- Горячо… - выдыхнул Лявон. - Скажи, почему отцовская баня считается лучшей в округе? Говорят, что тот, кто его парилку выдержит, становится богатырем, который любого злодея одолеет.

Старик линул на камни. Они ответили взрывом, запахло ароматным паром. Лявон прикрыл рот ладонью, а Сократ с удовольствием принял горячий воздух, вобрал полной грудью:

-- Черт много раз по душу твоего отца приходил. И напрасно. Однажды в лесу на него набросился, измотал и втянул его в свои жернова, где один камень был раскаленным, а другой - ледяным. Отец развалил те жернова на куски. Грохот слышали все в округе. Искры от ударов отцовской сабли о жернова молниями летели в разные стороны, поджигая деревья… С той поры черт наши места далеко обходит. Люди куски тех жерновов при въезде в села поставили, как оберег, чтобы нечистой силе напоминание было об отваге и мужестве защитника здешних мест.

Кроме того, твой отец, целый воз тех камней велел возле бани сгрузить. Простые камни более двух нагревов, таких, как твой отец хотел, не выдерживали - плавились или рассыпались в песок. А камни от чертовых жерновов прочные и дают сильный жар, редко кто его переносит. Не всякая женщина такого закаленного мужа выдержать могла. Видно поэтому несколько жен у твоего отца было.

-- Где же черт брал такие прочные камни для жерновов?

-- Для верхнего круга он подбирал среди звезд остатки взорвавшихся светил. Это были не простые остывшие камни, а те, которые хранили горячие души погибших звезд в холоде и мраке космоса.

За нижним кругом черт лез под землю до самых каменных плит, тех, которые укрывают магму кипящей земной души, держат на себе континенты. Каменные круги он обгрыз зубами, от чего края у них граненые. А потом слюной камни пропитывал, свою душу в них вкладывая, вот и стали жернова колдовскими. Ты готов к настоящему пару?

-- А мы каким паром парились?

-- Чертовым. Он – мокрый только кожу обжигает, да пот из нее гонит, тело к настоящему пару готовит. После него лишь в постель к женщине можно. А для битвы с нечистой силой, для стойкости другой пар нужен – сухой, что до самого сердца достает, и все яды внутри тела сжигает…

-- Готов! - воскликнул Лявон.

Сократ внимательно всмотрелся в раскаленную груду, прицелился в мерцающий странным сиянием большой яйцевидный камень.

-- Смотри. Этот камень подарило твоему отцу небо. Он не только держит жар огня, но и умножает его силу. Человек, выдержавший пар, исходящий из этого космического пришельца, избавляется от чертовой отравы. Всех людей преследует нечистая сила, отравляет тело, а затем и душу. Человек слабеет. А когда душа еле держится в теле, черт и приходит за ней. Этот камень дает такой пар, что чертов яд вскипает, теряет свою силу и потом выходит из тела.

-- Так вот почему отец победил нечисть! Ему удалось расколоть чертовы жернова!

-- Да, ему помог жар небесного посланника.

Сократ бросил кипень настоя точно на небесный камень. И Лявон не сдержался, ахнул и не от жара огненного. Новое тепло слегка обжигало кожу, а внутри пекло нестерпимо. Сократ посмотрел на Лявона и сказал:

-- А теперь скажу главное. Если вдруг тебе доведется проникнуть сквозь Врата Времени Богов, вначале почувствуешь именно такой жар. Это – первое чистилище, в котором Боги сжигают в теле человека, в его сердце и душе и чертов яд. Если не пройдешь такую как здесь подготовку, погибнешь в том жару.

-- Мой отец проходил те Врата?

-- Думаю, да.

Из печи выплыли парообразные фигуры и уселись рядом с Лявоном и Сократом. Бородатые привидения старцев, касаясь горячими плечами парильщиков, так грели, что пот не лился, а наоборот, кожа мгновенно высохла. Лявон растерянно переводил взгляд слева, направо, а Сократ, улыбаясь, глядя на Лявона, сказал:

-- Это души наших языческих Богов. Раз уж ты увидел их, значит - тебя признали за своего. Пойду на свежий воздух, не буду вам мешать, а вы пообщайтесь.

Дед осторожно начал слезать с полка, а Лявон вдогонку спросил

-- А есть ли в этих пучках зелья легендарный купальский цветок папоротника?

-- Он есть только у Княжны купальского цветка.

-- Кто она такая?

-- Слуга языческих богов. Она одаривает человека счастьем настоящей любви. Он может также разглядеть зарождение любви и ее конец и в любой другой душе. Сейчас познакомишься.

Сократ линул кипятка на камни и быстро вышел, плотно прикрыв за собой дверь парилки. Камни запыхтели, зашептались.: «Так-х, так-х…ках-хань-не… ч-ш-ш-ш-а-кань-не…»

Лявону показалось, что камни эхом повторяют голос старика.

Рядом с ним на полке возникла голая женщина. Ее тело прикрывали цветы невиданной красоты. Она молвила, обращаясь к богам:

-- Не волнуйтесь. Можете отдыхать. У него чистая душа, благородная.

Боги исчезли, словно проникли в бревна. А женщина продолжила рассказ Сократа

-- Та любовь возносит человека к божественным вершинам, она сильнее всех иных чувств. Бог бережет такого счастливца.

Я же дам тебе способность понимать язык идолов, а главное – наделю тебя властью над кулей.

-- Над какой еще такой кулей?

-- Магическим шаром – властелином всех куль. Он может приобретать любые размеры и формы. И быть пулей, что врага свинцом разит, и взглядом, что душу околдовывает, любовью сердце ранит: кого отравляет, а кого возрождает.

Лявон молчал, пытаясь представить все это.

И тут вспомнил рассказ отца о том, как Смерть явилась к нему и повела его к себе в Ладью отчаяния, и он встретил на проселочной дороге девушку, сорвал с куста цветок шиповника и подарил ей.

Смерть заметила в его глазах огонь страсти и такая зависть вспыхнула в ней, такая ненависть к девушке и к Жизни, что ее скелет под черным балахоном сначала покрылся потом, пропитав насквозь накидку, а затем обуглился.

Зачарованная любовным порывом, девушка мгновенно влюбилась, утонула в его глазах, и уже жизнь без любимого стала ей не нужна.

Смерть бросилась к девушке, чтобы вырвать у нее подарок, ибо в нем разглядела Княжну купальского цветка. Но сдержалась, зная, что волшебный цветок силой не возьмешь. Крикнула:

-- Отдай! Подари!

Отец удивился:

-- Цветок? Тебе?

Смерть пригрозила:

-- Смотри, пожалеешь. Ты еще не знаешь, что я тебе приготовила…

Сократ вернулся в парилку, прервав воспоминания Лявона:

-- Ну, что, вижу, познакомились.

-- Да. Ответила женщина. Он выдержал испытание.

-- Какое еще испытание? – Удивился Лявон.

-- Не дотронулся до меня, только цветы на моем теле взглядом ласкал. На такую выдержку редкий мужчина способен. Хотя вон как твоя мужская сила из тебя рвется!

И Княжна Купальского цветка кивнула Лявону между ног.

-- А можно дотронуться? – Спросил Лявон.

-- До меня невозможно дотронуться.

-- А что будет?

-- Попробуй, узнаешь.

Лявон осторожно дотронулся до плеча красавицы, и женщина исчезла, а в его ладони остался букетик полевых цветов. Но рука Лявона чувствовала не шершавые, жесткие стебли, а нежную кожу. Ему даже показалось, что он ощущает женскую грудь и набухающий сосок в ладони. Его ладонь импульсивно сжалась. В то же мгновение множество игл пронзили его ладонь, в руке оказался стебель шиповника, густо поросший шипами, и ладонь разжалась. А стебель упал на устремленный верх фаллос Лявона, и крик вырвался из его груди. И только нежный голос прервал вопль.

-- Она Властительница для наших Богов. – Пояснил, улыбаясь, Сократ. – Они ее любят и служат ей как апостолы. Хотя судьбами людей играются, как игрушками. Мудрость у нее необычной глубины. Все и всех насквозь видит,а наши боги, как дети – любят, чтобы их выслушивали и хвалили. И с Создателем Княжна цветка папоротника - накоротке.

Сократ продолжил:

-- Никто никогда не встречал человека, которому посчастливилось найти цветок папоротника. Но люди не верят, что это сказка, и каждый год в ночь на Купалу ищут волшебный цветок.

Теперь Лявон линул воды на камни и в ответ услышал шепот: «Сек-хрет… сох-хра-нить… пфа-пфа-раць… кх-а-ха-хаць».

Вдруг к ним ворвался иной голос:

«…За ночь обработать белорусские души волей сорока диктаторов и сделать нутро белорусов рабским…»

Это был голос Кощавой.

Лявон ужаснулся. Вспомнил рассказ Пейцаха, как евреи, чтобы стать свободными, прошли неимоверные испытания. Моисей по воле Божьей сорок лет водил их по пустыне, чтобы умер последний еврей с рабской душой. А тут последнюю свободу отобрать хотят… Подумал: «Выдержат ли белорусские души?»

Лявон и Сократ долго молчали. А потом снова поддавали настой на камни, потели, вслушиваясь в перешептывание камней.

-- До чего же хорошо и телу и душе, - умиротворенно произнес Выливаха.

-- Немудрено. Тебя с момента появления на этот свет жар пестовал. Мать, как увидела отца после битвы с чертом, всего израненного, искалеченного, так испугалась, что роды раньше срока начались. Тебя тогда недоношенного, хиленького теплом спасали-выхаживали. Истопят печь, жар, золу выгребут, и тебя на деревянной лопате, которой хлеб в печь кладут, туда всовывали и теплом отогревали, пока не окреп. Способ выживания такой был у белорусов. И вот какой ухарь-зух из тебя получился!

-- И теперь так же? Только в бане!? Когда же я силу необходимую приобрету? - спросил Выливаха у мудреца.

-- Сейчас узнаем. Идем!

Они вышли под звезды. Прямо над ними звезды вымостили Млечный путь, светящимися камушками. Лявон глубоко вдохнул:

-- Дышу, словно родниковую воду пью!

-- Это - во-первых...

-- А во-вторых?

-- Тебе сейчас чего больше всего хочется?

Лявон прислушался к своей душе:

-- Взлететь! Лететь... К звёздам влечет.

-- Вот и второй признак. В тебе звездная душа пробудилась.

-- Звездная? Я думал у нас только одна душа - человеческая.

-- Белорусы много душ имеют. До появления людей они были цветами, семена которых принесены на Землю со звезд. Наши далекие предки могли летать, и стремление к полету осталось в нашей душе. Потом были животными, и с того времени осталась душа животных. Позднее души обрели крылья, и полет стал смыслом жизни для многих. Поэтому мы смогли выжить в любых обстоятельствах. Все завоеватели стремились выбить и выжечь данные нам Богом души. А мы стремились их укрепить.

-- Как?

-- Очень просто. Знаешь, как французы делают коньяк? Из винограда готовят спирт, потом его заливают в дубовые бочки. Спирт настаивается, берет у дуба силу. Чем больше выдержка, тем крепче и ароматнее коньяк.

И белорусская душа без выдержки - как простой спирт. А когда в парилке из дуба сидим, тогда она наливается силой. Если липовые бревна вокруг - душа мягкою делается. А если парилка сложена из

дуба, вяза, ясеня, липы, сосны вместе, тогда самая лучшая закалка души.

-- А какие они - настоящие человеческие души?

-- Не знаю... Не уверен, что белорусы когда-нибудь их обретут. Нет у нас пока человеческих душ...

Крестьяне живут хуже, чем скот. Шляхтичи саблю в навоз на телеге втыкают, показывают, что над ним поднялись, а сами на животе в грязи перед князьями ползают. Князья же друг другу глотки грызут. Когда устанут, вино бочками глушат да девок портят. Ни у кого человеческой души не видно.

Белорусы, как и евреи, – народ богоизбранный. Только со звездной душой. Нас Всевышний будет тоже по пустыне водить, только по звездной - космической, чтобы, блуждая меж звезд, умер последний белорус-раб, последний идолопоклонник. Когда пробудятся наши космические души, тогда Бог заселит белорусами новую планету, ибо на Земле нам места не будет.

-- Почему?! - воскликнул шокированный Лявон.

-- Помнишь, в Новом завете сказано о втором пришествии Христа? И упадет звезда Полынь... Чернобыльник... На белорусов она упадет, отравой пропитает воду, землю и тела потомков наших...

-- За что?

-- За рабское поклонение перед идолами-властителями, за нелюбовь к детям своим, к их душам, за беспамятство. И, главное, за потерю родного языка. Ведь мова наша - душа народа. А они, страшные грешники, ее сами вырвут из своих душ, выбросят и растопчут.

-- Неужели наш народ ничего не сделает, чтобы заслужить Божью милость и прощение грехов?

-- Сделает. Белорусы помогут евреям. На нашей земле, в окружении тутэйших душ вырастут лидеры их будущего государства. Потом здесь найдут приют и русские, когда их вытеснят выходцы из Азии. А они «отблагодарят» за это - будут выдавливать хозяев своей земли в царство смерти. Для спасения жизни белорусам останется только один путь - к звездам. Как женщина, которая не может родить, а потому растит приемышей, растворяясь в их жизни, так и потомки наши будут существовать. За это Бог и сохранит их, но только на иных планетах. Может быть, для того, чтобы они спасли еще кого-то... А пока белорусы на земле, Бог будет карать, испытывать и закаливать их души, чтобы подтолкнуть к исходу...

-- Так просто? Толкнул - и полетели?

-- Не так… Помнишь про чертовы жернова? Через них прорываться придется. Не зря черт их делал. Для белорусов готовил, чтобы они к Богу не прорвались, не взлетели.

-- Так наши люди и так никуда не захотят лететь. Привыкли в борознах ползать на коленях да грядках согнувшись стоять. А еще пьяными за землю цепляться. Какой тут полет? Единственное, что может помочь – белорусы смерти не боятся. Нет для них Смерти.

-- Есть. Только в отличие от других людей для нас две Смерти существует. Кроме обычной, еще приходит Владычица привидений. Она уводит человека в мир иной. Может возвратить, а может и нет. И эта Смерть – главная. Она то и сделала наших людей бесстрашными от настоящей Смерти.

Лявон задумался, а Старик спросил:

-- Ну, а что теперь чувствуешь?

Лявон прислушался к своему сердцу и ответил:

-- Стучит в такт вон той звезде, что моргает. А еще…

Снова замер:

-- Слышу, будто шепот исходит от звезд. А может, это листья, трава… Или все они между собой тихонько перешептываются.

Видно, звезды что-то хотят сказать, но мы их пока не понимаем. Может, колдуют, к себе влекут. А может, кто-то оттуда о помощи просит…

Старец пристально вгляделся в небо и ответил:

-- Звездные души белорусов никогда не просят о помощи. Они могут прислушиваться, присматриваться к нам и сами летят на помощь.

-- И как же они летят? Как нам помогают?

-- Смотри, Лявон!

С неба на землю падали звездочки: то одна за одной, то сразу по нескольку.

-- Вот они звездные души белорусов! Они падают и сливаются с камнями. Именно их выбирают мастера, чтобы изготовить жернова. Мастера, обрабатывая камни, общаются со звездной душой и у мастеров тоже пробуждается звездная душа. Когда теми магическими жерновами мелют зерно, мука вбирает в себя звездную душу белорусов. Хлеб из той муки пробуждает и питает звездную душу белорусов.

Ладно… Давай еще разок попаримся!

Они подкинули дров в печь, которая топилась со стороны раздевалки, и огонь не давал камням остыть. И вновь отдались ласкам пара: сначала несколько раз по очереди бросали кипящий настой на

осколки чертовых жерновов, а потом Лявон, которому уже не хватало чертового жара, окатил в печи огромное сияющее космическое яйцо. Взрыв пара втиснул их спины к стене, закрыл глаза, а когда открыли их, то ахнули и переглянулись.

Напротив полка теснились апостолы, в древних одеяниях. Впереди стояла Мария Магдолина со слегка приоткрытой грудью. А возле ног Лявона и Сократа, присев на корточки, устроился сам Христос. Перед ним стояла кедровая ванна с веткой этого древа. Лявон удивился тому, что никто из явившихся не пытался снять с себя одежду, буд-то они были на свежем воздухе, а не в натопленной парилке. В любопытствующем взгляде Марии Лявон прочитал страстное желание, и, несмотря на невыносимую духоту, его бросило в жар. Он слез с полка и, как магнитом притянутый, подошел к женщине. Провел руками по ее волосам, проверяя, настоящая ли. Руки ощутили женские волосы, а аромат благовоний убедил Лявона в реальности женщины. Он дотронулся рукой до плеч рядом стоящих апостолов, почувствовал их твердость и снова отдался чарующему взгляду Марии. Неожиданно для себя взял красавицу за руку и увлек за собой на полок. Они сели рядом с Сократом и не отрывали взглядов друг от друга, не разнимали рук. На лбу Марии появились капли пота, после чего Лявон окончательно поверил в то, что гости настоящие.

А Мария сказала Лявону:

-- Я уже перебесилась… Все испытала и всяких… И хочу нормальных отношений только с тобой!

Лявон не успел ответить, как Христос, ни слова не говоря, обмакнул свои руки в настой ванны, зачерпнул его и начал омывать ноги Лявону. Он, удивленный и слегка раздраженный помехой, внимательно глянул на Христа, но, успокоенный его задумчивым взглядом, изумленно спросил:

-- О Боже! Зачем?

Христос пристально посмотрел в глаза Лявону и ответил:

-- Я думал, что ты станешь самым верным апостолом. И ошибся. Думал, что ты никогда не отречешься от меня, и ты выдержал все испытания, хотя часто был дерзким богохульником…

Наш Отец создал тебя, как и меня, а Святой Дух еще больше породнил нас.

Меня распяли на древе, а тебя через тысячу лет замучают до смерти во каменном кресте и ты, так же воскреснешь!

Видно наш Отец создал и тебя – еще одного сына, чтобы проверить нас и выявить кто сильнее, и больше достоин… кто возглавит Второе пришествие…

-- Слушай, а что мы в парилке лясы точим? – Сказал Лявон. – Давай ка, Сын Божий, я тебя выпарю хорошенько. Видно ты такого удовольствия не имел в своей жизни. В Библии ни слова - про парилку, а зря. А может не все части Библии до нас пока дошли? Попаришся и тогда, может быть, и рай по-другому устроишь. Да и кары, и награды Божьи дополнишь. Ведь парилкой можно награждать человека, а ее лишением – карать!

Раздевайся, выпарю!

Христос усмихнулся ничего не ответил и начал омывать ноги Марии. Его руки поднимались все выше и, когда достигли колен Магдолины, она свела ноги. Сократ, пытаясь скрыть свое смущение, линул кипящий настой в печь. Оттуда со взрывом и облаком пара появился человек в черном фраке, в белой сорочке с бабочкой и в черной шляпе на голове. Он, ловко переступая ногами в лакированных черных туфлях, взобрался на полок, сел рядом с Лявоном, и, зябко передернув плечами, молвил: «Что-то прохладно у вас!» Мария сжала пальцы рук Лявона. Явившийся из обломков чертовых жерновов, глянул на Лявона и проворчал: «Тебя бесполезно искушать! Ты сам кого хочешь соблазнишь! Ты не просто в отца пошел, а превзошел его!». При этих словах под правым глазом у человека в черном появился огромный фингал, на левой щеке рваный шрам, который он слегка погладил. Черный человек вдруг зло сверкнул глазами на Лявона и угрожающе скрипучим голосом молвил: «Я думал, что ты станешь моим верным слугой, а оказалось, что ты можешь заставить черта служить себе! Я хотел твою душу сделать украшением своей коллекции, но ты сам – прекрасный собиратель душ… Ты овладел даже душой Смерти! Чувствую, что даже мою душу можешь запросто вынуть…» Черный - слегка отодвинулся от Лявона и продолжил: «Мне жутковато рядом с тобой… Подозреваю, что Бог тебя создал, чтобы унизить дьявола… Ну, признайся! Ты тоже был ангелом? Наполнялся гордыней и Бог отвергал тебя? Или сделал приемным сыном, полюбив сильнее родного… Какой приказ отдал тебе всевышний? Меня затмить и опозорить?» С каждым словом шрам на лице черного вздувался, краснел, наполняясь кровью.

Лявон, ошеломленный услышанным, вопросительно смотрел на Сократа. Тот был спокоен и слегка усмихался.

Когда человек в черном повернулся к Христу, синяк и шрам исчезли. Глядя Христу то в спокойные глаза, то на его руки, застывшие на стиснутых коленях красавицы, он сказал:

-- Ты можешь владеть сердцами всех самых красивых женщин планеты! Их любовь может принадлежать только тебе! Самые сексуальные дивы будут ублажать тебя, если только захочешь…

Христос с усмешкой глянул на соблазнителя и изрек:

-- Зря искушаешь. Нет красивее Отца моего… Нет сильнее любви в мире, чем любовь к Святому Духу… Отец мой – Бог и есть истинная Любовь!

-- Какая-то странная у тебя сексуальная ориентация. – Саркастически проскрипел человек в черном и без единой капельки пота на лице.

Христос задумчиво посмотрел на голого и мокрого Лявона, с обожанием - на Марию. Затем зачерпнул пригоршни воды и с усмешкой линул на лакированные штиблеты. Черный отдернул ноги, увернулся от воды и завис под потолком, расставив руги и ноги, словно паук. Христос обмакнул ветку в настой и брызнул на черного. Он мгновенно свернулся до размеров паучка и по тоненькой паутине соскользнул в печ. Исчезая в печи, увеличился, помахал рукой, и сказал: «До встречи! Сопернички!»

«А Я с тобой не прощаюсь… - многозначительно изрек Христос. Его тело залучилось и устремилось в печь, слилось с космическим яйцом, вспыхнуло, ослепив Лявона и Сократа, и обдало их таким жаром, словно их вовлекло в печь. Когда они вновь обрели зрение, апостолы с Марией Магдолиной исчезли.

-- Что это было? - Спросил Лявон. – Ты видел их? Неужели правда все то, что они сказали?

-- Все от Бога и на все воля Божья. – Ответил Сократ. – Одно знаю, что по старинной Легенде должен явиться защитник Врат времени Богов. В Библии о нем ничего не сказано. Не Христу дано защищать Отца своего и Дух Святой… А защищать их может только божественная личность…

А нам сейчас суждено испытать божественное блаженство. Бежим!

Лявон и старец выбежали на двор, бултыхнулись в огромную дубовую бочку с холодной водой, а оттуда пулей - в летнюю воду. Там для них земное время остановилось. И только космические пульсары отсчитывали звездные мгновения.

Когда вернулись назад, в земные пределы, Сократ спросил:

-- Что чувствуешь?

-- Будто только что родился! И сейчас понимаю, о чем трава шепчет, и звезды говорят. Они признаются в любви друг к другу, к Богу и благодарят его за это волшебное чувство.

Лявон счастливо улыбался:

-- Тело дышит, будто кожи нет… И душа дышит, будто тела нет! И пара хочется…

Они снова залезли на полок, прижались бревнам, подкинули воды на камни, и пьянящий жар объял их. Молодой выдохнул:

-- Хочу нырнуть в звездный свет и там плыть!

-- Я знаю. Идем.

Они вышли на волю под звездный полог. Мириады светящихся зерен отражались в каплях, густо посеребривших ночную траву. Лявон стал на колени, набрал в пригоршни росы, омыл лицо, а потом лег в траву.

-- Вот и плыви, - сказал Сократ. - В этой влаге - земная и звездная мощь слились. Земля не даст сбить тебя с ног никаким злым силам, а небо пробудит страсть к полету, чтобы по жизни никогда не ползал. Убивать будут, в землю втопчут, а ты все равно поднимешься и полетишь, и победишь!

Лявон катался в траве, как дикий зверь, кожа горела от порезов травой. Роса впитывалась в кожу, отдавала телу силу земли, целебность трав и звездный магнетизм.

Внезапно темный след на серебряной траве накрыла тень. Лявон почувствовал Ее приближение и вскочил на ноги.

А старик сиял:

-- Вот и попарились!

Лявон пронал с души страх Смерти, вскинул руки к небу, прокричал:

-- Боже! Спасибо за этот рай на земле! Когда возьмешь к себе и будешь решать, куда меня отправить, позволь ждать Страшного Суда в отцовской бане…

И подумал: «Если попаду в ад, любой жар выдержу! А если в рай… Библия про баню в раю ничего не говорит, но рай без парилки для настоящего белоруса -- несовершенный! Я и там такую же баню, как у отца, сделаю».

Футляр для любви

Лявон знал: чтобы подобраться поближе к сопернику, надо стать невидимым и научиться передвигаться во времени. Но как это осуществить?

Вспомнив про бабушкину тетрадь, он направился в домашнюю библиотеку. Сюда сквозь раскрытые окна врывался ветер и носился вдоль полок, словно стремясь раскрыть книги, выведать их тайны. Но они, сжав страницы обложками, отвечали молчанием.

Лявон насторожился. Показалось, что в потоках воздуха скрывается тот, кто хотел бы узнать все тайны его рода.

За спиной скрипнула дверь. Он вздрогнул, обернулся -- на пороге стоял Сократ и приветливо улыбался:

-- Вот и пришла рябиновая ночь. Сегодня злые боги вылезут на поверхность Земли, будут свое сборище проводить, выбирать главного. Если им удастся объединиться вокруг одного, то их силы во сто крат умножатся. Перун уже ударил молнией, предупредил, что все видит и не даст им собраться. Видишь, как Подвей сердито дует… И так каждый год.

За окнами снова загремело, ветер начал завывать, усилился. Лявон, закрывая распахнутые рамы, спросил:

-- И всякий раз Перуну удается загнать их назад?

-- Нет. Ослабли наши боги. Все чаще беда приходит.

-- А может, надвигающаяся опасность - дело рук чужаков? Наши злыдни большого зла не творят. А пришлым - и Перун -- не Бог.

-- Может, и так. Но мне кажется, что это старые боги сердятся, нам мстят, про себя напоминая, ведь мы про них забывать начали.

Лявон сел в кресло, раскрыл старую тетрадь.

-- Что же мне бабушка подскажет? - бормотал он, перелистывая страницы. На коленях у него сразу же уютно пристроился черный котенок с белыми усиками. Он также смотрел в тетрадь, словно читал. -- Так… Так… Как невидимым стать -- написано, а вот как в будущее попасть -- ни слова, ни полслова.

Сократ подошел к стоящему в углу комнаты футляру для контрабаса, огромному, в человеческий рост:

-- Слушай внимательно. Твой отец, уходя в неизведанное, поручил мне опекать тебя. А затем, когда вырастешь, повелел рассказать тебе все самое важное про ваш род, открыть его тайны, передать старинные реликвии, находящиеся в твоем доме, о которых ты до сих пор ничего не знаешь. Это время пришло. Мы сегодня не случайно попарились в отцовской бане, запаслись силами. А сейчас настала рябиновая ночь. Как раз ее выбрал я, чтобы поведать тебе то, что может удивить и даже растревожить. Наберись терпения, разговор наш будет очень долгим. И не стесняйся, расспрашивай обо всем, что покажется непонятным. Буду объяснять. Ведь каждая мелочь для тебя важна, потому что твоя судьба особенная. Впереди у

тебя тяжелые испытания. А начнем с вот этого футляра для контрабаса. Ты ищешь способ, как перенестись в будущее? Вот он и поможет тебе. Станешь в футляр и представишь свою любимую и все чувства, которые испытывал, во время любви. До мелочей вспомнишь! Да так прочувствуешь, как буд-то снова любишь. В этом состоянии футляр перенесет тебя туда, куда захочешь».

Чарующий бас

-- Откуда волшебный футляр? - спросил Князь Лявон.

-- Твой отец любил мастерить скрипки. Мечтал сделать такую, которая бы своими звуками зарождала в душах любовь. Но почему-то у него получился контрабас. И футляр к нему сделал.

Когда отец играл печальную мелодию - небо плакало дождем, веселую - солнце смеялось. Если мелодия была задумчивая, умолкали птицы, стихал ветер. Контрабас изменял все вокруг, как-будто управлял всем живым.

Однажды голос контрабаса слушал страстно влюбленный юноша. Его девушку родители отдали замуж за другого. Молодожены уехали в чужие края. Парень терзался, не мог никак смириться с утратой. И вот, слушая контрабас, он перенесся в те далекие места, к любимой. Что-то ужасное там произошло… После возвращения парень вскоре умер.

Больше никто контрабас не слышал. Он исчез из запертого шкафа, а замок нетронутым остался. Только Бог мог это сделать, или черт. Думали, что без рук Хапуна тут не обошлось, но он перед нашими богами поклялся, что ничего не трогал. И черт не брал. Тот бы и футляр прихватил. Видимо, все же Всевышний по-божески поделил. Теперь футляр твой! И душа, способная любить тебе от отца и матери осталась.

-- Как же футляр переносит во времени?

-- Не просто переносит, а соединяет время и людей, делает управляемым. Твой отец не раз путешествовал по времени. Сказки, которые он в детстве тебе рассказывал -- это впечатления из тех путешествий… Когда же отец совсем ослаб, то попросил за тобой присматривать, опекать, а сам при мне стал в футляр, попрощался -- и исчез.

-- Но вы же его хоронили…

-- Пустой гроб хоронили. Про это только я и твоя мать знали… Ты богатый, Лявон. Отец оставил тебе много земли, эту раскошную усадьбу и еще три. И самое главное -- волшебный футляр, который

может тебя куда хочешь во времени доставить. А может, даже и к нему…

Лявон пытался представить, как это может произойти, и не смог. Снова спросил:

-- А еще кто-то имеет такой футляр?

-- Все люди, приходя в этот мир, получают свой футляр для властвования над временем и для сохранения любви. Каждому дается шанс. Например, поэт - тоже волшебник, властелин времени. Но многие этот талант растрачивают: пропивают или на халтуры, на что-то мелочное разбазаривают и теряют Богом дарованную возможность.

А футляр для любви многие разбивают, как несмышленые дети разламывают игрушку.

У Лявона от услышанного и размышлений потяжелела голова.

Древний шифр оберега

Дверь отворилась. Вошла внучка Сократа Елена с подносом, на котором дышали паром чашки с травяным чаем – гарбатой. Она поднесла угощение беседующим, прислушалась к их словам, улыбнулась и сказала:

-- Чует сердце, что разговор у вас шел и о волшебной прялке. Так ведь? Вещь замечательная. Я дорожу ей не только потому, что она хранит тепло рук многих женщин нашего рода. Прялка знает многое, даже язык орнаментов предков. Символы в орнаменте - магические заклинания, способные обезвредить врага, сделать наших воинов неуязвимыми. Они способны остановить самых могучих идолов. В орнаменте показана также жизнь людей. Есть там и рассказ о битве вашего отца с чертом, когда он победил, расколов чертовы жернова. Тот, кто посмеет уничтожить ручник-оберег с орнаментом, будет проклят вместе со всеми наследниками и они выродятся.

Лявон удивился такой осведомленности девушки и спросил:

-- Откуда все это знаешь?

-- Хранители научили. Я могу назвать все символы… И воссоздать их могу. Видите, я принесла вам в дорогу этот ручник. Сама сделала. На нем заклинание, дающее защиту. А вот тут на моей одежде узоры-заклинания, чтобы любимый не разлюбил.

-- А есть он? – Улыбнувшись спросил Лявон. И девушка, зардевшись, отрицательно покачала головой, а у Лявона радостно екнуло сердце…

-- Мудрая ты у меня, Елена! И мастерица отменная, - ласково глядя на русоволосую синеглазую внучку, сказал Сократ. Та засмущалась:

-- Несовсем… Достался мне подарок от вашей матери, Лявон, - три ручника. Их соткали лет через сто после того как здешний народ хрестили. На каждом Христос изображен в окружении апостолов. И в местах они разных изображены, и расположены апостолы вокруг Христа по-разному. Мать ваша утверждала, что секреты скрыты в этих рисунках важные, от которых ваша жизнь может зависеть и счастье. Просила разгадать, да вам передать. А не вышло у меня…

Огорченная девушка вышла из покоев, оставив лежать на столе три древних картины, вытканных цветной нитью на ткани. На одной -- ближе всех ко Христу была красивая женщина, очень похожая на Елену, в отдалении стояли апостолы, прислушиваясь к их разговору. На другой – апостолы раздавали людям хлеба. На третьей – ко Христу поднимался исцеленный им человек. И лица окружающих и апостолов лучили изумление. Лявон с Сократом внимательно рассматривали картины, пытаясь увидеть хоть какой-то намек на секрет. Но напрасно. Девушка вернулась и досказала:

-- Совсем забыла… мать ваша просила, чтобы вы запомнили эти картины до мельчайшей подробности. На тот случай если они сгорят, или пропадут. Я их запомнила так, что могу ночью встать и нарисовать. И вам надо запомнить. Они вас в будущем спасут и путь правильный укажут.

-- Куда? Спросил Князь Лявон, но девушка лишь пожала плечами.

А если не сможете запомнить, то их расположение я зашифровала древним орнаментом и вышила вам на рубаху. Вот дарю.

И девушка протянула Лявону рубаху с вышитым на поясе и рукавах орнаментом. Вам придется выучить язык орнаментов, чтобы на своей рубахе прочитать орнамент без ошибок. Вдруг исчезнут эти картины и вы забудете расположение апостолов и Христа, тогда на рубахе прочитаете.

Крест Времени Богов

Девушка начала объяснять язык орнаментов. Лявон и Сократ внимательно слушали.

-- Для первого урока хватит. – Сказала внучка. Потом продолжим.

-- Мне никогда не было так страшно - признался Князь Лявон. А что если новые властители и правда прорвутся во Врата времени Богов? Кто остановит таран чертовых жерновов? Неужели эта нечисть победит?

Мудрец внимательно посмотрел в глаза Лявону. Он был спокоен.

-- Крест остановит чертовы жернова. Крест Евфросиньи Полоцкой. А идолы будут охотиться за ним. Они взорвут множество церквей и костелов, скинут колокола и похитят кресты. Среди них окажется и магический крест-защитник времени Богов. Он изнутри разрушит империю идолов, а затем станет на защиту божественных Врат. И только после этого вернется к белорусам навсегда.

Послехристанские властители-идолы, прежде чем подойти к Вратам времени Богов, должны выиграть две битвы. Сначала они сразятся с древними идолами. Те, созданные нашими предками из дерева и камня, при приближении врагов оживут, вдохновятся и станут на защиту своих владений. Но не исключено, что идолы – и те, и другие – могут объединиться.

Языческие боги также встанут на защиту своего времени вместе с народом. Возможно в рядах этого ополчения тебе придется сразиться с объединенным войском идолов.

Тебя будут испытывать не раз: похитят душу, украдут память, ослабят силы, но ты обязан остановить нашествие – защитить Врата Времени Богов - это твоя судьба.

-- Все так странно… Не хочется верить, а почему-то верится… Откуда ты все знаешь?

Ключ от Божественных Врат

-- От твоего деда. Он был травником и чернокнижником. Лечил людей, предсказывал им судьбу, видел, что в сердце: любовь или страсть, кто суженный, где украденное и кто украл. Все сбывалось. К нему приезжали со всей Европы. Его прозвали Законником.

-- За что?

-- Все что ты слышал о Вратах времени Богов, битвах с идолами, снах остановленного времени и песнях любви написано уже несколько столетий назад в вашей родовой книге. Дед называл эти тексты законами будущего времени. Дед эту книгу никому не показывал, даже не давал в руки, просто рассказывал людям некоторые легенды о будущем из книги, называя их законами. Из его уст звучали рассказы о будущих наших наследниках, которых назовут белорусами. О взрыве рукотворного солнца, отравившего нашу землю

и людей. Об идоле, правившем много лет и похитившего душу народа... От него слышали и рассказы о жутких чудищах, в которые превратились наши далекие наследники, отравленные рукотворно созданным и взорвавшимся солнцем.

Он и своего магического мастерства никому не передал. Говорил, что наследник сам почувствует дар и научится, читая Книгу... Вот она.

Сократ достал из потайной ниши, что была под серебряными подковами, толстую книгу в черном кожаном переплете, взятую тонким золотом по краям обложки и по корешку, скрепленную золотой цепочкой с замочком. На обложке читалось вытесненное: «Книга судеб и прорицаний». Сократ протянул книгу и ключик Лявону, тот взял и изумленно воскликнул:

-- Она же теплая! И будто дышит! Живая?!

-- И никому кроме тебя в руки не дастся... И в будущем невидимой останется...

-- А где находятся Врата? Как выглядят?

-- Читай сам.

Лявон отомкнул книжку, раскрыл ее. Сократ указал страницу и Лявон прочитал:

-- В центре Врат будет стоять огромный круглый каменный стол – бывший жернов, на котором тысячу лет мололи зерно. Жернов будет установлен на основании из ствола дуба, который рос тысячу лет – это первый круг. Вокруг него – тринадцать сидений – колоды, накрытые маленькими каменными жерновами – это второй круг. Третий круг состоит из 13-и прялок (деревянных кругов на ногах), белорусы называют их калауроты и ткут на них нить. За ними - четвертый круг, состоящий из колес от телег от каждого столетия со момента рождения христа, в пятом круге – большие сечкарни. Металические круги на чугунных ногах с острыми ножами в середине кругов. Ими крестьяне режут хворост. В центре каменного стола – яйцо из камня величиной с голову человека. Это будут первые Врата Времени Богов – круги остановленного времени. Жернова и прялки, колеса и сечкарни в свое время работали у верующих трудолюбивых хозяев. После их смерти замерли и сохранились, ожидая своего времени.

Защитник Врат Времени Богов должен будет стать в центр стола и взять в руки яйцо. Если он избран Создателем, то закрутятся колеса прялок, побегут по кругу колеса от телег. Завертятся круги сечкарен и тогда на седушках из жерновов возникнут апостолы. Стол-жернов так же начнет вращаться. Апостолы осенят крестом Защитника и

каменное яйцо раскроется, явив цветок. Цветок превратится в женщину, а защитник окажется на ее руках младенцем. Женщина положит в центр жернова младенца, он издаст крик-песню жернов расколется, раздвинется, доставив его ко Вратам Времени Богов. Где младенец снова станет воином.

Надежда богов

Князь Лявон дочитал и посмотрел на Сократа. Тот настороженно прислушивался, вглядываясь в угол за спину Лявона. Он оглянулся и вздрогнул. В углу он увидел маленького, почти прозрачного человечка с едва заметными рожками на лбу. Существо понуро стояло и терло глаза, как это делают дети, когда стесняются своих слез.

-- Хихитун! Ты зачем явился? -- спросил Сократ. В голосе мудреца вроде бы звучали нотки недовольства, но в глазах роились искорки смеха. Лявон сразу заметил это и с любопытством стал разглядывать полупрозрачное существо, вслушиваться в его интонации.

-- Мы, боги, всегда рядом. И пока вы помните - не являемся. Начинается беспамятство - и мы приходим. А сейчас все перепуталось. Ваши наследники забыли про нас. К тому же, появилось какое-то странное существо из вашего мира. Живет одновременно и у нас, и у вас. И так паскудит! Вот я и пришел просить помощи.

Человечек, нерешительно переступая с ноги на ногу, застенчиво улыбаясь, повернулся к Лявону:

-- Только ты можешь пособить…

-- Это белорусский бог смеха - Хихитун, - представил нежданного гостя Сократ. - А это…

-- Знаю Лявона! - перебил Хихитун. - Пока его отец с друзьями устраивал шутки да розыгрыши, у меня была работа по душе. Ох, и насмеялся я с ними! А смех и хохот для меня, как для вас еда и питье. Славно я повеселился, когда шутники ящик с поддельными драгоценностями, словно дар небес, подкинули в местечко. На ящике написали, что все это посылает святой Юрий тому, кто не нарушил ни одной Божьей заповеди.

Лявон вспомнил споры в округе, начавшиеся тогда между богатеями, и заулыбался. А Хихитун уже заливался неподдельным смехом до слез.

Сократ предложил:

-- Давайте присядем, в ногах правды нет.

Лявон и старик сели, а Хихитун утер слезы и продолжил:

-- Над ящиком все сцепились. И церковники, и мирские. Каждый доказывал, что эта награда ему, а потому других охаивал. Вот смеху было! За спиной у каждого священника и богатея постоять пришлось и посмеяться. Долго болели щеки и живот. Тогда я по-настоящему властелином себя чувствовал.

Человечек замолчал, а Сократ пояснил:

-- Хихитун всегда знает, что и с кем произойдет. Стоит за спиной того человека, ладони потирает и хихикает. Но он вреда не делает, смерти не зовет. Просто за плечами тех хихикает, кто глуп или сам себе на уме. У кого самомнение большое, кто властью развращен.

-- Да! Да! - подхватил Хихитун, пританцовывая между Лявоном и Сократом. - Я и еще один случай помню. Ты своих друзей подговорил чертями нарядиться. И одежду подходящую нашли, и лица сажей вымазали. А потом переняли в лесу на дороге слуг священников и богатеев и, между собой переговариваясь, сообщили, что идете в местечко за грешниками. Одного лакея священника за ухо укусили и возмутились, что невкусно. А вдогонку еще кричали, что мясо хозяина, откормленного на добрых харчах, получше будет... Испуганные слуги прибежали домой, рассказали про чертей. Местные грешники схватили свой скарб, что под руку попало, и бежать! Поп с прихожанки-молодки соскочил и рванул, как угорелый, из избы, голым задом сверкая. А потом через речку, по кустам, по крапиве. Жигучка так его торчок отстебала, что долго грешить не мог!

Лявон сиял:

-- Неплохо мы тогда погуляли! Девчата несколько ночей, как бутоны цветов, в объятиях парней распускались. Особенно дочери грешников... Они отцовские проказы горячими поцелуями замаливали.

Хихитун оказался за плечами Лявона:

-- Было, было... А сейчас - беда! Существо, которое вклинилось между нами, богами, - и не Бог, и не человек. Мутант какой-то. Люди на него молятся. Денег, порядка, спокойствия от него ждут. Даже ласки и любви. А он сеет вокруг себя зависть и вражду. И Смерть из-за его спины выглядывает... Люди дуреют, водку пьют, работать не хотят. Ожидают, что он все даст. И мы силу свою потеряли. Что бы мы хорошее для людей ни сделали, все ему приписывается.

-- А зачем ты к нам пришел? - спросил Лявон.

-- Я сначала обратился к Марне. Она всегда преследует тех, кто разбойничает, даже сама для этого вид лиходея принимает. Марня не дает покоя любому злодею и даже его родне, пока на чистую воду

нечиствица не выведет, не откроет людям все его прегрешения и преступления. А тут взялась распутывать, так все дороги мутанта к Смерти ведут. Марня перед Кощавой в его облике явилась, а та ласкать, целовать ее начала… Тьфу, мерзость! После того Марня и прекратила преследование. Говорит, что с этим непонятным выродком не может справиться.

А мы мучаемся. Толстый Цмок и тот расшевелился, просит у тебя помощи. И Железная баба просила. Из-за этого хрипатого с дыркой в голове ни людям, ни богам нет спокойствия. Чувствуем, что наша кончина пришла - время останавливается. Марня послала меня к Купальскому деду, а тот о тебе поведал.

-- Что же он рассказал?

-- Признался, что его цветы волшебной силы не имеют. А ты Княжной купальского цветка владеешь, тебе все по плечу.

-- И что с того?

-- Верни, Лявон, прежнюю, нормальную жизнь. А я буду тебе помогать. Сделай так, чтобы и у богов работа была, и люди меньше страдали. Разберись ты, что там да от чего, и наведи порядок. Все боги тебя просят, особенно Лада и Дявоя. А Лёля передавала: если избавишь от выродка, любовь заимеешь безгранично сильную. Твоя душа вернет любовь тех, кого раньше времени забрала смерть. Ты сможешь передавать любовь тем, кого спас.

В разговор вступил Сократ:

-- Почему же боги сами не пришли?

-- Они близко. Охраняют встречу с Лявоном и с тобой, чтобы никто не узнал о ней и нам не помешал. Даже злые боги отказались своего предводителя избирать, примирились с Перуном. Ждут. Видишь, как стихло… Все боги решили, что я лучше всех смогу помочь, если буду рядом с Лявоном.

Гвалт

В будущее решили отправиться втроем: Лявон, Сократ и Хихитун. Перед тем, как войти в футляр для контрабаса, его новый хозяин отдал распоряжения домашним, что им делать, пока он будет отсутствовать.

Лявон хотел перенестись во времени еще и потому, что в душе затеплилась несмелая надежда: «А вдруг там встречусь с отцом?»

Когда сказал об этом Сократу, тот не колеблясь, ответил:

-- Скорее встретишь Кулю!

Встрял и Хихитун:

-- А может дулю!

Прощальным взглядом Лявон смотрел в окно на свой двор. И вдруг сердце екнуло. Над вершинами далеких елей, отделявших его землю от владений соседа и друга Вайжбуна, поднимался черный дым. Раньше его не было. Душу охватило волнение, предчувствие беды.

Вскоре послышались выстрелы, крики.

Он направился к двери, чтобы с крыльца увидеть, что же происходит. И тут в покои ворвались незнакомцы. Лявон возмущенно прикрикнул на них, но несколько выстрелов из пистолей в потолок заглушили его возгласы. Удар в грудь сбил на пол. На него навалились несколько человек, притиснули к полу, обдали духом кислой капусты с луком и связали руки. Затем подняли и посадили в кресло. Рядом пристроили связанного Сократа. Хихитун тихонько стоял в углу рядом с футляром для контрабаса и наблюдал.

К Лявону подошел один из бандитов, засунул в ножны саблю и, прижав руку к сердцу, вежливо сказал:

-- Прошу прощения, панове! Извините за насилие, но иначе нельзя было выполнить приказ.

Сказав это, он спокойно уселся напротив.

-- В чем дело? - подскочил Лявон. - Чего вы хотите?

Несколько человек сзади навалились на плечи и втиснули в кресло.

-- Эту ночь вам велено быть дома.

-- Кем велено? Почему? - вскрикнул Лявон. Он подумал про Кощавую, которая могла таким образом нанести первый удар в игре в «русскую рулетку».

-- Приказ Радзивилла "Пане Коханку". Приказ имею - до утра вас здесь задержать. И всех, кто к вам придет, впускать и никого не выпускать.

-- Он с ума сошел! Зачем нас взаперти держать? А в сортир хоть разрешил пускать?

-- Да, но если при этом вы сбежите, то руки мне обещал отрубить... Поэтому на улицу буду выводить связанными и сам штаны Вам снимать...

-- И зад подтирать?

-- Буду сам. Все буду делать, лишь бы вы были на виду, не исчезли! Иначе он мне торчок отрежет...

Лявон засмеялся. Затем наступила гнетущая тишина. И тут послышался топот копыт. Брязнула сбруя, всадник соскочил с коня и застучал в дверь:

-- Ваша мость! Выливаха! Откройте! Беда!

Слуга Радзивиллла жестом указал своим подельникам стать возле двери и открыл ее.

Гонец торопливо вошел. Его также скрутили, связали и посадили на табурет в углу.

Лявон узнал соседского слугу и нетерпеливо спросил:

-- Что с хозяином?

-- Тяжело ранен… Беда… Радзивилл напал, дочку его забрал и увез неизвестно куда…

Выливаха знал, что «Пане Коханку» давно уже уговаривал Вайжбуна отдать ему дочку в жены. Большие деньги обещал, землю. Тот отказал. А дочка терзала Радзивиллла своей красотой, гордостью, неприступностью. И вот сластолюбец напал, решил силой забрать лакомство.

Слуга Вайжбуна заворочался в углу, хрипло, отрывисто запричитал к Лявону: «Ваша мость… Что же делать? Хозяин просил тебя на помощь позвать… Только на тебя надежда, что людей соберешь, погоню отправишь… Дочку отобьешь и вернешь… А тот разбойник издевался над хозяином… Сказал, что за ночь девку уговорит…»

-- Так вот почему до утра арест… - тихонько, про себя, молвил Лявон и снова подумал про Кощавую.

В комнату запыхавшись вбежала внучка Сократа Алена и с порога запричитала:

-- Лявон! Дорогой мою подругу Радзивилл пленил! Может силой ее взять! Только что их работник прискакал, просил помочь, защитить.

Алену схватили за руки, усадили в кресло, а она с мольбой смотрела на Лявона.

Слуга Радзивилла пояснил:

-- Хозяин приказал задержать вас так, чтобы ни одной царапины не получили. Не хочет ссоры. Велел от его имени прощения просить и обещание передать, что за эту ночь он вам год сладких ночей подарит -- с выпивкой, закуской и девок на любой вкус… Сотни райских ночей!

И всех гостей велел задерживать…

И снова все умолкли. Каждый думал о своем. Лявона одно успокаивало - дети не видят разбоя. Только что тосковал по сыну, которого отдал на дядькование, и по дочери, что с утра уехала на ярмарку и будет ночевать у тетушки в местечке. А сейчас радовался, что их нет дома.

Вдруг слуга Радзивилла начал креститься и бормотать:

-- Божачка! Даруй! Прости меня – грешного… Ой што будет? Што будет! Кара Божья падет на нас! Рухнет Великое Княжество! Исчезнет государство…

-- Чего стонешь?! – Властно спросил Лявон, -- рассказывай!

-- Радзивилл хотел приворожить дочку Вайжбуна, чтобы она в него влюбилась. Даже позолоченных апостолов расставил по коду божественной любви, и так они стояли больше года! Ведь до того, как влюбился в молодицу Пане Каханку, каждый день освященных апостолов переставляли, то по коду на огромные деньги, то согласно коду на вечную власть для их рода… а тут на пост любви апостолов поставили как солдат-часовых, несменяемо больше года! Власть пошатнулась, деньги уменьшились, а код на любовь не сработал. Сердцем девки другой владел… Тогда Радзивилл и свихнулся. Приказал мне апостолов на конюшню тащить, бросить на кучу конского навоза лицом вниз и кнутами сечь. Попов, которые апостолов освящали, заставил рядом стоять и смотреть, да пригрозил, что если апостолы не вселят любовь в сердце девушки, то их положит рядом с апостолами в навоз и также высечет… до смерти. Целый день секли апостолов, сотни плетей измочалили, а любовь не родилась!

-- Успокойся, - сказал спокойным голосом Лявон. Бог тебя простит, а его, видно, страшно покарает. Да и любовь та – уже кара!

-- Радзивилл вас очень боится… ни Бога, ни черта так не боится, как Вас! Он даже сказал, что может это вы апостольский код любви изменили…

Лявон глянул на Сократа:

-- Такой код только Бог изменить может… Не бойся, я не колдун, связанные мы никуда не сбежим. Оставьте нас в покоях одних. Надо отдохнуть от вашей возни.

Слуги Радзивилла вышли. Лявон колебался: что делать, дочку друга освобождать или судьбы сотен тысяч белорусских девушек защитить в будущем? Куда в темноте поскачешь, если следов не видно? Кого ночью из постели выхватишь, на коня посадишь? Настоящий шляхтич только к полудню протрезвеет, а те, которые победнее - против Радзивилла не пойдут. Решил, что лучше в будущее попасть, в «русскую рулетку» у Кощавой выиграть, а потом вернуться, дочь друга найти и освободить. Все равно от захватчиков до утра не сбежишь. И теперь под окнами стоят, следят. Знают, что если не доглядят, то Радзивилл их до смерти замучит.

Лявон позвал главного прислужника «Пане Коханку». Тот вошел и почтительно склонил голову. Выливаха распорядился:

-- Зажги свечи. Скажи моим людям, чтобы принесли вина. И ты с нами выпьешь. А девушке принесите фрукты и сладости.

Вскоре Лявон и Сократ связанными руками подносили бокалы ко рту и пили за здоровье Вайжбуна и освобождение его дочери. Только внучка Сократа не притронулась к сладостям.

Когда было выпито уже изрядно, Лявон приказал покинуть их одних и дать вина остальным захватчикам, при этом крикнул нарочито горделиво: “Пусть знает «Пане Коханку», как у меня слугам живется!”

Все вышли. Лявон взглядом показал Сократу на футляр для контрабаса. Тот кивнул. Лявон обратился к связанному слуге Вайжбуна: “Когда мы исчезнем, а тебя спросят, куда подевались, скажешь, что явились ангелы, подхватили нас под руки и понесли прямо сквозь потолок”. Слуга испуганно, недоумевающе пробормотал:

-- Хорошо, Ваша мость…

Выливаха задул свечи. В темноте Алена ойкнула. Лявон взял ее ладонь и нежно сжал. «Заходим в футляр, – тоном не терпящим возражений сказал Лявон, и первым шагнул с Аленой в черное нутро слегка светящегося футляра от контрабаса. За ними вошли Сократ и Хихитун. «Ой! Забыл прялку! – вскрикнул Лявон. Выскочил назад, схватил прялку, а еще дуду и ящик вина и вернулся к друзьям. Темнота и тишина поглотили их. А душа Лявона вспомнила мелодию народной песни про Купальскую ночь, и он запел. Друзья подхватили.

Купальский шлях

Дорога в Будущее для каждого, кто вошел в футляр, была особой. Та дорога проходила через личные воспоминания о первой любви. Для Лявона она началась через давно забытую Купальскую ночь.

Ступив в футляр, Лявон оказался… в лесу. Рядом с ним голубоглазая, русоволосая красавица, и ее рука в его руке. В чащобе под елями они ищут цветок папоротника. А находят только нежные прикосновения рук и счастье в глазах друг друга. Но им так хочется увидеть и волшебный цветок.

Первым заговорил Лявон:

-- Где цветок папоротника, там и клады. А если пролежать всю ночь среди этих стеблей и резных листьев, то узнаешь, что в мире творится.

Он рассказывал и видел, как смущается девушка, радовался, что ее влекут клады, спрятанные в его влюбленных глазах. А она тихонько рассуждала:

-- Нечистая сила отводит от цветка, пугает разными страхами. Чаще всего тот, кто пошел в лес за волшебством, возвращается с помутившимся сознанием. Тебе не страшно?

Лявон взял ее руку в свои ладони, успокаивая:

-- Кто цветок папоротника заимеет, тот будет понимать даже язык животных. А увидеть цветок можно, если заберешься в чащобу, сядешь и обведешь себя кругом. Страхи будут всякие... Появится жаба с возом соломы, будет ту солому жечь и в тебя кидать, но бояться не надо. Круг никто и ничто не преодолеет. Сам-то я ничего не боюсь, а за тебя беспокоюсь, чтобы нечисти не испугалась.

Девушка прижалась к Лявону, дрожа всем телом, и попросила:

-- Пошли домой, мне страшно! Боюсь..., что тебя ведьма очарует и заберет...

Остаток ночи они провели на сеновале. Лежали на старом тулупе, мех которого щекотал кожу. Ароматы купальской ночи и страхи еще будоражили души. В голове Лявона прокручивались путаные рассказы бывалых парней про тайны первого свидания.

Девушка смущенно лепетала:

-- Бабушка говорила, что купальский цветок может найти только человек чистый, как вода родниковая, а я грешница -– лежу вот с тобой голая...

-- Так в ночь на Купалу Бог позволяет!

-- Какой Бог?

-- Перун!

-- Я другого Бога боюсь. Про него в церкви поп говорит, что только его и надо любить, а я тебя люблю! Потому и грешница.

Лявон успокоил:

-- Думай про наших богов. Для них ты -- не грешница.

Притихли, наслаждаясь лаской близости.

-- Нам сейчас все можно! - шепнул Лявон.

Его рука скользнула по бедру возлюбленной. Девушка вздрогнула всем телом. Подвинулась ближе к нему, ее протяжный вздох пробудил в его голове волшебного кузнеца, который легким серебряным молоточком застучал в висках. Каждый удар обдавал тело жаром, и только ладонь чувствовала холодок нежной, бархатной кожи.

-- Ты замерзла? - удивился Лявон.

-- От страха... - дрожащим голосом ответила она и тут же приподнялась. Ее обнаженная грудь встретила упругую и горячую плоть. Девушка замерла, потом ладонью, осторожно, словно боясь ожечься, прикоснулась к ней. Пальцы почувствовали пульсацию плоти, и она не удержалась, сжала ее, стремясь забрать себе мужскую силу, подчиниться власти призыва.

Сладкая судорога скрутила тело Лявона, изнутри вырвался сладостный стон, серебряные капли оросили ее грудь. Влюбленных вместе с сеновалом втягивал в себя звездный омут неба, властительницей которого была Купальская ночь.

Оба переполнялись нежностью и неземной легкостью. Она поцеловала его и тихо прошептала:

-- Как хорошо мне с тобой! Я такая счастливая!

-- Лететь бы так вечно! - ответил он.

-- Люди зря ищут клады... Лучше жить, подняв голову к звездам, и тогда не только клады земные, но и небесные приобретешь, и звездочку доли своей отыщешь.

-- Что-то не то творится на нашей земле... Волшебные цветы папоротника покинули нас и там, в небе, расцветают, видятся звездами.

-- Почему покинули?

-- Видно боятся того, что мы не сохраним их.

-- Эх! Долететь бы к звездам и спросить, почему им так грустно?

-- Если бы я долетел, то собрал бы тебе букет звездного папоротника.

-- Жаль, что у нас крыльев нет...

-- Можно долететь! Я слышал про одного нашего земляка, который создал такую ракету-кулю.

Лявон внимательно посмотрел на возлюбленную, потом на звездное небо и вдруг, сам удивляясь своему открытию, сказал:

-- Видно, звезды - это души белорусов, которые не смогли сберечь любовь здесь, на земле. А теперь оттуда шлют свое запоздалое чувство. Ты посмотри, сколько влюбленных душ! Все небо усыпано. Белорусы, вероятно, самые влюбленные и самые несчастные люди на Земле.

-- Если вернуть всю звездную любовь белорусов, здесь бы настоящий рай был!

-- А давай выберем среди звезд место для наших душ!

-- Давай!

Они всматривались в праздничное сияющее небо, взглядами переносились со звезды на звезду, словно пчелы с цветка на цветок.

Так они залетели в волшебный сон… Властный голос громоподобно пророчил:

“…Умножая умножу семя ваше, как звезды небесные, и всю землю эту, про которую Я сказал, дам семени вашему, и будут владеть ею вечно”.

Битва под Москвой

Как только Князь Лявон с друзьями оказались в футляре Елена запела. Она пела о любви, и это было главное ее воспоминание о первом счастье. Старец стал подпевать дочери. Они находились в одном футляре, вместе двигались в будущее, все пели, но каждый видел и ощущал окружающее по-разному.

Свет приходил к ним постепенно. Они увидели себя стоящими на высоком деревянном помосте. Перед ними рядами сидели тысячи людей в необычной для друзей одежде. Вокруг едва колыхались ветви старых деревьев парка. Лявон, старец и его дочь пели. Зрители с удивленными лицами внимали им в абсолютной тишине. Для зрителей появление на сцене новой группы было настолько необычным, шокирующим, что никто даже не высказал не единой реплики. Певцы появились на сцене ниоткуда. Они не выходил на сцену, не спускались на нее с неба. Их фигуры воплотились из марева сгущенного воздуха и проявлялись постепенно, как буд-то на экране телевизора посредством компьютерной графики.

Когда песня закончилась, из-за задника сцены к ним вышел молодой человек с микрофоном в руках и удивленным тоном спросил:

-- Откуда ваша группа? Вы есть в программе нашего фестиваля?

-- Какого фестиваля? – Серьезным тоном Спросил Лявон. - Где мы?

Ведущий удивился еще больше и, обрадованный такому подарку, сообщил в телекамеру:

-- Напомню телезрителям канала Культура, которые только что включили телевизоры, что мы находимся на международном фестивале фольклерной песни. Фестиваль продолжается третий день. У нас уже выступили певцы из Швеции, Дании, Испании, США и нашей страны. И вот перед нами новая группа. Поверьте, что для нас организаторов они абсолютный сюрприз.

Так откуда же вы прибыли?

Старец ответил:

-- Мы - из Великого Княжества Литовского, Русского, Жамойтского… Отправились из 16-го столетия.

Вступил Лявон:

-- Извините нас. Мы не знали, что попадем сюда. Мы направлялись в будущую Беларусь и не хотели Вам помешать…

-- Отлично! - Еще больше обрадовался ведущий. – Пока это самая оригинальная форма презентации группы. Певцы сжились с образами древних людей и для успеха пения не хотят выходить из образов. А кто Вы в прошлом? - Обратился ведущий к Лявону.

-- Я Князь. Был им и останусь! – Гордо ответил Лявон

-- Хорошо, хорошо! Мы не будем ставить под сомнение ваш титул. Но мы уже долго говорим. Спойте нам еще что-нибудь.

Гости из прошлого переглянулись. Внучка предложила:

-- Давайте споем гостевую песню.

И они запели. Периодически старец играл на дуде.

Когда друзья кончили петь, взрыв восторга поднял зрителей с мест. Буря эмоций, крики браво сотрясли деревья, спугнув сотни ворон, которые взлетели с крон деревьев с криком и черной тучей закрыли небо.

Зрители замерли в ожидании песенного представления, и вдруг скрипучий, полупьяный женский голос возмутился:

-- Они издеваются над нами! Что это за песни – заунывные, как буд-то мы на похоронах! Вы нам лучше частушки спойте. Да обязательно по- русски. А то поют на незнакомом древнем языке, который давно умер.

Тысячи людей и телекамеры смотрели на женщину полубомжеватого вида, которая стояла сбоку возле первых рядом, держа в руках большой мешок. Когда зрительница размахивала свободной рукой, в мешке позьвякивала стекло и всем, кроме гостей из прошлого было понятно, что это полупьяная бомжиха, собирающая бутылки в мусорных урнах.

Алена не выдержала:

-- Мы поем вам лучшие песни нашего Княжества, что раскинулось от Балтийского до Черного моря! Их поют в каждом селе и городе. На праздники. В них лучшее из души наших народов!

-- Частушки – вот лучшие песни! Идите назад в свое поганое княжество.

Вдруг на сцену выбежала молодая женщина, взяла микрофон и на таком же языке, на котором пели гости, сказала:

-- Давайте проведем референдум, раз у вас такая демократия. Кто за то, чтобы наши гости пели свои древние песни? Поднимите руки и поддержите голосами.

Все вскочили с кресел с поднятыми руками. Хор одобрительных возгласов накрыл парк. Гости улыбнулись. Женщина обратилась к незваным гостям:

-- Спойте еще. – а затем - к ведущему: - По программе я должна петь после них. Отдаю им свое время. Мне хватит и одной песни. Ведь перед нами чудо.

Ведущий с восхищением от такого поворота хода фестиваля предложил:

-- Продолжаем фестиваль. Певица из Беларуси Наталья Матылицкая, которая пела для нас вчера, стала сенсацией фестиваля, и должна сейчас петь на закрытии отдает свое время все еще таинственной группе. Так как называется ваша группа?

Друзья пожали плечами. И Лявон сказал

-- Мы из Княжества

-- Отлично! Интрига усиливается… Группа «Мы из Княжества»!

Зал одобрительно взревел.

-- Князья исполнят для нас песню…

Они запели, и зал замер. Притихли птицы и деревья. С последними звуками зрители в зале вскочили, неистово аплодировали и бросились на сцену брать автографы. Лявон с друзьями не понимал, что происходит.

Наконец всех растолкали какие-то здоровые парни. Среди них стоял невысокий, кряжистый, уверенный мужчина. Он обратился к Лявону:

-- Я тоже - Князь. По-современному - олигарх. Приглашаю к себе в гости. У меня день рождения. Споете несколько песен. А затем живите в моем особняке сколько захотите. Я буду делами заниматься. Денег вам дам на жизнь - сколько потребуется. Пару машин с шоферами дам. Охранять вас будут по-княжески. Вас – заодно с моим поместьем. Лявон переглянулся со старцем и оба согласились.

Сквозь толпу журналистов они направились к машинам. Через час езды оказались во дворе шикарного особняка, обнесенного высоченным забором. Дальше все прошло как и обещал потомственный Князь-олигарх. Их выступление настолько понравилось хозяину и его гостям, что тут же посыпались предложения от гостей выступить.

Хозяин был счастлив, что показал гостям фишку, которой до сих пор никто не имел. Первые звезды российской попсы, так же певшие

для именинника, завистливо поглядывали на пришельцев из прошлого.

- Вы молодцы! – Похвалил олигарх. – Я ведь тоже когда то пел. С гитарой не расставался. Битлз и Песняров слушал каждый день. Первые деньги зарабатывал на инструменты и одежду. А потом получилось так, что талант зарабатывать у меня во сто крат лучше, чем петь и играть… Вы – чудо какое-то! Вас просто Бог послал ко мне на день рождения. Приеду через пару месяцев, займусь вашей раскруткой. А теперь просите себе премию…

-- Нам бы документы…

-- Не проблема. Получите. По-всему миру летать с ними будете.

-- Но почему Вы так щедры? – Спросил Старец.

-- Все просто. Во время вашего пения свершилось чудо. Вас слушала моя мать. Она несколько лет была парализована, передвигалась только на инвалидной коляске. А когда вы спели, она встала и аплодировала. С того момента в коляску пока не села вот она!

К ним неуверенным шагом подошла пожилая женщина со счастливым выражением лица и обняла всех по очереди, поцеловав в щеку.

Вскоре они все получили паспорта граждан России и стали готовиться к поездке в Минск. И концерты давали на рублевке – поселке для олигархов под Москвой - чуть ли не каждый день. Они стали самыми модными песнярами у олигархов.

И тогда их спонсор предложил:

-- Я в Беларуси на своей Родине возле Беловежской пущи современную деревню построил. Сорок миллионов долларов потратил. Там самые богатые люди со всего мира отдыхают шейхи арабские, миллиардеры американские. Сутки нахождения там для них стоят больше тысячи долларов. Они там охотятся на редких животных, но таких песняров как вы, нигде в мире нет! Может, согласитесь им петь? Гонорары ваши в десять раз больше станут, чем теперь. Дом в той деревне вам выделю, автомобили…

Лявон, старец и Алена переглянулись. Получить такое гнездо на своей родине было пределом их мечтаний. И они согласились.

Спустя несколько дней они вместе с их спонсором перевезли в ту деревню вещи, недельку пожили, погуляли по пуще, дали несколько концертов гостям и вернулись в Москву. Мать спонсора очень хотела их послушать. В Беларусь захотели поехать поездом. В домиках на колесах они никогда не езъдили, и предстоящее путешествие интриговало их как маленьких детей. Каждый ехал в отдельном купе.

Выстрел Шкловского идола

Князь Лявон, войдя в купе, разложил вещи, устроил футляр для контрабаса и прялку. Наверх забросил дипломат с подковами, поверх которых лежали туалетные принадлежности, чтобы не вызывать подозрений и желания таможенников проверять. Традиционная белорусская предусмотрительность, а вдруг… Хотя и футляр, и прялка были невидимыми. Часы с компьютером положил на столик.

Поезд тронулся. Дверь в купе открылась.

-- Добрый день! - бодро поздоровался вошедший.

Ошеломленный Лявон спросил:

-- И у Вас сюда билет? Я же выкупил все купе…

Нежданный попутчик достал такие же билеты из одного кармана, потом с серьезным видом из другого, и они засмеялись.

-- Христофер Панико! – представился вошедший.

-- Вы фокусник?

-- У меня много профессий. На сей раз я - дипломат. Еду на работу в Минск, в Консультативно-Наблюдательную группу ОБСЕ(Б).

-- Чего-чего?

-- Организация по Безопасности и Сотрудничеству Европы Будущего.

Несколько дней был дома - в США. И вот снова, как у вас говорят, за «працу».

-- А что это за работа?

-- Наша организация только что создана. И в ней собраны люди с магическими способностями со всех стран мира. Я родился в Италии, жил и учился в США, а могу бывать в разных местах времени.

-- И в Будущем?

-- Да. И даже в том месте, где оно создается. Рассказать?

-- Да. И можно мои друзья вас послушают?

-- Не можно, а нужно.

Лявон позвал старца и Алёну. Уже после первых слов собеседника они, увлеченные и ошеломленные, забыли, что сидят в поезде. А Христофер начал рассказ:

Ударная стройка Смерти

Страсть Владычицы привидений превзойти Создателя сжигала все ее существо как и любовь. Она убеждала себя:

«Я могу превзойти Бога в создании нового мира. Если у Бога в начале творения было слово, то у меня в начале творения Будущей Беларуси будет чувство, много чувств, пылающая любовь… она изменит существа, созданные Богом! В моем мире любовь будет и кирпичем и цементом, и молекулами и атомами»

Кощавая раздула огонь любви в цветах так, что пламя, отразившись в небе превратило ночь в день.

В ее глазах так же горела жажда созидания. Вдохновленная Владычица привидений решительно приказала:

-- Чертовы жернова! Я ваша хозяйка! Выполняйте мою волю! Будете перемалывать время и души.

-- Слушаемся и повинуемся!

Оглушительно ответили два могучих голоса – с неба и с глубин земли.

И завращались гигантские круги жерновов, готовые к магической молотьбе.

Владычица привидений напряглась, и цветы любви вдруг перестали источать свечение. Они мгновенно созрели, наклонили головки от тяжести семян. Владычица привидений глубоко вдохнула и втянула в себя все их семена и выдохнула их между чертовых жерновов. Те мгновенно смололи семена цветов любви и муку из них высыпали в мешок к ногам Кощавой.

Затем по воле Кощавой на нижнем жернове уселись полчища крыс, тараканов и змей всех видов, что жили в республике. Завертелись чертовы жернова, смололи тварей, устроив невиданное миру клонирование. И клоны ссыпали в мешок к ногам Владычице привидений.

Усадила она на жернов выброшенных мамашками маленьких деток, которых находят кого на крыльце, кого в снегу, кого в болоте, а кого и в мусоропроводе, да на свалках и навозных кучах. Спеленала их пеленками, нарезанными из душ матерей, выбросивших своих малышей.

Их также клонировали жернова. И клоны ссыпали в мешок к ногам Кощавой. А еще Владычица привидений собрала все легенды да сказания о древних богах белорусов и вытряхнула их содержимое на раскаленный жернов. Очмуренные боги, словно семечки на сковороде, подпрыгивали и жарились. Владычица привидений при этом бормотала:

Души тутэйших трите-мелите.
Любовь в покорность оберните!
Безмолвие в души навечно вселите…

Кулю из этого теста спеките
Время из будущего втяние.
Тысячу лет - в миг превратите.

И понеслись-завертелись чертовы жернова! А Кощавая вокруг жерновов бешено носится, их вращение ускоряет. Вихри, ураганы рождает эта гигантская карусель, эта свистопляска, время вперед гонит - в мечту Кощавой, в ее будущую Беларусь, обгоняет Богом созданное и Его время.

Остановились жернова, раздвинулись и ссыпали в мешок перед Владычицей привидений клоны белорусских языческих богов.

Она взяла щепотку из мешка, втянула в ноздри, как наркоман, наслаждаясь и пробуя на вкус одновременно. Взор ее черных глазниц помутнел, она упала на колени перед полным мешком, засунула в него голову и вдохнула всеми дырками черепа, втянула все содержимое мешка внутрь. Пошла на коленях на раскаленный жернов, шатаясь со стороны в сторону. В центре жернова упала на спину. Что-то пробормотала понятное только жерновам, и те раскрутили Владычицу привидений так, что череп ее удлинился и стал похож на огромный кабачок, кости рук и ног вытянулись на десятки метров. После этого и ребра вздулись, как у беременной, и остановились жернова. Медленно встала Кощавая на ноги, слегка присела, натужилась, словно готовясь справить естественные потребности, и закричала диким голосом, где смешались куриное квохтанье и карканье вороны. И выползло из тазовой кости Кощавой гигантское яйцо, да стало торчмя в центре круглого дымящегося камня. Кощавая оказалась седящей сверху на яйце. Оно же расти быстро начало, поднимая Владычицу привидений за облака, а та кричала криком, в котором смешались вопли бешеной лисы и птицы драч.

Довольна бывшая Смерть, ставшая создательницей. Смотрит сверху на яйцо и видит внутри него людей и животных, дома и дороги… страна внутри яйца оказалась - Будущая Беларусь. И яйцо это магическое со страной будущей разместилась на месте нынешней Республики, соприкасаясь с ней только в одной точке – высшей, на возвышенности, на горе, которую люди Святой называют.

Приложила магическая роженица-несушка ухо к яйцу, замерла, прислушиваясь. Довольна звуками нового мира… Погладила скорлупу яйца костлявой пятерней, слегка постучала по ней пальцем и бормочет: «Все души будущих белорусов в эту скорлупу обращенны, сплавлены мой волей воедино в гигантскую сверхпрочную душу будут вечно во власти моей…»

Развела Владычица привидений руки и яйцо, словно бутон цветка, раскрыл треснувшие скорлупки, словно прозрачные лепестки, накрыл ими всю страну. А Кощавая сверху улеглась на облаке посреди яйца, как на перине. Свела колдуньня руки вверху и лепестки снова в яйцо-бутон сложились, а Кощавая вниз на жернов соскользнула.

Президентом сотворенной страны поставила Владычица привидений существо, клонированное от Шкловского Идола, и назвала его Лукапшиком…

Затем облетела она гигантское яйцо по кругу, взвилась выше облаков и приказала чертовым жерновам сдавить яйцо с боков. Те, бешено вращаясь, сдавили яйцо, но оно не поддалось давлению. Кощавая приказала жерновам подняться к ней и оттуда спикировать на вершину яйца. Сначала нижний раскаленный жернов устремился вниз и ударил по макушке яйца. Оно даже не прогнулось, не треснуло и не оплавилось. Затем верхний ледяной жернов ударил в яйцо - безуспешно. Его яйцо откинула как мячик.

«Отлично! – воскликнула Кощавая. – Яйцо выдержало испытания и сможет проломить Врата Времени Богов!»

Она представила как Шкловский Идол направляет чертовы жернова во Врата Времени Богов, проламывает их, Лукапшик врывается во Времена Времени Богов и ловит в яйцо, как в ловушку, Святую троицу. А затем вместе с сынками они начнут строить свой мир. Где будет только одна любовь - Лявона к ней и ее любовь к нему. Но если жернова не смогут проломить врата, то яйцо, которое выдержало испытания жерновами, обязательно проломит любые врата и станет надежной тюрьмой для Богов.

Благостное чувство предвосхищения будущей любви вдруг сменилось отчаянием и шоком. Она вспомнила: «Князю Лявону суждено Всевышним защищать Врата Времени Богов! А значит, яйцо или Лукапшик могут уничтожить любимого. А если он победит, тогда не бывать строительству нового мира! Но яйцо может взять в плен Лявона и он вместе с Богами окажется заключенным в тюрьме. И оттуда его можно будет освободить только вместе с Богами. Они просто вырвутся оттуда, если дать им хоть какую-то щель… Что же делать?» - застонала Кощавая от неразрешимой проблемы.

На белом коне ко властителям тьмы

Теперь Сосед приходил к Редакторше, как в библиотеку. Он видел ее радость от того, что берет читать части книги Писателя. Ее

одиночество благодаря этому скрашивалось. Дети соседа начали читать тексты ее сыну, который теперь был прикован к постели и ему это очень нравилось. Вот и на этот раз они устроились возле кровати ее сына и старшая дочь соседа начала читать очередную часть книги про Легенду:

«И подал голос Божественный конь. Его раскатистое ржание вплело в себя все мелодии и звуки, образовав единую молитву - звуковую косу. И проявилась во вратах замочная щель. Коса обернулась ужом с короной на голове, обвила шею Княжны, с нее вползла в замочную скважину, заполнила все щели и замерла там. Превратилась в ключ. Княжна повернула его, врата раскрылись. В них прошел белый конь, внося во время Богов влюбленных, отдавших свою любовь Богу. Крест стал на страже Врат, а в руке у Богатыря оказался меч. Уж снова обвил шею Княжны и превратился в янтарное ожерелье.

И сразу же мир, свет и красота, встретившие влюбленных перед Вратами, исчезли. Грохот и огонь, скрежет и стоны обрушились на них… За Вратами времени Богов оказался гигантский черный дворец. В нем собрались самые жестокие диктаторы Земли всех времен и народов. Страшные чудища, оживленные и доставленные в Саркофаг из сказок и легенд, изрыгали пламя и рык. Чернота стен дворца поразила Богатыря, он почувствовал, что мрак стен поглощает его душу и силы. На каменном столе-жернове между чудищами и монстрами лежало яйцо. Оно светилось, и его свет чаровал Лявона, и придавал вдохновение. «В яйце находятся лучшие души белорусов - прошептала Княжна цветка папоротника. – Они служат элексиром бессмертия для монстров».

А еще в волшебном дворце собрались самые могущественные маги, способные превратить Землю в песчинку, душу во Вселенную, будущее в прошлое и наоборот. И с ними предстояло Богатырю сразится, доказать свое превосходство.

«Неужели это обман?- воскликнул Богатырь. - Неужто мы в аду?! Разве из пекла можно вершить правое дело и оберечь Врата Бога?»

И Княжна купальского цветка, глядя прямо в его глаза, ответила: «Родной мой! Все на Земле от Бога, и это тоже. Только преодолев все испытания ты сможешь стать непобедимым Защитником Врат времени Богов… А я своей любовью помогу тебе!

За наш греховную страсть на кресте ты должен подвергуться страшным пыткам… Но моя любовь дана тебе во спасение. Она будет самой болезненной мукой в твоей жизни, и последней… И тогда мы

выйдем из Дворца испытаний. Вход в него и выход - это и есть Врата времени Богов».

Все прочитанное ясно представляла себе Владычица привидений и потирала свои руки-кости в предвкушении изъятия души у любимого могучими магами и помещения ее в яйцо. А уж как яйцо присвоить она знала: забрать, заменив его привидением.

Наследник секретного апостола

Глава Совбеза шел на доклад к президенту, преодолевая страх. Одно утешало: властитель велел немедленно докладывать ему любую информацию о кодах Радзивилла, Вратах Времени Богов, а также о его предках и сыне. Информация о предках была самой таинственной и в оптимистическом варианте сулила, чуть ли не божественную перспективу. А что если один из его предков – святой? Или еще более приближенный к Богу?

Глава Совбеза открыл папку и доложил:

-- Наша контрразведка и товарищи из внешней разведки ФСБ независимо друг от друга определили, что ваш предок – апостол Матфий.

-- Кто такой? Почему о нем ничего не знаю? И даже не слышал?

-- После распятия Христа апостолы избрали вместо Иуды Матфия. Больше о нем ничего не было написано ни в Библии, ни в других книгах.

-- Постой, постой, получается, что мой предок еврей?

Глава Совбеза кивнул головой и сказал:

-- Возможно, он владел кодами на несменяемую власть, деньги, божественную любовь и бессмертие, был хранителем этих кодов. Передавал их по наследству. Поэтому о нем ничего и не написано – он секретный агент среди апостолов, секретный апостол. Радзивиллам каким-то образом удалось породниться с его наследниками…

Президент сидел, обхватив голову руками. Информация о предке ошеломила его.

-- Значит и мне каким-то образом должна попасть эта информация от предка?

тетрадь 3

ЛУКАПШИК

Апостольша божественной любви

Писатель проснулся в своей камере посреди ночи. В абсолютной тишине его разбудил крик младенца, который перенес его на берег речки Серебрянки. Видит - там Властительница привидений в раздумье сидит на берегу над омутом, откуда Идола достала. Думу думает, и Писатель мысли ее читает: «Бог создал этот мир и дал ему время до второго пришествия его сына, а придет он скоро, может, даже завтра и тогда среди многочисленных приговоренных на муки грешников может оказаться он – любимый, обязательно окажется и тогда она будет вынуждена забрать у него жизнь, душу заберут или Бог или черт. И навечно исчезнет шанс на его любовь. А как изменить свою судьбу?

Кощавая, глядя в темный омут, откуда достала Шкловского Идола, вдруг увидела в его глубине идею: «Надо создать свой мир внутри Божественной истории! Сотворить Будущую Беларусь на тысячу лет впереди современной… И во времена Апокалипсиса - второго пришествия Сына Божьего сохранить в своем мире нужных ей существ. Если удалось вопреки Богу родить-оживить Шкловского Идола и клонировать, то почему не попробовать вывести свою страну Будущую Беларусь из-под действий законов Божьих? И тогда можно сохранить любимого мужчину, который свел с ума…»

Волна радости от гениальной находки, захлестнувшей душу Властительницы привидений, тут же разбилась о стену новой проблемы: а что сделать с нынешней страной? Она же, когда-то разовьется, и через 1000 лет, если не произойдет апокалипсис, догонит Будущую Беларусь… И что тогда произойдет? Будет одному Богу известно. А хочется, чтобы было, как задумано…

Тогда к моменту стыковки двух времен, двух историй надо… надо… чтобы догнавшая будущее республика исчезла! Как? А пусть построят себе атомную станцию - эту мину, на которой они в нужный момент подорвутся! А если нет, то надо так создать Будущую Беларусь, чтобы она стала крепчайшей пробкой в истории, не пустила ни в себя, ни вперед себя другое время, иную цивилизацию».

«Да-а-а, - вздохнул Писатель, - «Женщина, влюбившись по-настоящему, способна на подвиг и сумашедшие поступки, даже детей родных может бросить ради любимого! Кощавая, испытав настоящую

любовь к мужчине, решилась превзойти Бога и создать свой мир, свою страну. Главное же, что в этом мире она решила победить человеческую смертность: воскресить любимого после его смерти".

Пытаясь представить проект Властительницы привидений будущего мироустройства, Писатель впервые не увидел ни одного образа. В отчаянии воскликнул:

-- Да это же бред! Невозможно такое…

-- Все возможно в этом мире, если позволит Бог. – Ответил ему голос невидимого существа, - а Смерти он позволил невозможное ранее: мечтать, строить планы вплоть до творения своего мира. Согласись, если все от Бога, то и ее проект санкционирован Всевышним!

Писатель, сидя в камере, страдал от недостатка общения. Он привык делиться планами с друзьями, рассказывать им новые сюжеты. Но сейчас, находясь в одиночной камере тюрьмы, Писатель, услышав голос, сначала подумал, что сошел с ума. Но, увидев, что рядом с ним на нарах появилось существо, подобное на человека, успокоился. Существо в белых одеждах с крыльями за спиной присело на нары, но было видно, что тело его не касается тверди, а висит над поверхностью лежака.

-- Ты кто? – спросил Писатель.

-- Неужели не видишь?

-- Вижу. Но плохо разбираюсь в вашей братии.

-- Я – твой хранитель.

-- Что, мои дела совсем уж плохи?

-- Ты сходишь с ума.

-- Но может быть так лучше? Легче переносить страдания?

-- Так лучше только дъяволу. А я должен побороться за тебя. Помни, что ты не один.

И после этих слов существо исчезло.

Вместо него Писатель увидел, как Владычица привидений всматривается в будущее в этой стране на тысячу лет! И видит его. Прозрачный столб времени возник на дне омута, где когда-то отлеживался Шкловский Идол. Писатель увидел, как гигантский луч-лазер стремительно вознесся, пронзив небеса. Кощавая за мгновения пролетела в этом столбе времени сквозь будущие времена, проследив судьбы наследников любимого, и с ужасом узнала, что как раз по истечении тысячи лет его род прерывается, а значит, настанет и конец ее любимому, что обернется для нее невыносимой пыткой и даже хуже того, если бы она – бессмертная узнала о своей приближающейся кончине.

Ошеломленная увиденным, Кощавая вернулась на берег и задумалась. Смотрела в реку и видела в ее течении, как в волшебном зеркале, всю свою жизнь. Вода отражала лица людей, искаженные гримасами боли, страха, ужаса. Река несла их мимо Владычицы привидений, оставляя в ее душе равнодушие. И только сполохи любви и ревности женщин перед самой смертью волновали и возбуждали ее. Каждую душевную вспышку влюбленной женщины, у которой Смерть забирала жизнь, Кощавая хранила в своей памяти-коллекции. Колеблющееся пламя любви Смерть своей волей консервировала внутри недвижимых камней, которые прятала глубоко в землю в лесных чащах, в глубине болот. И раз в год Смерть своей волей поднимала окаменевшие чувства на поверхность, перебирала их, любуясь отблесками света луны и звезд, как коллекционер наслаждается игрой лучей солнца в гранях своих драгоценных камней. Налюбовавшись волшебной красотой души человеческой, Кощавая раз в год превращала чувства-камни в растения, внешне неотличимые от папоротника. Только папоротники Кощавой, проросшие из окаменных чувств, цвели так, что жадный мог ослепнуть от их свечения, душевный человек под гипнозом цветов смерти мог всю ночь простоять, любуясь переливами красок и чувств. А страждущий любви, страдающий от неразделенного чувства, найдя цветок папоротника, на мгновения обретал свое счастье, не нуждаясь ни в каком партнере.

Видно в такие минуты в душе Смерти пробуждалась способность любить, и она невольно приближалась к своей новой жизни, которая подобна на трагическую судьбу женщины, когда борются два чувства: альтруистической любви и безграничного властвования.

Сейчас своей волей Владычица привидений вырвала окаменевшие чувства из-под земли, бросила всю свою коллекцию человеческих страстей в реку перед собой. Град камней обрушился на воду, покрыв поверхность реки дождем из брызг. Когда брызги опали, на реке возник цветник. Цветы излучали такое свечение, что сразу и не поймешь, что это – или свечи волшебные, или цветы магические. И всё это видел Писатель так же ясно, как видела былая Смерть! Да только чувства разные бушевали в их душах.

-- Невероятно! – воскликнул Писатель. – Наш папароть-цветок, наша чароўная кветачка сотворен Смертью? Не могу поверить…

На нарах возникло новое крылатое существо, но в черных одеждах и пояснило Писателю:

-- Но ты же знаешь, что папараць-цветок находили пока только в легендах. Никто не знает реального человека, который нашел цветок папоротника. Ибо каждое пылающее чувство охраняла Смерть…

-- Ты кто? – Спросил Писатель.

-- Сам знаешь. Ты же не дурак. У меня – приказ: забрать твою душу. Разве тот в белом не сказал тебе?

-- Да я слышал… А может, он знал, что ты не сможещь забрать мою душу?

Вопрос остался без ответа. Вместо него черный предложил:

-- Давай поговорим по-существу, о цветах человеческой жизни и судьбы…

Бог распорядился хранить цветок папоротника от глаз людских и наказал Смерти, забрать любого, кто его увидит. Ибо если бы людям стала доступна волшебная любовь, хранящаяся в пылающем цветке папоротника, то они бы никогда не смогли полюбить Всевышнего. Они бы никогда не смогли любить друг друга земной любовью, попав в зависимость, как от наркотика, от любви, спрятанной в камне… Та любовь: то каменеющая, то огненная была для людей, как яд, отравляющий душу.

Мы – слуги дъявола по-всякому соблазняли людей, дабы они не переставали мечтать о заветном цветке и волшебной любви. Мы знали, что когда-нибудь Смерть станет цветоманкой и в приступе опьянения чарами цветка пропустит к нему человека, ищущего магическую силу любви. Дабы он вкусил ее прелести и полюбил ее – Смерть.

Смерть в минуты созерцания цветущей любви преображалась, превращалась в прекрасную женщину. Ей казалось, что всей пламенеющей любовью охвачен ее избранник, что волшебным пламенем сгорает его душа… Смерть в эти минуты становилась ангелом, защищая волшебную любовь от людей, и тем самым, охраняя силу плененных чувств.

-- Для чего? Для кого? Чтобы сохранить эту любовь для Всевышнего. Или для себя?

-- Так значит у Бога были еще апостолы, кроме известных в Библии?

-- Конечно. И Смерть когда-то была Княжной Божественной любви ее ангелом и апостолом. Но она считала, что хранит ее для себя, что получила заветный дар от Бога за все ужасы людей, которые наблюдала, забирая у них жизнь. На самом деле она, выполняя волю

Бога, служила садовником и сторожем оранжереи Божественных цветов.

Существо в черном одеянии умолкло. Писатель зачарованно смотрел на танец пламенеющих цветов. Они то кружились на воде в идеально ровном круге. То плыли от берега к берегу змейкой. Перестраивались квадратом и треугольником. А затем и вовсе начались чудеса. Цветы поднимались над водой, образуя многоярусную клумбу, затем погружались в воду и клумба как бы опрокидывалась в глубину и светилась оттуда магическим огнем, который над водой образовывал светофонтан из излучений цветов.

Писатель подумал про коды Радзивилла: «Код на божественную любовь не мог быть известен без этой княжны-оборотня. Неспроста Радивилу Пане Каханку любовь доставляла одни проблемы, и он постоянно стремился к женщинам, добивался побед над ними, но любовь исчезала из его власти… Хотя двенадцать апостолов были всегда с ним, и деньги были, и мирская власть, но не это магическое чувство с его цветником из человеческих страстей».

«Видно, чтобы овладеть кодом на божественную любовь, нужно было овладеть любовью Смерти… этой апостольши Божественной любви» - сделал вывод писатель.

Вино из душ белорусов

Писатель очнулся и увидел возле себя ангела с крыльями, но в кроваво-красных одеждах.

-- Ты кто? – Спросил Писатель.

-- Я – православный атеист. Нас создал Бог две тысячи лет после рожждения Христа в конце прошлого столетия. Его до смерти насмешило публичное признание Первого Президента Беларуси в православном атеизме. И тогда он создал нас таких же ангелов и заставил служить себе.

-- Как?

-- Искушая белорусов утопическими планами и наказывая поверивших в них крушением надежд.

Заключив Будущую Беларусь между гигантскими жерновами, Кощавая ими, как пробкой, закрыла для белорусов ход истории вперед. Оттуда двигаться можно было только назад по истории и времени.

-- Как же Бог позволил ей такое? - спросил Писатель, и ангел в кроваво красном - ответил:

-- Так же, как и евреям позволил отлить из золотых украшений тельца и покланяться ему. Так, как Аарону, своему ставленнику, которого дал Моисею идеологом, он позволил искусить евреев золотым тельцом, а потом покарал их тысячами смертей за то, что поддались искушению.

Бог испытывал и Кощавую, и белорусов. Лишив Смерть возможности забирать у людей жизнь, Бог дал ей дар создавать привидения, которые никто не мог отличить от реальности. И эти фантомы настолько влияли на реальную жизнь белорусов, что Владычице привидений пришло в голову стать выше Бога, изменить созданный им порядок вещей. И Бог позволил ей создать Будущую Беларусь, чтобы Кощавая вдохновилась захватом Божьей власти и одновременно показала белорусам, что их ожидает с таким руководством.

-- А как же люди? За что им такие страдания?

-- Души всех народов хранятся у Бога в особых сосудах из его воли. Всевышний выдерживает душу каждого народа, как вино или коньяк. Иногда он пробует их, смакует свой божественный напиток, вдыхая его, наслаждается мечтами, страстями, трагедиями, коктейлем из дьявольской и ангельской любви. Иногда пьянеет, если душа народа вызрела и настоялась…

Белорусский народ, на вкус Всевышнего, не созрел до напитка Бога. В нем еще не чувствуется истинно человеческий дух – аромат воли к жизни и ее совершенствованию.

-- Интересно! Каков же на вкус истинный человеческий дух? Вот, хоть бы раз…

-- По частям ты пробовал его часто. Это если сделать коктейль, смешав вкус поцелуя любящей женщины с виноградным вином, счастьем написания книги, криком долгожданного ребенка и ароматом распускающегося цветка… Когда ты пьешь этот напиток, он еще и дрожит в бокале, сотрясаясь, оргазмируя, как девушка, первый раз познавшая любимого…

Глаза Писателя засияли, в них заискрилось восхищение божественным напитком. А существо в красном продолжило:

-- Иногда, захмелев, Бог превращает души народов в… любовниц. Есть более любимые… Есть менее любимые - незрелые. Есть те, кто безумно влюблен в Бога… И вот от Его забав и утех с душами народов рождаются новые души, а из них новые народы и нации… Бог пестует их, как своих детей, предупреждает, наказывает, словом, учит жить.

-- Разве можно так говорить?! - воскликнул Писатель. Это же ужасное богохульство!

-- Ха-ха-ха! – рассмеялось существо в красном. - Не забывай, что Бог создал человека по своему образу и подобию. Те же привычки, только уровень иной и запросы.

Вот и душа белорусов довольно молода. Раздирается, никак не поймет, кто ее настоящий Отец, Батька, кто отчим и надсмотрщик. В ней живут воспоминания о языческих богах, стремление найти идола и молиться на него.

-- И для этого Бог позволил Кощавой создать таких белорусских президентов?

-- Да. Чтобы испытать народ. Довести его до зрелости. Белорусам он позволил из своих пробужденных древних страстей создать своего золотого тельца - Идола, и за это нашлет на тутэйшых кару… Но придет время и Бог позволит встретиться белорусским президентам-идолам так, что объединившись, они уничтожат не просто Идола в мозгах белорусов, а даже его зародыш.

Диагноз - шизофренический терроризм

Следователь по особо важным делам, просмотрев видеозапись разговора в тюремной камере Писателя с ангелами, пригласил врача-психиатра для обследования заключенного. Врач, изучив видеозапись, сказал, что все признаки шизофрении на лицо и на лице, что обследование должно быть углубленным с многочисленными тестами и лучше всего его провести в психиатрической клинике.

Следователь написал ходатайство начальнику о переводе заключенного в психбольницу и приложил заключение-рекомендацию врача. Он не хотел брать на себя ответственность за здоровье заключенного, хотя, работая с ним, получал удовольствие, и у него возникла даже зависимость от общения с этим психом. К тому же православный верующий следователь ждал, когда последует кара небесная Писателю за его грех против Святого Духа. И наступающее сумасшествие казалось и было такой карой.

В этот же вечер по президентскому телеканалу сообщили о раскрытии заговора группы террористов, которые планировали захватить власть в стране. Тайным руководителем группы был представлен Писатель. Показали его различные фотоснимки. Объяснили, что Писатель зашифровал свой переворот в книгу, магическими кодами и что все террористы действовали по плану, скрытому в книге.

Редакторша, увидев передачу про писателя, вначале испугалась. Ведь она каждодневно редактировала эту книгу. А затем пришла в ярость: «Они сошли с ума! Обычная книга вдруг в их голове стала террористическим планом! Уроды… - бормотала она, загружая компьютер".

Сосед на этот раз вошел в ее квартиру на цыпочках. Он с семьей и друзьями прочитал раздел «Соперница Бога» и принес назад:

-- Народ в восторге! Все говорят, что записан бред сумасшедшего, а читать очень интересно. Говорят, что бред в нашей жизни бывает похлеще чем в вашей книге написано, но тут иногда такая фантазия прет, что, читая, в эту жизнь возвращаться не хочется. Вот, например, скоро выборы. Так нас начальник заставляет проголосовать досрочно, а еще каждый должен принести с избирательного участка справку с печатью, где будет написано кто проголосовал, когда и за кого! Лучше бы сразу назначали депутатов.

А этот ваш Писатель он правда главарь магических террористов?

Редакторша внимательно посмотрела на соседа, пытаясь определить шутит он или нет и ответила:

-- Он действительно не от мира сего и послан нам или Богом, или чертом. Может быть и сумасшедший, но дай Бог, чтобы все что он написал осуществилось!

-- Дай Бог! – Радостно подхватил сосед. – Да еще б вычитать в романе про коды Радзивилла…

Она дала ему очередную часть книги про президента Будущей Беларуси.

Власть Лукапшика

Сосед спрятал страницы под рубашку. Выходя за двери громко сказал в пустоту коридора: «Спасибо соседка! Вы так добры. Через три дня отдам. Будет получка и я обязательно верну долг». Редакторша понимающе усмехнулась. Проводив соседа, села редактировать, а из головы не выходил новый знакомый - загадочный Князь из прошлого.

Зайдя в квартиру, Хозяин закрыл входные двери на все замки. Семья сгрудилась вокруг стола, и дочь начала вслух читать очередную часть террористического романа:

«Князь Лявон Выливаха ехал в Минск в купе вместе с необычным человеком Христофером Панико, американским дипломатом, который рассказывал про президента Будущей Беларуси. Причем,

рассказывал так, как буд-то сам бывал в государстве, что было на тысячу лет вперед.

Встрял сын:

-- Папа! А дипломат и князь –означает шпион и террорист?

-- Нет, сынок. И вам уже голову задурили. Слушай и все узнаешь и продолжил чтение:

«Дипломат рассказывал:

-- Лукапшик был похож внешне на человека, но если в фас смотреть - напоминал кобру с ее немигающим взглядом, а слева на его лицо глянешь - крысиный оскал увидишь, справа - словно таракан усами шевелит. Он жил в универсальной избирательной урне, которая служила ему и «Мерседесом», и «Боингом», и квартирой. Эту урну Владычица привидений покрыла веществом, делающим ее невидимой, как самолет «Стелс». «Садизмий» -- так называли то вещество, которое все поглощало и ничего не отдавало. Радары не могли запеленговать перелеты, никакая прослушка не давала возможности засечь Лукапшиковы разговоры. Из урны торчали бесчисленные антенны, делая ее похожей на ежа. Иллюминаторы урны позволяли видеть всю страну, а снаружи, для людей, они работали как телеэкраны, транслируя беспрерывно Лукапшиковы проповеди и репортажи о его героических деяниях. Никто не мог проникнуть в мысли Президента, ибо тем же садизмием Кощавая покрыла его мозг.

Агитация на выборах за Лукапшика была простой. Основной аргумент приводился тот, что лукавые за долгие годы его владычества приобрели «президентский ген». В народе ходили слухи, что они так воровали, что уже нечего больше красть, а то, что наворовали, некуда больше класть. А потому лукавые все остальное готовы народу отдать в любую минуту.

Лукапшиком Президента люди прозвали потому, что он внушительно пшикал на министров, губернаторов и прочих вертикальщиков, постоянно «перетрахивая» кадры, которые сам же и назначал, а телевизор уже усиливал его голос до львиного рыка.

Живя в избирательной урне, Лукапшик вел образ жизни политического животного. Он считал, что во всем разбирается: как пахать и сеять, доить коров, как «БелАЗы» собирать, как космос осваивать, роды принимать, пожары тушить, как книги писать, балет ставить, кино снимать… Он давно не занимался государственными делами, катался на роликовых коньках, играл в хоккей. А каждую встречу с людьми расценивал как предвыборную, рассказывал, какой он рачительный хозяин и заботник.

Все лукавые совершали героические дела. Так, Первый Президент прославился тем, что победил в битве за урожай. Победа была настолько убедительной, что урожай уже больше никогда не вырастал, а люди кормились гуманитарной помощью.

Затем победил в битве с депутатами. Он заставлял их перед телекамерами не только карманы демонстрировать для доказательства их пустоты, но даже раздевал догола и душу наизнанку выворачивал. Это чтобы люди знали - за душой у депутатов ничего нет.

С того времени в депутаты никто сам не шел. Когда представители Европы заявляли, что в стране нет легитимного парламента, и угрожали прекратить инвестиции и поставки гуманитарной помощи, Лукапшик давал задание спецслужбам, и те доставляли и сажали в законодательный орган политических проституток. Таких кандидатов выявляли по традиции времен Первого Президента тест-вопросом: «Как вы относитесь к исчезновениям политиков?» Дело в том, что постоянно все серьезные конкуренты лукавых исчезали без следа. Если кандидат отвечал, что он ничего об этом не знает и знать не хочет, то его определяли в парламент. Были и другие методы. Некоторых в депутаты направляла православная церковь. Посмотрите в своем компьютере, Выливаха.

Лявон глянул и прочитал:

«22 октября по инициативе прихожан в лунинецкой Крестовоздвиженской церкви прошел молебен о здравии кандидата в депутаты парламента Василия Гаргуна... Таким образом верующие решили выразить свою благодарность В.С. Гаргуну за доброту и внимание к людям».

Христофер улыбнулся:

-- Видите, как все просто... А вот оппозиционеров в парламент не пускали, а стращали ими народ сразу же после прихода к власти Первого Президента:

“Этим лидерам оппозиции надо дать по рукам. Мы должны о них все рассказать народу. Как они ездят по заграницам и уговаривают не давать нам кредитов. Мы должны не пропустить их в Парламент. Для них чем хуже, тем лучше! Пусть с улицы гавкают”.

Вновь встрял сын:

-- Папа! А оппозиционеры – это порода бешеных собак?

-- Нет, сынок. Слушай книгу и все узнаешь.

И сосед продолжил чтение:

«Лукапшик жаждал исторических побед и постоянно искал врагов. Но все враги в обществе давно были вычислены и

уничтожены. Даже тучи боялись неба этой страны, ведь предок Лукапшика был такой щедрый и всемогущий, что раздавал дожди, выжимая их из туч и даже легких облаков. Когда дожди заканчивались, он посылал за пределы страны самолеты, те ловили тучи в огромные мешки и буксировали их в белорусское небо. А лукавый барской рукой снова раздавал живительную влагу.

Все были обязаны спорить каждый день о том, кто светит ярче - солнце или Президент. Специальный «Солнечный указ» предписывал каждому гражданину учить Наисветлейшие доказательства Найярчайших преимуществ Лукапшика над солнцем: солнце светит только тогда, когда нет туч и нет ночи, а он светит людям и пресловутому урожаю при любой погоде, даже ночью.

-- Почему? -- удивился Лявон.

-- Потому что в каждой квартире, в каждом доме страны должен был висеть Президентский портрет с нимбом над головой. Нимб создавала лампочка, но тарифы на электричество были высокими, и люди в глубинке вместо лампочки использовали кладбищенских светлячков, а в городах для этого использовали нимбы, которые заряжались от солнца и по ночам светились. Каждая семья обязывалась иметь и никогда не выключать телевизор, потому что с экрана постоянно вещал Лукапшик.

Ботаники вывели деревья с листвой, на которой четко виделся портрет Лукапшика. Осенью милиция и армия под контролем службы безопасности Президента выставляли возле каждого дерева посты, и охранники в белых перчатках должны были ловить листья, чтобы правитель не падал лицом в грязь. Кто прозевал - карался. Кроме того, чтобы листья, падая, не ударялись Президентским лицом о землю, под каждым деревом стелили солому. Охранники, чтобы не тратить зря времени (ведь оно целиком принадлежало властителю), должны были подслушивать, о чем говорят люди, глядя на падающих президентов. И если кто-то отпускал шутку или говорил по-белорусски, то их ловили, тыкали лицом в землю так, чтобы голова опустилась ниже уровня асфальта и, соответственно, ниже государственных листочков. По указу Лукапшика вывели такой лук (слово «цыбуля» было запрещено), что когда его чистишь, не плачешь, а смеешься, и даже есть не хочется.

Милиция строго следила за теми, кто курит. Этих граждан обязывали покупать сигареты, произведенные только на президентских фабриках, и выдыхать дым так, чтобы в воздухе из него образовывались контуры лица Лукапшика. Нарушителей штрафовали и запрещали курить.

Специальными сканерами проверяли у граждан мозг. Каждый должен иметь столько вертикальных извилин, сколько над ним начальников. Остальные извилины предписывалось сделать горизонтальными. За правильной пропорцией следил «Госкомитет Учета Извилин» (ГУИ). Если пропорция нарушалась, извилины выщипывали. Чрезмерно извилистые извилины -- выпрямляли. Такую практику завели еще при Первом Президенте:

«Руководителям профтехучилищ и техникумов. Телефонограмма.

Направить в министерство образования списки учащихся, которым исполнилось 18 лет, с указанием напротив каждой фамилии, голосовал ли учащийся на выборах в парламент 15 октября и 29 октября».

Сын соседа прервал чтение, воскликнув: «Все правильно! Мальчишки во дворе про это рассказывали. А нас в школе спрашивали голосовали ли ваши родители. Но я тогда забыл вас спросить, так мне двойку по истории и дисциплине поставили... Считаю, что несправедливо и я тогда потерял дневник...» Отец с удивлением посмотрел на сына про себя отметил, что сын правильно поступил и продолжил чтение:

«Референдуры о доверии Лукапшику и недоверии оппозиции проводились три раза в день перед выдачей продовольственной пайки. Денег в то время уже не было, и каждый гражданин состоял на гособеспечении. Еще перед исчезновением Первого Президента народ единодушно решил, что все патриоты и нормальные граждане должны голосовать «за», а тех, кто «воздержался», следует считать больными, кто был «против» -- врагами народа. После каждого референдура 0,1% больных и врагов народа забирали и лечили в психушках.

-- Откуда же знали, кто как голосовал?

-- Каждый, после того, как писал «за» в бюллетене, заполнял референдурную декларацию и заверял ее у представителя «Государственного Комитета Контроля Голосования» (**ГоКоКоГо**).

Если после референдура вдруг получалась цифра меньше, чем 101%, тогда выдачу продовольственной пайки задерживали и проводили повторный референдур. И тогда цифры доходили до 120% и более.

-- Откуда такие цифры? - удивился Лявон.

-- Если кто-то после референдура сомневался в том, так ли проголосовал, он мог прийти на избирательный участок повторно, и в

третий раз, и в четвертый, до возникновения чувства уверенности в правильном выборе.

Чувство "уверенности в завтрашнем дне" было одним из главных после веры, надежды и любви к Лукапшику. Только их было позволено иметь населению без специального разрешения. Каждый гражданин расписывался в ознакомлении с секретным указом об обязательности такого набора чувств.

-- А почему вы все время говорите «референдур»?

-- На Западе практиковали референ-думы, потому что, делая выбор, люди думали. А Лукапшик считал, что думание приводит к хитрости и внедрению обманных западных технологий. Потому и проводили опросы под девизом: «Нас не обдуришь!» - отсюда и референ-дур.

Христофер замолчал. Колеса ритмично отстукивали приближение Наилучшего в мире государства.

После паузы Лявон поинтересовался:

-- Откуда у Вас такие сведения?

-- Я много раз был в Будущей Беларуси… Я же представитель Консультативно-наблюдательной группы организации по безопасности и сотрудничеству в Европе Будущего (КНГ ОБСЕ-Б). Мы должны за всем наблюдать и давать консультации, чтобы обеспечить безопасность Будущего и Настоящего времени.

-- Каким образом?

-- Ведущие государства мира, владеющие технологиями клонирования демократий в будущем у государств, подписали конвенции: «О запрещении влияния из будущего на настоящее и прошлое», «О запрете войн между клонированными государствами», и, естественно «О нераспространении технологий клонирования будущих государств». Но и как было с ядерным оружием, ряд агрессивным тоталитарных режимов попытались игнорировать эти конвенции. Вот и создали нашу организацию чтобы следить за соблюдением конвенций.

Христофер, внимательно взглянув на собеседника, который мало что понимал в сказанном, и неожиданно спросил:

-- А вы хотите в Будущую Беларусь?

Лявон удивился его способности читать мысли и, вздохнув, сказал:

-- И хочу, и надо. Только как туда попасть?

-- Прежде всего необходимо очень захотеть. Есть несколько путей. Только не дай Бог тебе попасть в тонель обратного времени.

-- Что это такое?

-- Генетики Лукапшика вывели крыс, которые могли быстро прогрызать перегородки времени. Он смог овладеть технологией движения по времени назад, чтобы добраться до Врат Времени Богов. Но долго не мог преодолевать перегородки во времени. Они возникли из забыться народов о своем прошлом. Чем основательнее забывали люди о своем прошлом, тем прочнее возникали перегородки. И вот крысы Лукапшика могли практически мгновенно их перегрызать. Если ты двинешся по их тунелю, то крысы съедат тебя, как препятствие - перегородку…

Сосед прервал чтение. А сын вдруг мечтательно спросил:

-- Па-ап! Я тоже очень хочу в Будущую Беларусь… на экскурсию. И крыс хочу увидеть! Как туда попасть?

-- Просто. Ложись спать. Вспоминай прочитанное и во сне попадешь.

Уложив детей спать, сосед помчался к Редакторше за очередной частью книги. Теперь уже они читали вдвоем с женой:

Первый Президент

Колеса равномерно постукивали, отсчитывая расстояние и время. Лявон взглянул на часы и сказал:

-- Очень странная история про создание Будущей Беларуси… Вроде сказка, а веришь… Вообще то я не перестаю удивляться уму и могуществу современных людей. В космосе летают, оружие создали такое, что всю землю могут уничтожить, клонируют живых существ, как боги, роботов создают, под водой плавают. Кажется, что для людей нет ничего невозможного!

-- Ты прав. Люди научились создавать будущие государства в лабораториях и затем строить их в реальности, но только в будущем на несколько сот лет вперед.

-- Зачем? – Изумился Лявон.

-- Чтобы покорять их без войн и разрушений. Например, живет в какой либо стране диктатор, гробит людей, обогащается безмерно, направляя все доходы государства на счета своей семьи. А люди в это время едят радиоактивную продукцию и вместе со своими наследниками вымрут. И вот тогда какое либо могущественное демократическое государство в лаборатории клонирует всех существ этой несчастной страны, проводит генетические операции элите и будущим лидерам, отсекая возможность гробить народ и создает это государство во временно-пространственной лакуне лет на сто-двести впереди существующей страны. Когда эти вымрут, а это все сегодня

просто просчитывается, тут же начинает функционировать клонированное государство.

-- И что диктаторы? Не знают об этом? Смирились с потерей власти и богатств для своих наследников?

-- Некоторые – нет. Президент вашей страны решил сам клонировать будущее государство, разместить его в будущем и победить альтернативный социум, созданный американцами и странами Евросоюза. В будущем народы планеты ожидают очень интересные события – битвы армий клонированных государств между собой, а также атаки армий клонированных государств с армиями современных государств. Они могут быть без стрельбы, газовых атак, физического насилия ведь иначе даже выйгравшее государство окажется на обочине истории и погибнет.

И что, Первый Президент уже создал свою альтернативу – государство в Будущем?

-- Да. И много там похожего, из того, что создавала Кощавая ты рассказывал?

-- Ты обязательно туда попадешь и все увидишь. Ты даже сможешь повлиять в Будущем на ход процессов в этом государстве. Но для этого тебе надо получше узнать эту жизнь, ее людей и Первого Президента, а то наломаешь дров.

-- Тогда расскажи про Первого Президента. Ведь скоро уже приедем.

Христофер согласно кивнул.

-- Беларусь была в свое время окраиной Страны Великой Мудрости, откуда шел дуропровод с обдурительным газом. Он подавался в каждый дом страны-окраины, в чем и заключалась Великая Мудрость соседей. На дургазе готовили еду, им отапливали жилища, производственные помещения. Им насыщали телепередачи и мозги людей. Белорусам надлежало быть в полной готовности к сдаче остатков своей независимости - такова плата Первого Президента властителям Большого Крана Дургаза. Он часто вел хитропереговоры с руководителями Страны Великой Мудрости о гарантированных бесплатных поставках Дургаза, ибо какой же дурак платит Дургазу? А сам тем временем искал сообщников в их руководстве, чтобы Кран Дургаза на западном направлении доверили ему. Первый Президент не мечтал, возглавить Страну Великой Мудрости, но на правах сопредседателя Союза считал, что Кран от Дургаза он должен получить.

Соседи боялись, что непредсказуемый сосед начнет управлять Дуркраном, как плетью. Будет перекрывать кран в нужный ему

политический момент, а обвинять в этом руководство Страны Великой Мудрости. Будет продавать Дургаз на Запад, обделяя свою Окраину, или вообще перекроет поставку, чтобы захватить власть в Евросоюзе и присоединить его к Окраине.

Дуркран Первому в Республике соседи не доверяли. Из-за этого он злился, ругался с хозяевами Дургаза и руководством Страны Великой Мудрости, публично оскорблял их.

Те периодически тоже гневались и закручивали Кран. Тогда дурость в домах Окраины уменьшалась, прямые извилины в головах закручивались, люди умнели, и Первый в их глазах уже выглядел наидурнейшим. Его Комитет Гениальной Безопасности (КГБ) не успевал забирать и лечить отступников. Страна впадала в дестабилизацию, оппозиция приобретала влияние, и все шло к смене власти.

В такие моменты Первый, к радости руководителя Страны Великой Мудрости, летел в Москву, падал на колени в Кремле возле царского престола. Ему давали выпить рюмку водки и даже позволяли затем картинно гахнуть ею о пол. Первого выпускали на телеэкран, и он клялся народу Страны Великой Мудрости в преданности делу интеграции. После этого Кран открывали, народ Окраины снова глупел, а осчастливленный Первый летел в Сочи -- подлечить свои нервы.

Из-за дуроотношений руководство Окраины деградировало. Тогда чиновников посылали стажироваться на Запад, но исключительно с санкции Первого.

Христофер процитировал:

“Официальные газеты напечатали Президентский указ № 464.

Пункт 4 устанавливает, что «направление в служебные зарубежные командировки… независимо от источников финансирования… осуществляются с письменного согласия Президента».

-- А что делали оппозиционеры? -- спросил Лявон. -- Может, дырки сверлили в Дуропроводе?

-- Оппозициии Первый не боялся. Загнанная декретами, указами, постановлениями, положениями и инструкциями в угол, она была для него, как перепуганный мышонок для матерого котяры. Иногда Первый даже заявлял, что такая оппозиция ему нравится. Сами же оппозиционеры истово воевали между собой. С одной стороны выступал партблок «Пятерка с плюсом»: **П**равые **И**ндивидуальные **Ф**анаты (**ПИФ**), **П**ервый **А**нтидурацкий **Ф**ронт (**ПАФ**), **А**ктивные **Г**ражданские **А**нтидурни (**АГА**), **А**нгелы **Н**ародного **У**спеха (АНУ), **О**бъединенные **Г**ордым **О**рлом (**ОГО**). С ними соперничал

партийный блок «**К**оманда **О**тборных **Л**идеров» - **КОЛ**, где рядовых членов вообще не было, а только одни первые лица. Члены партий, их лидеры непрерывно сражались между собой за звание самых умных, а на встречи с избирателями времени у них всегда не хватало.

Члены **ПИФ** надеялись на киллера и все время собирали для своего проекта деньги. Но то, что было собрано, успешно разворовывалось. Члены **ПАФ** мечтали о военном перевороте. В **АГА** входили те, кто всегда соглашался с руководителем партии, чтобы он ни делал и ни говорил. Члены **ОГО** восхищались своим лидером и обожествляли его. **АНУ**шисты считали, что надо убедить избирателей, чтобы они все хором сказали: «А ну его на…» - и Наилучший пойдет «на…», по крайней мере, на пенсию…

На беду оппозиции странам Евросоюза тоже нужен был, как воздух, дургаз. Главы европейских государств, политики убеждали белорусских оппозиционеров не сверлить дырки в Дуропроводах. Чтобы сохранить хорошую мину при плохой игре, они, постоянно заигрывая с Первым, в то же время приглашали вольнодумцев за рубеж и укрепляли западным разумом, который те увозили домой контрабандой.

В стране всем людям делали прививки против разума, и они приобрели против него стойкий иммунитет. Инструкторов, проводивших подпольные семинары по распространению разума, власти считали террористами, отлавливали, высылали, конфискуя разум в Президентский фонд.

Руководители Евросоюза и Страны Великой Мудрости, пресытившись выходками Первого, подыскивали ему сильного соперника для смены власти на Окраине. Однажды они даже поддержали женскую партию Сторонниц Дуропровода и Дургаза **(СтоДур),** но их усилия не увенчались успехом. Наилучший, ухмыляясь в усы, пересажал сто дур в тюрьмы…

Христофер подытожил сказанное короткой фразой:

-- Окраина - удивительная страна, Вы в этом не раз еще убедитесь…

Когда Читатель дочитал жена попросила:

-- Посмотри, как дети спят. Сына надо в туалет сводить, а то снова пеленки замочит.

Сосед двинулся к двери, а за ней застучали босые пятки. Дети слушали очередную часть книги в приоткрытую щель.

Граница цивилизаций

Соседи легли спать. Жена недовольно думала, что вместо занятиями любовью, они с мужем читают этот бред сумасшедшего. Но она все время помнила, что когда спросила редакторшу про што эта книга, она ответила: «Про сумасшедшую любовь!». Вот соседка и участвовала в семейных чтениях, надеясь дождаться рассказа про свихнувшихся от любви.

Редакторша тем временем продолжала вылизывать текст и к своему удивлению все больше и больше узнавала про Князя, заинтриговавшего ее в библиотеке:

«Поезд Москва - Минск приближался к государственной границе. Машинист сбавил скорость. Впереди была неведомая страна. Лявон осмысливал рассказ Христофера и сам старался вспомнить все, что он знает, читал о ней.

...Праздновали юбилей - 30-летие правления Первого Президента. Местные спецслужбы начали аресты сотрудников посольств даже за то, что они просто стояли на улице и смотрели на несанкционированную демонстрацию. Им вменялось грубейшее нарушение президентского Указа «О несанкционированных взглядах». Если иностранец хотел пройти по городу, он должен был получить разрешение в отделе МИД на то, куда можно пойти, на что смотреть и каким взглядом: одобряющим или осуждающим. Обосновывалось это так: «Все здания в столице принадлежат управлению делами Президента. А это значит, что они секретные». Следовательно, каждый дипломат или интурист, который заглядывался на президентские здания, был потенциальным шпионом. Кроме того, взгляд по закону физики давил на здания, и это расценивалось как «давление на руководство и вмешательство во внутренние дела страны».

А если иностранцы заинтересованно смотрели на женщин, то это служило основанием для привлечения их к ответственности за сексуальные домогательства. В этом, наконец-то, местная власть догнала США! Иностранок, бросавших приветливые взгляды на здешних мужчин, также задерживали за то же, да еще за посягательство на разложение морали - проституцию...

Лявон листал газеты и не мог избавиться от тревоги:

«То, что происходит в стране с исчезновением людей, можно назвать безумием. Потому что люди будто растворяются в неизвестном направлении. Как мираж, как туман, как радуга. Был человек -- и нет его. И никаких следов».

А ему ни в коем разе нельзя было исчезать!..

К действительности Лявона вернул гулкий перестук колес по железнодорожному мосту через реку Буг. Слева в окне купе прорисовывались очертания пронзившего небо штыка-обелиска мемориала «Брестская крепость-герой».

Внезапно в купе по радио зазвучал монолог Первого Президента:

“Мы, как в 1941 году, находимся во вражеском кольце! Враги засели в руководстве соседнего государства, с которым мы недавно подписали договор о сообществе”.

“Мы их сотнями, тысячами ловим на границе, из афро-азиатского региона… С наркотой идут, черт знает с чем. Я иногда думаю: Зачем мне это нужно? Я завтра открою два метра границы и эту толпу туда запущу. И они меня тут долбают за что-то! За что?!… Мы же поставили заслон на западной границе всем немцам, полякам и так далее. Дайте деньги, помогите. Потому что, как только мы здесь уберем границу -- хана вам будет”.

“Я СВОЕ ГОСУДАРСТВО ЗА ЦИВИЛИЗОВАННЫМ МИРОМ НЕ ПОВЕДУ!"

Лявон спросил Христофера:

-- Как мог такое говорить руководитель государства? У белорусских президентов, видимо, особый способ существования?

Тот ответил:

-- Да. Они не простые люди. Обычный человек имеет тело, а в нем какую-то душу. Или не имеет души вообще, если потерял, заложил черту. А белорусские президенты живут, как фотоны - элементарные частицы с нулевой массой. Они существуют то только телесно, то одушевленно. А иногда бывают мгновения, когда целиком проявляется их душа. И людям кажется тогда, что перед ними всемогущий богатырь, который сильнее языческих богов, даже Всевышнего.

Случается, что душа и тело у президентов расходятся и долго находятся порознь. Тогда их видят одновременно в разных местах и в разных состояниях, тележурналисты все это фиксируют.

Когда президентами управляет исключительно душа, они могут беспрепятственно путешествовать в пространстве и времени. Еще они, живя только душою, примеряют на себя души языческих богов и в зависимости от ситуации меняют их, как одежду…

Пока Князь Лявон пытался все это представить, поезд остановился. По вагонам пошли таможенники. Они давали каждому пассажиру несколько бланков. Сверху на одном крупным шрифтом было напечатано: «Указ Президента о пересечении границы», на другом: «Аморальная декларация». Была и обычная декларация.

Князя Лявона предупредили, как надо заполнять «аморалку» на себя, но, прежде чем сделать это, он внимательно прочитал указ: «На государственной границе, равно как и на пороге своего дома, а также даже на грани помешательства, обязательно заполнять "Аморальную декларацию", в которую вносить свои отрицательные к Президенту мысли, чувства, эмоции, выссказывания и намерения. Кроме того, фиксировать несанкционированные симпатию и любовь к оппозиционерам.

На границе все кинофотоматериалы засвечивать, собственные мнения о Президенте изымать, мозги прочищать, дурь выбивать, мысли выпрямлять».

Пограничник зашел в купе и, рассматривая огромный футляр для контрабаса, спросил:

-- Цель приезда? Что это такое? Зачем везете? Если ли наркотики?

Князь Лявон тренировался отвечать на такие вопросы, но теперь все равно разволновался:

-- Еду за отцовским наследством - контрабасом. Батька тут жил...

-- Наркотиков там нет?

-- Нет.Только дух былого времени.

-- Наркотический газ?

-- Да шучу я!

-- Больше так не шутите. У нас разрешен только дух Президента – благожелательно посоветовал пограничник.

Репродуктор транслировал передачу «Страницы истории», в которой цитировались ранние высказывания Первого Президента:

“Нашы апазицыанеры каждый день там швэндаюцца, пазьняки, навумчыки, вааружонные и невааружонные, удоль границы шастають! Эта ашмоцце дабра нашаму гасударству не прыносить!”

Лявон глянул в окно вагона и увидел цепь омоновцев в бронежилетах. «Видимо, следят, чтобы кто-нибудь в окно не выскочил да назад, в цивилизацию, деру не дал», -- подумал Выливаха.

А голос Первого Президента после «лирического» отступления об оппозиции крепчал:

«Это народ!... Это народ, который спас от «коричневой чумы» вместе с русским и украинским народами всю цивилизацию! Никто не имеет права сегодня тыкать в него пальцем. Тем более теперешние поколения Запада. Они должны приезжать сюда, как в Мекку, и на коленях стоять на границе с Польшей, кланяться

белорусскому народу, который переживает не лучшее время. Я охраняю свой народ, и буду его охранять!»

После монолога по вагонам побежали офицеры, приказывая иностранцам стать на колени. Выливаха и Христофер остались сидеть, а вошедший в купе таможенник почему-то не среагировал.

А по радио опять звучал голос Первого Президента:

*«Гуманитарная помощь -- это бесплатно, это для народа, в том числе для ученых, для чиновников».*Затем передали интервью журналистки из Польши: *«13 октября. Приехала в совхоз «Гастелло». Зашла к знакомым бабушкам. Была у них в 1996 году. Они тогда боготворили Первого Президента. Спросила, как им живется сейчас. Бабушки ответили, что жить стало гораздо хуже. А Президента любите? Отвечают, что еще сильнее, чем прежде. «Почему?!» -- изумилась я. «Он нам дал в этом году огромный урожай!»*

Наконец я узнала самый большой секрет Беларуси, ее народа и Президента».

По проходу вагона быстро прошел офицер, раздавая какие-то бумаги: «Ознакомьтесь и распишитесь!»

Все покорно брали листики и внимательно читали. Лявон, уже затурканный декларациями, с неохотой взял бланк. Офицер объяснил: «Каждый день в нашей стране издается новый Указ Президента о совершенствовании одной из сторон жизни! Поэтому темпы роста уровня жизни у нас самые большие в мире. Правда, некоторые иностранцы не могут этого понять -- «не догоняют», отсталый народ! Советую внимательно изучить Указ и проникнуться… Вам здесь по нему жить!»

Запрещенный Выбор

Пассажиры по тесноватому вагонному коридору дружно потянулись к выходу. Засобирались покинуть купе и собеседники, не сомкнувшие глаз всю ночь.

Старец и Алена ехали дальше, направляясь в Беловежскую пущу, а Лявону надо было выйти в Минске.

Христофер Панико взялся за футляр для контрабаса и как-то странно его вынес, не дотрагиваясь: он плыл за рукой дрессированным дельфином. Лявон вынес остальное: прялку, дипломат с серебряными подковами, крестом и черной книгой. На перроне они сердечно распрощались.

Лявон вышел в город, постоял еще, внимательно рассматривая снующих по привокзальной площади людей. Затем подошел к торгующей сигаретами бабке:

-- Выбор есть?

-- Нет, сынок. Выбор Указом Президента дан, а другие выборы запрещены. За нас давно уже выбирают. Спроси вон у того дядьки, он на ненормального похож: во взгляде мысль видна, а не прячет ее.

И старушка указала взглядом на мужчину с веселыми глазами, который делал вид, будто кого-то встречает. К нему подходили люди, просили прикурить. Он подавал коробок спичек, брал деньги, и прохожий отходил. Выливаха тоже купил спички. В скверике он раскрыл коробок и обнаружил в нем газету «Выбор». Развернул ее и прочитал:

«…Б.Хамайда задержан и доставлен в отделение милиции Железнодорожного района г. Витебска за то, что стоял возле вокзала с плакатом "Я ЛЮБЛЮ БЕЛАРУСЬ…»

Князь Лявон неспешно дошел до Площади Независимости. Она вся была заполнена людьми. Их лица светились счастьем. Вдруг со всех сторон на мирных людей набросились странные существа. Они были одеты в черное. На головах шлемы, как у космонавтов. Черные существа остервенело били демонстрантов дубинками, а сами прикрывались щитами.

Среди молодежи выделялся симпатичный дед с окладистой белой бородой, который, несмотря на побоище жестикулировал, оживленно шутил и громко смеялся. Молодые уважительно обращались к нему: Валерий Алексеевич, а командир ОМОНа грубо – Щукин уйди! Деда окружили омоновцы, схватили, понесли и вбросили в автозак. Князь Лявон возмущенно подскочил к «пятнистым»:

-- Вы за что его? Он же вас не трогал!

-- А ты откуда такой взялся? -- угрожающе рыкнул на него командир.

-- Из Великого княжества Литовского! -- гордо ответил Князь Лявон.

-- Сколько же вас!? -- взревел офицер. -- Ловим, садим этих князей-националистов, а они все лезут и лезут, как тараканы. Из книжек что ли? Видно, надо все книжки с этим княжеством на макулатуру и сжечь, тогда вы успокоитесь!

Громилы крутили Лявону руки так, что он носом клюнул в колени. Лежа в машине, на жестяном полу, он сплевывал солоноватую кровь.

В тюремной камере не было чем дышать. Смесь запахов дешевых сигарет, параши и гнилой капусты довели Лявона до потери сознания…

Он очнулся только в зале суда, куда его внесли и положили на скамью подсудимых. Дышать стало легче, и Лявон смог расслышать вопросы судьи. Забыв про конспирацию, он называл свой пятьсот …надцатый год рождения, говорил про Новогрудок и про то, что он князь.

Судья не удивилась, автоматически спросила у громил:

-- Этот бэнээфовец на вас напал?

-- Да! -- подтвердили те, ухмыльнувшись.

Сразу же женщина в строгом костюме вынесла приговор:

-- 20 миллионов рублей штрафа за нападение на стражей порядка и 15 суток лишения свободы.

Потом спросила:

-- Вам бумаги на БэНээФ посылать?

Ошеломленный Князь Лявон, не поняв вопроса, кивнул.

Руки по швам!

Князя Лявона вывели из зала. Напротив приоткрылась дверь и долетел суровый голос:

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Судья Риштовская М.И. Октябрьского р-на г. Минска, проверив материа лы на Щукина Валерия Алексеевича, УСТАНОВИЛА:

… Состоялось несанкционированное массовое собрание.

На Щукина был составлен протокол, в котором указано, что в этот день в 18:40 он участвовал в несанкционированном собрании по ул. Кирова, 4, в группе граждан публично обсуждал общественно-политические мероприятия в стране, действия Правительства и Президента, активно жестикулировал, чем нарушил Декрет № 5 Президента Республики Беларусь от 05.03.1997 г., п. 10.»

Вдруг голос судьи сорвался на крик:

-- Я запрещаю вам, журналисты, писать в блокноты и записывать на диктофоны! Если не прекратите писать, то удалю вас из зала! Неужели непонятно?

В тюремной камере Дед обратился к Князю Лявону:

-- Ты здесь первый раз? Не огорчайся! Хорошо, что выпустили.

Вскоре они ехали к бородачу праздновать свое освобождение.

-- И что все это значит? - спросил Выливаха. - Тебя, дед, судили только за то, что размахивал руками?

-- И языком тоже. Высоко поднятые руки возле официальных зданий или рядом с чиновниками - это «замах» - покушение на власть. – собеседник достал из кармана газету. -- Вот послушай: *«Максим Кошинский, Дмитрий Касперович и их несовершеннолетний друг схвачены милиционерами в центре Минска. Вся их вина в том, что они, заложив руки за голову, несколько раз прошлись по крыльцу суда. Тут судили А.Шидловского и В.Лобковича».*

Прочитав, дед добавил:

-- А прямой взгляд и расправленные плечи - это, по мнению власти, явный признак террориста. Всем надлежит ходить сгорбившись, втянув голову в плечи, и руки держать по швам…

В то время, когда сокамерники знакомились и дед, многократно сидевший за политику, объяснял Лявону правила пребывания в заключении, права и обязанности политзэка, к зданию тюрьмы подъехал сосед редакторши – таксист. Он довез пассажира к самой тюрьме. Это был один из политических лидеров. Политики и друзья заключенных собрались возле входа встречать очередную партию отсидевших. Здесь было как на конвеере: одних сажали, других выпускали. Так получилось, что вместе собрались друзья и родственники, которые встречали и, которые пришли узнать про судьбу только что арестованных. Некоторые из пришедших держали плакаты, где было написано: «Юра! Мы с тобой!» Таксист пытался узнать у стоявших, где может быть окно писателя книги «Куля для президента», но никто про такого не слыхал. Из дверей по одному стали выходить отсидевшие. Возбуждение нарастало. Радостные возгласы, вопросы о судьбе оставшихся взволновали таксиста. Таксист не знал, как не знала и редакторша, што писатель давно был в тюрьме КГБ, а здесь в тюрьме по улице Окрестина сидели только те, кто имел небольшие сроки, мелкие хулиганы, бомжи, да политические. Таксист, возбудившись от настроений пришедших, их восклицаний, радостных приветствий решил покричать «Куля для президента!» ты где? Пришедшие на него смотрели с удивлением, а вскоре из дверей выбежало несколько человек, схватили таксиста и заволокли внутрь. Вскоре прибыл судья и тут же влепил шоферу 15 суток, за несанкционированный митинг и антиправительственные лозунги. Так в камере оказались вместе опытнейший политбоец и тюремный сиделец дед Щукин, Князь Лявон, прибывший из 16 столетия и одновременно являющийся героем книги «Куля для

президента» и таксист, который хотел увидеть автора этой книги, а вместо Писателя встретился с героем его книги.

Надсмотрщик, закрывая за ним дверь, сказал: «Вам лучшую камеру выделили. Только что из нее бывшего посла Польши выпустили Мариуша Машкевича. В больницу его перевели с инфарктом». А так камера самая сухая и чистая во всей тюрьме. До посла Машкевича в ней сидел бывший депутат Антончик с сыном.

ГосКом-МыЧу

Когда распределили места на нарах и немного пообвыкли дед предложил:

-- Давайте будем рассказывать анекдоты.

-- Таксист начал перебирать в памяти имеющуюся наменклатуру, а Лявон возразил:

-- Давайте лучше расскажем друг другу истории. Вы мне про вашу Беларусь, а я вам про прошлую и будущую.

Дед прижал палец к губам, мол молчи! Подошел на цыпочках к тюремной камере, приложил ухо к двери. За дверью послышалось шуршание и скрип сапогов: «Слушает!»

Сначала я прочитаю Вам лекцию о том, как можно правильно рассказывать анекдоты да и вообще что-нибудь рассказывать, чтобы не получить срок в тюрьме.

Дед начал необычную лекцию в тюремном университете:

-- Я себе всегда говорю: «Ты, хрыч старый, не имеешь права рассказывать никому ничего. Ибо это есть преступление и карается по закону. Можешь рассказывать себе, и еще раз себе, и только себе! Ведь поговорить с кем-то надо же?!

Дед показал Лявону старую газету, лежавшую на нарах:

«*С 1-го июня начнет действовать постановление Совета Министров «О деятельности по оказанию помощи гражданам в самостоятельном образовании». По документу такая услуга в формах народного университета, школы, лектория, национально-культурного центра и курсов осуществляется юридическими лицами на основе специальных разрешений (лицензий), которые выдаются облисполкомами и Минским горисполкомом».*

Из нас рассказывать нечто серьезное имею права только я, а вы можете рассказывать только анекдоты…

-- А ты имеешь лицензию на передачу знаний?

Дед вынул из кармана бланк:

-- Да. У меня даже есть многоразовая лицензия на дачу интервью журналистам, в том числе и иностранным. Мне это часто приходится делать. И если я открою душу иностранцу без такой бумажки, как тебе вот, тогда наше преступление потянет на высшую меру наказания для обоих, потому что ты будешь считаться шпионом, а я – пособником шпиона, предателем Родины.

-- А если, наоборот, я, как иностранец, что-то тебе скажу без разрешения?

-- Тогда это будет квалифицировано как подстрекательство к свержению законно избранной власти. Или как подготовка теракта. В лучшем случае, получишь штраф, как этот счастливчик времен Первого Президента. И дед показал другую газету:

«Председатель Ляховичской районной Рады КХП-БНФ Игорь Лобан перепечатал из газеты «Пагоня» статью «Идет великая чернобыльская война» с важной информацией о последствиях чернобыльской трагедии на Беларуси. Гранки со статьей Лобан занес председателю Ляховичского райисполкома А. Сакуну и председателю райсовета В. Сапуну.

Они решили, что Лобан распространил напечатанное издание, осуществленное с нарушением установленного порядка, содержание которого направлено на нанесение вреда государственному и гражданскому порядку и передали листы гранок в милицию.

7 мая Лобана вызвали туда и составили протокол об административном нарушении. Административная камиссия при Ляховичском райисполкоме признала Лобана виновным и оштрафовала на 5.700 рублей".

-- А вскоре и "Пагоню" закрыли, -- добавил старик.

-- И давно они так лютуют?

-- С первого президента. Наши люди могут встречаться только на митингах, шествиях и пикетах. Если встретятся вне разрешенной акции -- тюрьма. Каждого оппозиционера милиция знает в лицо, за каждым на улицах следят. Как только встретятся два оппозиционера, даже случайно, рядом с ними оказывается инспектор из ГосКомСлух и слушает. Если ему плохо слышно то, о чем они говорят, он вызывает наряд. Арест, тюрьма -- и тогда их разговор уже слушают в камере. Вот как нас, например.

-- Что это за Слух?

-- Госкомитет по прослушиванию. Его создали, чтобы Президент лучше знал мысли, желания, стремления граждан. Книга жалоб и предложений обязательно есть в каждой конторе и организации. Но писать люди не хотят, потому что у нас все что написано пером,

вырубается хоть и топором. Тогда и создали ГосСлух. Сказал - и твои слова сразу попали куда надо.

Князь Лявон посмотрел на седобородого, не шутил ли он. Дверь камеры резко открылась, и надсмотрщик вызвал деда на допрос. Его не было примерно час. Когда деда вернули в камеру, он, отвечая на вопросительные взгляды, рассказал:

-- Про коды Радзивилла спрашивали. Особенно код на большие деньги их интересует. Я им сказал, что если бы знал тот код, то жил бы получше президента, а так живу чуть лучше бомжа. Вот и весь разговор.

-- Весь? – спросил Лявон. – А про Врата Времени Богов не спрашивали?

Все удивленно посмотрели на Князя. А дед ответил:

-- Для многих из нас Врата Времени Богов – это тюремные ворота. Как за них выйдешь так будто в раю оказываешся.

Лявон захотел еще что-то сказать, но успел произнести только два слова:

-- Я думаю, что…

Дед рывком закрыл ладонью его рот:

-- Молчи! Беда будет…

Он сноровисто достал из кармана бланк, вписал туда фамилию Лявона.

-- Куда ты меня занес?

-- В бланк на разрешение думать.

-- Отличная шутка! -- засмеялся Лявон.

Дед опять прикрыл ему рот, достал еще один бланк и снова вписал фамилию:

-- Теперь смейся!

Князю Лявону расхотелось смеяться. Он умолк. А собеседник позволил:

-- Теперь говори!

-- Думаю, что люди с такой прослушкой, как раздетые на улице -- с голыми душами. Свихнуться можно!

-- Все привыкли, -- ответил дед. -- И выработали спецязык, где каждое слово шифрованное. Например, перед акцией встретились два оппозиционера и говорят: «Завтра будет град и побьет молодые растения». Это значит, что завтра милиция во время шествия будет избивать молодых ребят.

-- А ты что, серьезно выписал мне разрешение на смех?

-- Не я выписал, а государство. А я подделал разрешение... У меня есть чистые бланки разрешающие смех, слезы, печаль, на все чувства...

Князь Лявон в полумраке камеры внимательно вгляделся деду в глаза, проверяя, не издевается ли тот, или шутит, а может просто -- сумасшедший. По умным глазам было видно, что седобородый говорит правду.

-- Знаешь, что я по этому поводу думаю? -- спросил Лявон, но дед прикрикнул:

-- Молчи! Тебя нужно научить тому, как вести себя и что говорить в общественном месте... У меня бланки-разрешения на думанье закончились. А у нас издан Указ, по которому мысли и чувства гражданина - есть собственность государства. Каждый, кто способен иметь мысли и чувства, должен зарегистрироваться в Государственном комитете Мыслей и Чувств (Госком-МыЧу) и нести ответственность за их сохранение.

Несанкционированное распространение мыслей считается преступлением: тот, кто говорил, наказывается как растратчик госсобственности, допустивший преступную халатность, а кто слушал - как расхититель. Если кто-то без разрешения смеется или плачет, того жестоко карают...

Лицензия на мысли и чувства - это как прописка в паспорте. Или как техосмотр для владельца автомобиля.

-- А если получил разрешение, купил лицензию, то можешь думать до мозготрясения?

-- Нет. После получения лицензии надо в Госком-МыЧу зарегистрировать проект мысли и дожидаться разрешения на его реализацию.

-- Мысль же за это время забудется!

-- На то и расчет. Потому никто и не ходит за разрешением на проект мысли. Общепринято, что думает только Президент.

И если ты кому-то хочешь высказать свою мысль, то следует так сказать: «Президент прав, когда говорит, что...» А дальше ты вставляешь свою мысль. И тогда тебя очень трудно уличить в государственном преступлении.

-- Это же государственное сумасшествие!

-- Не спеши. Так власть сплачивает народ. Представь себе, что ты в индивидуальном порядке насмеялся или нагневался, а тут возник ответственный для государства момент, когда надо всем вместе посмеятся над оппозицией или разгневаться на западного врага, напугать его. А у тебя уже - ни гнева, ни смеха. Рухнет

Наилучшее государство! Оппозиционеры изнутри, а западный враг извне захватят его.

Князь Лявон был настолько ошарашен услышанным, что его лицо осветила улыбка блаженного идиота.

-- Ты сейчас являешь собой несомненного кандидата на арест за несанкционированную демонстрацию счастья.

Дед сильно ущипнул Князя Лявона, согнав с его лица улыбку, и объяснил:

-- Указа на выражение всенародного счастья сейчас нет. Индивидуальное - давно запрещено. Усмешки окружающих в ответ на твое счастье считаются групповым преступлением…

Раньше действовал заявительный принцип. Надо было сообщить в Государственный Комитет Фиксации Мыслей и Чувств (ГКФик-МыЧу) про возникшую мысль или чувство. У тебя снимали отпечатки всех пальцев, мыслей, фотографировали в анфас и профиль, фиксируя виды эмоций, устанавливали круг твоих друзей и знакомых, определяли форму думания: вслух или про себя, в одиночестве или при людях - и давай думай себе или чувствуй. А теперь принцип разрешительный: сначала та же фиксация, затем демонстрация проекта мысли чиновникам и примерно год в ожидании решения.

-- Но это же махровая бюрократия! - возмутился Князь Лявон. -- Пока будешь справки собирать и разрешения ждать, все мысли улетят! Где они такого набрались?

-- У советской власти учились, у Первого Президента, а еще - за границей, например, на Кубе. Там «*новое законодательство в области печати относит свободу волеизъявления в разряд криминальных преступлений, предотвращая любые контакты местных жителей с представителями местных СМИ*».

-- Вот как раз после визита на Кубу президент и решился создать «Фиг-мык».

-- Что за «фиг»?

-- Народное творчество. Люди говорят, что пока получишь справку на мысль, так намыкаешься, что фиг думать захочешь.

Вообще то все эти МыЧу и Фики описал в своей книге сумасшедший Писатель. То ли он Легенду описал, то ли она его головой и руками себя создает – это неизвестно. Но Писателя посадили в тюрьму, за то, что все что он писал про президента, сбывалось, а президенту не хотелось чтобы люди из книг узнали про его судьбу. Вот бедолагу посадили, дали писать и довели до

сумасшествия. Или специально диагноз шизофрения поставили, чтобы люди не верили Писателю.

-- А почему его не убили?

-- Так он же все никак книгу не допишет. А президенту же хочется о себе все до конца узнать и о своем роде, своих наследниках. А главное, о кодах Радзивилла на несменяемую власть, огромные деньги, божественную любовь и даже на бессмертие.

А раньше первый президент был другим. Вот что писал:

«Крестьянин же сегодня закабален не просто экономически. Командно-административная система управления сельским хозяйством заставляет его даже думать так, как хочет руководитель... Они до этого времени остерегаются высказывать свое мнение, опасаясь репрессий...»

Это когда в совхозе работал. А когда стал президентом ввел контрактную систему. После чего от академика до сантехника все стали боятся свое мнение высказывать.

Легенда у нас всю жизнь изменила и людей тоже.

-- А как же тогда люди живут?

-- Просто. Всем выдали «Книжки жизни» с набором стандартных мыслей и чувств на каждый случай. Только оппозиционеры никак не могут приучиться к коллективной мысли. Думают, когда захотят и про что хотят, да больше против. И постоянно пишут заявления на разрешение. А умные люди запаслись бланками на все случаи жизни...

-- Не знаю, как ты сможешь здесь жить, - взгрустнул дед. – Тюрьма станет твоим родным домом.

-- А как же все люди живут? Их дома, города, квартиры – как тэремные камеры...

-- Нормально живут. Ты за нас не переживай. Мы, белорусы, приспособились. У каждого в кармане по 100 разрешений на думание, столько же на высказывания. Имеем и чистые бланки для разговоров с новыми людьми. За взятки получить все можно. Контролеры - такие же белорусы, им тоже хочется жить хорошо. А молодежь на компьютерах и ксероксах со старых бумаг подделывает документы.

-- Ну вы и ловкачи! -- повеселел Князь Лявон. -- Давайте я вам расскажу анекдот про Будущую Беларусь и он начал рассказывать историю про Лукапшика, которую услышал от Христофера Панико в поезде.

Контреволюция цветов папоротника

Лукапшик, который правил Республикой на тысячу лет вперед от нас, став президентом, выйграл все битвы. Вот только выиграть битву с цветком папоротника Лукапшик никак не мог, и это волновало и сводило его с ума. Одна гадалка предсказала, что от власти его могут отстранить во время революции цветов папоротника, предъявив народу купальский цветок с изображением нового президента на лепестках и прожилках листьев.

Вы же знаете, что папоротник не цветет в принципе. Он размножается корнями. В белорусских легендах живет цветок папоротника, который цветет только в ночь на Ивана Купалу.

Так вот спецслужбы Лукапшика сразу же под контроль взяли каждый росток папоротника в стране. В сентябре, когда студенты ехали на картошку, Лукапшик издавал папоротниковый указ: «После работы на поле ночью не спать, а беспощадно вырезать эти растения в лесах». За тонну папоротника платили отличными оценками по идеологическим предметам: «Верность Президенту», «Преданность Президенту», «Любовь к Президенту». Преподаватели-наблюдатели под присмотром агентов Службы папоротниковой безопасности перебирали каждый стебель, чтобы выявить враждебный цветок. Тому, кто найдет и сдаст такой цветок папоротника, была обещана Государственная премия им. Лукапшика и диплом Президентской Академии Управления.

Лукапшик хотел вывести новый цветок папоротника, где на лепестках было бы его изображение, и таким образом опередить врагов-оппозиционеров, готовивших «революцию цветов папоротника». По агентурным сведениям на Западе селекционерам заплатили бешенные деньги, чтобы они вывели цветы папаротника, жилки которого изображали бы лидеров оппозиции А еще он мечтал овладеть Княжной купальского цветка, про которую ходило много легенд еще со времен Первого Президента, и стать бессменным и бессмертным правителем. Ибо став Князем купальского цветка, он приказал бы всем растениям цвести только с его изображением.

Государственная идеология получила название папоротниковой. Ее сутью было распространение слухов, что время от времени кое-где обнаруживаются цветки папоротника, которые сами являют изображение Лукапшика на лепестках. СМИ сообщали, что на его день рождения обязательно находили несколько таких цветков. Тех, кто опровергал это или игнорировал папоротниковую идеологию - пороли, а кто активно поддерживал - поощряли.

Люди начали выращивать папоротник на дачах и в квартирах -- в горшочках, а потом везли растения, на листьях которых им виделось изображение любимого вождя, к президентскому дворцу. Здесь возник ботанический сад. Иностранцы ехали посмотреть на чудо со всего мира. Они долго всматривались в бушующую зелень, их глаза утомлялись, и гости действительно видели Лукапшиково изображение в сплетении листьев. А бюджет белорусского президента в результате этого стабильно пополнялся валютой с изображением заокеанских президентов.

Многие иностранные проходимцы-журналисты и шулеры-политологи, прикормленные Лукапшиком, охотно рассказывали, давали интервью про увиденное ими изображение белорусского вождя на цветке, который нельзя заснять и показать, потому что он якобы только что унесен на биоподпитку.

Не имея возможности организовать эффективную цветочно-папоротниковую контрреволюцию Лукапшик налегал на демографическую безопасность своей власти. Официально она звучала как демографическая безопасность страны. Людям объясняли, что раз президент живет в хороших условиях, ведет здоровый образ жизни, то дети от него должны быть очень здоровыми. И потому будет здорово, если как можно больше женщин родит от президента ребенка. Думали, что придется долго уговаривать людей, да где там! Очереди выстроились! Люди льготы стали придумывать, чтобы без очереди или вперед продвинуться! Чиновники взятки стали брать за продвижение без очереди… Проходимцев развелось! Приедет такой в глухую деревню. Усы приклеит, парик с лысиной и давай топтать… Его спрашивают, а где машина дорогая и охрана, а он отвечает, что пошел в народ и хочет выглядеть как все.

А замысел был в том, чтобы в Республике как можно больше стало детей президента и его родственников. Тогда им нет смысла своего батьку свергать на революции.

Дед и Князь не смеялись и оба спросили:

-- Где ты это слышал?

-- В книге читал, неопубликованной одного писателя. Он сейчас в тюрьме сидит. Там, кстати, и про Князя написано, который явился к нам из прошлого… Может про вас?

Князь Лявон недоуменно пожал плечами. А таксист пригляделся к нему повнимательней и спросил:

-- А вы случайно не были в нашей экспедиции Чернобыльской зоне? Мы тогда нашли книгу с горящими буквами – Легенду и крест драгоценный Евфросиньи Полоцкой. Тогда за нами гробы охотились,

апостолы сопровождали, крысы крылатые, объятые пламенем нападали…

-- Нет такого со мной не было. Ответил Князь. Я к вам в Республику недавно прибыл.

-- А я смотрю на вас… уж очень вы похожи на Этнографа, который был у нас в экспедиции. Его тоже «князем» звали, ну просто копия ваша… Может родственник?

Князь Лявон подумал, что нельзя исключать такого. Ведь оставались у него дети, видно и внуки были, так почему бы кому-нибудь из них и не попасть в приключения. Ведь его всегда втягивало в них.

А Дед, думая о своем, начал рассуждать вслух:

-- Неужели в будущем действительно президент будет иметь детей в каждой семье? А белорусы будут этим гордиться? А почему и нет? Вон наш правитель уже третьего внебрачного ребенка завел. Если дальше так пойдет, можно будет президентскую группу в детском саду открывать… или в интернате. Последнего сына – Коленьку отобрал у матери. Она, оформляя на малыша свидетельство о рождении, вписала в графу – отец фамилию и имя президента. Так он взбеленился и отобрал парня у матери, а ее с работы снял. А какую фамилию она должна была писать? Свою? И отчество от своего имени давать?

-- А как же у вас с любовью? – спросил Князь Лявон.

Дед тяжело вздохнул:

-- Больное ты затронул… Был у меня случай… Я влюбился прямо на демонстрации. Ее жестоко избивали милиционеры возле российского посольства. Я рассвирепел, выхватил женщину у горилл-омоновцев. Они, рыл десять, на меня набросились, а ее, слава Богу, лупить перестали. А меня били остервенело. Когда по асфальту лицом тянули, боли уже не чувствовал - потерял сознание. В тюрьме нас в одну камеру посадили. Каждая минута казалась Божьим подарком. А потом, на свободе, начались муки. Разрешение на любовь, если ты в оппозиции, тебе не светит. А это чувство не утаишь и в душе не спрячешь. Оно на лице, в глазах, прет из тебя.

Тут и началось: штрафы, аресты, публичное бичевание. По телевизору нас каждый день показывали как развратников, которые угрожают морали общества и являются мыслепреступниками-рецидивистами. В тюрьме не случайно в одну камеру посадили. Так не положено, а они все рассчитали… Снимали нас скрытой камерой, а потом на всю страну по телевизору показывали…

У нас любовь для оппозиционеров - дъявольское наказание, а для преданных президенту - счастье, ибо они имеют разрешения и даже льготы на проявление чувств к любимым.

Так что смотри - не влюбись, а то из тебя порнопреступника быстренько сварганят и вышлют из страны в 24 часа.

Лявон изумленно смотрел на деда, его кулаки сжимались и он выдавил: «Сволочи! Изув-е-ры».

Импортный Маг

В рассказах, байках и анекдотах быстро пролетело время их заключения.

Выйдя за ворота тюрьмы, дед предложил:

-- Приглашаю ко мне в гости. Отметим День Свободы!

Лявон возбудился:

-- Сначала пойдем к президенту! Я ему морду набью за издевательства над твоей любовью! А потом… яйца оторву…

-- Спасибо тебе, Лявон! Ты - настоящий Князь. Но тебя к нему на выстрел не подпустят. А если его ищейки услышат про твои намерения, то сгниешь ты в тюрьме и это в лучшем случае. А обычно, такие как ты, исчезают без следа.

-- Так я его на дуэль вызову!

-- И тогда с психиатром будешь дуэлиться всю оставшуюся жизнь да с санитарами. Беда с тобой. Давай договоримся, что на улице ты слово «президент» не произносишь, по телефону тоже. И вообще помолчи лучше пока домой не приедем.

Лявон виновато потупил глаза.

В однокомнатной квартире, куда седобородый привел Князя Лявона и таксиста, поражал предельный аскетизм. Стоял стол, два кресла, телевизор, а в углу топчан, застланный солдатским одеялом. На стене - полка с книгами и статуэтками. Повсюду на полу были разложены стопки папок, газетных вырезок, каких-то бумаг.

-- Садитесь, - пригласил Дед. - Как у нас говорят, сядем рядком, потолкуем ладком. А я закуску какую-никакую сварганю.

На кухне он полез в старый обшарпанный холодильник, покопался и извлек из него кусок сала, банку консерв «Килька в томате», соленые огурцы, из шкафчика - краюху хлеба. Все порезал, разложил по тарелкам нарезанное и уверенной рукой разлил водку в рюмки.

-- Ну вот, теперь наша беседа пойдет веселее. Да имейте в виду, что к нам в любой момент могут ворваться агенты КГБ. Сейчас

обыски идут по всем квартирам неблагонадежных. Усиленно ищут апостолов и коды Радзивилла. Президент свихнулся на них.

Выпили за знакомство, закусили. По радио сообщали:

«В Литве ускоренно строится шесть НАТОвских станций радиотехнического слежения за территорией Беларуси. Это нужно для того, чтобы НАТОвские штабы и ЦРУ могли контролировать в том числе и телефонные разговоры белорусских граждан».

Дед полез в шуфляду, бормоча: «Все друг друга слушают, подслушивают, думать запрещают, писать не разрешают. Смотри - это вырезка из газеты «Советская Белоруссия», из статьи, написанной главным редактором:

«Для того чтобы обеспечить информационную безопасность человека, общества и государства, не допустить концентрации власти в руках теневых сил и диктата их интересов, государство может и должно ввести цензуру. Цензуру, призванную обеспечить свободу мысли, свободу идейной борьбы между отдельными лицами, группами и слоями общества и государства в целом. Именно такую цензуру А.С. Пушкин рассматривал не как врага свободы печати, а как непременное ее условие».

Дед вытянул из папки и показал Лявону еще одну пожелтевшую от времени газету:

«Декрет Президента Республики Беларусь № 8
О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПОРЯДКА ПОЛУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННОЙ БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ ПОМОЩИ

Иностранная безвозмездная помощь регистрируется в Департаменте по гуманитарной деятельности при Президенте Республики Беларусь по заявлению получателей.

Иностранная безвозмездная помощь не может использоваться для ...проведения семинаров и других форм агитационно-массовой работы среди населения.

В случае нарушения, деятельность иностранных представительств прекращается, иностранные граждане высылаются.

Президент Республики Беларусь».

-- Хочется выпить за многострадальный белорусский народ. Сказал Лявон.

Чокнулись за тост Деда: «За каханьне!». Потом выпили за тост таксиста: «Хай жывуць і квітнеюць беларусачкі!». Лявон же

предложил: «Жыве Беларусь!» Но выпить не успели. По радио сообщили:

«Говорит радио «Рацыя». Передаем выпуск новостей. Сегодня закончился съезд Союза писателей Беларуси. Председателем Союза избрали Ольгу Ипатову. Она конкурировала с Миколой Метлицким и при голосовании победила небольшим количеством голосов. В поддержку Ипатовой прислал телефонограмму Василь Быков, за Метлицкого агитировал Иван Шамякин. После съезда несколько творцов рядом с Домом литератора, в парке Горького, около ворот, сели за столики в кафе под открытым небом. Они обсуждали съезд. Лявон Барщевский читал стихи на разных языках. Недалеко от них с десяток человек пили водку, горланили песни и ругались матом. Около творцов остановились милиционеры. Один сказал: «Разгаварывают па-беларускаму - хулиганы!»

Милиционеры приказали творцам пройти с ними. Поэт Михась Скобла возмутился:

-- Не пойду!

Три милиционера повалили поэта лицом на бетонные плиты и надели ему наручники. Всех поволокли в отделение. Там их продержали несколько часов, выясняя место работы и составляя протоколы о нарушении общественного порядка, что проявилось, по мнению милиционеров, в ругательстве матом. Протоколы подали писателям на подпись, но в графе «Состав правонарушения» было пусто. Вместе с Барщевским и Скоблой задержали поэта В.Шнипа, заместителя редактора «ЛИМа», прозаика Саченку Бориса Петровича, поэтессу Антонину Хатенко.

Писатели отвечали на белорусском языке. Милиционеры не понимали сказанное и по телефону просили кого-то перевести им каждое слово. Писателей ожидает суд».

-- Ну вот, - сказал Дед. - А ты говоришь, преступников арестовали… Не просто преступников, а словопреступников - профессиональных рецидивистов-националистов!

Водка закончилась. Дед обыскал свои тайники, не нашел заначки и расстроился. Лявон успокоил:

-- Хватит пить, пошли лучше в баню.

Таксист уехал домой, желая быстрее увидеть деток, жену и почитать очередные страницы книги.

«Нужон парадак!»

В предбаннике было многолюдно. Многие бани закрылись из-за отключения горячей воды в связи с ремонтом теплотрас. И люди съехались со всех концов города в эту баню. После тюремной камеры, переполненной арестованными, как бочка селедкой, Выливаха не обращал на это внимания. Сидя в очереди Князь Лявон и Дед читали газеты, дед слушал радио и оба прислушивались к разговорам людей в очереди. Поразила одна из обсуждавшихся тем: «будут ли сегодня в бане бить моющихся». Дед протянул Лявону газету:

-- Читай.

«Вечером в субботу, 11 января, в деревне Черни, (3 км. от Бреста) с криками: "Не смотреть и не переговариваться!" в баню ворвались 10 омоновцев в бронежилетах с автоматами, начали кидать голых людей на пол. Пастуху совхоза «Молодая гвардия», 70-летнему деду, в кровь разбили голову. Председателю Тельминского сельсовета Брестского района Николаю Дроню, которому 65 лет, один из омоновцев сильно стукнул ногой в живот».

Прочитав, Князь Лявон предложил:

-- Лучше в душе у тебя помоемся?!

Дед согласно кивнул, и они быстро вышли из бани, направившись домой к деду.

По дороге обсуждали банные битвы. Лявон не мог понять для чего бьют людей в банях, а дед объяснял:

-- Люди в банях расслабляются и чувствуют свободу кожей. Она дышит, тело, как в невесомости. Люди заряжаются свободой и становятся потенциальными оппозиционерами. Вот из потенциально свободных граждан и выбивают бацилы свободолюбия.

-- А как люди реагируют на это?

-- Поддерживают. Говорят: «Нам нужон парадак! Наш Прэзидент -- сильная рука! Народ нужна дяржать в строгасти, а то распустилися!»

...Когда летом пойдет снег и всех разберет смех

Их путь лежал мимо дворца властителя. Разговаривая, они не заметили, как оказались оказались в сквере возле президентского дворца на Маркса-38. Рядом был фонтан, струи которого ласкали скульптуру «Мальчик с лебедем».

Лявон, высокий, коротко стриженый, казался спортсменом. Глаза с хитринкой выдавали в нем удальца себе на уме. А старинная

одежда давала повод принять его за актера, играющего роль Князя, и смотрелась на нем натурально: они находились возле театра.

Дед, размахивая руками, почти кричал:

-- Да они, как только сменится власть, сами флаг заменят и ринутся в бизнес. А президент спрячется в Ливии, на Кубе или в КНДР.

Похожий на актера гнул свое:

-- Согласен. И даже считаю, что в этом здании власти находиться не следует. Здесь столько жуткого вершилось, что дворец должен был бы отмыть свои грехи, служа студентам или читателям библиотеки.

Возле них вдруг остановился высокий молодой человек, поспортивному подтянутый, с залысинами, в модном костюме и в очках с маленькими линзами, которые делали его взгляд чуть насмешливым. Казалось, что он - представитель какой-то таинственной сверхмощной силы: так уверенно вел себя.

-- Христофер! – Воскликнул Князь Лявон. – Тебя словно черт носит!

-- А может я сам и есть черт? – С акцентом ответил иностранец, хитровато улыбнулся и продолжил:

-- А я вижу на этом месте парк с музыкальным фонтаном. В середине - статуя, мраморная копия Шкловского идола, который хранится у вас в Национальном музее. Из головы статуи вытекает вода. По краям мраморного бассейна торчат метровые каменные фаллосы, испускающие струи.

Князь Лявон и Дед вслед за говорящим перевели взгляд на дворец, и тут молния раскроила вечернее небо. Здание на их глазах провалилось, и посредине ямы они увидели фонтан в окружении каменных фаллосов.

Видение внезапно, как и появилось, исчезло. По-прежнему светились желтые окна дворца. Собеседники, остолбенев, смотрели то на здание, то на незнакомца. Тот протянул руку Деду:

-- Христофер Панико, из США. Здесь являюсь наблюдателем от организации по безопасности Европы Будущего ОБСЕ-Б. Веду мониторинг прав человека.

Дед смело пожал протянутую руку:

-- Валерий Щукин -- правозащитник и журналист.

Случайные прохожие вне всякого сомнения могли бы принять их за соображающих «на троих». Телекамера президентской охраны следила из искусственного дупла липы за беседующими, их лица и слова записывались, и не случайно. Троице было суждено сыграть по

сценарию спецслужб роль террористов в президентской судьбе, а в будущем страны, по мнению политологов, историческую роль.

Дед задал американцу вопрос:

-- Разрешите спросить, уважаемый, и когда это «фонтанное» чудо произойдет?

-- Все просто: когда на улицы выйдут все люди, когда летом пойдет снег и когда всех разберет смех.

Выливаха обрадовался родственной душе:

-- У Вас хороший юмор. Но, видимо, тогда еще необходимо, чтобы этот дворец под землю провалился, а Президент окаменел и омолодился?

Христофер удивленно посмотрел на Выливаху:

-- Да! А Вы, как я вижу, талантливы! -- И добавил: -- Осталось еще одно...

-- Пуля! -- неожиданно для самого себя выпалил Лявон.

-- Йес! -- радостно воскликнул американец, и они, как баскетболисты после удачного броска, вскинули руки, стукнулись ладонями.

Дед рассуждал:

-- А может, какой-нибудь волшебник превратит президентских чиновников в фаллосы?

-- Может... Может, волшебником станет сам президент... Окаменеет и преданных слуг с собой возьмет.

Лявон изумился:

-- Если так будет, тогда мы с вами, вероятно, как-нибудь встретимся да и выпьем, вон на тех звездах!

И они вперили глаза в бездну неба, будто выбирая место предстоящей встречи, и услышали голос Кристофера, который почему-то эхом летел от звезд:

-- Там и встретимся!

Когда они опустили глаза, американца уже не было.

Вместо него из темноты высунулись громилы в пятнистой форме с рациями в руках и окружили их:

-- Зачем собрались? По какому поводу? Ваши документы!

Дед ответил:

-- Рассуждаем, как помочь нашему Президенту. Уже ночь, а он все еще работает в поте лица... Вон свет в окнах горит!

И обратился к Лявону:

-- Ты почитай в библиотеке нашу историю, период после ХУI столетия. Совсем ее не знаешь. Вот Президент у нас -- историк, бери с него пример.

Они прошли сквозь кольцо громил, как между столбами. Дед -- спрятав улыбку в усах, а Лявон -- с желанием поскорее попасть в библиотеку и читать.

Налог на мысли

В подъезде Дед открыл почтовый ящик, достал какие-то бумажки. В одной сообщалось, что его газеты конфискованы, пенсия тоже, и ему надлежит еще заплатить сто базовых величин, чтобы рассчитаться с государством. Ошарашенный старик осунулся на заплеванные ступеньки.

Лявон взял из его рук еще одну бумажку и прочитал вслух:

«Декрет

Создать Налоговую Полицию по Чувствам и Мыслям (ПолЧуМы).

Удерживать налог у всех граждан за:

-- случайные мысли и их передачу другим гражданам;

-- случайные чувства и их передачу другим гражданам.

Налог на все отрицательные мысли, чувства и эмоции установить в размере от месячной до годовой зарплаты, пенсии или стипендии».

В квартире они уселись в кресла и включили телевизор. Дед чертыхнулся. Передавали новый Президентский Указ. Те граждане, которые имели наилучшие мысли и чувства, получали льготы по налогам. Кто совсем избавился от собственных мыслей и чувств, тот вообще освобождался от налогов.

На экране вилась большая очередь, исчезающая за дверью «ЧуМы». Диктор сообщал, что люди активно пишут декларации об отсутствии мыслей и чувств, а также обязательства не иметь их в новом году.

Дед рассуждал:

-- Чтобы думающему иметь возможность жить, надо заплатить огромные деньги.

По телевизору говорили, что за неуплату налога «ЧуМе» будут конфисковывать собственность: квартиры, мебель, бытовую технику, одежду…

-- Представляешь, -- кипятился старик, -- все думающие скоро станут бомжами, да еще и голыми.

-- А остальные?

-- Простые люди сегодня должны государству столько, что и сто будущих поколений не расплатятся… И с каждым поколением долг растет.

Последняя надежда белорусов

-- Так как же вы живете? О чем люди мечтают при такой жизни?

-- А вот о чем. – И дед указал на книжные полки. Только сейчас Лявон увидел десятки одинаковых томов кроваво-красного и синего цвета. Над ними стояли бюстики трех людей в окружении апостолов и Христа.

-- Это собрания сочинений Маркса с Энгельсом и Ленина. А над ними их бюсты-головы и Христос с апостолами.

-- И ты все книги прочитал?

-- Нет. Ни одной. Подарил мне их недавно знакомый Писатель за преданность идеям революции. Как только начну читать, во мне дух протестный поднимается, выйду на улицу и обязательно что-нибудь по совести сделаю, или честно скажу. Меня сразу в тюрьму. Там таких книг нету.

-- А апостолы здесь причем? Ты что себя апостолом этих трех богов революции считаешь? Маркса-Энгельса и Ленина?

-- Все намного сложнее… Фигурки апостолов с Христом почти в каждом доме стоят. Люди верят, что если найдут правильное их расположение, то получат огромные деньги, настоящую власть, хоть какую-нибудь должность начальника и истинную любовь. Это как эпидемия какая-то. Все знают, что древний князь Радзивилл имел фигуры апостолов из серебра в полный рост и знал матрицы их расположения, а потому и был безмерно богат, все женщины его любили и отдавались по любви, и власть он до смерти не терял, да наследникам передал.

И вот люди, купив фигурки апостолов, да еще заплатив за освящение их в церкви, каждый день переставляют апостолов с Христом. С утра начинают и перед сном переставляют. А пенсионеры, так целый день их двигают, спорят между собой, детям советуют. Масса литературы выходит про коды Радзивиллов. Короче бизнес на кодах, апостолах процветает. А я не верю в эти коды. Если что и есть, то только в сочетании Христа, апостолов и трех классиков марксизма-ленинизма. Ведь они были истинными последователями Христа. На их коммунистическом учении империю СССР создали. Вот я и переставляю каждый день. Древних апостолов и современных. То Христа в центр поставлю, то Маркса с Энгельсом, то Ленина.

-- Ну, а апостолов по какой системе расставляешь вокруг классиков?

-- Как Бог на душу положит. Не верю я в них. Среди апостолов предателей много было… Как подержу апостолов в руках, так после иду руки мыть…

-- Ты, дед, - уникальный человек. Никто в мире апостолов с Христом не расставляет вместе с Марксом да Лениным, да чтобы коды на деньги найти… Тебя в книгу рекордов Гиннеса надо занести.

-- Не меня надо в книгу рекордов, а тех, кто ищет коды, переставляя Христа, апостолов вместе с президентом и Сталиным. Президента всегда в центр ставят, а уже сына Божьего да его последователей вокруг крутят в разных сочетаниях. Иногда даже Христа убирают из комбинаций.

-- Не может быть! – Воскликнул Лявон.

-- Может. Да пол страны таких! Лучше побольше в библиотеке побудь. Почитай, тебе полезно, а то многого не знаешь.

Да и газеты начни регулярно читать – независимые: «Нашу Ниву», «Народную волю», «Свободные новости плюс», «Новы час». Вот, например, прочитай свежий номер свободных новостей. Тут опубликовали материалы про новое общественное движение «Говори правду». Его активисты призвали людей сообщить президенту свою версию кодов Радзивилла. И помогли желающим. Разбросали по ящикам открытки с адресом администрации президента. Осталось только заполнить чистое поле, расположив фамилии апостолов по кодам: на власть, на деньги, на любовь и бессмертие. Люди начали вписывать свои коды и посылать по почте. Все почтовые отделения парализовало. Миллионы открыток. А еще в администрации президента их должны перечитать… Вообщем, эпидемия радзивиловской кодомании и правдосказателей охватила Республику.

-- И что, кто-нибудь описал президенту правильные коды?

-- Не знаю. Важно то, что многие стали доносить президенту на этих открытках на знакомых и соседей про то, что те скрывают коды от президента. Как правило доносили на зажиточных людей, которые имеют отличные квартиры, дорогие машины, многоэтажные дачи, любовниц… А еще повсюду пошли споры: одни утверждали, что не стоит писать президенту про коды, ибо он, получив деньги, положит их на свой счет в зарубежном банке для своей семьи, наследников. Другие с пеной у рта доказывали, что президент очень честный человек и, получив деньги, разделит их между всеми поровну.

В самый разгар споров администрация президента выставила во всех учреждениях урны и через все СМИ предложила бросать в них свои версии кодов Радзивилла. Урны поставили в медучреждениях, учебных заведениях, на заводах и фабриках, в банях и

платных общественных туалетах. Тому, кто бросал свою версию кодов Радзивилла при входе в туалет, вход был бесплатным. На заводах и в колхозах почти никто не знал, кто такие апостолы и для них стали регулярно проводить политзанятия и читать новый завет. Как правило, Библию читали бывшие преподаватели марксизма-ленинизма и истории коммунистической партии и учили рабочих отличать Христа от Ленина и Сталина.

Кстати, а ты что об этом думаешь? – спросил дед Лявона.

-- Я не в состоянии думать. Ты такое рассказываешь, что, говоря по-вашему, крыша едет.

-- Ага! Вот ты и попался! Скажи откровенно, ты инопланетянин?

-- Почему?

-- Потому, что любой белорус из любого времени быстро поймет нашу ситуацию, а ты, как говорят молодые на своем сленге, не догоняешь.

-- Но все-таки, почему инопланетянин, а не скажем, иностранец?

-- Да потому, что сейчас много пишут про инопланетян, которые нас создали. Но они очень спешили на другую планету и ошиблись с нашими генами. А теперь решили подправить наши гены, ДНК и для этого скоро прилетят. Вот я и подумал, что ты - один из них.

Дед внимательно посмотрел в глаза Лявону, а тот удивленно на деда и изумленно спросил:

-- А как же Бог? Наш создатель… Вы что, в него не верите?

-- Вот теперь я тебе верю – заключил дед. Видно, что ты из наших – такой же наивный. Из тех, кто или в Бога верит, или – в партию.

По телевизору пошел сюжет из Москвы про создание белорусского спутника. Собеседники уставились в телевизор. Там белорусский президент со своим маленьким сыном в окружении свиты слушали главного конструктора, который с кислой миной на лице говорил про то, что после запуска спутника люди в нашей Республике заживут лучше. Диктор рассказывал, что на спутнике установят видео аппаратуру, которая позволит с огромной точностью видеть предметы на земле размером до метра и под землей. И это позволит найти полезные ископаемые.

Когда сюжет закончился, дед объяснил Лявону:

-- Во времена СССР такие спутники-шпионы определяли шахты баллистических ракет под землей. А теперь будут искать из космоса апостолов Радзивилла. Президент на них помешался. Другого способа разбогатеть, чем найти коды Радзивилла, у него нет. Дешевой нефти

больше не будет. А может, ты знаешь эти коды? Не зря же ты часть жизни прожил во времена владельца апостолов и к нам прибыл.

Лявон пожал плечами и развел руки, спросив:

-- А что такое спутник?

-- Это машина из метала, похожая на кибитку. Стоит уйму денег. И запуск ее в космос тоже стоит огромные деньги.

-- Так почему же вы соколов охотничьих не обучите? Там почти нет затрат: только зарплата дрессировщика и на корм соколу. А он даже мышь на земле в траве видит, ни то, что ваш спутник.

Дед изумленно посмотрел на гостя. А на следующий день стенограмма прослушки квартиры старого оппозиционера легла на стол Совбезу. Тот положил ее на стол хозяину первым документом. И вскоре идея Лявона об использовании зорких птиц для поиска кодов Радзивилла реализовалась самым неожиданным образом.

А разговор сокармеников прервался звонком в дверь. Вошел участковый милиционер. Он переписал всех присутствующих и спросил у деда:

-- Когда вы были на площади, не видели ли там апостолов?

-- Это тех, кто когда-то был с Христом?

-- Может и с Христом, но их или зовут так, или они имеют клички «апостолы».

-- Нет не встречал. А зачем вам они?

-- Тому, кто найдет апостолов с Площади начальство обещало большую премию и повышение в звании. Говорят, что они были среди демонстрантов и должны были стать в таком порядке, что власть от Лукашенко перешла бы к какому то лидеру оппозиции. Этих апостолов клонировали за рубежом за большие деньги, ускоренно вырастили и заслали под видом туристов к нам. Об этом кто-то из арестованных экс кандидатов в президенты в тюрьме КГБ на допросе сказал. Вот теперь мы опрашиваем всех 600 человек, кто был задержан на Площади 19-го в день выборов.

Участковый ушел с огорченным видом, а Дед внимательно посмотрел на Лявона и спросил:

-- Ты говорил, что прибыл из прошлого. Может ты и есть один из апостолов?

-- Скорее я слуга дъявола, а не поклонник Бога. Но с другой стороны ведь мне суждено сыграть в русскую рулетку со Смертью за вашу и нашу жизнь. Да и божеские Врата может быть придется защищать.

Предсказанная Любовь

Писатель, сидя в тюремной камере, представлял, как Князь Лявон сидит в читальном зале Библиотеки имени Ленина, которая находилась рядом с дворцом президента, как читает газеты, журналы. Писатель начал описывать впечатления Князя от прочитанного. В судьбу своего героя Писатель невольно вписывал фрагменты из своей жизни как прошедшей, так и воображаемой - виртуальной. Сидя в тюремной камере он думал, что выйдя на волю, он сходит в баню, а затем пойдет в библиотеку. Но в то же время Писателю не давали покоя мысли о его бывшей возлюбленной – Редакторше. Он, сидя в тюрьме, работая над книгой, все время помнил, что все описанное им сбывается. И его не покидала идея вернуть любовь Редакторши текстом своей книги. Ведь все что он пишет сбывается! Но текст книги Писателя, где описывалась личная жизнь Редакторши, получался настолько странным, что вызывал у автора отчаяние, ибо не только не приближал его к заветной цели, а наоборот вроде как ставил крест на их любви. Вот так в книге Писателя сошлись судьбы Князя Лявона, прибывшего из Прошлого, и его любимой – Редакторши. Успокаивало Писателя только то, что между пришельцем из шестнадцатого столетия и современницей хоть и может возникнуть духовная любовь, зато настоящего секса уж точно быть не может, по-крайней мере в его книге, а в жизни кто его знает. Так рассуждал Писатель устраивая знакомство Князя Лявона и Редакторши:

«Князь Лявон сидел в читальном зале библиотеки и листал книгу. Его отвлек женский голос:

-- Можно, я сяду с вами?

-- Садитесь, -- пробормотал он и снова погрузился в книгу.

Рядом с Князем Лявоном, недавно прибывшим сквозь несколько столетий, присела Редакторша».

Писатель написал эту фразу и представил себя сидящим рядом с любимой. В течение последнего года это было невозможно. Они могли сидеть только напротив друг друга. Именно так они сидели первый раз, когда искорки заветного чувства проскакивали между ними, поджигая романтическую надежду. Теперь же она поставила жесткие условия: между ними не должно быть никаких личных отношений только дело – роман. Да и то несколько месяцев она была занята работой и не имела ни минуты на редактирование его книгу.

Тюремные стены идеально выполняли ее установку.

Со своим героем Князем Лявоном Писатель сжился настолько, что часто путал его з собой, а чувства Лявона часто становились для Писателя более острыми чем свои. Сейчас, сидя в тюремной камере, описывая встречу Князя с Редакторшей, Писатель не просто представлял себя на его месте, а буквально жил вместо него.

«Князь Лявон услышал тонкий женский голосок:

-- Не дадите ли на секунду ручку? Моя писать не хочет.

Князь Лявон, не глядя в сторону соседки по столу, не отрывая глаз от книги, протянул свою руку, почувствовал прикосновение нежной ладони и услышал смех:

-- Да не руку, а ручку! Хотя рука у вас красивая...

Он повернулся, увидел хрупкую женщину, которая разглядывала его ладонь. Осмотрелся. Вокруг за столами сидели читатели. А со страниц книги, лежавшей перед ним, исчезали сполохи костра, оставляя угольки-буквы.

Князь Лявон протянул женщине свою ручку:

-- Пожалуйста!

Они продолжили заниматься каждый своим, но теперь Лявон изредка поглядывал на соседку. Удивился тому, что перед ними лежали одинаковые книги да еще раскрытые на одной и той же странице! Соседка сосредоточенно выписывала, а Лявон читал ее записи из книги про Шклов «Записки» Энгельгарда:

«Шклов был наполнен самыми разными людьми -- шулерами, авантюристами всякого рода, чужеземцами... словом, всяким сбродом и бродягами. Когда императрице надо было найти какого-то злоумышленника, то она обыкновенно приказывала посмотреть, нет ли его в Шклове».

Лявон открыл другую книгу и прочитал:

«Идола нашли в 1963 году в Шклове, на берегу реки Серебрянки. Идол высечен из песчаника в X веке. Он имеет длину 1,2 м. и вес 250 кг».

Подняв голову заметил, что теперь она читает в его книге. Спросил:

-- Похоже нас интересуют одни и те же книги, одни и те же существа?

-- Да... Я редактирую книгу и хочу кое что уточнить.

-- А я живу как в книге, вашей жизни совсем не знаю и хочу разобраться...

-- А вы кто?

-- Князь Лявон.

-- Как!? Не может быть!

-- Да я уже понял, что в вашей стране Князей не может быть. Их давно или перестреляли, или пересажали, или они успели уехать.

-- Постойте, постойте… Вы не Князь Радзивилл? -- Радуясь догадке спросила соседка по столу.

-- Нет. Я Князь Выливаха. А Радзивилл мой сосед. А вы, судя по виду и одежде, тоже княжна?

Редакторша покраснела.

-- Почему вы так решили?

-- Вы вельмі прыгожая. Строі на вас цудоўныя. Гонар ад вас праменіць. Да ўся з водырам лугоў. Бачна, што з княжага роду.

Редакторша с любопытством смотрела на необычного мужчину, который говорил на прекрасном белорусском языке. Невольно желая понравиться ему по-белорусски спросила:

-- Адкуль Вы прыехалі?

-- З мінулага. Я шмат дзе бываў, але зараз мне трэба як мага хутчэй звыкнуць да вашага жыцьця. Баюся, што з вашымі парадкамі ў турму хутка траплю…

Она испугалсь Вспомнила Писателя, находящегося в заключении, и свое импульсивное обещание редактировать его безумную книгу. Но прерывать разговор не хотела, убеждая себя тем, что Князь мог оказаться полезным для книги. А кроме этого он все больше и больше ей нравился. Решили пойти поговорить на улице, чтобы не мешать читателям.

Зашли в парк возле театра.

Лявон рассказывал о своей жизни, а она не могла оправится от шока и молчала. Все, что он рассказывал, она знала из книги Писателя. И с каждым рассказом Лявона влюблялась в Князя все больше. Она колебалась, пытаясь угадать истинное прошлое Князя: или он фантазер и придумал потрясающую сказку, а Писатель, познакомившись с ним, включил его сказку в роман. Или новый знакомый – актер, который выучил роль Князя по пьесе писателя, и теперь вживается в эту роль. Она припомнила, что Писатель говорил о намерении театралов поставить по его сценарию спектакль. Мысль о том, что князь каким-то образом прочитал книгу Писателя, а теперь рассказывает ей содержание она не допускала. В каждом рассказе о своей жизни он добавлял новые детали, которых не было в книге и в этих деталях, эмоциях, переживаниях раскрывался его уникальный характер. Она решила поддержать его игру и ни разу публично не подвергла сомнению истинность его жизни несколько столетий назад. Лявону это нравилось, и он рассказывал:

-- Объехали мы пол Европы. В многих городах пели.

-- А я только в Варшаве была… Какое самое яркое впечатление у вас от Польши?

-- Были под Белостоком на фестивале. Как-то рано утром пошел на прогулку в парк. Вижу – молоденькая девушка сидит перед мольбертом, рисует. Глянула на траву, та вся в росе, и говорит:

-- О, Боженька! Какое ты чудо создал! В каплю росы настоящего белоруса заключил! Сохрани его, Боже, не дай исчезнуть! А я его никогда не забуду».

Повернулась ко мне. Вижу ту красавицу-привидение, которая впервые явилась ко мне, когда Кощавая предлагала сыграть в «русскую рулетку». Осторожно, чтобы не испугать, протянул к ней руку, потрогал пшеничные волосы, убеждаясь, что это не сон.

Она смущенно опустила взгляд. Из глаз струились вниз лучи. По ним под ноги соскользнул мне солнечный мальчик. Потянулся ручками ко мне и: «Папа! Папа! Вознеси! Хочу на вон ту звезду!»

Глянул я вверх, а там и правда в голубом небе сияет звездочка.

А девушка посмотрела на ребенка, на меня, на звездочку и своим взглядом вознесла малыша туда. Оттуда серебряным колокольчиком долетел детский смех и затих. Вот такая мистика…

Редакторша украдкой вытерла слезу, ясно представила своего сына и те дни, когда ждала его рождения.

А Лявон, вглядываясь в свои воспоминания, продолжал:

-- Огляделся. Вокруг деревья, возле скамейки - прялка, футляр для контрабаса, вдали – Сократ и Хихитун прогуливаются.

Спрашиваю девушку.

-- Ты местная?

-- Нет, я из Беларуси.

-- Как зовут тебя? Как ты сюда попала, что тут делаешь?

-- Зовут меня Настенька. Друзья отца приютили: мама умерла, а отец загадочно исчез. Говорят, что его президентский «эскадрон смерти» убил. Тут я обычно утром рисую росу. В каждой капле есть все: солнышко и божья коровка, бездонное небо и озеро в лесной глуши. Часто в росе вижу весь земной шар -- кулю по-нашему, и мой дом на ней.

Я в росинки и поддержал лирический настрой девушки:

-- А я вижу паутинку, как судьбы тропинку, над которой летит мотыльком чья-то душа.

-- Мне отец часто в капле росы является, словно поддержать хочет в этом одиночестве… И всегда он веселый, молодой».

Редакторша едва сдерживалась, чтобы не заплакать. Теперь она ясно представляла своего погибшего мужа с сыном на руках. И вдруг неожиданно сказала:

-- Я вижу как ты летишь сюда из своего времени. Твой футляр, то пуля, то крест, а то и звездой мчится.

И вдруг, опешив от своей фантазии, отряхнувшись от наваждения, она спросила А ты случайно не разведчик? Вон ведь сколько стран объездил…

Лявон опешил, а она продолжала:

-- А Писателя ты знаешь?

-- Я не знаю ни одного Писателя – ответил Лявон. Да и ни одной книжки в своей жизни не прочитал.

-- Странно все это. Я очень рада нашему знакомству, но мне надо к сыну.

-- Надеюсь, мы скоро встретимся?

-- Может быть! – Улыбнулась она, но не тронулась с места. Ей очень хотелось еще побыть рядом с Лявоном. Ее поражало, что он ни разу не дотронулся до нее, и она неожиданно для себя сказала:

-- Вы такой странный. У меня такое ощущение, что Вы бестелесный, как ангел или привидение…

Он, ни слова не говоря, взял ее оцепеневшие руки в свои - теплые, и жар полыхнул по ее телу. Лявон поцеловал ее ладони опустил их к ее бедрам, при этом его кисти слегка дотронулись до ее ног. Она чуть не потеряла сознание от волны сладострастного желания, пошатнулась. Краснота покрыла все ее тело, лицо и она, стремясь скрыть ее, резко повернулась и побежала к подошедшему трамваю.

Обрезание идолов

Дома, покормив сына, Редакторша села за компьютер редактировать:

«Проснулся Предок Князя Лявона возле… костра. Разбудили его женские причитания.

-- Сколько мук приняла от него! Каждый день на каменный торчок садилась, болью исходила… А он богатыря мне не дал родить! Да что богатыря! Даже девочку не дал!..

Среди причитаний слышался и другой голос:

-- Глупая! По тебе такие богатыри сохнут! Дерутся из-за тебя, а ты смотреть на них не хочешь. На истукана прешься. От него же никто не забеременел!

Женщина подбежала к идолу, схватила камень и отбила у идола торчок. Подхватила его, поднесла к глазам стенавшей:

-- Смотри! Это же просто каменюка.

Затем она несколько раз чиркануда торчком идола о камень, из которого высекали огонь. Однако ни одной искры не вылетело.

-- Вот видишь, даже искры не дает, а ты дитя захотела.

И она бросила торчок в огонь. Взметнулся пепел и поднялся крик. К огню спешили старейшины. Вокруг костра уселось вече.

Женщину схватили и вытянули в середину круга. Послышались угрозы:

-- Убить! Пытать!

Предок Князя Лявона подскочил:

-- Не трогайте ее! Ваш болван - каменный, бесчувственный. А если он обиделся, тогда пусть сам ее и накажет.

Все молча посмотрели на идола, а Предок Лявона обратился к нему:

-- Ну что, болван, молчишь? Дай знать о себе! Накажи обидчицу, коли всесильный…

Идол не шевельнулся, не издал ни звука. В тишине ожидания слышался только голос одинокой кукушки, отсчитывающей кому-то годы.

Но напуганное племя, видя в пустых, без зрачков, каменных глазах отблески пламени, представляло зреющий внутри идола гнев.

Послышались первые голоса:

-- В огонь ее! Утопить! Иначе нам покоя не будет… Все из-за нее пострадаем! И детям нашим достанется.

Предок Лявона подбежал к идолу и крикнул ему прямо в глаза:

--Я тебя не боюсь! Ты - кусок камня, обтесанный моим предком. Дед тебя сделал, а я уничтожу, чтобы ты больше никого не мучил.

Предок Лявона обхватил идола за туловище и столкнул с обрыва в речной омут. Жуткий крик из глоток собравшихся на мгновение задержал идола в воздухе, но каменная глыба прорвалась сквозь голоса и рухнула в воду. Все, присев от страха, обхватили головы руками, ожидая возмездия, однако ничего не произошло.

Воины племени навалились на предка Лявона. Сопротивляясь, он раскидал их, а против десятерых не устоял - связали.

Долго еще у костра не стихали крики и споры. Наконец, вече вынесло приговор:

-- Обоих отдать идолу. Пусть что хочет, то и делает: или накажет, или простит и назад вернет. В воду их!

Их подтащили к краю берега, им привязали к шеям веревки с камнями. Палач хотел приступить к своей работе, но вдруг голос старейшины остановил его:

-- Он - Наилучший воин! И она в теле, может родить нам воинов. Так зачем во вред себе делать? Подождем. Посадим в яму и посмотрим. Если идол решит их наказать, так и сделает. А если нет, то пусть живут да воинов рожают.

Все задумались. Внезапный женский смех разорвал тишину. Предок Лявона подумал, что молодица свихнулась, ему стало жалко ее. А она сделала шаг к костру и ногой показала в огонь. Люди увидели в костре потрескавшийся каменный торчок. Женщина, смеясь, сказала:

-- Какой же он чудотворец? Он даже свое спасти не может!

И лукаво, призывно глянула на предка Лявона.

Под крики: «В яму их! В яму!» парочку потащили по песку.

Старейшина, усмехаясь, заключил:

-- Они нам еще богатыря подарят!

Предка Лявона и молодицу спихнули в яму, стены которой были выложены бревнами. Сверху стукнула крышка, оставив кусочек неба и несколько звезд в щели. Вскоре все тишину прерывали только шорох одежд, поцелуи и стоны… Когда все затихло, прозвучала только одна фраза: «Словно открылись Врата Времени Богов! »

Редакторша ойкнула, ибо эту фразу произносила она в такой же момент на свидании с Писателем. Она представила себя на месте той древней женщины. И очнулась от забытья, когда застонала сама от оргазменных позывов. Очнувшись, посмеялась над собой и продолжила реадктировать:

«Кощавая настырно залезла в яму между ним и молодкой втачивалась, и комаром оборачивалась, злостно кусая места оголенные. И, обессилев от увиденного, заткнув уши, чтобы не слышать стонов счастливых, мучилась.

Смерть наполнялась мщением и завистью к белорусочкам, что с любовью породнились».

Сосед и его жена закончили читать, посмеялись. Муж отметил:

-- Отличный текст для чтения на ночь!

-- Да. Пойдем и мы сквозь Врата Времени Богов?!

И они пошли в постель.

Магические свидания

Князь Лявон уже было собрался в библиотеку, но вдруг вспомнил про симпатичную редакторшу. Позвонил. Она как раз редактировала в книге Писателя, те места, где описывались приключения Князя в Минске после приезда из Москвы. Ей очень хотелось поговорить с Князем. Интуиция подсказывала ей, что этот необычный мужчина врывается в ее судьбу и сможет многое, если не все изменить в ней. После мужа у нее было двое мужчин с большим перерывом времени. Обоих она любила по-настоящему и любовь к обоим прошла как-то странно. Они не оскорбили ее, не обидели, но каждый совершил несколько мелких поступков, связанных с ее желаниями, и вдруг она понимала, что это не ее мужчины. Они не соответствовали тому образу, который для нее был образом настоящего мужчины, за которого можно было хоть в омут, хоть в огонь, хоть в воду. Жизнь, которому можно было посвятить, или за него отдать. Последнему мужчине она так и сказала: «Я наверно никогда не найду среди современных мужчин Своего. Так и останусь холостячкой. А Князь Лявон, прибывший из 16-го столетия, так очаровал ее, что она страстно мечтала пожертвовать ему свою свободу. Ее нисколько не смущало время его отбытия из прошлого времени. Она даже думать не хотела о таком загадочном путешествии во времени. Ибо редактирование романа Писателя сильно изменило ее. Когда она любила Писателя, то часто в отчаянии говорила ему: «Не втягивай меня в свой роман!» Уходила от него, вдруг осознав, что совсем потеряла свою свободу. Не просто уходила, вырывалась, с болью рвала все связи с ним. Запретив звонить. И надо же так случиться, что она не просто оказалась в его романе, но похоже влюбилась в главного героя, да не просто книжного, а явившегося магическим образом к ней из прошлого. Прямо в ее жизнь.

Князь Лявон и редакторша сразу договорились встретиться в парке Горького в центре Минска.

А в это время из психбольницы выпускали на свободу Писателя. Его выписывали с диагнозом «шизофрения».

Следователь торжествовал. Божья кара в отношении богохульника, согрешившего против Святого Духа, свершилась. Начальство спецслужб было довольно, ибо благодаря книге Писателя выявили потенциального шпиона – Князя Лявона и доложили об этом президенту. А про Властелина Республики Писатель давно ничего не писал, да и Легенда вроде как о себе ничем не напоминала. Поэтому Писателя и выпустили психическим больным, хотя главврач немного

колебался в постановке диагноза, но ему корректно напомнили благодаря кому он занимает эту должность.

Находясь в заключении, Писатель часто думал о своих отношениях с любимой. Вспоминал мельчайшие подробности их встреч, в его ушах вновь прозвучали все слова, все реплики, которые когда-то произносила любимая. И он, наконец, понял, что между ними больше никогда и ничего не будет. Что для нее любовь умерла. С осознанием этого жизнь после выхода на свободу потеряла всякий смысл. Там в камере, чтобы не сойти с ума он писал роман. Писал для нее. Здесь на свободе он окончательно понял, что ей не нужен ни его роман, ни он сам, ни даже его признания в любви к ней. Они будут ее раздражать, как назойливо жужжащая муха. Ради вежливости он все-таки решил позвонить ей, но не дозвонился и решил сходить в Библиотеку. Только книги в какой-то степени влекли его теперь. И вот как раз в то время, когда его любимая, а Писатель, по-прежнему любил редакторщу, гуляла с Князем в парке недалеко от библиотеки, Писатель шел с проспекта через маленький парк на Октябрьской площади, мимо дворца президента в читальный зал.

Победа над картинами

Князю Лявону очень хотелось получить как можно больше нужной информации о президенте, и одновременно очень хотелось отдохнуть от сумасшествия, окружающего его. Кроме того, не давали покоя Врата времени Богов. С малолетства этот символ будоражил его воображение, приходил в снах. А теперь сама ситуация подталкивала Лявона к тому, чтобы найти и увидеть Врата времени Богов уже воплощенными, зафиксированными чьей-то фантазией, скажем, на живописном полотне. Поздоровались глядя друг другу в глаза, словно надеялись там увидеть свое счастье. Князь спросил:

-- Где можно посмотреть какие-то необычные картины белорусских художников?

Она предложила:

-- Вчера во Дворце искусств выставка «Пагоня» открылась. Там мужики смелые, творческие выставляются и с безграничной фантазией. Идем?

Перед стеклянной дверью дворца стояло много людей. Они по очереди проталкивались к вывешенному объявлению, читали написанное и возмущались:

-- Снова запретили выставлять много картин!

Она пояснила, что битвы с картинами начались еще при Первом Президенте.

Лявон сразу же включил ноутбук, и в опции поиска написал: «запрещенные картины белорусских художников». Компьютер показал:

«Министерство культуры Республики Беларусь

Председателю Белорусского союза художников Г.В. Буралкину.

25 марта 1997 года во Дворце художеств прошло открытие выставки товарищества «Пагоня», которое входит в состав Белорусского союза художников. Отдельные произведения, представленные на выставке, по своему содержанию не соответствуют существующим законодательным и нормативным документам. (Декрет Президента Республики Беларусь от 05.03.1997 № 5, Закон Республики Беларусь «О культуре в Республике Беларусь», устав Белорусского союза художников).

Предлагаю Вам немедленно привести экспозицию выставки в соответствие с существующим законодательством.

Министр А.В. Сосновский».

Ниже приводился список творцов, которые нарушили декрет Президента, и картин, которые надо изъять с выставки:

«Карпович А. Серия «Сатирические рисунки»: «Площадь Независимости», «Усы над Беларусью», «Свобода слова», «Вертикаль», «Тяжелая атлетика», «Иуда. Сердечно приглашаем в Беларусь».

Марковец Г. Триптих «Окна печати».

Круковский В. «Белорусская медаль».

Карпович А., Марачкин А. «Наши куклы».

Марачкин А., Толбузин Л., Шунейко Я. Инсталляция «Красный уголок – Зона».

Князь раздосадовано махнул рукой:

-- Ну что же... Приобщение к искусству у нас не состоялось. Пошли в парк гулять!

-- Постой, не торопись. Послушаем. Да и твой ноутбук может показать эти картины. И они задержались в толпе.

Замаскированные Врата

Люди обсуждали последние события. Рассказывали, как в этом же дворце вчера писали общенациональную диктовку на белорусском языке. Ее организовал художник Марочкин с псевдонимом Маара в знак солидарности с исчезающим родным языком. А вечером к нему

в мастерскую ворвались спецслужбы с автоматами и конфисковали картину «Ляльки».

-- Наверно он угадал расположение приближенных президента, некий властный код и картину изъяли, будто на ней изображена государственная тайна.

Князь спросил Редакторшу:

-- Скажи, а нет ли на картинах в художественных галереях, в музеях Минска изображения Ворот?

-- Не замечала. Но на одной из выставок, кажется Марочкина, у него была картина с изображением очень красивых Ворот, и вроде бы даже магических. Люди подолгу возле них стояли. Их тянуло в те нарисованные врата, словно за ними было счастье, судьба их...

Все говорили, что Мара нашел в разрушенной церкви старинный крест, сохранил, и за это ему было видение Врат Времени Богов. Он замаскировал картину, назвав ее «Вясельная брама», или говоря по-русски «Свадебные ворота». Власти боятся ее, как огня, запрещают выставлять. Они полагают, что, увидев Врата времени Богов, люди устремятся на их поиски, начнутся волнения, а там и до революции недалеко.

Лявон задрожал, как гончая, напавшая на след зверя. Какая удача! И картина, видимо, та самая, и магический крест!

-- Познакомь, пожалуйста, меня с этим художником! Так хочется картину увидеть.

-- Попробую. Но я слышала, что он надолго в США уехал, чтобы там стены церкви расписывать... Я созвонюсь и узнаю, где он.

-- И еще прошу тебя. Мне надо встретиться с Лявоном Борозной. Я слышал, что он лучше всех в Республике знает язык орнаментов. И мне этот язык очень интересен. Даже больше: без языка орнаментов я не смогу выполнить свою миссию...

Редакторша сразу нахмурилась:

-- Убили Борозну еще в 1982-м году.

-- Как убили?! Я должен был с ним встретиться!

Они надолго замолчали. Лицо Лявона даже почернело.

Редакторша испугалась:

-- Тебя тоже из-за этих орнаментов могут убить! Да что же в них такого важного?! Его убили, и пропала рукопись его книги про орнаменты. У Борозны было много друзей. Я попробую найти кого-нибудь из них. Может они тебе помогут?

-- Дай то Бог!

Они гуляли по парку, взявшись за руки, как дети. Но она чувствовала, что Лявон – сильно встревожен. И вдруг ей пришло в

голову успокоить любимого, начав писать его портрет. В юности и в институте она много писала маслом. Пейзажи, портреты. Затем много лет не брала кисть в руки. И вот сейчас ею овладела страсть художника. Лявон сразу согласился. Они пошли в мастерскую к другу Редакторши, который в свое время уговаривал ее не бросать живопись. Радости друга-художника не было предела. Он, как ребенок, суетился вокруг Редакторши. Дал ей мольберт, краски, кисти и ключ от мастерской. И она сразу начала писать портрет Лявона да в парадных княжеских одеждах. Для этого они начали ходить на выставку портретов из коллекции князей Радзивиллов.

Работа над портретом стала для нее спасением от любовной страсти. До этого она все время хотела его видеть, говорить с ним, слушать его. Но часто бывает так, что чрезмерное влечение быстро надоедает любимому и чувство гибнет.

Теперь она часто вместо того, чтобы надоедать Лявону, писала его портрет и вкладывала в него весь свой проснувшийся талант.

Вот и сейчас они на трамвае ехали смотреть на портреты Радзивиллов. Говорили о детях. В трамвае было тесно, и она шепотом рассказывала о своем сыне. Он все больше молчал, думал о своих детях. Лявон пристально посмотрел ей в глаза и подумал: «А каким бы был их ребенок? На кого похож?» Она угадала его мысли и захотела рассказать о своем видении их малыша. Но вдруг громкий женский голос прервал их мысли: «Лукашенко – отсос! Гадина! Он отобрал у меня сына!» Они разглядели неподалеку женщину, одетую в красивое платье, но в зимних белых сапогах, грязных и потрескавшихся. Черты ее лица были правильными, и можно было бы сказать, что перед ними красавица, если бы не безумный взгляд наркоманки или алкоголички. На остановке часть людей вышла, и между ними и наркоманкой никого не осталось. В нос ударил запах бомжихи: смесь старой мочи, алкоголя и дешевой парфюмерии. Она стояла спиной к трамвайному окну и часто бросала взгляд на сидевших рядом малышей и бабушку. На лице эмоций не было видно, но крик женщины перешел в истерику: «Я возьму заложников – этих детей!» Лукашенко отобрал у меня сына! Я не могу без него жить! Возьму закладников!» Ее крик был отдельным от тела. Тело не стремилось к малышам, сидевшим рядом.

Бабушка встала, прикрыла спиной внуков и повела их к выходу. Наркоманка завопила про своего отобранного ребенка и каждое слово пересыпала матом. Женщины, стоявшие рядом возмутились, закричали на нее, угрожая или сдать в милицию и расправиться на месте. Трамвай остановился. В салон вошла вагоновожатая и грозно

прикрикнула на неопрятную дурно пахнущую пассажирку. Та замолчала. И несколько минут до остановки ехала молча под прицелами возмущенных взглядов пассажиров. Помолчав несколько минут, спросила у пассажиров, когда будет остановка «Комаровка». На остановке, пробираясь к выходу, твердо проговорила: «Я возьму в заложники его сына – президентского Коленьку! Пусть тогда повоет этот отсос!» И вышла.

Трамвай поехал дальше вместе с коктейлем бомжачих запахов. Лявон спросил:

-- Она сумашедшая?

-- Может быть. Но факт в том, что по указанию Лукашенко восемь тысяч детей местные власти, милиция отобрали в неблагополучных семьях и отдали в детские дома. А через год четыре тысячи из них вернули назад в семьи. Видно она – одна из таких.

В тот же вечер Совбез положил президенту на стол записку, в которой отмечалось, что в разных регионах Республики агенты слышали высказывания с намерением похитить его младшего сына, взяв в заложники.

тетрадь 4

ДРЕССИРОВКА ПЕГАСОВ

Прогулка призраков коммунизма

Эпиграф:
«И было время кидать камни в апостолов и пришло время поднимать их, чтобы бросать в Богов…».
(Из секретной Библии Первого Президента времен Похода к сотворению нового мира из хаоса цивилизации).

Писатель входил на центральную алею парка возле дворца президента. Он шел к фонтану с тайной надеждой вернуть себе вдохновение. Несколько лет назад в этом месте он выслушал лекцию ученого Владимира Василевича о белорусских богах, и та лекция вдохновила его на переделку романа. Рассказы ученого несколько лет питали его мистической энергетикой и за ней, или ее следами, он шел сейчас сюда.

При входе с проспекта в парк Писатель остановился возле памятника, прочитал на нем надпись о преступлениях и жертвах гитлеровцев, совершенных в этом парке. Он сейчас все видел и чувствовал по-другому. Эту надпись он раньше не замечал, пробегал мимо, а сейчас, прочитав, и немного постояв рядом, даже содрогнулся от того жуткого времени. Его состояние во многом определялось не только пережитым. В психбольнице ему каждый день по нескольку раз вводили препараты, которые гасили его эмоции, успокаивали душу и нервы и, в конце концов, он потерял дар воображения, перестал писать. Даже Легенда ничего не могла поделать против современной химии. А, может, и могла, ведь она была всемогущей, но тогда бы точно Писатель сошел с ума. Значит, она берегла его. За несколько дней пребывания на свободе организм очистился от лекарств, вылечивающих от творчества, фантазии и чувственных переживаний. Писатель смог еще более обостренно воспринимать людей и их души. Теперь его взгляд еще глубже и дальше видел суть вещей и магию их превращений, что не было дано обычному человеку, а тем более, многим современным писателям.

От Редакторши с Князем Лявоном его отделяли несколько сот метров. Вокруг них крутилась Владычица привидений, и от ее

внимания не ускользнул Писатель – его она хотела использовать, чтобы решить свои сердечные проблемы.

Возле фонтана Писатель присел на пустую скамейку. Вдруг запах кофе и табака шибанул в нос Лявону и тут же рядом него появился грузный мужчина с огромной кружкой в одной руке, газетой – в другой. Изо рта торчала дымящаяся папироса «Беломорканал». Он сказал:

-- Сейчас будет уникальное зрелище. Такого не увидишь ни в одном кино. Я прихожу в этот заповедник магических превращений, как дети ходят в зверинец.

После затхлого воздуха камеры Писатель жадно вдыхал запахи свободы. В этом коктейле смешивались ароматы скошенной травы и опавших от засухи листьев, папиросный дым, соседа по скамейке и едва уловимые ароматы парфюмерии от женщин. Писатель закашлялся от дыма. Сосед отогнал его рукой, бросил папиросу в рядом стоящую урну, извинился и представился:

-- Владимир Короткевич. Писал книги. Все утверждают, что я умер... Но разве это возможно в такое время? Посмотри, что творится, какие спектакли, драмы и комедии ставят люди в президентском дворце! А как чудят в театре Янки Купалы и офицерском театре?! И никто не пишет об этом! Разве могу я при этом быть мертвым? Вот и приходится сидеть здесь и наблюдать, как полковники от драматургии командуют образами, мыслями и чувствами, загоняя их в казармы и муштруя на репетициях как солдат на плацу. Смотреть, как президент изображает шута, а придворные и журналисты из его пула описывают его обезьяньи ужимки и хамские выпады восторженными эпитетами достойными государственных дел мудрого правителя. Мне приходится смотреть спектакли, где директор театра, сыграв роль Великого Князя – создателя государства, сняв княжеские одежды, мчится в Казино играть в рулетку. И там, проигрывая и выигрывая, проявляет гораздо более сильные чувства, чем на сцене театра. А актеры что творят! Могут, озвучив свои роли на белорусском языке с русским акцентом, сделать паузу и в ней продемонстрировать пьяное молчание! Ну, не должно все это исчезнуть. Должно остаться для истории хотя бы в литературе. Согласись, что не стоит беспокоить Сына Божьего просьбой - воскресить мое тело досрочно - до второго пришествия, чтобы самому записать все эти драмы, комедии и фарсы. А может, ты напишешь? Ну, вот хотя бы о том, как театральные полковники переписывают мои тексты, уже читанные людьми, поставленные в спектаклях. Так они могут всю мою биографию переписать, всю

жизнь изменить, что действительно придется воскресать, чтобы прожить рядом с ними, описать всю фантасмагорию. Да не по-божески выходит. Если бы нашелся кто-то из современных писателей да описал эти чудеса!

Короткевич замолчал и вопросительно посмотрел на Писателя. Тот неуверенно представился, назвал свою фамилию, которую долгое время называли лишь надзиратели и следователь. Помолчал, думая, и ответил:

-- Я тоже когда-то писал, был нормальным, а вот теперь признали сумасшедшим, справку выдали об этом, а значит писать вроде как запрещено... для людей писать. Кто же в наше время издаст записки сумасшедшего? Но я пишу тайно от людей и спецслужб.

-- А почему признали...?

-- На допросе сообщил, что моей головой и руками книгу пишет какое-то магическое существо и похоже, что это – Легенда, и я не могу ей сопротивляться. Да и незачем. Я получаю от создания книги огромное удовольствие. Оно вроде как не из вредных привычек...

-- Понятно.

-- Кстати мы с вами в какой-то мере родственники...

Короткевич удивленно взглянул на собеседника, а тот продолжил:

-- Вы же написали «Ладью роспачы» или, как говорят русские, «Ладью отчаяния»?!

-- Да.

-- Там живет Гервасий Выливаха и влюбленная в него Смерть...

-- Да.

-- А в моей книге живет сын Выливахи - Лявон, а Смерть с ума сходит от любви к нему...

-- Постой, постой какой сын? Не было у Гервасия сына. И его самого не было. Я его выдумал, и приключения его выдумал и Смерть...

-- Вы, спадар Короткевич, уверены, что эти герои были просто выдумкой? Ведь сами же описали в «Ладье Роспачы», как Гервасий покорял красавиц. И что? Он был такой уж бесплодный? Неужели ни одна из женщин, влюбленных в Гервасия не захотела родить от него? Я просто уверен, что у него были дети и не один ребенок! Более того... Вы, историк, убеждены, что Выливаха не был вашим предком?

-- Но это же моя фантазия! – вскричал Короткевич.

-- Может быть и так. Но дальше началась магическая реальность. Примерно десять лет назад, в том прошлом появился и Ваш Гервасий – настоящий! И родился у него сын - Лявон и быстро

стал взрослым. И я чувствую, что он вскоре прибудет сквозь несколько веков, в наше время. Ему Богом дана особая историческая миссия – быть защитником Врат Времени Богов…

-- Откуда такая уверенность? Неужели ты так серьезно болен? Ой, извини, хотел сказать, что у тебя великолепная фантазия!

-- Да нет же. – Спокойно сказал Писатель. – Я действительно сошедший с ума, но диагноз мне неточный поставили. В Чернобыльской зоне, где появилась Легенда, она сначала сгорела. Потом от пересказов возродилась. И теперь она меняет события сразу и в прошлом, и в будущем, и у нас здесь. Вот вы, Короткевич, говорите, что любите здесь сидеть. Но после своей смерти и до появления Легенды вы ведь здесь не сиживали. Легенда меняет – многое через меня и может быть, через таких, как Вы. Сначала я описываю события, а потом все происходит, почти, как по написанному. Вот она и устроила рождение Гервасию Выливахе сыну Лявона. Да и нас здесь свела не случайно. Думаю, что мы с сыном Выливахи тоже встретимся.

-- И выпьем! – радостно воскликнул Короткевич и засмеялся громко, раскатисто, широко открыв рот. Писателю казалось, что изо рта Короткевича вылетают звуковые камни, ударяют все вокруг, особенно сильно бьют по ушам, но до земли не долетают, зависая в воздухе.

Насмеявшись от души, Короткевич, удовлетворенно, радостно смотрел на Писателя. Они дружелюбно пожали друг другу руки, похлопали друг друга по плечам. Обоих не покидало чувство, что они хорошо знают друг друга, и лучшего друга у них никогда не было.

А Писатель закончил мысль:

-- Я вижу, чувствую, что Легенда живет, то, как книга, то, как волшебное существо непонятной природы. Похоже, она использует меня. Я могу видеть, что она меняет в прошлом и будущем. Как она вмешивается в события наших дней. А записываю все эти изменения в свою книгу. А иногда пишу про то, что есть только в моей голове, а потом Легенда все это творит во всех временах. В этом моя психическая патология: и болезнь и счастье. Из-за этого я настрадался: потерял любимую, сидел в тюрьме, а сейчас по-настоящему живу только в своем романе. А он и на страницах моей книги, и в моей голове и в событиях вокруг меня. Вот и сейчас здесь случится многое такое, чего раньше ни кто и представить не мог.

Повернувшись к фонтану на шорох, оба увидели странные фигуры в черных пальто. Они плыли по воздуху вокруг фонтана, над плечами фигур на расстоянии головы двигались по воздуху солидные,

роскошные ондатровые шапки, но без голов и, соответственно, без лиц. Писатель остолбенел, посмотрел вверх, надеясь увидеть головы. Над деревьями, синхронно движению странных безголовых фигур, кружились, каркая, вороны, опустив головы вниз, словно следили за привидениями или управляли их круговоротом.

Так когда-то ходили после обеда у фонтана работники ЦК КПБ в своих элитных одеяниях, сшитых в спецателье. Сейчас в этих же нарядах здесь, похоже, блуждали их привидения. Они подходили к фонтану из прилегающих алей, появляясь просто из воздуха, со стороны президентского дворца, сначала едва видимыми очертаниями. Подплывая к фонтану по воздуху, обретали контрастно видимую черную одежду – пальто из нерпы мехом внутрь. На месте невидимой головы звучали голоса, а над голосами на своем месте находились ондатровые шапки.

Особи, кружащиеся возле фонтана, сосредоточенно и озабоченно обсуждали невидимыми ртами предстоящий летний отдых:

-- Я, как всегда, поеду в Крым. Люблю сухой воздух и массу солнца.

-- А я - в Сочи. Там климат более мягкий, шашлыки и фрукты и наши вышестоящие товарищи из Москвы…

-- А мне в Пицунде комфортнее. И жена там любит отдыхать, а потому нервы не портит.

Тихие голоса черных пальто, как ни странно, перекрывали воронье карканье, и Писатель с Писателем хорошо слышали их. В приятный разговор про летний отдых внезапно вклинились своим легким урчанием удовлетворенные сытным обедом желудки. Кожаные фигуры остановились, прислушиваясь к радостной перекличке своих утроб.

Короткевич отхлебнул кофе, удобней устроился. Газета в его руке зашумела. И черные кожаные пальто заметили солидную личность, на мгновение замерли, созерцая огромную фигуру, а затем продолжили кружение, переговариваясь на ее счет:

-- Это писатель Короткевич.

-- Популярный у молодежи, но идеологически незрелая, даже можно сказать - развращенная личность.

-- Да-а-а!!! Слишком много себе позволяет… Вечно лезет в историю, копается там.

-- Мате-е-рый националист…

-- Он… древние легенды откапывает, а потом колдует над ними, пишет так, словно оживить пытается… Чернокнижник… Чуждый нашему обществу элемент!

-- И, что самое опасное, ему иногда это удается! Оживленные им байки, легенды, привидения из прошлого, они проникают в нашу жизнь, как шпионы-диверсанты, прячутся, незаметно пристают к молодежи и когда-нибудь натворят бед…

-- Короткевич не только ищет. Сам сочиняет. Его легенды народ с ума сводят, люди белорусский язык начинают учить. А это к добру не приведет. Он может подточить цемент, пошатнуть фундамент нашей страны - интернационализм.

-- Очень опасный террорист!

-- Мне в КГБ сказали, что он засланный шпион, но никак не могут его взять с поличным! Даже страну, которая послала, не могут вычислить!

-- Так замаскировался?

-- Нет. Просто страна, которую он выдумал, то исчезает, то появляется! Забыл название… вроде Княжество какое-то…

-- Ну, князья, известное дело, где попрятались. В Польше, Америке да в Англии осели.

-- Вроде вспомнил - Княжество какое-то…Литовское. Оно то на нашей территории оказывается, то за границу уползает!

-- Да было такое - Русское и Великое.

-- Так у него мания величия?! Возомнил себя почти Богом? А ведь Бога нет, так лечить его надо. Наши специалисты-психиатры в этом – лучшие в мире.

-- Так он же умер давно!

-- Неважно! Наши врачи могут и покойника от психической болезни вылечить, а тем более живых - тех, кто от него заразился национализмом.

Дворничиха, подметавшая рядом асфальт, при этих словах вздрогнула и сильнее обычного шморгнула метлой. Пыль и песок попали на черные пальто. Бабка испугалась еще больше и, стремясь загладить вину, часто-часто затароторила: «Звиняйтя, праститя, мужчынки, старую… Страхи гэткия расказваяте… Глядитя, мужчынки… Астярожненька с этим… Мне здаецца, што ваш Караткевич -- слуга магичэскай Лягенды».

При слове Легенда черные пальто задрожали и ускорили свой хоровод, продолжая беседу:

-- Почему же его публикуют?

-- Да, и почему не изолируют?! Он же таких колдунов своими книжками нам навоспитывает. Ох и хлебнет горя республика от них… Задурят людям голову легендарным княжеством и ослабят

могучий СССР! Развалить не смогут. Книжками против танков – не развалишь.

-- Правильно! Вон венгров и чехов быстро танки вылечили.

-- И этого надо бы, да бесполезно лекарства тратить…говорят, он умирает… А с виду здоровый хряк.

-- Много пьет, а питаться не умеет, отсюда и болезни. И каюк!

-- Напьется, вот ему видения и являются. В пьяном угаре свой бред описывает. Так он легенды и сочиняет.

-- А я думаю, что пьет, чтобы не видеть наших успехов в строительстве коммунизма, ведь советская жизнь посрамляет самые пророческие легенды…

-- Упаси Бог, чтобы наших внуков в свои сети не поймали эти националисты!

Бабулька-дворничиха, видимо, посчитав, что не до конца искупила свою вину, подошла поближе, перекрестилась сама и осенила крестом черные пальто. Те, в упор не замечавшие ее до сих пор, шарахнулись от ее перстов, как от метлы ведьмы. Отлетев за фонтан, черные успокоились, пришли в себя. Демонстрируя партийно-номенклатурную вышколеность, они сделали вид, что ничего не произошло, и обменялись репликами:

-- Кто это в дворники набирает кадры?

-- Надо навести порядок в воспитательной работе ЖЭСов!

-- Да и в церкви заодно…

-- Может, управляющего церквями и попами следует заменить?

-- Надо, надо… А то скоро поповские агенты возле ЦК подметать начнут, нас и здание исподтишка крестить…

Христос приземлился в ЦК

Короткевич, ни слова не говоря, глазами указал Писателю на окно Купаловского театра. Там мелькал силуэт. Он посматривал в окно, прячась за штору, и периодически высовывался, то… князем Витовтом, то депутатом парламента, то директором театра. При этом каждый раз он смотрел то на президентский дворец, то на фонтан.

Когда из-за шторы выглядывал князь, то на его старинной одежде сверкал значок депутата президентского парламента, а рука, вместо сабли, держала усовершенствованную до булатного блеска Конституцию и секла ею кого-то по голове…

Когда высовывался депутат, то на поясе модных заграничных брюк у него висела княжеская сабля, а на голове сидела корона…

Когда высматривал директор, то на его лбу стояла печать театра, а широко открытые глаза были затянуты серыми кулисами…

На дверях кабинета Писатель, непонятно каким образом, разглядел табличку «Директор театра Янки Купалы Геннадий Тавытько».

И тут же директор вылетел сквозь стекло кабинета, пролетел как ведьма верхом на метле ко входу в президентский дворец, только вместо метлы у него между ног торчала винтовка времен первой мировой войны со штыком. Возле дверей дворца он стал как часовой в форме солдата царской армии.

Черные пальто, проследив взглядом за полетом ведьмы из театра, воскликнули: «Чертовщина творится!» Затем перекрестили себя красными книжечками – уставами КПСС и продолжили беседу:

-- А мне кажется, что эта бабка с метлой с Короткевичем и с попами заодно. Он же написал роман «Христос приземлился в Городне». А сейчас, мне кажется, пишет… Ой, даже страшно выговорить…

-- Да не томи!

-- Говори!

Невидимая голова с шумом вдохнула в невидимый рот и отчаянно выпалила:

-- «Христос приземлился в ЦК»!

С этими словами все черные пальто замерли на месте. И шапки над ними зависли. Писатель с новым знакомым посмотрели в небо, и там в воздухе на месте замерли вороны в черном хороводе. Они абсолютно не шевелились, но и не падали!

Директор театра мгновенно оказался у книжных полок и начал лихорадочно читать названия книг, оставшихся от предшественника, на которые он раньше не обращал внимания. К его удовлетворению ни книг Короткевича, ни их привидений, ни даже духу националиста на полках не было, в чем директор убедился, по-театральному шумно понюхав воздух между книг.

Писатель увидел и странное существо, глядевшее из открытого окна властного дворца и ловившее каждое слово прогуливающихся привидений. Оно было в каком-то шлеме и тихим голосом, но приказным тоном говорило по телефону «компетентным товарищам», о необходимости проверить рукописи Короткевича, установить личность сидящего с ним и заодно просветить блокноты и биографии дальних родственников тех, кто скрывается под черными пальто на предмет крещения их в церкви.

Носители пальто сразу своей кожей и даже шкурой нерпы почувствовали опасность: замолчали, резко сменили тему и продолжили традиционный для моциона разговор:

-- Кстати, как вам язычок? Сегодня он был и не твердым, и не мягким, как раз в меру.

-- Я предпочитаю селедочку с лучком и бульбочкой, ветчинку да котлетку киевскую… Только стопочки водочки всегда не хватает… На работе все-таки!

-- А я балдею от клецок с мясом -- с детства мое любимое блюдо. Молодец наш Первый! Не забывает, что мы - белорусы!

-- Только с мовою перегибает… Слишком уж много ей внимания. И на радио она мусорит, и книг много по-белорусски выпускаем… Вся Ленинская библиотека - рассадник национализма. И еще рядом с нами, возле ЦК. Безобразие!

С этими словами черные пальто исчезли, осталось только эхо от урчания их желудков.

«Вот это волшебство! - подумал Писатель. - Видно, тут, в центре Менска стало колдовское место. С одной стороны – Властный дворец, с другой - читальня, а с третьей - театр. И все своими чарами людей охмуряют…

А в библиотеке, чувствую, черт-те что может случиться…»

Писатель бросил прощальный взгляд на Властный дворец и оцепенел от увиденного.

Инструктор вечности

Тот, кто приказывал «компетентным товарищам» стоял у освещенного окна. Перед ним - столик на одной ножке, конторка, как у знаменитого Бальзака. Странная личность писала что-то в тетрадь, подражая классику французской литературы, периодически ощупывала свой доставляющий беспокойство анус, постанывала, то, поднимая, то, опуская голову в… шапке-ушанке, завязанной на тесемки под подбородком.

Писатель взглянул на термометр, висевший на здании ЦК комсомола: 31 градус выше нуля. И внезапно его лоб покрылся испариной, затем вся кожа пошла гусиными пупырышками. Писатель услышал голос души пишущего. Ей было уютно, а новые мысли под ушанкой шептались с уже сотворенными образами и наперегонки, толкаясь, стремились тоже попасть на перо, а с него в тетрадь.

Набросав несколько фраз и перечитав их, Ушанка бежала к умывальнику, открывала кран, под струей сосредоточенно долго

намыливала руки и тщательно их мыла. Журчание воды рождало новые мысли и образы.

Вытерев руки, Ушанка снова брала ручку и писала, писала, писала.

Писатель зачарованно смотрел на эти магические действия, рассуждая: «Видно, пишет глобальный сценарий жизни, чтобы она шла как по писанному… Это же вечный инструктор! Инструктор вечности?

А руки моет, чтобы не занести в ту счастливую жизнь микробы отсюда! Ведь грязи к нему цепляется много, регулярно нужно смывать, работает-то во властном здании. Да и писать нечто судьбоносное можно только чистыми руками…»

А Ушанка строчила докладную наверх о подслушанном разговоре черных пальто про писателя Короткевича, о заговоре сионистов под кодовым названием «Христос приземлился в ЦК» и о подготовке дъяволами христанской революции с вывешивания над Властным дворцом государственного флага христовой расцветки.

Все вражеские происки Ушанка приписывала Легенде и сообщала, что сопротивление легендарному монстру может оказать только художественная книга – Антилегенда, которую он уже усердно пишет, стремясь заложить в свое произведение коды, блокирующие происки коварной Легенды. Дабы люди, прочитавшие Антилегенду, получили своеобразные прививки от ее подчиняющего воздействия и не попали под ее влияние.

В бой пошли проститутки

Ушанка прекратила писать и пристально посмотрела на окно директора национального театра, находившегося напротив ЦК. В окне театра сразу появился Тавытько. В шикарном костюме, с княжеской короной на голове, он выхватил саблю из ножен и начал поединок с кем-то невидимым, кто сражался, стоя в воздухе перед окном кабинета. И по тому, как Тавытько то приближался к оконной раме, махая саблей, то отступал вглубь, отбиваясь, Писатель понял, что невидимка стремится попасть в театр, чтобы сказать зрителям нечто важное про человеческое достоинство, национальную гордость и, видимо, даже про независимость. Была в этом бою чарующая загадочность. Оконное стекло оставалось целым, ибо в нем отражались и солнечные лучи, и фигура Тавытьки, и мелькание сабель, и бдящая Ушанка. Директор-депутат иногда ложился на подоконник и, перегнувшись через него, отгонял невидимого

противника. «И это сквозь стекло?! - изумлялся Писатель. -- Мистика!» Но в реальности боя его убеждали звон метала и царапины на лице директора. «Никакой актер не может сыграть такие кровавые шрамы», - подумал Писатель.

С каждым ударом сабель в воздухе все отчетливей проявлялся соперник хозяина театрального кабинета. Это был дух князя Витовта. Он сражался и хрипел:

-- Христос выгнал торговцев из храма. Я же освобожуь театральный храм от продавца моего собственного княжеского лика.

Тавытько, между взмахами саблей, отчаянно упрашивал Витовта: «Отстань! Я не могу работать на одной работе! Чтобы выжить, надо быть и директором и актером и депутатом. А за то, что тебя, Великого Князя, играю, даже доплата не предусмотрена!»

При этом актер косил глазом на президентский дворец, будто ждал оттуда властных указаний, и это выдавало неискренность дуэлянта. Дух пришельца из прошлого не понимал аргументов, не поддавался на уговоры и яростно атаковал директора, надевшего княжеский наряд.

Тавытько кинул свою саблю в Витовта и она, пролетев сквозь привидение, воткнулась в крышу общественного туалета.

В руках у Тавытько оказалась длиннющая винтовка со штыком, и он продолжал отбиваться им, приговаривая:

-- Я не торговец! Я воин! Боец идеологического фронта!

«Третья мировая война уже идет. Это война информационная, война за идеалы «союзного государства». В этой связи я хочу призвать представителей СМИ: не будьте просто репортерами, описывающими события. Вставайте на защиту ценностей».

Витовт яще яроснее стал махать саблей, крича:

-- Да ты еще и сумашедший! Какое еще союзное государство? С кем? Наше Великое княжество литовское – самое могучее государство Европы!

Тавытько, отбиваясь штыком, наступал идеологически:

-- Ты, Князь, националист и тебя даже могила не исправила!

«Я а предлагаю объявить 2010 год Годом «союзного» журналиста. Надо приравнять заключение Договора о создании «союзного государства» к штыку и отправляться в бой».

Словно услышав призыв директора, к театру со всех сторон спешили журналисты с диктофонами, микрофонами и камерами. Информационное агенство БЕЛТА тут же передало слова Тавытьки на весь мир.

Из театра на улицу вывалили актеры и зрители, и из криками стали под дерущимися. Одни вдохновляли директора, другие страстно желали победы привидению, а третьи стремились примирить дуэлянтов. Слышались даже призывы прекратить и угрозы «вызвать милицию».

Привидение Князя неожиданно поддержало идею обращения к милиции:

-- Правильно! Пусть она разберется куда этот торговец подевал декорации к спектаклю «Князь Витовт»! Один раз сыграли спектакль и декорации исчезли. Ты куда их девал? Продал? Пропил?

-- Уничтожил! Чтобы духу националистического тут не было! Да после спектакля час под душем мылся, чтобы смыть с себя националистический дух, а потом водки напился, чтобы из мозгов тебя вымыть! А милиция тебя сейчас арестует и посадит на 15 суток как отъявленного БэНээФовца. Тебя давно приказано забыть! Не было тебя в белорусской истории! И исчезнешь ты так же как некоторые политики...

Милицию и не надо было вызывать. Милиционеры стояли в толпе и кричали вместе со всеми. Какой-то боец в черном кинул лассо на ноги Витовту, но оно захлестнуло лишь сухую ветку дерева. Еще бросок, и петля намертво стянула ногу полудохлой вороны, которая, как и все остальные каркающие собратья по стае, смотрела на поединок духа Князя с актером, исполнявшим его роль. Как только ворона упала в толпу, на актерах, что стояли внизу и болели, возникли древние одеяния, металлические шлемы в руках мечи, сабли и началась битва между сторонниками Витовта, представлявшими в театре демократическое крыло и директора – ставленника президента-диктатора. Грохот, крики, ругань, звон сабель почему-то усиливали репродукторы на проспекте.

Вдруг за помпезным гранитным забором парка, отделявшим его от проспекта, раздался визг, гиканье и через него перелетели несколько десятков красавиц. Еще две группы девушек вбегали в парк через входы, отталкивая прохожих. Девушки в коротких юбках, с моднейшими прическами, макияжем, размахивая своими трусиками и бюзгалтерами, как флагами, с визгом и криками «Наших бьют!» неслись к месту боя. От групп бегущих девушек разило запахом французских духов, дорогого коньяка и слышались выстрелы. Они на ходу доставали пачки с презервативами, мгновенно надували их и прокалывали ногтиками, от чего в парке звучала пальба. Дерущиеся в древних воинских одеждах актеры оцепенели, стали плечом друг к другу и выставили свои мечи навстречу ароматам, выстрелам, визгам

и грудям, которые выпали из глубоких декольте и вопреки законам физики не колыхались, а вытянулись вперед как стенобитные тараны навстречу острым мечам. Писатель, глядя на это чудо, почему-то вспомнил перевод дядьки Василя «Песни песней Соломона» из Библии.

Ощутив поддержку проституток, Тавытько энергичней стал торкать штыком в Витовта, и радостная улыбка озаряла его окровавленное лицо. Писатель читал его счастливые мысли: «Не зря я защищал проституток в парламенте! Не зря добивался законодательной легализации проституции! Только от них в этой жизни и можно получить искреннюю благодарность… Сейчас мы посмотрим, Князь, чья возьмет!» Актер узнал несколько симпатичных женских лиц, с обладательницами которых обсуждал особенности жизни женщин, продающих любовь, и проекты легализации проституции. Но вдруг все их лица для него исчезли и на мгновение мелькнули только спины, попы, где голые, а где и в стрингах, и некоторые из них хорошо знакомые. Это жрицы любви, подбежав к воинам, оцепеневшим от вида устремленных к ним грудей, юркнули между их ног, выпрямились, и омоновцы, взлетев, грохнулись наземь. Проститутки же, оказавшись под окном покровителя, начали подпрыгивать вверх, стремясь ухватить за ноги Витовта, стянуть его на землю и спасти своего депутата. Девушки кричали: «Гена держись! Мы с тобой!» И прыгали все выше и выше. Вскоре пали несколько мировых рекордов из книги Гиннеса по прыжкам в высоту с места, но до ног Князя им все-таки чуть-чуть не хватало. Девушки сразу изменили тактику. Они стали кидать в старика Витовта свои трусы и бюзгалтеры, скомканые как снежки – безуспешно. Но эта солидарность вдохновляла Тавытьку. Несколько женщин стали взбираться на плечи друг другу, создавая пирамиду

Пока внимание всех было приковано к битве проституток с Витовтом, несколько актеров в одеяниях древних воинов, крадучись, перебегая от дерева к дереву, передвигались от театра к выходам из парка. В руках они держали самовары, утюги, ступки и еще какую-то утварь. На недоуменный взгляд Писателя Короткевич ответил: «Воруют. Несут на рынок, продают и за счет этого кормятся».

Как только актеры-воры выскочили на проспект, парк оцепил ОМОН, и окружили передвижные тюрьмы на колесах. Омоновцы бросились к проституткам, но на их пути стали актеры в древних одеяниях. ОМОНовцам никак не удавалось схватить, актеров - они оказывались воздушными, как привидения, но зато сабли и пинки актеров доставали громил.

Вдруг заиграла сексуальная мелодия, все девушки начали извиваться на месте, некоторые, танцуя, уцепились за деревья, как за стояки в стриптиз барах и все постепенно сбрасывали с себя одежды. ОМОНовцы и актеры замерли с открытыми ртами, наблюдая невиданный в мире группой стриптиз. И только Князь Витовт продолжал атаковать.

Начальник минской милиции Евсеев истошно закричал:

-- Загорать топлес на пляжах и в парках запрещено! Всех арестовать! Взять голенькими – не давать одежду, тогда в суде проще доказать факт преступления…

Милиционеры в штатском начали хватать женщин, а те истошно завопили: «Насилуют! Милиция помогите!» А несколько голых женщин бросились на шею к Евсееву и стали целовать его, оставляя на щеках красные следы от помады.

Все вокруг захохотали и стали аплодировать, а Евсеев закричал:

-- Аплодировать можно только ветеранам! И новый взрыв хохота потряс листья деревьев.

Тавытько, защищаясь от Витовта, кричал ему:

-- Да остановись же! Давай посмотрим стриптиз, а потом продолжим!

На что Князь отвечал:

-- Отдай мою одежду! И не позорь мое имя! Иди к проституткам и стриптизируй с ними! Там твое место! Ну, может еще в вашем парламенте, но не в Княжеском обличье!

И бой в воздухе перед окном директорского кабинета продолжался. При этом Тавытько умудрялся одним глазом смотреть на стриптизерш, которые специально для него и князя Витовта использовали позы так, что все их прелести хорошо смотрелись и сверху.

Девушки, быстро сообразив, что Князя голым телом не проймешь, быстро надули с десяток презервативов, связали их, прикрепили к шарам крепления из нижнего белья, посадили в них самую хрупкую, и шары возвысили голую проститутку к Князю. К ее поясу прикрепили длинную ленту, и таким образом высота взлета управлялась снизу главой минских проституток. Она кричала вслед обольстительнице: «Начни с низу, с ширинкой не возись, а рви! Демонстрируй страсть! А если не поможет, пшикни балончиком в глаза! За яйца хватай в последнюю очередь!»

Как только девушку шары из презервативов подняли на пару метров над толпой, командир ОМОНовцев узнал хрупкую проститутку, к которой не был равнодушен. И она, когда попадала в

отделение милиции, всегда звонила покровителю, и тот выпускал ее. Услышав напутствие о проникновении в ширинку Князя, командир отдал приказ снайперам, и те открыли прицельную стрельбу по надутым презервативам. Пули пролетали сквозь стенки презервативов, разбивали стекла в театре, выбили камушки из стены. Но тело подымалась все выше, ибо взлетала на презервативах последней модели для сексуальных маньяков и импотентов. Презервативы, как и пробитые колеса автомобилей, тут же заклеивались и самонакачивались. Это свойство позволяло проституткам по желанию клиента впиваться во время акта в его член маникюрным ногтем, вызывая у него сладострастую боль, а «рубашка» сразу заклеивалась.

ОМОНовцы, потерпев поражение в битве с современными презервативами, растерянно пожали плечами и виновато посмотрели на командира, ожидая новой команды.

Тот приказал сбить Князя Витовта. Но его приказ заглушил рогот Короткевича. Когда его смех стих, командир вновь отдал приказ и грохот пистолетных выстрелов, автоматных очередей накрыли парк.

Тавытько, свесившись из окна, и Витовт, стоя в воздухе, замерли и посмотрели вниз. Мордастый расстрелял в ширинку Витовта основную и запасную обойму. Пули пролетели сквозь Князя. На малиновый берет мордастого посыпались вороний помет да черные тушки птиц. Князь глянул вниз на командира и две вороны, упали на плечи, мордастого, повиснув черными погонами, он и его подчиненные превратились в черных воронов, взлетели и уселись на надутые презервативы, остановив тем самым взлет проститутки.

Дуэлянты возобновили поединок. А проститутки по команде устроили такой крик, что Тавытька увидел в воздухе магическую звуковую почву, выскочил из окна и продолжал махать саблей, двигаясь на невидимой моральной опоре.

Пока все смотрели вверх на новое чудо Короткевич и Писатель увидели как к театру со всех сторон по траве пробираются крысы. Они пробежали между ног, собравшихся возле театра, и исчезли за открытой дверью служебного входа. Короткевич недоуменно посмотрел на Писателя и тот ответил:

-- Крысы душееды. Как вороны питаются падалью, так они всегда приходят туда, где омертвляются души или их частицы. В национальном театре у них основная столовка – тут умертвляют национальную душу! Тут всегда для них много еды, особенно когда идут спектакли или меняется начальство. Они, прежде всего, пожирают части душ актеров, халтурящих на сцене, и не вкладывают душу в роль. Жрут и души равнодушных зрителей. И те и другие не

замечают пропажи. Мертвое не болит. Крысы-душееды очень любят лакомиться остатками душ актеров, которые стали чиновниками.

-- А где живут эти душееды?

-- По всему городу. У них поделены зоны влияния. Одни душами рабочих питаются, другие бизнесменскими. Есть среди крыс гурманы, которые любят души врачей, учителей вообщем интеллигенции. У белорусов настолько души омертвели, что еды крысам на тысячу лет хватит.

-- Да... крысы – умные твари... выживают в любых условиях! А вот что ждет белорусов?

-- Белорусские крысы-душееды самые умные, если не сказать мудрые. Кто знает, может быть, в будущем станут властителями Республики...

-- А если президент – одна из этих тварей...

-- Крыса-оборотень в человеческом обличье?!

-- Кто знает, кто знает...

Выстрелы и крики были настолько сильны, что президент, находившийся в своем кабинете, и, знавший в деталях о происходившем в парке, испугался и подумал, что началась неуправляемая революция проституток.

По его приказу на всю страну передали его знаменитое высказывание из послания парламенту: *"... Мы никому не собираемся пояса верности вешать на соответствующие части тела – это ваши проблемы. Вы, пожалуйста, распоряжайтесь собой, как вы считаете нужным"*.

А дуэлянты тем временем устали. Сказались лишний вес директора и чрезмерные возлияния. Одышка сбивала директора с ритма. Но и Витовту было не лучше. Он морщился и задыхался от выдохов соперника, чрезмерно употребившего накануне подделку под водку завода «Кристалл».

Президент решил посмотреть на невероятные события. Понаблюдав за поединком, пробормотал: «Ждал, что поставят спектакль про Пана Каханку и его апостолов. Ну, или хотя бы «Фауста» Гете про бессмертие. Хоть бы один код разгадали эти актеришки – про вечную любовь! Так нет же. В 1998 году поставили на телевидении первую часть Фауста и ту без хора апостолов! А как дуэли устраивать перед проститутками – так на те, пожалуйста! Пора менять директора».

Все чаше и чаше сабля Духа Витовта протыкала душу актера Тавытьки, хотя его душа и была маленькой, величиной с детский кошелек. Все ниже спускались кружащие вороны к голове директора-актера.

Короткевич спросил у Писателя:

-- А что бывает с теми душами, которые вдохновились, взлетели, а затем омертвели в полете?

-- Теми питаются вороны-крумкачи. А если не успеют поймать омертвевшие души, тогда их крысы-душееды подбирают.

Как только издыхающий Тавытька начал молиться... президенту о спасении, как тут же увидел перед собой указующий перст, который был направлен на землю, и актер, не раздумывая, спрыгнул вниз. Витовт, как бетман, спикировал за ним. Тавытька упал на руки проституток, и они радостно завизжали. «Не сейчас, девочки! – отбивался от ласкающих рук обаятельный директор и бросился бежать на выход из парка. Витовт устремился за ним и проститутки тоже побежали, стремясь остановить преследователя. Перед Тавыть-кой двигался едва видимый посторонним властный указующий перст, направлявший его бег, как жезл регулировщика, в сторону парла-мента. Они бежали по проспекту сквозь людей и машины. Тавытько скрылся за дверями парламента. На пути Князя стала вооруженная охрана. А галдящим девочкам начальник охраны вежливо сказал: «Пропуск!» Все девочки тут же выхватили из бюзгалтеров пропуска в парламент, и начальник опешил. Пришлось всех пропустить.

Возле театра Янки Купалы, когда Тавытько и Дух Витовта исчезли... на одном из дерущихся актеров возникли одеяния князя Ягайлы. Актер, увидел перед собой указующий перст, направленный вверх, стал на колени и издал звериный рык, все замерли, оцепенев, с деревьев посыпалась листва, из расстреляных окон попадали оставшиеся куски стекол, с неба упала одна ворона и на коленях поползла к возродившемуся духу древнего князя. Указующий перст по воздуху поплыл ко входу в театр, и актер в образе Князя Ягайлы двинулся за ним. Перст привел к директорскому кабинету. На его дверях уже висела табличка «Директор театра Янки Купалы, Народный артист Кириченко» Князь низко поклонился персту, а тот раскрыл ладонь, и в ней оказалась пачка денег и грамота «За ду-ховное возрождение». Директор в княжеских одеждах, вдохновлен-ный духовно возрождать, и не абы что, и целенаправленно, уселся в кресло и раскрыл сразу две книги про Радзивилла Пане Каханку и его апостолов, а также «Фауста» Гете. Новый директор, как человек благодарный, не собирался тянуть с ответом. Коды Радивилла нужно было если не открыть, то хотя бы попытаться оживить на сцене, чтобы активировать их, хотя бы в душах зрителей и главного Зрителя.

Актеры в это время возбужденно обсуждали подробности происшедшего. Некоторые мечтательно рассуждали о том, какой великолепный спектакль мог бы получиться по мотивам столь драматических событий вокруг театра. Их окружили бойцы ОМОНа в черном одеянии и в масках, замерев в ожидании приказа. Всю битву со всех сторон снимали странные телеоператоры. Они держали телекамеры на плечах, а за их спиной стояли телохранители. Камеры снимали и участников битвы и всех окружающих. Вскоре к актерам подъехала тюрьма на колесах. Их по одному стали запихивать в фургон. Актеры что-то кричали, некоторые размахивали руками.

Писатель и Короткевич сидели на отдалении и не могли разобрать слов. Короткевич показал Писателю газету. Она называлась «Свабода». В ней то и дело менялись заметки, как на экране монитора, что вызвало изумление Писателя, и он даже попробовал газету рукой, убедился, что она бумажная. В одной из появившихся заметок, на которую указал пальцем Короткевич, было написано:

«Собираться в группы больше трех человек возле президентской резиденции небезопасно!

Эту истину почувствовали на себе актеры Академического театра имени Янки Купалы, когда собрались на первое после летнего отдыха собрание. Обычно на таком собрании идет свободный разговор о том, как работать в наступающем сезоне, кто на какую роль будет назначен… А начинают «точить лясы» еще возле служебного входа в театр, где на скамейке привыкли отдыхать курильщики. Погода в тот день была солнечная, и поэтому возле скамейки собралось человек двадцать актеров -- и знаменитых, и начинающих. Каждую минуту к ним подходили новые знаменитости, что вызывало в оживленной толпе бурю эмоций. Видно, со стороны и вправду могло показаться, что возле театра что-то назревает…

Вскоре возле театра остановились две машины. В большой, с крытым кузовом, сидели нахмурившиеся омоновцы, из окон УАЗика смотрели офицеры милиции, один из которых выскользнул на мостовую и начал осторожными скачками приближаться к компании актеров. «Разойдитесь! Чего собрались? Ваш митинг несанкционированный, президент вас не примет!» -- начал хорошо поставленный голос, которому могут позавидовать даже самые лучшие «дышалки» в театре…»

Президент, наблюдая за всем этим, размышлял: «Следует взять с собой ко Вратам Времени Богов отряд проституток, назначив командиром Тавытьку. Актеров взять надо. Может, они перед вратами поставят спектакль и отвлекут внимание защитника Врат

Времени Богов. И перед Святой Троицей пусть поставят спектакль, чтобы было легче с ней справиться. Витовта тоже неплохо привлечь на свою сторону. Ведь через его государство придется двигаться назад по времени и кто знает, что там может случиться? Дудоревского тоже возьму. Он мастер писать отвлекающие от жизни спектакли… Может этими спектаклями и Богов удастся отвлечь.

А начальнику службы безопасности президент приказал:

«Допросите всех: и тех, кто дрался и тех, кто смотрел. Надо выявить сценариста этого спектакля. Такой может и в Библию войти через Легенду и изменить ее текст, вписав самое невероятное приключение. А главное такое, которое нужно нам. Вдруг битва за Врата Времени Богов будет как эта?!»

Когда все разошлись, Писатель спросил Короткевича:

-- Как же все это могло произойти? Откуда явилось привидение Витовта?

-- Да все просто. Вчера был спектакль «Князь Витовт». Директор Давыдько играл Витовта. В зале сидел президент. Это был первый его визит в театр и последний. После спектакля президент вышел на сцену и начал как театральный критик анализировать спектакль. Но вдруг заговорил так, как будто Витовт перед ним стоит, а президент приехал к Витовту с инспекцией, как он ездит в колхоз. И стал учить Великого Князя как надо управлять княжеством, да что и где сеять, каких коров заводить, какие заводы открывать и где инвестиции брать. В зале начали смеяться. Вот он и взбеленился. Да наверно так сильно нервничал, что и вызвал дух Витовта. А еще Давыдько плохо сыграл. Он же в душе не Князь, а торгаш.

Друзья еще долго обсуждали возможные причины случившегося.

Тайна пришествия Богоматери

В это же время в парке Горького совсем недалеко от магических превращений возле президентского дворца увлеченно беседовали Князь Лявон и Редакторша. Она все больше спрашивала, он отвечал, чаруя ее своими рассказами и комплиментами:

-- Мне кажется, что Богоматерь очень похожа на Вас.

-- Вы же ее не видели. – Возразила она кокетливым голосом, в интонациях которого к тому же звучали нотки удовольствия.

-- Не важно. Я ее очень хорошо представляю. Она такая же нежная, слабая и беззащитная, как и Вы.

Мне так хочется помогать Вам и защищать… И в то же время я чувствую, что у вас есть мужчина, который все время думает о вас, заботится и даже любит.

-- Спасибо. Мне очень приятно Ваше участие. Но я привыкла жить одна и сама зарабатывать и защищаться. Хотя, по правде говоря, не от кого. Меня все алкаши в доме любят, жалеют. Вот и Вы тоже. А Богоматерь была вовсе не беззащитна. Ее сохраняли Бог Отец и его Сын. Вы, наверно были отличным мужем и защитником?

-- Не знаю как в семье, но еще в моем времени мы долго беседовали со старцем о будущем. Старик говорит мне:

-- Ты будешь защищать Врата времени Богов, а тебя будет защищать вся сила времени Богов – та энергетика, которая возникла во время творения Всевышним этого мира. Ни одно существо из будущего, где окажешься ты, не должно прорваться сюда. Ведь безумные властолюбцы, захотев изменить прошлое, могут уничтожить все живое на Земле, весь мир. Ты единственный, кто способен защитить нас.

Князь помолчал и продолжил.

Я спросил у него:

-- А почему именно наше прошлое они выбрали для нападения?

-- Мы - народ, сохранивший языческие традиции. С идолами у нас не воюют. А новые властители захотят уничтожить прежде всего христиан, чтобы рвануться дальше назад по времени, достичь рождения Христа и убить его еще во чреве матери или уничтожить саму матерь Божью до зачатия. Они будут охотиться за душой Христа, чтобы пленив ее, распять. Идолы будут стремиться пленить Святой Дух, заточить его в магическую тюрьму и там, пытая Дух магическими зельями, попытаются скорить его и заставить служить себе.

-- Но зачем убивать Богоматерь? Ведь Бог Отец Святым Духом сможет зачать сына в любой женщине…

-- После родов Христа, после девяти месяцев его ношения в утробе Мария не просто женщина. Тайна великая в том, что она, после соединения с семенем Духа Святого и Телом Сына Божьего сама стала Божественной, способной рожать Сыновей Всевышнего. А раз главная битва за Врата Времени Богов будет на нашей земле, то и второе пришествие Богоматери должно здесь состояться…

Редакторша воскликнула:

-- Но об этом ничего не сказано в Библии!

-- И я так же сказал старцу, а он, знаешь, что ответил?

-- Потому и не написано, чтобы сохранить, сие в глубокой тайне!

Они молча пошли вдоль речки Свислочи.

Редакторша прервала молчание:

-- Мне подсказали с кем ты можешь встретиться из друзей Лявона Борозны. Это Иосиф Ховротович. Они с детства дружили с Лявоном. И так было до самой смерти Борозны.

За линию Гитлера!

Писатель и Короткевич молча сидели рядом на скамейке президентского парка. Писателя удивляло то, что он, глядя на президентский дворец, видел на дверях кабинета Ушанки-писателя табличку: «Скробелев, инструктор отдела зарубежных связей». «Как можно видеть надпись с другой стороны двери, глядя через окно?» - молча изумлялся Писатель. Но вопреки здравому смыслу табличка была четко видна... Короткевич, словно читая мысли Писателя, да и видя то, что видел он, сказал: «Ты можешь видеть не только с другой стороны двери. Тебе дан дар видеть и изнанки душ».

А в кабинете Писателю бросалась в глаза высокая стопка книг рядом с конторкой. На корешках книг можно было прочесть ту же фамилию хозяина кабинета. Из внутренних карманов пиджака Ушанки светили, как две фары, два билета: «Член Союза писателей» и «Член КПСС». Когда фигура распрямлялась над конторкой, фары еще более ярко освещали пространство перед зданием, несмотря на солнечный свет. Когда - наклонялась, свет падал на текст.

Писатель размышлял: «А может, это дежурный надзиратель власти следит за жизнью и сейчас записывает все происходящее?..» Ушанка, как будто прочитала его мысли, пристально глянула в сторону Писателя, но поверх него.

В это время в кабинете властителя начальник личной охраны президента делал традиционный доклад о врагах их козьнях и прочих опасностях. Президент, не дав ему раскрыть рот, спросил:

-- Где сейчас птица с сиськами? Жива?

-- Так точно. Она в кабинете главного редектора газеты «Советская Белоруссия» живет. Они вместе с генетиками холдинг создали. Ученые, которые вывели птицу, дающую молоко, следят за здоровьем пернатой, экспериментируют с кормами, чтобы вывести наилучший сорт птичьего молока берут его на анализы, а коллектив редакции пишет о ней статьи и рекламирует птичье молоко по всему миру. Вольер для птички прямо в кабинете главного редактора сделали.

-- А да Паша, ай да сукин сын! – Вскричал президент. – Попивает птичье молочко, словно чай, как буд-то он уже хозяин страны! А может птичье молоко дает долголетие?! А может и потенцию укрепляет?

-- Ученые в этом убеждены.

-- А главный редактор об этом пишет в своих статьях.

-- А ты уверен в этом? А вдруг то молочко – с ядом, а Якубович имитирует его целебность, чтобы затем меня отравить?

-- Не волнуйтесь. Я первый будут с каждого надоя пробовать, а спустя время – вы и ваш сын.

-- Так! Птичку переселить ко мне в резиденцию. Перевезите с охраной и экскортом. Вот Гитлер бы мне позавидовал! Да я за птичье молоко, без всяких войн и концлагерей весь мир покорю! Но тот был прав в одном: порядок превыше всего!

Из Властного дворца по радио на всю Республику звучал сиплый голос Первого Президента:

«Немецкий порядок формировался веками. При Гитлере это формирование достигло наивысшей точки. Это то, что соответствует нашему пониманию президентской республики и роли в ней президента…»

Эти слова репродукторы так же разнесли по проспекту. И тотчас на деревьях в парке и возле дворца возникли все повешенные гитлеровцами. Писатель видел их на фотографиях в музее Великой отечественной войны.

Возле президентского дворца возникло привидение резиденции гауляйтера Кубе, стоявшей здесь во время войны. До ее начала в домике помещался Союз писателей. От привидения резиденции гитлеровского ставленника отделился силуэт и подошел к парку. Писателю стало явственно видно, что, расставив ноги, сложив руки на груди, на повешенных любуется Кубе. Вокруг него, как из-под земли выросли охранники с автоматами на груди, грозно посматривая по сторонам. «Порядок…- сказал наместник Гитлера и удалился в привидение-резиденцию.

Люди, проходившие по парку, не видели ни повешенных, ни Гауляйтера. Они даже не читали надписи на камне при входе в парк и многие даже не знали об этом месте казни. Люди заметили только охрану нынешнего Президента, которая готовила пространство к выходу шефа из резиденции.

И он вышел! А перед ним маршировали две колонны по шесть человек в каждой в древних одеяниях. Вокруг них и президента шли, озираясь, охранники.

Лявон сразу узнал в марширующих апостолов.

«Откуда?! Каким образом?! – дивился Лявон. А президент, стоя перед апостолами, и, указывая рукой на висяших на деревьях людей, распалялся:

-- Смотрите! И вспоминайте коды Радивилла! А не вспомните, будет то же самое и с вами! Сначала повешу, а потом по атомам разберу каждого…

Ну! Так как вы стояли статуями апостолов у Радивила «Пане каханку»? В каком порядке?!

Испуганные апостолы растерянно разводили руками, пожимали плечами.

Писатель подумал: «Да как же они могли знать, если жили за много столетий до рождения самого Радивилла?»

Президент продолжал пугать:

-- Я на вас почти все деньги угрохал! Всю валюту от продажи оружия, калийных удобрений и нефтепродуктов. Ваши клоны соскребали и в Несвижском костеле, в резиденции Радивиллов и в замке Мир. Все камни Израиля отскоблили! Из США тайно привезли лучших в мире специалистов по клонированию! Вперые в истории медицины клонировали вас из скульптур в живых людей! Это дорогого стоит! Я!!! А вы…

Апостолы хором воскликнули:

-- Вы выше Бога!

-- Без вас знаю! Эка новость…

-- Мы Вам по гроб жизни благодарны! Хотим по миру пойти и Ваше учение пропагандировать, про белорусскую модель рассказывать… Ледовые дворцы будем строить и агитировать народы всего мира за то, чтобы Вас признали выше Всевышнего. Выдайте нам учебники по идеологии и побольше!

-- Вы с ума сошли! Идиоты! Я этому главному идеологу голову откручу! Умудрился уже клонированным апостолам мозги обработать… Не для этого вас сделали! От вас требуется только одно: вспомнить, как вы стояли в коллекции Пане Каханку на несменяемую власть, на безмерные деньги и божественную любовь…

-- И еще на бессмертие! – Хором услужливо сказали апостолы.

-- Правильно! Ну, так что молчите? Неужели, наши белорусские девушки вас плохо ублажали? Отлично! Я все видел! Даже я такого счастья не имел, как вы! Потомство апостольское будет… Захотите, каждому по гарему этих проституток дам, только вспомните, как у Радивила стояли, истуканы…

Апостолы опустили головы. Клонированный Петр изрек:

-- Отец наш… тьфу ты, извиняйте, Батька родной! Патриарх! Мы очень редко стояли… Пане Каханку нас раскладывал по деревянным корытам, из цельного ствола выдолбленным. Из таких - скот поят-кормят. В корыта наливали самогонки так, что она нас покрывала с головой. Радивиллу кто-то сказал, что это верная древняя примета того, что у него получится. Он мечтал собрать за один стол всех князей земного шара, из всех стран и напоить их всех в усмерть! А когда заснут или умрут, полюбиться с их женами и любовницами. И чтобы сбылось, держал нас в самогонке. Слуги его придут, на колени перед нами станут, перекрестятся, скажут: «Прости Господи!» и лакают. А Радивиллу потом говорят, что мы – серебряные апостолы - ночью оживаем и все выпиваем… Он, довольный, опять давал Указ подлить самогонки. Может, и правда наше тело немного впитывало, вопреки законам физики, может, и мы пьянели, нам как бы по статусу положено творить чудеса, хотя бы изредка... Но ничего не помним про коды Радивилла Пана Каханку, кроме одного пьянительного…

-- Это идея! – воскликнул Президент. – Положить вас в привычные корыта и залить самогонкой… Я сделаю из вас мореных апостолов! В самогонке заморю… Может тогда вспомните! А если нет, то может быть мировое признание получу - легитимность…

И радостный глава государства, потирая руки изрек:

«Что я не заявлял?! Я о Гитлере говорил! Ну, фашист был у власти! Ну идиот самый настоящий был у власти, который уничтожил столько народа… Но, объединили нацию, объединили, причем жесткой властью на этом этапе, результат дало. Поэтому не надо упрекать меня, что мы хотим иметь в Республике Беларусь серьезную жесткую власть!»

Подпольщики, повешенные гитлеровцами на деревьях, вздрогнули. Их руки поднялись к шеям, взялись за веревки, разжали их. Бывшие борцы с фашизмом спрыгнули из гитлеровских петель на землю и медленно пошли ко дворцу Президента и привидению резиденции гитлеровского руководителя Республики. В руках у одного была, у другого - автомат, третий нес свою же веревку…

Президент крикнул подпольщикам:

-- Идите вы на… на… линию Сталина! Там вам деревья посадят и повесят вас повторно, для воспитания подрастающего покаления на вашем примере…

Подпольщики упорно шли ко дворцу, и президента как ветром сдуло. А главный телохранитель Республики скомандовал:

-- Апостолы! По коду номер один стройсь!

Апостолы выстроились в одну шеренгу в сторону наступающих приведений подпольщиков. А телохранитель командовал дальше:

-- К стрельбе … товсь!

Апостолы выхватили из под древних одежд пистолеты, стали на правое колено и наставили стволы на наступающие привидения подпольщиков.

-- Пли!

Раздался залп, и пули апостолов пронзили привидения, улетев в сторону дворца республики.

-- Серебряные пули заряжай!

Апостолы перезарядили пистолеты, и снова залп сорвал ворон с деревьев, но не остановил оживших подпольщиков. Повешенные гитлеровцами, и воскресшие невероятным образом, они шли, не выбирая пути: по бордюрам, газонам, прошли даже сквозь деревья и чугунную ограду парка…

Из дворца выбежали охранники и вынесли винтовки времен первой мировой войны с примкнутыми штыками. Апостолы схватили винтовки наставили штыки на привидения и строевым шагом пошли в психическую атаку на воскресших жертв. Начальник охраны командовал апостолам:

-- Ать-два левой! Ать-два – правой!

Когда штыки апостолов и привидения сблизились, охранник скомандовал:

-- Коли!

Апостолы пронзили привидения, но те прошли сквозь штыки и апостолов.

-- Души! – Рявкнул охранник.

Апостолы отбросили винтовки и схватили привидения за шеи. И тут в события вмешалась старушка. Она приехала на автобусе № 100, и шла к резиденциям Президента и Гауляйтера по диагональной алее парка, а в сумке несла замаскированную мину, в картонной коробке из под сока «Садочек», периодически поправляя на груди партизанскую медаль. Остановившись между властным дворцом и привидением резиденции Кубе, она в нерешительности переминалась с ноги на ногу, размышляя: «Я ведь Кубе уже взорвала, так что же делать? Мина только одна. Или взрывать привидение гауляйтера Кубе? Или того, кто его вызвал - президента?!» Увидев, как апостолы душат подпольщиков, старушка достала мину, подняла над головой и крикнула: «Прекратите! А то всех взорву!». Снайперы взяли на прицел старушку, но президент, который за всеми событиями следил на экране телевизора, закричал: «Не стрелять! Апостолов жалко!» А про себя

подумал: «Вот кто взорвал бомбу на празднике Независимости!» И приказал: «Покажите ей тушонку! Банок десять дайте!» Из дворца выбежали охранники с авоськой, наполненной бренчащими консервными банками. Бабка, словно загипнотизированная, уставилась на тушонку. Охранник выхватил из ее рук коробку из под сока с миной и вручил ей авоську. Привидения подпольщиков обступили бабульку, жадно вглядываясь в блестящие на солнце банки. Бабулька прослезилась и стала доставать из авоськи банки, вкладывая в руки привидений и приговаривая: «Бедные, столько лет не ели! Даю одну банку на две души…»

Президент распорядился вынести еще десяток банок тушонки из кабанятины. Их тут же открыли, объяснив, что это подарок от Президента, и привидения жадно набросились на консервированное мясо кабанов. С каждым проглоченным куском ожившие подпольщики становились все менее заметными и только свечение от их тел усиливалось, так как тушонка была из кабанов, убитых в чернобыльской зоне. Наконец очертания тел подпольщиков исчезли вовсе, и только их светящиеся силуэты обозначали перерождение патриотов з счет тушоночно-радиационного воздействия.

Президент при виде мутации решил, что обязательно покажет этих ветеранов Святой Троице, покорив Врата Времени Богов, и тем самым удивит ее. А если радиационные ветераны смогут, поцеловав Богов, облучить их радиацией, то мир получит Богов с дозой. Если же Боги не позволят дотронуться до себя, то тушенку из чернобыльской кабанятины он обязательно приподнесет в дар Богам да еще проставит им хлебной самогонки, выгнанной из зерна, что выращено недалеко от атомного реактора в Чернобыле.

Пока президент размышлял, ветераны потребовали еще тушонки. Президент возмутился: «Это уже наглость! Мы живем как в военное время. Кругом – кризис и враги! Народ едва концы с концами сводит, а вам выделил часть стратегического запаса…» И тут же возле светящихся ветеранов появился памятник Держинскому. Он по очереди выхватывал из рук ветеранов пустую консервную банку и засовывал им в глотку, приговаривая: «Все им мало! Мало! И надо защищать продовольственную безопасность!» На подпольщиков экзекуция не подействовала и тогда бронзовый Феликс в оставщуюся консервную банку начал засовывать ветеранов, приговаривая: «Ветераны хороши в консервированном виде». Вскоре все ветераны-подпольщики оказались засунутыми в консервную банку, как кильки. Памятник Держинскому указательным пальцем своей железной руки провел по краю банки палец искрил, как электрод сварочного

аппарата и действительно запаял банку с душами подпольщиков. Затем положил банку на крыльцо президентского дворца, отбил низкий поклон и отбыл к месту постоянной дислокации.

Бабка побрела через парк на остановку автобуса № 100, неся на плече пустую авоську. По ее щекам текли слезы. Она вдруг начала заглядывать в урны для мусора и в одной из них нашла пустую коробку из-под сока «Садочек». Бережно положила ее в авоську и поехала на проспект Победителей к памятнику «Минск – город Герой», где готовился праздник День независимости с участием президента.

А к парку примчал огромный фургон – тюрма на колесах, и омоновцы покидали туда апостолов, словно дрова. Они летели в фургон, как новогодние елочные игрушки, ибо так же набрались радиации. Фургон-тюрьма увезла их в резиденцию президента, где построили строевой плац и казарму для апостолов. На плацу проводили строевую подготовку для апостолов, перестраивая их по матрицам различных комбинаций, которые вывел компьютер. Апостолы должны были круглые сутки перестраиваться, дабы по теории вероятности попадать в коды Радивилла и тем самым обеспечивать президенту несменяемую власть, огромные деньги, божественную любовь и, возможно, бессмертие. Ради этих великих целей апостолов научили спать на ходу во время перестроений.

А мысли президента не унимались от предвкушения встречи с Богами. Он с наслаждением мечтал о том времени, когда, покорив Врата, построив на отвоеванном у Богов плацдарме президентский дворец и парк, он снова вознесет хвалу Гитлеру и повторится чудо воскрешения повешенных гитлеровцами подпольщиков. И тогда Боги, увидев десятки повешенных на деревьях людей, которые больше чем столетие назад истлели, но тем не менее ожили, тогда Боги признают, что он действительно выше их персон.

Погоня за вдохновением

В это же время из парадного входа дома офицеров, расположенного рядом с дворцом Президента, выбежал человек в форме армейского полковника со звездой Героя на груди. Вначале, казалось, что полковник бежит защищать президента от террористов, оживших по воле Легенды. Хотя в защите властителя уже не было надобности.

Полковник же отчаянно махал руками, пытаясь ухватить что-то невидимое перед собой. Это был директор армейского театра драматург и актер Дудорев-ский. Во времена СССР его спектали про

войну ставили по всей империи. Он на бегу, то подпрыгивал и хватал воздух руками, то падал на колени, шлепая ладонями по асфальту, а иногда даже полз по пластунски, подкрадываясь к чему-то, как жирный кот. При этом он то умолял невидимое создание, то грозил ему, и даже несколько раз с армейской прямотой в отчаянии крыванул матом: «Умоляю! Вернись! Ты погубишь меня! Без тебя я не мыслю своей жизни! Чего хочешь дам, если вернешься, любые желания исполню… Не заставляй меня прибегать к насилию -- вызывать милицию, ОМОН… Тебя сетью все равно поймают! А ускользнешь, снайперов вызову и придется тебя подстрелить!»

Одни прохожие, далекие от театральной жизни, думали, что мужик тронулся умом. Другие, узнававшие драматурга, восхищенно смотрели и комментировали: «Талант! Как здорово играет… Веришь, без всякого сомнения, что человек страдает… Как здорово придумал изобразить погоню за…за и вот тут было столько людей, столько и мнений. Одни считали, что актер догоняет любимую, другие – счастье, третьи не сомневались, што драматург гонится за долларами!»

Ясно, что в одиночестве актер и драматург по совместительству не мог бы так гениально дергаться возле президентского дворца. В этом пространстве всякие аномальные и подозрительные движения сразу попадали в поле камер слежения охраны дворца и к потенциальному террористу мгновенно являлся офицер охраны. Вот и на этот раз, когда Дудоревский охотился за привидением, за ним так же остервенело охотился охранник дворца Президента. Он как тигр кидался на актера, пытался поставить ему подножку, обхватить, схватить за руки, за ноги, но Дудкин в страстном порыве не замечал охранника. Его движения были подчинены траектории привидения и оно позволяло в непредсказуемости своего движения уворачиваться от хватки охранника.

Когда таким образом актер-драматург и охранник добрались до танка на постаменте, на них упали лучи солнца и высветили перед директором огромную прозрачную бабочку ростом в хрупкую женскую фигурку, созданную из уплотненного воздуха, а некоторые прохожие подумали, что ее создает театральный лазерный луч.

Бабочка яростно махала крыльями, совершала невероятные зигзаги и иногда облетала по спирали директора в полковничьей форме, от чего тот кружился, задрав голову, и падал, когда ноги заплетались.

Возле самого постамента бабочка свечой взмыла вверх, а полковник врезался лбом в гранитный постамент. За ним врезался охранник, и от удара его лба, тренированного разбивать бетонные

плиты, треснула гранитная плита постамента. Бабочка кружилась вокруг танка, затем над люком танка, словно колдовала, а когда драматург пришел в себя от потери сознания, вскочил на ноги, и устремил свой взгляд на желанные крылья, люк танка открылся, и она юркнула в него.

Дудоревский возопил: «Боже! За что ты меня покарал! Ты дал мне эту душу, это вдохновение, а теперь забираешь!? Я ведь верно служил тебе все годы. Я лелеял и холил твою душу. Я ласкал оба крыла: и крыло вдохновения и крыло удачи. Теперь мне конец. И тут на постаменте что-то заурчало. Стрельнуло, обдав все вокруг постамента смуродным дымом.

Взлет влюбленного танка

Танк-памятник Т-34, простоявший полвека, начал заводиться. Его мотор с ревом делал несколько оборотов, пускал густой черный дым и замолкал на несколько секунд и затем опять пытался завестись.

К самозаводящемуся танку подъехали две машины скорой помощи. Врачи положили на носилки охранника и уехали. Из другой машины вышли два огромных санитара со смирительной рубашкой и врач. Они двинулись к Дудкину. А от дворца президента к танку бежали охранники.

Дудорев-ский, поправив погоны полковника, стал перед танком и закричал: «Приказываю! Немедленно прекрати! Выключи двигатель! Ты погубишь наш театр! Ведь это меня обвинят в преступно террористическом перформансе!»

В ответ танк завелся, и теперь его мотор работал не останавливаясь. Санитары, подчиняясь взгляду врача, бросились на актера со смирительной рубашкой, но полковник яростно вскочил на пьедестал, словно бетман, рванул крышку люка, чуть не оторвав ее от брони танка, и жадно заглянул внутрь. Его глаза горели страстью и от того светили словно танковые фары. Но он никого не увидел внутри. «Дистанционное управление? - прошептал полковник, - неужели оппозиционеры подставляют? И зачем я вступал в объединенную демократическую партию? А где душа? Где вдохновение? Где моя удача?!» Дударев-ский спрыгнул с пьедестала, попав коваными сапогами на головы санитаров, и те рухнули без сознания. Танк начал медленно, осторожно двигаться на пьедестале вперед-назад, влево-вправо как бы пробуя возможность ехать, как пробует человек ходить после долгой болезни.

Полковник хлопал ладонью танк сзади по броне, словно малыша по попе, и кричал: «Ты сошел с ума! Ты всех нас погубишь! Остановись и верни мою душу! Зачем она тебе – железное чудовище… металический хлам!» Танк продолжал свои движения, урча мотором, из его чрева вылетела бабочка, полетела к центру парка, и танк вдруг потихоньку поехал по воздуху за ней на такой высоте, что как не прыгал полковник, не мог достать рукой. Но при этом он ясно видел свое вдохновение - огромную прозрачную бабочку, плавно махавшую крыльями. «Крылатый танк!... - с завистью пробормотал драматург, сожалея, что сам не придумал этот образ в свой спектакль. Гнев собственника вспыхнул в нем и директор завопил: «Проститутка! Ты кого окрыляешь?! Блядь театральная?! Проржавевший древний танк на пенсии? Кусок железа? Ты с ума сошла! Не позорь меня! Это же позорная, аномальная связь!»

Из громкоговорителей, висевших вдоль проспекта, донеслось:

"Пролетая над Гомельщиной, музей посетил Аляксандр Рыгоравич Лукашенка. Большой любитель народного творчества. Он обратил внимание на простую кожаную плетку. Он взял в руки экспонат и сказал: "Все вещи красивые, но эта более полезная".

Дудорев-ский услышал это, воскликнул: «Правильно!» и огромными скачками понесся вниз к цирку, там возле клеток зверей схватил хлыст дрессировщика. В несколько гигантских прыжков он догнал танк. Тот уже вплыл по воздуху в середину сквера, грациозно лавируя между деревьев, не повредив ни газон, ни деревья, ни скамейки, и начал плавно опускаться на дорожку продвигаясь к фонтану. Полковник остервенело хлестал пугой по воздуху, по бокам танка, пытаясь попасть по крыльям бабочки, буд-то взбешенный дрессировщик укрощает упрямое животное. Но удары доставались бронированному чудовищу. Танк после каждого удара вздрагивал броней, ревел мотором, пускал в полковника черный дым и, тем не менее, не изменял бабочке. Когда танк приземлился, бабочка зависла между ним и президентским дворцом. Танк развернулся пушкой к прозрачной и невидимой никому бабочке. Наблюдатели видели, что пушка нацелилась на президентский дворец.

Возле пустого пьедестала, на котором некоторое время назад возвышался танк, стоял государственный философ Крутопович и в микрофон вещал:

«Неужели эти Карпенко и Богданкевич не знают, что во время войны с гитлеровцами погиб каждый третий? Неужели не знают, что Чернобыль накрыл смертью Республику? Несмотря на это, они хотят залить кровью всю Белоруссию. Завтра они выведут танки

напротив Президентского дворца, как в Москве, и расстреляют всенародноизбранного Президента».

Эти слова радио разносило по всей республике и по проспекту.

Укрощение танка

С тех пор как из уст президента прозвучала ода Гитлеру, пока драматург гонялся за бабочкой, а та вдохновляла танк завестись и поехать по воздуху, дворец постепенно обретал облик казармы времен последней войны. На первом этаже дворца заржали конфискованные у белорусских селян кони, из верхних окон повысовывались гитлеровцы. А президентский гранатометчик быстро утратил очертания, стал уменьшаться и постепенно превратился в кучку птичьего помета с торчащим из нее сухим листиком.

Полковник молнией вскочил на броню, запрыгнул внутрь танка. Лихорадочно дергая рычаги, он кричал: «Ты не его расстреляешь! Тебе то что?! На переплавку и новую жизнь получишь. А может и не тронут, а продадут арабам… девиц шейховских катать для экзотики… А меня посадят и буду за колючкой в театре из зэков спектакли ставить! Да вместо полковников воров в законе играть…»

Танк, то повинуясь рычагам, которые дергал драматург, отворачивал пушку от дворца в сторону театра Янки Купалы, то упрямо возвращал в прицел президентское окно по воле крылатого вдохновения, покинувшего всегда удачливого драматурга. Дрессировщик танка взмолился:

“То, что каждая власть от Бога – известно. С этим не поспоришь. Это и в самой мудрой книге написано. Лукашенко – руководитель страны. Для меня он – легитимный Президент».

Видно аргумент о Боге подействовал, и танк отвернул пушку от окна президента на театр Янки Купалы. Полковник на мгновение приник к прицелу и пробормотал: «Вот бы грохнуть конкурента…» Но в прицеле оказалась крылатая удача-вдохновение, и полковник прошептал: «Да… потом все равно на зоне придется играть… но уже других героев…» Под магическим прицелом танка и взглядом бывшего хозяина удачи-вдохновения, отфильтрованными прозрачными крыльями, стены и крыша театра исчезли. Зрители оказались лицом ко дворцу и фонтану, актеры уселись на сцене, глядя на волшебные действа.

Полковник перевел пушку на фонтан и начал искать прицелом лебедя, но вместо него непослушный орудийный ствол, как огромный карандаш, размашисто чертил какие-то линии. Это бабочка взмахами

крыльев водила стволом, как ребенок неокрепшей рукой чертит карандашом. Как по мановению волшебной палочки – ствола танка фонтан превратился в дот, лебедь - в пулемет, а мальчик - в пулеметчика, взявшего в прицел президентский дворец. Водяные струи вылетели из пулемета, словно трассирующие пули, ударили по дворцу-казарме-конюшне. Оттуда выскочили на подневольных белорусских конях гитлеровцы и помчались на дот. Но юный народный мститель метко разил водными струями нападавших. Он щадил коней, целился только в фашистов. Всадники, в которых попадали водные струи, исчезали, растворяясь в воздухе.

В это время прозрачный мотылек полетел к президентскому дворцу и завис над тем местом, где когда-то стоял двухэтажный домик, в котором одно время обитал Союз писателей Беларуси. После войны, для раскрытия вида на помпезное здание, его разрушили. Мотылек неподвижно завис над этим местом и под ним возникло то ли привидение того здания, то ли оно само. Гривастые красавцы, избавленные от гитлеровцев магическим пулеметчиком, мчались во дворик Дома писателей.

Мальчик-пулеметчик выпустил длинную очередь по громкоговорителю, по окнам дворца-казармы-конюшни, и над городом разнесся хрипловатый, мужественный голос знаменитого российского барда и актера Владимира Высоцкого, который любил выступать в Минске: «Я, коней напою, я, еще постою на краю…»

В гитлеровской казарме оставалось два окна из современной Республики. Одно – президентское, из второго на все происходящее пристально смотрела Ушанка. Как только пули достигли окна президента, Ушанка с головой на плечах и руками отделилась от туловища, мгновенно заняла центр президентского окна, самоотверженно подставляя голову под пулеметную очередь юного мстителя. Оставшееся туловище, склонившись над конторкой, продолжало писать непонятно какой частью тела. Как только пули устремились к шапке, она превратилась в каску. Свинцовые пули, натолкнувшись на взгляд из-под Ушанки, застыли в воздухе и от этого обрели свой, удивленный поначалу взгляд. Несколько мгновений глаза пуль и Ушанки буравили друг друга. Затем Ушанка подняла руки, подставила их под свинец и потерла ладони, словно хотела вымыть их. Заколдованные пули сразу стали каплями воды, образовав струю. Она омыла руки Ушанки и вернулась в фонтан. Пулемет превратился в лебедя, пулеметчик – в бронзового мальчика.

Ушанка своим снайперским взглядом пометила каждого из повешенных гитлеровцами в парке возле дворца, которые подошли к

самому входу, и они вернулись к своим деревьям, снова повесились, как показалось Писателю, от стыда за свои намерения и исчезли.

Ушанка, вернувшись на туловище, оценив ситуацию и свои возможности, отметила наличие возле властного дворца привидения дома писателей, провела взглядом по проспекту, и вдруг лицо ушанки обрело выражение счастья. Оно увидело за проспектом памятник Сталину. Он был давно снесен, но сейчас возник на своме месте. Памятник Сталину провел взглядом по проспекту и превратил его в заградительную «Линию Сталина». На месте проспекта возник глубокий ров, в него залег заградотряд, для стрельбы по отступающим. Его бойцы целились в дот-фонтан, юного мстителя, а также и в здание Союза писателей. Возле него, в дворике, было оживленно. Сюда, словно по тревоге, прибывали белорусские литераторы – члены организаций «Маладняк», «Полымя», «Узвышша». Они гладили напуганных стрельбой крестьянских коней, ласково трепали им гривы, и те, почуяв своих, выходцев из села, приняв из заботливых рук краюхи хлеба с солью, успокаивались. Прозрачный мотылек, висевший неподвижно, плавно взмахнул крыльями, пролетел круг над писателями и конями и Писатель с Короткевичем увидели, как у коней по бокам проявились крылья.

И тут же президентский дворец с разных сторон окружили сотни членов президентского союза писателей, включая их начальника – генерал-депутата Чергинец-кого. Они мчались к центральному входу. Кто семенил, запыхавшись, кто бежал, раскрасневшись, но все в руках несли бумаги, а уста повторяли, как заклинания: «Прошу выделить мне пегаса… достоин больше других… верой и правдой буду служить на пегасе в писательском отряде любимому президенту. Во втором заявлении было прошение на бесплатный корм для пегаса в виде селедочки матиас, колбаски разных сортов. Красной и черной икры и конено водки завода Кристал. Генерал-депутат на ходу писал и правил заявление президенту о переводе абсолютно всех пегасов в распоряжение президентского союза писателей и при этом представлял ненавистное лицо Гробовщика. Тот, потирая руки, готовил президенту обоснование передачи всех пегасов в его распоряжение с целью продажи на всемирных аукционах и пополнения президентской казны. Ушанка с ненавистью видела и генерал-депутата и Гробовщика и строчила докладную о необходимости создания личной конюшни для пегасов президента, инвентаризации всех творческих коней и запрета на доступ к талантонесущим коням Гробовщика и генерал-писателя по причине их склонности к коррупции.

И еще один человек заинтересовано наблюдал за появлением пегасов. Он внимательно смотрел под хвосты коней и на асфальт под ними. Это был Бомж. Он достал из своей сумки мешок, и, как охотник, осторожно, мягкой походкой двинулся к коням, боясь их спугнуть. Бомж почуял возможность легко выполнить контракт по доставке за большие деньги навоза странному парню.

Не успели ходоки дойти до приемной президента, а бомж подступиться к задам коней, как грянул залп по всем стратегическим объектам.

Из дворика союза писателей вырвались пятьсот всадников - поэтов и прозаиков и поскакали по улице Энгельса к главному проспекту столицы, к Октябрьской площади с возгласами: «На простор! К людям! Читать! Писать!» Вдохновленные всадники мчались прямо, на готовящихся к стрельбе. Впереди, далеко оторвавшись от остальных писателей, на пегасах летели по воздуху Якуб Колас и Янка Купала. Командование над линией Сталина взял его памятник. Рядом с ним как пигмеи стояли шеф КГБ БССР Цанава и первый секретарь ЦК КПБ Пономаренко. Цанава протянул памятнику Сталина список на расстрел белорусских писателей и воскликнул:

-- Смерть врагам народа! Смерть шпионам! Смерть нацдемовской сволочи!

Понамаренко возразил:

-- Янку Купалу и Якуба Коласа нельзя убивать! Они могут еще послужить делу партии и победе коммунизма. Памятник Сталину сурово приказал: Этих двух уничтожить орденами, а остальных пулями.

Пономаренко зычно приказал:

-- Пушки орденометы зарядить орденами Ленина остальные стволы пулями!

Две пушки с отверстием ствола величиной с кулак зарядили орденами Владимира Ильича.

Сталин скомандовал:

-- Огонь!

Пушки бахнули, и ордена попали в сердце двух пегасов, пронзили их и стукнули в груди Купалы и Коласа, сбив поэтов с коней. Пегасы кувыркаясь полетели на землю и скрылись во рве линии Сталина, а поэты полетели за ними, но приземлились на тротуар проспекта с орденами на груди. Они глядели на стадо пегасов, которое летело над ними.

И снова по мчащей крылатой лавине из всех стволов ударила «Линия Сталина».

Пули сбивали всадников. Но их души оставались в седле. Кони-пегасы, приняв грудью свинец, не падали, а, расправив крылья, взмывали над «Линией Сталина». Они уносили в небеса души творцов. Среди них оставалось только сорок живых литераторов.

Пегасы, вознося всадников и их души, пролетели над куполами храмов и невидимые потоки резко подбросили их к облакам. Крылья пегасов облаками отражались в Немиге и Свислочи. Затем летящие кони и сидящие на некоторых писатели превратились в звездочки. Они были разной величины и сияли, составляя какой-то странный орнамент, знакомый Писателю и Короткевичу, но они не могли сейчас сказать, что он собой означает.

Лявон с Короткевичем понимающе переглянулись и тут между ними появился посол Израиля Зеев Бен-Арье (Волк сын Льва). В правой руке он держал чугунное изваяние коня, в левой – из того же металла всадника. Дипломат по должности, а в душе литературный переводчик доверительно сообщил: «Двадцать пять лет в моей коллекции чугунных фигур завода Кастли конь был без всадника. И вот однажды на рынке я увидел всадника именно с этого коня! Тут же купил. Белорусские Пегасы обязательно найдут всадников, - убежденно изрек посол».

Вдруг конь и всадник выскользнули из рук посла. Его сердце пронзила боль от страха, что фигуры разобьются. Он присел, хватая воздух руками, пытаясь поймать чугунные фигуры, а они не давались, выскальзывали и, коснувшись асфальта, превратились в настоящего коня и всадника. Чугунные всадник и конь вознеслись и заняли место в звездном орнаменте пегасов и писателей. Во всаднике посол узнал молодого парня, который перевел расказы Эдварда Керета с иврита на белорусский язык.

Исчез и посол, оставив между Писателем и Короткевичем свою рукопись с переводом с белорусского на иврит рассказа Василя Быкова «Бедные люди».

Мобилизация вдохновений

В это же время в своем кабинете властитель проводил совещание с секретарем Совета Безопасности и силовыми министрами. Они обсуждали два вопроса: стратегию битвы за Врата Времени Богов и опасность от эпидемии влюбленности танков.

По первому вопросу президент предложил план: разделить святую троицу таким образом, чтобы к моменту атаки на Врата Всевышнего внутри крепости Времени Богов оставался только один

старец. Сына Бога и Святой Дух следовало выманить подальше, чтобы легче было справиться со Старцем и его войском.

Его речь прервали промелькнувшие тени за окном. То пролетела стая пегасов. Президент мгновение зачарованно следил за полетом крылатых коней, а затем резко изменился в лице:

-- Приказываю поймать! Все до единого! Это же лучшее средство передвижения для моего войска в битве за Врата Времени Богов! Они могут и в пространстве перемещаться и во времени… На них мы и доскачем до заветных Врат!

-- Но как их поймать? Стрелять же нельзя?! – спросил министр Обороны

-- Конечно! Пегасов взять живьем! Крылья не ломать!

Тут главное, чтобы на Западе защитники прав животных не стали лямантавацъ… Вот что сделаем. Министр обороны подпишет приказ о переводе всех коней Республики в статус военнообязанных. Все военкомы выпишут повестки явиться на военные сборы для проведения учений “Пегас” всем коням. И тогда на законном основании мы сможем спутать этих крылатых тварей. А там быстро приручим и выдрисируем. И на плацу строевой в ногу приучим ходить! “ать-два левой!”, и честь крыльями отдавать! Представляешь? Стою я на трибуне а пегасы идут строем в ногу, подходят к трибуне и раз правое крыло к голове! Сказка! И песни строевые ржать научим пегасов. А как счастлив будет сынок – Коленька! Вот уж накатается вволю!

-- Правда?! Папка – закричал маленький Коля, который оседлав хокейную клюшку скакал на ней как на коне по кабинету отца-президента. – Очень хочу покататься на пегасах!

-- Правда, сынок, правда. Я в своей жизни только на конях ездил, а тебе суждено оседлать пегасов!

-- А можно мне крылья вырастить? Я очень хочу, чтобы у меня выросли крылья и летать как птица!

-- Насчет крыльев для тебя… не знаю, но дети президентов всего мира завидовать будут, на поклон приедут, чтобы своих отпрысков потешить на моих, на наших с тобой пегасах! Вот тут мы деньгу с них зашибем… На дальний поход хватит… и тебе на любые игрушки. А самая важная игрушка тебе будет первая в мире конная армия пегасов, а тебя сделаю ее первым главнокомандующим!

Как только поймаем и приручим пегасов, сделаем их строевыми, тогда можно и в поход отправляться к Вратам Времени Богов на пегасах! Прорвем их Врата и Парад Победы устроим:

Я на трибуне, а передо мной проходит парад. Вначале счастливые родители провезут в колясках только что рожденных младенцев. Их общая любовь и уважение ко мне за возможность родить и родится впечатлит Богов. Затем пройдет коробка молодоженов. Пары влюбленных засвидетельствуют свою благодарность мне за возможность ощущать счастье в любви и это должно впечатлить богов. Затем начнется военный парад. В первой коробке пройдут клонированные апостолы в военной форме. Перед трибуной упадут на колени и помолятся за мое здоровье. Затем устроят перестроения согласно кодам Радивилла на несменяемую власть, огромные деньги и божественную любовь. Затем строевым шагом в ногу пройдет коробка пегасов, исполняя хором армейскую песню: “Мы рождены, что б сказу сделать былью…”. К их бокам будут приторочены портативные ракеты. Во главе этой коробки – командующий 1-й конармией пегасов Коленька на белом крылатом коне. Проходя трибуну, пегасы отдадут правым крылом мне честь и взмоют в небо. Будут кружится над плацем, вдохновляя участников парада и обеспечивая противовоздушную оборону президента. Затем над плацем пролетят танки – армия танковая пролетит. Боги в осадок выпадут при виде кружащих в небе пегасов с приторочеными ракетами воздух-земля на боках, да танками, летящими над облаками.

А когда Пегасы дадут залп, и небо расцветет тысячами огней салюта, я сообщу Богам, что мы регулярно зажигаем такие звезды на небе, что никогда не было доступно Богам.

Да еще очень важно, чтобы в нашем параде была строевая коробка, составленная из вдохновений. Тут конечно обязательно должны пройти вдохновения писателей. Не зря же мы создали союз преданных мне писателей. На время битвы они будут счастливы передать в мое подчинение все свои вдохновения. Их надо взять как можно раньше, чтобы успеть к Параду Победы вымуштровать. Затем отдельно пусть пройдут вдохновения певиц, которые боготворят меня. На их вдохновения наденем юбочки покороче, чтобы Боги засмотрелись. Отрядом вдохновений певиц пусть покомандует Анжелика Агурбаш. Как она хорошо сказала, комментируя награду от меня нагрудным знаком заслуженного артиста Беларуси: «*Чтобы обрадовать женщину, нужно сделать ей подарок. Чтобы осчастливить женщину, подарок должен сделать Президент. Я счастливая женщина и счастливая артистка. Потому что для творческого человека очень важно получить награду, тем более из рук президента Беларуси*». (Белгазета 3.07.2006 г.)

-- Папа, а как же ты заставишь вдохновения маршировать? Они ведь – бабочки легкокрылые. Они и ходить то по земле не умеют…

-- В этом то и весь фокус сынок, что заставлять я их не буду. На парадную площадь вдохновения вступят в цивильной одежде и обуви в штатском так сказать. Мужские вдохновения – в лакированых туфлях и смокингах, женские – в туфельках на высоких каблуках и в декольте, а крылья - голые. А когда подойдут в трибуне все вдохновения мгновенно облачатся в парадную военную форму: все в одинаковые кирзовые сапоги, мундиры с сияющими пуговицами, застегнутыми до горла. А на крыльях бабочек - белые перчатки. И строем-строевой! И з песней - маршевой! Да честь к головке крылом в белой перчатке!

От таких чудес Троица обомлеет и сама предложит мне взять власть над миром! Я Богам потом всем работу подыщу, никто без дела не останется.

Запомни, сынок, что любое вдохновение в Республике обязано своему творчеству, своим достижениям мне. И плохо то вдохновение, которое не мечтает стать перед президентом по стойке смирно! Или отбить ему низкий поклон! Или же стать богоговейно передо мной на колени! А еще молиться о том, чтобы я предложил вдохновению лечь со со мной в постель! Любая поза для вдохновения перед президентом должна вызывать у него прилив чувств и счастье за возможность быть вблизи меня. Учись сынок пока я жив.

Дезинфекция против танковой любви

Доклад Совбеза о летающем танке вызывал у властителя бурю эмоций и чувств. Доминировал страх. “А что если все танки влюбятся и полетят из воинских частей в центр Минска за своим вдохновением? – рассуждал вслух властитель, вопросительно гляда на Совбеза. -- А если они влюбятся во время учений с полным боекомплектом? Да еще, прилетев ко дворцу, начнут ревновать?”

-- Не волнуйтесь! – ответил Совбез. - Мы всех оппозиционеров из армии уволили. Так что ни в них, ни в их девушек танки уже не влюбятся. А кроме этого все танковые части мы окружили ракетами земля-воздух. Если танки взлетят, мы их собьем.

Кроме радикальных мер мы проводим и профилактические. Создали в политотделе армии две специальных комиссии. Одна – проверяет наличие душ у солдат и офицеров, а также их содержание. Если обнаруживают лишние чувства любви, даже к технике, кроме любви к Вам, товарищ Президент, то такие чувства блокируем и

удаляем. Вторая комиссия из специалистов по паронормальным явлениям исследует наличие души в танках. Пока ни в одном танке не нашли даже признаков души. Но на всякий случай проводим политинформации личного состава прямо в боксах. Солдаты и офицеры занимают свои места согласно боевому расчету в танках и слушают замполитов и психологов.

-- Хочешь сказать, что одним ударом двух зайцев…

-- Трех! Кроме блокирования возникновения души у солдат и танков на занятиях воспитываем любовь, верность и преданность к Главнокомандующему, как их истинному Батьке.

У всех новобранцев в карантине провяряем наличие души и в случае обнаружения, душу вынимаем и берем на хранение до конца службы. А после увольнения – возвращаем, но многие отказываются забирать свою душу, что является высоким показателем политико-воспитательной работы.

-- И что, никто не протестует против таких мер?

-- Поначалу были протесты. Но когда мы ввели процедуру дезинфекции танков спиртом, для прижигания возможных заро-дышей души у танков, ни одного противника не осталось. Наоборот из других родов войск, например, артиллерии, поступили просьбы ввести и у них весь комплекс антидушевых профилактических мероприятий.

Совбез продолжал рассказывать о предпринятых мерах против танковой любви, а властитель думал: “Ну, почему даже железный танк способен влюбиться, а моей душе это чувство неподвластно? В чем секрет ее неподвластности? Неужели действительно Бог владеет этим чувством и пока не овладеешь кодами Радзивилла, не овладеешь любовью?! Но ведь летающий танк никакими кодами не овладевал, но вот ведь влюбился! Значит есть еще какой- то секрет любви?”

И властитель уставился в окно на летающий танк, пытаясь сквозь его броню разгадать секрет необычной любви.

А Писателя поразил не этот взгляд из властного дворца. Ушанка настороженно-враждебно следила за Пегасами, за фейерверком литературного вдохновения, осыпающегося на белорусскую землю. Под меховой шапкой Писатель впервые увидел глаза. Их выпучила смертельная зависть, из них вытекали крупными каплями слезы безнадежной тоски. Взгляд хотел подчинить все звездное стадо, вольных творцов, выбрать в нем собственного, взятого в уздцы и оседланного Пегаса. Но рожденное талантливыми душами искрившее вдохновение, которое пронзил ледяной, мертвый холод бьющей из-под ушанки зависти, не почувствовало этого и улетало свободным. И

тогда глаза Ушанки превратились в оптические прицелы и переводя взгляд с пегаса на пегаса Ушанка в своем воображении сбивала неподвластных агентов коварной Легенды.

И еще одно потрясло Писателя. Из танка на парящих пегасов был устремлен и снайперский прищур бородатого командира, так не похожего на Ушанку. Полковник переводил прицел орудия с Коня на Коня, выбирая наилучшего пегаса, словно намеревался настрелять вдохновения… на очередную премию.

Писатель внимательно присматривался к командиру танка. Бородач в черном шлемофоне казался интеллектуалом - то ли художником, то ли актером, и даже очень смахивал на драматурга. Как только Крылатые Кони попадали в прицел, они превращались то в пачку долларов, то в стопку погонов! Доллары и погоны зависали в воздухе. Взгляд сквозь ствол орудия танка тасовал их, как колоду карт и раскладывал на небе пасьянс. Все эти плавающие денежные знаки и знаки отличия ложились почему-то евровалютой и долларами, но с ликами королей, дам, вольтов и даже тузов. И тут купюры попали во внимание Ушанки, сурово смотрящей из Властного дворца. Под тяжелым взглядом Ушанки Евро-карты с человеко-ликами и доллары с зеленоватыми президентами внезапно оборотились черными навозными жуками с зеленым отливом и ринулись вниз.

В отчаянии командир суетливо водил стволом в воздухе, пытаясь поймать и вернуть оборотней, пробуя даже всосать их через дуло орудия внутрь башни. Но всосалось только несколько навозников и притом прямо в рот танкисту. Ствол начал лихорадочно вычерчивать какие-то буквы. В тексте Лявон видел то матерные ругательства, то судорожные закорючки, и в результате перед орудием возникала… пьеса! Она, притянутая массой танка, ударялась о надежную опору, как бьется муха о стекло, и оседала на броне защитным кирпичом.

Что нужно творцу для вдохновения? Шок, стресс. Иногда его душу нужно накормить дерьмом, но лучше поразить сердце красотой.

Не успел драматург-танкист выплюнуть навозных жуков, как перед грозной бронированной махиной оказалась русоволосая, зеленоглазая белорусочка, чарующая природной красотой, глубинным, властным обаянием, неповторимой статью. Плевок танкиста чуть не попал ей в лицо. Но драматург молнией кинулся вдогонку своему плевку, успел догнать его и принять в носовой платок. И судьба повернулась к нему очаровательными глазами влюбляющейся незнакомки.

Букетик от танка

Легкой, грациозной, изящной походкой, почти не касаясь грешной земли, девушка спешила куда-то. Командир предстал перед ней, рассыпался в комплиментах, едва касаясь, приобнял за плечи. Красавица смотрела на обольстителя сначала настороженно, а затем начала улыбаться, видно было, что душа ее тает. О! эта девичья или женская душа! И особенно душа белоруски. Сколько любви, доброты, ласки, милосердия и жертвенности таит в себе она! Драматург торжествовал, но вдруг танк наклонил дуло к клумбе, согнул конец дула как слон хобот, бронированным хоботом сорвал цветы и поднес девушке. Она восхищенно ахнула, присела перед танком, в глубоком книксене, и, выпрямляясь, послала ему воздушный поцелуй. Дудкин взревновал танк к девушке и проклял свой трусливый характер, который не позволил ему сорвать цветы с клумбы напротив президентского дворца. Танк гордо поднял ствол, выпрямил его конец и замер, выпятив грудь-башню, демонстрируя чувство исполненного мужского долга. Писатель видел, что бойницы танка улыбаются и танк говорит драматургу неслышимым людям внутренним металическим голосом: «Посмотрим насколько будет упруг и прям твой ствол».

Милость от Легенды

И вот уже очарованная друг другом парочка уселась на магический плот, сотканный из комплиментов драматурга, и он плавно понес их и в любовный омут, прятавшийся в стенах театра Янки Купалы. Траекторию полета держал ствол танка, превратившийся с удалением красавицы в старинную дудочку, которая наигрывала мелодию о нежной любви. Командир-танкист знал, что делает, ему хотелось показать красавице самое лучшее, человечное и талантливое, созданное им. На афише у входа в театр было написано крупными буквами название спектакля: «Еще не ночь».

Любовь и талант все преображают. Они властвует над временем и земным притяжением. «Легенда так же создана из любви и таланта. – думал писатель. - И, по-видимому, все происходящее в президентском парке ее творение. И, наверно, взлетевший танк… Он, наверно, насмотревшись за свое стояние на красавиц, проходивших в библиотеку, влюбился и обрел крылья, а может его любовь вспыхнула к вдохновению Дудкина и крылатая особь ответила танку взаимностью?».

Дудочка, играла сама по себе, вися в воздухе, и чаровала людей в парке. А перед ней, трепеща крыльями, сладострастно внимая любовным напевам, зависло вдохновение драматурга Дудкина. Но вот и дудочка обрела свои крылья и полетела на пьедестал. Здесь она села и вновь обрела очертания танка. Вдохновение Дудкина летело рядом и село на ствол танка. Правда, теперь гусеничное существо, пройдя этапы летающего влюбленного, окуклившееся в дудочку, а затем, превратившись в бабочку, и опять в танк, выглядело каким-то располневшим.

Из театра командир волшебного танка вышел при полном параде. На его комбинезоне виднелись: нашивка с группой крови, значок какого-то лауреатства, звезда Героя Советского Союза, бейджик с фамилией Дудоревский, а на плечах отливали золотом погоны полковника. Десятки карманов и карманчиков оттопыривали пачки рублей времен СССР, образуя нечто вроде бронежилета. Командира пошатывало от внезапно нахлынувшей любви, от гордости за полковничьи погоны и от восхищения зрителей. Он шел, не касаясь земли, осторожно ступая по дорожке, сотканной из воображаемых бурных аплодисментов.

Лявон завороженно наблюдал за приближением командира к танку, разглядывал лицо творца и его мощную машину. Вся башня древнего Т-34, теперь была обложена плитками, подобно тому, как обставляют защитными кирпичами из брони современные танки. Присмотревшись, Лявон увидел, что плитки сделаны из спресованных пьес и сценариев о войне, пропитанных кровью, слезами героев и обычных жертв трагедий, а потому непробиваемых для критики, непотопляемых и даже дающих возможность летать. Но только на танке и в хромовых сапогах. Дудоревский, подойдя к пьедесталу, вырос до башни танка, снисходительно похлопал его по боку, как собаку и сказал: «Не огорчайся! Если демократы придут к власти, мы тебя продадим шейхам, и тогда тебе бока покроют золотом, и ты будешь возить их жен из гарема, ощущая кожу их нежных попок и гениталий! Ты этого заслужил… И стрелять будешь… фееверками, салютуя оргазменным возгласам».

И в этот момент на конец ствола танка село вдохновение драматурга – огромная прозрачная бабочка. Она обняла своими крыльями ствол и начала ласкать его. Драматург ошалело смотрел на ласки своего вдохновения. Зеленый танк покраснел! И подрагивал всем корпусом и стволом. Бабочка окутала ствол крыльями, прижала к нему свою голову и вдруг танк выстрелил. Бабочку раздуло, превратив в гигантский шар, но она не оторвалась от ствола. Прошло

еще мгновение и из нутра бабочки вылетели маленькие мотыльки и разлетелись по парку, а вдохновние драматурга снова обрело прежние формы.

Арест вдохновения

На танк из окна своего кабинета смотрел и президент. Он думал о том месте Легенды, в котором говорилось, что ему, прорвавшись сквозь врата времени Богов, суждено покорить Божественную троицу. И сделать это после демонстрации Всевышнему такого чуда созидания, на которое даже Бог был не способен. «Ну, вот такое чудо только что произошло. – сказал сам себе властитель, - О летающем танке в Библии не написано ни слова. А перед моим окном танк летал. Значит, полет можно повторить!» Он вызвал Совбеза и приказал изучить все до мельчайших подробностей в устройстве и полете танка. Тем более, что видеозаписи всего происходящего вокруг дворца велись круглосуточно.

«Драматурга пусть изучат медики, - задумчиво отдавал распоряжения президент. – Танк то ли по его воле взлетел, то ли от него убегал – в этом разберитесь, а может драматург не причем, а его вдохновение танк подняло. Разыщите его вдохновение, арестуйте его и допросите. Только сделайте все вежливо. Оно нам пригодится, когда прорвемся сквозь Врата Времени Богов. Вот тогда пусть вдохновение повторит этот фокус с летающим танком. Боги в осадок выпадут, и мы их возьмем голыми руками.

Параллельно изучите наличие вдохновения у всех писателей, и не забудьте поэтов с композиторами. Если мы овладеем их вдохновением, тогда мы танковую армию в воздух подымем! Боги сдадутся без боя!»

Совбез, изумленно молчавший, спросил:

-- Может быть, какие-то инструкции есть по таким операциям. Или на учебу в Россию людей направим? Даже не представляю, с какой стороны подступиться…

-- Нет инструкций. Я сам последний раз дело имел с вдохновением, когда в детстве в деревне стихи писал.

Творить придется, импровизировать. В крайнем случае, я издам указ о том, что все вдохновения – собственность Республики, кроме этого напишу Декрет о военнообязанности вдохновения. И тогда его повестками на армейские сборы можно будет призвать, а там поближе познакомится и сориентироваться, что к чему. И, в конце

концов, есть богатые традиции овладения непокорными: шантаж, вербовка, пытки, угроза исчезновением…

Кредиты нам вдохновением никто же не даст. Сразу распишут, что мы сумасшедшие…

Президент задумался и надолго замолчал.

Молча сидели на скамье в парке возле дворца президента Писатель и Короткевич.

Писателя удивляла невозмутимость писателя Владимира Короткевича. «Видно он и не такое видел в своем воображении» - думал Писатель.

Но самым непостижимым для него было то, что сквозь всё происходящее, не обращая на события ни малейшего внимания, шли современные люди. Они или не видели преображений и превращений, или не хотели их замечать. А может, считали себя более могущественными чародеями.

«Этого не может быть! - воскликнул Лявон. - Никакой волшебник не способен на такое…»

Короткевич, думавший о чем-то своем, поднял голову, отложил газету и с улыбкой посмотрел на Лявона. В руке любимого народом писателя поллитровая кружка кофе разносила аромат и пар по всему парку, накрывая все пространство центра, смешиваясь с дымом и запахом папиросы «Беломорканал».

Писатель глотнул кофе и сказал: «Может быть. У нас все может быть… Но главные превращения и чудеса тебя ждут впереди. Как бы и я хотел пережить все твои приключения… и написать. Сделаешь это сам. Ничего не забудь. Каждую мелочь опиши… Наши наследники должны знать об этом…»

«Надо поговорить с таким интересным собеседником, пора - подумал Писатель, - когда еще выпадет счастливый шанс?» Но перед ними, притянутый неизвестной силой, оказался Дударев-ский в мундире полковника.

Короткевич отдыхает, когда Дударев кропает

В одной руке драматург держал рукопись, в другой за веревочку свое вдохновение. Оно, как детский шарик, рвалось ввысь, натягивало, билась крыльями, припадало к траве, пытаясь убежать, и тогда становилось похожим на свободолюбивую собачку. Дудоревский сел между Писателем и Короткевичем, листая рукопись пьесы по тексту Короткевича «Пором на бурной реке» и бормоча: «Хорошо

старик писал, просто для моих пьес готовил материал… Здесь же Клондайк идей и образов и можно раза в полтора увеличить текст». Короткевич заглянул в рукопись, поморщился и сказал Писателю:

«Художественный фильм «Христос приземлился в Городне» по моему сценарию так искромсали в СССР, что роль Христа заменили на секретаря райкома КПБ. Так что я привык.

Интересно только то, что этот сценарист, кромсающий мой текст, в одном лице и драматург и райком и цензор – уникальное совмещение…

Дописывай свой роман. Моему Христу так и не дали приземлиться в душах белорусов. Дай Бог, чтобы твой нашел там место…

Сказав, Короткевич исчез. Дудорев-ский подвинулся на место, где сидел Короткевич и быстро начал писать пьесу прямо в тексте Короткевича между его строк.

Лявон не успел ничего толком понять, как ему в нос ударил мощный запах гуталина. Он увидел, что стоявшее за танком огромное здание Дома офицеров приподнялось, его фундамент образовало бесконечное число нагуталиненных военных сапог.

Душа дома офицеров

Здание дома офицеров на черных блестящих сапогах двинулись строевым шагом вперед, неся в себе посетителей, а на себе крышу, которая плавно начала съезжать. Шло, шатаясь то вправо, то влево. Его окна сверкали зрачками офицеров высшего командно-политического состава, которые пристально, по-цензорски следили за тем, чтобы в центре все было на своих местах. Они даже заглянули в орудийное дуло танка и намерились сделать Дудкину выволочку за несоблюдение должной чистоты ствола.

Подойдя к Дудоревскому сзади, дом офицеров перегнулся через его плечо, сузил окна до величины человеческих глаз, при этом его крыша съехала вперед, образовав козырек фуражки и всеми своими глазницами дом офицеров начал читать рукопись. О каждом действии Дударевского в то же мгновение президент получал рапорт. Властитель радовался: «Если драматург переписывает Короткевича, то и Библию сможет переписать!»

Драматург, вдохновенно переписывая Короткевича, тем не менее, не терял бдительность. Он затылком почувствовал следивший за ним, нависший над душой Дом Офицеров, обернулся и возмутился: «Кто разрешил без приказа главнокомандующего покинуть пост? Это же попытка государственного переворота? Вас что, завербовала

Легенда? Посмотрите на себя, да у вас крыша поехала...» Глаза-окна дома офицеров испугались, стали, как положено, квадратными и дом вернулся назад.

Зрачки окон Дома офицеров, как и глаза военных, переключились на стройные ножки и озорные глазки девушек, подходивших к Национальной библиотеке со стороны проспекта и филфака университета.

И Писатель, глядя на привлекательных читательниц, подумал: «Библиотека - это же чертов замысел! Ноги сами сюда людей несут. Вон пара каких хорошеньких! А повыше? Когти черт прячет! Души так и прут к искушениям!»

А Писатель пошел в библиотеку имени Ленина. Ее давно закрыли, книги вывезли. Но Возрожденная Легенда в этот момент вернула библиотеку во времена ее работы так, как и перенесла Лявона из шеснадцатого столетия на четыреста лет вперед. Точно так, как устроила свидание Писателю с душой давно умершего Короткевича. Того знаменитого писателя, который написал книгу про отца Лявона - Гервасия Выливаху. Душа Писателя подсказывала: в передвинувшейся по времени библиотеке его ждут новые, еще более захватывающие приключения, а возможно, и любовный роман. Ему хотелось испытать истинно белорусское чувство - *каханьне.* И это означало его возвращение к жизни.

Защитник Врат Времени Богов

А тем временем Князь Лявон и Редакторша, которая временами чувствовала себя рядом с ним настоящей княжной, жили настоящей полнокровной жизнью, как чувствуют себя влюбляющиеся люди. Для них вся жизнь была впереди, вся наполнена предчувствиями счастья, неожиданными открытиями радостных откровений. И для таких людей неважно то, о чем они говорят: о погоде или природе. А если еще говорят о магическом и чарующем, то любовь в их душах созревает так быстро, что они этого не замечают.

Они шли по набережной Свислочи, а мимо них проезжали маленькие лошадки и катили за собой разукрашенные будочки с радостно галдящими детьми.

Он спешил поделиться новостью:

-- Спасибо за помощь! Встретился с другом Борозны Иосифом Ховратовичем. Он оказался милым человеком и хорошим рассказчиком. Они с Лявоном, оказывается, с детства дружили и вместе рисовали и писали картины. А в 1943 году мальчишками по заказу

православной церкви в Толочино написали картину «Тайная вечеря». Она лет 25 провисела в церкве в алтаре над царскими вратами. Он, к сожалению, не вспомнил расположение апостолов на той картине и картины той уже нет. Да и писали так: разделили пополам холст. Он был несколько метров длиной и метр ширины. В левой половине апостолов писал Хавротович он же и Христа изобразил. В правой – Борозна. Он еще раньше в этой церкви Исуса Христа в полный рост изобразил. После войны Лявон объездил почти все деревни Беларуси, собрал множество полотенец-ручников, скатертей, одежды с орнаментами. И записал смысл каждого орнамента. И все пропало. Его убили, а рукопись книги похитили. Позже вышла книга М. С. Кацара «Беларускі арнамент». Туда Ховратович вставил несколько орнаментов, которые нашел Борозна, Вставил, чтобы они не пропали.

Ховратович дал мне почитать книгу об орнаментах. Я сразу же ее прочитал - интересно. Но про коды там ничего не написано. Более того орнаментов, в которых изображены языческие боги – кот наплакал, а их более сотни! Внучка старца вскоре приедет в Минск из Москвы помогать в их поиске. Она пока в России занимается расшифровкой кодов, изображенных на Слуцких поясах.

Редакторша погруснела. Она ощутила легкий приступ ревности.

-- А ты без нее не справишся? Тебе здесь многие будут рады помочь...

-- У вас никто ничего не знает о кодах орнаментов. Отдельные орнаменты описаны, но далеко не все и в основном со слов деревенских бабушек. Те же осовременили, приспособили орнаменты к своей жизни.

Внучка Сократа - профессор в кодах, даже академик. К тому же несколько слуцких поясов россияне выставят в Минске. В России они хранились в запасниках и были недоступны.

Лявон Борозна мог что-то знать о кодах и мне придется отправится назад по времени к нему.

Редакторша испуганно воскликнула:

-- Как назад?! А если тебя как и его убьют? Я этого не переживу... Не надо туда, в то время... Лучше встретиться с Зеноном Позьняком. Он дружил с Борозной, переживал, когда его убили. Может он знает про коды? Не случайно возглавил политическую партию БНФ и сейчас руководит. Значит что-то знает о кодах, по крайней мере о коде на власть.

-- А как его найти?

-- Он в Варшаве живет, часто бывает в США...

-- Мне проще и быстрее к Лявону Борозне попасть, через границу времен, чем через государственную границу Беларуси.

-- Почему?

-- На границе белорусские таможенники мой футляр от контрабаса могут запросто конфисковать, сказав, что он от скрипки Страдивари, а без него я как без ног.

Почитаю про времена Борозны и отправлюсь к нему. Другого пути к кодам нет.

Она смирилась с его решением и мечтательно сказала:

-- А я пойду в конно спортивную секцию. Хочу научиться скакать на лошади. Мне кажется это так здорово! Ты, конечно, в совершенстве владеешь верховой ездой?!

Князь Лявон согласно кивнул головой:

-- И даже сражением на саблях и пешим и на коне. Сколько раз приходилось… Вот только на одном коне ни разу не довелось скакать и сражаться, а видно придется…

-- Необъезженном?

-- Неведомом.

Лявон продолжил рассказывать о своем разговоре со старцем, когда он напутствовал Лявона перед путешествием через столетия:

-- Старик утверждал, что олигархи и постхристианские идолы будут прорываться к Вратам Времени Богов именно в вашем времени. И вот почему:

-- Истинных защитников Христа, - говорил он, - наберется среди тех людей не много. Будут все больше лицемеры да православные атеисты. И только ты можешь остановить их.

-- Как? – спросил я.

-- Путь идолов лежит через Врата Времени Богов, а к ним тебя приведут эти подковы…

Сократ остановился у книжной полки, открыл незаметную постороннему взгляду дверцу. За ней на стене на зеленом бархате отливали серебром четыре подковы. Между ними висел крест, созданный из пластин тонкой стали. В перекрестье были выкованы солнце и месяц. Мудрец пояснил:

-- Подковы будут всегда с тобой, в любом месте. Они могут находиться и на копытах твоего коня, а если его убьют, то под тобой окажется новое волшебное существо, невидимое глазу человека. Если враг приблизится к Вратам, то подковы зазвенят, конь заржет, солнце и месяц сиянием осветят ночь. Ведь именно в темную пору придут идолы. Врагов сможешь увидеть и услышать только ты!

Прялка подскажет их мысли, намерения. Она обвяжет ручником-оберегом Врата времени Богов…

-- А как я узнаю Врата?

-- Попав в будущее, ты увидишь их на картине одного художника, у которого будет кличка Мечта, а по-белорусски Мара… Врата запомнятся, навсегда западут в твою душу.

Редакторша слушала Князя Лявона затаив дыхание:

-- Я обязательно созвонюсь с художником. Ты должен увидеть те Врата.

Князь Лявон покивал головой, глядя на тягловых пони:

-- А конь тот… может один из этих, что деток катают. Может пегас какого-то писателя. А может тот, на котором Вы научитесь ездить и по зову ко мне примчитесь.

Она изумленно смотрела на Князя, представляя, что именно пегас ее когда-то любимого писателя станет магическим конем для всадника из прошлого. Что она приведет этого пегаса к любимому Князю.

Слушай Батьку!

Писатель, раздумывая над продолжением своей книги, медленно шел в библиотеку. Дошел до постамента с танком и остановился.

Взгляд его снова привлекла Ушанка, пристально осматривающая площадку перед центральным входом во Властный дворец. Там возник хоровод. Взявшись за руки, по кругу ходили странные люди, исполняя древний обряд поклонения властителю, с демонстрацией любви и преданности к Президенту. Они призывали снизойти к ним, прийти к ним, дабы лицезреть светлый лик, слышать его мудрые слова, пробуждающие поэтический дар и позволить воспеть себя. До Писателя долетали слова: «Я точно знаю, что он как и мы пишет стихи! Поет песни! А рассказчик необыкновенного литературного таланта! Просто гений! Мы должны его выбрать почетным председателем литераторов! Да не почетным, а действующим! Ведь он – уже руководит достижениями спортсменов как Председатель Олимпийского Комитета, а мы что хуже?!»

В центре хоровода стоял на коленях, лицом ко дворцу, бывший начальник витебских литераторов Салотук. Перед ним была расстелена газета «Республика», а на ней виднелись бутылка русской водки, стопарик и корка хлеба.

Хоровод вел ближайший соратник Ушанки, депутат президентской «палатки», числившийся в агентурных списках спецслужб под

кличкой Костяная Матрица за идеальное совпадение своих взглядов с мыслями и чувствами Хозяина, с большевистской демагогией и несгибаемостью. Он призвал всех покрепче взяться за руки, назвал колдующее сборище словом, похожим на ругательное: «Холдинг» и угрожающе забубнил: «*...Москву превратили в плацдарм сионизма, Америка - полностью сионо-фашистское государство, теперь это надо сделать с Беларусью. Поэтому плевал я на все эти синагоги... Если эти мечеть или синагога мешают строительству города, я считаю, снести их - это правильно!*»

Его слова стремительно взлетели выше крыши президентского дворца, затем превратились в снаряды и зависли над Октябрьской площадью. Слова-снаряды покачивались в воздухе так, словно прицеливались в объект.

Из окна президентского дворца на старый Минск смотрели прозорливые глаза Ушанки. Она, увидев нечто, молвила: «К тому же в синагоге обитает не только душа всех религиозных евреев Минска, но там регулярно собираются на свои сходки белорусские националисты! Это место не должно иметь места в Минске!»

Слова-снаряды Костяной Матрицы со свистом улетели в старый Менск, на бывшую территорию еврейского гетто. Раздался взрыв. Обломки здания синагоги взлетели в небо, разлетелись по всему Минску, и часть из них подхватили огромные черные вороны и принесли на крышу Властного дворца. Взрыв не все разорвал на части. Он выбросил в воздух странного всадника на коне с занесенным мечом и тот вознесся высоко в небо по странной дороге бело-красно-белого цвета и превратился в невидимую точку. А ночью этот всадник опустился на крышу жилого дома, что стоял на набережной реки Немига и исчез в мастерской художника Марочкина.

Глядя на взрыв, Костяная Матрица угрожающе заключила: «*Мы своими ракетами разрушим Берлин и Рим, превратим их в руины!*»

Но над городом зазвучали джазовые мелодии Эди Рознера. Это заместитель посла Германии Ян Канторчик с женой устроили прощальный прием в музее авиации на окраине Минска по случаю своего отъезда и включили для гостей запись любимых мелодий. Ветер и накрыл джазовыми мелодиями с еврейским духом город и президентский дворец.

Ушанка многозначительно изрекла: «Я же говорил, что сионисты повсюду. Они хотят своим духом пропитать даже воздух!»

Ушанка внимательно вглядывалась в лица гостей Яна Конторчика, ходивших вокруг музейной техники, в передние части

самолетов, в сумраке вечера похожие на головы магических существ, и вдруг прозрела. Ушанка лихорадочно писала аналитическую записку президенту о том, что в этот вечер немецкий дипломат с еврейской душой закончил вербовать самолеты времен Великой отечественной войны и холодных войн в сионистско-натовский отряд. Ушанка писала о большой вероятности того, что в час икс, когда сионисты и натовцы развяжут агрессию против Первого Президента, эти самолеты взлетят и нанесут по дворцу президента и его резиденции бомбовый удар.

В это же время отдел идеологической безопасности Первого Президента выпустил на огромный телеэкран Октябрьской площади ансамбль «Сябры» во главе с Анатолием Ярмоленко. Наставив гитары, как автоматы, на публику они грянули песню:

Ладно сшит и крепко сложен,
Он плохому не научит.
Батька всех построить может,
Батька всех других покруче.

Разведет легко обиды,
Он надежен и спокоен.
Только глянет – сразу видно,
Кто у нас хозяин в доме.

На-на-на, на-на-на…
Слушай Батьку!
Утром, ночью и днем…
Слушай Батьку!
Если плохо тебе…
Слушай Батьку!
Если все хорошо…
Слушай Батьку!

Из президентского окна в ответ на призыв «слушать батьку» зазвучала мелодия песни, исполняемой когда-то Ободинским, Пел Первый Президент, подыгрывая себе на гармошке: «Жду-у, что ты приде-ешь, а быть может не-ет!.. в каждом слове только точки после буквы л…». Хоровод писателей в изумлении замер. На телеэкране замолкли «Сябры». Они глядели в сторону дворца, и по подобострастным лицам можно было понять, что впитывают каждое слово, каждый звук. На лице руководителя «Сябров» сменялись

противоречивые чувства: радость от того, что Президент откликнулся на их пение и огорчение, что спел песню не из их репертуара.

Президентская песня закончилась и холдингисты и сябры устроили овацию своему хозяину. И тут же слух о том, что на Октябрьской площади будет петь президент, мгновенно разнеслась по Минску. Люди со всех концов города бросились в центр. Бросали работу, прерывали свидания и некоторые женщины даже просили приостановить роды.

Когда площадь оказалась заполненной до краев, на огромном телеэкране появилась сцена «Славянского базара» из Витебска. Президент, сидя в ложе, держа сына Колю на коленях, приветственно всем махал рукой. А на сцене появился певец из России Иосиф Кобзон. В США ему въезд был запрещен за связь с мафией. Но руководство фестиваля, несмотря на недавний взрыв на главном празднике Республики, пригласило Кобзона попеть на открытии. И вот певец вдруг обратился к президенту Беларуси:

«Я спою любимую песню Путина и нового президента России Медведева. И надеюсь, что руководитель Беларуси подпоет мне. Кобзон затянул песню про «Город над древней Невой… Слушай Ленинград, я тебе спою, задушевную песню свою…» Но белорусский властитель, то ли не знал слов, то ли не хотел петь песни российских заклятых друзей, но в любом случае Кобзон пел, а президент молчал. И это видели не только люди на площади. Телевизоры показывали мужественно и упорно молчавшего президента на всю Республику и на всю Россию. Вот так концерт! Заохали и заахали миллионы людей. Президент Беларуси объявил бойкот любимой песне президентов России!

Телевизоры выключили. Люди разошлись, а холдингисты продолжили свою беседу.

Костяная Матрица уверенно заявила: «Правильно сделал Президент, что не стал петь то бишь плясать под еврейскую дудку ставленников российских олигархов». «Правильно! Правильно! – вторили ему холдингисты.

Похищение орнаментов

Князь и Редакторша не слышали этих песен. Она дома редактировала роман Писателя. Князь Лявон вышел из своего футляра от контрабаса в центре Минска возле центрального проспекта Независимости рядом с памятником Держинскому и глянул на часы. Они показывали время 19.35 1972 год. Лявон

перешел проспект и пошел по улице Комсомольской вниз к Немиге бережно держа под мышкой футляр от контрабаса. Слева осталось здание КГБ, справа – кинотеатр Победа и генеральная прокуратура. Он перешел улицу Интернациональную и углубился во двор, где была мастерская художника Борозны. Князь стал возле дверей, чтобы художник его не миновал.

Не прошло и минуты, как из арки дома вышел художник и быстрой походкой стал приближаться. Князь узнал его по фотографиям несмотря на хмурое небо и сумерки. Борозна под мышкой держал толстую папку с листами бумаги, которые неровно торчали из нее. Лявон догадался, что в папке рисунки нарядов белорусов из разных деревень. Князь приготовился обратиться к художнику, но к нему сзади подскочили двое. Один выхватил папку и побежал вглубь двора. Другой ударил сзади художника ножом и побежал за сообщником. Художник упал на колени, а затем полностью повалился у ног Князя. Его глаза были приоткрыты, губы что-то шептали. Князь стал на колени, прислушался. Губы художника шептали: орнаменты на языческих богов, гравюры Скорины... на них апостолы: коды, власть и бессмертие. Найти коды в орнаментах и в размещении апостолов.

Губы безжизненно замерли. Князь закрыл глаза художника как делал это погибшим соратникам на поле битвы и в отчаянии огляделся. И тут во двор вбежали милиционеры, схватили Князя за руки и подняли с вопросами:

-- Кто такой? Что здесь делаете? Предъявите документы!

-- Я...я... приехал на концерт...

В отделении милиции Князь рассказал историю, которую сочинил по дороге: Приехал из Новогрудка давать концерт старинной музыки студентам консерватории, отнес контрабас для настройки и шел забирать и случайно оказался на месте убийства.

-- И случайно убил. – язвительно сказал милиционер. – Вы же сделали шаг навстречу художнику и окликнули его...

Милиционер у упор смотрел на Князя, прямо в глаза. Князь лихорадочно соображал каким образом они узнали про его шаг навстречу и оклик.

На столе лежали деньги, изьятые у Князя. Это были белорусские и российские деньги из будущего. На них пристально смотрел милиционер:

-- Валютой торгуете? Вам за это дадут срок больший чем за убийство. А может еще и шпион? Футляр то небось тоже краденый

какого-нибудь Страдивари грабанули, скрипочку спрятали, а футлярчик несли в другое место?

-- Скрипочка в десять раз меньше этого футляра. Здесь был мой контрабас.

-- А для нас все равно, что скрипка, что контрабас. Главное что вы националист! И это страшное преступление...

-- Какой еще националист? – спросил Князь.

-- Махровый! Вон рубашка на тебе орнаментом расшита! Музыку старинную играешь! И этот художник убитый из твоей шайки в похоже рубашке и с поясом – все в орнаментах...

Милиционер достал из стола лист с нарисованными на нем цветными орнаментами и спросил:

-- Узнаешь?

-- Нет. Откуда это?

-- Милиционер запнулся, что-то быстро сообразил:

-- В подворотне нашли, куда твои сообщники убежали.

Милиционер внимательно осмотрел орнаменты. Князь Лявон тоже пристально смотрел на них. Узнал орнаменты «жыценя», «ярылы», «перуна», «лады».

И допрос продолжился:

-- Ну, давай, колись, нацдем недобитый. Где клад зарыт? Это ведь схема нахождения клада?

Князь Лявон опешил от неожиданного вопроса.

-- Это орнаменты языческих богов наших предков и ваших тоже...

-- Ой не надо меня – атеиста в вашу шайку записывать!

-- Вы националисты как тараканы в щели забились и мешаете строить коммунизм. Наша Республика ближе всех к коммунизму приблизилась! И если бы не ваше вредительство, то мы бы жили уже в земном раю! Да нет же! Даже лучше бы жили, чем в раю, там, говорят выпивать нельзя и девок любить... А вы со своей мовой и традициями нас - передовой отряд в СССР тормозите, назад тяните. Не зря вас Сталин стрелял в 37-м. Недобили. По щелям попрятались, а если глубже ваше нутро копнуть, то вас только одно в древности интересует – клады. А мова, сьпевы, абрады так для маскировки. А паганские боги на орнаментах для кодов нужны, чтобы схемы старинных кладов расшифровывать и золотишко копать.

Раздался телефонный звонок. Милиционер снял трубку, стал по стойке смирно и изредка произносил только реплики:

-- Есть!.. Слушаюсь!.. Будет выполнено!

Когда разговор закончился, милиционер сказал:

-- Да и влип же ты в историю… Не жить тебе… Посиди пока тут, а вскоре тебя переведут в тюрьму КГБ.

Князя завели в бетонную камеру, называемую стакан, из-за размеров метр на метр и дверь захлопнулась.

Лявон, не раздумывая, зашел в футляр и вскоре оказался в центре современного Минска. Через час они встретились Редакторшей, которая прилетела к нему по первому зову. Лявон сразу рассказал о своих приключениях. Она слушала его взволнованный рассказ, успокоительно гладила по плечу, а сама тряслась от представления о возможной гибели любимого.

Песни остановленного времени

Они вышли из парка Горького пересекли грохочущие трамвайные пути и пошли вдоль речки Свислочи и заводов в район Пулихова. Она своим вниманием поощряла его рассказы, понимая, что ему после пережитого надо выговориться, а он говорил, говорил, вспоминая время перед отправкой в Будущее:

Я тогда спросил старца:

-- А чем можно защитить Врата времени Богов?

-- Кулей. Ты - хозяин Кули, которая остановит любого наглого властолюбца. Княжна купальского цветка, подаренная тебе Богом, хранит от смерти и дает право управлять Кулей. Ты избранный.

-- Тогда я должен стать не просто защитником Врат времени, или, как говорили предки, - «брамником», а знать где, когда и кого Кощавая готовит в беспощадные охотники за душами. Думаю, что лучше было бы, сразится с ней на дальних подступах. Вот только как попасть на охоты Кощавой?

-- Через Сон остановленного времени. Он овладевает человеком перед кончиной. Кощавая, как ворон к падали, летит, чтобы еще до последнего вздоха человека успеть и вырвать раздавленную страхом душу, поглотить ее, чтобы затем родить из нее истребителя других живых несчастных душ. В этот момент она, как наркоманка, ничего не видит и не слышит, а наслаждается человеческой душой, поглащая и переживая всю жизнь жертвы. Даже черт не испытывает такого наслаждения, искусив человеческую душу! В этот момент Смерть беззащитна. Как говорят в народе, ее можно взять голыми руками. Но если она очнется, ярость ее будет безмерна.

Ты способен видеть сны Смерти, предвидеть их и через ее сны попадать на охоты и пиршества Кощавой, хотя она ревностно охраняет свое время. И ей в этом еще помогают чертовы жернова.

Страшные испытания и муки уготованы тебе - пройти через этих беспощадных палачей.

Но ты спасешься. Помогут добрые люди, которые встретятся на твоем пути. Особенно те, кто способен во сне чаровать любовь песнями остановленного времени. Редко кто это может. Сны-песни приведут тебя к единомышленникам.

Князь внимательно посмотрел в глаза редакторши и сказал:

-- Мне кажется, что ты из таких людей.

Она покраснела:

-- Вы преувеличиваете.

Эшафот на туалете

Холдингисты, сгрудившись, внимали речи Костяной матрицы. Они понимали, что теперь от него будет зависеть распределение должностей, гонораров, поездок за рубеж. Матрица разглагольствовал:

«…Главная задача холдинга - достижение действительного единства белорусской литературы. Необходимо вернуть ее из виртуальной действительности к реалистическому мышлению, основанному на сопричастности к людям и природе».

Участники хоровода по очереди стихами и прозой произносили волшебные заклинания, стремясь завлечь в свои ряды Президента. Активностью выделялась поэтэсса Тая Бонда, которую спецслужбы нарекли Кабанихой за ее габариты, сокрушительный рифмованный напор, безудержное стремление рыть в различных литературных жанрах, бить копытами всех недоброжелателей и врагов Хозяина. Она взволнованно шептала: «*Недаром в былые времена в состав идеологического отдела входили не только компетентные чиновники, но и творцы - те же писатели. Они смотрели то, что ставилось, читали то, что издавалось, они знали цену написанного и неоценимость настоящего таланта».*

При этом Кабаниха смотрела на окно поверх Ушанки, где ей померещилось привидение поэта Сергея Законникова, который когда-то работал в ЦК КПБ, защищал книги талантливых писателей от цензуры. Она страстно мечтала занять подобную должность, потому ее зависть смешалась с ненавистью к творцу, уже долгое время успешно редактировавшему и сделавшему популярным литературно-художественный журнал «Полымя».

Призывные взгляды и слова сработали. Из президентского окна вылетели долгожданные слова Президента, дающего интервью:

Журналист.: Вы писали стихи по молодости?

Лукашенко: Было дома в деревне Рыжковичи, до сих пор хранится общая тетрадь. Мои пацаны как-то нашли и давай упрекать: ведь был когда-то батька наивным, светлым, а теперь...

-- Могли бы что-нибудь вспомнить из той тетради?

--Так сразу нет. И потом, чтобы послушать мои стихи, надо ехать в деревню. Да чтоб настроение было. Сам-то я Есенина больше люблю. Почитать?"

-- Да!

-- Ну, слушайте, Это посвящение моей будущей жене:

"В этот день мы с тобой подружились,
Солнце светило тогда.
Я никогда не забуду
Этого ясного дня".

Счастье озарило литераторов в хороводе. Они с придыханием, боясь прервать поэтические откровения свыше, восклицали: «Наш! Он свой в доску!»

Литераторы упали на колени и начали вдохновенно записывать в свои блокноты стихи президента.

А душа Кабанихи с ненавистью гляда на привидение поэта Законникова, вспыхнула, изрыгнула пламя на несколько этажей вверх, как огнедышаший дракон, стремясь испепелить ненавистный лик. Когда огонь погас, лик поэта оказался на прежнем месте. И тогда Кабаниха на четырех конечностях, обретших форму копыт с присосками, взбежала по стене Властного дворца наверх и начала с остервенением топтать привидение. Оно рассыпалось на мелкие кусочки. После этой операции окрыленная Кабаниха грациозно, плавно виляя задом, слетела вниз на крыльях вдохновения и, скромно потупив очи, заняла свое видное место в хороводе.

Бронислав Сквирчан, расставив руки крыльями, читал свои вирши:

«...А у водоемов Беларуси
Хищники гнездятся хорошенько.
Кто они? - Дознаться не берусь я,
Если не поможет Лукашенко...»

Поэтесса Раиса Боровичкова, спасаясь от сексуального увядания, сообщила наверх:

«Я написала книгу про то, как в будущем белорусы открывают новые планеты».

И тут же добавила: «Мы их обязательно откроем и сделаем нашу молодость бесконечной!»

В это время Ушанка враждебно всматривалась в нечто, появившееся над хороводом, пытаясь своим взглядом уничтожить странный, опасный для ее тщеславия предмет. Но в воздухе уже зависла фантастически огромная раскрытая книга, трепеща крыльями-обложками. На них горделиво выпячивали грудь буквы: «Книга рекордов Гиннесса». Книга беспрепятственно пролетела сквозь пуленепробиваемое стекло президентского кабинета и вскоре вылетела оттуда к хороводу писателей. В обложке фолианта открылся люк, из него опустился трап, по которому с достоинством сошел на грешную землю рекордсмен за многочисленные разносторонние достижения Николай Чергинец-Кий.

Восхищенный шепоток пролетел по хороводу: «Единственный в мире генерал среди детективщиков! Лучший следователь по секусальным связям американских президентов!»

Голос Президента пугающее сообщил:

“США могут нанести «томагавками» удар по любой территории, загубить невинных людей; они могут что угодно сделать для того, чтобы решить какую-то сексуальную проблему, они могут весь мир на дыбы поставить. Это что – нормально?».

Чергинец-Кий согласно покивал головой, взял в руки свою книжку «Тайна овального кабинета» и, глядя на Властный дворец снизу вверх, степенно с расстановкой зачитал:

«…Моника, усаживаясь на него (Президента США), загоняя в себя его горячий возбужденный меч, прерывисто дыша, впервые назвала его по имени…»

Чергинец-Кий ощутил порыв вдохновения: *«…На второй фотографии Сара (жена Президента США) стоит на четвереньках, а он (любовник) вставляет свой член сзади… На суде эксперт честно заявит, что этот член скорее всего принадлежит мужчине африканского происхождения из племени бушменов в Намибии».*

Хозяин дворца восхитился: «Какия прэкрасныя образы! Какой вяликалепный стиль! Эта намнога лучшэ, чэм у Баккачча и Мапассана уместе узятых. И што важна - генерал! Он сможэт пастроиць всех лицератаров и научит их шагаць в ногу. Будзет и маим Маиссем и Аронам на пуци вывада писацелей из рабства Западных эмисарав. А когда выйдзем, кагда пакончым з паследним писакам-нацдэмам, тагда я и вазглавлю Саюз писацелей!». Из президентского окна вылетел указующий перст, приставил палец ко лбу Чергинец-Кого и приказал:

«Назначыть начальникам Саюза писатиляв Беларуси!»

Генерал гордо среагировал:

-- *«Роман «Тайна Овального кабинета» высоко оценен во всем мире…сейчас отрывки из него в американском журнале издают».*

Критик Алесь Мартинович возбудился: *«Нам повезло, что председателем нашего творческого Союза является именно Михаил Иванович Чергинец. Так давайте работать так, чтобы не стыдно было смотреть ему в глаза. И такие же высокохудожественные произведения писать, как у Чергинца!»*

Боровичкова, закатив глаза и вожделенно, сладострастно облизываясь, представляла себя на месте то Моники, то Сары, разрывалась в мучительном выборе лучшего партнера. И вдруг она обратила внимание на своего коллегу Олега Салотука, который уже не смотрел на дворец, а, стоя на коленях, уставился на бутылку, стопарик и открытую консервную банку, плотно набитую кильками. Дождавшись паузы, когда холдингисты замолкли в ожидании ответа сверху, коленопреклонный рифмотворец решительно потянулся за чаркой и, даже, оказавшись после этого на четвереньках, сумел подхватить ее, кульнуть и занюхать корочкой.

Мучения Боровичковой усилились. Она уже забыла про американских и африканских мачо и мечтала оказаться впереди рифмотворца во всех смыслах и позах…

Но впереди оказались кильки. Промокшие в томатном соусе они настолько напитались силой духа окружаюших творцов, что прервали свою молчаливую молитву за то, чтобы их съел его высочество с сыночком. Дух поэзии из туалетища вызвал у килек приступ поэтического творчества, как аромат французских духов вызывает порыв любовного вдохновения у юноши и кильки в томате сочинили стих да хором его вознесли к президентским окнам:

Сионисты, вон из центра!
И марксисты то же прэч!
Нам шчасливым килькам в банке
Прэзыдэнт шчас скажа рэч!

Ответ сверху не заставил себя долго ждать, голос Первого Президента назидательно произнес:

«Необходимо создать жесткий контрразведывательный режим пребывания иностранных дипломатов в стране и соблюдения ими белорусского законодательства – так, как от нас требуют на Западе и в других государствах. Активно документировать их противоправную деятельность, а ее предостаточно».

«Покажите чем Запад занимается здесь, как они из наших девчат пытаются сделать проституток, что они здесь творят, как

они кормят наших граждан наркотиками, как они здесь «голубизну» распространяют».

Эти слова вымели из вместительного здания КГБ всех сотрудников. Чекисты наперегонки бросились к посольствам и резиденциям руководителей дипломатических миссий, засели в кустах, чтобы разведывать и документировать. Они моментально сняли фильм по сценарию Чернеца, пустили его на огромный экран, установленный на Октябрьской площади. Хозяин был растерян. Народу привалило больше чем на его несостоявшийся концерт, столько, что молодежь забралась даже на крыши Дворца Республики и Дворца профсоюзов. Милиция, спасая людей от машин и давки, стала живой цепью вдоль проезжей части. А вскоре и этого не понадобилось, потому что автомобилисты останавливали свои лимузины, глазея на внебрачные контакты членов семей американских президентов и послов. Хозяин, видя такую заинтересованность, подумал: «А можат, и пра мяня нада усю правду расказать и написать? Ведь скора ж выбары… А то, ня дай Бог, устроять тут этыя гаврыки какую-нибудь сексуальную рэвалюцыю!» И приказал назначить начальником своего предвыборного штаба лучшего в мире специалиста по половым членам американских президентов Николая Чергинецкого.

Ушанка сразу же негодующим взглядом послала Хозяину сообщение о заговоре сионистов, которые прокрались в руководство его штаба, чтобы втереться в доверие, а затем рассекретить все президентские связи и опорочить его перед славянской общественностью. Но президент не внял предостережениям. И тогда Ушанка в отчаянии глянула на стоявшего на четвереньках Олега Сало-Тука. Тот, хмелея от водки и от происходящего, жуя корочку и яростно завидуя всем, начал выступать:

«До каких пор мы будем слушать антибелорущину из уст писателей ПЕН-клубовцев – белорусских выкормышей печально известного Сороса и не отмежуемся каким-то образом от них? Я уже и по этой причине также, стараюсь как можно реже употреблять в отношении самого себя слова «белорусский писатель» - смотрят как на оппозиционера. Почему мы почти каждый день где надо и где не надо вспоминаем великого космополита Шагала и только в юбилеи великого патриота Дроздовича?»

Услышав родные антиеврейские мотивы, Ушанка засветилась радостью. Ее взгляд поднялся от Сало-Тука к театру Янки Купалы, скользнув по крыше стоящего рядом общественного туалета. И Сало-Тук плавно вознесся над хороводом, поплыл в воздухе в сторону

театра и опустился на крышу изящного сортира. При этом поэт сразу вырос до величины всем известного, знаменитого и красивейшего в стране отхожего места. В руках Салотук держал топор. Одна его грань была оклеена газетой «Советская Белоруссия», другая грань светилась телеэкраном с изображением новостей 1-го нацинального телекнала. Перед ним возникла плаха, с распростертым на ней человеком, верхнюю часть туловища которого накрывала газета «Республика» за 13 сентября 2005 года.

Ушанка разрешительно кивнула, и Олег Сало-Тук громовым голосом стал читать из газеты:

«А бывший советский народ не давал никакого права Ельцину, Шушкевичу, Кравчуку решать за него и подписывать в Беловежье один из самых позорных договоров века о развале СССР. Развалили без ведома народа. Да только Станиславу Шушкевичу и его восточным и западным учителям не удалось насадить в Беларуси дикий капитализм, не удалось «прихватизировать» народную собственность и нажить собственные миллионы – не успел…»

Ехидно-сиплый голос Президента уточнил:

«… Он ящык гваздей успел украсть!»

Сало-Тук, приложив руку к сердцу, поклонился дворцу, подобострастно, лисливо улыбнулся и продолжил:

«И сейчас плачет, мол, его не поняли белорусы, не поддержали и не поддерживают, а поддерживают Лукашенко. И не поддержат, ибо первый – космополит-предатель, второй – патриот, сын своего народа».

Из дворца долетел раздраженный голос Президента: «Убярыте атсюда этат тиатар! Даколе ванять будець часнаком и салам?!» Вслед за голосом из окна вылетел ящик. Из него высунулась волосатая рука и сыпанула, как подаяние нищим, горстку чего-то серебристого. Литераторы бросились подбирать, хватать на лету подаяние, которое оказалось гвоздями, и даже рука ушанки высунулась из окна и ухватила свой гвоздь. В руках холдингистов оказались магические гвозди!

Ящик упал на крышу туалета, образовав эшафот. На нем оказалась голова Станислава Шушкевича. Его язык был прибит гвоздями к плахе, как и правая ладонь, подписавшая вискулевские соглашения.

Стоя с занесенным топором, стихотворец сначала стебанул жертву словами: *«Гражданином быть тяжело, но патриотом чувствовать себя необходимо». «И вообще, знайте: последний раз Сатана бал правит!»*

Ушанка снова одобрительно кивнула. Огромный поэт вскинул гигантский топор и произнес приговор: «За развал СССР и украденный ящик гвоздей!» И обрушил топор вниз. Его лезвие вонзилось рядом с головой Шушкевича в крышу туалета и развалило его, как колоду. Огромный поэт и спикер рухнули в раскол. Оттуда мощно булькнуло, и желтое облако да жуткая вонь накрыли магический центр. Пахло дерьмом и... брагой. То ли от легкого землетрясения газанул ликеро-водочный завод, который находился неподалеку и периодически выпускал винные пары, то ли огромный поэт икнул, ибо перед выступлением солидно принял на грудь...

Внутри желтого облака проявился и завис как ангел суровый облик пожилого человека, и поэты настороженно и завистливо ахнули: «Академик Рубинов...» Глава парламента академик Рубинов развел руки и, стоя в желтом облаке, начал декламировать:

Ох, народ ты наш, народ,
Ох, народище!
Из полтысячи пород —
Одна породища!

Наш один — за ихних двух —
Только дай борща...
И раз в двадцать крепче дух...
Из туалетища.

Президентские литераторы растерянно переводили взгляды с Рубинова на Чергинец-Кого. Они знали то, как люто ненавидит Чергинец-Кий Рубинова. Из глубин разрубленного туалета вылетел фонтан из книжек. Летели сборники стихов любимца президента. Одна струя книжек попала прямо в руки президентским литераторам, другая - полетела в национальную библиотеку, третья – устремилась в выставочный павильон на Янки Купалы, где как раз проходила международная книжная ярмарка.

Чергинец-Кий сразу не смог определиться, как выразить свое отношение к вонючей поэзии и оценил лишь своего утонувшего коллегу.

-- Какой перспективный член нашего Союза утонул! Как убойный критик он не имел себе равных. Имел только два недостатка: пил и писал по-белорусски – два дъявольских крыла вдохновения унесли его на дно жизни... Погиб при исполнении.

Пока Чергинец-кий говорил, его мозги сообразили, что если академик –любимец президента рухнет в провал туалета, то им – литераторам останется дорога туда же. И призвал литераторов подстраховать новоявленного седовласого поэта. Они, скрипя зубами, попрыгали в разверзнувшуюся бездну общественных нечистот, оказались по уши в дерьме, вытянули вверх руки, сжимающие гвозди, и застыли в ожидании падения поэта, вознесшегося из туалетища.

Ушанка восхитилась: «Какая великая драматургия! Ящиком гвоздей уничтожить спикера парламента и овладеть умами, душами и будущим! Да еще заодно стереть в порошок жалких врагов-интеллигентов – слуг дьявола...

Ведь у них, мнящих себя творцами, «*...нет великой драматургии, поэтому прекрасные актеры не могут реализовать свои дарования: «капустники» и балаганные хохмы не в состоянии передать подлинных глубин человеческой натуры и при ее подъеме, и при ее падении...*»

Тем временем поэт в желтом облаке достал состовый телефон и позвонил: «Это зав. Столовой парламента? Умоляю вас! Отмените вы в меню эти борщи, да и чеснок отмените! Дышать в парламенте невозможно! До президентского дворца разит!»

Холдингисты с дарованными президентом гвоздями смотрели друг на друга, решая как их лучше использовать, и как всегда голос президента решил проблему и определил назначение гвоздей:

-- *«Напишите мне «Войну и мир» или «Поднятую целину» и тогда я вам хорошо заплачу!»* А тот, кто сможет переписать часть Библии - Легенду, тот будет жить как в раю... Для этого и даю вам Гвозди. Если текст Библии будет сопротивляться, то вы его гвоздями... гвоздями выцарапывайте!»

Литератор Григорий Соколинский произнес:

«Разве, заботясь о жизни вечной, может творец призывать к конфронтации, к противостоянию? Извините, но тогда уже эта особа не имеет права называться творцом».

Лявон усмехнулся и крикнул:

«Тогда Бог, который стал в оппозицию к хаосу и создал из него мир, не может называться творцом?»

Его не услышали, ибо в это же время свое веское слово сказала Ушанка:

«Я не понимаю, как можно считать себя гражданином своей страны, патриотом и не поддерживать А.Лукашенку».

Президент назидательно ответил:

«Культура - это то, что сплачивает всех нас, наше прошлое, настоящее, будущее… Мы всегда должны держать ухо остро и всегда знать свою позицию. Мы всегда должны быть привязаны к столбу, вокруг которого должны ходить».

Мысль развила журналистка Чайка:

«Культура нации заключается в том, чтобы уважать своего президента!»

Костяная Матрица, мгновенно оценив новацию Чайки в развитии белорусской культуры, назначила ее главным редактором литературно-художественного журнала «Неман».

Затем слово досталось Виктору Шнипу:

«Союз писателей должен иметь монополию на книгоиздание. Если рукопись не одобрена изданием, ни одно издательство не должно ее принимать. Это же подрыв культуры! Это же, как спирт разбавлять постоянно водой!»

Голос президента дрожал от наслаждения:

-- Какия кадры растуць! Проста рукавадзяшчыя граждане! И писучыя як сабаки! Умеюць сцихи разбавляць вадой и вином, спирт - сцихами, жызнь - мараллю, а сэкс – словами и охами-вздохами…

Кастяная Матрица тут же назначила Шнипа начальникам литературной газеты (ЛИМ).

Поэт Метлицкий зачитал с куска газеты «Советская Белоруссия» свою цитату:

«Хотелось бы также, чтобы художественное слово не обесценивалось за счет выпуска самиздатовских книг малоизвестных авторов, которые создают впечатление, что это и есть настоящая белорусская литература. Это не так. Белорусская литература еще ждет своего звездного часа».

Кастяная матрица назначила Метлицкого главным редактором журнала «Полымя».

Ушанка согласно кивнула и сказала:

«*Решение о создании холдинга вызвало "бешеную атаку" со стороны ряда литераторов и негосударственных СМИ… На смену тем, кто как в личном корыте делил между собой народные деньги, пришли здоровые силы, которые отстаивают святые принципы и принесли с собой свежий ветер новых идей вместо перепева западных концепций. Среди новой поросли литераторов много порядочных людей, имена которых замалчивались все эти годы. Именно им надо дать слово на страницах литературных журналов, а не политически отсталым Быкову, Бородулину, Гилевичу и Законникову, которые уже ничего нового не создадут. Сейчас надо*

способствовать тому, чтобы их произведения не появлялись на страницах литературно-художественных изданий страны».

После этих слов к центральному входу президентского дворца подъехал автомобиль МАЗ с прицепленным длинным крытым фургоном для перевозки скота с дырками в стенах. Фургон открыли ОМОновцы в масках с автоматами, откинули к асфальту задний борт и под уздцы поволокли из фургона лошадей. Они были очень странного вида. Глаза закрывали шоры, ноги, стреноженные металическими оковами, семенили мелкими шашками, тела были закрыты попонами, сшитыми из мешковины, на которую были нанесенны черной краской тексты указов и декретов президента. Кони пытались расправить огромные крылья, и даже сквозь попоны было видно, что крылья обклеены обложками журналов: «Полымя», «Неман», газеты «Лим»... Холдингисты подбежали к коням и подковали их президентскими гвоздями. Теперь они могли идти, только следуя президентской линии. За отклонение от линии вождя гвозди впивались, вызывая боль. Затем холдингисты бросились к коням, на ходу впрыгнули в сёдла. Ударяя в бока коней шпорами, выросшими на каблуках из острых словечек, построили лошадей в шеренгу.

Ушанка восхищенно любовалась силой своей магии. Но вдруг вперед шеренги на книге рекордов Гиннеса вылетел генерал Чергинец-кий.

Раздосадованная Ушанка плюнула на него из окна, и на генеральских погонах Чергинец-кого расползлись капли жидкого помета. Рассверепевший генерал тут же создал майора Ветрова и приказал ему найти и обезвредить окололитературного пачкуна, спрятавшегося в президентском дворце. Вооруженные ОМОНовцы в черных масках окружили отряд литературоносцев, и он двинулся в путь. Вначале холдингисты на конях в окружении вооруженных людей в черном обошли вокруг дворца. Затем вышли на проспект, и пошли по нему торжественным маршем. По пути заезжали в редакторские кабинеты, лошадей затаскивали в кладовки, предварительно привязывая их ноги к туловищу, а крылья к животу. Писатели наставляли лошадок: «Вам предстоит читать наши творения и восхищенно ржать!» Тогда и овса получите.

Холдингисты, рассевшись в еще не остывших креслах, президентскими гвоздями бросились составлять списки тех, кого еще следует отлучить от газет, журналов и издательств. Чьи произведения надо выбросить из школьных программ. Чьи картины нельзя пускать на выставки и в школьные учебники.

Некоторые даже предлагали несогласных с божественностью их Хозяина, не признающих его литературный и поэтический талант, критикующих их божество, кумира, идола… публично распять на страницах тех журналов, которыми они руководили!

Души холдингистов, как хищники, сыто переваривали в своих утробах главных редакторов полунезависимых журналов и сами демократические издания. Теперь все было в сетях цензуры и находилось под контролем. Первая победа, хотя и свершенная не ими, а вертикальщиками, вдохновляла, подстегивала пишущих пираний на овладение кабинетами и в самой администрации Президента.

Навозная экспроприация

Прогулка Редакторши и Князя длилась довольно долго. Редакторша настолько увлеклась, что забыла о некоторых обыденных вещах. Вспомнила, что нужно в сбербанке сделать платежи. И Князь вдруг вспомнил:

-- Я перед отъездом послал сам себе в Минск деньги через Western Union. Пошли, получим деньги и отметим наше знакомство в кафе.

В банке Лявон подал в окошко чек на 1000 долларов. Оператор указала на кабинку в самом конце зала, над которой висела табличка «Агентство гуманитарной помощи»: «Вам сначала туда». Там дама солидных габаритов с химической завивкой предложила Лявону расписать цели, на которые он намерен потратить деньги. Доверительно посоветовала часть денег отдать на помощь чернобыльцам. Лявон пропустил совет мимо ушей и быстро набросал на бланке перечень расходов: оплата жилья, одежда, еда, коньяк и вино.

Агентша по гуманитарной помощи прочитала, хмыкнула и сурово сказала:

-- Во-первых, вашей тысячи уже нет. На сто долларов закуплены кнуты для пастухов Шкловского района, и вы должны быть счастливы, ибо оттуда наш Президент. А еще сто пошло на вывоз навоза из пяти свиноферм…

-- Какие кнуты?! -- рассвирепел Лявон. -- Какой навоз?! Я того, кто мои деньги забрал, высеку этими кнутами! На канюшне сгною! В навоз перетру!

Глаза Агентши вылезли из орбит, рот скривило, и она прошептала:

-- Кого? Президента?! Вы сумасшедший!

Окно закрылось роллетой, взревела сирена. Редакторша схватила Лявона за руку и силой потянул на улицу. Они отбежали за угол. К банку с ревунами и мигалками мчались милицейские машины.

Она, запыхавшись, оправдывалась:

-- Извини, чуть тебя не подставила… Я с этими банками никогда дел не имела. Но могла догадаться, что все деньги, пришедшие сюда из-за границы, - это уже собственность Президента.

Когда перевели дух, Лявон не сдержался:

-- Но в будущем над первым президентом будут смеяться! И над вами, над всей Беларусью тоже…

-- Люди об этом не думают, - ответила она. - Первый Президент за них давно подумал. Он приказал изъять все учебники, сформировал отряд полковников для написания новой и новейшей Наилучшей истории.

-- Кто эти полковники?

-- Бывшие замполиты: Загибалин, Заливалин, Завиралин, Засвисталин, Закрывалин, Запрещалин, Задолбалин, Закивалин, Запугалин, Закричалин. Да и сам Наилучший - бывший замполит, правда, не армейский, а тюремный.

С проспекта на тротуар на большой скорости наперерез им вьехал фургон. Заскрежетав тормозами, он остановился напротив, перегородив путь. Из фургона выскочили люди в голубой спецодежде и бросились к ним. Она изобразила на лице равнодушие, а «голубые» схватили человека, шедшего рядом, и заволокли в машину. Лявон успел прочитать на фургоне: «МЫСЛЕВЫТРЕЗВИТЕЛЬ» и лозунги на спинах хватунов: «ЧИСТЫЕ МЫСЛИ - ЧИСТЫЙ ГОРОД». Мотор взревел, и машина исчезла.

-- За что его?

-- Расслабился бедолага, и на лице проявилась задумчивость… А сотрудники мыслевытрезвителя имеют план по доставке граждан для мыслепроветривания и прочистки мозгов. Когда не хватает на улице мыслящих людей, тогда хватают задумчивых. Вот и схватили его как мысленарушителя. Дай Бог, чтобы живым да здоровым домой вернулся…

-- А что с ним может произойти?

-- Спросят фамилию. Он назовет чужую, чтобы сообщение не попало на работу, - могут же уволить. Сразу проверят по компьютеру, выявят обман, начнут бить, чтобы назвал настоящую фамилию. Ведь им нужно с клиента содрать 100 тысяч за обслуживание. План. А бьют нещадно, так, как при Первом Президенте били в медвытрезвителях, - до смерти.

Лявон хитровато улыбнулся и спросил:

-- А хочешь, покажу, какие мысли в президентской голове без всякого разрешения шляются?

-- Кто же не хочет?

Лявон включил свой ноутбук. Редакторша прочитала на дисплее:

«Я часто сам себе задумываюсь: наверно, мне просто из республики нельзя выезжать, надо постоянно здесь сидеть?!»

-- Как мне это все обрыдло до чертиков! - заявил она. - Пошли в кафе!

Они шли по тротуару, а по улице медленно ехали машины-будки защитного цвета, на крышах которых плавно вращались огромные тарелки антенн. Редакторша поясняла:

-- Это радары контроля. Они улавливают даже зародыши мыслей, чувств и настроений людей. Аппараты достигли того, что было подвластно некоторым белорусским писателям в конце прошлого столетия. Все в нашей стране фиксируется. В квартирах минирадары находятся в пожарных извещателях Не так замычал, не то мыкнул -- срабатывает сигнализация на пульте Районого Отдела Безопасности «Мыслей и чувств» (МыЧу). Оперативная машина с сиреной и мигалкой экстренно подъезжает и забирает опасно замычавшего.

-- Боже! Как можно так жить?!

-- Не волнуйся. Забирают не так уж и часто. Белорусы давно научились выдавать для радаров общепринятые мысли и чувства. И особенно в туалете.

-- Как это?

-- В туалете всех заставили поставить счетчики воды за свой счет. Счетчики – государственные. А вних также вмонтированы микрофоны. Расчет на психологию человека. Здесь, извини за грубое слово, проще всего сказать «Да с…л я на тебя, президент!»

С этими словами они подошли к кафе, которое находилось буквально рядом с президентским дворцом.

Фе Дутый явился!

Писатель решил продолжить свой путь в библиотеку, сделал несколько шагов, оказался напротив входа в здание бывшего ЦК комсомола республики.

На крыльце Дома комсомола, который полноправно входил в магический центр города, показался последний первый секретарь ЦК

комсомола Фе Дутый. Он приветливо кивнул Президентскому дворцу, предполагая, что каждый смотрящий из окна подумает, что этот кивок предназначен ему. Ушанка сразу заметила приветствие, и подозрительно пригляделась к солидной фигуре молодежного чиновника, держащего на плече продолговатый ящик, завернутый в красное знамя с бахромой. Из ящика выплывал сигаретный дым, и пьяный голос с хрипотцой тянул песню: «Не расстану-усь с комсомоло-ом! Буду вечно мо-ло-дым!»

Этот ящик удивил и остановил Писателя. «Вот это музыкальный центр! -- восхитился он. -- Поет и даже курит!»

Фе Дутый засунул короб в мусорный контейнер. Красное полотнище упало, и Выливаха увидел… гроб. Из него неслись визги, крики, шлепки по голому телу, чмоканье, сексуальные охи-вздохи. Можно было разобрать некоторые слова: «Хочу подвиг! Хочу, хочу! И много денег! И должность! И девочек! И мальчиков! Хочу, хочу…Ой, ну не надо так грубо… Подожди, дай расслабиться… » Крышка гроба слегка приоткрылась, оттуда вылетела пустая коньячная бутылка и, пролетев рядом с головой Фе Дутого, упала на асфальт и разбилась, за ней -- окурок и использованный презерватив, послышались возгласы:

-- Закусь закончилась!

-- Да мы же толстого послали…

-- Он сам все сьест, а не принесет!

И крышка захлопнулась.

Фе Дутый изрек: «Жаль. Испорченный дух комсомола». И нравоучительно добавил, обращаясь к гробу: «Учись ждать и терпеть, занимайся самовоспитанием. Люби жизнь и начальство. Но только не читай вольнолюбивых стихов Пушкина… И тебя обязательно вернут к сладкой жизни. Из помойки достанут, отмоют и клонируют!»

Он привычно раздул щеки, смачно почмокал губами, облизнулся, небрежно отряхнул ладони над гробом, еще раз осмотрелся, размышляя вслух: «Как вы все надоели! Я задыхаюсь без поэзии, мне душно с вами… Все это уже было: и князья пили, развратничали, и большевистские вожди, и партийные секретари, и комсомольские вожаки. И современные вертикальщики не отстают от них… Тут ничего удивительного нет. Вот только не хватает каменного гостя из творения Пушкина. Но он обязательно будет!»

Пророк достал из портфеля литровый пакет майонеза, надкусил его и залпом выпил содержимое. Затем приоткрыл гроб, бросил туда пакет, пренебрежительно пробормотав: «Нате, сосите на закусь. Это вам гуманитарная помощь. Привыкайте к новой жизни».

Комсомольский вожак Фе Дутый направился в сторону Властного дворца, декламируя на ходу свой стих:

«Лукашенко с гением природным
Смело гневом овладел народным.
Дай нам Бог, чтоб
Этот смелый лев
Усмирял и впредь народный гнев».

С каждым шагом Фе Дутого здание ЦК комсомола за его спиной уменьшалось на один этаж. А фигура лидера общественного мнения росла вширь и ввысь, становилась домом, но с головой, руками, ногами, да еще нес на плечах многочисленные телефонные аппараты. В голове этого мутанта светились только два огромных глаза-окна, тщательно изучавшие и фильтровавшие все окружающее, вплоть до движения теней душ, находящихся за стенами вожделенного здания, куда он направлялся.

Более того, человек-дом умудрялся считывать и всасывать в себя с губ движущихся теней душ даже обрывки фраз. При этом глаза Фе Дутого становились все более квадратными, полностью закрытыми полосами газет. Фильтровка реальной и вымышленной жизни велась сквозь маскировочные свинцовые строки.

Ко дворцу Хозяина Республики приближалась редкая личность. Она претендовала на то, что может сразу и писать историю, и создавать ее и вписывать в нее себя. Ему бывшему учителю литературы с незаурядными способностями казалось, что он может учить жизни и саму жизнь и, благодаря своим мудрым советам, ее изменять, то есть быть одновременно миссией и мессией и даже Вольфом Мессингом для Президента.

С крыльца Властного дворца спустился и пошел навстречу человеку-дому ближайший, но затем отвергнутый друг Президента – Леонид Суницын. Он оглядел мутанта с ног до головы и презрительно сказал: «Ну что, здание? Пришло себя предложить? Неужели ты настолько глупо, что не понимаешь, куда лезешь? Твои амбиции и размеры Президентский дворец не выдержит».

От таких слов газетные глаза Фе Дутого пошли белыми пятнами и стали, как нетронутый лист бумаги, как первый чистый снег. Увидев это, соратник главного вертикальщика расплылся в улыбке и радушным жестом пригласил способного парня пройти во дворец. А сам восхитился: «Какие глаза! Находка! С ними можно делать, что угодно. И вписывать в них нужное, и просто писать… А он всегда скажет, что это Божья роса».

Из президентского дворца вылетел голос Хозяина:

«Из всех искусств для нас, все-таки, важнейшим является кино! Один фильм может перевернуть сознание всего государства! Мы заказали несколько фильмов. Огромные фильмы, которые бы оставили отметину на теле нашей истории!»

Фе Дутый среагировал мгновенно: «Сначала на теле истории должны появится белые пятна. Тело нашей истории все должно пойти белыми пятнами! А уж затем можно ставить какие хочешь отметины. Что касается нанесения белых пятен лучше мастера, чем я в Республике не найти!»

Фе Дутый, получив пропуск в высшие сферы, еще больше вздулся. На то, что новый, быстро растущий человек-дом не имеет абсолютно никакой канализационной системы и может загадить окружающую площадь, обратил внимание бдительный офицер КГБ, а позднее правозащитник Валерий Костка. Он подъехал на армейском грузовике, достал из его кузова гигантский памперс и протянул человеку-дому. Свой гуманный жест Костка сопроводил словами: «Надень! Могут быть утечки!» Фе Дутый фыркнул, отвернулся и медленно, важно процедил: «Вот еще! Убери эту мерзость! Я пока потерплю…»

Костка уважительно сказал: «Как знаешь, Памперс…» и занес спасительный подарок в редакцию газеты «Народная воля», где тот десять лет дожидался исторического акта, своего превращения в статью на полке главного редактора вылеживающихся магических вещей и статей. Перед тем как войти во дворец, Фе Дутый прозорливо посмотрел в небеса сквозь каркающих ворон. Птицы встревоженно кричали, кружились с бешеной скоростью. Кандидат в вертикальщики проворно увернулся от птичьей критики, еще раз продемонстрировав очередным хозяевам универсальность своего таланта. Затем увидел Андрея Климова, который с книжкой революция 2005 беседовал с кем-то у фонтана, покопался в объемном многостраничном воображении и воскликнул в подражание великому пролетарскому писателю Максиму Горькому:

Вижу - реет, кто-то реет…
Но не гордый буревестник!
И не молнии подобный.
Буря… Скоро грянет буря, революции сметая…
Книжки вредные сжигая и газеты закрывая.
Ну, а он, конечно, сядет… выйдет и опять вернется…
Нечто быстро накропает,
Презентацию устроит…и опять, надолго сядет.

Подняв голову, огромный, самодовольный Фе Дутый опешил от своей проницательности. На магической территории действительно появился гость. Но совсем не каменный, а бронзовый - бюст бывшего председателя ВЧК Феликса Дзержинского!

Фе Дутый сжался в маленького человечка, затем почти в точку, ожидая кары за недостаточное рвение в сохранении комсомола. Но Железный Феликс смотрел не на него, а на фонтан, и молодежный вожак расслабился, приобретя человеческие размеры, и приступил к своей миссии. Левой рукой он наносил на страницы независимых газет белые пятна, которые смывали свинцовые буквы правдивых текстов о президенте. Затем правой рукой бил по левой, наказывая ее за преступления против демократии, каялся, и тут же правой и левой писал опус про жизненный путь Первого Президента. Вскоре публицистический кирпич о властителе был готов и представлен публике. Президент оценил труд, занес Фе Дутого в номенклатурный список кандидатов по изменению текста Библии. Пророку президентской Библии была дарована возможность совершенствовать свой изящный стиль на трудах Пушкина, защищать диссертации и ждать своего часа, чтобы в один исторический момент в тексте Легенды в нужном месте забелить и там же написать то что нужно. Только эта миссия была глубоко засекречена и от самого властелина белых пятен.

Прялка предвидений

У писателя уже начинали болеть ноги, он все никак не мог дойти до библиотеки каких-то несколько десятков метров, но магические события в центре Минска завораживали, приковывали и не отпускали.

Князю и Редакторше было гораздо легче. Более того, они чувствовали себя счастливейшими людьми на земле. Заказав овощи с рисом, глинтвейн и мороженое, она расслабилась и откровенно любовалась Князем.

Он подошел к прялке, стоявшей в углу кафе, потрогал ее, крутанул колесо. Спицы замелькали, а затем слились, сделав колесо прозрачным до такой степени, что сквозь нее можно было рассмотреть орнамент, нарисованный на стене.

Затем Князь сел на место и спросил:

-- Знаешь, как прялка называется у белорусов?

-- Нет. Я – русская.

-- Калаурот. Мне, похожий на этот, - подарила внучка старца перед отправкой сюда. Да только подаренный калаурот – волшебный. Мне тогда старик предложил:

-- Подойди ближе. Это подарок от моей внучки. Рассмотри его внимательно.

Я подошел к прялке, стоявшей возле камина, и крутанул колесо. Деревянные спицы устремились в погоню друг за другом и растворились в воздухе. Я сказал:

-- Красивый станок. И, видно, старый… Ниток на нем напряли, наверное, столько, что землю опоясать можно.

А старик отвечает:

-- Пожалуй, больше. Ведь этой прялке лет пятьсот. Может, и до звезд нити хватило бы… А сколько битв она помогла выиграть! Когда приближался враг, то за одну ночь женщины ткали ручник, чтобы оградить им поселение. Обычно собирались все прядильщицы и ткачихи - толокой работали. А эта прялка особенная, она одна могла обеспечить ткачих. Ее нить из обычного льна, скользнув по колесу, приобретала волшебную силу. Враг и всякая иная нечисть, увидев ручник-обыденник, ручник-оберег, отступали. Прялка, как и футляр времени, тебе необходима.

-- Почему? – спрашиваю старика, а он отвечает

-- Она читает мысли идолов.

Старик остановил колесо с десятком изящных спиц, выточенных, как фигуры стройных юношей. Обеими руками провел сверху вниз по стойкам прялки, удивляясь их сходством с телами юных дев и говорит:

-- Посмотри внимательно в середину колеса.

Я вгляделся. Тронул взглядом каждую спицу, и колесо само закрутилось: все быстрее, быстрее. Фигуры спицы слились, растворились, и я увидел внутри колеса огромный ящик. Одна сторона его была стеклянная. В ящике рядами сидели князья в каких-то странных одеждах с галстуками на шеях. Все с таким страхом, подобострастно глядели на предводителя - усача – похожего на шкаф, как буд-то их собирались за эти галстуки повесить. Он обращался к испуганным:

-- К сожалению, я пока еще не Бог и погодой не управляю…

Маленький человечек, сидевший в первом ряду, заискивающе изрек:

-- Вы немножко выше!

Усач внимательно посмотрел на него и благосклонно сказал:

-- *Спасибо.*

-- Боже! – Ахнула редакторша. Так это же у нас по телевизору показывали! Так наш президент говорил и его чиновник…

Лявон внимательно посмотрел на Редакторшу: не шутит ли, и продолжил рассказ:

Сократ кивнул на прялку - мол, дальше смотри. Я вгляделся. Колесо стремительно завращалось. Внутри круга снова появился ящик со стеклянным боком. Все тот же усач грозно смотрел на соратников и распекал кого-то:

«Ты три раза жаловался мне на засуху, я тебе дождь дал!»

-- И это говорил! – ахнула Редакторша.

И снова Лявон в недоумении пристально посмотрел на Редакторшу и продолжил рассказ:

Я отвел глаза от прялки, взглянул на старца, и колесо остановилось.

-- Это все в будущем будет, - промолвил мудрец. - Одни властители захотят повернуть реки, другие - саму историю. Упоенные силой и разумом, построят дворцы до облаков, будут летать к звездам. Построят тюрьму для солнца и будут его там мучить, заставляя светить ярче небесного светила. Людям будут говорить, строят рай на земле, а Христос и апостолы – наркотик для людей. Сами же загонят всех людей в ад. Прялка поможет читать их мысли. Она и футляр для контрабаса всегда будут с тобой.

-- Разве хватит для борьбы с теми исполинами футляра и прялки? Где я возьму в будущем мастериц, которые смогут за ночь соткать ручник-оберег!? А если меня пленят и отберут волшебное наследство?

-- У тебя будет и другое волшебное оружие. Да и про это я не все тебе рассказал. С главным врагом придется сражаться тебе.

В другом времени футляр и прялка будут видимыми только тебе. Ведь они из нашего времени, а потому для людей будущего или прошлого, не существуют… Футляр не просто ящик для переноса тел по времени. Когда его откроешь, из хранилища контрабаса волшебная музыка разольется вокруг. Из звуков возникнет сад из невиданных деревьев. Волшебные птицы воплотятся из звуков и пением зачаруют врага. И звери страшные выпрыгнут из мелодий, напугав до смерти врага. И всякий из них падет на колени и вознесет свои мольбы о благосклонности и прощении… Звери страха сколь угодно долго могут стращать врага, но не в силах уничтожить его.

Мелодии футляра родят мастериц, ткущих ручник-оберег. И пока не закончат они работу, пока не закроешь ты футляр, враг будет прикован коленями к земле и молитвою к небу.

-- Просто не верится… Я почти волшебник. Для чего же мне такая власть дана?

-- Ты настоящее чудо! – Восхитилась Редакторша. На, посмотри.

Она протянула ему тоненькую книжечку, подаренную Писателем. То были цитаты президента. Раскрыла на том месте, где были напечатаны только что прозвучавшие цитаты. Князь прочитал их, еще и другие. Затем посмотрел на обложку, перевернул ее и начал вслух читать дарственную надпись: *«Любимой…*

Она зардела, испугалась, захотела вырвать цитатник, но тут им принесли еду и выпивку и они на время замолчали. Он только спросил:

-- А кто его сделал, какова его судьба?

-- Он сидит в тюрьме.

-- За это?

-- Нет. За роман «Куля для президента». Его обвинили в том, что он оскорбил президента, а еще его книги испугались. Все, что он в ней писал о властителе, сбывалось…

Некоторое время они ели молча, и каждый думал о своем.

Второе пришествие Держинского

Когда люди празднуют, пьют и едят, спецслужбы бдят. А бывают такие памятники, которые не пьют, не едят, но тоже бдят. В центре Минска стоял бюст Держинскому, который вел свою тайную жизнь, о которой из посторонних знал только Писатель и президент.

Бюст Дзержинского, растревоженный невероятными событиями в центре Минска, прибыл сюда по долгу службы с улицы Комсомольской, где нес бессменное, круглосуточное, многолетнее дежурство, ибо был зачислен Хозяином Республики в почетные шефы КГБ.

У Президента доверия к живым руководителям этого могущественного ведомства не было. Он гораздо больше доверял бюстам и памятникам, но и к ним ставился с подозрением и не напрасно. Бюст Дзержинского, оборудованный системой автосигнализации «шериф» и систмой сканирования, видел все вокруг насковзь: сквозь стены – все, что происходит в квартирах, видел сквозь дома. Даже - сквозь черепа – что думают мозги, а сквозь одежду – что творится в душах. Он стоял напротив зданий МВД и КГБ, прослушивал, что говорилось в кабинетах, был в курсе забот коллег-силовиков. Соответственно и президент был в курсе, ибо съем информации с держинского-шерифа поступал руководителю службы безопасности президента. Когда возле

Президентского дворца начала твориться чертовщина, Железный Феликс (Желфел) разволновался настолько, что зашатался, неведомая сила вытолкнула его гранитное основание из земли. Бюст Держинскому, развернулся и, несмотря на многотонную тяжесть, поплыл по проспекту в нескольких сантиметрах над асфальтом. Он даже не стал дожидаться помывки из шланга поливальной машины, а так и двигался с загаженной птицами головой. Никто из прохожих не удивился плывущему памятнику. В Минске постоянно снимали художественные фильмы, горожане видели и не такое. К тому же, в центре часто можно было наблюдать двигающиеся памятники: живые и полуживые – забронзовевшие от похвал и самовосхваления.

Навстречу бюсту Держинского вышел памятник Ленину, который регулярно приходил к ГУМу на улицу своего имени. Он сходил с пъедестала на площади Независимости и на своей улице раздавал листочки прохожим. На них были написаны телефоны и адреса, по которым желающие могли найти работу. Ленин стал на пути Держинского протянул ему листочек и сказал:

-- Феликс Эдмундович, вы же – бывший чекист, давно без лаботы. А въемя сейчас лыночное. Даже памятники должны залабатывать себе на жизнь. Говоят, что пъезидент сколо введет аендную плату за места под памятниками. И бюсты тех фигул, поклонники котоых не смогут оплатить аенду, буду сносить. Я вам пъедлагаю лаботу: охланником на лынке в Ждановичах, там есть балахолка, где сидят ветеаны. Они вас уважают и пъи одном вашем металическом взгляде буду соблюдать поядок. Так себе на аъенду и заяботаете.

Держинский не мог задерживаться и потому вежливо взял листок от Ленина, поблагодарил его. Сказал:

-- Бывших чекистов, как и бывших лидеров революции не бывает!

И поплыл к месту происшествия.

Ленин крикнул вдогонку:

-- Новая экономическая революция, о котолой я много говолил, свелшилась! Пока вы, батенька, тут подглядывали и подслушивали, я олганизовал плодажу наших с вами бюстов на поле чудес в Ждановичах! Холошо идут! И за эти деньги вам легуляльно моют голову от птичьего помета! Такое влемя... плезидент сказал, что все должны быть самоокупаемы.

Железный Феликс, прибыв в парк напротив президентского дворца, пристально всмотрелся в людей, сидящих в скверике и проходящих мимо, и зафиксировал тех, кто ни на что не обращал внимания. Их невозмутимость больше всего и возмутила его.

Дзержинский увидел во многих глазах крамольные огоньки свободы и пофигизма. Его взгляд остановился на девушке крупного телосложения, у которой юбка была потрясающе выше колен и ниже пупка. Глаза Железного Феликса прицелились и стрельнули. Два железных кольца стремительно вылетели из его зрачков, догнали голопупую, увеличились и с металлическим клацаньем наделись на ее руки.

«Это же милицейские наручники!» - изумился Лявон, но еще больше поразился, когда девушка, не обращая внимания на скованность рук, задрала юбку выше ягодиц, почесалась и поставила одну ногу на колено парню, сидевшему на скамейке с кольцом в носу и цедившему пиво из бутылки.

Железный Феликс от возмущения пошатнулся и чуть не упал. Беспредельно вежливые прохожие поддержали памятник шатающегося ветерана, спросили: «Не вызвать ли скорую помощь?», но он стоически отказался, взял себя в руки, установив равновесие. Затем стрельнул глазами два раза: и в парня, спокойно сидевшего напротив раздвинутых ног, и в развратницу. Наручники настигли нарушителя большевистской нравственности, но тот, как ни в чем не бывало, перебросил бутылку из скованных руки в руку, и пиво продолжало булькать в его горле. Другие наручники защелкнулись на ногах девушки, но она, вопреки законам физики, еще больше раздвинула их.

Бюст раскалился от гнева в бессилии перед какой-то сцыкухой, которых он тысячами стрелял в свое время по указу Ленина. Душа памятника не выдержала, обрела дар речи и возопила чугунным голосом: «Голожопница! Да Ильич приказал бы мне пулю тебе между ног всадить!»

Но все пули и стволы по указу Президента были сданы в сейфы под замок, слово «революция» признано преступным и приравнено к слову терроризм. А наручники времен революции, реквизированные у царских сотрапов, соржавели и не срабатывали, а потому Железному Феликсу ничего не оставалось, как плюнуть железным плевком. Его металлическая слюна, раскаленная от гнева, достигла попы распутницы, пропалила юбку и трусы, раздался металлический звон и, вскипевшая от гнева слюна, упала комочком на асфальт. «Классные у тебя бронетрусы!» - восхитился любовник, - покрепче пояса верности жены английского короля!» «И французского! – ответила мишень и резко повернулась к Дзержинскому. Ее лицо почти целиком закрывали волосы, сильно смахивавшие на парик, явно виделись большие усы, из-под юбки топорщилось, как… у мужика в балете!

Усатая мамзель вскинула согнутую в локте руку к пупку и покачала стиснутым кулаком, что на языке жестов означало

одновременно: «а вот на тебе», «пошел на х...», «накось выкуси» и «поцелуй меня сюда». А к Держинскому уже со всех сторон бежали стриженые телохранители президента. Одни протянули руки, чтобы скрутить плюющийся памятник-террорист, другие с разгону прыгнули на памятник намереваясь сбить его на земь силовым приемом.

Мамзель крикнула, остановив телохранителей.

Одному из первых большевистских палачей было невдомек, что свобода, которую он увидел, - показная, по-театральному наигранная, что его земляков-белорусов теперь с детства приучали жить спеленатыми, жить, как фокусники, выполняя в таком состоянии все повседневные дела, и они скорее почувствовали бы себя неуютно, испугались, если бы с их душ сняли наручники и смирительные рубашки.

Возле фонтана было оживленно. По репликам людей, выдающих себя за гомосексуалов, Дзержинский, как опытный чекист, понял, что в скверике возле фонтана собирается коллектив сверхсекретного президентского спецтеатра для выезда на особое задание. Актеры-охранники президента репетировали спектакль, чтобы потом выехать к месту проведения Конгресса демократических сил, где оппозиция выбирала единого кандидата в президенты, сыграть возле политических врагов гомосексуальные сцены, заснять пару сюжетов для белорусского телевидения и исчезнуть. А потом на всю страну, всему телеэлекторату будут прокручены живописные кадры про аморальность евроголубизну оппозиции.

Но самым удивительным для Железного Феликса было то, что главную роль транссексуала играл... сам Президент! Ему надоели однообразные игры в хоккей и футбол, охоты на лидеров оппозиции. Ему стало неинтересно играть моноспектакли по телевизору, где были одни и те же опостылевшие роли: борца за справедливость, защитника народа, отца всех детей, внука всех стариков, сына полка и одновременно местного генералиссимуса. Президенту захотелось выйти на международную сцену, переиграть лидеров мировой восьмерки. А там в цене становились «голубые». Вот он в своем духе и убивал трех зайцев: порочил оппозицию, репетировал роль транссексуала и насыщал душу новыми острыми ощущениями.

Поняв все это, железный Феликс от убийственного стыда покраснел, провалился сквозь землю и по подземным коммуникациям метро вернулся на свой пост.

Автосигнализация «шериф» быстро привела расшатавшиеся нервы старика в равновесие, и он по-стариковски шустро вернулся к дворцу и опять сканировал пространство вокруг. Он отчаянно размышлял о том, как ему достойно уйти в отставку. Старый чекист

ломал голову над тем, как, не потеряв доверия Президента, дожить до почетной пенсии, положенной Указом Президента памятникам, с привилегией регулярной помывки головы после налета поганых птиц, заканчивавшегося неприятными последствиями, как получить в конце концов право переехать к своему домику-музею, на природу…

Целиком захваченный размышлениями о своей судьбе, опытный чекист забыл о необходимости бдить и сканировать непрерывно и круглосуточно. И мимо его системы «шериф» прошла информация об аналитической записке Совбеза, где писалось о необходимости разрезать памятник Феликсу для проверки его нутра. Ведь если он начал ходить, то может, как в Ираке, и взорваться во время проезда Президента…

Но властитель придумал себе другое мнение. Он ясно представил, как, прорвав Врата Времени Богов, явится перед Святой Троицей вместе с самодвижущимся памятником Держинскому. Как движущийся памятник с явными признаками атеизма на лице при виде Богов начнет плеваться раскаленным металлом и стрелять из глаз наручниками. И Боги сдадутся, пораженные созидательной мощью Первого Президента, сумевшего не в пример Создателю не просто оживить умершего Христа, а оживить того, кто никогда даже и не был живым.

Необычный ветер пролетел по магическому центру. Президентская охрана выдвинулась в сквер, к фонтану, и отдыхающая молодежь убегала от нее настолько резво, что оставляла за собой вихри.

Репетиция транссексуалов закончилась. Президент готовился выехать на обед, и его путь к сытному столу должен быть чист и без свидетелей… Но не тут-то было. Весной в центре всегда происходили странные события, которые больше пугали чем радовали Президента.

Гробовщик

Из Властного дворца на все окружающее внимательно смотрел высокий человек с грузной фигурой и мясистым, грубоватым лицом. Его взгляд ощупывал предметы и людей, сразу определяя их стоимость. Если другие, глядя на здания, различали архитектуру, отдельные детали, то этот видел в них исключительно стоимость, пачки долларов и евро. Даже рождение или кончина политического лидера оценивались им быстро и прагматично – что смогут они принести: доход или убыток? Взглянув краем глаза на Холдинг и командира танка, уникальный специалист не увидел даже мизерной прибыли, а только одни расходы. А вот сам танк в его взгляде уже

кое-чего стоил, можно выставлять на аукцион... Памятник Держинскому необычный оценщик так же знал, куда с выгодой загнать. Фе Дутый – сам себя прокормит. Правда, те, кого он в гробу выбросил в мусорный контейнер, изрядно истощат его казну.

На все происходящее в центре Минска по особому смотрел оценщик от Бога. Его взгляд ласкал девичьи ножки. В нем смешивались страсть, вожделение и деньги. Каждую пару ног он мгновенно оценивал в белорусских рублях и заокеанской валюте. Причем эротические линии девичьих фигурок удивительным образом, гармонично сочетались в этом взгляде с грациозными изгибами знака, обозначающего доллар. Не случайно руководство Республики отдало приказ развернуть пропаганду противодействия торговле женщинами. Ее волны докатились даже до ООН, где президентским слугам удалось провести конференцию на эту тему. Всякие пропагандистские кампании здесь надежно прикрывали руководящий бизнес: по торговле оружием, наркотиками, идеологией...

С разных сторон к библиотеке подходили Князь Лявон и Редакторша.

Оценивая тем же глазом Лявона, смотрящий увидел за ним, светящиеся золотом призраки двеннадцати апостолов в рост человека и спрятанные клады. «Ого! - Воскликнул Гробовщик. – Этот мужик в перспективе дороже Президента может стать... надо последить за ним!».

Необычный специалист-оценщик, глядя на человека, мгновенно измерял содержание его кошелька и сразу до мелких деталей представлял гроб, нужный для попавшего в его прищур, место могилы и... прибыль, которую он поимеет с этих похорон.

Уникального оценщика за глаза все называли уважительно Гробовщиком и считали богатейшим человеком страны. Его магичность произросла и совершенствовалась на кладбищах, которыми он руководил в начале своей карьеры. На них в процессе подготовки и проведения похорон высокопоставленных чиновников и теневых богачей Гробовщик открыл в себе великий дар добывать деньги и делать карьеру из перехода людей в иной, лучший мир. А для него так называемый лучший мир был действительно таковым, без всяких двусмысленностей.

С такой же прикидкой Гробовщик смотрел и на хозяина Властного дворца: он точно знал цену его власти, цену устранения, а, просчитывая цену похорон, приходил к выводу, что выгоднее было бы, чтобы тот просто исчез. Эту «выгоду» во взгляде Гробовщика однажды прочитал Хозяин. Он сразу же пригрозил дотошному

оценщику наручниками и установил за его взглядами тотальную слежку.

Увидев новую фигуру и оценив ее, Гробовщик понял, что этот тип будет еще покруче, чем нынешний, уже поисболтавшийся правитель. Он заметил, что Лявон непонятно каким образом раскусил секреты его уникальных способностей. Гробовщик в своем представлении и так, и сяк укладывал князя в гроб, но ничего не получалось. Никак ему не удавалось увидеть всегда радующую глаза картину похорон, что сильно раздражало владельца магического взгляда.

До этого в мечтах оценщика всегда в гробы аккуратно и безропотно ложились абсолютно все, кого он представлял. А тут под его напористым взглядом появлялось только уникальное княжеское ложе, сотканное из женских ласк, поцелуев и объятий, да еще была упрямая, сопротивляющаяся пустота.

Хотя, подозрительный субьект простреливался глазами Гробовщика насквозь, но все равно вел себя независимо и даже нахально, насмешливо и властно.

И тут оценщик вспомнил, что примерно так было при его самой важной встрече с Президентом. Тот уловил даже малейшее движение в сторону предательства в душе Гробовщика, язвительно перечислил компромат на него, до смерти напугал, но все же назначил за оценочные способности в главные академики страны. Правитель надеялся с помощью уникального подчиненного добыть огромное количество денег из гробов своих врагов.

«Неужели этот парень, явившийся, судя по его атласной театральной рубахе, из клуба какой-то зачуханной деревни в столицу, и есть новый Президент!? – спросил себя Гробовщик. – Надо не выпускать незнакомца из поля зрения!» Он быстро позвонил начальнику охраны президентского дворца, сообщил о подозрительном типе, и за Лявоном установили негласное наблюдение.

Гробовщика поражала колоссальная разница между двумя уникальными особями. У новичка было огромное сердце, переполненное любовью. Каждый его удар испускал в окружающее пространство радость, великодушие и доброту.

Гробовщик понял, что даже если парня убьют, то великая любовь ко всему земному, вполне может воскресить его. «Если бы был аукцион сердец, то за это могли бы дать фантастические деньги! Чтобы пересадить…», - подумалось ему.

Сердце правителя он видел тоже большим, но источающим флюиды безграничной ненависти к тем, кто образованнее и умнее,

жажды удержания власти до гробовой доски, животного ужаса перед карой за все содеянное, опасения за свою жизнь. Эти чувства Гробовщик оценивал, как и все остальное, с точки зрения продажи на аукционе. Он был уверен, что такой товар нужен тем, кто захочет страхами уничтожить своего врага.

Мимо окон Властного дворца торопливо и озабоченно проходило в Национальную библиотеку множество «очкариков», «гнилых» интеллигентов, но Гробовщик не замечал их. Точнее смотрел на них, как на надоедливую, досадную помеху.

Оценщик видел во всей этой интеллектуальной шушере только постоянные убытки. Ведь государству приходилось тратиться на их обучение, потом на приручение и в итоге на гробы, выделяя древесину по госрасценкам, а ее можно было бы выгодно продать за границу. «Этих книжных червей следовало бы хоронить в гробах, склееных из обложек прочитанных ими томов, - думал он. – Дешево, гуманно, душевно и…прибыльно, потому что остальные расходы покроются за счет сданных на макулатуру внутренних страниц книг… »

«А если сдать всю библиотеку на макулатуру? - подсчитывал Гробовщик. - Нет, лучше кое-что продать. Например, на последнем аукционе «Парадис» книга сталинских времен «О вкусной и здоровой пище» ушла за 200 долларов…»

Искусительная читальня

Писатель, наконец, попал в библиотеку. Ноги гудели от усталости, а голова работала ясно. Писатель представил, как Лявон пришел в Библиотеку, и начал фантазировать о его мыслях в этот момент, записывая их на листы:

«Кто ходит в библиотеки? Безумцы, отпетые грешники и скитальцы вроде меня,- думал Лявон. -- Нормальные люди работают, пьют водку-пиво, шкваркой закусывают… В меру грешные похотливо гладят попки, и для их соблазняющих рук раздвигаются ножки - к блаженству тропинки-дорожки…»

А эти, читатели, сидят за столом, упираются в тексты и улетают в мир искушений. Как токсикоманы с целлофановыми пакетами на головах… Только здесь пакет гигантский, общий, в который черт яда фукнул. Тот фук в буквы превратился, а его слуги - писатели - буквы в слова, предложения сложили и в книгах осадили. Те буквы, как ступеньки в иной мир.

Хотите сказать - есть Библия? Покажите-ка того, кто ходит в библиотеку ради Библии! Правильно! Такие в церковь или в костел ходят, и свою Библию имеют. Божье слово в книге Божьей...

А в библиотечных книгах колдовские буквы в греховные строки сложены. Кто читает, тот свой мир создает и свое блаженство творца испытывает. Какой грех! И писатели, и читатели богохульствуют вместе.

Из тех книг пыль искусительная все время вылетает, волею людей вытянутая, и души отравляет. Вот где наркота!

А на самих читателей взгляните. Тела их еще здесь, а души уже там, и в глазах огни адовы. Они даже из библиотечного воздуха искушение вдыхают.

Вот и в эту книгу, похоже, черт раз за разом влазил и такое рукой автора вписывал, что верующим читать это и нельзя, и невозможно. Но ты, уважаемый читатель, все же наберись мужества и отваги, осени себя крестным знамением и вперед за Лявоном, ведь что ни делается - от Бога...

И Лявон взял не Библию. Листает страницы глянцевых журналов да девичьи лица, фигурки разглядывает и известно о чем мечтает... Он в своем времени видел красавиц только в юбках до пят, в платьях, прелесть скрывавших, а здесь... Вон сколько грешниц черт сюда привел! Сидят так, что из-под столов сверкает, манит искушение колготковых сетей. Локотки на стол, перед глазами раскрытый фолиант, носик в книгу, а видят -- фигу! Да не ту символическую из трех пальцев. Другое им грезится. Почему Лявону так кажется? Проследите за его взглядом на пальчики, которые обложку поглаживают... Так любимого ласкают. Смотрит Лявон и еле желание сдерживает...

От такого обилия красоток мозги туманятся. Он едва стерпел, чтобы не пойти вдоль столов, да и не позаигрывать с ними. Но так обессилел, что глаза прикрыл. На сон потянуло горемыку. А прежде чем уснуть, увидел привидения: одно, в кожаной куртке, держит наган и лезвие в руках, у второго тоже лезвие в одной руке хищно блестит, а в другой - ручка, похожая на револьвер. Они между столов ходят, в книги и журналы читателей заглядывают, в конспектах что-то выискивают».

«Души Лукаша Бендэ и Айзика Кучера!» - узнал Лявон, хотя раньше никогда их не видел, и не ошибся. Это действительно были литературоведы в штатском, авторы статей-доносов, по которым писателей судили, сажали в тюрьмы, лагеря, расстреливали.

Писатель устало закрыл глаза, вытянул ноги.

В этот момент в читальный зал вошли Лявон и редакторша. Взяли подшивки газет президентских и оппозиционных и сели в том же ряду, что и Лявон, но в его начале, а Лявон сидел в конце ряда и не видел их.

Писатель открыл глаза и увидел, что души критиков подошли к его столу, держа в охапках пожелтевшие подшивки газет. Они уселись за столом Лявона, как-будто его тут и нет, перед собой разложили принесенное - прессу 30-х годов XX столетия.

Писатель почувствовал вибрацию душ критиков, дрожащих от ужаса. Они развернули подшивки, из которых Бендэ и Кучер после войны изъяли свои статьи, и усердно начали вырезать... пустые места, чиркая лезвиями по газетным страницам. Пока привидения трудились, Писатель успевал прочитывать статьи-пустоты и переполнялся гневом, возмущением. Это были гнусные, стукаческие доносы и обвинения белорусских литераторов в контрреволюционной деятельности. Авторы статей призывали уничтожить национал-демократическую накипь, врагов народа. Писатель не мог понять, как ему удается, глядя в пустые окошки газетных страниц, видеть и пустоту, и, написанное там, как-будто доносы были написаны в воздухе...

И вдруг в вырезанном газетном «окне», как в телевизоре, показались следователь и заключенный -- Станислав Петрович Шушкевич, отец белорусского спикера, подписавшего Беловежские соглашения о ликвидации СССР. Следователь бросил перед арестантом стопку доносов и закричал: «Хватит отпираться! Читай, вражина!» Шушкевич взял в руки подметные письма, а следователь, как саблей, ударил его длинной линейкой по пальцам. Капли крови оросили доносы. Писатель же, думая о том, что кто-то в далеком будущем вытащит на Божий свет истину, приложил к бумажкам окровавленную ладонь, словно печать правды.

Голоса доносились, как из-под земли, и Писателю показалось, что следователь, радуясь, кричал: «Твой сын развалит СССР! Ты воспитаешь самого страшного врага народа! За это полагается не просто расстрел. Тебя надо поставить к стенке и 15 раз подряд расстрелять! По числу республик... Приговор от каждой!..»

Некоторые читатели с удивлением поглядывали на Писателя, обложенного подшивками газет. Они не замечали привидений, а видели только его и недоумевали, как это газетные страницы сами переворачиваются под его взглядом, зияя пустотами. А Писатель наблюдал, как после повторной вырезки статей-доносов, пустоты заполняются слезами и кровью. А за каждой возникшей горькой страницей стоят допросы, издевательства, пытки, расстрел или

голодная смерть писателей в снегах на лесоповале, в шахтах, на рудниках.

Именно эти свои прокурорские статьи, палаческие приговоры стремились изъять и уничтожить трясущиеся в страхе души критиков. Они, перевернув последние страницы подшивок, сложили перед собой на столе кучу вырезок и попытались ее поджечь. Доносы шипели, как змеи, дымились, но пламя не вспыхивало, никак не могло испепелить пропитанные слезами и кровью страницы памяти.

«И доносы не горят!– воскликнул мысленно Писатель. – И доносчики бессмертны!» Взгляды критиков-палачей пронзили его, пытаясь уничтожить ненавистью, но он только усмехнулся. Те собрали доносы, запихнули себе в души, как в пыльный мешок, юркнули под стол и, виляя задами, поползли между ног сидящих к выходу. Они так шустро сучили ногами и руками, что за ними возник леденящий сквозняк, который задирал юбки, и юные читательницы в испуге высоко поднимали свои ножки.

Слезы и кровь жертв сталинской эпохи смешались в душах Бендэ и Кучера, булькали, как прокисший суп в желудке, и читатели за столами, под которыми проползала реликтовая парочка, испуская смрад враждебности и ненависти, начинали изучающе и подозрительно поглядывать друг на друга.

А Лявон, листая подшивки, современных газет переживал каждую судьбу репрессированного, молодого человека. И ему, после всех этих ужасов, захотелось пройти тропинками давней истории. Редакторша вышла в туалет, и в этот момент мимо Лявона прошел Писатель, тоже направляясь в туалет. Он удивился необычной национальной одежде Князя, его открытому взгляду, гордой осанке и подумал: «Если бы я снимал кино, то именно такого актера и взял бы на роль Князя». Его образ еще долго не покидал воображение Писателя.

Из дверей туалетов Писатель и Редакторша вышли одновременно, но в разных концах коридора и не могли видеть друг друга. Редакторша зашла в зал и предложила Князю покинуть библиотеку. Она, как и всякая женщина, имела почти звериную интуицию, а, влюбившись, ее интуиция обострялась многократно, Вот и предчувствовала она, что в читальном зале ее поджидает опасность или что-то произойдет или кого-то встретят не желанного. Встреча с Писателем, конечно, взорвала бы всю ее умиротворенность, наслаждение тихо овладевающим ею чувством. И они быстро ушли. Писатель тоже думал о том, что не все магические действа он увидел в библиотеке и остался в читальном зале. Взял почитать одно из любимых произведений «Ладью роспачы» Владимира Короткевича.

Все события в читальном зале фиксировали телекамеры службы безопасности президента. Они были самой современной модели и фиксировали даже действия привидений, что было очень важно для библиотеки этом хранилище привидений. Президент поставил службе безопасности задачу знать и фильтровать все, что пишут в библиотеках. Кто-то мог взяться за переписывание Легенды. Каждое движение критиков-прокуроров осталось на пленке, и о нем было доложено властителю. Парочку сразу же занесли в писательский спецназ президента. Ведь для того, чтобы переписать текст фрагмента Библии Легенды, надо было бы его сначала вычеркнуть, убрать. И вот тут критики прокуроры были – большими мастерами. Они могли бы вычеркивать и из текста и из жизни.

Коварный Крестоносец

Про все превращения в центре Минска, про каждую чертовщинку, странные появления новых и старых фигур знал Президент. Ему доносили про каждое слово и жест, про каждый свист и писк и даже выражение глаз! Более того, ему рассказывали про все сюжеты, которые писал Писатель в тюрьме и психушке. А так как после уколов Писатель почти ничего не писал, то президенту даже стало скучно без его рассказов.

Бороться с проблемами, препятствиями и врагами он был приучен со времен работы в совхозе совещаниями.

Вот и на этот раз, когда проказы Легенды в центре Минска поутихли, Первый Президент начал заседание Совета Безопасности в узком кругу. Это было уже третье за день совещание. Первое - селекторное, для народа - он уже провел по телевидению на всю республику, обсуждая вопросы продовольственной безопасности. На нем высек своих чиновников, обвинил, как обычно, оппозицию, что это она планирует заморить голодом белорусский народ, распространением слухов и сплетен про нехватку горючего, семян и погоды, а сам прямо с экрана телевизоров «накормил» людей разнообразной и вкусной «пищей».

Второе совещание Президент провел сразу после сытного обеда для высших чиновников, отвечающих за информационную безопасность. Он стращал идеологов тем, что если народ узнает, как комфортно живут вертикальщики, то революция неизбежна. Значит надо не лениться, стараться побольше рассказывать электорату про неимоверные тяготы управленческой жизни, начальнической доли,

научиться убедительно краснеть и дрожать перед телекамерами, когда тебя распекает Президент.

Когда пошла телетрансляция, Президент вдохновенно напугал народ страшной информационной войной, которая полыхает на рубежах Родины. «Враги будуть врать вам пра абсурдную жызнь у нас…, -- распалялся кормчий. -- Вас будуть убяждать, што толька дурной народ жыветь с таким Прэзидентам, каторый пастаянна указываеть, кагда сеять, кагда убирать, как жыть, с кем дружыть и каго любить. Вам будуть клявятать, што Прэзидент увесь день занимаецца разными играми и толька часик работаеть… Если вы паверыте этаму, нам канец. Гасударства падётъ. Мужчын перабьють, жэнщын забяруть у сексуальнае рабства. Толька я смагу защытить вашых жон, дачарэй, сястёр, матярэй! -- отчаянно кричал главный вертикальщик. -- Нам суждяно выиграть инфармацыонную вайну, прарвать блакаду и расказать усяму миру а том, што чэлавечаства прагнило и аказалась на краю гибели, што толька в нашэй стране прыближана пастраение зямнога рая. Я свой народ атвел ат пропасти! Тяпер атвяду ат пропасти и весь мир! Эта наша миссия! Эта мая судьба! Мой крэст…»

Его действительно ожидал крест, да еще какой!

После игры в хоккей Президент начал новое совещание по безопасности. Секретарь Совбеза попросил его присвоить мероприятию высшую степень секретности, получил согласие и приказал всем убрать ручки, бумагу, вынести из помещения компьютеры, флэшки и все электронные приспособления, включая сотовые телефоны.

Совбез озвучивал аналитическую записку Ушанки:

«На Президентский дворец и его Хозяина наложен магический, колдующий крест: здание бывшей библиотеки имени Ленина, филологический факультет, театр Янки Купалы и привидение бывшего Дома писателей - концы этого вражеского креста. Президентский дворец оказался в его центре. Крест вскоре сожмется в точку и не выпустит из своих обьятий Президента, уничтожит его, если не принять меры». Крест – это капкан для Президента!

Троянский пегас

Президент внимательно слушал, то напрягался, то расслаблялся и видел за докладом совсем другую картину. Ему представлялись Врата Времени Богов то на сцене театра Янки Купалы. Затем он ясно видел те Врата внутри филологического факультета. Они находились в одной из книг библиотеки.

Врата возникали в представлении президента и на сцене театра Янки Купалы. Там, благодаря лицедейству актеров и магии режиссера время вдруг откатывалось к моменту сотворения мира и чтобы попасть в то время оставалось всего ничего. Просто подняться на сцену и сыграть роль покорителя Времени Богов, Властителя их судеб и Создателя нового мира. Для этого нужен был гениальный сценарист, актер и режиссер в одном лице, а еще – вдохновение, а значит, пегас или лучше целое стало божественных коней. И тогда, гениально сыграв роль, можно будет при помощи талантливых актеров и восхищенных зрителей пройти во Врата Времени Богов, не взламывая их, а загипнотизировав Богов! Слушая доклад Совбеза, и проницательно проникая в суть магического креста, состоящего из Врат Времени Богов, президент впал в транс. Все вышли из кабинета, оставив властителя одного. Президент видел, как из привидения бывшего Дома литератора по ночам выходят кони. Тысячи Пегасов носятся, кружатся вокруг его дворца, оставляя на зеленом газоне, возле приемной, на центральном крыльце, возле фонтана многочисленные кучи вдохновения…

Ушанка со смешанными чувствами смотрела на Пегасов и их кучи. Ей нестерпимо хотелось прикоснуться к вдохновению, насытиться им. Но Ушанка, как и Президент, видела, что из привидения библиотеки имени Ленина, которую давно вынесли на окраину города и переименовали в национальную, из библиотеки-привидения выходили давно умершие писатели. Ушанка не хотела оказаться среди потенциальных заговорщиков-террористов, дабы не навлечь на себя подозрение. А привидения классиков национальной литературы рассаживались в сквере на скамейках, гуляли вокруг дворца.

Литераторов стекалось сюда огромное количество. Привлеченные зовом вдохновения, они заполняли весь магический центр столицы, брали в кольцо дворец, беседовали, что-то записывали, спорили и курили. Дым от сигарет, папирос и трубок окутывал окрестности, как туман, и Президенту казалось, что, укрывшись дымовой завесой, писатели плетут заговор. Он слышал громкую ругань творцов в адрес политиков, не способных вершить революции. Шутки в свой адрес более всего злили властелина Республики, и он лихорадочно искал способ отомстить острым на язык писакам. Более всего его приводили в ярость анекдоты. Один, чья лысина блестела даже сквозь папиросный дым, доказывал, что анекдотом можно и довести народ до революции, и заколдовать президента, доведя его до гроба, и рассказывал: «У белоруса пытаюць: «Каго больш любишь: піва ци

Лукашэнку?» Той пачухау патылицу и кажа: «Абодвух… кали халодныя и на стале!» Дружный смех писак рвал дымный туман на клочки. А Президент впадал в ярость и ему мерещился на столе гроб – коллективый, как коляска для близнецов, в котором рядком лежали все его враги.

На некоторое время внимание президента привлекли несколько писательниц разного возраста. Им удалось остановить одного коня вдохновения, заглянув ему глубоко в глаза. И они ласкали его, целовали пегасу морду, заплетали в косички хвост и гриву, надеясь ублажить божественное существо. Стремление писательниц поиметь от коня вдохновение настолько завели женщин, что они начали демонстрировать перед пегасом стриптиз. Со стороны для тех, кто не видел пегаса, движения женщин напоминали древние языческие танцы. Гид небольшой иностранной делегации, остановившейся напротив дворца, именно так и объяснял туристам смысл магических танцев писательниц, но правда он, не видя пегаса, указывал другую причину: древний обряд женщин, стремящихся понравится мужчине, соблазнить его. «В данном случае, - утверждал гид, - танцовщицы стремятся понравиться президенту, самому красивому мужчине Республике. Национальному секссимволу. Тем временем писательницы впали в такой экстаз, что одна из них начала виться вокруг коня, изображая сексуальные позы и телодвижения. Она вскакивала на пегаса, челночно конвульсируя попой в позе наездницы.

Старенькие туристки начали имитировать движения писательниц.

Пегас немного подождал, давая время писательницам разродится литературным произведением на сексуальную тему. Недождавшись, вырвался из плена неги литературных обольстительниц и поскакал в стаде вокруг дворца.

Президент от подобного танца возбудился, указал записать фамилию литературных стриптизерш, но вскоре остыл, ибо содержание разговора писателей было подобно холодному душу.

Мастера пера завели разговоры о выборах единого кандидата в президенты от литераторов, о необходимости для этого заиметь своего лауреата Нобелевской премии. А лысый снова рассказывал анекдот про единого лидера оппозиции, который пугал зловещим предсказанием: «Может ли Милинкевич стать президентом? Может. Если зарегистрируется кандидатом в президенты по паспорту жены!» И Президента охватывал озноб, потому что этот Милинкевич недавно выехал за границу по паспорту сына, загипнотизировав погранич-

ников! «А если во время регистрации он загипнотизирует меня? - думал Хозяин всех мыслей страны. - Тогда - крах!»

Молодые писатели все активнее жестикулировали, показывая на дворец, и президенту показалось, они вот-вот бросятся штурмовать дворец, начнут революцию книг, писательскую революцию. А ведь души писателей, их слова, книги не остановит никакая охрана, их не возьмет никакая пуля…

А тут еще со всех сторон дворец окружили бомжи и стали приближаться к зданию с раскрытыми мешками. Президенту почудилось, что бомжи в те мешки намерены поймать его – Властелина Республики. Ему было невдомек, что бездомные нищие намеревались наполнить мешки навозом от пегасов, дабы очень выгодно продать его. Такой заказ сделали члены президентского союза писателей, ибо сами боялись засветиться среди врагов - оппозиционных писателей, а навоз пегасов они хотели разложить в своих кабинетах и туалетах, надеясь, надышавшись магическим духом, создать гениальные творения.

Предчувствие беды выгнало Президента на улицу. Он захватил несколько кусков сахара, краюху хлеба и кнут. Тот всегда лежал в нижнем ящике его стола и придавал уверенности во время публичных разносов чиновников. Во время закрытых от телекамер разносов президент использовал кнут по назначению. Выбежав на улицу, президент протянул руку с сахаром коням, но те воротили морды и ни один не остановился. По их презрительным взглядам хозяин республики понял, что ни один конь не покорится ему. Уверенность в бесполезности попыток приручить пегасов придавала президенту глубоко скрытая генная память.

Президент ненавидел тех, кто ему не подчинялся. Он даже публично заявлял: *«Понимаете - это болезнь президента Беларуси. Я не могу смотреть, когда где-то беспорядок и не могу повторять по два-три раза».* Мысль покарать пегасов возникла мгновенно. Вдогонку мстительному чувству пришла представление: «Если отхлестать пегасов, то они вместо вдохновения наложат по-настоящему, да вспотеют, и тогда пусть нюхают эти рифмоплеты конский пот и навоз. А мой ОМОН их убирать заставит, как причастных к пачкотне». А по телевизору народу расскажут о ненормативной связи писак с конями…

Президент, щелкая плеткой, начал бить пегасов по спинам, но плеть, со свистом разрезая воздух на месте конских крыльев, хлестала бетонные плитки, а пегасы возбужденно заржали. Их копыта попадали в кучи и разбрызгивали вдохновение. Президент пытался

увернуться, но напрасно. Брызги заляпывали лицо, лысину, уши, и он отчаянно махал руками, стирая с себя вдохновение, как будто на него падал навоз или по-белорусски – гной, но оно оползало и по усам, лезло через уши в голову. Он остервенело бил бестелесных Пегасов, пытаясь отогнать от дворца, но они только ускоряли бег, вихрем кружились вокруг здания, ускользали от ударов и не собирались убегать.

Вскоре Президент устал от безрезультативной борьбы и уже не орал, а сипел охрипшим голосом: «Проч, праклятые! Усех перабью! Чаго прывязались? Идите у парк, за рэчку, там сочная трава!» Однако никакие угрозы и уговоры на Пегасов не действовали.

Они даже не шарахались от усача с кнутом, ибо видели вещий знак и не могли, и не хотели выходить из магического креста, ограниченного серебряными подковами. Не выдержав напора лавины вдохновения, обляпанный им с головы до ног, Президент не сдался, а тут же изменил план. Он бормотал любимую поговорку: «Если врагов нельзя победить, то их надо возглавить и увести в сторону». Разбежавшись, властелин сельских просторов подпрыгнул и вскочил на пегаса! Президенту на мгновение показалось, что он оседлал писательского коня, но это была иллюзия, потому, что пегас... остановился над двумя кучами вдохновения. Взоры всех пегасов и литераторов обратились к ним и, слившись, приобрели магическую силу. Под взглядом творцов одна куча вдохновения превратилась в настоящие конские каштаны, а другая стала колючими плодами настоящего дерева каштан. На эти кучи задом и грохнулся хозяин всех коней Республики. К нему бросились бомжи с раскрытыми мешками. Взрыв смеха, чувство позора и страх подкинули его и занесли во дворец.

Остыв от позора, Властитель Республики застыл, осененный мыслью: «Завербовать парочку пегасов, подослать их за Врата Времени Богов ко Христу и Святому Духу, как подарок от вечного белорусского президента. И тогда троянские пегасы, заполучив на свои спины божественных всадников, унесут их на экскурсию в белорусские болота. За это время можно будет прорваться сквозь Врата Времени Богов и покорить Создателя!

И запах конского навоза сменился типичным ароматом непроветренной женской студенческой аудитории, да еще после кросса без душа с микродобавками дешевой парфюмерии и винного перегара.

Этот непорфумный коктейль отрезвил властителя грез. Он вызвал из приемной всех членов Совбеза и приказал разработать

план операции по приручению пегаса и засылке его за Врата Времени Богов с целью похищения Сына Бога и Святого духа. Операцию назвал «Троянский пегас».

Соблазнить Христа и переписать Библию.

Совбез продолжил доклад. Доложил, что на девичьем филфаке университета угрожающе запахло предчувствием проклятых потрясений.

-- Это от сексуальной неудовлетворенности!

Воскликнул Властитель

Президент слушал доклад и морщился от переизбытка студенток, источающих дух сексуальной революции. Ему крутили подслушанные записи их болтовни, зафиксированные на пленке лица, ноги и, убивающие больше чем навоз, запахи. Он затыкал уши, когда студентки визжали и стонали в революционных фантазиях, явно сублимируя в них сексуальную неудовлетворенность, и он мечтательно вспоминал, как раньше многие из них эротически постанывали во время его выступлений. Он видел их предательскую душу насквозь: языкастые красотки, вслух восхищаясь им, все равно мечтают влюбиться в какого-нибудь известного литератора, выйти замуж, а затем, после писательской революции, стать первой леди, как жена драматурга Вацлава Гавела в Чехии. Потому-то студентки и стремятся в оппозиционерки, демонстрируют свой героизм. Президентская душа удовлетворенно вспоминала, как омоновец врезал кулаком в лицо одной такой потенциальной президентше -- жене пропавшего журналиста.

Но ухо надо держать остро. Если дворец окружат тысячи студенток, то они глаза всем охранникам повыцарапают, а затем доберутся и до него… А скорее охмурят охрану… Языкастые ведь! Лапшу на уши навешают этим мордатым дебилам… Да и Ушанка докладывала, что они на белорусском языке научились какими-то заклинаниями чаровать. «Не бяжать жа мне из дварца, как Керанскаму, у жэнскам платье… ат деравенских калдуний!» -- возмушался Президент.

С брезгливостью слушал он записи разговоров студенток факультетов иностранных языков, которые, не надеясь на богатых женихов в Беларуси, мечтательно рассуждали о повторении акции сексуальной террористки Моники Левински.

«Божэ! Крэста на них нет! - негодовал Президент. -- Ани смакують падробнасти акта Моники дажэ вместа абеда! Их хлебам не

карми, толька дай атсасать у Прэзидента! Ани ужэ, аблизываясь, счытають ганарары, каторые получать за апубликавание сваих васпаминаний с падробнастями любовнай пабеды...» Он гнал от себя мысли о филфаке вместе с его обитателями и тут же оказывался в другой части магического креста. Но нет худа без добра. Властитель приказал сделать две вещи:

Во-первых, тщательно изучить состав студенток филфака и выбрать из них соблазнительных стерв, которые могли бы искусить Сына Божьего. Президент все время думал, каким образом выманить Христа за Врата Времени Богов и подальше, чтобы было легче прорваться сквозь них и справится с Создателем.

Во-вторых, найти среди них или парней такого писателя, который сможет так переписать часть Библии – Легенду, переписать по сценарию президента, чтобы то, что написано, претворилось в жизнь. Найти и помочь сформироваться.

«А в идеальном варианте найдите такую или такого студента, который сможет и то и другое: и соблазнить Христа и переписать Библию – напутствовал властитель. А сам подумал: - А ведь Бог может устроить так, что переписчиком окажется мой сын».

Совбез докладывал, что опасность подстерегала Президента и со стороны театра имени Янки Купалы. Во время доклада властитель видел, как в этом здании белорусские фразы превращались... в змей! Те извивались, сплетались, шикали, сыкали и дзэкали, чэкали, цэкали, испуская слова, пропитанные националистическим ядом. Из их ртов пахло поджаренным салом, запаренной бульбой, кислой капустой, солеными огурцами, несло чесноком, хреном и селедкой. А от чешуи гадов воняло потом, как от усталых косцов на сенокосе.

Совбез сообщал:

-- По данным театральной агентуры среди актеров есть члены оппозиции. Носят националистические значки и мечтают сыграть спектакль, в котором Бог карает президента.

-- А кто им пишет сценарии?

-- Наши люди.

-- Ну что ж, пусть мечтают:

"Люди, которые говорят на беларусском языке, не могут делать ничего, кроме как разговаривать на беларусском языке, потому, что по-беларусски нельзя выразить ничего великого. Беларусский язык - бедный язык. В мире существует только два великих языка - русский и английский".

Шеф КГБ начал спорить:

В театре огромные запасы разного рода оружия в виде реквизита. Могут поставить какой-нибудь националистический спектакль вроде восстания Калиновского или Костюшки, войдут в роль и возьмут штурмом президентский дворец.

Шеф КГБ докладывал, какие меры разработаны на случай штурма дворца президента актерами.

Властитель слушал, кивал головой. Его беспокоило то, что молодые актеры, вдохновленные бездарной игрой политиков-оппозиционеров, все чаще подумывают о роли революционеров. А от роли до штурма президентского дворца рукой подать, один шаг. По-настоящему увлеченного актера ничто не остановит. Он способен умереть и на сцене, и на баррикадах, чтобы стать президентом, а затем получить роль в Голливуде, как этот… Рейган. Актеры – романтики, совсем не такие, как прагматичные политики.

Когда шеф КГБ закончил доклад, Совбез возразил:

-- Не поставят они враждебный спектакль. Все сценарии предварительно утверждаются нашими людьми из идеологических отделов, а в конечном итоге и в Совбезе читатем. Они репетицию не проведут без нашего ведома.

-- А Библия переведена на белорусский язык? – спросил президент.

--Да! – ответил Совбез.- Сёмуха перевел.

-- Значит, могут поставить спектакль на библейскую тему?

-- Да! И уже ставили по Фаусту.

-- Значит, могут поставить спектакль и о Битве за Врата Времени Богов?

-- Могут.

-- Ну, так займитесь этим. Организуйте процесс написания сценария, под нашим контролем. Пусть автор по-белорусски пишет.

"Найдите хоть одну фразу, где я пренебрежительно отозвался о беларусском языке. Найдите и покажите. Не найдете. Я уплачу миллион долларов! Найдите и мне пришлите».

Президент давно хотел убрать отсюда театр, но интуиция подсказывала ему, что, снеся стены, разогнав труппу, он не сможет уничтожить его душу. Весь гадюшник останется, змеи национального духа расползутся по соседним домам и подвалам, совьют гнезда в вершинах деревьев, заберутся в его дворец, и их, невидимых, не остановит никакая охрана… Так что пусть пока давят в объятиях друг друга и зрителей -- тешатся.

Главное на этом этапе назначить надежного директора-дрессировщика. Вот Тавытько… был молодец! Мужественно сражался

с революционным змеем, который стремился попасть в театр и оплодотворить духом потрясений всех националистических гадюк. Нада его наградиць.

И Президент подписал Указ о награждении Тавытьки медалью Скорины.

-- И подумайте над тем, как заменить всех актеров националистов на членов БРСМ. – Сказал президент. – Пусть будут с националистическим душком, но преданные нашему делу.

Но, если по большому счету, то и актеров он не особенно боялся, считая себя гениальнейшим лицедеем, достойным и «Мосфильма», и Голливуда, и даже индийского кинематографа. Да и в Академии художеств его идеологи работали добросовестно: выявляли и отсекали революционные таланты уже во время вступительных экзаменов. Однако, чем черт не шутит, надо бдеть.

А в спектакле про Битву за Врата Времени Богов по Легенде он был готов сыграть главную роль – самого себя. «Нерон ведь играл – уговаривал себя властитель. – А я тем более смогу! Глядишь, и в Легенде вдруг что-то изменится…»

Сталин оборотень

И тут все совбезовцы, как по команде, уставились в окно, выходящее на площадь. Там за проспектом имени Скорины на ступенях огромного дворца республики возникало привидение Сталина, которое одиноко стояло на постаменте, как памятник десятиметровой высоты. Тревожные чувства терзали президента. Сталин был его талисманом. Он знал, что пока привидение будет появлятся на Октябрьской площади, до тех пор он будет президентом. Всегда, когда на площадь рвалась оппозиция, туда являлось привидение Сталина. Его дух вселялся в милиционеров и те избивали демонстрантов так, как били следователи- палачи невинных заключенных в 1937 году. Президент видел, как волнуется Сталин от возбужденных голосов молодых демократов, возбуждается и бесится. Чтобы привидение Сталина прижилось в Беларуси, ему подготовили резиденцию в 40 километрах от столицы в мемориальном комплексе Линия Сталина. Там в подземных бункерах его привидение в любое время могло отдохнуть, восстановиться и снова на боевой пост: проверять, инспектировать свои последние владения и магическими силами поддерживать там сталинский порядок.

Но сейчас, вопреки традиции просто стояния памятником, Сталин, пристально глядя в лицо ему – властелину Республики, сошел

с пьедестала и пошел к президентскому дворцу, увеличиваясь в размерах. «В гости захотел? Или снова 37-й год? – метались мысли президента. – А может, решил сам поуправлять государством? Мечту свою увидел… И зачем я создал государство -- его идеал!?»

Привидение Сталина шло в одиночестве. Вокруг ни души! Вся площадь была оцеплена милиционерами в гражданской одежде, и никого на площадь не пускали. Оппозиция на этот день объявила митинг привидений. Президентские враги в этот день и час хотели вызвать души убитых лидеров оппозиции, тех, кто удрал за границу или находится в тюрьме. Весь город был закидан листовками с призывами к гражданам прийти на ревоюцию привидений. В реальность этого верилось с трудом, и от этого страх сам превращался в привидение, которое все время стояло за спиной, все время заставляло оборачиваться. Совбез на всякий случай за неделю до обещанной револююции привидений зачистил площадь, оцепил ее и по ней ходили только омоновцы, переодетые в любовные парочки. По периметру площади установили приборы, фиксирующие тепло, человека, магнитные аномалии и радиационные объекты. За гигантским дворцом республики по приказу Совбеза приготовили технику с аэродромов, машины, которые чистят взлетную полосу. Чтобы в случае появления душ врагов, машины сдули бы их или засосали внутрь. Пригнали и один огнемет, могущий испепелить всех на площади с того и этого света. Но несмотря на это Хозяин Республики дрожал мелкой противной дрожью.

И вдруг президента бросило в холодный пот. Он вспомнил то, как объяснял по телевизору людям отмену льгот:

«Почему льготы отменили? Скажу честно. Как только начали изучать вот эти льготы в нашей стране, сверху начали. Я не знаю… в глубину залезли на 5 км до сталинских времен, до Сталина. Льготы у нас еще действуют им подписанные. Мучались, мучались, отыскивая их, а потом решили все эти льготы убрать».

«Мстить идет!» - с ужасом догадался президент. Начальник охраны поднес к уху телефон, готовясь мгновенно отдать приказ на блокировку привидения, и ждал распоряжения президента, но тот зачарованно смотрел на приближающегося кумира. Как только каменный Сталин ступил на проспект, его фигура начала быстро расти и меняться. Вскоре посреди проспекта вместо Сталина уже стоял восточнославянский первопечатник Франтишек Скорина! Он был ростом выше крыши Президентского дворца. В левой руке Скорина держал Библию, в правой - металлический крест, в середине

которого были выкованы солнце и месяц. А смотрел пророк пристально в окна дворца.

Скорину взять живым!

«Вот он – прэступник – хазяин крэста! Взять яго! Арэставать! Убрать! – зашелся в истерике Президент, стуча ногами и озверело переводя взгляд с начальника охраны на Совбеза. –Крэстовую рэвалюцыю задумал?! Крэстаносец с Запада! Прэдатель Родины! Дажэ из Праги не палянился прыперцися! «Зялёными» заплацили? Ашыбся… Наш народ тваи книги не чытаець… Вместо тваей Библии люди маи цытаты любят па целевизару сматрэць! И в книжках чытаць! Или ты - оборoцень! Можэт едины лидэр апазыцыи? У маскировачнай адежы?»

-- Это из-за высылки американской послицы! – докладывал Совбез. – Они за это Скорину клонировали, на лидера революции привидений. Вот где их коварство зарыто.

-- А еще цивилизацией называются! – Злостно подхватил президент. – Покойника откопали, оживили и в привидение клонировали. Это что? Это борьба по-демократически? Мне что, тоже в привидение превращаться, чтобы с ним сражаться?

Президент грозно глянул на секретаря Совбеза: «Пачаму у цэнтрэ майго гасударства находяцца незарэгистрыраванныя крэст и библия? Как дапустили пикет крэстаносца у сталицы? Он жа сваей библияй усе идэалагичаския устои парушыть, крэстовую рэвалюцыю можэть начать! А вдруг и Хрыста вызавець на втарое прышэсце?! Не нужон нам Апакалипсис! Мне ешчо править и править… Уничтожить привидение!»

Совбез приказал, и с двух сторон к привидению Скорины подъехали машины с аэродрома, завыли моторами. Одна стала дуть так, что вырывала куски асфальта, и они пулями летели сквозь привидение. Оно не шелохнулось. Другая машина всасывала в себя все, даже ворон с неба и ветки с деревьев, но не смогла всосать ни Библию, ни крест, ни даже пошевелить привидение.

Совбез отдал новый приказ, и боевой огнемет примчался на позицию, став напротив привидения, вдоль проспекта и стрельнул в Скорину потоком огня. Огонь долетел до площади Независимости, испепелил на своем пути все растяжки и провода, но ни Библия, ни одежда на древнем мудреце не загорелись.

«План Яма!» -- крикнул Совбез в трубку и посреди площади да проспекта прошел разлом. Две половины площади резко опустились

вниз, как дно грузового вагона. В огромный котлован посыпались многочисленные переодетые омоновцы, падая сразу в тюремные камеры. Подготовленные охранники сразу одевали им наручники и били коллег до потери сознания.

Но Скорина стоял нерушимо, ибо на привидения не действуют законы земного тяготения. В подземной тюрьме сразу начали допросы избитых, пытаясь узнать какое отношение они имеют к первопечатнику. Причем на возгласы: «Мы свои!», «Позовите адвоката!» следователи тут же составляли протоколы за ругню матом в присутствии гордости нации.

Затем площадь, носящая имя Октябрьской революции, снова стала плоской и снова приготовилась для принятия в подземную тюрьму -- новоиспеченных белорусских революционеров.

И тут какая-то мысль осенила главу Республики. И мысль была как всегда гениальная в своей простоте: «Ведь Скорина – переводчик Библии... Он не мог не знать кодов Радивилла. Князь брал коды из Библии. Так может Скорина при переводе, зашифровал коды в тексте, а может не все перевел, или не все напечатал? Вон же понаходили множество новых заветов...» И последовал новый приказ: «Скорину взять живым! Взять и допросить!»

Над Скориной кружил вертолет. С него сбросили на первопечатника гигантскую сетку в тот момент, когда омоновцы, усердно пыхтя, карабкались по пожарным лестницам, чтобы надеть на руки первопечатника огромные наручники, сделанные из конских хомутов, скрепленных цепью. Сетка сбила нападавших вниз, спеленала их, но не изменила позы Скорины.

Совбез в отчаянии положил на стол Президенту заявление об отставке. Тот раздраженно отбросил его в сторону.

Главный президентский администратор Лат Уралов, до этого сидевший молча, тихонько и очень вежливо спросил:

-- Может быть, московских товарищей попросим? Они большие специалисты по таким крестам...

-- Эти масковския спецыялисты и на нем, и на нас бальшой крэст паставять или жа паложать... - задумчиво ответил Президент. - Сами разбяромся. Хаця опыт масквичов па барьбе з вляниям першапячатника вазьмем... В яго врэмя книги Скарыны у Маскве сажгли, а яго в цюрму пасадзили... Разажгице кастер пад эцим западным эмиссарам! И все его Библии туда... все равно их нихто не чытает.

Под привидением Скорины разложили его книги, древние Библии и, вновь изданные при демократах. Облили бензином. Президент в отчаянии закричал:

-- Последний раз цебе приказываю! Убирайся из моей страны! И в Полоцк ни ногой! Идзи хоць в Прагу, хоць в брагу… Хоць к чорту, хоць к дзяволу! А то я цебя спепелю!

Привидение неподвижно молчало. Президент взмолился:

-- Да исчезни окаянный! Я с твоей Библией книги всех демократов сожгу, всю их историю в огне уничтожу!

Скорина только усмихнулся. И это взбесило президента. Он рявкнул: «Поджигай!»

Огонь охватил книги. Президент, махая руками, брызгая слюной вопил: «Книги Орлова с Сагановичем в огонь! Колыханку Буравкина и верши Гилевича спалить! Барадулинские рифмованные сопли про Бога сжечь!… Каго яшчо? Библию, што Сёмуха перевел на белорусский язык? Канечна! Все, что на ихним поганым языке белорусским хай гарыць синим агнем. Ка-аб даже из Масквы было видно, что я не просто Русский, а со знаком качества-а-а!!!»

Весь проспект до национальной библиотеки перекрыли. Спецслужбы на грузовиках сновали между привидением и библиотекой подруливали к костру и прямо через борта кидали книги белорусских националистов в огонь. Тот, полизав пятки привидению, охватил ноги до колен, поднялся до пояса, груди, подбородка, но ничто не загорелось на привидении Скорины. Стоял, как стоял.

Зам. Администрации по идеологии подобострастным тоном шептал на ухо президенту:

-- Бородулин много про апостолов писал. Может и коды Радзивилла зашифровал в стихах… Не зря его на Нобелевскую премию тянули…

-- Вот сволочи! Взвился президент. – Хотят за премию купить секрет кодов Радзивилла! Да я и коды спалю! И писак эцих сажгу! Цянице сюда Барадулина! Не скажэт пра коды?! В агонь кинем и там он исчэзнет. Нет сначала ему пригразим, что если не скажэт пра коды, то всех писак-нацианалистав сожгем. Вот и признаецца старый дзед пра апостальский сакрэт Радзивилла…

К костру подъехал автофургон темно-зеленого цвета с решетками на окнах. Из него вывели под конвоем пару десятков молодых и старых писателей. Больных вели под руки и несли на носилках. Писателей поставили вокруг огня из книг так, что рядом с каждым стояло по два омоновца, держащих писателей за руки, и готовых бросить их в огонь.

Совбез указал на послов стран Евросоюза, которые стояли на крыльце дворца Республики так, что их взгляды были направлены на президентский дворец и привидение Скорины. Совбез прошептал:

-- Время не то… Вон как смотрят, да по телефонам в свое НАТО докладывают. Так нас могут и крылатой ракетой замочить. И весь мир не вякнет, даже Кремль… Не жгут сейчас ни поэтов, ни писателей, даже ведьм в огонь не бросают, да и людей тоже …

Президент взвился:

-- Што ж ты сразу не сказал! Агонь - атставить! Дастать книги Барадулина и в КГБ на исследование все атправить и Барадулина туда тихонько на допрос отправить и на пару с ним Сёмуху с его Библией па-беларуски. Астальные книги - на свалку! Да их авторов привлечь. Пусть сами на свалку свои абгарки везут, и штоб па целеку этот пазорный шлях показали. А не захочат, сами атвезем, а с них взыщем за расходы по очистке площади и бензин до свалки и обратно. Вот и будет им Шлях воли ад чернокнижной нацианалистичнай макулатуры!

Да… еще вот что… запацентуйте эци коды Радзивилла и сделайтце их гасударственным сякрэтам. И книгу Барадулина «Ксты» в госсякрэт ввядице, штоб за границу яе не вывезли, и тутэйшыя чытацели пра коды не чытали.

Президент торкнул руку в сторону послов, и медленно да демонстративно сложил им пальцы в фигу или в дулю, как говорят белорусы:

-- Вот вам хрен белоруский, а не коды Радзивилла! Падавицесь сваей прэмияй…

Да… а гдзе ж спратался этат герой -- Филарэт?! Хватить водкай таргавать… Настала пара атрабатывать награды! Привидениями займись, Герой страны! Эта па тваей части! Или коды узнай, или привидение арестуй! Я вон цебе сколько церквей разрешил открыть. В какой-нибудь привидение и закроешь. Да дапросишь с пристрастием.

Со стороны храма по улице Энгельса трусцой, приподнимая полы длинной рясы, уже спешил испуганный, дрожащий митрополит. Сквозь дым от костра из книг было видно, как он двумя руками прикрывал нечто на груди, от чего бежал, переваливаясь, как утка. Левой рукой Филарет придерживал над сердцем звезду Героя Беларуси, врученную президентом, которую пришпилил для храбрости. Правой он прижимал к своей груди орден Скорины, надеясь, что с этой маскировкой сможет поближе подойти к первопечатнику Библии, и тот примет его за своего.

Как только Филарет вбежал на Октябрьскую площадь, перед ним возникли два ряда палаток, образовавших коридор до самого привидения Скорины. Филарет изумился этому чуду, и его глаза не отрывались то крестов, которые венчали палатки, а ноги семенили, неся тело к цели, установленной президентом. Душу владыки успокаивали кресты на палатках, сообщая, что он приближается к Богоугодной миссии. Возле первой же пары палаток Филарет грохнулся об асфальт, зацепившись за растяжки, и металлические звуки от удара наград о камни разнеслись по площади. Веревки от палаток перекрещивались так, что пройти по коридору можно было только перелезая через них. «Чертовы путы! Прочь! Не остановите! – воскликнул владыка и пополз под растяжками, а на него из палаток с удивлением взирали православная студенты теологического факультета Белгосуниверситета.

Набрав скорость, Филарет выскользнул из веревочного коридора, но не стал выпрямляться, а так на четвереньках и двигался к привидению. Владыке удалось подползти к самым пяткам Скорины, несмотря на все увеличивающееся давление страха. Он, объятый ужасом, поднял трясущуюся руку и прицелился. Страх митрополита был вызван ясным пониманием того, что за каждым его движением наблюдают из Властного дворца. Кроме того, и снайперы пристально следят за его фигурой сквозь лазерные прицелы. Наложенный им крест должен точно совпасть с границами привидения Скорины. А если бы он вышел за его очертания, окрестив не только привидение, но и Властный дворец, то в службе охраны Президента могли бы расценить это как рекогносцировку для киллера.

И вот митрополит в отчаянии, дрожа и потея, правой рукой перекрестил дух первопечатника Библии, точно попав в лоб, плечи и между голых стоп. Он наложил персты, как на исчадие ада, но Скорина не исчез. Филарет горько вздохнул, достал из-под рясы милицейские наручники, надел их сам себе и пошел к Президенту с повинной, сдаваться …

Ушанка, глядя на обреченного, трясущегося Филарета, поняла, что получила уникальный шанс продемонстрировать свою преданность и незаменимость, занять место спекшегося владыки. Она по строго параллельным линиям направила из своих глаз в упрямый мозг призрака и в голову Хозяина пророчество: *«В Беларуси никогда не было и еще долго не будет такого по-настоящему национального лидера, как Лукашенко. Вы еще ему памятник поставите».*

Хозяина осенило, и он приказал:

-- Включаем план «Г»!

Совбез нажал на пульте управления страной кнопку -- «Газ российский». На крыше Властного дворца сразу стала расти, надуваться фигура руководителя Беларуси в форме генералиссимуса.

Это был биоробот, работающий по принципу надувного шара, но оснащенный компьютером и другой электроникой. Хозяин надел компьютерный шлем, сел за панель управления своей надутой фигурой, увидел столицу и привидение Скорины через объективы супермощных телекамер.

Люди на улице, глядя на гигантскую куклу вождя, пугались, чувствовали себя муравьями. Они видели, как облик огромной фигуры каждое мгновение постоянно меняется, представая перед ними то Сталиным, то Гитлером, то Лукашенко.

Но привидение Скорины не согнулось от величия надутого Президента, а с любопытством рассматривало его. А затем, стоявший доселе неподвижно, доктор медицины достал из холщевой сумки, висевшей на поясе, пучок засушенных цветков и протянул главному вертикальщику свои лечебные травы, Библию и крест, говоря: *«Всякому человеку потребна чести, понеже есть зерцало жития нашего, лекарство душевное».*

Президент зашелся в истерике: «Эта я-та сумашэдшый?! Эта мне-та лячыцца нада?! На сябя пасматры! Прышол из XVI сталетия басяком! Пуды пыли из историы прывалок на самый чыстый праспект в мирэ! И ящо абстановку дэстабилизируеш. Так за вяка ума и не набрался. Да я здаравей тибя в сто раз! Пашли у хакей сыграем! Хоть усех сваих выдающыхся из историы бяры, я вам, как детям, шайб нащолкаю, усех па бортику размажу!»

Скорина не среагировал, и тогда Президент сменил интонацию: «Ты жа в Пицяры тварыл… Давай я цибя туда сваим паслом назначу! Жалавание салиднае выдам… Такое, какова ты никагда в жызни не палучал! Толька уберысь и сакрэт кодав Радивилла аставь».

Скорина отрицательно покачал головой. Совбез шепнул шефу, что Скорина умер и до постройки Питера, и до рождения Радивилла.

«Тут я главный историк, а не ты! – рявкнул президент. Как скажу, так и будзет, как в нашей жизни, так и во всей истории!»

«Что касается творчества, мы никому ничего не запрещаем. Но в то же время из школьных программ по моей инициативе были убраны все националисты, писатели так называемые».

А тебя я и подавно вышвырну из Минска и истории. Мои писатели, какую хочешь историю перепишут!»

Привидение Скорины протянуло президенту Библию и властителя вдруг осенило:

-- Извини! Я сразу не понял, чего ты хочешь! Ну, не обижайся на меня - колхозника… Пойми – нищее детство, атеистическая юность…- повернувшись к своим подчиненным объяснил: - Вы – идиоты! Он же Библию нам принес! Легенду! Что б мы переписали! Да и коды Радзивилла там могут быть. А мы его огнем палить, да в яму… Но как ее взять?

Совбез предложил:

-- Может просто выйти к нему, поклониться и протянуть руки, а он в них и положит?

-- Это мне выйти? Да поклониться? – Взревел властитель. – Иди ты первый! Да бегом! А то он уйдет…

Совбез выбежал из дворца, но президент отдал приказ задержать и объяснил:

-- А вдруг тот, кто возьмет Библию из рук Скорины, сможет и войти в нее? А там и переписать под себя? Видно, надо мне идти.

Охрана очистила площадь. Президент вышел к приведению в окружении членов совета безопасности и охраны, поклонился Скорине и протянул руки. Привидение Скорины наклонилось и протянуло Книгу президенту. Тот взял ее, но в руках оказалась пустота. Скорина тем временем выпрямился.

Президент и члены его совета безопасности переглянулись, и властитель обиженно спросил:

-- Он что дразнится?

-- Вряд ли – ответил Совбез. – Может быть, надо было слова сказать какие-то магические, может - перекреститься.

Ушанка поняла, что настал ее звездный час. Она спросила президента:

-- Попробуем вашими магическими гвоздями?

Получив согласие, Ушанка призвала. Из подворотни выбежала свора президентских писателей, вооруженных президентскими гвоздями. Во главе литературного спецназа мчался генерал-писатель. Свора бросилась к древнему философу. Холдингисты кружили вокруг его босых ног, подпрыгивали, пытаясь заглянуть выше пальцев. Но даже самый высокий из писак, едва доставал до ногтя мизинца гениального просветителя. По команде Ушанки они всадили гвозди в стопы Скорины, но тот даже не шевельнулся. Тогда они метнули гвозди в Библию, и гвозди застряли в Книге.

«Ура! Мы попали в Библию!» - радостно закричали сообщники.

Президентские гвозди начали что-то писать в Библии, вычеркивать слова, строки, целые страницы. На месте вычеркнутого гвозди что-то писали. Но с каждым движением они уменьшались, как

бы исписывались, и вскоре исчезли. И увидеть, что изменилось в Библии, никто не мог.

Литературные холдингисты помчались в редакции описывать свое беспримерное вхождение в историю.

А президент впал в отчаяние. И привидение стояло невредимым, не собираясь уходить, и измененный текст Книги оставался неведомым. «А вдруг там мне прописана Божья кара? – панически думал властитель. – Скажем, во время Апокалипсиса?»

Он в отчаянии представил посреди проспекта перед Скориной глубокий ров с противотанковыми надолбами и ежами. «Как здесь не хватает линии Сталина! – в отчаянии простонал он. И тут же Совбез доложил, что по проспекту Машерова ко дворцу движется привидение бывшего первого секретаря ЦК КПБ, в память о котором назвали магистраль.

Президент с окружением побежал во дворец. Он терзался в противоречивых чувствах: с одной стороны гордился, что его воле подчиняется время, с другой – мучился в ужасе, ибо от очередного привидения исходила новая неизвестная опасность.

Петр Миронович держал за руку свою взрослую дочь, что-то увлеченно рассказывающую и показывающую на властное здание. Их увидели в кабинете на мониторах и все участники секретного заседания Совета Безопасности. Вертикальщики не удивились тому, что Машеров шел в партизанской телогрейке, в сапогах, обляпанных болотной грязью, и… с трофейным пулеметом на плече!

Теперь уже Президент не на шутку испугался. Надо было срочно перегораживать подходы ко дворцу, скрыть привидения от посторонних глаз. Он представил проспект Победителей, перегороженный живыми баррикадами из молоденьких солдат внутренних войск, и приказал: «Перекрыть!»

На проспекте появились сотни огромных грузовиков, из них высыпали солдаты с автоматами и овчарками. Но Машеров шел сквозь них, как идет человек по муравьям.

Тогда Властитель Побед приказал мобилизовать войска территориальной самообороны. И том месте на проспект Победителей вывалили проститутки, ибо там и жили и работали в гостинницах «Планета» и «Юбилейная». Они были одеты в шорты защитного цвета и такого покроя, что с боку можно было увидеть стринги едва прикрывавшие лобок. Выше пояса на них были только купальники и тоже защитного цвета. Среди проституток кружился командующий территориальной самообороной генерал и мэр Минска Ладутька. Проститутки поглаживали Ладутьку по животику, пхлопывали по

попе, пытаясь добиться у него разрешения на увольнение, ибо их простой посреди проспекта грозил крупными финансовыми убытками. Некоторые и шептали Ладутько про это на ушко, объясняя, что если они тут будут держать территориальную самооборону, то он и его чиновники не получат от них огромные деньги – теневой налог и лучше, чтобы они срочно пошли сдаваться иностранцам, которые уже пускали слюну на тротуаре, глядя на военнизированную сексуальную моду Минска.

По странным судорогам, корчившим тело Ладутьки, можно было понять, что невольные ласки проституток вызвали у него естественные мужские реакции, и он не смог их сдержать.

Тем не менее, он приказал девушкам задержать Машерова, пообещав отпустить их в увольнение после исполнения приказа. Те мгновенно разделись и легли рядышком вдоль проезжей части проспекта, образовав мостовую из голых тел.

Но Машеров шел над проспектом, не касаясь тел ногами. А на тротуарах уже скопилось множество ветеранов. Они требовали записать их в войска территориальной самообороны и выдать оружие. Ветераны звонили по сотовым телефонам своим друзьям и знакомым, которые тысячами стояли в очередях магазинов и рынков Минска за дешевым хлебом и молоком. Те бросали очереди и стремительно двигались к проспекту, где шествовал Машеров.

Властитель понял, что партизанский вожак привлечет на свою сторону всех живущих в столице сталинистов, а это – большая сила. Могут турнуть его, как троцкистско-зиновьевскую оппозицию…

А вот скрыть от минчан явление двух привидений было просто. Президент приказал: «Ввясти прынцып аднаго акна!» Совбез нажал красную кнопку на пульте управления страной, и жуткий скрежет заглушил все остальные звуки города.

Лявон вышел из библиотеки на крыльцо, вздрогнул, посмотрел на небо, вспомнив, что также скрежэтали чертовы жернова.

«Неужели снова начинаются пытки?» - ужаснулася он. Но погода была ясной, ласково светило солнце, плыли легкие, почти прозрачные облака. Тогда он всмотрелся в окружающие дома и увидел, что на окнах с внешней стороны опускаются металлические роллеты.

Задраивались окна и в Президентском дворце. Сквозь властные роллеты ничего не мог рассмотреть не только человеческий взгляд, но даже самый современный прибор.

Всех прохожих президентская охрана и милиция загнали в офисы, конторы, учреждения, кафе, рестораны и магазины, а их двери закрыли на ключ. Центр города словно вымер.

Только одно окно в центре города осталось незакрытым – президентское. Только президент и его приближенные могли видеть мир сквозь это одно Окно.

Только один сверхпроницательный взгляд беспрепятственно проникал сквозь пуленепробиваемую роллету, фиксируя любую мелочь, каждое движение. Это бдила Ушанка.

И только одного человека не загнали за дверь, не заперли – Лявона. Он, пораженный увиденным, окаменел на крыльце библиотеки с раскрытым от удивления ртом, и президентские охранники, милиционеры приняли его за новую скульптуру - декоративную статую в княжеских одеяниях.

Скрежет закрывающихся роллет стих. Два привидения и надутый Президент возвышались над замершим городом и буравили друг друга взглядами.

Гробовщик, сидя в кабинете Президента, едва сдерживал восхищенный стон. Он мгновенно прикинул, как лучше сделать экспозицию из привидений и куклы, сколько денег может принести эта передвижная выставка с учетом большой «любви» к Хозяину на Западе.

Из глаз надутого Президента по привидениям саданули два мощных лазерных луча, но напрасно. Испепеляющий взгляд к радости Гробовщика сжег только пару пролетающих ворон. А призраки не исчезли.

Огромный Скорина сделал шаг в сторону дворца, вознеся свой согнутый крест над властным зданием. А Машеров снял пулемет с плеча и прицелился в президентский штандарт. На груди у каждого из привидений появился большой плакат, висевший на широкой джинсовой тесьме. Такие меты, болтавшиеся на веревках, были во время войны у народных мстителей, приговоренных гитлеровцами к повешению. Только теперь вместо слова «Партизан», проступавшего сквозь краску, на фанерках прочитывалось: «Кандидат в Президенты».

Мысли правителя замерли, чувства онемели, сердце остановилось на полударе.

А гул и видение на центральной магистрали, привлекшие все внимание и вселившие жуткий страх в тех, кто заседал, и вовсе вогнали Президента в клиническую смерть. По проспекту от площади Якуба Коласа к площади Победы шла многотысячная колонна людей, над которой гордо реяло множество бело-красно-белых флагов, символов с истинно христианскими цветами.

Впереди шествия напористо продвигалась фигура народного писателя Беларуси Василя Быкова с такой же табличкой на груди,

как у Скорины и Машерова. Увидев это, Президент сполз под стол, а его надутый двойник сдулся.

Точно так шел народ во время похорон Быкова от Дома литератора, от этой же площади в другую сторону - к Московскому кладбищу. Тогда гроб любимого писателя люди несли на руках. И многие из провожавших его в последний путь утверждали, что Василь Быков мог бы стать самым лучшим президентом Беларуси.

А теперь огромная людская лавина во главе с воскресшим писателем двигалась к магическому центру Минска, к Властному дворцу.

Несмотря на судорожное состояние главного вертикальщика, его язык оставался бессмертным и, как всегда, молотил:

-- Яго жэ давно пахаранили! Што праисходзиць?! Пачаму восстають эти люди? Хто им разрэшыл васкрэсаць?!

Совбез хмуро, сквозь зубы процедил:

-- Они специально так хоронят, чтобы потом их кумиры воскресали и жили иными жизнями. Флагами Христа для этого покойников накрывают…

Говорили же Вам тогда: «Придите на похороны Быкова», а Вы не послушались. Если бы пришли, он бы никогда не воскрес… Встал бы из гроба и презрительно отсюда убежал бы, из могилы бы выполз и на родину подался лежать, только бы быть подальше от ваших следов… А так видите -- его и гитлеровские танки давили, и сталинские похоронки на тот свет отправляли, и наши щелкоперы-публицисты столько лет убивали, а он выжил.

А ведь и еще имелся шанс - можно было поручить проводы писателя в лучший мир наилучшему специалисту по невозвратным похоронам…

Да и вообще всех этих оппозиционеров следовало уже давно похоронить… Каждого под бомжа в могилу положить, чтобы не выбрались, чтобы все шито-крыто было…

-- Нямедленна дастаньце мне ихни флаг и палажице в сейф, што в спальне стаиць. Кагда памру, сразу меня им накройце!

Многотысячная людская колонна подошла к площади Победы и уткнулась в мемориал, создававший в центре проспекта своеобразный остров.

Язык правителя яростно заворочался, и его фразу громкоговорители разнесли по Минску, по республике:

«Быков стал в советские времена Героем Соцтруда; получил орден Ленина, воспел ту старую систему».

Эти слова, опав на памятник-обелиск воинам, разгромившим гитлеровский фашизм, на привидение писателя-фронтовика и на его почитателей, пробудили в них что-то магическое.

Гранитный памятник покраснел от стыда за невежество, хамство и цинизм главного вертикальщика страны и наклонил, потупил свою голову, сделанную в виде ордена Победы так, как провинившийся, нашкодивший ребенок. Издали, ранее гордо выпрямленный гранитный штырь, стал вопросительным знаком.

К ужасу правителя и его команды, писатель вдруг помолодел, стал таким, каким был на фронте. На нем появилась военная форма, а в руках - автомат. Быков двинулся прямо на памятник. Не сворачивая и не сбавляя темпа, он прошел сквозь гранитные плиты и железобетонное нутро обелиска, как сквозь дым костра.

Зашагал дальше, наступив на газовую горелку Вечного огня. Охватившее его стопы пламя перенеслось на асфальт и побежало вверх по всей ширине проспекта, к магическому центру. На Октябрьской площади огненный поток повернул по улице Энгельса влево и достиг центрального входа в Президентский дворец, выстелив для приближающихся фронтовиков пылающий ковер.

Люди в цивильном шедшие за писателем проходили сквозь мемориальный остров посреди проспекта, сквозь стелу, сквозь вечный огонь и преображались: гражданская одежда сменялась на фронтовое обмундирование времен Великой отечественной войны, в руках вместо флагов появлялись винтовки и автоматы. К ним присоединялись ожившие герои скульптурных композиций, вылепленных по всем четырем бокам обелиска. В колонне уже катили тяжелые пулеметы и пушки-сорокопятки.

Правой рукой Василь Быков поднял автомат, а левой решительно махнул вслед идущим, призывая к атаке. Колонна пошла по огненной реке строевым шагом.

Репродукторы усилили эти ритмичные, печатные звуки, разнося их по всей стране. Вскоре синхронные шаги тысяч людей зазвучали, как упорядоченная оружейная пальба, затем удары сапог об асфальт загрохотали, как залпы тяжелых орудий. Готовящиеся к атаке шли так неудержимо и мощно, что Властный дворец вздрагивал, словно от землятрясения, сбрасывая вниз куски лопнувших стекол и обломки кровли.

И тогда за спиной Быкова возникла шеренги шагающих бойцов партизан и фронтовиков, а так же из двух тысяч белорусских писателей, погибших в сталинских концлагерях и в боях с гитлеровцами. Все они ехали на конях, рванувшихся когда-то на

волю из дворика призрачного Дома писателей и обретших обличье Пегасов. Сейчас гривастые красавцы, чувствуя важность своей исторической миссии, шли, расправив крылья, и на каждом крыле стоял ствол ручного гранатамета.

Властитель всего оружия Республики метался и назначил Геннадия Давыдьку руководителем Белтелерадиокомпании. Тот, словно обезьяна, взобрался на самую верхушку самой высокой государственной телевышки и оттуда возопил:

«Все боялись третьей мировой войны, а она давно идет, просто она информационная. Кто владеет информацией, тот владеет миром. Поэтому, информационная безопасность – архиважная».

Президент истерично, хрипло прокричал привидению Быкова:

-- Эта жэ литиратурный тэрарызм! Даписался пра сваю вайну... Лучшэ ба стихи пра любов сачынял! Зачэм па праспекту народ вадить?! Не нада историю путать! Я у школе твае стихи учыл на память... Ты што, праверыть хочэш?

И приказал помощнику:

-- Нямедленна прынясти мне сюда стихи Быкава!

-- Не писал он стихов - ответил тот.

-- Так напишыте за яго! Чаго стаите, как укопанныя? Где генерал Чаргинец-кий?! Я для лициратурнай безапаснасти страны сам сибе цэлы Саюз писатиляв саздал, ставки выдал, ганарары и тайныя писательские пагоны.

Написать нямедленна за франтавика стихи! Как гуманитарную помащ... И прадставления атпячатайте -- на Нобелевскую прэмию и у книгу рэкордав Гинэса, как самаму бяссмертнаму.

Да пад нос яму суньте! Можэт астановицца...

А Саюз беларуских писатиляв уништожыть!

Колонна воинов во главе с Писателем Быковым приближалась к Октябрьской площади. В музее Великой отечественной войны, находившемся рядом с площадью, у танков завелись моторы, стволы пушек развернулись в сторону президентского дворца. Привидения солдат заряжали орудия, о чем тут же доложили президенту. Он стонал от досады: «Не успел перенести музей ВОВ. А надо было сразу после победы на первых выборах переносить это оружие подальше! Ведь даже ружье на сцене спектакля должно выстерлить... Я тут целый арсенал под боком стоит!»

В этот момент Машеров дал очередь из пулемета по президентскому штандарту. Пули-привидения, попав в него, завязли в ткани и обратили полотнище в красный флаг с настоящими из метала серпом и молотом. Те сорвались вниз, спикировали на кровлю

дворца, легко прошили ее, словно крыша бывшего ЦК КПБ была их секретным агентом и, дождавшись своих, оказала помощь. Серп и молот устремились к залу, где заседал Совет Безопасности.

И Скорина вслед за коммунистическими символами наложил свой горбатый крест на здание, от чего из всех окон с разбитыми стеклами вылетели мелкие чиновники-оборотни. С рожками на голове, копытцами на ногах, они взлетели над деревьями парка и превратились в черных ворон, которые с карканьем расселись на деревьях и уставились на дворец.

А у высокопоставленных заседающих «безопасников» на лбах появились выпуклости. Их слегка приподняли на стульях увеличившиеся копчики.

Все со страхом смотрели на Президента и Гробовщика, потому что у них стремительно выросли настоящие рожки. Ужас от такого чертопревращения охватил компанию. Он еще больше усилился, когда серп полетел над головами, ссекая рожки, а молот начал беспощадно обрубать удлиннившиеся копчики.

Крики от адской, мучительной боли заглушало вороньечиновничье карканье за окном.

Только от Гробовщика серп и молот отскакивали, как горох от стенки. Он уже прикидывал в уме новую рекордную стоимость виз для въезда в невиданное миру государство и цену билетов на уникальное цирковое представление «Изгнание дьявола из президентского дворца».

Президент бился в истерике: «Хто хазяин у стране?! Я или эта чумная Лягенда? Няужэли вы ня видите, што ана тварыць?! Кагда яе арэстуете? Кагда уништожыте?»

Совбез и председатель КГБ, потупив головы, молчали, и от этого правитель распалялся еще больше: «Эта стерва не астановицца… мне - инфаркт, а этат гваздапер апять страной управлять станеть?! И мяня пазорыть!

Совбез бросился успокаивать:

-- Зря Вы так переживаете.

Найти Лягенду и сжэч! И пепел па ветру развеять! И Шушкевича сжэч… публична, маим усенародным гневам! Што б никакие саюзы не разваливал…

Распаляясь, загнанный в угол Президент, лихорадочно искал выход из положения. При этом он бегал по кабинету и вдруг остановился перед дверями и замер. Они медленно отворились и перед ним оказались его бывшие соратники, которых он приказал уничтожить: генерал милиции Юрий Захаренко и депутат Виктор

Гончар. Между ними стояло третье существо. Оно было довольно уродливым, но вызвало ужас властителя не своими жуткими формами, а тем, что перед ним стоял расстрельный пистолет. Оживший пистолет! Тот, из которого убили Захаренко и Гончара, а затем переплавили. Воскресшая троица стояла перед ним. Захаренко и Гончар держали руки на плечах живого в рост человека пистолета, а тот целился своим дулом прямо в лоб властителю. Они стояли и молчали, буравя его глазами и стволом.

-- Да скажите что-нибудь! Не молчите! – возопил президент. Не я вас убивал! Я только приказал убрать вас подальше! Я Вам абящаю, что вершу вас в жизнь и на должнасьци!

На язык ему пришло библейское изречение, оставшееся от дежурных посещений митрополита Филарета и кардинала Свёнтэка: «В начале было слово…слово… слово…Вот сейчас праверым! – и умирающий от страха властитель приказал: - Параименавать праспект Скарыны у праспект… ну как там яе… Независимасци!» Вдруг из-под потолка большая грушевидная лампочка тихим голосом подсказала: «Независимости от привидений!»

«Правильна! - одобрил Президент. -- Эта будеть сякрэтнае название! А праспект Машэрава перадельıваем у праспект Пабядицялей… Нас с вами над партизанами».

С душераздирающим воем сирен по главным магистралям города понеслись аварийные машины, останавливаясь у каждого здания. Моментально таблички «проспект Скорины», «проспект Машерова» были сброшены. Привидения первопечатника, героя-партизана и писателя-фронтовика, шедшего во главе огромной людской колонны, исчезли. Исчез и Захаренко с Гончаром да расстрельным пистолетом.

Довольный Президент, победоносно взглянув на молчаливых соратников, назидательно изрек: «Мой указующий перст сильней, чэм магичэский крэст!»

После небольшой паузы он с подозрением вперил взгляд в потолок и спросил у секретаря Совбеза:

-- А пачаму маи лампачки гаварацъ? Раз гаварацъ, значыцъ и слушаюцъ! А ешчо падсказываць смеюць! Хто страной управляец? Я или лампачка?!

-- Не беспокойтесь. У нас все под контролем. Это от Вас набирается мудрости и магической силы окружающее: и люди, и стены, и воздух. Все магическим становится.

-- А можэт эта Легенда все магичэским делает? Вазьмице лампачку пад асобый кантроль и министрав всех пад трайной кантроль.

Секретарь Совбеза немедленно вызвал компетентных спецов. Лампочку выкрутили, проверили, ничего не нашли, но на всякий случай лампочку арестовали, положили в сейф и установили за ней круглосуточное наблюдение.

Над президентской помойкой, находившейся во дворе президентского дворца, также усилили наблюдение. Там как всегда валялось несколько бывших министров, униженных и оскорбленных Хозяином. Они за свою жизнь прошли огни, воды и медные трубы. А сейчас по новой управленческой традиции проходили испытание помойкой, чтобы добиться президентской ласки. Каждый из них с нетерпением ожидал очередного назначения на высокий пост.

Президент никак не мог успокоиться от пережитой смертельной опасности и перевозбуждения. Он периодически вздрагивал и восклицал:

«*Я этага Казулина на памойке нашол! Вытащыл вычысцил и министрам сделал!*

А он за маей пастелью слядил, да ящо за кашальком! Атмарозак!

Я был очэнь гуманным. Хвацицъ. Цяпер каждага рукавадицеля для испытания ящо и у деравенским туалете прытапливаць будем. Пусть калхознага дярма пакушаець и пры этам жызнь хвалиць... Тагда пост министра с катэджам яму раем пакажацца! И служыть мне, как Богу будець».

После этого роллеты на окнах были подняты, запертых людей выпустили. А президентская команда приступила ко второй части операции «Одно окно»: все зарубежные информационные каналы срочно заблокировали. Телевизоры и радиоприемники в домах передавали до глубокой ночи только одно экстренное сообщение. Граждане страны узнали о том, что группа оппозиционеров-террористов под видом привидений пыталась устроить в центре Минска кровавую революцию.

Призраки планировали в случае захвата власти вернуть феодальные порядки времен Великого княжества Литовского, разрушить до основания столицу и перестроить ее по проектам XУI столетия. Всех девушек они задумали отдать в гаремы к новым князьям – потомкам Радивиллов. А берега реки Свислочь хотели завалить радиоактивными отходами из Ингалинской Атомной станции Литвы.

Спецоперацией по очистке города от привидений смело и умело руководил сам Президент. От его карающей руки не ушел ни один враг, все уничтожены. Теперь граждане могут спать спокойно…

А вот самому правителю по-прежнему не спалось или спалось очень плохо. Снились какие-то странные летающие существа, похожие на бабочек, но огромных размеров и едва видимые глазом. Они собирались вокруг его головы и ему казалось, что на него одевают полиэтиленовый пакет, после чего он начинал задыхаться и просыпался.

Днем он лично следил за ремонтными работами в своем дворце, которые шли днем и ночью. В здание завезли новейшие материалы, неподвластные никаким серпам и молотам, непроницаемые для привидений, непробиваемые ядерными боеголовками. Президенту делали новую крышу.

Митинги привидений

Чем активнее президентская рать изгоняла привидения подальше от президентского дворца тем более странные события происходили по ночам в парках в центре Минска. Туда прилетали прозрачные бабочки разных размеров. Они сбивались в стаи, кружились над цветочными клумбами и деревьями, садились на головы и плечи памятников писателям. О чем общались между собой эти бабочки никто не знал. Но в такие ночи умирали души писателей. Им переставали сниться творческие сны, после которых обычно по утрам счастливые писатели, забыв про еду и секс, записывают откровениях своих душ.

Изредка в парки к бабочкам прилетали пегасы. Бабочки слетались к ним, кружились вокруг их головы. Мотыли-вдохновения садились пегасам на спину, крылья, хвост и гриву. Многие вдохновения о чем то рассказывали пегасам. Случайный странник, оказавшийся в этот момент в парке, мог услышать шепот о талантливых писателях, которые избавились от своего вдохновения, так и не дождавшись пегасов.

Некоторые бабочки при виде пегасов усыхали, их крылья отваливались, а тела скукоживались. Оказалось, что зависть присуща также и вдохновению.

тетрадь 5

РАСПЯТИЕ В КРЕСТЕ

Кладбищенская тюрьма

После пережитого и услышанного у Лявона появилось неодолимое желание вернуться в свое время, домой. Голова шла кругом от непонятных превращений. Все было так незнакомо, загадочно и непостижимо. Самым лучшим местом для отдыха был бы родной дом, но он был недоступен. И лишь одно место могло бы заменить дом - кладбище с его могилой. А тут как раз приблизился праздник поминания предков - «Дзяды». Выливаха решил отправиться на родину под Несвиж: и родителей помянуть, и собственную могилу навестить. «Как будто дома побываю, и в то же время тут остаюсь...» - размышлял он.

Собираясь в дорогу, Князь позвонил Редакторше, сообщил о поездке.

-- Я тебя буду ждать! – Страстно и с грустью воскликнула она. Он ответил гораздо сдержаннее, ибо не испытывал к ней чувств такой же силы.

Перед самым выходом из дома получил сообщение, что Сократ с внучкой через два дня приедут в Менск, и очень обрадовался. Ехал на кладбище и все время усмехался, представлял обаятельную Елену. Радость переполняла его душу от предвкушений ожидания встречи. Почему-то вспоминал, как отец, возвращаясь от Смерти, пережил встречу с похоронной процессией, которая несла его собственный пустой гроб. А Лявон, прощаясь с друзьями в прошлой жизни, просил под его могильный камень положить пистоль и саблю.

Возле входа на кладбище стоял дежурный офицер и каждому, кто хотел пройти, выдавал под роспись очередной Указ. Очередь была небольшая, ибо накануне Наилучший издал Указ, подтверждающий Указ Первого Президента за № 157 (1998 г.), которым тот отменил выходной день на Дзяды. Люди саботировали эту установку, пришлось усилить кладбищенскую дисциплину.

Был бы выходной, то и половина желающих не смогла бы попасть на кладбище. Пока каждый ознакомится с Указом, поставит подпись – много времени уходит. А большая очередь - это уже шествие, разговоры в ней - несанкционированный политический митинг, недовольная толпа на кладбище - оппозиция! Потому Дзяды Президент и вычеркнул из праздников. А иначе в тюрьмы пришлось

бы посадить 90 процентов граждан страны. А где столько тюрем взять? И так все свободные гособъекты уже отдали под остроги. На каждом предприятии, в учреждениях, кроме обычного руководителя, управлял еще и офицер безопасности, назначенный Наилучшим. Он выполнял обязанности и секретаря парткома, и заведующего первым отделом, и начальника тюрьмы на объекте, в которую сажали за разные нарушения дисциплины, в том числе, и за несовпадение мыслей - с президентскими. Таким образом экономились средства на содержание трех административных единиц, а также на судью, прокурора, адвоката, да еще на транспорт, которым слово - и мыслепреступников развозили по судам и тюрьмам.

Каждая оппозиционная партия или общественное объединение должны были иметь в офисе свою тюрьму. Иначе партию не регистрировали. Инспекторы ГосКомТюрьм постоянно и неожиданно, чаще всего по ночам, проводили проверки партийных тюрем, и если там никто не сидел, то партию закрывали. Поэтому в партиях организовывали дежурства арестованных и тюремщиков. Из-за этого мало кто стремился в них вступать. Кому охота бездарно тратить свое время?

Зато большой популярностью пользовалось «Общество белорусского языка», так как тут за разговоры на «трасянке» заключали под стражу вместе парней и девушек, им там было весело, а кроме того, осужденным читали великолепные лекции и проводили интересные семинары, мастер-классы лучшие языковеды и наиболее талантливые писатели страны.

Вскоре и партийцы поняли выгоду офисно-тюремного наказания и превратили офисы в сплошные камеры на двоих. Бесквартирная молодежь пищом полезла в партии, на посадку в камеры стояли очереди. Руководителям приходилось карать своих членов, которые увиливали от участия в шествиях, митингах и пикетах. Запад давал гранты на содержание офисных партийных тюрем, на еду для арестантов, а лидеры партий выводили своих заключенных на прогулки с плакатами, чем доказывали большую политическую активность зарубежным спонсорам.

Кладбищенские тюрьмы считались самыми престижными: они и их клиенты находились ближе всех к Богу. Погосты числились в Государственном реестре важных объектов. Тут заведовал генерал, которых, правда, в стране сейчас было, хоть пруд пруди. Только он давал допуск к могилам. Лявон стал в очередь и через час дотопал до желанного окошка, где стояла охрана. Людям выдавали из него еще

один Указ. Все послушно брали листок, расписывались, не читая. Только иногда раздавались реплики:

-- Что, уже и нашим мертвецам указывают?

-- И на том свете людям покоя нету…

-- Правильно делает Президент - везде должен быть порядок! Наш народ такой, что за ним всюду глаз да глаз нужен. А над всеми - сильная рука!

-- Правильно, правильно… Так народ разболтался, что ни Бога, ни черта не боится. Живые - мертвых, а мертвые - живых!

-- Хорошо, что Президента все боятся! Как Указ, так напугает всех враз, как декрет - будто дал конфет!

Лявон получил Указ и начал внимательно читать:

«УКАЗ
О НАВЕДЕНИИ ПОРЯДКА В ЗАГРОБНОЙ ЖИЗНИ

Часть 1. УКАЗАНИЕ.

На всех надгробиях обязательно помещать благодарственную надпись: «СПАСИБО ПРЕЗИДЕНТУ ЗА ТО, ЧТО МОЖЕМ ЛЕЖАТЬ СПОКОЙНО!»

Часть 2.ЗАПРЕЩЕНИЯ.

Всем гражданам-покойникам запретить бесцельные ночные прогулки по кладбищам, а также выходы за их пределы.

Попытки покойников шататься по ночам будут квалифицированы как несанкционированные шествия, дестабилизация обстановки и нарушение Декрета № 5.

Попытки теней покойников и привидений приближаться к Президентской резиденции и дворцу будут расцениваться как бросание тени на Президента.

Призывы родственников к покойникам, типа: «Вернись, я все прощу!», «Ты всегда с нами!», «Ты живешь в нашем сердце!» -- считать призывами к дестабилизации обстановки, посягательством на государственную собственность и незыблемость порядка.

Часть 3. НАКАЗАНИЕ.

За все указанные преступления карать живых родственников.

Часть 4. ПРЕЗУМЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ И ВИНОВНОСТИ.

1. Мертвый за живого не отвечает (исключения определены в перечне № 1);

2. Живые в ответе за все на том свете.

Часть 5. ВЫВОДЫ.

Указ «О наведении порядка в загробной жизни» послужит делу демократизации всех без исключения сфер жизни и смерти в стране.»

Выливаха не сдержался и тихонько произнес: «Надо присвоить президенту почетное звание «Защитник порядка в загробном мире». И сразу почувствовал на себе давящий взгляд. Оглянулся, но никого не заметил. Однако тревога его не покидала.

Лявон долго искал свою могилу. Наконец нашел камень, не покрытый мхом, хотя прошли столетия. Когда-то метеорит упал с небес и лежал в его родовом поместье. Он, отбывая в будущее, просил друзей поставить на его могилу именно этот камень.

Выливаха опустился на колени перед собственным надгробием, представил себе, как друзья, кручинясь, ставят камень, а потом пьют за его здоровье или упокой, ибо неизвестно, жив он или нет... Сейчас камень был для него памятником давно ушедшим на вечный покой друзьям. Лявон представлял их лица, говорил с их душами: «Трудно мне без вас... Муторно... Знаю, что до последнего своего дня вы помнили обо мне и верили в меня. Завидую вам, испившим до конца всю полноту жизни в сражениях, в застольях и в любви ...

Наши наследники не выродились, и я тут, в будущем, нашел достойных друзей, но надеюсь и на вашу помощь».

Лявон решил написать на своем памятнике дорогие ему имена. Нашел в кармане серебряную монету и начал процарапывать на шершавой поверхности камня буквы. Когда он закончил эту гравировку, задумался, вспомнил цель своего прибытия в будущее, предстоящую «русскую рулетку», и рука сама собой вывела у основания камня: «В гробу я тебя видал, Наилучший!»

Не успел еще Выливаха поставить последнюю точку, как из-под земли и с разных сторон кладбища послышался гневный шепот: «Он... Он... Он!» На него коршунами налетели две бабки и дедок, пшикнули из баллончика в лицо, и Лявон потерял сознание. Троица поволокла его на садовой тележке в склеп-тюрьму, переговариваясь.

Предсказание нелюбви

С отъездом Князя, жизнь Редакторши вошла в традиционное русло. Прогулки прекратились. Она стала раньше приходить домой, отвечать на звонки знакомых. И сосед, который давно не мог застать Редакторшу дома и выпросить у нее очередную часть романа, теперь снова стала читать легендарную книгу, а с ним и множество его знакомых и родственников.

К этому моменту и Писатель выписался да вспомнил о бывшей возлюбленной. В глубине его души теплилась к ней любовь. На этот раз его звонок застал партнершу по роману. Она поздравила его с освобождением. Но писатель, оставив надежду на взаимность чувств, понимая свой новый статус отверженного, договаривался о встрече только с целью взять редактуру романа.

Она шла с твердым намерением, отдав отредактированный текст, прекратить с ним всякие отношения. Они встретились на улице Революционной перед входом в здание, где размещался офис.

-- В офис не пойдем. – сказала она.

-- Боишься воспоминаний о наших встречах? – Понимающе сказал он.

-- Нет. Я с радостью вспоминаю их. И колокольный звон во время наших занятий любовью и злая старушка на вахте одинаково сегодня мне приятны. Когда тебя запихнули в машину, я вернулась в офис за зеркальцем, а там сотрудники спецслужб демонтировали скрытую аппаратуру по видеозаписи. Про нас, нашу любовь и секс множество серий сняли. Я, видно, интуитивно это чувствовала и поэтому не хотела с тобой здесь встречаться. А ты настаивал. С этого, наверно, и начался наш разрыв. Ты любишь жить в виртуальном мире, а я в реальном.

Как ты живешь?

Он ответил:

-- Теперь хорошо. Я признан шизофреником. Мне дали пенсию по инвалидности и это позволяет писать, не испытывая чувство голода. А то раньше, когда был здоровым, часто приходилось подрабатывать и времени на роман оставалось мало.

-- А как в личной жизни? - Задала она полудежурную фразу, хотя интонации выдали ее заинтересованность.

-- Друзей нет. Женщин тоже. А любовью занимаюсь только в романе, когда описываю судьбы своих героев.

-- Вот и хорошо. Можно считать, что ты счастливейший человек! Ты можешь конструировать отношения возлюбленных как пожелаешь!

-- Не совсем. Что-то не дает мне так писать. Есть странная внутренняя логика в отношениях влюбленных в романе и мне остается только записывать ее. Как будто некий голос беззвучно шепчет мне, а я записываю.

-- У меня то же появилась внутренняя новая логика и голос, который заставляет меня прекратить редактирование твоего романа. Вот возьми сделанное. – Она протянула ему объемную пачку листов и

диск с компьютерной версией. Извини меня, но больше не могу. Надо много работать, чтобы зарабатывать на жизнь. Ты же знаешь про сына.

-- Да-да… Все правильно. Я тебе очень благодарен за помощь.

Сказав и отдав она почувствовала невероятное облегчение. Как буд-то тяжеленная гора с плеч упала. И тут же проявились элементарные человеческие чувства. Сначала любопытство:

-- И какая она любовь у твоих героев?

-- Разная… -- Ответил писатель. Помолчал, подумав, и продолжил: -- Ты знаешь, Князь попадает в наше время, в Минск встречается с женщиной и она безумно влюбляется в него.

Редакторша вздрогнула от неожиданности. Рой мыслей закружился в ее голове. «Неужели он следил за ними? А почему нет? Он же сумасшедший!» Сдержав эмоции, она полуравнодушно спросила:

-- А можешь подробно описать одно из свиданий? Мне нравится, как ты пишешь…

-- Могу. А лучше почитаю. Я же принес тебе для редактуры новые тексты. Теперь отредактируешь своими чувствами.

И Писатель начал читать ей описание свиданий Князя с женщиной. Он подробно описывал места ее свиданий и детали, которые идеально совпадали с теми,где она была. Более того он подробно описывал ее и его чувства в мельчайших оттенках и переходах. Она то краснела, то белела. Ее то бросало в жар, то в холод. А последние слова Писателя вызвали у нее шок: «Она удивительно умная, интеллигентаня и воспитання женщина была для него загадочна и непостижима. Он не читал многих книг, на которые она часто ссылалась на встречах с ним, не видел многих кинофильмов. Он не понимал многих душевных переживаний, которыми она когда-то страдала и рассказывала. Она была для него как драгоценный обработанных камень – бриллиант, с множеством граней и оттенков, которые он не мог понять и постичь. А он был для нее как алмаз с ясными чистыми чувствами, предельно откровенный, непосредственный как ребенок. Она влюбилась в него как посланца с иного мира, эталон, идеал как в СВОЕГО мужчину. Где-то внутри понимая, что в любой момент судьба может забрать его и потому надо жить и любить здесь и сейчас. А он уважал ее, она нравилась ему как женщина с которой можно заняться любовью. Но непостижимость, непонятность ее характера отпугивала. А миссия, с которой он прибыл в ее время делали его отношения к ней второстепенными.

-- А что было дальше между ними? – Настороженно спросила она. -- Пока не знаю. Есть разные предчувствия. Кстати, ее я списывал просто с тебя. Ничего не выдумывал. И внешность твою и характер и способность любить…

Она удивленно смотрела на Писателя, пытаясь понять: знает ли он про ее встречи с Князем или нет. Потом сказала:

-- Ладно, дай отредактирую эту часть, а там посмотрим.

Она взяла рукопись, прижала к груди, словно письмо от любимого, и они расстались, пошли в разные стороны. Она несколько раз испуганно оглядывалась, боясь, что его, как тогда, арестуют и она не узнает так дорогих ей предсказаний своей судьбы. Затем она остановилась и смотрела на его медленно бредущую сутуловатую фигуру, пока Писатель не скрылся за углом дома. Ее терзали смешанные чувства. И судьба ее любимого и вести о нем во многом зависели от человека, который ее по-прежнему любит, и кого она давно разлюбила.

Загробный сыск

Сыскная троица волокла Князя на садовой тележке в склеп-тюрьму, обсуждая жизнь.

-- Ужасно тяжело сидеть в памятнике! - шамкал дедок. - Холодно. Я и солому уже стелил, а все равно кости ломит.

Бабулька подхватила:

-- А мне в надмагильнам камни плоха слышна, пра што росцвенники с пакойниками гаварать. Нутром чую, што сякрэты перадають на той свет, а падробнастяй ня слышу, патаму што ани шэпчать. Инагда, кажацца, што душу пакойника лучшэ слышу, чэм яго родича. Прасила выдать мне слухавой апарат, дык мне сказали, што з-за этих апазицыанерав, каторыя тут на кладбищы исчэзли, запад пракратил мунитарную паставку слухавых апаратав. Кагда мы ужо усех урагов пераловим, штоб нармальна работать!? Инагда хочацца глубжа в зямлю закапацца, каб лучшэ галаса с таго света слышать. Так хочацца, што кратам завидую!

Вторая бабка продолжила:

-- У каждага сваи праблемы. Я ляжу пад магильнай плитой -- эта тибе не сядеть скрученным. И паспать можна, и к абъекту ближэй… Ды вот видеть плоха стала. Мае клиенты усе больша молча са сваими пакойниками гаварать. Раньша я па глазам чытала их мысли. Как- никак у моладасти психиатарам работала… А тяпер ани и глаза стали закрывать. Видна, знають, што за ними слядять. Тяпер

па движэнию маршчын толька и можна их мысли узнать. А я в этам не специалист, начала халтурыть -- в рапартах выдумываю. А работу тирать ня хочацца -- на пенсию не пражывеш. Прасила шэфа тюрмы направить мяня на стажыровку в США, штоб павысить квалификацыю. Абяшчал… Гаварыт, што ЦРУ адкрываеть такия спецкурсы. Дак ани с падачы этих апазицыанерав санкцыи нам увядуть, а да патяпления атнашэнияв я не дажыву… А вот нащот «пераловим», то я с вами не сагласна. Если их словять, тагда без работы астанемся! Главнае план выпалнить и прэмию узять. Вот на этам нацыаналисте мы харашо заработаем -- явна терарыст! Угражал Прэзиденту убийствам! Да цэлую каманду тут сабирает… И как шпиёна яго сдадим -- перадавал инфармацыю на тот свет саобщникам. И как тарговца жэнщынами прадставим -- планиравал душы нашых девушак даставить у космас, на Запад. А пьянку тожа мы яму прышыем -- у разгаворы без бутылки ни адной фразы нет! Мы на диктафоны усё записали.

И уже вместе старушки воскликнули:

-- Будить на што празник атметить. Эти апазицыанеры нас жа и кормять…

Бдительная троица сдала Лявона под расписку дежурному по кладбищенской тюрьме, а сама вернулась к надмогильному камню Лявона. Старик открыл бутылку кристалловского «Водолея», и компашка начала традиционную замочку успешной операции. Пошли тосты за здоровье арестованного и его скорейшее освобождение, ибо если долго не выпустят или не дай Бог помрет, то можно остаться без работы.

-- Пусть живут враги-кормильцы! – произнес дедок, кульнул чарку, крякнул и воскликнул: -- О! А вот и они! Легки на помине!

Бабки обернулись и увидели, что невдалеке среди надгробий мелькают милицейские фуражки. Стражи порядка быстро перемещались с криками: “Держи ее! Хватай! Вырви!”. Первой мимо пробежала девушка с бело-красно-белым флажком в руке. За ней мчался огромный детина. Он на бегу схватил девушку за волосы, повалил на могилу, заломал руку и стал вырывать флажок. Затем радостно воздел свою лапищу с трофеем вверх, показывая командиру, и, счастливо задыхаясь, отрапортовал: «Приказ Президента выполнен! Есть добыча! Не ушла!»

Девушка рыдала: «Сволочи! Бандиты! Это святой флаг! На нем цвета души Христа…»

Милиционер рявкнул:

-- Мы и его душу арестуем, достанем и доставим за решетку, если она такого цвета. Главное - приказ иметь!

Бабка пояснила:

-- Эта ани к магиле паэтки кажный год прыходюць. Ана савецкую уласть не прызнавала, а флаг этат любила. Ана, гаварат, калдунняй была… Хто ж с прастых людей эту уласть не прызнать можат? Згнаять! Вот яе паследаватяли, уроде нейкая секта, калдавской силай ат яе магилы питаюцца. Што б савецкую уласть свалить. А флажки им памагаюць тую силу с-пад зямли вызвать. Можат, дажа дух той паэтичаскай калдунни ажывляюць… И свалили ту уласть! Ураги значыть… раз против уласти.

Дедок добавил:

-- Нам все равно, чья власть. Главное, чтоб Президент был здоров и Идол был бы жив! В каждой новой инструкции по прослушке ориентируют: «Обратить особое внимание на Идола! Любую информацию докладывать немедленно!» За ним, словно за боровиком, охотятся. В розыск портрет из энциклопедии передали. Всю землю индикаторами протыкали.

Бывшая психиаторша похвасталась:

-- Нас харашо падгатовила гасударства к старасти. С нашай прафесияй да в нашай стране да смерти работа будить. Бальшанство у гасударстве дябилы, шпиёны и пьяницы. Если Прэзидент не прыкажать пахать -- будуть спать. Не укажать хлеб убирать -- с голаду умруть. И учыцца он указываеть и ражать. Настаящый атец.

Другая старушка приняла вызов:

-- Нас, учытяльниц, тожа отлична гатовили к пенсии. Вон падруга с Дзяржынска пасля школы папробавала библиятэкаршай. И так нищай была, учытяльницай, а тут чуть с голаду не памярла. Дык ана быстра сарьентиравалася. Муж и братья фермерами стали, свиней развяли, а ана пашла на Камаровку салам таргавать. Распавнела, приаделася, кольцы-браслеты паявилися, и пра яду ня думаець. Нядарам, кагда учытяльницай работала, кажныя выхадныя, кажный отпуск за таварам то у Польшчу, то у Маскву ныкала, и на рынак -- прадаваць. Сначала учыников на рынку стяснялася, а патом так у азарт уawaшла, што если не прадасць им падарожа тавар, то бальной сябя чуствавала. Ацэнки, правда, у школе нядарага стоили, да и то прыбавка к зарплаты была…

Другая мая падруга из учытяльниц чэраз десять лет са школы сбегла и надзирацяльницай у цюрму пашла. И тожа зажыла прыпяваючы. Канечне, на яйцы мужыкам каблуками не давила, как пры Сталине, но перадачы за дапалнительную плату перадавала. И на

каго следуець начальнику тюрмы капала… Пасля десяти лет нашай школы любая учытялка ня то што надзирательницай -- палачом работать сможэт! И украцицяльницай циграв. Мы са звярами общый язык найдем. Толька радной язык забыли.

-- Патаму на кладбищы и работаем…-- встряла психиаторша.

-- Так умерла ваша мова! -- как приговор произнес дедок.

И бабульки вместе подхватили:

-- Умярла! Умярла! Патаму на кладбищы и жывем. Вымираем.

Старушки вопросительно посмотрели на деда, давая ему слово. Он был новичком в их бригаде. Предыдущего старика неделю как схоронили. Умер на работе, прямо на надгробии нашли замерзшим. Бабки думали, что он сверхурочно остался поработать, и пошли домой. Ведь его не спросишь, чего сидит, -- шпионов спугнуть можно. Вот дед и обледенел, ухом примерзнув к камню… Кипятком отмачивали, размораживали.

Новичок поднял чарку: «Выпьем за космос!» Бабки переглянулись, мол, не свихнулся ли? Возникла пауза. Психиаторша сказала:

-- Твой прадшэствянник был инжанерам на падлодке. Ани к берагам США хадили и там усе праслушывали. Он любил сядеть у памятнику. Гаварыл, што яму, як у рубке падлодки. Дажа микраперaскоп сделал…

Бывшая учительница уважительно-удивленно спросила у дедка:

-- Няужэли Вы… касманавт?

-- Нет. Я из «ящика»!

Бабки понимающе переглянулись. Психиаторша радостно сказала:

-- Харашо, што не из гроба! А эта я магу вылячыть…

-- Кульнем! -- призвал дед.

Кульнули, и он рассказал:

-- Я в военном «ящике» работал на секретном заводе -- на космос. Для спутников приборы разрабатывал. Они могли самые отдаленные уголки Вселенной прослушивать. И даже то, про что президенты в туалете думают и с женами в постелях говорят. Мои электронные уши и сейчас в космосе летают. Может, и наш разговор записывают.

Все трое подняли глаза к небу, а затем дед продолжил:

-- Меня до пенсии вытурили, военные цеха завода закрыли, а на создание кастрюль я конкурс не прошел. За рубеж выехать не дали, потому что носитель государственных секретов! Я сначала на рынке конфетами торговал, потом и оттуда убрали. Хозяин девушку взял,

которая под него ловко ложилась… Вот сюда как бы по специальности пошел… Может, и для нашей работы какие-нибудь приборы сконструирую, чтобы лучше покойницкие мысли и шпионские с того света прочитывать. Вот в тот камень попробую их вмонтировать, -- и бывший конструктор показал рукой с рюмкой на надгробие Выливахи.

-- У том урад ли выйдет, -- возразили бабки. -- Яго ни адин разец не узял. Дажа царапины не астаюцца. Яго вывезти не смагли. Усе падьемники ламалися, трасы лопалися. Он паслушаецца или заклинания какога, или хазяина…

Ты лучше такие прыборы прыдумай, такие фильтры, штоб асобые слова лавиць.

-- Какие?

-- Коды Радивилла! Кто-то из пакойникав их должон знаць… Нам, за то што коды эци падслушаем и начальству даложым, прэмию абяшчали в цэлый месячны аклад. А тут с таго света стольки слов ляциць, стольки чувств и мыслей, што всё в галаве путаетцца как змеи в клубке. Я б кагда падслушала пра коды, хацяб пра дзеньги, начальству б не далажыла. Сваим дзецям аддала б. Там па кодах гаварат стольки дзенег палучыць можна, што и дзецям и внукам хвацит, да еще на том свеце будзеш жыць прыпеваючы. Даже если в ад пападзеш, на взятку чорту хвацит!

-- А я хачу код пра любов падслушаць! – Продолжила вторая бабка. – Тагда и на этам свеце меня крэпка любиць будут, и на том -- у Бога любовницей буду и, как сыр в масле катацца…

Дед зажегся:

-- А я лучше Президентом стану. Это как все коды вместе: и власть, и деньги, и любовь.

Я такой прибор сделаю! Но давайте договоримся. Если кто-то из нас первый подслушает, то всем расскажет. У нас разный интерес и поделимся на троих….

-- Договорились!!! – воскликнула троица.

Литературный террорист

Лявона привели в кабинет следователя кладбищенского отделения милиции. Допрос длился несколько часов и бесил следователя упрямством подозреваемого, не хотевшего брать на себя авторство книги «Куля для президента».

В силовых структурах была полная неразбериха. Милиционеры конкурировали с кэгэбистами, те со службой безопасности президента

и с прокурорами. А сам президент соперничал с Богом. Такую систему организовал президент, стравливая между собой руководителей силовых ведомств. Поэтому следователь милиции, который вел допрос Князя, не знал, что по роману «Куля для президента» Писатель отсидел и в тюрьме, и в психушке. Автора романа продолжали ловить и следователь милиции считал, что поймал преступника.

Следователь орал:

-- Ты же все равно получишь срок - пожизненное заключение! Во-первых, за шпионаж. Говоришь, прибыл из Великого княжества Литовского! А виза где? Как пересек границу? Инкогнито? Значит, пробрался шпионить... Спецслужбы следили за тобой. Столько вопросов, сколько задал ты за время пребывания в нашей стране, ни один интурист не задает. Абсолютно все хочешь знать! Значит, шпион.

Во-вторых, ты - террорист. Сам сказал, что прибыл сыграть в «русскую рулетку» со смертью... Значит, киллер. Решил наш союз со Страной Великой Мудрости разрушить? И какого же президента ты хотел первым убить? Самого Мудрого? Или нашего? Ведь ты не простой террорист, а политический... А посадить можем навечно. Будешь сидеть! Так что тебе стоит взять на себя эту поганую книгу? Это же не убийство... А с нас «висяк» снимется.

Лявон засмеялся:

-- Кто поверит в мой шпионаж на США? Люди смеяться будут! Где доказательства?

-- Они здесь! - следователь хлопнул рукой по стопке бумаг. - Книга «Куля для президента» - пособие для террористов. Ее прятали в пригороде Вашингтона «Падающая церковь» под забором у дома посла США в нашей стране Джорджа Кроллла. Но просчитались! Первый отечественный космический спутник повисел над забором Кроллла и над квартирой хранительницы «Кули», бывшей гражданки Беларуси Леси Сёмухи. Мы фиксировали каждый подход к забору людей и даже собаки Саши. Оперативно фиксировали каждое поднятие дрессированной задней лапы и струю-сигнал. Строго исполнялся приказ Президента по выявлению путей доставки любых куль на Беларусь. А ведь ты Властелин Кули! Сам сказал! Вот фотографии.

Следователь развернул перед Лявоном альбом, где на сотнях снимков был забор, собака с поднятой лапой, книга «Куля для президента».

-- Ну что, посмотрел, убедился? Не отпирайся! Для тебя же, дурак, стараюсь, чтобы облегчить твою участь, а ты все ломаешься, как целочка. Предлагаю хорошенько подумать!

Вот ты дал показания о том, что прибыл в Беларусь из России. Да?

-- Так.

-- Признался, что князь и был знаком с Радзивиллами и Польши для тебя – дом родной. Да?

-- Так!

-- Сообщил, что прибыл в нашу Республику со специальной миссией. Так?

-- Да.

-- Мы считаем вас агентом как минимум спецслужб Польши и России.

-- Моя миссия гораздо серьезнее!

-- Куда уж серьезнее: подготовка государственного переворота!

По радио зазвучал голос президента:

«Они (европейцы), оказывается, с нами шутить вздумали. Убаюкивали, убаюкивали, а сами под Варшавой, Брюсселем и Берлином выстравивали свои планы: финансировали, создавали пятую колонну в Беларуси… Что касается поляков, так я вам уже говорил, вам не секрет, вы больше меня знаете, они же спят некоторые и видят, что граница не там, что граница возле Минска должна быть. Вы понимаете? Не там граница. Сталин не там ее начертил. Вы с этим можете согласиться? Я нет!»

Ну, вот слышишь?! Твоя судьба уже почти решена. Или ты будешь сотрудничать с нами и избежишь высшей меры наказания, а может, даже и на свободу выйдешь помилованным, или до смерти за решеткой проведешь.

-- Какого сотрудничества вы хотите?

-- Кодов Радзивилла!

-- Но я и сам хотел бы их узнать.

Следователь развел руки, откинулся в кресле, вызвал охрану и приказал: «Увести!»

Пытка апостолами

Увели его к другому следователю. В задней стене кабинета высился алтарь. На нем стояли фигуры святых, на стенах висели картины с сюжетами из жизни святых и иконы. Русская печь занимала центральное место в алтаре и источала приятный жар.

Жерло печи прикрывалось толстой чугунной заслонкой, изготовленной в форме ворот замка. Из-за заслонки шло лучистое свечение, словно печь топили солнцем. Следователь с окладистой бородой и в черной сутане возвышался за канторкой, держа в руках Библию. Он предупредил:

-- Отвечайте точно, как перед Богом Не упускайте ни одной детали. От этого зависит ваша судьба. Понятно?

Лявон кивнул и спросил:

-- А вы что, Бог?

-- Для вас, да! Начинаем допрос-исповедь.

-- Год рождения?

-- 1535…

-- Гражданство?

-- Великое Княжество Литовское…

Следователь не удивился, уточнил:

-- Бэнээфовец?

-- Не понял, кто? – переспросил Лявон.

-- Следователь не обратил внимания на вопрос Лявона и неожиданно, глядя прямо в глаза крикнул:

-- Зачем ты украл апостолов Радивила? Куда спрятал?

-- Я не крал.

-- Но видели их?

-- Да.

-- Держал в руках?

-- Да.

-- Переносил с места на место?

-- Да.

-- Значит забирал их себе?

-- Да. Но не всех и не навсегда.

-- Как это?

-- Мы играли с Радивилом в шахматы. Он играл серебряными апостолами, а я – желтыми деревянными фигурками языческих богов.

--Какими?

-- Перуном, Даждбогом, Марай, Хихитуном, Чертом, Лелей…

-- Хватит! Хватит! Сколько их у вас?

-- Сотни!

-- О Боже! Потом перепишите всех и дадите подробную характеристику, а сейчас главное: Как стояли апостолы?

-- Так, как стоят шахматные фигуры…

-- Я спрашиваю, как они стояли до шахматной доски!?

-- Не знаю. А может они лежали, как бутылки с вином! Их выносили из подземного склепа. А туда никто не мог войти. Слуги, которые выносили апостолов, вскоре исчезали. Говорили, что их живыми замуровывали в башнях крепости, дабы их привидения охраняли апостолов и сам замок. И почему вы считаете, что ночью апостолы должны стоять, как кони? Когда они были с Христом, то наверно спали, как нормальные люди. И может быть даже любились с женщинами и друг друга любили? А вдруг в этом их положении и есть секретный код Радивила?

После этих слов следователь-священник с отвращением сплюнул, перекрестился, что-то записал и продолжил допрос:

-- А где хранились языческие Боги?

-- Тоже под землей, но похоже в другом более далеком склепе.

-- Вы там были?

-- Нет. Просто их фигуры, хоть они и значительно легче, выносили дольше.

-- А что говорил Радивилл про апостолов и идолов?

-- Что в настоящие шахматы он играет этими фигурами там, в подземелье. Ставка в той игре: безграничная власть, огромные деньги и сверхбожественная любовь женщин к владельцу кодов. И что только он Радивил знает выйгрышные комбинации…

-- Вот про эти комбинации я вас и спрашиваю… Кстати, а кто судил ваши игры?

-- Никто. Были зрители, советчики… А судьями – наша совесть, доверие друг к другу.

-- И больше рядом никаких фигур?

-- Подождите! Что-то припоминаю…Ах да! Радивилл ставил с одной стороны доски серебряную фигуру Иуды, а с другой – статую Шкловского идола и говорил, что они – судьи. И если мы поступим против совести, то они вынесут свой приговор и со временем он осуществится…

Следователь все тщательно записал и даже не удивился тому, что Лявон в 2035 году рассказывает, как играл в шахматы несколько столетий назад… Лявон подумал: «Он, наверно, сумасшедший! Раз верит в такое…»

Теперь, вспоминая тот допрос, в памяти Лявона всплыл рассказ старика, когда они после волшебной бани, зашли в отцовскую библиотеку. Сократ рассуждал про радивиловских апостолов и языческих богов, про особое их расположение, дающее безграничную власть, деньги, любовь.

Дед говорил: «Даже если статуи украдут или уничтожат, можно изготовить новые, освятить апостолов и зачаровать языческих богов, наделив их магической силой. Но они проявят ее только при правильной расстановке. Радивилу от предков достались секретные коды -- комбинации фигур апостолов.

Кто будет владеть кодом и магическими фигурами, кто расставит их согласно ему, тот и станет властелином Легенды. Она будет преданно служить».

«Так вот что они ищут! -- ахнул Лявон. – Коды Радивилла!»

Следователь словно прочитал его мысли и угрожающе рявкнул:

-- Последний раз спрашиваю, опиши их!

-- Да не знаю я никаких кодов!

-- За дурака меня держишь?! Ты же сам сказал, что родился в… пятьсот лет назад… И я тебе верю! А как дожил до наших дней без кодов? Что элексирчик бессмертия попивал? Живую водичку? И ты знаешь… и Отец твой знал эти коды… Так Скажешь?!

Лявона ошеломили рассуждения попа и он в шоке от услышанного оцепенел.

Следователь что-то приказал и на алтаре ожили фигуры святых, подбежали к Лявону и замерли, ожидая очередного приказа попа-следователя.

-- Раз ты не хочешь признаваться, сядешь… на кол! А колом для тебя станут эти пыточные апостолы…

Следователь надел толстые рукавицы, открыл ворота в заслонке русской печи, и Лявона ослепили двенадцать сияющих красным светом библейских фигур с Христом в центре. – Изготовлены из кремния! – Хвастливо сказал поп.

Апостолы с Христом стояли в печи, раскаленные до красна. Их лица излучали более сильное красное свечение и агрессию, рты были открыты. Лявон задрожал в ужасе, представляя пытку, когда терзать будут и тело, и душу…

Поп взял в обе руки огромные деревянные щипцы, прицелился в лики апостолов, перевел взгляд на Лявона:

-- Выбирай, на кого тебя посадить первым!? Может на Христа?

Лявон молчал, не веря в происходящее. Его тело трепетало, казалось, что оно цепляется за душу, прилипает к ней каждой клеточкой, а душа стремится покинуть, осужденное на грех тело, избегая богохульства.

Поп кивнул слугам, они подскочили к оцепеневшему Лявону, схватили его за руки, ноги, туловище и голову. С потолка со скрипом и скрежетом опустился железный футляр в форме креста,

покачиваясь на цепях. Его железные чулки для ног расходились в стороны, а под задом было отверстие, как на горшке. Лявона вставили в крет и закрыли на груди замок. Крест с телом Лявона двинулся вниз. Под него поп щипцами подставил раскаленного каменного апостола. Деревянные щипцы задымились, и Лявон закашлялся, не имея возможности ни отклониться, ни закрыть нос руками. Поп рассуждал:

-- На Христа тебя сракой сажать не буду. Грех на душу возьму. Прости меня, Господи, грешного за такие мысли, но ведь работа такая, никуда не денешся. Есть приказ: «Добыть коды». Вот и грешу… Поп перекрестился и продолжал:

-- Раз не хочешь выбирать, то первым колом для тебя будет фигура Иуды! – Бесстрастным тоном изрек следователь и перекрестил Лявона:

-- Бог с тобой! Может эта комбинация даст тебе бессмертие, ибо станешь неспособным на предательство. Да и Иуду хоть раз покараем… а то он избежал кары людской, сам себе приговор вынес и исполнил.

Поп отпустил веревку и тело Лявона чуть-чуть опустилось

Лявон закричал. Его вопль сотряс чугунных апостолов:

-- На Петра сажай! Не хочу Иудой свой зад осквернять!

-- Это почему? Вот и будет тебе двойная пытка: для тела и для души!

-- Лявон лихорадочно искал аргументы, чтобы хоть отсрочить пытку и нашел:

-- На Петра сажай!

-- Это почему?

-- Иуда один раз предал Христа. И то совершил предательство по просьбе Сына Божьего. Да и как иначе Христу довелось бы воскреснуть?!

-- Та-ак… продолжай.

-- А Петр три раза предал Христа! Он трижды предатель! Ты же Библию отлично знаешь. Вот на Петра и сажай. Я и свой зад не очень опаганю, и предателя покараю. А можешь и на Павла посадить. Он ведь вон как христиан гонял – грешил безмерно

Следователь опешил. Ему показалось, что лица раскаленных апостолов Петра и Павла, изготовленных из кремния, так же застыли в недоумении, и святые каким то чудом немного отодвинулись назад в печь, пытаясь спрятаться за спины друг друга. Пока поп-следователь и палач в одном лице в растерянности думал на кого посадить носителя кодов Радивилла, дабы узнать их, Лявон в поисках

хоть чего-то, что могло помочь, спасти лихорадочно оглядывал все вокруг и вдруг ясно увидел лицо Богородицы на иконе. Оно ожило и приветливо улыбнулось. И сразу же хлынули воспоминания про то, что часто золотые фигуры апостолов Радивила развозили по разным городам, храмам, и даже рынкам.

-- Вспомнил! – Крикнул Лявон.

-- Говори! – Обрадовался поп.

Лявон острее ощутил задом жар.

-- Апостолы хранились в разных городах, а их у Пана каханку было больше тысячи. Хранились также в церквях, костелах и даже синагогах. Радивилл их все содержал, был обязан это делать. Это вроде как у вас колхозы бизнесменам добровольно-принудительно всучили. Для апостолов были построены хранилища и на рынках. Может в этих расположениях коды Радивила!

Вопросительное выражение лица следователя сменилось счастливой улыбкой, а на лицах апостолов наоборот возникли вопросы. Они ждали рассказа Лявона. Поп приказал:

-- Говори! Принесите вина!

Слуги принесли бутылки и бокалы, поставили на стол перед Лявоном. Выпили. Лявон, не желая попасть на кремневого апостола, начал фантазировать о том куда и какого возили на хранение. Поп записывал. Лявон с благодарностью взглянул на икону Богоматери и поперхнулся глотком вина. С иконы на него с умилением смотрела Кощавая! Он со следователем пил бокал за бокалом, хмель волнами прокатывался по голове, и Лявон ясно ощущал на своем теле ласки костлявых рук. Повернулся и чуть не обомлел от оскала чугунных зубов Кощавой. Вскочил, хотел убежать… но его скрутили и поволокли. Очнулся Лявон на скамье подсудимых.

Железобетонный приговор

Ему уже зачитывали приговор по «Народной газете» времен Первого Президента. Цитировали фрагмент статьи некоего И. Гришана:

«Подонков-террористов следовало бы не только «мочить в сортире», но и топить в их собственных испражнениях».

-- Ваше последнее желание?

-- Сделать звонок.

Князя отвели к телефону. Он набрал номер Редакторши:

-- Я в кладбищенской тюрьме Несвижа. Обо мне не беспокойся. Мне здесь придется пробыть долго. Приятно будет вспоминать наши прогулки. Надеюсь, когда-нибудь встретимся…

-- За что тебя?

-- Похоже за роман «Куля для президента». Они считают, что я его автор. А в романе по их мнению содержится и заговор против президента и его оскорбление. Хотел бы я встретить автора этого романа, но прежде всего хотя бы прочитать его!

-- Боже! Я знаю автора! Он уже отсидел за книгу!

-- Теперь за него придется сидеть и мне…

Их разговор прервали. Она бросилась на кровать и разрыдалась.

А в тюрьме через несколько минут после их разговора Лявона начали обмерять.

-- Вы что, одежду мне шить будете?

-- Отличный, особый наряд тебе справим - в крест поставим, - отвечали тюремщики.

Лявона подвели к железобетонному кресту. Человек в белой медицинской куртке и черной сутане до пят с огромным крестом на груди руководил дезинфекцией. Он работал на две ставки - санитарного врача и священника. Нутро креста помыли из брандспойта, а затем протерли губками, смоченными водкой, которую подчиненным выдавал сам начальник. Врач-поп обратился к Лявону:

-- Водка - от митрополита Филарета. Он по разрешению Президента торгует спиртным беспошлинно и без уплаты налогов. За это обязан бесплатно поставлять водку для дезинфекции железобетонных крестов. Этакое особое освящение. Так что можешь стоять спокойно. Микробов всех убьем, и захмелеешь немного от паров спирта, да и дух православный с тобой будет…

Хотя, по правде говоря, это я должен тебе сообщить для того, чтобы ты считал всю процедуру гуманной. Мы и правозащитникам об этой гуманности докладываем, чтобы поменьше вякали. А на самом деле крест святой водкой протираем от… тебя, от паганца, от твоих микробов и дерьма, чтобы святость креста сохранить!

Лявона поставили в железобетонный крест, как в пенал. Врач-поп перекрестил его, выпил рюмку водки, крякнул, занюхал рукавом рясы, и крестодверь с грохотом закрылась перед носом узника. В кресте можно было лишь слегка пошевелить ногами и руками. Для головы оставили свободы чуть больше, как в скафандре космонавта. Лявон вспомнил Христово распятие, сравнил, и ему стало легче: гвоздями не прибивают, солнце не печет, вороны не клюют.

В уши ворвался голос: *«Говорит белорусское радио. В эфире «Радиофакт».*

Как отметил в одном из своих выступлений Президент страны, идеологические ценности должны созреть снизу».

Наркотический роман

Редакторша по нескольку раз в день звонила Писателю. Такого с ней никогда не было. Раньше, когда он любил ее, а в ее душе только зарождалась любовь к нему, его частые звонки вызывали у нее раздражение и даже истерики. Он стремился рассказать ей про каждый новый сюжет книги или даже идею, что ее бесило. Она с надрывом говорила: «Ты тянешь меня в свою книгу! Ты превращаешь мою жизнь в роман» А я этого не хочу. Я хочу жить обычной размеренной жизнью». Затем она категорически запретила ему звонить встречать ее и в конце концов он, не желая ухудшать с ней и без того плохие отношения, сузил их контакты до минимума. Просто перестал с ней общаться.

Сейчас все происходило наоборот. Она настойчиво просила его отдать написанное для редактуры, а он отказывался, говоря:

-- Знаешь, мне очень тяжело писать этот сюжет. Более того, я боюсь тебе отдавать его. Ты, прочитав, станешь презирать меня, возненавидишь перестанешь уважать и встречаться, а я ведь все-таки люблю тебя…

-- Да не бойся! – Уговаривала она Писателя. – Я к тебе очень хорошо отношусь и чтобы ты там не написал, не изменю к тебе отношения.

-- Знаешь, там у Князя такие приключения, что тебя может вытошнить… Даже намекать боюсь!

-- Ну, что там уже может быть? Ну, может со шлюхой грязной переспал, да заразился чем-то венерическим! Ну и Бог с ним, чего в жизни не бывает, давай не бойся!

-- Не уговаривай тут такой ужас для тебя…

-- Ну, что, может он голубой?! И ты подробности их секса описываешь?

-- Нет. Если б только это. то сразу же отдал. Там гораздо хуже…

-- Слушай, если ты сейчас не отдашь, я больше ни разговаривать с тобой не буду, ни редактировать, порву все отношения.

-- Рви. Ты мне больше не нужна. Я тебя люблю, но не эту, которая сейчас со мной говорит, а ту, которая любила меня. Та – у меня в душе живет, в памяти. Прощай!

Он положил трубку, а она завопила так, что испугался сын и закричал: «Мама, что с тобой? Что случилось?»

Она, не отвечая сыну, снова позвонила нелюбимому Писателю:

-- Извини, я была не права. Я тебя очень прошу, дать почитать. Ты все-таки втянул меня в свою книгу. Я тебя молила не превращай мою жизнь в роман, а теперь прошу, молю тебя: «Я хочу жить в твоей книге. Для меня она стала единственной настощей жизнью. Я завишу от тебя и от твоей книги как наркоманка от дозы…»

-- Хорошо. Это был твой выбор. Где встретимся?

-- Я мчусь к тебе!

Она стремглав сбежала вниз по лестнице, сломала каблук, сбросила туфли и босиком помчалась к метро. Она летела над асфальтом и не несла на плечах свой крест, а он нес ее.

Лявон же в это время мучился в железобетонном кресте.

Распятие по-белорусски

После нескольких часов стояния в кресте Лявону захотелось по нужде, но он сдержался. Судорога скрутила руки. Он встал на цыпочки, и боль в руках уменьшилась. Быстро устали икры, их тоже свело. Пленник расслабил ноги и снова повис на руках.

Так и бился он в кресте, то стремясь к вершине, то к основанию своей тюрьмы.

Тут снова ожил «радиофак», вдавливая в уши слова Первого Президента:

«Чтобы быть красивым, надо не просто заниматься спортом, а с сегодняшнего дня на 25% уменьшить свой рацион…, а если наполовину, то вы будете просто красивыми людьми. Вот вам рецепт от Президента -- меньше есть и больше бегать».

Вскоре Лявон почувствовал себя так, будто каждую клеточку его тела пробили гвоздем. Боль пронизывала спину и распирала живот. Не имея сил сдерживаться, чуть расслабился -- и по ногам потекло. Боль перекинулась в душу -- стыд и обида жгли нутро.

А радиофак продолжал кормить:

«Сделать из г… пулю - для сионистов что раз плюнуть. Настоящий хозяин телеканала ОРТ Борис Абрамович Березовский делает сейчас из СНГ сплошное г… Абрамычу, естественно, нужны верные помощники».

Выливаха чувствовал себя поделенным на три части: и гордым князем, и раздавленной улиткой, и распятым сыном Бога. С ужасом представил, что его – вот такого увидит любимая, и ненависть к

насильникам ожгла душу и скрутила тело. Он, задыхаясь от вони, стал биться головой о люк. Сразу же голову обхватили клещи, и мощный электрический заряд встряхнул тело. Лявон застыл, и тут ему в рот вошла трубка, разжала зубы, вползла в глотку, через нее в нутро полезла каша. Одновременно его слух насиловал радиофак:

«Защитников сейчас много -- языками. Так вместо того, чтобы защищать человека, вкинуть копейку туда, чтобы хотя бы сапоги купить кирзовые, начинают эту бодягу разводить. Пусть идут к крестьянам и объяснятся, почему спецодеждой не обеспечили, вовремя горячее питание не привезли.

Президент, видите ли вы, по Конституции должен возить людям горячее питание. А кое-какие профсоюзы этим заниматься не должны!»

Через несколько минут трубка исчезла, и люк закрылся. От электрического шока все тело саднило, и потому боль в животе была не такой мучительной. Но непрестанно терзал голос президента:

"Белорусский народ будет жить бедно, но недолго!"

По ногам снова потекло, и Лявон начал задыхаться.

А радиофак продолжал:

"Нынешний пакет законопроектов о приватизации Верховный Совет принял "под себя", поскольку депутаты знали, что они первыми прибегут к кормушке..."

На этот раз у него был выбор: или постучать головой в люк и пережить электрошок с принудительным кормлением, или терпеть смрад. Терпел. Вскоре в голове зашевелились чужие рассуждения:

"Ну что, видишь, кто ты? Состоишь из того, в чем стоишь... Только один человек может помочь тебе осознать себя настоящим гражданином, только один. И его надо культурно и вежливо попросить о помощи, да и не забыть вымолить прощение за оскорбление..."

Радиофак выдал очередную порцию словесной еды от Первого Президента:

"У этой кормушки все хрюкают одинаково -- и красные, и белые".

От бессилия Выливаха закинул голову, стукнулся затылком о бетон и увидел над головой маленькие дырочки, как у репродуктора.

«Дуризатор!» -- собразил Лявон и снова начал биться головой о люк. В уши полезли слова наилучшего президентского правозащитника Новикова:

"Время кормления не пришло! Думайте и терпите. Терпите и верьте. Верьте и надейтесь. Надейтесь и молитесь. Молитесь и

просите прощения у Президента. И Президент вас услышит. Президент вас поймет. Президент вас простит. Слава всемилостивому Президенту! А теперь до свидания! Мира, добра и счастья вашему дому. Берегите молодое белорусское государство".

От этих слов в нос ударила вонь, даже более сильная, чем от собственных испражнений, и Лявона вырвало. Вообразив перед собой президентское лицо, отчаянно двинул лбом в его нос. Голова наткнулась на шип, боль выдавила слезы.

В рот снова влезла трубка, из нее полилась каша, а из радиофака в мозги -- голос Первого Президента:

"Мы должны накормить Минск. Хотя бы к президентским выборам. Это все-таки город-герой!"

Дуризатор копошился в мозгу:

"Свобода - великое благо. Ради свободы люди отдавали свою жизнь, а тебе надо всего-навсего попросить прощения у Президента. Представь, что захлебнешься, и мы сообщим об этом твоим друзьям!? Ты просто каешься перед Богом за то, что нарушил сразу несколько заповедей Христа. А ведь тебе выпала честь - стоять, как и Он, распятым!».

Наступила пауза, когда ни в рот, ни в мозг никто не лез, а нос уже привык к смраду. На мгновение Лявону стало легче, но насторожил звук кованых каблуков. Шаги приближались.

Открылось окошко. К глазам Лявона приблизилась огромная морда надсмотрщика. Он держал в одной руке миску все с той же кашей, другой запихивал себе в желтозубый рот кусок сала с хлебом и, чавкая, говорил:

-- Ну что, хватает тебе еды? Не объел я тебя? Не проголодался?

Лявон молча отвернулся.

-- Смотри ты, какой гордый! Тоже мне, борец засраный!

Лявон молчал, а тюремщик не отставал.

Из радиофака зазвучал президентский голос, и красномордый амбал замер.

«Я люблю простые народные, если так можно сказать о еде, блюда. Рыбу предпочитаю мясу, черный хлеб -- белому, в меню обязательно входят фрукты, соки, кефир, сметана, творог, очень люблю молочный суп, печенье, мороженое».

Лявон насмешливо глянул в миску.

Тюремщик сунул свой нос в крест, принюхался и с издевкой сказал:

-- Смотри, если не хватит своего г...а, так мы тебе дольем. Наглотаешься в этом кресте за всех нас - белорусов. Может, Бог

увидит твои муки и к себе возьмет - усыновит. И ты станешь белорусским Христом! А мы через тебя - богоизбранным народом… Гы-гы-гы…

От гогота надзиратель поперхнулся едой и закашлялся. Из горла вырвалось сипение, а его лицо посинело.

Лявон засмеялся. Он радовался, наблюдая за задыхающимся мордоворотом, и думал: «Далеко мне до Христа. Тот учил прощать. А я собственными руками этого тут утопил бы, а вместе с ним и того, кто такую пытку придумал и заодно - президента».

Радиофак, словно прочитал Лявоновы мысли, откликнулся президентским голосом:

«Еще раз отвечаю на ваш вопрос. Глава государства не для того, чтобы э-э-э… лезть в разного рода дерьмо, я его и так хорошо знаю».

Лявон подумал: «Неужели на нем первом проводили испытания?!»

Радиофак голосом полковника Заломалина приказал:

-- Смирно! На колени, когда говорит Президент!

Лявон ругнулся и отрезал:

-- Перед этим говнюком!? Да я лучше свое дерьмо хлебать буду, чем ему кланяться!

Трубка воткнулась Лявону в рот, разжала зубы и протолкнула в глотку порцию каши, а в уши полезли президентские слова:

«Мы можем много говорить о высоких материях, о большой внешней политике. Но любая большая политика основана на хлебе, и никто еще проводя эту политику не отказался от того, что людей просто надо накормить и просто одеть».

Второй раз за время принудительного кормления Лявона стошнило от слов, воняющих извечной колхозной телогрейкой - едким потом, дымом паршивых сигарет, духом солярки и свиной запарки…

Он потерял сознание. Вновь увиделось лицо любимой.

Такой красивой ее Лявон еще не знал. Обнимал, нежно ласкал, целовал щеки, глаза, губы. А она говорила:

-- Покайся любимый, и мы будем вместе!

-- Не могу! Как же мы после этого будем вместе!? Ты перестанешь уважать меня, а я себя возненавижу!

Любимая, потупив голову, едва сдерживая слезы, всхлипывая сказала:

-- Я должна вырвать тебя отсюда! Знаю только один способ: отдаться президенту…

Князь увидел лоснящееся лицо Президента с торжествующей издевательской ухмылкой. Он обнял его любимую и подвел к кровати…

Лявон закрыл глаза, но видение не исчезло. Президент раздевал его любимую. На пол упало платье, колготки… Волосатые руки расстегивали бюзгалтер… Когда президент увлек тело его любимой в постель, Князь потерял сознание. Когда Лявон очнулся перед ним на коне сидел президент задом наперед. Всадник угрожающе хрипел:

-- Ты будешь вечнай апазицыяй! Никогда не догонишь!

И Лявон также оказался на коне. Они помчались. Князь скакал за Президентом, а перед ними вставала серая извилистая гора. Лявон испугался. Хотел и притормозить, и одновременно догнать усача. По пульсирующей головной боли, которая совпадала с топотом копыт, понял: перед ним его мозг. Усач с гиканьем направил своего коня на серую гору, и его подковы, будто гвоздями, вколачивали боль в затылок Князя. А еще усач в президентском обличье стрелял в Князя словами:

“Самое главное – это поднять ферму на высоту, чтобы люди не телепались, как это всегда было. Я с детства это помню: по колено, извините, в говне и грязи... Когда ферма в грязи и жиже из навоза, ее надо снести и построить новую”.

Князь притормозил, и голова вновь готова была взорваться. Он тут же пришпорил коня, запрыгнув на мозговую извилину. Всадники мчались, а вокруг возвышались горы серого вещества, изборожденные более мелкими извилинами. На выступах стояли и сидели друзья, знакомые. Они «болели», топая ногами и размахивая руками, как на стадионе. Все поддерживали… беглеца. Каждый удар копыт вызывал сотрясение, и он видел, как из-под них брызгами разлетались вокруг мозги.

Конь оставлял следы, полные крови. Она сочилась по извилине, щекотали рассудок, как когда-то капли пота разнеженное тело в бане. Кровь брызгала на лица болельщиков, и они жадно слизывали ее.

От каждого удара мозг каменел и превращался в солевые кристаллы, а ненависть посыпала ими извилистую кровавую дорогу.

Болельщики остались внизу, а на мозговых извилинах князя оказался скот. Коровы, козы, быки топтались на нем, впиваясь острыми копытами, опорожнялись на раны, поливая их навозом и мочой, и боль становилась нестерпимой, а скотина, наблюдая за погоней, мычала, блеяла, явно болея за президента. Лявон,

прорвавшись сквозь вонь, воя и боли догнал ненавистного усача и секанул его мечом.

Меч раскроил наглую рожу, но Лявон почему-то увидел в кровавой дорожке, как в зеркале, себя, увидел, что это у него нет части головы с глазом. Однако ненависть и надежда на избавление от кошмара снова вскинули его руку, и она нанесла новый удар.

В зеркальном гербе, который, как щит, держал в руке Президент, Лявон увидел, что исчезла и другая часть его собственной головы с глазом, что она приобрела форму лука с носом и ртом. А враг, целый и невредимый, циркачом вскочил на ноги, выпрямился в одежде шута на спине коня, и перед ним возникла президентская трибуна. Подскакивая в ритме галопа, усач с трибуны вещал:

“Это был тонко спланированный план уничтожения самого крупного соперника Запада - бывшего Советского Союза. Рассекли, разделили страну. Рассекли, поделили экономику. Отсюда и все остальное: в том числе состояние общественно-политической мысли и гуманитарной сферы в целом”.

Следующий удар Князь нанес по шее врага, а почувствовал боль на своей. Увидел, как голова-лук упала коню под ноги и разлетелась на кусочки, словно арбуз, брошенный на мостовую.

Удар был такой сильный, что Лявон потерял сознание. Чувствовал только, как кони галопируют внутри живота. Один, другой, третий. Вот уже целый табун заполнил нутро, затем через мгновение вырвался из него и поскакал по ногам…

Лявон почувствовал во рту трубку, живот распирало. Через несколько часов из него полезло, и он уже стоял по самые уши в дерьме, закинув голову, и только рот, глаза и нос были свободными.

…Свет исчез. Он судорожно вдохнул, и так захотелось вырваться, что за спиной явственно ощутил крылья. Взмахнул ими. Свет резал глаза, свежий воздух наполнил легкие.

Перед ним желтыми хищными зубами оскалилось лицо надзирателя, приблизилась его волосатая рука с горшком и аккуратно перед носом вылила дерьмо.

Лил и приговаривал:

«Не злись на меня. Я не иуда... Я щедрый белорус, и тебе, наш Христосик, мне ничего не жалко. Ты уж извини, но просто так прикончить тебя и спасти от мучений я не могу… Потом все равно будет вскрытие. А из-за своей доброты идти «под вышку» я не хочу. Так что хлебни и успокойся, не мучайся. Иди к своему отцу - Богу - и помни мою доброту. Если Бог тебя воскресит и к нам, белорусам, пошлет, ты хоть не мне, а внукам за меня отблагодари».

Стукнула крышка люка. Надсмотрщик вылил еще ведро дерьма в крест Лявону, и его накрыло с головой. Но смрада и наступившей тьмы он не ощутил, пораженный смыслом речи надсмотрщика:

«Еврейский Христос кровь за грехи людей проливал, а тебе суждено дерьма за нас нахлебаться! Чтобы белорусы больше никогда его не ели: ни радиоактивное, ни президентское!»

А дуризатор голосом президента приказал:

«Если избрали президентом колхозника, терпите!»

Почему-то вспомнилась заметка из газеты «Комсомольская правда»:

«В ответ на планы соседей (Литва собралась захоранивать отходы АЭС у самой белорусской границы) Батька распорядился возвести два свинокомплекса на 200 000 рыл. (Ежели что, дерьмо поплывет по Неману в Литву!). А если Россия впутается? Мы такое вместо нефти по трубам пустить можем - пол-Европы в дерьме утонет!»

На душе Лявона стало светлее. Он думал: «Какое счастье, что меня не утопили в реке свиной жижи!»

Он прощался с этим миром с усмешкой на устах и с президентскими словами в ушах: *"Если государство хочет быть независимым, оно обязано накормить свой народ, обеспечив тем самым свою продовольственную безопасность».*

Удивляясь самому себе, удерживая угасающее сознание, Лявон думал: «Это же надо быть таким неисправимым оптимистом… Тонуть в собственном дерьме и быть счастливым…»

Лявон, теряя сознание, уже бредил, задыхаясь, а память снова подарила заметку из газеты «Комсомольская правда в Белоруссии»: «На Могилевщине в деревне Бобирово доярка Лена на шестом месяце беременности родила ребенка в коровнике и закопала малыша в навозе. Писк услышали доярки и вытянули ребенка из вонючей могилы… Мальчик выжил».

Надежда Лявона на спасение укрепилась.

Последним было бредовое видение, в котором надсмоторщик почему-то оказался в синем мундире прокурорского следователя. Он официальным тоном сообщил Лявону сквозь желтые прокуренные зубы в квадратик тюремного окна: «Ваша книга арестовывается навечно. Вы безмерно оскорбили Президента, всего дермом обмазали, чуть не утопили и за это также осуждаетесь на вечное заключение в своем дерьме». Смурод изо рта следователя потряс Лявона, окошко захлопнулось, оглушив стальным звоном, и впечатав в обложку книги, оказавшуюся за спиной. Лявон уменьшился до размеров своего имени

на обложке книги, превратился в буквы. Распластанный, он безуспешно пытался прочитать название. Лишь одна мысль не давала Лявону покоя: «Неужели я не просто сумасшедший, а к тому же свихнувшийся писатель, который бредит и страдает от своего больного воображения?!»

Его душе не давал утонуть спасательный круг, состоящий из предчувствия надвигающегося позора и неистового стремления спасти и спастись. Стыд струей вливался в его душу, разжигая в ней ненависть и готовность предотвратить белорусское свинство, спасти соотечественников от свинопаса и его хамских планов, защитить достоинство и честь своего рода теперь и на вечность, а европейцев - от вони и жижи. Душа яростно вырывалась из собственного дерьма. Душа вышла на ружу, превратилась в рубашку, которая, прилипла к каждой клеточке тела, очистила все его от нечистот. Теряя сознание, он оказывался в отцовской бане и чувствовал себя таким чистюткми, словно всю ночь парился в ней, затем из парилки он нырял в настой луговых и лесных трав, купаясь в них. И вдруг из огромной деревянной купальни он взлетел. Крест возносился над городом, над облаками, и Лявону казалось, что крест, подчиняется ему, когда он пытался развести руки железобетонная оболочка послушно повиновалась и, подчиняясь его воле, сама махала каменными крыльями, как волшебная птица. Все это было счастливым сном, но в одном он был уверен, чувствовал, что железобетонный крест вырвала из тюрьмы его душа и она же и возносит его. И невероятный полет давал надежду на жизнь и на счастливое приземление…

На самом деле Лявона несли на руках санитары. Они бежали в реанимацию, боясь, что ценный для власти пациент умрет, и тогда их уволят.

Когда едва живого Выливаху вытянули из креста, отмыли и перевезли в спецбольницу, на стол президента легла записка о том, что первое испытание дерьмораспятием закончилось неожиданно. Мыслепреступник хоть и захлебнулся, да пробыл в дерьме больше часа, но все же выжил.

Властитель потерял покой. Он бормотал себе под нос родословную, составленную Первым Президентом: *«Народ меня вытянул с дярма. Паднял на вяршыну власти. И я должэн сваяму народу служыть».* …А хто вытянул этага самазванца?! Народ… в лицэ надзирателя толька тапил яго…»

Первый отдал приказ, чтобы за Лявоном внимательно следили и на волю не выпускали. А кроме этого берегли и охраняли не хуже чем его – Президента. Ему очень хотелось узнать тайну бессмертия Князя

Лявона. Президент рассчитывал воспользоваться секретом, когда придут его последние мгновения. Кроме этого властитель представлял, как прорвавшись сквозь Врата Времени Богов, он продемонстрирует им дермораспятие и воскрешение настоящего белоруса. «Такое не по силам ни Богу Батьке, - убеждал себя властитель, - ни его Сыну. И, увидев чудо воскрешение после дермоутопления в кресте, Боги признают свое поражение и попросятся служить истинному могущественному Создателю».

Народ жаждет литературы

Редакторша с трудом читала текст. Ее глаза слезились. Она ничего не редактировала. Прочитав, сидела, обхватив голову руками, и тупо стонала. А когда за текстом зашел сосед, она прижала страницы к себе и не хотела отдавать. Боялась позора любимого. Сосед, видя ее такое ужасное состояние, не настаивал, а только сказал:

-- Мне и всем кто читал, очень нравится Лявон. Мы считаем, что он и Редакторша – идеальная пара. Все с нетерпением ждут продолжения романа. Может, дадите?

Она, ни слова не говоря, протянула ему «Железобетонный приговор» и «Распятие по-белорусски» и еще несколько разделов.

Народ ушел в книжный запой. Читали все: сосед с семьей, его друзья, товарищи по работе. Читали одновременно, кто с первого полученного раздела, а кто и с того, который достался. Передавали друзьям по электронной почте.

По Минску летели реплики: «Так мы все в своем дерьме сидим и хлебаем? Что мы за народ? Сколько будем хлебать и терпеть!?»

Спецслужбы собирали информацию и готовили доклад президенту о том, что Легенда набирает силу, растет, распространяется и похоже, что готовит сплетневую революцию, где главный взрывной слух: «Президент утонул в г…е».

Эта информация сводила с ума властителя. Ибо срывала его далеко идущие планы, ставя его перед мучительным выбором.

Код Князя на бессмертие

Президент, узнав о воскрешении Лявона после распятия, воскликнул: «Можэт и мне папробавать, а вдруг этат крэст магичэский…» Высшее желание по чиновническим устам слетело вниз, и в крестовой тюрьме закипела подготовительная работа…

Крест после стояния Лявона промыли с хлоркой, прожгли стенки огнем и сняли слой бетона на стенках в несколько миллиметров. Затем обработали бархатной наждачкой. На последующую дезинфекцию потратили целую бочку православной филаретовской водки, предварительно освятив ее в церкви. Для креста - его внутренней обивки - уже подбирали материалы, рассматривая даже вариант обклейки стен лебяжьим пухом. В подкладбищенской кресто-тюрьме готовились к принятию сверхважного клиента. «И не важно, что Христос страдал на сучковатом шершавом столбе! – восклицала президентская идеологиня перед зеркалом, готовясь к телеобращению. – Главное, что глава государства настрадался, правя страной. У него вся душа изранена, поцарапана врагами и недругами, исколота привидениями острых клювов НАТОвских ракет…».

И в Министерстве иностранных дел не спали которую ночь, обсуждая списки зарубежных священников, с которыми следует поработать, чтобы привлечь их к освящению дерьмокреста для Президента. Самым трудным оказалось пригласить двух Пап Римских - живого и мертвого, получить их благославение. С Папой Павлом Яном 2-м из Польши было проще. Еще Первый Президент после его смерти умудрился заявить: *«Мне очень приятно было, что Папа Римский поддерживал ту политику социальной направленности, которая проводится в нашем государстве. Он буквально через два-три года после того, как я стал президентом… он, такой большой человек, первым сказал, что Беларусь движется в правильном направлении и очень хорошо, заметил он, что здесь соблюдаются социальные стандарты и поддерживается народ Беларуси».*

Так что проблему приглашения Святого Отца Иоанна Павла II, надеялись решить быстро. А вот заманить в Беларусь ныне действующего, живого Папу было невероятно сложно. Как только послу Ватикана в Беларуси сообщили о планах утопить властителя Беларуси в крсстe в своих испражнениях, да еще с надеждой на последующее воскрешение тот пережил шок и долго не сообщал об этом своему начальству в Ватикан. Амбасадор испугался того, что его руководство подумает о его сумасшествии. А с другой стороны, если не сообщить, а информация о повторении опыта распятия и воскрешения дойдет другим путем, то тогда в Ватикане он потеряет работу.

Примерно в таком же положении находились послы ряда стран. Им в обтекаемой форме неофициально передали, что руководство Беларуси планирует пригласить глав дружественных государств, чтобы они - лидеры России, Китая, Кубы, Северной Кореи и постсоветских среднеазиатских стран - друг за другом пожали руку

Президенту Беларуси перед дерьмокрещением. Персональная прорицательница главного вертикальщика предсказала, что такое рукопожатие может стать магическим и, в случае непредвиденной смерти, сможет вытянуть его назад, вернуть к жизни. Вот мидовцы в абсолютном секрете и трудились над тем, как обосновать для высоких гостей приглашение и сам факт дерьмопогружения. А вдруг президент России разгневается за то, что не ему первому предложили пройти такое испытание…

Иерархи православной церкви денно и нощно проводили совещания по отработке процедуры освящения пищи, которой предполагалось кормить Президента. Ведь еду надо было освятить так, чтобы она, будучи переработанной в желудке Первого Президента, не могла бы осквернить священный символ верующих – крест. На всякий случай священники думали и над процедурой освящения президентских отходов, ломали головы над благозвучностью термина, которым следует назвать новый вид президентской безопасности. Необходимо было привести его в соответствие с православной традицией. Кумекали и над тем, как защитить душу президента в кресте от происков нечистой силы. А вдруг оскверненный крест ослабнет и пропустит в себя черта?

Не менее мучительно страдал от предполагаемой акции и властитель всех чувств в Республике. Два вопроса терзали его душу: А вдруг после утопления не воскресну? И брать ли с собой в железобетонный крест на дермоутполение маленького любимого сына?

Портретная безопасность

И еще одна проблема не давала покоя. Прорицательница посоветовала убрать его портреты и фотографии по всей стране. Мол, враги, колдуя над портретами, наводят на него порчу. К тому же, чтобы погружение в дерьмокрест было идеально глубоким, надо изъять абсолютно все изображения. Вот он по телевидению и распорядился убрать свои портреты повсюду, а сейчас думал: «А вдруг нахаждение у дерьмакрэсте затянецца? А кагда вярнусь, люди ужэ не будуть помнить мяня?!» Еще более ужасная мысль подкинула его с постели и вынесла во двор: «Далажыли, што партрэты тысячами изымають из разных кабинетав. Их атносять на склады, запихиваюць у папки и ящыки сталов. А ведь эта по магичэским законам можэт… привести мяне у тюрьму ци у труну (гроб). А став бяссмертным, я магу палучыць угрозу нявиданнага у мирэ прыгавора - бесканечнага цюрэмнага заключения!!! А если хто-та парвал мой партрэт, то пытка

можэт аказацца дажэ хужэ мучытельнай смерти – маё цела бясканечна будуть чэцвертавать или рвать сабаки! Да и сам факт, што партрэты снимають, можэт азначать, што у Крэмле рэшыли яго снять!» Он выскочил из кровати, быстро оделся и помчался на асфальтовую лыжню.

«Так што жа тяпер делать с партрэтами?! Думай... Думай!» -- твердил себе Президент, гоняя круги на лыжероллерах в кромешной ночи. Только красные огоньки лазерных прицелов снайперов, охраняющих его, плясали на листьях кустов и деревьев, создавая волшебную иллюминацию, магический танец. «Агонь! -- подумал он. - А если... сжэч усе партрэты?! Ведь гаварять, што агонь ачыщаеть...»

В кустах что-то шевельнулось. Щелкнул выстрел, погибла очередная мышь. Он не испугался, а только прибавил скорости. И мысли еще быстрее понеслись в голове: «А если сажгуть партрэты, то не прыдецца ли и мне гарэть у аду? Нада спрасить у прарыцательницы...»

Огоньки лазерных прицелов мчались вслед, кружились вокруг него и остановились вместе с ним, замерли. Президенту вдруг померещилось, что красные точки - это чьи-то глаза, будто многоглазое чудовище следит за ним, взяв в смертельное кольцо. «Лягенда! – ахнул он. - Эта ее глаза! А вдруг ана можэт управлять галовами и руками снайперав?!»

Он забежал в дом, не снимая лыжероллеров, и только там вздохнул с облегчением. Плюхнулся в кресло, и пока телохранители снимали с него ботинки, представлял, как Легенда водит рукой художников, добавляет в каждый его портрет части своего образа, а в глаза врисовывает свои зрачки. Президент схватил собственный портрет и стал внимательно смотреть в нарисованные глаза. Зрачки едва заметно шевельнулись и даже слегка подмигнули! Он повернул портрет лицом к стене и направился в душ. Вода успокоила. И теперь, со стороны, ему было видно, как глаза Легенды следят за всем происходящим в стране со всех его портретов и фотографий. «Нямедленна нада сабрать эту прадукцыю и вырэзать зрачки», - такой была его предпоследняя успокоительная мысль перед глубоким сном...

И уже, засыпая, властитель вдруг понял, что железобетонный крест – это Врата Времени Богов, а значит Князь Лявон, захлебнувшись в кресте своим дерьмом, воскрешен Богом! Встретился с ним, получил от него бессмертие и какой то приказ!

Властитель тут же позвонил Совбезу и дал задание срочно узнать про этот приказ. Сам же переключился на мысли о собственном дерморaспятии и проблемы с ним связанные.

Распятие под гипнозом

Совбез предложил своему хозяину сценарий подготовки к исторической акции, который включал тренировки к дермопогружению и его генеральную репетицию. А еще сценарий предполагал сон под гипнозом, в процессе которого властителю предстояло пережить все этапы своего исторического падения, смерти и воскрешения. Отдельным моментом содержания гипнотического сна был диалог с Богом. Властитель понимал, что от их встречи и разговора может зависеть его жизнь и смерть, а также судьба после смерти.

Перед началом сеанса властитель спросил у гипнотизера:

-- Можно ли мне во время сеанса держать за руку моего маленького сына?

-- Можно. - Ответил опытный психотерапевт, имевший на своем счету сотни вылеченных от алкоголизма и табакокурения, десятки избавленных от наркозависимости. – Но имейте в виду, что если во время переживаний вы сожмете его руку, то можете сломать кости… Если там во сне возникнет драка, то вы можете ударить своего сына или задушить. Гарантии ни я, ни вы, что этого не произойдет, никто не даст.

Властитель взял сына на руки, поцеловал и передал охранникам. Сам же стал внутри железобетонного креста в позу сына Бога во время распятия.

Телохранители, подчиняясь взгляду хозяина, стали по бокам гипнотизера, еще два стали рядом с крестом властителя. Начальник охраны напомнил гипнотизеру:

-- Про деньги ни слова!

Властитель глубоко вздохнул и выдохнул со словами:

-- Начнем!

Но тут же выскочил из креста с воплем:

-- А где искусственная вентиляция легких? Где эта машина?! А если вдруг у меня дыхание остановится? То кто за меня дышать будет? И вообще, начальник службы безопасности! Почему нет реанимационной бригады? Вы что же? Угробить меня решили?

Начальник службы безопасности тут же вызвал реанимационную бригаду, в комнату вкатили машину искусственной вентиляции легких и поставили возле креста президента. Он стал в него и расслабился. Гипнотизер начал вещать монотонным голосом:

-- Демократия… демократизация… демократизаторы… демократы…

Властитель замер, заснул, но через несколько мгновений встрепенулся и, не открывая глаз, произнес:

«Накануне президентских выборов (помните, я уже говорил) мы додемократизировались до того, что не только вас, но и меня, человека, принимающего решения в этой части, подташнивало уже. Ну, уже столько было «демократии» (в кавычках), что просто тошнило...»

При этих словах властитель срыгнул под себя, но глаз не открыл. Он к тому же в ужасе закричал и схватился за свой зад. Гувернантка бросилась к президенту, чтобы вытереть блевотину с его подбородка, но ее остановил начальник охраны, шепнув ей на ухо:

-- Нельзя трогать, чтобы не разбудить.

Гипнотизер продолжил сеанс, уговаривая властителя провести демократические выборы словами министров иностранных дел Германии - Вестервелле и Польши – Сикорского.

Властитель снова встрепенулся и, не открывая глаз выдал:

«Вот вы более демократичные, а белорусы менее демократичные. Слушайте, кто определил критерии этой демократии. Наверное, людей в Литве тошнит от этой демократии. Кроме демократии еще нужен свой хлеб, свое молоко, свое мясо, своя техника, работающие предприятия, а не надеяться, что вы будете тут каким-то банковским оазисом или оффшорной зоной. Наелись мы этого».

И тут же снова срыгнул на себя и с криком ужаса схватился за голову.

И снова гипнотизер заговорил про демократию и вызвал очередной приступ властителя и следующие слова:

«Я увидел весь мир. Нигде нет демократии в производстве, там железная диктатура, технологии. Диктатура, диктатура и еще раз диктатура там, где есть производство... А демократия - закончил работу, перешел проходную, в магазин иди и думай: здесь рядом люди, поэтому твоя демократия - это вот в этом квадратном метре, где ты стоишь. Зацепил плечом человека, тут демократия кончилась, потому что там интересы другого человека. Домой пришел, ты свободен, один дома, нет жены, детей - полная демократия, свобода. Пришла жена домой - все, твоя свобода ограничена. Дети пришли, начинают тормошить, - тоже».

Его рвало и крутило, но в паузах он продолжал говорить:

“Я шутя говорю, что выборы прошли в такой демократии, что меня к вечеру тошнило от этой демократии”.

Гипнотизер сменил набор слов:

-- Дети, демократия, школа, сын.

Властитель завопил:

«Взялись за школу и посмотрели. А мы что, раньше не видели, что там наркотики, курят и пьют в этой школе? Я не говорю, что это везде, поголовно. Мы это видели. Что, мы не видим, чем наши дети занимаются?... Когда начали смотреть по детским садам, по школам — кошмар... Сегодня же в Минске, особенно в Минске, в других регионах этого или нет почти, или невозможно, или только–только начинается — наркота... А курево... Нога за ногу с учителями курят».

И его снова стошнило. Начальник охраны заглянул в крест, увидел, что блевотины уже по колено и жестом показал уровень на себе. Властитель тут же промолвил:

-- *"Самое главное – это поднять ферму на высоту, чтобы люди не телепались, как это всегда было. Я с детства это помню: по колено, извините, в говне и грязи... Когда ферма в грязи и жиже из навоза по самые окна, ее надо снести и построить новую".*

Гипнотизер сменил магические слова:

-- Запад, проституция, наркотики, гомосексуалисты…

Властитель рыгнул и закричал:

-- *«Покажите, чем Запад занимается здесь, как они из наших девчат пытаются сделать проституток, что они здесь творят, как они кормят наших граждан наркотиками, как они здесь «голубизну» распространяют».*

Гипнотизер сразу же после монолога продолжил:

-- Оппозиция, революция, гомосексуалисты…

Рвотные воды поперли из властителя вместе со словами:

-- *"Оппозиционеры все повылазили из своих бомжатников и сегодня готовы ринуться в борьбу за власть! Они считают, что Беларусь созрела для некоей оранжевой или.. страшно сказаць… голубой какой-то или васильковой, что одно и то же революци. Нам голубятни еще этой не хватало!"*

Гипнотизер монотонно бубнил:

-- Западные министры, Сикорский, Вестервелле, обещали 3 млрд. долларов, взамен на демократию, гомосексуализм, намекали, что дадут…

Рвотный приступ скрутил президента и он, захлебываясь в своей блевотине вещал, пуская пузыри:

-- *«Они нас убаюкивали, Запад нас убаюкивал, приезжали тут великие деятели правильной и неправильной ориентации и меня уже начали упрекать в том, что я, видите ли, осудил «голубятню» эту и*

так далее. Ну не нравятся мне «голубые», я и сказал, что не нравятся. Видите ли, отдельные министры иностранных дел обиделись на меня. Читаю в этой мусорке (интернет) Чего на меня обижаться? Мы в демократическом обществе живем, тем более я президент и вправе высказать свою точку зрения и свою позицию. Я ему честно и сказал это в глаза. И за это, видите ли, они обижаются. Нормальный образ жизни надо вести. А ненормальный мы не приемлем, и нам не надо его навязывать. В Германии это возможно, в Польше - пожалуйста, пусть они этим и занимаются там, а нам сюда это не надо. Хотя этого добра хватает, к сожалению. Поэтому все здесь стеклось в одну кучу и посыпалось: Лукашенко такой - Лукашенко сякой. Ну, какой есть!».

Гипнотизер, сохраняя темп, сменил тему:

-- Водка, самогонка, атеизм, религия…

И властитель снова заблевал и в паузах между приступами вещал:

-- *«К спиртному я не пристрастился. Я могу выпить, как и все люди. Я могу много выпить, но что потом будет? У моей матери нет фермента, что перерабатывает спиртное. По наследству - у меня это. Я очень плохо себя чувствую, если даже немного выпиваю. У меня или голова болит, или я разбитый целый день. Поэтому я от природы не могу, я не переношу вкус. Я скорее в этом отношении как женщина. Если меня угощают крепленым сладким женским вином, это я могу пить – это вкусно. А мужики пьют водку, самогон хороший, крепкий такой. Это я могу попробовать, но не очень. Ну, и все, и такая скучная жизнь. Вы не думайте, что у меня веселуха там».*

Гипнотизер вдруг произнес:

-- Говори правду!

Рвота прекратилась. Властитель заявил:

“Мы пробовали выработать национальную идею. Ничего не получилось. И я предложил – давайте вернемся к Христианским ценностям. Сам я два раза хожу в церковь, поддерживаю ее. Филарет мой друг! Хотя если выступаю публично, признаюсь, что атеист. Меня Митрополит Филарет не раз просил: “Вы уж на людях в атеизме не признавайтесь”.

При этих словах улыбка осветила лицо властителя, и он продолжил:

--*“Человек без веры – это страшный человек, то же самое и я”.*

-- *«Дай Бог нам таких мыслителей как Ленин! Это глыба был!»*

Гипнотизер успел вставить свои слова:

-- Вы выше Бога!

И властитель опять же без рвоты сообщил:

«И тогда, будучи атеистом, я начал веровать в Бога. Я ведь в советское время читал лекции по атеизму, и поэтому сталкивался со многими священниками. Они меня поразили, они верили, рисковали, не отрекались от веры, знали, за что боролись. И когда я пришел во власть и столкнулся с катастрофическими явлениями, в которых уцелел, я подумал, что, наверное, здесь не обошлось без вмешательства высшей силы. Почему я, а не кто-то другой? Белорусы — образованнейший народ, и выбирают меня, почти мальчишку».

“Вы сегодня обижаетесь на то, что возникло ряд академий в отраслях: Академия аграрных наук, медицинских наук. Какой там? Канализационных нет еще? Будет уже. Ну, вот видите, даже канализационных наук, Президент говорит, будет".

"И дай Бог мне справиться с родной Беларусью. Я не претендую ни на какие посты, и ни на какие кресла. Согласитесь, что достаточно этого куска, что б его проглотить».

"Дай Бог проглотить такой кусок, как Беларусь!"

Гипнотизер успел вставить одно слово:
-- Справедливость!
И властитель выдал:

“Дай Бог только, чтоб он был. Вы знаете почему я так сказал? Вот иногда вижу ну, такую несправедливость по отношению к государству, к народу, к Беларуси. Столько исстрадались, столько натерпелись. И часто думаю: ну, неужели ты оттуда не видишь, что происходит? И часто говорю своим коллегам, которые знаете так с ехидцей говорят о Боге и так далее: А ты веришь? – Я говорю: Вы знаете я очень хочу, чтобы Бог был. Я как многие люди хотел знать точно есть он или нет. Но это, говорят нельзя узнать, но я очень хочу, чтобы он был и он надавал нам по голове и тебе, и тебе и мне и рассудил справедливо как это должно быть. На тех принципах как это продекларировано в Евангелии, в Библии и так далее и так далее. Я этого хочу”.

Сказав, властитель начал блевать, биться в конвульсиях, задыхаться в своиз рвотах. Его лицо посинело, позеленело как это бывает у повешенныых в первые мгновения смерти. Начальник охраны приказал и телохранители схватили президента за руки, голову, а врачи воткнули ему в рот трубку машины искусственной вентиляции легких.

Властитель очнулся осмотрел всех и выскочил из креста. Он схватил за груди гипнотизера встряхнул и бросил его в кресло с ужасным рыком. Видно было, что президент хочет избить, убить гипнотизера, но сдерживается.

-- Ты-ты… гад! Сволочь! зачем мне переделал тело?! На место головы поставил жопу, а на ее место вставил голову! И я говорил своим задом, а головой, ртом выдавливал отходы! Я тебя убью…

Последние слова властитель сказал неуверенно, ощупал свой зад и голову, даже засунул палец себе в рот. Убедившись, что все на месте, спросил гипнотизера:

-- Так я умер или нет?

-- Похоже, что до этого не дошло.

-- Та вот, чтобы до этого не дошло… взять его! Допросить! Кто такой?! Откуда?! Чей приказ выполнял?! Ты что? Хотел превратить меня в урода в той иной жизни? Ты хотел, чтобы я к Богу пришел с жопой на месте головы и из нее говорил с Богом?!

Ты – террорист! Жопный террорист и богохульник и пощады тебе не будет!

Уведите его!

После неудавшегося распятия властителя неделю никто не видел.

Кара Ивана Грозного

От всех мучений Князя Лявона и президента пока выигрывал Гробовщик. Он предвкушал огромный барыш от продажи железобетонных крестов, дающих бессмертие. А по сему он внимательно присматривался к живой рекламе – Лявону и к модернизированному объекту по производству вечной жизни…

Очнулся Лявон в кровати, спеленатый, как младенец. Голова тоже замотана бинтами, к ней что-то прицеплено - тянется множество проводов к каким-то приборам. Сжать зубы не позволяет трубка, через которую он дышит. Огляделся. Похоже на больничную палату. За дверью звучали приближающиеся голоса. Лявон

отвернулся к стене, сделал вид, что спит. В палату зашли люди. Один из них объяснял:

-- Уважаемые стажеры, сейчас мы проверим, что сделала электронная «Мама» с больным.

-- А почему «Мама»? - спросил один из интернов.

-- Машина создает человеку новое сознание. Убивает в мозгу все мысли и рождает «веру». У матери не спрашивают доказательств, ей просто верят. При сканировании мозга объекта мы определяем его идеалы, ценности, а также то, что он любит или ненавидит. Затем моделируем в его сознании ситуации, где пациент играет главную роль. Все самое ценное для него возникает вместе с болью, рвотой...

Кто-то спросил:

-- А не проще ли электрошокерами вытереть из сознания информационный мусор?

-- Пробовали... У него стертое быстро возобновлялось. Видимо, национализм сидит в таких, как он, в каждой клеточке, в генах. Перед нами уникальный экземпляр -- зомбированный националист. Мы по полной программе провели обработку его мозга, но там мало что изменилось. Кроме того, пациент болен радикальной моральностью и даже перед смертельной угрозой не изменил своим принципам.

-- А кто он такой? - услышал Лявон женский голос.

-- Не определили. По содержанию информации мозга он похож на сумасшедшего историка: отлично знает прошлое и верит, что именно так и было. Более того, он считает, что сам жил в то время и участвовал в исторических событиях. И эту информацию мы должны в его голове уничтожить при помощи программы «Русская рулетка». «Мама», изучив пациента, сама определит «сыночку» метод «усыновления» и «родственников» подберет, включая «старшего брата».

Заметьте, что этот пациент оказался для нас отличный подопытным экземпляром.

Наши коллеги приблизились к конечному этапу клонирования Сына Бога. Это ключевой элемент в проекте клонирования второго Пришествия Христа. А перед нами стоит задача отработать технологию формирования сознания клонированного божественного существа. Ведь Президент не может допустить, чтобы Христос, клонированный нами, явился со своей прежней памятью и взялся за все то, что прописано в Новом завете в Апокалипсисе. Если бы так случилось, то стало бы нашим самоубийством. Президент поставил задачу сформировать возрожденному сыну Бога сознание, которое

отвечает требованиям морали лучших граждан нашей Республики, чтобы оно целиком было подконтрольным Президенту.

Лявон задумался: «Зачем им Христос? Хотят избавиться от страшного суда? И чем-то ублажить Сына Бога?» Он напряг все мышцы, пытаясь разорвать путы. Напрасно.

Стажеры так же подумали о том, зачем понадобилось клонировать Христа, но, как культурные люди, постеснялись. Врач же, словно прочитав мысли Лявона и стажеров, сказал:

-- Коды Радивилла никак найти не могут. Как они стояли, чтобы Князь Радивил получил огромные деньги, несменяемую власть, божественную любовью. Вот и решили клонировать Христа, чтобы он рассказал о том, как располагались апостолы возле него. А то клонировали радивиловских апостолов, а они ничего не помнят кроме тостов и застольных песен, которые гости князя горланили.

Тут Лявон открыл глаза и спросил:

- А если Христос не вспомнит или не скажет ничего про апостолов?

Врач удивленно развел руками:

-- Смотрите! Ожил! Так вот, если он ничего не захочит говорить, то мы с ним сделаем все то, что проделали с тобой. И в железобетонном кресте топить попробуем в своем Божественном Дерьме. А это, сам знаешь, не то, что в на виду у всех людей мучиться и позировать, чтобы потом тебя, страдающим на кресте рисовали и ваяли тысячи лет. И мозги хорошенько почистим, поправим, как сейчас тебе…

-- Это вам мозги надо вправить! – возмутился Лявон. Христос, хоть и клонированный все равно дерьмо его святым будет…

-- Для нас клонированный Божий Сын - все равно, что кролик подопытный! – Прервал Лявона врач. – Все равно, что жаба или крыса.

-- А не боитесь, что сами по воле всевышнего в таких крестах окажетесь?

-- Сделайте ему укол, а то разговорился!

Медсестра, стоявшая рядом, ввела князю лекарство. В голове Лявона закружилось, зашумело и он потерял сознание.

Профессор указал рукой на Лявона:

-- Этот экземпляр лучше всех подходит для экспериментов. Во-первых, он ожил после дермораспятия, как когда-то Христос, снятый с креста. Во-вторых, он также имеет древнюю память, как Сын Бога. В-третьих, он так же горд и независим и верит в свои чудотворные силы, как то перемещение из глубин времени в будущее, как и

Христос, готовящийся ко второму пришествию. Вот на этом белорусском чуде мы и отработаем методику создания нового сознания и управления им у клонированного Христа.

Профессор нажал кнопку на пульте. Огромные жернова, как два магнита, стиснули Лявона, вынули из кровати и вознесли. Затем раскрутили его с бешеной скоростью и бросили на каменный пол…

Лявон оказался на коленях в полоцком храме. Огляделся. Напротив стоял суровый человек в роскошном одеянии и держал за руку его дочь.

-- Давай знакомиться! – сказал державший дочь. – Я царь – Иван Грозный. А ты червь!

Раздеть эту ведьму!

Слуги набросились на девушку, срывая одежду. Лявон рванулся ее защитить, но его сбили с ног, связали. Крик отчаяния вырвался из нутра Лявона, да такой силы, что достиг колоколов храма и они начали вибрировать. Дочь взмолилась: «Помогите!» Смех царя, стоны девушки и звон колоколов зазвучали хором со стоном Лявона

Царевы слуги раздвинули ноги голой дочери, повернули ее задом к Грозному, и тот угрожающе сказал Лявону:

-- Выбирай: или сам изнасилуешь дочь свою, и тогда я отпущу вас, или мы изнасилуем ее на твоих глазах. Затем ее убьем, а тебе жизнь оставим. Но руки и ноги отрубим, чтобы себя не порешил, с колокольни не бросился…

Хохот сотряс воздух, долетел до колоколов, а оттуда не звоном, а вороньим карканьем вернулся. Черная стая взлетела с куполов и -- в церковь. Забились вороны под своды, и хоровод свой мрачный там водят, предвкушая добычу.

-- Меня убей! - закричал Лявон. - На куски меня режь, насилуй, а дочь отпусти!

Грозный возликовал, даже руки задрожали, и торопливо промолвил:

-- Такого еще не было! Спасибо за подсказку…- И саблю вытянул. - Мы будем одновременно ее насиловать твоим х…, тебя резать и солью посыпать твои раны и промежность дочке!

Царь, как зверь в клетке, заметался по церкви, рыча, терзаясь в выборе, что ему еще более гнусное выдумать и сотворить.

-- Ну что, не хочешь ее насиловать?! Тогда на кой тебе твой член?

И Грозный отсек жертве мужскую силу, злобно приговаривая:

-- Будешь! Все равно изнасилуешь дочь! Мои приказы все выполняли! И люди, и звери. Я убил своего сына и стал самым

сильным человеком на земле, ибо убил в себе отца. Ты хочешь победить меня? Убей дочь, если не можешь насиловать… Но ты этого не сделаешь. Вы, белорусы, слабые люди…

По руке Грозного стекала кровь. Крик Лявона, стоны его дочери, царский сумасшедший хохот сотрясали храм, ускоряли кружение черных птиц под куполами. Лявон поднял голову к небу и взмолился: «Боже спаси нас! Покарай нелюдей!» Лявону показалось, что он видит, как вороний вихрь втягивает душу окровавленного изверга и направляет в небеса на Божий суд, а когда опустил голову, царь подошел к дочери, которую держали за руки и ноги, отвел руку с его членом и со всей силы всадил его между ее ног. Но его мягкая плоть не вошла в девушку. Царь рассвирепел: «Не хочешь подобру, сделаю по-другому. Он выхватил кинжал и таким же движением вонзил его в зад дочери.

Бог словно услышал мольбы и снизошел, окутал Лявона темнотой и тишиной, забирая сознание… Последнее, о чем подумал Лявон было просветление: «Вот почему Создатель не дал своему сыну детей! Чтобы изверги, клонировав Христа, не устроили ему такую пытку».

В больничной палате стало так тихо, что тяжелое дыхание Лявона казалось громовым. Слезы катились не только по щекам женщин, но и по щекам мужчин.

Женский голос, всхлипывая, спросил:

-- Зачем мучить человека пытками его дочери? Какое отношение эти издевательства имеют к Христу?

-- Дело в том, -- пояснил врач, -- что после того, как вышла книжка Ден Брауна «Код Да Винчи», где была раскрыта тайна детей Христа, российская разведка отыскала во Франции наследников Сына Божьего. Выкрала, доставила в Сибирь, где их содержат в заточении в закрытых для посещения иностранцами месте. Клонированный Христос обязательно будет непокорным. И тогда наша технология виртуального устрашения принудительным изнасилованием отцом дочери поможет смирить вольнолюбие божества.

-- А если не поможет?

-- Тогда и понадобятся его наследники. У президента есть специалисты, которые ни в чем не уступают Ивану Грозному и даже превосходят его в укрощении отцов и детей! Они и устроят свидание клонированному Христу с живыми наследниками… по нашей модели… Правда тогда может и настоящий Христос явиться. Но для этого есть иные сценарии, но это государственная тайна.

А на дисплее шел другой ролик:

...По лесной дороге слуги царя ведут пленных. Болтаются ошметья порванной одежды, шеи невольников связаны веревками. Тело Лявона трудно тащится по земле. Он видит снизу спину дочери и веревку через ее плечо. Веревка тянется к нему, опоясывает его грудь. Она то натягивается, то провисает. Тело больно ударяется о землю. Но удары о твердь не так мучительны, как раны отрубленных рук и ног. Мощные корни деревьев выползают на тропу. Они, как ребра земли, пукатятся, сдерживают движение, словно хотят оставить измученного, изуродованного пленника у себя, дать ему покой. Каждый удар о кокорины взрывом подкидывает тело. Лявон приспосабливается и успевает насладиться мгновением полета, когда боль хоть чуточку уменьшается. Мелькает мысль - схватить веревку, чтобы ослабить новый удар, но с отчаянием видит культи рук. После следующего рывка хочет вскочить на ноги, но взгляд обсекается на нижних обрубках...

-- Доченька! Убей меня! - взмолился Лявон.

Она бросилась к нему, подхватила на руки, как младенца, поцеловала в лоб и успокоила:

-- Все будет хорошо, таточка. Надо жить!

Конвоиры бросились к дочери, вырвали тело Лявона из ее рук и бросили наземь. Голова стукнулась о корень, и Лявон потерял сознание...

Он пришел в себя от журчания воды. Царские прислужники загоняли плененных в реку, чтобы перейти ее вброд. Голова Лявона тянулась по мокрому песку. Вода стремилась забраться в рот, в нос, а он, захлебываясь, сплевывал, кашлял. Дочь подошла, опустилась на колени, протянула к нему руки. Тут же сверкнуло лезвие сабли, и отрубленные девичьи ладони упали перед ним в воду. Кровь брызнула ему в лицо, залила глаза.

На голову Лявона наступил сапог. Рот забил мокрый песок, а сердце взорвалось от ненависти, жалости к дочери и жажды мщения.

Тихий плач девушки слился с журчанием воды. Ее кровь ручьями стекала и растворялась в воде. А боль, муки дочери и отца река уносила в тайники памяти...

Стажеры смотрели, как пленники выходят из реки на крутой берег. В конце колонны девушка тянет обрубок тела на веревке. Оно дергается, подскакивает, словно мяч, изо рта после каждого рывка выливается красная вода. Конвоиры бьют пленников, подгоняют: «Быстрей! Быстрей!»

На верху обрыва предводитель царских слуг подбежал к девушке и с криком: «Она нас задерживает!» воткнул саблю в грудь,

ногой столкнул ее. И полетели в реку отец и дочь, связанные веревкой, свитые навечно муками и смертью…

Молоденькая стажерка заголосила и выбежала из палаты.

Доктор объяснял:

-- После таких переживаний пациент будет сам стремиться забыть пытки, как кошмарный сон. Забыть все, что было в то время.

Роковая просьба матери

…Отходя от боли, Лявон почувствовал на плечах чьи-то руки. Раскрыл глаза и увидел лицо матери. Она стояла возле него в праздничных одеждах княжны и с избирательной урной в руках, протягивая ему бюллетень.

В голове еще звучал голос профессора:

-- После обработки объекта проводим проверочные тесты. Один из них - демократическое голосование под контролем. Смотрите.

…Лявон окончательно пришел в себя. Мать, увидев это, вложила ему в руку избирательный бюллетень, поднесла урну и ласково попросила:

-- Проголосуй, сынок, за Президента.

-- Почему?

-- Если не проголосуешь, то меня лишат всех княжеских привилегий, уволят с работы! А мне так трудно было устроиться вахтершой – ведь кризис!

-- Зачем тебе это, мама?! -- подхватился с кровати Лявон. -- Что случилось? Ты никогда никого и ничего не боялась!

-- Голосуй и не спрашивай, милый! Поверь - так нам всем будет лучше… твой лечащий врач сказал, что в больницу завезли нужные тебе лекарства, а претендентов – несколько, на всех не хватит, вот им и придется выбирать – кому дать в первую очередь. Их выборы зависят от нашего выбора…

Профессор поместил Лявона в эпизод «Выборы в больнице скорой помощи времен Первого Президента»:

«В воскресенье 29 октября в больничную столовую во время завтрака впорхнула активистка выборов в белом халате: «Больные, разойдитесь, пожалуйста, по палатам. Сейчас будете голосовать». В палату пришла лечащий врач с урной и начала уговаривать, буквально умолять: “Ну проголосуйте, ну, пожалуйста, ну что вам стоит”. В нашу палату заходили просить 7 раз! Сказали, что им спустили план по 100% голосованию».

…Лявон упрямился:

-- Я тебя не узнаю, мама! Ты что, заболела?

-- Нет, сынок, я здорова, но если ты не проголосуешь, то меня больше не увидишь. Я не смогу вылечить тебя, как когда-то отца.

Рука Лявона против его воли потянулась к урне.

Профессор победно глядел на стажеров и пояснил:

-- Клонированный Христос будет остро нуждаться в восстановлении своей памяти. Естественно, что всю память мы ему не вернем. Но даже за возвращаемые части мы будет требовать идеального поведения и нужных президенту речей.

Мозгочитка

Ночью Лявон пришел в себя и, считывая с прялки, набрал текст на компьютере:

« УКАЗ
О СОЗДАНИИ ВСЕНАРОДНОЙ ВЕРЫ-НАДЕЖДЫ-ЛЮБВИ

Разработать новую государственную идеологию на основе:

а) Абсолютной веры Наивернейшему Президенту;

бэ) Беспредельной преданности Наипреданнейшему Президенту;

вэ) Беззаветной любви к Наилюбимейшему Президенту;

гэ) Восторженного ожидания сотворения чуда Наичудеснейшим Президентом;

дэ) Неподдельного восхищения Наипревосходнейшим Президентом;

жэ) Слезного умиления Наимилейшим Президентом;

зэ) Сочувствия и нежной жалости к Многострадальному Президенту.

Всему народу стать воплощением Всенародной Веры, Надежды, Любви!»

Утром, когда Лявон еще спал, к нему в палату пришли. Профессор прочитал написанное на компьютере и обрадовался:

-- Действует! Вы только посмотрите, как действует! Но, видно, пациент свихнулся. Он представил себя Президентом! Указы пишет… Как шизофреник и параноик одновременно.

Все читали указ и смеялись.

На шум зашел психиатр. Прочитал написанное, серьезно сказал:

-- Я бы не спешил с выводами. Все, что тут написано, каким-то образом дошло до самых верхов. Прочитайте указы в сегодняшних газетах.

И психиатр подал профессору главное издание страны -- газету «Советская Белоруссия». Тот прочитал и побледнел. Психиатр показал ему документ:

-- Распоряжение Совета Безопасности о переводе пациента в наше отделение.

Ночью Лявон не мог заснуть: ведь по инструкции передача пациента из одного отделения в другое проводилась после стирания всей информации в его мозгу. Думал, колебался. Волновали вопросы: почему белорусы такие странные? Что с ними произошло? Можно ли их понять? Может, надо стать таким, как они, и тогда придут ответы? Может, надо очистить свою память от прошлого, и все станет понятным? Если так, то получится ли вернуться к себе настоящему? Наверное, вернуться к себе помогает только Бог.

Лявон вспоминал, как отец, играя со Смертью в шахматы, украл с доски ее шахматного офицера и выиграл у непобедимой. Теперь ему предстояло украсть с доски игры в жизнь собственную фигуру, заменить ее на себя, только совсем иного.

Выливаха предчувствовал, что это поможет раскрыть секрет силы идолов, найти их слабое место и замаскировать себя. Это позволит понять современных белорусов и выбрать среди них соратников для борьбы. Но страшно же…

В конце концов, Лявон согласился, заявив профессору:

-- Я готов к санации.

-- Тогда начнем, - деловито сказал профессор и подключил электроды к голове Лявона. Видя его волнение, успокоил: - Не дрожите, как осиновый лист! Электроды плохо закрепятся, и тогда возможен ожог мозга. Чего пугаетесь? Будете таким, как все. Мы из головы только мусор уберем: лишнюю память, ненужную любовь, свободолюбие. Станете настоящим белорусом. Ну, поболит голова некоторое время… Ничего… Оботретесь с нашими людьми, и боль пройдет. А потом стандартный курс реабилитации пройдете.

-- Какой стандартный курс?

-- Исторический курс молодого президентского бойца. Нате почитайте. -- И профессор протянул Лявону напечатанный текст, где кратко описывался «прогресс» человечества с 1917 года.

Закончив читать, Лявон отдал листы и заметил:

-- Бред какой-то… Неужели это правда? Как могла быть всенародная революция в Беларуси в 1994-ом, когда во власти остались те

же люди? Как можно утверждать, что в стране революций больше никогда не будет?

-- Время покажет, а для Вашего выживания это не только правда, это -- истина.

Лявон засыпал и усиленно пытался запомнить самое дорогое в жизни, самых любимых с кем может больше никогда и не встретится. Обнимал и целовал своих деток. Крепко жал руку Сократу и кружил на руках Елену да так, что неведомая сила отрывала их от земли сливала в одно и возносила к небу…

Электроды, потрескивая, впрыскивали в его мозг электроимпульсы, и они сновали по извилинам, выщипывая лишнюю информацию и, складируя ее в виртуальную корзину, чтобы утилизовать в мусорнице электронной «Мамы». На освободившееся место закладывались информационные яйца современной истории. Из них быстро проклевывались вирусы, которые в случае возрождения старой памяти должны были выесть ее начисто, укрепив новый советский образ человека. Рождался очередной Новый белорус. И как всякий нормальный белорус Лявон должен был получить стандартный набор страхов, включая страх стать Президентом, страх революции, страх быть евреем, богатым, помещиком, князем, врагом народа и жить вне линии Сталина и Президента и т.д.

Привидения революций

В шкуре джазмена Эди Рознера Лявон оказался в Варшаве в тридцатые годы. «О чем может мечтать еврей-музыкант? - думал Лявон, заходя с трубой в руке в кафе, где обедал руководитель оркестра джаза из Минска. При подходе к столику с обедавшим начальником джазмузыкантов, Лявон из шкуры Рознера исчезал. Существом целиком владел Эдди Рознер и говорил:

-- Хочу играть в вашем оркестре.

-- У меня набраны все музыканты. – развел руки начальник джазменов.

-- Я очень хочу!

-- Ну ладно сыграй…

Варшавское кафе превратилось в слух. Даже запахи кухни танцевали под волшебные мелодии трубы.

-- Беру! – Решил начальник джазменов.

А вскоре Эдди стал начальником оркестра, а бывшего командира назначил начальником музыки в оркестре. Такое мог совершить истинный лидер. И на этом он не остановился. Его талант

раскрывался словно джазовая композиция. Он умудрился так талантливо и изощренно играть на трубе, что совершил в Минске музыкальную революцию, подменив оптимистические мелодии строителей коммунизма в СССР с постоянным рефреном: «вперед-вперед» витиеватыми джазовыми композициями с доминирующими нотами сомнения и возвращения к истокам... Ее в НКВД так и называли «Джазреволюция Рознера». Даже сам первый секретарь белорусской компартии оказался зачарованным, а затем и завербованным мелодиями магической еврейской трубы! Весь состав ЦК КПБ целиком зачарованно слушал еврейского музыканта. Когда эта информация дошла до Сталина тот решил... Нет сначала не решил, а долго размышлял...

Теперь Лявон ясно осозновал себя Сталиным и думал: «Если так чарует еврейская труба, то она, может в джазовые кучерявые мелодии закрутить весь советский строй, скрутить в завитушку всю страну и что тогда? Боже царя храни?! Или? как бывает в любой завитушке? ее хвостик может оказаться на самом верху? И опять кухарки и свинарка да пастух начнут править страной?

Но с другой стороны этот трубач может очаровывать враждебный Запад, вызывая к нам если не любовь, то симпатию и какие-никакие кредиты. А вдруг этот трубач сядет в мое кресло? Вот интересно было бы увидеть как он в кресле руководителя государства правит, издавая распоряжения звуками трубы... И Сталин отдал распоряжение.

Теперь Лявон уже чувствовал себя Эдди Рознером. Когда его оркестр прибыл с гастролями на юга, к нему пришли сотрудники НКВД, приказали всем с инструментами погрузиться на параход. Они обнялись, попрощались с собой и жизнью и поплыли. Их привезли в какой-то черноморский город, завезли в театр, вывели на сцену и приказали сесть так, как они играют на концертах. Пейцах спросил Рознера:

-- Эдди, разве музыкантов теперь расстреливают прямо на сцене?

-- Наверно. – ответил Рознер. Только не знаю как они стреляют: или по молчащим, или по играющим. Очень хотел, чтобы стреляли по играющим и по одному. Это была бы потрясающая мелодия: летящей пули с джаз оркестром с выбиванием. И я хотел бы быть застреленным последним, чтобы услышать все до конца. И чтобы мне дали доиграть мою партию на трубе. Вдруг бы у них дрогнула рука или пуля, зачарованная трубой, пытаясь в стволе совершить зигзаг, застряла бы в стволе. Или начальник расстрельной команды решил бы создать новый оркестр для очередного концерта...

Занавес не раздвигался и Пейцах предложил:

-- Эдди, давай заключим пари: Мы будем играть или в нас будут стрелять?

-- Играть! – Уверенно ответил Эдди, и занавес раздвинулся. Зал был пуст, а музыканты - в шоке. Из боковой двери вышел большой начальник НКВД и приказал: «Играйте всю программу!» И они начали играть так, как будто в зале сидел Бог! Эдди играл Богу, как себе, себе как Богу, как никогда в жизни и чувствовал, что сходит с ума. Ведь он был одновременно и единственным слушателем, который сидел в ложе для почетных гостей, закрытый непроницаемой для взгляда занавеской. Он был Сталиным!

Это был магический концерт с одним всевластным слушателем, который решил вынести суровый приговор, на мгновение потерял самообладание и в этот момент душой Лявона овладел Рознер и приказал подчиненным: «Не расстреливать!» В следующий миг в душе Лявона победил Сталин, совладал с собой и музыкой и приказал: «Сослать!».

И джазмена-возмутителя, как врага народа, повезли охлаждать его революционно-музыкальный пыл сибирскими морозами.

А в душе Лявона сохранились страхи еврейских музыкантов, непоколебимая воля Сталина к уничтожению врагов народа и джазовый червячок сомнения в его душе.

Вольнолюбие дирижерских палочек

Вот и сейчас в назидание белорусским гражданам и для профилактики накануне президентских выборов по телевидению показали документальный фильм про трагическую судьбу музыкального революционера. Его Лявон смотрел уже в кресле Президента Республики и сравнивал игру на трубе Рознера со своей игрой на гармошке. «Нет я играю лучше! – решил Лявон-президент и растянул меха, затянув: «Жду-у, что ты приде-ешь, а-а быть может не-ет…»

И он пришел. Лявон сидел в президентском кресле и слушал доклад Совбеза:

-- К Вам в учителя рвется главный дирижер страны.

-- Что он хочет?

-- Научить вас волшебному голосу, которым Вы сможете значительно поднять свой рейтинг.

Лявон зашелся в истерике, доселе невиданной и неслыханной:

-- Я никогда не буду петь, подчиняясь дирижеру крючконосой национальности. «Эта аскарбление! Усе дирыжоры далжны махать, а пявцы петь там и так, как укажу Я!»

Он знал все и обо всех. Исправно работала секретная служба по сбору компромата на каждого. В папки ложились не только агентурные донесения и сплетни-слухи про чиновников, руководителей всех рангов и их жен, детей, любовниц. Фиксировались высказывания оппозиционных политиков, творческой элиты, бизнесменов, инженеров, рабочих, трактористов, свинарок, доярок, домохозяек…

Теперь Президент поставил во фрунт руководителей спецслужб: «Праверыць, не дирыжыруеть ли воплями чльэнав Маладога фронта услужливый палкамахальщык па нотам из-за акияна?.. А если так, то следуеть врэзать яму этай паганай палкай па рукам, а можэт и вагнать яе в зад!»

Теперь Лявон оказался в шкуре Главного Дирижера страны. Узнав про высший гнев, отдал свою палочку на обработку наилучшему шлифовальщику страны, чтобы она и на микрон никогда не смела отклоняться от линии власти. Но, несмотря на это, жена маэстро сокрушенно вздыхала и бормотала про себя: «Домахался! Зачем было усердствовать и с таким энтузиазмом дирижировать? Тем самым и проявил свое крючконосое происхождение… Быть одновременно белорусом и евреем невозможно! Может уедем в Израиль?»

Мгновенно Лявон оказался главным аналитиком оппозиции и читал свою статью, опубликованную в газете «Несвободные новости минус». Он напоминал читателям сталинский хапун, давнее «дело врачей» и предрекал возможность его повторения в виде «дела дирижеров».

И тут же Лявон снова оказался в кресле президента. Ему принесли срочно подготовленный в КГБ проект президентского указа о дирижерах, палочках и нотах, по которому махание в ущерб государству или по несанкционированным партитурам жестоко пресекалось, каралось. Дирижеров наказывали по-разному: долговременной изоляцией от зрителей и даже лишением свободы или круглосуточным нахождением в наручниках как на работе, так и в постели с женой. Исключение не предусматривалось даже для любовниц, хотя к этому институту гражданского общества Лявон в кресле Президента питал особое благорасположение…

Он с удовольствием смотрел по телевизору на то, как шеф КГБ провел пресс-конференцию, на которой всему миру сообщил о раскрытом заговоре оппозиции и аресте ее лидеров. Он с пафосом и иронией вещал: «Они на деньги Запада заготовили и спрятали тысячи

магических дирижерских палочек, планируя сразу после президентских выборов отдирижировать ими революционный «Марш Победителей». Заколдованный народ помимо своей воли выбежал бы на площади, и тут его снабдили бы махальным оружием революции. Эти же палки оппозиция планировала подложить под поезда, прервав движение на Москву, а также всунуть их в отлаженный механизм власти. Затем разъяренный народ избил бы своими палками милиционеров, чиновников и самого президента, изгнав его из властного дворца.

После этого на экране появились металические кейсы серебристого цвета. Их открыли, и перед телезрителями предстали ровные ряды дирижерских палочек. Человек в черной вязаной шапочке с закрытым маской лицом взял из кейса палочку, открыл пробку на ее кончике, взял в рот и дунул в направлении стены. В нее воткнулась маленькая стрела.

«Это снайперские дудочки, -- объяснял шеф КГБ. – Из них стреляют отравленными стрелами, а также используют их вместо шприцев для введения наркотиков. Но самое страшное заключается в том, что этими растворяющимися в теле стрелами оппозиционеры готовились незаметно впрыснуть всему населению яд психотропного воздействия под кодовым названием «Легенда». Он одурманил бы людей демократическими идеями и бескровно разрушил наше государство. ЦРУ организовало поставку большой партии этого убийственного оружия из одной африканской страны, а мы проследили и перехватили. Хочу отметить, что в посольстве США появился новый начальник политического отдела афроамериканец Дерек Хоген… Думаю, что здесь есть прямая взаимосвязь…»

«Кто платит, тот и заказывает музыку!» -- подытожил главный чекист страны…

Угроза каменных фаллосов

Лявон в постели закашлялся, судорожно сжимая тюфяк руками. Он вдруг явно увидел будущее. Как палочки, вытесанные из камня еще до рождества Христова, в форме метровых фалосов, собранные невидимой рукой на древних могилах и дне озер, поднятые в небо, внезапно обрушились на президентские войска, его охрану, дворец, чиновников… рассмешили все население и смели диктаторскую власть… «До чего же прозорлив этот КГБ! – произнес вслух Выливаха, справившись с кашлем. – Как он смог предвидеть судьбоносную роль палочек? Неужели его сотрудники сумели расшифровать легенду?!

Он вспомнил читанные где-то строки секретного президентского Указа об изъятии из школьных программ книг Орлова. Перед глазами возникли строки из его книги:

«На севере заселенного когда-то полочанами пространства, там, где теперь Городокский район граничит с Россией, лежит красивое лесное озеро Сенница.

Не каждый из жителей деревни Дорахи отважится сказать незнакомому путешественнику, как зовется приозерный лес… название целиком нецензурное. В лесу… и в озере люди издавна находят множество сделанных из темно-серого песчаника фаллосов. (Они и дали окрестностям необычное название.) Наибольший из найденных достигал 80 см. Это ничто иное, как символ плодородия и урожайности, связанный с культом Ярилы»

«Уже тогда предчувствовали и боялись революции каменных фаллосов? – изумился Лявон. – И на всякий случай все палочки страхом стреножили, не они, дирижерские, были опасны для власти… Как говорится, Федот да не тот! Надо было заранее готовить другой устрашающий указ -- «О недопустимости мужского достоинства». Прозевали и получили революцию фаллосов».

Машина дала Лявону передохнуть, и он, не выходя из образа отрывочно рассуждал: «Спецслужбы все же не смогли предусмотреть атаку из будущего, проведенную магической Легендой…

Что это за люди – современные белорусы, если спецслужбы больше чем революционного духа молодежи боятся революции каменных фаллосов?»

Контрреволюция пионеров

Ответ дало привидение. Над Лявоном, сидевшим в богатом кресле в княжеских одеждах появился пионерский галстук зелено-красного цвета, завязанный узлом. Он ужаснулся: «Петля…Видимо, хотят повесить… За что?! Неужели за то, что я увидел будущую революцию?»

Галстук опустился ниже, его концы, качаясь, коснулись щеки Лявона, пощекотали нос. Детский голосок произнес:

-- Здравствуйте.

-- Ты кто? - трепеща от страха, спросил Лявон. -- Ангел смерти?

Звонкий голосочек невидимого мальчика из петли галстука сильно удивился:

-- Я пионер! Дяденька, а вы что, не были пионером?

-- Нет, не был. Я был князем… Так кто ты? Что хочешь сделать со мной? Забрать душу в эти, как их… пионеры?

-- Я – Петр, из тимуровской команды общества «Знание». Мы помогаем пожилым людям справиться со всеми трудностями жизни. Знайте, что у нас теперь разрешено дуть в трубу только пионерским горнистам и армейским трубачам. И стучать палочками можно только юным барабанщикам и военным. Ну, а всем остальным позволено просто стучать…

Революция колоколов

Вдруг звон колокола откинул привидение пионера. Стук барабанных палочек усиливался, словно извещал о начале казни. Он звучал ровно, уверенно, и сознание Лявона прояснилось. Перед его глазами возникла аналитическая записка шефа КГБ Президенту:

«На площади рядом с Вашим дворцом враги установили палатки и колокол под названием «Звон свободы». Его отлил минский скульптор Шатерник – закоренелый националист. Ему удалось вплавить в стенки «Звона» магический разрушительный детский крик. Металл колокола, отлитый по древней технологии, способен также распространять несанкционированные призывы к свободе. Считаем, что звуки «Звона» могут дестабилизировать обстановку, и его следует изолировать от общества. По агентурным данным в развернутых на Октябрьской площади палатках и в самом колоколе может прятаться Легенда…»

Текст записки сменила телекартинка, на которой рядом с митингующими на асфальте площади стоял колокол. Из-под него выглядывали огромные крысы, ощеривая зубастые пасти. Диктор говорил: «Этих крыс оппозиция завезла из Чернобыльской зоны на деньги Запада. Враги народа планируют натравить радиоактивных чудовищ на детские сады и ясли. Грудных – крысы съедят, а деток постарше – покусают, заразив чумой, холерой, бешенством и радиацией. Возникнет паника, и оппозиционеры потребуют отставки Президента, победившего на выборах с 95-ю процентами голосов. Если народ устоит, не поддержит их, тогда предатели убьют крыс, бросят в ведра с водой и полученный яд вольют в водопровод, чтобы отравить всех жителей… Даже название ему дали агрессивное – «Звон свободы».

И он будет издавать зловещий похоронный звон, пугая народ…»

Вой милицейской сирены перекрыл голос колокола. Лявон видел, как здоровенные омоновцы арестовали «Звон свободы» и потащили

его в машину, повезли в тюрьму, закрыли в камеру с решетками на окнах и выставили охрану... А затем его погрузили в «автозак» - тюрьму на колесах - и начали перевозить, таскать из одного острога в другой, используя метод маскировки ядерных стратегических ракет, которые перевозятся в вагонах, замаскированных под рефрежираторы. И вот уже «автозак» с магическим колоколом сигналит у ворот сталелитейного завода, где возмутителя спокойствия ждет плавильная домна...

Электронный сон принес ему и еще одно видение. Авторы Звона Свободы художник Марочкин и скульптор Шатерник, усталые после бесполезного разговора с начальником милиции, сидят в мастерской и ломают головы, как вызволить свое детище. Они вспоминают виденную ими не раз Легенду в разных воплощениях. Перед Шатерником возник сделанный им бюст Эди Рознера, воскрешающий джаз -- музыку свободы, в волнах которой любила купаться Легенда... Марочкин вошел в написанную им картину «Вясельная брама» (на русском языке «Свадебные ворота») и ожидает, что вот-вот появится его Муза, творческая невеста -- Легенда...

И вдруг во сне души творцов соединились, увлекли язык колокола к его стенке. Раздался звон, и... явилась прекрасная Легенда. Она обняла души Художника и Скульптора, и все они вместе вознеслись сквозь потолок тюрьмы, поплыли над Минском в призывном звоне. Колокол втягивал в себя черные тучи, растворяя их. Он пробуждал горожан, встряхивал их своим звоном, выбивая, как пыль из ковра, неправедные, темные мысли и чувства. Вскоре огромный смерч встал над столицей, всасывая всю черноту из людских душ в нутро очистительного «Звона свободы».

И даже начальник милиции, автоматически подписывавший пухлую стопку несправедливых постановлений об арестах митинговавших на Октябрьской площади и о штрафах им, вдруг встрепенулся, выскочил по лестнице на крышу здания, сбросил фуражку и начал прыгать, стремясь дотянуться до колокола. Он высоко вскидывал руки и кричал: «Возьмите меня с собой! Я тоже хочу летать!»

Поднявшись к облакам, колокол свободы двинулся в сторону резиденции президента. Тут же из леса возле резиденции вылетела ракета и вонзилась снизу в колокол. Ракета прошила колокол насквозь, опалила его жаром из двигателей, но он остался цел, невредим и от пролетевшей сквозь него ракеты издал необычный звон. С его нутра вниз полетели маленькие колокольчики, словно пушинки одуванчика. Они звонили, наполнив город радостными

звуками. Все горожане высыпали на улицы полюбоваться колокольным чудом. Над самыми головами людей колокольчики растворялись в воздухе.

А у Лявона от звона сильно болела голова, он жутко страдал, когда очнулся с электродами на голове после виртуальной ночи любви. Медики понимающе улыбались, успокаивали и готовили очередную программу для его мозгов. Эта программа основывалась на последнем заседании президента с совбезом.

Агенты Легенды

На этом заседании президент сразу поставил задачи шефу КГБ:

А. Арестовать Легенду;

И. Завербовать Легенду

Шеф КэГэБэ отличился тем, что раскрыл государственный заговор агентов Запада, которые хотели дохлыми крысами отравить население, вызвать эпидемию, панику и таким образом превратить всенародно избранного во всенародно ненавидимого и свергнуть его. Как непревзойденный мастер по ловле крыс-террористок шеф КГБ должен был поймать и Легенду.

Шеф КГБ не был в восторге от поставленной задачи. Он получил очередную оперативную информацию и доложил о ней президенту:

-- Послы Запада – шпионы по Легенде, приехали выведать все про эту бестию. Послы – не просто шпионы по Легенде, а ее самые лучшие в мире агенты!

Легенда озадачила послов:

1. В своих посольствах обеспечить убежище для Легенды на то случай, если она не сможет избежать ареста, будет ранена или пьяна в стельку;

2. Выявить среди местной оппозиции того, кто сможет переписать часть Легенды;

3. Обеспечить в своих посольствах временное убежище для переписчика Легенды и в случае опасности для него спрятать в посольстве;

4. Проинструктировать переписчика Легенды вариантами антипрезидентских текстов;

5. Переправить переписчика Легенды на Запад для подконтрольного изменения текста Легенды.

-- И кто ты думаешь, может оказаться наиболее вероятным послом, на которого делает ставку Легенда? – Спросил президент.

-- Прежде всего, посол США. У них больше всех денег и сотрудников. Но нельзя исключать и других, тем более что они регулярно встречаются и могут распределить функции.

Президент вызвал министра иностранных дел и приказал:

-- Вышлите как можно больше людей из посольства США, чего бы это нам не стоило. Установите наблюдение за каждым, кто туда входит и выходит, с кем говорит и с кем спит.

Затем спросил у шефа КГБ:

-- А где может прятаться Легенда?

-- Если учесть, что мы ее узнали в форме книги, да и в принципе она – часть Библии, то Легенда может находиться в любой библиотеке или общественной или личной. Может стоять на полке в церкви и костеле, в вашем кабинете и моем, в вашей спальне, в любой квартире.

-- Я в спальне книг не держу! Так она про нас может все знает?

-- Может и так. А кроме этого Легенда летает. Она из хранилища улетела. Да и потом были сведения о ее птичьем обличье. Поэтому она может сидеть сейчас на дереве напротив нашего окна или на подоконнике и нас подслушивать.

-- Так установите электронный отпугиватель на всех окнах и деревьях, где я бываю!

А в интернете она может жить?

-- Пока не установили, но судя по тому, что книги выставляют в интернет, то может. И каждый пользователь может ее скачать на свой компьютер. То есть ее возможность в контактах огромна и неконтролируема…

-- Тогда мы интернет должны взять под свой жесточайший контроль! Да к тому же надо разработать фильтры-ловушки. Вдруг поймаем ее в сети. Ты записывай!

А теперь давай личное дело каждого посла.

Особые сейфы шефа КГБ были заполнены делами необычных шпионов, направленных под дипломатической служить Легенде. Но перед президентом легли не эти дела, а их литературные копии. Ибо он не любил читать сухой канцелярский стиль рапортов агентов, а читать приходилось тома донесений. И тогда ему придумали обрабатывать рапорты по литературному, дабы было интересней читать.

Первым президент взял дело с интригующим названием.

Поклонник чугунных фигур.

Израиль прислал послом уникального специалиста по литературным переводам Зеева Бен-Арье, что в переводе с иврита означало Волк – сын Льва. Зеев мог легко, без напряжения, читая

любой текст, увидеть в нем двойной и тройной смысл, да сколько б смыслов не было в тексте, все их мог разглядеть прозорливый Волк и разглядывал.

Выбирая лучшего, тамошнее министерство иностранных дел провело конкурс на пост посла. Выиграв его, Зеев взял обязательство перед правительством своей страны и народом расшифровать сгоревшее и перевести скрытые смыслы возрождающегося прорицания, оценить все опасности, исходившие от него, или положительное влияние. Имелось ввиду, что евреи - выходцы из Беларуси – периодически возглавляли Израиль. А ведь они, находясь в Беларуси, могли контактировать с Легендой, а поэтому представляли потенциальную угрозу Израилю или наоборот, могли принести пользу родине Библии.

Зеев привез с собой коллекцию чугунных фигур уральского завода Касли. Это были изваяния зверей и людей, выплавленные по старинным немецким рецептам так филигранно, что на изображении человека можно было разглядеть каждую чугунную ресничку, а зверя – каждый металлический волосок шерсти. Копии знаменитых памятников и оригинальные фигуры, выкрашенные в черный цвет, не пугали, не отталкивали, а наоборот привораживали своей внутренней и даже внешней жизнью. И не случайно. Все чугунные фигуры живыми, имели душу и магические способности. Посол не просто любил, он обожал свои фигуры, и его восхищение древним искусством оживило души, вложенные в изваяния из чугуна уральскими мастеровыми.

По ночам статуэтки приходили в движение. Они абсолютно бесшумно, несмотря на свою чугунность, выходили сквозь двери на улицу, не повреждая их. Вылетали сквозь окна, не разбивая стекол. Проползали сквозь стены, не оставляя дыр. После оживления дом для них уже не существовал. Ожившие статуэтки бесшумно бродили по Минску, заглядывая в его самые тайные уголки. Они проникали в музеи и там о чем-то шептались с портретами, муляжами, каменными идолами, статуэтками. В старинных замках, усадьбах и даже в храмах, где находились слуги Легенды: тени и привидения, чугунные фигуры сразу находили с ними общий язык.

Чугунные змеи с огромной скоростью расползались по всей стране, стремясь в самые магические места. Чугунные птицы с поражающей легкостью летали над полями и лесами, деревнями и городами.

Некоторые изваяния, особенно фигуры исторических деятелей, направлялись в прошлое в свое время и там фиксировали изменения, производимые Легендой.

Любимые изваяния Зеева помогали хозяину не просто искать следы Легенды, а быть в постоянном контакте с ней. И в этом не было какой-то особенной магии. Древние мастера владели секретом сохранения душ людей и животных в чугуне. Такую коллекцию, где дух был вплавлен в металл, и собрал израильский посол. А его страстное желание познать Легенду и непреходящая любовь к магическим изваяниям помогали их оживлению и ночным походам.

К восходу солнца чугунные фигуры возвращались в резиденцию, влетали в сны Зеева, оставляя в них свои наблюдения и впечатления. Утром, когда в резиденции появлялись люди, фигуры замирали неподвижно на своих местах, демонстрируя не свойственную своей сущности монументальность.

Прочитав аналитическую записку, президент сурово посмотрел на шефа КГБ и спросил:

-- Хоть один контакт чугунной чушки с Легендой зафиксировали?

-- Нет. Пока только памятник железному Феликсу поддается слежке.

-- А есть основание изъять его коллекцию? Ну, скажем, для проверки сигнала о контрабанде…

-- Нет. Он при въезде задекларировал каждую фигурку да еще с фотоснимком. Подстраховался.

Хорошо, а если подослать к нему в дом твоих сотрудников под видом сантехников, да чтобы они внутрь фигурок датчики вмонтировали. Тогда б хотя бы маршруты выявили.

-- Невозможно. Во-первых, чугун – хрупкий, только начнешь сверлить, может рассыпаться. Во-вторых, ходят то на встречи с Легендой души чугунных фигурок, а в них еще никто не смог датчики вмонтировать.

-- Да-а… мудрые евреи… Но надо что-то придумать. Может наших ищеек натаскать на души чушек, как на наркотики… Подумай над этим. И давай дело следующего.

Дипломатические лапти американского мага:

Представитель Америки Джордж Кролл стремился стать самым усердным учеником Легенды. Он знал, что за это можно завоевать благосклонность Легенды, которая, в конце концов, расщедрится и откроет ему свои секреты.

Посол США настойчиво и прилежно изучал белорусский язык, так как в аналитическом центре американского правительства

пришли к выводу, что если человек поведет разговор с Легендой на русском, то она не раскроется, а вот белорусский язык, как пароль, расположит ее душу.

Кролл был очень подходящим человеком для контакта с Легендой, ибо имел польские корни. Польша, как известно, страна романтичных людей, любящих легенды. Кроме того, посол начал собирать по всей Беларуси лапти, ходил в них по резиденции и по ее территории. Он считал, что Легенда может неожиданно, в порыве внезапного откровения открыться человеку в лаптях. И не просто возникнуть перед ним, как, скажем, сказочная красна девица, а из земли проникнуть внутрь коры, из которых сделаны лапти.

Подобно тому, как громоотвод притягивает электрические разряды, так и лапти могли притянуть Легенду из глубины истории и белорусского духа по польским корням посла. Она прошла бы через тело Кролла, словно шаровая молния, и, возможно, задержалась бы в нем или возле него.

В ожидании свидания с загадочной белорусской чаровницей дипломат дал интервью газете «Вечерний Минск», в котором сообщил о том, что приобретает за приличную цену лапти самых разных моделей. Это был тонко рассчитанный ход опытного разведчика. Всевидящая и всезнающая Легенда обязательно должна была задержать свое внимание на этом объявлении, начать искать автора и следить за ним. А затем соблазниться и пойти на лаптевой контакт.

Вы можете спросить, а зачем американцам надо было присылать в маленькую страну такого одаренного специалиста по магии, волшебству и контактам с иными цивилизациями, как Кролл? Все просто. Когда-то на заре становления США белорус Тадеуш Костюшко значительно повлиял на демократическую судьбу новой страны. А теперь складывалось так, что в Беларуси на посту президента вдруг появился экстравагантный выходец из деревенского захолустья, демонстрировавший всему миру такие замашки, что, не дай Бог, окажись он волею непредсказуемой Легенды в Америке, то мог бы здорово накуролесить и там, даже изменить ее историю… Так, как меняют судьбу жен мужья и наоборот…

Вот почему посол США Кролл был всегда настороже. Часто, походив по резиденции в лаптях, постояв под городскими деревьями, чутко прислушиваясь к шелесту листьев, он вдруг вскакивал на коня и мчался из столицы в лес, влекомый одному ему слышимым зовом. В такие минуты белорусские спецслужбы, следившие за каждым шагом и словом послов, их жен и детей, приходили в отчаяние. Кролл на полном скаку вдруг исчезал под кронами старых деревьев, раство-

рялся в воздухе, становился невидимым и для глаз, и для тепловых датчиков. А через некоторое время точно также, внезапно, появлялся. Бдительные чекисты, проведя анализы воздуха на том месте, просканировав все сосны и ели и ничего не обнаружив, посылали наверх донесения о неустановленных контактах дипломата с потусторонними субьектами. Аналитики КГБ, нахмурив лбы, писали о возможных связях посла с Легендой… А тот, уезжая, за свои деньги поставил во дворе посольства памятник Костюшко. Это был не просто бронзовый бюст, а слуга Легенды. Теперь и посольство США было под ее контролем.

Президент задумался и после продолжительной паузы сказал:

-- Проверить мою резиденцию на наличие лаптей. И все найденные лапти сдать на анализы. Вдруг Легенда там притаилась. За Кролом установить наблюдение.

-- Это невозможно! Он живет в пригороде Вашингтона «Падающая церковь». Со спутника и установите наблюдение. Каждый его контакт фиксируйте. Так наш же разведспутник БЕЛКА россияне угрохали во время запуска. Новый запустим. Давай дело следующего

Интерджаз:

Германия направила в Беларусь заместителем посла Яна Канторчика – немца с польскими корнями, имевшего русскую жену. Они были специалистами по разгадыванию Легенды музыкальными методами, привезли с собой все записи Эди Рознера, когда-то творившего в Минске, и рассчитывали, проигрывая их, вызвать Легенду на откровенность, помочь возродится в вихрях чарующих мелодий. К тому же необычная супружеская пара и смесь кровей в ее детях могли расположить к этой семье Легенду, как к родственникам, ибо в ней самой тоже было намешано многое. Немцы нацелились на таинственный текст еще и по той причине, что белорусы на вопрос социологов: «Как бы Вы хотели жить?» неизменно отвечали: «Как немцы в Германии». Вот руководство страны и задумалось: «А может Легенда давно правит немцами и теперь перекинулась на Беларусь?»

Литовские дипломаты регулярно привозили в Минск свои джазовые ансамбли. Они точно знали, что Легенду нужно подкармливать джазовой музыкой, чтобы она не потеряла свою магическую силу и не впала в летаргический сон. Минчане думали, что джазовые концерты устраивают для них. Но советник посла Литвы Мариус Януконис, наслаждаясь музыкой земляков, видел, как в зале, не обращая внимания на людей, используя их души, как свои кресла, как норы заряжается энергией творчества Легенда. Она,

заполняя весь зал, возлежала на головах слушателей, как на огромном матрасе.

Президент прочитал рапорт и спросил:

-- А вы хоть раз проверяли джазовые мелодии на предмет наличия в них послания Легенды?

-- Нет, а как это?

-- Да очень просто! Есть наш язык - беларуская трасянка. Есть язык птиц, язык маршей, под которые маршируют на парадах. Есть язык музыки попсы: опа-опа два притопа, опа-она – гола жопа…я дала и родила. А вот джазовая мелодия очень похоже на то, что тоже имеет свой язык. Надо шифровальщикам взять компьютерные программы и поработать. Озадачьте людей. Ты же мне регулярно докладываешь, что как только в Минске джаз концерт, так полный зал дипломатов Запада. Им что больше нечего делать как просто сидеть и музыку слушать?! Когда их кроме основной шпионской работы подгрузили еще Легендой заниматься…

Может Легенда во время концерта делится на части и прячется в каждом музыкальном инструменте, да оттуда передает послам информацию. Ведь ты же сам мне говорил, что ни одна джазовая мелодия не повторяется. Значит информация все время новая. Разберись. Давай дальше.

Прялка для парижанки:

Жена французского посла – опытный культуролог -- приобрела в Беларуси старую прялку, реставрировала ее и долгими зимними вечерами старательно училась здешнему древнему ремеслу, зачарованная картинами, открывающимися внутри вертящегося колеса. Она надеялась помочь мужу попасть в Легенду через Врата времени, если вдруг прялка откроет их. Она и вправду иногда за мельканием спиц распахивала удивительные горизонты. Тогда мадам Шмелевская осторожно проникала в неизвестное, но всегда боялась, что врата могут внезапно закрыться, и она останется во владениях и во власти Легенды.

Французы помнили, что Наполеона, шедшего в XIX веке на Россию, в Беларуси поддержали. Многие люди вступили в его войско. И по сей день в их легионе служили выходцы из здешних пределов. Правительственные аналитики Франции считали, что белорусы – это особая ветвь французов, а посему они нуждаются в помощи, если коварная Легенда вознамерится их уничтожить.

Посол Стефан Шмелевский был убежден, что существует две Легенды. Одна живет в Чернобыльском саркофаге и оттуда поражает местное население смертоносными атомами, а другая прячется в глубокой истории и только иногда посещает города и деревни, заглядывает в души людей…

- Что же ты раньше мне об этой прялке не докладывал? - Вскричал президент. – Это же по всем приметам – Врата Времени Богов! И где эта прялка сейчас?

-- В Париже. Они с мужем уже несколько лет как уехали.

-- Упустили! А может нет?! Собери все прялки в Республике. Пусть твои сотрудники по-выходным крутят их, жены пусть научится прясть и все что увидят внутри колеса, пусть документируют. Тому кто обнаружит внутри колеса нечто магическая – премию дай в пять прожиточных минимумов. А кто Врата Времени Богов обнаружит, того озолочу!

-- Будет сделано! Но вы обратите внимание на мой предыдущий рапорт, про царские Врата.

-- Что-то я пропустил, много в хоккей играл, да на лед меня уронили, может головой стукнулся и вылетело…

Одна мастерица сделала из соломы «царские врата». Сначала отреставрировала древние Врата из соломы. Они в музее в Раубичах выставлены. А затем их копию сделала и подарила национальному художественному музею. Они стали 30 000 –м экспонатом музея. Ей за те Врата огромные деньги с Запада предлагали, а она почему-то не продала, а просто музею подарила. Неспроста это. Видно Легенда так повелела мастерице и что-то за это пообещала, что гораздо больше чем огромные деньги.

-- Молодец! Вот это находка! Явно ее Врата имеют отношение к Вратам Времени Богов! Установите за ними круглосуточное наблюдение… И разработайте схему закрытия движения от дворца и резиденции до этого музея. Вдруг они откроются, а я не успею. И надо как можно скорее их во дворец доставить. Пусть украшают мой кабинет, а людям пусть говорят, что они в запасниках на реставрации…

-- Да, вот еще что…те Врата из соломы сплошными орнаментами сплетены…

-- Да что ж ты молчал? Немедленно расшифруйте! Вдруг это заклинания на открытие Врат Времени Богов, на превращение «царских врат» в Божественные. Студентов из института культуры

привлеките. Мороженное им выдайте как доп. Питание, а парням пиво или наоборот. Ну, сам там разберись со стимулами.

Что еще интересного?

-- Пожалуй вот это дело. Над литовским посольством в небе открывались какие то врата.

Президент выхватил папку и жадно начал читать:

Литовский Уж:

«…Посол Литвы Пятрас Вайтекунас сразу после приезда в Беларусь хотел посетить все магические места Минска, планируя потом побывать во всех подобных уголках страны. Он надеялся, что знаменитая Легенда живет где-то там, и, может быть, когда-нибудь покажется, привлеченная его безмерной любовью к литовской мифологии…» Писателю больше всех импонировал этот литовец. Писатель представился гидом по магическим местам - так и познакомились два поклонника Легенды. Писатель сначала привел Вайтекунаса в исторический музей на улице Карла Маркса, чтобы познакомить там со Шкловским идолом. Раньше, слушая рассказы о нем Писателя, Пятрас с ироничной усмешкой на устах думал, что это выдумка. Увидев настоящего Шкловского идола, он потерял дар речи. Отшлифованный камень словно хвастался: «Видите, как меня любит Легенда? Это ее ласки и благосклонность привели к поклонению многих поколений женщин из-под Шклова и отполировали меня».

Пятрас фотографировал древнее божество со всех сторон, сам снялся с ним, словно хотел оживить каменное изваяние. И в какое-то мгновение Идол во время фотовспышки приоткрыл глаза. А из них выглянули глаза Легенды, и тут же Идол закрыл каменные веки… Но ее молниеносного взгляда оказалось достаточно, чтобы поразить Пятраса в самое сердце.

Вместо впечатлительного посла, высокого, худого, сутуловатого и в больших очках, Писатель увидел в музейном зале на мгновение ужа с золотой короной на голове. Он мудрыми змеиными глазами также успел пронзить Шкловского Идола и Легенду.

Затем они поехали за город. Легенда, предчувствуя редкую человеческую добычу. Подослала к Пятрасу свою прислужницу – обаятельную женщину в облике преподавателя белорусской мифологии университета культуры. Она водила Вайтекунаса по древним домам и церквям, кружила его в магических хороводах, качала на небесных качелях и пела ему волшебные народные песни.

Когда на высоком холме, продуваемом свежим, холодноватым ветром с неповторимым запахом тающих в низинах снегов,

зазеленевшем первыми стрелками травы, радостный, счастливый посол вскинул вместе с магической певицей руки к солнцу, зазывая весну, и закричал: «Гу-у-у-у!», Легенда ринулась к нему эхом, окутала звуками. Они пробудили в Пятросе чудесные силы и еще больше причаровали к Легенде, а ее к нему.

Но не знала Легенда, что посол был слугой иной колдуньи, что его ликование вызвано безмерной радостью от того, что он может угодить и помочь своей владычице - литовской Легенде. Напав на след таинственной белорусской чаровницы и, несомненно, вызвав у нее интерес, Пятрас надеялся, что покорит незнакомку и станет незаметно повелевать ею. Он хранил в тайне свои таланты мага, а сам мечтал соединить обе легенды, слить в одно, увеличив тем самым во сто крат их очарование и волшебные силы.

После встречи со Шкловским идолом и участия в старинных белорусских обрядах у Вайтекунаса началась предначертанная ему двойная жизнь.

Вечером они пили сухое красное вино, делясь накопленной мудростью.

Пятрос вопрошал Писателя:

-- Сколько признаков качества вина?

И сам же отвечал:

-- Цвет, вязкость, аромат, вкус…

-- И звук! – Добавлял исатель, когда Пятрос глотал чудесный напиток.

-- Какой звук?! – Удивился Пятрос.

Писатель налил в хрустальные бокалы заморский напиток, взял бокал за тонкую ножку и сказал:

-- Сейчас чокнемся и ты сразу неси бокал к уху да слушай. Ну, за магическую Легенду!

Бокалы ударились с тонким звуком и оказались возле ушей друзей. Звон хрусталя наполнял их уши и души. Пятрос ошалело глядел на Писателя, а тот наливал из все новых и новых бутылок и предлагал слушать звон хрусталя и вина, закрыв глаза. Они ударяли бокалы легко и сильно, один раз и по-многу раз подряд, ударяли их в лоб и вскользь, боками и ножками, а то одновременно теми и другими.

Ошеломленный Пятрос плавал в звенящих звуках и в какой-то момент воскликнул:

-- Мне кажется, что я слышу ее голос!

-- И я! -- Подхватил Писатель. – Видно Бог послал ее к нам…

-- Как это?!

Писатель задумался и начал рассказ:

-- Когда звонят колокола, то они будят души людей, чтобы те услышали голос Божий. Даже душа отпетого грешника во время звона колоколов раскрывается Всевышнему.

Посмотри на фужеры. Они -- те же колокола, только обращенные к небу. Когда мы чокаемся с тобой, то звуки наших колоколов-фужеров будят души высших сил: Бога и черта, ангелов и ведьм и, наверно наши фужеры зовут Легенду…. И они могут услышать не только то, что мы желаем друг другу, но и то, что на самом деле желаем. И могут исполнить желаемое… И кто-то из них захочет откликнуться на зов наших фужеров…

Писатель подошел к прялке, которую подарил Пятросу при знакомстве, крутнул колесо. Оно с тихим шелестом закрутилось. И Лявон продолжил:

-- Все предметы издают звуки. Это голоса их душ. Они могут творить чудеса. Может быть голоса наших фужеров пробуждают не только всевышнего, а и эту прялку, и изображения на картинах… И они тоже слышат наше пожелания… и как-то откликаются на них…

… Заснули они далеко за полноч, сидя в креслах. Мгновения длился их обычный сон, ибо тут же началось волшебство.

Душа Пятроса тонкой волшебной нитью наматывалась на магическую прялку. Белорусы звали ее калаурот, а литовцы – калауротас. На таких прялках в древности пряли нить, а из нее полотенце, которое отпугивало врагов от селения, вселяя в них страх. Пряли и пояса, которые приносили счастье, верных друзей и деньги. Никто не знал до конца всех магических возможностей деревянного колеса прялки. И вот душа спящего Вайтекуноса тонкой нитью накручивалась на калаурот, и колесо начало стремительно вращаться. И с него соскальзывал волшебный змей – Уж, увенчанный золотой короной.

Змей властно и пристально осмотрел картины Чюрлёниса, висевшие в гостиной посла, полки с книгами. Образы вздрогнули, хрустальные бокалы в баре под повелительным взглядом вибрировали и, радостно звеня, наполнили помещение волшебной музыкой. С одной из картин выплыла башня, проникла сквозь стены посольства во двор и стала возле самого входа пронзив облака.

Уж сполз ко входу в посольство и вдел голову в огромный ключ, висевший у дверей на входе. Под ключом висела надпись о том, что этот ключ вручен бывшему послу Литвы Паслаускасу, как символ окончания строительства нового здания посольства.

Уж воткнул голову в ключ, и Писатель, сидя в кресле, видел это, как и все предыдущие превращения Пятроса. Голова Писателя кружилась. Кресло то возносило его, то опускало. На месте посольства вознеслась высокая башня. По ней Уж вполз до самой ее вершины, и перед ним соединились два облака, превратившись в створки огромных ворот. Пятрос открыл ключом Врата. И взлетел сквозь них.

Тут же Писатель почувствовал, что его кто-то схватил за ноги и возносит в небо вниз головой, проносит сквозь Врата и они закрываются чистыми зеркалами. Зависнув над Минском, Писатель увидел свое отражение в зеркальных Вратах гигантским фужером, ножку которого притягивают и удерживают звезды, а прозрачные стенки фужера – душа Писателя колоколом накрывает Минск.

«Ничего себе, допился!—воскликнул Писатель, но вместо своего голоса услышал звон стенок фужера. Он попытался встряхнуть ногами, освободиться от невидимых объятий, но тщетно. Даже пошевелить не смог.

Писатель глубоко вдохнул, и внутри его души-фужера возникла душа древнего Минска. Она находилась в Писателе Лявона, словно налитое вино красное. Лявон выдохнул и душа города выплыла из фужера и облаком накрыла Минск. Ее поверхность, обращенная к городу, колебалась, как живот волнующейся влюбленной девушки, предлагая Ужу пупок в форме замочной скважины. Уж вставил в нее ключ и повернул. Звон гигантского фужера – души Лявона опустился на город мелким дождем звуков. Ситничек – так называют белорусы дождь из мельчайших капелек, от которого летом быстро растут грибы. Звуки волшебного дождя касались всех предметов. От них зазвенели хрустальные бокалы в здании посольства и весь город наполнился чарующей музыкой. В ней сливались в симфонию звона все чоканьня гостей Пятроса Вайтекуноса, его друзей. Душа Древнего Менска открылась и фантастические образы на картинах Чурлиониса ожили, покинули свои места в рамах и вознеслись в небо над притихшим городом. Там они выстроились до самых звезд, создав в космическом пространстве удивительный город, магическую страну. И город Чюрлиониса надежно защитил душу древнего Минска от злых сил космоса.

А душа Писателя обрела облик змеи.

Два мудрых Ужа скользили по душе древнего Минска, пристально вглядываясь сквозь прозрачные мостовые в магические места белорусской столицы. Там под воздействием магии древней души возникали привидения древнего Минска и, не обращая внимания на стоявшие здания современного города, обретали обрести плоть.

Восстанавливались давно разрушенные дома, храмы, улицы и кварталы, оживали исторические события и даже диалоги мудрецов, споры торговцев, объяснения в любви привороженных каханьем.

Ужи видели и слышали все. После чего превратились в ваукалаков (по-литовски - в ваукалакас)– оборотень. Они мгновенно меняли свой облик и места пребывания. Они становились то человеком – собеседником, то мостовой или стеной возле спорящих. Невидимые и неосязаемые оборотни оказывались возле людей, которые их больше всего интересовали, прислушивался к их разговорам, колыбельным песням, признаниям в любви… Тенью встревал между спорящими или дерущимися…

С первыми лучами солнца златоглавый Уж вернулся в душу хозяина, спящего в кресле.

Писатель проснулся дом в своей постели.

После той ночи они часто произносили реплики о встрече в небе над Минском с Легендой. О ее фантастических пророчествах и особой миссии, которую она им предсказала

С кресла вставал обремененный новыми знаниями о стране пребывания и готовый к выполнению своей благородной миссии посол Литвы. Он не догадывался, что понравился Легенде и она решила поколдовать, чтобы Пятроса назначили министром иностранных дел Литвы. Что вскоре и произошло.

А Писатель вскоре написал очередную книгу о Легенде.

Президент закончил читать и спросил:

-- Так вы выяснили, что это было? Они так упились, что бредили, а ваши сотрудники записали их бред, или действительно все было как написано?

-- Тяжело сказать. Сотрудники, которые следили за посольством после того случая сами стали много пить, допились до белой горячки и его лечили. Посол и Писатель пили красное вино, а наши - водку да из наших магазинов – плохо очищенную. Потом оба уволились.

-- А Писатель что?

-- Под колпаком. Он же отец вашей гражданской жены…

-- И что он пишет?

-- Про Легенду. Врата Времени Богов. Коды Радзивилла, Про то, что Легенда – это фрагмент Библии. Про то, что кто-то сможет переписать этот фрагмент.

-- А про свою дочь тоже пишет?

-- Очень мало. И что пишет?

-- Что она сделала генетическую операцию Смерти.

-- Фантазия?

-- В этом деле с Легендой ничего не понятно: где фантазия, а где реальность.

-- А кому она еще сделала генетическую операцию?

-- Писатель пишет, что Вам.

-- И от кого мне - гены?

-- Пишет, что от астронавтов с другой планеты.

-- А я что?

-- Пишет, что стал двуполым и родил…

-- И ты веришь?

-- Бред. Его в психушке лечили.

-- Может… того пусть исчезнет?

-- А как тогда за Легендой следить? Он что не напишет, все сбыватеся! А кроме этого Писатель пока самый реальный кандидат на то, чтобы переписать Легенду.

-- Думаешь, он продаст нам свой талант?

-- Все продают, проблема только в количестве денег.

-- Значит мне операцию будут делать?

-- Хто ж позволит?

-- Ладно, на сегодня хватит. Иди.

Президент о чем-то надолго задумался.

Государственный экзамен

Все личные досье на послов и их контактах с Легендой написали в мозги Лявону. Писали и боялись, чтобы он после этого не свихнулся. А от Лявона требовалось предложить методы обнаружения Легенды, способы контактов с ней

После сеанса профессор спросил:

-- Как себя чувствуете?

-- Голова болит, и сердце.

-- Ничего, пройдет. Это как после протезирования зубов. Вам выдрали душу, как гнилой зуб, а новую -- вставили, стальную душу гражданина, преданного президенту. От старой оставили способность читать мысли идолов и воспоминания про каждое мгновение распятия в дерьмокресте. Яркие воспоминания. Они теперь Вам -- как кнут над душой, на тот случай, если старое возродится. А сейчас пойдем на экзамены.

-- Какие?

-- Государственные.

Председатель комиссии академик по созданию сознания идеальных граждан спросил профессора:

-- Какие программы к нему применяли?

-- «Президент», «Председатель КГБ», «Сионист», «Единый лидер оппозиции»…

-- А зачем ему вводили образы руководителя страны, КГБ, оппозиции? – подозрительно спросил академик.

-- Чтобы узнать насколько претендует… и на всякий случай сформировать страх от претензий. Как только фуражку генералиссимуса одели на душу, сразу видна отрицательная реакция…

Академик повернулся к Лявону:

-- О чем думаешь, чего хочешь?

-- Про то, как можно поскорее получить справку на думание! - мгновенно ответил Лявон.

-- Попался! - возбужденно потирая руки, воскликнул доктор. -- Сначала надо справку получить, а потом «горячее желание» чувствовать!

Лявон побелел. А профессор попрекнул академика:

-- Что ты издеваешься над человеком? Садист. На это желание справка не нужна.

Выливаха после этого зауважал профессора. А академик не унимался:

-- Мы должны провести с ним последний тест «Зов весны». Посмотрим, на что в этом Зове ваш Лявон отзовется…

Испытуемого положили на кушетку. На голову надели электроды и дали что-то выпить. Лявон сопротивлялся сну, но не устоял. Последнее, что он услышал, были слова доктора: «Переносим его в весну 1986-го…»

Афганец из Великого Княжества Литовского

Лявон оказался на мосту над рекой Свислочь среди возбужденных молодых мужчин. Внизу, на берегу, водили хоровод юноши и девушки в нарядных национальных одеждах.

Откуда-то слышался голос доктора:

-- Мы помещаем объект в экстремальную ситуацию, где он должен сделать выбор. На основе его выбора даем оценку. Послушайте описание ситуации:

«20 апреля 1986 года. Показания Андрея Скитаева:

Около 11:00 приехали наши ребята. Мы пошли к реке, где должен был происходить древний обряд «Гуканне вясны». Нас собралось человек 30, в основном девочки. Мы начали петь

белорусские обрядовые песни, водить хороводы… Тут я заметил, что на склоне у реки выстроились незнакомые парни, человек 70.

Мы водили хоровод. В центре стоял Минько Виктор с бумажной птицей в руках. В середину хоровода пробился незнакомый парень и сорвал с Виктора ленточку с белорусским орнаментом, потом вырвал из его рук птицу. Подбежали еще несколько парней. Виктора толкнули в толпу и там сразу начали бить. Одновременно остальные парни начали сдирать у всех с голов ленточки, топтать ногами национальный орнамент… Многие из нападавших были пьяными, матерились.

Потом все пошли наверх, а я остался. Видел, как рвали нашу бумажную птицу -- символ весны».

…Лявон топтал куски бумажной птицы, грязно ругался и возмущался собой, но не мог остановиться.

А доктор читал документы дальше:

«Наташа Белоокая:

Мы спросили у них, что это значит, почему нас бьют, особенно мальчишек. Они говорили, что пришли из Афганистана, их собрали специально в горкоме комсомола для борьбы с фашистами, которые в этот день должны были отмечать день рождения Гитлера. Им сказали, что вначале молодежь будет петь белорусские песни, а потом кричать лозунги…

Мы стали объяснять, что мы не фашисты, а из художественной школы, что мы сюда приглашены. Это мы говорили на белорусском языке. «Говорите на русском, по-человечески давайте! -- кричали они. -- Еще одно слово на белорусском -- и по реке поплывете!»

Лявон вместе с афганцами опять поднялся на мост и внимательно смотрел на девочку, которая на коленях, молча, собирала истоптанные ленты венков. Она оглянулась и посмотрела Лявону в глаза. Ее взгляд не укорял. В нем были только сожаление и вечный вопрос: за что? Душа Лявона содрогнулась: он увидел в девочке свою дочь, обомлел и осунулся, хватаясь за перила.

…Лявон пришел в себя на кушетке. Равнодушный голос дочитывал документы:

«Из прокуратуры БССР:

…Установлено, что, пользуясь бесконтрольностью со стороны устроителей выставки и руководства школы, группа учащихся самостоятельно вышла на набережную реки Свислочь и начала водить хороводы, исполнять старинные белорусские песни о весне. В

это время туда по собственной инициативе подошли бывшие воины ограниченного контингента советских войск в Афганистане для охраны общественного порядка. Увидев в руках учащихся деревянный крест и изготовленный из грязного ватмана макет птицы и полагая, что молодежь отмечает день рождения Гитлера, они потребовали убрать указанную символику. Получив отказ, бывшие военнослужащие отняли крест и макет птицы, при этом во время потасовки некоторым учащимся были причинены ушибы».

Доктор дочитывал:

«Никто из избитых учеников не стал творцом, хотя все они подавали надежды».

-- А для чего нужна эта модель? – спросили стажеры.

-- Афганская модель также очень важна для формирования клонированного Христа, как и модель изнасилования отцом дочери.

Ведь Христос – пацифист. Ни капли крови не пролил, пока был на земле. Даже ухо, которое Петр отрубил воину, прирастил. А Президенту Христос может понадобиться в разных ролях: может быть защитника, а может и палача. Пригодится и как воин и как генерал. Мы его должны приучить уничтожать людей без колебаний и сомнений в приказе Президента. Чтобы мог кровь пустить хоть из носа, хоть из мозгов. И чтобы клонированный Христос мог бы без сомнений о колебаний выполнять любые приказы. Что бы высшими авторитетами для клонированного Бога были старослужащий - «дед» в армии и Президент- Бацька в государственном масштабе.

Кстати составной частью этой модели является насильственный призыв в армию молодых националистов-инвалидов и верующих Богу баптистов в армию. Призывая их в армию, мы на этих отморозках, как на крысах, отрабатываем технологию принуждения к покороности, изменению ценностей.

…После проверки на тесте «Гуканне вясны» Выливаха находился некоторое время под особым контролем. А затем его направили на специальную медицинскую комиссию. Ее начальник заключил: «Морально устойчив и психически пригоден для для службы на Президента» -- и поставил на бумаги Лявона красную печать, скрепив ее подписью.

Строители оптимизма

Автомобиль отвез профессора и Выливаху в небольшой одноэтажный домик на окраине города неподалеку от резиденции президента. Три комнаты, кухня, подсобки были просторными,

обставлены простой деревянной мебелью. Психиатр, показывая Лявону помещения, вежливо спросил:

-- Кстати, Вы в какой ГОП входите?

Лявон автоматически ответил:

-- Являюсь членом оргкомитета по созданию ГОП-ОП -- Государственного Общества Поддержки Обещаний Президента.

Сказал и удивился:

-- Правда не знаю, что это такое…

Врач засмеялся:

-- Мы все, что было раньше в памяти у вас стерли, а кое-что вписали. Свято место пусто не бывает! Вписали самый необходимый минимум, чтоб Вы смогли адаптироваться в социуме. Скажем так - джентльменский набор нынешнего белоруса. Например, когда Вас заберут в милицию, Вы должны говорить, как современный человек. Иначе упекут в психушку, и пока мы Вас найдем, то залечат так, что все забудете. Лявон согласился, что это правильно, и спросил:

-- А Вы - член какого ГОПа?

-- Одновременно нескольких. Но в первую очередь, Государственного Общества Поддержки Заведующих Верой в Завтрашний День – ГОП-Зав-в-ЗаД! В нем должен состоять каждый начальник.

-- Солидно! - оценил Лявон. - И кто этот ГОП придумал?

-- Все началось с новогоднего поздравления Первого Президента:

«Давайте жить надеждой и оптимизмом. Давайте будем строителями этого оптимизма».

Вскоре создали Государственное Общество Строителей Оптимизма – ГосОбСтройОпт. Кстати, Вас туда тоже записали. Завтра серьезно поговорим о Вашем будущем.

Лявон с неприкрытой иронией сказал:

-- Чтобы серьезно говорить, надо знать хотя бы, где я нахожусь.

-- Это дом для близких родственников президента.

Лявон вопросительно глянул на психиатра и тот ответил:

-- О вашей родственной связи с президентом поговорим чуть позже. Сейчас спецслужбы и ученые кое-что уточняют в вашей биографии…

Профессор ушел. Выливаха остался один на один со своими раздумиями, а потом принялся за чтение газет. Первым бросился в глаза крупный заголовок в «Советской Белоруссии»: «СОЗДАЕТСЯ ПРЕЗИДЕНТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ». Газета сообщала об организации инициативной группы «Комитета по поддержке Президента». Плани-

ровалось создать такие “комитеты” по всей Беларуси. Официально в качестве инициаторов выступили ветеранские организации…

В другой комнате его апартаментов стоял письменный стол с компьютером.

В палату, попросив разрешения, вошла медсестра: «Меня зовут Яна. Не нужно ли Вам чего-нибудь? Не стесняйтесь, говорите…» Симпатичная девушка смотрела на него, словно он был суперзвездой. Лявон поинтересовался, почему к нему такое повышенное внимание?

Медсестра, несмотря на статус заведения, оказалась словоохотливой и обстоятельно пояснила:

-- Президент издал указы, которые полностью совпали с Вашим проектом. Сначала Вас приняли за шпиона, а потом, разобравшись, перевели в Институт стратегических исследований, в отдел паранормальных явлений. А профессора, который объявил Вас сумасшедшим, уже сняли с должности. Его вместе с группой врачей, которые смеялись над Вами и, соответственно, над Президентскими указами, доставили в дерьмокрест и начали «кормить», как когда-то Вас… заодно с наказанием проводили эксперимент. Ведь вас считают владельцем кода на бессмертие. Вы захлебнулись, а потом выжили. Так вот решили на тех проверить как действует нахождение в железобетонном кресте и в своих отходах. Выживут ли.

Выливаха содрогнулся, вспомнив свои тюремные мучения, и посочувствовал врачам:

-- И как это Бог позволяет такое? Человек - он же Божье творение, и никому не позволено глумиться над ним.

Яна рассмеялась:

-- Да какое там глумление! Они, как только начали хлебать дерьмо, сразу же закричали: “Спасибо горячо любимому Президенту за то, что можем хлебать…!”, “Президент позволь нам одно - хлебать твое Наичистейшее…!”

-- С ума сошли?

-- Нет. Они выступили с «Обращением к интеллигенции страны» создать Государственное Общество Поддержки Президентских ДерьмоХлёбов – Гос-ГОПП-ДерьмоХлёб. Их тут же освободили, дали целый дом около дворца Президента и большой штат сотрудников, для того чтобы обслужить огромную очередь жаждущих записаться в президентские дерьмохлёбы.

-- Неужели прихлебателей так много?

-- Не очень! Просто на всех дерьма не хватает, поэтому стоит очередь. Чтобы попасть в общество ДерьмоХлёбов, каждый обязан

подписать «Заявление», осуждающее оппозиционное дерьмо, и «Клятву» никогда в него не вступать.

Заведовать нашим экспериментальным отделом назначили психиатра, который Вас перевел к себе. И дермохлёбы стали нашими конкурентами. Нынешний заведующий - психиатр, и бывший заведующий, который и стал Главным говноедом, постоянно доказывают в администрации Президента, чей труд важнее, кому больше денег необходимо выделять.

А про Вас ходят разные слухи. Одни говорят, что Вы предсказатель, которого послал Президенту Бог. Всевышний Вас хранит, потому в дерьмокресте Вы захлебнулись, но не умерли. И наш шеф сейчас хочет сделать на Вас карьеру.

Лявон вспомнил свои последние проекты указов и декретов, которые написал для организации открытого общества. Ему не терпелось посмотреть, как это все воплощается, и он спросил:

-- А можно ли сейчас поехать к Президентскому дворцу?

-- Вам выходить на улицу запрещено. Вон посмотрите.

Сквозь окно было видно, что на выходе из ворот дома стоит будка с охранником, по углам виднелись видеокамеры слежения.

-- Вас охраняют от журналистов и террористов, а общество охраняют от Вас ибо подозревают в том, что вы – настоящий отец Президента: отец бацьки!

Девушка рассмеялась и, успокоившись, игриво глядя прямо в глаза Лявону добавила:

-- Но по виду вы жених отменный, или любовник…

Так что, отец вы наш родной, именно поэтому вас не смогут остановить. А я как раз свободна теперь. Пошли!

Двери «открытого общества»

Лявон и медсестра шагали по тротуару главного проспекта столицы ко дворцу, проходя… через многочисленные двери. На каждом десятом метре они перекрывали проход. Открывая каждую следующую дверь, медсестра протягивала контролеру два разрешительных пропуска, и они шли дальше. На бланках были надписи, одна знакомая -- «ФикМыЧу» и новая -- «РазМова». Яна объяснила:

-- «РазМову» утвердили после протестов оппозиции и международной общественности против действий милиционеров, которые задерживали тех, кто разговаривал по-белорусски, избивали и сажали за решетку. С тех пор и создали «Госкомитет по разрешению разговоров на родном языке», начали желающим выдавать справки.

Получившего документ сразу же регистрировали как потенциального оппозиционера. Простые люди за справками не пойдут и, понятное дело, говорить по-белорусски не смогут.

К тому же, белорусскоязычным позволили ходить по улице и без справок, но через свою дверь. Ею служит передняя стенка собачьих будок с круглой дыркой. Полковник Задыралин придумал оригинальное решение -- эти дырки обвести контурами государственного герба, чтобы националисты проникали в самую суть государственной политики!» И вот, идя по улице, оппозиционеры время от времени бьют поклоны гербу, сгибаются, становятся на колени и по-собачьи проползают сквозь него. А пока человек лезет в дыру, из репродукторов звучит нынешний государственный гимн, ненавистный белорусской душе. Такой порядок для оппозиционеров установлен на проспекте и центральных улицах. А на окраинах им можно ходить, как и раньше, выпрямившись. Оппозиции даже место удобное для митингов и собраний обозначили -- на бывшем болоте, на площадке для выгула собак.

-- И что, все так ходят?

-- Нет. Разделились. Те, кто умеет в любую дырку пролезть, ходят и преклоняются. А те, кто честь имеет, в центр не стремятся. Избранные оппозиционеры, получающие зарубежные гранты, проходят в долларовые двери.

-- А это что такое?

-- Проход называется «Зеленая улица», там за доллары дверь всегда открывается... А «Русские фашисты» проходы для белорусскоязычных постоянно вымазывают дегтем и лезвия вставляют по краям дыр. Власти смотрят на это сквозь пальцы.

Только теперь Лявон понял, почему шедшие по тротуару иногда наклонялись перед дырой, чтобы пролезть. Он было подумал, что это либо сумасшедшие, либо фанаты президентской идеи всеобщей физкультуризации страны. На спине каждого, кто пролезал в собачью дырку была нашита широкая полоса с надписью «оппозиционер».

Лявон вскипел:

-- Пошли к президентскому дворцу! Я выволоку этого поддонка из «царского кресла», привяжу на шею цепь и протащу его по проспекту через все дырки как паршивого пса! Пусть народ посмотрит... А потом ... потом посажу в собачью будку на задворках своего княжесконго поместья и буду костями кормить до тех пор, пока не пачне размоўляць на роднай мове!

Медсестра потеряла дар речи, с ужасом посмотрела на Лявона, а потом в ее взгляде возникла жалость:

-- Ты действительно сумасшедший! Тебя к дверям его дворца не подпустят. А если скажешь, зачем туда идешь, так завезут на базу спецназа, посадят на цепь как собаку возле свинарника и снимать с цепи будут только для того, чтобы приемы на тебе отработать. После чего ты сможешь только со свиньями перехрюкиваться! Вот и будут тебе задворки княжеского поместья. А через месяц мозги отобьют и свиньям тело скормят. А меня насиловать будут до тех пор, пока не разорвут. Ты этого хочешь?

Лявон потупился. И выдавил из себя:

-- Извини… никак не могу привыкнуть.

Вдруг из окошка подвала выскочила пара огромных крыс и бросилась им под ноги. Девушка истошно закричала, высоко подпрыгнула, поджав ноги и раскинув руки, как крылья, словно хотела взлететь. Ее взгляд, наполненный ужасом, заставил Лявона подхватить девушку на руки. Мимо его ног пробежали крысы из подвалов на противоположной стороне улицы. Оттуда также доносились разьяренные крики, стук и скрежет.

Из подъездов домов выскочили молодые стриженные ребята в кожанных куртках и черных джинсах с саперными лопатами в руках. Они гонялись за тварями, нанося удары своим оружием. Искры летели от асфальта, но крысы уворачивались, выписывая немыслимые круги. Избежать смерти им помогали многочисленные двери, под которые они стремительно юркали. «Смерть польским террористам!» - истошно вопили охотники за крысами. Наконец все преступницы скрылись в тех же окошках подвалов, откуда и выскочили.

И только одна крыса остановилась под головой белоруса, пролезавшего на четвереньках сквозь дыру собачьей дверцы. Она стала на задние лапки, подняла свою мордочку, обнюхала нос и рот белоруса, потянулась к его уху. И Лявон услышал ее шепот: «Они за это будут наказаны… Их потомки станут крысами, потеряют дар речи… а те, кто сохранят мову и человеческий облик будут служить крысам…» Затем говорящая крыса прыгнула в подвальное окошко, подтянув хвост от удара. Штык лопаты звякнул возле головы белоруса, срезав с нее прядь волос. Фонтан асфальтных искр ослепил бедолагу. Он вскочил и, стал протирать глаза, а ему в уши из открытых окон неслись слова, которые выпускал телевизор: «Оппозиция подготовила отряды боевиков на Западе и Украине. Они хотят убить крыс, згноить их в ведрах с водой и влить отравленную воду в водопровод. Все на борьбу с оппозицией! Все на борьбу с крысами! Защитим водопровод и народ!»

Из-за угла появился грохочуще-орущий отряд пионеров в красно-зеленых галстуках. Они трубили в горны и били в барабаны, выкрикивая речевки: «Коварных крыс мы передушим! Мир капитала мы разрушим!», «Не страшен нам Евросоюз! Наш президент – покруче туз!» На растяжках пионеры несли лозунги: «Да здравствует месячник борьбы с польско-американскими крысами-террористками!», «Все на борьбу за чистоту нашего города от коварных грызунови их пособников – предателей оппозиционеров!», «Вступайте в ряды президентского отряда молодежи!»

Впереди колонны полненькая девочка несла большой портрет Президента, прижимая его к груди, как несут на похоронах, и писклявым голосом восклицала: «Не пустим НАТА у родную хату!» Хор сзади накрывал ее взрывом повторенной речевки так, что она вжимала голову в плечи.

Проход пионеров вызвал улыбку на лице медсестры. Она встала на ноги и, с опаской поглядывая на окошки подвалов, объяснила:

-- Сначала по телевизору много раз показывали, как китайцы истребляли воробьев. Потом Президент сказал, что Китай – образец для нашей республики. Затем идеологи призвали также, всем миром, используя опыт великой страны, извести крыс, которых на своих шикарных машинах завезли послы стран Евросоюза на тайные склады оппозиционных террористов. Враги народа хотели отравить население, запустить настой на дохлых крысах в водопровод…К тому же, хвостатых завезли так много, что они разбежались и начали съедать продовольственные склады.

Отряд прошел мимо них. За толстой девочкой, несшей портрет Президента, и в хвосте колонны шли по два пионера. Они несли на плечах, так, как несут охотники убитую дичь, палки, на которых болтались десятки серых тушек, привязанных хвостами.

-- Куда они идут? – спросил Лявон.

-- К посольствам стран Евросоюза. Там они будут махать флагами, скандировать речевки и забрасывать тушки еврокрыс за забор посольств. По телевизору это называют пикетами патриотов, а в школах записывается, как уроки презрения и ненависти к врагам и безграничной любви к Родине, к Президенту.

Пионеры, скрываясь за углом дома, дружно скандировали: «Евро-хевра - евро-стерва, не испортишь ты нам нервы!» «Евросоюз не хочем знать, на ваши санкции – плевать!» «Не пугай, Евросоюз! Батька наш не дует в ус!» Лявона поразили милиционеры с дубинками, которые шли вокруг детей. Они понуро шагали, глядя себе под ноги, и раз за разом зевали во весь рот, не скрывая этого.

-- Считается , что они охраняют детей от оппозиции. – пояснила девушка. -- Но на самом деле они стерегут, чтобы те не разбежались…

Лявон вдруг прочитал мысли милиционеров. Они проклинали начальство и президента за то, что ночью их заставили сначала ловить людей, которые шли к Октябрьской площади, несли термосы с чаем, пирожки с капустой и картошкой в палаточный городок протестующим школьникам и студентам. Затем их заставили бить молодежь, даже маленьких девочек, хватать их за руки и ноги и тащить в тюрьмы на колесах только за то, что они не хотели иметь **этого президента…** А вот теперь, не дав выспаться, им приказали конвоировать молодых президентских поклонников…

Колонна скрылась за углом, отихло эхо речевок. Как дым, исчезли горестные мысли милиционеров. Улица стала совсем пустой. Все стихло. И опять только ряды многочисленных дверей да выщерблины израненного асфальта приковывали внимание Лявона и Яны.

-- А где же набрали столько дверей, и почему на некоторых эмблемка писающего мальчика? - спросил Лявон, а про себя подумал: «Когда я хохмы ради сочинял проект указа для президентских мозгов про установление на тротуарах дверей, то считал, что это дело будут долго организовывать и в конце-концов бросят глупую затею».

Девушка пояснила:

-- Двери снимали со всех туалетов в домах и потом строго проверяли каждую квартиру. Граждане по графику доставляли их на сборный пункт. Коммунальщики лучшие двери привозили на проспект. Смотрите, какие они красивые! А остальную, некондицию, выставляли на тротуарах и улицах возле домов, из которых их изъяли.

-- А почему именно с туалетов снимали двери?

-- Это долгая история. При Первом эталоном открытости общества считалось информирование людей о законах. Вот, например, газета «Звязда» за 1.10.2002 года вынесла в заголовок слова директора Национального центра правовой информации Республики Беларусь Юлия Кашинского:

«Лучшее доказательство открытости государства-- свободный доступ к ее правовым актам».

Когда Запад дожал Президента, устроив ему блокаду, тот сделал просто. Пообещал строить открытое гражданское общество, но постепенно. Первым делом вынес на референдум вопрос: «Поддерживаете ли Вы строительство открытого общества методом открытых дверей?» Агитация была элементарной. Если «да», тогда Запад выделит кредиты на производство дверей. 100% проголосовали ЗА. Деньги получили, но пустили их на увеличение численности милиции. Затем

начался первый этап кампании по формированию открытого общест-ва. Все двери в квартирах жители обязаны были днем оставлять открытыми, и возле каждой спецслужбы выставляли наблюдателя.

А затем заставляли уже открывать двери и на ночь. Многих убеждал простой аргумент -- при наблюдателях в квартирах прекратились скандалы. Если кто и забывал по пьяни про зоркое око и начинал выяснять отношения, то его тут же забирали в милицию. Безусловно арестовывали и тех, кто возмущался руководством страны. Этих брали как террористов.

Задумка была очень мудрая. Граждан таким образом отучили возмущаться, проявлять эмоции, протестовать. Формировалась новая общность…

Людей пугали и тем, что международные террористы проникли в страну и готовят нападение на все квартиры, так как уровень жизни в Беларуси -- самый высокий в мире. Вот террористы-нищие из бедных стран и собираются мстить за сытость белорусам.

-- А что оппозиция?

-- Пробовали протестовать. Но людям довели до сведения, что оппозиционеры добиваются, чтобы в домах двери на улицу не открывались, а в таком случае жизнь остановится - ни выйти, ни войти. Тогда люди начали срывать в квартирах оппозиционеров две-ри и выставлять их на тротуарах. И разгорелась народная дверная революция. Возле дверей на улицах установили контрольно-пропуск-ные пункты и блокпосты, чтобы закрывать проход оппозиционерам, когда они будут стремиться на свои шествия-митинги.

Во время выборов Президента, парламента и референдумов вводился принцип одной двери. В это время все подходы к площадям и зданиям, где находились органы власти и избирательные участки, а их в республике до 10 тысяч, перекрывались спецвойсками. Проход осуществлялся по спецпропускам и только в одну дверь. И по тротурарам в эти дни ходили также. Поэтому оппозиционеры могли сидеть только дома. А если они пытались подходить к спецдверям, то их хватали и увозили за тюремные ворота.

Пьянчугам было все равно, а трезвым жителям вначале стало неудобно жить с открытыми дверями. Но по телевизору каждый день сообщали, что квартиры больше не грабят, и тогда снятие дверей стало массовым. Последние пессимисты сдались после того, как милиции поручили выгнать из квартир всех тех, кто не выполнил указание – так решался и жилищный вопрос…

Лявон, закрыв рот ладонью, сдерживая смех, просипел:

-- Мне справку на смех…

Яна мгновенно выписала документ. Выливаха начал хохотать. Успокоившись, объяснил:

-- Я в восторге от вас! Такое придумать! Горжусь юмором наследников!

Медсестра обиженно посмотрела на Лявона:

-- Это же надругательство над людьми! А Вы смеетесь…

-- Какие надругательства и издевательства?! Сами снимали двери, сами выносили и устанавливали…

Девушка пристально взглянула на него, затем улыбнулась сама и, неторопливо шагая, продолжила:

-- Когда приблизилась зима, оппозиция подняла шум о нарушении права человека на теплое жилье. На Западе многие не верили в массовое снятие дверей, смеялись. Правозащитники сообщали, что бывшие грабители квартир подались в наблюдатели. Когда жители уходят из дома, домушники выносят имущество. Но власти успокоили народ, сообщив, что те, у кого что-либо украли, сами виноваты, потому что украденное не могло быть нажито обычным путем. У нас честный труд не дает возможности приобрести то, что можно украсть.

Однако недовольство росло. И тогда накануне отопительного сезона Наилучший быстренько организовал референдум «О закрытии дверей» и убедительно победил. Одновременно закрыли все партии и общественные объединения. Оппозиционеров изолировали в тюрьмах. Причем посадили всех по новому закону « Об исторической ответственности перед народом за прошлое и вины за демократию», который гласил: «Каждый, вступивший в оппозицию, отвечает перед народом и судом за преступления предыдущих поколений оппозиционеров». Людям, конечно, не говорили правду, а она была в том, что власти панически боялись проникновения в души людей бессмертной Легенды.

На улицах двери оставили, а в квартирах поставили новые, за счет жильцов.

Но, чтобы не сорвать процесс строительства открытого общества, ублажить Запад и одновременно не утерять достигнутую стабильность в психике людей, каждую квартиру решили оборудовать электронным шпиком. Народ единогласно поддержал. Платили за домашнего шпиона, естественно, сами граждане, как и за воду, за потребление государственного чистого воздуха. Исправно взимали налог и на выдыхание своего, подпорченного. Народу и Западу власть постоянно доводила, что белорусское открытое общество - наилучшее

в мире, ибо ни один террорист не проскочит сквозь такую открытость.

...С радиофицированных столбов зазвучал голос Первого Президента:

«Сегодня палец не проткнешь на проспектах Минска, невозможно проехать - иномарка на иномарке. Бедный народ белорусский! Бедные, нищие минчане! Так вот этих всех номера записывайте, приглашайте, и пусть помогают… Пожертвования со стороны всех, кто сегодня ходит, ползает, ездит на иномарках».

Медсестра объяснила, что идет кампания по выполнению гуманитарного завета Первого Президента.

Сразу же после радиовыступления движение на проспекте остановили, включив на всех светофорах красный свет. Тысячи гаишников и членов БРСМ с красными повязками на рукавах побежали между машинами, переписывая номера автомобилей.

Но не это удивило Лявона. Он заинтересовался тем, что рядом с долларовой дверью, была более широкая, через которую бодро шагали какие-то люди, вообще ничего не предъявляя контролеру. Здесь висела растяжка с текстом:

«Теперь моя точка зрения будет совпадать с мнением главы государства. Если бы я придерживался иных взглядов, не было бы смысла приниматься за эту работу. Но, согласившись занять эту должность, я принимаю существующие правила игры. Так что, если у вас впредь будет необходимость ознакомиться с моей позицией по тому или иному вопросу, знайте -- она совпадает с позицией главы государства. А с позицией главы государства можно ознакомиться в пресс-службе президента.

Депутат парламента, представитель президента по Минску и Минской области А.Шпилевский».

Только Лявон оторвал глаза от растяжки, как его внимание снова привлекли люди, лезущие в дыры:

-- Неужели белорусы довольны таким собачьим положением?

-- Да нет, по-разному протестуют, - ответила Яна. - Молодые ребята из оппозиции время от времени по ночам меняют двери, и тогда, те, кто имеет право проходить в нормальную дверь, снятую с туалета, вынуждены пролазить, как оппозиционеры, в дыры или ждать, пока наведут порядок. Вот за это зомбированные обыватели ненавидят «зубрят» и «молодофронтовцев». Милиционеры, как только услышат белорусскую речь, сразу же тянут человека в «воронок». Но самое страшное, что черные дыры, созданные спецслужбами, поглощают даже тех оппозиционеров, которые раньше ногами

открывали Президентскую дверь. Исчезают они бесследно и безвозвратно…

Дар Пушкина

Лявон с Яной прошли последнюю дверь и оказались возле Президентского дворца. К ним пулей подлетел милиционер:

-- Сюда нельзя!

-- Но мы же туда! - Лявон показал на змею очереди, голова которой вползала в здание.

Милиционер недоверчиво всмотрелся в их лица:

-- С вашими мордами землю пахать да навоз растрясать. Сюда только интеллигенты в шляпах и очках идут. Однако же… Ладно! Проходите.

Лявон, окинув взглядом очередь, сник. Девушка испугалась:

-- Вам плохо?

-- Стыдно. Обидно за белорусов! Тут же интеллигенция стоит, а она примером для всего народа быть должна.

-- Не горюйте! Редко кто из них искренне записывается. Они идут за жизненно важной привилегией. Колхозы и совхозы развалились. Скот порезали. Заработки нищенские. И мозг нации выживает за счет дач. Навоз стал самым большим дефицитом. А членам ГОППДерьмоХлёба выдают карточки на внеочередное получение навоза. Они же почти все из деревни, каждый имеет дачный участок. Хитрые…

Над парадной дверью перед очередью висела внушительная бронзовая доска с выгравированными словами:

«Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и ее пособников, интеллигентиков, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а говно…» (В.И Ленин).

Лявон глянул повыше и увидел знакомую Ушанку. Она высунула голову из окна и внимательно разглядывала очередь. «Наши люди! Вон их сколько!» -- бормотала Ушанка, светясь счастьем.

-- А знаешь ли ты, чем сейчас этот тип занимается? -- спросил Лявон у медсестры. – Что там под шапкой творится?

-- Работает Редактором мыслей души Президента. Завален работой. У Наилучшего последнее время фонтан идей…

Лявон представил, что Ушанка редактирует тексты, которые выявляет волшебная прялка из головы Президента и содрогнулся от чувства брезгливости к себе: «В какой компании я очутился!»

А Яна продолжала:

-- Он еще и Главный врагоискатель. Долго убеждал Президента, что его самые заклятые враги -- независимые писатели. И убедил. Президент выгнал их из своего, на кровные писательские деньги построенного дома…Уволил из редакций журналов и издательств… А теперь Ушанка в интервью постоянно говорит о себе, что он – гений, Наилучший писатель-мыслитель во всем мире… Жаль, что все эти президентские гении не проходят проверку в соответствующих медицинских учреждениях.

-- Так это он - автор проекта «ГОПП-Дерьмохлёб»?

-- Скорее всего - он.

Из боковой двери выскочил человек вне себя от радости и побежал прочь, ничего не видя перед собой.

В очереди побежал слушок:

-- Этот «Заслуженного», видно, получил. Он столько съел, что мог бы и без испытаний вступить в общество. Скоро слопает самого председателя ГОПП Дерьмохлёба.

Неожиданно очередь взволновалась от новости, что всем дерьма не хватит. Слышались реплики: «Это все оппозиция виновата: из-за нее ни кредитов стране, ни даже навоза из-за рубежа не дают…»

И в этот момент случилось никем непредвиденное. Из-за дворца выехали «уазик» и машина-будка с солдатами. В очереди послышались выкрики: «Есть у нас крепкая власть!»

Машины остановились напротив театра Янки Купалы. Оставаться здесь дальше становилось опасно. Выливаха и медсестра быстренько спустились в метро. О том, что происходило возле Президентского дворца, узнали из газет:

«Ровно в 12:00 Александр Пушкин в традиционной белорусской рубашке появился перед президентской резиденцией с красной тачкой и в белых перчатках. На тачке, среди свежего навоза, лежали: праздничный портрет Лукашенки, плакат референдума «Прошу вашей поддержки», возвращенная символика БССР… Все это было вывернуто прямо перед главным входом в здание администрации президента, после чего Пушкин торжественно, вилами, проткнул изображение Лукашенки».

К художнику-оппозиционеру подбежали милиционеры, скрутили и куда-то увезли. Охранники в фуражках с синими околышами теперь мрачно, строго и пристально осматривали проходящих мимо дворца, раздевая взглядами каждого человека догола.

Коррекция глаз и сердец

В метро Яна предложила Лявону проехать одну остановку до площади Независимости и посмотреть на еще одно белорусское чудо. Вскоре они уже были у входа в горисполком. Здесь тоже стояла очередь. Она упиралась не в дверь, а в государственный герб. На гербе, измененном Первым Президентом в 1995-м году, были изображены колосья, обрамляющие земную кулю, а посреди нарисована пустая земля с очерченными границами Беларуси.

Какой-то человек в военной униформе указкой тыкал в центр земной кули и спрашивал:

-- Что видите?

Первый в очереди мужчина сначала посмотрел на стоящих солдат, на машины с красным крестом, а потом ответил:

-- Вижу образ Наилучшего Президента.

-- Проходите. Следующий!

Следующий на вопрос «указчика» ответил:

-- Ничего не вижу.

-- Посмотрите внимательнее! - угрожающе приказал экзаменатор.

-- Да слепой я!

К пожилому человеку подскочили солдаты, подхватили под руки и затолкали в машину с красным крестом.

Из очереди слышались голоса:

-- Жаль деда. Видно, из деревни, где нет ни радио, ни телевизора. Но ничего, его долго лечить не будут. Зато после медпомощи без очереди в горисполком заведут…

-- Куда его? - спросил Лявон.

-- В коррекционную политического зрения. Там его посадят в каменный мешок с одним окном. Периодически в окне появляется герб. Он поднимается, как мишень в тире, и звучит вопрос: «Кого видишь?» Если больной отвечает неправильно, то герб опускается.

-- И что?

-- И ничего. Совсем ничего. Ни еды, ни туалета. И только когда на поднятый герб больной «стреляет» выкриком: «Вижу Наилучшего!», его отпускают. Тогда появляется шанс попасть на прием в горисполком.

Лявон ругал себя последними словами за то, что написал проект указа про пропускную систему в государственные инстанции методом проверки зрения, но и пытался как-то оправдаться перед собой: «Надеялся, что люди поймут бесперспективность своих походов

к президентским бюрократам, перестанут ходить в вертикаль. А они все ходят, ходят… Как всегда, самые простые, беззащитные и совестливые мучаются…»

Яна тем временем разъясняла Лявону:

-- Государственный герб по Новой Наилучшей Конституции -- самый демократичный и самый открытый герб в мире. Каждый гражданин волен в его центре увидеть любую личность. Хоть и самого себя. А вот негласным Наилучшим Указом предписано видеть в середине только Наилучшего. Для реализации правильного гербового видения была организована целая система мер. Начиная с детских садов, малышей учат правильному зрению, поэтому в спальнях висит герб с портретом Наилучшего в центре. В школе все ученики знают, кто в центре, как таблицу умножения.

-- Что-то я не понимаю, - остановил словоохотливую Яну задумавшийся Лявон. - Почему бы президенту не вернуть старинный герб «Погоня» и не написать в учебниках, что на коне его предок?

А про себя подумал: «Отличный будет проект указа…»

Девушка ответила:

-- Представьте, что люди, которых абсолютно не учили настоящей истории, начнут называть Президента наследником конюха… Кто-то посоветовал ему оставить прежний советский герб и внушать людям, что в центре, обведенном границами Беларуси, просматривается образ Первого Президента. А в будущем ему будет принадлежать вся земная куля.

-- Неужели нет исключений? - спросил Лявон.

-- Есть. Во-первых, для психически больных. Поэтому у нас все оппозиционеры имеют справки, что они сумасшедшие. Во-вторых, исключения существуют для влюбленных. Если в центре герба они видят своего любимого, или любимую, или Наилучшего с его очередной любимой, таких также приравнивают к безумным и не лечат. Но получить справку, что ты влюблен, очень тяжело. Необходимо лечь в психиатрическую больницу для глубокого обследования вместе с любимой и там, кроме тестирования, за ними ведется круглосуточное наблюдение… А ласки и сексуальные акты записываются на видео, и потом на заседании психиатрической комиссии запись просматривается, анализируется. Оценщики Любви Высшего Экспертного Совета (ОЛВЭСы) дают заключение о ее наличии или отсутствии. Не каждый на такое пойдет… Тем более, что ОЛВЭСы всем штампуют приговор: «Наличие тяжелого психического заболевания, представляющего угрозу государственной безопасности. Необходимо лечение изоляцией, направление партнеров на

принудительное поселение в разные зоны без права переписки и свиданий». Вот так и выкорчевали любовь. Сейчас в государстве практически нет влюбленных, кроме психов.

-- Неужели никто не протестует?

-- Еще как! «Молодофронтовцы» и «зубрята» на стенах рисуют герб, а в центре Наилучшего, лежащим или стоящим в гробу. То же самое они говорят на комиссии, имея справку о сумасшедствии… В отместку милиция вылавливает на улицах молодежь, дает пять или десять суток. В спецраспределителях юношей и девушек помещают в гробы, и туда транслируют загробный голос сторожа складов спортивного инвентаря и основателя постмодернистской белорусской философии «Того-Чего-Нет» В. Акудовича. И в гробах молодежь слышит: «Тебя нет, белорусов нет, любви нет, государства нет есть только президент, которого вы видите в гробу, а значит и его нет. Есть моя философия, которую вы слышите, а меня не видите, а значит и меня нет…»

Девушка замолчала, ее лицо накрыло серое крыло воспоминаний.

Лявон деликатно спросил:

-- Ты прошла через это?

- - Да… С тех пор здесь работаю… по приговору ОЛВЭСов.

Вербовка Князя

Перед тем как вернуться в Центр, Выливаха с Яной заехали к деду и забрали футляр для контрабаса. На проходной, когда за ними закрылась стальная дверь, вахтер сообщил: «В Центре усилена охрана, и вы уже не сможете свободно выходить в город».

Лявон был в шоке. Он надеялся, что будет иметь режим, как в обычной больнице или в гостинице. Сможет выходить в город, встречаться с кем захочет. А оказался в тюрьме. Поставив футляр в угол в своих апартаментах, он сел за стол и задумался.

В голове проносились воспоминания минувшего дня: улицы, уставленные дверями и квартиры без дверей. Очередь к президентскому дворцу из дермохлебов. Проверка политического зрения у граждан.

«Двери-двери-двери – бормотал Лявон. – Бред, конечно, но хоть какой-то прагматический смысл в этом есть: утопающий хватается за соломинку, а президент, чтобы удержать власть, - за двери. Но зачем было снимать двери в церквях? Те двери, которые в церквях ведут за алтарь и называются «царские врата» Ими перегородили коридоры

возле кабинета президента во дворце и в его резиденции. И каждый день властитель проходил через них, приходя на работу и уходя. Приходя домой, в резиденцию, и выходя из дома. О Боже! – воскликнул Лявон – Он, таким образом, надеется пройти во Врата Времени Богов! Чисто случайно, если вдруг Всевышний решит превратить какие-либо из них в свои – Божественные. Так вот почему на всех улицах, где выставили двери, установили камеры наблюдения, которые круглосуточно записывали все, что происходит. Кто входит в двери и выходит. Чтобы зафиксировать момент, когда кто-то вошел в них и не вышел, пройдя в другое время – Божественное! А людям сказали, что наблюдают за дверями, чтобы не украли их собственность…

И с гербами такая же задумка! – подумал Лявон, и тут же отсканировал в мозгах президента голоса его разговора с Совбезом. Властитель слушал доклад Совбеза:

-- Наблюдение установили над всеми гербами и просматриваем всех, кто к ним подходит или смотрит на них издали. Будем увеличивать количество гербов на улицах. Во всех учреждениях их установили на входах в холлах и кабинетах.

-- Молодцы! – Похвалил властитель – Чем больше людей будет видеть в центре герба меня, тем больше шансов, что Бог превратит какой-либо наш герб в свои Врата, и введет в них меня.

-- Только Вы и достойны этого места!

-- Кстати, а как выполняется план по увеличению членов общества дермохлебов?

-- Перевыполняем!

-- Молодцы. Чем больше интеллигентов замараем, тем меньше шансов, что Бог выберет для своих Врат кого-то из них. А если всех дермом накормим, то кроме меня Богу просто некого будет выбрать.

Сканирование и раздумья Лявона прервал профессор. Он стремительно вошел и с порога устроил Князю разнос за самоволку.

Выливаха спокойно смотрел на врача, а он на Князя. Выдержав паузу, врач сказал:

-- Ты должен благодарить меня

-- За что?

-- Во-первых, при санации твоих мозгов я сохранил тебе память и чувства к Редакторше. Во-вторых, изолировав тебя, мы спасли твою редакторшу от сумасшествия.

-- ???

-- В день, когда мы тебя завезли в этот дом, мы выпустили на свободу необычного пациента. Он твой двойник и зовут его также –

Лявон. Он один из твоих наследников. Мы сделали вам генетическую экспертизу. Вы из одного княжеского рода и кличка у него «князь». Он – Этнограф и был в экспедиции в чернобыльской зоне, видел книгу с горящей Легендой, древний крест, летающих крыс. Он смотрел в глаза апостолам и погонщику летающих гробов. Все, что он видел и чувствовал, мы переписали тебе в мозги. Знай, что это был не просто плод твоей фантазии, который ты в книге описал. Этнограф в зоне был сражен стрелой с необычным веществом, которая лишила его тело способности ощущать боль. Стреляло неизвестное существо. Ты же не лишен способности чувствовать боль. Это одно из двух ваших с ним отличий.

-- А второе?

-- Он не может читать мысли идолов как ты.

А в третьих, твой наследник любит Редакторшу. Он помнит все ваши с ней встречи. Тебе же она просто симпатична. А все остальное у вас одинаково. Память мы вам откопировали и чувства. Твой двойник Этнограф по кличке «князь» сейчас ищет встречи с Редакторшей. Они, наверно, будут счастливы... А ведь если бы вы вдвоем пришли к ней навстречу, то может быть все втроем и свихнулись! А она так точно. Так что, благодари и не мелочись... Вспомни свою миссию. Я Редакторшу и тебе и твоему родственнику-двойнику сохранил... для большо-о-й любви, просто огромной, чтобы вам на двоих хватило.

-- Зачем вы это сделали?

-- Ты нам нужен для сканирования мозгов президента и подготовки его указов и декретов. На свободе с такой работой быть невозможно. Режим секретности, шпионы, разведчики, вербовка, твой побег и все такое. Ну, за чем нам лишняя головня боль? Писатель, которому поставили диагноз шизофрения, вновь начал писать. В своих текстах он предсказывает судьбу Президента. Его тексты нам нужны. Но, чтобы писал и больше никто его книгу не читал. Если твой двойник встретится с Редакторшей, она в счастливой любви перестанет редактировать тексты Писателя. Прервет с ним все отношения. А мы будем их читать. Мы ему подошлем свою редакторшу.

-- И ее вы скопировали?!

-- Да нет же. Мы не такие монстры как ты думаешь! Да и денег это стоит огромных. У нас достаточно симпатичных сотрудниц... Да и душа Редакторши не представляет государственного интереса. Для тебя, как мы просканировали, тоже в ней не осталось тайн.

-- Чего Вы от меня хотите?

-- А ты чего хочешь?

-- Я хочу свободы и, чтобы мне вернули всю мою память и забрали чужое, что вы мне записали.

-- Вот и чудесно. А мне нужно, чтобы ты своими возможностями помог укрепить власть Президента. Ее не должны отобрать ни оппозиция, ни зарубежные враги с любой стороны. Для этого ты обязан помогать Президенту: писать Декреты и Указы. Ты поможешь мне, а я помогу тебе вернуться на свободу и восстановить память. Согласен?

-- Вы мне предлагаете, чтобы я по доброй воле хлебал дерьмо, только уже президентское?

-- Кто знает, может, так тебе Богом предназначено - хлебать за всех нас, белорусов, и тогда мы наконец-то получим свободу, как когда-то евреи…

-- А где гарантии? Я, например, свою работу сделаю, а вы…

-- Если ты не согласен, тогда можешь выбирать: первое - опять оказаться в дерьмокресте. Может, снова не захлебнешься, а вот назад уже точно не выйдешь… Представь себе, что ты бессмертен и вечно стоишь в железобетонном кресте, хлебаешь свое дерьмо. Даже покончить с собой не можешь… Второе - вычистим твой мозг полностью и выпустим. Шнурков на ботинках завязать не сможешь. Оправляться будешь в штаны, как новорожденный. В психушке свою жизнь и закончишь. По сравнению с дермокрестом – это курорт.

-- Можно подумать?

-- Сутки. Только сутки. А если сбежишь, даже не будем объявлять в розыск. В твои мозги имплантирован чип. Он связан со спутником, а тот с центром, с нами. Одно нажатие кнопки на пульте управления твоей душой вычистит твои мозги от всей информации. Хоть ты в Африке будешь, хоть в США. Если чип попытаются вырезать, он самопроизвольно тебя просканирует. Ты – раб и обречен работать с нами. И поверь мне на слово: тебя, возможно, ждет очень большое будущее. Больше пока ничего не скажу.

-- Какое?

-- Скажу только тогда, когда согласишься работать на нас.

Выбирая, Лявон рассуждал: «А что могу я? А если так помочь Президенту, чтобы победить его? Даже переделать его… Но для этого придется круглосуточно, каждое мгновение, входить в президентский мозг. Жить его чувствами, мыслями и даже их зародышами. Это примерно так, как во время дерьмораспятия, только теперь свою голову придется заполнять отходами президентской головы…»

«Нет! Не хочу! Не буду!» - громко вслух сказал Лявон. Сразу стало легче, но ненадолго. Заболела голова. Хотелось выпить хорошего вина и забыться в хмельном хороводе мыслей. Но выпивки не было. Тем не менее, карусель дум быстро закружила голову. Лявон видел себя в калейдоскопе видений на разных эшафотах.

...Вот и сканированный президентский мозг, который принимает форму креста. Мозгокрест втянул Лявонову голову, как удав Кролика. Потом бесконечные властные мысли и чувства тоненькими червячками впились в мозг пленника и высосали все сознание, а вместо него закачали страх...

На втором эшафоте тот же президентский мозгокрест вобрал его голову и, костенея, стиснул ее до размеров нательного креста, затем до точки, а потом уничтожил и ее.

Карусель памяти вернула его в бетонный крест, ненавистный, как воспоминание, про самый скверный свой поступок, думать о котором не хочется даже под страхом смерти.

Когда муки выбора покидали Лявона, он делал наброски тезисов программы:

На стене над компьютером Выливаха повесил плакат:

Завет Первого Президента: *«все процессы в обществе обуздать».* Когда за ответом зашел профессор, и внимательно посмотрел своему пациенту в глаза, Лявон снова подумал о том, что, согласившись работать на президента, он получит шанс победить его. И уверенно сказал:

-- Я согласен! Так какова еще моя особая миссия?

Теперь уже профессор выдержал долгую паузу, а затем сообщил:

-- Наш Властитель планирует, повернув время, дойти до Врат Времени Богов. Он хочет прорваться сквозь те Врата и покорить Божественную троицу. Для этого президент должен все время знать о том, что думают Боги, дабы действовать на опережение. Вот для этого и понадобиться твой дар. Ну, что? Как тебе такая божественная миссия? Не передумал?

Князь Лявон представил все услышанное, и рой образов закружился в его голове. Но больше всего его привлекала возможность в движении по времени назад оказаться в своем времени, дома, встретиться с друзьями, а там, глядишь, и покончить с президентом и его командой. Ведь в его времени никто не мог его победить, даже черт со своими жерновами!

-- Согласен. Меня все устраивает.

И тут же испугался: «А что подумают Боги о таком замысле? Не ждет ли меня страшная кара? Что сказано в Библии про грехи и попытки узнать мысли Богов?» Спросил:

-- А вы не боитесь коры Всевышнего за такие деяния?

-- Все, что ни делается на земле человеком, все от Бога. Так что не стоит бояться.

Лявон попытался представить о чем сейчас подумал Создатель. Но ничего не пришло в голову. Правда и страх исчез.

И Лявон сходу предложил:

-- Необходимо создать президентскую партию.

Профессор тяжело вздохнул:

-- Не выйдет. Он про партии говорил так:

«Зачем мне нужна партия? Кто в нее вступит? Подхалимы разные, тереться будут о президента - вдруг искра какая пойдет».

Лявон предложил:

-- Раз так, тогда нужно организовать из ученых, профсоюзников, журналистов и писателей военизированные отряды. К тому же, необходимо написать современную боевую историю правления Президента. Каждый этап, независимо от содержания событий, нужно описать как Победную Битву. Например, осветить его сражение с бросающими тени на победы президента! Всем необходимо знать, что никто не может бросить тень на Президента. А кто осмелится это сделать, сам убедится, что «кто к нам с тенью придет, тот в тень и уйдет».

-- Как это? - удивился профессор. - Куда уйдет?

-- Туда. В тень времени. Время имеет такие ловушки, которые прячут людей надежнее тюремных камер.

Лявон говорил, а самому было муторно от воспоминания об участии в избиении молодежи афганцами на Свислочи, на Немиге.

Психиатр согласился с проектом. Но опять задумался и спросил:

-- Если планируется ввести власть над всем, тогда… и над смертью? И над… над Богом?

Теперь задумался Лявон, бормоча:

-- Получается, что так… Если абсолютная власть, тогда власть и над абсолютами…

Психиатр забрал проект и предложил Лявону решить конкретную задачу:

-- По приказу Президента сняли его портреты и не знают, куда их девать, ждут указа. Вот и подготовь его проект, но помни, что если портреты закрыть в помещении, то это может закончиться тюрьмой для него… Если порвать-порезать, - то смертью, таковы законы

магии. Снова продавать их нельзя – значит Президента продадут-предадут… Думай…

-- А чего тут думать?! Надо сделать так. - Лявон, старательно изучавший историю, припомнил, как один учитель при гитлеровской оккупации повесил на стене портрет Царя, а за ним были спрятаны изображения Ленина и Сталина на тот случай, если власть переменится…

-- Все портреты правителя всунуть в общие стопки портретов в такой последовательности: сначала будет Петр Первый, Ленин, Сталин, Президенты России, а затем Первый Президент, и завесить Христом. А положить портреты надо в книги величайших людей: Скорины, Толстого, Энштейна… И обязательно вложить их в Библии. По законам магии Президент приобрел бы в таком случае множество уникальных качеств гениев…

А еще часть портретов необходимо положить друг на друга, сделав между ними прокладками - фотографии Президентского кресла. Тогда каждый портрет означал бы очередной президентский срок… Против магии не попрешь!..

Президент ознакомился с предложенным проектом и дал добро. Работа закипела. Каждый день Лявон считывал с прялки-мозгочитки мысли Президента и выдавал десятки проектов указов, направленных на установление его безграничной власти. Первые указы касались чиновников:

«Указ о контроле за прямотой линии

-- Для контроля за неуклонным следованием описанной Президентом линии, установить в туалетах струемеры для чиновников.

Указ о выпрямлении линии

-- За уклонение от описанной Президентом генеральной линии применять к чиновникам членовыпрямитель.

Стоимость спецоборудования, а также расходы по его установке и эксплуатации удерживать из взяток чиновников».

При очередной встрече профессор рассказал Лявону, что президента проекты развеселили, он долго смеялся и, наконец, издал их секретными указами, приказав ознакомить вертикаль под расписку.

На прощание профессор протянул Лявону маленькую книжечку:

-- На изучи. Пригодится в работе.

Лявон прочитал: «Цитатник А.Лукашенко».

-- Зачем мне он?

-- Затем, что часто мысли Президента повторяются. И зная его стандартные суждения, тебе будет легче после сканирования убрать те части его мыслей, которые возникли из-за каких-либо помех типа излишнего волнения, стрессов. Ты же не имееш права на ошибку, как минер. А кроме этого вот тебе электронная версия цитатника и диски с видеозаписями выступлений президента. Послушай, посмотри – пригодится.

Кодовый след

Времени у Князя Лявона теперь было много, и чтение цитатника скрашивало свободные минуты. Вначале он читал неохотно, так как уставал от сканирования мозгов своего пациента, но вдруг после прочтения некоторых цитат что-то почувствовал. Как охотничья собака, чует зверя, так и Лявон вдруг представил, что в некоторых цитатах говорит не президент, а некто другой – очень древний: то ли шаман, то ли языческий бог:

Первой поразила цитата с совещания по уборке урожая, которое транслировалось по телевидению на всю Республику: *«Ты три раза жаловался мне на заусху. Я тебе дождь дал!»* (29.07. 1996 , БТ).

- так говорил Лукашенко руководителю Брестской области Заломаю. «Это же Даждьбог!» - ахнул Лявон. Поставил в компьютер диск нашел это выступление и увидел как слова президента не просто показывали по телевизору на всю республику, а чиновники внимательно записывали эти слова!

Лявон начал читать цитатник с особым вниманием в поисках цитат, где проявлялись необычные для человека, чудодейственные качества и найденные цитаты копировал, занося в отдельную папку:

«Я летаю над вами, летаю, летаю, летаю... И все для того, чтобы накормить всех вас». (БТ 10.08.2002 21.10)

«Что это божество? – спрашивал себя Лявон и рассуждал – Очень похоже на манну небесную для евреев, когда они выходили из рабства. И снова читал цитаты:

“Если государство хочет быть независимым, оно обязано накормить свой народ, обеспечив тем самым свою продовольственную безопасность». («Белорусская газета» 21.05.2001)

«любая большая политика основана на хлебе и никто еще, проводя эту политику, не отказался от того, что людей просто надо накормить и просто одеть». (БТ. 27. 07. 2000).

"Мы должны накормить Минск. Хотя бы к президентским выборам. Это все-таки город-герой!" (БТ 27.07.2000)

Да это же бог Ярила. Только в современном бличье:

«Президент, видите-ли, вы по Конституции должен возить людям горячее питание! А кое-какие профсоюзы этим заниматься не должны!" (БТ 27. 07. 2000).

А вот еще: *«И когда они захватят власть. Тогда они все, без суда и следствия, и это вы хорошо знаете, посадят меня на кол под одобрительные вопли западных наставников демократии». (28.11. 2000 . БТ, 22.20.)*

«Вот почему он боится потерять власть! – Догадался Лявон - страх мучительной смерти заставляет президента цеплятся за власть. Может в этом страхе и есть код на удержание власти?» И похоже на то, что его предка посадили таки на кол! Откуда же тогда такой страх древней кары?!

И тут же находил в цитанике подтверждение своей догадке: *«Знаете, жизнь президентская очень коротка по сравнению с историей... Поэтому я не хочу, чтобы меня, как собаку, палками забрасывали, когда я не буду Президентом».* (12.10.2007. 1-я программа Белорусского радио. 11.30)

Теперь Лявон искал ключевую цитату, которая служила пусковым механизмом для включения в менталитете президента древних слоев его сознания. Поиск был недолгим:

"Я свое государство за цивилизованным миром не поведу!"

(Из телевыступления по БТ по случаю 2-х летия его президенства. 10.07.1996).

«Вот он доступ к языческим предкам президента! – воскликнул Лявон. - А ведь властелин Республики, впадая в транс, вещает их голосами! А значит в сочетании таких высказываний можно найти закономерности, а от них и рукой подать до кодов языческих богов...»

Князь Лявон, обнаружив следы кодов языческих богов в менталитете президента, чувствовал себя счастливым человеком. Только его счастье было неполным потому, что он не мог поделиться своим открытием со своей любимой редакторшей. А открытия следовали одно за другим:

"А то, что на Западе меня не любят, это дело времени. Вы меня еще полюбите!" (Газета "Навіны", № 85 30.07.99; "Московские новости", № 28, 27.07—2.08. 1999). Прочитал Лявон и его осенила

догадка: Видно предок президента знал код на любовь и мог, применив его заставить полюбить себя любого человека. Да к тому же властью над любовью имела богиня любви Любмел. Неужели одним из предков президента была богиня любви?

Прочитал еще одну цитату и снова восхитился своей догадкой:

“Я категорически запрещаю всякие демонстрации, когда крестьянин в поле, когда он работает. Все переносится на зиму”. (БТ. 29.07.1996) Это же проявление властности богини Лады, которая определяла порядок на земле, следование друг за другом пор года... Вот откуда склонность властителя давать годам наименование и одним из таких и было присвоение 2009 году названия «Наведения порядка на земле».

Лявон прочитал еще нескольких страниц цитатника и снова открытие. Следы еще одного Бога проявились в цитате:

«Если даже там где-то мышь проскочила не в ту сторону, то мы ее назад вернем и быстро направим туда, куда нужно народу!» («Белорусская газета», 30.10. 2000).

«Это же бог Хапун! - Удивлялся Лявон, и вскоре в цитатах нашел подтверждение: *“Все усилия президента и его правительства направлены на то, чтобы все процессы в обществе обуздать!”* (БТ. 2.09.1996)

Новая мысль захватила Князя Лявона: «А догадывается ли сам властелин Республики о своем необычном роде? Верит ли в то, что имеет предков с божественным происхождением?» И тут же очередная цитата показывала, что не просто знает, но и верит в это?

«Нынешний президент – это всерьез и надолго! Помните, что, как, там, в народе говорят, власть – от Бога. А Бога надо уважать!» (БТ 14.12.1994)

Лявон, забыв про усталость, читал цитатник, копировал высказывания, где проявлялись архетипы языческих богов, и новая мысль начинала им овладевать. Он увидел, что архетипы некоторых богов проявляются часто и чаще других. «Надо попробовать определить их субординацию в менталитете президента и тогда можно будет узнать код на власть, который позволяет ему так долго править» – решил он. В интернете зашел на поисковый сайт, набрал «наведение порядка на земле». Ответ изумил Лявона:

2003 год положил доброе начало **наведению порядка** на **земле** , благоустройству городов и сел ..

«2003 год был объявлен годом благоустройства и **наведения**

порядка на земле, благодаря чему многие уголки Беларуси преобразились, а уникальные здания и строения буквально спасены и получили вторую жизнь».

Александр Лукашенко подчеркнул, что в Год родной земли каждый обязан позаботиться о своем доме, улице, городе или деревне. **Всем нам надо принять активное практическое участие в наведении порядка на земле,** реализовать действенные меры по сохранению и приумножению природных ресурсов, благоустройству населенных пунктов. **23.04.2009 14:11**-0-

«Они на что пошли? Они пошли на введение чрезвычайного положения. И это — оплот демократии в мире. Они знали, что им нужно сохранить страну и надо сохранить свой народ. Как только доходит до нас — любое наше телодвижение по **наведению порядка** в нашей стране воспринимается с воем и гвалтом, которые отражаются в умах и сердцах наших доморощенных нацменов, оппозиционеров». 2006 год 3-е Всенародное собрание

Выступление Президента на выездном республиканском семинаре в Дрогичине по вопросам реализации Государственной программы возрождения и развития села на 2005 - 2010 годы

«Именно с преодоления этого обвала, глубокого кризиса и пришлось начинать. Только принятыми неординарными мерами, напряжением не очень богатого в те годы бюджета страны, **наведением порядка** на **земле** и укреплением технологической дисциплины удалось спасти сельскохозяйственное производство .

Указ Президента Беларуси № 70 от 3 февраля 2006 г.

«О мерах по упорядочению учета и сокращению количества пустующих и ветхих домов с хозяйственными и иными постройками в сельской местности В целях упорядочения учета и сокращения количества пустующих и ветхих домов с хозяйственными и иными постройками в сельской местности , дальнейшего **наведения порядка** на **земле** и благоустройства территорий населенных пунктов».

Поисковик предоставил несколько десятков текстов с искомыми словами. Лявон их скопировал в отдельную папку под названием «Лада». Затем набрал по поиску слово «беспорядок» и получил цитаты:

«…порядок в стране будет. Это наш имидж, это наше величайшее достояние… И поэтому, нравится вам этот порядок или не нравится, пока я Президент — я буду этот порядок поддерживать в нашей стране, насколько бы это ни было сложно, трудно. Но никто сегодня (по большому счету, если сам не виноват) не скажет, что мне страшно выйти на улицу, даже в таком мегаполисе, как Минск».

(«Советская Белоруссия» 14.02.2008)

«Понимаете - это болезнь президента Беларуси. Я не могу смотреть, когда где-то беспорядок и не могу повторять по два-три раза». (ОНТ 20.09.2008)

«Да-а-а – это клиника...- произнес пациент психушки Князь Лявон. Нам с тобой надо было бы поменяться местами! А если не произойдет обмен, то мой пациент начнет тормозить время. Затем повернет его назад и попытается проломить Врата Времени Богов. И после этого не дай Бог подчинит себе Бога Отца, Сына и Святой Дух... Этого нельзя допустить! Надо разгадать коды на его власть и заблокировать ему доступ ко времени. А если не получится, то – защитить Врата Времени Богов» И Лявон продолжил поиск архетипов, живущих в мозгах президента.

тетрадь 6

БОМОН-Д РЕСПУБЛИКИ

Двойник влюбился по плану

С Редакторшей все произошло так, как и предполагал врач. Двойник находившегося в неволе Князя Лявона, Этнограф по кличке «князь», выйдя на свободу, встретился с Редакторшей. Встреча произошла в Библиотеке академии наук, где оба и раньше часто работали. До встречи они несколько недель читали одну и ту же книгу об орнаментах. Но так получалось, что брали ее в разное время. И вот оказалось, что в один из дней заказали ее и пришли читать с разницей в несколько секунд.

-- Кому первому дать книгу? Спросила библиотекарь. Они изумленно смотрели в глаза друг другу. Редакторша первой ответила:

-- Вместе читать будем.

В читальном зале они почти не говорили. Книгу положили между собой. Листали, рассматривая орнаменты. Изредка их руки соприкасались и сладкая дрожь пробегала по их телам.

Она при встречах не задавала вопросов и его нахождении в больнице, понимая, что любой из них может вызвать болезненные воспоминания любимого и какую-нибудь необратимую реакцию.

Ему интуиция подсказывала, что для сохранения любви молчание дороже любого золота. Ибо любовь умирает от лишних слов.

Этнограф «князь», несмотря на идеальное внешнее сходство с Князем Лявоном не был его точной ментальной копией. Этнограф был более молчалив и заторможен. Погружен в себя не то что экстравертивный Князь.

Необычную молчаливость редакторша приписала воздействию пыток в больнице. Она с ужасом представляла как любимому дают препараты, меняющие психику и новое ментальное состояние любимого не вызывало у нее вопросов.

Этнограф оказался гораздо худее Князя. Но и это Редакторша приписала тюремной диете.

Этнограф с утра до вечера сидел в архивах, изучая роды Радзивиллов. Часто ездил в Несвиж, где беседовал со старожилами и изучал подземелья костела. Начал наведываться в Польшу, Финляндию и другие страны, где изучал архивы Радзивиллов, встречался и беседовал с наследниками княжеского рода. Но никто из собеседников не

слышал о кодах Радзивилла и кодах языческих богов, зашифрованных в орнаментах. И в книгах Радзивиллов так же не было даже намека на коды.

Этнограф встретился с Зеноном Позьняком – другом Лявона Борозны, но тот ничего не знал о кодах орнаментов. Этнограф не терял надежды. Познакомился с молодыми национально сознательными компьютерщиками и зажег их идеей разгадки кодов орнаментов. Они начали создавать компьютерные программы, чтобы с их помощью попытаться разгадать код на богатство, власть, божественную любовь и бессмертие.

Редакторша жила ожиданием встреч с любимым. Внимательно слушала его рассказы о встречах. Ее сын включился в программу по поиску кодов и это еще больше привязало Редакторшу к любимому.

Теперь на редактирование книги Писателя у нее не было ни минуты. Она даже думать забыла про Писателя. Все свободное время от работы она посвящала изучению мифологии и белорусских орнаментов. Подолгу она рассматривала их то вместе с сыном, то с Этнографом, обсуждая их устройство, особенности и отличия друг от друга. Одних языческих богов оказалось свыше ста. А орнаментов, где бы они были отражены всего несколько десятков. Возникла задача найти недостающие орнаменты на языческих богов.

Редакторша имела в этом деле и личную заинтересованность. Она страстно хотела найти код на божественную любовь. Еще она хотела найти код на бессмертие и если не добиться его для любимого, то хотя бы увеличть его жизнь. Хотела она раскрыть код на деньги. Они нужны были на лечение сына. Редакторша узнала, что з границей лечат такие болезни, ставят людей на ноги и поэтому Редакторша погрузилась в поисковую работу с головой, игнорируя тексты Писателя и его самого.

Она не знала, что все события, происходившие с ней и Этнографом были подробно описаны в книге Писателя.

Однако Писатель недолго оставался в одиночестве. Спецслужбы мастерски познакомили Писателя с новой редакторшей и все получили работу. А вскоре между Писателем и новой Редакторшей - агентом спецслужб возникли интимные отношения.

Всех устраивали новые отношения кроме одного человека - Читателя. Он привык читать настоящую литературу и поняв, что редакторша больше не даст ему ни страницы, узнал у нее адрес Писателя.

Известно, что книгу делает писатель, редактор, пресса. Но без Читателя книги не живут. Без Читателя они могут стоять трупами на

полках, ожидая или бумагорезательной машины, или крематория. И только читатели, живя в книгах, оживляют их своей фантазией, своей душой. Даже когда страницы протирают до дыр, когда отрывают обложки и подчеркивают строчки это счастливая судьба книги и Писателя, даже если его нет на этом свете.

Читатель-таксист быстро нашел Писателя. Он имел опыт конспирации. После поездки в зону и подписки о неразглашении виденного там, а особенно прочитанного в книге про Легенду, он долгое время ощущал особое внимание спецслужб. После чтения первых разделов «Кули для президента» он понял какую опасность представляет книга для властей, а соответственно для тех, кто ее читает, или распространяет. Но остановиться уже не мог.

Таксист встретил Писателя в магазине, став за ним в очередь. Разговорился. В разговоре рассказал Писателю несколько сюжетов из его книги и вскоре они договорились где и когда Писатель будет передавать Таксисту новые части своего романа. С этого момента подставленная спецслужбами редакторша получала только те страницы, где писалось о счастливой жизни двойника и Редакторши. И только Читатель получал все части книги. Детям читать их было неинтересно зато жена Читателя и он сам наслаждались приключениями героев.

Счастье - виртуальное

Князь Лявон в психушке мучился неволей. Охрана была бдительная, как в тюрьме. Паек он имел хороший - офицерский, но душу будоражил зов магического существа за стенами комфортабельной тюрьмы. Футляр же мог его выносить либо в будущее, либо в прошлое. А вот в современности перемещать его не мог. Компьютер доставлял информацию из интернета. Были радио, телевизор, газеты, а свободной нормальной жизни и конечно же женщин, не хватало.

Это сказывалось на результатах работы -- начал ошибаться, считывая мысли из президентского мозга. Все его неудовлетворяло, все нервировало. Пол в палате был крашеным. Настоял, чтобы краску сняли, доски отшлифовали и покрыли лаком. Рисунок фактуры дерева успокаивал.

Профессор, увидев новый пол, рассмеялся:

-- Да ты сексуальный маньяк!

-- Почему?

-- Тебе приятно смотреть на этот пол?

-- Да!

-- И ходить приятно?

-- Естественно!

-- Вот, посмотри на рисунок дерева: все сучки, все дырочки, все загогулины -- это же женские гениталии!

Лявон ахнул:

-- Действительно! Во как природа рисует... Даже в дереве женская притягательность заложена...

-- Это в тебе мужское желание заложено! Нужно помочь бедолаге...

И психиатр открыл дверь в маленькую, размером с тюремную камеру, палату. Простая койка, стол, кресло и нарисованное окно. Лявона повлекло сюда какой-то непонятной силой, и он вошел.

-- Тебе будут завидовать короли и президенты, Бог и черт, потому что заживешь, как никто еще не жил! - сказал профессор.

Лявона потянуло в кресло. Сел. Уютно! Затем прилег на койку, прикрыл глаза и на мгновение уснул. Пробудившись, уставился в нарисованное окно.

Профессор с ухмылкой наблюдал за Лявоном, который пытался что-то увидеть за этим рисунком.

-- Тут повсюду вмонтированы электронные чипы, -- пояснил он. -- Даже светильники сканируют твою душу... Сама машина под полом. Все здесь может удовлетворить жажду твоей души. Машина отсканирует желания и тех людей, о которых ты будешь думать. Из этих ожиданий и желаний она создаст для тебя виртуальный мир. Переживания в нем намного сильнее, чем в реальной жизни, это действует, как наркотик. Наш конструктор, испытывая машину, не захотел выйти из виртуальной жизни. Нашли его мертвым -- умер от истощения. Тебе же нечего бояться. Новая модель имеет приставку, которая следит за здоровьем и смерти не допустит. К созданию виртуальной жизни причастен Первый Президент. Вот послушай, что он говорил:

«Идет компьютеризация всей планеты. Кто это сделал? Кто это сделал? Да наши ребята советские, еще молодежь вот сейчас России и Беларуси, там очень много ребят наших, они создавали. 10-15 советских парней приехали и создали соответствующие программы и помогли на американские деньги это все создать, эту империю всю. Это талантливейший народ, который жил на этой части планеты».

Князь Лявон спросил:

-- А все-таки, какое отношение имел к созданию машины президент?

-- Главный компьютер создавался для его командного штаба – подземного бункера. В нем он мог жить несколько лет и вести как виртуальные войны, где моделировались нападения с разных сторон и стран, так и реально командовать войсками в случае войны. На базе той машины была создана модификация компьютера виртуальная жизнь. Ведь если война продлится много лет, то президенту понадобится разнообразная жизнь. А где ты в бункере найдешь разнообразие? Ведь наш вождь очень любит девочек! Не заменять же в бункере генералов на проституток. Вот и создали ему компьютер «виртуальное счастье». На психологическом языке это звучит так: компьютер для управления межличностными конфликтами, микшированием стрессов и контролем за дозированным счастьем.

Так что тебе повезло.

-- А если в результате разрешения любовного кофликта в комнатке из компьютера появится красавица, тогда детей также компьютер нарожает? Интересно, кого… Машину? Человека? А может, киборга… И откуда они появятся? Из-под пола, как мыши?

-- Кто его знает… Конструкторы говорили, что в машину заложена программа самоусовершенствования, которая может создавать образы, максимально приближенные к естественным… Каждый из нас имеет либо имел в жизни свою комнатку, или уголок, где душа отдыхала. Где мечталось, писалось, переживалась любовь…

Кстати, этот компьютер создал парень, который всю сознательную жизнь был прикован к постели. Он учился, занимался программированием, работал на зарубежные фирмы. Наши его привлекли к созданию базового компьютера – «виртуальная война» для президентского бункера. А потом он самостоятельно разработал его модификацию – «виртуальная жизнь». Он отлично знал специфику жизни человека, который лишен нормального общения… Так что тебе повезло из-за его несчастья…

Лявон подумал: «Неужели сын Редакторши создавал?»

Конфликт управляемой интенсивности

Профессор ушел. Князь немного посканировал мозги президента, но любопытство пересилило и он отправился в виртуальную жизнь.

Лявона на мгновение окутал мрак, потом снова вернулся свет, и он оказался в писательском кресле со страстным желанием писать книгу. Несколько беспокоило одно ощущение - будто заменили мозги. Уж очень непривычным было желание писать, создавая людям судьбы.

Удивился: «За всю жизнь ни одной строчки не написал, а тут -- писатель! И что за странность такая -- писать книги?! Кто их читает? Никакая книга не опишет того, что бывает в жизни. Бумаги не хватит, чтобы все описать, а читателю времени -- прочесть. А как я буду писать, если не умею?»

Но Лявон понадеялся на свой природный талант, благодаря которому он, если бы даже компьютер занес его в кресло Папы Римского, спокойно мог бы прочитать проповедь.

Лявон в своем компьютере перерисовал при помощи компьютерной программы все три древних изображения с ручников (полотенец) матери, вытканных цветной нитью на ткани. Еще сделал заставку с изображением Христа и апостолов, раздающих людям хлеб и рыбу. На третьей – ко Христу поднимался исцеленный им человек. И лица окружающих и учеников лучили изумление.

Несколько раз поменяв заставки, проверив, что все работает, Лявон покинул кабинет, прошел по длинному коридору. Вышел на улицу и прочитал вывеску над входом: «Белорусский гуманитарный лицей им. Я.Коласа». К нему подбежали молодые ребята и девушки и протянули блокноты, школьные тетради с просьбами:

-- Поставьте автограф!

-- Пожалуйста! Кали ласка! - и Князь быстро расписался на листах, как будто всю жизнь давал автографы.

Вернувшись в кабинет, сел за заваленный книгами, журналами, гранками стол и задумчиво уставился в голубое поле монитора. Открыл в компьютере начало книги: «Возрожденная Легенда» автор Князь Лявон Выливаха. «Интересно! - воскликнул Лявон – что же я там написал?!» И прочитал в книге: «И было суждено Князю – защитнику Врат Времени Богов попасть во времена, когда Христос учил своих апостолов. И они встретились. И тут ждало Князя испытание…»

Лявону нестерпимо захотелось посмотреть на женщину, которую только что сам нарисовал на заставке возле Христа. Он закрыл текст и уставился в лицо женщины на заставке. Любовался ее силуэтом и мучился, пытаясь вспомнить где и когда ее видел. Христос также смотрел ей в лицо, разговаривал с женщиной, а в отдалении стояли апостолы и прислушивались к их разговору. И вдруг она стала удивленно поглядывать на Лявона, как буд-то узнавая, а вскоре и вовсе, уставилась на него вопросительно-восхищенным взглядом. Не успел Лявон удивиться такому фокусу программы, как красавица вдруг встала с камня в мониторе и пошла к нему. Ее изображение увеличивалось и Лявон узнал ее, ахнув: «Мария Магдолина!» Женщина

расстегнула халат и его полы открыли оголенное тело, видимое только ему. Лявон изумленно пожирал взглядом идеальные формы потрясающей красоты. Издали Христос протянул руки к женщине, апостолы застыли в недоумении, а затем призывно замахали руками, беззвучно зовя женщину вернуться назад. Но она не обращала на них внимания. Чувства, которые все сильнее овладевали ими, были многократ сильнее человеческих. Они бушевали в их душах и телах единой страстью. Позже Лявон будет ругать себя последними словами за то, что не запомнил расположения апостолов в тот момент. В памяти остался только ужас на лице Иуды. И еще то, что он стоял один приближенным к Христу, виновато склонив голову, как друг, который не выполнил просьбу товарища. Лявон удивился: «Неужели испугался, что Мария Магдалина предаст Христа раньше за него?

Она вышла-выплыла из монитора, словно никогда не была компьютерной фигуркой, электронным изображением. И Выливаха ошалел от счастья, от чуда и только один звук немного смущал его. Ему казалось, что в его голове звучит голос Христа, обращенный к женщине: «Я же говорил тебе, что ты предашь меня, что твоя земная любовь сильнее божественной…». И этот голос сдерживал Лявона от того, чтобы сразу обнять и расцеловать красавицу. И еще в этот момент апостолы сделали несколько шагов вперед к ним с красавицой и по ходу движения поменялись местами. И это расположение Лявон не запомнил, за что проклинал себя.

Она села перед ним на столе, закрыв спиной молчавший монитор с Христом и его учениками. Ее груди вздымались от глубокого волнительного дыхания, а теплые руки скользили по его голове, лаская волосы, шею плечи.

Лявон хотел сказать, что она – волшебной красоты, даже приоткрыл рот, но она приложила ладонь к его рту, а затем, убрав ее, слегка поцеловала его в губы.

О он понял, что слова бессмысленны. Тем более, ну как они поймут произносимое друг другом, если она из времени Христа?

И все-таки в его голове вихрем пронесся, обращенный к ней рассказ:

-- Я прибыл из шестнадцатого столетия. Хочу сыграть в «русскую рулетку» с воспитанниками Кощавой. Сейчас готовлюсь. Считываю информацию с мозга Шкловского идола, Первого Президента, и Лукапшика.

Лявон волновался, и красавица приложила свой холодный палец к его губам, и ему показалось, что он слышит ответ:

-- Успокойся, милый! Ты видно псих… Какое удивительное сумасшествие. Ну да это даже классно. Мне так надоели нормальные «любовнички». Они не имеют фантазии. Секс им нужен животный. Я и не мечтала полюбить ненормального красавца, а тут судьба свела! Из-за тебя я ушла от Сына Божьего… Ты, Лявон, балда с высоким уровнем ай кю!

Лявон на мгновение сник и снова мысленно сказал ей:

-- Моя жизнь - фрагмент книги. А я в ней свою книгу пишу…

Она будто услышала, глаза красавицы зажглись еще большим интересом:

А он продолжал:

-- О неземной любви. О том, как она возникает в человеческой душе и во что превращается… Как Бог, наделяя людей любовью, одним посылает ее в наказание, а другим - в награду.

Лявон сам удивился и вдохновился сказанным, и затем зачитал из своей книги:

«…И тогда в ожидании любви каждую минуту сердцем избранников, владеют по очереди, Бог и черт…»

Лявон набрал воздуха, чтобы читать дальше и… поцеловал ее грудь

Девушка покраснела. Сбросила халат и соскользнула на попе со стола к нему на колени. Экран монитора открылся, явив растерянного Христа и апостолов, в недоумении смотревших на них.

Бархатистая кожа бедер оказалась у него под пальцами. Он приподнял компьютерную диву над страницами рукописи своей книги. И текст принял их.

Женщина Христа откинулась спиной на стол, будто книга раскрылась. Как слепая, она водила пальцами по его коже, то ли читая на ней что-то видимое только ей, то ли лаская. И Лявон прижался к ней, угадывая ее желания и передавая свои.

Удары их сердец заполняли комнату, вместе с компьютерными звездами: Христос и апостолы на экране уменьшились и превратились в звезды. Они закручивались в вихре. Затем слились в одну огромную звезду. Взрыв сотряс и ослепил Лявона и Марию Магдолину…

…Они постепенно возвращались назад. Тела уже чувствовали земную тяжесть и тепло друг друга, а в головах еще бродил неугомонный вихрь. И звезды на экране, пьянея от свободы, водили свой хоровод.

Лявон взглянул на монитор и увидел на лице Христа такое выражение, которое было у него когда он выгонял торговцев из храма.

…Когда они окончательно пришли в себя, то увидели отражения своих лиц на страницах Лявоновой книги между ног красавицы. Строки оказались на дне лужицы, которую образовал взрыв после их безумного слияния. Красавица стеснительно отвела взгляд от книги, а Лявон наклонился и вслух прочитал строчку: «Одни книги пишутся кровью…А эту - напишет божественное чувство…»

Он ясно вспомнил пуню, купальскую ночь, когда в юности вместе с любимой летал от звезды к звезде…

-- Ты такой красивый, -- прочитал он в ее восхищенном взгляде.

-- Знаю. Я всегда нравлюсь женщинам. Многие хотят побыть со мной, -- гордо ответил глазами Лявон.

Мария нахмурилась и подумала, и он понял о чем:

-- И ко мне мужчины часто прилипают. И с некоторыми бывает и не хуже, чем с тобой. И даже лучше! Но не это главное в жизни. Христос ждет меня и всех нас и я верю ему.

Лявон, разозлившись, отодвинул ее руку, а она с наигранным безразличием кивнула:

-- Прощай!

И мгновенно уменьшилась, исчезая в компьютерной заставке, усаживаясь напротив Христа. Лявон попробовал схватить ее, но ударился носом в холодный экран - в его объятиях оказался монитор. Отпрянув от монитора, Лявон увидел видеозаставку, на которой женщина и внимала Сыну Божьему, и влеклась к нему всем телом. Христос посмотрел на Лявона, пожал плечами. Лявон подумал: «Библию не переделаешь, а с Богом не поспоришь. Ему пора на голгофу, на крест и в вечность, а ей – оплакивать и любить. Жди свою Марию-Магдолину». И вдруг Лявон ужаснулся: «Он же меня испытывал! А я…»

Провидцы указов

На следующий день посвежевший, бодрый Лявон с самого утра уже сидел за столом и считывал очередной указ из президентской головы:

«УКАЗ
О ПОРТРЕТИЗАЦИИ ВСЕЙ СТРАНЫ

Президентом опортретить кабинеты,
Дома, квартиры, туалеты;
Опортретить все облака

Майку каждого дурака…»

И тут в палату вошел начальник Центра.

-- Плохи наши дела, Князь. Дерьмохлёбы обратились к народу, чтобы каждый сознательный гражданин вступил в их организацию. Хотят тем самым доказать всему миру, что президент к тому же – не просто Наилучший, но и наичистейший. На предприятиях, в колхозах и совхозах, как всегда, все записались. Иначе, во-первых, зарплату не дадут, а во-вторых, люди подозревают, что возникнет дефицит. Пока начальство нахлебается, дерьмо на том и закончится. Дерьмохлёбам отдали львиную долю бюджетных денег. Наш Центр под угрозой закрытия. А тебя, дорогой пациент, они хотят забрать к себе и закормить в дерьмокресте до победного конца. На сегодня ты для них самый опасный. Думай, что делать?

Лявон и радовался, что вскоре все может закончиться, и страшился такого конца.

-- Есть идея! – подскочил он с кресла. - Если чиновники, силовики и интеллигенция готовы лизать диктатору задницу, значит, многие стремятся на этом сделать карьеру. А у нас есть возможность предвидеть все мысли президента! Давайте создадим **Гос**ударственное **Г**уманитарное **О**бщество **П**оддержки **П**ровидцев **У**казов **П**резидента -- **ГосГОП-ПУП**. Будем принимать всех, кто еще до указов начинает предусмотрительно выполнять их. Интеллигенты, чиновники бросятся к нам, так как им все же лучше смотреть в рот, чем лезть в зад. А каждый чиновник мечтает стать ГосПУПом. Массовость будет обеспечена. А у президента какая жизнь начнется! Не нужно ни декретов, ни указов издавать. Только подумал, а мы, как руководство ГосГОП-ПУПа, - уже информируем людей и все выполняем!

-- Да ты гений, Князь! Давай сейчас же напишем «Обращение» и «Устав»…

Через две недели ГосГОП-ПУП стало самой массовой организацией страны. Из нее президент брал кадры и на вертикаль, и на горизонталь, и на тех, кто «косит», и кто доносит.

Сторонники Наилучшего поделились на две группы, тех:

1. Кто смотрит ему в рот - предвидит мыслей поворот;

2. Кто хочет лизнуть ему зад и каждому пшику рад.

Были и одновременно записавшиеся в несколько первичных организаций. Каждая первичка имела круглый значок, и все люди ходили с жетонами на груди: в центре портрет президента, а по кругу название организации. У многих на груди было два значка.

Сейчас Лявон работал усердно, как никогда, и почти не спал, анализируя каждую мысль в голове президента.

Он, шутя, составил проекты указов, по которым ценам запрещалось повышаться, а зарплатам и пенсиям уменьшаться, и заметил, что кто-то подключился к компьютеру и явно читает текст. Через день все написанное Лявоном вышло в печати. К нему зашел начальник Центра:

-- Большое тебе спасибо! Тексты я передал наверх. Сегодня пришло решение, что Центр получил статус Президентского. Нам выделены большие деньги. Ведь приближаются главные Битвы Президента - Выборы. А мы должны ему помочь победить. Первой будет битва с «Белым аистом»!

-- Это что еще за монстр такой? - поинтересовался Лявон. - Может, киборг? Не с птицей же аистом он биться собирается?

-- Нет. Это кодовое название террористической операции по свержению Первого Президента. Традиционно в ней задействованы все спецслужбы Запада и внутренняя оппозиция. История битв с «Белым аистом» начинается с 2001 года. Тогда охрана раскрыла операцию, и 5 сентября 2001 года газета «Советская Белоруссия» напечатала подробности плана свержения Первого Президента оппозиционными «белыми аистами». Он тогда победил всех врагов и 9 сентября 2001 года в очередной раз стал главным в стране.

Лявон внимательно выслушал и спросил:

-- А какие еще в ближайшее время планируются битвы?

-- За урожай, за послушание, за любовь, против бюрократов, против коррупции, с ценами, с гиперинфляцией…

Князь Лявон передал начальнику Центра уже подготовленные проекты указов, и тот радостно побежал докладывать наверх.

А Лявон занялся поиском кодов-архетипов в менталитете властителя, чтобы проникнуть в тайну его кодов, которые укрепляют власть.

“Направляюсь в Москву, а в Верховном Совете какое-то заговорщицкое ядро из бывших генералов...” (1995. Из фильма “Обыкновенный президент”).

«В России у меня самые большие друзья – люди в погонах». (БТ 21.04.2006).

“Все должны работать, а не организовывать кампании по отрешению от власти президента. Я хочу заявить, что я намерен работать не только этот срок президентом, но и два будущих срока. Из этого попрошу политиков исходить и не отрешать меня от власти...” (БТ. 29.07. 1996 г.).

«Должен вам сказать, если все у нас агрогородки будут как вот здесь в Федоровском, я буду счастлив, и буду считать свою миссию в этой стране выполненной». (ОНТ 27-28.04.2008)

Козни Запада

В кабинете президента целый день шло совещание с силовыми министрами. А Князь, заключенный в президентскую психушку, читал каждое движение возникающей мысли властителя, чувствовал его каждое движение души еще до того, как всевластный язык являл их окружающим. Секретарь Совета Безопасности докладывал:

«В четверг председатель комитета по безопасности российской госдумы В. Ильюхин сообщил, что прибывшие в Варшаву 18 офицеров ЦРУ собираются устроить в Беларуси беспорядки на 254 тысячи долларов…»

Шеф МВД продолжил: «Лидеры оппозиции рассчитывают, что после бомбардировок Югославии НАТОвские самолеты нанесут точно такие бомбовые удары по вашей резиденции».

Президент возмутился:

-- Враги в ачарадной раз правяли аперацыю «Горад наш» и захватили сваими флагами усе высоты. Над маей рэзиденцыяй их лазер рысуеть бела-красна-белые флаги. Все неба флагами разрисовал! Звезд не видно, а вы мне пра самалеты триндите! Вы што, не можете небо очистить от оппозиционной мазни? Давно пора создать отряд небесных уборщиц, ведьм, если хотите. Пусть на метлах летают и небо подметают! Мы што, зря конкурсы красоты проводили? Вон сколько отходов от них осталось! Там есть на все готовые девочки: и по подиуму скакать, и по небу летать и на шесте танцевать. Обучите и пусть небо метут над моей головой!

Начальники силовых структур старательно записывали указания хозяина в блокноты. А тат вопрошал:

-- Узнали на што Запад пустит деньги против нас?

-- Так точно! - ответил шеф внешней разведки. -- Поляки планируют поставить на наши рынки сало с мясными прожилками по цене в два раза ниже рыночной. И через живот, потчуя бело-красно-белым салом, они хотят просунуть национализм в головы наших людей, а также и стремление объединиться с Польшей…

-- Ну, сала я не баюсь. Яго беларусам сколька ня даш -- усё быстра сажруть, гарэлкай запьють и какога цвета палоски не увидят. У беларусав -- сальная душа… Што ящо?

Шеф КГБ доложил:

-- Американцы выделили грант на закупку оппозицией лазеров двойного назначения. Ими можно ночью на небе флаги рисовать, а также стены резать».

-- Эта ужэ сурьёзна. Нада лазеры изъять, стены украплять. Што дальшэ?

Советник президента по безопасности – старший сын сообщил:

-- Французы выделили грант на лягушек, чтобы ими засыпать все парки республики.

-- Пастой, пастой, а жаб, где яны стольки узяли? Мы жа сваих усих съели ящо в прошлам гаду… пасля ачарадной выйграннай битвы за уражай… Можэт, ани падпольныя питомники саздали и там к атаке гатовились? Снова прамаргали, разявы?!

-- У французов перепроизводство лягушек и солидарность с нашими социал-демократами.

-- Пастой, пастой, прычом тут жабы? -- остановил президент.-- Ты што, с ума сашол на барбе с апазицыяй?!

-- Да нет! Они планируют, что за лягушками тысячи аистов сюда прилетят, буслов по-нашему, а они бело-красно-белые, вот и разбудят аистиную душу белорусов. И тогда люди, как и аисты, захотят, чтобы республика была их собственным домом.

-- Ну и што? Мы ж их пастраляем на мяса и страну к выбарам накормим!

-- В этом их хитрость: мы все боезапасы расстреляем, аисты же спрячутся в Дроздах на территории посольских резиденций, и по ним не стрельнешь… И нас НАТО голыми руками возьмет…

-- Да… Эта ня шутки… Ох, и каварэн этат Запад!

-- Думать нужно.

-- Да што тут думать! Думальщыки хрэнавы! Стралять нада! Стралять! И па французским жабам, и па buслам, а па польским свиньям, и па лазерным флагам! Па пасольствам и их сталицам бабахнуть! Привести в готовность план депутата Кастяна: «Мы поставим ракеты нашему братскому народу из Югославии, и они превратят в руины Берлин и Рим!»

Затем президент задумался и вдруг что-то начал писать на листе, а Лявон читал в его голове:

Всей охране метлы дать.
Лазеры, птамать, сломать!

Чтоб не спрятали буслов,
Из Дроздов прогнать послов!

Силовые министры молча ожидали, и хозяин одарил их поэтическим шедевром. Лявон подумал: «Может быть есть смысл устроиться небесным дворником к президенту?». Президент, закончив литературную паузу, задумчиво сказал:

-- Слушаю и не пойму. Что задумала Легенда? Напугать меня до смерти? Или дать возможность победить всех врагов, выйграть все битвы? Ведь в ней сказано, что член моего рода возглавит группу олигархов, которые смогут повернуть время вспять, проломить Врата Времени Богов, покорить божественную троицу, возомнившую себя создателями и правителями мира.

Кто из членов моего рода станет главным архитектором и строителем нового мира? Я у вас спрашиваю. Почему молчите?

Мой младший сын? Или кто-то из других сыновей? Так или по-другому, тогда какова моя судьба? Осовободить дорогу? Или все-таки мне придется создать невиданное миру государство? Но тогда я его за цивилизованным миром не поведу!

А пока посражаемся.

Канализационная война

Лявон всматривался в мозги президента и не мог поверить в увиденное, и только статьи в газетах, которые он читал в то же время, убеждали в реальности происходящего:

«РАЗГОРЕЛАСЬ КАНАЛИЗАЦИОННАЯ ВОЙНА

Война была организована по всем правилам военного искусства. Сначала с дипломатами заключили договор об аренде на несколько лет, и те заплатили за аренду большие деньги. После этого многие послы сделали ремонт. Так, американцы заплатили за ремонт своей резиденции 800 тыс. долларов.

А уже после этого послам сказали, что нужно выехать, так как необходимо отремонтировать канализацию. Послы отказались, на что и рассчитывал Президент».

«Послы не намерены сдаваться, и, даже если будут отключены электроэнергия, вода и канализация, все равно из своих резиденций не выедут. Вот только как они туда попадут? Дорога-то, скорее всего, будет перекрыта автоматчиками.

Мировое сообщество еще не забыло, как белорусская противовоздушная оборона расстреляла воздушный шар с американскими аэронавтами».

«… С 10 июня должен быть прекращен доступ транспортных средств в дипломатический городок в Дроздах, -- и именно в этот день к Д.Спекхарду должен был приехать в гости его отец».

Доступ дипломатов в двадцать две резиденции был закрыт.

«…В среду на въезде в Дрозды появилась вывеска: «Резиденция Президента Республики Беларусь»… …Сейчас получается, что послы будут фактически гостями Григорьевича.»

«Утром, как обычно, послы выехали из Дроздов на работу -- в свои посольства. А вот вернуться на обед им не удалось: центральный проезд в Дрозды оказался перекопанным…, заваренными были ворота и на запасных въездах. В свои резиденции послы добирались кто как мог. Даниел Спекхард, посол США, пошел пешком. Французский посол Бернар Фасье доехал к резиденции на велосипеде, который предусмотрительно возил последние дни в багажнике. Те, у кого не нашлось под рукой ни велосипеда, ни воздушного шара, развернулись и поехали назад в Минск…

Рейсом авиакомпании «Люфтганза» из Минска отлетели послы Великобритании, Германии, США, Японии и других западных стран. А в Минск тем временем прибывают белорусские послы.»

Скандал приобретал политический характер и МИД постарался перевести его из политической сферы в бытовую:

«Особенное неприятие вызывают у представителей власти МИД (Беларуси) намеки на политическую окраску скандала. По их мнению, не следует усматривать в происходящем большее, чем просто ремонт канализации и локальных очистных сооружений».

Ответ из Европы вызвал разочарование у жен чиновников Окраины Страны Великой Мудрости:

«Страны Европейского Союза (15 государств) приняли решение не выдавать визы белорусским чиновникам. В «черном списке» первым стоит президент, а следом за ним еще 130 персон».

Революция жаб и буслов

Битву за освобождение территорий к резиденции президента, на которых жили вражеские дипломаты, выиграли успешно. Расслабились, но президент имел звериную интуицию пытал секретаря Совбеза:

-- Што там апазицыанеры на этат раз задумали, какога ящо коника выкинут или птичку?

Совбез доложил:

-- Провели демонстрацию аистов. Несли их макеты в руках.

-- Зачем?

-- По агентурным сведениям враги задумали принести макеты аситов-буслов ко дворцу президента, чтобы провести магическую акцию зова буслов, вызвать массовый прилет птиц к резиденции, а затем спровоцировать буслиные террористические акции.

-- Какие?

-- Во-первых, массовое скопление аистов в воздухе, как правило, вызывает опорожнение их желудков. Они могут засыпать дворец пометом и тогда вонь ничем от главного здания президента не отмоешь.

А во-вторых, массовое скопление бело-красно-белых птиц над городом может вызвать всплеск национальной идеи в душах жителей, пробуждение их птичьих душ, что может подвигнуть минчан на буслиную революцию. Люди могут воспринять скопление буслов над президентским дворцом как божий перст указующий на захват здания и власти...

-- А вы что сделали?

-- Пресекли.

И Совбез зачитал:

«... трое витебчан мирно направились к резиденции главы государства, держа в руках огромных бумажных белых аистов с пораненными крыльями. И президентская охранка в очередной раз растерзала символ Беларуси: аистам рвали картонные крылья, ломали деревянные ноги, втаптывали милицейскими ботинками в грязь, окружающую резиденцию. Белорусов, несших этих прекрасных птиц-символов, затолкали в милицейский воронок и этапировали в суд».

«23 марта 1998 года судья Ленинского р-на г.Минска Терешкова Е.В. рассмотрела материалы на Мороз Юрия Геннадьевича, уроженца Витебска... 1967 г.р., Хамайду Бориса Ханоновича, уроженца Витебска, 1948 г.р., Плещенко Владимира Григорьевича, 1948 г.р...

...Согласно протоколов от 22 марта 1998 г. №№ 8617, 8622, Мороз Ю.Г. с 14 часов 30 минут до 14 часов 40 минут принимал участие в несанкционированном пикетировании у здания Администрации Президента Беларуси в Минске по ул. Маркса-38, с целью выражения протеста против политики Президента Беларуси по объединению с Россией, при себе имел макет аиста с бело-красно-белыми лентами, привлекал к себе внимание граждан, на требование работников милиции прекратить пикет и разойтись не реагировал.»

В этом месте президент в негодовании остановил секретаря:

-- Абнаглели эти люди! Яму прыказываюць: «Разайдись!», а он не расходзицца, и ящо выступает за права чалавека и жывотных! Нет совести…

Совбез продолжил чтение судебного протокола:

«Хамайда виновным себя не признал и суду пояснил, что он был на санкционированном митинге в г. Минске 22.03.98 г. После окончания митинга он с товарищами по Раде «Выбор» решили подарить президенту РБ макеты аистов, вручив при этом письмо Мирона и стихотворение Бородулина. Сотрудники милиции не разрешили им это сделать, а предложили покинуть площадку перед зданием, т.к. это запретная зона».

Президент спросил:

-- Ну, так што этим аистаносцам прысудили?

Секретарь совбеза зачитал приговор:

«…Подвергнуть административному аресту на срок 10 суток… вещественное доказательство по делу -- макет аиста -- уничтожить. Постановление окончательное и обжалованию не подлежит…»

Президент обрадовался:

-- Уничтожыть -- эта па-нашаму, толька как уничтожыть… Мне далажыли, што аистам атламали крылья, ноги и галаву ящо пры задержании… И у таком виде ани у музеи КГБ пад стяклом ляжат. У адделе барбы с тэрарыстами.

-- Но раз лежат, значит, ноги и крылья могут отрасти. А мы их сожжем, и пепел развеем.

Президентские глаза засветились от счастья. И, вдохновленный услышанным, он сказал:

-- Ну што мы усё уништожыть да разагнать... Нада сазидать! Нямедленна будем гатовить выступление па телеку пра падгатовку гнуснага пакушэния на мяня террористов, которые маскировались под защитников буслов.

Всю ночь группа президентских экспертов-аналитиков вместе с Совбезом рассматривала виртуальные варианты сценариев покушения на главу государства группы террористов и буслов, чтобы убедить телезрителей и весь электорат в реальности заговора. Надо было все сделать так, чтобы и комар носа не подточил, и люди ужаснулись и еще больше полюбили Президента.

Но, как известно человек предполагает, а Бог располагает.

Утром жителей Минска разбудил лягушачий хор. Небо закрыли крылья аистов. Они кружили над парками и скверами, зачарованные

эротичным, с французским шармом и прононсом, пением лакомых жаб.

Жабы густо уселись в резиденции под каждым деревом, кустом и заполнили водоем. А небо над резиденцией, как и над всем центром города закрывала туча из буслов.

Президент с волнением просматривал прямую телетрансляцию из парков столицы и газонов возле здания своей администрации.

Министр МВД и шеф КГБ предстали перед президентом и доложили. Министр внутренних дел сообщил, что оппозиция при спонсорстве Запада начала жабью революцию. Председатель КГБ твердил, что оппозиция при помощи жаб начала буслиную революцию. Министры начали спорить:

-- Жабью!

-- Буслиную!

-- Жабью!

-- Буслиную!

-- Молчать! – рявкнул хозяин. – Расквакались!

Решение президент принял как всегда молниеносно и приказал силовикам, а Лявон прочитал в его голове:

УКАЗ НАСТУПАЦЕЛЬНЫЙ

1. Усех лягушак растаптать
   Птушак с пушак расстралять.

2. Не тярая лишних слов,
   Перакрасить усех буслов!

УКАЗ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЙ

Для противодействия революции жаб и буслов. С целью оперативного разгона жаб Западниц и буслов-нацыаналистав саздать «Буслиный Отрад Милиции Особага Назначэния -- Долбаки (БОМОН-Д)» Набярыте туда из самых глухих деравень нашых недацёп усяких и абучыте их.

Шеф КГБ вкрадчиво спросил:

-- Чему обучить?

-- Быстро разгонять скопления в воздухе стай птиц и комаров. Быстро выявлять и ловить буслиных лидеров Тест - прост. Боец, ударив лбом в клюв аиста, должен сломать его! Поэтому они называются долбаки а по-белорусски дзяўбакі.

-- А как насчет жаб? – спросил шеф МВД.

-- Создайце «Жабий Отряд Милиции Особого Назначения – Давильщиков» - ЖАМОН-Д. Они должны быстро очищать пространство от лягушек: давить, собирать, съедать.

Подумав, добавил.

-- Нет давить – это грубо. Ваши бойцы должны, переодевшись в штатское, вести себя как французы. И при этом в бешенном темпе пожирать жаб. А глотая без акцента по-французски произносить извинения! Говоря примерно так: «Извините дамы и господа, но очень уж вкусны белорусские жабы! А я так сильно проголодался во Франции! Продовольственный кризис, господа…»

Шеф МВД, сидевший в задумчивости, предложил:

-- А что если еще бомжей подключить? Ведь французы этих жаб у нас за валюту закупают. Так мы бомжей призовем в парки и даже транспорт им выделим для доезда со свалок. И там же позволим предпринимателям открыть передвижные пункты приема жаб. Они мигом всех поймают!

-- Давай! Действуй! Если получится, то награжу орденом Спасения Родины!

Тюрьма для буслов и князьёв

Писатель перечитывал сюжет своей книги про буслов, который написал десять лет назад, когда книга имела совсем другой вид и он еще не знал Редакторшу. И в это время по радио и телевизору начали передавать сообщение, чтобы люди в столице срочно покинули парки и центр города для проведения спецоперации войсками БОМОН-Да.

Дикторы пугающими голосами сообщали:

«Запад коварно напал на мирную Беларусь. И в этом им помогают предатели-оппозиционеры. Послы Запада завезли в страну жаб и оппозиционеры раскидали их в парках. Жабами приманили аистов-терористов, которые специально обучены нападать на деток в колясках и песочницах. Поэтому с целью защиты детей, желательно придержать их дома, пока спецвойска БОМОН-Да не расправятся с агрессивными террористами».

После короткой паузы дикторы продолжили пугать население:

«Кроме атаки буслов оппозиция планирует отравить в Минске питьевую воду. Для этого они настояли в воде дохлых крыс и отраву запустят в водопровод. Их цель – умертвить все население столицы, которое голосует за Президента. Желательно всем набрать воды во все

емкости, пока спецслужбы не проверят чистоту воды и не арестуют всех террористов-отравителей из оппозиции.

Президент для борьбы с крысами и их дресировщиками издал Указ о создании Крысоловного Отряда Милиции Особого Назначения–КрысОМОН».

Писатель, слушая сообщение дикторов, быстро записывал каждое их слово, изумленно приговаривая: «Какая фантазия! Даже я не додумался до таких ужастиков! Надо использовать в своей книге».

Президент в это время смотрел страшилки для народа по телевизору. На телезаставке в углу экрана светился аист, закрашенный абсолютно белым цветом. «Молодцы! – подумал президент. – Только отдал приказ, а уже выполняют». Это вселило надежду на победу в битве Белый аист.

Редакторша с Этнографом по кличке «князь» гуляли по парку Горького. Они, как и все гуляющие вначале не замечали аистов. Смотрели только под ноги, боясь наступить на жаб, ибо их было столько, сколько бывает червей после теплого дождя и даже больше.

Вскоре они устали от такой ходьбы и присели на свободное место на скамейке. Они все были заняты, ибо люди тоже не хотели давить жаб и решили пересидеть их нашествие, усевшись на перилах лавок ибо земля, асфальт были густо устланы квакающими жабами. Несмотря на предупреждения-страшилки, призывающие людей не выходить из дома, а тем более не ездить в парк Горького, которые передавали в СМИ каждые полчаса, а также озвучивали в общественном транспорте люди валили в парк, как на распродажу шмоток.

Вода в Свислочи кипела от жаб. А их кваканье заглушало голоса из репродуктора: «Граждане! Будьте осторожны! Не позволяйте детям кормить аистов! Они заражены вирусом птичьего гриппа! Возможна и вспышка жабьего гриппа».

На жаб в реке пикировали аисты, выхватывали их из воды и взмывали под облака под восторженные крики детворы и аплодименты взрослых. На бетонном ограждении реки люди сидели плотно, как ласточки на проводах.

На газонах дети с рук кормили аистов, лягушками.

Но идилия общения людей с природой длилась недолго.

Вскоре по аллеям парка поехали тяжелые армейские грузовики с бойцами БОМОН-Да, ЖОМОН-Да и КрысоМОНДа Каждый держал в руке авоську, с которой бабушки ходят в магазин за продуктами. Бомондисты в авоську должны были складывать жаб. Репродукторы в парке сообщали, что Президент и он же Главнокомандующий отдал

приказ элитным войскам остановить агрессию НАТО. По телевизорам показывали, как тренируются спецназовцы. Одни били лбом кирпичи, другие – этими же кирпичами жаб. Третьи раздирали лягушек пополам и глотали их. А были и такие кто лбом ударял аиста в клюв и тот ломался пополам…

Диктор обнадежил:

«Все квакающие на белорусский порядок будут уничтожены в 24 часа!»

Бойцы в пятнистой униформе с крыльями за плечами и в фуражках с козырьком в форме длинного красного клюва гонялись за аистами по всему парку. Размахивая дубинками, они пытались бить жаб по спинам, как ненавистных демонстрантов, митингующих и пикетчиков. За ними по пятам следовали бомжи. Они собирали трупики жаб в сетки и несли сдавать предпринимателям, которые установили фургоны по периметру парка и на его алеях.

««Бомондистов» серьезно готовили спецы по разгону демонстраций. У нас там очень талантливые ребята. Можем делиться опытом со всем миром», -- с гордостью рассказывал секретарь Совбеза с экрана телевизора.

В парке Горького перед скамейкой с Редакторшей и Князем командир БОМОН-Да построил своих бойцов, дал команду «Пли!», и они залпом швырнули в аистов дубинки. А те подхватили палки и понесли себе в гнезда на вершине деревьев парка. После массового прилета аисты, увидев множество лягушек, решили строить гнезда, а веток не хватало. Новый залп дубинками и гнезда снова немного подросли.

По аллеям приехали армейские козлики. Из них вышли здоровяки в смокингах и бабочках и пошли по газонам. Они быстро наклонялись, ловко хватали жаб, запрокинув голову кидали из себе в рот и глотали. Между глотками и иканьем от них доносились голоса по-французски. Голоса сообщали, что во Франции свирепствует мировой продовольственный кризис, а в Беларуси изобилие еды. Жабы же в Минске самые вкусные в мире! Голоса по французски извинялись перед дамами и господами и люди, сидевшие на скамейках, оглядывались в поисках дам и господ ибо себя таковыми никто не считал. Но еще более странным выглядело то, что пару голосов по французски были женскими, хотя жлобы, глотающие жаб, были исключительно мужского пола.

Редакторша в звучавших голосах узнала два знакомых – преподавателей из лингвистического университета. «Это записи с магнитофонов, которые озвучивают со скрытых в машинах репродукторов! –

объяснил возлюбленный Редакторши. И она поняла почему мужики говорят женскими голосами.

Бойцов БОМОН-Да так и не удалось научить нескольким фразам по французски, а тех немногих кого чуть-чуть научили могли или говорить или глотать. А некоторые вдруг начинали икать по французски! Поэтому и решили записать тексты на магнитофон.

Президент, смотревший прямую телетрансляцию битвы с буслами, попросил по рации оператора навести камеру на небо, и увидел, что высоко в небе буслы кружат гигантский хоровод. Вскоре буслы рассыпались по небу и образовали два хоровода. Эти круги начали постепенно опускаться все ниже и ниже и вдруг превратились в гигантские глаза какого-то существа. Властитель ахнул, увидев, что глаза невидимого небесного существа пристально смотрят на него и воскликнул, обращаясь к Совбезу:

«Я не мистик, не мистифицирую, но наверно, там сверху кто-то смотрит за нами»

Затем крикнул прямо в магические глаза:

«Я законноизбранный президент! Народ просто шквально шел (на выборы). Больные хромые. Не поднимались годами, как мне сообщали, люди с постели, но даже детям не доверяли: я пойду за Лукашенко голосовать».

Глаза исчезли. Буслы рассыпались в небе и спикировали на землю да так стремительно, что властитель шмыганул под стол. Затем выглянул из-под него и увидел на экране как бойцы БОМОН-Да кинули навстречу буслам палки, пытаясь поразить птиц. Но те схватили палки и понесли их в гнезда.

Президент возмутился. Закричал:

-- Издаю антибуслиный Указ №2 «Командира в отставку! Главнокомандующим БОМОН-Да буду я. Указ №3 «О наведении порядка в небе»: в небе Республики без разрешения Президента не может летать ни одно существо: ни механическое, ни живое».

Тут же по приказу Главнокомандующего в магазинах для рыболовов конфисковали все сети с грузилами. Участковые милиционеры проводили массове обыски у рыбаков и так же изымали сети. Их на вертолетах подняли в небо и сбросили на птиц. Сети накрыли стаи аистов и потянули на землю. Бойцы запихивали пернатых в тюрьмы на колесах - «автозаки», и те с воющими сиренами везли крылатых преступников в тюрьмы. Некоторые прохожие, которые оказывались рядом с буслами, плененными в сети, освобождали их, и аисты взмывали под облака.

В районе парка, где стоял ледовый дворец раздались пулеметные очереди. Все смотрели в сторону дворца. Над ним кружились французские вертолеты и стреляли по буслам, пытавшимся пролететь над дворцом. Над его крышей висела на матчах растянутая сетка как в цирке под акробатами. Тушки подстреленых буслов падали в нее. Редакторша и Этнограф, как и многие в парке, быстро пошли ко дворцу. Но на его подступах стояли охранники и никого не пропускали.

-- Что там происходит? – спросил Этнограф охранника.

Тот в ответ только многозначительно улыбнулся, и за него ответила редакторша:

-- Президент играет в хоккей.

Эту же фразу произнесли с разными интонациями все, кто приблизился к цепи охранников. Эту же фразу произносили дикторы радио и телевидения, успокаивая граждан, убеждая в том, что в Республике все спокойно и ничего не происходит.

Этнограф сообразил:

-- А буслов сбивают для того, чтобы беспилотник, замаскированный под птицу, не сбросил шайбу-бомбу на дворец.

Князь Лявон, наблюдавший за охотой на буслов, вдруг почувствовал, что неведома сила сжимает его, поднимает из кресла, за спиной вырастают крылья, и в следующее мгновение он оказался в небе над ледовым дворцом в ипостаси огромной птицы. Пулеметные очереди устремились к нему, но Лявон ловко увернулся и спикировал вниз на сетку, как акробат в цирке. Пули помчались за ним, но огромная птица спикировала виражами на крышу, и пули прошили сетку, ударив по крыше дворца, под которой властитель играл в хоккей. Зрители в парке увидели, как птица ударилась грудью о сетку, она откинула бусла вверх, и Бусел сделал в воздухе несколько переворотов вокруг головы, словно цирковой акробат. Пулеметы вновь затрещали, птица спикировала виражами и снова повторила цирковой номер с многочисленными переворотами под аккомпанимент стрекота пулеметов, лязга пуль о крышу дворца и аплодисментов зрителей. Президента срочно эвакуировали из дворца. Его вывели телохранители прямо в хоккейной форме на коньках и с клюшкой в руках. Зрители, окружившие дворец, дружно свистели, улюлюкали, кричали позор и ганьба. Один из телохранителей держал над головой президента зонтик, хотя на небе ярко светило солнце и не было ни облачка.

-- Он пуленепробиваемый – вслух сообразил Этнограф – из материала бронежилета.

Лявон в обличье бусла в очередной раз взлетал в воздух, отпружинив от сетки, демонстрируя многочисленные сальто с пируэтами, а с верху на него уже летела огромная сетка с грузилами. Зрители ахнули. Но как только сетка приблизилась к птице, она взорвалась множеством ракет фееверка, ракеты пронзили сетку, взвились над городом и высоко в небе образовали гигантского аиста, которого было видно во всех концах города.

За спиной Редакторши с Этнографом «князем» остановился автозак, они обернулись и возле них с неба упала сеть с аистом. Боец достал птицу из сети и начал бить ее своим лбом в клюв, как учили в спецчасти милиции. Но клюв аиста не ломался, а наоборот аист так же бил в лоб бойца спецназа от чего раздавался стук, похожий на долбежку дятла в лесу. Наконец БОМОН-Дист надел птице на ноги наручники и бросил ее в фургон. Редакторша возмутилась и подскочила к милиционеру с криком: «Что вы издеваетесь над птицей? Как вам не стыдно? Освободите бусла!» Боец начал лепетать, что его так учили в милиции, что аист собирался украсть ребенка, чтобы унести его на Запад в рабство для сексуальной эксплуатации или продажи на органы.

Но рядом оказался командир спецназа с подчиненными, которые обеспечивали защиту бомондистов от оппозиционеров и разъяренного населения. Спецназовцы накинули на редакторшу сетку и кинули в автозак спеленатую как и аиста. Она брязнулась костьми о железный пол, заскользила по нему на попе и ударилась о стенку головой, потеряв сознание. Очнулась, когда ее выносили из автозака и заносили через двери с решеткой в тюрьму.

В это время население Минска, в большинстве своем выходцы из деревень, начало возмущаться. Везде: в транспорте, на работе, в магазинах, в больницах люди горячо обсуждали и дружно осуждали битвы Президентского БОМОН-Да с аистами, сочувствовали птицам и лягушкам и даже солидаризировались с ними.

Князь Лявон, сидя в психушке, приходил в себя после необычного приключения, когда он силой воли и при помощи кого-то неизвестного превратился в птицу и фееверк. Он чувствовал, что и в белорусских душах просыпается нечто человеческое - свободолюбие и сострадание… И снова отправился в виртуальную жизнь. Оказался в автобусе номер 100, который ехал мимо парка Горького. Все прильнули к окну. Люди не сдерживали эмоций. Слышались возгласы: «Во дает! Глотает лягушек, как пампушки! А этот аисту клюв своим лбом сломал! Ой смотрите как пузатые дядьки в смокингах едят лягушек! Словно на соревнованиях, кто больше съест!»

Лявон видел, как бойцы в смешной форме гоняются за аистами, которые вырываются из их рук, как падают на колени перед птицами, пытаясь схватить их за ноги. Еще долго в автобусе люди эмоциально обсуждали увиденное. Лявон на этот раз приехал к месту своей работы – городской тюрьме. Прошел в раздевалку, переоделся в форму охранника. У Князя даже на мгновение не возникло удивление от своей новой работы в виртуальном мире. Не покидало чувство какой-то важной мисси, которую предстояло исполнить.

Только уселся за свой столик, как открылась дверь через которую заводят заключенных. Бомондисты в смешной форме начали заносить аистов, спеленатых сетками.

Дежурные милиционеры, увидев заносимых птиц, начали ошарашенно протирать глаза и, заикаясь, возмущаться. Однако, услышав, что это «…дело государственной важности, не терпит отлагательства и находится на контроле у самого Президента», на их лице возникло выражение государственной важности. Магические слова всегда действовали безотказно. Князь принялся оформлять протоколы на арестованных аистов. При составлении бумаг на задержанных Князя мучило только одно: как же аистов назвать и какую статью им вменить?

Выручил срочно доставленный фельд-егерьской спецсвязью Указ Главнокомандующего БОМОН-Да: «Аистов сажать за незаконный переход границы, за незаконное ношение незарегистрированной символики, за контрабанду мяса и перьев, за нарушение экологического мирового равновесия, за терроризм в отношении французских подданых - жаб».

После первого десятка птиц, помещенных в камеры-клетки в приемную двое из БОМОН-Да внесли женщину. Она была закутана в сетку, кричала извивалась, наровила вырваться. Ее поставили перед начальником охранников Князем, который по голосу сразу узнал арестованную.

Он вгляделся в любимые глаза полные слез, она так же внимательно посмотрела на охранника в милицейской форме и фуражке на голове, воскликнула: «Князь?!» И тут же рухнула на пол в обморок. Прибежали охранники и вылили на Редакторшу ведро воды.

Женщина очнулась и продолжала лежать на полу, укутанная в сетку. Ее подняли, и она растерянно спросила: «Ты же говорил, что работаешь на будущее, на историю, что прибыл из Великого княжества Литовского… а тут охранник! В тюрьме! Постой, постой, как ты здесь… мы же с тобой в парке на скамейке сидели, когда жабы… аисты… дубинки… Как ты здесь оказался?»

Князь, не ответив, сам спросил:

-- Ваша фамилия, имя, отчество?

Редакторша машинально ответила.

-- Домашний адрес?

Князь записал данные, и Редакторшу отвели в тюремную камеру с решеткой вместо стены, выходящей в коридор. Напротив Редакторши в камере стояли буслы.

Князь подошел к камере с аистами с ведром с краской, спецназовцы, доставившие Редакторшу, расписались в книге за сдачу арестованной и раздраженно посоветовали:

-- И что вы с ними носитесь, как с писаной торбой! Открутили бы голову да в суп…

Лявон, ответил:

-- Нам за каждого задержанного аиста платят столько, сколько вам за двух демонстрантов, да еще «за вредность» и «покраску» доплата идет. Каждый аист для нас, как корова в хозяйстве! А если головы птицам поскручивать, то работы не будет. Как тогда жить? Да и птичек жалко…

На клюве каждой птицы Лявону нужно было написать номер и затем посадить ее в камеру. Вот он взял на руки маленького аистенка и осторожно поставил возле ведра с краской. Когда поднял кисть с зеленой краской над белым оперением птахи, аистенок заволновался, начал дергать ногами в кандалах, попробовал расправить крылья, стиснутые смирительной рубашкой. Боец добродушно приказал: «Гражданин аист! Ведите себя достойно! Вы же не воробей какой-то, а солидная птица -- батян! Пусть живет и пасется белорусская птица батян!»

Обернувшись на дверь и убедившись, что их никто не видит и не слышит, он нежно погладил аистенка и зашептал: «Не волнуйся, я тебя не обижу. Краска акварельная -- смоется после первого дождя. И опять будешь, как только что вылупленный из яйца». Успокаивая малыша, Лявон достал из торбы лягушку и поднес к клюву:

-- Это наша, из родного болота, а не француженка надушенная! Мы тебя в обиду не дадим. Наш командир тоже деревенский, это он приказал надеть вам щадящие кандалы из пластмассы и льняные рубашки. Его жена беременна, супруга моего друга по отряду тоже. Многие из нашего отряда ждут деток! И моя жена тоже... Если же тебя обидят -- надолго посадят или, не дай Бог, убьют, -- то кто же тогда принесет нам новорожденных? Или вдруг и-за вашей посадки родятся наши дети не в рубашке, а в клетке! Да еще с кандалами на ножках, с кляпиками в ротиках и с затычками в попках, чтобы ни

пикнуть без указа, ни пшикнуть без декрета не могли! Не будет вас - не дождемся и мы в наших домах радости. Не волнуйся, аистенок, посидишь немного и улетишь с друзьями. А на ночь мы с ребятами останемся вас охранять.

Князь начал перекрашивать аистенка. При этом он продекламировал на ухо малышу стих дядьки Рыгора Бородулина «Смелый»:

Сомненья нет. И он давно готов, --
Указ о птицах,
Он гуманный, смелый,
Что надо перекрасить всех буслов.
Ведь каждый аист
Бело-красно-белый.

Возмущенный клекот сотряс тюремные стены. По коридорам побежали надзиратели, гремя ключами по решеткам, заглушая аистиный протест. Лявон ласково прижал малыша к себе и шепнул: «Скоро будет вам свобода! Потерпите». Аистенок опять о чем-то заклекотал, и все стихло.

Редакторша, глядя на Лявона сквозь стальные прутья, слушая его разговор с аистом и стихи, умилилась, спросила:

-- Объясни, что происходит? Как ты здесь оказался?

Князь, раскрашивая аиста, начал рассказ:

-- Я нахожусь в президентской психушке. С тех пор, как я тебе позвонил и сообщил о своем аресте мы с тобой не виделись…

-- Как? Ты сошел с ума! – воскликнула Редакторша. - Мы же каждый день с тобой встречаемся! И сечас меня привезли со свидания с тобой!

-- Не со мной, а с моим двойником. Твой нынешний возлюбленный действительно Этнограф из академии наук по кличке «князь». А я – Князь из XVI-го столетия, прибывший сюда с особой миссией. Этнограф - мой родственник, один из наследников. В спецпсихбольнице ему создали ту же память, что и мне, а затем выпустили. Он про меня не знает. Когда его выпустили, ты встречалась с ним, а не со мной.

-- Зачем так сделали? Чтобы поиздеваться надо мной?

-- Нет, чтобы ты не свихнулась. Мы же с Этнографом могли к тебе одновременно прийти… Я и сейчас в психушке. Там у меня есть компьютерная установка «Виртуальная жизнь». Если подключишься, то компьютер отсканирует твою душу и создаст жизнь, которую ты желаешь в данный момент. Так что сюда я попал через компьютер.

Из одной тюрьмы-психушки в эту, как говорится из огня да в полымя. Я здесь в виртуальной жизни и вскоре компьютер вернет меня назад в психушку. А вот ты находишься в реальной жизни.

-- Ты сказал аисту, что твоя жена беременна. Какая жена? В 16-м столетии? Или кроме меня у тебя была еще жена? Может в виртуальном мире ты женат?

-- Я тебя имел в виду. Ведь перед моим отъездом на кладбище ты сказала, что у нас будет ребенок…

Так я – беременная встречалась… жила с твоим наследником-родственником, а носила твоего ребенка? С ума можно сойти!

-- Надо держаться. Чувствую еще и не такое произойдет. Это все Легенда с нами творит: соединяет виртуальный мир и реальный, все перемешивая.

Лявон говорил, продолжая раскрашивать птиц. Раскрасив последнего аиста, Лявон посадил десяток птиц в камеру «автозака», на котором было написано: «Птицефабрика». Посадив последнего, пришел проститься с Редакторшей. Только подошел к ее камере, как дверь с шумом распахнулась и комнату ввели человека. Его вели за руки заломанные за спиной. Руки, закованные в наручники конвоиры поднимали так, что человек шел согнувшись головой вниз и иногда ударялся головой о колени. Князь Лявон попрощался с Редакторшей. Она попыталась поцеловать его руки, но они оказались пустым местом: нематериальными, а только видимыми. Лявон так же попытался погладить ее по щеке, но его рука не нашла нежную кожу, а провалилась в пустоту. Их удивление прервали голоса.

А нового арестованного стали опрашивать. Сопровождавшие сказали дежурному: уже несколько часов этот бился в двери тюрьмы, ворота, требуя свидания с какой-то женщиной. Вот и решили устроить ему свидание. Посидит успокоится. В протоколе пиши, что хотел штурмом взять тюрьму и освободить всех заключенных…

Дежурный спросил как тебя зовут?

-- Все меня зовут меня Этнограф,а кличка «князь»!

Гордо ответил арестованный и редакторша тихо заплакала. По ее щекам покатились слезы-горошины. «Будь ты проклят! – шептала она. – Ты не просто втянул меня в роман. Ты всю жизнь мою превратил в трагический спектакль! Проклинаю тебя и твою магическую книгу!»

Когда арестованного Этнографа волокли за решетку охранник бормотал: «У нас просто княжеские палаты, а не тюрьма. Один князь работает охранником, другой сидеть будет заключенным…

Нового заключенного посадили в клетку напротив Редакторши. И свидание влюбленных продолжилось. Этнограф в ее новых интонациях не мог уловить изменений чувств. Ибо арест, зверское обращение и тюрьма произвели на них сильнейшее впечатление. А она не могла понять, что ей делать со своей любовью к двум князьям.

Князь в форме тюремного охранника повез пернатых на прогулку.

Там он отпустил птиц на волю, приговаривая: «До встречи на свободе!» Как только улетел последний Бусел Лявон ощутил жажду полета, взмыл под облака и очнулся в психушке возле компьютера виртуальная жизнь.

По телевизору сообщали о провале совместной операции Запада и оппозиции «Белый Бусел», задержании самых агрессивных участников демонстрации.

АПОСТОЛЬСКИЙ ДОПРОС

Вскоре Редакторшу вызвали на допрос. Перед ней выложили рукописи книги Писателя «Куля для президента» с ее пометками, правками и спросили:

-- Ваши пометки?

-- Да.

-- Среди этих рукописей находятся все тексты, которые вы читали из этой книги. Она перебрала все рукописи и ответила:

-- Да все.

-- А Писатель рассказывал вам сюжеты из книги, которые не были в тексте или электронных носителях?

-- Да.

-- Нас интересуют его рассказы об апостолах?

-- Точнее их расположение? Вы хотите знать о кодах Радивилла?

-- Вы догадливы.

-- Он много о них рассказывал. Но про их расположение – ничего конкретного. Он интересовался кодами так как и вы. Больше хотел узнать от меня, чем рассказывал то, что знает.

-- А расположение апостолов на телезаставке? Помнишь когда Князь соблазнил Марию Магдолину на мониторе компьютера, отбив ее у Христа? Она как кошка прибежала к нему. Такая любовь возникла между ними, что свершилось чудо посильнее чем творил Сын Божий. Мария с экрана монитора с электронной картинки воплотилась в телеса в офис Князя прямо ему на колени, уселась на

его торчок... Как ступа на толкач. Где стояли апостолы во время оргазма Князя и Марии? Как стоял Христос?

Редакторша двумя руками вцепилась в сиденье стула, едва удерживая сознание:

-- Я...я еще не читала эту часть книги...

Следователь еще с полчаса поговорил с Редакторшей, больше успокаивая ее, чем выпытывая, а затем сказал, что она свободна. Но если что узнает о кодах Радзивилла, то пусть не сочтет за труд позвонить ему. И на прощание оставил визитку.

Редакторша поехала домой и постоянно думала, что ей сделать, чтобы не сойти с ума. Она то решала разорвать все отношения с Князем Лявоном за его измену с Марией Магдолиной, но тут же думала о малыше, который может у них родиться и как же тогда маленькому жить без отца? И тогда начинала думать о том, что сказать Этнографу «князю», чтобы не обидеть его, разрывая с ним отношения, ибо для нее и Этнографа этот разрыв означал убийство любви в их душах. «Такую муку для меня мог придумать только диавол» - думала она. – А может порвать отношения с обоими, но нет нельзя ребенку без отца. Если Бог позволит, может у ребенка будет двое отцов?»

ВОРОНЬЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Каждая новая победа неизбежно приносила президенту и новые проблемы. Вот и сейчас он читал доклады службы безопасности, а сам думал какие проблемы ему принесет разгром буслов.

В докладах службы безопасности офицеры писали об угрозе политического скандала из-за ворон президентского дворца:

«Из анализа оппозиционных газет следует ожидание политического скандала из-за ворон, что живут в деревьях возле президентской администрации:

«Они ночуют в каштанах и пушистых голубых елях, а засветло, всей стаей взлетают и исчезают в неизвестном направлении. Упаси вас Бог оказаться там в этот момент! В таких случаях я, схватив ребенка за воротник, набираю скорость и, выворачиваясь от небесных «бомб», пересекаю дистанцию втрое быстрее обычного. Если заденут -- не расстраиваюсь, а утешаю себя старой пословицей: «Хорошо, что коровы не летают». Обычно в этом месте тротуар и парапеты приводят в порядок европейским манером -- щетками, ветошью и порошком. Сколько ворон в Минске, не знает никто!»

Во время приезда президента России вороны могут обгадить гостя, что выльется в повышение цен на энергоносители».

В конце доклада следовали выводы:

В случае необходимости попугать президента России и вызвать положительные эмоции у руководителей стран Евросоюза и США следует ворон специально подкормить и вызвать опорожнение желудка на российского гостя в в момент его выхода из машины.

При этом в оправдание можно использовать официальную информацию:

«Снайперы начали отстрел ворон возле Кремля, но пули отскакивали от гнезд. Когда залезли в гнезда, оказалось, что вороны выложили дно своих гнезд золотыми пластинами с куполов церквей».

«Правильна! – закричал президент. - Скажу яму, што в чэсть абъединения нашы вароны прынясли с Крамля залатыя пластины, и мы ня можам пасягнуть на святое дела интэграцыи -- вастанавления усех разрушанных связей, дажэ варонних! А заадно скажу, што денег на пули не хватаеть - пусть падкинеть са свайго бюджэта.

В этот момент зашел секретарь Совбеза:

-- Все аисты арестованы. Страны Запада предъявили нам ультиматум. Если мы не выпустим политзаключенных аистов, тогда они не впустят к себе ни одного нашего чиновника, включая Вас…

ЗАЩИТА ЕВРОПЕЙСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Вскоре началось экстренное заседание Совета Безопасности.

Завхоз заявил:

-- Прадлагаю абмен: аистав на амерыканския акарачка.

Председатель Нацбанка поддержал:

-- Обменять - это правильно, но лучше на доллары.

Совбез вздохнул:

-- Мы все это предлагали, но они отказываются. Может, отпустим?

Слова «отдать», «отпустить», «отступить» приводили в ярость Наилучшего. И он мгновенно нашел выход:

-- Срочна на каждам доме пастроить гнезда ат Прэзидента и пасадить туда аистав. А избирателям я скромна заявлю, што Прэзидент саздаёть условия для щастя в каждам доме.

Совбез кинулся к телефону: «Срочно обрезать деревья. Организовать субботники по уборке мусора. Ветки и хворост доставить на крыши…»

Генерал Салюткин, которому вменялось в обязанность организовывать празднования каждой очередной победы президента, в свою очередь отдал приказ: в честь разгрома операции «Белый аист» и победы в ней Президента устроить салют голубями. Правитель Республики тут же сказал: «В БОНОД-Де арганизуйце «Галубины Атрад Милиции Особага Назначэния» (ГАМОН).

Лявон читал про работу этого отряда:

«По всему Бресту ловят голубей. В соответствии со сценарием, во время выступления Президента А.Лукашенки 23 июня они будут выпущены в небо».

Совбез доложил:

-- Прилетели делегации ОБСЕ, Европарламента, Совета Европы и госдепартамента США, чтобы провести мониторинг по соблюдению белорусскими властями прав человека, животных и птиц и по незаконной продаже оружия.

-- Ну и што? Первый раз, што ли? Што прэдлагаеш?

-- На каждом доме страны мы пастроили аистиные гнезда, в каждый посадили по несколько аистов…

-- Вы што, рахнулися?

-- Это же Ваш приказ!

-- Мой? Ну, што ж делать… А сдзелаем так. Абъясним, што на дамах в гарадах мы саздали аистиные агрогородки. При их помощи мы решаем прадавольственную праблему яйцами. Васпитываем дзетак у любви да птиц и прыроды. И усё гэта исполнение народных традиций о любви к аистам.

А кстати, пачаму аисты сядять, а не лятають? Вы што им крылья адламали? Не дай Бог!

-- Аистов из тюрем развезли по крышам, рассадили по гнездам. А чтобы они не меняли место и не улетели за рубеж, каждой птахе дали имя, паспорт и прописку.

-- Каким жа образам?

-- Мы их прописали, приковав специальными кандалами к гнездам, а гнезда намертво прикрепели к крышам. Международная комиссия отметила сдвиги в демократизации страны. Но пока только относительно сохранения прав одного социального слоя - аистов.

Президент вдохновился:

-- Начнитя сабирать с гнезд аистав яйца и падяшовке прадавайте людям. Акцыю назавитя «Яйца ат Прэзидента». Но па аднаму яйцу у гнязде аставить. Мы далжны вывести новае пакаление бела-красна-белых, для каторых жызнь в наручниках будеть

прывычнай с раждения, и тагда вражаский цвет, или как ани там гаварать - «Хрыстовы колеры», нам будет падчыняцца…

Новые идеи радовали правителя и воодушевляли на очередные битвы. Он занялся подготовкой боевой операции против поэтов. Компьютер-часы Лявона показывал поэтические ремейки властителя:

Указ подписан мной без лишних слов.
Указ написан бело-красно-белым:
«Должны мы к гнездам приковать буслов,
А то те птахи уж чрезмерно смелы».

Когда Президент дописывал последнюю строку, почему-то внезапно стемнело. Выглянул в окно. Небо закрыла большая туча. Спросил по телефону:

-- Дождж сабираецца?

Ответил секретарь Совбеза:

-- Это улетают аисты. Бойцы БОМОН-Да выполнили приказ приковать буслов. Затем птицам укололи ускопоительное Его действие закончилось и они рванулись на свободу, унося за собою и гнезда и куски рубероида с крыш.

Смех мешал сосредоточиться Лявону для написания нового проекта. Наконец, документ появился. В нем жабам запрещалось «крумкать», а разрешалось только квакать. Тех же, которые употребляли слова: «брэ-кэ-кэ-кэ-кс», «куакс-куакс», было приказано считать шпионами, зарубежными диверсантами-террористами и беспощадно давить.

К Лявону зашла, улыбаясь, медсестра. Рассказала, что после выхода «жабьего» указа около рек, озер и болот стали замечать людей, подолгу стоящих и прислушивающихся, а затем звонящих по мобильникам. К ним мгновенно приезжала машина с бойцами спецназа, аквалангистами и водолазами. Они лезли в воду, слышалось плескание, мат и возгласы: “Лови ее! Держи! Дави!” Затем машины уезжали. А на рассвете над водой разносились новые матюки. Рыбаки посылали проклятья жабоистребителям за мутную воду и распуганную рыбу. А руководители местных ячеек БРСМ вписывали в отчеты о борьбе с жабами-западницами цифры со многими нулями.

Президент тоже хохотал над докладами подчиненных о победах над жабами. И вдруг ему на глаза попал рапорт о прослушке в квартире старого оппозиционера – деда с подозрительным гражданином. Властитель перечитал подслушанные слова о том, что вместо создания и запуска спутника-шпиона за поиском под землей

апостолов Радзивилла гораздо дешевле выдрессировать соколов. Затем немного подумал и вызвал Совбеза, приказав ему:

-- Пойманных жаб используйте как приманку для буслов. Раскидайте на территории войск особого назначения, приготовьте там сетки-капканы. Пойманных буслов начните дрессировать, как соколов, для поиска золотых апостолов.

Новая судьбоносная книга

Лявон, вернувшись в офис, быстро перекусил. Его нестерпимо влекло в виртуальную жизнь. Он не мог смириться с судьбой внучки Сократа Аленой, которая приехав в Минск, пережила много необычных приключений. Находясь на свободе, Лявон строго соблюдал правила конспирации и практически не встречался с Сократом и Аленой. Но знал многое из их жизни. Алена работала библиотекарем в книгохранилище. Изучала старинные книги, в поисках шифров орнаментов, где были изображены языческие боги. Вышла замуж. И с этого момента не имела времени на исследовательскую работу. А время неумолимо бежало, приближая Битву за Врата Времени Богов. Лявон все время думал, что надо было что-то сделать, чтобы изменить ее судьбу. И вот на этот раз, попав в виртуальную реальность за писательский стол, он вдруг почувствовал, что начав писать книгу про жизнь Алены он сможет изменить ее судьбу. Откуда была эта уверенность он не знал. Но принимал эту идею за абсолютную истину.

Так Князь Лявон начал писать свою книгу:

«Стареющий Писатель, пройдя тюрьму и психушку, был несчастен. Радость от ощущения свободы затмевали горечь от потери любви и то, что он никак не мог дописать свою книгу. Не приносили радости признания его пророческих талантов и восхищение поклонников от того, что многие сюжеты в его книге сбывались, и многие с благоговением называли его магическим предсказателем, гением. Ему хотелось признания его литературного мастерства, а его не было. К тому же угнетало нищенское существование. Жил он на пенсию больного по инвалидности с диагнозом «шизофрения».

Когда писатели организовали для детей литературный конкурс, и в жюри включили Писателя, чтобы дать ему немного заработать – это тоже не доставило радости. Он каждый день сидел в одиночестве по нескольку часов кряду, разбирая почту, тратя время на чтение бездарных графоманских текстов и переживая, что не пишет в это время..

Этот день выдался необычным. Его занятие прервал осторожный стук в дверь. Вошла красавица, похожая как две капли воды на Марию Магдолину. Именно ту Марию, которая влюбилась в героя магической книги Писателя, а затем оставила Князя в объятиях с монитором. Открыв дверь, она нерешительно остановилась, и не переступая порога спросила:

-- Здесь принимают детские работы на конкурс «Наш дом - Беларусь»?

Писатель ахнул и воскликнул:

-- Мария!?

-- Нет. Я - Алена…

-- Да…да… извините, я обознался… -- сказал Писатель. Что у вас?

- Стихи и рисунки моих дочерей. Старшая пишет, а младшая рисует.

-- Давайте! Посмотрим… Кофе хотите?

-- Да нет надо, хочу, но неудобно как-то…

Женщина переминалась с ноги на ногу, и Лявон поднялся из-за стола, взял ее за руку и посадил в свое кресло. Он стал читать стихи и время от времени восхищенно восклицал:

-- Хорошо пишет… Молодец! Расскажите мне о своих дочерях…

Женщина, умиленно улыбаясь, начала:

-- Я ругаюсь, когда старшая пишет ночью, а она плачет, просится: «Мамуля! Не выключай свет, дай дописать… хоть пять минуток!» А сама потом еще целый час сидит.

-- А младшая?

-- Рисует. Она у меня такая красавица… Как только выходим в люди, все говорят: «Что за кукла нарядная такая? И на маму похожа!» Бог меня наградил дочерьми… Если бы понадобилось, жизнь за них отдала бы… Но сегодня так тяжело пробиться. Везде деньги нужны, либо связи. А некоторые не стесняются, даже тело требуют…

-- Хорошо хоть душу не хотят забрать! -- подхватил возмущенный Лявон и хотел еще что-то добавить, но она с решимостью на лице прервала:

-- Я бы и душу отдала, только б роднулечкам дорогу открыть…

Алена замолчала, сидела, думая о будущем дочек, улыбалась. А Писатель изумлялся сходством гостьи с компьютерной Марией Магдоленой, попавшей к Князю с монитора, из свиты Христа. Именно так представлял Магдолину Писатель, когда описывал свидание Князя и Магдолины в своей книге. Но еще кого-то напоминала Писателю своим обликом манерой говорить эта молодая мама. Ему

хотелось слушать и слушать приятный, желанный голос, исполненный ласки и любви. Он уже даже ревновал ее к дочерям, сам не осознавая того, завидовал им, хотя никогда их не видел. И влечение, желание быть с ней рядом ему трудно было сдержать, остановить.

Она почувствовала необычное отношение со стороны Писателя и разговорилась предельно откровенно.

Но все чудесное и приятное в жизни всегда быстро кончается. И Посетительница ушла, оставив ошеломленного Писателя наедине со своим новым душевным состоянием: сильнейшей влюбленностью».

То, что Князь Лявон описывал в своей книге, сидя в писательском кресле в виртуальной жизни вскоре действительно начало происходить в реальной жизни Писателя. Было очень трудно поверить в то, что Князь, жизнь которого описал в своей книге Писатель, действительно появился на свет, хотя несколько столетий назад его не существовало. Почти невозможно было поверить в то, что появившись сначала в книге, затем в реальной жизни, но в далеком прошлом, Князь затем явился в современный мир. Но то, что рожденный в голове Писателя Князь, обретший затем плоть и кровь, начнет писать магическую книгу, которая начнет предопределять судьбу своего литературного отца – Писателя, в это поверить было совсем невозможно. И нормальный человек не мог, не должен был в это верить, разве только сумасшедший или фанат-Читатель. Однако, если допустить существование некоей всепроникающей в историю и будущее силы, всевластного существа, каковым и была Возрожденная Легенда, то эти метаморфозы были вполне возможны да и не только они. Души одних людей Легенда обрабатывала Любовью, других – ее смертью. Часть людей она шлифовала страхом и страстью власти. Одним давала изобилие секса, других садила на голодный паек. Многих искушала желанием творчества равного Божественному, а такое бывает в творчестве писателя. Она меняла даже судьбы Библейских персон, сталкивая их жизненные пути с современниками. Легенда лишила душевного покоя и Владычицу привидений, превратив ее в страдающую от любви страстную и несчастаную женщину. Причем Легенда умудрилась так изменить божественный дар бывшей Смерти, что главным творением Владычицы привидений стала ее любовь и ревность да образ любимого.

Своим орудием Легенда выбрала писательские перья абсолютно нестандартных, ненормальных, не от мира сего людей. А скорее всего сама и создала их.

Описав первую встречу Писателя и Алены, Князь Лявон позавидовал писателю. Ему никогда в жизни не приходилось переживать таких тонких душевных движений, какие он описал.

Месть аистов

В мозгах президента бушевал настоящий шторм. Князь почувствовал это и вернулся из виртуальной писательской жизни в психушку, успев описать только первое свидание Писателя. Президент психовал от недостаточной защиты резиденции из глубин земли, и требовал от всех подчиненных доказательств надежности защиты снизу. Как всегда в таких случаях к президенту посыпались доклады с советами, возможными вызовами и угрозами. Первой поступила записка от члена Славянского собора «Белая Русь»:

«Считаю, что систематические выезды в Литву и Польшу председателя «Объединенной Гражданской Оппозиции» (ОГО) связаны с рытьем туннелей под Ваш дворец и резиденцию. Ранее этим занимался Скразняк. Для этого он и сбежал за границу. Но Скразняк не смог точно направить копальщиков, и его сменили на политиков так называемой «новой волны». Подкопавшись, американцы либо пропустят через туннель свой спецназ и захватят Вас, либо устроят провал дворца и резиденции под землю, когда Вы будете спать, чтобы закопать живьем…»

«Пахожэ на брэд, -- рассуждал Президент. -- Но пахожэ и на правду. Вон, в 1945-м амерыканцы пракапали у Берлине танэль к нашай границы, падключились к телефонам и праслушвали их. И сичас не случайна Кангрэс США увяличыл финансиравание апазицыи. Раньшэ амерыканцы давали деньги на семинары и фуршэты. Как харашо была! Напьюцца апазицыанеры на фуршэтах и брэдят, што ани «лепшыя и кируюць» у вольнай демакратичаскай стране. А тяпер деньги идут неизвесна куда, как в прорву… а значит под землю».

Затем президент углубился в докладную секретаря Совбеза:

«У оппозиции много геологов. Раньше они часто ходили на демонстрации и митинги. А теперь их не видно, как сквозь землю провалились! Эти геологи-археологи говорят и пишут в своих трактатах, что под Минском много подземных ходов и нор. Возможно, теперь они копают под дворец».

«Нет, эта тожэ брэд, -- подумал Первый Президент. -- А вот Шкловский идал можэт! Яму выгадна падкапывацца с Нявиданнага миру гасударства пад мяня. Если правалюсь, тагда он адин будеть

править у двух гасударствах. Можэт, он и завербавал апазицыю, этих пад мяня капальщыкав? А ваабщэ-та у этам есть класная идея! Нада абъявить избиратилям и на Запад, што исчэзнувшыя лидеры апазицыи делали пад мяня падкоп и их завалила!»

Засыпая, президент, словно муху, пытался отогнать детские воспоминания о том, что, если обидят аиста, тот может подхватить из огня головешку и принести ее на крышу обидчика, поджечь дом. На этом брат Смерти - сон - принял Президента в свои объятия.

Президентский сон смотрел и Лявон… Для него это было кино, а для хозяина сна – кошмар.

Тысячи аистов летели со всех сторон ко дворцу и к резиденции в Дроздах, несли головешки. Птицы пикировали и бросали свои факелы на кровлю, под стены. Вскоре огонь вырос выше строений… Наилучший, спасаясь, полез в подвал-бомбоубежище. А тут раздался голос Шкловского идола: «Это хорошо, что ты родных не забываешь… Но в народе говорят, что два медведя в одной берлоге не спят». И с этими словами бомбоубежище начало сужаться, приобретая форму гроба. Президент в отчаянии хрипел: «Што такое Лукашэнка у историы? Эта маленькая незаметная пылинка. И эта дажэ ня миг яго деятельнасти…»

Сквозь прозрачное дно гроба президент видел в глубине под собой похожих на людей существ. Из их ртов рвалось пламя. Присмотрелся к огню – белорусская мова! Из ртов слова вылетали, объятые пламенем, а вскоре полетели лазерными лучами. Существа неторопливо ходили по кругу, рассуждали о том, что Лукашенко уничтожает язык и за это Бог его накажет. Они читали свои переводы на белорусский. Слова резали почву, плавили камни. Осколки, комья, оплавленные сгустки летели в огромный колодец-туннель под дворцом. Время от времени изо ртов вырывалось сразу несколько лучей. И вдруг шугануло более десятка! Стало светло, как от солнца, и он узнал Сёмуху и Барщевского. «Так вот хто капаеть!» -- злобно вскричал президент во сне и с обидой добавил: «*Прыязжають эти письменники с Барцэвским у трудавыя калястивы, скажуть на матчынай мове два словы и начынають: «Дяржава -- калгас, а дырэктар у ёй Лука!*»

Пламя и лазерные лучи приближались, земная твердь разверзлась, и президент полетел в бездну с воплями ужаса навстречу огненной клокочущей лаве. В полете взмолился: Боже! пожалей паганца! Ня дай рыцару ордена гроба Гасподня правалицца у пекла!» Его молитва зависла над пламенной бездной. Огонь и лучи исчезли. Земля сомкнула свое нутро и продолжала сжимать гроб, уменьшая

президента в нем до размеров новорожденного, и одновременно выталкивала его наверх. Как только миниатюрный гробик вылез из-под земли, аисты спикировали на него. Президент в ужасе зажмурился и завопил.

Когда он открыл глаза, земля была уже далеко. Над ним взмахивали широкие крылья, а под ним паслись коровы. По солнцу, полям и строениям он понял, что летит в чернобыльскую зону. По этому маршруту он не раз летал вертолетом. Приближалось поле с маленькими зелеными шариками - кулями по-белорусски.

Качан для президента

Эпиграф:

«И приказал Он апостолам квасить капусту дабы накормить людей в прошлом, настоящем и будущем, которое будет позади его во времени… И хватило квашеной капусты до самых Врат Времени Богов и даже Святой Троице осталось…»

(Из секретной Библии Первого Президента времен Похода к сотворению мира).

«Капуста! -- узнал он. – А гдзе людзи? Гдзе прэдседацель? Пачаму не убирают?»

Аист сел на поле, осторожно поставив гробик с микропрезидентом на вершину самого большого капустного качана-кули. Постучал на прощание клювом по крышке и взлетел. Президент, лежа в гробу, зацепился взглядом за указатель на краю поля со значком радиации и надписью: «Грибы и ягоды употреблять только после радиационного контроля!»

На дороге заурчал грузовик, к полю подъехала старенькая машина, из кузова вылезли люди и микро-президент услышал голоса:

-- Ну вот и приехали на поле чудес!

-- Да уж не говори. Генетически модицифированную капусту будем убирать.

Женский голас полунасмешливо полу с надеждой произнес:

-- На бирже труда сказали, што, хто ее в руки возьмет тот сваю судьбу в руках держать будет. Судьба перед таким па стойке смирна стаяць будет! Любой приказ выполнит!

-- Ага, а хто гэную капусту зъесць, у того хрен как у маржа станет – с костью внутри… вечна стойким будет!

-- А мне сказали, что если эту капусту заквасиць, то вино с ее сока будет крепчэ чернил.

-- Хто мне скажэт, а што такое «генецически мадицифираваная»?

-- Эта вроде волшебная. Качан может стаць бомбой, или земным шаром, или воздушным шариком и даже большим воздушным. Может стаць куляй для писталета и ядром для пушки.

-- А-а… панял. Эта капуста, как наш президент, -- оборотень. Он как только скажэт: «Жэстачайшыя меры!» Так сразу вижу, што он – бешеный лис! Как в старину говорили: «оборотень – волколака».

-- А что… все может быть! Вон, в каждой деревне кого-нибудь покусали. Где волк напал, где лис, даже бешеный ежик на детей накинулся… Бешенство эпидемияй стала! Как буд-то президент эта бешенства с экрана телевизара распыляець. И чым больш он бесится на публике, тым больш эпидемия, а он всегда психует, когда не по нем выходит. Месяц тому назад смотрела телевизор, то он уже так своими глазами на Путина стрелял, так зубы на него скалил, что, казалось, вот-вот набросится и глотку перегрызет!

-- И я видела! Говорит: «Хочу на поле российское к вашим волкам и овечкам! А вы готовы?» Видно было, что Путин испугался, и как бы заблеял: «Нет-нет-нет…»

-- Пуста без прэзыдэнта жыть стала. И куды он исчэз?

-- А можа у кустах сядзиць и на нас глядзиць. Хоча знаць як мы пра Яго кажам, як работаць будзем…

-- Ну, ты и зангул!

-- А што? Был жа Князь в старину, что волком оборачивался, Чародеем звали. Оббежил волком все княжество и значет что где делается…

-- Ну, то в старину было. Он сейчас на вертолете всю страну за час облецит, а телекамерай за пять мину просмотрит. Никакому волку такое не снилось. Наш прэзидент пашол у народ. Так цары кагда-та делали, штоб знать, што пра их думають.

-- Не-е-т, наш не таки, он, если и пашол, то каб лучшэ узнать, какия у нас заботы и праблемы. Перааделся и пашол на биржу труда. Можэт, сичас с нами тут на поли будзет гусениц сабирацъ.

-- А если и на самам дели исчез?! Как жа мы сичас без няго жыть будем?

-- А можэт, и лучшэ. Ну, уж эта поле и гусениц у нас никакоя НАТО не атбярот. Хатя можэт лучшэ, каб атабрала. У их самалетав нямерана. Вот дустам бы гэтых чарвяков и пасыпали.

-- И нас заодно, каб ня мучылись…

-- Интярэсна, а если он найдецца, што делать будець?

-- Можэт, найдецца пабитый и бальной, А што? У нас всякий милициянт бамжа бьет, тренируется… А тагда -- на пенсию. Заработался, бедный. Стараецца, а ничаво не палучаецца.

Микропрезидент попробовал вылезть из гробика, но только замахал ручками и ножками и от бессилия заплакал:

-- *«Я на пенсию не пайду -- ня выжыву!»*

Все притихли, прислушались. Вроде ребенок плачет, но как то уж сильно хриплым голосом… Но вокруг только кузнечики стрекочут. Показалось… И опять заспорили:

-- Не пайдет он на пенсию. Да смерти работать будеть. Дажэ если яго апазицыанеры сашлють на пенсию, не пайдеть! Я п с удавольствием на пенсию в ссылку пошла, а он не-е-е… начальникам жыть прывык…

-- Харашо была бы тагда яго апять к нам у калхоз! Денег у няго нямерана… Больш чым у алигархав! Вон жа шейхи у него в друзьях… Вот пусть и будет нашим спонсарам или инвестарам.

Ужас от такой перспективы выдавил стон из президентского горла:

«*Што вы думаете, што я пайду за вас рашать вапросы праизводства малака-мяса? Даить каров, кармить быков? Нет! Я ужэ сваё аткармил!», «На сяле працвятають безатветсцвеннасть, разгильдяйства, пьянства, варавство, халатнае атнашэние к делу».*

Тут уж все услышали. Подбежали к качану:

-- Матерь Божья! Погляди, что тот аист принес!

-- Гробик! Прозрачный!

-- Смотри! Не может быть! Президент, как живой лежит… словно Ленин в мавзолее!

-- Только малюпасенький…

-- А костюм дорогущий! И мокрый…

-- Можэт это президентского сынка пьяный аист не туда прынёс? Не в ту капусту…

-- Я знаю! Эта клон президента!

-- Не клон! Клон – это микроб. Перад нами генецичэски мадифицированный президент. Их может сто штук сделали, а можэт тысячу и большэ. Што б в каждом горадзе, каждом селе, на каждом поле была частица президента – его представицель. Што б за всеми наблюдать, следить, указывать и распаражэния атдаваць. Народ жа у нас или пьяный и дурный, а начальники или воры или прахадзимцы. Вот и придумал наш Бацька себя кланираваць и мадифицираваць. Маладец!

-- Канечна! Цяпер каждая баба, што мечтала радзиць ад прэзыдента, сможэт асущаствиць сваю мечту, ци «мару», як казала мая мама.

Одна женщина после похвалы хотела погладить по головке микро-президента, занесла руку с умилением наклонилась, а вторая захотела чмокнуть президента в губы и тоже наклонилась и они стукнулись лбами, выругались матом и вздрогнули от окрика:

-- Не трогай! Может, то американцы подбросили. Схватишь, а президент взорвется! Игрушка-бомба, как в Чечне… Надо саперов звать.

Истошные вопли накрыли поле: «Президент!.. Бомба!.. Минеров!.. Взорвется!..»

Вслед за криками взревела сирена. Послышался гул мотора. Передок военного грузовика навис над кочаном капусты, и президент представил, как его сейчас разминируют и обесчестят. Ужас испепелил гроб, съежил самого, превратив в гусеницу. Она устремилась в середину кочана, пожирая капусту. Рот и нутро обжигали атомы с Чернобыльской АЭС, как острый перец. Тело засветилось зеленым, затем красным цветом. Безработные, отбывающие трудовую повинность, офицеры, солдаты, оглушенные неслыханным хрумканьем и цветовыми трансформациями охали и ахали.

-- Видно, живая бомба… -- сказал маер.

-- Бомба-киборг… -- дополнил молодой минер. -- Меняет облик. То Президентом выглядит, чтобы как можно больше людей прибежало, то гусеницей маскируется. Красный цвет… - видно, сейчас рванет.

-- Ложись! -- гаркнул офицер. Все плюхнулись в борозды.

Тишину нарушил шорох рации и начальственный голос:

-- Поле! Поле! Я Дуб! Что там у вас?

Маер тихонько прошептал:

-- Микро-Президент в гробу! Превратился в гусеницу, залез в кочан капусты и подкрепляется биоэнергией для взрыва!

-- Во, птамать! На каждом поле так! На всех заводах! Все улицы и подъезды президентом заминировали… Если рванет одновременно, все улетим в космос.

Лежавшие вблизи кочана втиснули головы в плечи, их дозиметры вдруг затрещали пулеметными очередями, а из рации неслось:

-- Биологическое оружие применили! Да еще какое! Президента клонировали! И тело, и, видно, его дух. Представляешь, как с его-то характером и поведением рванет!? Ждем ультиматума от… от…

неизвестно каких террористов. А может из Кремля или из Вашингтона…

От качана ответили:

-- Он радиоактивный! Атомную бомбу нам скинули! Нам капец! Больше баб трахаць не сможэм! Сделайте срочна трэвогу! Спасице!

-- Сичас! Мы ее расстраляем, што б не взарвалась! Атпалзице падальше.

Пока все отползали от огромного качана, приближался вой самолетов. Они пронеслись над полем, под ними шугануло пламя и взрывы сотрясли огромную навозную лужу возле коровника в деревне. Столб жидкого навоза поднялся к облакам, смерчем пошел в поле и накрыл вонючим жидким покрывалом поле с капустой и людьми.

-- Ну что попали? – спросил Дуб.

-- Как всегда! – ответило поле. – В лужу с дерьмом!

-- Они со спутников нам прицелы сбивают.Это война!

Над полем застрекотали вертолеты. Рация спросила:

-- Поле! Поле! К тебе журналисты летят?

Офицер посмотрел вверх, на звук. С вертолетов уже целились многочисленные телекамеры.

-- Дуб! Дуб! Что же вы не задержали их? Мы все в навозе и бомба-президент тоже. Журналюги-зверюги эци снимки на весь мир разнесут. Пазору будет и смеху, от него и революция пойдет - навозная.

-- А что мы можем! Они везде! Управление делами администрации Президента свой бизнес делает. За хорошие деньги дают иностранцам разрешение на съемку. А еще лорд Бел советует показывать народность президента, как он в поле с людьми, без галстука и весь в навозе.

Президент сник. Он представил, как его уродливый образ покажут во всем мире, и закричал: *«Средства массовой инфармации -- это сегодня оружие массового поражения! Самое мощное. Это война, которая никогда не прекращалась!»*

И, набрав как можно больше воздуха, приказал:

-- Я, Ваш Главнокомандующий и Президент, приказываю: «Сбить журналистов!»

-- Поле! Я -- дуб! Надо сбить вертолет! Как те воздушные шары с американцами. Спишем на вашу атомную бомбу.

-- Дуб! Чем сбить?! Капустой, что ли? Все стволы забиты жидким навозом.

-- Поле! Я – дуб! Хоть позором взорвись, хоть поносом, а сбей!

У тебя там есть боец – чемпион армии по метанию гранаты. Пусть швырнет качан с президентом в вертолет. Или вертолет собьет, или они качан и президента с воздуха сфотографируют.

Боец бросился к качану, и тело президента, то ли от страха, то ли от радиации начало стремительно расти. Сначала оно взорвало качан капусты и все на поле попадали, вопя от ужаса. Затем тело президентской гусеницы раздулось до размеров коровы, грузовика. Раздуваясь дальше, гусеница быстро поедала качаны, и вскоре уже не наклонялась к ним, а стоя на сорока ногах, как на колоннах, всасывала капусту, как пылесос. Вертолет медленно кружил над гусеницей-динозавром величиной с десятиэтажный дом, с гигантской головой и лицом президента, его усами и прической. Журналисты с восхищением кричали, фотографировали, снимали телекамерами. А зеленый гигант, съев всю капусту, неуклюже крутился на месте, вертел вверх поднятой головой и пытался всосать вертолет. От гудящих вдохов и стреляющих выбросов с хвоста динозавра над полем образовался смерчь, торнадо.

Вдруг на краю поля с западной стороны появились танки. Президент много лет подряд обещал, что белорусы лягут под танки с Запада, но не пропустят их к Москве. Но танки все не шли. Ему никто не верил, с него смеялись, а оппозиционеры даже провели социсследования, где получили, что белорусы не хотят ложиться под танки. И вот, о счастье! Они появились! Сотни, тысячи и все с надписями на броне: «На Москву». Президент повернулся к ним головой. Вытянул вперед хобот и начал сосать. Танки всасывались, как и кочаны капусты перед этим. Внутри президента от пламенной ненависти танки мгновенно переплавлялись, перерабатывались и с заднего прохода выезжали комбайны. Когда все танки существо превратило в комбайны все на поле закричали: «Ура!!!» И зеленый динозавр победно трубил на все поле и окрестности

Его непрерывно фотографировали с вертолета, ослепляя непрерывным потоком фотовспышек. Вели прямую телетрансляцию на всеь мир. Но ослепляюще-ревущий вертолет раздражал президента, как навозная муха, как голос сварливой жены – Писателя, из-за чего он в свое время и развелся. И президент глубоко вздохнул. Вертолет засосало в нутро чудища. Журналисты вначале с ужасом возопили, а затем бросились фотографировать и снимать нутро, сплошь состоящее из пустоты и стенок, сотворенных из указов-декретов. По просьбе журналистов пилот приблизил вертолет к стенке, чтобы сфотить текст, винт задел стенку и взрыв потряс поле. Земля содрогнулась и под атомной станцией и под столицей

Республики. Тело чудовища, разлеталось на куски и осколки, состоящие из декретов, указов, приказов, распоряжений и все увидели, что они их основа, и буквы, и даже дух созданы из навоза.

И тут хлынул ливень, в небе засверкали молнии и грохот заглушил все звуки. Части президентского тела отмыл дождь. Молнии соединили их, словно сварочным аппаратом. И они образовали воздушный шарик. Тучи быстро прогнал ветер, засверкала радуга и шар с ликом президента поднялся под самую дугу радуги.

Князь Лявон, находившийся в психушке видел, как шарик оказался за огромным столом президента и обрел облик хозяина. Перед ним уже лежал проект Указа об учреждении при лечкомиссии отделения по созданию Президентских Оптимистических Снов (ЛечПОС). Лявон тут же переписал этот проект, подготовив шефу для передачи президенту.

Писатель после этого сюжета пребывал в отличном настроении. Ему ему хотелось отдохнуть, забыть про книгу и встретиться с недавней посетительницей. Он хотел почитать ей новый сюжет книги, вызвать ее похвалу.

Но вдруг он увидел в мозгах президента мысли о том, чем накормить народ в походе ко времени сотворения мира. Мелькали повторяющиеся: «манна небесная», «семью хлебами», «рыбами» и в конце концов осталось только два слова «капуста квашеная!».

Улёт Читателя

Князь Лявон, отдав шефу проект очередного Указа, считанного с мозгов президента, о подготовке мощностей для квашения капусты, отправился в виртуальный мир, продолжать писать свою книгу. Он с радостным нетерпением уселся за свой писательский стол.

«…Елена готовилась ко сну. Про Писателя она думала с нежностью, а мужа не хотелось даже вспоминать. И хорошо, что его еще не было, утром расстались -- и все.

Елена уснула. Только увидела во сне улыбку понравившегося ей нового знакомого, как раздался стук в дверь.

«Не пойду открывать, -- подумала она. -- Хватит. Ни во что меня не ставит, словно прислуга ему какая-то. У самого ключ есть!» Стук усилился. Она накрылась с головой. Вышибленная дверь с грохотом упала на пол, и по ней уже шагал разъяренный муж:

-- Ах ты, б… Сука! Открывать не хочешь! -- кричал он пьяным голосом. -- Пока мужа нет дома, ты не спать, а хозяйством заниматься должна!

Елена вскочила с постели и возмутилась:

-- Какой ты муж?! Ты алкаш! Посмотри на себя со стороны!

-- Так вот как ты меня любишь?! Как деньги зарабатывать, так я не алкаш. А как с друзьями отдохнул после этих дебилов-учеников, так сразу и алкаш!

Из дверного проема тянуло сквозняком. Он студил тело Елены. И Лявон, написав это, содрогнулся от холода.

Возмущенная хамством, она не сдержалась, застонала:

-- О, Боже! Писатель!

-- Какой еще Писатель? Сколько их у тебя было? Сотни! Проститутка! Подумай о семье, о детях!

Муж схватил Елену за руку и потянул к кровати. Она сопротивлялась, но пьяный ревнивец пнул ее коленом, и женщина полетела, ударилась головой о край приставной тумбочки.

-- Что ты делаешь, изверг, мне сейчас нельзя!.. -- кричала Елена.

-- Я пока что твой муж, а ты -- моя жена. И должна выполнять свой супружеский долг...

Муж, сорвав с себя и с жены одежду, запыхтел над женой. Его голая спина покрылась потом. Время от времени он всхрипывал и повторял:

-- Что хрена... большого... захотелось?! Так на тебе! Получай!

У нее внутри все горело. Он ритмично и яростно ударялся бедрами в ее разгоряченные ягодицы, и когда волна сладострастного взрыва заполнила его, вдруг ощутил в ладонях силиконовую куклу, безжизненно колыхавшуюся и отвратительную своей холодностью.

Вскоре муж отвалился к стене и захрапел.

Утром Елена не обмолвилась с мужем ни словом. Тот время от времени забегал в ванную, его тошнило. А ее всю трясло. Когда муж сказал, что нужно ехать в деревню к родителям помочь копать картошку, она, ничего не говоря, начала собираться. Ей теперь было все равно, что делать, куда ехать... Только бы ее тело не трогали...

Вернувшись с принудительных работ, Елена сразу же поехала на встречу с Писателем. Мужу сказала,что хочет узнать итоги конкурса для дочерей.

Выслушав очередной сюжет из книги Писателя, она горестно вздохнула и с тоской сказала:

-- Мне так хотелось, чтобы Вы позвонили!

Он вгляделся в ее лицо:

-- Что с Вами случилось?

Она в самых мельчайших подробностях рассказала ему про изнасилование.

Писатель подавленно молчал. А затем тихонько начал бормотать:

-- Это ужас! Что же делать?! Как Вас защитить? Может мне поговорить с ним…

-- Тогда он меня убьет. Меня это уже не волнует. Привыкла… Сегодня Муж в школе заставил одного ученика стоять в углу на одной ноге, а к поднятой прицепил мусорницу и пригрозил: если урна упадет, то он будет бит.

-- Мужа твоего со школы гнать надо! -- возмутился Лявон.

-- Не выгонишь. Он в разные ГОПы входит. А когда я с ним спорю, оппозиционеркой называет и цитирует Первого Президента.

Вчера дочка кому-то письмо писала, а муж все ходил вокруг нее и заглядывал. Она закрыла лист рукой, так он аж взбесился. И когда Оля ему сказала, что это ее личное дело, кому и что писать, закричал: «Я не только буду читать все твои письма, я буду контролировать все твои мысли и чувства! Ты ничего от меня не скроешь!»

Писатель не мог выдержать такого разговора и перевел его на другую тему:

-- Как с подготовкой в аспирантуру? Документы готовишь? Учебники читаешь?

-- Двигается понемногу. Не совсем уверена, боязно что-то в жизни менять… Да и хлопоты другие. Перевелась из книгохранилища в читальный зал на выдачу. А завтра у меня день рождения.

-- Тогда давай встретимся сегодня у тебя в библиотеке.

-- А вдруг муж придет?

-- Он что, как животное, все чувствует?

-- Бывает… -- неуверенно ответила Елена и, подумав, добавила: -- Приезжай…

Когда Писатель зашел в читальный зал, то сразу же увидел, что рядом с Еленой, лицом к ней и спиной к залу сидит мужчина, все выражение позы которого, говорило, что он владелец этой женщины. Писатель сразу узнал в муже Читателя своей книги! Когда они расставались и Читатель уходил с рукописью очередного его сюжета, Писатель обычно подолгу смотрел ему вслед.

А теперь, глядя в спину своему Читателю и ревнивому мужу своей любимой женщины Писатель растерялся. Стараясь избежать скандала, он взял подшивки газет и сел с ними за широкой колонной.

Муж видел в каждом молодом парне, входящем в комнату выдачи книг, своего потенциального врага. Когда парень, сдав литературу выходил, муж спрашивал: «Ему сейчас в морду дать или позже?». И добавлял: «Может, сама скажешь, кто из них в читальном зале твой трахальщик?» Елена отрешенно молчала, а муж выскакивал,

ходил по залу и всматривался в лицо каждого мужчины. При этом Писатель низко опускал голову, будто слепой. Вскоре в зале остались только они втроем. Муж подскочил к ней:

-- Думаешь я сошел с ума от ревности?! Вот почитай. Мне знакомый командир подъезда дал твои аморальные декларации. Елена осторожно взяла лист, словно он был горячим и начала медленно шевелить губами».

Лявон наизусть знал пункты-вопросы аморальной декларации ибо сам ее составлял. Ее проект и сейчас лежал на его столе:

УКАЗ
О подаче деклараций о моральных действиях

1. Каждый житель обязан до 22:00 делать отчет за день: где был, что делал, с кем встречался, о чем говорил, над чем и над кем смеялся, на что и на кого злился. С кем целовался и обнимался, скем ругался, на кого бранился.

Но сейчас в поцессе писания книги Лявон решил создать еще один проект «Указа о снах»

1. Утром каждый гражданин должен сдать декларацию о своем поведении ночью: подробно и точно пересказать содержание всех снов, пересчитать количество просыпаний, хождений в туалет, указав цель и продолжительность пребывания.

2. Тем, кто разделяет одну постель, предписывается внимательно подсмотреть сны мужа (жены), любовника (любовницы) и описать наблюдения, подсчитать количество печальных и радостных вздохов, объятий, поцелуев, ликующих сексуальных стонов, выкриков, возгласов и о каждом сделать подробный отчет.

3. Форма и содержание декларации -- «добрососедские». А потому все обязаны письменно докладывать о соседях: куда они ходят и кто приходит к ним, что приносят и что выносят, о чем говорят, что читается в их взглядах, на что закрывают глаза, что едят, что пьют, чем до ветру ходят, чем дышат и нравится ли им Наилучшая атмосфера, царящая в стране.

В дополнение к «Сонному указу» Князь Выливаха описал порядок его осуществления: отчеты и декларации сдаются дежурному по подъезду. У входной двери в подъезд круглосуточно находится командир подъездной вертикали. Он информирует жильцов об изменениях в Указе и дает квалифицированные разъяснения.

Вставив указ, Лявон продолжил писание романа:

«Глядя на закрывшую лицо руками Елену, муж убедился, что она описала все их встречи с Писателем, все до мелочей…

Муж лихорадочно что-то искал глазами, может предмет, каким хотел ударить жену. И вдруг увидел возле библиотекорского стола пакет с выстиранным бельем.

-- Так ты тут с ним трахаешься! -- взревел он. -- Может, и белье ему стираешь?!

-- Да, и белье стираю, потому что люблю. И родить от Писателя хочу!

Муж в бешенстве забегал по комнате, захлебываясь криком:

-- Он заколдовал тебя! Видно знает коды Радивилла на любовь, вот и расставил апостолов на твою душу! Его надо арестовать! Сдать в КГБ! Пусть его там допросят на коды Радивилла… Может и ты тогда избавишься от магии этого колдуна…

--Он просто настоящий мужчина! – смело возразила Елена

-- Дура! Я лишу тебя материнских прав на детей, которые от него родятся! -- И вдруг заскулил: -- Я тебе больше денег не буду давать… Свои грязные носки буду выкидать и покупать новые.

Елена ответила:

-- Меня любимый деньгами обеспечит, если ты не в состоянии.

Муж бросился на Елену, повалил на пол, задрал юбку, разорвал колготки и начал стягивать трусики. Когда не получилось, стиснул пальцами горло.

Крики, вопли, шум борьбы подхватили Писателя из-за стола. Он влетел в комнату, в ярости схватил Читателя за ремень штанов и откинул прочь. Тот ударился о книжную полку, она осыпала мужа книгами и упала, придавив.

Писатель прижал к себе дрожащую Елену, и так, обнявшись, они вышли из библиотеки.

Писатель даже не подозревал, что только что жестоко расправился со своим Читателем - фанатом его произведения.

Дома у Писателя Елена сняла платье и осталась в белой сорочке. Она плотно облегала ее тело, выделяя каждый изгиб. Контраст с черным платьем потряс Писателя.

-- Елена! Ты действительно, как птица!

-- С тобой -- да! Когда ты рядом, мне летать хочется!

-- Погоди, не улетай…

-- Чего ты испугался?

-- Боюсь, что взмахнешь крылом и улетишь.

-- Выдумаешь тоже…

-- Я твои крылья заколдую.

Писатель обнял Елену и прошептал:

-- Сейчас твои крылышки в моих руках, птица-чаровница.

От его нежности она и впрямь ощутила, как возносится душа.

Неожиданно Елена почувствовала изменения в нем, напряглась:

-- Мне иногда становится страшно!

Писатель удивился:

-- Неужели я такой монстр?

-- Да нет, -- ответила Елена, -- мне страшно, что я готова исполнить твое любое желание! Никто и никогда так не владел мною! Ты своей волей буд-то пишешь мою судьбу, как книгу пророчеств, в которой я – главная героиня и все, что ты пишешь сбывается!

Писатель обрадовался и испугался одновременно.

А Елена вдруг продолжала о другом:

-- А мужа мне жаль. Он в молодости был совсем другим. Но его направили в экспедицию в Чернобыльскую зону шофером. Он там получил солидную дозу. Щетовидка у него барахлит и зрение потерял. Радиация разрушает нервную систему. Видимо, из-за этого он такой психованный стал. Пришлось оставить работу шофера. У него диплом учителя литературы. Вот и пошел в школу.

Писатель подумал про себя: «Я не меньше твоего мужа псих». И она, словно прочитав его мысль, сказала:

-- От его сумасшествий мне хочется повеситься! А от твоих – жить вечно, но с тобой.

-- Он у тебя читать видно очень любит?

-- Да! В последнее время приносит рукописи книги какого-то запрещенного писателя. Так у нас вся семья запоем читает. Дети, он, я... Для него эта книга стала второй жизнью. Он, когда читает, так смеется, что я его таким даже во времена нашей свадьбы, медового месяца не помню. Эта книга стала для него словно любовницей! А ты – мой любовник! Но дочерей я все равно больше чем тебя люблю...

-- Поэтому я в тебя и влюбился! Я в твою любовь влюбился к дочкам!

-- А знаешь, ведь они мне - не родные.

-- Не может быть! Так чужих - не любят!

-- Я раньше тоже так считала. У мужа была жена она их родила с разницей в год. А вскоре умерла от рака. Она с ним была в Чернобыльской зоне сразу после аварии. Там они познакомились, там и детей зачали. Так совпало, что вскоре после ее смерти я в Беларусь попала и с ним познакомилась. Его дочки не знают, что я не их родная мать. Любят меня безумно и я их. А ведь у меня здесь была совсем другая миссия.

-- Какая?

-- Очень хочешь знать?

-- Да! Только ты не думай, что я сумасшедшая... Я сюда из 16 столетия попала...

И тут Писатель подумал, что сам по настоящему сходит с ума.

Он вдруг опьянел от предчувствия и предложил:

-- Хочешь я про тебя попробую угадать?

-- Очень!

-- Ты внучка Сократа смотрителя Библиотеки Князя Лявона. В наше время попала вместе с дедом и Князем в футляре от контрабаса. Ты можешь дешифровать коды языческих богов, спрятанные в древних орнаментах. Должна помочь Князю Лявону в его битве за Врата Времени Богов..

Алена глядела на Писателя широко раскрытыми изумленными глазами:

-- Ты что ясновидящий? Об этом знали только три человека:

Я, мой дед, и Князь Лявон...

-- Я просто тебя очень при очень люблю и чувствую каждое движение твоей души и мысли. – Ответил Писатель. – А скажи, чем занимается твой дед?

-- Он познакомился с такими же стариками по характеру как и он сам: со Щукиным, Хамайдой... И что-то они задумали сотворить, но держат в секрете.

Алена немного помолчала и Писатель тоже. И она вдруг решительно сказала:

-- Я тебе так благодарна за напоминание о моей миссии! Я же совсем забросила работу по дешифровке кодов! Начала жить другой жизнью и совсем забыла для чего сюда прибыла... Стыд то какой! С тобой будет все по-другому».

Князь Лявон как никогда счастливым вернулся из виртуальной жизни, где писал роман. Но после нового текста о свидании Писателя и Елены Князь почувствовал как ревность больно кольнула его душу. Зависть к Писателю и некое новое чувство к Елене прочно поселились в душе Князя Лявона.

Хранитель земной Кули

Писатель смотрел очередное выступление президента по телевизору. Тот призывал:

«*Мир стал аднапалярным. Мы далжны саздать другой цэнтар силы. Если не саздадим, сарвем зямлю с арбиты!*»

После хозяина Республики выступил его идеолог:

«Наш президент, очевидно, первым из лидеров бывших советских республик понял, что развитие страны невозможно, если продолжать вращаться между беспринципным умом Запада и принципиальной глупостью Востока».

Центр силы, согласно президентскому проекту, получился в половину земного шара - Кули: от Курильских островов до Ирана, Венесуэлы и Кубы.

Но в этой обширной зоне находились европейские страны со зверской цивилизацией. Люди на Западе люди озверели от сверхдемократии. Эти страны президент рассматривал как временные заповедники. Вроде африканских:

«Я понимаю, что это не демократия, а зверинец... зверинец -- лучше не скажешь. Тут же вокруг президента и под ногами у президента толчется много людей. Если президента приглашают в зверинец, ему люди, которые готовят эту поездку в зверинец, должны все об этих зверях рассказать, дать информацию об этом зверинце».

На Западе президента разглядели не менее глубоко:

«Он считает себя загнанным зверем среди врагов, что говорит о его паранойе».

В душе властителя надежда присоединить страны бывшего соцлагеря, а ныне Евросоюза имела большие шансы:

«После того как бывшие страны соцлагеря взяли курс на интеграцию с Евросоюзом, им начали предъявлять такие бюрократические требования, которых и близко не было в бывшем СССР. Поляков заставляли измерять кривизну бананов и диаметр картофеля, требуя поставлять на рынки европейских стран бананы и картофель заданных параметров».

Белорусский властитель, мечтая создать второй центр силы и возглавить его, не думал о пророчестве Легенды про группу мировых олигархов. Он мыслил конкретно и хотел добиться от руководства страны Великой Мудрости таких же мизерных цен на газ как они имели у себя, странам соцлагеря обещал не измерять кривизну бананов и круглизну картошки, а внутри страны выращивать все:

«Кто сказал, что сегодня апельсины или лимоны нерентабельно производить в Беларуси в теплицах? Никто это не сказал, никто не пробовал. Ну, а уже говорить о других: салатах, перцах. Ну, это вообще наш продукт! … Вот эта заскорузлость в сельском хозяйстве, замшелость отдельных ну, она просто убивает!

Враги создания центра мировой интеграции планировали заговоры. Президентские спецслужбы раскрыли их и проинформировали население по радио:

«*Мы располагаем достоверными данными о том, что ближайшими планами глобалистов предусмотрено уже в обозримом будущем приступить к строительству первых семи мощнейших атомных электростанций... вдоль Белорусско-Российской границы... И географически выгодно расположены, и дополнительных линий электропередач строить не надо, а главное, с отходами никаких проблем: свози ядерный мусор в 30-ти километровую зону и сваливай его там, -- на тысячу лет места хватит. Тем более, что народ -- памярковный, к радиации привык и почти уже ее не боится. Только людей всякими там Чернобыльскими шляхами будоражить не надо*».

Белорусский лидер очень рассчитывал обхитрить руководство Страны Великой Мудрости. Когда он летел туда с очередными прожектами, ею опять руководил идеально отреставрированный Борис Ельцин. Все белорусские СМИ передавали новый стратегический курс, который впервые был изложен Первым Президентом:

«Ради интересов своего народа я на коленях готов ползти в Россию!»

Передавали и об его опасениях:

«Направляюсь в Москву, а в парламенте какое-то заговорщицкое ядро из бывших генералов...»

Шифры Скотного Двора

Перед полетом в соседнюю столицу президент облетел все области, осмотрел поля вроде как пометил их своим взглядом, как делает собака.

«*Пролетая над Гомельщиной, Александр Григорьевич Лукашенко посетил музей. Большой любитель народного искусства, он, во время разглядывания экспозиции, обратил внимание на один экспонат. Это был обычный кожаный кнут. Президент взял в руки экспонат и произнес: «Все вещи красивые, но эта более полезная*».

Князь Лявон к отлету президента составил секретный проект создания Союзного Государства, где все объекты были закодированы. Проект мгновенно передали властителю Республики.

«СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО:

Страны переименовать в Стойла;
Граждан в -- Скот;
Союзное государство назвать -- Двор;
Общую территорию -- Скотный Двор.

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ СОЮЗА:

Законодательной -- ЦУД (Центр Управления Дуростью);
Судебной -- КНУТ (Кинут, Нажмут, Умнут, Трахнут).
Исполнительной -- Гербовый Хомут, Дуропроводный Кран, Ядреный Чемодан.

ПРОЕКТ УКАЗА
ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГЕРБА СОЮЗА

Всем гражданам Союзного Государства носить на шее его Герб -- миниатюрный хомут, состоящий из двух петушков вверху, венков из колосьев вокруг. Колосья изящно обвиты колючей проволокой с выдвижными шипами, регулирующимися из Центра Управления Дуростью (ЦУДа).

Герб снимать запрещается.

Контроль за всеми гербами-хомутами установить на пульте дистанционного управления ЦУДа Президента».

Президент Страны Великой Мудрости – Наймудрейший
Президент Наилучшей Республики - Наилучший

На встрече президенты быстро договорились насчет референдура об объединении стран. Спор между ними возник только из-за того, как руководить новым Союзом: посредством краника Дуропровода и гербового ошейника, как хотел белорусский лидер, или же только краником Дургаза, как удобнее было Старому Ельцину.

Когда президент Беларуси на секретной встрече предложил проекты Лявона Ельцину, тот прочел и долго сидел словно оглушенный. Он даже представить себе не мог такого коварного и хитроумного гербового изобретения. у нужно было подумать, как ответить. Помощники подсказали Старику, что гербовым ошейником соперник может и его захомутать.

После встречи президентов газеты писали:

«Президент посетил Минск. Народу скупо сообщили, что с Президентом Беларуси он подписал договор о дружбе. Содержание

договора неизвестно даже народным депутатам, отчего те оскорбились».

Кнутом ткут, а рогом ткнут

В засекреченных документах было что прятать. В дополнение к договору Выливаха предложил включить в подсчет во время референдура все голоса предков и потомков.

Президенты читали Лявонов текст:

«… С этого момента Президента Беларуси именовать кодовым названием Наилучший. Президента страны Великой Мудрости – Наймудрейшим…

… При подсчете голосов учитывать голоса тех, кто умер и тех, кто еще не родился. Каждый взрослый, идя на референдур, должен иметь заверенный у нотариуса документ, что после его смерти потомки до десятого колена должны и его, и свои голоса отдавать за Союз. Копию документа избиратель вбрасывает в урну вместе в бюллетенем. То же самое касается и бюллетеней предков, все должно быть заверено». Наилучший и Старый были в восторге от такого многообещающего проекта.

А Лявон думал: «Пускай люди обратятся к своим родословным, докопаются до всех предков, узнают, как они жили, за что боролись. А потом, во время голосования, представят своих дедов и прадедов… Кого с кнутом в руке, кого – под кнутом, а кого и с саблей. Представят и осознают, что на том свете им придется с предками встретиться и отвечать за все… А затем, наверное, и о потомках подумают. Придут ли они поклониться к их могилам, если сейчас бездумно проголосуешь?»

Заинтересованные уникальным изобретением президенты долго, скрупулезно изучали и еще одно дополнение к договору. А там было написано:

«Степень демократии в Союзном наилучшем и наимудрейшем государстве будет наивысшей. Человек может и не иметь избирательного документа. Но тогда, после смерти, у его родных возникнут проблемы с похоронами. На кладбищах всегда дефицит мест, в крематориях -- очереди на несколько лет, а больше никуда тело не денешь, не позволит милиция. Только самые богатые могут забальзамировать тело родственника и отвести ему отдельную комнату в квартире или доме, коттедже… Иметь семейные склепы не позволяет Декрет «О запрещении подпольных захоронений». И только

правильно оформленный документ гарантирует похороны покойника по-человечески.

Беременная женщина обязана подать в избирательную комиссию заявление о том, что ее будущий ребенок желает проголосовать за представителя рода Наилучшего и Наимудрейшего руководителя. Иначе, после рождения, ребенка передают в Наилучшее государственное учреждение на общественное воспитание»...

После долгих переговоров президенты организовали пресс-конференцию. Первый Президент, выпил чарку водки и гахнул ею о пол так, что осколки брызнули в глаза журналистам. Пока вызывали службу 03, пока врачи занимались промыванием глаз журналистов, Ельцин величественно объявил:

-- Мы, понимашь, рассмотрели варианты интеграции. Для нас лучшим будет Союз по модели «Рог»! Насаживаем на наш мудрый рог вашу республику. Тут есть варианты. Или сразу всю республику, как свинью на вертел, или по частям, семью областями, как мясо на шампур, когда готовят шашлык. Но на нашем шампуре им уже быть губерниями. Главное, плотно так насаживаем, чтоб не соскочили.

Наилучший побледнел. Его рот открылся, но он даже не попытался остановить а. Если бы в Наилучшую пасть залетела муха, то и тогда она бы не закрылась, потому что слова союзника были за гранью всякого вероломства и нахальства. Они вызвали у великого интегратора славянских народов шок.

А Ельцин продолжал:

-- Символом Союза будет Рог. С большой буквы! Ибо в дальнейшем на него будем насаживать новые страны. К тому же Рог -- это символ надежной защиты и наступательной политики. Мы всегда могли упереться рогом и достигнуть мировых успехов в шахматах и в полетах в космос, в юморе и в балете. Даже СССР развалили, когда три зубра рогом уперлись. Мощнейшую империю в мире без единого выстрела завалили. Есть еще вариант объединения по-европейски: Беларусь -- коридор между Европой и нами. А символом коридора будет кнут. Чтобы грузы по нему без задержек шли... Перекрещенные Рог и Кнут могли бы стать символом Союза! Представляете? Рог и ткнут!

В зале стало тихо. Ельцин понял, что сказал что-то не так, и поправился:

-- Рог и ткут!

Снова возникла пауза.

-- Вот видите... С этим еврокнутом даже язык не проворачивается. Рогом ткнут!

В тишине взорвались аплодисменты. А продолжал:

-- Президенты Союза при встрече будут по протоколу перед телекамерами выпивать рог водки. Пока все не выпьешь, рог не положишь. А то, вишь ли, некоторые приспособились, понимашь, имитировать дружбу: рюмочки выпивать и перед телекамерами разбивать... Рюмочка водки – это не наша единица измерения, чуждая нам – европейская. Будем измерять нашу дружбу и степень интеграции рогами!

Старый повернулся к Наилучшему и спросил:

-- Согласен?

Наилучший опешив, молчал.

-- Молчание –знак согласия. Значит договорились!

Наилучший, подавленный коварством а, ничего не понимая, кивнул головой, а тот щелкнул пальцами, и им поднесли по большому рогу с водкой. Ельцин по молодецки приосанился:

-- За вечную дружбу! За нерушимость Союза! За здоровье наших граждан и моего младшего коллеги!

Под бурные, несмолкающие аплодисменты он неторопливо, обстоятельно начал цедить водку из рога.

И великий интегратор обреченно поднес рог к губам.

Лявон в это время кульнул чарку спирта, пожелав ему: “А чтоб она тебе в горле рогом стала!”

А Писатель, дописав до этого места, выпил рюмку виски и продолжил писать.

Наилучший сделал несколько маленьких глотков, закашлялся, схватился за горло и упал. Раздались крики: «Доктора!»

Своего любимого патрона привычно молниеносно и бережно подхватила личная докторша Наилучшего, сопровождавшая его и дома, и во всех вояжах, а иногда в ночные бдения. Ей помогли местные врачи. Пострадавшего отнесли в соседнюю комнату, где была реанимационная комната отдыха для Старого.

Медики поставили диагноз «алькогольная интоксикация» - отравление. Гостю промыли желудок, сделали клизму и ввели изрядную дозу лекарства. Лявон чувствовал страхи президента, когда ему вводили клизму. Властителю казалось, что в него всаживают рог. Осведомленные люди, присутствовавшие на приеме и сидящие у экранов телевизоров, подумали, что Наилучший может и не выжить от этой московской помощи... А на самом деле Кремль корректировал Наилучшие мозги специальным сном.

Битва с рогами

Кремлевцы лечебному сну Первого Президента придали волшебную силу. Туда затянуло и Князя Лявона, который намертво был связан с мозгом Президента. На него этот сон тоже воздействовал, притом удивительнейшим образом.

...Наилучший шел по лесной дороге, а рядом с ним шагал Первый Президент Страны Великой Мудрости - Ельцин. В темноте они заблудились. Кричали, звали на помощь, но лес угрюмо молчал. Даже эхо не отзывалось.

Навстречу им и вышел Князь Лявон в облике лесника. Князь представился: «Лесник Лявон». И с гордостью добавил: «Бывший партизан». Президенты обрадовались спасителю. Но лесник выводил их как-то странно, углубляясь в чащу, обращаясь к Старому президенту:

-- Помните, товарищ Президент, последнюю охоту в Беловежской пуще? Вы тогда лося завалили. Белорус промазал, украинец тоже -- пожалели. А вы попали. Наши мужики после того зауважали Вас. Это же надо, пару литров на грудь взять -- и лосю прямо в глаз! Как настоящий властитель Великого Княжества!

Ельцин улыбнулся и довольно крякнул.

Лявон время от времени бросал взгляд на грибные, поросшие мхом-сивцом места, и там тотчас же возникал красавец-боровик. Президенты восхищенно ахали, устремлялись к белому грибу. Белорусский лидер всегда оказывался первым, срывал боровик и торжественно вручал гостю, приговаривая: «Ат мяня лична, ат беларускага народа и наших лясов!» Лявон смотрел на них, как на несмышленых, резвящихся детей. Когда же в самой дремучей чаще открылась вдруг большая поляна, он окинул ее особо пристальным взором, и во мху появилось около сотни боровиков разных размеров, а посередине возвышался огромный белый гриб в обхват рук и по пояс человеку высотой. Втроем они бросились к гиганту, крича на ходу:

-- Царь грибов!

-- Можат, эта валшэбный грыб?

И тут под их ногами с треском провалилась земля. Они упали на дно глубокой ямы, которую сверху закрывал поросший мохом настил из жердей.

-- Вот так исчазаюць палитики! -- воскликнул Наилучший.

-- Это еще партизаны выкопали, -- объяснил Лявон. Он по белорусской привычке шустро обыскал схрон и нащупал под нарами бутылку:

-- Самогон! Столетней выдержки!

Лявон достал затычку, развернул ее, и все увидели обрывок первой страницы подпольной газеты «Звязда» с портретом Сталина.

Он разлил самогон в ржавые снарядные гильзы и сказал тост: «За Родину! За Сталина!»

Выпили. Ельцин удовлетворенно крякнул. Наилучший чмокнул губами над гильзой, сделав вид будто отпил: он постоянно боялся, что его отравят. А Лявона чуть не вытошнило. Он вспомнил, что самогон после нескольких лет хранения превращается в такие помои, от которых даже свиньи дохнут. Но не преминул похвастаться:

-- Идеально сработали предки, хоть теперь -- в партизаны!

Ельцин похвалил:

-- Молодцы братки-белорусы! Такие запасливые… И провидцы! Как- будто знали, что я здесь через столько лет окажусь!

Наилучший промолчал, а про себя подумал, что все это подстроено -- и западня, и самогон, чтобы убрать его. И подстроил покушение не кто-нибудь, а Петр Машеров -- первый секретарь ЦК КПБ, бывший командир партизанского отряда имени Щорса, а затем комиссар партизанской бригады имени Рокоссовского, самый популярный в свое время в Беларуси человек. Дочь Машерова все пыталась пойти по стопам отца, выиграть президентские выборы. И только с помощью угроз удалось ее нейтрализовать: Наталье Петровне доходчиво объяснили, что если не снимет свою кандидатуру, то ее больная мать может не дожить до конца выборов… Но если будет действовать мудро, то Президент всегда поможет… Подействовало. С тех пор клан Наилучших на Окраине правил бессменно. И вот предусмотрительный папаша даже с того света организовывает покушение… «Партизан хрэнав!.. Да эта жа тэрарыст настаящый! Нада будет сказать идиолагам, штобы так и написали а нём в новой, правильной версии истории. Нада жа! -- кричала Наилучшая душа. -- Праспект Машэрава пераименавали! Прах дастали из магилы и развеяли па ветру, а слава этага народнага мстителя усё равно асталась! И внуки яго сражаются против власти на каждых выбарах. И видаць правнука против моего сына Коли втихую готовят. Так што делать?! Справацыравать вайну против какой-нибудь Германии?.. А затем уйти в партизаны?.. Пабядить и врага, и… бяссмертныя васпаминания пра Машэрава!

Ельцин сказал:

-- Молодцы белорусы! Уже во время второй мировой войны к третьей готовились… к партизанке. До чего удивительный и практичный народ.

А тут - на табе! Папал в партизанский схрон! Умираю ат голада, камары скора сажруць…»

И вдруг президенты с ойканьнем и матом начали хлопать себя по телу и чесаться, за ними боль и чесотку ощутил Лявон. Их действительно их всех начали есть… партизанские вши! Тепло человеческих тел, подогретое самогонкой, привело к их расконсервации и пробудило вшивый аппетит.

Президенты пытались вылезть из схрона, подпрыгивали, становились на плечи лесника, но то Лявон от боли хлопал по вшам, поднимал ногу и чесал другую, приседая при этом, или наклоняясь в разные стороны, роняя при этом президента, то стоящий на его плечах пускался в пляс и падал, вообщем ничего не получалось – да и яма была слишком глубокой. Кричали, вопили, чесались лупили себя пока не охрипли. В ответ - тишина. Наилучший дошел до того, что схватил бутылку ненавистного самогона и выпил вонючую бурду до дна, чтобы заглушить боль. Допив, схватил Лявона за грудки и потребовал еще.

Лявон тут же нашел в информации, написанной ему в мозги, про спасительную партизанскую баню. Выбежал в соседнее помещение, где местилось странное сооружение из печи и нагроможденных на ней камней и рельсов от взорванной узкоколейки и разжег печь. Через несколько часов возле печи стояли трое голых мужиков, а их одежда висела на жердочках над раскаленными до красна камнями и рельсами. После первых выстрелов, раздавшихся из одежды, президенты бросились под стол, стукнулись там лбами и выматюкали друг друга. А Лявон, давясь от смеха и силясь перекричать выстрелы, объяснял им: «Это вши лопаются!»

Наилучший выскочил из-под стола и закричали на Лявона:

-- Да ты террорист! Сорвал продовольственную безопасность! Мы бы этими вшами неделю питались!

Лявон схватил партизанское одеяло и со словами: «На! Ешь!» набросил на своего президента. Вши мигом облепили все тело и голову всенародно избранного и, измученные почти столетней голодовкой, остервенело впились в него. Президент взвыл, как бешеная лиса так, что у Лявона заложило уши. Он отшвырнул одеяло в огонь. Оно вспыхнуло. Треск лопающихся вшей заглушил Наилучшие шлепки. А к ним присоединились настоящие выстрелы. Мимо схрона шли длиннющей цепью охранники президентов и

стреляли в воздух. Когда раздался вой президента охранники переглянулись и послышались реплики: «Надо поберечь патроны… Это не волк, а оборотень какой-то кричит!» Перед охранниками появились косули и олени с условным рефлексом выбегать на человека с ружьем. Зверей уложили. Через пару километров от схрона охранники наткнулись на дым, который выходил из бани. Его для маскировки вывели подальше от схрона. На этом дыму охранники и начали коптить зверей. Запахи от копченой свежанины проникли в схрон и довели голодных президентов до бешенства.

Наилучший обратился к президенту Страны Великой Мудрости с традиционными словами:

-- «Выбросьте вы, Борис Николаевич, из головы эти мысли о Беловежской пуще. Кравчук и Шушкевич заставили вас подписать это соглашение. Это была их цена за помощь в борьбе с Горбачевым, ведь они понимали, что два медведя в одной берлоге жить не могут, а вы тогда боролись за власть в России».

Ельцин ответил:

-- Да… сейчас бы в нашу берлогу медведя… вот наелись бы!

-- Или он! – вставил Лявон.

Стрекотание поисковых вертолетов доносилось все реже и реже. Голоса президентов осипли, и только Лявон рассуждал:

-- Сидим, сидим, такие тут великие люди, а никто найти не может, как бы и не нужны мы никому!

-- А кому ты, белорус, кроме жены своей нужен? -- спросил россиянин. Думаешь ему? Да он тебя съест, косточки обгладает и не оближется!

Лявон хотел назвать имена своих друзей из 16-го столетия, кому нужен, но в мозгу что-то сработало, и он торжественно отрапортовал продиктованное электронной «Мамой»:

-- Партии! Я нужен родной компартии! Когда была партия, я ей служил, отвечая за рыбалку. Бывало, сидит первый секретарь обкома в кресле и удит. Я сзади стою. Вот он словил рыбку. Я ее снимаю и червячка насаживаю. Секретарь опять закидывает. А потом началась перестройка, и мне душу расколошматили. Приехали как-то к нам депутаты из оппозиции кино снимать. Я все о крючке да о червячке рассказал. И так муторно на душе стало. Они мне объяснили, что я же с фашистами воевал, орденами и медалями награжден за подвиги, а тут, как холуй, возле секретарского крючка червяком выкручиваюсь! Показали они этот фильм в Верховном Совете. А партийных секретарей там большинство заседало. Так они сделали заседание закрытым. И насмеялись от души. Вот и вся для меня перестройка.

Правда, потом долго никто не приезжал и зарплату мне не платили и чарку не подносили. Лучше бы все былое вернуть…

-- Ну зачем про еду, про рыбку?! Ты что, издеваешься!? Кушать-та, панимашь, хочется! -- застонал Ельцин. Потом достал из кармана фляжку и глотнул.

И Наилучший не выдержал, зашептал на ухо у то, что так свербело в его голове:

-- Мы жэ прэзиденты усё-таки! И важнее гражданам наших стран, чэм этат драхлый беларус! Я панимаю, што эта дика звучыт, но ради нашых народав прыдёцца беларуса… скушать…

-- Ну эта… панимашь… каннибализм какой-то… Мы что с тобой -- Бакасы?! Если бы напиться до отключки, тогда может и… Но ты ж самагонку всю выпил! На боль от вшей истратил. Нет, надо придумать, чтобы все сделать цивилизованно -- по Конституции.

-- Рэфэрэндум! -- воскликнул Наилучший. -- Рэфэрэндум! Как в ЯврОпе и в Амерыке! А уж па выигрыванию рэфэрэндумав мне у мирэ нет равных!

Лесник вдруг обратился к президентам:

-- Умираем мы с вами с голоду. И войну пережили, и застой, а тут, в свободном рынке, загнемся. Правильно будет, если вы съедите меня. Только прошу вас, о жене и детках позаботьтесь…

-- Да, да, вы не валнуйтесь, -- подхватил Наилучший. -- И квартиры им дадим. И машыны-инамарки. Дятей в институты паустраиваем, а жену в прэзидентский санаторый атправим. И пенсию за вас усе члены палучать…

Лесник обрадовался и смущенно сказал:

-- Простите только, что старый я -- жевать вам тяжело будет. Да после кремлевских и минских разносолов и неприятно: табаком, квашеной капустой пропах. Ко всему в жизни был готов, только не на обед президентам. Уж извините меня, товарищи-господа…

Ельцин пустил слезу:

-- Какие, панимашь, белорусы хорошие: скромные, совестливые и жертвенные.

И тут же повернулся к Наилучшему:

-- Но… панимашь… получается, что мы с тобой каннибалы… ну, людоеды! Не по-человечески как-то.

Наилучший мгновенно ответил:

-- Да што Вы… Мы жэ с Вами величайшыя у мирэ гуманисты. Ведь спасая сябя, мы цэлыя народы спасаем… ат миравога империализма! Мы увесь мир спасаем… А беларус - он как всягда

на высате, герой! И чэлавечэства яго не забудеть. И мы тожэ. На яго подвигу будем новыя пакаления васпитывать.

Мудрый успокоился:

-- Правильно. Мы его семье из бюджета Союзного государства подкинем…

Услышав про помощь семье, в разговор встрял Лявон:

-- Вы не волнуйтесь… Людоедство -- это когда нормальных людей едят, а я же -- белорус… Вы действительно мужественные люди! Ведь во мне десятки осколков сидят с войны, и вы об меня можете зубы сломать. Это очень опасно и рискованно. Кроме того, я -- чернобылец. Во мне тыщи атомов живут-фонят. Жена не спит со мной в одной комнате. Говорит, что я свечусь… И съев меня, вы можете дозу получить, может, и смертельную. А если нет, то будете первыми в мире светящимися президентами. Я не умираю потому, что много пью. Врачи сказали, меня надо в книгу Гиннеса занести по выпитому. Опять же, рискуете свою печень отравить. Так что вы -- смелые люди!

-- Да-да! -- подхватил Наилучший. -- Мы цебя съедим, савершив подвиг и ящо ат народа ордена палучым… За мужэства!

Лявон продолжил:

-- Конечно! Рисковали жизнью ради своих народов… Вы даже звание героев получите. Вас обязательно спасут и от радиации, и от алкогольного отравления, даже зубы новые вставят за счет государства… И тогда что угодно и кого угодно скушать сможете. Если из этой… ну как ее… ну, братской могилы выберетесь…

И тут вдруг перед ними на столе появились тринадцать блох. Они быстро росли и вмиг стали в рост человека. Облик одной блохи изменился и она стала похожей на Христа. Он подошел к Лявону и что-то шепнул ему на ухо. И все пришельцы молча исчезли. Лявон сказал изумленным президентам:

-- Еште тело мое, но душу мою не троньте… если попадет в рот, обязательно выплюньте, ведь она принадлежит Богу. Если съедите мою душу, и вам капец. Никто не спасет. Выпустите сначала мою душу, а потом ешьте.

-- А как!? – вместе воскликнули президенты. -- Говори скорей!

Лявон тяжело вздохнул и пояснил:

-- Дед об этом мне написал заклятие пониже спины и наказал, чтобы перед смертью кто-нибудь обязательно вслух прочитал написанное.

-- Быстрей снимай штаны! - глотая слюну, закричали президенты. - Читать - не целовать!

Лявон залез на стол, скинул портки и слегка наклонился, выставив под нос президентам свой зад. Наилучший ахнул от неожиданного озарения: «Это и есть Врата Времени Богов! Зад старого партизана... Вот как Создатель его замаскировал... И как же в него пролезть?!»

Лявон поторопил:

-- Да читайте быстрее, а то с голоду умрете, а мне перед Богов отвечать за вашу смерть придется...

Мудрый и Наилучший уткнулись носами в худющий зад и дуэтом, торопливо, проглатывая слоги, прочитали:

«Когда тебя схватят за сраку - стреляй!»

Выстрел зада белоруса отбросил президентов, вышиб дно схрона, и властители полетели вниз.

А Лявона этот залп подкинул вверх, ударил головой о бревна, расплющил, превратив в комара.

Президенты летели в глубину земли, а за ними неприметным комариком летел Лявон.

Наилучшего вдохновляли большие указатели на стенах колодца: «Москва». И вот главный проспект Златоглавой. Они летели по людскому коридору, где тысячи рук махали им флажками СССР, а восторженные глотки кричали: « Ур-ра! Ур-ра!! Первые в мире летающие президенты!»

Прямо перед ними была Кремлевская стена. Подлетев ближе, президенты, расправив руки, затормозили, стали на стену, гордо выпрямились и победно глянули вверх. На кремлевской башне красного кирпича били куранты. Как только они бомкнули полдень, Спасская башня почернела, от нее запахло пропиткой, снизу шибанул запах навоза, кислых щей и самогоночного перегара. Кремлевская башня превратилась в деревенский телеграфный столб, куранты стали черным репродуктором, который пулями выстреливал слова Первого Президента.

Они глянули вниз и Первый Президент увидел односельчан. Они кричали: «Ура!» Он узнал их всех. Узнал и место, на котором они собрались. Это был его огород. А стояли они на высочайшем кирпичном заборе, которыс обнесли его огород в деревне Рыжковичи. Колхозники тянули руки вверх и кричали:

-- Да-жинки! Да-жинки!

Слышались и отдельные возгласы: «Давай к нам! Выберем избачом, заведующим клубом! Будешь каждый день перед нами выступать! Борис! Ту не прав! Спускайся вниз и выпьем, а потом хоть на забор лезь, хоть к Богу!»

Разочарование президентов от увиденного мгновенно прошло. Ведь по сравнению с голодной смертью в партизанском схроне колхозники с самогонкой и салом были не худшей альтернативой. Более того, Наилучший подумал, что олигархи из Легенды, с которыми ему предписано пойти на штурм Врат Времени Богов, может быть и есть эти колхозники. Преданные, верные, которые не предадут, не подведут какие бы не были цены и порядки…

Слова колхозников были не только слышны, но и видны! В воздухе они сложились в предложение, оно обернулось кнутом, который стремительно летел к президентам. Залетев со спины, хлестнул по заду и выбил из оцепеневшего Наилучшего тираду:

«О, женщины -- это мои избиратели. Вот говорят, что Лукашенко одни женщины поддерживают. А я говорю: дай Бог, чтоб так было до конца жизни… И страна будет наша -- женская. А я буду у вас руководителем партии вашей…»

Кто-то выкрикнул из толпы:

-- Султаном!

Наилучший мгновенно ответил:

-- *«Султанам? Нет, на эту роль я ужэ не спасобен, патаму што после двух лет прэзидентства аб этам ужэ разгаворав быть ня можэт».*

Какая-то бабулька, протягивая руки к Наилучшему, бормотала:

«Я точно знаю, что в нашем доме за Лукашенко голосовали почти все... Нашего президента нам послал Бог… С уважением к вам, бабушка Аня, г. Минск».

Наилучший готовился нырнуть в толпу. Но увидел, что вместе с руками односельчан к нему тянется рог коровы Милки, которая была в его хозяйстве. Наилучший удивился ибо ее давно сдал на бойню и проследил, чтобы Милкино мясо попало в Москву, а потом долго твердил, что своей мясом своей коровы кормит всю Россию. Именно с этого он начинал каждую встречу, когда приезжал в Страну Великой Мудрости.

Не меньше, чем Наилучший, удивился и Лявон, так как именно его из комара раздул в корову Милку рассказ сельчан о кормлении белорусским Президентом Москвы и России. На голове у Князя, превратившегося в комара, а затем в корову стал расти рог, который когда-то у буренки спилили.

Наилучший спрыгнул вниз на протянутые руки. Летел сидя, расставив руки и ноги, готовясь к мягкой посадке. Князь раздвинул сельчан и прицелился рогом в президентский зад. Тут уселся

задницей на Милкин рог, завопил и односельчане в восторге вспомнили, как ее молоком питался еще маленький Саша.

И тут же писклявый бабский голос затянул:

Наш миленок ох…ел, на рога корове сел:
Белорусов нация -- сплошная интеграция!

Все собравшиеся грянули припев:

А наши интеграсты совсем не педерасты!

Наилучший закричал:

«И если у кого-то спесь, извините меня, как в народе говорят, роги начали вырастать или рога, как тут лучше сказать, наверно, роги, потому что рога в другом смысле говорят. Ну, так их надо сбивать, пока не поздно».

Тут на Наилучшую голову свалился Ельцин. Лявон в Милкиной шкуре прогнулся от тяжести. удержался на Наилучшей голове, так как имел богатый опыт политической балансировки. Односельчане зааплодировали, закричали: «Во артысты! Во дають! Як у цырку -- пирамида!»

Милка начала пританцовывать, а , по привычке, как когда-то в Германии, размашисто дирижировал хором колхозников.

Дальше припевку затянул мужик:

Беларусь- Россия -- половая акция:
Нация плюс нация -- можно обас…цца нам.

Хор, который грянул снова, спугнул ворон с деревьев:

А наши интеграсты совсем не педерасты!
Наши интеграсты мордасты и хуясты!

Когда Наилучший понял, о чем люди поют, закричал:

«Яму 80 лет, а мне 40. Сами панимаете, што у таком возрасте сделать можна".

Ельцин, забыв, с кем имеет дело, так как от приключений, от пережитого на белорусской земле уже давно не разбирался -- что, кто и где, все равно перебил:

«Лукашенко молодой еще. Подрастет, повзрослеет, а мы его будем воспитывать. С помощью прессы, конечно».

Члены Семьи российского президента гордо и угрожающе посмотрели с заоблачных высот на Наилучшего, но он подстраховался словами Первого Президента:

«Окружение а ошибается, если думает, что Лукашенко выступит в роли Троянского коня, на плечах которого некоторые политики могут продлить свое политическое долголетие. Я предложил Борису у, чтобы он стал Президентом Союза, я согласен занять пост вице-президента. Но я не собираюсь быть «мальчиком на побегушках» у а».

Деревенские бабы поднесли президентам стопарики с вонючим самогоном. Наилучший выпил, давясь, и как в Кремле, шарахнул чарку о землю. Та не разбилась, попала в кучу навоза. Пьяный дед, едва державшийся на ногах, поднял чарку и со словами: «Чуть не разлилася!» и выпил навозную жижу. Народ вопил: «Наш Прэзидент! На-род-ны-й!» Наилучший испугался, что толпа оставит его в совхозе, и закричал:

«Вы на меня так не смотрите, как на соучастника сельскохозяйственного производства. Я свое уже по воле народа отработал в сельском хозяйстве…»

Лявон в Милкиной шкуре взбрыкнул, замотал головой, энергично завилял задом, и Ельцин слетел бабам на руки. Кентавр корово-князь, задрав хвост, пробовал сбросить и Наилучшего. У Лявона проснулась животная душа, жажда свободы. Но Наилучший так глубоко сел на рог, что только слегка подвинулся вверх по вертикали. Тогда Лявон раскрутил его головой, и тот, соскользнув с рога, со свистом взлетел над Рыжковичами и прокричал, как Первый Президент:

«Посмотрите на миг назад: не увяз ли где-то, по народному говоря, ваш хвост в чем-то?»

Он летел к совхозной ферме и видел, в ее дворе яму с жидким навозом. Он плюхнулся в жижу, раскрыл рот, глотнул и подумал:

«Усё -- эта плахой канец. Канец палитичэскай карьеры! Настаящая смерть!»

Темнота стала особенно густой, когда в нос ударил неприятный запах. Хотел закрыть нос, чтобы спастись от запаха, начал вертеть головой, открыл глаза и увидел людей в белых халатах, девушку, которая водила ваткой с нашатырным спиртом возле его носа.

Секретарь Совбеза доложил: «Пора лететь домой».

В самолете Совбез сообщил: «Кто-то там, на границе с Россией, по ночам шарудит, верхушку того пограничного столба заостряет».

И Наилучший выступил по телевидению:

«…когда они захватят власть. Тогда они все, без суда и следствия, и это вы хорошо знаете, посадят меня на кол под одобрительные вопли западных наставников демократии».

После этого выступления приверженцы кумира вытянули все столбы по всей стране. А потом, прикинув, куда еще могут насадить враги Наилучшего, спилили рога у быков, коров, козлов и отбили последние рога у оппозиции.

А в Кремле двое самых главных обсуждали итоги визита:

-- Ну, как думаешь, этот колхозник понял, что попытки сесть на Кремлевский трон закончатся для него испитием чаши с дерьмом?

-- Думаю нет. Он тупой как хоккейная шайба и упрямый как колхозный бык. Когда наши хоккеисты его головой в бортик воткнули, до него не так и не дошло с кем он решил бодаться. И из этого управляемого сна он запомнит только одно – как сидел на голове у президента России. Придется урок повторить по-иному…

тетрадь 7

МЕСТЬ ВЛЮБЛЕННОГО ТРАМВАЯ

Посланница черных магов

Лявону после приключений с президентами очень хотелось продолжить писать об обычной человеческой любви простых людей. Виртуальная жизнь быстро засасывала его. Ему все неприятнее становилось сканировать мозги президента, а вот необычная любовь Писателя и Алены влекла как магнитом. Тем более, что Князь Лявон очень хотел, чтобы Алена вернулась к расшифровке скрытых в орнаментах кодов языческих богов. Лявон писал:

«Телефонный звонок прервал работу Писателя над книгой как раз в том месте, где он описывал, как президент лечил свой зад распухший от рога коровы. Симпатичная и кроткая врачиха ставила ему примочки и тяжело вздыхала, приговаривая:

-- Кто же это так вас изувечил?! Это же средневековая пытка!

А врач, умывая после операции руки, рассказывал:

-- До Вас у меня был только один подобный случай. Поехали друзья на шашлыки, там напились поссорились и один другому всадил в задний проход шампур. Несколько часов пришлось зашивать все внутри. Я за ту операцию тысячу долларов получил!

-- За мою получишь гораздо больше – ответил хозяин зада.

А когда врач ушел, приказал: «Пусть оба исчезнут! И чтобы безболезненно! Это мой гонорар врачу. Никто не должен знать, что со мной случилось...»

Телефонный звонок позвал президента. Зазвонил телефон и у Писателя. Он оторвался от текста книги и снял телефонную трубку. Голос Елены задыхался:

-- Желанный, единственный мой! Я так тебя люблю! Жить не могу без тебя, без твоего взгляда, голоса, нежных рук. Не покидай меня!»

Писатель растерялся. Спросил:

-- С тобой ничего не случилось? Все в порядке?

-- Нет! Мое терпение истощилось. Я не могу без тебя жить! Хотела избавиться от воспоминаний, но не смогла. Хотела руки на себя наложить, но ты не дал, твоя душа спасла. Ты в моей жизни, как тот барьер, о который я когда-то ударилась. Тогда, после падения с лошади, все забыла. Училась говорить, писать, читать - все сначала,

как маленький ребенок. С тобой почти такое же. Встретила - и как будто о стену с разбегу… Новая жизнь началась. Все прошлое исчезло.

-- А что с тобой случилось тогда, на ипподроме?

-- Занималась в спортивной школе и упала с лошади… Год в постели. Понемногу пришла в себя. Специальные упражнения… С того времени проблема осталась: не могу постоять за себя. Лучше промолчу. Вот и с мужем так. Не могу с ним развестись, боюсь скандала. К тебе пойти боюсь, а жить без тебя не могу. И от мужа уйти не могу…

Тяжелый вздох Елены прозвучал так, что безнадежность передалась Писателю, стиснула сердце.

-- Давай сейчас встретимся?!

-- Где?

-- Я еду к тебе.

Она жила в микрорайоне Минска под названием Чижовка, возле окружной дороги. И Писатель поехал туда.

… Выйдя из троллейбуса, он побежал, перепрыгивая через лужи на тротуаре. А, увидев Алену, рванул напрямую, по газону. Они бросились в объятия друг к другу, будто не виделись вечность.

И тут звонкий, злой голос остановил их:

-- Вот зачем ты пошла! Вот какой магазин тебе нужен! Ты - обманщица!

К ним бежала худощавая девочка-подросток и кричала:

-- Ты нас променяла на этого бомжа! Мама, одумайся! Вернись домой! Я все расскажу папе… Про то, как ты ходишь в магазин!..

Писатель попробовал успокоить девочку. Приветливо и спокойно обратился к ней:

-- Мы с твоей мамой обсуждаем ее будущую учебу в аспирантуре.

-- Знаю я, какую вы учебу и экзамены обсуждаете! Вы свой экзамен уже не сдали. Обоим двойка за моральное поведение! - крикнула девочка и бросилась к матери, схватила ее за руку и потянула за собой. - Я тебя в угол поставлю! Дома запру!

Писатель попробовал высвободить руку любимой и начал разжимать пальцы дочери, но та с бешеным визгом свободной рукой ударила его по плечу, а коленом поддала под зад. Он не успел разозлиться, как девчонка еще и укусила его за плечо. Писатель остолбенел, а она бросилась бежать, крича на ходу:

-- Приди только домой, мы тебе с папой покажем! Ты у нас поскачешь! Тоже мне - мать называется! Можешь уходить к этому бомжаре.

Елена рыдала на плече Пиателя и сквозь всхлипы выговаривала:

-- Брось ты меня! Смилуйся! Я же на части разрываюсь. Беги от меня! Ведь ты даже не знаешь, кто я.

-- Знаю, знаю, - успокаивал Писатель, гладя ее волосы. - Ты хорошая. Ты моя самая любимая.

А его душа в смятении искала спасения от истерики ее дочери. Впервые за все это время детский крик не спасал, а пытал, мучил.

Алена успокоилась, сосредоточилась и, глядя в глаза Лявону, серьезно сказала:

-- Прости мою дочь. Это от огромной любви ко мне и безумной ревности. Когда я к тебе сейчас собиралась идти, дочь уселась в дверях и сказала: «Только через мой труп!» Я бросилась к балкону, хотела спрыгнуть, чтобы к с тобой встретиться, а двери не открываются: они с отцом двери балкона говздями забили. Я еще на той неделе собиралась сбросится из-за тебя. Они мне ультиматум поставили: или мы или он! Так я тогда сказала, что лучше на тот свет, чем такой выбор и – на балкон. Едва успели меня ухватить…

Беги от меня! Я ведьма. Я не шучу и не пугаю. Это правда.

Писатель было подумал, что от стресса у Алены что-то случилось с головой, а она настойчиво продолжала:

-- Ты веришь в черную магию?

-- Да я толком и не знаю, что это такое…

-- А я отдалась черной магии.

-- Как это?!

-- Много такой литературы прочитала. А когда с матерью была в деревне, то однажды пошла ночью на кладбище. Делала все так, как в книге написано. Нашла старую заброшенную могилу без креста, взяла с нее мох, вышла на перекресток дорог и выложила из него фигуру человека. И попросила ведьм одарить меня любовью. Настоящей любовью, чтобы жизни не было без любимого, чтобы даже на тот свет ради него пойти! А за эту любовь пообещала отдать все, что они пожелают. Даже свою душу! Подумай об этом. И лучше нам сейчас расстаться. Чувствую, кто-то из нас погибнет…

-- Да брось ты эти суеверия, - успокаивал Писатель. - Самый большой чародей сидит в нашей собственной душе. Он всем заправляет…

Алена притихла, задумалась и, как будто ничего не случилось, сказала:

-- Нужно в магазин бежать. Холодильник пустой, а детей кормить пора. От жизни не убежишь, не спрячешься.

Писатель прикоснулся к ее щеке губами, попрощался. Ехать в переполненном автобусе не хотелось. Его потянуло уйти подальше из города. И он зашагал бесцельно, куда глаза глядят. Представлял Алену в ночи на перекрестке, перед выложенным из могильного мха темным силуэтом человека, и дрожь бежала по телу».

После написанного, Князя Лявона колотило еще больше чем его литературного героя. Он настолько вжился в образ Писателя, что не отделял его состояние, от своего. Хотелось писать дальше, чтобы избавить себя от душевных мук, но что писать? Лявон задумался: «Куда и как мог бы пойти человек после такого свидания? Что он мог сделать? Напиться? Но Писатель не тот тип. Его могла спасти от стресса фантазия. Писать свою книгу? Вряд ли… после такого все мысли набекрень!» Князь почувствовал, что какая-то сила медленно диктует ему слово за словом текст книги и он под диктовку магической, невидимой силы медленно, стал описывать путь Писателя. Но теперь он писал про себя, намереваясь позже заменить свое имя в тексте на имя Писателя. Так делают некоторые начинающие писатели, но при этом они не подозревают, что таким образом вмешиваются в свою судьбу, предопределенную богом. И могут роковым образом изменить свою жизнь и жизнь многих людей.

Битва за урожай

Князь писал:

«Лявон перешел кольцевую дорогу и неторопливо зашагал по тропинке, ведущей прочь от города. Шел и ничего не замечал. Ходьба успокаивала. Но крик дочери Елены преследовал его. Перед глазами стояли только заплаканное лицо любимой и широко открытый кричащий рот девочки. Лявон остановился: «Куда иду? Зачем!» Оглянулся на город. Туда идти, возвращаться не хотелось. Будто какая-то стена не пускала. Оставалось только одно – уходить, убегать от драматической жизни. Но и тут его ожидало неожиданное препятствие. Он шел по узкой дорожке мимо автостоянки, а перед ним шла пара похоже, что муж и жена и шли они с его скоростью и говорили. Жена рассказывала:

-- Ванька из нашей дервни купил по объявлению машину. Приезжал к матери косить сено. Она красивая такая и экономная.

-- Кто? – переспросил муж. Его мать, жена?

-- Да нет же! Дурилла ты стоеросовая! – Авто! А мать его и жена дуры дурами и уродины каких свет не видел! А Ванька ничего… А машина его ну, просто красавица!

-- Так какая марка его машины?

-- Не знаю. Не разбираюсь я в марках... А вот яна! У яго машины лыч, як у гэнай! Ах якая прыгажуня!

И женщина подбежала к сетке, за которой на стоянке стоял фольскваген, только что приехавший с мойки и потому блестевший как самовар. Она гладила рукой сетку напротив мотора авто так, как когда-то гладила лицо своего жениха.

Пока между мужем и женой шел разговор Лявон не решался их обогнать, ибо напряжение между ними было таким, как буд-то решалась судьба их семейной жизни. И действительно после презентации автомобиля «такого как у Ваньки» женщина вдруг разрыдалась и сквозь слезы проговорила:

-- Если ты меня любишь по-настоящему, то купишь такой же! А если нет, то не знаю как мы будем жить дальше вместе...

Лявон в этом месте не выдержал и обогнал страдающую пару.

Небо заволокло темными тучами, за лесом грохотало, но дождя не было. А люди, не разгибаясь, возились в земле.

Зонта с собой Лявон не взял. Достал из пакета газету, чтобы прикрыть голову от дождя. Развернув ее, машинально прочитал:

«7 сентября в 12 часов начался пожар на складе артиллерийских снарядов в Шишчицах, что в 30 км. от Слуцка. Осколки от взрывов снарядов (их на складах было 24 тонны) разлетались на 1,5 км. Были оперативно эвакуированы жители трех ближайших деревень Вежи, Адамова и Павловки -- около тысячи человек, -- а также дети из пионерского лагеря «Солнышко», который находится в 4 км. от склада. Взрывы продолжались три дня. В последний день взрывы стали ритмичными - один снаряд в час».

Неодолимая сила потянула Лявона к тем взрывам. Каждое прочитанное слово, как ступенька, вводило его в содержание заметки и он оказался в поле под Шишчицами. За ним грохотало, вздымались черные клубы дыма. Осколки снарядов изредка падали недалеко от людей. Но ни один взрослый не разогнул спину. Только дети смотрели, размахивали руками и восторженно кричали после каждого взрыва. Родители ворчали на них: «Помогайте, лодыри, скоро дождь пойдет, а картошка не выкопана». Руки людей быстро разгребали землю, откидывали осколки снарядов и камни в сторону, споро выбирая картошку, и бросая ее в корзины. Писатель упрямо шагал к черному дыму. Шагал и удивлялся: «Почему люди не боятся ни за детей, ни за себя?!»

Недалеко от картофельного поля, также, не обращая внимания на взрывы, озабоченно возились мужики, что-то искали в болоте, с

трудом вытаскивая из топи огромные сачки и внимательно рассматривая их содержимое.

Только один молодой мужчина стоял на краю поля под деревом без видимого дела, иронично и в то же время тревожно смотрел на озабоченный народ.

Лявон узнал молодого поэта и окликнул:

-- Скобла?!

-- Ага, - откликнулся тот.

Князь Лявон припомнил, как поэт на литературном вечере в университете вдохновенно выступал перед студентками, как влюбленно они смотрели на поэта. Теперь же на него никто не смотрел. Одни копали, а другие что-то искали в болоте. Лявон просил:

-- Ты чего здесь?

-- Теще помогаю, а жена - дома с ребенком.

-- А почему тещу не спасаешь?

-- Она упрямая. Я позвал ее. А она в ответ: «Тебе, бездельник, только б стихи писать, а не работать! Вечно причину найдешь, как вывернуться».

Лявону не терпелось узнать: почему у людей нет страха? И он направился к борознам, да поближе к молодке, чью стройную фигурку не могли спрятать ни широкие брюки, ни ватник. Только приблизился, как на ее телогрейку плашмя упал дымящийся осколочек снаряда. Красотка завлекательно вильнула попкой, сбросила раскаленную железку и работала дальше, даже не подняв головы.

На болоте ликующе закричали мужики: «Нашел! И я нашел! И я!» Некоторые вскинули перепачканные болотной тиной руки вверх, и на солнце в них заблестели бутылки. Словно салютуя их радости, вдали на армейском складе громыхнули взрывы. Осколки градом попадали в болото.

Писатель услышал, как ближайшая старушка ворчливо и завистливо забурчала из борозды:

-- Алкашы! Вместа бульбы каньяк капаюць и шампанскае!

Все звуки заглушил грохот проходящего порожнего товарняка, который быстро проехал по железнодорожной насыпи, перерезающей картофельное поле и болото.

Мужики, открывшие за эти секунды бутылку французского шампанского, выкрикивали тосты:

-- За батьков! Маладцы, шыкарный фрицэвский эшалон рванули. И главнае, са спиртным! Магли жэ правильна выбирать! Ужэ нескалька пакалений пьють, а бутылки у балоте не канчаюцца!

-- За французав! Маладцы! Классную барматуху сделали. Столька лет прашло, а у галаву бьеть!

-- За немцав! Во как заботились а сваих афицэрах и салдатах! Если ба не напали на нас, мы ба никагда и не папробавали ни шнапса, ни каньяка, ни шампанскага!

-- Васька! Тяни кансервы з Германии, што табе з гуманитарнай помачы прывезли.

-- А не ужо. Их пaберагу. Ани свежыя. Трэба покуль з балота кансэрву ести. А то, пятьдесят год прашло - не дай Бог сроки годнасци скончацца ци спортяцца.

Васька, одетый в прорезиненный костюм от плеч до пят, также полученный по гуманитарке, засунул сачок поглубже в болото и вытянул его на поверхность. Солнце высветило в сетке, как огромного карася, длинную ржавую консервную банку.

-- Правильно! Мудрое решение! - крикнул с берега шнапсоискателям их подельник, который в воду уже не лез, так как промок, и ему пришлось переодеться. Он был хуже всех экипирован, но больше всех достал бутылок и банок и получил полное моральное право на заслуженный отдых. Любимец фортуны прохаживался по краю болота в слегка поношенном гуманитарном смокинге с бабочкой, в высокой шляпе, в резиновых калошах, привязанных к ногам бульбяником, поскольку в сапоги набралось воды и их пришлось снять. По его лицу можно было понять, что он чувствует себя властелином болота, мастером поискового дела.

Мужики запасались к празднику «Дожинки».

Вдруг сплошной мат покрыл болото и поле. В руке одного из старателей, поднятой над головой, оглушительно, как граната, рванула бутылка шампанского.

-- Сволачы! Тваю мать!.. -- кричал неудачник. -- Сваи жэ выпить не дають, абстрэливають асколками. Ня то што немцы, те и кормять, и поять, да ящо и прыадели!

В борозде среди согнувшихся стоял радиоприемник. Передавали исторические уроки Первого Президента:

«У нас прекрасная страна, просто бездельников много. Я и к себе это отношу, и ко всем нам. Как только что-то не так, кто-то виноват, но не мы. Работать надо, работать до посинения, тогда будем жить хорошо».

Лявон засмеялся, но никто не обернулся. Девушка усилила громкость. Первый Президент продолжал:

«Чтобы нормально жить сегодня, надо просто дико работать».

Лявон в замешательстве, ища поддержку, посмотрел на Воблу, а тот, схватив блокнот, и, поглядывая в сторону молодки, что-то быстро записывал.

-- Что - мудрые речи конспектируешь? Или рифмы строчишь?

Тещин голос ударил, как кнут:

-- Тихо! Дайте послушать умного человека! Как красиво и мудро говорит…

А из приемника учил уже президент:

«Основной нравственный закон -- надо пахать, пахать и пахать».

Поэт, не обращая внимания на тещу, подошел к Писателю, отставил руку с блокнотом и торжественно, как громкоговоритель на площади, объявил: «Ода борозде. Посвящаю красавице…»

ОДА БОРОЗДЕ

О, борозда - белорусский окоп!
Пусть над страной буря крылья расправит,
Пусть диктатура, всемирный потоп -
А белорус борозды не оставит.

Пусть себе скрежет зубовный иль плач
Сердце наполнят тоскою и мраком,
А белорусу отрада - копач,
Поза любимая - молча и раком.

Лезет старуха в свою борозду.
Дед с костылем чуть не лежа копает.
Во поле первую встретят звезду,
Во поле солнце под утро встречают.

Не отвлекай, не дразни, не тревожь
И не мешай на цимбалах иль лирах.
А что песок на зубах - ну так что ж?
Будут и клёцки, и бульба в мундирах.

О, борозда - нам пристанище, дом,
Где, как репейник, росли поколенья.
Дядька и Богу молился с трудом -
А перед бульбою встал на колени!

Эй, молодица, сгущается тьма.
В позе такой ты - само искушенье!
Все мужики посходили с ума -
Но Бульбу копают до изнеможенья!

О, борозда - эротичный пейзаж!
Ты каждый год нам и адом, и раем.
Поле - библейский ковчег Ноев наш,
Где мы живем и в трудах умираем.

Руки в царапинах, сморщенный лоб,
Прочих желаний не видно ни знака.
О, борозда - белорусский окоп,
Может отсюда пойдем мы в атаку!?

Закончив декламацию, Скобла посмотрел на молодицу. Та, делая вид, что не обращает на него никакого внимания, копала дальше. Но, через несколько шагов, не выдержала, выпрямилась, игриво глянула на поэта и сказала:

-- Красиво!

Смутившись, она резко отвернулась, нагнулась и продолжила собирать картошку, вызвав новый порыв вдохновения поэта.

А из репродуктора голос Президента вещал:

«Я ноч не спал. Баялся у акно пасматрэть - такой ураган был! Думал, где деньги взять на хлеб... Но ничаво страшнага... Объявляю битву за уражай! Суровую битву! Плакать и дажэ станать категарычэски запращаецца! Думать и нямедленна действавать!»

Скобла, очарованный и вдохновленный девушкой, а возможно, и президентским призывом к действию, выдал спич:

«Красавица так кокетливо вильнула задочком, сбрасывая с него осколок снаряда, как будто хотела соблазнить Бога!»

Молодица опять выпрямилась, из-под платка стрельнула будто бы наивными глазками в поэта так, что Вобла прочел в ее взгляде призыв. Сердце поэта учащенно забилось, и его повело в сторону красотки, как картофельную ботву ветром.

Лявон восхитился словами из Библии: «Грудь как тараны стенобитные!» А вслух, чтобы слышала дивчина, сказал:

-- Вот пройдоха, все туда же! А Боженька, видать, своим взглядом ее попки еще в люльке коснулся, потому она такая божественно красивая! Даже ватником не скроешь!

-- Не Бог, а черт. Эта молодица, в корзинку своей судьбы еще много сердец набросает, как бульбы…

Красавица оценивающе переводила взгляд с поэта на князя, пробовавшего себя на писательском поприще.

Поэт не сдавался:

-- А глазки так соблазняют, что утонуть в них и ангелу, и черту за счастье. А я и мечтать о том не смею.

Глаза молодки вновь заискрились интересом к поэту, а Писатель почувствовал, как его рука вдруг набрякла тяжестью неизвестно откуда возникшего отшлифованного сотнями ладоней цевья мотыги… Подавив в себе ревнивца, он по-философски заметил:

-- Красавице этой не в борозде в телогрейке работать, а княжной сердца рыцарей пленять! Будь моя воля, ходила бы она в кружевах, серебряными нитями расшитых!

Девушка зарделась, видимо, представила себя в сказочно-красивом наряде. Она не обращала внимания или не слышала, как бабуля, будто кнутом корову, хлестала ее душу:

-- Капать трэба! Што вылупилась на лайдаков?! На таких врэмя ня трацяць. Ани языком трапаць масцяра… Кали да дажджа не паспеем, ани тябя картошкай не накормяць, тольки душу атравяць…

Возле борозен стоял легковой автомобиль фольксфаген. В его салоне был установлен портативный телевизор. Начались новости и диктор сообщила, что президент на празднике участвует в соревнованиях на лыжеролерах. На весь экран показали президента на асфальте, в трусах, с лыжными палками в руках. Он начал учить телезрителей как надо приучать детей к спорту. Женщины бросили копать бульбу, подошли к автомобилю и уставились на своего кумира. Одна старушка с умилительной улыбкой на устах произнесла:

-- Какой же он красивый! Днями бы на него смотрела! Я свайго мужа-пакойника так не любила, даже когда свадьба была, как люблю президента.

Женщины загомонили, перебивая друг друга, не слушая одна одну, пытаясь высказаться о любви к своему кумиру. И только замолкали, когда кто-нибудь произносил заветное для всех:

-- Вот его бы к нам в совхоз бригадиром!

-- Нет, лучше председателем!

-- Нет в нашу бригаду, а то если председателем, так его и не увидишь, а если – бригадиром, то был бы все время рядом!

Поэт не выдержал и съязвил:

-- Он бы вас на лыжероллеры поставил и бегали бы вокруг полей за ним до седьмого пота...

Женщины хором завопили:

-- Оппозиция! В цюрьму цебя нада за аскарбления президента! Видна в горадзе шляешься па мицингам и матом ругаешься на плащадях! Все вы хулиганы и бандиты мешаеце ему работаць. А он аб нас забоцицца, и децей учыт как себя весци к спорту прыучает.

В кадре появился президентский сынок с папой. Президент сел на мотоцикл, усадил перед собой сына и они поехали во главе колонны из сотен мотоциклистов без шлемов на этом новости закончились.

Поэт прокомментировал:

-- Он учит молодых тому, как любовниц заводить, да как внебрачных детей, имея законную жену.

Женщины молча, понуро побрели в свои борозды, думая о своем.

И Лявон задумался, вспомнил про встречи с безумно влюбленной в него Кощавой. А еще разговор со своей матерью, когда спросил у нее:

-- Может ли женщина любить сразу двух мужчин?

-- Может... - ответила она. – Одного любить-жалеть, а другого любить-желать...

В этот момент Владычица привидений, ревниво следившая за Лявоном в поле, за всполохами любви в его душе, крутанулась перед деревенской красавицей, завихрила себе юбку из песка и пыли и хлестнула ею по девичьим очам. Та, вскинув руки, прикрыла их ладонями.

По радио звучало:

«В подшефном колхозе, где студент Саша Лукашенко копал картошку, руководитель сказал:

-- Накопанную картошку будут относить в бурт ребята.

-- Почему им такая честь? - возразила красивая плотная девушка. -- Мы сами с усами. Справимся.

-- Во-первых, у тебя усов нет, - вступил в разговор Александр Лукашенко. - А во-вторых, тяжелейшую работу всегда должны делать мужчины. Понятно?

С этими словами он забрал у девушки две увесистые корзины с картошкой и быстрым шагом понес под навес.

-- Вот это настоящий джентльмен, - улыбнулась студентка».

Голос тещи поучал:

-- Вот с кого пример надо брать. Тогда и девушки вас любить будут. И деньги будут и должности.

А по радио из борозны уже вещал Президент:

«…Моя задача: рассказать и проконтролировать. Поэтому вы на меня не смотрите, что я мало молока и мяса произвел. Я и так слишком много беру на себя и несу за это ответственность…»

Под эти слова Владычица привидений предстала перед Лявоном, заслонив собой красотку. Одним глазом она внимательно смотрела в его лицо, другим на букет цветов в руке, который он успел собрать на меже. Спросила:

-- Не мне ли хочешь подарить? В знак свидания со мной, за мгновение перед кончиной…

Лявон глянул в наглые дыры глазниц, затем на жуткий оскал черного провала пасти черепа и сунул ей туда цветы. Кощавая от неожиданности судорожно сжала челюсти, попыталась вырвать букет. Череп дернулся вперед, растерянное мычание разнеслось над полем. Теперь люди выпрямились в бороздах: не случилось ли что с коровами? Но стадо спокойно паслось у края леса.

-- Жуй, как корова, -- издевался над Кощавой Лявон. - Может, хоть раз в жизни вместо яда, каплю молока дашь!

Вдруг в глазах Лявона потемнело. Остатки сознания сохранили что-то жгучее, скользнувшее по затылку. Он осунулся в борозде, пытаясь найти опору, цепляясь за землю и, лихорадочно кроша пальцами сухие комья, и замер.

Громкие крики: «Стоять!», «Руки вверх!» ненадолго привели его в чувство, как нашатырный спирт. Писатель сквозь едва приоткрытые глаза увидел бегущих от кустов спецназовцев в масках с прорезями для глаз, операторов в пятнистой форме с телекамерами на плечах, как с гранатометами, милиционеров в белых перчатках. Спецназовцы повалили поэта лицом в борозду, схватили за волосы и резко тыкали головой в землю с картошкой.

К Лявону стремительно бежали милиционеры в черных масках и белых перчатках. Их командир кричал: «Этого не бить! Он почти покойник! Взять живым!»

А Кощавую атаковали бойцы в черных масках. Старуха могла мгновенно убить всех. Но ей страстно хотелось покорить сердце Лявона и тут такой шанс! Она предстала вся в черном, с капюшоном на голове и косой в руке, грациозно выгнув в сторону изящное бедро. Маска в форме черепа испугала и остановила спецназовцев. Она раскрутила правой рукой косу, держа ее за середину косовища, да с такой скоростью, что только свист и круг в воздухе говорили о наличии смертоносного предмета. Она поднимала руку над головой, перед собой, водила в разные стороны и вся оказывалась под

защитой шара из бешено вращающейся, свистящей косы. Примерно так крутят палку герои в крутых боевиках или циркачи.

Порыв ветра приподнял накидку Кощавой и блеснули белые трусики. Вперед вышел мордастый командир в малиновом берете и презрительно рявкнул: «Это чеченская террористка из отряда белорусских оппозиционерок «Касиу Ясь канюшыну». Сарвице с нее маску!» Бойцы подскочили к Кощавой, выставив вперед вилы, а она, опершись на древко косы, распласталась в воздухе, как на брачном ложе, и раскидала громил, ударяя их костистыми пятками в челюсти и в пах, а троих подкинула в воздух.

«Она наглоталась боевых наркотиков из ЦРУ для диверсантов-смертников! – заключил мордастый. – Примените газ!»

Ей чем-то пшикнули в лицо из баллончика, и она обмякла, у нее выхватили косу и надели наручники. Потеряв сознание, Кощавая продолжала орать, и тогда мордоворот схватил котелок с кипящей бульбой, который неподалеку висел на рогатинах над костром, и надел ей на голову. Владычица привидений рыкнула, котелок взорвался и его осколки, поразили стоящих рядом насильников. Недоваренная горячая бульба косила спецназ, как резиновые пули. Кощавую вновь утихомирили газом, приковали наручниками к рельсам. Но она сгруппировалась, поднатужилась, вырвала рельсы из шпал, и пошла, размахивая ими, на противника. Люди поддержали смелую атаку Кощавой одобрительными криками, и тогда кто-то из спецназовцев выхватил у болотных старателей две бутылки коньяка, подкрался сзади, а когда прекрасная старуха повернулась, всунул их прямо в разверзлую пасть, как солдат Великой Отечественной -- «коктейль Молотова» в люк фашистского танка. Кощавая хрумкнула бутылки челюстями, проглотила коньяк вместе со стеклом, стекло выплюнула, поразив взвод спецназа. Кусок стекла срезал скальп с головы мордастого, и унес вместе с малиновым беретом в болото. Лицо мордастого стало по детски удивленным, он пощупал окровавленную голову и молвил: «Мастерица однако!». Пока мордастый с малиновой от крови головой растерянно оглядывался, разыскивая свой скальп, Кощавая затихла, напевая: «А я лягу прилягу…» Мордастый достал свой скальп с беретом, отряхнул от водорослей, приставил к окровавленной голове и широко улыбнулся в телекамеру: «До второй свадьбы заживет!»

Когда Кощавую на носилках проносили мимо него, он сдернул с ее ног накидку вверх. Она игриво, заигрывая, рявкнула: «Нахал! Домогается слабой женщины…» И закинула нога за ногу. Мордастый

увидел точеные кости ног и упал в обморок. Но скальп и берет - удержались - начали быстро прирастать.

Операторы в униформе снимали кайфующих на болоте мужиков, а те показывали фиги, чокались гранеными «маленковскими» стаканами с объективами телекамер, но их никто не трогал. Стаканы и их держателей снимали во всех ракурсах, чтобы представить на телеэкранах, как настоящий облик оппозиционеров.

Выполнялся приказ президента о блокировании собраний по выдвижению единого кандидата от оппозиции на предстоящих президентских выборах. Оппозиция проводила сходки в лесах и полях, ибо в городах и деревнях все помещения, где планировались мероприятия, по сообщению властей оказывались заминированными. Поэтому и спецслужбы проверяли документы у всех, кто массово работал в поле. Дабы так не замаскировались враги президента.

Собрание на болоте спецназ брал с особым рвением. Главным было изъять болотный улов мужиков. Мордастый в красном берете жадно пересчитывал бутылки и консервы в обычном мешке, заготовленные к дожинкам. Посчитав, остался недовольным. И всех мужиков дубинками погнали назад в болото. Бригадил кричал, что заслужил отдых, мол, приходите завтра, но ему так врезали одновременно по голове и под зад, что он нырнул в болото головой, а когда вынурнул, поднял руку вверх с… гранатой.

Весь спецназ залег на берегу. Лявон – тоже. Он, приподняв голову, увидел летящую в сторону спецназа гранату и то как к красавице в телогрейке тоже подбежали милиционеры, схватили ее за руки, подняли из борозны, поставили на ноги и… отдали ей честь! Взрыв сбил Лявона в борозну, оглушил его. Мужики нырнули в болото. И вдруг вопль многих глоток вернул Лявона к жизни. Он приподнялся и увидел мужиков в болоте, держащих над поверхностью болотной жижи, покрытой ряской, тело человека, золотого цвета.

-- Взять!

Рявкнул мордастый, и все омоновцы бросились в воду, вырвали тело и вынесли его на берег.

-- Апостол!

Ахнул Лявон

-- Искать! - Снова приказал командир. – Это приказ Президента! теперь все бойцы вместе с мужиками шарили по дну болота и то и дело выносили на берег золотые фигуры.

Вскоре над ними застрекотали вертолеты. Все вокруг оцепили автоматчики. Подъехало несколько огромных армейских грузовиков. Апостолов погрузили в машины и увезли.

Когда президент увидел лежащих в своей резиденции апостолов из золота, он чуть с ума не сошел от радости.

-- Как же они там оказались? - Спросил властитель Республики. Глава Совбеза ответил:

-- Видно немцы вывозили в Германию. Нашли апостолов в замке Радзивилла и конфисковали, а партизаны подгадали взрыв на два эшелона, когда один вез спиртное и подарки гитлеровцам на фронт, а другой вывозил апостолов.

-- Молодцы предки! Не зря мы день независимости празднуем в день освобождения Минска от гитлеровцев. Если апостолы помогут мне удержать власть и добыть деньги и коды сработают еще на божественную любовь и бессмертие, то день находки апостолов мы сделаем днем независимости, а Радзивиллу я посмертно присвою орден Франциска Скорины. Наследникам Радзивилла верну все их замки, а мне денег от кодов апостолов хватит. Да и орден Князя Радзивилла введу как высшую награду Республики.

Властитель тут же стоя подписал указы о награждении всех участников операции, главу Совбеза и министра внутренних дел.

После этого он выслушал доклад руководителя службы безопасности Врат Времени Богов и тут же собрал секретное совещание. Первым делом спросил у Совбеза:

-- Вы искали в том болоте второе дно?

-- ?

-- Ваша версия о взрывах партизанами поездов гитлеровцев подтвердилась, но не во всем. Среди бутылок и банок, поднятых со дна болота, оказались не только вещи с тех времен. Но и Советское шампанское наших дней, да консервы оршанского комбината.

Президент достал из под стола консервы и бутылки, поставил перед Совбезом и продолжил:

-- Не считаете, что там - на дне болота спрятаны Врата Времени Богов? И может быть эти запасы сделал наш неизвестный конкурент, который хочет пройти те Врата и готовит сухой паек на время похода на тот свет?

Совбез в свою очередь достал из портфеля бутылку с мутной жидкостью и поставил на стол:

-- Мы там и самогонку наш-ли и арестовали несколько местных преступников. Они готовили себе запасы, готовясь пойти в партизаны, чтобы свергнуть вас…

А про Врата мы не подумали. Сейчас проверим, просканируем там дно и земные недры.

ОМОН послан в сон

Лявона контузило. Когда он раненный и арестованный бредил в больнице, ему чудилась, Кощавая, которая пристраивает себе между ребер на груди огромные бульбины и прикрывает их листьями папоротника как бюзгалтером. На ее месте возникала красавица, которая строит глазки спецназовцам, и они в ответ заигрывают с ней. А тут же возникла теща поэта: «Ну, и убьют?! Что из того? Главное, что бульбу выбрать успеем. И дети зимой будут сыты, и поросенок накормлен. А этим мужикам одно на уме. Одним - глаза залить, другим - бабе зад заголить. И всю жизнь с беспутными мучаемся! И с бедностью нашей… Чем так жить, то, может, лучше при всех страданиях сразу к Богу? Даже в пекло не страшно после такой жизни…»

Лявон возвращался к жизни, как утопленник со дна реки, со свинцовой тяжестью в голове, со страхом, что через минуту его опять затянет вниз, туда, где ни солнца, ни былой легкости, а только ночь да стужа. Но чья-то рука не позволила утонуть, схватила за шиворот, вырвала из этого непонятного состояния, где жизнь, как смерть, а смерть -- как спасение…

Песчаная речная коса, тело с раскинутыми руками. Первое воспоминание, даже не воспоминание (какая там память, если за плечами пустота), а больной бред: идет по берегу женщина, бросается вдруг рядом с ним на колени, дотрагивается до лица, рыдает: «Ты кто такой?! Неужели… Боженька, помоги-и-и!..»

И смерть отпускает из своих ледяных тисков. Но уже наклонился над ним другой. Не причитает, а только с простоватым сельским удивлением спрашивает о том же: «Ты кто такой?!»

А кто я?..

И опять он ныряет, но не в смертельный бездонный омут, а к своим корням, к их спасительному бессмертию. Кто я такой?

Сельское подворье… Кровавые мозоли… Белый жеребенок на лугу… Праздник -- построили дом… Чувство крестьянина было у него всегда, с детства рос вместе с деревенскими мальчуганами. Но что-то не дает согласиться.

Память опять будоражит, не успокоивает. Красивые старинные иконки перед глазами. Замок из красного кирпича… Серебряная посуда на длинном столе в просторной зале… Портреты на стенах, один и тот же властный гордый взгляд через столетия… Князь!

А память бросает его в седло. И уже не жеребенок, а белый конь бьет нетерпеливо копытом… Красная накидка на плечах… Пылает под солнцем меч… Конники исчезают в ночи… Воин!

Так писал свою книгу Князь Лявон о жизни белорусского Писателя и при этом представлял себя на месте героя своей книги.

Так Легенда создавала себя и проект жизни двумя Писателями, как двумя руками.

Когда Лявон окончательно пришел в себя, включил телевизор. Показывали репортаж об уборке урожая. Студенты копошились в бороздах, а на переднем плане давал интервью пожилой человек, представленный «руководителем студенческого отряда витебской Академии ветеринарной медицины Николаем Пороховым»:

«*Чтобы попасть к нам в студенческий отряд, надо было пройти конкурс.*

Может быть человек -- отличник, но лодырь в душе. То есть, не лежит его душа к земле, не лежит его душа к труду. В оценках он молодец, но нам такие не нужны. Нам нужны работящие люди, которые совесть имеют».

Лявон пытался представить, как проходил конкурс среди студентов по отбору в трудовой отряд, но его воображение остановил последовавший новый информационный блок об оппозиции. Показывали поэта Воблу, вдохновенно читающего стихи на фоне картофельного поля. Сказали, что этот оппозиционер призывает к свержению власти, к беспорядкам, и вообще, он террорист, так как воспевает бульбяную революцию, которая выметет весь урожай и с полей, и с закромов, после чего в стране начнется голодомор.

Затем сообщили, что лидеры оппозиции решили провести картофельную революцию для чего организовали несанкционированный митинг в поле. Тем самым могли сорвать уборку урожая. Показали возмущенное выступление Президента:

“Я категорически запрещаю всякие демонстрации, когда крестьянин в поле, когда он работает. Все переносится на зиму”.

Затем показали молодицу в телогрейке, поэта и его, Князя, заснятых из кустов. Дали запись их реплик про ее привлекательные достоинства. Обвинили оппозиционеров в аморальном поведении, в частности, в соблазнении несовершеннолетней девушки-труженицы, разложении дисциплины, а в целом - в подрыве продовольственной безопасности государства.

Кощавую представили как оппозиционерку-рецидивистку, хроническую алкоголичку, террористку, воевавшую в Чечне, которая сейчас живет на гранты, а еще ворует картофель с колхозных полей,

да и не в своем уме, потому что бюстгальтером, в который были вложены огромные бульбины, пропагандирует гнилую моду Запада среди колхозниц на пластические операции. Героиня сюжета лежала на спине, и ее огромный бюст смущал спокойствие спецназа и милиции. Она пьяно бормотала: «Выпьем за любовь...» Вокруг стояли в бороздах опорожненные бутылки из-под коньяка, шнапса и шампанского.

Чокавшихся с телекамерами, ругавшихся матом мужиков тоже объявили оппозиционерами, которые просаживают гуманитарную помощь, и допиваются до белой горячки - ищут трофейное спиртное и закусь в болоте.

«Вот гады! - возмутился Лявон. – Сами же, и милиция, и спецназ с журналистами, до ночи по болоту лазили в поисках халявной выпивки, про что сообщило радио «Свабода», а теперь они вякают - белая горячка!»

Комментатор объяснял взрывы в Шищицах попыткой оппозиционеров захватить склады с оружием. Но им дали отпор, и тогда эти террористы взорвали боеприпасы, ослабив оборону страны, засыпав осколками тружеников полей. Тут же сообщили новый декрет президента:

ДекретПрезидента Беларуси № 11

1.2 решение руководителя местного исполнительного и руководящего органа о разрешении или обороне проведения собрания, митинга, уличного шествия... принимаются с учетом... условиями погоды...

Дошла очередь и до Лявона. Его представили польским дипломатом и агентом американского ЦРУ, который в Беларуси занимается совращением несовершеннолетних, кроме того, установил гомосексуальную связь с поэтом, пытался втянуть в групповуху честную девушку-малолетку. Затем на телеэкранах появилось изображение Кощавой в маске черепа, с улыбающимся в блаженстве голым Лявоном. Он бросился к телевизору и попытался пальцами оттащить скелет, от своего изображения, но он не поддавался, пальцы упирались в гладкий экран. А голос диктора ерничал: «Этот дипломат – сексуальный террорист, пытается заразить нашу молодежь сверхмодным на Западе извращением: сексом со скилетами, а перед этим принимает наркотики, чтобы в своем воображении представлять облики сексзвезд, которые давно умерли. Этот дипломат-извращенец при аресте потерял сознание от наркотической передозировки и сексуального истощения. Он сам себя изнасиловал! И, слава Богу! Ведь если бы извращенцу удалось заразить нашу

молодежь сексом со скилетами, то страна бы погибла. Все юноши и девушки в наркотическом опьянении спали бы со скилетами и рождаемость свелась бы к нулю. А мы и так вымираем из—за чернобыльской катастрофы…»

В этом месте своей книги Лявон вспомнил как приставала к нему Кощавая, соблазняя на экстремальный секс со своим телом, состояшим из костей. Как после этого они договорились сыграть в русскую рулетку.

И тут на экране появилась деревенская красавица, уже не в телогрейке, а в военной форме с офицерскими погонами. Она с иронией и сарказмом уверенно вещала: «Этот поэт даже не член БРСМ! Политически отсталый тип… Такие ходят по асфальту и стишки сочиняют, в то время как вся страна, весь народ в поте лица своего ведет битву за урожай. Асфальтные поэты! Приезжайте в колхоз, и мы дадим вам фронт работ. За каждую борозду убранной картошки и свеклы вы получите в десять раз больше, чем имеете за строчку своих дохлых стишков. И девушки на вас смотреть с уважением будут, и, если хорошо постараетесь на уборке, может даже кого-нибудь полюбят!»

Лявон вскричал: «Если Бог дотронулся до твоего тельца в колыске, то дьявол поцеловал твои уста, нашептал в ушко…» Шла рекламная пауза, а он орал телевизору: «Лжецы! Языки вам повырывать следует! Это же надо так нагло врать… Ведь все было! И под Шищицами склады боеприпасов из-за разгильдяйства взорвались, и люди копали бульбу под осколками, и фашистский поезд со спиртным накануне Рождества в 43-м партизаны взорвали, и бутылки болото приняло и сохранило…»

Так Лявон писал книгу про Писателя, а сам настолько вошел в образ, что уже не отделял себя от образа своего героя.

И все что он написал, осуществилось.

Запрещенная смерть

Из больницы раненного и к тому же смертельно больного Писателя выписали домой, следователь прокуратуры дал расписаться в тексте подписки о невыезде и предупредил, чтобы Писатель никуда не уезжал, ибо в любой момент его могут вызвать на допрос в прокуратуру.

-- А умереть можно?

Спросил Писатель.

– Нежелательно. Вы для нас очень важный свидетель.

-- Но чтобы выжить, мне нужно слетать во Францию на процедуры. Друзья помогли: собрали денег.

-- Нет, во Францию нельзя и умирать нельзя. Из страны мы вас не выпустим. Даже из города. Я не шучу. Смерть, побег и отъезд вам запрещены.

И Писатель, который привык ничему не удивляться, медленно побрел домой. Дома он включил компьютер и продолжил свой роман, писание которого позволяло ему быстро забывать неприятности этой жизни.

Пуля для Президента

В комнату к Князю Лявону зашла новая медсестра. Он стоял спиной к ней и в зеркало разглядел только белый халат. Повернулся и ахнул. В халате перед ним стояла Редакторша. Она мгновение неподвижно стояла, смотрела ему в глаза, а потом кинулась на шею, засыпала поцелуями, бормоча: «Князюшка, любимый! Все свое царство за тебя готова отдать, только бы жить вместе...»

-- Как ты сюда попала? – спрашивал он впромежутках между поцелуями.

-- Узнала где ты находишься: слухи у нас про всю знают, а дальше уж дело техники.

-- Какой?

-- Взяток и связей. Я мечтала об этом мгновении... ночей не спала.

-- А как же Этнограф по кличке «князь»?

-- Он очень хороший человек. Но после нашей встречи с тобой в тюрьме я перестала с ним встречаться. Он часто звонит, но я не могла...

-- Чем он тебе не подошел? Мы же одинаковы...

-- Почти. У вас души разные. Он – спокойный, ровный, даже равномерный. С таким, наверно, будет хорошо в старости. Надежным защитником.

А ты – одержимый! За это я тебя и люблю! В жизни ты одержим своей миссией. Одержим любовью, страстью, сексом... Ты до сумасшествия одержим жизнью и хотел бы жить во всех временах, измерениях и позах...

-- А еще я увлечен книгой?

-- Какой? Что ты читаешь?

-- Я пишу. Про Писателя и его любовь.

-- О Боже! Рок какой-то… Мне суждено любить сумасшедших Писателей! И, естественно, твоя книга для тебя, как маленький ребенок?

-- Да. А как наш ребенок?

-- Растет и она показала округлый животик.

Лявон спросил, о чем сейчас говорят люди. И она взахлеб начала рассказывать:

-- В транспорте только и разговоров, что о болотном чудище. Будто бы живет оно там на дне и питается мужиками. А заманивает их, выкидывая на поверхность бутылки со спиртным. Одни говорят, что правильно делает, мол чудище нам послано, чтобы алкашей извести. Другие проклинают чудовище за кровожадность. Самые отважные формируют отряды по охоте за монстром и с лозунгами «За Беларусь без монстров!» прощупывают все болота вокруг городов. И бомжи туда стаями потянулись.

Скептики твердят, что болотное чмо – это оборотень, который ходит среди людей, жертвы ищет. Вон в Минске уже много раз на помойках куски людей находили …

Но большинство склоняется к тому, что это возродившаяся Легенда мечется. Что-то задумала, чего-то хочет. Но никто не знает, зачем она в жертву нас выбрала… А еще говорят, что она в любого человека воплощается. Дошло до того, что даже Президент в спальне охрану выставил. В платяной шкаф телохранителя посадил. А ведь раньше Всенародное собрание даже собирал, чтоб на нем и по телевизору похвастаться, что он в спальне находится без охраны! Теперь перед тем, как ему лечь в постель с любовницей, этот громила-телохранитель вместе с врачом должны ее внимательно осмотреть, каждую клеточку! Каждую щелочку… Это для того, чтобы Легенда в ней не спряталась и не напала на Президента…

А оппозиция убеждает народ, что Президент не человек, а монстр. Да еще более ужасный, чем современные. Потому что от древнего костра к нам попал, и в него первого вселилась вылезшая из глубины веков Легенда. И теперь правит нами, издеваясь: то хокеистом предстанет, то акушером, то пожарником, то генералиссимусом… А еще он всему народу пообещал, что каждую ночь будет ночевать по очереди в новом доме у своих избирателей… Для чего?

На нем дорогой модный костюм, шикарный галстук, а сидят они, как на свинье седло. А в глазах отблески огня… И из глотки рык саблезубого тигра и шипение змеи! Оборотень…

Лявон рассмеялся и спросил:

-- А может ты и есть та Легенда? Уж больно привлекательна... Раздевайся, проверю!

-- С удовольствием! И ты тоже. Я и тебя проверю. А заодно прививку сделаем...

-- От чего?

-- От проникновения Легенды.

-- Это как?

-- Она вибраций человеческого тела и души не выносит, сгорает от страстной любви!

-- Тогда почему Президент и в спальне, в постели, чего-то боится?

-- Довела власть и должность! Теперь он в постели не вибрирует, а только дрожит от страха...

Они дружно рассмеялись. Но после этого Редакторша неожиданно замолкла, уткнулась лицом в плечо Лявона и заплакала. Выливаха растерялся, начал успокаивать.

Она подняла мокрые от слез глаза.

-- Я... тебя люблю.

Лявон почувствовал упругую грудь Редакторши, привлек к себе, и ее тело ответило – напряглось ожиданием.

-- Кто-то идет... -- прошептал Лявон, ища способ отстранить от себя.

Но она прижалась еще сильнее, судорожно расстегивая пуговицы на его рубашке.

Лявон повернул ее к зеркалу. Она, увидев свое отражение, растерялась, ойкнула и инстинктивно прикрыла грудь, потом зажмурилась и пролепетала:

-- Что же это я... Прости...

-- Все нормально. Ты очень красивая! Я в этой жизни и не встречал такой...

-- А сколько у тебя жизней?! Ты что, с того света к нам явился?

-- Пришел я сюда из иного мира, а вот где жить хотел бы, в каком мире, уже и не знаю.

Она снова обняла Лявона, поцеловала:

-- А я все равно тебя люблю! С того ты света, или с этого. Мне все равно, кто ты. Люблю и все... И от этого счастливая. Потому, что не потеряла способность любить. У нас у людей уничтожают всякую любовь кроме одной -- к президентуу. А я вот тебя полюбила. Потому и счастлива! Только чувствую, что душа твоя со мной, словно в бронежилете... Неужели тебя тут так сильно замучили?

-- Не в этом дело. Для полного счатья мне в жизни не хватает двух сделанных дел: выполнить миссию, из-за которой сюда попал и дописать книгу, которую тут в психушке начал писать.

Для этого понадобится… пистолет и твоя редакторская помощь.

Редакторша оторопела и подумала: «За что мне такая кара? Еще один Писатель. Я из-за редактирования их книг теряю любовь…»

А вслух сказала:

-- Неужели только так? Только с пистолетом я могу попасть в твое сердце?

-- И с книгой.

Она стала серьезной, помолчала, думая о своем, а затем сказала:

-- Ты – сумашедший! Где же я возьму пистолет? У нас пистолеты не продаются.

Он пожал плечами:

-- Мне он нужен это не блажь. Нужен для важного дела, в котором решаться судьбы многих людей. Я для этого я прибыл в ваше время. А значит я его достану…

-- Вспомнила! У моей подруги есть пистолет. Алена занимается спортивной стрельбой – новым видом. Они в тире бегают, ползают, преодолевают препятствия и после каждого стреляют по мишеням. Алена рассказывала, что однажды, когда не было инструкторов, она на мишени наклеила портрет президента. И все с удовольствием тренировались… Пули в их пистолетах – 5 миллиметров. А сама такая тихоня, воспитывает двух дочерей. Думаю, что она мне поможет.

Лявон содрогнулся от услышанного, представил скромную внучку Сократа. И восхитился ею.

Игра в хоккей с привидениями

Невероятные события, произошедшие в центре столицы, а также приключения президента во сне, который ему подстроили в Кремле наложили сильный отпечаток на впечатлительного Президента, не давали ему покоя. Он стал вздрагивать даже от своей тени и повсюду ему мерещились привидения.

Подзуживал и Гробовщик, утверждавший, что призраки просто так никуда не исчезают, они могут появится внезапно и напасть даже ночью. У великого оценщика была своя тайная цель. Он хотел узнать, где искать привидения, и как их приручить, чтобы прибрать их к рукам, создав уникальную коллекцию привидений, а потом нажиться. «Отдайте приказ шефу КГБ, -- шептал Гробовщик Президенту полусерьезным тоном, чтобы в случае чего заявить, что пошутил, -

пусть арестовывают все привидения… а там мы разберемся, где наши, а где не наши…»

Президент улыбался, но в действительности ему было совсем не до шуток. От всех ужасных явлений и представлений он так распереживался, что исхудал и сам стал похож на призрак. Об этом ему с большой нежностью и озабоченностью не раз уже шептала сердобольная персональная докторша.

Но если для нормального человека проблема привидений и всяких фантастических метаморфоз решалась просто, то герою Писателя было как говорят во сто крат проблемнее. Ведь под видом привидения или в его тени к нему мог подобраться киллер. А с другой стороны команда олигархов, с которыми герою Писателя – белорусскому президенту по Легенде было суждено прорваться во Врата Времени Богов, запросто могла приобрести вид привидений. Это означало, что с привидениями президенту придется жить, привыкнуть к ним, научиться различать своих и чужих, врагов и друзей и соратников по борьбе.

Психиатр убедил самого главного пациента Республики для успокоения нервов начать смотреть фильмы-страшилки и ужастики. Врач приводил неотразимые аргументы:

-- Во-первых, вы сами не раз говорили,что из всех искусств для Вас главным является кино. Во-вторых как известно клин клином вышибают. И если Вы станете регулярно смотреть всякие ужастики и про привидения да монстров, то никакие страшилки в жизни не потревожат вашу нервную систему. Будете воспринмать их как кино. Для начала стоит посмотреть художественный фильм «Мастер и Маргарита» по одноименному роману М. Булгакова.

-- Это про что? Про цветок и садовника, любовь которого превратила красивое растение в любящую женскую головку?

-- Не совсем так. Про головку… но лучше смотреть самому без рассказов, а то будет неинтересно.

Первый просмотр закончился досрочно, так как надо было спешить на хоккейную игру с российской сборной. И даже начало любитель кино смотрел рассеянно, думая о государственных проблемах и предстоящей игре в хоккей с россиянами, где его могли серьезно травмировать. Из увиденного Президент понял, что фильм про трамвай, который влюбился в свою вагоновожатую и в приступах ревности отрезает головы всем мужчинам, бросающим взгляд на его любимую!

На льду катка, когда Президент уже успел бортануть многих соперников, он внезапно прозрел и тут же, стоя на коньках, держа в

одной руке клюшку, другой подписал указ: «Найти улицу, где часто ходят трамваи, и назвать ее именем зловредного привидения партизана-коммуниста Машерова». После этого он радостно доигрывал матч, впервые не думая про заброшенные шайбы, и, к удивлению остальных игроков, не вколачивал их в бортик, а размашисто бил клюшкой по ногам, как сбивают косой раскидистые лопухи. Он видел в каждом падающем игроке Машерова и представлял, как трамвай отрезает ноги этому цэковскому призраку, который, спустившись на вертолете в каком-нибудь витебском или брестском колхозе, любил на людях молодецки помахать косой в лугах, а теперь ходил по трамвайным путям в столице, клал в прокосы траву между рельсами.

«Ты ужэ никагда не дайдёш да маяго дварца! Я занял яго навсягда! -- бубнил Президент себе под нос, сшибая очередную жертву. – Тваё врэмя ушло. Ты, кагда-та усенародналюбимый, будеш тяпер сядеть на культях возле заплёванай урны и миластыню прасить… Ты ящо прыедеш ка мне на инвалиднай даске с роликами вымаливать пращэние за сваю папулярнасть у народе и унизитильна выпрашывать спецпаёк, канверт с «капустай» и коечку у госпитале для воинав-ветеранав…»

Когда судья впервые за долгое время игр Президента в хоккей удалил его с поля за беспардонную грубость, потому что всю команду соперников с ушибами и переломами увезли машины «скорой помощи», он, сидя на скамье штрафников и поджидая очередных жертв, уже не злился, а мысленно благодарил смелого рефери за подброшенную идею. Властитель сочинял указ, изолирующий от общества первопечатника-возмутителя Скорину: «Обеспечивая духовную безопасность Президента, искоренить из центра столицы всякий революционный дух и всех духов, удалив Национальную библиотеку на окраину Минска. Какую-нибудь завалящую улицу возле нее назвать именем Скорины».

Подписав указ, Хозяин удовлетворенно подумал: «Пусть прывидение этага настырнага прасвятителя жывётъ на задворках, у библиатеке. Палистаеть саврэменныя книжки-ужастики с бандитскими и сексуальными замарочками и быстра свихнецца ат прачытаннага… А праглатив «Мастяра и Маргарыту», он будеть да дрожы у каленках баяцца равнивых и кравалжадных трамваяв и никагда ужэ не папроцца у цэнтар горада. А если и папроцца, то библиатека так сделана, што у балота можэть правалицца. А Скарына -- книжник, он ляжэть усем сваим прывидениям пад здание и будеть

утопленницу вечна дяржать на паверхнасти. Вечнай пячатью яна будець для привидения первага пячатника».

Привидение писателя Василя Быкова правитель приказал сослать на линию Сталина:

-- Пусть там у ваенные игры играеть! Маладеж воспитываеть.

Когда помощники попытались возражать, что Быков упрям и свое привидение туда не направит, то президент сильно разозлился:

-- На каждага гордага упрамца есть управа – мая воля! Назавитя на линии Сталина адин акоп именям Быкава, правядитя у тем акопе перазахаранение писатиля. На яго магилу танк гитлеравский паставце, как памятник, для правдападобия, у саатветсцвии са сталинскай пахаронкай из-пад Киравагграда. Чытатилям-пачытатилям писатиля скажытя, што прывидение франтавика абратилася к Прэзиденту, заявив, што не жалаеть нахадицца на маскальским Масковским кладбищэ, што, мол, хачу западнея Минска ляжать. Перазахароним бунтара, и тагда яго прывидение будеть вечна ваявать на линии Сталина, вылазя из-пад гусениц танкав яго любимых немцав. И дух правадыра-писатиля неабхадима рэанимиравать. Пусть вядёть маладеж у атаку на Запад с крыками «За Родину!», «За Сталина!», «За Прэзидента и Беларусь!», а я без памех этага баталиста у сталицэ за власть пасражаюсь!

Штрафное время президента закончилось и он выкатился на лед. К соперникам подъехало подкрепление и на лед вышли несколько бывших чемпионов мира и олимпийских игр. Начальник охраны президента не успел их предупредить, что с президентом на льду сближаться не стоит, а в случае применения против него силового приема снайпер с трибуны может и стрельнуть в плечу хоккейному террористу.

Прошло пару минут. Россияне раскатались, разогрелись и приготовились к защите от атаки безудержного доселе властителя всех льдов Республики.

Апостолы для Президента

Гораздо позже президент вспоминал о случившимся в интервью газете «Комсомольская правда в Белоруссии» так:

Лукашенко: *-- "И что еще хорошо в хоккее – нельзя думать о работе. Чуть отвлекся – нос разобьют.*

Корр.: *-Президенту?!*

Лукашенко:*-- Никто на это не смотрит... Сколько раз мне лицо сшивали! Положат на стол, заморозят и сшивают. В Бубруйске*

шарахнули так, что я в борт головой влетел, потом еле вытащили оттуда, свернули спину, что до сих пор отойти не могу.

Корр.: *-Кто посмел?*

Лукашенко: *-- Россияне. Игорь Ларионов, например. Они мне там такое устроили! А потом: ой, Александр Григорьевич, извините, извините, все в пылу борьбы".*

Дописав до этого места свою книгу, Писатель надолго задумался. Он не мог представить, вообразить, что же происходило в голове президента после удара головой о бортик. И главное, что с ней стало попозже.

Зато Князь Лявон, войдя через компьтер в виртуальную жизнь с этого места продолжил описание президентского бреда. Князь ясно видел все видения властительного мозга.

«Врезавшись головой о бортик, президент увидел три огромных привидения: Скорины, Машерова и Быкова, которые, подавив гордыню, потупив очи, смиренно явились к нему, моля о прощении за вызывающее поведение, а затем попросились на работу. Свое оружие - Библию, крест, автоматы, пулеметы и пушки-сорокопятки - они сдали секретарю Совбеза. А скромный писатель-фронтовик снял со своей груди звезду Героя и пришпилил ее на широкую грудь Президента, приговаривая: «За защиту независимости!». Затем подписал ему свою книгу «Мертвым не балицъ» и попросил принять дар. Скорина подписал владыке свою Библию, а Машеров расписался на пулемете и вручил именное оружие.

Вот тут президент и почувствовал свою миссию, заявив трем привидениям:

-- Нам с вами предстоит судьбоносное деяние - штурм Врат Времени Богов!

С нами будет еще Гитлер. *«Ведь немецкий порядок формировался веками. При Гитлере это формирование достигло наивысшей точки. Это то, что соответствует нашему пониманию президентской республики и роли в ней президента...»*

И за одного битого десять небитых дают.

Мы возьмем с собой «*Цзян Цзэмина – это мой очень хороший товарищ и друг. И сегодня я уже сказал Цзян Цзэмину, что бы он уже, прищурив глаза, на меня не смотрел, а смотрел прямо мне в лицо и заверил и меня и весь белорусский народ, что Китай будет предан дружбе белорусского народа".* А с китайцами и их Богами нам никакие Врата не страшны. *«Мы проломим любые Врата если будем вместе».*

«Мы возьмем Била Клинтона - это мой хороший друг». И его Монику возьмем. Она будет у нас как Мария Магдолина у Христа с апостолами.

Ельцина обязательно прихватим. *«Он был истинным другом белорусского народа и моим личным другом».* Мы его на плечах понесем, если сильно напьется. Там у Врат Времени Богов он ангелов, слетевшихся на защиту Врат, так построит, что станут они ровнехонькими рядами в хор и так задирижирует, что они вместо борьбы с нами, алилуйю нам запоют. А когда проломим те врата, Моника Левински соблазнит киллера из рода князей Великого Княжества Литовского.

А уж с Божественной троицей Ельцин в два счета договорится. Он же Христу в Москве дом построил - Храм Христа он восстановил и там во Времени Богов он троице по три таких коттеджа забахает, что пророк Мухаммед и все шейхи позавидуют. Все звери Христовы из Апокалипсиса ему служить придут сами цепи себе на шею наденут и нас охранять будут! Когда им Ельцин пайку по-царски отвалит.

Быкову придется потрудится. Пока мы будем ломать Врата ремени Богов, он должен написать такие книги про войну, чтобы Божественная Троица зачиталась ими и на нас не обращала внимания.

Машерову, после того как прорвемся, сразу надо будет перекопать райский сад схронами, блиндажами, окопами, засадить туда наших партизан на случай долговременной осады.

Скорине поручаю организовать и возглавить госпиталь. Он опытный травник, а потери в битве за Врата Времени Богов и за покорение Троицы могут быть значительными. Вот пусть лечит и травами и словами.

Закончив спич, президент восхитился собой. Наконец он понял свою миссию и роль олигархов-апостолов в ней.

Президент, наблюдая себя со стороны, видел, что им был срочно вызван Гробовщик, который получил приказ трудоустроить привидения согласно их профессиям и статусу, мол в моем хозяйстве и призраки, и их оружие пригодятся…

Оценщик радостно потирал руки, предвкушая значительную прибыль. Он повел привидения к себе, угостил чаем и коньячком, рассказал о их видном месте и приличных заработках в туристическом бизнесе Управления делами Президента, о больших перспективах, но только при условии безоговорочной поддержки политики Хозяина…

Консервы любовных ласк

После приема знаменитых привидений президент переволновался и решил хорошенько выспаться. В спальне ему расставили букеты разных пахучих цветов. Он засыпал и видел, как в него влюбляются все цветы, а его волшебная любовь превращает их в женские головки и дает им крылья. И они вырываются с корнями из земли и летят со всех городских клумб, сельских палисадников, лугов, полей и лесных полян страны к нему в постель. Тихо ложатся, осыпают его своей нежностью, целуют лепестками-губами каждую частичку тела, и он трепещет от небывалого счастья, заласканный миллионами цветодевушек, отдающих ему свою девственность. А затем ожившие цветы набиваются в подушку так, как когда-то в детстве он напихивал свежим сеном наволочку. Одновременно они сплетаются в невесомое от безмерной любви покрывало, зависающее над ним, едва касаясь тела. А нежный шепот, слова признаний, восхищения, обожания и преклонения колышат его, уносят в заветную даль счастья, которого так не хватало ему в детстве и юности.

После любовного экстаза приходил новый сон. В нем Президент разбирал цветки, засушивал их и укладывал в коробочки под стекло, создавая уникальный гербарий, консервируя разную любовь и обожание.

Ждите трамвая

Среди разнообразных снов властителя был один, который приснился только один раз и больше никогда не повторялся. Но содержание этого сна президент часто вспоминал наяву. Он снил, как все трамваи влюблялись в него и мечтали, чтобы только он стал их вагоновожатым. Это желание трамваи задумали тогда, когда кричал магический младенец. Яростно искря своими дугами от ревности, они мстили лидерам оппозиции, которым их любимец уделял такое пристальное и постоянное внимание, гонялись за ними по городам и весям безо всяких рельсов, мчались на крыльях самозабвенной, неразделенной любви, пролетарской ненависти и справедливой жажды расплаты, залетая сквозь окна в залы собраний, конференций и конгрессов, тараня двери ресторанов и резиденций посольств, где проходили дипломатические приемы, и, настигнув обидчиков, к ужасу присутствующих, хватали их электроконтактами, бросали себе под колеса и отрезали головы. Расправившись с вожаками, трамваи устремлялись к рядовым демонстрантам. Выбивая железными

колесами снопы искр из асфальта, они врубались в толпы оппозиционеров, беспощадно давили их, настигали каждого, кто сказал хоть одно слово против Президента, и резали, резали, резали…

По всей стране ветер катал по автомагистралям и проселочным дорогам, по полям и лугам ненавистные головы, а трамваи собирали их и свозили в столицу к ледовому дворцу, где Хозяин проводил значительную часть своего рабочего времени. Он с огромным удовольствием гонял теперь клюшкой по льду не шайбы, а головы презренных врагов, старательно, до совершенства, отрабатывал булиты.

А по телевидению уже показывали на всю Беларусь и Россию трамвайный сериал. Честь быть авторами сценария и режиссерами нового фильма Хозяин, как и предполагалось, оказал местечковым замполитам, испытанным и заслуженным фальсификаторам-мистификаторам Козлятко и Снеговскому. Во всех главных ролях выступал сам белорусский Президент. Сидя на скамейке возле своей резиденции, как Воланд на Патриарших прудах, он впервые за всю свою жизнь не произносил ни слова! Хозяин только указывал глазами на очередного оппозиционера, и к тому сразу же устремлялся карающий трамвай…

Белорусский телесериал значительно превзошел по рейтингу российский фильм «Мастер и Маргарита». Тот вообще перестали показывать.

Когда проанонсировали очередную серию телефильма, где влюбленный трамвай должен зарезать главного конкурента белорусского Властителя - Хозяина России, то люди на всем постсоветском пространстве от Бреста до Владивостока взяли на день показа отгулы за свой счет. А как же иначе? Ведь анонс рассказал, что в этой серии безумно любящая своего руководителя Республика Беларусь превращается в огромный волшебный трамвай с гражданами-пассажирами. Президент-вагоновожатый уверенно приведет его в зал заседания саммита большой восьмерки. Все участники, открыв рты, в шоке замрут. Это в СССР пели: «Наш паровоз вперед летит… в коммуне остановка!» У нас не СССР и мы не паровоз… Мы – белорусский трамвай, сделанный на Белкомунмаше. Ц Самый центральноевропейский трамвай!

Куда там Гоголю! Какое там: «К нам едет ревизор!» Никаких немых сцен и непробиваемых стен…

Вот она - великолепная восьмерка… в Брюсселе заседает. Встать! И дрожать! Трамвай идет! Белорусский! Имени Первого Президента. На боку написано: «Подарок от Президента Беларуси Евросоюзу!» И трамвай говорящий, вещает голосом дарителя:

«…Нам закрыли въезд. Средневековая дикость! Это что, тоже «европейские ценности»?Ну два года мы обходимся без протокольных визитов Но кому это надо? Неужели Европа не понимает, что они действуют во вред себе? Разве правильно создавать железные занавесы! Кому это помогло и когда? Разве можно так выстроить диалог? Ведь через забор говорить не о чем»

«Запад, прежде всего, должен отказаться от средневекового запрета на въезд белорусских политиков в Европу. Мы не можем кричать через забор».

"Мы можем проломить любую стену, если мы будем вместе!".

Охрана в шоке, не знает, что делать с подарком. Шеф охраны шепчет председателю большой восьмерки: «Это троянский трамвай! В нем портативный атомный двигатель, сделанный секретно на атомной станции в Соснах под Минском. Принять нельзя! Взорвать нельзя!»

А, Первый Президент нажал на педаль газа, и трамвай проломил двери зала заседаний большой восьмерки. Ее члены юркнули под стол, дрожат, что даже пол вибрирует, и если бы не трамвай, паркет от их дрожи на палочки бы разлетелся! А трамвай с двигателем от палубного самолета-истребителя вертикалького взлета, придавливает воздушной струей паркет, да носом хищно рыскает, словно жертву выискивает.

Первый Президент наслаждается эффектом, обнимая сына Колю:

-- Смотри, сынок, бывшая когда-то великолепной, восьмерка повержена! Вот сейчас мы с тобой с ними поговорим, да поставим им 12 условий.

И вдруг мысль голову вагоноважатого озарила:

-- Сынок! Вот так на трамвае надо будет проломить Врата Времени Богов! Так что сейчас у нас – генеральная репетиция…

Вот, сынок, я тебе сейчас их представлю:

Здесь те, кто хочет ввести против нас санкции *“ну, просто негодяи поэтому я про них говорить не хочу не про Борозу, ни других там козлов, быков и прочее… Разве можно против страны, которая больше всего потерпела от чужой расхлябаности (аварии на ЧАЭС) даже речь вести о том, что надо ввести какие-то санкции. Нам помогать надо… это не люди. Ну, козлы они и есть козлы, у нас такой термин в Беларуси существует. ну, что про них сегодня говорить? Мы для них конкуренты, мы для них идеологические противники. Мы люди, которые проповедуем другой образ жизни. И показываем, что в такой стране бедной на энергоресурсы люди*

могут нормально жить. Им это не надо. Весь этот комплекс причин толкает их бороться против нас. Мы для них опасны».

Предводительница немцев в истерике кричит: «Нихт шиссен!» А белорусский президент успокаивает: «Дорогая фрау, тише… никто не собирается Вас расстреливать. Только не шлите нам больше свою бэушную гуманитарку. А если уж очень хочется быть благодетельницей, то присылайте что-то стоящее, и к каждой вещи присобачивайте сразу на немецком языке ярлык, что это от Президента Беларуси. А стрелять мы не будем. Вас проще российским газом удушить. Мой Вам дружеский совет: отдавайтесь без всяких сомнений большой российской трубе… Весь мир сегодня наблюдает за русско-немецким газовым соитием. Вот и расслабляйтесь, милая фрау, получайте энергетический оргазм от вливаний большой трубы, отвечайте взаимной страстной любовью к партнеру, платите за добросовестно выполненные услуги свои еврики… Да не забудьте еще, что и у меня краник имеется. И на Вас, и на российскую трубу…»

Тут от Меркель посол Германии в Беларуси Вайс к трамваю подбегает и шепчет властителю трамваев Белкамунмаша:

-- Мы купим Ваш трамвай и еще целую партию закажем! Только сейчас, бите, езжайте домой.

Двигатель трамвая взревел, но трамвай остался на месте висеть в воздухе, только колеса бешено вращались. И президент ответил:

-- Как домой?! Я хочу и восточного партнерства и кофе по-восточному! Я с каждым лидером хочу поговорить, и, чтобы каждый мне партию трамваев заказал. И обязательно с портативным атомным двигателем!

А сыну говорит:

-- Учись, Коленька, бизнесу с буржуями! Они так наровят объегорить: один предлагает фишку, а остальные фичку. А я от всех еврофишки требую. И снова к лидерам мира обратился:

-- А где тут у вас этот вожак вашего европейского стада – Борозу? Что-то не вижу, да я его и не знаю. Так вот!

"Что касается таких козлов как Бороззу, ну, был какой-то Бороззу в Португалии, потом выгнали его и устроили в Еврокомиссию. Я меньше смотрю, что там где-то ляпнул европейский чиновник – их там тысячи".

Президент Франции выслал к трамваю посла и та предложила:

-- Давайте весь ваш трамвай загрузим нашим коньяком, вином и шампанским, и адью…

-- А фигушки Вам! Я - не Ельцин, много не пью… У вас есть только один шанс от моего трамвая спастись – признать меня белорусским Шарлем де Голлем и наградить высшим французским орденом за подвиги в сражении с гитлеровцами во время Второй Мировой… Что? Я не жил в то время? Так перенесем его сюда, а потом назад вернем. Дело привычное, я не раз уже взад-вперед время таскал! И ваш покойник одобрит. Он в 1958 году изменил французскую Конституцию, расширил права Президента. А я обставил по части Конституции, указов и декретов всех правителей! Так что вешайте орден, не жмитесь! Ну, и конечно, партию трамваев закажите. А нет, так я все равно планирую всех ваших Де Голей навестить, когда по времени назад двинусь к Вратам Времени Богов.

А этот Джордж, Буш-то младший! Так и скачет, так и скачет, словно писать хочет… Вот и доскакался: конь под ним появился, а на голове шлем летчика нахлобучен. Холеными ручками, которые по локти в нефти, машет, плеткой между фар по трамваю стегает, как бодливую корову с саммита гонит… Да что ты мой трамвай, сделанный из пуленепробиваемого чугуна на БЕЛКОММУНМАШЕ, лупишь? Неужели, плешивый, не понимаешь, что трудовой коллектив предприятия оскорбляешь? Да что там коллектив, весь белорусский народ в лице трамвая ты, ковбойский мистер, нахально по мордасам хлещешь! Да мои колхозники своими пугами все ваши американские томагавки и стелсы собьют, если только скажу, что они спиртом заправлены… Я и тебя быстро приземлю! Вот как гляну в очи коню техасскому своим родовым взглядом!

Смотри, сынок, как американских коней и президентов укрощают!

Глянул белорусский властитель в глаза техасскому коню, и тот - на колени брык, заржал и начал на белорусской трасянке за хозяина прощения просить… Представляете бушевский конь, на американо-белорусской трасянке вымаливает у меня прощения и… овса! Что тут будешь делать?

Властитель схватил вилы и скинул с трамвая американскому угнетенному коню овса и напутствие:

-- Не простой корм дарю, а из чернобыльской зоны, чтобы от белорусского счастья светился…

А кстати, что тут Буш делает? Почетный гость? Советник? Ах, на экскурсию приехал. Тогда заплатишь мне за билет на это шоу миллион долларов и останешься жить с лошадью».

Буш полез в кошелек. Из-под стола вылез Обама, поднял к глазам бинокль и стал рассматривать трамвай и его водителя с сыном. Вагоновожатый очень скромно так, рассудительно сказал:

«Обама не имеет права на очень радикальные действия потому, что это может вызвать у противников не просто противодействия, а может произойти то, что с Кеннеди когда-то произошло. Он это все чувствует и понимает. Вот он идет, и я вижу, что он это все чувствует».

Обама остановился, как вкопанный, осмотрелся по сторонам, потолок осмотрел, в щели вентиляционных люков всмотрелся в поисках снайпера, а президент из трамвая вещает:

-- И не думайте, что я на вас обижаюсь. Мне давно понятно американское и европейское лицемерие. Да и, слабаки, вы все! Даже от души послать меня подальше, в какое-нибудь интимное место, не можете. Скупердяи! Дохляки! От одной мысли, что я рядом окажусь, импотенция бьет вам в пах…

Говорите, что не признаете и не уважаете? А я вам отвечаю: « *То, что на Западе меня не любят, это дело времени. Вы меня еще полюбите!»* Но сейчас не до вас. Мне вон тот нужен… Он тоже меня ненавидел и презирал, а сейчас очень даже влюбился. Недаром у российских президентов говорят: «Любовь зла, полюбишь не только козла, но и Президента Беларуси».

И видит вагоновожатый, как Хозяин России, пытавшийся невозмутимо сидеть за столом, все понял и бросился бежать от возмездия. По стенам побежал, по потолку. Изворачивается, кувыркаясь в своих дзюдоистско-политических кульбитах. Кричит, доказывает, что горячо любит и по-братски относится к белорусскому лидеру, самозабвенно, в ущерб российскому народу, держит его на троне холявными нефтью и газом, всегда закрывает глаза на диктаторское, дубиночное насилие, на попрание Конституции и законов, на исчезновение политиков, на уничтожение свобод и прав человека и на все остальные безобразия, творящиеся в соседней стране, но трамвай настиг его.

Нога усатого вагоновожатого вытянулась сквозь днище трамвая, поблескивая хоккейным коньком, и сделала подсечку дзюдоисту. Путин упал, страх уменьшил его, превратив в муху. Насекомое отчаянно прикрывало лапками свою голову, но из трамвая степенно вышел митрополит Филарет, держа обеими руками, как дубину, книгу «Приговор убивающим Россию», изданную в минском издательстве «Православная инициатива», и замахнулся ею на превращенного в муху президента России. Муха взмахнула крыльями и на ее спине

возникла огромная котлета с надписью (Подушка безопасности). «Надо отделить муху от котлеты!» воскликнул президент Беларуси и хокейной клюшкой сковырнул с Путина котлетную подушку безопасности, как шайбу. Филарет ударил беззащитную муху книгой «Приговор убивающим Россию» и оглушенный Путин замер, раскинув лапки.

Белорусский лидер плавно и осторожно подводил к мужской гордости Путина колеса трамвая. Они бешено вращались, как камни электронаждака. Филарет под вой и скрежет читал над президентом Российской Федерации цитаты из книги «Приговор убивающим Россию» так, как читают молитву над покойником:

«Либо его (Путина) военно-стратегический уровень не превышает уровня ефрейтора, либо перед нами откровенный враг России…

…Поднимаясь по административной лестнице, вплоть до И.О. Президента России, Путин всё это время продолжал оставаться советником- консультантом наркомафии…

… Прежде в России был капитализм, потом социализм, был даже сталинизм, теперь вот – иудаизм, и эпоха Путина войдёт в историю России как «иудино время» - время подлого предательства России…

… Всё, что творит сегодня российская власть, иначе как умышленным убийством России, русского народа не назовешь…, … нынешняя российская власть страшнее, горше, убийственнее для России, чем фашистская оккупация…

…Да посмотрите вы на эту власть, на этих ублюдочных починков, грефов, на этих гуттаперчиво-тряпичных ивановых, кудриных, вороватых, хорьковатых клебановых, зурабовых, на этих подобных моли путиных, взгляните вы на всю эту клопиную братию…

…Червячок Путин унюхал, где надо прогрызть ход, и двигаться в нужном направлении…солитер во чреве России».

Во время чтения приговора Путин на глазах изумленных лидеров большой восьмерки превращался из мухи то в большую моль, то в глиста, то снова становился человеком – заплывшим жиром наркобароном, мордатым российским генералом, жадно поедающим армейские консервы, гитлеровским карателем в каске, и, наконец, предстал евреем-ортодоксом в черном одеянии, в ермолке, при пейсах. А в финале этого шоу он опять стал мухой.

И тогда Филарет голосом, бухающим, как колокол, подытожил беспощадную молитву-приговор:

«…Власть имеющие над Россией Президент, Правительство, Федеральное Собрание – убийцы русского народа, и нам мало вынести им приговор...

../ Чтобы ни душа, ни рука не дрогнули, когда поднимут праведный меч расплаты и праведный ствол возмездия, очищая святую Русскую Землю … от омерзительной, бесовской, зло несущей и зло творящей власти».

Митрополит умолк, глядя на вагоновожатого с чувством выполненного долга.

По-змеиному шипящий голос Хозяина Беларуси загипнотизировал лидеров большой восьмерки:

-- Смотри, сынок,

«Вот теперь и настала пора отделить от мухи яйца… !».

Трамвай навис над мухоподобным Путиным. И его яйца по магической воле трамвая и его волшебника вагоновожатого стали расти на глазах у членов большой восьмерки. Превратились в мешки, в которых перевозят деньги. На каждом яйце-мешке нарисованы знаки: 1 млрд $. Путин вежливо так вещает:

-- Мы решили выделить Беларуси еще один кредит в 2 миллиарда долларов…

-- Вот это правильное отделение долларов от жирных российских мух. Все равно бы эти деньги проели и разворовали, одним словом - просрали. *«А мне, если бы дали 100 млрд долларов, так вы бы Беларусь не узнали!»*

«Вжик!» - пропели колеса трамвая, отрезая у гордости России мужское кредитное достоинство. Вагоновожатый усач ловко подхватил мешки с долларами и забросил их в трамвай, приговаривая:

-- Это, сынок, конечно, не яйца Фаберже, но нам в хозяйстве кредитные яйца России тоже пригодятся. Учись, как у российских олигархов нужно яйца отрезать!

Лидеры большой восьмерки и даже госпожа Меркель закрыли руками промежности, в ужасе ожидая кредитных обрезаний. При этом дрожащими голосами и почему-то на белорусской трасянке залепетали:

-- У нас парламент дзеньги дает. Мы ня можам!

Но Властитель-вагоновожатый успокоил:

-- Не бойтесь, жирные котлеты! Я вас не трону. А наоборот – защищу от таких вот мух, что выросли на нефти и газе. Вы мне по гроб жизни будете благодарны! Я же за вас самую грязную работу сделал…

А пока растите свои кредитные яйца – гадуйце, как гаварат беларусы. У меня на них пока нет трамвая, штоб на вас наехаць. Чэсна вам гавару. Я сначала атомную станцию пастрою, затем новый летающий трамвайчик сделаю на ваздушнай падушке да с атамными чемоданчиками. Вот тогда к вам и приеду дань обрезать…

И тут Путин, превратившийся в муху с отрезанными кредитными яйцами, открыл глаза и вежливо сказал:

-- *«Поздравляю Вас, Александр Григорьевич с победой… Надеюсь что благодаря совместным усилиям удасться реально продвинуться по пути союзного строительства, обеспечить поступательное демократическое развитие двух стран».*

Белорусский президент довольно просипел:

-- Давно пора бы так строить отношения. Глядишь и достоинство бы сохранил… А теперь я из тебя все выжму.

И снова обратился к лидерам большой восьмерки, дрожавшим от страха:

-- Вы зря дрожите. *"У нас такие личные отношения с Путиным, что мы могли бы и обои клеить... Мы можем с государственных вопросов перейти на личные и абсолютно по дружески упрекнуть там кого-то, как-то сказать: ну, слушай иди налей чаю, принеси".*

Но дружба дружбой, а интересы врозь. Наступает время, когда надо отделить обои от долларов, а белорусские рубли от евро. Вот мы и отделили, а теперь можно и чай пить. Ваше поганое виски, как вы знаете, я не пью.

И сказал сыну:

-- Учись, сынок, пока я жив, как надо делать большую политику с этими зверями.

"Я понимаю, что это не демократия, а зверинец... зверинец – лучше не скажешь. Тут же вокруг президента и под ногами у президента толчется много людей. Если президента приглашают в зверинец, ему люди, которые готовят эту поездку в зверинец, должны все об этих зверях рассказать, дать информацию об этом зверинце".

С этими козлами и баранами, да русскими медведями и волками иначе нельзя. С волками жить по волчьи выть. Но я их по современному укрощаю – трамваем!

Белорусский насос для накачки железных колес

Хозяин Беларуси подключил к заду мухоподобного Путина единственный в мире насос белорусского производства для накачки

железных колес трамвая и вскоре Путин надулся огромной цистерной в форме слона с надписью на боках *газ-нефть.* Затем к хоботу президента России белорусский коллега навязал шланг, ведущий в нефтецистерны на колесах, что возникли за трамваем. В зад слона воткнул трубу для транспортировки газа с надписью «Дружба». Затем голову слона и ноги бывший белорусский пастух опутал цепями и плеткой вытянул животное по спине: «Доись, скотина! Делись брат!» и загудело-зашипело, полилось-полетело. И вот за трамваем аж приседают цистерны, наполняясь нефтью. А президент обнадеживает: «Переработаем всю до капельки и вам пришлем нефтепродукты в Голландию».

Лявон ошалело смотрел на уникальную магическую дойку нефти и газа. Еще более потрясенно смотрели на газовую нефтедойку раздутого из мухи до слона Путина члены большой восьмерки. Белорусский властитель читал в их глазах зависть, желание приобрести такой же насос и вопрос. И отвечая на него, президент-вагоновожатый предложил: «Заказывайте! Становитесь в очередь. Цены по тендеру и мы вас такими насосами обеспечим и трамваями Белкамунмаша Было наше станет – ваше! Цены по тендеру». И, помолчав мгновение, закончил, говоря как бы сам себе:

«Таким трамваем я вызову и у Божественной троицы онемение. Такого монстра даже в Апокалипсисе не было. Если Бог создал человека по своему образу и подобию, то у Всевышнего обязательно должны быть яички. И вот тогда отряд влюбленных в меня трамваев, способных отрезать колесами яички любому моему врагу, вызовет страх у троицы! Этим трамваем, да летающими танками я за Вратами Времени Богов родственникам Всевышнего Божественный Апокалипсис устрою! Их чудища из Библии детскими игрушками окажутся по сравнению с моими монстрами».

Князь-киллер большой восьмерки

Вдруг в офисе большой восьмерки загорелись телевизионные экраны и голос диктора из евроньюс сообщил, что в Грузии стреляют. Путин вылетел из офиса.

И тут Лявон встал с кресла и прямо сквозь экран монитора вошел в офис к семи лидерам ведущих стран мира. В зеркалах увидел себя в парадных княжеских одеждах. Зазвучала торжественная музыка. Голос оптимистически объявил: «Начинается прием нового члена большой восьмерки! Вместо выбывшего президента России и в связи с образованием возрожденного Великого Княжество,

Литовского Русского, Жамойтского в члены сообщества ведущих стран мира принимается Князь… Двери за спиной Лявона с грохотом распахнулись и тараном снова въехал трамвай! Из его окон машут острыми саблями царские опричники. Все ближе и ближе трамвай. Лявон повернулся к нему лицом развел руки и за его спиной возник гигантский каменный жернов высотой до потолка, метровой толщины, щитом закрывший членов большой восьмерки. Волевой взгляд Лявона и ледяной ветер от жернова остановили трамвай. И исказили гримасой ужаса усатое лицо вагоновожатого. “Первый Президент! – ахнул Князь. -- Вот так встреча!” “Первая и последняя для тебя! – ответил президент. -- Славянского коня никому не остановить, никаким Западаным жерновам!”

Колеса трамвая вытянулись, изогнулись, становясь ногами коня. А перед вагона потянулся к Лявону, удлиннился и обратился в лошадиный череп. Из оскаленной морды сквозь железные зубы хрип и пена в лицо Лявону брызжут, фары уменьшились, злыми глазами сверкают, дуга лохматой гривой из электрических искр по холодному ветру стелется, постреливая, и вот уже трамвай, превращенный в могучего скакуна, двинулся на Выливаху. И только листы железа из корпуса вагона остались висеть на коне, как защитные доспехи, бряцая по его бокам. В боках коня бойницы окна остались и внутри коня пиками опричников ощетинились, яростно торкая пики в Лявона, а сами царские слуги всех воинов будущего громовыми криками пугают.

Первый Президент, который вагоновожатым вел тот трамвай, оказался на взмыленной спине железного коня с пикой в правой руке и большим краном – в левой. Одежды царские на нем, шапка Мономаха, а перед ним на спине коня маленький мальчик сидит, улыбается Лявону невинно, а президент голосом громовержца вещает: “В большой восьмерке мое место! Президента невиданного миру государства! Ты его не займешь! Мне руководить сим собранием! Проголосуют единогласно… И Врата Времени Богов я вскрою! Проломлю! И въеду на белом славянском трамвае во Времена Времени Богов!!! Тебе не остановить меня!

Сказал и ткунл пику в сердце Князя с криком: “Умри киллер!”

На груди у Лявона маленькие жернова возникли каменные. Ткнулось копье в жернов, искры высекло. Сыпанули те искры в лицо усачу и стало темно.

Очнулся Лявон в психушке переполенный впечатлениями. Лявону нетерпелось писать свою книгу. Он с восхищением читал, мысли у президента в голове “На чем ехать в прошлое? Может на

трамваях? А кого взять апостолами из большой восьмерки? Хорошо бы всех взять… вместе с президентом США и утереть им во Времени Богов своим могуществом!”

“А то, что на Западе меня не любят, это дело времени. Вы меня еще полюбите!”

И вдруг видение озарило голову властителя Республики: “Парад после взятия Ворот Времени Богов. Президент на трибуне, а ниже его Божественная троица. Идет парад. Вот проскакала первая конармия летающих коней, пегасы процокали нога в ногу. Перед трибуной отдали честь правым крылом. Впереди на пегасе его сын Коленька – командующий первой коннаармией. Они взмыли за облака. И оттуда из протороченных к бокам ракет устроили красочный салют. Вот пролетела армия танков, метко стреляя по воронам. А за ними звеня колесами подъехали влюбленные в президента трамваи. Напротив трибуны они зажгли фары и также взлетели и стали выписывать фигуры высшего пилотажа.

Боги повернулись к нему – создателю невиденных в мире чудес и Божественное трио возгласило:

“Вы немного выше!”

Доллярометр

Писатель проводил очередного посетителя. В последнее время с приближением выборов президента к нему зачастили ходоки. Одни уговаривали стать его доверенным лицом какого-либо оппозиционного политика, другие предлагали Писателю самому стать кандидатом в президенты. Писатель объяснял им, что никакого опыта управления даже бригадой колхоза не имеет, а имеет официальный диагноз «шизофрения», что сразу же опорочит любого кандидата в президенты. А главное ему хочется просто писать и дописать свою книгу.

-- Зачем Вам еще что-то писать? – спрашивал очередной гость. – Вашу книгу и так даже без издания читают все. В рукописях, по частям, на кассетах, дисках, флэшках передают. Старые версии выставлены в Интернете. Народ зачитывается, так что Вы еще хотите?

-- Хочу самому остаться довольным книгой. Как только начну перечитывать, то такое чувство неудовлетворения овладевает! Кажется стер бы с компьютера… Вот когда исчезнет это чувство, тогда и успокоюсь.

-- А если не исчезнет никогда?

-- До смерти писать буду. И на том свете, если будет возможность. Даже в аду…

Проводив очередного посетителя Писатель сел за компьютер и продолжил писать роман.

Князь Лявон в психушке сканировал мысли президента.

Победа над деньгами

«Маленькие зарплаты могут разрушить самое большое государство». «Когда нужно было сократить тысячи рабочих телезавода ГОРИЗОНТ, а остальным увеличить зарплату, работницы просили меня, что пусть мы будем получать $20, $30, но мы будем знать, что у нас есть к чему привязать душу!

Я тогда сказал директору: “Не выгоняй людей! Хоть веники вяжи на производстве сейчас, но людям дай возможность заработать!”

-- *Но на такие деньги невозможно прожить! И люди будут красть…* возразил директор.

-- *Правильна паэтаму доллары для нашых не главное. У нас множаство сваих дзенег.*

Надо разработать новый, принципиально новый бюджет Республики

Решил президент

"Разве можно сегодня за три месяца растащить республику, разворовать (ведь там и воровать нечего было)?!".

1. ТЮРЕМНЫЕ ДЕНЬГИ

«Я готов ждать, пока вернут деньги: главное – деньги, а не человек, который пойдет не в столь отдаленные места»!

2.НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДЕНЬГИ

“Если Богданкевич не национализирует банки, то это сделаю я!”.

3. СЧЕСТЛИВЫЕ ДЕНЬГИ

“И счастье наше в том... Я спрашиваю в чем наше счастье? Наше счастье в том, если можно продать нашу продукцию”.

4.ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕНЬГИ

“У нас есть чем торговать, у нас схожие идеологии.”

5. ДЕНЬГИ О! (Оппозиционные)

«Оппозиция пошла сегодня по очень опасному пути. И власть может просто применить свои функции… Ну привезут они деньги из-за океана. Наша задача использовать эти деньги в наших интересах. Мы это умеем делать».

6. ПРЕДВЫБОРНО-ТОПЛИВНЫЕ ДЕНЬГИ

«Я вам назвал субъекты, которые должны помочь. Вы их пригласите и скажите, сколько они пожертвуют нашему селу. Это будет их вклад в мою предвыборную кампанию… Мне деньги другие не нужны. Пусть дадут моим избирателям, моим крестьянам вот эти объемы топлива. А потом доложите, кто отказал».

7. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ДЕНЬГИ

«Мне не надо денег на избирательную кампанию – у меня достаточно административного ресурса, чтобы провести выборы».

8.КУРИНЫЕ ДЕНЬГИ

«Бюджет как ощипаная курица, а вы из него павлина делаете!»

9.НЕНУЖНЫЕ ДЕНЬГИ

«Жаль, сегодня на нашей встрече нет парламентариев. У нас есть еще время принять соответствующий закон, и иностранные деньги будут вообще не затребованы в стране – ни американские, никакие…».

Пересчет денег закончился резолюцией ДуППы в протоколе заседания по финансовым вопросам:

"Я не увиливал никогда от тяжелых вопросов. Здесь вот Петр Петрович Прокопович (Председатель Нацбанка) ведь когда вам было трудно, мы с ним напечатали эти деньги и вам отдали. Потому что вы рухнули бы, с вас бы ничего не было, только мокрое место. И загнали страну в эту инфляцию, и все Президент виноват. А у меня другого пути не было. Когда я увидел, что пора приостановить, я сказал: мужики, стоп, денег печатать не будем. Все! Все уже, станок он мне принес, стоит у меня в боковушке в приемной. Никто кнопку не нажмет. Будет стабильность".

Совбез спросил ДуППу:

-- *Вы в детстве как жили?*

Она ответила:

--«Нищим был!”

Лявон хмыкнул и начал записывать проекты указа о деньгах:

1. СКОЛЬЗКИЕ ДЕНЬГИ

Установить налог на возможность проехать по следу коньков и лыжне, проложенной Президентом.

Установить удвоенный налог с тех, кто не использовал счастливую возможность наследить вслед за Президентом.

Ввести пеню для тех, кто не захотел или не смог попасть в их след.

Тех, кто категорически отказывается идти в след Президенту, предупредить, что их следов больше никто не увидит.

2. ЛЮБОПЫТНЫЕ- ДЕНЬГИ

Ввести налог на прохожих, оказавшихся возле демонстрантов, которых бьют, равный стоимости билета на бой гладиаторов или на испанскую корриду.

Такой же налог ввести для жильцов домов, чьи окна выходят на место побоища.

В случае увеличения бюджетного дефицита устраивать избиения прохожих в местах их наибольшего скопления с последующим сбором налогов.

3. ГРЯЗНЫЕ ДЕНЬГИ

Собирать налог с тех, кто мусорит в сознании чистых славян словами: “свобода, демократия, независимость, легитимность, суверенитет, Великое Княжество Литовское, Беларусь, Погоня, бело-красно-белый флаг, права человека”.

Газеты с подобными словами считать грязными газетенками желтого цвета. Тем, кто не согласен, глаза просветлять, кошельки очищать налогом на несогласие.

Рецидивистов штрафовать в размере окладов работников очистных сооружений.

Секретарь Совбеза вошел к Президенту на доклад, достал из черного кожанного кейса пачку долларов в прозрачной упаковке. От нее тянулся тоненький проводок к маленькому пульту. Соратник аккуратно и осторожно положил устройство на стол Президента. Тот подскочил в кресле, словно его проткнули снизу шилом, и истошно завопил:

-- Эта што? Узятка?! Мне! Прэзиденту! Да ты с ума сашол! Я тябя у каталажку да новага прышэсцвия Хрыста заканапачу! Абнаглели ужэ да невазможнасти!

Чиновник побелел от страха и, заикаясь, забормотал:

-- Что Вы… Что Вы… Я же верой и правдой… Это не взятка… Не думайте ничего плохого… Это просто доллароветр.

Наилучший долго и мрачно разглядывал то съежившегося Совбеза, то принесенное им устройство. Затем успокоился, просветлел лицом и уже миролюбиво промолвил:

-- Ладна! Паказывай, што там твае гаврыки сцибрыли…

Секретарь выпрямился на дрожащих ногах, сосредоточился. Он направил пульт на упаковку долларов, зажатую в левой руке, и нажал кнопку. На табло приборчика высветилась цифра. Соратник объяснил:

-- Американцы не хотят впустую давать деньги оппозиции, в которой нет ни ладу, ни складу. Вот они и придумали прибор, чтобы, наконец, выявить в их среде настоящего лидера. Кодовое название операции -- «Крепкая рука». Кто из оппозиционеров сильнее зажмет доллары в кулак -- абсолютно точно покажет этот прибор. Того они и поддержат в борьбе с Вами.

-- Какая ящо барба! Скажаш тожа -- барба! Эти слабаки, ани давно ужэ усе у мяня у кулаке! -- С этими словами Наилучший взял пачку долларов, положил ее на огромную, как лопата, ладонь и стиснул деньги в своей лапище. Цифры на пульте стремительно побежали. Прибор зашкалило.

-- Видиш, какая у мяня сильная рука! А тяпер расказывай, как прыбор действуеть.

-- Он измеряет проводимость электрического тока кожей. Взяв в руки доллары с установленным датчиком, человек волнуется, потеет. А значит, проводимость высокая, сопротивление току низкое. Тот, у кого сопротивление самое высокое, и будет «Крепкой рукой». Деньги его не волнуют, он борется за идею.

-- Не пары чуш! Ня можэт таких быць! Усе на свете деньги любяць! -- воскликнул Наилучший. – Дакладывай! Ну и хто там, у апазицыи, самый крэпкий?

-- Замеры американцы проводили долго, никак не могли выявить. Но потом нашли такого, который брал пачку «зеленых» в руки, и она тут же пропадала! Цифры на табло не светились, а через мгновение и сам прибор исчезал… И американцы теперь изменили свои планы против нас, сделали ставку на эту всепоглощающую крепкую руку…

На столе у Наилучшего зазвонил внутренний телефон. Он вздрогнул:

-- Тьфу ты… Насланнё какое-та… Никагда не дають гасударсцвянныя дяла рашаць.

Затем резко снял трубку с аппарата:

-- А, эта ты, красотка… Ну што там ящо случылася? Землятрасенне, навадненне, пажар? Или, как всягда, твая апазицыя ня дрэмлеть? Што, што? Няужэли? Ладна, няси сваю инфармацыю… Разбяромся.

Через минуту в кабинет, мило улыбаясь, кокетливо стуча каблучками и вертя попочкой, впорхнула пресс-секретарь с докладной папочкой. Подобострастно, но игриво глядя на босса, она раскрыла свой коленкоровый, красного цвета «подхалимчик», извлекла из него два стандартных листа бумаги и положила на стол. Нахмурившийся, сосредоточенный Наилучший быстро пробежал текст «по диагонали» и облегченно вздохнул:

-- Ты, мадэль, вечна мяня пугаеш. Тожа мне новасть нашла. Ну расшырыли эти западныя демакраты списак нашых нявыяздных чыновникав. И што с таго? Минск пад зямлю правалився? Планета сашла с арбиты? Напугали! Мой бензин-керасин сасуть и ани ящо мяня пугають, атмарозки. Ани мне не врэдять, а дажа очань памагаюць. Нечага нашым прыдуркам па Явропам шастать и крамолы набирацца. Хай там разныя пазняки и навумчыки балтаюцца, а мой народ вот тут пры мне будець сядець! Пад прысмотрам…

Президент сжал два кулака и тяжело гахнул ими по столу. Информационная дамочка от неожиданности пискнула и плюхнулась в стоящее рядом кресло, ослепив босса нежной, притягательной кожей бедер.

Наилучший ухмыльнулся и сказал Совбезу:

-- А давай мы на жэнщыне твой прыбор праверым. Вазьмись-ка, красавица, за ягоный апарат!

Президент ткнул толстым пальцем в пачку долларов с датчиком.

-- Бяры, бяры… Ня бойся…

Пресс-секретарь недоверчиво, пугливо, ожидая очередного подвоха, который всегда, в любую минуту, мог исходить от шефа, взяла деньги. Несмотря на свою хрупкость, изящный кулачок вертикальной дамочки сжал пачку долларов хозяйственно и властно, словно живую, упругую, вздыбившуюся плоть. Прибор зашкалило, как и после огромной лапищи Президента. Тот удивления не высказал, но понимающе переглянулся с Совбезом.

-- Ну ладна! Праехали… Гуляй, красотка… Свабодна… Э-э… Стой, стой! Куда деньги патащыла? Долары, галубка, паклади на места… Ани нам ящо панадабяцца. Вот цяпер гуляй!

Когда дверь за информационной дивой администрации закрылась, Президент откинулся в кресле, потянулся всем телом:

-- Любять мяня жэнщыны, ох и любять… Проста млеють. Аднака им меньшэ усяго я давяраю. Хитрый, каварный пол, ох и каварный! И эта туда жэ! Пры мне, сваим апекуне, за деньги схватилася, долары выбрала! А ты гаварыш -- идея! Вот ана, твая идея, на стале ляжыть с прыборам… Никаму давярать невазможна… Ну, прадалжай!

Совбез снова взял в руки заокеанский прибор:

-- Американцы планируют подсунуть «Всепоглащающую руку» нам в команду. Готовят засылку в правительство, поближе к бюджету. Видимо, хотят, чтобы он наложил свою руку на все, даже на Ваш фонд, сделал и в стране, и в Вашем загашнике финансовый кризис.

Президент возмутился:

-- Хвацит пугаць! Этаму не бывать! Дахляки ани против мяня! Не на таго нарвалися! Ты лучша скажы, што мы с этим прыборам будем делать? Вещ-то стоящая…

-- Давайте проверим правительство. Может, у нас уже действует какая-нибудь «поглощающая рука. А начнем с завхоза - управделами. Что-то он мне не нравится. Видно, давно запустил свою лапу в государственный карман.

-- Не-е-ет! Лучшэ начнем с Грабавщыка.

Несколько мгновений Наилучший немигающе, как кобра, смотрел на Совбеза, а потом твердо сказал:

-- Нада канчать эту бадягу! А вы арыстуйте этава мярзавца и дастаньте с ягоных паганых рук усё. Если нада, и руки и ноги яму выверните! А учоным -- прыказ: изабрасти па схеме усёпаглащающай руки лична для мяня специяльный апарат -- заглатитель врэмени. Хай пакрутяцца эти сивыя акадэмики, пашавелять сваими запля-снявелыми мазгами! А то прывыкли на дурницу надбавки и льготы у мяня палучать…Пара атрабатывать. Нямедленна действуйте! Усё врэмя далжно стать маим! И все сэкрэты. И коды Радивила так жа! Кстаци как з ими?

Апостольский след

Совбез понуро опустил голову. Его люди опять не смогли выполнить высочайший приказ. Карающий крик босса, как всегда, опередил раскаянное объяснение верного соратника:

-- Вы хаця ба сляды нашли эцих апостолав?

Совбез отрицательно покачал головой и, облизывая пересохшие губы, прошептал:

-- Найдем…

-- Ищыце как самых страшных терористов!

Совбез кивнул.

-- Пака пан Радзивил имел полный камплект сярэбраных апосталав, он имел власть, деньги и женшчын. Патярав божых слуг, он усё патярал, у и и любов и жызнь…

Богам заклинаю, найди мне настаяшчых апосталав!

-- А как мая калекцыя язычаских багов? Папалняецца?

-- Потихоньку. На той неделе нашли деревянных Перуна и Даждьбога. Мореный дуб заготавливали в Беловежской пуще, и со дна реки достали.

-- Маладцы… За эта хвалю… Толька найти ба нам усю радзивилавскую калекцыю. Язычаския статуи, как и сярэбраныя апосталы,важдям власть памагали удержывать. Вон сколька сталетий магнаты у руля прадяржались! Шкловскага Идала ахраняете?

-- Лучше чем Вас. На него круглосуточно телекамера направлена и запись ведется. Если хоть песчинка

-- А двянаццать апосталав пара самим сделать. Сейчас жа пишу Пракаповичу, штобы из Нацбанка выдал цебе золата стольки, скольки нада, штобы божыя слуги вышли у чалавечэский рост. Но чуть меньшэ мяня. Тут адин маг из Масквы абящал их так зачаравать, што ани усе наши деньги сахранять. Пака мы некаторае врэмя будем атсутстввавать. А если хто их украдёть, то апосталы вернуть деньги, да ва сто крат большэ.

-- А если обманет?

-- Я сказал яму, што праверу магию апосталав прэждя, чэм ганарар выдать. Если не сработаеть, то абящал уплавить масквича унутр какой-нибудь статуи рускага цара, каторыя мы у Маскве паставим, как дар ат Минска сваим братьям. Ат такой перспяктивы у няго магичэския силы фантанам ударыли так, сбежацъ хацеу, што усе стёкла у маим кабинете лопнули…

И Филарэту скажы, штобы гатовился каждые день и ночь асвящаць апосталав и идалав. Пусть трэнируецца малицца над ими,

штобы Бог силу сваю перадал истуканам. Трэнируецца як я в хакей! А не намолицъ... тагда я из няго апостала сделаю и у калекцыю паставлю... Иудам!

Нам перад рывком да Врат врэмени Багоу апосталы, как ангелы- хранитяли нужны!

Ну, и главнае -- код Радзивилла... А што у Акадэмии гаварать? Мы жа столька денег на этат суперкампьютэр угрохали, а код да сих пор не разгадан...

-- Пока ничего. Но и мы не бездельничаем. Изучили все картины тайной вечери, что есть в Республике. И в Несвижском костеле и в церкви в Бобре... Сфотографировали апостолов. Допросили всех священников и православных и католиков на предмет установления личности апостолов и причин именно такого их расположения возле Христа.

-- Ну и что?

-- Все отвечают по-разному. Даже двух одинаковых ответов не получили.

-- Так всех верующих допросите! Да не просто так, а отпечатки пальцев у каждого вазьмице и па атпечаткам папробуйце апостлав найци.

-- Уже заканчиваем. Сначала составили классификацию. В первую группу фанатов включили, потом истинно верующих, но ведущих нормальный образ жизни. Сейчас тех допрашиваем, хто хотя бы раз в жизни свечку в церкви ставил...

-- Ищыця. Акадэмики тожа пусть нетрадицыонныя метады прымяняють: пусть спиктакаль сыграють пра Хрыста с друзьями и сами апосталами пабудуть. Иди! Трудись!

Да, и Папе Рымскаму часцей напаминайце, што я Яго прыгласил да сябе. Да паакуратней, не давице а то на Папу паляка перадавили, уж очэнь ярасна мы прыглашали, так он што б не ехаць к нам, помер. Этага нада абязацельна взяць жывым, хаця б цёпленьким, ды прыняць, как БогаЮ а можэт и вышэ... И думайце, што яму прадлажыць, каб ён сагласиуся асвяцить нашых апосталав. Перагаворы начнице... Дажэ скажыце яму, што я –Бацька нацыи! гатов стаць Яго сынам, на калении перад им стану! Ноги яму памыю! Тольки бы он асвяцил нашых апосталав.

У Совбеза зазвонил самый важный телефон. Он спросил разрешения ответить. Президент кивнул. Совбез послушал и сказал:

-- Похоже, что мои агенты напали на следы оппозиционных апостолов.

-- Где они и куда ведут?

-- В театр оперы и балета. Там националисты при помощи Германии готовятся поставить магический спектакль. Среди героев будут апостолы. Несколько песен споют. Песни тоже магические. Лидеры националистической оппозиции настолько засекретили проект. Сами актеры тоже не знают для чего будут петь.

--Что за спектакль?

-- Опера «Фауст» Гете.

Только трое человек посвящены в магический ритуал: Лявон Борщевский, владеющий 30-ю языками – он же заказчик ритуала; Василь Сёмуха, который перевел текст с немецкого на белорусский; Виктор Скоробогатов – главный актер певец и организатор спектакля.

-- Думаешь они там коды проверят?

-- Подозреваем, что попробуют. Один код будут реанимировать – на бессмертие, или все – мы не знаем. Главное, что они знают какой-то секрет по кодам. Он связан с музыкой. Или актеры, играющие роль апостолов должны петь магические песни, или кто-то рядом с ними. А может шифры в мелодии закодированы и при повторах пения код оживет.

-- А как они кодами завладеют?

Актеры, переодетые в апостолов, споют свои песни-арии. Музыка написана Радзивиллом и в ней какой то секрет оживления кодов. А Скоробогатов, который играет роль Мефистофеля, он же один из главных националистов, эти коды присвоит.

-- Как?

-- Пока что не знаем, но он владеет какой то магией, а когда входит в роль, то самым настоящим дъяволом становится. И сама опера – магическая. Даже Вас околодавала и Вы за исполнение роли Мефистоля присудили премию года певцу-исполнителю главной роли Скоробогатову, а сами спектакль не даже не смотрели. Дали ему премию за Духовное Возрождение Человек года.

-- Так вазьмице спектакль пад жесткий кантроль. Жэстачайший! Жалка, што у меня в эта врэмя хакей. Можэт перанесем спектакль?

-- Нельзя. Время постановки спектакля то же может входить в коды Радзивилла.

-- А мы гатовы в театре и вакруг все татальна кантралиравацъ?

-- Нет. Нужно закупить еще много техники виде и аудио контроля, других спецсредств. Установить там все это, смонтировать, проверить…

-- Тагда закрываем цеатр на капитальный рамонт и спектакль пераносим. Год, два сколька нада. И ва врэмя рамонта все закупице

и сманцируйце. А пака следзице за всеми рэпэцициями, за всеми акцерами, играющими апостолов. Нада установиць все их связи за сценай: хто с кем спит, а чом гаварыт.

Театр оперы и балета закрыли на ремонт.

Божий смех

Князь Лявон, начитавшись мыслей про коды в опере «Фауст» решил продолжить писание своей книги.

Писатель, сидя перед компьютером, слушал запись оперы «Фауст». Пытался понять скрытые смыслы текстов.

Он предчувствовал: предстоит узнать что-то о кодах Радивила, приближаются и другие судьбоносные события. Еще ему очень захотелось увидеть Елену, поговорить с ней.

Когда встретились, Елена сразу радостно сообщила:

-- Я развелась! Теперь для нашего счастья врата открыты! Можем подумать как и где жить вместе.

-- А дети? – спросил он.

-- Будут жить с нами…

-- С твоей-то дочерью? Которая меня била, кусала…ненавидит, зато безумно любит отца.

-- Отец ее недавно избил до полусмерти. Пришла домой пьяная. Он ее руками бил, ногами, а затем бросил на пол. Она головой стукнулась и потеряла сознание. Врачи определили – сотрясение мозга. Пришел участковый, а она отказалась давать показания на него. Сказала, что сама подскользнулась и ударилась, чтобы его не посадили.

-- Ну вот видишь? Как же мы будем жить вместе? Давай подождем. Мне немного осталось, чтобы дописать книгу. А это – главное дело моей жизни. Пойдем в церковь сходим, в костел. Что-то тянет туда.

В Свято-Духовом Кафедральном соборе людей было немного. Свеча Елены стояла ровно и горела спокойным пламенем, а когда Писатель ставил свою, его голову прострелил слова президента:

«Сегодня все схватились за свечки и побежали в церковь. Это страшно, это опасно, когда происходят такие тенденции. Многих из тех, кто эти свечки в руках там держит, я бы на порог церкви не пустил».

Свеча Писателя наклонилась и начала падать. Елена успела ее подхватить. Закрепила, подумала: «Неужели и душа его такая неустойчивая? А может, что-то в нем есть, что Богу не нравится?»

Писатель пристально вгляделся в изображения апостолов на алтаре. «Каковы же на самом деле коды Радивилла? – подумал он.— Поставлю-ка еще одну свечу, и помолюсь, чтобы всевышний помог их разгадать». Он зажег еще одну свечу и вдруг его душа словно обрела глаза, и Лявон явственно увидел под бетонным полом, под подвалами фигуры людей, закопанные в полный рост. Их позы и расположение напоминали Лявону сцену из Библии, где апостолы слущают Христа. Лявон установил свечку в гнездо и вдруг все вокруг вздрогнуло и свеча упала. Елена ужаснулась, подумав: «Наверно Бог против нашего союза...» Он быстро увел Елену из церкви. И даже на улице они чувствовали как под ногами вздрагивает земля, но каждый истолковывал ее колебания по-своему. Лявон успокоил любимую: «Может новую линию метро строят и ремонт какой…».

Они перешли площадь свободы и вошли в Архикафедральный костел Пресвятой девы Марии. Тут со свечами происходило все наоборот. Елена вдруг вспомнила прочитанное в книжке, которую купила в магазине «Православная книга»:

«Римо-католичество является антихристианской, находящейся под контролем сатаны религией, ведущей активную борьбу против Бога (пресвятой Троицы и Христа) и его откровения (Нового Завета)...»

И тут же ее свеча начала падать. Сердце у Алены екнуло. Писатель подхватил свечу.

Они с зажёнными свечами приблизились к алтарю. Слева алтаря возвышалась скульптура апостола Петра с ключами в руках, справа была скульптура Павла с книгой. Между ними находилось пустое пространство алтаря. Пламя свечей потянулось к алтарю. Однако они не почувствовали сквозьняка. Писатель оглянулся и убедился что двери закрыты и скозьняка не может быть. Но пламя стремилось к ногам апостолов, как буд-то там был вход или невидимое существо пыталось вдохнуть его в себя.

-- Там вход! -- пробормотал Писатель.

-- Куда?

-- Врата Времени Богов!

Свечи стали гореть ровно.

-- Они были открыты! А теперь – нет... – прошептал Писатель. - Это был нам знак...

-- Знак чего?

Писатель задумался. Затем ответил:

-- Врата Времени Богов могут быть рядом с нами. И может быть, чтобы попасть к ним, не надо специально останавливать время, а

затем двигаться по времени назад к моменту сотворения мира. Наверно Божьи Врата могут оказаться рядом, если вдруг в душах людей, что-то произойдет.

Однажды мой старый редактор дядька Василь полушутя, полусерьезно сказал, что может быть Бог ждет высшего проявления человеческой любви прямо перед Вратами своего Времени. Например, если влюбленные совершат акт любви перед алтарем этого костела пресвятой девы Марии между Петром и Павлом. И тогда Врата откроются.

Только любовь между ними должна вспыхнуть от любви к Богу.

Они молча шли по улице, думая и представляя сказанное дядькой Василем. После долгого молчания Писатель спросил:

-- Отдала ли ты документы в аспирантуру?

Елена сникла:

-- Муж, как услышал, начал орать: «Да ты дура набитая! Кто тебя туда возьмет!» А когда я сказала, что возьмут, уже есть договоренность, он опять закричал: «Знаю я, для чего тебе аспирантура. С хахалем трахаться! Не видать тебе аспирантуры как своих ушей! А дома работать кто будет?! Детей смотреть? Пушкин?!» Видно, он знает, о чем говорит... Не смогу я и за детьми смотреть, и за домом, да еще учиться. А ведь главное, не для этого я в ваше время прибыла. Мне надо коды языческих богов разгадать, которые в орнаментах зашифрованы. Сил не хватит на все. Наверно, не моя судьба – аспирантура... ты моя судьба! Только не знаю счастливая, или кара Господняя.

-- Только Богу это известно, -- грустно ответил Писатель. - Одно знаю: ты -- моя судьба. Тебя только и вижу! А коды... может я тебе помогу расшифровать...

-- Не пара я тебе... Столько хлопот со мной.

-- Знаешь что, пошли ко мне?

-- Нет... -- неуверенно ответила Елена. -- Младшая дома, надо ехать. Вчера она сказала, что видела сон, в котором мама и папа помирились.

Шли молча. За художественным музеем в небольшом скверике сели на скамейку под огромной липой. Лявон обнял Елену. Она закрыла глаза, их губы слились... Незаметили как внезапно стемнело. Над городом собиралась гроза. Редкие капли дождя барабанили все чаще по листве и асфальту. А потом небо обрушилось на землю ливнем. Машины с шумом рассекали потоки воды. По тротуарам запрыгал град. А они ничего не видели.

Елена, оторвавшись от горячих ненасытных уст, глотнула воздуха и почувствовала во рту ледяную горошину. Ойкнула, обсосала ее, как леденец, поцеловала Лявона, переложив градину ему на язык. Он засмеялся.

-- Божий леденец!

-- А мне с тобой тепло!

Елена еще теснее прижалась к нему.

Листва липы не выдержала напора дождя и града, и холодный поток обрушился на них. Он прикрыл Елену пиджаком и поцеловал, а затем, перескакивая лужи, они побежали вниз к ближайшему дому, старинному обшарпанному. В подъезде никого не было. Они стали между этажами на лестничной площадке. Елена повесила свою кофту на перила. Ладони у Писателя были холодными, и он хукал на них, тер одну об одну, пока не отогрелись. Затем начал согревать руками ноги любимой. Она дрожала. Когда рука поднялась выше, он почувствовал тепло ее бедер.

Лявон повернул Елену лицом к перилам, ласково взял ее грудь в ладони и прижался, согревая холодную спину. Трепетная волна пробежала по ее телу. Его пальцы, ладони, губы дотрагивались до нее, будто играли и одновременно слушали завораживающую музыку. С каждым прикосновением оба растворялись в неземной нежности.

От раскатов грома дребезжали оконные стекла. А освободившиеся от земной тяжести души уносили их в глубокое прошлое, к естеству, к непосредственности и раскованности в проявлении чувств далеких предков.

Они уже не чувствовали холода и промокшая одежда – все это осталось в ином мире. Жар, охвативший их, укрыл от окружающего: от бетонного заплеванного пола, размалеванных, исцарапанных стен и от страха, что кто-то войдет в подъезд или выйдет из квартиры. За окном сверкнула молния и так громыхнуло, что старый подъезд задрожал, словно вот-вот развалится на куски. Вздрогнули перила, за которые держалась Елена. Завибрировали ступеньки, вся лестничная площадка.

Счастливый крик вырвался из ее груди, слился с дребезжанием стекла и металла. Они застыли, слушая гулкие небеса и стук своих сердец. Очередной раскат грома словно прокатился по его телу. Лявон почувствовал, что земля своими могучими мышцами слилась с ними, удовлетворяя свою вечную безграничную женскую страсть…

Они пришли в себя в подъезде заплеванного, замызганного старинного дома, нелепыми, смешными и такими счастливыми. Начали быстро приводить в порядок одежду.

На нижней площадке открылась дверь, за которой был какой-то офис, выглянула накрашеная, при полном марафете мадам, внимательно на них посмотрела и исчезла за стальной фирменной защитой. Елена засмеялась:

-- Она все видела через глазок и не выдержала, захотелось убедиться, не поверила своим глазам.

Опять подъезд осветило молнией и новый раскат грома сотряс дом. В небе еще долго грохотала, отдаляясь, гроза.

Писатель смеялся:

-- Не знаю, видела ли нас мадам, а вот Бог видел. Гром -- его смех. Видно, ему понравилось, ох и повеселили мы старого!

Елена покраснела и возразила:

-- Кто ты такой, чтобы Божью волю объяснять? Может, Всевышний не потому гремит? Может, Он на грех наш злится…

Писатель не успел ответить… как удар грома сотряс здание.

Удар протрезвил Елену. Она вспомнила о спектакле и сообщила:

-- В оперном театре – премьера «Фауста» Гете. Я достала у знакомых билеты. Пойдем?

-- Да! Я давно мечтал посмотреть этот спектакль.

Княжеский сон о любви

Компьютер вернул Князя из виртуальной жизни, где он писал роман про любовь Писателя, в психушку. Было поздно. Лявон засыпал, завидуя Писателю. Сумасшедшие качели, имя которым больная память, опять остановила неизвестная рука в том месте его жизни, где он должен был умереть.

Остановила смертельные качели рука не того крестьянина-спасителя, а незнакомки, с песчаных островов, миража и в то же время реальной, которая по воде, как по суше, по душе, как Господь, босиком… Поцелуй в пересохшие губы -- и рассыпанное витражное стекло вдруг собралось в оправу, в один яркий и точный рисунок.

И крестьянин в дядькованьи, и князь, и воин - в одном человеке. А значит, тот, кому надо жить, бороться с врагами, а не с болезнью в постели!

Он открыл глаза и не новое привидение увидел, а настоящий сельский дом, хозяина-спасителя у окна, а за столом -- ту, которая нежностью и лаской помогала вернуться ему к жизни. Глаза полны такой искренней любви! Где видел? И тут же молнией -- лицо любимой и крик. Он, счастливый, бросился к девушке, обнял, поцеловал, имя ее повторял, словно боялся забыть.

Девушка растерялась, только с болью в голосе шептала: «Успокойтесь, я не та, не ваша любимая! Вам нельзя волноваться, ложитесь в постель…» Ласкала его, как ребенка, успокаивала. Она видела, что воин бредит, но невольно ловила его губы своими, прижималась грудью, захлебываясь от счастья и глотая слезы от предчувствия приближающегося расставания.

И вот он уже на коне, а за плечами любящий взгляд - держит, тянет назад.

…Осела пыль на шляху, и осталась на нем молодая крестьянка с мольбой: «Боженька, помоги-и-и…», та единственная -- ни мать, ни сестра, ни жена, ни любимая, а все разом слитое -- влюбленная женщина. Только она может воспротивиться Смерти. Женщина, которая умирает каждый раз, когда погибает ее любовь, и оживает снова, когда любовь воскресает.

Топот коня, уносившего князя навсегда из этих мест, гнал ту любовь, как птенца, только еще встающего на крыло, а уже вынужденного, не имея достаточных опыта и сил, взлететь, чтобы затем камнем упасть на землю…

Душа разрывалась, но влекла Лявона в пугающее и одновременно притягивающее своей знаковой, роковой неведомостью место. Он понял, что там решится исход игры в «русскую рулетку». Там возможно будет вынесен приговор его любви.

Черт в подарок на день рождения

Лявона после сканированного разговора президента с главой Совбеза о магическом спектакле, тянуло прочитать «Фауста» Гете. Пришелец из прошлого с удовольствием читал про козни Мефистофеля в переводе Василя Сёмухи. Читал на родном языке словно сидел в отцовской библиотеке несколько веков назад. Сравнивал свои приключения с Фаустовыми и находил много общего. Начал читать заново и остановился в самом начале, где Фауст поднес ко рту чашу с отравой, и вдруг зазвучали голоса учеников, после чего Фауст отставил чашу. «Что еще за магические ученики?» – бормотал Лявон, листая объяснительные приложения. И вдруг наткнулся: «Апостолы!» Начал вчитываться в их слова, как неожиданно вошла медсестра - Редакторша:

-- Я два билета в оперу достала! На «Фауста»! Такая премьера! Все иностранцы ломанулись на спектакль. Дипломаты с семьями. Делегациями едут из-за границы. На счастье моя подружка билитершей работает…

-- Ты что с ума сошла? Я же – заключенный! Не имею права выходить…

Она приложила палец к его губам:

-- Это сюрприз. Подарок. У тебя завтра день рождения. И начальник разрешил тебе выход в город под мою ответственность. Вот и пойдем в театр.

-- А чем твоя ответственность?

-- Деньгами отвечаю. Под залог тебя он выпустит. А когда ты вернешься, залог все равно себе оставит.

Лявон, вначале рассердившийся на медсестру за то, что прервала его поиски кодов Радивилла, сейчас обрадовался:

-- Вот счастье привалило! Идем! Обязательно идем! Только чтобы твой начальник залог за меня вернул…

Арест дъявола

Накануне премьеры спектакля-оперы «Фауст» Гете президент собрал совещание силовиков и потребовал отчетов.

Совбез начал первым:

-- У нас полная готовность. Вся аппаратура скрытого наблюдения смонтирована. Можем наблюдать и прослушивать все помещения, включая закрытые кабинки в туалетах. Наша техника позволяет видеть истинные лица всех в театре под любым гримом или маской.

Затем доложил Министр Внутренних Дел:

-- Готовы арестовать любого в театре, вокруг и на подходах к нему в течении 30 секунд после приказа. Сотрудники натренированы произвести арест по-театральному, например, два друга обнимают с двух сторон третьего, который выпил. Все поют песни и шатаясь уходят за угол…

-- А если Легенда попытается пройти в театр? – сросил президент. – Сможете ее обнаружить и обезвредить?

-- Не знаю. На Легенду мы сотрудников никогда не тренировали.

Шеф КГБ был более пессимистичен:

-- На спектакль львиная доля билетов раскуплена националистами и иностранцами. Анализ прослушки показал, что их лидеры рассчитывают во время спектакля получить какое-то мистическое благославение на власть в Республике от древнего княжеского рода…

Накануне спектакля они проводят массовую демонстрацию против итогов референдума, где вы получили пожизненную власть.

-- Значит подобрались к раскрытию кода Радзивилла!? – вскричал президент. - Это же может быть начало революции… как

ее… его… Мефистофеля! Дьявольской революции… Что будем делать? Что скажешь культурный министр?

Министр культуры начал доклад:

-- Для меня несомненно, что в опере зашифрованы родовые коды Радзивиллов. И музыка – их неотъемлимая часть. Ведь могли же просто спектакль поставить. Ан нет Антоний Генрик Радивилл пишет музыку и вместе с Гете создает оперу! Зачем? Что за блажь? Неспроста писал. Ведь песни в опере поют и ангелы, и апостолы, и дъявол, и верующие женщины-мироносицы… А слова песен по мотивам фрагментов библии…

Президент прервал доклад:

-- А как с потомками Радзивиллов, которые просили визу на спектакль? Что решили?

-- Пока не дали. – Ответил Совбез. -- Хотя ситуация неоднозначная. Может быть для активации кода Радзивиллов кроме музыки нужен член их рода? А может этот член рода, как громоотвод, заберет активированный код? Вообщем пока не дали.

-- Ладно. Если решим дать, я самолет за потомком вышлю. Но я приказывал вам найти потомков Радзивилла, которые возможно живут в нашей Республике… Нашли?

-- Да. Их на спектакле будет, по-крайней мере, шесть человек: Князь Лявон – настоящий из 16 столетия, Этнограф по кличке «князь», который лишен чувства боли, Писатель его Читательница и Редакторша. А еще сын Редакторши в инвалидной коляске – компьютерный гений. Он вашу премию получил за создание компьютера «виртуальная война» для комнадного бункера. Князя мы для этого спектакля из нашей тюрьмы выпустили!

-- А что, этот Писатель-терорист еще жив?

-- В одном шаге до смерти… Его дни сочтены.

-- Мне приговор писал - магический роман «Куля для президента», а сам в могилу спускался… Отсюда мораль: «Не лей пулю другому, сам в нее попадешь!»

Раздались притворно-восторженные возгласы и аплодисменты.

-- Спасибо. -- Скромно кивнул президент.

-- А почему об этих князьях мы раньше ничего не слышали?

-- Все они по крови – княжеского рода. И все – незаконнорожденные. После того, как вы отдали приказ найти возможного киллера из Врат Времени Богов, мы начали поиск наследников княжеского рода по крови и ДНК. Вскрыли саркофаги в подвале их родового костела в Несвиже, взяли образцы. Кстати до нас это делали для Сталина… Так и вышли на них.

Президент помолчал, думая о своих наследниках. Потом начал рассуждать:

-- Мы все время искали коды Радзивилла, разгадывая расположения апостолов. Но сейчас получается, что могут быть еще и сочетания его наследников. И, возможно, каждому кодовому расположению апостолов должно соответствовать определенное расположение наследников рода Радзивилла? В Легенде это написано?

-- Да! -- Ответил Совбез. – И мы над этим все время работали. Следили как они менялись партнерами, да книжки друг про друга писали. А во время спектакля мы за каждым установим наблюдение и зарисуем схему их посадки.

-- И киллер среди них может быть?

-- Не исключено. Оружие в зал они не пронесут. Но современные методы ликвидации – разнообразны.

-- И что, Писателя теперь мы должны от смерти беречь и лечить, что бы не сорвать коды Радивилла?

-- Выходит так…

-- Вот дожили! Дурдом! Он льет мне «Кулю», а я его лечить за свой счет должен, да еще охранять… И киллера незаконнорожденного из рода Радзивиллов, что меня убить должен, тоже охранять! Это же форменное издевательство надо мной! Эта Легенда, что меня за дурня считает? Ладно посмотрим. А пока дослушаем культурного министра. Продолжай!

-- Мы передали музыку оперы, особенно части, где поют апостолы и ангелы, на анализ в шифровальные отделы военной контрразведки. И в Москву передали. Ответ получили. Но чтобы понять то, что там написано, надо быть профессором консерватории. Но про наличие в музыке повторяющихся кодов в заключении говорится однозначно.

Президент спросил:

-- Какие предлагаете планы?

Глава Совбеза доложил:

-- Есть три варианта действий:

1. Сорвать премьеру, закрыв театр по санитарно-пожарным соображениям. Можно заминировать театр и вывести всех из здания. После взрыва на «День независимости» люди нас поймут и не осудят;

2. Сорвать ключевые моменты спектакля (накануне арестовать главных актеров, за то, что ругались матом, завербовать ключевых музыкантов, чтобы сломать игру оркестра) что сорвет проявление кода Радзивилла у оппозиционных апостолов;

3. Ничего не трогать, а Вам лично пойти на премьеру. Может проявившийся код будет Богом предназначен только Вам?!

-- Но для этого надо привести моих апостолов и клонированных и радзивиловских - из золота… Мои апостолы должны быть магичнее чем оппозиционые?!

-- Я в этом не сомневаюсь.

-- А можно ли потребовать, чтобы оперу поставили без музыки и песен? – спросил президент. - Пусть, например, слова не поют, а только рот открывают. А в зале запустим фонограмму совсем других певцов. А запись песен стоящих на сцене актеров голосов мы возьмем с репетиции и во время спектакля наденем наушники на головы апостолов из золота и клонированных тварей и запустим звук с магнитофона

-- Нам все можно… Но весь мир после этого будет по меньшей мере удивлен.

-- На смех подымут?

-- Они – враги наши – все могут. И на смех и опозорить…

-- Готовьте все три варианта, -- приказал президент. -- А там ближе к спектаклю решим.

-- Кстати, если я приду на спектакль, какова вероятность покушения на меня?

-- Сложно сказать. – ответил начальник службы охраны. - Во время спектакля – никакой. А вот после спектакля может быть большая. Некоторые впечатлительные националисты, возбужденные оперой, могут потерять самообладание и…

-- Значит мне прийти в зал замаскированным?

-- Наверно, так лучше. И в зале должно быть много наших людей.

-- И как их там разместить?

-- Есть несколько вариантов. Можно заранее усадить в зале курсантов Высшей школы КГБ и милиции, как мы это делаем во время судов над оппозиционерами, выдав конечно им в руки билеты. А по телевидению накануне сообщить, что спекулянты продали фальшивые билеты… Но тогда скандал может возникнуть грандиозный вплоть до того, что актеры откажутся играть и спектакль сорвется.

А можно не трогать основные места, но курсантов разместить во всех проходах: пусть стоят или сидят на полу. Это все поймут и легко сами себе объяснят ажиотажем вокруг спектакля.

-- Так и сделаем! - Решил президент. А чтобы подстраховаться, надо нам в театр и после спектакля рядом с главным актером прибыть и убыть…

На следующий день Лявон с утра с изумлением прочитал в газете:

«Заслуженный артист Республики Беларусь, солист оперного театра В.И.Скоробогатов... во время проведения демонстрации вместе с Корженевской Г.Б. и Невдохом У. на троллейбусе возвращался из костела св.Симеона и Алены и в связи с остановкой троллейбусного движения случайно оказался между кордонами милиции около главпочтампта. Говорили по-белорусски. После разблокировки кордона был остановлен четырьмя людьми в штатском. Ими были затребованы документы, Скоробогатову заломили руку и запихнули в УАЗик. В советском РОВД составлен протокол, где записана, что Скоробогатов «нецензурно выражался в отношении к президенту, агитировал толпу к непослушанию». В качестве объяснения оперному певцу пришлось написать, что уже 30 лет «не выражается» и вообще на улицах громко не разговаривает, так как бережет голос».

Это сообщение выставили все интернерт сайты. Полетели слухи, что спектакль отменят. И тогда по президентскому телевидению вынуждены были сделать многократное сообщение о том, что спектакль состоится при любой погоде будет сыгран основными составом. А исполнителя главной роли накануне спектакля взяли под охрану в связи с тем, что спецслужбы раскрыли заговор террористов, планировавших похитить главного актера дабы сорвать спектакль.

Коды Мефистофеля

Писатель и Елена подходили к отреставрированному театру оперы и балета. Все было непривычным. Главное, что бросилось в глаза Редакторше, их не встречал на привычном месте памятник Максиму Богдановичу. Зато вокруг всего сквера, где находилось здание театра, стояли новенькие автомобили-фургоны, выкрашенные в темно-зеленый цвет – тюрьмы на колесах. Они резко контрастировали с празднично сверкающим мрамором бордюров. Тюрьмы на колесах не удивили их, ибо их они видели уже несколько десятков лет во время массовых акций во дворах, прилегающих к месту сбора участников и по ходу демонстрации. Но такого количества и в таком расположении их видеть не доводилось.

Писателю с его необычным воображением тюрьмы на колесах виделись гигантской змеей, сжавшей парк и готовой сжиматься дальше к театру.

-- В них можно всех зрителей усадить... - заметил писатель.

-- Вместе с актерами и прохожими – уточнила Алена.

По аллеям, выложенным новой бетонной плиткой, прохаживались коротко стриженные молодые люди и пристально вглядывались в лица идущих в театр, а так же в кусты, урны для мусора и траву.

При входах в парк, окружавших оперный театр, стояли рамки металлоискателей, и каждого проходящего проверяли на наличие металлических предметов, прощупывали под мышками и пахами портативными металлоискателями.

То же самое проделывали на крыльце театра перед входом.

Вдруг шум на улицах начал стихать и вскоре стало так тихо, что слышалось карканье ворон в парке. По пустым улицам промчались милицейские машины, затем гаишные и вскоре на окружающих театральный парк улицах виднелись только гаишники, одетые в парадную форму.

Тишину сломало громкое механическое кряканье. Пролетела кавалькада машин с разноцветными мигалками, промчалась по улице вокруг театра и подъехала к зданию с его тыла. От них отделился обычный милицейский «козлик» и подъехал ко главному входу. Слышались реплики:

-- Видно президент приехал! Решил показать, что - близок к народу.

-- Ну, ты скажешь! Президент на козле… Он с козлами давно расстался, после бригадирства с совхозе.

Президент зашел в театр с черного входа. А из «козла» вышел высокий широколицый человек, с улыбкой до ушей и держал перед собой две руки вместе. Из козла выскочили милиционеры, один из них открыл наручники и вышедший поднял высоко руки, приветствуя идущих к театру. По ступеням к нему с радостными возгласами сбегала группа людей и слышалось: «Теперь спектакль не сорвется! Главный актер приехал. Будем играть». Люди обступили актера, стали обниматься с ним, а женщины и целоваться с приехавшим и теперь в толпе послышлось: «Певец! Скоробагатов! Его вчера арестовали и вот… выпустили… Может только сыграть спектакль?!» Офицер милиции отдал честь актеру и сказал:

-- Удачи Вам! От всей души желаю!

-- Заходи! – ответил певец. – Посмотри, послушай.

-- Не могу. Служба.

Певец в окружении поклонников быстро пошел вверх по ступеням ко входу в театр. А Писатель с Аленой решили немного погулять, время еще было.

Князя и Редакторшу на подходе к оперному театру обогнали с десяток огромных армейские машины с закрытым брезентом кузовом.

Сзади на обогнавшись их армейских машинах сквозь незашпиленный брезент было видно, что в кузовах сидят солдаты с оружием. Машины подъезжали к зданию театра, разворачивались и подруливали задними бортами к дверям служебных входов.

-- Наверно, везут солдат смотреть спектакль. – Вслух предположил Лявон.

-- Или мы будем смотреть спектакль под усиленной охраной…

Ответила Редакторша.

Солдаты выпрыгивали и строились в две шеренги, спиной внутрь, взяв на изготовку автоматы и нацелив их на возможных нападающих.

-- Что-то непонятное…

-- Кого-то они привезли…

-- Да что-то очень ценное…

Обменялись репликами Лявон и его спутница Редакторша.

Затем из кузовов солдаты достали длинные ящики, завернутые в маскировочные сети, и с трудом понесли их по живым автоматным коридорам в здание. Несли так, как несут гробы с покойниками

Князь и Редакторша пошли в театр. На входе через рамку метолискателя, проверили даже букеты цветов.

Писатель с Еленой продолжали гулять по парку. Писатель предчувствовал что-то важное, как и многие, пришедшие на спектакль. Улицы, обычно заполненные движущимися машинами, продолжали оставаться абсолютно пустыми и коротко стриженные мальчики с воткнутыми в одно ухо наушником стали всем вежливо предлагать: «Проходите, пожалуйста, не толпитесь, скоро спектакль начнется…»

В фойе театра толпились зрители. Многие были знакомы. Слышались приветственные реплики. Писатель увидел Редакторшу и она заметила его. Они кивнули друг другу и их спутники обратили внимание на их приветствия. Писатель сразу понял, кого держит под руку его бывшая возлюбленная. Елена спросила:

-- Кто они?

-- Он - Князь, настоящий. Она – Редактор.

-- Прекрасная пара! – изумилась Елена.

Князь спросил спутницу:

-- Что за люди?

-- Он – Писатель. Написал книгу про Князя и президента.

-- А она - моя соседка. Первая читательница его книги и почитательница таланта Писателя.

Перед тем как зайти в зал Редакторша пошла в туалет. И нос к носу столкнулась с Этнографом по кличке «князь».

-- Ты же собирался уехать работать за границу! – Изумилась она.

-- Не выпустили. Оказывается за то, что я был в чернобыльской зоне, когда мы нашли книгу с Легендой и Крест, я стал невыездным, как обладатель государственных секретов.

-- Так почему не звонил?

-- Почувствовал, что у тебя в душе что-то сломалось в отношении ко мне и не захотел быть навязчивым. Пошел на курсы иностранных языков. Выучил польский, английский. Изучил программирование и понемногу пишу рассказы…

-- Боже! И ты писатель! Рок какой-то…

-- Действительно рок. Я несколько раз побывал на том свете – в реанимациях возвращали к жизни. Как буд-то смерть в меня влюбилась и вызывала на свидания.

-- Ну, удачи тебе. Еще встретимся и она заспешила в туалет.

Сидя в кресле Лявон читал и перечитывал либретто. Писатель то и дело заглядывал в рукопись романа. Пары сидели в разных концах зала и не видели друг друга.

В это время президент со свитой поднялись в кабинет директора театра. После нескольких дежурных слов директора попросили оставить кабинет и президент приказал подчиненным:

-- Доложите ситуацию.

-- Министр МВД начал первый:

Здание сутки проверяли на мины несколько раз и собаками, и крысами, и миноискателями. Все чисто. Пронести взрывное устройство никто не мог. На подходах к театру все напичкано нашими людьми с портативными детекторами на взрывчатку. Не пискнуло. Кроме этого мы проверили театральный реквизит и изъяли все муляжи стрелкового оружия, бомб, снарядов и гранат.

-- А наши фигуры на месте? – спросил президент.

Отвечал Совбез:

-- Да. Все статуи апостолов расположены за сценой, замаскированы, охраняются и за ними установлено видеонаблюдение.

Кроме этого все актеры, все билетеры и работники театра, а так же все члены их семей повторно сдали отпечатки пальцев. Проверили их сотовые телефоны и распечатки звноков в ночь взрыва на День независимости. Никто из них не был в ту ночь на празднике.

Помощники Совбеза установили на столе телевизор. На нем были видны неподвижно стоящие в ряд фигуры в рост человека, укутанные с головой пятнистыми маскировочными халатами. Они стояли внутри двух шеренг солдат с автоматами на изготовку.

Совбез нажал кнопку на пульте и на экране возник весь зал. Камеры периодически выделяли крупным планом лица сидящих и их руки. Вдоль стен и в проходе стояли и сидели молодые люди с короткими стрижками.

Не успел Собез начать доклад, как ему поступило срочное сообщение, а он в свою очередь доложил президенту:

-- Только что в аэропорту приземлились самолеты из США и Брюсселя. В театр прямо от самолетов направляются послы США, несколько послов стран Евросоюза, высшие чиновники аппарата Европарламента и его депутаты. Просят задержать спектакль до их приезда. Вот уже зрителям объявляют о приезде высоких гостей.

-- Прослышали о кодах Радзивилла? – язвительно прохрипел Хозяин. -- Захотелось несменяемой власти и денег? Демократы чертовы…

Так что будем делать? Силы кодов на всех хватит?

-- Может и хватит – ответил Совбез. – Да только в зал просочились отморозки из Молодого фронта. Они пронесли растяжки со словами против Вас. Когда в зал войдут европейские политики, они выбегут на сцену и раскроют лозунги. И зале раскроют. Там и «в отставку» и «убийца в зале» и «президент – оборотень».

-- Как они их пронесли? Вокруг тела обкрутили, как когда-то знамя. Детекторы на материал не реагируют. Да и не будем же мы массовые аресты в театре и на подходах делать.

-- А почему нет?!

-- Мы знали, что актеры в таком случае откажутся играть и петь.

-- Так что же делать? Послов же арестовать мы пока не можем… не успели закон принять…

Давайте тогда план Б. На коды Князя Радзивилла включим коды Президента. Готовы?

-- Так точно! – Хором рявкнули министры-силовики.

Из кабинета вышли все кроме Совбеза, в него ввели личную гримерщу и вскоре лик президента не узнала бы и мать родная. Его гримировали под директора театра. Пока она работала Совбез рассказывал про спектакль?

-- Главный герой Фауст хочет покончить жизнь самоубийством. В этот момент поют хоры ангелов, женщин мироносцев и апостолов. Является дъявол и предлагает Фаусту сделку: помощь в поиске

прекрасного мгновения. Остановку этого счастливого мгновения. За это врач Фауст должен будет служить дъяволу на том свете. Тот соглашается. И с этого момента начинаются его приключения.

-- А женский вопрос там есть?

-- Да и очень сложный. Дьявол всеми процессами управляет. Любовница врача очень захотела отдаться ему. Но мать следила за ее целомудренностью. И тогда дъявол дал врачу под видом сонных капель - яд. Фауст передал капли Гретхен, а та - матери, чтобы уснула на ночь. И мать уснула навечно. Фауст и Гретхен беспрепятственно предались любовным утехам и вскоре родился ребенок. Она его утопила. После чего сошла с ума и ее посадили в тюрьму… Врач попросил дъявола освободить любимую, но тот отказался ибо Гретхен была осуждена судом от имени Бога… Когда Фауст предложил Гретхен освобождение, она хоть и была сумасшедшей, отказалась, почувствовав своей чистой душой присутствие дъявола.

-- Ничего в нашем проекте мы его возьмем под жесточайший контроль! – Не выдержал властитель. - Он хвостом вертеть будет в ту сторону, куда прикажем. А если не захочет, так отсечем и хвост и роги! Да за решетку посадим! А если не утихомирится, так исчезнет навечно…

Так нашел врач смысл жизни, счастливый момент?

-- Он искал его в любви, политике, работе.

-- Это правильно, по нашему: *“У нас прекрасная страна, просто бездельников много. Я и к себе это отношу, и ко всем нам. Как только что-то не так, кто-то виноват, но не мы. Работать надо, работать до посинения, тогда будем жить хорошо”.* И нашел он в труде свое счастье?

-- Почти. Когда стал совсем старым и слепым был счастлив, слыша как копают землю. Ему казалось, что идет грандиозная стройка.

-- И что они строили? Нет постой. Дай сам угадаю. Небось новый квартал в центре города?

-- Нет. Это по приказу дъявола врачу копали могилу…

-- Ну, вот. Вроде, как и спектакль посмотрел.

По приказу начальника двойник президента зашел в кабинет. Затем двойник президента и сам президент, загримированный под директора театра, вошли в директорскую ложу в сопровождении Совбеза. Двойник президента приветственно склонил голову и в зале раздались аплодисменты. Затем двойник вышел и зал демонстративно покинуло несколько десятков коротко стриженых охранников. «Президент уехал… шепотом пролетело по зала. Западные политики приехали». Президент остался в ложе директора и его обличье, а

самого директора театра отвезли под охраной в тюрьму до конца спектакля. Когда он попытался протестовать, ему дали успокоительное – показали папку с компроматом на директора.

Пожалуй, только один человек в зале не обращал никакого внимания на эту околовластную суету. Алена внимательно рассматривала орнаменты на занавесе, что-то шептала себе и наконец сообщила писателю: «Кто-то закодировал в орнаментах с левой стороны занавеса богов: Перуна, Ярилу, Даждьбога, Хапуна... а с правой всех ведзьмаков от лесовика до Кумельгана. Занавес раздвинулся и она огорченно вздохнула. Алена оказалась единственной, кто сильно расстроился от того, что занавес раздвинулся. Ибо орнаменты скрылись.

Спектакль начался. Все прекратили вертеть головами, пытаясь увидеть президента.

На сцене появился Фауст с чашой в руке. Он покаялся перед зрителями в том, что в поисках философского камня вместо излечения убил многих пациентов. Почитал Библию, попрощался с близкими и поднес чашу с ядом ко рту.

Запели ангелы. Их хор пел песню по мотивам Евангелия от Матвея. Такие песни поют в костелах в последний день перед рождеством Христовым.

Фауст отставил чашу и задумался.

Ангелы продолжали петь. После трех первых куплетов на сцену с боков полилась вода. Многие зрители подумали, что вода – это новая сценография. Когда вся сцена оказалась залита водой, которая стекала к переднему краю сцены и падала водопадом в оркестровую яму, некоторые зрители начали аплодировать. И сверху на сцену начала капать вода, буд-то пошел дождь. Капли становились крупнее, гуще и вскоре на сцену обрушился ливень. По залу пролетел шепоток: «Библейский потоп!» Однако певцы замолчали, а оркестранты убежали из ямы.

Вышла ведущая и объявила перерыв.

Все вышли в фойе, многие на улицу, обсуждая оригинальную трактовку дъявольских козней. Сантехники в офицерских погонах тем временем в бешенном темпе ликвидировали аварию.

Послов стран Евросоюза и США окружили люди и начались импровизированные прессконференции. Минут через десять зазвонили театральные звонки и зрители потянулись в зал.

На сцене выстроился хор ангелов и женщин мироносцев. Фауст с чашей яда в руке прислушивался к их пению, славящему рождение Христа. Они начали петь песню по мотивам Евангелия от Луки.

После трех куплетов из-за сцены потянуло дымком. Вскоре сквозь занавес показались огненные сполохи. По залу пролетел шепоток: «Это ад! Сверхоригинальная сценография...» Но через мгновения по проходам за сцену побежали бойцы МЧС с огнетушителями. По рядам полетели реплики «пожар!».

И снова ведущая мило улыбаясь объявила перерыв. Спектакль становился чрезмерно постмодернистским, что восхищало европейцев и они сеяли вокруг себя театральный оптимизм.

Вскоре театральные звонки пригласили зрителей в зал.

Хор апостолов и третий хор ангелов запели текст согласно Иоанну. Фауст отставил чашу с ядом, приняв решение жить. В этот момент хор певцов-актеров, исполнявших роль апостолов, рухнул под сцену вместе с ангелами. По залу полетели противоречивые высказывания: «Христос посла учеников в ад для разборок с дъяволом!» - шептали одни. «Они все – падшие ангелы!» - шептали другие. Но у Гете этого нет. Неужели так Сёмуха перевел Гёте на белорусский?!»

И действительно, как бы подтверждая эту версию на сцену вышел Мефистофель и его двойник. Наступила тишина. Скоробогатов в одеяниях Мефистофеля приготовился петь, расставил руки, но музыканты молчали. Скоробогатов скосил глаза вниз в оркестровую яму, а там никого! Четыре трамбониста, должны были играть мелодию для песни Мефистофеля. Но все они в этот момент спокойно курили на улице. Рядом с ними стоял человек в штатском с наушником в ухе, провод от которого, закрученный в спираль, уходил по рубашку. Скоробогатов запел без тромбонистов вместе с напарником. Его голос чаровал и получалось гораздо лучше, чем с музыкантами. Главный режиссер театра выбежал на улицу к курящим тромбонистам, яростно махая руками. Он раскрыл рот, чтобы сказать им все что думает и чувствует, но человек с наушником пристально посмотрел на него, как гадюка, немигающим взглядом, и режисер обмяк. Затем наушник кивком головы отдал приказ музыкантам, и они дружно бросили, затоптали окурки, направившись в здание.

Дальше спектакль пошел без приключений.

После спектакля к Редакторше подлетела подруга:

-- Как здорово получилось! Гениальный спектакль! Идемте на банкет!

-- Неудобно как-то... возразил Князь Лявон. Мы же не приглашены...

-- Все удобно. – успокоила подруга. -- Меня и Вас пригласили. Вон исполнитель главной роли Скоробогатов он Лявона каким-то образом выделил и попросил меня привести Вас, познакомить…

В это же время Писатель направлялся с Еленой к литературному переводчику Сёмухе. Они давно дружили. Много раз встречались. Не одну чарку кульнули и, главное, когда Писатель писал роман, Сёмуха помогал ему редактировать книгу.

Все быстро раззнакомились. Лявон крепко пожал обоим руки, а затем спросил:

-- Скажите, пожалуйста, а что за люди пели перед тем, как Фауст хотел выпить чашу с ядом?

Сёмуха пошутил:

-- Певец устал да и его голос не для банальных рассказов. Поэтому я отвечу на все ваши вопросы. Пели три хора: ученики – апостолы, женщины-мироносицы и ангелы. Все они попеременно со священником поют.

-- Тескты арий апостолов писал Гете?

-- Сейчас тяжело сказать, ибо над оперой он вместе с Радзивиллом работал… Они дружили и доверяли друг другу.

Лявон размышлял вслух:

-- Смотрите: После арий апостолов, женщин мироносиц и ангелов Фауст передумывает пить яд, и вместо смерти следует встреча с Мефистофелем. Фауст идет на сделку с дъяволом: черт служит ему в этом мире, а на том свете Фауст обещает служить ему… В этом мире дъявол служит Фаусту, чтобы тот нашел самое счастливое мгновение… Так может быть в песнях апостолов или хоров содержатся коды? Например код на долгую жизнь!? Ведь Фауст передумывает пить яд, после их пения. Правда после пения апостолов является дъявол. Так может быть и у Радзивилла были не только фигуры апостолов из золота. Но и дъявола?

-- Подождите,– задумчиво сказал Сёмуха. -- Адразу шмат вопросов, да каких-то странных… Что такое «Коды Радивилла»?

-- Есть легенда про то, что те серебряные апостолы, покрытые золотом, которых Радивил возил повсюду с собой, имели чудодейственные свойства. Одни говорят, что в зависимости от их расположения можно было получить несменяемую власть, огромные деньги, божественную любовь, а еще и вечную жизнь. Другие утверждают, что коды не в том, как поставить между собой фигуры, а в том, куда их везли на хранение. Скажем Петра - в Несвиж, Иоанна в Мир… Да еще апостолов могли хранить одного в костеле,

другого в Синагоге, третьего в православной церкве… И от этого зависел код, дающий все земные блага и известный только Радивилу.

И вот я, слушая оперу, вдруг подумал, что родовой код Радзивилла мог зашифровать в оперу Антоний Генрик Радзивилл, чтобы передать его потомкам…

Все изумленно смотрели на Лявона. У Семухи даже глаза загорелись:

-- Не знаю, что ответить. Но какая-то мистическая тайна в этом есть. Посмотрите… в опере Мефистофель предстает в разных обличьях: Читающего текст, нищего, крестьянина, солдата, голоса из-за алтаря…Он представляется и царем мышей да крыс, и тенью поющего серенаду для Гретхен. Мефистофель однажды возникает даже в голосе Гретхен! То есть он живет в ее душе.

Может он в опере воплощен в образе апостола Матфия? После распятия Христа, оставшиеся апостолы приняли в свои ряды Матфия. О нем ничего нигде не говорится и не пишется. Матфий – самый таинственный апостол. И возникает вопрос: «Почему до распятия Христа Матфий не был допущен Христом в ближний круг?» Ведь даже Иуда, про намерения которого знал Сын Божий, был к нему допущен. Дъявол, воплотившийся в Матфия, как и в Гретхен как раз и может петь в хоре учеников-апостолов.

Теперь изумился Лявон:

-- Вы хотите сказать, что Матфий – дьявол? Мефистофель, притворившийся последователем Христа?

-- Не знаю. Но одна греховность здесь явно видна. Посмотрите, что поют апостолы, следуют текста Нового завета: *«Горько нам слезы лить на земле, мы остаемся тут в печали…»* Это же грех уныния! Один из самых больших грехов! Христос воскрес и вознесся, а они не только не рады этому, а стонут… И еще они поют: *«Боже, стремимся мы к тебе!»* Это еще один грех. Апостолы должны нести весть о воскресении Христа, сеять веру в него, а они хотят сбежать…

-- А откуда эти слова?, -- спросил Лявон. -- Их придумал Гете или…

-- Или! Слушайте внимательно… Ангелы поют слова согласно Евангелия от Матвея строфы 27-28, Женщины и второй хор ангелов поют согласно тексту от Луки 24 и, наконец, хор апостолов и третий хор ангелов поют текст согласно Иоанну 19-20.

-- Так может в этой последовательности апостолов и есть код Радивилла? – изумился Лявон.

В разговор вмешался усталый Певец:

-- Вряд ли все так просто: поставить рядом статуи Матвея, Луки и Иоанна и получить власть, деньги, любовь и вечную жизнь…

Наверно еще при этом хоры должны точно согласно нотам исполнятть песни…

Лявон подхватил мысль певца:

-- Выходит Радзивилл Пане Каханку не только расставлял статуи согласно коду, но и при этом в его театре актеры и певцы исполняли эти мелодии. Только они были не частью оперы, а просто хорами…

И Сёмуха добавил:

-- А вы не подумали, что сегодня в опере совершалось некое магическое действо и ты, Скоробогатов, своим голосом участвовал в раскрытии древних кодов, приводил их в действие… Смотрите, не случайно власти не выделили денег на одежды для хора апостолов и вместо трех хоров ангелов, хора женщин-мироносиц и хора апостолов их исполняет только один хор. А фигуры апостолов стоят где-нибудь за сценой?

-- Не думаю. -- Ответил певец. – На днях к нам приходил министр культуры и спрашивал, что если во время оперы, исполнения песен хорами на сцене будут стоять статуи апостолов? Мы отвергли предложение. Тогда он спросил, а сколько надо костюмов для участников хоров и денег на них. Мы начали считать, а когда дошли до апостолов возник спор. Мы утверждали, что надо одеть двенадцать апостолов, а министр настаивал на цифре 13…

-- Чертовой дюжине! – воскликнул Сёмуха. – Вместе с добровольно повесившимся Иудой и можаритарно избранным Матфием их была чертова дюжина! И заметьте, что не только министр благоволит черту, но и командующий православными Филарет стимулирует дъявола. Он после первого спектакля вручил Скоробогатову – за исполнение роли Мефистофеля премию года да Духовное возрождение!

Лявон разволновался:

-- Неужели и правда власти и православная церквовь заключили союз с чертом хотят включить действие кодов Радзивилла на вашем спектакле? А может быть в опере «Фауст» зашифрован только один код – «На счастливое мгновение»? И он принадлежит не Радзивиллу «Пане каханку», а его наследнику Антонию Радзивиллу и Гете?

-- Запросто может быть… -- сказал Сёмуха. Ведь они убедились в бессмертии счастливых моментов, которые приносят произведения Гете и Антония Генрика Радзивилла. По крайней мере в мировой культуре они себя обессмертили…

-- И заметьте – добавил певец, -- После встречи с Радзивиллом Гёте написал себе в дневник: «Визит князя пробудил надежду на то, что эта гениальная порывистая композиция будет показана на сцене. Князь - последний трубадур эпохи». Причем Гёте выступил в качестве оперного либреттиста единственный раз в жизни. Ни до, ни после он никому не писал либретто! Мистика…

Когда собеседники вышли из театра, то увидели, что из боковых дверей солдаты выносят какие-то тяжелые продолговатые ящики. Проходили сквозь коридор автоматчиков и грузят. Один предмет несли сразу нескольку человек. Несли их так как несут гробы с покойниками. Их поднесли к задним бортам и остановились. Офицер крикнул: «Загруж-ай!» и солдаты, кряхтя, стали аккуратно укладывать их в грузовики. Сразу у нескольких приоткрылись покрывала и в отсветах луны блеснули ноги!

-- Неужели трупы?! – Ахнул Сёмуха.

-- Может апостолов грузят! -- Воскликнул Лявон.

Грузовики взревели и проехали мимо них, обдавая дымом, а они молча шли, сдерживая дыхание, чтобы не глотать смрад. Певец сказал:

-- Видно и правда мы сегодня исполняли коды и пробуждали магические силы…

-- Только для кого? – задумчиво сказал Лявон. – Я точно знаю, что не для президента… Его то мысли я читаю…

-- Ну значит для дъявола! – Шутливо сказал Сёмуха.

В разговор вступила женщина, которая до этого молча слушала. Певец представил:

-- Анна Борисовна Корженевская, она у нас автор редакции.

-- Вы знаете, когда мы начали готовить клавир «Фауста» к изданию случилось следующее. У меня дома уже несколько лет стоит портрет папы Иоанна Павла второго - обычная такая картонка. Сажусь напротив, раскрываю партитуру «Фауста» и в это время с грохотом (!) падает этот портрет. И еще: Сережа Махов делал нам макет книги. Сидим, занимаемся макетом, закончили квартет, конец второго действия - всё нормально. Переворачиваем страницу на компьютере. А следующий фрагмент - ария Гретхен. И в нем Мефистофеля нет, разве что… в ее голосе. И в этот момент во всем квартале вырубается свет.

Рассказ продолжил певец:

-- Я в издательстве «Мастацкая літаратура” узнал, какие нынче гонорарные расценки существуют на перевод, чтобы оплатить труд Сёмухи. Они там смотрели какие-то бухгалтерские справочники, я

принес все данные в бухгалтерию. Когда Василь Сергеевич пришел получать этот гонорар, в ведомости стояла сумма… 666 тысяч.

-- Вас все это не пугает?

-- Теперь уже нет.

Вдруг сзади раздался грохот множества кованых ботинок об асфальт. Все оглянулись. К ним з двух сторон здания театра бежали десятки людей в черной одежде и черных масках с прорезями для глаз. У некоторых в руках поблескивали пистолеты и короткоствольные автоматы.

-- Словно черти из преисподней! – с дрожью в голосе пошутил Сёмуха.

А люди в черном вклинились с двух сторон певца Скоробогатова, скрутили ему руки назад так, что он лбом ударился о свои колени. На его руках защелкнули наручники. С визгом подлетела милицейская машина. Офицер милиции укорящим тоном сказал согнутому певцу: «Как вам не стыдно! Товарищ Заслуженный артист Республики! Мы же договорились перед спектаклем, что сразу по окончании вы выходите на крыльцо, в место, куда мы вас привезли. Вам же еще досиживать целый час – 60 минут надо! А вы в бега направились…»

Певца втолкнули в козла. Машина с натужно ревя старым двигателем подъехала к служебному входу в театр, где стоял президентский членовоз. Из здания кто-то вышел, закрываемый охранниками так, что не было видно кто идет и в сопровождении машин охраны членовоз с президентом и «козел» с певцом умчались в сторону резиденции президента.

Певца привезли к дверям подъезда его дома и отпустили. Важный милицейский чин с большими звездами на погонах напутственно сказал:

-- Беру грех на душу. Дарю Вам этот час. Отдыхайте.

Инъекция правды для дъявола

Президент начал совещание посвященное кодовому спектаклю с вопроса:

-- Что это было?

Заместитель главы администрации президента рассыпался в комплиментах:

-- Вы очень мужественно вели себя во время спектакля! Ни один мускул не дрогнул!

«Не дрогнул, потому что на лице был пуд грима», - подумал про себя президент, а вслух сказал:

-- Объясните мне, как могли лопнуть трубы водопровода, если мы только что сделали капитальный ремонт театра?

Совбез ответил:

-- Новые трубы пропили сантехники, а вместо них поставили бэушные. Но они не должны были лопнуть. Тут или терористы постарались, или голос певца настолько мощный, что трубы срезонировали и лопнули.

-- Голос певца – это особая тема разговора. – сказал президент. – Вы установили связь этого Скоробогатова с тем младенцем, который своим голосом нам чуть песенную революцию не устроил?

-- Пока нет – ответил Совбез. Но просто убежден, что певец младенца отец.

-- Ну так следите за ним день и ночь! Не сможет он жить без контактов с сыном! По себе знаю… Так и на младенца того выйдем.

Кстати…- президент посмотрел на главного идеолога – не мог этот Скоробогатов во время пения превращаться в Мефистофеля? Ну хотя бы на мгновения?

-- Может и мог. – ответил идеолог. - Ведь все талантливые актеры на сцене перевоплощаются. Именно поэтому мы уничтожили спектакль Витовт, что шел в театре Янки Купалы. А то они возле президентского дворца регулярно перевоплощались в Витовта и Ягайлу, а если бы не вышил из образов, так могли бы и на президентский дворец напасть со своими актерами.

-- Значит этот Скоробогатов мог жить на сцене как Мефистофель и действовать соответственно. И мог трубы порвать и огонь зажечь... Значит он мог и коды Радзивилла знать! Ведь Бог и дъявол все знают… И во время спектакля певец, превратившись в дъявола, мог помешать нам вопроизвести в точности ритуал открытия кодов Радзивилла!

А не мог во время спектакля сам дъявол проникнуть в души актера и сорвать наши планы?

Вопрос безответно повис в воздухе. Еще ни разу президент не проводил совещание на тему козней дъявола и подчиненные не знали что говорить, чтобы не злить хозяина. А президент продолжал:

-- Надо допросить этого певца Скоробогатова, поговорить с ним сначала вежливо. Он, сойдя со сцены, мог про коды забыть и про все остальные дъявольские мысли, кроме своей роли. Так вот сделайте ему инъекции правды и распросите. И еще… фамилия у певца –

Скоробогатов. Может он по наследству кодом на богатства владеет? И это выясните.

А теперь обсудим разговор наследников Радзивилла после спектакля и до него. Пусть войдут министр культуры и Филарет. Они вошли и президент в который раз просмотрел протоколы стенограмм подслушанных разговоров Алены с Писателем, Князя Лявона с Редакторшей, а так же их беседу с певцом и Василем Сёмухам и вслух прочитал стенограмму:

«... не случайно власти не выделили денег на одежды для хора апостолов и вместо трех хоров ангелов, хора женщин-мироносиц и хора апостолов их исполняет только один хор. ...На днях к нам приходил министр культуры и спрашивал... а сколько надо костюмов для участников хоров и денег на них. Мы начали считать, а когда дошли до апостолов возник спор. Мы утверждали, что надо одеть двенадцать апостолов, а министр настаивал на цифре 13...

-- Чертовой дюжине! – воскликнул Сёмуха. – Вместе с добровольно повесившимся Иудой и можаритарно избранным Матфием их была чертова дюжина! И заметьте, что не только министр благоволит черту, но и командующий православными Филарет стимулирует дъявола. Он после первого спектакля вручил Скоробогатову – за исполнение роли Мефистофеля премию года да Духовное возрождение!»

Прочитав, президент внимательно посмотрел на министра культуры и спросил:

-- Почему вы не выделили денег на одежды для хоров?

-- Так нам же план по экономии средств из правительства спустили! И Госконтроль за невыполнение плана с работы снимает...

-- Значит вот какая картина... Мы ищем коды Радзивилла, чтобы получить большие деньги, и под видом экономии срываем спектакль, где эти коды должны были найти! Это же классическое вредительство!

Приказываю Совбезу, шефу КГБ и моей охране разобраться в том, что произошло и доложить. Виновые должны быть наказаны... Мы должны разгадать коды Радзивилла!

Князья под контролем

На следующий день всех кровных Радивиллов вызвали в отделения милиции по месту жительства. Даже сына редакторши заставили привезти в коляске. Всем сказали одно и то же: «С этого дня вы будете находиться под надзором милиции. Каждый вечер

должны быть дома и ждать проверки участковым милиционером. При отъезде в другой город сообщать в свое отделение милиции, а по месту прибытия немедленно становиться на учет в местное отделение милиции».

Редакторша спросила:

-- Чем это вызвано? Мы что с сыном преступники?

-- Нет. Насколько нам объяснили вы и вам подобные являетесь кровными родственниками известного древнего Князя. Он же завещал огромное состояние тому из вас, кто убъет президента. Но теракт должен произойти в особое время и в особом месте. То ли в воротах, то ли в подворотне. И вроде бы там появится еще Бог. Но для совершения убийства вы должны отправиться куда-то очень далеко. Вот мы и должны следить за каждым вашим шагом. Да и не только мы следить будем.

А кроме этого кто-то из вас владеет каким секретным кодом, даже несколькими, но открыться он может тогда, когда вы все соберетесь вместе, как было в оперном театре. Если кто-то из вас погибнет, то код не откроется и его секрет пропадет. А президенту очень-очень нужен код вашего рода. Поэтому мы вас должны еще и охранять, да и не только мы.

Вообщем, теперь многие будут следить за тем, чтобы вы не убили президента и вас никто не тронул. Получается, что вы все потенциальные киллеры и жертвы одновременно!

Ошеломленные таким сообщением родственники Радзивилла прибыли домой и только Писатель был необычно весел.

Ротация сумашедших!

Лявон с утра читал интервью певца Скоробогатова в газете «Комсомольская правда в Белоруссии». Оно было напечатано очень давно, но пытаясь понять, что же случилось во время спектакля внимательно изучал текст:

«Фауст» и мистика

«- Когда мы готовили премьеру оперы несколько лет назад, в день сдачи спектакля в театре случился пожар. За полчаса до премьеры на сцену хлынула вода. Спектакль в результате состоялся. На банкете после премьеры моя помощница Аня Лыч говорит: ну вот, огонь и воду мы прошли. Остались медные трубы. Медные трубы не заставили себя ждать. Начался новый сезон. Выходим мы на сцену с исполнителем роли Мефистофеля Сашей Тузлуковым в третьем акте исполнять серенаду, вступление к которой играют четыре тромбона.

Смотрим в оркестровую яму - а там нет ни одного тромбониста. Они пошли… покурить».

«Так что же было в оперном театре? – думал Лявон. Или действительно дъявол существует и второй раз срывал спектакль. Или по образцу дъявола действовали его ученики, апостолы…

… В палату к Лявону зашел профессор и с очень серьезным видом начал разговор:

-- Что там у вас произошло во время спектакля? Упорно идут слухи, что Президент не в своем уме, находится под пристальным наблюдением врачей. Бред несет несусветный.

Что там в его мозгах происходит?

Лявон равнодушно сообщил:

-- Придумал коды Радивилла и пытается их разгадать. Все спецслужбы на это бросил, всех ученых, все компьютеры.

Страдает от того, что в мифологии сотни языческих богов. Приказал ученым готовить проекты указа о сокращении их количества. Твердит, что ему придется некоторое время пожить с апостолами, затем с языческими богами и идолами… Изучил ориентировки на каждого апостола, всех языческих богов.

Твердит про то, что все души белорусов надо доставить на Шкловскую АЭС. А там нет никакой станции – лес кругом! Куда он будет души доставлять? Да и как? Вырезать их будет или выбивать, как пыль из ковра?

Президент большую часть времени - в паническом страхе от того, что разные команды ищут ему замену. Но временами успокаивается, представляет себя дъяволом и разрабатывает планы мести всем своим врагам. В такие моменты он убежден в том, что он и есть истинный дъявол и что он должен сначала подчинить себе абсолютно все души белорусов, а затем и людей всей планеты, вырвать их из-под влияния мифического черта и Бога и стать их хозяином.

Профессор внимательно выслушал неожиданно спросил:

-- Мы решили поговорить с тобой.

-- Кто это «мы»?

-- Есть влиятельная группа людей. Тебе про это знать пока не обязательно. Так вот главный на сегодня для тебя вопрос:

«Как ты смотришь на то, чтобы стать Президентом Республики?»

Лявон захохотал:

-- Это что очередная проверка?

Врач даже не улыбнулся:

-- Нет. Все очень серьезно, а на разные экивоки нет времени.

-- А как я буду править?

-- Так, как мы тебе скажем. Каждое решение – с нашей подачи, после анализа нашей команды. Ни одной импровизации. Иначе мы тебя мгновенно превратим в идиота. Люди привыкли к нашему Президенту, а ты привык и к нему и к людям. У тебя легко получится!

-- Почему вы так решили?

-- Ты не просто сканировал мысли президентов. Мы тебя испытывали… Кроме этого обработали твои мозги специальными программами. Помнишь? «Председатель КГБ и Совбеза», «Президент»… Тогда мы сказали председателю госкомиссии, что испытывали тебя: во-первых, на отторжение к этим должностям, а во-вторых, на способность давать президенту безошибочные советы и проекты. Но это была не вся правда… Ты тогда на отлично выдержал испытание на высшие государственные должности!

-- Как это на отлично?

-- Просто не хотел их занимать. А это очень важно для того момента, когда мы захотим тебя сменить. Не будешь за власть цепляться…

-- Но чтобы выйграть выборы мне нужна некоторая свобода.

-- Бери. Сколько хочешь бери и помни про чип в мозгах. Эта наша гарантия. Сейчас хоть на край света отправляйся, хоть к черту, хоть к Богу. И будем на связи, а ты - на привязи. Вот основной телефон, запасной, номера, явки пароли, документы… Деньги на первое время. Что еще?

Ах да… Самое главное. Мы в курсе, что тебе удалось продвинуться к разгадке тайны кодов Радивилла. Надеюсь, когда все узнаешь, поделишься? Ведь мы теперь больше чем друзья. А помни: не только ты можешь читать в мозгах президента, но и мы -- в твоих.

Лявона бросило в жар. Пот выступил на лбу. Мелькнула мысль: «Неужели их чип способен и на это?» А вслух сказал:

-- И про то, что в сердце моем, тоже знаете?

-- Не совсем. Да ладно расслабься. Все будет хорошо. Если что понадобиться, звони. Ведь мы теперь больше чем партнеры…

Лявон пытался представить себя на посту президента и не мог. «Наверно все-таки это шутка», -- думал он. А если нет? И действительно придется управлять Республикой? Неужели буду жить как марионетка, как кукла в театре?» «Нет!Не хочу быть президентом!» - воскликнул он».

тетрадь 8

ХОЖДЕНИЕ В БИБЛИЮ

Ночь привратных ужасов

Странные бывают совпадения. Однажды ночью к белорусским президентам пришли сны-кошмары. Каждый из них снил себя атакующим Врата Времени Богов и при этом испытывал ужасные страдания. Оказалось, что даже мысленное представление Врат Времени Богов, даже сон о нахождении возле них вызывают болезненые ощущения и кошмары. Таким магическим образом Врата Всевышнего были защищены от нападавших.

Лукапшик создал двигатель, который работал на эмоциях людей. Счастье, радость, ненависть, гнев и прочие чувства, включая оргазмы, экстазы и прочие экшны этот двигатель преобразовывал в энергию и она разгоняла Будущую Беларусь, государство яйцо назад по времени. Сидя в середине яйца Лукапшик видел как перед мчащимся яйцом-государством возникают и увеличиваются Врата Времени Богов – гигантская книга с раскрытыми страницами. И на них изображение тайной вечери. Только возле стола горит костер, а над ним подвешен большой котел, в котором кипит пища. Из него один из апостолов – Иуда разливает по мискам еду и раздает сидящим.

«Там - в котле проход во времена Богов! – решил Лукапшик и направил свое государство – яйцо прямо в котел. Плюхнулось яйцо в кипяток, брызги обдали апостолов и Христа. Горячо стало внутри яйца, как в бане, и стала скорлупа прозрачной. И вот видит Лукапшик, что понесли его яйцо на стол. Кто-то ложечкой стучит, разбивает носик яйца. Лукапшик помогает с этой стороны – разбивает государство изнутри.

Треснула от удара дюбка яйца. Лукапшик продирается сквозь дырочку во Времена Богов, отбрасывая скорлупу, созданную из душ белорусов. Вылез, а перед ним сидят и хохочут, держась за животы три существа, которые должны были быть Богами. Но на голове у них рога, на ногах копыта, все в алых атласных халатах, а за их спинами до горизонта огромные котлы с кострами под ними и кипящей смолой внутри да головы кричащих грешников торчат. И говорят рогоносцы: «Цып-цып-цып…» и сыпят себе под ноги зерно. И он – президент Будущего потянулся к зернышкам, а парнокопытные с золотыми цепями на шее ласково приговаривают: «Какое отменное будет

лакомство!» Глянул Лукапшик в огромную золотую бляху на груди центрального черта и увидел себя цыпленком. Замахал в ужасе крылышками и бросился бежать назад в дырочку огромного яйца. Вскочил-влетел в свое государство под рогот чертей, а там буря! Ураган! Шквал из листов-бюллетеней и слов «всенародный референдум о доверии президенту». Безостановочно сыпятся, кружатся избирательные бюллетени со словами: «НЕТ!», «ПРОТИВ!» Накрывают его с головой, затыкая все дырки. Он видел себя сначала внутри бумажной горы, после - в мусоровозе, в измельчителе. Вот его закинули в огромный чан, варят, прокатывают под прессом. И он уже - невидимый водяной знак на чистом листе бумаги. И вот уже его маленький сын рисует на нем улыбающееся солнышко. Его лучи прожгли душу Лукапшика насквозь и невозможно избавиться от детского солнца. Волосатая рука гогочущего черта выхватила листок у сыночка, скрутила его в бараний рог, набила махоркой и сунула в рот малышу: «Кури парень козью ножку! Становись взрослым!» Будешь у нас жизненную практику проходить или как говорят белорусы дядькование. И вот он – Президент Будущей Беларуси, задыхаясь от дыма и корчась от боли внутри листа бумаги сгорал самокруткой во рту своего малыша, дымом рассеивался, исчезая бесследно, осознавая: «Это не Врата Времени Богов, а Врата Ада!»

Шкловский Идол летел ко Вратам Времени Богов, расположенным в Парижском музее. Летел на воздушном шаре. Его должны были выставить центральной фигурой в экспозиции ЮНЕСКО и провести возле него саммит лидеров стран большой восьмерки, теперь уже девятки и выбрать его почетным председателем саммита. В районе Бреста к его шару со всех сторон подлетели вертолеты, образовав стрекочущий круг. Глядя на нимбы над летающими машинами, Идол воскликнул: «Ангелы! Они посланы Богом, чтобы создать Врата Времени Богов! Ну что ж саммит политиков – это мелочь по сравнению с саммитом с Богом!» Он приказал своему пилоту и шар стремительно направился ввысь в проход между «ангелами». С вертолета по рупору потребовали предъявить права на вождение шаром или паспорт. Какой у Идола может быть паспорт? Он и послал «ангела» к черту. Пулеметная очередь прошила шар, несколько пуль попали идолу в грудь и голову, лишив его сознания, и корзина кувыркаясь полетела вниз.

Шкловский идол выпал из корзины и головой пронзил поверхность реки, воткнулся в песок на дне. С одной стороны задушливое одеяло наплывало серым, плотным, убаюкивающим илом, с другой – родниковой, ледяной, стремительной водой. Так

столетиями течение и глубинные потоки шлифовали Идола на дне реки Серебрянки мелкими камешками, ракушками, песком, водорослями, стирая с лика наводящие на людей рабскую боязнь грозные черты, превращая его тело в гладкий столб. До дна к Идолу долетал разгневанный голос Кощавой: Для тебя это не Врата Времени Богов, а Врата Ада!

Первый Президент в парадном костюме с галстуком видел себя стоящим на сцене концертного зала Витебска. Он по традиции открывал фестиваль «Славянский базар». Занавес за его спиной был закрыт и представлял собой гигантскую книгу с раскрытыми страницами. На правой странице во весь рост был изображен Патриарх православной церкви Кирилл, на левой – Папа католического костела Рацингер.

Первый Президент сообщил про зал, что *«Пытаясь его сертифицировать, объехали весь мир, но аналогии не нашли. Это первый такой проект, и он будет стоять вечно!»*.

Далее он сообщил, что на этот раз фестиваль будет уникальным. Когда откроется занавес, мастера сцены представят такие номера, которые нигде и никогда в мире не ставились и мы с вами попадем в волшебный мир иссскуства – поистине божественный мир. Президент говорил: «Этот занавес станет для всех нас Вратами Времени Богов! Вас всех ожидает райское наслаждение! Занавес откройся!» Но занавес не открывался. Советник шепнул президенту, что следует поклониться Патриарху и Папе. Президент отбил поклоны обоим. Святые отцы ожили, сошли со страниц книги на сцену. Патриарх взял ведерко со святой водой и окропил Книгу, президента и зрителей в зале. Книга ровно посередине разделилась и начала раздвигаться.

Открылся трон. На нем восседал седой старец с белой бородой. За его спиной висел в воздухе ангел.

-- Ты кто? – Спросил президент

-- Создатель.

-- Всего то?! А я немного выше! Я - создатель этого дворца и государства. Я создал этих людей. Может уступишь место?

Старец усмехнулся, встал, сделал шаг в сторону показав руками на свое место, мол садись, пожалуйста.

Лукашенко уселся в кресло, и тут же оно превратилось в деревянную скамью для подсудимых. Зрительный зал – в зал судебных заседаний.

Он поднял голову, посмотрел вверх и увидел над сценой огромную надпись «Гаагский трибунал».

Зрители в зале замерли, ошеломленно глядя на эту надпись, а президент потерял сознание.

Очнулся властитель, лежа на скамье подсудимых, слушая приговор: «Играть в хоккей до первой забитой шайбы во... Врата Времени Богов!»

Зал ахнул, разразился хохотом и овациями. Люди роготали на площадях, где были установлены огромные телеэкраны. На кухнях. А в зале фестиваля крыша сначала начала вибрировать, а затем запела иронические частушки! Крыша пела частушки! Смех и овации, поющей крыше, которую в своем выступлении Превый Президент называл лучшей в мире, сломали ее. Крыша над залом, треснула, ее куски рухнули и устремились вниз на головы зрителей. Вопли ужаса остановили их, раскрутил и куски крыши превратились в хоккейные шайбы и, как хищники, бешено вращаясь, устремились к президенту. Град ударов обрушился на любителя хоккея и лишил его сознания.

Очнулся он в центре ледовой площадки в своей привычной хоккейной форме. На трибунах нет мест люди стоят в проходах. Все скандируют: «Шайбу!Шайбу!» Перед ним пустая площадка и в ее конце хоккейные ворота и вратарь. Судья поднимает руку, объявляет буллит. Он привычно разгоняется по льду, толкая клюшкой шайбу пере собой, видит вратаря, его хитро улыбающееся лицо в хоккейной маске и шлеме с рожками. Бросает шайбу и она насаживается на рог шлема вратаря! А он пулей летит в ворота, сбивает их и пронзает головой борт. Свист и хохот взрывают трибуны. И вновь он исполняет буллит и все повторяется, только шайба надевается на другой рог. На третий раз он со всех сил мчится ко вратам, подъезжает как можно ближе, а неведомая сила ускоряет президентский полет в ворота. Вратарь отходит в сторону, а он головой проламывает борт. Пролетая очередной раз в хоккейные ворота, он слышит ехидный напутственный шепот вратаря: «Добро пожаловать во Врата Ада!» Здесь сидят его сыновья, включая и маленького Колю и женщины, которые ему нравятся, включая певиц и победительниц конкурсов красоты, за исключением жен - законной и гражданских. Он летит, неся перед собой хоккейные ворота прямо на них. Гримасы ужаса врезаются в его сознание. Крики «Спасите!» оглушают и наполняют эхом. «Врача! Врача! - Истошно кричит чей-то женский голос.

А его невидимая сила возвращает в центр площадки и снова гонит с шайбой на вратаря с длинными рогами и нанизанными на них шайбой. Вратарь уже без клюшки и перчаток издевательски показывает своим хвостом себе на рог, а другой себе за спину: мол

шайбу сюда, а сам туда. Он тормозит изо всех сил, но его несет головой во врата, а затем во второй зрительский ряд. Зрители с ужасом вскакивают с мест, но он настигает их вратами, крошит ноги, сиденья, крики, визг, стоны. И снова и снова он с центра хоккейной площадки с шайбой устремляется во врата ада и с ними, разгромив все кресла за бортиком уже проламывает головой стену дворца и устремляется на улицу, тараня прохожих и машины… А вокруг десятки машин скорой помощи, солдаты и, обернувшись, он видит как рушится его спортивный дворец Минск-Арена. В полета он видит сверкнувшее солнечным зайчиком стекло оптического прибора прицелевшегося в него снайпера. А затем – боль в голове, тишина и мрак.

И с Кощавой произошла беда. Перед ней, недавней властительницей судеб и душ, перед страстной коллекционершей человеческих чувств также явилось ужасное видение. Это была книга, на страницах которой, как цветы, пестрели страстные взгляды и губы женщин, которые ласкали Лявона. Обожающие глаза вызвали у Кощавой терзающие воспоминания о каждой сопернице. Затем страницы Книги начали перелистываться и на каждой оказывалось изображение Лявона в объятиях любящей женщины. Кощавая бросилась бежать от этой книги, оказалась на лугу.

Ветер на миг облегчал ее страдания, но тут же Кощавая видела, как любвеобильный ветер обнимает Лявоново тело, прижимается к нему. Бесясь от ревности, она бросалась даже на вей-ветерок, втягивая его в свое нутро. А вольнолюбивый ветер вырывался через ее ребра, нежил пахучие густые травы и цветы, напитываясь от них, как от духов, и снова льнул к Лявону. Полевые цветы, колыхаясь волнами, меняющими цвет, ласково касались Лявоновых ног, трепали волосы на его голове, и ревность Кощавой вспыхивала с новой силой. Она топтала цветы, рвала траву, швыряя ее под облака. Безмерная сила и тяжесть ревности вихрем раскручивали ее тело, превращая в асфальтовый каток, который утюжил цветущий луг.

Возносит же человека только безревностная любовь.

Так Кощавая, гоняясь за призраками, демонстрирующими свою любовь к Лявону, оказалась на пляже. И увидела его абсолютно голым, загорающим стоя, широко, расставив ноги на песчаной отмели речки Серебрянка. Она устремилась в полете ему между ног, улеглась черепом вверх прямо под его фаллосом, а он в это мгновение начал писать прямо в ее широко открытую дырку рта, да так обильно, что заполнил весь череп и она захлебывалась, задыхалась…

Кощавая после мучительных страданий, страшась повторения их принципов, решила отобрать у белорусок любовь - лишить всех белорусок способности любить. Ведь тогда ни одна не полюбит ее избранника. И Лявон от безвыходности выберет ее, страстно влюбленную, магическую владычицу чувств…

На такое не замахивался даже сам дьявол, ибо любовь была самым эффективным средством, инструментом его коварных замыслов. Любовью он греховил души и покорял их, овладевая, словно курицами, уложенными на спину. Но чтобы лишить человека способности любить, на такое он ни замахивался никогда.

Лявон пытался и не мог представить унылую людскую жизнь, лишенную волшебных ощущений и страсти: «Это когда все: пиво, вино, медовуха - сделается пресной водой, даже если она и святая! Или же наступит одна сплошная бесконечно-безмолвная ночь с холодным воздухом, в которой ты не сможешь обнять даже теплый столб воздуха, вообразив его женщиной…»

Кощавую радовали и воодушевляли неизбывные страхи властительных воспитанников. Она, вдохновленная порывом своей души, захотела призвать души всех белорусских президентов к себе. Чувствовала, что настает момент ее истины, но вдруг еще одно видение озарило ее сознание. То был кошмар Души Первого Президента. Сам Первый Президент и Его Душа жили то вместе, то раздельно и в этом была его уникальная особенность. Она то делала властителя гениальным, то трагически несчастным, а некоторые делали категорический вывод, что президент – сумасшедший. И вот в эту ночь президент и его душа разделились и каждый из них по отдельности переживал свои страхи и кошмары.

Душа Первого Президента (ДуППа) мчалась ко Вратам Времени Богов ныряя из книжки в книжку от современных ко все более древним изданиям, проникая все глубже и глубже по времени к моменту сотворения мира. Она мчалась в обличье крылатого книжного червя. Наконец, ДуППа проникла в старинную Библию и нутром почуяла момент сотворения мира. Она, трепеща от предвкушения приключений, думала: «Вот когда пригодилась библиотека, которую построил Первый Президент. Книги стали каналом проникновения ко Вратам Времени Богов». Но не более. Когда, перелетая со страницы на страницу, ДуППа добралась до тех текстов, где Бог сотворял мир, перед ней возникла твердая обложка. Она попыталась прогрызть ее, но сломала зубы. Превратилась в рабочего и перфоратором вгрызлась в обложку, но сломала и его. И тогда ДуППа оглядела всю обложку и ахнула. На обложке крупными

буквами было написано – «Учебник по психиатрии», автор К.Лукашенко. ДуППа протерла глаза и прочитала, что автор – лауреат какой-то международной премии в области исследований души человека. Под надписью был фотоснимок сына, что вызвало сильнейшее душевное волнение ДуППы. Она пристально всматривалась в изображение повзрослевшего сына, искала родовые черты и, главное, пыталась получить ответы на вопросы от фотоснимка. И родное лицо оживилось, сказав:

-- Тебе сюда нельзя, папа!

-- Почему?

-- Давай серьезно поговорим.

-- О чем, сынок?

-- О нашем будущем.

-- Да наше будущее за этими Вратами. Мы с тобой покорим Божественную троицу и создим мир таким, каким хотим.

-- Нет, папа. Ты ошибаешься, если не сказать жестче. Перед тобой не Врата Времени Богов. Для тебя они превратятся во Врата Ада. Ты видишь книгу по психиатрии, которую написал я и за это тебе очень благодарен. Ты для меня все эти годы был как подопытное существо, на примере которого я делал открытия в психиатрии. Ведь не один ученый не имел возможности почти круглые сутки наблюдать за своим пациентом, а я получил такую возможность. Да к тому же я тебя очень люблю и следил за каждым твоим словом, за каждым действием.

Я собираюсь на стажировку в США в крупнейший медицинский центр. А эта книга останется тебе и ты всегда сможешь поговорить со мной, когда возникнет желание. Разговоры со мной из этой обложки будут для тебя целительными и заменят сеансы у психиатра.

--Ты с ума сошел! Что это за профессия? Ну, закончил медицинский институт, потешился, пора и бизнесом заняться – подготовиться к управлению государством. А так будешь ходить с фонендоскопом на шее с утра до вечера, это штучка, которая на шее висит, маленькая. И такая же зарплата мизерная - нищенская. Наши врачи хоть и могут ногу тебе вынуть всю, все заменить там, эти суставы и обратно ногу пришить. Но живут в сто раз хуже моих чиновников.

-- Папа, я хочу научиться оперировать душу: всю вынуть, заменить ее больные части и назад вставить, чтобы человек жил здоровым и счастливым.

-- От кого этот бред? Видно с мамой тайно встречался и поговорил? Вот стерва! Террористка семейная. Нет, даже государственная! Ведь я президент… Президент, сынок?

-- Да, папа.

-- Так вот я ее из под земли достану и посажу.

-- Папа, успокойся. Я с ней не встречался 14 лет. Но все время ее люблю и помню наши разговоры, когда она говорила, что я обязательно стану врачом-психиатром…

-- Для чего? Это она тебя в детстве загипнотизировала?!

-- Папа, я должен тебя вылечить. Посмотри на себя в зеркало. Посмотри на экране телевизора. Ты более 20 лет заявляешь, что строишь цветущую Беларусь, а люди живут в нищете. Квартиру и дом люди построить себе не могут, кроме твоих чиновников. Ты все время кричишь на людях, что посадишь коррупционеров в тюрьму, а сажаешь их все выше и выше на должности. В тюрьме же томятся молодые ребята и их родители, которые хотят жить не по-твоему больному воображению, а по закону, по правде и справедливости. Тебя проклинают, над тобой смеются. И надо мной тоже, называют меня нищим царевичем…

-- Почему нищим?

-- Потому, что я при живой матери не могу с ней видется, а мать – это самое дорогое.

-- Но она сама сбежала!

-- Когда я был маленький, ты запретил ей со мной встречаться! Это болезнь. Я тебя обязательно вылечу. Выучусь в США и вылечу. И тогда никто не будет меня упрекать, что мой отец сумашедший. Я хочу, как все, гордится своим отцом, а не ждать страшного момента, который ты сам предвидел и говорил, что тебя побьют палками как собаку.

Так что я буду психиатром.

-- Я запрещаю! Ты будешь учиться на политика! Ты должен перенять мою власть! Я сделаю тебя президентом. Я это умею.

-- Папа, это будет самый трагический день в нашей жизни!

-- Почему?!

-- Папа, я не хочу быть президентом еще и потому, что тогда я буду вынужден отправить тебя в Гаагский трибунал. За убитых тобою политиков. Или что еще хуже издать Указ, чтобы тебя судили за это в Республике. Так требует закон. Ты не видишь, что мир изменился, а ты в нем – изгой. Я не хочу такой жизни за стеной из телохранителей. Я не хочу говорить с друзьями, чтобы они были под прицелом снайперов, а наши разговоры прослушивались. Я не хочу жить с

любимой девушкой и знать, что каждый наш поцелуй записывается на видео, мои объяснения в любви затем слушает сотрудник твоей службы охраны.

Я хочу стать психиатром с мировым именем. Вылечить прежде всего твою душу – душу последнего диктатора Европы! И это будет самый последний акт коррупции, в котором я буду участвовать. Ибо на лечение потребуются и дорогие лекарства и современные технологии много путешествий для тебя. И, конечно, твой уход с поста президента.

Отец, я не хочу оказаться в роли прокурора твоей судьбы, я хочу поставить тебе диагноз.

-- Ты имеешь гипотезу?

-- Да, папа. Я много читал. В научных работах Писателя есть подход к ответу на твой диагноз. У тебя нарушена структура генотипа. В ней преобладают гены древних людей - твоих предков. Архаичные комплексы генов доминируют в твоей психике над современными. Среди них каким-то невероятным образом оказались даже гены славянских богов!

-- Ну, что мы здесь стоим?! – Удивился Первый Президент. – Давай я зайду в эту книгу, сядем, как люди, и поговорим, может, под каким-нибудь райским деревом.

-- Нет, папа. Здесь нельзя, как люди, здесь все, как на духу, перед Богом. И, если ты зайдешь сюда, то сразу попадешь в ад. Ведь ты ни разу не каялся за свои грехи! Ни за то, что благосклонно принимал возвеличивание своей персоны «выше Бога». Ни за то, что хвастался перед людьми, что «православный атеист». Ты не просил Бога отпустить тебе грехи за то, что мучил своих противников в тюрьмах, а некоторых приговорил к смерти. Всевышний не простит тебе разврат. Ведь ты при живой жене, с которой состоял в официальном браке, жил с проститутками. И даже когда родился я и ты показывал меня всему миру, не прекращал прелюбодействовать. Помнишь, когда Патриарх Кирил приехал в нашу Республику и выступил во дворце Республики. Там Патриарх говорил:

«Без такого самоограничения и учета интересов ближнего немыслимо развитие добрых отношений между людьми. Самый яркий пример — семья. Если муж перестает себя ограничивать, сдерживать и самодисциплинировать во имя жены и детей, что тогда происходит? ... семья разрушается. Так же разрушается и общество, так же разрушается государство».

Это был голос Свыше, но ты не внял ему и более того, засекретил это выступление...

-- Сынок, а если я сейчас быстренько покаюсь перед Богом, а затем все-таки зайду и попробую уговорить Всевышнего отправить меня в рай?! Ведь принял меня когда-то Папа Римский. Помнишь, мы были вместе с тобой, и ты играл в Ватикане в футбол...

-- Помню. Поэтому я здесь. А тебе туда нельзя. Я же тебя и не пущу, ибо люблю и не хочу твоих мучений.

-- Сынок! Так ты и есть Защитник Врат Времени Богов?!

-- Можешь считать, что так. Ты часто говорил мне, что любишь меня. И я верил в это. Но так же часто я видел в твоих глазах ненависть ко мне. Я видел твое страстное желание убить меня! Разве это нормально?! Если мой прогноз подтвердится, то тебе, чтобы стать нормальным человеком, придется согласится на операцию. На сегодня генетическую трансплантацию Души способен сделать только один человек – моя мама. Но ты ее ненавидишь. Согласись, что лучше диагноз и операционный стол, чем приговор и тюремная камера. Третьего не дано. Точнее, третье ты никогда не выберешь сам. Это, как ты и предсказывал: оказаться побитым палками, как собака. Ты с одной высокой трибуны на всю Республику говорил и еще об одном варианте: *«Да я выживу, по добрым людям пойду, они меня на каждую ночь примут, переночую и так свою жизнь проживу до ста лет!”* Но это нереально. Так говорил через тебя голос одного из твоих цыганских предков. Ты довел страну до того, что в каждом доме, каждой квартире живет по нескольку семей и тебя некуда принять... А чиновники, которым ты отстроил коттеджи, первыми тебя сдадут как бомжа в милицию.

Все, папа, наше свидание закончено, я улетаю в США. Буду каждый день просить у Бога прощения твоих грехов.

А когда вылечу тебя, стану католическим священником. Может быть, когда-нибудь, если даст Бог, стану Папой Римским. Тот визит в детстве в Ватикан глубоко запал мне в душу.

Фотоснимок сына обездвижел. Обложка книги по психиатрии превратилась в дверь больничной палаты. ДуППа оказалась на койке. Она бросилась в стену, но та мягко откинула пациента. Двери тоже не поддавались. ДуППа пулей устремилась в окно, но пуленепробиваемое стекло откинула пулю-ДуППу. И она потеряла сознание.

И Кощавая растерялась. В страхах своих ставленников она увидела проявление воли Бога и знак того, что ее планы захвата и подчинения Божественного престола, а за ней и любви могут рухнуть. Из задумчивости ее вывело пробуждение Души Первого Президента и ее новое кошмарное видение.

Самолет президента приземлился в аэропорту Москвы. Его встречали президент России и премьер-министр. ДуППа не могла определить, кто из них сейчас главнее. Сотни телекамер, журналистов окружали шеренгу почетного караула, ковровую дорожку. Как только он - Президент Беларуси сошел с трапа возле него оказались две потрясающей красоты девушки и впереди по дорожке шла изумительаня попа. Это были три последних любовницы, между которыми он никак не мог сделать выбор и потому встречался с ними по графику. Так в окружении эскорта из трех красавиц они сближались с властителями России. Путин и Медведев, радостно смеясь, отпуская комплименты начали обниматься и целоваться с его женщинами. Ему только сухо пожали руку и сказали почему-то поздравляем. Для поездки ему выделили длинный лимузин, на котором обычно ездят артисты или свадебные пары со свитой.

Вдоль дороги в центр Москвы стояли люди с флажками и приветственно махали, как во времена СССР. В Кремле Путин и Медведев предложили осмотреть апартаменты, в которых предстояло жить и работать. Для этого они почему-то долго спускались на лифте. Затем все вместе с женами шли по мрачноватому коридору. Наконец зашли в комнату тюремного вида с нарисованным на стене окном. «Ну, вот – сказал Путин, - здесь последние дни провел Берия». Все что нужно для жизни вам будет предоставлено. А вас господа офицеры, поздравляем с успешным выполнением задания! «Служу Великой России! – отрапортавали красавицы. Медведев неспеша приколол к их одежде ордена. Одна из девушек достала из сумочки шприц, подняла вверх, нажала и из кончика иглы выпала капля. Он испугался дернулся, но с двух сторон его крепко держали охранники по два метра с гаком роста. «Не волнуйтесь, голубчик, -- сказал Медведев, - это успокоительный укол. Вы человек впечатлительный. Новая победа вас может свести с ума и вы перед телекамерами такое сморозите, что от смеха народов наш новый вариант Союза развалится. Поэтому лучше подстраховаться». Его усадили в кресло. Закосали рукав, и врач сделала укол в вену. Через пару секунд стало жарко. Пот крупными каплями покатился по лбу, щекам. «Снимите с него бронежилет, а то промокнет от пота, - сказал Путин. ДуППе было все равно, что с ней делают. Бронежилет, с которым его тело не расставалось ни в поездках, ни в постели с женщинами, упал на пол. Но он был спокоен. Вдруг захотелось говорить и его понесло:

«По поводу вот этих громких дел и преступлений, я хочу заявить следующее: Да, я виноват, что это произошло в стране. Я – потому что я – Президент, и больше не ищите виновных. И поэтому я несу за это

и другое ответственность в полном объеме. Поэтому еще раз подчеркиваю: не пытайтесь найти виновных. Виноват только я. Но судить меня будут только тогда те, которые на это замахнулись, когда мне в доверии откажет народ. И когда они захватят власть. Тогда они все, без суда и следствия, и это вы хорошо знаете, посадят на кол под одобрительные вопли западных наставников демократии. Судить будет некому. Поэтому я еще раз подчеркиваю: я виноват, и я несу ответственность за все, что происходит в нашем государстве».

«Знаем-знаем - сказал Путин. – В мельчайших подробностях все знаем. Мы тоже не хотим, чтобы вас посадили на кол наши бизнесмены, которых вы кинули. И не убили дети политиков, которых вы уничтожили. Ваше избрание – это смертельный приговор. Мы в течение суток раскрыли три готовящихся на вас покушения в Москве. Они даже Кремль планировали взорвать вместе с вами и нами. А мы еще хотим жить.

А поэтому лучше в цивилизованный суд – трибунал в Гааге. Там надежно защитят, даже противоракетные комплексы начали устанавливать ради вашей безопасности – мы им продали по случаю. А мы будем управлять нашим Союзом. И о детях ваших позаботимся и о женах и о настоящей любви. Они уже получили в ФСБ очередные воинские звания и премии. Кстати вчера нам сообщили, что спецслужбы нашли еще одного вашего сына. Много лет бомжует. Скрывался, чтобы вы его не убрали. Но умный парень! Учится заочно в Европейском гуманитарном университете на отлично. Бродит с ноотбуком, трубкой космической связи, переписывается с американским президентом. Большое будущее у него. Оратор поискать надо. На свалках собирает многочисленные митинги слушателей. Мгновенно убеждает людей, что жизнь бомжей и на помойках и свалках лучше чем жизнь в домах и квартирах. Имеет все шансы стать новым президентом Республики. Он убедит всех, что за первый срок своего президенства каждому построит отдельную квартиру или дом. И только ему – бомжу-бессребренику поверят люди».

ДуППа безвольно махала головой в знак согласия.

Была ночь. Души президентов продолжали мучить хозяев страшными кошмарами. По зову Кощавой Лукапшик, Шкловский Идол, и Первый Президент со своей ДуППой устремились к повелительнице.

Тайная вечеря президентов

Кощавая представила президентов друг другу. Они, рассматривая окрестности, искоса вглядывались в лица друг друга и думали:

«Может соперникам по Легенде суждено возглавить экспедицию ко Вратам Времени Богов? Ведь в Легенде сказано, что возглавит олигархов белорусский президент и не сказано какой! Или будет между нами битва и победитель возглавит?» Ответа на эти вопросы не было. Не было ответа и на то, кто же так чудотворно меняет современный Минск в слиянии двух рек. То ли Кощавая. То ли один из президентов, а может есть еще кто-то могущественный?

Тайную вечерю белорусских президентов, или, говоря по-современному, саммит, Кощавая устроила на сатанинском месте Менска на слиянии речки Немига и Свислочь, где тысячу лет назад битва великая берега трупами устлала. То место, где сейчас мост через Свислочь, по которому едет множество машин, и рядом из под земли из бетонной трубы в Свислоч впадает Немига, вдруг окутал густой туман. В нем из под воды поднялся остров из черепов. На острове том беседка возникла из костей человеческих. Туман рассеялся, и исчез современный город с мостом улетучились бетонные плиты, в которые Свислочь было закована и бетонная труба для Немиги. Съел их магический туман, словно снег. Течет себе Немига в поле и в Свислочь удивленно журча да нехотя впадает. Ибо остров из черепов и беседка из костей жутковато смотрятся.

Вокруг острова из черепов из под воды поднялся широкий круг из бурлящей пены и все вокруг запахло пивом. Круг из пивной пены слегка возвысился над водой, как белая пенистая шапка возвышается над краями бокала с пивом и закрыл остров, подобравшись к основанию беседки. Черепа острова жадно с шумом всасывали пену дырками для рта и глаз, утоляя жажду, накопившуюся за тысячу лет. Из пены медленно поднимались фигуры юношей и девушек. Их рты были широко открыты, глаза закрыты и по щекам катились капли золотистого напитка, огибая рты, которые судорожно хватали воздух. Когда их ноги поднялись на поверхность пены, молодые взялись за руки и пошли по пене хороводом вокруг острова. Песню запели грустную о незбывшейся любви. Только пение то было больше на мычание похоже, на стон удушаемых. Ибо пели-стонали души 53 молодых парней и девушек, которых Смерть забрала прямо с праздника пива в подземном переходе на Немиге возле входа в метро, загнав их туда громом, молнией и ливнем. Теперь души безвременно погибших на всех мероприятиях торжественных служат Кощавой, хороводы кружа, а сейчас и белорусским президентам их петь и танцевать призвала-заставила. И ходили они не по кругу, а по матрице сердца. Первый Президент восхищенно ахнул:

Это же мое сердце! Оно соткано из 53-х рубцов. Каждый рубец образован юной смертью на Немиге. Сердца, которое соткано из смертельных рубцов, ни у кого не было и не будет!

Никто не спорил. Внимание всех переключилось на остров слез, где памятник погибшим в Афганистане стоял. Вдруг памятник ушел под землю, а из провала фонтан гигантский возник и взгляд Кощавой притянул его в сторону острова из черепов. Облако мелкого дождя накрыло беседку на острове с президентами и Кощавой. Такой дождь ситничком местные называют. Окутало все вокруг, как туманом из капелек, словно водная вуаль укутала заговорщиков. Президенты вместе воскликнули: «Соленая!» А Кощавая улыбается: «То слезы, пролитые на острове слез вдовами, чьи мужья погибли, воюя...» На берегах Немиги возникли горы трупов древних воинов, что после битвы летописной остались. Вдруг все они поднялись, пики, сабли, луки со стрелами взяли и стали по обеим берегам реки спиной к острову с беседкой высматривая врага.

На острове из черепов заблестели омытые слезами вдов бывшие костяные хранилища мозгов, слегка вздрогонули, как буд-то ожили. И вдруг под беседкой начала подниматься, черепа поперли вверх, вознося беседку с Кощавой и белорусскими президентами в ночное небо. Вскоре образовался живой, выдвигающийся в небо, столб из черепов. Доставив беседку с президентами в черные облака, столб прекратил движение. Кощавая властно глянула вниз, и, подчиняясь ее магическую взгляду, остров начал подниматься. Стоящим на берегу, было бы видно, что остров поднимают ноги, составленные из тех же черепов. Они разгибались в коленях и становилось очевидным, что поднимающийся остров -- это некое волшебное существо, панцирем которого служат черепа, головой беседка, а мозгами души Кощавой и белорусских президентов. Окончательно выпрямив ноги в коленях, существо проткнуло головой облака и беседка с президентами и Кощавой оказалась скрытой с земли белой пеленой.

Заговорщики же нутром чувствовали, что за ними следят, что враг рядом и в любую минуту готов нанести коварный удар. И Кощавая снова свой взгляд магический устремила на древнее еврейское кладбище. С него фееверком взлетели в небо каменные плиты и устремились к заоблачной беседке. Кощавая взглядом своим сложила в полете мацевы в единое полотно, образовала дугу огромную над беседкой и объяснила: «То плиты надмогильные с надписями с еврейского кладбища, что под землей и фундаментами домов лежали – мацевы называются». Президенты пытаются текст на них прочитать. Кощавая довольно улыбается и говорит: «То магические

телеврата во Времена Богов. Там в прошлом – ваше будущее. Смотрите!»

Буквы воспламенились, язычки пламени слились и плиты засветились голубым цветом, как телеэкраны в кабинете режиссера телестудии. Каждый увидел себя на множестве каменных плит-экранах, на троне заоблачном, а перед ними бескрайние поля, убранные от хлебов и усеянные людьми на коленях, что возносят молитвы к ним - властителям земли и неба. Красивые девушки ласкали властителей любовью, источаемой взглядами, и томлением вздрагивающего прекрасного тела.

«Это волшебные зеркала Будущего» - пояснила Кощавая. – Некоторым людям дано свыше пробуждать надмогильные плиты и видеть на них свое Будущее.

Экраны погасли. Из-за туч вышла луна. Кощавая указала вниз. В водах Немиги и Свислочи и на их берегах забавлялись сотни существ, похожих на людей. Они то плавно плыли по воде, то, приподнявшись над водой, продолжали плыть по воздуху, даже не шевеля руками и ногами. Существа то ныряли под воду, чтобы затем дельфинами взлететь над волнами. Одни просто загорали под лунным светом. Другие погружались сквозь землю, проходили под ней как кроты и вылезали на поверхность, пробираясь и сквозь песок с камнями, а потом сквозь… нутро загорающих. Иногда один из них взлетал под черные облака и вспыхивал ярче солнца и темный загар мгновенно, как краска, покрывал тела человекоподобных существ. Затем к нему взлетал другой, закрывал небо руками, которые превращались в тучи, и поливал загоревших густым ливнем. Черная ночь мгновенно сменялась солнечным днем и вновь наступала лунная ночь. По поверхности воды многие передвигались на водных велосипедах, словно современные минчане в жару. Приглядевшись, можно было заметить, что велосипедами служили тоже человеко-подобные существа, но с уродливыми конечностями, похожими на рыбьи плавники, хвосты, и жабры и с конскими головами. Иногда эти русалко и конеподобные существа вдруг обхватывали ездока и скрывались с ним под воду, а затем оба взлетали из глубин и устремлялись под облака, распадались там и ныряли в реку. По берегу ходило существо с длиннющими в ширину реки руками. Оно то и и дело хватало кого-либо из разомлевших на берегу и кидало, как камешек в воду. Иногда хватало кого-либо в воде и засовывало головой в песок берега.

«То языческие боги белорусов – сказала Кощавая. Обычный секс за миллионы лет так осточертел богам, что они придумали себе

традицию, которая ограничивала буйство их сексуальные фантазии и обостряло ощущения. Между сливающимися реками Немигой и Свислочью они положили огромное каменное ложе. И сверху богам виделись не просто русла сливающихся рек, а расставленные женские ноги, где камень, лежащий у их слияния, покрытый толстым слоем серовато-зеленоватого моха, служил лобком. Именно на этом каменном ложе и стремились любиться языческие боги, считая его волшебным средством разжигания страсти и сохранения любви. Каждый момент на камне какая-то пара предавалась божественным утехам, а остальным приходилось ждать своей очереди, забавляясь рядом и распаляя себя созерцанием оргий богов на камне.

«В этих ограничениях и ожиданиях и крепнут чувства богов – пояснила Кощавая. -- Ибо разделить ложе с какой-либо парой или несколькими означает разделить на части всю любовную силу магического ложа. Любвиобильный камень служил для богов и противозачаточным средством. Им нельзя было иметь детей, так как от их рождения уменьшалась сила волшебства и с годами боги могли превратиться в обычных людей. С некоторыми так и происходило и они выделялись от людей разве что чуть большем ясновидением да силой внушения. Любовный камень, забирая детородную силу богов, хранил ее, как и было предназначено Легендой для будущих людей, обделенных даром деторождения женщин.

Уже ближе к нашим временам осколок того камня стал местом, на котором стремились посидеть женщины, не имевшие детей. Камень, прозванный дедом, отшлифованный до блеска женскими попами и гениталиями, у них по праву считался детородным».

Кощавая смотрела на игрища языческих богов, а видела среди них себя и Лявона. И в каждой паре на любовном камне она видела себя и возлюбленного.

Президентам же она сказала:

«Современным жителям и гостям Минска, которые любят отдыхать на воде и берегах Свислочи, невдомек, что иногда рядом с ними забавляются и невидимые языческие боги.

Минчане не догадываются о лежащем под ними глубоко под землей существе из человеческих костей и черепов, которое спит летаргическим сном и просыпается по приказу Кощавой, чтобы забрать жизни у очередной партии ритуальных жертв. Как это она сделала с пятью десятками молодых в подземном переходе, приказав монстру высосать их души и забрать жизни.

Минчане не видят местных языческих богов, монстра мрачных видений по одной причине – мы с вами находимся в душе Менска, а

они живут в Минске. Название места меняет реальность. Тут как в Библии: «в начале было слово…»

В душах белорусских президентов и Кощавой, возвышавшихся над древними богами, церквями и костелами, бушевали чувства, желания, превосходившие страсти богов.

И вдруг несколько богов взвились к заоблачной беседке выхватили президентов и Кощавую из кресел вылетели вместе с ними над рекой и отпустили заговорщиков. Те с криком ужаса камнем полетели к воде. Они летели, накладывая в штаны, моля Бога спасти им жизнь, приказывая невидимым начальникам служб охраны арестовать хулиганствующих террористов. Странно, но у каждого в голове возникла мысль, что вместе с бронежилетом президенту надо было бы обязательно иметь портативный парашют. За метр до воды из реки вынырнули боги, подставили руки и поймали властителей, смягчив удар о поверхность. Но боги дали телам нырнуть и лицезреть подводный мир, наполненный обольстительными русалками, которые обвили своими хвостами президентов. Когда президенты стали пускать пузыри, захлебываться, русалки выбросили их над водой, а там их снова подхватили боги и бросили на берег. Тела приземлились в разные группки богов. Шкловский идол упал посреди трех богов, распивавших самогон, прямо на бутыли с самогоном, сделанные из желудков волков. Затычки из пузырей вылетели и самогон фонтаном окропил богов даже сидевших рядом. Захмелевшая троица в ярости схватила каменного истукана и откинула его. Идол попал на кострище, где не вертелах готовились шашлыки и впрессовал мясо в угли. Разъяренные боги выкинули тело каменного истукана в воду и тот зашипел, потрескался и улегся на дне. Но тут же его подхватили две русалки, подняли на поверхность и вынесли на берег, кинули под ноги Перуну со словами:

-- Порежь нам его гладкий фаллос на шайбы. Сделаем ожерелье, а лучше шайбы для игры в хоккей!». Отшлифованный торчок Идола огромного размера блестел в лучах солнца так, что слепил глаза богов.

Перун пожал плечами, в нем пробудилась мужская солидарность и он сказал:

-- И не жалко такую красоту портить? Я перед вами в долгу и, конечно, выполню вашу просьбу, но подумайте…

К ним уже подбежали божественные любители самогонки и тоже попросили Перуна:

-- Он наш! Порежь нам его на кирпичи. Сделаем из них домино.

Русалки сказали:

-- А мы на тело и не претендуем. А ты Перунишка прав, сейчас мы его фаллос используем по назначению, а потом распиливай…

Худющая русалка уселась на торчок Идола и начала плавно двигаться на нем взад-вперед, издавая предоргазменные стоны и вскрики. Толстенная русалка приподняла голову Идола и всунула ее себе под хвост глубоко во влагалище так, что ее живот вздулся, как у беременной женщины. Идол задохнулася, а русалка начала быстро выдвигать и вдигать в себя голову и туловище идола. Когда они приблизилась к оглушающему воплю, а их тела начали конвульсировать, Перун сдернул худобину с Идола и вонзил в ее тело выше хвоста свой фаллос, так, что она затрепетала на нем как рыба на гарпуне рыбака. А толстуха, продолжая ритмично всаживать в себя голову идола, заглотила его блестящий фаллос в рот и всех на берегу оглушили ее чмоканьне и оргазменные вопли худой русалки.

Когда сексуальные игры богов закончились, Перун молниеносным взглядом полоснул Идола по фаллосу, но тот не изменился. Перун еще раз сверкнул очами и две молнии полоснули по фаллосу да только подсушили его от влаги русалок.

Прибежавшие и Боги и русалки удивленно смотрели на Перуна, а удовлетворенная худющая русалка оправдала недавнего секспартнера: «Истощился со мной!» Перун грозно сверкнул глазами в ее сторону и хвост отвалился. Перун подошел к лежавшему Идолу потрогал фаллос рукой, постучал по нему камнем и извлек из фалоса металлический звон. Затем бог шагнул в воду, достал со дна реки ржавый газовый ключ, укрепил его на фаллосе и стал откручивать. Открутив, взял фаллос в руки, поднем к глазам и полоснул молниями. Фаллос остался невредим. «Так он же из материалов для космических кораблей! – изрек Перун, - протез! Имплантант…» Боги стали разглядывать металлический фаллос, дробили им камни, пробовали на зуб, а русалок стошнило прямо на голову Идола.

Первый Президент вылетел из под воды и шлепнулся посреди четырех богов. Те играли в кости на доставку девушек из соседнего племени. Проигравший должен был слетать в племя за соседний лес и принести для сексуальных утех и развлечения девушек себе и двум партнерам, а третьему игроку принести юношу. Президент шлепнулся на руки игрокам, выбил из рук кости и втоптал их в песок. Один из богов, обращаясь к любителю мальчиков, воскликнул: «Тебе повезло! Посмотри какой зад!» Другой Бог – любитель девочек уточнил: «Он не хуже зада откормленной девицы! Можно не летать в соседнее племя! Кто же из наших богов сделал нам такой подарок!?» Третий бог содрал штаны с президента и все закричали: «Какое дерьмо! Провоняет весь

пляж!» И не сговариваясь они закидали Первого Президента песком, создав над ним песчаную гору. И только голова, оставленная снаружи натужено сипела: «Извиняйте! Не специально я…» «Говори, кто тебя послал?! - допытывались боги, - иначе закопаем с головой!». «Это Кощавая нас позвала…» «А… все ясно! Это выжывшая из ума старуха… она свихнулась от любви к Князю и променяла хлебную работу у Всевышнего на ревностные муки людей и стала игрушкой у дъявола…» Да вон она, с Перуном о чем-то спорит!»

Кощавая тем временем яростно жестикулировала перед Перуном, стоявшим с копьем в руке, из наконечника которого в небо то и дело вылетали молнии. Она указывала на Лукапшика, которому боги вставили в зад камышовую трубку, надули его, раздув живот в большой шар, и отдали своим детям. Те пинали Лукапшика ногами, как мяч, кидали друг другу руками и президент Будущей Беларуси ударялся о песок, подпрыгивал и при этом издавал звуки: «Пшик-пшик…».

Перун приподнял копье. В небе сверкнуло и оглушительно громыхнуло. Все боги обратили взоры на Перуна. Тот сказал одно слово: «Отставить!». И боги поднесли к нему трех президентов. «Помыть и на место!» - скомандовал громовержец. Русалки окунули президентов в воду, а Хапун, стоя на берегу, взял президентскую троицу в руки и вернул их в беседку. Там их уже ждала Кощавая. Спросила:

-- Как самочувствие после первого круга ада?

-- Что это было? – хором спросили президенты.

-- Испытание и подготовка к будущим битвам и победам.

Увидев в глазах президентов недоумение и вопросы, пояснила:

-- Христос после распятия и смерти первых три дня находился в аду. Так написано в Библии. И лишь затем воскрес. Вам предстояло перед покорением Врат Времени Богов приобрести некие божеские качества, побывав в аду. Вот вы все и прошли круги Ада!

Президенты понимающе закивали головами, а Кощавая продолжила:

-- Нам предстоит из всех местных сделать идеальный народ, чтобы в его душе жила только любовь к нам. Любовь ко всему остальному будет выжжена каленым железом. Когда вы двинетесь назад по времени, пойдете на штурм Врат Времени Богов, оставшийся народ должен остаться вам верен. И вы должны быть спокойны и уверены в том, что дома у вас не произойдет никаких революций. И пока вы будете создавать мир по своему образу и

подобию заново, вы всегда сможете возвращаться домой – в свои государства для отдыха душой и телом после дел праведных

Страх после таких слов немного отодвинулся от заоблачных гостей. Они заинтересованно загалдели:

-- А как? -- А где? -- А когда? Мы будем обрабатывать души белорусов?

Кощавая торжественно, не торопясь, ответила:

-- На границе существования, где сольются жизнь и смерть белорусов. Чтобы вечность вашего властвования стала нерушимой, мы по-библейски втиснем ее в историю.

Наилучший подхватил:

-- Там, где стыкуюцца тры гасударства: Саврэменная, Будущая Беларусь и Нявиданнае миру гасударства.

Лукапшик добавил:

-- И на рубеже времени, где сольются прошлое, настоящее и будущее.

-- У Дварцэ Рэспублики правядём! - воскликнул Наилучший.

-- А как же мне и моим гостям из будущего туда попасть? -- спросил Лукапшик. -- Ты там такую охрану создал, что даже тучи стороной обходят.

-- Из Невиданного миру государства, из под земли во дворец тоже дороги нет! -- добавил Шкловский идол. - Ты же внизу давно уже все подходы заминировал.

Кощавая задумчиво изрекла:

-- На Земле для ее исторического события есть только одно подходящее место: мой дворец - Чернобыльский Саркофаг. И одно мгновение - 26 апреля, когда взорвался атомный реактор.

Шкловский Идол воодушевился:

-- Хвацить прастаиваць мащнастям Чарнобыльскага рэактара.

Но Наилучший гнул свою линию:

Я запустил все фабрыки и заводы! И свой рэактар запущу! На атамнай станции. Паставим ее возле Ингалинской. А то Кремль шантажыруецъ нас газам и нефтью… Вот и папросим расейцав нам пастроиць атамную станцию. И укрепим независимость! И в саркофаге нашей, беларускай атамнай станции души всех белорусов адпрасуем.

Лукапшик удивленно посмотрел на Первого Президента:

-- И когда ты ее построишь? Через десять лет? Мы действительно должны сделать самую современную атомную станцию в мире. И в моей Будущей Беларуси работает станция и на атомном топливе и на отходах от душ. Отходы обработки душ белорусов стали более эффективным топливом для нашей станции чем уран! Чувства,

страсти дают огромную энергию. Но пока в этом времени мы имеем только один Чернобыльский Саркофаг.

Владычица привидений удивленно посмотрела на Президента будущей Беларуси. Такой гениальной идеи она не ожидала.

Но Первый Президент не хотел отступать:

-- А я своим приказал: «*Посейте лес, или лозу. Пресуйте ее и начинайте ею топить печки*". А ученым сказал, что нет ничего такого, чего вы не могли бы придумать! И приказал создать реактор, работающий на челочевеских чуствах и страстях! Должны делать… Да и что проблема большая? Просто надо научиться разлагать человеческие чувства на атомы, а затем придумать как эти атомы активировать.

Кощавая вернула разговор на реальные рельсы:

-- Поместим все белорусские души в саркофаг атомной станции … За одну ночь выжмем из них свободолюбие, мечту о лучшей доле и всякую любовь, кроме одной – к отцу народа!

Наилучший торопливо развивал ее мысли и задумки:

-- Беларусав мы сделаем самым идеальным народам у мирэ. Нам, прэзидентам Беларуси, будуть завидавать усе правители усех врэмён и народав! Мы абхватим душы сваей воляй, выжмем бацылы любви к свабоде, ат душ астанецца кишка, вот в няё запхнем бязмерную любов и прэданасть к нам, як… як… рабили нашы прэдки пальцам пханую килбасу… А кстати, пачаму толька за адну ноч? Можам не паспецъ. Работа бальшая…

Кощавая согласилась:

-- Огромная. Ведь нам надо завладеть еще и волшебным цветком -- Звездным Чернобыльником. Он цветет только в эту ночь, 26 апреля, и будоражит белорусские души, возрождая в них память и любовь. Если не успеем завладеть цветком до восхода солнца, он исчезнет, и испортит души. Весь наш труд пойдет насмарку.

-- И как мы успеем? И души, и цветок себе подчинить?

-- Вместе с нами будут сорок правителей всех времен и народов.

-- Почему сорок?

-- Эта цифра - магическая. В Библии написано, что Моисей сорок лет водил евреев по пустыне, выводя их из египетского рабства. Сорок лет - пока не умер последний еврей с рабской душой и в землю обетованую вошли только евреи со свободной душой. Души сорока выдающихся Властителей придут к нам на помощь, чтобы за одну ночь сделать рабами белорусов! У них огромный опыт тирании над своими народами. Властители помогут нам подчинить и Звездный Чернобыльник -- рассадник оппозиционной любви.

И тут же Кощавая вытянула из тайников своей души давнюю мыслишку: «Тогда Лявон ни одну рабыню не полюбит… А я в его глазах, по сравнению с затурканными, зачуханными белорусками, буду царевной…»

-- Стойте! Стойте! – возразил Лукапшик – Давайте друг с другом говорить откровенно и точно. Иначе мы провалим все наши грандиозные планы. В Библии действительно сказано про якобы избавление душ евреев от рабства. Но на самом деле весь сорокалетний поход под руководством поставленного Богом Моисея и Аарона был заменой в их душах рабовладельца с египетского фараона на Бога. Именно Всевышний карал евреев, убивая их сотнями тысяч, за то, что они отлили золотого теленка и стали поклоняться тельцу. Тем самым Бог глубоко сеял страх в души евреев, чтобы они стали его рабами! Ему беспрекословно поклонялись, сверяя каждый свой шаг с Его Библией…

Кощавая изумленно смотрела на Лукапшика:

-- Что ты предлагаешь?

-- Наша задача не просто сделать души белорусов идеально рабскими, а поставить в душах наших граждан на место Бога себя. Для этого нам придется развенчать веру в Бога в душах Белорусов, а создать там веру в свое божественное предназначение. Как это сделать? Опубликовать ту часть Легенды, где говорится о миссии белорусского президента о его могуществе, об экспедиции ко Вратам Времени Богов, битве с защитником Врат и покорении времени Богов. Белорусы должны унать и главное поверить в то, что им предначертано во главе со своим президентом покороить божественную троицу и заново создать новый мир с земным раем, а не фантомным, находящемся неизвестно где и неизвестно для кого. И в этом раю они – беларусы будут хозяева!

И надо, чтобы каждый человек наизусть выучил этот текст и поверил в его правдивость.

-- Согласна. – сказала Кощавая. Сделаем.

План вербовки диктаторов

«Как привлечь сорок Властителей в саркофаг атомной станции?» Ответы на этот вопрос искали белорусские президенты и Кощавая на саммите Тайная вечеря.

-- Никто из них так и не смог за время правления превратить свой народ в идеальных рабов, потому что не овладел всеми душами людей своей страны, всех времен – говорила Кощавая. -- А теперь вы

– президенты настоящей, прошлой и будущей страны, властители всех времен, сможете и покажете как это сделать.

Шкловский Идол, демонстрируя свою современность, сказал:

-- Для диктаторов это будет научно-практическая конференция. Распространение белорусского опыта во всемирно-историческом масштабе!

-- Саммит будет – Вставил Первый Президент – без галстуков.

-- Правильно! Молодцы! -- Похвалила Кощавая. -- И тогда в Новейшей Библии найдется место и гостям, и вам. Это – самый дорогой гонорар для властолюбивой души! Памятники диктаторам снесли на Земле почти повсеместно, а мы предложим им вечный пьедестал и вечную славу для их душ в Новой Библии!

Подельники Кощавой начали подбрасывать кандидатуры, спорить, но Кощавая прервала их:

-- У нас будет магнит для душ диктаторов редкостной силы. Это – сын Первого Президента - Коля.

Сказав это, Кощавая пристально посмотрела в глаза папе и, увидев в них удвиление, продолжила:

-- Мальчик – уникален. Он первая в мире материализация лучшего в душах диктаторов – страсти к власти. В нем концентрация воли всех властителей. Появившись в саркофаге, он душевным магнитом мгновенно притянет туда души лучших диктаторов. Ну и что не мнее важно, нам поможет Бог.

-- Как!? – воскликнули творцы истории.

-- Всевышний знает о наших планах. Как знает все в этом мире. Он – страстный игрок. Время заставило его, чтобы не умереть от скуки, играть в азартные игры. Он придумал дъявола, позволив одному из ангелов поддаться искушению, которое сам и спровоцировал Создатель. Теперь Бог обязательно подыграет нам – поможет и привлечь душ сорока диктаторов всех времен и народов и защитить Саркофаг от врагов, где будет происходить историческое действо. Он все сделает, чтобы посмеяться над нами. Может даже попробует устроить все так, чтобы мы стали рабами у белорусского народа и служили им вечно. А может захочет вернуть власть роду Радивиллов, а белорусским президентам отведет роль их слуг. И тогда от нашей свободной воли и таланта будет зависеть наша судьба. Мы имеем много шансов, чтобы выиграть у Бога игру в белорусскую рулетку.

А для обработки душ белорусов ночи нам вполне хватит. Ведь они уже почти готовы стать рабскими. И, кроме этого, ночь для белорусов растянется в вечность. Жить на земле им осталось всего сто лет. Час этой ночью превратится в год... Успеем!

-- Если нам никто не помешает. – Сказал Наилучший. – Думаете сионисты и демократы из США и ЕС спокойно будут смотреть на наш саммит? Очень важно обеспечить душевную безопасность!

Тут оживился Шкловский идол:

-- Зачем нам охрана? Мы же собираем души самых могучих и страшных Властителей…

-- Тото и оно -- сказал Лукапшик. -- Из-за Бен-Ладена и Гитлера американцы нас разбомбят, как Дрезденскую галерею…

-- Надо у Путина просить ракетный комплекс С-400 – сказал Наилучший. Но он же – скупердяй, рыночник хренов - не даст. Придется покупать.

Шкловский Идол предложил:

-- В 1648 году под фортецией Бор казаки у тысячи живых жидов содрали шкуру на глазах шляхтичей… Вот бы нам души тех казаков для охраны! Да и для обработки белорусов сгодились бы…

Все согласились, а Наилучший добавил:

-- Учытывая то, што гаспадин Бог *«изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Эдемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к древу жизни»*, я прыкажу нашаму митрапалиту Филарэту направить этага херавима на ахрану Чарнобыльскага Саркафага. А начальникам ахраны следуеть назначыть Геранима Фларыяна Радзивила. Он перад сном прыказывал каменданту закрывать на замки усе дверы, и окны, и ключы нести яму -- знал толк у безапаснасци. Любил парадак и строгасць. Паставит салдату на галаву свечку и прыкажэт стаяць па стойки смирна увесь день! И стаяли как миленькия, паэтаму и не была измен и дварцовых переваротав. А прыроду как он любил! Да бязумия! Птиц жалел большэ жызни людей. Захочэт пастралять, прыкажэт слуге залезти на дерава, спратацца там и кукавать. А сам страляет на голас. Ни одна птица ат яго руки не пагибла! Пад яго ахранай уся прырода вакруг Саркафага сахраницца… Он жа первый аснавацель парции зялёных! И ахрану вазглавить, и пачотным госцем будець.

Кандидатуру Геранима, как начальника охраны, поддержали единогласно.

Кощавая подитожила:

-- Чтобы Властители в Саркофаге на полную мощь работали, устроим им конкурс «Мистер Диктатор». Тогда они с большей отдачей свои таланты проявят и выжмут из белорусских душ все до последней капли.

А про себя подумала: «Конкурс покажет кто сильнее. Кому проламывать Врата Времени Богов»

-- А как Наилучшего Властителя выберем? -- загорелся Наилучший.

Кощавая пояснила:

-- Победитель должен проявить такую власть, как у Бога, а изобретательность, как у черта. Например, мог поджарить лед, или сделать солнце ледяным, но чтобы грело как в Африке. Истинный властитель может слова превращать в вещи, вещи -- в слова, а чувства в пыль. Чтобы самую нежную ласку мог обратить колючей проволокой. И главное, самую свободолюбивую душу сделать самой послушной рабыней, да еще и по ее собственному желанию!

-- Первый Президент вскричал: «Я уже победзил! Был и астался праваславным атэистам! Эта как ледяное сонца… Строил я рыначный сацыализм… Людзи дажа мой партрэт вышэ Хрыста вешали.

Лукапшик нахмурился и сказал:

-- А не выйдет ли так, что победитель конкурса или победители, объединившись захватят власть в Саркофаге и отберут у нас души белорусов?

-- Не выйдет!!! – закричал Наилучший. Считать будут мои избирательные комиссии во главе с Лидией Ермошиной. Результат известен уже сейчас…

-- Хорошо, но как быть с душами князей Радзивиллов? Они ведь среди почетных хозяев и некоторые из них, как, например, Пане каханку, обязательно захотят вернуть свою власть. И выборы для них неизвестная штука. Князь при помощи золотых апостолов сможет вернуть себе и власть, и деньги, и любовь душ белорусов.

-- Значит надо национализировать его апостолов, а самого посадить за решетку как террориста на одну ночь.

Хапун и ДуППа

Когда начали думать о том, как доставить белорусские души в Саркофаг разгорелись споры.

Для доставки душ Кощавая предложила:

-- Каждый из вас должен доставить души своих подданых в саркофаг. У Первого Президента этим лучше всего заняться ДуППе.

-- Это кто такая? – спросил Наилучший. – Почему не знаю?

-- Твоя душа - **Ду**ша **П**ервого **П**резидент**а** по аббревиатуре **ДуППа.**

-- Это оскорбление! – вскричал Наилучший. – Я требую извинений! И почему вы отделяете меня от моей души?

-- Потому… ответила Кощавая, -- что предвижу… ты вскоре исчезнешь. И не сможешь участвовать в обработке душ белорусов в Саркофаге. Точно так ты поступил, когда голосовали в Верховном Совете за независимость. Ты исчез из зала! Потом, правда, украл факт голосования «против» у Тихини – председателя Конституционного суда. Точно так ты не попадешь в саркофаг, а твоя душа сможет.

Первый Президент возмущенно глотал воздух ртом, подыскивая слова протеста, но вылетало только сипение. А Кощавая продолжала:

-- ДуППа приучила людей жить в Чернобыльской зоне. Убедила их белорусов, что жить на атомах – очень полезно для здоровья. В мастерстве внушения ей нет равных в Европе. А на земном шаре она в тройке лучших с Фиделем Кастро и Уго Чавесом.

Президенты, в чьих душах жили частички ДуППы, недовольно поморщились и наперебой заговорили:

-- Убедить и доставить души в Саркофаг - это хорошо…

-- Но ДуППа нигде не хочет быть второй, будет всюду встревать… Не сорвет ли она наши согласованные действия?

-- Укротим! – уверенно заявила Кощавая. – А не послушается, обработаем ее как и все души простых белорусов.

Шкловский Идол сообщил, что намерен для доставки душ своего времени привлечь своего друга - языческого бога Хапуна-Хватуна. В молодости они дружили. Невидимый Хапун ловил и тягал девчат к неподвижному истукану, приучал любить идола: целовать его и даже сажал их на каменный тырчак, удерживая невидимой силой. Женщина думала, что это сила Идола. А затем Хапун являлся видимым, как спаситель, и женщина сама бросалась в его объятия. Счастливые были времена для дружков.

Шкловский Идол предложил:

-- Хапун и вам поможет. Он не знает, что такое усталость. Его силы безмерны, энергия неиссякаема.

Лукапшик спросил:

-- А как привлечь Хапуна?

Наилучший предложил:

-- Его нада завярбавать! Мы прэдложым яму на выбар: или вечнае забвение, или выпуск книжки, где будеть написана, што Хапун -- главный беларуский бог-властитель, каторый был у народа вечна и будеть. Он бязусловна выбярэць звание. Схватицца за няго! Эта жэ Хапун! И даставиць нам усех паганских беларуских багов. Ани такжэ Властители! Столька сталетий управляли тут! Толька багов мы не как гастей пачотных пасодим, а проста пасодим. А то спорцяць

нам празник, как всягда «Дажынки», эти перуны ды дажджбоги усякия.

Идол вспомнил, как его бросили в омут. Сказал:

-- Только Хапуна надо остановить вовремя, чтобы не сорвал нам акцию. Белорусские души принесет, а потом перехватает всех гостей, утянет в свое болото да беленой опоит…

-- Зачем? -- поинтересовались все.

-- Хапун -- властелин всех хватательных чувств у людей и зверей, повелитель всех страждущих брать и хватать, иметь и владеть. А у нас конкурс на звание «Мистер Властелин». Вот он, если заведется, как нарокман от каждого схваченного как от дозы кайфует…

Кощавая развеселилась:

-- Мы объявим, что тогда книжку про него никто не издаст, да и короновать его будет некому.

Переведя дух, она хитро спросила:

-- А как будем вызвать ДуППу?

Все молчали, а Идол ответил:

-- Она сама появится, когда мы объявим про возможность легитимизации Первого Президента обществом сорока Наилучших Властителей мира. Даже если герметично укупоримся, ДуППа к нам просочится…

Кощавая согласно кивнула головой и добавила:

-- Будет здорово, если после этой ночи останется книга с описанием всех событий в Саркофаге, а еще книга с интервью с каждым гостем-диктатором. Эти книги нам очень помогут в обработке душ белорусов.

-- А чья душа напишет?

Спросили белорусские президенты.

Кощавая оглядела всех внимательно и предложила:

-- Книгу с интервью лучше всех сделает моя любимая писательница… Алексеевич.

-- А как ее привлечь к работе? -- Хором спросили президенты, размечтавшись о книгах про себя.

-- Она как только узнает про наш саммит, сама проситься будет. Ведь за такую книгу она сразу Нобелевскую премию получит и не одну! Пусть поработает на славу… и свою и нашу.

Лявону захотелось увидеть лицо человека, собравшего воедино и передавшего миру всю боль и силу женской любви и печали. Он, как заправский хакер, взломал хранилище президентской спецслужбы и компьютер высветил портрет женщины с умными проницательными глазами и строки досье: «Светлана Алексиевич. Опасная для

стабильности государства и его конституционного строя террористка. Систематически вытягивает из белорусов исповеди, обрабатывает и продает на Запад. Пытается пробудить в людях настоящую человеческую душу и тем самым деморализует общество. Работает одновременно на разведслужбы всех крупных западных стран, о чем свидетельствуют ее подробные рапорты о состоянии белорусских душ под видом изданных на иностранных языках книг.

Выращивает из исповедей людей особые гипнотические цветы. Имеет коллекцию уродливых растений из душевных болей матерей афганцев, чернобыльских влюбленных. Семена-исповеди этих растений рассеивает по книгам, чтобы они своими наркотическими свойствами уродовали души людей.

Неоднократно привлекалась к судебной ответственности прозревшими, оскорбленными душами.

Работает под «крышей» Белорусского ПЕН-центра».

В примечаниях Лявон прочитал:

«Алексиевич подозревается в агентурных связях со Сгоревшей Легендой и в аномальных сексуальных отношениях с Возродившейся Легендой. От их контактов можно ожидать появления нового опасного монстра».

Книгалёт

Страхи и ужасы для людей впечатлительных, страдающих манией преследования никогда не исчезают бесследно. Они приходят в самое неожиданное время и мучают не зная пощады. ДуППа чем бы не занималась, про что бы не думала не могла прогнать воспоминания о ночном видении - разговоре с 18 летним сыном хозяина Колей, обещавщим сделать отцу генную операцию на душе. В конце концов и Первый Президент озаботился страхами своей души. А тут еще пришел Совбез с докладом:

-- 1. В Чернобыльской зоне обнаружили следы существа, которое возможно является потомком Богоматери. Предположительно оно может знать коды Радивилла.

2. Там же по агентурным сведениям в последнее время скрывается бомж – студент-заочник Европейского гуманитарного университета. Это действительно реальная фигура. В среде бомжей он имеет кличку «Президент». Его засекли по сотовому телефону и выходам в Интернет по беспроводной связи. Посылал письма по электронной почте.

Оба перемещаются в секторе с центром, где стоит Чернобыльский Саркофаг.

3. Нельзя исключать, что оба субъекта – это одно и то же лицо. Только Бомж периодически покидает зону и посещает города Республики. Часто бывает в Минске. Заводит множество контактов, как буд-то сеть какую-то создает.

4. Допросы многих очевидцев показали: до взрыва атомной станции во всех церквях и костелах чернобыльской зоны фигуры апостолов на алтарях изменили свое место. Но постепенно всех апостолов украли мародеры. У потомка Богоматери может глубоко в памяти их коды хранятся. При допросе со спец. мед. препаратами может вспомнить.

5. Мы получили свежие фото и видео снимки зон, прилегающих к Чернобыльской атомной станции. Снимали с вертолетов и со спутников одновременно. Со спутника снимки сделаны нашей аппаратурой. Она снимает в трех измерениях. Давайте посмотрим.

На экране возникли кадры со спутника. Над землей на уровне верхушек сосен была видна гигантская раскрытая книга. На мониторе возникли ее параметры: 100х100 метров. Переплет шириной 30 метров. Книга плавно взлетала обложкой вверх. Обложка взлетала не двигаясь, а страницы, совно крылья стрекозы, мелькали быстро-быстро. Со страниц взвивались огоньки пламени – горели буквы. А между страниц сверкали молнии. Переплет сверкал многочисленными огнями красного, синего, зеленого цвета, словно был усыпан драгоценными камнями и чем то напиминал елочную игрушку.

Поднявшись выше спутника, книга закрылась, и устремилась к звездам. Через несколько минут книга вернулась и устремилась к земле обложкой вперед. Из обложки сверкали лучи прожекторов, освещая пространство впереди и вокруг книги. Возле самой земли обложка приоткрылась до 90 градусов, книга перевернулась и стала на землю гигантским шалашом. В нее зашел человек. К церкви устремились огромные птицы. Бесчисленное множество птиц пролетали в церковь сквозь стены, неся в лапах длинные коробы, а затем они сквозь стены улетали с пустыми лапами.

-- Инопланетяне? Они что-то воруют у нас?

-- Похоже. Но что - не знаем. Численность зверей и людей значительно не уменьшается…

-- Тогда, может быть, покойников в гробах носят? Но зачем им тела наших покойников? Врачи у них все органы вырезают. Остаются кожа да кости. Разве что тела наших людей настолько

атомами нашпигованы, что как то трансформируются? А, может, души наших людей воруют? Или их части себе на запчасти…

Помолчав, Президент приказал:

-- Высылайте туда спецгруппу. Бомжа и потомка доставьте целыми и невредимыми. Что б волосок с головы не упал. Возможно один из них – мой сын. И попробуйте хоть одну птицу поймать или хотя бы вырвать у них то, что она несет.

Что же получается? На пути в саркофаг хозяйничают какие-то инопланетяне… А мы сюда все души направим. А если их все похитят?

Разработайте операцию по уничтожению летающей книги и очистке всего коридора до ЧАЭС. Попробуйте поймать несколько птиц с добычей.

Совбез нахмурился:

-- Похоже, что эта книга – маскировка для инопланетян. А там могучий космический истребитель, который, почувствовав угрозу, нам ответит на уничтожение. Не случайно они книгой замаскировались… Можем в такой переплет попасть, что только пепел от нас останется… Войны с книгами всегда кончались поражением нападавших. Вон как молнии и огонь с ее страниц сверкают! А корешок этой книги – явно похож на командный пункт корабля. Да еще лазерами шарит вокруг. А если они в ответ на нашу атаку уничтожат земной шар? Зачем тогда хранить деньги на Западе?

Президент задумался. Как всегда он находил оригинальные решения, которые как правило противоречили друг другу:

-- А если попробовать завладеть кораблем? Хитростью, подкупом, чем угодно! Ведь тогда бы станем властителями всех стран! Всей земной кули!

-- А за что покупать? У нас ведь с деньгами проблемы…

-- За девушек! За красавиц! За них мы любой корабль купим!

Слушай, а может быть, в том месте Врата Времени Богов? А летающая книга – это третья часть Библии или Новейший Заповет – Легенда. Да только в электронном виде – этакая Легенда-оборотень. Может обложка книги и есть эти Врата? А птицы несут туда бойцов армии Защитника Врат Времени Богов?!

-- В гробах?

-- Может и в гробах… У немцев в мифологии есть древний Бог Вотан, это как унас Перун. Только Вотан – Бог войны, штурма, и поэзии. Он собирает всех воинов, как погибших, так и живых. Вот пришельцы может и собирают наших погибших воинов. Мы и наши предки ведь все время воевали!

Пошли туда контрразведку! Прочитайте, что на ее страницах написано! Зачем мы деньги разведчикам платим?!

Охота за потомком Богоматери

Поисковую группу сформировали за сутки. Включили и Этнографа по кличке Князь, а также силовую группу захвата. Они имели право уничтожить любого, кто попытается нанести вред бомжу или потомку Богоматери.

Джип с группой исследователей приближался к Чернобыльскому Саркофагу. На горизонте показались крыша и трубы здания. Они касались низко плывущих облаков и, казалось, что небесные странники из надземного мира присаживаются отдыхать на его крышу. Приборы фонили: трещали, звонили, завывали, но все исследователи были спокойны.

Черной ряссой и большим крестом на груди выделялся молодой православный священник. До экспедиции он прославился тем, что настолько неистово молился, постился и соблюдал все заповеди Христа, что чуть не умер. И вот, когда из Совета Безопасности Президента обратились к руководству православной церкви за помощью в уникальном расследовании, этому священнику и поручили войти в состав экспедиции, чтобы опознать наследника Богоматери.

Когда-то описание кодов Радивилла находилось в тексте Сгоревшей Легенды, в приложениях вместе с рисунками апостолов. Но эту часть легенды не успели ни прочитать, ни заснять на пленку, ибо она сгорела быстрее всего текста, не доехав до Минска. Только начальник экспедиции и его заместитель сохранили в памяти несколько рисунков с апостолами, мельком увидев их на чердаке с крысами. Но как только ученые пытались точно их воспроизвести, то сразу из прошлого, из черной глубины чердака в них впивались глаза гигантских летающих тварей, и вытирали из сознания ученых очертания божьих слуг начисто. Допрашиваемые при этом хватались за голову, стонали от боли и даже просили пристрелить их, чтобы избавиться от мучений. Следователи сделали вывод, что крысы были киборгами, неведомого людям покаления. Могли проникать в сознание людей и распоряжаться им.

Молодой священник имел приказ Филарета опознать потомка Богоматери вступить с ним в контакт и выведать у него вожделенные для президента коды. Священник состоял на службе и в КГБ и имел еще несколько важных заданий. Он должен был оценить все риски и опасности прибытия Президента в Чернобыльский саркофаг.

За несколько километров до здания Чернобыльского саркофага джип заглох, хотя был новым и на испытаниях ни разу не портился. Его оставили на месте закопанной деревни. Охотники за потомком Богоматери бомжом и кодами Радивила пошли пешком. Связист в ранце за спиной нес блок связи с космическим спутником. Телеоператор – камеру. Вся информация, включая телесъемки, немедленно передавалась на спутник, оттуда она поступала в штаб операции, находившийся в Совете Безопасности. Охранники проверили пистолеты и сделали прицельные выстрелы по шишкам на сосне. Довольные спецназовцы гордо огляделu членов экспедиции профессиональным прицельным взглядом и те поняли, что выбирается место для прицела на их голове. Пошли дальше, обсуждая задание:

-- А если после аварии потомок Божьей матери, стал людоедом, как Сгоревшая Легенда?

-- Все может быть…

-- А ведь приказано его взять живым, да невредимым… А может он нас «возьмет», слопает и скилеты на древах повесит, как елочные игрушки! Ведь предупредили, что он безмерно агрессивен, особенно к неверующим. Он их на расстоянии распознает.

Командир спросил ликвидаторов:

-- Будете стрелять в потомка Богоматери, если он на вас бросится?

Вместо них ответил командир:

-- Я скорее всех вас застрелю! Если хоть руку на него подымите.

-- Страшно с вами, - сказал командир. – В народе говорят, что этот потомок - волшебник необыкновенный. Был крест Евфросиньи Полоцкой изумительной красоты. Когда крест украли, то он и у воров исчез. Люди утверждают, что тот крест превратился в потомка Богоматери и спокойно ушел в облике человека. Если стрельнуть в него, он опять крестом обернется, а может косой или пулей, которая стрелявшего сразит…

Замолчали. Разговор продолжил командир.

-- А коды того пана? Как его… князь Радивил… магнат!? Чуть не каждый день хвастаются, что создали сверхмощный компьютер, едва ли не лучший в мире, а простые комбинации расположения апостолов просчитать не могут.

-- Да… странно все это. Ведь вычислить надо только три комбинации: на божественную любовь, на власть для себя и детей, да на деньги, чтоб чулков для них не хватило…

-- И зачем им древние коды? Они давно коды в австрийских и арабских банках имеют, и за те деньги все купить могут: и народную

любовь, и дьявольскую, а женскую и подавно! Ведь любовь наших женщин очень дешево стоит.

Исследователи обсуждали странные задания, не догадываясь, что после выполнения их ликвидируют, останки спрячут в земле, а родным скажут, что они исчезли в зоне… Охранников-чистильщиков включили в экспедицию из сверхсекретного президентского «Эскадрона смерти». Только их командир знал, что потомок Богоматери мог оказаться одновременно и внебрачным сыном президента. Его подчиненные постоянно шокировали членов экспедиции. Найдя кирпич, тут же били его об свою голову, ломая кирпич пополам. А, поймав жабу, разрывали ее за ноги, запрокинув голову вкидывали куски в рот, и громко чмякали, съедая божье создание с еще бьющимся сердцем. После этого смотрели на членов экспедиции такими взглядами, словно люди были для них такими же жабами…

Ученые приблизились к лесу, не решаясь войти. Деревья, которые росли перед ними, периодически превращались в змей и сползали на землю. Затем переползали на иное место, запускали хвост в глубь земли и быстро прорастали деревьями с мгновенно распускающимися листьями. Лес двигался, опадая и вырастая. Земля кишела змеями-оборотнями. А опавшие листья превращались в страницы книг, улетавшие к зданию. Страницы прилипали к окнам, на миг замирали, словно давали прочитать себя кому-то изнутри и растворялись в мутных стеклах. Странное сооружение, словно живое существо, втягивало страницы через грани, словно питалось ими.

-- Вот гады!

Брезгливо воскликнул один из охранников. Выхватил пистолет и прицелился в самую большую змею и выстрелил. Его командир подбил руку стрелявшего вверх и объяснил:

-- Змеи – у многих народов символ мудрости. Может они знают коды Радивила да на этих страницах коды прописаны…

Все промолчали. Командир вышел вперед и, осуждающе посмотрев на заместителя через плечо, тяжело вздохнув, изрек:

-- Зря ты тогда поджег дом! Надо было все книги из сундука в Минск забирать. Видно там были и коды Радивила. Могли бы заработать… Оттолкнул я тогда тебя, да видно слабо дал…

Заместитель, с ужасом глядя на колдовской лес, задумчиво оправдывался:

-- Не я тогда поджигал и не ты препятствовал. Видно Легенда нами управляла, как оловянными солдатиками, жаждала она огня…

-- Как баба, заседевшаяся в девках, хочет мужика?! Неуж-то ее огонь оплодотворил? Выходит, мы для нее свахами оказались! Жениха – огненного привели…

На них, пожирая глазами, смотрел молодой священник. Он перед экспедицией десятки раз слышал рассказ о горящих гигантских крысах, взлетающих в небо из пылающего дома и превращающихся в гробы-хищники. Он ясно представлял возникший из огня до облаков скелет, повелевающий крысами, гробами и грозящий пальцем людям. Счастьем переполнялась его душа, ибо он считал свою миссию в чернобыльскую зону священной, чувствовал себя Божьим избранником, которому предстоит сразиться с дьяволом, обретшим в зоне облик Горящей Легенды. Он ощущал почти материнское чувство, стремление защитить потомка Богоматери. Он интуитивно чувствовал, что если они действительно найдут потомка Марии и уговорят приехать в Минск, то после допроса он исчезнет.

Летающий бомж

Священник что-то почувствовал, прислушался и начал внимательно осматриваться вокруг и даже едва заметно принюхиваться. Все уставились на него.

Священник перекрестил колдовской лес, и вдруг буквально перед ними с неба по невидимому склону помчались сани. Они везли человека в дорогой летней национальной белорусской одежде, явно очень высокого ранга вроде княжеского. Члены экспедиции переглянулись. Командир изрек: «Вот вам и потомок…» Охранники из эскадрона смерти всунули руки себе под куртки, схватились за пистолеты, буравя пришельца с неба глазами. А пришелец с неба приветливо посмотрел на каждого и успокаивающе молвил: «Тут аномальная гравитация. И сани летать могут и люди, и деревья, да и вы тоже» и в доказательство чудак взмыл на санях перед членами экспедиции, описал круг над стоящими и плавно опустился на место. В верхней точке полета священник перекрестил летуна. Приземлившись, летающий князь изрек: «Может быть тут в зоне и есть путь к Богу и не только для душ, но и для живых людей. А может тут Бог создал Врата в свой мир». Священник снова лихорадочно начал крестить князя, и всю его траекторию полета.

Командир в лоб спросил:

-- Ты потомок Богоматери?

Парень, нисколько не удивленный вопросом, ответил:

-- Вообще то я бомж и студент-заочник европейского гуманитарного университета. Настоящий потомок Богоматери дальше находится. Пошли покажу.

Увидев чертики в глазах небесного странника все расслабились. И даже циничные чистильщики увидели в незнакомце что-то родственное. Радивиловский саркофаг, в котором сидел Лявон, лежал на санях-копанях, и не был виден людям. Саркофаг был способен защитить ездока от пули. Интуитивно догадавшись, что короткостриженные, сунувшие под куртки руки, намерены стрелять, Лявон предложил: «А вы стрельните в то место, где я сижу и увидите, что даже пули здесь останавливаются в воздухе!» Лявон отклонился в сторону. Четверо глянули на командира, тот кивнул и стрелки мгновенно выхватили из под курток пистолеты, грянул залп. Пули сошлись боками, звякнув, и замерли в воздухе возле того места, где только что был лоб Лявона. Он выпрямился, усмихнулся, и деловито постучал по носику пуль указательным пальцем, надавил на их дюбки, и пули упали в его подставленную ладонь, выпав из невидимой обшивки саркофага. Фокус потряс пришельцев. А бомж представился: «Я культуролог. Изучаю местные аномалии. Могу вам помочь: многое объяснить, да и без проводника вы прямехонько в ад попадете - радиоактивный».

В глубине леса возникла фигура со светящимися глазами. В нее тут же нацелились пистолеты эскадрона смерти. Командир спросил:

-- Это потомок Богоматери?

Бомж пояснил:

-- Нет. Это Шкловский Идол. Он – из камня. Появляется как только почувствует людей, которым надо куда-то идти. И маячит перед ними, передвигаясь по воздуху, словно под ним нет притяжения земли.

Командир молча взмахом руки присоединил бомжа к экспедиции. Бомж в невидимом саркофаге поехал на санях по змеиному лесу и за ним образовалась полоса чистой земли. Все устремились за ним. В десятке метров перед ними двигался спиной вперед, словно привидение, Шкловский Идол.

Через несколько шагов голова идола стала пульсаром излучать свет, словно маяк. Тут же командир превратился в дерево, его руки двумя стволами устремились вверх и мгновенно поросли мелкими веточками, покрылись листьями. Те, встрепенувшись, опали, обрели облик книжных страниц и полетели в сияющие грани. К командиру-дереву бросились члены команды, ощупали тело начальника, покрытое корой, и он вернулся в свое обычное состояние, пожал плечами и

изумленно открыл рот, увидев, как все его подчиненные, стоявшие вокруг, взлетели гигантскими бабочками и вихрем закружили вокруг него. Командир вновь пустил ветви и корни, став деревом, и бабочки уселись на его ветви и листья, быстро окуклились и обрели свой обычный облик, а листья на дереве-командире превращались в листы какой-то таинственной книги, отрывались и улетали, исчезая за стенами здания. Так и передвигались они, не чувствуя ни боли, ни щекотки, ни чужих прикосновений и только, приобретя иной облик, все ощущали, что кто то читает в их мозгах, а неведомая космическая сила наполняет их тела.

Вскоре они начали общаться между собой, не обращая внимания на магические превращения, продолжая разговор, начатый в начале экспедиции. Но при этом обменивались мыслями не открывая рта, беззвучно, что еще больше изумило их:

-- Вот чертовщина! Хорошо, что превращения длятся недолго, а то можно и свой нормальный облик забыть и лицо матери…

Наконец изрек священник:

-- Главное помнить облик девы Марии! Не забывайте для чего нас сюда прислали: отыскать ее потомка или хотя бы его следы… А он должен быть похож на мать и ее сына -- Иакова.

-- Тут скорее черта встретишь!

-- Или его слуг… Какое-то дьявольское место! По крайней мере – колдовское… Святым духом здесь и не пахнет!

После этих слов бомж, вышедший из саней вдруг раздвоился. Одна его фигура вошла в землю и превратилась в ствол ошкуренного дерева с обрубленными до ствола ветвями. Другая - оголилась и невидимая сила припечатала Лявона к дереву в позе Христа. Члены эскадрона смерти уменьшились и превратились в огромные гвозди и пригвоздили руки и ноги Лявона к дереву. Он застонал от боли, по телу потекла кровь, оросила землю, после чего Лявон стал змеёй, сполз по дереву под землю, а за ним, как хвост змеи ушло и дерево. Через несколько метров по ходу движения две змеи параллельно взвились из-под земли. Одна замерла, как вкопанный столб, другая обернулась голым, окровавленным бомжом с изодранной кожей издающим жуткие стоны. После очередного превращения к страдальцу на выручку бросились все исследователи, протянули к нему руки и они тут же сплелись в колючую проволоку, она обвила тело бомжа и впилась в него шипами, притянув человеческую плоть к стволу. Затем колючая проволока распалась, исследователи превратились в дерево, бабочек, а бомж и древо змеями устремились под землю, … и все продолжали перемещаться к зданию. Вскоре они перестали удивляться

магическим превращениям своих тел и душ и послушно отдавались чьей то колдовской силе. А она в очередном акте превращения бомжа в Христа снова утончила членов экспедиции, сделав из них гвозди. Они взвились над землей и впились в тело бомжа, словно выпущенные из строительного пистолета. При этом члены эскадрона смерти превратились в римских легионеров в доспехах с копьями в руках, а священник стал их командиром и тут же вонзил копье под ребра Лявону. Кровь хлынула на руки посланникам эскадрона смерти и они мыли ею руки и лицо, как водой из крана.

Священник изумленно воскликнул: «Это же послание Божье! Ведь Сын Всевышнего, покинув отчий дом, скитался, то есть, говоря по современному, был бомжом. Но с другой стороны, весь мир был его домом. Ибо был сотворен его Отцом!»

Остальные люди, превращенные в гвозди и шокированные увиденным омовением, выпали из тела бомжа, и он вслед за ними также брякнулся оземь. И тут бомж, ступив в лужу крови, покрылся кровавыми брызгами и его зад, туловище превратились в конский, его рюкзак - в телегу все члены экспедиции уселись на нее и, размахивая ногами, как дети, понукая кентавра въехали в волшебный лес. Каждый из членов экспедиции хлестал коника кнутом так, что красные полосы проявлялись на спине и боках. Половина, из сидящих на телеге, уменьшались, превращаясь в слепней, затем взлетали, устремлялись к спине коня. Они садились в кровавые ручьи и с жадностью алкали так, что лес наполнился чмоканьем и посасыванием, словно множество младенцев прильнули к материнской груди. Когда в кровавые раны пикировали ликвидаторы эскадрона смерти, остальные на телеге с ужасом отворачивались. Эти человекошершни длиной по пять сантиметров скалили зубы вампиров, заостренные как у пилы, и вгрызались в рану, оставленную кнутом, еще глубже, ее дна. Они откусывали куски мяса и запивали кровью.

Напившись, разомлевшие слепни получали удар хвостом кентавра, возвращались на телегу, обретали свой обычный облик кучеров и им на смену летела другая половина человекослепней.

Больше всех повезло телеоператору. Его тело периодически превращалось в штатив, камера не изменялась и каждый сюжет попадал на телеэкран к президенту. Тот с ужасом закрывал глаза и бормотал: «Нам туда не надо…»

Атомные цветы

Всем им - марионеткам невидимого мага, превращаемым в прах, плоть и дух, в растения и животных, казалось, что ничто уже не может их удивить, как вдруг замерли на месте в человеческом облике, прекратив перемещения и превращения. Только бомж не переставал удивляться происходящему, ибо он, в отличие от всех, не мог избавиться от увиденного под землей. Там его спутники раздваивались, превращаясь в червей и прах, черви пожирали прах своей же плоти и при этом бомж слышал как прах и черви общаются между собой, доказывая друг другу преимущества именно такого существования в мире по сравнению с человеческим – беспокойным, волнительным и в итоге безнадежным и бессмысленным…

Перед пришельцами стоял лес с черно-серой травой и большими белыми плоскими цветами. Приглядевшись, и ступив на серо-черную траву, они поняли, что вошли в заасфальтированный лес. Асфальт плотно прилегал к стволам деревьев, не пуская наверх ни одной травинки. На большой поляне медленно бродили маленькие монахи во главе с двумя большими. Существа были одеты в серые плащи с накинутыми на головы балахонами. Периодически они поднимали головы и сосали воздух, пережевывали его, как жвачку. Исследователи непроизвольно повторили сосательные движения и вместе воскликнули: «Как будто сосешь металический воздух!» Священник добавил: «Похоже, что мы вкушаем новую ипостась Божьего тела – радиоактивную!

Подойдя ближе к миниатюрным монахам, увидели маленьких деток с воспитательницами. Дети периодически изрыгали на асфальт рвотные массы от чего серо-черное покрытие расцвечивалось белыми пятнами.

-- Вы что здесь делаете? – возмущенно воскликнул командир. – Вы же детей угробите!

Юные воспитательницы подняли усталые старческие глаза и обреченно ответили:

-- Мы здесь по распределению… Президент сказал, что здесь можно жить…

Девушки взяли близко стоящих деток за руки и скомандовали?

-- А теперь, хоровод!

И повели детей на соседнюю поляну. Там на холме стоял каменный идол, его глаза светились, над головой идола висел ореол. Воспитательницы повели хоровод вокруг холма с идолом, а он говорил:

"Я был в 30-километровой зоне, откуда раньше правительство

выселяло людей. Там есть институты, которые выращивают скотину – так там, где нельзя жить, мясо чистейшее за то, что выращивается в радиационно чистых местах".

Воспитатели опустили головы, уперев свои взгляды в асфальт. Ученые бросились к идолу, а бомж крикнул:

-- Стойте! Он радиоактивный! Похоже что в него действительного вмонтирован портативный атомный реактор.

Все остановились, а командир спросил:

-- Так он может взорваться? – и спросил у девушек:

-- Зачем вы хоровод вокруг истукана водите?

-- Мы должны так делать согласно инструкции по воспитательной работе. И не истукан это, а Шкловский Идол. Древний символ власти.

-- А зачем плащи одели?

-- Деревья сок испускают, капает… радиоактивный яд… Да и дождь обещали, как всегда светящийся… О нас заботятся – регулярно прогноз погоды сообщают и рекомендации! Вот и лагерь оздоровительный для деток организовали. Президент сказал, что здесь лучше детям отдыхать чем за границей: здоровее и патриотичней. И выезд за границу запретил…

На мгновение тишину леса нарушали только дроби дятлов и судьбоносный счет кукушек. И вновь голос Идола накрыл лес и детей:

“Организация выезда за границу детей, нуждающихся в оздоровлении, должна быть прерогативой государства…Если нам хотят оказать помощь, пусть перечисляют средства и контролируют здесь, как мы их будем использовать. Мы должны оздоравливать людей, детей своих внутри страны – у нас для этого сегодня хватает возможностей. И только в крайнем случае мы должны вывозить детей за пределы республики.

Неужели вы не видите, какими дети возвращаются оттуда?! Что нам этот образ жизни дает? У нас ведь и так этот потребительский образ жизни, как в советские времена правильно говорили, захлестнул всю молодежь и страну. А эти детишки, малыши оттуда возвращаются уже потребителями в квадрате. Такое воспитание нам не надо…”.

Девушки заплакали. Сквозь слезы они бормотали:

-- Раньше хоть раз в год выезжали в Европейские страны. Родители, которые принимали деток там, стали им родными. Вторыми папой и мамой. А теперь никаких выездов. А ведь там детей регулярно лечили…

Бомж успокоил их:

-- Не волнуйтесь. У вас есть уникальный врач. Она спасет вас и деток. Она может делать генетические операции и даже с того света вытаскивает людей.

Исследователи с мучительными противоречивыми чувствами, едва отрывая ноги от гладкого покрытия, шаркая ими, прошли сквозь заасфальтированный лес к Саркофагу, но уже без всяких превращений. Священник заглянул каждому ребенку в глаза, внимательно осмотрел лица воспитательниц и, бормоча никому не слышные слова: «Звезда полынь… наследник Богоматери…» побежал догонять группу. Бомж объяснил членам экспедиции: “Это экспериментальный детский сад. Таких по указу президента около сотни создали в радиоактивных зонах, как когда-то агрогородки. Хотят доказать всему миру, что белорусы самые устойчивые в мире к воздействию радиации. Правда оппозиция говорит, что затем этих детей-мутантов буду клонировать и использовать как спецагентов для особых заданий. Но к ним регулярно приходит женщина-врач, делает осмотры, дает какие-то препараты. Появляется как из под земли и исчезает в никуда”.

-- Асфальт за какие шиши положили? – спросил командир. – В Минске чуть дальще от центра такого нет.

-- Это на деньги Евросоюза, чтобы сделать безопаснее жизнь детей.

Деревья словно расступились и, несмотря на хмурое небо, все чуть не ослепли от стен здания, сверкающего многочисленными гранями. Над деревьями возвышался гигантский шалаш, бока которого были огранены, плитами из полупрозрачного пластика. Они светились внутренним светом. Вертикальные грани были наглухо застегнуты гигантской молнией и придавали шалашу вид палатки.

-- Похоже, что Бог отправился в путешествие и создал себе палатку для отдыха! – воскликнул командир группы.

Его лицо выглядело значительно моложе, чем несколько лет назад, когда он пытался помешать своему заму поджечь дом в чернобыльской деревне – обиталище летающих крыс, откуда они вывозили Горящую Легенду.

-- Смотрите! Смотрите! – прокричал его заместитель, который поджег тот исторический дом -- из граней летят… Все глянули вверх и увидели, что из граней, как из под воды, вылетают огромные крысы, неся в когтях человеческие тела. Они взлетали за облака и скрывались вдали.

И внутрь здания влетали сквозь стены гигантские крысы, пронося туда человеческие тела.

По шерсти крыс, влетающих внутрь, пробегали многочисленные искры. Крысы, вылетающие из стен пылали пламенем.

Ученые осторожно обошли здание по периметру и установили телекамеры, которые передавали на портативные телевизоры каждого исследователя картинку самого здания и вид вдаль от него. Эти же кадры поступали и к президенту.

Собор Чернобыльской Богоматери

Сгрудившись возле гигантской застежки-молнии, они стали обсуждать, как проникнуть внутрь. Над всеми довлел страх и любопытство. Наконец, командир экспедиции обратился к главному эскадрона смерти: «Ну, храбрецы, откроете молнию? Хватит силы воли?» Тот отвернулся посмотрел на своих подчиненных, а те жались за спинами членов экспедиции, боясь даже посмотреть на застежку. Лявон подошел к молнии, взялся за нее и она сама поехала вверх, остановившись чуть выше головы. Лявон шагнул внутрь, за ним последовали остальные. Вошли и остановились, пораженные увиденным, но каждый увидел свое. Лявон - католик присел на скамейку, перед ним ровные ряды столиков для библий, как ступени тянулись к алтарю. Он был уверен, что находится в костеле. Но вместо Библий на столиках разглядел раскрытые книги. В них горели буквы, но страницы оставались целыми.

По стенам и полу двигались огромные тени. Но самих существ их отбрасывающих не было видно.

На членов экспедиции со многих картин, висевших на стенах, смотрели апостолы, и в центре каждой из них был изображена Мать Иисуса. Сценам из ее жизни были посвящены все картины храма. За алтарем висела огромная рама, а внутри ее было пусто. Вокруг рамы на стене были нарисованы ангелы, взгляды которых устремялись внутрь рамы. Все почувствали ветер, который подул в сторону рамы. Пламя с букв полетело внутрь рамы и пустота в ней начала светиться. Возникло изображение апостолов и Христа, которые сидели за столом и беседовали.

-- Тайная вечеря! – Воскликнул священник

Явственно послышался звук разговора Христа с апостолами. Бомж, который все время молчал вдруг ахнул:

-- Это - же телетрансляция из прошлого. Перед нами настоящий Сын Бога! И апостолы настоящие! Мы этот язык изучали в Европейском гуманитарном университете!

-- Как же они это сделали? – Спросил Лявон. - Люди не могли бы так вернуть время. Только инопланетяне…

-- Это кино! – Возразил поп.

В наушниках командира экспедиции раздался голос президента, который в своей резиденции смотрел все снимаемое его телеоператором, находящемся в экспедиции. Президент вопрошал:

-- От вас не доходит изображение! Мы ничего не видим!

-- Я продолжаю все снимать – оправдывался оператор. – Возможно здание, куда мы зашли, экранировано.

-- А что вы там видите?

-- На стене за алтарем идет тайная вечеря. Бомж говорит, что это инопланетяне организовали. А поп утверждает, что это кинофильм.

-- Вы там с ума сошли?! Или напились?

-- Да нет.

-- Вы сняли фотоаппаратом апостолов за столом?

-- Нет. Я все снимаю телекамерой.

Президент выругался матом. Бомж, стоявший ближе всех к стене с транслируемым изображением, просунул внутрь ее руку, затем поставил за стену ногу, намереваясь войти сквозь стену к апостолам и Христу. Священник остановил его:

-- Стой! Это искушение черта!

-- Иди ты сам к черту! – неожиданно выругался интеллигентный бомж. -Раз в жизни выдалась удача зайти в Библию и если Бог даст познакомится с Христом, а он против!

Все поддержали бомжа репликами:

-- Надо зайти в Библию!

-- Хоть будет что детям и внукам рассказать!

-- С Христом познакомимся, а может и выпьем!

-- Может все грехи простит!

Командир эскадрона смерти приказал подчиненным:

-- Приготовить наручники. В первую очередь берем Иуду. И следите, чтобы не успел повеситься! Вторым задерживаем Христа. Ему наручники – на руки и на ноги. Он чудеса умеет творить и может освободиться. Радист, вызывай вертолет! Всех апостолов с Христом немедленно доставим в Минск. Ни с кем не церемониться. Главное, головы не трогайте, а руки, ноги и ребра можете крошить. Только бы никто не сбежал!

Вся компания зашла в тайную вечерю и гурьбой направилась к столу. Впереди всех подбегом двигался эскадрон смерти. Священник занес ногу в Библию и остановился, колеблясь и бормоча: какой грех!

А может это веление Божье? На приближавшихся к столу людей из Беларуси никто из апостолов не обратил внимание, так как с обратной стороны столы послышался шум, раздался металический лязгот доспехов, оружия. И к апостолам с Учителем быстро шли воины в доспехах.

Члены экспедиции остановились в оцепенении, побежали из Библии назад.

Командир в отчаянии хватал своих подчиненных за руки, крича:

-- Назад! Надо опередить! Нам ордена дадут за арест Христа с апостолами. А если выбьем из них коды Радзивилла, то и квартиры получим! Но бойцы бежали из Библии как крысы, охваченные животным страхом.

Президент спрашивал оператора:

-- Что там происходит? Говори!

Телеоператор передал микрофон священнику и тот, как футбольный комментатор, начал рассказывать:

-- Перед нами Бог явил тайную вечерю апостолов с Христом. Пришли воины вместе с Иудой. Он целует Христа. Его схватили воины. Бомж подбежал к экрану, протянул ко Христу руки. Тот поднял руку и молча перекрестил бомжа. Воины тащат Христа. Петр выхватил меч и отсек воину Малху ухо. Замахнулся еще раз. Христос останавливает Петра, прикладывает ухо воину на место и оно приживает. Воины ведут Сына Бога с экрана в зал! Идут на нас. Священник непрерывно крестится и накладывает кресты на все окружающее, бормоча: «Свят! Свят! Свят! Нечистая сила!»

Этнограф «князь» упрекнул попа:

-- Ты с ума сошел! Тебе судьба дала возможность увидеть лик Сына Божьего, а ты – «нечистая сила»… Ты единственный священник на земле, кто видел Христа и его арест. Может это воля Божья – дать тебе такое счастье, а ты…

-- В Библии про это не написано! – истерично закричал поп. - Значит это от лукавого, от черта!

Воины с Христом по проходу храма подошли к членам экспедиции. С каждым их шагом все вокруг них в храме превращалось в то, что было на экране. Возникало плато горы с растительностью, разливались ароматы цветущих растений. И все это комментировал президенту его оператор. Этнограф «князь» переглянулся с бомжом-студеном ЕГУ и как только Христос поравнялся с ними, Этнограф «князь» и бомж бросились на воинов, ударили их в лицо, оторвали их руки от Христа. Остальные воины, размахивая мечами, выставив

вперед пики, бросились на освободителей. Князь и бомж выхватили меч и пики у поверженных и наставили на атакующих. При этом они стали с двух сторон Христа, прикрывая его от нападения. Князь крикнул членам экспедиции:

-- Помогайте! Что стоите, открыв рот?!

Поп по прокурорски закричал на бомжа и князя:

-- Богохульники! Прекратите! Этого нет в Библии! Это против Бога!

Часть бойцов эскадрона смерти по приказу командира выхватили пистолеты, оттянули бомжа от Христа, окружили его, став к нему спиной и целясь в нападавших, а другие бросились не древних воинов. Ломали их пики, повергали на земь, стреляли в упор в голову. Шум метала, материные крики и возгласы на древнем языке смешались и вдруг все услышали тихий спокойный голос Христа: «Пусть все будет, как было. А вам, - он посмотрел на бомжа и князя. – спаси и сохрани вас Бог! Еще встретимся». После его слов все оказались в оцепенении. Поверженные воины встали, взяли Христа под руки, и он повел их к выходу из храма. Все стояли не шевелясь, пока Христос не вышел за двери, а затем побежали к выходу. На дворе были сумерки. Обложка гигантской книги, служившая стеной храма, превратилась в пологий склон горы. По нему вилась тропа, вдоль которой горели редкие костры. Между них и шагали Христос с воинами. Президент прервал телеоператора, стрекотавшего как комментатор футбольного матча. Каждый жест, каждое слово и шаг телеоператор передавал президенту. За стенами здания президент видел все. После того как воины скрылись за поворотом скалы, президент потребовал от телеоператора дать ему на связь попа.

-- Ты запомнил расположение апостолов?

-- Нет, уважаемый Президент! Это не апостолы, а дьяволы!

-- Если ты не запомнишь, я тебе ад устрою! Что ты Христу распятому на древе позавидуешь!

-- Простите, товарищ Президент! Бес попутал. Все сделаю!

-- Дай командира охраны!

-- Слушаю, господин Президент!

-- С бомжа, чтоб волосок не упал! Живым и невредимым доставить! Умирать будете, а его спасете! Иначе своих жен и детей не увидите!

Попробуйте вернуться в Библию. Попытайтесь взять Христа. Хоть с креста его снимите, но живым доставьте. Он коды апостолов знает и как заложник нам может пригодиться, когда Врата Времени Богов штурмовать будем. Поговори со своим генералом.

-- Слушай командир – заговорил Совбез. Мы тут штаб создали по спасению Христа от распятия. Планы для вас такие: сначала берете штурмом дворец прокурора Иудеи Пилата. Используй свой опыт, когда ты дворец Амина в Афганистане штурмовал. Пилата заставишь отменить приказ о казни Христа. Пусть гонцов на Голгофу шлет. Если заупрямится, то уничтожь его и бегом на Голгофу. Там все сделаешь как в Москве в Норд-Осте. Пустите газ. Сами наденете противогазы. Усыпите зевак и охрану. Христа снимешь, введешь противоядие, обезболивающее и снотворное. На базу его доставишь под Минск в Уручье. Посадим в клетку, где рысь сидела. А клетку в церковь поместим. Он оттуда не вырвется. Действуй!

-- Есть! - Воскликнул командир спецназа. – За мной! И побежал в храм, к черному телеэкрану, увлекая за собой своих подчиненных. За ними бросились остальные члены экспедиции. Каждый возвращался в Библию за своим. Все вошли в Библию и оказались на той же горе, но пустой. Только еда и вино стояли на земле и столе. Этнограф «князь» отпил вина и восхитился его вкусом. За ним все отпили и ахнули. Слышались реплики: «Божественный напиток! И не разбавленный!». Члены экспедиции вернулись в храм. Но как только они выходили из экрана, бутылки и еда, которые прихватили с собой, исчезали из рук и оказывались на своем месте – на столе.

А спецназовцы направились за командиром во дворец Пилата Этнограф побежал за ними.

Дворец Генерального Прокурора Иудеи захватили быстро, перестреляв охрану из пистолетов с глушителями. Пилат при виде странных созданий удивился так, как ни разу в жизни не удивлялся. А когда на его глазах самого лучшего воина «Крысобоя» командир спецназа за несколько секунд уложил ковриком перед ногами Генпрокурора, Пилат решил не сопротивляться.

-- Вы слуги Христа?

-- Нет. Но должны его спасти.

-- Вас послал его Отец?

-- Нет. Нас послал наш Батька. И хватит болтать. Шли гонцов, чтобы отменили распятие.

Прокурор позвал секретаря. Тот явился из потайной двери в стене, сильно хромая:

-- Слушаю.

-- Где охрана? Эти люди требуют отменить распятие и доставить Христа во дворец.

-- Эти убили всех наших воинов. А я полдня буду добираться до Голгофы.

-- У нас нет ни минуты! – Воскликнул командир. – Ты, Пилат, идешь с нами. Точнее бежишь с нами.

-- Да как ты смеешь!

Удар в нос сбил Пилата на камни. Он первый раз встретил такое обращение и ошеломленно смотрел на пришельцев.

-- У меня сердце… прошептал он.

-- Бог тебе поможет. А мы - ему. Показывай путь.

Вскоре вся группа прибыла на Голгофу. Христа укладывали на Крест и подойти к нему было невозможно настолько плотно стояли люди и обсуждали предстоящую казнь. Спорили о том, спасет ли Бог своего сына или казнят самозванца. На крики Пилата никто не обращал внимания. Его голос заглушал ропот толпы.

-- Окружить гору! – Приказал командир. – Надеть маски и сразу пустить газ! Бойцы побежали в разные стороны, надевая на ходу противогазы. Вскоре дым окутал гору. Христу надели маску засунули в мешок для трупов и бегом помчались с ним на гору, где недавно была тайная вечеря. Курс держали по приборам. Портативные сканеры запомнили место вхождения в Библию и сейчас показывали кратчайший путь.

На горе они направились к пещере. Согнувшись, вошли туда, неся на руках тело Христа, и оказались в зале храма, откуда недавно отправились выполнять приказ. Их обступили члены экспедиции, нетерпеливо требуя показать трофей. Тело положили на пол, расстегнули мешок. Перед ними лежал ягненок. Командир растерянно посмотрел на попа и спросил его:

-- Что скажешь?

-- Это дъявол!

Командир яростно пнул ягненка ногой, тот проснулся и начал блеять, да так пронзительно, что все закрыли уши руками. Поп крестил ягненка и командира, а тот приказал:

-- Возвращаемся! Отыщем и доставим. Иначе нас самих в железобетонном кресте в своем же дерьме утопят. Командир первым направился к экрану, и только начал забираться в него, как гора исчезла и перед ним оказался какой-то цех. Командир не полез дальше.

Скальпы Библии

Было видно, что через весь цех двигалась конвеерная лента. На ней лежали книги. С боков ленты стояли женщины, одетые в спецодежду послевоенной поры. Они брали с ленты книги в кожаных

переплетах и сдирали кожу с книг, кидая страницы назад на ленту. Та несла книги без обложек дальше, скрываясь в пасти огромной машины. Та ревела, стучала и из нее с другой стороны выпадали мелкие кусочки бумаги. Они падали в чан, наполненный жидкостью. С двух сторон чана стояли мужчины и большими веслами мешали дымящееся варево.

Этнограф первым нарушил тишину:

-- Это же макулатурный цех. А время… где-то сразу после войны. Мне про это расказывал художник Круковский. Тогда книги свозили со всей Республики и резали их, и варили, чтобы получить бумагу. А библиотеки тогда в Минске были и церковные и частные со всей Германии. Художники и те кто знали толк в книгах, договаривались с работницами и по дешевке выкупали редкие экземпляры.

На конвеере появилось множество однотипных толстых книг в кожаных переплетах. На их темных обложках светились золотистые буквы: БИБЛИЯ. На экране было видно, что женщины, которые до появления этих книг работали механически, как детали машины, вдруг начали вчитываться в название книг, осторожно брали их, поднося поближе к глазам. И только одна – молодая бригадирша с комсомольским значком на груди первой яростно содрала кожу с книги, брезгливо бросив скленные страницы на ленту конвеера. Она, словно стервятница, хватала Библии, сдирала с них кожаные переплеты, бросала на ленту конвеера и, злобно посмеиваясь, приговаривала: «Из этого опиума для народа мы сделаем уставы комсомола и партии, собрания сочинений Ленина и Сталина. Мы на этой бумаге опишем коммунизм!»

Остальные работницы бережно положили нетронутые книги кто на пол, кто на конвеер, и он поднес их к машине. Комсомолка нажала кнопку и конвеер остановился. Девушка истерично закричала:

-- Это что саботаж?! В тюрьму захотели? Или в сибирь? Вы же вредители! Кожа да с металическими буквами резальную машину сломает…»

Несколько женщин поспешили к выходу, роняя на ходу реплики: «В туалет надо…», «Ой плохо мне!», «Не буду грех на душу брать!». И только одна, пожилая женщина, глядя прямо в глаза комсомолке сказала: «За это с тебя в аду кожу сдерут и на огне твою душу поджарят! Лучше в Сибири померзнуть, чем в геене огненной вечно гореть!»

Комсомолка побледнела, и, ничего не ответив, продолжила яростно сдирать обложки с Библий. Вскоре кожа со всех книг была

содрана. Комсомолка включила конвеер и резальная машина поглотила божьи послания, перемолов их страницы. А в чане их варили, помешивая.

Остальные члены экспедиции молчали, предчувствуя беду. Вдруг на конвеере появилась огромная раскрытая книга с горящими буквами. Было видно, что ее переплет из очень толстой кожи. Одна из женщин воскликнула:

-- Ой смотрите, девочки! Наши грузчики что-то рано напились. Закурили и вот… Так весь цех поджечь можно!

Ей возразила другая работница:

-- Да не книга это горит! Смотрите… буквы горят, а страницы белюткие! Книга-то волшебная! Даже Библии так Бог не защищал, как эту. Может это Библия от дъявола? Или новая книга о Боге?!

-- Это же Легенда! - Воскликнул командир эскадрона смерти – За мной! И бросился внутрь экрана в цех. За ним туда вскочили его головорезы и Этнограф. Они оттолкнули женщин, стали с двух сторон конвеера, а один громила взял руками конвеерную ленту, остановив его.

Но первыми возле книги оказались евробомж и Этнограф. Они жадно вслух начали читать написанное.

«Взять! Легенду!» - приказал командир. Двое бойцов оттолкнули читателей, схватили книгу с горящими буквами и жуткий вой потряс цех. Руки бойцов воспламенились, огонь добрался до плеч. Бойцы махали горящими руками, пытаясь сбить пламя, по ним били библиями без обложек другие бойцы, сбивая пламя. Одежда рукавов выгорела, руки обуглились и безжизненно повисли вдоль туловища. Бойцы корчились и кричали, наводя ужас на окружающих, а к их крику присоединились пронзительные вопли женщин. Пламя на буквах книги, горевшее доселе ровным огнем, вдруг увеличилось, зашумело-загудело, как горелки паяльной лампы, и языки пламени устремились к захватчикам, обожгли их лица, но не тронули бомжа и Этнографа.

Пламя охватило весь цех. Работницы цеха через свои двери выбежали во двор. Члены экспедиции через экран выскочили в зал.

Пламя мчалось за ними. В зале огонь устремился по стенам, охватил все помещение и разлился по полу. Крики ужаса на мгновение прижали пламя к стенам и полу, а оно превратилось в буквы. На стенах и полу горели буквы. Люди оказались в шалаше из страниц гигантской книги с горящими буквами. Крик стих, а пламя букв превратилось в темно-кровавую жидкость. Она была очень похожа на кровь и отличалась от нее тем, что внутри жидкости

перемещались огоньки, словно блуждающие свечки плыли внутри крови. Она редкими каплями падала на головы людей и плечи, но буквы не теряли формы и текст можно было читать, а люди покрывались огоньками.

Бомж вслух прочитал:

«…Библия для рабов божьих выполнила свое предназначение, сохранив род человеческий от деградации и вымирания…. Пришло новое время… В нем остался только один рабский народ – население Беларуси. Дъявол лишил их разума, и они ели и пили то, что поражено смертельными атомами и кормили убийственной отравой своих детей и внуков. И при этом они молились идолу из плоти, который проповедовал им все смертные грехи, изоженные в Библии для рабов. Дъявол, приняв благообразный облик защитника простого народа, толкал людей на детоубийство, чтобы набрать свое войско, расчистить дорогу к Божьим Вратам, прорваться сквозь них и покорить Божественную троицу…

… И пришло время свободных людей, которые использовали обретенную свободу и силу для того, чтобы стать подобными Создателю. Они сотворили новые виды животных и вернули к жизни давно исчезнувшие виды тварей. Научились клонированием создавать новых людей и избавляться от смертельных болезней.

Тогда Бог устроил испытание людям, возымевшим гордыню. Солнце, живившее все земное, стало угасать. И людям предстояло сохранить жизнь. Одни устремились искать новые планеты с молодым солнцем и придатным для жизни климатом… Другие упорно работали над созданием нового солнца для землян. Одни хотели доказать Создателю, что они достойны его внимания и Он может гордиться своими созданиями…. Другие хотели посрамить Создателя»

-- Чуш несусветная! – закричал Поп. -- В Библии этого нет, а значит все от лукавого…

Бомж продолжал читать:

“Были и третьи. Они были самыми богатыми и самыми грешными. Они рассчитали время Второго Пришествия Христа. И к этому моменту армии грешных олигархов покинули время Судьи и вернулись ко времени сотворения мира Создателем. Они расположились у Врат Времени Бога и готовились штурмовать их, дабы подчинить Создателя и создать новый мир по своему образу и подобию…”

Поп возопил:

-- Это ересь! Грех слушать такое богохульство! Заткните уши и покайтесь, что осквернили свои души дъявольскими искушениями! Иначе сейчас же сгорите в огне карающем!

В этот момент на голову попа с потолка полилась кровая жидкость. Огоньки внутри нее стали увеличиваться и огонь вспыхнул, охватив всю голову. Поп орал, корчился, упал на пол и замер. Вскоре на месте его головы ничего не было. Только возле обезглавленных плеч лежала кучка пепла. Люди не успели прийти в себя, как поп без головы поднялся и над его плечами раздался блеющий голос: «А что вы уставились на меня? Давно не видели? Что во мне такого странного?»

Никто не успел ответить, только с пола взвилась кучка пепла, устремилась к плечам попа, вихрем закружилась над ними и замерла, обретая очертания. На плечах попа возникла голова козла с большими рогами. Поп упал на четвереньки и начал рогами соскребать кровавые буквы с пола. Но они сразу восстанавливались. Тогда он подскочил к стене и рогами начал соскребать буквы и слова, но так же безуспешно. Затем взлетел под самую крышу в узкую щель и попытался там соскребсти буквы, но безуспешно.

После чего его голова отделилась от туловища, отпали рога и конечности, тело располовинилось и все его части влились в буквы текста. Все увидели как части тела попа быстро заскользили внутри букв текста. То же самое произошло и с остальными членами экспедиции. Боли никто не чувствовал, зато содержание текста за счет такого прохождения по буквам намертво впечатывалось в мозги и все существо членов экспедиции.

Вскоре путешествие по тексту книги тел и мозгов членов экспедиции закончилось и они целые и невредимые стояли на полу под кровавыми горящими буквами внутри летающей книги.

Они видели, как сквозь стены-обложки внутрь влетают гигантские крысы, неся в когтях силуэты человеческих тел, подносят их к буквам и тела, расчленяясь, устремляются в путешествие по тексту. А в конце путешествия они выливаются из букв, как рыбы из реки, и крысы уносят их.

-- Слуги Легенды! Наверно - это ангелы памяти, которые таким образом передают знания о новой библии душам тех людей, которые никогда не смогут читать... - сказал Бомж и продолжил декламировать текст, не глядя на буквы:

«Для того, чтобы задержать Христа во время его Второго Пришествия и не дать ему вернуться на защиту Врат Времени Богов олигарх из Будущей Беларуси начнет клонирование Второго

Пришествия Христа и Сыну Создателя придется сразиться и со своим клонированным двойником и его армией…»

С этими словами стены-страницы книги начали сжиматься. Члены экспедиции выскочили наружу и только бомж – студент Европейского гуманитарного университета со счастливым и тревожным выражением на лице остался внутри книги.

Этнограф по кличке Князь так же хотел остаться, но неведомая сила вытолкнула его из книги.

Отбежав не приличное расстояние, члены экспедиции увидели, как гигантская книга плавно и бесшумно взмыла вверх и исчезла в вышине неба. Все это время продолжали кричать бойцы спецназа с обугленными руками. Именно те, кто «брал» и нес Христа. Но вскоре они затихли.

Начальник экспедиции сразу доложил в Минск начальству о случившемся. Президент собрал экстренное совещание Совета Безопасности.

Летающие Врата

Президент пытался добиться у подчиненных ответа на вопросы: почему и куда летает космический корабль в виде книги. Но в ответ получал только догадки.

Ушанка сразу сделала вывод о создании на месте чернобыльского саркофага базы НАТО и накоплении там сил для свержения президента.

Совбез предположил:

-- Если верить тексту Легенды, то захваченный космической книгой бомж – студент Европейского гуманитарного университета и есть Защитник Врат Времени Богов.

-- Так что это значит? – спросил президент. – Что Битва за Врата Времени Богов скоро состоится?

-- Выходит, что так. – ответил Совбез. – Но главный вывод из прилета книги космолета, на мой взгляд, таков. Врата Времени Богов могут сами явиться из глубины столетий в наше время. То ли так действует радиация. То ли на то воля Святой Троицы, но факт был. Врата оказались в нашей Чернобыльской зоне.

-- То есть они не стоят на месте? – спросил президент. – Может случиться так, что мы, идя по времени назад, разминемся с Вратами, которые окажутся в нашем времени, или вообще в Будущей Беларуси?

-- Выходит так.

-- Тогда доложите, что сделано по клонированию Второго Пришествия Христа.

Совбез молчал. Затем едва выдавил из себя:

-- Сделано много, но результатов пока нет.

На лице президента читалась борьба чувств. Радость сменялась злостью. На смену ей приходила грусть. Подчиненные не могли понять своего властителя. Даже не могли догадаться, что его волнует, пока он не сказал с радостной надеждой в голосе:

-- Так что, этот бомж уже не вернется в наш мир?

Совбез пожал плечами, а властитель с нотками сожаления и надежды продолжил:

-- Надеюсь вы следите за его контактами с Европейским гуманитарным университетом?

-- Да! – ответил Совбез.

-- Так если он выйдет с ними на связь, то немедленно доложите!

На этом и разошлись.

Иуда и студент

А в это время оставшийся в летающей книге-легенде бомж, приближался к участникам тайной вечери. Он остановился за деревом и стал раздумывать о том, что делать, в тот момент когда Христос сказал Иуде: «что делаешь, делай быстрее».

Бомж вспомнил этот текст Нового Завета, который обсуждали на семинаре по богословию в ЕГУ. В послании от Иоанна было написано, что после куска, подданного Христом Иуде вошел в него сатана. Вспомнил и растерянность преподавателя-священника, который не мог ответить на вопросы студента: «А что было бы с человечеством и Христом, если бы Иуда отказался предавать Учителя? Христос остался бы жить и не смог бы продемонстрировать чудо воскрешения? Он не смог бы встретиться с Богом-Отцом? А как же тогда было бы со вторым пришествием Христа? Апокалипсис отменятеся?»

На том семинаре студенты проделали анализ многих вариантов развития истории, которая пошла бы по другому, если бы Иуда не предал Христа. И сейчас те варианты укрепляли бомжа в необычном решении. Он подождал пока Иуда отошел от стола, скрылся за деревьями и покрался за любимым учеником Христа. Когда они отошли на расстояние достаточное для того, чтобы их не слышали, бомж окликнул Иуду:

-- Не предавай Христа!

Иуда остановился повернулся и спросил:

-- Ты сатана?

-- С чего ты взял?

-- Я выполняю волю Учителя. Если я не отдам его на казнь, то Учитель не сможет продемонстрировать людям чудо воскрешения. Он не сможет воссоединиться с Отцом!

-- Но ведь ты идешь предавать!

-- Так мне повелел Христос!

-- А может твой Учитель испытывает тебя?! Проверяет на верность!

-- Христос никогда не учил нас творить зло, никогда не велел нам совершать аморальные поступки. Значит и это его желание «идти и побыстрее сделать то, что задумал» - закон для меня.

-- Но люди проклянут тебя! Назовут предателем! Детей будут пугать твоим именем!

-- А что мне люди? Для меня главная оценка – мнение Учителя. Главный суд – Божий Суд! Я его апостол – ученик. И я должен беспрекословно выполнить его волю.

Иуда повернулся и пошел дальше. Бомж выхватил нож, догнал Иуду и всадил нож ему в спину. Иуда упал на живот и попытался ползти, бормоча: «Я должен выполнить волю Христа! Иначе он проклянет меня!» И тут же обмяк и затих.

Бомж разорвал на спине упавшего Иуды одежду, достал из рюкзака шприцы и пробирки и поместил туда несколько капель крови из тела Иуды и частицы его кожи.

Бомж и не Бог

Через несколько минут бомж подошел к столу, где Христос сидел с учениками, бросил на стол перед Учителем разрезанную одежду и сказал:

-- Он не предаст. Он больше никого не предаст.

Христос изумленно посмотрел на пришельца, затем пристально на одежду и спросил:

-- Зачем ты нарушил мою заповедь «Не убий!»?

-- Я ничего не нарушил. Твои ученики, которые сейчас рядом с тобой, позже напишут в Библии, что в Иуду вселился Сатана. Это случилось сразу после того как только ты, Учитель, приказал Иуде «быстро сделать то, что задумал», то есть пойти и предать. Так что я убил Сатану, а не человека. Иуда до последнего вздоха был намерен

выполнить твое желание. Точнее его душа, которой владел Сатана. Ты что, хотел того, чтобы Сатана победил тебя?

Исус изумленно смотрел на студента. И лишь отрицательно кивнул головой. А бомж добавил:

-- Так что я не «убил» человека, а наоборот: дал тебе новую человеческую жизнь.

-- Да, но теперь неизвестно как произойдет моя человеческая смерть… Что же ты натворил?!

-- Как что? Я спас, Вас, уважаемый Богочеловек, от предательства своим учеником. Более того, я спас Вас от позора.

Христос изумленно посмотрел на студента, а тот пояснил:

-- Уже через пару тысяч лет люди, читая Библию, будут спрашивать, а почему Христос послал своего ученика совершать аморальный поступок – предавать? Почему не остановил его и навечно запятнал позором? Почему в заповедях Христа нет завета «не предавай»?

-- Но как же мне совершить чудо воскрешения? Ведь вся история человечества может пойти по другому…

-- И будет гораздо лучше. Вы отлично знаешь какое множество людей уничтожили на кострах христиане. Крестовые походы, кровавые крещения, уничтожение ведьм. Даже костры из младенцев создавали в твою честь! Разве это достойная история для твоих учеников? Разве эти преступления против человечества угодны твоему Отцу и соответствуют заповеди «не убий»? А ведь все началось с того момента, когда ты послал своего верного ученика предать себя, позволил сатане вселиться в него. Все теологи, религиозные философы объясняли и объясняют твою мученическую смерть тем, что Отец Твой хотел кровью сына своего, жертвуя Вашей человеческой жизнью, искупить грехи человечества и прервать жуткую цепь кровавых жертвоприношений, совершаемых людьми. Но вышло то наоборот!

Тогда зачем было пытать и убивать множество людей и Вас в том числе? Согласитесь, что Вы с Отцом совершили историческую ошибку. И где гарантии, что Ваше второе пришествие с Апокалипсисом не станет такой же ошибкой?

-- Так как же мне тогда следовало умереть? Что посоветуешь, студент?

-- Вариантов множество. Как подобает Богу-спасителю, или Богу чудотворцу. Ну, например, умер бы от старости во время проповеди или лекции на глазах множества учеников. А затем после похорон и погребения при полном сборе скорбящих по тебе, воскресс, да еще

омолодился. А затем во время всяческих кровавых войн приходил бы от Отца своего и спасал людей от гибели. Накрыл бы своим телом взрыв на Чернобыльской АЭС, погиб, а затем снова воскресс на крыше саркофага АЭС. Да в тебя бы, Отца твоего и Святой Дух верило бы все человечество! И даже евреи, если бы ты предотвратил Холокост.

Христос сидел в задумчивости и молчал. Затем взял за руку бомжа и спросил:

-- Кто ты?

-- Я сын того, кого в моем времени называют «Быше Бога»! Правда незаконнорожденный сын. Так что извини за прямоту…

-- Быть «выше бога» все время стремился Сатана. И с твоим отцом было бы интересно разобраться. Но самое главное – найти другой вариант моей человеческой смерти и воскрешения. Ты его представляешь?

-- Конечно нет. Но одно скажу. Может быть тебе следует быть осужденным на смерть в Беларуси белорусами. И тогда христиане забудут про вину евреев за твою смерть и возлюбят друг друга. Воскреснув среди язычников и «православных атеистов», ты смог бы изменить историю и значительно увеличить число верующих в тебя и Троицу. Во-первых, миллионы погибших во время насаждения веры в Христа были бы спасены. Во-вторых, ряды христиан в Беларуси и Европе значительно бы возросли, а значит число осужденных на муки во время Апокалипсиса сократилось бы. А к тому же в Беларуси могут начать Апокалипсис раньше библейского. Там вовсю строят примитивную атомную станцию и она обязательно взорвется. А если Апокалипсис начнется без Вас с Отцом и Святым Духом, то он потеряет смысл Высшего Суда.

Может быть у нас Тебе и будет смысл начать Второе Пришествие.

-- Мне пока что нечего возразить. Говоришь, что в вашем мире меня будут рады видеть множества людей?

-- Да. Ты даже представить себе не можешь такого огромного количества. И не меньше людей захочет тебя распять. Так, что совершить чудо воскрешения ты сможешь в нашем времени - у нас да еще с еще большим успехом, чем в Иудее. Теле и интернет трансляция твоего распятия и воскрешения сможет увидеть каждый человек на планете.

Да, и еще, что очень важно. В нашем времени легенды о тебе имеют сильного конкурента. Мусульмане верят своему Богу – Алаху. И

их значительно больше чем твоих поклонников. Ты бы, явившись в наш мир, смог бы победить конкурента.

-- Что ж, отправимся в мир твой и посмотрим, что можно сделать.

Христос обратился к ученикам:

-- Об убийстве Иуды и этой встрече никто не должен узнать.

Письмо от Христа

Как только Христос и бомж зашли за деревья бомж остановился, достал из рюкзака ноутбук и попробовал выйти в интернет. У него получилось, что вызвало у бомжа изумление. «Боже! – воскликнул он – у вас работает вай-фай?!» «Возле меня все работает! – ответил Исус, -- а кому и куда ты пишешь?» -- «А ты не знаешь?» - «Знаю, но не совсем понимаю, что такое ЕГУ». – «Это – университет. Вроде того, что в одном доме сидит множество учителей и у каждого десятки учеников. Только в отличие от Вас учителя там не стремятся к тому, чтобы их предали ученики, не хотят быть распятыми и даже не помышляют о воскрешении. Но зато постоянно думают о деньгах за обучение». – так ты пишешь им?» - «Нет своим друзьям – студентам. Мы начнем наши встречи с них. Думаю в нашей общаге у тебя найдется побольше апостолов и учениц чем здесь.

Бомж послал имейл друзьям в ЕГУ, и два сына, сделав несколько шагов, растворились в воздухе.

Возвращение блудного сына

Президент держал перед собой электронное письмо студента ЕГУ и смотрел прямо в глаза Совбезу:

-- Как это могло произойти? Послать имейл из прошлого, где и электричества то не было, в наше время!

-- Так может письмо пришло уже из нашего времени?

-- Какого нашего?! Сын пишет, что Иуда – погиб и не смог предать Христа. Пишет что вместе с Сыном Бога отправились на встречу к студентам.

-- Не знаю. Но на то они дети великих личностей - Вас и Бога.

Одно скажу, если Христос объявится в ЕГУ, то у нас может начаться революция.

-- Тогда закрывайте университет.

Через 24 часа Европейский Гуманитарный Университ был закрыт.

Звездный чернобыльник

25 апреля Лявон проснулся рано, почувствовал, что произойдет нечто необычное. В ожидании звона колоколов церквей на Немиге и урчания моторов первых автобусов, наслаждался утренней тишиной. Она стояла такая, что даже было слышно, как чухаются на лавках в скверах и парках просыпающиеся минские бомжи…

Лявон предполагал, что в Чернобыльском Саркофаге ему придется сыграть в «русскую рулетку» со всеми соперниками. Он уже немало знал о страшной катастрофе и снова призвал на помощь компьютер, и тот открыл текст из Библии:

«Третий Ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде «полынь»; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки».

Следом компьютер предоставил информацию: *«26 апреля 1986 года в 1 ч. 23 м. 58 сек. серия взрывов разрушила реактор и здание 4-го энергоблока Чернобыльской АЭС. В годы Великой Отечественной войны немецкие фашисты уничтожили на белорусской земле 619 деревень вместе с их жителями. После Чернобыля страна потеряла 485 деревень и поселков. 70 из них уже навечно захоронены в земле. В войну погиб каждый четвертый белорус, сегодня каждый пятый живет на зараженной территории. Это 2,1 млн. человек, из них 700 тыс. детей. В Гомельской и Могилевской областях (наиболее пострадавших от чернобыльской катастрофы) смертность превысила рождаемость на 20% ».*

Лявонова душа, опаленная этими жуткими скупыми строками, содрогнулась. Он читал дальше:

«26 апреля 1999 года в 12:00 состоится митинг-реквием у памятника жертвам Чернобыля на территории Белорусского научно-исследовательского института экологии и профессиональной патологии…

Просим вашу делегацию в составе 20 человек прибыть к памятнику в 11:30 с корзиной цветов, флагами Республики Беларусь с черной лентой в количестве –- 5, портретами Президента Республики Беларусь в количестве -- 2. С транспарантами «Политику Президента одобряем!»

Исполнительный комитет г. Могилева».

Князь Лявон продолжил писать свою книгу:

«Алена готовила детям завтрак и слушала по радио обзор газет. Из «Советской Белоруссии» сообщали:

«Центральным событием посещения Брагинского района Президентом станет церемония вручения Главой государства механизаторам технических паспортов к 41 трактору, 29 из которых уже заняты на полевых работах. Как уже сообщалось, хозяйствам чернобыльской зоны будет поставлено 500 тракторов Минского тракторного завода. Такой подарок государство сделало сельскохозяйственным производителям регионов, пострадавшим от аварии на атомной электростанции».

Алена горестно представила, как те трактора пашут, боронуют, поднимая в воздух радиоактивную пыль. Видела, как ее вместе с влагой впитывают рожь, картофель, морковь, свекла, капуста… А потом все это попадает на стол людям, ее дочерям, которые и не подозревают, что на их жизнь уже нацелились невидимые хищники-убийцы.

В ванной, где Алена начала замачивать белье для стирки, внезапно из пены образовалась человеческая фигура. Алена сначала удивилась, а когда кукла из пены фигура заговорила, испугалась. Фигура из пены замогильным голосом произнесла:

«Помнишь, как ты взяла на кладбище с могилы мох и выложила из него силуэт человека на перекрестке дорог, попросив у магических сил большой любви. Мы дали тебе желанное чувство, но за эту любовь надо платить. Иначе сгоришь… Пора расплаты настала. Завари тот мох. Ты его в подушку под наволочку в мешочек положила. И за час до полуночи выпей отвар. Ровно в полночь появится Кумельган. Это – человеко-конь, белорусский кентавр. Садись на него и не смей слезать, даже если будет очень страшно. Он доставит тебя - куда надо».

Чудеса творились в это время не только с Еленой. Писатель, который давно не притрагивался к своей книге, вдруг почувствовал острое желание продолжить творчество. Он писал свою книгу и в его компьютере появлялись слова и строчки точь в точь совпадающие с текстом в книге Князя Лявона! Это происходило в одно и то же время, что усиливало мистическую связь Писателя с его героем. Князь Лявон, который из книги Писателя пришел в реальность, преодолев несколько столетий, полюбил его любимую Редакторшу и вот теперь, Князь похоже по-настоящему влюбился в его любимую Алену. А она ведь тоже явилась в мир Писателя из его книги!

Оба остро чувствовали, что с Аленой происходит неладное и писали как шальные так что слюна тянулась из их рта. Они писали

как пианисты играют на сцене синхронно одну и ту же мелодию, не зная об игре коллеги по литературному творчеству. Они писали судьбу любимой и свою судьбу. И линии судьбы Писателя и его героя Князя Лявона приближались к той точке, где должна была разыграться трагедия. Ведь возле Алены в итоге должен был оказаться один из них. Но кто?! И каким образом будут бороться тексты двух влюбленных писателей? Кто сильнее? Кто победит? Неужели Писатель уничтожит своими руками рожденного в своей книге героя Князя Лявона? Или Князь убьет Писателя, ускорив, например его смерть от рака? А может Писатель вернет в прошлое Князя и тем самым решит любовный треугольник? А как же тогда защита Врат Времени Богов? Самому что ли, больному и слабому стать Защитником? И уж совсем не хотелось думать, что оба или кто один напишет про кончину Алены.

Ни на один из этих вопросов мы с вами, уважаемые Читатели, пока не знаем ответа. И может быть только Легенда знала.

Они писали:

«Алена поднесла к губам чашку и залпом выпила содержимое. Затем подошла к окну, распахнула его. Ветер ворвался и растрепал волосы. Глянула в зеркало. Такой встревоженной, взволнованной и вместе с тем удивительно красивой она никогда себя не видела. Тревога усиливалась. Она мысленно успокаивала не себя, а его: «Не волнуйся, любимый. Все будет хорошо. Я выдержу…».

За окном послышалось ржание. Жуткое создание с дьявольскими глазами нетерпеливо ударило копытом по асфальту и взлетело к ее окну. Алена быстро пристегнула кобуру с пистолетом к плечу, надела кофту и тут же неведомая властная сила перенесла ее из комнаты и усадила на спину Кумельгана. Он, взлетев над городом, понес ее на юг, где на горизонте поднималось, расползалось по всему небу огромное багровое зарево. Кентавр бесшумно перебирал ногами, но по тому, как ритмично вздрагивало его тело, Алена чувствовала , что он касается невидимой опоры.

Неожиданно под копытами Кумельгана заискрили ступеньки, ведущие еще выше - в звездное небо. Все Ласточкино существо ощутило неведомую, неземную легкость. Она вспомнила рассказ бабули о лестнице в небо, где вера и надежда служат ступеньками, а сама она ведет к таинству любви. Белорусы, не нашедшие счастья на земле, всегда стремятся отыскать эту волшебную лестницу в небо…

Вверху над головой Алена увидела удивительный звездный цветок. Она всматривалась в него, а цветок, отвечая на пристальный взгляд Алены, раскрывал все новые и новые лепестки, рос, вытесняя

обычные небесные звезды. Кумельган возносил ее прямо в сердцевину цветка.

Писатель и Лявон видели в небе маленькую яркую точку, которая двигалась к новому созвездию в форме многолепесткового цветка, и оба почему-то были уверены, что видят свою любимую, которая уже высоко поднялась над землей, стала частичкой звездного соцветия. Печаль заполонила их души: «Неужели она затеряется там, в громадах мироздания, и я больше никогда не увижу родное, милое лицо. И что это за цветок, который заполонил все небо?»

Компьютер подсказал: «Это Звездный Чернобыльник. Цветет раз в году, в ночь на 26 апреля. Распускается в 1 час 23 минуты 58 секунд. Звезды в соцветии Звездного Чернобыльника -- души белорусов, погибших от радиации после катастрофы на ЧАЭС. В эту ночь они слушают тех, кто остался на Земле, и сами исповедуются перед Богом».

...Алена все отчетливее слышала голоса:

"Я не знаю, о чем рассказывать... О смерти или о любви? Или это одно и то же... О чем?» -- « Он стал меняться -- каждый день я встречала другого человека... Ожоги выходили наверх... Во рту, на языке, щеках -- сначала появились маленькие язвочки, потом они разрослись... Пластами отходила слизистая... Пленочками белыми... Цвет лица... Цвет тела... Синий... Красный... Серо-бурый... А оно такое все мое, такое любимое!» -- «Сижу возле него в палате, открыл глаза:

-- Сейчас день или вечер?

-- Девять вечера.

-- Открывай окно! Начинается салют!

Я открыла окно. Восьмой этаж, весь город перед нами! Букет огня взметнулся в небо.

Оглянулась -- достает из-под подушки три гвоздики. Дал медсестре деньги -- и она купила.

Подбежала и целую:

-- Мой единственный! Любовь моя!

Разворачивается:

-- Что тебе приказывают врачи? Нельзя меня обнимать! Нельзя целовать!

Но я... Я поднимала и сажала его... Перестилала постель... Ставила градусник и вынимала... Приносила и уносила судно...»

«Отлучилась... Возвращаюсь -- на столике у него апельсин... Большой, не желтый, а розовый. Улыбается: "Меня угостили. Возьми себе". А медсестра через пленочку машет, что нельзя этот апельсин

есть, раз возле него какое-то время полежал, его не то, что есть, к нему прикасаться страшно. "Ну, съешь, -- просит. -- Ты же любишь апельсины". Я беру апельсин в руки. А он в это время закрывает глаза и засыпает. Ему все время давали уколы, чтобы он спал. Наркотики. Медсестра смотрит на меня в ужасе… А я? Я готова сделать все, чтобы он не думал о смерти…»

«А я как умалишенная: «Я его люблю! Я его люблю!» Он спал, а я шептала: «Я тебя люблю!» Шла по больничному двору: «Я тебя люблю!» Несла судно: «Я тебя люблю!» Вспоминала, как мы с ним раньше жили… В нашем общежитии… Он засыпал ночью только тогда, когда возьмет меня за руку. У него была такая привычка: во сне держать меня за руку… Всю ночь…»

«Звоню на пост медсестре: «Как он там?» -- «Пятнадцать минут назад умер». Как? Я всю ночь у него. Только на три часа отлучилась! Стала у окна и кричала: «Почему? За что?» Смотрела на небо и кричала… В больнице последние два дня… Подниму его руку, а кость шатается, болтается кость, тело от нее отошло… Кусочки легкого, кусочки печени шли через рот… Захлебывался своими внутренностями… Обкручу руку бинтом и засуну ему в рот, все это из него выгребаю… Это все такое родное… Такое любимое…»

Алена заплакала. Жалость к близким людям, к дочерям, к Лявону, к себе, к своей любви переворачивала ее душу. Ступив за грань человеческого понимания беды, ей ничего больше не хотелось. Только молиться, исповедоваться. И наперекор всему любить. А еще в ее душе жило ощущение приближения судьбоносного поступка. Она готовилась сделать выстрел. Настраивалась, как обычно перед соревнованием, но теперь с особым чувством: она понимала что должна стрелять без промаха, идеально точно.

Голоса Чернобыльских мадонн, которые пытались спасти свою любовь, своих избранников в этой земной жизни, слышали Писатель и Князь Лявон. И каждый из них своей душой чувствовал особое состояние любимой, готовящейся к судьбоносному поступку.

Пуск

В начале совещания Совета Безопасности Совбез положил президенту записку: «В Европейском Гуманитарном университете, что расположен в Вильнюсе, объявились бомж и Христос».

-- Вы сможете их перехватить? – спросил Властитель.

-- Только в одном случае, если ЕГУ вернуть в Минск. Или, в крайнем случае, если Вы договоритесь с Президентом Литвы и сотню наших агентов пропустят в Вильнюс…

Ладно попробую, а ты подумай, как заманить моего отпрыска с сыном божьим в Минск, скажем, на демонстрацию. Придумайте какую-нибудь молчаливую акцию, чтобы они там потопали или похлопали, или просто помычали, или помолчали, а мы им статью уголовную за нарушение общественного порядка пришьем да в кутузку бросим…

-- Но тогда весь христианский мир на дыбы станет.

-- Да проблема с этими детьми, что со своими, что с божьими. Но есть и другое решение – кардинальное.

Президент передал Совбезу пакет. Тот раскрыл конверт и зачитал: «Все души доставить в Чернобыльский Саркофаг!»

Властитель пояснил. Если они явятся в пустую республику, их очень легко будет поймать. А если их занесет в Саркофаг, то там они тем более окажутся под контролем.

Совбез включил на пульте управления страной кнопку «Центр Управления Душами» (ЦУД) Руководители всех теле и радиостудий вскрыли сейфы и достали инструкции на время чрезвычайного положения. На сверхсекретных папках было написано «Чернобыльский шлях». По всей стране во всех трудовых коллективах провели собрания, а в жэсах организовали собрания с пенсионерами. В школах на собраниях молодым людям твердили, что они получат возможность провести одну ночь на уникальной дискотеке «Реактор».

В детсадах воспитательницы просили деток, чтобы они убедили своих пап и мам отправиться с ними в Чернобыль на экскурсию.

Радио и телевидение начали передавать специально подготовленную передачу «Страницы истории», в которой обильно транслировали записи цитат и речей Первого Президента:

«Я был в 30-километровой зоне, откуда раньше правительство выселяло людей. Там есть институты, которые выращивают скотину -- так там, где нельзя жить, мясо чистейшее за то, что выращивается в радиационно чистых местах».

Первая же речь мгновенно пробудила Душу Первого Президента от летаргического сна. ДуППа спала во льду хоккейного дворца спорта. Шум от коньков, разрезающих лед, удары клюшек по шайбе, матюки словно наркотик убаюкивали ее, вызывая экстаз, кайф от воспоминаний и представлений о победных хоккейных матчах хозяина.

И вновь зазвучало до боли знакомое слово Хозяина, рожденное

когда-то ею душой:

“Я часто вам говорю, что я три года я вас на плечах несу!”.

ДуППа, лёжа во льду, почувствовала безмерную тяжесть от веса всех игроков с их амуницией на хоккейной площадке и вылетела из толщи льда под крышу к сияющим осветительным лампам.

А радиопродуктор во дворце спорта не стихал:

“Я свой народ два года перед собой как маленького ребенка несу, боясь где-то упасть. Ибо упадешь - все развалится, на кусочки развалится”.

ДуППа сразу поняла кодовый приказ транслируемых заклинаний: «Доставить души всех белорусов в Чернобыльский Саркофаг! Невредимыми».

Языческий бог белорусов Хапун так же проснулся от кодового слова «несу» в речи Первого Президента. Он отдыхал на заслуженной пенсии в книгах по мифологии, где и нежился под восхищенными и завистливыми взглядами студенток. Они, читая, как Хапун хватал кого-либо и тащил в кусты или на болотную купину представляли себя в руках Хапуна, дорисовывая в своем воображении сексуальное продолжение столь романтической сцены. Их полудохлые поклонники по общежитию могли только схватить за руку и потащить к койке, или к стогу сена, если были на картошке. Взять девушкуи на руки у них не хватало сил.

Но еще больше студентки возбудились, услышав про силу Первого Президента из его уст:

«Я эти два нефтеперерабатывающих завода двумя руками держу!»

Девушки-подружки представили себя в объятиях красавца-усача: одна в левой руке, другая в правой и виртуальная ревность мгновенно распалили их страсть до силы страсти богинь! Хапун же, почувствовав в душах красавиц любовную страстную бурю, так возбудился, что пулей вылетел из книги и увидел в читальном зале множество страдающих от любовной недостаточности красавиц.

Кощавая внимательно следила за пробуждением и активацией ДуППы и Хапуна и нашептала на ушко Хапуну, что его миссия организовать в Чернобыльском Саркофаге бал для белорусских красавиц, где от облучения атомами их красота станет выше божественной. А сам Хапун должен стать Владельцем тел и душ этих красавиц…

Хапун, как и ДуППа возбужденно ловили каждое слово Первого Президента:

«И я все эти годы бережно и с трепетом несу перед собой на своих руках этот светлый, хрустальный сосуд, имя которому — Беларусь. Несу, боясь его уронить, потому что уж очень он хрупкий и уязвимый».

И вот тут и Хапун и ДуППа вдруг представили, как они обняли всех красавиц Беларуси и целуют их бесконечно долгим поцелуем и груди девушек трепещут, касаясь каждой клеточки тел даже пяток властителей крастоты возбуждая в их спавшие желания всех их предков…

ДуППа и Хапун трудились без отдыха не покладая рук. ДуППа без устали носилась по снам молодых и убеждала их в том, что одна ночь, проведенная душой в Чернобыльском Саркофаге, сделает ее сексуально неотразимой. Залетая в сны пожилых людей, ДуППа убеждала их в том, что ночь, проведенная в Чернобыльском саркофаге, сделает душу бессмертной, а та в свою очередь удлинит жизнь.

Всем подряд ДуППа твердила про безмерное обогащение душ в Чернобыльском Саркофаге и про главное богатство – потерю страха смерти.

Верующим Богу ДуППа открывала секрет: «Именно в Чернобыльском Саркофаге души смогут еще в этой жизни встретиться со Всевышним и получить от него и прощения грехов, и продление земной жизни, и избавление от болезней».

Теле и радиоэфир доносили великий оптимизм всенародного Бацьки до каждого беларуса. Пульсируя, атомы оптимизма заполняли до краев души людей, и пытались поднять души ввысь, как гелий поднимает воздушные шарики.

Беларусы, одевались, как на праздник, выпивали на дорожку, устраивая проводы души. И почему-то, несмотря на праздничный настрой, многие плакали.

И тут за работу взялся Хапун. Он хватал душу белоруса и кидал ее в сторону Чернобыльского Саркофага, как бросают зимой снежки. Его руки работали так быстро, что души феерверком взлетали под облака. Деревени и города очищались так, буд-то души ветром сдувало. Там, где шел дождь, возникали удивительной красоты радуги. Они, как мосты или гигантские крышы, накрывали села и города сияющими красками счастья.

ДуППа настолько вдохновилась, что уговорив души всех людей, начала агитировать иконы и картины в церквях и костелах, а также памятники и статуэтки в офисах, квартирах и магазинах. И, что удивительно, смогла их сагитировать! И как вы думаете чем?

Обещала в Чернобыльском Саркофаге свидание с Богом и перевоплощение с неподвижных изображений на досках и в камне в живых хозяев! Иконы начали мироточить невидимыми душами! А Хапун хватал души святых, отделившиеся от плоских изображений и статуй, и швырял их на юг в Чернобыльскую станцию. В порыве гипнотического вдохновения ДуППа сагитировала полететь в Чернобыльский Саркофаг души бюстиков Маркса, Ленина, Сталина, уговорив их тем, что АЭС была построена досрочно к 27 съезду КПСС и там состоится новая революция с реанимацией партии и их авторитета с последующим оживлением коммунистических идолов.

Окрыленная успехом, в страстном порыве убеждения ДуППа бросилась к портретам своего хозяина – Лукашенко. ДуППа мерилась уговаривать Душу Первого Президента, часть которой могла сохраниться в портрете... То есть ДуППе предстояло уговаривать саму себя, свою частичку. И это не было сумашествием! Ведь и в портрете Лукашенко жила совсем иная душа, которая пыталась гипнотизировать и подчинять себе живых людей нарисованными краской бумажными глазами. И ДуППА, прожив некоторое время без хозяина, без хоккея и секса, без истерик и телевыступлений стала несколько иной, во многом иной, совсем иной...

Их диалог, разговор Души и Хозяина повторится еще не раз и когда-нибудь станет отдельным произведением. Сейчас же важно другое. Все портреты Лукашенко взвились в воздух и птицами полетели в Чернобыльский Саркофаг. Зоркие глаза хоккеиста с портрета пристально следили за летевшими впереди стаями портретов Маркса, Ленина, Сталина, и за летевшими под ними более тяжелыми душами их статуэток. Портреты Сталина летели, выстроившись в одну линию, или , как говорят охотники, шнурочком. Души портретов Ленина и Маркса летели клином. Портреты Первого Президента летели как стая ворон – кучей. Они толкали друга друга плечами, злобно ругались, посылали друг друга подальше. Несколько портретов президента в хоккейной форме с номером 1 яростно молотили клюшкой портреты Лукашенко в костюме и с галстуком.

Но ДуППА этого не видела. У нее возникли проблемы. Она ничего не могла поделать с изображениями на картине «Тайная вечеря» в костеле Несвижа. Картина висела за алтарем на стене. ДуППа стояла перед ней и уговаривала Христа и апостолов срочно прибыть в Чернобыльский Саркофаг для свидания с Богом-отцом. Христос ответил пророчеством:

-- Завтра я пройду мимо твоего дома с крестом на спине и терновым венком на голове по пути на голгофу. Я попрошу у тебя

мгновения отдыха, а ты прогонишь меня, вечный жид!

-- Да! -- Воскликнула ДуППа, -- я прогоню тебя и сегодня, и завтра, и послезавтра! В Чернобыльский Саркофаг, чтобы ты быстрее вознесся к отцу твоему и рода человеческого. Немедленно отправь свою душу и твоих апостолов Саркофаг, ибо он от Бога и есть место облучения-очищения-вознесения.

Христос и апостолы несколько мгновений молча, удивленно смотрели на ДуППу, что стояла перед ними в обличье вечного жида, а затем Христос говорил:

-- Идти домой и завтра прогонишь меня. А затем будешь вечно странствовать в разных обличьях, страдая за жестокосердечность…

ДуППа явилась к картине в костюме и галстуке, а вошла в картину в обличье вечного жида. Оттуда ее гнали как шпиона.

Тогда упрямая ДуППа рассверепела и начала отрезать от картины изображения апостолов, выносила их за угол и пыталась уговаривать по отдельности, по-мужски. Но изображения выскальзывали из ее рук и возвращались на место в картину, вклеиваясь так, что порезы исчезали.

ДуППа рассверепела и вызвала Государственный Отряд Милиции Особого Назначения (ГОМОН) во главе с мордастым качком в красной шапочке. ДуППа картинно указала на древних евреев и сообщила: «Несанкционированное собрание! Всех взять!» Люди в черном принялись молотить изображения Христа и апостолов на картине дубинками, пытаясь выбить из них души и надеть на души наручники. Но картина тайной вечери оставалась непомятой, да и изображения на ней Христа и апостолов не реагировали. Тогда люди в черном стали бодать апостолов и Христа лбами, пинать ногами, норовя попасть между ног. Но древние евреи не издавали ни звука и не меняли поз.

ДуППа умчалась в военкомат, и вскоре в костел явился военком с нарядом солдат и грузовиком, выписал Христу и каждому апостолу повестки для явки в военкомат и последующего прохождения военных сборов. «Берите и служите, как граждане нашей страны! – кричала ДуППа – а не явитесь, так засудим вас и будете в тюрьме сидеть, а там у нас похуже чем быть распятым на кресте!»

Христос и апостолы не реагировали, а в в глубине картины появились древние воины с пиками и саблями. Они угрожающе приближались к апостолам с Христом, и ДуППа ужасно испугалась. Она приказал военкому стрелять. Солдаты прицелились в Христа и апостолов из подводных ружей. «Огонь! – рявкнула ДуППа, и гарпуны впились в древние фигуры, а затем исчезли в картине. Воины с

картины метнули свои копья в стоявших на алтаре, пронзили всех и унесли вглубь картины. Только ДуППе удалось соскользнуть с копья, некая сила превратила ее в вечного жида и вынесла с картины прямо в музей культуры староверов городка Ветка. Там на стене перед ДуППой возникла «Тайная вечеря», но вышитая цветными нитками на ткани. ДуППа сразу и не поверила в ее реальность, пощупала руками и только, когда ее ладонь ощутила выпуклость вышитых фигур, она поверила в ее существования.

Сомнения ДуППы имели основания. Копии картины «Тайная вечеря» с апостолами и Христом в музее Ветки не было. Вышить ее мечтала местная набожная мастерица. Она так ясно представляла себе историческую встречу апостолов с Христом, что ее мечта обрела некую реальность. Но в картине на месте юного апостола или как считают некоторые - Марии Магдолины мастерица видела себя. Именно себя она хотела вышить в «Тайной вечере» и тысячи раз вышивала себя рядом с Христом, но мысленно. Боясь проклятия за святотатство, ее рука так и не поднялась вышивать «Тайную вечерю» по-ветковски. А делать точную копию ей не хотелось из-за ревности. И когда ДуППА явилась в ветковский музей, перед ней и воплотилась картина из мечты влюбленной в Христа мастерицы.

ДуППа изменила тактику и сразу взяла быка за рога, обратившись к вышитым святым: «Я знаю, что ваши души внутри ниток и пришиты нитками к ткани. Это так символично для апостолов пережить распятие души вместе с Сыном Всевышнего… Но пора снять ваши души с распятия староверов. ДуППа начала ножницами резать нитки, но не смогла перерезать ни одной. В комнатушке столяра схватила ножницы по резке метала и ими попыталась резать. Снова все нити остались целыми, а на ножницах возникли зазубрины.

ДуППа, которая мгновение назад страстно хотела отправить с вышитой картины души апостолов и Христа в Чернобыльский Саркофаг, вдруг поняла, что напротив нее магические фигуры. «Их расположение содержит код Радивилла! – догадалась ДуППа и вцепилась зубами в нити картины. Она грызла нити вдоль и поперек, пыталась откусывать материал. Но люди видно так намолили нити и ткань, что они сделались сильнее метала. И тогда ДуППа, засунула «Тайную вечерю» за пазуху и помчалсь проверять код Радзивилла на вечную любовь.

Тем временем души людей, брошенные Хапуном на юг, тут же возвращались назад, вызывая отчаяние Хапуна и ДуППы. И души святых с икон и картин, поверив ДуППе и, взлетев за облака, тут же возвращались, вспомнив про грех идолопоклонства.

А ДуППу уже было невозможно остановить. Она прилетела в Пружаны, которые славились самыми красивыми и сексуальными женщинами. Их отсюда отправляли в бордели во многие страны мира. ДуППа сделала заявление по телевизору на всю Республику:

“Мы никому не собираемся пояса верности вешать на соответствующие части тела – это ваши проблемы. Вы, пожалуйста, распоряжайтесь собой, как вы считаете нужным, но торговать женщинами в нашем государстве запрещено!”

После выступления ДуППа устроила ангельский кастинг красивеньких женщин, являлась пред ними голубем, вестовала про послание от Бога о рождении от Святого Духа и тут же оборачивалась усатым молодцем, охаживающим красавицу. Душу ее естественно отправляла в Саркофаг, а к телу быстренько искала подход. Но души красавиц, искушенные возможностью встретиться с Богом и попросить у него отпущение грехов и преданного любимого, взлетев над крышей тут же возвращались в тело, желая хоть раз за всю жизнь насладиться земными утехами с посланником Всевышнего.

И только с душой одной женщиной у ДуППы не получилось. В Пружанах, где открыли ледовый дворец, стояла православная церковь. А в ней висела копия картины католического художника Рафаэля «Сикстинская мадонна». Копию написал местный художник-протестант. Эта копия раньше висела в сгоревшей и затем разрушенной православной церкви и там уцелела…

Верующие так намолили копию картины сикстинской мадонны, что как не старалась ДуППа соблазнить мадонну и выманить ее душу, намоленная верующими душа мадонны с младенцем никак не хотели покидать изображение. ДуППа даже ангелом в белых одеяниях слетела с купола церкви к мадонне, а та презрительно молвила: «Православный атеист!» и отвернулась к стене и лицо младенца отвернула к своей груди.

«Ну и черт с тобой! – огрызнулась ДуППА и полетела соблазнять души и тела пружанских красавиц…

Провал Чернобыльского шляха

Сагитированные белорусы тем временем мучились в выборе. Чья-то душа, взлетев, увидела на свой бульбе стаю колорадских жуков и тут же опустилась на поле собирать и опрыскивать нечисть. Кто-то вспомнил, что в холодильнике осталась недопитая бутылка и так стало жалко, что душа немедленно вернулась домой, соединилась с телом и, налив стакан, нарезала ломтики сала и чистила цыбулю.

Души многих женщин из деревень, взлетев, возвращалиськ своим коровкам, причитая: «Кто же тебя будет доить, милая?» И ласкали души жанчын своими крыльями буренушек. А были и такие, кто уговаривал коровью душу полететь вместе с хозяйкой в саркофаг.

Окончательный перелом в колебаниях душ белорусов наступил тогда, когда ими овладели слухи и сплетни. Слух про женщин предсказывал им ужасную судьбу, точнее их телам. Оказывается после отлета женских душ в Саркофаг их тела хотели продать в бордели на Запад и заработать огромные деньги. Слух утверждал, что организатор продаж женских тел, коварный торговец – управделами президента - Гробовщик! И он делает это ради бюджета… Сразу же все души женщин вернулись в свои тела и на всякий случай оделись поплотнее. Некоторые при этом подозрительно поглядывали на мужей, подозревая их в коварстве и сговоре с Гробовщиком. А некоторые души женщин специально покинули свои тела и спрятались, кто в шкаф, кто под кровать, чтобы проследить куда продадут тело, чтобы затем вернуться в тело, если тому будет хорошо, и к тому же самим хорошенько подзаработать…

Сплетня про мужчин гласила, что их тела после расставания с душами соберут и продадут: кого наемниками во французский легион, а кого американцам в Ирак вместо войск НАТО. Души белорусских мужиков так же вернулись. Республика по этому случаю ударилась в запой. Президентские идеологи тут же придумали новый национальный праздник – День Единения Души и Тела.

Президент с пеной у рта требовал у председателя КГБ:

-- Найти распространителей сплетен и слухов и вырвать им языки.

Тот доложил:

-- Слухи и сплетни идут из маленькой книжечки, где якобы напечатаны цитаты президента, и называется почему-то Народный телевизор. Книжечку имеют в каждой семье, но она - магическая и в руки сотрудникам КГБ не дается. Только возьмут ее, а она растворяется.

Ярость президента превзошла все пределы. Он кричал, стучал ногами. Кидал в шефа КГБ канцелярские приборы. Когда приступы утихали он вопрошал:

-- Неужели это снова сумашедшая… сгоревшая легенда? Она хочет подчинить себе души белорусов… И ты на нее работаешь?

И снова президент начинал яростно кричать:

-- Книжечки сжечь! Автора Сжечь! Легенду сжечь! Все слухи и сплетни собрать и закопать!»

Президентский план доставки душ белорусов в Саркофаг был сорван.

Только души оппозиционеров неслись в Чернобыль стремительно. При Первом Президенте оппозиция выходила на «Чернобыльский шлях» в городах, а он в это время совершал вояжи по зоне. Соревновались, кто ближе к Саркофагу свой Шлях подведет. Такая установилась традиция. Было и еще одна - бросать друг другу вызов на совместное празднование знаменательных дат. На этот раз активисты оппозиции хотели опередить президента и первыми прибыть в Саркофаг, развернуть национальную символику… Но когда лидеры оппозиции прибыли к саркофагу, там уже висел бело-красно-белый флаг с запиской-плакатом от Мирона, который и раньше часто поднимал бело-красно-белый флаг, как символ свободы, на самых высоких зданиях и точках страны. На белом плакате краснели буквы: «ДУШИ БЕЛОРУСОВ ПРИНАДЛЕЖАТ БОГУ!».

Когда Президенту доложили про это, он подписал указ об отставке всех силовых министров. И отменил его только тогда, когда узнал, что подвешенный флаг состоит из радуги и она светится днем и ночью! «Да разгадайте эту чертовщину! – кричал властитель Республики. Неужели и радугу подвесила Легенда? А если она ее вывесит над моей резиденцией?

Надо было срочно менять место обработки душ белорусов. Оставался один выход: построить свою атомную станцию и так быстро, как когда-то построили атомную станцию в Чернобыле к открытию XXVII съезда КПСС.

Да еще надо было решить проблему доставки туда душ белорусов. Но ни денег, ни кредитов не было. Все заводы, производящие атомные реакторы были, загружены заказами на десятки лет вперед. А еще была проблема с топливом. «Где его взять атомы? Где найти денег, чтобы за них заплатить? - мучительно дцмал президент.

Одно успокаивало: с гостями-диктаторами проблем не возникло. Для уважаемых гостей еще при Первом Президенте была созданы традиционные экскурсионные маршруты: от линии Сталина до склепов Несвижского костела, где покоились в саркофагах князья Радзивиллы.

В то же время небольшой передовой отряд самых преданных идолопоклонников президента мчался в сторону Чернобыльской станции.

Колючая душа поэта.

Костяком отряда служили пенсионеры. В их головах звучали слова идеологов властителя: “Если каждый гражданин принесет с Чернобыльской станции хотя бы одни атом, то принесенных атомов хватит для работы Белорусской атомной станции на один день. Если каждый принест семь атомов, то наша станция сможет давать электричество целую неделю. Спичечный коробок атомов с Чернобыльской АЭС позволит работать нашим реакторам год! И тогда пенсии не будут снижать, чтобы закупать атомы у жадных российских олигархов». Эти слова, как двигатель несли пенсионеров в Чернобыль. Они раскупили в магазинах спички, высыпали их дома в пакетики, а с пустыми коробками мчались в Саркофаг Чернобыльской АЭС, внутри которого этих атомов валялись тонны.

Главный идеолог Республики любимица президента Пенкевич предложила подключить к решению сбора и доставки атомов спорт-сменов. «Они, как солдаты! – восклицала она – и должны раз в жизни вместо гирь и штанги поднять и принести чемоданы с атомами! Кроме того, малые дозы радиации способствуют росту мышечной массы и приведут к победам на олимпиаде» Спортсмены, услышав это, срочно упаковали чемоданы и умчались на сборы за границу.

На далеких подступах к Чернобыльскому саркофагу пенсионеров ожидало непредвиденное препятствие. Некое волшебное существо превратило души белорусских писателей в заграждение, вытянув их в колючую проволоку, и ею опутало кругом все подходы к Чернобыльскому Саркофагу.

За проволокой находилась деревня, где когда-то нашли книгу с горящими буквами – Легенду.

Колючки душ поэтов пульсировали, угрожающе вытягивались к тому месту, где пыталась пройти душа белоруса. Другие невидимые колючки торчали внутрь души-проволоки, и тоже непрерывно вытя-гивались и кололи душу. От этих уколов из памяти поэтов возникали предметы и существа, навсегда вросшие в их душу. Возникнув, они оставались на земле растениями, постройками и животными.

В месте скопления преданных президенту душ за колючкой возник молодой сосновый перелесок из однолетних побегов. Они, обычно вырастающие за год на 50- сантиметров, тут сиганули до 4-х метров, не выдержали собственной тяжести, и, сложившись пополам до земли, как плакучие ивы, плакали смолой, покрывая землю ее толстым слоем так, что живым существам не пройти. В смоле умирали от голода зайцы и лисицы, волки и медведи, олени, лоси,

кабаны. Множество ежиков, бобров, змей птиц влипли в ту смолу и оглушали души прибывших белорусов жутким воем, стоном, криками, шипением и свистом.

Далле средь плакучего сосняка виделась полоса песка шириной метров 400 и длиной с километр. Это был верх гигантской могилы, в которую закопали деревню вместе с домами, тракторами, живностью.

Колючки памяти разбухли в душе поэта и из песчаной могилы полезли яблоневые сады. У деревьев листья были больше чем у фикуса, а яблоки висели больше чем арбузы и периодически падали, оставляя в земле глубокие вмятины, как бы говоря желающим пройти: «Лучше не ходи сюда, прибьет...» Между яблоневых садов из песка повырастали сельские хаты с выбитыми окнами и дверями. Из сосняка в хаты и в сады со стороны саркофага набежали огромные кабаны, рохкая и визжа. В садах они лычами капали корни земляной груши, хрумкали желуди размером с кокосовый орех. Орехи тоже падали со звуком взрывов. В домах кабаны клыками взрывали полы, выбрасывали доски, рыли себе ямы, вообщем обустраивались поуютнее.

К колючке, оббежав поле смолы, подбежала стадо поросят, со скошенными лычами. Одна половина головы была нормальной, а вторая как бы спилена: ни уха, ни половинки ноздри ни половины челюсти. Свиньи с любопытством уставились на души белорусов. Не успели утихнуть возгласы ужаса, как к колючке прибежала стадо жеребят о пяти ногах. У одних впереди били копытами три ноги, а сзади две, у других – наоборот. Были и такие лощади, у которых копыта росли по всему телу, образую нечто вроде чешуи или панциря.

Стада плешивых волков и лисиц с двух сторон подбежали к душам белорусов и уставились на них буд-то удивляясь, что те пока не плешивые.

Президентские глашатаи твердили душам, что долг белорусов спасти несчастных животных, а президент Наилучший советовался со слугами о том, как повернуть души назад, сохранив их стремление двигаться в Саркофаг.

В небе застрекотало, зашумело. Все глянули вверх и проводили взглядами до земли приземляющиеся вертолеты. Из них вышли люди в костюмах и скафандрах, как у космонавтов. Послышались реплики:

-- Божечки! Неужель отсюда полетят?

--А мы и не знали, что рядом космодром...

-- Будем гордиться!

-- А может они тольки прилетели из космоса и сразу навстречу к нам?

К людям подошли чиновничьей походкой грузные мужики, а перед ними семенил местный начальник района, разводя руками и скороговоркой говоря:

«Расступитесь, расступитесь... мы рады, мы все очень рады высоким гостям! Это наши первые секретари ЦК компартии..., а это наш народ. Видите никто не боится никакой паники, даже наоборот. Порыв людей в зону, на трудовой подвиг...»

Люди изумленно восклицали, сообразив, каких космонавтов опустил вертолет:

-- Не может быть!

-- Да это похлеще космонавтов...

-- Чтобы сам первый секретарь да в зону сел! Не верится...

Чиновники вошли в круг и первый секретарь начал речь о необходимости возвращения в чистую зону, временного ввозвращения до полной очистки зоны от атомов.

И друг внимание всех обратилось на старушку. Она перед колючей проволокой, созданной из душ душ поэтов, упала на колени. Бабушка причитала: «Икону Миколы-заступника впопыхах забыла забрать! Нельзя Миколу бросать этой нечисти... пришла пора и за Бога заступиться, помочь ему...»

Бабушка быстро начала руками копать землю под колючкой и душа поэта не препятствовала. Бабка прокопала под проволокой проход, проползла под ним. Над смолой словно на крыльях пролетела. Увернулась от падающих, словно бомбы, плодов и устремилась к своему дому. Возле него на улице лежали сотни диких кабанов. Из окон летел их рев, визг и брань такой силы, что все возле колючей проволоки его слышали и, что удивительно, понимали язык. Свиньи выбирали вожака зоны. Обсуждали программу каждого претендента, где главными пунктами были отношение к людям. Они все время проникали в их зону, разбирали дома и увозили на продажу, собирали грибы и ягоды и тоже продавали. Даже сеяли за проволокой хлеб, повышая тем самым урожайность за счет неучтенных земель и пасли коров... Кабан-радикал рыкал: «Ни один человек не должен проникать в зону, а если придет – смерть ему!» Другой предлагал использовать людей, брать их в плен и в заложники: «Пусть сеют картофель и другие необходимые нам корма...» Пришли к тому, что надо устроить поединок для выявления сильнейшего, а перед этим устроить охоту на людей.

Лявон, слушая кабаньи споры, вспомнил застолье, когда его провожали в будущую Беларусь друзья. Он видел каждого за столом, явственно слышал их пророческие рассказы про человекопарсюков,

кабанов с человечьими голосами, которые рвутся управлять людьми. «И как вы могли все это предвидеть?» -- удивлялся Лявон.

В друг возле него приземлился ужасно уродливый конь с Аленой на спине, стал на колени и любимая подала Лявону руку. Так, держась за руки, они с замиранием сердец следили за приключениями бабульки.

Та досеменила до дверей дома, увидела в своей хате сборище секачей и упала на колени, заплакала. Те кровожадно смотрели на старушку, решая: разодрать досадную помеху или не тратить на ходячий скилет свои силы. Бабулька осенила себя крестом, воздев очи к небу и отшатнулась. С крыши сквозь чердачное окно на нее смотрели трое гигантских крыс. Шерсть на них стояла дыбом и излучала неоновый свет.

Окрестив крыс и свиньней бабулька на коленях поползла в угол к иконе Миколы. Кабаны оцепенели. Они затихли и даже не шевелились. То ли крестное знамение, то ли отвага бабушки внушил им послушание, ожидание чуда. Бабулька сняла Миколу, закутала в платок и, выпрямившись, гордо, не спеша и даже не волнуясь пошла к выходу, вызывая у секачей трепет, смешанный со страхом.

Все это видели души белорусов, армада которых сгрудилась перед душами поэтов, загородивших проход колючей проволокой и садами из воспоминаний.

Бабушка вернулась за колючку и, не обращая ни на кого внимания, понесла спасенного бога подальше от смертоносных агрессивных атомов. Души белорусов сначала пешком пошли за ней, а потом взвились в воздух и понеслись домой.

Душа поэта Законникова из колючей проволоки превратилась в строчки стихов, которые едва заметной паутинкой оплели растения. Людям эти стихи были не нужны. Их слушали только растения.

Души с того света

Несмотря на провал первого марш броска по Чернобыльскому шляху Кощавая уверенно готовилась к историческому событию. Интуиция убеждала ее в том, что обработка всех душ белорусов волею сорока диктаторов для получения идеальных рабских душ закончится успешно. «Ведь так надо и Богу…» думала она. -- Это же подобно библейскому: выходу евреев из Египтского рабства. Но, что дозволено евреям, то противопоказано белорусам».

Она выбирала себе наряд для торжества, крутилась перед зеркалом, внимательно всматриваясь в свое отражение. Знала, что

Лявон обязательно появится в Саркофаге, и там, возможно, осуществится ее заветная мечта. Именно для того, чтобы не потерять свой шанс завладеть его любовью, Кощавая прихорашивалась, причипуривалась, напяливая самые экзотические и, на ее взгляд, роскошные, привлекающие прикиды. Она видела, что времени остается совсем мало. Кляла себя, что поздно начала примерку. Ее движения делались все быстрее, и наконец она так закрутилась, что поднялся вихрь разноцветных шмоток и гремучих костей.

Готовили к великому действу и гостей. В шахте Саркофага, в лаборатории Кощавой, интенсивно работал смертный трансформер. В зале для почетных гостей уже материализовались души Нерона, Сталина, Гитлера, Бакасы. Из тюрем доставили сюда души Хусейна и Милошевича, чтобы обрадовать ДуППу присутствием друзей по духу.

Первый президент собирал своих гостей на границе со Страной Великой Мудрости под Лиозно. Их встречали и везли по лесной дороге на перевалочную базу, к шахте, где когда-то стояла ракета «Сатана». Здесь они в подземных бункерах по полной программе отдыхали, получали заряд бодрости и готовились к отправке на атомную станцию.

Трупоходы с вечными двигателями

Шкловский идол собирал в подвалах Несвижского фарного костела души гостей, которые умерли. Там в ста саркофагах находились останки князей Радивилов. Это был единственный в Восточной Европе некропль исторической семьи. Радзивилловские саркофаги, в которых когда-то были захоронены княжеские тела, после модернизации в мастерских Гробовщика стали эффективным средством мистического передвижения. Сорок саркофагов приготовили для почетных гостей в остальные могли сесть души Радивиллов. «Так как душа не имеет материального пространства, то в каждый саркофаг могло поместиться сколько угодно душ, - рассуждал Гробовщик. К стенам старинных саркофагов были намертво прикреплены облученные радиацией кроты. Они рыли землю быстрее, чем работает мысль. А питались клонированные кроты-мутанты духом погибших на белорусской земле людей. Здесь все время волна за волной катились войны, густо устилая трупами землю. Душами недоживших до своей мечты людей и научили питаться кротов-киборгов. Трупоходы продвигались под землей на глубине человеческих захоронений, питаясь энергией, которую аккумулировали умершие: чувствами, воспоминаниями, а также

злобой, ненавистью к ним врагов и скорбью по ним родных и друзей, всем тем, что столетиями накапливалось в бесчисленных могилах.

Лявон колебался, выбирая, на какой сборный пункт прибыть ему. Вычитал, что останки Князя Радивила Пана Коханку сразу после смерти Сталина изъяли. А душа князя вечно была на свиданиях. Женщины были смыслом жизни его души и после смерти. Таково было воздействие кода Радивила на любовь. И Лявон решил прибыть на обработку белорусских душ в саркофаге самого известного Радивила «Пане Каханку».

Шкловский Идол спланировал дальнейший маршрут так, чтобы провести для сообщников уникальную экскурсию и в то же время до конца запутать всех врагов. Поэтому сначала из Несвижа кавалькада отправилась под землей в витебском направлении, чтобы сложилось впечатление, будто бы они двигаются не в Чернобыль, а на Москву.

Гости-души комфортно разместились в трупоходах. Они все свое внимание направили на подземные достопримечательности. Их показывали по телевизорам, которые были вмонтированы в стены саркофагов вместо илюминаторов. Иногда камеры прямой трансляции показывали множество модных, дорогих, как на Западе, гробов. Шкловский идол пояснил:

-- В качестве поощрения такие гробы заранее, еще при жизни бесплатно выдаются самым усердным вертикальщикам.

Под Витебском, в пункте сбора, все делегации, направляющиеся на грандиозный шабаш, сошлись. Сюда же прибыли для участия в предпраздничной экскурсии по Окраине материализованные души Нерона, Гитлера, Сталина, Бакасы и души Хусейна с сыновьями и Милошевича. Настроение у всех было приподнятое, торжественное и тревожное. Гостей беспокоила только угроза нападения на них демократических террористов.

Наилучший успокоил подельников:

-- Ни адин амерыканский спутник-шпиён нас не засячоть! Трупаходы эти усё паглашчаюь и ничаво не излучаюь. И Белорусский Саркафаг (БеС) нихто бамбить ня будеть. Усе баяцца павторнага атамнага взрыва.

Но больше всех в сохранности не властителей, а трупоходов был заинтересован Гробовщик. Он просчитал, что после путешествия в них сорока самых выдающихся диктаторов всех времен и народов каждое уникальное транспортное средство станет дороже космического корабля.

Зачистка Души старого Витебска

По приказу Наилучшего почетные гости вышли из-под разрушенной церкви в центре Витебска на успенской горке. В городе проходил фестиваль «Славянский базар».

Совбез доложил Президенту, что над сценой амфитеатра, где проходит опекаемый им интеграционный песенный праздник, нарисованы силуэты летающих влюбленных с картины Марка Шагала. Он шепотом начал доказывать Хозяину, что возвышение молодых евреев над певцами-славянами не случайно, что это спланированная террористическая акция с далеко идущими планами.

«Если все души белорусов окажутся в Атомном Саркофаге, -- подключилась к объяснению и вездесущая Ушанка, -- то страна может быть в одночасье оккупирована еврейским духом, возвращена в состояние времен черты оседлости… Представляете, уважаемый Президент, когда обработанные души людей вернутся из Саркофага, здесь им уже не будет места… Вольнолюбивый еврейский дух сведет насмарку всю нашу работу!»

Наилучший, который лично субсидировал, курировал праздник славянской попсы, и Совбез уединились. Посовещавшись, они решили, что концерты, работающие на интеграцию Беларуси и России, срывать нельзя. Но, чтобы эпидемия любви, вдохновения и свободы не захлестнула страну, небо от евреев все-таки надо очистить.

Их поддержала и Кощавая: «Души старых городов могут свести на нет наш труд в Саркофаге, испортят нам уже обработанные души белорусов. А летающие еврейские -- еще более страшный враг»…

Наилучший дал команду, и путешественники вышли через тайный ход под Успенской горкой в город. С помпезной концертной площадки ветер доносил обрывки современной российской попсы. А в старом квартале Витебска, где стоял домик художника Марка Шагала, поднимались и, обнявшись, плыли в небе к Западной Двине, к центру города души двоих юных влюбленных евреев. Лявон чувствовал, как они наполняли своей любовью Душу старого Витебска.

Экскурсовод, член ГосГопПУП, дал гостям справку: *«Шагал в творческом и общественном отношении противостоял нашему народу…*

…Витебск избран для шагаломании… Витебский художественно-практический институт, которым некогда руководил Шагал, имел исключительно отрицательные стороны, заключающиеся в причинении ущерба республике. Ущерб состоял в том, что в

институте нашли прибежище дезертиры, спекулянты и другие темные личности, а подлинных художников было мало».

Наилучший вскричал:

-- Так вот аткуда вшывыя блохи! Замаскиравалися пад «влюбленных» и вечна парать над страной, сверху шпиёнять. А прыкажуть, то спикируюць на мой дварэц, как талибы на Пентагон.

Он объявил, что ситуация складывается очень серьезная, и потому сейчас всем придется участвовать в традиционной славянской битве под кодовым названием «Очищение».

Гостям раздали оружие. Совбез лично проинструктировал высокопоставленных лиц и выстроил их на огневой позиции в линию так, чтобы не перестреляли друг друга. «Не будем повторять горький опыт наших вертикальщиков, любителей дармовой дичи. Как выедут на охоту, то всегда до чертиков в глазах понапиваются и обязательно или егеря пристрелят, или своему в живот пулю всадят!» – мрачно напомнил он.

Первый залп по традиции пушки с Авроры, бабахнул из библиотеки имени Ленина, которая стояла над Западной Двиной. Стрельнул журнал «Политический собеседник»:

«Здесь приходится отметить, как господь бог царит в небесах многих стран, так получается и с Шагалом».

Шкловский идол сделал свой мысленный посыл: «Нужно не летать, а стоять! Они -- летать, мы -- стрелять!»

И он, прицелившись, гахнул из двух стволов по влюбленным. За ним стрельнули сорок гостей и все хозяева. Когда рассеялся дым, палящие увидели, что влюбленные парят, не обращая внимания на охотников за душами. Более того, над рекой проступили призрачные, как легкие облака, очертания синагог. Взорванные, снесенные когда-то до основания, они остались только на пожелтевших открытках, конвертах, на картинах художников, а теперь оживали, возникали из прошлого. А еще возле влюбленных появилась коза с картины Шагала. Сначала она плавно парила в воздухе, но скаждым выстрелом из ее глаз вылетали молнии и соединялись под козой в сверкающую доску.

Совбез и Наилучший поняли силу магичности и коварства невидимого врага. Они лично проверили патроны, заглянули в ствол каждого ружья. Стреляли боеприпасами и оружием только из арсеналов русских царей.

Сменили оружие на большевистское – то же царское, но после атеистической обработки и освященное на политинформациях комиссарами. Снова грянул залп и снова пули никого не сбили. После выстрелов к невредимым летающим влюбленным и парящим

синагогам присоединились видимые черты церквей и костелов, разбомбленных фашистами и взорванных после войны по приказу коммунистических идеологов. Души храмов, наполненные людской верой в Бога, возносились над городом. И влюбленные Шагала свободно парили среди них, дразня диктаторов своей недоступностью, возвышенностью и неподвластностью времени. Всемогущие гости понимали, что никто из них никогда не сможет воздвигнуть себе такой памятник любви и веры ни за деньги, ни приказами, ни под страхом смерти, ни обещанием народам райской жизни, ни какими-то свершениями на Земле. И никакие пирамиды фараонов не достигнут небесной высоты гения человеческого духа, останутся со всем своим величием на глубине захоронений простых смертных…

Наилучший в странной военной форме, возводящий его в наивысший воинский чин, приказал Совбезу мобилизовать памятник своего коллеги генералиссимуса Александра Суворова. Памятник стоял возле горвоенкомата по улице суворова, а по приказу президента его следовало выставить на берегу Западной Двины в ряд с гостями. По команде белорусского Главнокомандующего были также моментально реквизированы входящие в другой мемориальный ансамбль пушки с запасом ядер времен войны 1812 года. Их выкатили на огневую позицию против Души Витебска. Громовой залп расколол небеса. Ядра, пронзив Душу Витебска, взорвались, но в ней не только ничто не пострадало и не исчезло, а, наоборот, еще прибавилось.

Когда дым от орудийной пальбы рассеялся, над рекой, между призраками храмов, показался старый трамвай. Он неспешно ехал по воздуху по невидимым рельсам между храмами и летающими влюбленными, спускаясь к воде. Над рекой – выровнялся и поехал, едва касаясь воды колесами, звонко звеня и погромыхивая на стыках невидимых рельс, образованных гребнями волн. Трамвай был красочно разрисован в 1918 году тем же Шагалом и украшен кумачом…

Веселые звонки трамвая возбудили Душу Первого Президента. Она обрадовалась, вспомнив свой сон, когда властно заехала на трамвае на саммит большой восьмерки. Душа Ивана Грозного ничего подобного не могла вспомнить, но почему-то считала, что эта машина волшебная и способна превратиться в могучего магического коня… Трамвай, как магнит, привлек на берег реки ДуППу и поставил ее в ряды стрелков.

Души Первого Президента и Ивана Грозного, не сговариваясь, разом закричали: «Не стреляйте! Трамвай нужен невредимым!». Все удивленно посмотрели на странную парочку, а те уже кидали арканы, пытаясь ими захватить, зацепить вагон за электрическую дугу.

Каждый из охотников представлял, что оседлав трамвай с еврейской душой и превратив его в волшебного коня, он сможет расправится со всеми привидениями над Витебском. ДуППа даже видела, что это будет происходить так, как было на саммите большой восьмерки… И когда две веревочных петли одновременно заарканили дугу трамвая, то ДуППа, души Грозного и Гитлера завопили от радости. Но тут же их ликование стихло, потому что внутри петель внезапно возник джазмен Эди Рознер с трубой. Стоя на крыше шагаловского трамвая, музыкант заиграл на трубе, исполняя джазовую композицию, и арканы упали в воду. Он играл так вдохновенно, что все гости начали пританцовывать под его мелодию. Даже охотники за трамваем закачались, как завороженные кобры, в такт мелодии, обкручивая себя веревками. Лявон понимал, что джазмен не мог принадлежать душе Старого Витебска, а оказался заброшенным сюда волшебством Возрождающейся легенды…

Совбез шептал Хозяину: «Похоже, что создается еврейская оппозиция власти… А представляете, что в Бобруйске сейчас творится?»

Взбешенная ДуППа кинулась к витебскому губернатору, схватила его за лацканы пиджака, тряхнула и закричала:

-- Хто тут у вас калдуеть? Атвячай! А то засажу…

-- Вон тот – юрист Хамайда… - прохрипел губернатор, указав пальцем на противоположный берег Двины. – В Витебске вся смута из-за него! Он и газету «Выбор» издает, хотя ее запретили еще до первых президентских выборов. И запрещенные газеты продает. И вообще, никак не помрет, хотя ему не раз советовали.

За водной гладью на обрыве возник седобородый человек, держащий в руках плакат: «Я люблю Беларусь!». Властители, посмотрели на деда через прицелы снайперских винтовок, которые им выдали после унизительного провала с древним русским оружием.

Первый Президент смотрел на Хамайду сквозь мушку автомата калашникова и думал о своем: «Если Боги, когда я пройду их Врата, увидят трамвай, едущий по воде. То чудеса Христа, идущего по воде, померкнут. А если еще Эдди Рознер сыграет волшебную мелодию на крыше трамвая и Боги, как эти диктаторы, пустятся в пляс, то их покорность будет обеспечена. Главное, чтобы этого захотел Хамайда и вызвал к жизни играющего джазмена. Пусть под еврейскую дудку Боги попляшут несколько лет, так за это время я свой, я новый мир построю! А потом взмолятся, чтобы Рознер прекратил бесконечную мелодию, а это уже как я решу… Только вот… Хамайда».

Душа местного вертикальщика оправдывалась перед Наилучшим:

-- Это Борис Хамайда - еврей, политический преступник и сумасшедший. Он все время стоит напротив площадки «Славянского базара» с магическими плакатами и колдует демократическими чарами погибель славянскому единству, а в перерывах сидит в тюрьме за это. Видимо, он и притянул на сцену Славянского фестиваля летающих еврейских влюбленных…

-- Так убярыте яго! -- заревел Наилучший.

Возле Хамайды появились милиционеры, схватили, бросили в «уазик» и поехали.

Лявон прочитал на файле архива радио «Свабода» запись от 11.06.2004:

«На протяжении двух последних дней милиционеры задерживали Бориса Хамайду на то время, пока Лукашенко принимал участие в семинаре для руководящих работников в Витебске. В ответ на вопрос: «За что ж вы меня столько времени держите под арестом?», ему пришлось услышать от милиционеров ответ: «За то, что вы не радуетесь приезду Лукашенко». Ничем другим ни сегодняшнее, ни вчерашнее его задержание не были обоснованы -- милиционеры даже не составляли протоколов о нарушении гражданского порядка».

Но Хамайда снова возник на своем месте, теперь уже с плакатом: «Беларусь! Независимость! Весна!» Вертикальщик взбудоражился, зашипел в рацию, и опять примчались милиционеры, затолкнули бунтовщика в «уазик». Но седобородый дед опять упрямо возник на своем привычном посту.

На этот раз стражи порядка, затолкнув пикетчика, закрыли дверку, накинули на машину брезентовый чехол, а края его закрепили, вбив в землю колышки. Но образ Хамайды с плакатом вышел сквозь чехол, встал на машину, как на постамент, и тоже начал пританцовывать в такт мелодии Эди Рознера.

Вертикальщик льстиво спросил Наилучшего:

-- Может, Вы в него того… стрельнете?

-- Ты с ума сашол! Зачэм нам ящо адин Хрыстос?! -- вскипел властитель. -- Тот, каторый ажыл в бятоннам красте, не захлябнувшысь в сваём дярме, да сих пор неизвесна, што выкинеть… А ты хочаш ящо аднаго на нашу галаву пасадить? Раз он калдун, то яго, как ведьму, нада нямедленна сжэч! И усё, к чаму он прикасался, тожэ сжэч! И пепел яго в раке утапить…

Осчастливленный доверием вертикальщик молниеносно отдал приказ: «Сжечь!» И к седобородому еврею по брезентовому чехлу быстро пополз ло красно-синее пламя. Затем взорвался милицейский «уазик». Из клубов дыма и огня вверх взмыл Хамайда. Строгий и

задумчивый, он медленно устремился в небо с плакатом на груди: «Беларусь - моя судьба».

Витебский градоначальник, испугавшись, что упрямый оппозиционер приземлится на свое излюбленное место возле Синего дома вертикальщиков, напротив амфитеатра «Славянского базара», где он обычно стоял с плакатами и независимыми газетами, приказал, чтобы и там, на пятачке, тоже разожгли костер. Заместитель начальника Железнодорожного РОВД отдал приказ «разжечь костер», а когда примчался на это место, опешил: здесь в центре костра уже стоял невозмутимый Хамайда. На шее у него теперь висел плакат: «А кто выдержит до конца – спасется. От Матвея 10:22; 24:13; от Марка 13:13». Милицейский чин по рации передал на Успенскую горку правителям о стремительном перемещении оппозиционера с небес на привычный демократический пост и спросил:

-- Он в огне не горит! Что делать? Может утопить?

-- Сдурел?! На людях?! В суд его везите! За решетку! А мы займемся его небесным двойником…

Хамайду с плакатом запихнули в милицейский «уазик» и повезли судить. Над зданием суда потер свои руки Гробовщик, и судья Урбан присудил оппозиционеру штраф в 5 млн. рублей за презентацию несанкционированного властью изречения апостола из Библии, которая угрожала общественной безопасности. А душа Хамайды с картиной, где был нарисован всадник на коне – древний герб Пагоня, в это же время возносилась в витебское небо, как когда-то душа Моисея на встречу с Богом.

Первый Президент думал про то, что несгораемый еврей может стать также уникумом, который может сразить Богов.

Гости пальнули вслед взлетевшему еврею, и только дырки на плакате «Люблю Витебск!» засвидетельствовали, что это не сон. Слова о любимом городе защищали патриота, поглощая смертоносные пули. И тут не выдержала ДуППа и неизвестно откуда крикнула вслед Хамайде: «Счастливого полета и приземления в Израиле!» Эти слова устремились к Хамайде, обратились струей пламени, которое окутало Бориса. Пламя опало, а на его невредимой груди возник новый плакат со стихами Янки Купалы:

"Хай жа вам так не здаецца, што бяда ўжо і зацісьне. Знайце, ліха пэратрэцца, і маланкай доля блісьне".

Перед стихами пламя скукожилось и горело в воздухе маленькой свечкой. Борис погрел над ним ладони.

Из здания суда Железнодорожного района выбежала судья Алла Бордюкова, домчалась до берега реки и зачитала вслед вознося-

щемуся Хамайде приговор: «300 тысяч рублей штрафа за несанкционированный пикет». Затем судья стала подпрыгивать, вытягивая руку с приговором, пытаясь достать до Хамайды и вручить ему вердикт. Но тщетно. Под пристальными взглядами местных вертикальщиков она раз за разом подпрыгивала значительно выше мирового рекорда, но до Хамайды ей было далеко, как до солнца. Тогда судья по детской привычке сложила из листа с судебным приговором самолетик и бросила его в сторону Хамайды. Белый листик проделал круг под ногами Бориса, достиг свечи, и, охваченный пламенем, сел на воду, и река понесла его в море.

Гробовщик полнился счастьем, азартно потирал руки. Он уже видел цирковой аттракцион «Несгораемый еврей», превосходящий все фантазии фокусника Коперфилда. Ему мерещились огромные гонорары и за уникальный фокус «Неубиенная любовь».

Хамайда в вышине пристально вглядывался в небесный простор, кого-то искал, приближаясь к душам шагаловских влюбленных, к очертаниям синагог, церквей, костелов, вливаясь в Душу Древнего Витебска.

Диктаторы, вооруженные с головы до пят всем стрелковым оружием, изобретенным в двадцатом столетии, палили по привидениям, а те после каждого выстрела поднимались выше и выше, превращаясь в облака. Вскоре у тиранов закончились патроны, и только душа Гитлера, нахапавшая больше всех боеприпасов, продолжала палить, целясь по белым облакам, похожим на горбоносые профили, обрамленные пейсами. Она проклинала несовершенное оружие.

А Душа старого Витебска приняла летящего в вышине Хамайду. Он был счастлив ощущением единения родности с ней. А еще потому, что видел взгляд из-под Велижа, спокойный прищур своего прадеда Пейцаха, который до октябрьского переворота служил раввином. Сейчас, через столетие, печальные и мудрые еврейские глаза поддерживали правнука.

И тогда Первый Президент распорядился выдать гостям расстрельные пистолеты 1937 года. Они уж наверняка должны были уничтожить несжигаемого еврея, ставшего белорусским националистом.

Грянул залп из расстрельных пистолетов, но Хамайда не только продолжал жить, но к нему с высоты устремились две новых фигуры. Плохо различимые из-за далекого расстояния.

Все витебляне на улицах остановились, подняли головы и посыпались реплики:

-- Он что, наш Моисей?

-- Похоже...

-- И давно он работает Моисеем?

-- А где же белорусский Моисей?

-- Наверное, в тюрьме... Или не родился...

-- А как же за этим идти? Ведь на небе не растет хлеб и не доятся коровы, а только летают. Да и то исключительно в витебском небе...

-- Так он же с голода там умрет!

Некоторые люди бросились в магазин, на рынок и протянули вверх авоськи, крича: “Борис! Возьми!”

В небе над поднятыми руками возникли перекрещенные металические тюремные прутья, изрешетив все витебское небо. За ними показалось грозное лицо надзирателя в фуражке генералисимуса – это была ДуППа, грозно спросившая :

-- А вы кто ему?

-- Мы родственники!

Тюремщик взял передачи, сложил в свою сумку и безапеляционно сказал:

-- В президентский фонд. Для ветеранов. Марш домой!

Некоторые жители возразили:

-- Мы тоже хотим в небо...

-- Только через кладбище, или предъявите справку из морга, что уже умерли!

Большинство жителей безропотно и покорно побрели домой. А некоторые чуть ли не бежали.

Хамайда прочитал мудрое понимание во взгляде прадеда и услышал его голос:

-- Боренька, они должны сами так захотеть летать, чтоб появились силы прорваться в небо...

И наступила тишина. И у души Гитлера патроны наконец закончились. Он стонал от отчаяния и ненависти. Его похлопал по плечу Иван Грозный и сказал: «Попробуем древним способом...» Возле русского царя возник ряд лучников в древних одеяниях с бородами. Они натянули титеву луков, целясь в парящего еврея. Перед ними возникла ДуППА с криком: «Подождите! Оденьте вот это!» ДуППа быстро накинула на плечи царских лучников накидки, которые обычно носят на работе дорожные рабочие с крупными буквами на груди и спине РНЕ. А на конец стрел нацепила листовки с текстами «БЕЙ ЖИДОВ СПАСАЙ РОССИЮ» «Мы не признаем холокоста, который придуман идеологами сионизма... используя свои связи во властных кругах мы сумеем сильно наказать вас...». Грозный махнул рукой и стрелы запели в воздухе, устремившись к Хамайде. Все

стрелы воткнулись в плакат на его груди: «Я люблю Беларусь!» Листовки превратились в черных воронов и закружились черным хороводом вокруг Бориса, наровя клюнуть его. Но вскоре стая распалась, вороны заметались между Хамайдой и новой фигурой.

Из домика Шагала взлетела обнаженная женщина. Она лежала на боку, подперев рукой приподнятую, манящую копной роскошных волос голову. Летела, обратив изящный изгиб спины и соблазнительные линии бедер к гостям, вызывая у них нестерпимое желание.

Жуткий рев властителей сотряс город и его душу. Большего оскорбления и вызова они не знали за всю свою жизнь. Незваные гости Витебска судорожно хватали камни, кирпичи, бутылки и просто куски стекла и швыряли в обнаженный зад, спину, голову.

Привлекательная фигура не среагировала. Она лишь игриво слегка повела бедрами, еще больше распалив гостей и хозяев, опустилась к речной стремнине, коснулась ее, а затем вознеслась в небеса, стала тоже прозрачным облаком среди легких очертаний храмов и влюбленных.

Подвезли «стингеры» - ракеты, запускаемые с плеча и автоматы калашникова. Новыми выстрелами диктаторы пытались поразить Душу Старого Витебска, очистить ее но после новых выстрелов в Душе Витебска возникли старые утюги, в которые, чтобы гладить белье, засыпали угли. Утюгов возникало все больше и больше, они летали между храмами и влюбленными с открытыми крышками, а вместо углей в них находились букеты разных цветов. Особо выделялись утюги с голубыми васильками. К Хамайде приблизились фигуры, шедшие с неба и стали различимо-узнаваемы. По Душе Витебска к Хамайде подошли Писатель Василь Быков и художник Марк Шагал. Поздоровались за руку. О чем-то поговорили, любуясь парящими в облаках храмами, летающими влюбленными, букетами в утюгах, козами и оголенной женщиной.

Быков и Шагал пошли над Двиной на Запад, а Хамайда остался в Душе Витебска.

На берегу реки стоял человек в зимней шапке-ушанке и, глядя на возносившегося старика с гордым молодым взглядом, на летающих влюбленных, бормотал: «Вот куда они теперь эмигрируют! В небо над Витебском… Второй Израиль над нами строят, эдакий Нью-Витебск… А в Бобруйске даже начали пиво выпускать… кошерное!

А еще тут евреи и белорусские националисты спелись, хаурус устроили. Ой отравят народную душу… Нельзя допустить… Надо поднимать войска ПВО…»

Белорусские президенты посмотрели на Ушанку как на психа.

Но голос ДуППы поддержал ушанку: «Здесь почистим и сразу в Бобруйск махнем, чтобы духу ихнего не осталось. А то вернемся из саркофага, а Республика ими - оккупирована…»

Наилучший ревел: «Министр обороны! Где штурмовая авиация!? Очистите небо!!!»

Над Двиной с ревом понеслись истребители-штурмовики. Боевые самолеты Сушки и МиГи пролетели над Двиной, протыкая и рассекая крыльями привидения храмов, расстреливая их пулеметами и пушками. По трамваю с Featured Featured Featured Featured шагаловским влюбленным и Хамайде врезали ракетами. Но те не исчезли, а рев самолетов и звуки летящих ракет органически впелись в звуки джазмена. Самолеты развернулись и вновь пошли в атаку на трамвай. Один самолет зацепился крылом за дугу трамвая, другой -- за трубу Featured Featured и оба истребителя упали в реку, взорвались в глубине, обрушив огромные волны на берега. Но старый вагончик как ни в чем не бывало продолжал, позванивая, скользить над Двиной. Его перезвоны органически вплетались в джазовые мелодии трубача. И привидения оставались невредимыми, их отражения колебались на волнах реки, подчиняясь ритму мелодии. А Василь Быков и Марк Шагал шли над Двиной уже едва видимыми, покидая Витебск.

Души умерших диктаторов громогласно потребовали расстрелять себя из всех видов оружия, которым пытались очистить Душу Витебска.

-- Они с ума сошли! – шептала Первому Президенту его душа. – Над их в психушку отправить!

На недоуменные взгляды хозяев Республики Души диктаторов, перебивая друг друга, приводили аргументы:

-- Эти пули – были волшебными. Они не убивали, а оживляли!

-- Мы тоже хотим ожить! Требуем расстрелять нас! Желание гостя – закон для хозяев!

Хозяева изумленно переглядывались. А ДуППа шептала Хозяину:

-- Надо сказать, что все патроны закончились. Раз он волшебные, то лучше приберечь их для себя на случай смерти. Чтобы потом нас ими расстреляли для оживления… Эти пули – для президента!

Наилучший согласился и сообщил гостям, что патроны закончились и необходимо время для их поиска и производства. А про себя подумал: «Похоже, что Душа Витебска и есть Врата Времени Богов, раз в ней все оживает и возникает из прошлого…»

Гости скучковались отдельно от хозяев и начали что-то обсуждать. Совбез доложил Первому Президенту:

-- Гости планируют отобрать у нас волшебные патроны и ружья, чтобы расстрелять себя для последующего своего оживления.

-- Это что заговор? – спросил Первый

-- Да. И мы не можем ничего поделать. Если их уничтожить, то сорвется ночь превращений белорусских душ в идеальных рабов.

-- Надо уничтожить! Иначе они нас перестреляют… А души мы и сами сможем сделать рабскими не хуже этих привидений!

И тут к Первому Президенту подлетела Кощавая:

-- Я тебя в тень превращу! Если хоть пальцем тронешь гостей… Сам привидением станешь! Тенью своего привидения! И сына твоего отправлю за тобой! Будет играться с привидениями в прятки.

Первый Президент приложил руку к сердцу, поклонился Кощавой:

-- Не волнуйтесь, тетушка. Все души гостей будут неприкасаемыми! Совбез! Приказываю обеспечить каждого гостя телохранителями и душехранителями.

Но в голове Первого Президента глубоко засела заноза о замыслах душ диктаторов.

Внимание всех привлекло небо. Среди крестов и куполов все увидели, летящую козу. Она стояла на сверкающей доске, описывала немысливые дуги, и ударялась рогами о кресты и купола храмов. Ее кульбитам мог позавидовать любой виндсерфингист. После каждого удара о крест и купол коза кувыркалась в воздухе и теряла часть рога, но доска не отрывалась от копыт козы. Когда рога сбились окончательно коза приземлилась на сверкающей доске перед душой Путина и все увидели, что она стоит на зеркале. Коза встала на задние лапы, уставилась в глаза душе Путина, обрела голову Первого Президента и изрекла:

«Однажды мы с Путиным затронули этот вопрос, и я говорю: «Слушай нам порой с тобой надо стать перед зеркалом и посмотреть, а у нас, нет ли этой еврейской крови?» Настолько все здесь перемешано, что это то самое, что выступить против поляков. Потому, что у наверно каждого человека польская, литовская кровь, русская, украинская»…

И ДуППа добавила: «Взгляни ка в мое волшебное зеркальце!»

«Евреи — здесь проходила черта оседлости — добавили нам тут ума».

Душа Путина глянула в зеркало и от увиденного упала в обморок. Но тут же вскочила на ноги, схватила козу з головой Первого Президента за переднюю лапу и бросила через плечо. Коза кувыркаясь с блеянием полетела в реку. Проследив за ее полетом и нырком,

все заметили, что после нырца ДуППы в воду на поверхности Двины появилось множество маленьких крестиков. Путинские холуи сразу закричали: «Каков могучий русский медведь! Козу в воду окунул и в кресты превратил…» Иван Кровавый грозно кричал:

-- Это, видно, из Полоцка плывут кресты монахов-бернардинцев, которых я под лед кинул! И евреев много туда же спустил…

Ему возразил Петр Первый:

-- Нет, это кресты тех священников, что я в Софийском соборе порубал!

Кто-то из властителей пошутил:

-- Может, мы сейчас тут и самого Бога подстрелили!

-- Эта вам мазги падстралили! -- парировал Наилучший. – Как могуть крэсты с Полацка сюда прыплыть, кагда Полацк ат нас вниз па тячэнию? Все абязаны плыть туда, а не аттуда!

Гости присмотрелись к течению и возразили:

-- Вода течет из Полоцка!

-- А ана абязана теч туда! И в мора… Как тякла усю жызнь.

Услужливые витебские вертикальщики бросилась к воде, начали грести ее руками, ногами и консервными банками в сторону Полоцка. Но течение не поддавалось. Тогда Иван Грозный подбежал к воде, вытянул саблю и начал рубить реку, приговаривая: «История должна течь туда, куда ей прикажут! А река обязана слушаться хозяина! Коль не подчиняются, то на кусочки… на кусочки… Потом сложим, как надо!»

Вместе с русским царем вдоль всего берега возникли его опричники и яростно стали рубить саблями реку и кресты в ней. Река непреклонна текла вспять, отвечая звоном крестиков, попадавших под удары сабли. Сабли опричников, ударяясь о крестики, ломались, падали в реку и превращались в крестики.

Властелины обменивались репликами:

-- Может, объединив наши воли, мы смогли воду загипнотизировать!? И повернуть время назад?

-- А может, кто-то из нас втихую крутит время назад, меняя течение?

-- А не колдует ли кто, вдавливая летающие еврейские души в крестики? Чтобы за такое насилие евреи крестики в пули превратили и убили нас! Может, кто-то один хочет убрать остальных конкурентов?

Каждый из гостей гадал, кто же такой хитрый и изобретательный среди них. Они, подозрительно пряча страх, смотрели друг на друга. Души Петра Первого и Ивана Грозного скукожились от

взглядов в ожидании отомщения.

И только Лукапшик светился радостью, глядя на крестики, которые река впервые несла против течения. Их становилось все больше и больше. Скоро вся поверхность Двины была покрыта крестами. Они наползали друг на друга, скользили один по одному, стучали, как льдинки, позванивали. Река была в крестовом панцире, который колыхался, позвякивал…

Лявону, наблюдавшему за этой впечатляющей картиной, показалось, что крестики ожили и о чем-то договариваются между собой…

Лукапшик ликовал: «Получилось! Время в реке течет назад!»

Властители зачарованно следили за крестоходом, ожидая еще какого-нибудь чуда. По Двине двигались плотные ряды разноцветных крестиков: железных, медных, серебряных, золотых. Они встали вертикально, соприкосались, терлись один об один, и уши закладывало от звона, такого, словно миллионы рук точили ножи. Русские цари задрожали.

Звон усиливался. Крестики, очистившись от ржавчины, ила и тины, сияли. Этот блеск раздвигал тучи, жег глаза властителей. Сияние шло из души крестиков.

Нерон восхищенно воскликнул:

-- Как-будто могилы ожили, двинулись по времени!

И каждый из гостей напрягся, представив, что из-под воды вот-вот появятся хозяева крестиков и вместе с евреями бросятся на них…

Из прибрежных кустов, подходивших к самой воде, начали высовываться руки и где ладонями, а где сачками загребали крестики, ладони и сачки исчезали в кустах и вновь пустыми устремлялись к добыче. Некоторые руки перебирали крестики, откидывали ненужный в сторону и, выбрав понравившийся, рука исчезала в кустах.

-- Руки дъявола? Грозно вопросил Иван Грозный.

-- Руки бомжей – высказал версию Лукапшик. – Или оживших покойников, раз уж время пошло назад.

«Каждый выбирает свой крест» - подумал Лявон.

Иван Грозный сомневающимся голосом пытался успокоить гостей и оправдаться:

-- Мы тогда надежно убивали – расчленяли на много частей… Никто не должен ожить… Но могу и повторить...

Небо ответило страшным грохотом, вдавив души гостей в землю…

Лявон очнулся на дне реки. Обрубок тела шевельнулся, руки дочери подхватили его, и они вместе медленно подымались наверх, превращаясь в кресты.

Всплыв, Выливаха и его дочь повернулись к солнцу, а вслед за ними повторили это движение все крестики в реке. Отраженные лучи выросли в огненную лаву, которая пошла на тиранов. Налетевший ветер ломал деревья, срывал крыши, еще больше раздувал гигантское пламя.

Все вокруг ревело, грохотало. Властители, кто трусцой, кто на коленях, кто ползком пробирались в развалины церкви и через потайной ход исчезали под землей. После загрузки кавалькада трупоходов двинулась на Минск – опять к душе Старого города.

И только охваченные пламенем души древнерусских властителей оторвало от земли и понесло на крестики. Те приподнялись из воды, пронзили пылающие ошметья тиранов, а затем превратились в голубей и взмыли под облака.

Все стихло. Двина спокойно и величаво, как всегда, несла свои воды в Балтийское море. Водная гладь отражала лишь два облака, которые сливались, приобретая форму креста. В нем виделись и фигура воина, и силуэт девушки с раскрытой книгой в руках. То были Выливаха и его дочь. Их также приняла Душа старого Витебска… Она жила в вечности, навсегда оставалась бессмертной…

Гробовщик быстро набирал на сотовом телефоне номер друга, эмигрировавшего в Голливуд. Он прикидывал, сколько сможет заработать на сценарии кинофильма про Душу Старого Витебска и на его прокате… Но связи не было. То ли Возрождающаяся легенда заблокировала все контакты города с миром, то ли это сделали спецслужбы президента. Она творила по своему сценарию и хотела быть единственным зрителем.

Кощавая в бешенстве металась по берегу Двины, где только что стояли и стреляли диктаторы. Задуманное ею не свершилось. И тогда она призвала на помощь чертовы жернова…

Витебский Апокалипсис

…На Витебск надвигалось ненастье. Словно загипнотизированная и ведомая наплывающей мрачной тучей, по кругу над улицами и площадями металась огромная стая ворон, заглушая карканьем все городские звуки. Взбудораженные, разъяренные черные птицы остервенело гоняли остальных пернатых, особенно белых голубей, клевали их на лету, сбивали крыльями, рвали когтями.

Туча, нависшая над городом, казалась гигантским мельничным кругом, шершавая темно-серая поверхность которого пульсирует лицами диктаторов всех времен и народов, излучающими бешеную

жажду власти, маниакальное желание повелевать людскими душами. Небесный жернов прижал к потемневшим водам Западной Двины призрачные церкви, костелы, синагоги, летающих влюбленных, поредeлый хоровод белых голубей.

Каркающие вороны вдруг превратились в человечков в черных кожаных пальто, полы которых трепетали, как крылья. Их когтистые руки хватали голубей, стараясь разорвать каждого, а те вырывались и становились крестиками. Черные человечки пытались сломать крестики, но они упорно не поддавались, выскальзывали. И тогда микроскопические людишки обернулись настырным, хрюкающим и визжащим стадом взбудораженных кабанчиков с человеческими лицами под предводительством дородной Кабанихи в шляпе с широкими полями. У всех их в копытах были зажаты длинные окровавленные гвозди. Они, перебивая друг друга, взахлёб читали свои рифмованые строчки, дирижируя в такт ритму гвоздями, и с ненавистью тыкали ими в крестики, словно хотели продырявить, распять их. Крестики искрили, пикировали в воду, и казалось, что она пузырится, шипит, вскипает.

Река уже и взаправду кипела. Ледяной жернов витебских нордических небес втаптывал, прессовал вознесшиеся души в водную толщу. А нижний чертов жернов на дне Двины разогрелся докрасна. Облака горячего пара заволокли весь город.

Некоторые горожане бросились к реке, обламывая ветки деревьев вдоль улиц, связывая на ходу веники брючными ремнями, выскакивая из штанов. Счастливые от того, что можно попариться бесплатно, стоя голыми на берегу, где недавно возвышались диктаторы, они хлестали себя березовыми и дубовыми вениками, покрякивая и охая от удовольствия, не понимая, что парятся в дьявольской, колдовской бане. Рядом хлестали себя вениками голые мужчины и женщины, не обращая внимания друг на друга. От каждого удара веником от мужика отлетала частица души и падала в кипящую реку и на ее дне от душ витеблян возникали души недавно испепеленных диктаторов.

Из клокочущей реки брызги расплавленных душ летели на город. Они прожигали нутро придвинцам и витьбичам, оцепеневшим в молчании, шокированным абсурдом, но сохранившим еще здравый рассудок. Эпидемия, умертвившая души за одну ночь, сделала местных жителей бездушными существами, а душам диктаторов вернула жизнь за счет волшебного элексира.

Диктаторы снова были готовы продолжить путешествие со сверхисторической миссией.

ДуППа призвала всех: «В Бобруйск!»

Некошерное свинство

Мгновения понадобились хозяевам Республики, чтобы из Витебска перенести всех гостей на крышу бобруйского ледового дворца. Первый Президент как и его Душа волновались за чистоту Души Бобруйска и предчувствия не обманули их.

Стоя на крыше спорткомплекса, Первый Президент, как экскурсовод обращался к гостям:

«Если вы были в Бобруйске, вы видели в каком состоянии город? В него страшно было зайти! Свинушник был! Это в основном был еврейский город. Ну вы знаете как евреи относятся к месту где они живут… Посмотрите в Израиле, я вот был…я ни в коем случае не хочу их там обидеть. Ну, они не очень заботятся о том, чтобы там подстрижена трава была как там, в Москве у россиян и белорусов и прочее. Ну, такой город он и был: ну есть где жить – хорошо деревянные там домики – неплохо, кирпичные - тоже. Мощеная улица - хорошо, нет – ну, и ладно. Ну, такой он был город...»

ДуППа продолжила голосом Хозяина: *«Мы Бобруйск привели в порядок и израильским евреям говорим: «Ребята, возвращайтесь обратно!»*

И тут небо над Бобруйском захрюкало, завизжало, да так громко, что у всех заложило уши. В воздухе возникли очертания старинного города. Из окон деревянных домишек выглядывали хрюкающие поросячьи лычи. По улицам на задних лапах гуляли парами свиньи. Они обнимали друг за друга за плечи передними лапами. И покрытые красным лаком копытца поросячьих модниц переливались искорками. Шляпки на свиньнях и хрякак были разных форм и расцветок, как буд-то шла демонстрация мод. На многих топорщились отвороты жилеток. Пары свинней перехрюкивались, проделывая проходы в высокой траве, которая росла прямо на улицах по пояс.

Первый Президент в ярости зашипел на ДуППу:

-- Тебя на кол посадзиць нада. Ты какое заклинание сказал, чтобы Душу Бобруйска в свинарник превратить!?»

ДуППа обидчиво возразила:

-- Мне за это орден дать надо! Этим мясом мы весь город накормим и его окрестности. Я им сказал вашу знаменитую цитату:

“ Мы Бобруйск привели в порядок, чтобы они вернулись с деньгами. Я им сказал: «Евреи, с деньгами возвращайтесь».

Тут все свиньи, хрюкавшие в небе Бобруйска, достали из карманов пачки долларов и бросили вниз. Небо города наполнилось множеством купюр. ДуППа радостно восклицала: «Я же говорил! Говорил вам и вот они деньги! Вот инвестиции. Евреям в пустыне Бог дал манну небесную, а нам даляры!» На улицы Бобруйска выбежало все население. Все кто имел сотовые телефоны звонили своим родственникам, призывали срочно приехать. Фотографировали телевонами свиней, доллары. В ряде стран к вылету в Бобруйск готовились авиалайнеры с туристами, охотниками за долларами. К долларопаду устремились и руки гостей, некоторые даже нетерпеливо подпрыгивали. ДуППа и ее Хозяин натолкали во все карманы больше всех купюр, и даже положили их себе на плечи как погоны и на голову, соорудив из них шляпы.

ДуППа захлебываясь от счастья восклицала:

-- Мы это мясо продадим за валюту евреям, которые жили когда-то в Бобруйске. Много валюты заработаем! Объявим на весь мир, что наша свинина – кошерная! Ибо выращена в небе над Бобруйском, а значит так повелел еврейский Бог!

После этих слов доллары потекли! Купюры превращались в жидкий свиной навоз! Горожане вопили и проклинали президентов, прибывших в город.

Когда все доллары в руках, кошельках и карманах людей превратились в навоз, Душа Бобруйска исчезла, а души бобруйчан возопили.

Белорусские президенты оказались с головы до пят в свинном навозе при чем необычном. Эта жижа источала невыносимую вонь и одновременно звук! Жижа хрюкала и воняла! Причем оглушительно ибо текла с головы на уши... Президенты бросились вниз к душевым кабинам, но вода в городе в тот день была отключена с целью экономии. На душевых висела табличка, где было написано, что воду будут давать два раза в неделю, так как все деньги пошли на строительство ледового дворца.

Сообразительная ДуППа тут же разбила пожарный щит, схватила лом и начала долбать лед. Первый Президент собирал лед в первое попавшееся ведро, из которого уборщица мыла пол. Осталось растопить лед и смыть с себя вонючий навоз.

Дальнейшие приключения президентов в Бубруйске не были так интересны, чтобы их описывать в подробностях.

Космический агрессор

Трупоходы с властителями, направляясь к Атомной Станции, мчались по Душе Старого Менска. Мысли Кощавой и трех белорусских президентов крутились вокруг заветной мечты – идеальных белорусских рабов, и каждый по-своему представлял их. А к республике из глубин Вселенной приближалось огромное космическое тело, о котором каждый день сообщали все мировые информагенства. Одни астрономы предполагали, что комета врежется в центр республики и уничтожит ее. Другие считали, что астероид взорвется над страной, уничтожив все живое. Третьи называли летящего братом тунгусского метеорита, призванного в честь интеграции с Россией, поставить и на Беларусь свою печать. Ему приписывали миссию уничтожения белорусов для устрашения греховных народов планеты. Цитировали Бибилию, где писалось о караюющей звезде Чернобыльник, но им возражали, что звезда полынь уже падала и отравила воды, тела и души, наказав белорусов.

Никто не брался точно определить природу посланца вселенной ибо он отличался от всех известных, а траектория полета, противоречащая всем законам физики и даже теории Энштейна позволяла мистикам сделать вывод, что космическую Кулю направляет чья-то рука, то ли Бога, то ли дъявола. Самые буйные на фантазию уверенно описывали космических охотников, прилетевших из неведомых глубин вселенной для развлечения – охоты в чернобыльских лесах за двухголовыми волками, трехногими кабанами и звероподобными людьми, заселившими зону. Среди сторонников охотничьей версии космических пришельцев возник яростный спор. Одни убеждали, что на белорусов будут охотиться, чтобы доставить их в зверинцы инопланетян, другие клялись, что спецслужбы уже добыли документы об использовании белорусов как сырья для создания межпланетных киборгов.

По форме летящий был похож на огромное граненое колесо толщиной от земли до облаков. Оптимисты из простых людей радостно рассказывали всем, что Бог послал белорусам вечный каравай хлеба и теперь с битвами за урожай будет покончено и установится вечный сытый мир. Государственные идеологи, услышав про летящий корабль из космоса, сразу забубнили про визит инопланетян в «тарелке» для обогащения опытом Президента.

В оппозиции тоже много спорили. Одни говорили, что некая гуманная цивилизация начинает переселение белорусов на другую планету, спасая от смертоносных атомов, засыпавших страну после

Чернобыльского взрыва. Предлагали начать собирать подписи для референдума по вопросу с каких районов следует начать посадку в космолет. Президентские идеологи сразу клюнули и стали доказывать, что следует прежде всего посадить администрацию Президента вместе с хозяином и правительство…

Другие оппозиционеры с надеждой обсуждали большую вероятность прилета космической полиции для ареста Президента с последующим судом над ним во Вселенском трибунале. Этих слухов больше всего боялся Президент Наилучший. Его раздражали сообщения службы безопасности о том, что в оппозиции даже знают о наличии у космической полиции машин типа пылесосов, которые высосут Президента из любой щели, любого бункера, где бы он не спрятался, даже из гроба, если Президент сымитирует смерть и спрячется в могиле. В оппозиционной газете «Народная воля» даже объявили конкурс на лучший рисунок президентососа, напечатали первые чертежи, а приз обещали вручить после сравнения чертежа с оригиналом. Администрация Президента подала в суд на газету за распространение сведений порочащих честь и достоинство Президента и выйграла суд с космическим штрафом для газеты.

Литовцы с помощью Евросоюза срочно вывозили с Ингалинской атомной станции радиоактивные материалы. Россияне не собирались демонтировать Смоленскую АЭС, и самоуверенно твердили, что повторят космический подвиг американских киноактеров: вылетят на встречу камню и раздолбают его, спасая станцию, союзника и весь мир. Лидеры стран большой восьмерки срочно встретились с Президентом страны Великой Мудрости, дабы провести переговоры. Боялись, что российский истребитель метеоритов заблудится на взлете и, приняв огни какой-либо США, Франции или Германии за сверкающий метеорит, раздолбает страну.

Паника в душах белорусов окончательно прервала их мысли про полет к Чернобыльскому саркофагу. Одни вернулись, чтобы поглубже закопать в погребе бульбу, бураки, морковву. Все сельчане, как кроты, рыли в погребах убежище для свинки, коровки, курей и прочей живности. Коммунисты закапывали партбилеты, переходящие красные знамена, бюсты Сталина и Ленина и их собрания сочинений, предварительно закутав их в целофан.

Писатели президентской писательской организации во главе с Чернецом и Бонда-командой примчались на сталелитейный завод в Жлобин и потребовали от директора непромокаемые и несгораемые сейфы, дабы закопать свои нетленные произведения для потомков. Причем они приперли на завод из библиотек грузовики творений

своих врагов, заодно и классиков, чтобы лучше горели сталелитейные печи…

А мужики на селе, услышав первые воинственные речи Президента в огромной фуражке про небывалую опасность и врага невиданной силы, не дослушав приказ бросились откапывать в сараях пулеметы, автоматы. На гродненщине старый дед на хуторе даже раскопал танк времен Великой отечественный войны, разобрал над ним погреб, который построил его батька, чтобы никто не нашел танк. Затем он выгнал из бронированного убежища мышей, крыс и кротов, смазал ствол, залил мотор саляркой и гордо проехал по деревне, демонстрируя перед бабками, которых в молодости побеждал за один вечер, готовность дать отпор врагу. В конце села дед заехал к другу - кузнецу-пенсионеру и попросил его распалились горн и помочь повернуть дуло танка в небо…

Многие в церквях молились за спасение своей страны, родных, себя и президента. Священники упирали на тексты Нового Завета, где описывалось второе пришествие Христа и призывали всех готовится к Божьему суду. Народ, православные атеисты, как всегда своеобразно воспринимали священное писание. Одни убеждали их, что звон всех колоколов способен раздробить любой метеорит на высокой орбите, отпугнуть астронавтов-антихристов. Другие объясняли кто попадет в ад или в пекло в зависимости от вероисповедания. Ибо слухи о греховности белорусов и божеской каре за это доминировали.

После молитвы старые немощные бабульки залазили под печ и рыли поглубже шурфы, укладывали в них побольше соломки, а наверх ложили иконы, да яйца с кусочками сала и хлеба, чтобы богам было мягко, сытно и безопасно. О своей судьбе белорусские защитницы богов не думали. Так отмучались в этой жизни, что в рай для себя не верили, а ада не боялись...

Верующие в чудотворность Президента хотели отправить его к телу из Вселенной, ибо только Наилучший сможет отвернуть рок от страны, напугать захватчиков. Но эту идею присекли на корню, недальновидных уволили и задолдонили про предательскую оппозицию, которая продалась космическим терористам и не записывается добровольцами для вылета навстречу врагу. Каждый день по радио и телевизору твердили о появлении космических варваров, стремящихся дестабилизировать ситуацию в самой спокойной стране на земле, космической революцией. Ибо с земли все возможные попытки революций пресекались Президентом.

Президент, получив информацию о творящемся, прервал свой

тур в радивиловском трупоходе, пересел в вертолет, все время летевший над трупоходом, и полетел на командный пост к телекамерам.

Совбез докладывал властителю о том, что космический агрессор нацелился на газо и нефтепроводы, на газохранилища и все это рванет так, как сотни ядерных бомб. Жизнь в Республике станет невозможной.

-- Так что нам делать?!

-- И это не вся беда. Украина вошла в НАТО и их войска перекрыли подступы к Чернобыльскому Саркофагу. Говорят оттуда торговали радиоактивными материалами… Да террористы там кустарные заводы создали и бомбы делали, словно самогонку гнали…

-- Сволочи! Теперь туда ни одну душу не пропустят… Что предлагаешь?

Зазвонил сотовый телефон Совбеза. Он внимательно выслушал и доложил и медленно с какими-то неуверенными интонациями сообщил:

-- Мои сотрудники докладывают, что обнаружена атомная станция в лесах под Шкловом на берегу речки Серебрянки.

-- Ты что? С ума сошел? – так же медленно спросил Президент и сочувственно добавил – может тебе плохо? Врача пригласить?

Совбез отрицательно покачал головой:

-- Сам знаю, что полный бред сказал. Но этому своему сотруднику доверяю как родителям… как Богу! Он ни разу не подвел… Сейчас фотоснимки перешлет.

Шкловский шлях

Помочник президента спросил разрешения войти и положил перед хозяином фотоснимки атомной станции.

Президент и Совбез внимательно глядели то на снимки, то друг другу в глаза.

Первым нарушил молчание Президент:

-- Ты строил? Сюрприз хотел сделать? Но у меня даже мышь незаметно в стране не появится, а тут грандиозное сооружение из ниоткуда.

-- Да нет… Я подумал, что это вы неким наилучшим способом сверхсекретно соорудили.

-- Летим туда. На месте посмотрим.

Вперед запустили множество групп разведчиков разных спецслужб, чтобы и лес вокруг прочесали, и станцию проверили, и

радиацию в ней да вокруг. Доклады всех руководителей были оптимистичными. Станция настоящая и готова к работе. Запасов топлива на 10 лет. Конструкция станции самая лучшая в мире. Мин и капканов нет. Небо на сотни километров вокруг и вверх чистое. Только одно настораживало. Внутри станции стоял еще один реактор – неизвестной ученым конструкции. и рядом лежала инструкция по его эксплуатации на белорусском языке.

-- Реактор создан неизвестными для работы от человеческих чувств. – Доложил Совбез. – и положил перед хозяином инструкцию по эксплуатации реактора на человеческих чувствах.

-- Не может быть! – воскликнул властитель. – Мы с тобой не спим? Может один сон видим? Дай мне клюшкой по заду для проверки!

Совбез неуверенно замахнулся клюшкой на хозяина, но тот перехватил ее:

-- Лучше я тебе врежу! – и стукнул Совбеза хоккейной клюшкой по носу. Тот войкнул, из носа потекла кровь и властитель вызвал своего врача.

После этого Президент и Совбез с отрядом охранников отправились на сюрпризную атомную станцию. Осмотр ошеломил. Стоя на реакторе, властитель представлял, что он стоит на трибуне исторического мавзолея, в котором покоятся все диктаторы мира, а внизу идет парад. В парадных строевых коробках маршируют... диктаторы всех времен и народов. И в самом первом ряду маршируют Сталин, Ленин, Хрущев, Брежнев, Андропов...

Внезапно властителя осенило и его душу охватил восторг. Он про себя мысленно воскликнул:

-- Да эта АЭС – Врата Времени Богов!

Его наслаждение открытием прервал Совбез. Доложил о сводках информагенств со снимками из космоса. Они сообщали о мировой сенсации – возникшей из ниоткуда атомной станции, на которой можно производить и ядерное оружие.

Властитель развел руки:

-- Такое мог сотворить только Бог или его сын. Неужели это Христос постарался?! Что ж – эта наша судьба! Подготовьте проект Указа о награждении Христа орденом Франциска Скорины и когда Христос явится ко мне, я его награжу орденом со всеми почестями.

Чернобыльскую ночь проведем в **Бе**лорусском **С**аркофаге! Все души направить в **Б**е**С**! Теперь американцы и россияне будут защищать наш Саркофаг и наши души, лучше чем Белый Дом или Кремль.

Президент тут же объявил новый Всенародный национальный праздник «Спасение». Назначил его на 26 апреля и приказал начать с парада в центре Минска и продолжить на открытии Национальной Атомной Станции.

Владычица привидений ликовала. Каждое новое творение вызывало в ее душе такой же восторг, какой возникает у маленького ребенка, сотворившего в песочнице фигуру. Но и страх в душе Кощавой начинал новую жизнь. И он был гораздо сильнее страха ребенка от того, что творение может разрушиться. От этого создания Владычицы привидений зависела ее судьба, ее любовь.

С экрана телевизора он убеждал людей, что следует потуже затянуть пояса и над республикой запустить космические спутники для создания космической линии Сталина. Для этого в спутниках построить современные доты, дзоты, установить там лазерные пулеметы, соединить спутники цепями и космическими траншеями из резиновых шлангов, как в тролейбусах. И все это застраховать на случай аварии.

Кстати, а центр управления полетами космических кораблей…

-- Перенесем в Саркофаг…

В ночь перед парадом Наилучшего мучили сомнения. А что если эта станция – западня? Ну, кто ее построил? Ну, не Бог же? Тогда кто мог… может Сгоревшая и Возродившаяся Легенда? Тогда, что она задумала?

На параде по этому случаю, как всегда, прошла вся военная техника, трактора, комбайны и автомобили. Шли рабочие всех заводов с гаечными ключами и молотками в руках и по команде начальников цехов угрожающе вздымали ключи к небу и имитировали откручивание чего-то, постукивали молотками по воображаемому врагу, выкрикивая: «Мы вам яйцы открутим, всмятку зажарим, если попробуете приземлиться». Колхозники шли с косами, а их жены с серпами. Они косили что-то невидимое над головой, и все понимали, что косят врага, и это придавало параду мистический смысл.

Наилучший на трибуне в форме генералиссимуса, жестикулировал, указывая то на небо, то на свою Родину, обозначая государственно-президентскую линию-вектор.

Он призвал народ именем революции, срочно отправить свои души в Белорусскую Атомную Станцию в национальный саркофаг. Президент вещал: «Наши предки проявили чудеса героизма в Брестской Крепости, нам предстоит защитить человечество, превратив белорусский Саркофаг в Атомную Крепость! Это наш последний рубеж, где можно сохранить наши души» Будем сражаться до

последнего патрона, до последней души. Наш долг – принять первый удар на себя, как можно больше сопротивляться и дать возможность людям всего мира подготовиться к отражению космического агрессора, дать возможность эвакуировать свои народы с земли… Мы должны быть готовы после мировой эвакуации сохранять все на земле до возращения хозяев… Мы станем хранителями жизни на земле! Создателями на ней нового порядка…

Залпы салюта слились с ликующими воплями. Стреляло все! Пушки, танки, ракеты и детские пистолеты. Наконец все, набрав побольше воздуха, дружно плюнули в небо, выразив свое презрение космическим империалистам, а затем подрались, выясняя чей плевок кому на голову попал. Это радовало команду Президента, ибо народ возбудился и сразу оказался в боевой форме, готовым к войне и победам.

Страстное президентское слово как всегда безотказно подействовало на население… Люди с каждым залпом вдохновлялись перспективой новой битвы и новых льгот. Мгновенно пролетел слух, что в Атомной станции будут бесплатно каждый день выдавать по триста граммов водки: сто фронтовых, сто гробовых и лечебные против радиации. К ночи, солидно подвыпив, в каждом доме женщины грозились в потолок кулаками: «Да мы вас атомами закидаем, самогонкой отравим! Только белорусы могут радиоактивное есть и жить, и петь. Никто больше ни на земле ни в космосе не выживет…! Мужики периодически выбегали на балконы и лоджии, посылали в небо проклятия и угрозы: «Только суньтесь в Саркофаг! Хоть железные будете, а мы на вас потолок обрушим и расплющим, как в Краснопольской школе, а потом монеты из вас сделаем – космическую валюту. Затем продадим ваши тела родсьвенникам за бо-ольшие деньги…»

В православных церквях священники призвали верующих на всенощную и молились за успех переселенческо-оборонительного указа Президента, ибо вся власть от Бога, а в Саркофаге может случится второе Христово пришествие со спасением свято верующих и покаранием грешников. И только души, оказавшиеся в Саркофаге, могут надеятся на прощение Бога…

Лучший успокоился, надеясь что никто не будет врываться в смертоносный саркофаг по его душу, а весь мир станет на его защиту, опасаясь второго чернобыльского взрыва. Его тешило то, что люди верят ему и готовы идти за ним хоть в ад, хоть в космос.

Чиновники решали свою вечно главную проблему. Они интенсивно встречались между собой и тайно с лидерами оппозиции

и распрашивали про то как выглядят пришельцы и их главный, чтобы срочно хотя бы со слов нарисовать его портрет, подготовить к повешению его в кабинете в случае смены власти. А самые прозорливые договаривались с врачами о срочной пластической операции под пришельцев…

Лявон терялся в догадках о природе космического пришельца. Даже думал, что к нему движется его соперник по битве с Кощавой в «Русскую рулетку», но когда в конце апреля ночью мороз достиг 30 градусов, а днем зашкалила жара, Лявон догадался, что к ним несутся новые чертовы жернова. А когда все мировые космические центры сообщили, что предполагаемая дата прилета летящего из космоса -- ночь на 26 апреля Лявон убедился в правильности своей догадки. Прилет дъявольского оружия Кощавой не сильно огорчил Лявона. Его больше всего угнетал детский крик и отношение к нему. Крик был жалобный, плачущий в нем слышался стон. И люди за разговорами о космическом чуде перестали слышать детский крик. Лявон понял, что приближается большая беда.

Божественно-космическая безопасность

В то время когда народ вдохновлялся и демонстрировал преданность и готовность Лучший проводил совещание с силовиками:

-- Заслушаем отчеты по главным вопросам:

1. Готовность белорусской атомной станции.

2. Где потомок Богоматери? Или хотя бы его следы…

3. Где коды Радивила? Или хотя бы их версии…

4. Как идет работа по формированию моей родословной? Смогли ли обосновать связь моих предков с Богоматерью?

Первым по традиции отвечал шеф КГБ:

-- Атомная станция готова. Террористов вблизи нее нет. Можна пускать. По коду есть подвижки. Наши люди обыскали на территории Республики все христианские храмы. Храмы Божьей матери обыскали по нескольку раз независимыми группами: проводили перекрестные обыски. Сфотографировали все изображения Богородицы и картин напротив ее взгляда. Сделали сравнительный анализ выражения ее лица с изображениями напротив. Особо исследовали связь улыбок Богородицы, милоту на ее лице с лицами напротив, установили их происхождение, вплоть до первичных рисунков, закрытых позднейшими закрасками и штукатуркой. Выявили тенденции. Она явно благоволит к своему сыну Иоанну. Сравнительный физиономический анализ показал сходство лика Богородицы плюс

лика ее младшего сына с ликом древнего белорусского князя из рода Радивилов. И их сходство с вашим изображением в возрасте Иоанна.

Все изображения апостолов в храмах так же сфотографировали. Наши агенты описали все видения верующих про апостолов. Наконец, наши агенты побывали в Чернобыльской зоне в каком то ли костеле, то ли церкви, где видели картины с изображением апостолов. Смотрели вместе, а описания их расположения разные. В одном они сошлись: Иоан всегда в центре, и очень похож на Вас.

Наилучший выслушал доклад не прерывая. Затем приказал:

Составьте список всех возможных потомков того князя неустановленного рода, да установите его род, наконец! Все его потомки должны исчезнуть, как те хвастливые политики, собиравшиеся поднять людей на народную революцию…

Да… и еще новое задание. Из Москвы из ФСБ я получил информацию о том, что главный исламский Бог так же потомок Богородицы. Начните работу и в этом направлении… Все-таки не случайно к нам летит эта космическая Каба. Если мы найдем среди жителей Республики потомка Богородицы и пророка Мухамеда да вышлем его на историческую родину, то может изменится траектория непрошенного космического гостя.

Кстати, как идет подготовка к запуску нашего космического корабля-разведчика? – обратился президент к министру космических сношений. По вашим обязательствам он уже должен быть возле пришельца и фотографировать его…

Тот опустил голову и пробормотал:

-- Москва бойкотирует… Каждый месяц поднимают цены на доводку и запуск корабля. Собираются его запустить военной ракетой, которую давно списали с боевого дежурства и ее гарантийный срок истек десять лет назад. При запуске может случиться авария, как с первым белорусским спутником…

Президент приказал: «Все души белорусов доставить на нашу атомную станцию».

Досрочные роды книги

Весть о надвигающихся каких-то страшных, трагических событиях собрала всю интеллигенцию Республики вместе.

Поводом послужила презентация в одном из кафе Менска книги одного известного в Республике политика Андрея Климова. Когда то он был депутатом парламента, затем по велению президента его посадили в тюрьму, за откровенные призывы с трибуны парламента к

отставке диктатора, а отсидев, молодой политик решил сделать революцию. Он считал, что души белорусов хоть и имеют базовым - рабский элемент, но тем не менее по сути они агрессивны и революционны и готовы на революцию и только ждут настоящего лидера и звучного призыва. Вот и начал этот политик готовить революцию с презентации книги «Белорусская революция!»

На презентацию пришло несколько сот человек из числа политических активистов и интеллигенции. Представление книги, в которой описывался сценарий будущей революции, состав нового правительства и проекты первых документов прошел быстро. За одним из столиков собрались кровные родственники Радивилла, которых сблизила судьба, а особенно опера «Фауст» Гётте и последующие допросы, о которых писала независимая пресса.

За одним из столиков сидели: Писатель, Редакторша, ее сын в инвалидной коляске, Князь Лявон, Этнограф по кличке Князь, Читатель и его жена.

Их отношения друг к другу были разные одни любили друг друга, другие ревновали, третьи пары ненавидели. Особенно неловко чувствовал себя Лявон, стараясь не встретиться взглядом с мужем читательницы. Тем самым, который, когда-то был в экспедиции, нашедшей Легенду, и кого Князь в читальном зале библиотеки бросил на книжные полки… Но всех их в данный момент объединяло не только кровное родство, но и чувство причастности к книге… Всем им осточертела диктатура, а рукопись книги «Куля для президента» стала для них своеобразным миром, где они жили еще одну жизнь, в книге они видели еще одно будущее для себя и причем каждый представлял его по-разному.

Они только устроились, разлили водочку, вино как вдруг организатор презентации «Белорусской революции» достал из пачки, стоявшей в углу, толстую книгу и пошел с ней на край сцены. Писатель вслух прочитал на корешке название книги «Куля для президента» и ахнул: «Сдержал обещание!» Мы не раз сидели у меня дома, обсуждали политические события литературу и он обещал издать мою книгу как памятник в одном экземпляре… И вот сдержал слово! Молодец». Климов поднял над головой «Кулю» и громко заявил: «Внимание! А сейчас сюрприз. Презентация еще одной книги «Куля для Президента»!» Прошу автора сказать несколько слов!»

Писатель вышел к читателям за пять минут рассказал основное содержание книги и закончил словами: «Книга еще пишется, она не закончена. Первое издание уже десять лет томится в сейфах прокуратуры. Но в наше время, когда исчезают политики, я счастлив,

что она вышла в даже таком виде при моей жизни и здравом уме. Хотя диагноз «шизофрения» стоит в моей медицинской карточке. Скорее этот диагноз следует поставить нашему обществу и президенту. И в книге я это сделал, правда в литературной форме. Благодарю за внимание». Под аплодисменты Писатель сел на своем место. Лявон тут же предложил пыпить за «Кулю для Президента». Все выпили, закусили. Писатель сказал:

-- А ведь коды Радивилла так до сих пор и не разгаданы. И нахождение Врат Времени Богов неизвестно…

-- Это нам неизвестно… - подхватила жена Читателя. – Президент наверняка хоть один код да знает хотя бы о бессменной власти: уже третий срок владеет Республикой.

В разговор вступил Этнограф по кличке Князь:

-- Да так правит, как буд-то уже научился управлять временем и двинул Республику назад по истории.

Тут по плечу Писателя кто-то хлопнул. Он поднял голову и увидел протяную книгу: «Поставьте автограф!» Расписался, выпил, но закусить не вышло: опять по плечу похлопали со словами:

-- Можно автограф?

-- А где вы книгу взяли? – удивился Писатель. – Ведь одна только издана…

-- Вон в углу пачки лежат! – желающий получить автограф на «Куле». Писатель расписался, но снова выпить не удалось. К нему уже выстроилась очередь человек в сто за автографами. Больше часа он расписывался на книгах, немела рука, но краем уха он прислушивался к разговору за столом.

А там звучали слова и идеи, которые ошеломляли:

-- Недавно я был в национальном музее искусств и видел в новом здании старинные «царские врата» из церкви, которая когда-то была в чернобыльской зоне. Возможно это и есть те врата, которые с течением времени назад превращаются во Врата Времени Богов?

-- Интересно-интересно… посмотрите какая странная композиция по улице Маркса выстраивается: в национально музее напротив окон квартиры писателя Орлова, в музее где на крыльце лежит старинная пушка, на первом этаже стоит Шкловский Идол. Далее по улице Маркса ближе к магическому центру – музей искусств с «царскими вратами», через квартал президентский дворец, рядом с которым стоял дом писателей…

-- Шкловский Идол тоже «стоял»… я перед приходом сюда специально зашел на него посмотреть, а его нет, и таблички нет, которая обычно извещает, что экспонат забрали на реставрацию…

-- Странно все это. Получается с двух сторон от нахождения царских врат расположены два властителя…

-- Возникает вопрос: кто из них туда войдет?

-- Может оба, если киллер не остановит…

-- А действительно… неужели до самых Врат Времени Богов доберется президент и его не встретит пуля?

-- Он трус! Охрану создал такую, что президент США позавидует… Да еще ищет код Радивилла не бессмертие, для битвы с Богами.

-- А может он им родственник… дальний?

-- Скорее он наш родственник! Радивилл Пане каханку, может быть переспал с цыганкой, та родила сына и пошло-поехало. Вот отец его – кочующий цыган и произвел Первого Президента – по крови Радивилла…

-- Почему думаешь, что – цыган?

-- А вот почему. Первый Президент на всю Республику по телевизору утверждал: *"…им плевать на мою судьбу. На какую-то судьбу одного человека. Пусть даже президента. Бог ты мой! …Да я выживу, по добрым людям пойду, они меня на каждую ночь примут, переночую и так свою жизнь проживу до ста лет!"*

-- Так белорус никогда не скажет! Он скажет, что построит себе дом, квартиру!

-- Тогда президенту кочевать по времени до Врат Времени Богов по крови привычно… В каждом столетии найдет себе ночлег.

-- До Врат Времени Богов еще надо найти способ добраться, то коды Радивилла кажется вот они – рядом. В Республике есть несколько картин с изображением апостолов. Особенно тайной вечери. Один из кодов Радивилла был известен еще Леонардо Да Винчи. Это код на бессмертие. Посмотрите на расположение апостолов на его картине «Тайная вечеря». Ведь после этой последней встречи с учениками Христа распяли и он воскрес!

В Несвижском костеле вечеря висит за алтарем, в церкви поселка Бобр – на алтаре…

Тут к беседующим подошел высокий молодой мужчина, который, стоя рядом, все время прислушивался к их разговору. Лявон сразу узнал его, вспомнив, как этот мужчина выкатил перед входом в президентский дворец тачку с навозом, лежащим в нем портретом президента и воткнутыми в них вилами. Писатель приветственно воскликнул:

-- А вот и художник из Бобра – Алесь Пушкин! Присоединяйся! Мы обсуждаем судьбу Первого Президента. Получается, что он по

Легенде возможный олигарх, которому суждено проломать Врата Времени Богов и, покорив их, да создать новый мир. Но если он по крови Радивилл, то тогда ему суждено стать Защитником Врат Времени Богов, который должен остановить нападающего. Кто же тогда по Легенде белорусский президент, которому суждено дойти до Врат Времени Богов? Его сын? Ну, не Шкловский же Идол! Может статься так, что отцу будет суждено убить своего сына?

Кстати, Алесь, ты знаешь поименно сидящих на тайной вечере апостолов? Кто рядом с кем? Ведь их расположение может быть кодом Радивилла на бессмертие…

-- Конечно знаю! Но на мой взгляд расположение и позы апостолов во время тайной вечери говорят о другом коде – коде стыдливости. Ведь во время тайной вечери Христос говорит, что знает того, кто его предаст. И тут наступает реакция стыда у всех апостолов. Сальвадор Дали написал этот момент, изобразив стыд учеников Христа их позами, и ни одного лица не показал зрителю! Только положения тел.

Писатель встрял в монолог Художника:

-- Что же получается? Все они считали себя потенциальными предателями и постыдились своей слабости?

-- Да. Я хочу написать тайную вечерю, изобразив на лицах апостолов стыд, двенадцать ступеней стыда…

-- При чем тут стыд?! – спросил литературный переводчик дядька Василь. Он перевел Библию на белорусский язык, а также Фауста Гете.

-- Как причем? – опешил Художник. – Каждый из них считал, что вскоре станет предателем – моральным преступником…

-- Так по вашему Иуда – предатель? – Да.

-- Но, подумайте вот о чем… Иуда выполнил повеление Христа: «Что делаешь, делай скорее». Если бы Иуда не сделал то, что указал ему Христос, не сообщил властям, где находится Христос, не обозначил его поцелуем для солдат, то тогда бы он стал предателем повелений Христа… А, выполнив указание Сына Бога, Иуда помог ему приблизиться не просто к смерти, а, главное, к воскрешению! К восхождению к Отцу. Иуда приблизил для людей единение Сына с Отцом и Триединство Божие. То же самое совершил и Понтий Пилат. Он ведь не приказал казнить Иисуса, а выполнил закон – отдал решение судьбы Христа на референдум собрания местных жителей.

Поэтому, если писать картину Тайная вечеря с точки зрения интересов Сына Божьего, то Иуда должен гордиться тем, что выполнил поручение Бога. И все апостолы должны не стыдится

возможности как принято говорить «предательства» Учителя. А завидовать Иуде. Сожалеть тому, что не ему досталось поручение приблизить воскрешение…

Все внимательно и задумчиво посмотрели на Художника. Каждый из них сейчас думал о тех своих жизненных ситуациях, когда был на грани предательства или предавал… Но теперь они думали о том, насколько аморально было их предательство.

Писатель, которого все время мучила боль, что было видно по гримасам, изредка прорывавшимся на его лицо, спросил:

-- Но как тогда быть с моральной оценкой самого Христа поступка Иуды, когда Христос сказал: «Истинно говорю вам, что один из вас предаст меня». Сын Бога однозначно называет действия Иуды предательством. И еще Христос говорит: «… горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родится».

Василь усмехнулся:

-- Вспомните, что Петру Христос говорит, что ты три раза от меня отречешься пока петух еще не пропоет… И никто не считает Петра предателем.

Еще вспомните, что Иуда раскаялся вернул деньги священникам и повесился.

Вы не подумали, а за что Сын Божий обрек Иуду на предательство, моральные муки и смерть? Ведь Иуда пришел ко Христу учеником, взять все лучшее из христианской морали. И урок предательства ему дал Сын Божий за какие грехи? Или это урок людям? Кстати, вспомните как вели себя остальные апостолы во время ареста Христа. Ведь никто из них не встал на его защиту! Ни один не пожертвовал собой ради спасения Учителя…

Тут столкнулись две морали: жизненная обыденная человеческая и мораль Божественная. Предательство для Сына Бога и его учеников оказалось с разным содержанием. Иисус спровоцировал Иуду на предательство и тем самым не предал ли он своего ученика?

-- Как бы я хотел побывать у Врат Времени Богов! И, может быть, даже пройти за них…

-- В качестве кого?! -- Воскликнул новый голос с иностранным акцентом. К ним несколько минут назад подошел человек, внимательно прислушивался к разговору и вот сейчас вступил в разговор. – Вы хотите к Вратам в роли киллера, который остановит белорусского президента? Или может хотите стать президентом и пройти во Врата Времени Богов?! Да получить пулю от кровного родственника…

Писатель опешил от такой мысли. И не сразу, знавшие говорящего, воскликнули: «Христофер Панико!» Все на мгновение представили Писателя в роли белорусского президента, рвущегося во Врата Времени Богов, а кто-то из них – Защитник, убивающий Писателя… Он представил как это делает его бывшая возлюбленная – Редакторша.

Многие из наследников Радзивилла узнали говорившего - американца из ОБСЕ-Б. Писатель собрался с мыслями и ответил:

-- Я бы там хотел побывать в роли Писателя. Посмотреть, запомнить, может даже и поговорить… А, главное, хочу спросить у Христа: осуждает ли он Иуду? Считает ли его предателем? Я хочу увидеть битву у Врат Времени Богов… А затем вернуться… И вписать в книгу. А президентом пройти во Врата Времени Богов – для меня это невозможно…

-- Почему нет? – Возразил Христофер. – Вацлав Гавел – писатель, и стал президентом…

-- Бог не отвел мне времени, чтобы стать президентом. И даже на то, чтобы пожить несколько лет… Дай Бог дописать книгу. Может она и станет Вратами…

Опять все замолчали, а Писатель, удивленный возникшей мысли, сказал:

-- Потрясающий сюжет! Кто-то из кровных наследников Радзивилла, став президентом, добирается до Врат Времени Богов, например, вот Князь Лявон. А там его встречает защитни-ца, влюбленная в него Редакторша с пистолетом в руках и твердым намерением защитить Врата. Если Князь не останавливается, и она его убивает, то будет ли это убийство предательством их любви? Если она пропускает Князя, то будет ли это предательством Бога? Всевышнего, который одарил ее любовью и миссией Защитницы Врат Времени Богов.

Писатель и все присутствующие в разговоре внимательно посмотрели на Князя и Редакторшу. Первым ответил Князь:

-- Если это новый сюжет вашей книги, то примите мои поздравления. Очень интересный поворот… Но для меня еще более захватывающим сюжетом было бы акцентировать внимание читателя на следующем: Бог посылает Князя защищать Врата Времени Богов, а он приходит к ним, став президентом, чтобы проломить Врата. Это предательство Бога или нет? А затем, чтобы пройти Врата, он убивает защитницу-возлюбленную. Это предательство их любви?

-- Вы с ума сошли со своими вопросами! -- Вскричала Редакторша, как будто ей действительно предстояло или стрелять в любимого или быть им убитой. Все засмеялись.

Писатель обратился к дядьке Василю, с которым дружил и считал его своим литературным учителем:

-- А вы, попав за Врата Времени Богов, и, получив возможность создавать мир по своему образу и подобию, чтобы сделали?

Василь задумался и ответил:

-- Я бы предотвратил так называемое предательство Христа Иудой. Я бы защищал его от любых покушений и случайной смерти. Очень хотелось бы посмотреть на христианский мир. Чтобы с ним стало. И как бы тогда Христос демонстрировал миру свое воскрешение? Кто бы обратил на него внимание…

-- Вы хотите сказать, что в таком случае христианское учение не было бы создано? – Спросил Писатель.

-- Возможно. Мы не знаем посылал ли до Христа к людям Бог своего сына. Может и делал это. И он благополучно дожил до глубокой старости, не вызывая массового интереса людей. И только, так называемое предательство Иуды, позволило создать массовое движение поклонников жертвы предательства. Не случайно же люди любят жертву… Обратите внимание на президентские выборы.

Все задумались. К ним подошли еще несколько человек. На презентации было много дипломатов и всех их привлекла необычная беседа. Белорусская революция, которую готовил энергичный депутат, начав с презентации книги, заинтриговала всех. А книга «Куля для президента», которая стала сюрпризом для всех гостей, и должна была по замыслу депутата сыграть особую роль в белорусской революции, еще более обострила интригу.

Дипломаты – народ дотошный, а те кто с Запада привыкли к свободе мнения и мысли и они своими вопросами ошеломили кровных наследников Радивилла. Посол США спросил:

-- Как вы себе представляете Врата Времени Богов и как до них добраться?

Сын Редакторши, сидя в инвалидной коляске, ответил первым:

-- Может быть это будет андронный колайдер – ускоритель. Там разгонят частицы до огромной скорости, столкнут их и время вернется к моменту сотворения мира и выявятся частицы, из которых создавалась наша Вселенная. Но как при этом выжить человеку…

-- И человечеству! – Воскликнул посол Франции. – Если в колайдере возникнет «черная дыра», то эти Врата поглотят и людей, и землю, и солнце. Исчезнет Защитник Врат Времени Богов и

Нападающий олигарх, а может даже Врата в небытие поглотят и Божественную Троицу. И некому будет создавать новый мир.

За столиком и вокруг него него стало тихо. Даже галдевшие в иных местах зала гости презентации тоже притихли.

Гениальный инвалид, словно стыдясь за уничтожение земли, предложил:

-- Но ведь колайдер можно запрограммировать так, чтобы он засосал только часть истории и времени от наших дней до Времени Сотворения Мира. А еще можно попробовать создать виртуальные Врата Времени Богов, а за тем - технологию их воплощения в реальность... Я кое-что уже сделал в этом направлении...

Все задумались. Лявон вспомнил свои приключения в мире, который создавал виртуальный компьютер, и как ему удалось из виртуального мира войти в реальный, встретившись с Редакторшей в тюрьме. А Писатель дал свой ответ:

-- Я долго думал над этим. Мне кажется, что Вратами Времени Богов должна стать магическая книга. Каждая ее строка, как ступень во времени, должна будет увлекать Читателя, не отпускать даже на мгновение. И написанное в той книге будет превращаться в реальность. Книга может стать и Вратами и способом вернуть время к сотворению мира.

-- Значит книг должно быть несколько? -- спросил посол США. А на молчаливый взгляд писателя ответил - Ведь через книгу должен будет пойти и покоритель Врат и их Защитник. Причем каждый пойдет ко Вратам со своей стороны... Не будут же они вместе читать одну и ту же книгу, хотя почему бы и нет? Если ее издать тиражом...

-- В таком случае книга вряд ли сохранит магическую силу. – Сказал Писатель. – Значит должно быть две книги. И если найденная в чернобыльской деревне Легенда и есть та магическая книга, то значит должна быть еще одна. – Сказал Писатель и констатировал: Книга с Легендой бесследно исчезла...

-- И должна быть найдена. А также написана еще одна магическая книга. – Подхватил мысль посол США и продолжил:

-- Может вы ее напишите?

-- Такую книгу просто не пишут. Она вынашивается, как ребенок матерью и не девять месяцев, а девять лет и больше. Гете писал «Фауста» 60 лет! Даже написанная книга должна быть освящена Всевышним, чтобы приобрести силу...

-- А почему Врата Времени Богов должны быть только одни? – Ведь любая страна имеет много пунктов пересечения границ, не один аэропорт... Так и Время творения мира Богом может иметь не одни

Врата. По-краней мере из каждой страны, где люди верят в Бога, они должны иметь возможность попасть во времена творения мира.

-- А вам зачем эти Врата? – удивился писатель. – Ведь в вашей стране большинство людей и олигархов, кажется, довольны жизнью…

-- Да… - ответил посол. - Но может так случиться, что угасающее солнце, или другая катастрофа, приведшая на грань исчезновения жизнь на земле, оставит людям только один шанс на спасение – проникнуть во Времена Богов через Врата.

Споры и обсуждения будущего, в котором можно было добраться в глубокое прошлое ко Вратам Времени Богов, продолжались. Звучали мнения о том, что во Времени Богов может произойти революция, которая изменит ход истории и может сделать в ее новой версии богоизбранным народом - белорусов.

Вдруг один из присутствующих – руководитель независимого информагенства БЕЛАПАН Алесь Липай попросил слова и сообщил:

-- Мне только что позвонили наши сотрудники. Во всех квартирах нашей интеллигенции и мастерских сейчас идут обыски. Во всех городах и селах. Изымаются абсолютно все книги из домашних библиотек, все картины и скульптуры, видеокассеты и диски. Все увозят на склады управления делами президента, тщательно пакуют для доставки на какой-то секретный объект.

Гости начали одеваться и покидать помещение. Напротив выхода из кафе стояли странные машины – огромные цистерны. Их задняя стенка состояла из дырочек. Тихо работали двигатели, что-то засасывая.

На следующий день Первый Президент получил запись разговора наследников Радзивилла и много раз ее прослушивал, пытаясь понять где кроется угроза для него и что делать, да так и не находил ответа. И кричал на начальников спецслужб, чтобы они усилили слежку и за заговорщиками, и за дипломатами:

«*Необходимо создать жесткий контрразведывательный режим пребывания иностранных дипломатов в стране и соблюдения ими белорусского законодательства – так, как от нас требуют на Западе и в других государствах. Активно документировать их противоправную деятельность, а ее предостаточно*».

Если мы их не загоним в свои резиденции, то они сорвут доставку душ в Саркофаг.

Душевный порыв

Главный идеолог отдал приказ, и душам белорусов разрешили

без всякой разнарядки записываться в общественное объединение «Белая Русь». Для этого надо было сдать свою душу на хранение Президенту и получить талон на получение вечно цветущей жизни для тела. Возле пунктов записи выстроились огромные очереди. В очередях слышались реплики:

-- Как щедр наш Президент!

-- Дарит бессмертие за одну ночь пользования душой!

-- Да ему бы на всю жизнь душу отдала, только б бессмертие получить…

-- А я ему и просто бы отдалась! Какой мужчина красивый.

Совбез вовремя почуял опасность для акции. Он доложил, что порыв женщин к любимому Президенту не сможет остановить никакая охрана и потому следует охладить женскую страсть. И тогда по радиопродукторам, висевшим на столбах, по телевизорам начали повторять речь хозяина Республики, которую он читал по словам Первого Президента:

«Султаном? Нет, на эту роль я уже не способен, потому, что после двух лет президентства об этом уже разговоров быть не может”.

Памятуя про неудачу с первой отправкой душ в чернобыльский саркофаг, на этот раз президент придумал безотказый способ. Сначала туда надо отправить всех коров и их души. И вновь голос хозяина Республики во все ее уголки доносил потрясающую новость, повторяя слова Первого Президента:

«У нас на атомной станции новые фермы, которые мы вскоре построим по всей стране такие. Ну, туда приятно зайти. Это дворцы! И корова так должна содержаться».

От такой новости все вменяемые коровы взмыли и помчались на белорусскую атомную станцию. Им для полета не нужны были никакие крылья. Их несли коровьи души.

А голос президента продолжал изрекать магические слова:

«Как работали наши крестьяне: доярка, механизатор, особенно свинарка? Как пойдет работать, придет домой, от нее несет так, что какой там с мужиком лечь в постель спать?! Это жуть!…

Сегодня на ферму ты не зайдешь. Тебя доярка не пустит туда. Это ее дом, это ее вотчина. Она получает там 700-800 долларов в хороший период. Их четверо! Где раньше работало 25. Это прекрасные образцы. Мы научились это делать… и люди стали возвращаться!»

Души доярок рванули феерверком в небо и пулями помчались на белорусскую атомную станцию, увлекая за собой тела. За ними

мчались мужья, предвкушая солидную выпивку, и ночь в постели с женой, благоухающей французскими духами. Они обогнали коров, и даже не обратили на них внимания настолько сильно влекли 800 долларов.

Души, которые белорусы обменяли на вечную цветущую жизнь, стоговали, прессовали и всеми видами транспорта доставляли на Белорусскую атомную станцию. Многие отказывались от государственной доставки и добровольно мчались в Саркофаг быстрее самолета. Души никто не мог видеть кроме Лявона, Кощавой. Ибо души белорусов, получившие от предков инстинкт самосохранения, вместе с ним обрели для душ и волшебные саркофаги. Они надежно прятали души от посторонних глаз, а тому, кому доверяли люди, саркофаги-невидимки являли лучшие стороны белорусской души. Саркофаги могли пронести душу белорусов через любое препятствие: сквозь стальные стены и высокие горы, сквозь глубокие воды и подземные скалы. Это были саркофаги, созданные самими душами из своих мечтаний и страсти в форме животных, птиц, пресмыкающихся и насекомых, а также семян растений. Миллионы душ в саркофагах невидимках двигались в Шкловские леса. Одни змеями ползли, быстрее летящих птиц. Другие птицами летели быстрее самолетов. Третьи искрами взвивались и к Саркофагу пчелами устремлялись. Испуганное зверье попряталось глубоко в лесах ибо видело как из сел и городов устремились на юг неукротимые чудища в звериных обликах. Мчались, едва касаясь земли, прозрачные волки и зайцы, лисы и медведи, косули и олени. Души-мыши низким туманом стелились над полями, стаями покрывая поля и дороги. А тараканы, неся белорусские души, шолохом ног и крыльев своих у случайного свидетеля вызывали удивление. Вроде трава шелестит от сильного ветра, а травы то и не видно.

Лявон, глядя на движущийся поток животных, птичьих и растительных душ белорусов, вспоминал рассказ старика в бане, перед отправкой в будущее про цветочные, птичьи и животные души белорусов.

Сейчас Лявон нигде не видел людской души в человеческом обличье.

А еще его потрясали фееверки. Души пачками взлетали из городов и сел, светясь, как ракеты, и по большой дуге, возбужденные, устремлялись к Саркофагу.

За душами пристально наблюдали хищнические взгляды. Над всей страной летали огромные стаи гигантских крыс с пылающей шерстью и огненными глазами. Они стремительно вылетали из домов-

кострищ чернобыльской зоны, точя о воздух когти и зубы. Взмахи их гигантских крыльев раздували пламя, пернося его на все новые и новые дома, из которых вылетали новые стаи тварей. С небес они высматривали души людей, прицеливаясь в них, ожидая чьей-то зловещей команды. И как только чья-либо душа противилась виликому переселению, пыталась остаться, укрыться в доме, крысы-мутанты пикировали вниз, проникали сквозь любые стены, стекла, крышы и, вцепившись в душу, тащили ее в Саркофаг. Были и парализованные души, которые не могли совершить никакого движения. К таким подлетали горящие крысы, превращались в гробы с лапками, укладывали в них парализованные души и несли их в саркофаг. С боку у них крутились колеса, как на телегах. По пути на гробы подсаживались души-живчики, сидели как на крестьянских возах, свесив ноги, болтая ими. И вблизи Саркофага все гробы были переполнены попутчиками.

Страна почти обездушила. Люди спали, ели, пили, ходили на работу в баню, но никто не заметил исчезновения в них душ. Все жили так, как будто ничего не случилось.

Закатка душ в банки

Но Президент, слушая доклады Совбеза о доставке душ в Саркофаг Белорусской атомной станции, не радовался, а приходил в бешенство. Оппозиционеры объявили бойкот обработке душ на атомной станции: заперлись в своих квартирах, уехали на дачи, ушли в леса. А многие сели читать книги и тем самым надежно спрятали там свои души. Члены националистической оппозиции устроили коллективные диктовки по белорусской мове, решили писать сменами целые сутки и так же заблокировали свои души от посягательств.

Вот Президент и сверепел: «Что значит не можете поймать души?! По-народному надо! Подбросьте в квартиры шашки для травли мух. В лесах распылите средства против комаров… Все потравленные души соберите и на консервные заводы. Закатайте их в банки и везите в Саркофаг».

Вскоре едким дымом затянуло города и поселки, леса и берега озер. Очумелые души оппозиционеров вместе с семьями мусоровозы везли на консервные заводы, там закатывали в банки разных размеров крышками и оттуда грузовиками доставляли в Саркофаг, ставили вдоль стен на полки, как в погребе ставит хозяйка закатки. А по телевизору объявляли, что оппозиционеры на западные гранты закупили нарокотики, обкурились и теперь заботливое государство

вынуждено тратиться на их реанимацию. А нахождение в стеклянных банках объясняли необходимостью временно изолировать души оппозиционеров от доступа к наркоте. Да к тому же все деструктивные элементы, обкурившись, ругались матом, потому их матерщину следовало заблокировать от чистых непорочных душ белорусов. Души лидеров оппозиции закатали в жестяные банки. Людям объяснили, что лидеры – наиболее опасные терористы и потому к ним применены повышенные меры сохранения для большей безопасности общества. К тому же в консервные банки закатали души наиболее активных оппозиционеров, объяснив народу, что они постоянно справляют свои естественные надобности в общественных местах и потому следует особо беречь души людей от неприглядных картинок.

Магнитный Саркофаг

Среди лавины душ белорусов к Белорусской атомной станции двигалась стая трупоходов. Они, словно гигантские волшебные дельфины, взлетали над полями и лесами, по большой дуге пролетали над ними и ныряли под землю, проносясь под ней еще стремительней чем в воздухе. Радивиловские саркофаги, превращенные в трупоходы, через короткое время движения по владениям бывших хозяев изменились, стали какими-то невиданными доселе живыми существами, несущими в себе, как мать детенышей, души диктаторов. Для них не существовало земли и воздуха. Мир был для них поделен на три части: прошлое было под землей, настоящее на ней и будущее парило над землей. Пролетая над городами и селами, волшебные существа преодолевали настоящее время и проверяли ориентир на БеСа. Он мощным магнитом притягивал к себе трупоходы, оставляя в их памяти вектор движения. Но простой Саркофаг никогда бы не стал магнитом для трупоходов. Их притягивала некая магическая сила из чудовищного здания, подменившего Саркофаг. Ныряя под землю, трупоходы мчались в прошлом времени и земной преграды для них не существовало. Там в своем времени саркофаги подпитывались энергией от души прошлого, как самолет дозаправляется в полете от заправщика. Радивиловские саркофаги, превращенные в трупоходы, стали слугами Возрождающейся легенды обрели от нее новую плоть и душу и своим магическим нутром постепенно наделяли души диктаторов магичностью бывших хозяев саркофагов – белорусских князей-властителей, а так же обретали и ген безропотного подчинения новому хозяину – Возродившейся

легенде. Иногда трупоходы неслись сквозь леса в обличье волков с такой скоростью, что стремительно летевшие в том же направлении птицы казались парящими на месте бабочками. В этот момент трупоходы превращались в душу бывшего властителя краев -- Князя Чародея, становясь волколаками-оборотнями, которые одним скачком преодолевали сразу километр.

Лявон так же мчался в саркофаге, но не в простом трупоходе. Он, вспомнив рассказы старика, установил саркофаг, взятый напрокат у Пана Коханку, на сани-копани. Это такие сани, полозья которых сделаны из толстенных кореньев, выкопанных уже изогнутыми из-под земли. Магическими их мог изготовить только один мастер в деревне Коренишицы, под Кривичами. Сани-копани по велению хозяина то глубоко погружали саркофаг под землю, то несли его, скользя по траве, по верхушкам деревьев, а если просила душа, они возносили Лявона в саркофаге и скользили полозьями по облакам и тучам.

У Лявона не возникло проблем с душой Пана Коханку. Она давно покинула саркофаг и забыла дорогу в фамильный склеп под костелом в Несвиже. Душа Пана Каханку жила в книгах, где описывалась его жизнь, причуды и страсти. Как только очередной читатель вчитывался в любовные похождения Пана Каханку, его душа, словно мотылек на огонь, вырывалась из раскрытой книги и вилась вокруг души читателя, наслаждаясь его восхищением, обожанием и поклонением. Он мгновенно становился кумиром читательниц любой веры и самой чистой морали, ибо кто же из женщин втайне не мечтает о покорении самого властелина любви? А если книгу читали двое влюбленных, душа Пана Коханку переживала небывалый экстаз, наслаждаясь вспыхивающей страстью в душе девушки, которая, тешась в обьятиях любимого, в мыслях и мечтах уже изменяет ему, отдаваясь магической любви покорителя женских душ всех времен. Так что у Лявона не было проблем с путешествием в саркофаге Радивила кроме одной, неведомой ему. Этот саркофаг заражал душу Лявона магическими властными флюидами волшебной, скоряющей сердца любви хозяина.

Душа старого Минска

Кавалькада трупоходов с диктаторами на пути к Саркофагу оказалась под Минском как раз в тот момент, когда народ праздновал новый праздник – День Победы над всеми врагами. Под центром города, где когда-то Лявон удивлялся волшебству, трупоходы закру-

тились как собаки, потерявшие след. Они оказались на подземной площади, под магическим центром Минска. С нее в разные стороны отходили туннели.

-- Весь Минск стоит на костях! – Объяснил Лучший. – Вот приборы труповидения и сбились.

-- Мы попали в Душу Старого Минска, -- включилась Кощавая. Если Душа Старого Витебска парит над городом, то Душа Минска обитает под землей, живет в костях погибщих и умерших. На них построен Минск. И все страхи души старого Минска мы выпустим, чтобы они, как цепные псы, погнали души всех минчан в белорусский ЧаС. И страхи Минска мы возьмем с собой. Они помогут нам сделать белорусов идеальными.

Властитель Души старого Минска – Дух Первого Президента. Это завоевание было последним ее приобретением, последней его битвой и победой. Он стремился сделать страну туристической, мечтал о больших деньгах. Навел туристический порядок на земле: туристы со всего мира, чтобы попасть в Чернобыльскую зону, по несколько лет в очереди стояли. Стремились к самой чистой еде на планете. Потом Президент ушел под землю. Сделал под городами лабиринты между старыми кладбищами, склепами… Оживил духи древних властителей, воинов, священников и взял на президентское содержание: обеспечил их жильем, пайком, но чтобы служили – туристов завлекали. И власть помогали держать».

Послышался ритмичный хруст. Из темноты по туннелю на костям на лыжероллерах двигался в спортивной форме усач, из-за его спины торчала винтовка, он толкал землю палками, от чего она вздрагивала и чуть-чуть откручивалась назад.

Кощавая представила нового гостя:

-- Дух Первого Президента!

– ДуППа! -- Подначил Лявон:

Она скривилась, зло глянула на Лявона и изрекла:

“Душу Минска охраняют Страхи. Страх перед властью, живет в Куропатах, где в обрядах жертвоприношения идолам подчинения и страха были убиты тысячи людей. Другой – Страх единения напоминает о себе людям, на Немиге, где в давке сами себя задушили полсотни молодых людей, а еще раньше в битве погибли тысячи. Политические Страхи посеяны в каждой точке города напоминанием про исчезнувших генерала, депутата, журналиста и странно погибшего академика. Никто не знает, где эти люди исчезли от чего, но все знают, что если пойти против власти, тогда можна исчезнуть где угодно, даже в своей постели.

А еще в душе Минска живет страх для через чур любопытных и слишком болтливых...

Душа старого Минска держит людей в покорности”.

ДуППа указала на стелажи с бутылками и бочки, которыми были заставлены все стены подземелья.

Лявон не сдержался:

-- Вино!? Откуда? Какие сорта?

ДуППа ухмыльнулась:

-- Это и есть страхи! Разной выдержки... Некоторым несколько столетий, есть тысячелетние... И я вывел отличную коллекцию страхов! Каждый год получал сертификат качества от демократических международных организаций... Огромный склад по магическим центром Минска. Навечно моему роду хватит править страной!

Писатели -- умники свои души в книги запоковали и в библиотеки засунули. А я соль души под землей держу. Страхи сквозь ее каждую дырочку прут. Я – Батька для народа, а сыра зямля – мать. Вот так вдвоем и воспитываем людей.

Кощавая подхватила:

-- Мы возьмем Страхи с собой в белорусский БЕС. И вы сможете подпитывать свою волю душой Минска. Ведь ваши души давно на пенсии, и воля ослабла...

Бочки и бутылки с белорусскими страхами загрузили в багажники всех трупоходов.

-- Куда же нам дальше? -- Волновался Лучший. Он растерянно переводил взгляд со Шкловского Идола, на Лукапшика, но те пожимали плечами.

Кощавая приказала:

-- В Куропаты.

На вопросительные взгляды белорусских президентов ответила:

Когда все души белорусов доставим в Саркофаг, вся Республика окажется беззащитной и ее смогут оккупировать американцы, евреи, весь Запад. И что тогда толку от нашей исторической работы – превращения душ белорусов в рабские? Вернутся назад и тут же нахватаются их свободы. Надо в каждом городе, поселке, селе поставить надсмотрщиков за душевной чистотой. А резерв один – палачи из Куропат. Сейчас клонируем их души выдадим расстрельные пистолеты и поставим охранять страну...

ДуППа возглавила колонну. В Куропатах остановились глубоко под землей между широченных столбов, сложенных из черепов и костей. Наверх души диктаторов и белорусских президентов двигались змеями, скользя между костей, проскальзывая сквозь

глазницы черепов. На удивленные реплики душ властителей ДуППа объяснила:

-- Это паркинг для властных душ. Между костей…бывших футляров для людей, самое уютное место для отдыха и раздумия о вечном.

Когда все гости выбрались на поверхность дна ям, услышали нетрезвые голоса, пение и споры:

-- Эци карупцыянеры абнаглели! Крадуць и крадуць! Весь Минск катэджами акружыли – скора на горад пайдуць -- захвацяць…

ДуППа, обернувшись вороном, облетела ямы и каркнула в каждую:

«С заводов машинами стройматериалы возят! А коттеджи покрашены краскою МАЗов и БЕЛазов…»

-- Правильно сказал наш Президент! – Звучало из ям.

-- Сталина на них нету! А так бы в эци ямы улажыл…

-- Да нет… Сталин с ними уже б не справился… Гитлера нада!

-- Сагласен! А то наш прэзидзент толька балтает…

ДуППа вернулась к гостям, в форме офицера НКВД с револьвером в руке и сказала:

-- Когда мы и все души уйдем в саркофаг, весь Минск надо будет охранять от захватчиков: оппозиции и терористов западных демократий. Они могут захватить душу Минска и тогда весь наш труд уйдет насмарку.

Гости осторожно высунулись и увидели, как из соседних ям поднимаются дымок. В носу щекотал запах шашлыков. Звуки голосов мешались со звоном разбиваемых бутылок.

ДуППа объяснила:

-- Эта традзицыя нашего народа – пиць в ямах — над касцями убитых и вызываць з пад зямли властныя духи. Не случайна аны в ямы сели, а мы тут явились, а!?

-- Что будем делать? – спросили гости.

-- Омовенье ваших душ! – Ответила ДуППа. – Чтобы они проснулись от многолетнего сна… Но сначала мы вызовем духи врагов народа.

По краям ямы появились узники, со связанными за спинами руками, лицами в синяках. Они грустно смотрели на дно. За ремнями у некоторых виднелись белорусскоязычные книги.

К узникам с соседних ям вознеслись и, шатаясь, подошли отдыхающие с рюмками в руках, стали за их спинами, вытянули из-за пояса жервт книги, приговаривая “хоць толк будзет ат врагов народа – для костра”. Потом подняли граненые стаканы к стриженым

затылкам узников, чекнули об их черепа. В тот же миг за спиной жертв из ям возникли палачи с пистолетами, приставленными к затылкам и грохнули выстрелы. На диктаторов с пробитых голов полилась кровь и мозги, а за ними полетели души врагов народа. Души гостей умывались привидением крови, пили ее и всасывали мозги жертв. После каждого выстрела привидение палача змеёй устремлялось под землю и выползали те змеи в городах, поселках и селах, вновь превращаясь в палачей в фуражках и с наганами в руках.

Гости возбудились, их глаза горели красным огнем они повылазили из ям и толпа теней пошла по центральной аллее. Они видели, как выпивохи посели в ямы на вершины невидимых столбов из скелетов и, разрывая книги, подкидывали в огонь страницы.

Густой дым покрыл белорусскую голгофу. За ним диктаторы увидели вылетающие из ямы, как из под земли, юбку, бюзгалтер, колготки, трусы. Женские вещи летели под игривые повизгивания, шлепки, чмоканьня, похохатывания и не оставляли сомнения в сути происходящего в лесной яме на вершине столба из черепов.

Цанава, как хищник, бросился в дым, в кокафонию из летящей одежды и эротических звуков. Все остановились, надеясь увидеть продолжение или услышать рассказ лавеласа с торчащим пистолетом. Назад Цанава вылетел пулей, держась одной рукой за глаз, другой -- то за зад, то за пах, бормоча: «Она же уродина, как можно с такой!»

Душы диктаторов грохнули смехом.

Коварная колдунья из США

Когда смех утих, кто-то из гостей спросил:

-- Есть ли среди нас Властелины из США?

-- Срэдзи нас нет, а вот тут на нашай зямле стаиць их вещь -- лавка. Ани же все дзерьмакраты! – Ответила ДуППа – Ани все врэмя мешаюць нам строиць светлае будущае сваими дзиктатарскими саветами. Даже тут дземакрацическую скамейку поставили, штоб нас учыць как жыць! И для издзёвки над нашыми людзми! Видзице ли они выше нас! Культурней! А на самам дзеле рашыли зламаць нашу традыцыю – вызываць дух Власцицелей, сидзя в ямах. С лавки дух не вызавеш…

ДуППа подвела гостей к мраморной скамейке из США и со словами: “Вот она амерыканская дзиктатарша! На вид з гранита, а насамрэч тут душа амерыкаснкая сядит и на горад глядит. У “гнилая дзермакрация»!

От этих слов на скамейке появился Бил Клинтон, на его коленях

лежала голова Моники Левински лицом вниз, а ее тело по-кошачьи устроилось на скамейке. ДуППА закричала голосом, в котором смешались хрип, визг и зависть:

“Клинтон лишил чернобыльскую Беларусь одного миллиона долларов… Клинтон завтра не будет президентом, я дарю ему этот 1 миллион долларов к его пенсии… и еще найду адекватный ответ. Я перед Клинтоном в долгу не останусь”.

Билл не среагировал, а ДуППа ткнула скамью ногой со словами “Проч с нашай зямли”. Скамья с привидениями не пошевелилась, а ДуППа согнулась, схватилась за ногу, и застонала.

“США могут нанести «томагавками» удар по любой территории, загубить невинных людей; они могут что угодно сделать для того, чтобы решить какую-то сексуальную проблему, они могут весь мир на дыбы поставить. Это что – нормально?».

Затем выпрямилась былинным русским богатырем, обхватила железный крест, что стоял рядом, вытянула его с земли и, замахнувшись, как топором разрубила мраморную скамейку.

Но привидения не исчезли. Только, когда искры опали ДуППа с ужасом увидела, что на месте Моники, положив голову на колени Биллу в той же позе находится Ирина Абельская – личный лечащий врач первого белорусского президента, Билл отвечал: «Что же ты делаешь, мудак! Я тебя в 1994 году поздравил с победой на президентских выборах, лавку поставил на вашей голгофе, как дань памяти невинно убиенным, про всех твоих любовниц наша пресса молчит, а ты хамиш…»

ДуППА, замахнулась крестом, рубанула между Биллом и врачом, стремясь их разъединить, но искры обдали ДуППу, она схватилась за глаза, протерла их и, закрыв, начала яростно сечь мрамор изуродаванным крестом -- искареженной трубой, приговаривая:

“*Мы много говорили о торговле людьми. Доходили до абсурда: что делать, если женщина замужняя кого-то любит на стороне?*

… Мы никому не собираемся пояса верности вешать на соответствующие части тела – это ваши проблемы. Вы, пожалуйста, распоряжайтесь собой, как вы считаете нужным, но торговать женщинами в нашем государстве запрещено!”

Вместе со странными словами летели по всему лесу искры, опадая на глубокие колодцы, наполненные скилетами невинно убитых, пробуждая их души, и те устремлялись в Чернобыльский Саркофаг.

С последним ударом ДуППа заявила:

“Клинтон лишил чернобыльскую Беларусь одного миллиона долларов… Клинтон завтра не будет президентом, я дарю ему этот

1 миллион долларов к его пенсии… и еще найду адекватный ответ. Я перед Клинтоном в долгу не останусь”

Когда искры опали, скамейка лежала разваленной пополам. Клинтон исчез, а на его месте оказалось привидение разрушенной скамейки и к ней слетались мраморные крошки, соединяясь в образы женщин. На привидении скамейки оказались жены президентов: Хиллари Клинтон и Галина Лукашенко, сотканные из мраморной крошки, буд-то памятники, но только живые. На голове Хиллари красовался венок из очень дорогих цветов, что символизировало богатство невесты. На голове Галины венок был из очень скромных полевых цветов, как у невесты из семьи небогатого достатка. Они сидели обнявшись, с укором смотрели на ДуППу. Она же язвительно спросила:

-- А Вы что, как невесты на выданье, как девушки-девственницы в венки вырядились?!

-- А это Вы – мужья нас такими сделали!

Не менее язвительно ответила Хиллари. И спокойно по очереди женщины заговорили:

-- Успокойся, все в жизни бывает.

-- Но надо оставаться человеком в любой ситуации.

-- Мы пережили кошмарные минуты из-за своих мужей, с собой покончить хотелось, чтобы избежать позора. И только скамейка спасала.

-- Сядешь на нее, посидишь, подумаеш…

-- Других уж нет, а мы живы… и то хорошо…

-- Может эта скамейка станет для тебя единственным местом, где ты сможешь сидеть спокойно…

-- А уж возле тебя, когда истечет твой земной срок, обязательно скамейку поставят!

-- И представь себе, что ее кто-то будет постоянно крушить!?

-- А ведь такое желание будет у многих…

ДуППа растерялась. Закрутила головой в разные стороны, пытаясь отбиться, как от мух, от вопросительных взглядов жен и сорока диктаторов. ДуППА застонала к жене: «Галя! Мы же договорились…». Затем -- к Хиллари: *«Я не образец и не пример для подражания. Бедной была бы та женщина, которая жила бы с президентом Беларуси".*

Хиллари бережно сняла скромный венок с головы Галины и надела на ее голову свой, шикарный. А свои волосы украсила белорусскими цветами. Глянув на себя в зеркальце, довольная Хиллари достала из сумочки чековую книжку и выписала чек на имя

Галины в 10 млн долларов, приговаривая «Не в деньгах счастье, а в подругах по несчастью...». Выписав она сообщила: «А еще дарю тебе домик в Техассе вместе с прислугой и самолетом. Прилетай, мы будем соседями. Попьем чайку, посудачим...»

ДуППа, колеблясь в выборе, ошалело смотрела на чек, на жену, на привидение врачихи, которое пугливо выглядывало из-за сосны и, пересилив соблазны, зло зыркнула на Совбеза. Тот приказал, и за спинами женщин возникли спецназовцы и начали пытаться скрутить руки женам, вырывая привидение чековой книжки. Но в тренированных руках указывалась пустота. А чековая книжка, словно бабочка махая страничками, подлетела к носу ДуППы и стала перелистываться, показывая астрономические суммы. ДуППА оказалась при смерти, но, сообразив, что не жена сейчас главное и не деньги, обратилась к гостям:

-- Бил Клинтон в 1994-м году поставил в Куропатах мраморную скамейку якобы в дар от амерыканскага народа в памяць аб забитых. Это старый и коварный метод американских империалистов: сначала паставяць лавку. Потом для ее охраны посадят на нее атдзяленне салдат. А потом кинут всю армию, чтобы защыщать эту скамейку и жызнь атдзялення... Пака мы будзем в Чернобыльском Саркофаге работать, яны наведуць тут сваи парадки. В каждый дом зашлют сваих агентов. Бальниц панастроят и макдональсов. И абработаныя нами души испорцят свабодай. Тагда прыдется, как Сталину пасля вайны все души в канцлагеры пасылаць, а где вазьмеш?

Гости вполуха слушали оратора и давились от смеха, глядя, как громилы в черном сражаются с женскими привидениями. Дошло до того, что два разьяренных ухаря, ассы в разгоне мирных демонстраций одновременно схватили за головы женщин и резко крутанули их, стремясь скрутить хрупкие шеи, но вместо этого ударили друг друга локтями по челюстям и упали без сознания. Жены же сочувственно покачивали головами, глядя куда-то вдаль.

Белорусские президенты кантовали подальше в кусты куски американской скамьи. Но не успокоившись, руками выкопали ямы и похоронили там осколки мрамора, а ДуППа собрала даже все крошки, бросив их в яму и тогда жены исчезли. Только венок из скромных полевых цветов остался висеть в воздухе, словно ожидая своего хозяина. На место ямы ДуППа со всей силы вогнала искореженный железный крест, нацарапала на нем гранитным камушком «От Души Первого Президента», а перед глазами стояла чековая книжка и согревала надежда поскорее вернуться сюда... Но вдруг ужаснула мысль: «Какое коварство! Они хотят загнать меня здесь в могилу!»

К месту разбитой и похороненной вместе с привидениями скамьи подъехала машина минского скульптора Шатерника. Он, словно фокусник, не обращая внимания на экзотических зрителей достал из машины эту же, только склеенную им скамейку. На месте разлома он наплавил венок из метала. Скульптор знал древние обычаи и обряды, магические ритуалы предков и скамейка, восстановленная им, вышла удивительной силы волшебницей, соединив в себе магию древних родов белорусов, американских индейцев и могущество США. Шатерник начал закапывать на прежнее место, наслаждаясь предчувствием новых чудес и привидений.

Закопав скамейку, скупльтор выпрямился, и все увидели, что за ней появился американский солдат в парадной военной форме и стал на пост в почетный караул. А на скамейке из трещины и венка воплотился посол США Кролл так, что на его голове оказался ожидающий венок. Кролл удобно уселся с раскрытым словарем английско-белорусского языка. Его ноги, обутые в новые лапти, все время что-то искали, стремясь по-американской традиции, улечься на нечто повыше. Крол начал вслух читать белорусские слова и предложения и ДуППА с ужасом услышала в них заклинания колдуна. Она, подчиняясь магическим словам, упала на колени боком к послу и стала на четвереньки. ДуППа почувствовала, что вся она каменеет, превращаясь в маленькую скамейку – подставку для американских ног. Когда ноги Крола вознеслись над окаменевшей спиной Души Первого Президента, ее охватил страх, который оказался сродни ужасу хозяина, испугавшемуся когда-то козней легенды, якобы мерящейся всунуть ему в постель голого Шушкевича со дна общественного туалета.

И вдруг бегающие глаза Души Первого Президента заметили на лаптях Крола знакомый ярлычок и прочитали: «Зделана ў Шклове”

Гнев и гордость полыхнули в ДуППе. Она сбросила с себя страх, окаменение и в кошачьем прыжке сорвала с посла США лапти с криком: «За гордую Беларусь! Неча таптаць нашу независимасьць! А венок зачэм нацапил? Нявесту исчэш?»

После этих слов возле невозмутимого Кролла оказалась замглавы администрации Первого Президента Наталья Пенкевич. Она выйграла секретный конкурс красоты «Мисс-чиновница Беларуси», где главным судьей был президент, и делала головокружительную карьеру. Наташа пыталась спровоцировать посла США на идеологический спор и одновременно кокетливо смотрела на неженатого Кролла. Но он не поддавался, а говорил по-белорусски: «Прыгажуня… каханьне… шчасьце… спатканьне…мары… мрои трызьненьне ў горы.

ДуППа почувствовала, что сходит с ума: «Американец уводит вторую женщину! Ну и что, что привидения?! Все равно собственность… Да еще колдуя по-белорусски!» Как он возненавидел белорусский язык!

«Наташа! – простонала ДуППа, не терпящая поражений -- посмотри на свою грудь!» Все глянули на ее грудь и полюбовались ею, и украшением, что лежало на ней, как родинка на щеке. А Наташа кокетливо поправила это украшение. ДуППА, выдержав паузу, продолжала: «Я же тебе этот орден не для красоты дал! Он «За трудовые заслуги!», а не для сексуальных провокаций!»

Затем ДуППА петушком подскочила к Кроллу и выхватила проклятый колдовской словарь, прокричав: «Неча каверкаць нашу родную мову! Езжай домой, выучи, як след, а патом прыезжай и здай мне даверчыя граматы вмесце з экзаменам па мове. Да жену американку прывази! Толстую… А я падумаю, ци разрэшыць цебе тут работаць!»

ДуППа хотела разорвать словарь, но он выскользнул из рук и вернулся к Кроллу, а лапти, как варежки наделись на президентские ладони и прилипли к коже.

ДуППА подскочила к послу, замахнулась правой, одетой в лапоть и замерла. На голову Дуппе опустился сплетенный из лыка венок, он мгновенно превратился в лапоть и наехал на голову ДуППы, прикрыв как доспехи шею. ДуППа лапала свою голову ладонями, одетыми в лапти и вдруг резко опустила их вниз, схватившись лаптями между ног. На его мужскую гордость также что-то наползало и, судя по шершавости, это был маленький лапоть!

Лявон видел это и с удовольствием констатировал: «Вот так обули Президента в лапти…»

ДуППа ругалась, захлебываясь в словах: «Легенда проклятая! Лыковая стерва! Отмороженный лапоть!». С каждым ругательством ДуППа все больше превращалась в безродную собаку и затем, гавкнув, подскочила к Кролу, наклонилась к его заду, зубами вцепилась в железный венок, на котором сидел посол США, и вырвала магический венок из под влюбившегося в Беларусь американца и… проглотила бронзовые цветы. Крол не шелохнулся.

И тут лыко из венка пополозло по всему телу ДуППы, оплетая его в сеть из коры, а над Куропатами завис «Колокол свободы». Этот тяжеленный колокол каким-то невероятным образом держали в небе души его создателей Марочкина и Шатерника. Они в виде двух пушинок из одуванчиков висели над колоколом, притягивая к себе бронзовый конус. Колокол зазвонил и ДуППу оторвало от земли и

понесло внутрь колокола. Вместе с ней туда втягивало души гостей, пьянтосов из ям, милиционеров, которые когда-то избивали защитников Куропат, бульдозеристов и их начальников, пытавшихся проложить дорогу через кладбище, по костям невинно убиенных.

Колокол секунду помолчал, затем ударил и втянутая им нечисть пулей слетела с языка колокола в «паркинг для душ диктаторов».

Ни слова не говоря гости сели трупоходы понеслись под Немигу.

В это же мгновение к Куропатам подъехала кавалькада машин с дипломатами стран Евросоюза. О них особый следующий рассказ.

Битва троиц

Пока дипломаты возлагали цветы к кресту-памятнику невинно убиенным, Трупоходы с диктаторами остановились под Немигой. Наверху так гремела музыка, что звуковые волны пресовали землю и все, что в ней находилось. Звуки попсы умудрялись мгновенно прижимать к земле даже звон колоколов, а его остатки выметали из города, так что звон колоколов едва слышался звяканьнем кухонных кастрюль. Лучший тихонько спросил у Лукапшика:

-- Снова время открутил назад? Куда?

-- В ДуППово время… Сегодня православные празднуют Троицу.

ДуППа объяснила гостям:

-- Наверху веруюшчые празнуют едзинства Бога атца, Святога Духа и Сына. А паганцы празнуюць Сёмуху – празник лета на седзьмую недзелю пасля празника вясны. А маладзёш празнуець едзинства Першага Президента, моладзи и пива…

А мы атмецим свой празник – Прэзиденскай Троицы: Прэзидзента - Наилучшага, Шкловскага Идала – Прэзидзента «Невидзимага миру гасударства» и Лукапшыка – Прэзидзента Будущай Беларуси.

-- А твое место где? – Спросил Лявон ДуППу.

-- Я в каждом из них и праздную за троих…

Гости поддержали тост.

А наверху тем временем звуки праздников взмывали к небу. Громкоговорители стреляли в тучи визг попсы, грохот гитар. Церковь посылала Всевышнему звон колоколов и молитвы верующих.

Для молодежи рядом с церквями власти организовали «Пивной праздник «Оливария». Рок-музыканты грохотом и ревом заглушали в церквах голоса служителей и колоколов.

“… 30 мая на площадке перед Дворцом спорта пивзавод выставил 7 кегов пива, и каждый, собравший нужное количество крышечек от пачек сигарет “Magna”, мог получить пиво

бесплатно...”.

Властители глубоко под землей уселись вдоль огромной бетонной трубы, как за свадебным столом. На трубе были расставлены черепа, чтобы из них пить. В трубе что-то журчало.

-- В трубу заключена река Немига, а с ней и душа Древнего Менска. – пояснила ДуППа. -- Без этой трубы древняя душа города нам бы все время мешала строить сильную и цветущую Беларусь.

-- А где вы дели древний город? – Спросили гости.

-- Ученые сделали раскопки, все ценное достали и в ящики сложили. Хотели музей Менска создать. То есть душу древнего Менска открыть людям, чтобы она их портила.

Высокосознательные рабочие и начальники ЖКХ вовремя распознали смысл террористической акции и вывезли все 300 тысяч экспонатов на свалку.

За победу!

Гости чекнулись черепами с Немиги, выпили из них и за троицу, постучали пустыми черепами по бетонной трубе. Все кости вздрогнули, как колокола. В трубе эхо заглушило журчание Немиги и стон-шепот древней души Менска, заключенной в бетонный карцер.

Усевшись в саркофаги, гости направились под Чернобыль и одновременно на 30 лет вперед по времени. За ними под землей и во времени образовался вакуум, втянувший послание небес: молнии с громом, тучи с дождем, и молодежь с мечтами о будущем и любви.

Лявон читал об этом воспоминания свидетелей:

“В результате внезапного изменения погодных условий (ливневый дождь с градом и грозой) в 20:40 около 2,5 тысячи участников массового мероприятия, многие из которых были в алкогольно-возбужденном состоянии, стихийно направились в подземный переход станции метро “Немига”. Началась давка....

“А гора людей на лестнице становилась все больше и больше. До потолка туннеля. Люди падали и не могли подняться... Те, кто оказался внизу, задыхались. Я видела, как толпа подмяла беременную женщину...”.

“По состоянию на 5 часов 1 июня 54 человека скончались.”

“Не все, конечно, в это верят. Но у меня такое чувство, что там была нечистая сила какая-то. Потому, что и происходило все в один миг, моментально, неестественно как-то. Когда мы там находились, то чувствовалось такое давление странное – давило со всех сторон. Воздух давил и как пресс какой-то на голову опускался. Я не знаю, что это было. И сам момент, когда все это произошло, был настолько стремительным – крутануло, бросило -- и все...

дальше потянулись минуты ожидания непонятного.”

Вскоре когорта трупоходов прибыла под Шкловскую АЭС.

А ДуППа задержалась на Немиге. Она превратилось в большое сердце и выступила по телевизору, демонстрируя его рубцы:

«У меня возникло 53 рубца на сердце».

Каменный цветок папоротника

Саркофаг белорусской атомной станции возвышался над лесом, точно так, как Костел в Будславе. Лявон стремительно летел к нему и вдруг словно стукнулся в невидимую стену. Тело Лявона вылетело из радивиловского саркофага и камнем полетело на берег речки Серебрянки, где уже стоял саркофаг. Страха в его душе не было, только любопытство. За пару метров до земли Лявон завис над огромным каменным жерновом. В центре жернова Лявон увидел каменное яйцо в половину человеческого тела. Поверхность яйца была покрыта светло зеленым лишайником с проплешинами серого гранита.

Лявон видел вокруг огромного каменного круга маленькие каменные жернова. Они лежали на дубовых колодах. Из дыр в их середине показались маленькие короны, украшенные драгоценными камнями. Они поднимались вверх, а Лявон плавно опускался к жернову и вскоре увидел змеиные головы. Он испугался, попытался улететь, замахал руками, но не смог - тяжесть огромной силы притягивала его к жернову, а еще его пеленали своими взглядами змеи. Они бесшумно выползали из дыр, кольцами укладывали свои тела на маленькие жернова и вскоре вокруг Лявона на тринадцати маленьких жерновах разместились змеи-ужи с коронами на голове. Они сидели, свернув кольцами свои тела, шеи стояли вертикально, как у кобр, а из под корон в Лявоновы глаза внимательно смотрели недвижимые, чарующие зрачки. Они были еще красивее чем драгоценные камни в коронах, завораживали, притягивали, меняясь в цвете, и вдруг Лявон увидел, что небо засверкало бесчисленными глазами мудрых ужей -- магическими звездами. Как небо над морем отражает синеву вод, так и небо над Лявоном отражало глаза волшебных ужей.

Лявон вспомнил легенду матери, про то, что у его народа за все время существования будет тринадцать мудрецов. Когда они умрут, их души превратятся в магических ужей, призванных охранять и беречь душу Богатыря – Защитника Врат Времени Богов…

Ужи перевели свои взгляды на каменное яйцо, и оно начало вращаться под Лявоном вокруг своей оси. Сквозь лишайник на каменных боках проступили листья ребристого цвета. Они быстро росли, откидывались, укладываясь на жернов, покрывая его, как простыней. И вскоре от яйца остался тонкий стебель с бутоном цветка. Он раскрылся, его лепестки откинулись на листья и притянули тело Лявона, которое мягко опустилось на лепестки цветка. Пьянящий аромат одурманил Лявона, словно он выпил медовухи, и после долгого расставания принял долгий нежный поцелуй любимой женщины.

Ужи перевели свои взгляды на ложе-жернов, и он медленно завертелся. А змеи заглядывали в глаза Лявону так глубоко, что ему казалось: читают его мысли. Вскоре он почувствовал, что его душа полнится, в ней растет и крепнет жажда свободы. Ему страстно хотелось избавиться от притяжения жерновов, нестерпимо хотелось взлететь, что он даже вскричал: «Хватит! Остановитесь! Хочу свободы!» Но жернова неумолимо вращали Лявона. Он ощущал, что жернов высасывает что-то из его души, затягивает это в свою дыру и перемалывает. С каждым кругом Лявон чувствовал освобождение от инстинктов и рефлексов, всаженных в его душу президентской электронной мамой. С каждым кругом он вспоминал события дней и месяцев своей жизни. Змеиные взгляды, как волшебный телевизор, показывали Лявону фрагменты из его жизни до такой степени ярко, что он вновь переживал былые чувства, страсти, но с гораздо большей силой, ибо его жизнь повторялась в спрессованном времени. Он понял кто таков, откуда, зачем здесь. В его объятиях вновь перебывали любимые им женщины. Трепет их тел наполнял силой все существо Лявона. Поцелуи тех, кто безумно любил его возвращали Лявону душу.

Пройдя сорок кругов жернова остановились, но голова Лявона не кружилась, а наоборот, мысли и чувства стали яснее и сильнее. Из змеиных глаз сверкнули молнии и протянулись к голове Лявона. Они были тоньше паутины, но вместо грома разразилась идеальная тишина, паутина из ужей и молний поймала в свою сеть все звуки. В душе Лявона страсть к свободе достигла нестерпимой мощи, что, казалось, разорвет его тело, ужи отклонили свои вертикальные шеи назад. Лявон вскочил на ноги и несколько раз подпрыгнул на жернове, словно хотел взлететь и действительно взлетел, завис над круглым камнем. Ужи исчезли так же бесшумно, как и появились, в дырах маленьких жерновов. Цветок сложил лепестки в бутон, укрыл его ребристыми листьями и снова стал гранитным яйцом, покрытым лишайником.

«Так вот каков цветок папоротника!», - воскликнул Лявон и вспомнил, что в Легенде, окаменевшие души белорусов лежали, разбросанные по лесам, и болотам, ожидая пробуждения своих магических сил.

Вращение огромных жерновов замедлилось, и из-под них со звоном выпали четыре блестящих подковы. И вновь Лявон вспомнил слова Легенды про магические подковы и коня, который на этих подковах ввезет его во врата времени Богов. Каменное яйцо в центре верхнего жернова начало быстро вращаться и расти, превратилось в огромный каменный цветок, его лепестки раскрылись и центре цветка возник конь. Он сошел с жерновов и стал в подковы. Каменное яйцо вновь закрутилось, раскрылось и внутри оказалась... Алена.

Лявона неведомая сила опустила в сердце цветка прямо в объятия Елены. Одета она была в старинные одежды, расшитые орнаментом. Лишь мгновение длились их объятия и поцелуй. Она уперлась руками в грудь Лявона отодвинула его и прямо в глаза сказала:

«-- Княжна цветка папароти и твоя судьбя – это я».

Написав эти слова в свою книгу, Писатель надолго задумался над особенностями интриг Легенды. И вдруг озарение посетило его. Он продолжил текст:

«Алена, подождав пока ошеломление во взгляде Лявона сменится на вопрос, закончила свою речь:

-- Моя магическая сила будет охранять твою жизнь до тех пор, пока ты не познаешь меня как женщину. А ты должен охранять меня до решающей Битвы.

-- А как же наша любовь? Неужели она должна быть только духовной?

-- Любой. Как ты решишь так и будет. Но, забрав мою девственность и потеряв бессмертие, ты не сможешь стать Защитником Врат Времени Богов.

-- И тогда Врата падут перед напором олигархов во главе с белорусским президентом?

-- Нет. Бог наделит миссией Защитника Врат Времени Богов другого. И я должна буду служить ему. Выбирай...

Цветок закрылся, спрятав любимую Лявона. Он, ошеломленный услышанным, взлетел на коня и тот вознес всадника к облакам. Он видел оттуда, как камни, лежащие в лесах, превращаются в цветы, раскрывают бутоны, источая пьянящий аромат и нечто упругое, дающее опору. Лявон летел над распускающимися цветами папоротника, на волнах магической силы к белорусскому саркофагу».

тетрадь 9

ДУШИ В САРКОФАГЕ

План диктаторской революции

Пегас принес Лявона к Саркофагу. Когда они приблизились к крыше, она раздвинулась и конь плавно внес изумленного Лявона внутрь Саркофага, приземлился на паркет из черепов. Первое, что бросилось Лявону в глаза, была полукруглая стена над реактором. Она выступала над ним, как дно чаши. Это был пульт управления реактором. В нем обосновалась ДуППа вместе со своим штабом. Лявон слышал все голоса в чаще, словно сам там сидел.

ДуППа давала установку:

-- Нам надо разработать стратегию и тактику борьбы за власть в Саркофаге. Какие будут предложения?

Ответил Снеговский:

-- Надо объявить душам белорусов в Саркофаге, что нас обложили войска противников со всех сторон. Готовятся к штурму, захвату и порабощению всех душ. И, что только Душа Первого Президента по-настоящему болеет за народ. Вы имеете опыт защиты государства, как осажденной крепости и давно пророчески сообщали: «Мы живем в клещах: демократы на Западе, демократы в России — это конец белорусам». И только Вы сможете построить сильную и процветающую Беларусь! Тогда и все души полюбят Вас, и все гости поверят в Ваше могущество. А Кощавую с хозяевами объявим оппозиционерами, готовящими атомную революцию и изолируем их…

-- Как!? – Изумилась ДуППа.

-- Посадим в трубы реактора вместо стержней…

Гробовщик возразил:

-- Лучше объявить, что нас собираются купить, как уникальное творение на земле. И только Вы сможете продаться за очень большую цену и это дорогого стоит. Душам скажем, что все вырученные от самопродажи деньги будут разделены по справедливости.

ДуППа внимательно выслушала открыла рот, но слова попросил Совбез:

-- Я имею информацию о том, что в Саркофаге находятся Врата Времени Богов и тонель в Будущее. И в любой момент мы можем оказаться перед выбором: или навечно остаться в Саркофаге, или попасть в Будущее, или прорваться во Врата Времени Богов и стать Властелинами Истории… всей планеты. Может даже Богами.

-- Где они?! Как найти вход?

-- Пока не знаю, мои люди работают.

Дударевский предложил:

-- Давайте используем древние традиции. Поставим многосерийный спектакль, в котором все души будут актерами. Сначала сыграем спектакль про прорыв Будущее и освоение его целины. Затем про находку Врат Времени Богов, битву за них и покорение Божественной троицы. Согласно древнему белорусскому обычаю, если звать весну, «гукаць» как говорят белорусы, то она придет. Если упоминать черта, то он обязательно явится. Если все время людям говорить, что Вы - Бог, то так и будет…

Вот и наши спектакли и смогут вызвать чудеса… Ведь вы сами перед каждым историческим событием ставили телеспетакль, который показывали на всю страну и где Вы гениально играли главную роль!

-- Хорошая идея… - оценила ДуППа, - но не все так просто. По имеющейся у меня информации мы все в плену у Сгоревшей легенды, которая возродилась и командует нами, как сержант салагами, как гросмейстер пешками. Легенда ставит свой спектакль, превратив всех нас в безропотных актеров, как всевластный режисер… Легенда, возродившись, сильно изменилась. Она может обретать облик женщины, красивой, сексуальной, чарующей. Легенда – колдунья, перед чарами которой никто не может устоять… В то же время она - магический текст, который пророчески подчиняет себе всю жизнь… В ритме сердца Легенды начали биться все сердца белорусов. Ее вдыхают и вдыхают родившиеся младенцы. Ее как Библию родители читают детям…

Именно эта колдунья стремится прорваться через Врата времени Богов и, свергнув Творцов мира, пленив их или уничтожив, сама хочет стать Богом, подчинив себе обманутых, властолюбцев. При этом хочет использовать послехристианских идолов и души диктаторов, в том числе и мою,

В разговор вступил Фе Дутый:

-- А давайте напишем свою Легенду. Люди поверят в нее и смогут вырваться из плена чар Возрождающейся самозванки. В нашей легенде мы обвестим ее миражом, выдумкой националистов. Мы можем даже всенародный референдум провести о доверии Легенде, созданной нами… вами, Президентом! Который писал ее, прислушиваясь к голосу души народа... Поставим и вопрос и недоверии самозванке, на языке которой никто не говорит, которую никто не видел… Она проиграет с треском.

-- Но настоящую Легенду люди ужасно боятся – прервал Совбез. – Больше чем Президента и все наши спецслужбы, а на мнение историков им наплевать.

ДуППа восхищенно и недоверчиво глядела на Фе Дутого, а души Гробовщика, Дудкина, Ушанки, Снеговского, Козлятко с завистью буравили Фе, а тот продолжал:

А сам я берусь написать книги с политическими портретами о каждом госте-властителе. В книгах раскрою всю их слабость и продажность сгоревшей легенде.

Всезнающая Ушанка внимательно смотрела из окна пульта управления реактором на происходящее внизу и вдруг отвернулась и обратилась к ДуППе со странной речью:

«И что говорить, я многое почерпнул от тысяч лучших людей нации, которые протекли через мои руки и мое сердце…

…Я был носителем больших секретов, и потому меня было целесообразно использовать как можно дольше.

… Клерки – это пролетарии управленческой машины, у которых бесконечное число забот».

Все содрогнулись, представив под одеждой ушанки душу, состоящую из металлических рычагов, колесиков, винтиков…

ДуППа, не обращая внимания на слова Ушанки, гнула свое:

-- Я знаю, что Возрожденная Легенда здесь способна превращаться в женщину, в другие предметы или в человека даже древнего рода. Если бы мы узнали, кто в Саркофаге легенда, что она такое, то может быть нам бы удалось завладеть ею, пленить или уничтожить…

Ушанка, восхищенно глядя на ДуППу, глубокомысленно изрекла:

-- *«Интересны люди, если забраться в них…»*

Голос ДуППы вещал:

-- Нам бы кодами Радивила овладеть! Тогда бы все получили: и власть, и деньги, и любовь. Мы бы получили бессмертие и наслаждение вечной жизнью… Бог бы тогда нам позавидовал!

-- Так вон лежит Радивил. – Указал Совбез. -- Давайте его допросим!

-- Это его душа лежит… А душу еще никто никогда не мог допросить. К предательству душу склоняли, пытать – пытали, даже продавали душу, как Фауст за вечную жизнь, а допросить не смогли.

И тут первый раз зазвучал нежный голос со стальным стержнем Натали Пенкевич:

-- Мы много слышали фантазий, а надо больше прагматизма. Клонированных апостолов следует немедленно сюда доставить. Того, который таможенник, поставим взимать пошлины с душ гостей,

прибывших из разных стран. И с россиян пусть берет налог! Особенно с царей и Путина... Остальные апостолы ему помогут. Это будут реальные деньги. Мы, таким образом, создадим второй золотовалютный запас Саркофага.

Затем пусть апостолы покажут гостям и душам белорусов художественную строевую подготовку, как рота почетного караула на празднике Независимости. В их перестроениях заложены все возможные сочетания. И они обязательно воспроизведут все коды Радзивилла. Причем первую часть парада пусть перестраиваются трезвыми, а во второй части парада всех следует напоить и в корыта, налитые самогоной, положить. А корыта пусть перетаскивают с места на место и укладываются в самогонку, как лежали в подвале у Радзивилла.

ДуППа подозрительно и вожделенно созерцала обаятельную и почти гениальную идеологиню. О клонированных в сверхсекретной лабаратории апостолах знал только он, Совбез и начальник охраны. Лаборатория находилась на территории резиденции и за утечку информации он мог и убить. Но неожиданно спросил:

-- А может еще новых апостолов создадим? Из чего их сделаем?

-- Из нас, - хором воскликнули слуги. Мы и есть ваши апостолы – современные и может даже лучше, чем клонированные...

ДуППа опешила и сожалением констатировала:

Так и сделаем, но лучше бы заиметь настоящих апостолов, которые учились у Христа, но *«к сожалению я пока еще не Бог...”*

Губернатор Бресткой области Сумар вкрадчивым голосом с опаской уточнил:

“-- Вы немножно выше!”

“Спасибо” – Сухо ответила ДуППа.

Сумар продолжил:

-- Когда мы достигнем времени Богов и встретим настоящих апостолов, то Вы обязательно выиграете конкурс на звание лучший учитель древности и все апостолы переметнутся от Христа к Вам. Я в этом глубоко убежден! И даже Иуда станет рядом с Вами и в отличие от Христа не предаст Вас, а будет служить вернее других апостолов!

Рядом с ДуППой возник депутат Кучинский. На его плече лежала темно зеленая труба с прицелом. Депутат, глядя в прицел, резко переводил гранатомет с одного соратника президента на другого, приговаривая:

-- Мой гранатомет быстро обнаружит Иуду в вашем окружении и уничтожит! Как бы он не маскировался!

-- Успокойся, - сказала ДуППа. Лучше доставь как сюда сюда апостолов из Несвижского костела Радзивиллов, тех которые на картине нарисованы, она на стене за алтарем висит. А еще привези сюда из подвала несвижского костела все мощи Радивиллов. Чует мое сердце, что в некоторых апостолы из золота замаскированы, тряпьем обернуты, чтобы выглядеть как мощи и дождаться возращения к власти Радзивиллов. Разведка доложила, что потомки княжеского рода задумали тихой цапой ввести в Республике институт “английской королевы”, только у нас – княгини Радзивилл. А затем потихоньку всю власть прибрать к рукам, чтобы дети президента у них слугами работали. Не выйдет! Вот на них свой гранатомет и готовь. А сейчас мчись в Несвиж и доставь сюда апостолов на картине и тех, кого найдешь в подвале.

И если апостолы попробуют с картины сбежать или из тряпья, вот тогда и стреляй по беглецам!

-- Есть! – Ответил верный слуга и, развернувшись на каблуках, строевым шагом вышел из помещения, держа гранатомет в руке, как держит солдат винтовку в роте почетного караула.

Лявон прочитал в сканере:

"В конце июля в несвижский Фарный костел приехала президентская комиссия во главе с помощником президента Лукашенко по особным поручениям Виктором Кучинским. Как заявил Кучинский пробащу несвижской парафии (прихода) ксензу Генриху Околотовичу, комиссия выполняет президентский приказ и должна осмотреть склеп князей Радивиллов, а так же описать вещи, которые находятся в подземельях костела. Лукашенковские “исследователи” привезли з собой много разных приспособлений для сверления кирпича и сообщили ксензу, что они собираются резать костельный фундамент. Ксенз заявил, что проводить подобного рода работы можно только с позволения кардинала. “Нам ваш кардинал не указ, -- ответил Кучинский. Если надо мы и с папой римским разберемся”. (Газета "Свабода", 15 жнiўня 1997 г.).

Только Лявон дочитал заметку, как на него с потолка устремился уродливый конь с Ласточкой на спине. Лявон узнал: «Кумельган! Древний магический конь!» Лявон едва успел отскочить в сторону, но копыто кумельгана все-таки задело по князя по заду..

Беларуская статуя свободы

Кумельган с Аленой на спине, коснулся копытами выпуклого пола и прилип к нему. Алена по инерции чуть не перелетела через его

голову, но смесь запахов влаги, гнили и пота, как невидимая стена, остановила ее. Этот запах как маслянистая житкость окутывал и сжимал все вокруг и Алене показалось, что она могла бы поплыть по этому тяжелому вязкому воздуху, буд-то по Мертвому, соленому морю.

Лявон, который чуть ранее приземлился на черепа на своем коне, глядя на Алену, испугался, представив, что конские копыта ее мифологического коня соскользнут с выпуклой мостовой, ноги подогнутся и кумельган рухнет, подмяв Алену. Лявон бросился к ней, стремясь поддержать, но копыта, как резиновые присоски, зацепились за выпуклости пола, и не шевельнулись.

Вслед за ними сквозь крышу влетело странное огромное веретено и вертикально спикировало на пол. Оно было составлено из двух ступ, в которых обычно толкут семена конопли и льна. Буд-то две бабы-яги соединили ступы, чтобы посекретничать. Из верхней ступы вертикально торчал толкач, а на его внешнем конце, как на шее, поворачивалась маленькая уродливая голова неведомого существа. За метр до пола с основания ступы высунулись ноги и ступа мягко стала на пол голыми стопами, самортизировав в коленях и голеностопах.

Алена и Лявон ошеломленно смотрели на ступалет. На верхней ступе женские груди стали торчком. Лявон ужаснулся. Он видел внутри прозрачных женских грудей ступы рога, которые проникали в соски, прорывая их. И капли крови с сосков и кончиков рогов падали на черепа… Верхняя часть ступы сама приподнялась и плавно опустилась на черепа, как верх матрешки. Из нижней ступы выскочила Кощавая, довольная произведенным впечатлением:

-- Что глаза выпучили? Никогда не видели?

-- В деревне видела деревянную ступу, – сказала Алена и Лявон подхватил:

-- А эти… с ногами, головой… как живые, тела с кожей и похоже, что дышат… Да еще груди с рогами.

Кощавая радостно засмеялась:

-- Это беларуская матрешка! Биоматрешка… Мой врач ее из человеческого тела создала. В чернобыльской зоне вывела новый человеческий род. Живут в лесу. Нечто среднее между растением-деревом, животным и человеком – мутанты. Они атомами и алкоголем нашпигованы. Мой врач их в питомник заключила. Биодобавками подкармливает, как бройлеров. К наркотикам приучила. К самогонке они на генном уровне приучены. Затем подсадила им гены астронавтов и они стали разможаться естественным путем, как люди.

Ступалеты получились наймоднейшие. Мне все равно в каком теле двигаться: в скилете, машине, ракете или в биоступе, а в ней - так это последний писк моды!

На Западе мне за этот биоступалет миллиард долларов давали. Вот как уникальные белорусы дорого стоят. Да не успела поторговаться, как в саркофаг пришлось лететь.

Как черт из-под земли, точнее из под паркета из черепов, возле них появился Гробовщик:

-- Уважаемая! Не спешите продавать! Я вам помогу… поищем покупателей побогаче, поторгуемся… аукцион устроим…

Кощавая пронзила Гробовщика черными дырами глаз, из которых, как пули, вылетали то презрение, то ирония, и продолжила, обращаясь к влюбленным:

-- Из вас тоже можно такой ступалет создать. И даже демократическими методами: выбор предоставлю - кому верхней половинкой быть, а кому нижней – это вы сами между собой решите…

Затем оценивающе глянула на Гробовщика:

-- И из тебя ступалет можно сделать, вот тогда и пойдешь на аукцион. Сам себя продавать будешь! Когда продашь, деньги я заберу. Не один ты такой ушлый…

Гробовщик испугался, обмяк. Лявон и Алена переглянулись, а Кощавая снова обратилась к ним:

-- А может кто-то из вас пожертвует собой, ради любви… и даст мне свое тело целиком на две половинки биоступалета? Как ты, Алена, готова на жертву ради Лявона?

Алена лихорадочно думала о Лявоне и дочках, но Кощавая прервала ее мысли:

-- Думайте как здесь себя правильно вести… От этого зависит ваша судьба и судьба вашей любви. Ее тоже можно выгодно использовать. Или продать с выгодой для себя, или хранить, как Плюшкин, пока не истлеет…

Сквозь потолок спустились еще тринадцать биоступолетов. Их босые ноги приземлились на черепа вокруг Кощавой. Тетка гордо представила:

-- Биоапостолы. Должны мне дать вечную любовь одного мужика.

И пристально вгляделась в глаза Лявону, буд-то искала там вечную страсть.

Кощавая развела руки в стороны:

-- Саркофаг белорусской АЭС может стать для вас дворцом бракосочетаний.

Любовь в пакете

Затем Кощавая подтянула Алену к себе взглядом черных глазниц и сказала:

-- Будешь принцессой бала!

-- Мне главное, чтобы стать Лявоновой принцессой! – ответила Алена.

-- Мелкоя сошка твой Лявон! Сегодня пред тобой лучшие мужчины земли. Ты сможешь завладеть их душами. – И подумала: «Только Лявона оставь».

Но с душевной болью видела Кощавая, что Алена только к Лявону и тянется, взгляд от него не отводит и жестко приказала:

-- Ты должна полюбить всех Властителей. Не просто лечь под каждого, а именно полюбить всей душой так, как Лявона любишь.

Тогда получишь безмерную власть над ними. Перед твоими дочерьми откроются все жизненные пути. А ты овладееш бесконечной свободой.

Алена молча выслушала и, как бы рассуждая сама с собою, спросила:

-- Нужно пойти на «добровольное изнасилование»?

Кощавая подразнивала:

-- Оно было тогда, когда ты с мужем жила и в постели под него ложилась. Так большинство живет. Но с гостями так не пройдет. Как Лявона должна их полюбить, а если не получится твои дочери будут за тебя расплачиваться, проститутками работая…

-- Зачем тебе это надо? Хочеш перед Лявоном меня опозорить? Его любовь ко мне сжечь?

-- Не только. Твоя любовь – магическая. Ею ты сможеш вернуть душам диктаторов былую силу, а может и большую. Твоя любовь для них как дрова для русской печки. Чем большее их сгорает, тем жарче она и дольше греет. А любовь твоя бездонна. Пока живы твои дочери, ты сможешь ради них любить так, как любишь Лявона, хоть козла, хоть черта …

А если не сможешь, то не только твои дочери страдать будут. Я из тебя биоступалет сделаю. Ох и полетаю тогда в твоем теле на топливе из любви твоей души! Да еще буду тебя подкладывать под такие ж ступалеты, для удовлетворения их биосексуальных потребностей…

И еще знай: твой отец – Сократ болен раком души. За эту ночь он может сгореть, а может вылечиться. Все в моих руках. Выбирай

свою судьбу.

С этими словами Кощавая начала меняться. Из нее пошло внутреннее свечение и через несколько мгновений перед Аленой предстала женщина ослепительной красоты. Елена и Лявон восхитились.

А Кощавая уже представляла, как Лявон, увидев Алену, которая вынуждена отдаваться в Чернобыльской ночи Властителям народов, убивает в своей душе любовь. Убивает, уничтожает, вырывает из сердца. А после этого перед Лявоном появится она – Кощавая – суперстар! И воплотится ее мечта – Лявон полюбит ее…

А Алена, наблюдая за Кощавай, вновь слышала голос из Звездного Чернобыльника:

"...Муж скоро вернулся со словами: На атомной какой-то пожар..., мы жили в Припяти рядом с реактором. До сих пор перед глазами -- ярко-малиновое зарево, реактор как-то изнутри светился. Это был не обыкновенный пожар, а какое-то свечение. Красиво. Ничего подобного в кино не видела. Вечером люди высыпали на балконы, у кого не было, -- шли к друзьям, знакомым. У нас девятый этаж, прекрасная видимость. Выносили детей, поднимали на руках: "Посмотри! Запомни!" И это люди, которые на реакторе работали... Инженеры, рабочие... учителя физики... стояли в черной пыли... Разговаривали... Дышали... Любовались... Некоторые за десятки километров приезжали на машинах, велосипедах, чтобы посмотреть. Мы не знали, что смерть может быть такой красивой. Но я бы не сказала, что у нее отсутствовал запах. Не весенний и не осенний запах, а что-то совсем другое, и не запах земли... Першило в горле, в глазах – слезы, сами по себе".

Шок Сальвадора Дали

Осмотрев стены и потолок, Сальвадор Дали удивленно уставился в бугрящийся пол в зале, выложенный квадратами белого, черного и серого цвета.

Кощавая объяснила:

-- Это белорусская Голгофа – место черепов. Паркет из черепов – новая мода, и ее законодатели – белорусы. Они на кладбищах и огороды сажают и дома строят.

Белые черепа когда-то были головами самых талантливых в Беларуси людей: священников, националистов-писателей, которых уничтожили завоеватели в разные времена.

Дух художника Сальвадора Дали бродил по черепам и

взволнованно бормотал что-то о черепах слонов, которыми мечтал выложить пол своего дома, но так и не сделал этого. Его пригласили в Чернобыльский Саркофаг как Властелина формы.

Кощавая, чьи черные глазницы поглощали отблеск черепов, словно питались блеском, рассуждала:

Наш пол особенный – черепа от репрессированных. Они от пяток до сердца белорусские души проймут, обработают.

Гробовщик, увидев восхищение и зависть Сальвадора Дали, и зная про его огромное состояние, взял художника под руку и предложил прогуляться вокруг Саркофага. Они отошли от здания метров на сто повернулись и Дали издали увидел такое, о чем даже не мог мечтать. Белорусский Саркофаг (БеС) выглядел гигантским гробом. На его крыше, как на палубе парома, фосфорецирующим светом светилось какие-то странные летальные аппараты, похожие на вертолеты. Бока гроба саркофага также излучали свет и, казалось, что они обтянуты крыльями огромных бабочек. Гробовщик пояснил:

-- Стены обтянуты душами древних белорусов, как обоями. Мы привлекли их на бал, но решили не пускать внутрь, а использовать как защиту, оболочку от неожиданных вторжений. Наши предки были мужественными воинами и нам послужат. – Сделав паузу, Гробовщик, как бы между прочим, спросил:

-- Во сколько бы вы оценили это создание?

-- Дали не минуты не подсчитывая, ответил:

-- Я бы отдал все свое состояние. Но этого вряд ли бы хватило… Я бы похитил все свои проданные картины и снова продал бы их, но завладел бы этим прекрасным зданием. Это же Саркофаг для душ и души…

Они вернулись внутрь, когда в зал заехал «Мерседес» с дыркой в дверце от пули. Ее простреливал нанятый командой Президента киллер из эскадрона смерти каждому очередному Президенту, как талисман-оберег.

К машине подошла ДуППа, стала на колени и поцеловала дырку от пули:

-- Нашым гасцям па галовах хадзиць не толька удобна, а дажэ душэвна лучшэ, чэм па паркету са сваих в доску людзей. Нашы пачотные госци на чэрэпах больш остра ашчушчают сваё величые.

Гости, разглядывая белые черепные квадраты, стояли на черных черепах. Когда же встали на белые, у всех заболела голова. Кощавая засмеялась, и это разнесло ее каркающий голос по Саркофагу:

-- Ваши головы только на черных черепах не болят. Это черепа убийц, насильников, предателей… А белые вас облучают моральными

принципами. Она для вас – яд, мощнейшая убийственная радиация - вот и вызывает боль.

В зал заехал большой железный ржавый утюг, раскаленный до красноты, из трубы, возвышающейся над утюгом и повернутой вправо, валил черный дым. «Белорусы называют его прас или жалязка, - пояснила Кощавая. Она, чтобы завоевать любовь Лявона, начала учить белорусский язык, или, как говорят белорусы – родную мову. Утюг мчался как гоночный автомобиль, ревел так же да еще пыхкал как паровоз, выбрасывая из трубы струю дыма. При этом он плавил и спрессовывал черепа, сплавляя их в одну широченную серую кость. Тормозя, утюг, пошел юзом по черепам, на белых оставил черный след, как асфальтовый каток и, заскрипев, остановился. Гости закашлялись. Вонь паленой кости вызвала у Лявона позыв рвоты. Крышка утюга откинулась, вверх шугануло пламя, и из него вылез весь красный, как камень в парилке, Шкловский Идол. Он выплюнул изо-рта камушек и тот с шипением пропалил белый череп. Идол молча спросил и все услышали его мысли:

-- Зачем было класть черепа?

Ответила Кощавая:

-- Вы же не можете и день прожить, чтобы по чьим-то головам не пройтись. Сказав, линула на Шкловского Идола из чаши, тот зашипел, окутался паром, а она посоветовала:

-- Выпусти пар. Остынь, с гостями поздоровайся.

Идол молчал и тогда Кощавая плюнула на него и Идол запшикал, что было принято за приветствие.

Все гости размещались на черных квадратах. Только каменный Шкловский Идол спокойно ходил по белым, оставляя следы-вмятины и удивленно поглядывал на гостей, которые, как шашки, перескакивали из квадрата в квадрат.

Лукапшик, что также спокойно ходил по черепам, насмехался:

-- Вот! Истукан каменный! Ему хорошо – каменные мозги не болят, а в единственной вертикальной извилине только ветер свищет…

Идол отрапортовал:

-- Пускай лучше в голове ветер свищет, чем зад дрыщет! Гы-гы-гы!

Лукапшик стал на черепа и поинтересовался:

-- А серые черепа, какого рода?

-- Тех, кто писал доносы.

-- А чьи черепа в середине каждого квадрата?

-- Гостей! – ответила Кощавая, они чернее всех!

-- А в «Угадай мелодию!» будем играть? – Спросила ДуППа.

-- Да! Будем наступать на гостевой череп и слышать голос души его хозяина. И нужно будет угадать его имя.

У нас принцип: «никто не забыт и ничто не забыто». А иначе наше дело прервется!

Вот они расселись по местам…

Первых прибывших в Саркофаг гостей Кощавая подвела столу. Это был огромный жернов из камня черного цвета с вкраплениями белых зерен. Толщина жернова была чуть больше туловища человека. Жернов лежал на дубовых колодах, вымоченных в воде.

На одной стороне жернова стояло три кресла. Правое было в форме избирательной урны. Дырка для вброса бюллетеней находилась на месте для сидения. Центральное кресло было сложено из кирпичей желтого метала похожего на золото. За креслами находился кусок стены - часть радивиловского костела из Несвижа. Кусок обрамляли неровные края - следы отбойного молотка. На куске стены была видна картина «Тайная вечеря» с изображением апостолов и Христа.

В крайние кресла уселись Лукапшик и Шкловский Идол. Лукапшик, сидя на этом кресле, задом прикрывал дырку избирательной урны. Правое кресло было просто основанием для памятника. На нем неподвижно стоял Шкловский Идол.

В центральное кресло, сложенное из золотых слитков, уселась Душа Первого Президента - ДуППа. Она поерзала задом на слитках и заявила:

«У меня 25,02 тонны золота. В последнее время все спрашивают: «А сколько Лукашенко будет у власти?» …Пока не создадим золотой запас 100 тонн!».

Депутат и помощник Первого Президента Кучинский стоял возле них с гранатометом на плече и скороговоркой надоедливого экскурсовода объяснял: «Мы много раз снимали картину со стены из-за алтаря, но апостолы каждый раз возвращались с картины назад на стену. И только тогда, когда мы вырубили стену костела и повезли ее вместе с картиной, апостолы не сбежали».

-- Всегда так надо действовать – именем революции! – поддержала ДуППа и улетела.

Кощавая представила президентам Ласточку:

-- Она на сегодня в Республике – Властительница любви. Крепче ее никто не любит! Ее чувства способны зажигать души других людей. Надеюсь, что этой ночью она сможет стать донором для душ наших гостей – своеобразным атомным реактором на двух ногах.

Диктаторы вгляделись в лицо Властительницы любви. Их потухшие глаза оживились, в них загорелись сексуальные желания. ДуППа тут же улетела из золотого кресла и в наступившей тишине нечто загрохотало, заревело. К столу мчался огромный мотоцикл – Харлей Дэвидсон.

-- Байкер?! – воскликнул кто-то из западных диктаторов.

-- ДуППа - сказала Кощавая. - Со своим младшим сынком...

К креслу подъехал байкер в кожанойй экипировке и с гербом Беларуси на груди. Перед ним сидел маленький мальчик в такой же форме и фотографировал всех сотовым телефоном.

Мотоцикл остановился возле Ласточки. ДуППа игриво подмигнула ей, затем плавно взлетела над мотоциклом, держа в руках мальчика, переместилась к центральному креслу и опустился в него, разместив на коленях мальчика. Байкерская форма превратилась в военную форму генералисимуса. И на мальчике произошло такое же превращение. ДуППа снова заигрываеще посмотрела на Ласточку. Кощавая представила:

-- Это ДуППа вместе с сынком Первого Президента!

Коля спросил душу отца:

-- Эти куклы для меня? Я могу им оторвать головы или поиграть в царства?

-- Подожди. Эти куклы сначала должны обработать души белорусов, превратить их в идеальных рабов. А затем они будут в твоем распоряжении.

-- А можно я на Харлее покажу гостям номер?

-- Давай сынок, удиви!

Сынок вскочил на стол и прямо с него прыгнул в седло мотоцикла. Железный конь взревел и помчался по паркету из черепов. Сделал несколько кругов вокруг стола. Один круг – проехал на переднем колесе, другой – на заднем. Резко тормозил и газовал, что запахло паленой костью от трения шипованой резины о черепа. Затем, отъехав подальше, разогнался прямо на сидевших вокруг стола гостей, взмыл и приземлился на середину каменного стола.

Лукапшик и Шкловский Идол начали аплодировать, к ним присоединились гости.

Коля поднес к лицу сотовый телефон и фотоаппаратом снимал гостей. Затем опят газанул, въехал на головы гостей и помчал по головам диктаторов на харлее вокруг стола. Съехал вниз и уселся прямо в центральное кресло, ДуППа вылетела из него, освободив место сынку Первого Президента, а сама стала за креслом, оперевшись руками на его спинку.

Алена неотрывно смотрела на мальчика. Ей было очень жалко этого малыша. Представляла на его месте свою дочь. И мальчик смотрел на Алену влюбленными глазами, которые истосковались по матери, по материнской любви, знали о ней лишь по рассказам и сказкам.

Алена хотела посмотреть на Лявона, но застестнялась Кощавой. Для Алены даже взгляд на Лявона был интимным и его не должен был видеть никто другой. Но желание взглянуть на Лявона было настолько сильным, что Алена перевела свой взгляд на картины из коллекции Радзивиллов, быстро нашла портрет Лявона и залюбовалась им, представляя, что у них родился свой сын. Картины доставили в Саркофаг из Национального художественного музея, дабы из них могли воплотиться души князей Радзивиллов и принять участие в обработке душ белорусов.

Возле каменного стола продолжали появляться гости. Раскрылись ворота Саркофага и в них въехал броневик. Коля видел такой в мемориальном комплексе линия Сталина и из рассказов папы знал и о таком властителе дум и страны как Ленин. Коля мечтал овладеть секретами властного мастерства кумира отца.

На броневике стояла душа Ленина с кепкой в руке. Подъехав к столу, она воскликнула, картавым голосом: «Товаищи! Эволюция, о котогой мы так часто гово-или, свелшилась! Настало вьемя опговержения Библии! За одну ночь все души белоусов пгиобгетут геволюционный дух и станут коммунистическими, то есть - идеально послушными! И тогда Моисей, который бгодяжничал по пустыне согок лет со своими евеями, и их вдохновитель будут посгамлены! »

ДуППа подскочила к броневику, приняла облик Первого Президента, но одетого в форму матроса с бескозыркой, и произнесла:

-- *«То, что я знаю о советских руководителях, начиная от Владимира Ильича Ленина, Иосифа Сталина и до нынешних руководителей, сегодня вранье доходит до 100%. Нам навязывают, чтобы мы забыли все великое, то, что сделали эти люди, а ведь это символы нашего народа. Не следовало бы забывать этих лидеров и делать из них идиотов. А нам сегодня нужна правда, потому что она возвышает наш народ».*

Душа Ленина спрыгнула с броневика, пожала руку ДуППе:

-- Спасибо, что не забыли!»

Продолжая трясти руку ДуППе душа Ленина приветственно помахала рукой белорусским президентам и Коле:

-- Привет пголетагиям пъезидентсткого тгуда!!!

ДуППа ответила:

-- *"У меня никогда не было своей собственной жизни, только жизнь этих людей!"*

ДуППа усадила душу Ленина на табурет - каменный жернов. А Коля сфотографировал ее, а затем, оставив телефон с включенной телекамерой на столе, пулей впился в его душу, всосал нечто внутри ее и тут же вернулся на место, приняв человеческий облик. Это произошло так быстро, что человеческий глаз ничего не заметил.

Рядом со столом возник гроб с патриархом Алексием. С двух сторон гроба в почетном карауле стояли властители России Медведев и Путин. Они стали целовать Патриарха в лоб по очереди. После первых поцелуев рядом возник гроб с душой Ельцина. Она куляла чарку за чаркой, приговаривая: «За встречу!»

К ним подскочила ДуППа в облике Первого Президента в костюме, пожала руку Медведеву и тут же поцеловала Алексия, подала руку Путину и перекрестила ладонью с растопыренными пальцами душу Ельцина. Коля снимал все на телекамеру.

Ленин наблюдал за ними с выпученными глазами и вдруг возопил:

-- Расстреять немедленно этого попа! И этого алкоголика!

-- Путин развел руки и возразил:

-- Помилуйте! Да они и так в гробу!

-- Все равно расстреять и даже десять раз это сделать! Ради спасения твоей души! Ты же чекист, а попа в лоб целуешь! Немедленно докажите преданность делу ЧК и пайтии, а не то вас постигнет судьба Тъёцкого: Топор в лоб и к попу в гооб!

А если этого ёлкина в мавзолей возле меня положат, то он же всех посетителей споит! Он мавзолей в бар превратит…

При этих словах Коля мгновенно превратился в Кулю и впился в душу Алексия. Человеческий глаз не видел этого магического выстрела. Затем Коля-Куля еще два раза прострелил Алексия, по разу - Путина и Медведева и оказался в кресле в обличье президентского сына. При этом на его лице было написано наслаждение и он слегка облизывался.

-- Пока Коля-Куля дырявил души, ДуППа обратилась к Ленину: *«Я считаю никуда не годной систему власти в России. У них все избираются, все независимы и вряд ли будут хорошо работать».*

-- Ладно, с ними разберется Феликс Эдмундович. – ответил Ленин. А я пойду отдохну, высплюсь. Дорога была дальней, я давно так далеко не путешествовал.

Ленин направился к своему мавзолею, стоявшему возле башни реактора. Залез в свой гроб и, прежде чем улечься, указал на шалаш

возле гроба:

-- Пивка мне туда пгинесите! И желательно газливного - бовалского. Свое белогусское пойло не ставьте, а то и с вами Дейжинский газбегется!»

Возле Путина и Медведева появился Держинский с красноармейцами. Они скрутили руки президентам России и повели их за башню реактора. Держинский на ходу приговаривал:

-- Если вы на людях с попом целуетесь, то можно представить, что вы с ним втайне делали! Постыдились бы! А еще бывший чекист… И жены же у вас порядочные, мы уже проверили.

Как только арестованные Путин и Медведев скрылись с конвоем за башней оттуда донеслись крики, выстрелы и назад вернулись Путин и Медведев, а красноармейцы шли за ними и несли портрет Держинского, перевязанный черной лентой.

Властители России уселись на табуреты-жернова, портрет в черной рамке поставили на стол и стали осматривать гостей, искоса поглядывая на ДуППу, пытаясь понять, кто находится перед ними.

У ДуППа в растерянности переводила свой взгляд с портрета Держинского на властителей России, строя догадки по поводу необычных превращений и судьбы души Феликса Эдмундовича. И на всякий случай поставила за собой бюст Держинского, что обычно стоял напротив КГБ в Минске.

Коля не просто фотографировал гостей. Фотоаппарат, работая одновременно в режиме телекамеры, посылал фотоснимки и телеролики в онлайн режиме на сайт Коли, делая доступным телерепортажи о происходящем всему миру. Сайт президентского сына был широко известен. Но если во времена нахождения дома с папой все снимки, выставляемые на сайт, и видеоролики цензурировала пресслужба президента, то сейчас все шло во всемирную сеть без никаких купюр. Вскоре после начала телерепортажа, количество посетителей сайта стало быстро расти. Блогеры скачивали фотоснимки и телерепортажи, выставляли на свои сайты и число зрителей росло лавинообразно.

Душа Сталина возникла из-под черепов вместе с окружаюшим его четырехугольным забором, состоящим из деревянных рам с натянутой колючей проволокой. Забор из колючки двигался вокруг Сталина, его на плечах несли маленькие солдатики целясь из винтовок в окружающих врагов. По углам забора возвышались вышки. На них так же стояли маленькие солдатики и целились в невидимых врагов. Душа Сталина так и села на жернов, в защитном заборе из колючки. На стол перед собой Сталин положил прозрачную

коробку с черепом внутри и отдельно лежащей челюстью с зубами. Жернова, которые стояли рядом, пришлось раздвинуть. И снова Коля пулей устремился к гостю, впился в душу Сталина и, вылетев, оказался на своем месте. Его телефон передал снимки на сайт и только полеты мальчика пулей не мог зафиксировать настолько они были стремительны. На снимках этот момент отражался линией, соединявшей мальчика и гостя.

Напротив Сталина возникла фигура в форме офицера гитлеровской армии, но без головы. Ее место прикрывала фуражка с черепом на кокарде. Из под фуражки раздался голос: «Отдайте мою голову, генералиссимус!» Мы же сюда не воевать прибыли, а участвовать в саммите и конкурсе. В Европе сейчас другие времена…».

Сталин молча подвинул говорящему коробку. Офицер без головы взял из нее череп, засунул под фуражку и все увидели, что перед ними Гитлер. Часть правой щеки и черепа отсутствовали. Гитлер взял из коробки челюсть и засунул себе в рот, молвив:

-- Данке шён!

Сталин ответил:

-- Бите шён! Еште на здоровье. Но польских офицеров тебе не дам! Я их, как в катыни должен здесь повторно казнить.

-- За что? – Изумился Гитлер.

-- Первый раз – за то, что имели человеческую душу, а в ней гордость и честь. Помнили свою историю и верили Богу. Они могли навсегда увести поляков от России. Второй раз – за то, что уже убитые вцепились в память, души поляков и отворачивали своей смертью весь народ от нашей империи.

За спиной Сталина стена стала прозрачной, и за ней возник сосновый лес с ямами. Возле них стояли строевые коробки польских офицеров, без ремней в оцеплении солдат НКВД.

А Сталин продолжал:

-- Мы в 1939-м году совершили ошибку, расстреляв поляков в тайне и свалив расстрел на тебя. Поэтому поляки не сильно боялись нас. Сейчас же все повторим публично. И поляки должны получить урок и все европейцы. Души белорусов так же.

И немок тебе не отдам!

За спиной Гитлера исчезла стена и возникли руины немецких городов, раскрытые квартиры. Повсюду возникло множество немецких женщин, девушек и девочек. Они стояли, лежали, рыдали в оцеплении советских солдат.

Сталин продолжил:

-- Мои солдаты должны еще раз изнасиловать твоих немок, на

этот раз прилюдно. И твою жену, Еву Браун, кстати, изнасилуем с особой страстью и жестокостью да прилюдно!

Гитлер взмолился:

-- А я твоего сына изнасилую! Давай поменяем его на Еву!

-- Я советского солдата на немецкую шлюху не меняю!

Сурово ответил Сталин и вдруг вскочил с места, устремив свой взор к потолку. Владычица привидений также взглянула в потолок, и он стал прозрачным, на его месте светились россыпи звезд, а среди них летел самолет. Душа Сталина алчно промолвила:

-- И этих русофобов из Варшавы надо казнить, чтобы другим полякам неповадно было летать в Катынь, да будоражить память народа.

Владычица привидений довольным тоном сказала:

-- Желание гостя, да еще такое – закон для хозяев!

Она воздела руки-кости к летящему самолету, и он рухнул вниз.

Жена в меду

И тут же за столом с гостями возник человек в богатых одеждах, а перед ним на столе - гроб с лежащей в нем женщиной. Женщина была залита светло-желтым веществом, как мясо в холодце. Кощавая представила: «Иудейский царь Ирод с женой, залитой медом!» Ирод плакал, стонал, причитал над женой: «Прости любимая! Я убил тебя из ревности, ибо безумно тебя люблю и ревную. Даже мертвую тебя ревную! И сделал твое пребывание на том свете сладким и теперь никто не сможет прикоснуться к тебе и ласкать тебя сквозь толщу меда. Саркофаг наполнился плачем младенцев. Вдоль всех стен Саркофага от паркета из черепов до потолка возникли клетки для кроликов, в которых лежали завернутые в пеленки младенцы. Стены из клеток закрыли телевизоры, образовав еще один слой стены. Гости зашептались:

-- Наконец мы увидим, казнь тысяч младенцев!

-- Очень интересное зрелище!

-- Еще никто в истории не повторял избиение.

-- Но он же еще и сыновей своих уничтожил! Это тоже стоит посмотреть!

И тут же вокруг Ирода уселись его сыновья.

А среди гостей слышался шепоток:

-- Извращенец! Любить и целовать труп любимой женщины, залитой медом, вместо того, чтобы иметь ее в постели! От него можно ожидать чего угодно…

Коля пулей прострелил Ирода и вернулся на место.

Ирод поднял голову, посмотрел на Колю и спросил окружающих:

-- Кто сей малолетка?

-- Царевич! – Ответила ДуППа. – Будущий царь Беларуси. А я Душа Первого Президента, а после смерти хозяина стану Душой Президента Коли – ДуПКой буду!

Ирод внимательно выслушал и предложил:

-- Значит, чтобы Коле никто не помешал стать царем, надо всех мальчиков его возраста уничтожить. Мои слуги имеют опыт избиения младенцев и могут помочь уничтожить белорусских мальчиков.

Вдруг Коля, который до этого молчал, ответил:

-- Не надо! Пусть лучше живут. Они мне в будущем очень пригодятся…

ДуППа восхитилась:

-- Какой талантливый наследник растет! Понимает, что нужно сохранить на будущее энергетическое питание и подданых.

И тут же ДуППа замолчала и подумала: «Но что же получается?! Дабы иметь себе пищу для души, этот пацан должен сохранить вольнолюбие в душах белорусов?! Значит он, если до конца оценит ситуацию и сообразит, станет защитником душ белорусов от превращения их в рабские?! Вот это сюрприз! И что мне тогда делать? На кого ставить?»

Подобные мысли возникли и у Кощавой и у Лявона.

Размышления ДуППы прервал голос мальчика:

-- Я только одного человека здесь должен устранить – Абеля моего сводного брата. Его пусть никто не трогает! Он мой!

От угрожающих звуков голоса царевича у видавших виды диктаторов мурашки побежали по коже.

Эльжбета из рода Радзивиллов

В этот момент к столу к креслами хозяев подъехала бричка, запряженная тройкой лошадей. Они остановились возле стола-жернова. Из брички выглядывала старушка. Невыходя их брички, она внимательно начала осматривать гостей. Кощавая громко представила: «Эльжбета Радивилл! Когда я работала Смертью у Бога, мне никак не удавалось забрать у нее жизнь. Очень цепкая старушка и по праву является и почетным гостем и даже в большой степени хозяйкой вечера!

Старушка, увидев Колю, громко спросила:

-- А что здесь делает мальчик?! Это совсем не детская компания!

Где его папа? Кто занимается его воспитанием?

-- Папа исчез, - сообщила ДуППа. Я в какой те степени, служа Душой его папы, точнее батьки, являюсь его опекуном. А мальчик этот не простой и наравне участвует в конкурсе «Мистер диктатор»! У нас – не у вас. У нас – демократия! И дети имеют равные права со взрослыми.

-- Странно, очень странно – пробормотала старушка. Но мы еще посмотрим на эти порядки.

Кощавая заметила:

-- Княгиня Эльжбета может претендовать на то, чтобы приобрести статус в Республике наподобие статуса английской королевы, то есть она может стать белорусской княгиней. А вот, кстати, и сама англичанка. И на жернове появилась английская королева. Эльжбета пригласила английскую королеву к себе в бричку и они начали шептаться о личном. Тем более, что род Радзивиллов когда-то породнился с родом королевы Великобритании.

Во время перешептывания Эльжбета Радзивилл исподволь оглядывала зал и гостей. И вдруг, извинившись, вышла из брички и стремительно подошла к креслам хозяев:

-- Кто украл стену из моего несвижского костела? Зачем сюда принесли «Тайную вечерю?» Это же богохульство и Бог Вас покорает!

ДуППа неуверенно оправдывалась:

-- В Саркофаге так некрасиво, казенно... Вот мы и решили ради членов клана Радзивиллов создать родную для них обстановку. Как только все закончим, стену и картину обязательно вернем и мастерски вмонтируем на место. Но если вы пожелаете, то мы сюда весь костел перенесем и ваш кусок стены искуссно вмонтируем на место.

Однако лицо старушки запылало гневом. Она увидела возле входа в зал АЭС саркофаги, на которых прибыли гости. Эльжбета узнала саркофаги из подземелья костела, в которых покоились тела ее родственников и возмутилась с еще большей силой:

-- Вы с ума сошли! Зачем было тащить сюда останки моих предков?! Кто здесь маньяк? Его надо удалить, а саркофаги вернуть на место!

ДуППа снова нашла что сказать:

-- Мы из уважения к членам вашего рода доставили сюда саркофаги, чтобы душа каждого из Радзивиллов, кто только захочет, могла явиться на наше праздничное застолье.

Эльжбета не нашла что сказать, развела руки и уселась в бричку.

И мухи – диктаторы

Души Египетских фараонов прибыли в мумиях, заключенных в пуленепробиваемые футляры. Коробы с немигающими мумиями взлетели и стали на жернова, расположенные на осиновых колодах вокруг огромного стола из жернова.

Коля, превратившись в пулю, подлетел к коробам, стукнулся в стекло и отскочил, снова стукнулся и снова отлетел, оказался на своем месте с растерянным лицом.

Лукапшик обратился к ДуППе: «Откуда у нас здесь мухи?»

ДуППа никогда не лезла за словом в карман и объяснила:

-- Среди мух тоже есть диктаторы. Иногда некоторые из них властвуют над людьми пожестче чем любой президент или князь. Вот душа Коли и притянула их.

Их разговор остановила женщина. Она материализовалась перед тремя президентскими креслами, слегка наклонилась и Кощавая представила: «Рогнеда».

Невеста Христа

Все удивленно посмотрели на нее, а ДуППА подскочила к Рогнеде:

-- Вам не места тут! Вы жэ агнец Божый - жэртва! А у нас усямирный съезд диктатарав! Я вам чэсна гавару, я же исторык!

Кощавая пренебрежительно посмотрела на него и молвила:

-- Жертва, говоришь? После того, как Владимир ее изнасиловал и на ее глазах убил мать, отца и братьев, она отсалютовала его жестокости, родив ему четырех детей! А убить его решила только после того, как Владимир понизил ее статус. Когда вместо нее стал «удовлетворять желания блудные» с наложницами… Когда же он захотел отдать ее другому мужчине, Рогнеда заявила…

Тут гостья сама заговорила:

-- Я ему сказала, что Княгиней была, княгиней и останусь, и ничьей рабыней не буду. А если ты крестился, то я стану невестой Христовой.

-- Вот это настоящая властная воля! – восхитилась Кощавая.

-- Класс-баба! – восхитился Лукапшик, Садитесь мадам за стол. А сам подумал, что в желании стать невестой Христовой заложено стремление к бессмертности. И ДуППа сообразила, что код на бессмертие выглядит примитивно просто. Только в его осуществлении одна проблема - примет ли Христос такую невесту, как она?

ДуППа, как всегда искренне спросила Рогнеду:

-- А вы уже сделали предложение Христу, стать его невестой?

-- Это внутренне желание и Сын Бога знает о нем без слов, как знает все мысли и чувства людей – ответила Рогнеда.

Спрашивать о сексуальной близости Рогнеды и Христа ДуППа не решилась, посчитав, что женщина вряд ли станет об этом рассказывать при стольких слушателях.

И Лукапшик и ДуППа одновременно подумали, что с душой Рогнеды надо обстоятельно поговорить и выяснить: удалось ли ей соблазнить Христа. Затем оба странно посмотрели друг на друга и сразу отвели глаза. Каждый в этот момент пытался представить смог ли бы он стать «невестой» Христа, как бы это выглядело со стороны и что пришлось бы делать для борьбы с конкурентом…

Рогнеда прежде чем сесть на жернов оглядела его. ДуППа объяснила:

-- Это жернова из домашних мельниц. Раньше в каждом доме такие были.

Рогнеда, усевшись на каменный кругляш, инстинктивно попытался ерзать от холода, разлившегося по душе. Сквозь дыру жернова сквозило что-то такое холодное, буд-то тело усадили на кол из ледяной сосульки. Коля пулей прострелил гостью и уселся на место.

На паркете из черепов появились дети с лопатами и мотыгами в руках. Они удивленно рассматривали все вокруг. Ими командовало странное существо, которое не смотрело по сторонам, а внимательно осматривало черепа. Указав пальцем на ряд черепов, командир воскликнул:

-- Писатели!

Одни дети начали остервенело молотить лопатами по черепам, а другие выкалупывать их мотыгами и подносить предводителю.

Тот опять наклонился над рядом черепов, принюхался и воскликнул:

-- Врачи!

И дети снова стали истязать черепа.

ДуППа приказала, и охрана скрутила черепоистребителей.

-- Кто такие? – спросила ДуППа

-- Я Пол Пот, а это лучшие дети моей страны Кампучии. Они мотыгами убили своих родителей и готовы уничтожать грамотных в любое время дня и ночи.

-- Наши гости! – Представила Кощавая. – Как рьяно взялись за дело! Сразу видно, что претендуют на звание «Мистер Диктатор» по воспитанию детей.

-- Заприте их в клетки для буйных! – Посоветовал Лукапшик.

-- Нельзя – это же гости – Возразила ДуППа. - Нас обвинят в том, что устраняем конкурентов. Мы лучше устроим футбольный матч между детскими командами. И для гостей будет развлечение.

-- Какое еще развлечение?! – не сдавался Лукапшик. – скукота будет...

-- Могу поспорить, что будет весело! – упрямилась ДуППа.

Пол-пот согласился на футбольный матч, в его руках появился футбольный мяч и он поставил условие:

-- Победители разобьют черепа побежденных мотыгами.

-- Хорошо -- согласилась ДуППа, но разобьют череп и руководителю их государства, а играть будем нашим мячом.

Лукапшик и Шкловский Идол благосклонно кивали головами. Они были рады тому, что одним конкурентом станет меньше и надеялись, что этим конкурентом станет ДуППа.

Та свиснула, из-за реактора выбежала команда мальчиков, одетых в сельскую одежду послевоенных лет. Капитан команды в руках держал штык от немецкой винтовки. Он внимательно оглядел паркет из черепов, подошел к одному из них, наклонился и штыком выковырял череп. Поднял его вверх, заявив: «Этот череп того православного попа, которому наши отцы косточки поломали, а потом и шею свернули».

Капитан подкинул череп на правую ноги и стал жонглировать им, ударяя попеременно то правой, то левой ногой.

ДуППа представила:

-- Команда из деревни Волковичи из под Новогрудка. Большие мастера играть в футбол черепами.

Пол-пот запротестовал:

-- Это не цивилизовано! Мои привыкли нормальным мячом играть.

-- Так и скажи, что сразу сдаетесь. Мы ведь пошли на ваши условия по разбитию черепов проигравшим. И судья будет наш – **Ду**ша **Л**идии **Я**рмошиной (**ДуЛЯ**) – председателя Центральной избирательной комиссии и счет я уже знаю. Это будет элегантная победа. А капитаном нашей команды будет Коля.

Перед началом игры команды выстроились напротив друг друга, для приветствия. **ДуЛЯ** сидя в кресле, стоявшем на вышке возле кромки поля, точь в точь в таком какие бывают на тенисных кортах вдруг заявила: «Несанкционированный пикет!»

ОМОН выбежал на поле скрутил мальчиков из Кампучии, затолкал их в автобус и всю команду увезли. Пол Пот вывел второй

состав и игра началась. **ДуЛЯ** свистела и через микрофон удаляла одного за другим игроков команды Пол Пота. Каждого игрока уводили несколько ОМОНовцев, некоторых уносили с поля и по ходу жестоко избивали. За кромкой поля игроков Кампучии запихивали в милицейский уазик и увозили в неизвестном направлении. Когда на поле не осталось ни одного игрока, то судья назначила пенальти в ворота Пол Пота. Бить пенальти вышел Коля, неся в руках настоящий футбольный мяч. ДуППа объявила: «Мяч подарен Папой Римским. Коля играл этим мячом с Папой в Ватикане».

Коля побежал к мячу. К Пол Поту побежал телохранитель Коли. Ударили вместе. Телохранитель Пол Пота, а Коля мяч. Он вкатился под вратарем в ворота. А вратаря держал на руках телохранитель.

ДуППа объявила: «Гол, забитый Колей, больше чем святой, он - от Бога! А значит и ножка у Коли – божья! Никто не играл в футбол мячом, подаренным Папой Римским. Значит Коля «Мистер диктатор» божественного футбола!»

Спецслужбы увезли команду Пол Пота на раскопки в Куропаты, чтобы выкопать побольше черепов про запас.

Возле стола возвысилась пятиметровая башня из черепов. На ней, сидя в кресле, восседал гость в турецком национальном одеянии. Кощавая объяснила:

-- Турок, а башня из сербского города Ниш. Ее турки сложили из черепов убитых сербов, как памятник победы, а сербы оставили башню памятником-воспоминанием о геноциде.

Коля пулей пронзил душу турка и вернулся на место.

Душа Чингисхана появилась в Саркофаге в сопровождении конницы. Они промчались по периметру помещения, один раз перепрыгнули через гостевой стол-жернов, после чего Чингисхан на скаку спрыгнул с коня и уселся на жернов за стол.

Все это непрерывно передавала в Интернет камеры телефона Коли и во всем мире миллионы людей следили за уникальным представлением, тем более, что почти с каждого континента в Саркофаге присутствовал представитель.

Как только души-гости уселись за стол на круглые камни-жернова, из дыр жерновов выползли змеи, заползли внутрь душ, достигли верха черепов и замерли. Кощавая удовлетворенно потерла руки. Теперь гости никуда не денутся, как мясо на шампурах.

Между душами тиранов, которые своей волей притянула душа президентского сына Коли, на столе лежали книги с произведениями про властителей. Напротив них стояли пустые седушки-жернова. Кощавая пояснила: «Из книг появятся души литературных героев –

властителей душ читателей».

Лявон проследил за взглядом ДуППы и отметил, как его скривило, от «Мастера и Маргариты», как страх завладел глазами ДуППы, увидевшими Библию…

Рядом лежала книга со сказкой про Карлсона. Как только взгляд Коли коснулся ее обложки книга раскрылась из нее вылетел толстенький человечек пролетел над столом с пропеллером за спиной прямо к мальчику, завис над его ухом и сказал. Я Карлсон, который живет на крыше. Я самый лучший мире мотоциклист! Давай научу тебя кататься. Коля согласился. Карлсон оседлал Харлей, Коля уселся перед ним. Мотор взревел и мотоцикл помчался на стену Саркофага. Не снижая скорости мотоцикл помчался по стене вверх, затем поехал по потолку, а над самым столом мотор заглох и ездоки на харлее начали падать вниз. При этом натужно ревел моторчик за спиной Карлсона, тормозя падение. Но его сил не хватало, чтобы устроить плавный спуск, как на парашюте, и они грохнулись о каменный стол так, что харлей рассыпался на части, а Колю Карлсон успед подхватить и плавно опустил на стол за счет своего двигателя. Коля рыдал на весь Саркофаг:

-- Меня папка убьет за мотоцикл!

-- Спокойствие! Только Спокойствие! – говорил Карлсон. - У меня на крыше на личной стоянке тысяча таких мотоциклов и даже лучше чем эта развалюха.

-- Почему на крыше? – изумился мальчик. – Как они съезжают вниз? Это что паркинг?

-- Да нет же! – ответил Карлсон. – Мои мотоциклы могут летать по воздуху, плавать по воде и под водой, а по земле – это уже архаика. Я подарю тебе такой мотоцикл, летим на крышу!

К мальчику подлетела ДуППа и зашептала на ухо: «Не слушай этого болтуна с моторчиком! Это известнейший западный террорист! Он устраивает погромы в квартирах и совращает малолеток!»

Однако Коля ухватился за шею Карлсона и они вознеслись на крышу.

ДуППа взбесилась и отдала какую-то команду по сотовому телефону.

Когда Карлсон и Коля оказались на крыше, перед ними ровными рядами выстроились тракторы «Беларусь». Карлсон растерянно пробормотал: «Спокойствие… только спокойствие…» Куда же делись мои мотоциклы?!»

Возле них оказалась ДуППа и язвительно сообщила:

-- Когда продашь всю продукцию «Тракторного завода»…

Карлсон обрадованно перебил ДуППу, тогда я получу свои мотоциклы?

-- Нет! Когда затем ты продашь все машины автозавода...

-- Тогда...

--- Нет! Когда затем ты продашь все юбки, костюмы, носки, обувь...

-- Тогда...

-- Нет! Нет и еще раз Нет! Когда ты продашь всю продукцию со складов наших предприятий, включая часы и трусы, тогда я отменю приказ об уничтожении книг про тебя! После этого ты будешь должен начать сам производить и продавать продукцию, как лучший белорусский завод и тогда поговорим о твоих мотоциклах.

Карлсон заплакал. Он рыдал и Коля гладил его по голове, успокаивая и слезы так же появились на его глазах.

А ДуППа менторски вещала:

-- У нас каждый настоящий сказочный герой должен прежде всего стать настоящим продавцом белорусской продукции, а иначе его книги не будут стоять на полках в наших магазинах и библиотеках!

Карлсон и Коля вернулись за стол, а Кощавая объяснила: «Раз у нас в гостях мальчик, то натурально, что должны быть и сказочные герои. А вдруг они как раз и станут победителями в конкурсе «Мистер диктатор»? Тем более, что Карлсон из шведской сказки покорил детей всего мира, а Коля как никакой мальчик встречался со многими властителями государств и даже с Папой Римским.

Боги - космонавты

В центре стала лежали два короба. В одной - очень красивый крест, украшенный драгоценными камнями. В другой лежала большая книга.

«Это копия креста Евфрасиньи полоцкой, - пояснила ДуППа. – Оригинал пропал. На нем было написано проклятие тому, кто его похитит. Надеемся, что хотя бы копия поможет прибыть к нам душе самой хозяйки. А вот книга эта - голографическая копия Легенды. Видите, буквы горят, а страницы целы. Так было и с оригиналом. Может и сама Легенда к нам явится».

Библиотека для коров

Размышления Алены прервала ДуППа. Она подошла к Алене,

Лявону и Кощавой в резиновых сапогах, телогрейке, цигаркой в зубах и кнутом на плече:

«Добро пожаловать! Гости дорогие! Осмотритесь и выберите себе место поуютнее… За вашей спиной магический коровник – можно и там!»

Встряла ДуППа:

-- Ну, почему только им двоим такая привелегия? Всем гостям надо начать гостить у нас с коровника!

Гости дорогие! Прошу на важную для ваших душ и очень интересную экскурсию!

Гости сгрудились вокруг ДуППы. Перед ними на высоченных хрустальных опорах высился сказочной красоты дворец. Колонны подсвечивались изнутри и они излучали лучи переливающиеся всеми цветами радуги. Из полупрозрачных стен дворца доносилась музыка и разноязыкая речь. Из уст коров звучал даже иврит и, забытый многими в Беларуси, идиш. На гигантских окнах дворца раздвинулись занавески и гости ахнули. В зале танцевали и прохаживались коровы с быками. Танцевали и прогуливались на задних ногах, обнявшись передними как люди. Копыта коров были одеты в модные туфельки на высоких каблуках. Быков – в туфли лучших фирм мира Саламандры и прочих. Прозрачные платья, повторяя эротические изгибы тел рогатых модниц, позволяли видеть оригинальные окрасы пятнистые и прочие. Звучала голландская, датская, английская и прочая еврейская речь. Над танцующими животными так же разморенно летали коровы и козы. Они то и говорили на идиш, и Лявон узнал летающих коров с картин всемирно известного художника Шагала.

ДуППа объяснила: *«У нас новые фермы, которые мы строим, мы их построим по всей стране такие. Ну, туда приятно зайти. Это дворцы! И корова так должна содержаться… Сегодня на ферму ты не зайдешь. Тебя доярка не пустит туда. Это ее дом, это ее вотчина. Она получает там 700-800 долларов в хороший период. А сегодня даже 1000 долларов. Их четверо! Где раньше работало 25. Это прекрасные образцы. Мы научились это делать!»*

Внутри хрустальных опор виделись трубы серебристого цвета. «По ним, - объяснила ДуППа, - газ от навоза и тепло идет на обогревание саркофага и близлежащих деревень. И молочко у нас будет свежее. Продовольственная безопасность нашего мероприятия на первом месте! По трубам так же поступает коровам корм и отводится навоз. Но главное предназначение этого дворца в том, что в нем расположена и библиотека для коров. Здесь коровы изучают

иностранные языки и общаются по интернету с сородичами со всех уголков мира, обмениваются опытом получения больших надоев. Сегодня у них мировой симпозиум и с вами свидетели его торжественно открытия – международного бала для коров».

От нескольких коров слышалась беларуская мова. По углам дворца жались к стенам женщины с ведрами в руках и доильными аппаратами. Они пытались сделать шаг к коровам, но быки грациозно затирали их своими задами в угол, приговаривая: «Пардон мадам!»

ДуППа сияя от счастья, превратилась в корову с рогами, но президентским лицом и говорила, говорила: «Я и мечтать не могла, что доживу до такого праздника! Ведь у нас представлены все породы коров из стран Евросоюза. Вот это настоящая скотская интеграция, истинный Союз! Но мы его подняли на новую высоту. Всем еврокоровам сделана генетическая операция. Каждой имплантирована душа от белорусской коровы!» Театрально выдержав паузу, и, глядя сразу во все недоуменные глаза гостей, ДуППа продолжила: «Теперь му-у-у наши еврокоровы дают молока гораздо больше чем у европейцев и израильтян. Ведь душа белорусской коровы заставляет ее давать молоко даже тогда, когда его уже в ней нет. И даже если корову не кормили, белорусская душа все равно найдет в корове скрытые молочные резервы!»

Душа Путина подтолкнула стоявшего рядом с ним санитарного врача России,и тот прошептал ему на ушко: «В их молоке очень много вредных веществ. Если Россияне попьют молока от летающих коров, то все улетят из страны, или свергнут президента».

Душа шефа КГБ тут же доложила ДуППе о чем прошептал главветврач России Путину. И ДуППа промычала:

-- Му-у-у-у! Напрасно клевещете! Дети, которые пьют молоко от наших еврокоров, быстрее в сто раз учаться говорить на евроязыках! Поэтому наше молоко по цене идет на вес серебра. А самих телят мы продаем странам всего мира на вес золота. У нас евромолоко и евроскот основные добытчики валюты в стране! Вот закончится ваша нефть и газ, тогда на коленях приползете за нашими коровами. Мы даже из навоза наших коров пробуем дабывать газ, понюхав который, можно мгновенно выучить иностранный язык! Так что скоро по газопроводу мы к вам этот газ начнем поставлять для детей ваших олигархов… А что б не так противно было нюхать, мы чесночный аромат в него подмешаем. И ваши внуки начнут нюхать газ от навоза наших коров! А уж от молока их будет не оторвать…

Вдруг душа маленького сына президента подлетела к корове,

говорившей по-английски, и прильнула к ее соскам. ДуППа схватила сына за руку, оторвала от сосков и полетела с ним в низ, приговаривая: «Ах ты наркоман! Негодник! Я тебе категорически запретила сосать молоко англоязычных коров! Сколько раз твердила тебе:

-- Не пей их молока – американцем станешь! Или еще хуже – англичанином!

-- Ну что здесь такого?! – запищала душа сынка. - Оно вкусное и английский язык легко учится!

-- А то, что как только обопьешся этим молоком, так на отца станешь смотреть как на сумашедшего. А когда я дряхлым стану, еще и в психушку меня упечешь…

Слетая к основанию колон коровника вместе с сынком, ДуППа-корова обмахивала хвостом статую. Она стояла под коровником сгорбленной фигурой-памятником. Стояла, как атлант, держа на плечах хрустальный дворец-коровник. Из-за пояса босого атланта торчали Библия, крест и пучки трав. «Это наш древний лекарь – Скорина, - пояснила ДуППА, - националисты гордятся им как первопечатником белорусской Библии. Но разве сегодня Библию проблема напечатать? А вот коров вылечить, эпидемию предотвратить – это искусство. А Скорина - травник. Поэтому мы памятник Скорине тут и так поставили, чтобы душа Скорины к нашим коровам ветеринаром явилась. И без всяких антибиотиков вылечит коров травами. Вылечит от всех свинских болезней: свободолюбия и стремления летать, и конечно же от свинного гриппа».

ДуППа хлестнула хвостом по ногам статуе и воскликнула:

«Не вздумай первопечатником явиться! Этого оппозиционеры только и ждут! Сразу выберут единым лидером оппозиции. Если ветеринаром явишься, я тебя и работой и жильем в нашем саркофагном агрогородке обеспечу, оклад достойный дам. Но если – первопечатником явишься, то сразу же исчезнешь - в навозной яме случайно утонешь!»

И тут все увидели, что от статуи отделилась нечто прозрачное, взмыло к коровам и оказалось среди них в белом халате санврача. Душа Скорины подносила ко рту коров пучки трав, и они с удовольствием жевали. Летающие коровы образовали очередь к Скорине, которая вилась и по воздуху по полу коровника.

Алена уверенно сказала:

-- Хочу в коровник. Буду Душе Скорины помогать.

Кощавая обрадовалась желанию Алены. Подумала, что таким образом Алена будет вдали от Князя Лявона, что может повлиять на чувства Князя. И спросила Лявона:

-- А вы, Князь, то же в коровник хотите? Навоз прибирать, коров кормить - доить, уколы им делать от бешенства?

Лявон ничего не ответил. Но встряла ДуППа:

-- В коровнике совсем не такое плохое место как в наших колхозах. Я ведь главное не сказал. Коровы те дают молоко, с которым птичье не сравнится. Молоко наших коров дает вдохновение писателям лучше, чем пегасы. Мы наших коров от пегасов клонировали и с нашими коровами скрещивали. Наше молоко дает мужчинам потенцию лучше, чем черная икра. Мы наших коров с осетрами скрещивали. А главное, наше молоко дает эликсир молодости. Наши генные инженера ы смогли усыпить Смерть, взять у нее стволовые клетки и подсадили их нашим коровам.

Кощавая не сдержалась и изумленно ахнула. А ДуППа распорядилась, и каждому гостю поднесли по стакану молока.

-- Мы планируем всех гостей после часа работы приводить в коровник для оздоровительных процедур, чтобы они после скотской реанимации быстрее и мощнее обрабатывали души белорусов.

-- А для душ белорусов у нас здесь особые коровы, которые дают молоко покорности и смирения. Они из самых плохих колхозов Республики.

Алена ни слова не говоря, взлетела на Кумельгане в коровник.

Боги в спутнике

ДуППа предложила: «Посмотрите вверх!» Гости подняли головы. Высокого над ними висел серебристый металлический шар – по-белорусски куля. На боку надпись БЕЛКА. «Это – космический спутник».

ДуППа объяснила:

-- Эта наш первы нацыянальны касмичны спутник. Яшчо Первы Прэзидзент его начал. Мы закончыли праэкт. Першы хацеу пусциць яго для связи, а мы этай гистарычнай ноччу запусцим у им всех нашых паганских багоў. Скируем кулю у пустату космасу, каб пашукаць радную цывилизацию. А то з нас усе вякаюць. Мол на зямли з людзей тольки вы беларусы адсталыя. А мы дакажэм, што впэрэдзи всех: и ракеты пускаем и в космасе такия как мы есць. А дажэ если нет, мы заселим планету. Нашы боги начнут новый род. Яны ж бессмертныя… А я стану Мистэр Властелин Космаса, как первы запускальник багов в Космас!

В спутнике на стеллажах стояли книжки, на них, повылазив из обложек, в темноте сидели нахмурившиеся белорусские Боги:

Хихитун, Перун, Дажджбог… Их тела светились, буд-то намазались фосфором.

Боги впервые попали в капкан и всем не терпелось узнать, как это произошло и кто поспособствовал их плену. Они возмущенно обсуждали ситуацию. Перун сделал перекличку, и тут выяснилось, что нет Хапуна. Все подумали, что именно он и предал. И их мысли так же увидел Лявон, ибо они так же как и тела светились… Перун со злостью ударил молнией по стене стальной кули. Та даже не оплавилась, и Перун растерянно посмотрел на богов, так как впервые пережил стыд от бессилия. Друзья успокоили:

-- Видно из космических материалов сделана…

-- Может нас инопланетяне какие взяли в плен?

-- Из любого плена мы выберемся. А вот если в космос нас запустят, то вряд ли вернемся.

Душа Коли кружилась вокруг спутника и периодически пыталась проникнуть внутрь, но метал не пропускал.

Академия управления

На самом верху реактора стоял гигантский памятник, на котором большими буквами было написано “Статуя Белоруской Свободы”. Статуя стояла, широко расставив ноги, прижав руку к сердцу. Под ногами на реакторе светились буквы: “Прошу вашей поддержки!” Фигура была копией Наилучшего, многократно увеличенной.

ДуППа объяснила: «В памятнике есть Академия управления при Президенте, которая выполняет функцию подготовки кадров для управляющей вертикали. Кандидат вначале попадал на зубы памятника. Чтобы выдержать испытание на зуб, кандидат должен, при сжимании его тела челюстями демонстративно радоваться. Во время учебы кандидат в чиновники обязан научиться понимать президентские мысли без слов, подстраивать ритм своего сердца под президентский, радоваться, пугаться, злиться синхронно с Президентом, угадывать его желания даже во сне. Отличниками считаются те, кто даже оправляется одновременно с Президентом, чтобы, когда тот позовет на битву, слуга был всегда готов».

Писательская яма

ДуППа продолжала экскусию по Саркофагу, подведя гостей к глубокой яме с квадратными краями:

-- В этой яме стоит бывший дом писателей из Минска. Он был

выстроен квадратом. В середине домика находится дворик с бассейном, вокруг которого в прошлом проводили фуршеты.

Мы построили копию дома писателей в Саркофаге, но опустили его в котлован по самую крышу. В случае необходимости домик накрывается плитой, оказывается в подполье и мы экономим на пространстве. Мы создали самый уникальный в мире писательский окоп. Ведь *«писательское перо – острое оружие".* Нашим писателям не нужно знать про то, что делается наверху в этой жизни. К ним проведен телекабель и подключен к телевизору. Хватит пару тройку президентских телеканалов, чтобы знать про то, что у нас происходит.

ДуППовы писатели сидели в яме-дворике по десять человек за длинными столами из солдатской столовой и преданно пожирали отражение взгляда Лучших глаз в воде бассейна.

С бойниц в стенах колодца за литераторами, как из крепостных стен, следили внимательные глаза и дырки автоматов: в литературный заград отряд набрали души самых опытных чекистов-писателей 30-х годов и молодеж из БРСМ.

Одна пара, похожая на привидения, умудрялась смотреть одним глазом в президентские очи, а другим на стол, где перед ними лежали стопки газет и стопки их статей, вырезанных ими после войны тайком в библиотеке имени Ленина -- статей-доносов на поэтов и писателей.

То были комиссар Союза писателей Лукаш Бенде и критик Айзик Кучер из 1937 года. Они вклеивали свои доносы, которые вырезали, на довоенных писателей назад, на свои места и надеялись, что президент назначит их на командные должности в литературном заградотряде.

Наивные не подозревали, что столкнутся с сильными конкурентами. Члены Бондарь-команды захватили все руководящие посты за столами и подозрительно поглядывали на пришельцев из прошлого, что-то яростно строча на бумаге президентскими гвоздями. А душа самой командирши Бондарихи взглядом, страждущим распять жертву, зыркала на экзотического генерала.

Душа генерал-писателя Чергинецкого смотрелась в яме солиднее всех. У нее на плечах возвышались погоны, составленные из книг-детективов, написанных и изданных хозяином плеч. Погоны-книги достигали уровня пола Саркофага и гости-читатели вместе с хозяевами могли наступить на них, точнее на генеральские погоны, приклеенные, как обложки, к верхним книжкам. На погонах блестели звезды. Погоны из детективов, как символ высшей литературной

власти, придавливали писателей в яме, а при взгляде ни них из-под козырька генеральской фуражки души писателей вытягивались по стойке смирно. Магичность взгляда появлялась потому, что голова души генерала из-за высоких и объемных погон могла смотреть только прямо и наверх, и, когда пирамида из книг-погон поворачивалась к цели, то взгляд генеральской души как бы выскакивал из засады, обездвиживая страждущую подчинения писательскую душу - жертву.

Генерал читал свое интервью в «Белгазете» за 22.12.2008:

-- *«Если говорить о внебрачных связях, пусть они будут, я на это смотрю сквозь пальцы.. Если человек решится на измену, пусть это произойдет не из-за ослепления порнографией, а потому, что любовь пришла. Пусть даже кратковременная».*

Прочитав, генерал взглядом детективщика посмотрел на ДуППу и представил как она среагирует на его слова. Ведь генерал-писатель, считающий себя Властителем душ, первым в Республике сказал слова, оправдывающие внебрачные связи президента. ДуППа одобрительным взглядом подбодрила генерал писателя, внимательтно посмотрела на генеральские погоны и вдруг предложила гостям:

-- У нас желающие могут прогуляться по звездам!

ДуППа быстро дошла до ямы с писателями прошла по погонам генерал-писателя, вернулась назад и закончила мысль:

-- Наши звезды все выдержат! И всех!

Высоко над литературной ямой виделось одно освещенное окно из Президентского дворца. В нем маячила Ушанка. Ее взгляд внимательно следил за писателями в яме. Отрываясь от созерцания, она вдохновенно что-то строчила. Иногда гримаса боли кривила ее счастливое лицо, и тогда она наклонялась и ощупывала свой зад.

Всех писателей мобилизовали добровольцами для написания отдельной главы в Книге «О Найтяжелейших Битвах Первого Президента, его Наймогущественной Силе, Наибольших Победах и Наивысших Достижениях». И действительно оказалось очень много добровольцев, ставших в литературный строй по призыву своей души. Генерал-писателя и назначили командовать литотрядом.

Он как и положено военному начал с устава. Стал за трибуну и зачитывал его основные положения:

«Это Союз, члены которого отклоняют вредные для государства, власти, Президента республики действия. В своем уставе мы заявляем о недопустимости антигосударственной символики. Мы не потерпим попыток превратить новый Союз в гнездо вражескости, национальной ненависти и противостояния власти».

Окажись в этот момент в литературной яме душа Христа, переливаясь бело-красно-белым цветом, его бы или избили писательскими уставами писательские офицеры, или распяли бы президентскими гвоздями члены литературного холдинга.

Писатели в яме-окопе изо всех сил старались сравнивать ДуППу с каждым из Властителей, показывая преимущества Президента.

Незадолго перед мобилизацией душ в саркофаг Союз писателей был включен в состав Министерства обороны, как спецназ Военизированного Союза Писателей (ВоСоПис). Творцы на работу ходили в Дом Союза писателей, который передали из управления делами президента в Министерство Обороны. Дом охраняли солдаты внутренних войск. Писатели носили военную форму, имели воинские звания, писали в президентских комнатах, ели в офицерской столовой, которую создали из ресторана, а домой приносили пайки из консервов и сухарей. Их регулярно вызывали на учения, где они по тревоге были обязаны старательно и вдохновлено писать произведения про Битвы и Победы Наилучшего.

О том, что каждый писатель будет иметь офицерскую форму, звание и погоны когда-то пророчески пошутил драматург Макаёнок в середине 20 столетия. И его шутка осуществилась. Творцы сидели в нарядах – дежурили на пару: поэт и писатель, потому что, когда ДуППа что-то изрекала, писатели должны были быстренько написать об этом поэтическое и прозаическое произведения.

Глянув в литературную яму, ДуППа увидел в глазах Наилучших белорусских творцов полную боевую готовность к литературным и поэтическим битвам. ДуППа осталась довольна ревизией. Но ее не покидала обеспокоенность, какая-то литературная неудовлетворенность гложила ДуППу. И вдруг она поняла. За гостевым столом не хватало душ Янки Купалы и Якуба Коласа. “А как же без них обрабатывать души белорусов? – подумала ДуППа. Вскоре к столу подставили еще пару колод с каменными жерновами на них, как раз на противоположной стороне стола от хозяев, а на стол поставили таблички с фамилиями классиков белорусской литературы. На стол рядом с табличками положили книжки Коласа и Купалы и их души явились.

Тут же со своего места вскочил Коля, вскарабкался на стол с русскоязычным букварем в руках. Подбежал по столу к Купале и Коласу. Раскрыл перед их глазами букварь и похвастался: “А мне папка вот что подарил! Такого у вас никогда не было!” Классики пробормотали, что сначала надо было бы выучить родную мову, но Коля не дал им досказать, заявив:

-- Мой папка лучше знает какой язык надо учить. *"Люди, которые говорят на белорусском языке, не могут делать ничего, кроме как разговаривать на белорусском языке, потому, что по-белорусски нельзя выразить ничего великого. Белорусский язык - бедный язык. В мире существует только два великих языка - русский и английский".*

-- Твой бацька - ци дурань, ци невук. – падитожили класики.

Коля размахнулся букварем и ударил каждого класика по голове. После чего их души исчезли. Папа Римский – Рацингер, сидевший за столом, погладил Колю по голове, подарил ему футбольный мячик и Коля побежал по столу к своему месту, ударяя футбольным мячом в голову каждого гостя, как делают футболисты на тренировке, отрабатывая прием - пас в стенку.

А на стену Гнилого Запада вешали гобелен века гигантских размеров. На нем Первый Президент был выткан в центре и выше чем Папа Римский.

Психушки на колесах

В это же время в саркофаг заезжали огромные фургоны зеленого цвета производства минского автозавода. Решетки на окнах показывали, что в фургонах перевозят не овощи, а существ. В такие в Минске при разгоне митингов помещали оппозиционеров. Машины выстроились вдоль стен Саркофага по его периметру.

-- Это психиатрические лечебницы. Пояснила ДуППа. В них мы доставили интеллигенцию, активистов оппозиции. А также больных-сумасшедших. Их души сразу из фургона подадим для обработки, а может проделаем это в самих фургонах.

Сквозь решетку выглядывали любопытствующие глаза. На гостей диктаторов смотрели Писатель и Редакторша, ее сын, сидевший в инвалидной коляске. Читатель и его жена – все наследники рода Радивилов.

В Саркофаг заехали машины, везущие на прицепах длинные цистерны, в которых перевозят жидкие химические вещества.

ДуППа пояснила: «Это наше изобретение. В цистернах так же находятся души. Самые неуловимые. Внутри цистерн установлены насосы. Они способны на большом расстоянии всосать душу человека так, что он и не заметит. А затем с такой же силой выдуть души из цистерны в нужную машину для обработки».

Над столом с гостями висел огромный лазерный экран. Он засветился и показал изображение вокруг саркофага. Широкая

дорога к зданию до горизонта была заставлена автомобилями с фургонами, приспособленными для перевозки скота. Только вместо животных в фургонах на стеллажах стояли телевизоры. ДуППа довольно пояснила: «Наши телезаводы «Горизонт» и «Витязь» освоили выпуск новой техники. Эти телеприемники засасывают души и уже не отпускают их даже тогда, когда человек спит, ест, ходит на работу или любится. Здесь мы будем перерабатывать души сразу с телевизорами».

Машины быстро заезжали в Саркофаг, телевизоры разгружали и ставили на стеллажи плотно к стенам. Вскоре все стены от пола до потолка были заставлены телеприемниками. Получались стены из одних телеэкранов.

Элексир бессмертия

Лукапшик уже по несколько раз осматривал лица гостей, ища кого-то. Потом пошел вокруг стола, открывая обложки книг и читая аннотации. А себе под нос бормотал:

-- Где наши Радзивиллы - мужчины? Неужели что-то случилось… или кто-то хочет спрятать от меня секрет овладения временем?

Лявон, слыша это бормотание, ужаснулся, когда представил, что настоящий Радзивилл вылезет из книжки и сядет за стол. Но этот случай Лявон предусмотрел. Он еще раньше прошелся вдоль стола, разглядывая обложки книг. Над книгами, где могло быть упоминание о Радзивиллах, незаметно брызнул аэрозольный клей и он надежно склеил страницы. После этого Лявон уселся за стол:

-- Я тут, Пане Каханку!

Лукапшик обрадовался Радзивилу, как родному. Обнял, поцеловал. И опять, осмотрев столы, помрачнел:

-- А где остальные?

Лявон заранее подготовил ответ, изучив тайну Радзивилловских саркофагов:

-- В 1953-м сразу после смерти Сталина, в фарный костел в Несвиж приехали специалисты по бальзамированию вместе с чекистами спецслужб из Москвы. Они вскрыли саркофаги, чтобы взять пробы из тел Радивилов. Хотели найти средство для сохранения тела Сталина…

-- Правыльна гаварыт. – Прозвучал голос Сталина из рядов российской делегации. Он не торопясь приподнялся и продолжал рассказ Лявона:

-- Они вывезли все тела Радзивиллов в Москву, стерли их в порошок и на его основе сделали бальзаматор для моего тела. И вот

моя душа - тут, благодаря браткам белорусам.

Усатый развел руки, повернулся вправо, влево и закончил:

-- Ни одного Властителя не бальзамировали телами других властелинов! В моем теле прах десятков белорусских Князей-Властителей. Это моя заявка на звание Мистер Властелин!

Лукапшик спросил:

-- Но как тагда астался Радзивилл «Пане каханку» и его душа? – Потом подозрительно посмотрел на Лявона. -- Хто тагда этат гаспадзин?

Лявон спокойно посмотрел в глаза Лукапшику, а внутри все дрожало. Выдержав паузу, он с улыбкой ответил:

-- В то время, когда мой род перетирали в порошок, я летал к душе моей возлюбленной. Не могу жить без женщин и любви! По сегодняшний день летаю. И сейчас к Вам, просто со свидания попал. Для настоящего Властителя- мужчины половина дела, если его любят миллионы. Вторая половина, если и он может столько же женщин любить! Вечная любовь – смысл моей бессмертной жизни и власти! Возможность бесконечно любить – это моя заявка на звание «Мистер Властитель»! Властелин женских сердец! Властелин любви!

Души гостей раздвоились. Одна половина наполнилась воспоминанием о любимых женщинах, которые властвовали над ними, а другая – о скоренных силой женщинах. Гости вежливо аплодировали половинками своих душ, как ладонями, поддерживая белорусского князя.

Лявон подошел к башне реактора, где висели картины из коллекции Радзивиллов и указал на свое изображение в княжеских одеяниях на картине, которую когда-то написала Редакторша, сказав:

-- Часть моей души всегда оставалась на этой картине. Ее так талантливо написала влюбленная в меня художница, что половинка моей души не могла покидать эту картину и была для меня маяком и якорем, помогавшем вернуться.

Изображенный на картине Лявон вдруг ожил, шевельнулся и вышел с картины и обнял реального Лявона. Они радостно похлопали друг друга по плечам и картинный Лявон вернулся на своем место, созерцая оттуда гостей.

И Кощавая поддержала легенду, представленную Лявоном:

-- Если этому ухарю нравилась чья-нибудь жена, «Пане каханку» ехал к мужу с возом подарков. Пили с мужем красавицы, пока муж не засыпал. Тогда «Пане каханку» одаривал жену подарками, поцелуями, лаской и щедростью, пока не вызывал в ней любовь к себе, и они любились рядом с пьяным мужем. Ни одной женщины не

изнасиловал – все из любви отдались ему! Для женщин он самый лучший любовник! «Мистер Властитель женской любви!»

Гости опять возбужденно захлопали душами. У некоторых даже обозначилась ниже пояса третья частичка души, наполняясь воспоминаниями о былой мужской силе.

Лукапшик все равно подозрительно буравил взглядом Лявона. Подошел к нему вплотную и спросил:

-- Раскрой тайну! Каковы твои коды?! Как стояли апостолы?

-- Коды исчезли вместе с апостолами – ответил Лявон. – Я их по частям продавал, когда деньги нужны были. И с той поры столько выпил, что поставь сейчас тех золотых апостолов предо мной, я их даже не узнаю. Петра от Иуду не отличу.

Между ними встряла ДуППа и заявила:

-- Я буду Мистер любовь! В ней мне нет равных!»

«Я очень люблю Россию, очень… Прихожу часто в храмы, патронирую их, вот главный храм мы сегодня строим… Там бываю, свечку поставлю, хорошая традиция, очень ее люблю.

…я люблю свой народ. Я очень люблю своих людей. Я к ним отношусь с любовью».

-- Ишь ты какой любвеобильный! – Ерническим тоном притворно восхитилась Кощавая. – Видно всех сотрудниц в себя влюбил? Может быть и гарем завел? Не зря же с арабами оружием торговал… Нравятся их традиции?

ДуППа неожиданно для себя обрела облик шейха и молвила:

«О, женщины – это мои избиратели. Вот говорят, что Лукашенко одни женщины поддерживают. А я говорю: дай Бог, чтоб так было до конца жизни… И страна будет наша – женская. А я буду у вас руководителем партии вашей».

Кощавая уточнила: *Султаном!*

ДуППа: *Султаном? Нет, на эту роль я уже не способен, потому, что после двух лет президентства об этом уже разговоров быть не может*

А кстати, гдэ Первый Прэзидент, где хозяин? -- спросил Сталин, пристально посмотрев на ДуППу.

Та пожала плечами:

-- Он ночью исчез, когда я спала.

-- Я его видел в лесу перед прибытием сюда, -- ответил Шкловский Идол. -- Он привел свой выводок ко мне и пел, и танцевал всю ночь до упаду вместе с очаровательной француженкой Патрисией Каас, с российскими «бабкочесами» Машей Распутиной, Николаем Басковым, Олегом Газмановым, с молдаванкой Надеждой Чапрага,

очаровывая соплеменниц и соплеменников. Такую колхозную вечеринку, такую попсу раскрутили, что даже деревья свои корни из змели вытянули – хотели пуститься в пляс! Да Бог не дал.

Помолчав, с обидой в голосе Шкловский Идол продолжил:

-- На меня они не обращали внимания, хотя женщины раньше прямо бились за то, чтобы на мой торчок налезть и забеременеть, а мужчины на коленях силы просили и мою шишку целовали… А тут они все на президента молились, смотрели ему в рот, а потом, как шальные, побежали, одни за пивом и водкой, а другие, трезвенники, за ним в чащу охотиться на динозавров, хотя в наших лесах уже миллион лет как их нет… Вот каков ухарь!

-- Неужели он смог вернуться на несколько столетий назад? -- задумчиво сказал Лукапшик. -- А мне докладывали, что его видели в моем государстве, а это на тысячу лет вперед от этого времени! Его заметили, когда он в чем то убеждал крыс, потом зафиксировали, как о чем то шептался с тараканами, а задержали, когда он крутился возле клеток с ангелами. Посадили там же в вольер, так пока из КГБ за ним приехали он просто растворися в воздухе! Да на их глазах!

-- Он што вечный?! -- спросил Лявон у Кощавой. – И как его не убили?

Кощавая задумчиво ответила:

-- Да убивали, и не раз, но ко мне он так и не попал. Возможно, его забрали с собой инопланетяне, ведь он после операции по пересадке генов мутировал и стал для астронавтов своим. А может, у него судьба Вечного жида - бесконечный мучительный жизненный путь, через рождение и исчезновение. Потому что много грешил. Когда он заходил в церковь, а люди кричали: «Христос воскрес!», то Первый Президент отвечал: «Спасиба»! И души евреев в его государстве мучили. На стенах и в листовках писали «Бей жидов!». Книжечки печатали вроде этой --

«О еврейском фашизме» российского министра Б. Миронова

«Когда один народ высасывает кровь из другого народа, жиреет и жирует на бедах и страданиях другого народа -- это и есть фашизм. Когда нищает, голодает, вымирает русский народ и на этом богатеет, жиреет и жирует еврейский народ -- это и есть еврейский фашизм».

Вот, видимо, потому Первый Президент за все это на пару с Вечным жидом и путешествует.

Лявон спросил:

А может он и есть вечный жид? Его очередная ипостась.

Вопрос повис в воздухе.

И тут раздался голос Коли:

-- Папка – под землей. Он сказал, что едет воевать с врагами, защищать народ. Будет сидеть в подземном бункере – командном пункте и руководить армией, отражая атаки империалистов. А мне наказывал с душами белорусов поиграться и готовить их для моего будущего.

Позор княжеского рода

Над столом диктаторов светились окна пульта управления реактором, где разместился штаб ДуППы. Из окна пульта на книги о властителях смотрели глаза Ушанки. Ее пристальный взгляд уставился на книгу Адама Мальдиса «Как жили предки в XVIII столетии». Страхом наполненный взгляд словно кричал, звал кого-то. На эту же книжку смотрел Коля, и в его взгляде Лявон читал желание раскрыть книгу и увидеть желанного героя. На эту же книгу смотрели из окон тюрьмы на колесах Писатель, Редакторша и все наследники рода Радивиллов. И она, с хрустом разрывая полимерную пленку, раскрылась. Из нее на черепа соскочил человечек в княжеских одеждах, увеличился до размеров настоящего князя и, шатаясь, побежал к памятнику белорусской свободы, отталкивая, попадавших на его пути, прибывающих гостей. Добежал к ногам статуи, приспустил штаны и, не раскрывая сонных глаз, позевывая, и покачиваясь помочился на монументальные ноги, затем повернулся и дал фонтан в сторону гостей.

ДуППа остолбенела. Надвинулся скандал. Гости могли в знак протеста исчезнуть. Но гости оживились, их лица покрылись хитрыми усмешками, все внимательно посматривали на хозяина. В их сторону никто и никогда не мочился, а потому они восприняли это н как оскорбление, а как сюзприз.

Души гостей, белорусов в Саркофаге оживились и Коля вдохновился.

Совбез бросился к раскрытой книжечке и громко прочел: «Кароль Радивил! *В костеле «отдал воду» возле алтаря и, чтобы очистить опозоренную святыню, приказал местным жителям жертвовать духовенству пятьдесят камней воска…»*

При этих словах ДуППа скривилось лицом и всеми другими членами, но вдруг заметила растерянность на лице Лявона. Князь растерялся и не знал что делать, куда спрятаться, потому что из книги появился настоящий «Панне каханку».

Напряжение сбила душа Буша:

«Ну и что здесь такого? В меня журналист ботинком запустил! И я ловко увернулся! В нашем деле не важно чем в тебя запускают, а важно, как ты уворачиваешься».

Внимание всех привлекли видения вокруг ног статуи. Как только последние капли «Пана Каханку» упали под ноги статуи, вокруг нее из-под черепов полыхнуло золотое свечение и начали вырастать золотые фигуры апостолов, словно моча Князя Радивила была живой водой, а он сам - волшебником. Хозяева Саркофага бросились к своим блокнотам и судорожно пытались зарисовать лица фигур, их имена и расположение. Радзивилл подошел к каждому апостолу, внимательно поглядел в глаза, похлопал по плечу, а Иуде погрозил пальцем. У Иуды были отрублены руки и он чем то напоминал Венеру Милосскую. Отойдя на несколько шагов назад, Радивил внимательно осмотрел апостолов и сказал: «Правильно стоите! Смотрите не меняйтесь местами! А то ноги поотрубаю и на переплавку отправлю… Никому не позволю подрывать мою власть!» Затем, застегивая прореху и шатаясь, он пошел просто на Лявона. Когда между ними оставался один шаг, Радивил остановился, открыл рот и Лявону захотелось спрятаться под череп в полу. А «Пане каханку» молвил Лявону, как слуге: «Выдать хозяину статуи сто камней воска, пусть себе хоть апостолов вылепит, хоть свечи закажет за упокой своей души…». Затем Радивил оглядел гостей и удивился: «Сколько новых лиц! Неужели я всех пригласил?! Готовить бал в честь гостей! А я пойду высплюсь, а тогда погуляем…» Приглядевшись к Соломону Радивил приказал:

-- Будешь у меня главным равином!

-- Да не могу я! -- Возразил старик. – Я навечно в Библии прописан…и работу там имею вечную и жизнь, редко такое найдеш…

-- Я тебя из Библии выпишу и в свои владения впишу. Жалованьне положу солидное. А если сам не пойдешь, силой из Библии вытащу за седую бороду… Соломон по-старчески зашаркал в сторону Библии, открыл ее и исчез между строк со словами: «Этот сумасшедший князь кого хочешь с того света достанет!» Только в Библии и можно спрятаться!»

Лявон облегченно выдохнул и сказал:

-- Вот вам еще один претендент на президентское звание и «Мистер Властитель». Так как этот белорусский Князь, боговы святыни в церкви ни один Властитель не мочил…

ДуППа, глядя просто в Лявоновы глаза, подозрительно спросила:

-- Как зовут этого князя?

Лявон напрягся, но мгновенно нашел выход и засмеялся:

-- Стыдно мне за этого выродка из нашего рода! Люди его прозвали «Пане засцанку»… Бывало как выпьет, так обязательно дает воды в церкви, да еще требует, чтобы все наблюдали, как красиво струит! А слуг заставлял ртом ловить, пить и хвалить…

Души Франциска-1 и Людовика XIV пожали плечами и первый сказал:

-- Незачем стыдиться! У нас весь двор должен был наблюдать, как мы стул отдаем: принцы крови, герцогини, министры… У нас для выносу святого были титулованные личности – стулоносильщики… А эти отсталые белорусы не ценят своих властителей…

Книжный Радзивил, оттолкнул Лявона, вскочил в Мальдисову книгу и перед тем как закрыть за собой обложку изрек: «Однажды я отдал воды в костеле на ноги Иисуса, так он ожил, слез с креста и долго благодарил меня за свое второе пришествие… Я его одел, накормил, поставил на довольствие и он у меня год гостевал, наводя порядок в подданных мне душах. Был моим заместителем по работе с Богом Отцом и попами. Затем извинился за то, что вынужден покинуть меня, мол отца боится, взобрался на крест, как обезьяна и замер. До сих пор там висит». Обложка книги захлопнулась, как дубовая дверь, а из книги вылетели сочный храп.

Летающие апостолы

Лявона колотило. «Повезло, что Первый Президент - советский историк» -думал он про себя.

А золотые апостолы начали плавно погружаться в пол. Лукапшик и Шкловский Идол бросились к ним, пытались схватить святых за руки, за пояс, пытаясь удержать, но те неумолимо опускались. ДуППа превратилась в фотоаппарат, взлетела и, непрерывно щелкая, полетела вокруг ликов апостолов.

Когда на поверхности оставались лишь головы святых, хозяева в отчаянии уцепились за уши, носы и подбородки и бороды золотых фигур, и Лявон, давясь от смеха, вспомнил сказку о репке. Фигуры исчезли и хозяева приказали копать. Слуги в бешенном почти кротовом темпе раскапывали ямы за апостолами. Гора из черепов и костей росла быстро. Хозяева, стоя на коленях вокруг ямы, жадно заглядывали вглубь, посылали мольбы то к небу, то чертыхались, то нечленораздельно мычали и выли, словно дикари, но ничего не находилось. Лявон сказал:

-- Наверно здесь нужна особая лопата – беларуская рыдлеука, чтобы копать и вглубь истории…Лукапшик понимающе, согласно

кивал головой.

И вдруг из глубины ямы рвануло свечение, но не золотое, а кроваво-красное. Лявон сразу вспомнил этот цвет. Так светились чугунные апостолы, когда поп-следователь хотел его пытать, усадив на раскаленного Иуду, как на кол.

Хозяева запрыгали вокруг ямы, закричали счастливым криком и вскоре из ямы выплыли пышащие жаром раскаленные апостолы. Они имели другое расположение, и хозяева судорожно записывали это в блокнотах… Головы апостолов были запрокинуты вверх, раскаленные взоры устремились в одну точку на потолоке. Ноги уже поднялись над паркетом из черепов, а движение вверх продолжалось. Снова ужас потери охватил хозяев. Они сначала приказывали апостолам остановится. ДуППа выдала апостольский Указ, в котором за несанкционированную демонстрацию апостолам угрожало тюремное заключение, а Филарету за бездействие – божественная кара. ДуППа даже скомандовала апостолам, как солдатам на плацу: «Стой! Раз два!», но те возносились. Когда пятки апостолов достигли лиц гостей, белорусские президенты в отчаянии попытались схватить святых за ноги. Раздались вопли, и поплыл запах паленой кожи. К хозяевам бежали врачи в белых халатах. Вокруг голов апостолов летал фотоаппарат-ДуППА и щелкал, щелкал. Апостолы, пронзив головами потолок, украшенный бульбой, исчезли в небесах, превратившихся в звездочки. К запаху паленой кожи добавился запах печеной картошки. На стол перед гостями сверху падала бульба, испеченная в костре. Упало ровно 13 бульбин. Сквозь апостольские дыры в потолке Лявон видел, что с неба слетали звезды и превращались в картошку.

Стали обсуждать, как вернуть апостолов. Взоры обратились к книжке Мальдиса, откуда вылетал храп князя. Посыпались предложения:

-- Вытащим из книжки и прикажем снова помочиться на статую белорусской свободы… пусть апостолы вырастут!

-- Правильно! Пусть четыре раза оросит, чтобы нам каждому по комплекту апостолов выросло!

-- И насчет кодов Радивила его допросим…

Лявон возразил:

-- Пока князь -- пьяный, его апостолы в руки нам не дадутся, как эти… Пусть или проспится хорошенько, а потом мочится, или наоборот, пусть он в книжке хорошо напьется, чтобы на тошноту потянуло. Там пьянки беспробудные. И книжку на вершину Кули доставим. Тогда не только обмочит души, а даже их обрыгает. Только трезвым его выпускать нельзя, как и всех белорусских князей. Если

повылазят, тогда с русскими царями тут такую битву устроят, что вся души распотрошат и история неизвестно в какую сторону двинется…

Лукапшику не терпелось проверить неожиданное средство поворота истории, но русские тираны оживились и предложили:

-- В русской водке всех этих польских князей нужно вымочить, тогда в их душах националистического духа уменьшится и польской гордыни. Обрусеют одним словом. И апостолы правильной ориентации вырастут – православной.

ДуППа обрела облик Первого Президента и кивнула Совбезу. Тот собрал все книги с описанием жизни белорусских князей и бросил в бочку с русской водкой.

Лукапшик вытянул одну – книжку Мальдиса с «Пане каханку» и потребовал: «Бочку соленых огурцов и квашеной капусты!»

Тут же принесли две бочки. Лукапшик бросил к огурцам «Пана коханку», подсыпал туда капусты, приговаривая: «Нам его не поить водкой надо, а трезвить рассолом. Тогда он снова отдаст воды на статую и мы сможем увидеть апостолов. А в бочке с русской водкой Князь будет в штаны воды давать, да в пьяном угаре не апостолов, а уродов вызывать, да дурачиться с ними и с нами».

Погоня за ДуППой

От бочки Лукапшик подскочил к ДуППе. С другой стороны к ней подбежал Шкловский Идол. Они схватили ДуППу за руки, заломили и потребовали фотографии апостолов. ДуППа возмущалась:

-- Какие фотографии?! Кто фотографировал?

-- Ты! Когда превратился в фотоапарат.

-- Вы с ума сошли! Как это я мог превратиться в фотоаппарат? Лечиться надо!

Лукапшик и Идол переглянулись, посмотрели на гостей и Лявон кивнул им, подтверждая виденное.

Те встряхнули ДуППу и пригрозили:

-- Если сам не отдашь, то разрежем желудок и достанем.

ДуППА превратилась в старинный фотоапарат на штативе из трех опор, а в руках Лукапшика и Идола вместо рук ДуППы оказались концы черной накидки, лежащей на фотоапарате. Три ноги штатива побежали, унося старинный фотоаппарат, а в руках захватчиков оказалась лишь чорная накидка. Фотоаппарат бежал вокруг стола, за ним гнались Лукапшик и ДуППа, при этом аппарат периодически стрелял вспышками, ослепляя преследователей и гостей, да осыпал их искрами.

Коля радостно восклицал, хлопал в ладоши, подбадривая ДуППу. И тут Лявон предложил гостям заключить пари на то, кто победит. Гости радостно согласились, и в центре стола выросла гора купюр из разных стран, а так же засверкали драгоценные камни и золотые изделия.

После нескольких кругов в круг погони вбежал Коля и стал на пути Лукапшика и Шкловского Идола. Они попытались оббежать мальчика, но тот одному и второму сделал подножку, властители упали, штатив остановился и превратился в Первого Президента. Лукапшик и Шкловский Идол поднялись и угрожающе подступились к ДуППе. И тут Коля сделал к ним шаг навстречу и заявил: «Хватит, не дети! Делом пора заняться!»

Президенты остолбенели. Гости уважительно закивали. ДуППа искренне оправдалась: «Мужики! Я же не сам стал фотоаппаратом. Так получилось, как будто кто-то управлял мной. Может, это чертова Легенда… И повторить по своей воле этот фокус не могу! И в желудке у меня не может быть фотографий. Сами знаете, что в желудке у души одни чувства и образы. Но они невидимы! Я сам хочу рассмотреть апостолов, но как? Да и стоят ли таких волнений апостолы, явленные пьяной мочой князя? Они или мутировали и утратили свои апостольские свойства, или код перепутан».

Президенты успокоились. Кощавая скомандовала:

-- Все по местам. Эти деньги и драгоценности станут основой фонда конкурса Мистер Властитель. Их получит победитель.

В абсолютной тишине Кощавая рассказала гостям об уникальном конкурсе и его целях. О том, что в процессе конкурса каждый гость сможет попасть в Новейшую Библию, что они смогут обработать души белорусов до степени идеального рабства. И вот, наконец, подошла к самому главному – призам.

Волшебный приз

Кощавая, отделяя каждое слово, сообщила:

-- Главными призами для «Мистера Властителя» станут: операция на душе и цветок - Звездный Чернобыльник. Победителю, по его желанию, будет сделана операция. Мой личный врач – хирург в области генной инженерии подсадит душе «Мистера Властителя» гены инопланетян. Я на себе испытала чудотворный эффект ее мастерства. Душа Властителя с подсаженными генами астронавтов, сможет обрести тело, огромную энергию и вторую жизнь. По желанию победителя эту жизнь Властителю можно провести на другой планете.

А можно и на земле, начав ее Хозяином Беларуси.

При этих словах белорусские президенты недовольно переглянулись.

А цветок – волшебный. Он – из душ белорусок, которые недолюбили. Владелец цветка может испытывать чувства любви вечно, питая свою душу от цветка как от аккумулятора…

Речь Кощавой прервали восклицания диктаторов:

-- Почему только победителю?

-- Мы все хотим такую операцию!

-- Любые деньги заплатим! Мы копили всю жизнь на черный день. И вот он настал.

-- Да мы все деньги отдадим за такую операцию! Все сокровища!

-- Тише-тише! – Начала успокаивать Кощавая гостей. – Мы подумаем и, может быть так и сделаем! Но в порядке очереди. Первым на операцию станет победитель. Но Главный приз нужно завоевать!

«Мистер Властитель» докажет свою сверхвластность, когда построит новый мир. Мы вместе создадим для этого идеальный строительный материал, какой не имел даже Бог, создавая этот мир.

Кирпичами нового мира станут идеальные души – души белорусов, обработанные этой ночью нами вместе.

Раствором послужат слезы, пролитые всеми людьми во имя всех Властителей за всю историю существования человечества.

А чернобыльскими атомами мы облучим души и они, продырявленные, излучат счастье на всю вселенную, притягивая в новый мир людей, которые поверили в неземное счастье белорусов.

Властители, ничего не понимая, пробовали представить себе свой идеальный мир. А ДуППа спросила:

-- А зачем слезы?

Кощавая вдохновлено разъясняла:

-- Основа жизни – вода, а основа нового мира, построенного артелью Властителей и других рабов, слезы. В слезах нет молекул воли! Только покорность. Кристаллы соли от этих слез – настоящая соль новой земли и только ее будут новые люди употреблять в еду. В ней – молекулы безмерной любви к подчинению и раболепству.

Встряла душа Сталина:

-- Что это за непонятная артель? Давайте создадим колхоз, а лучше совхоз. Выберем бригадиров и председателя…

Идею поддержали ДуППа и душа Ленина, которая спросила:

-- А дыявые души не плостудятся от сквозняков? Не подхватят заязу? Им не глозит эпидемия вольнолюбия от вилуса свободы?

-- Нет! Через дыры от чернобыльских атомов не попадет внутрь ни одна бацилла свободы. Их уничтожит излучение гнева против врагов-дзермократов.

Вдруг душа Бокасо, которая все время молчала, вскочила с места и спросила:

-- А можно абсолютному победителю получить дополнительный бонус?

-- Какой еще тонус? – удивилась, недослушав, Кощавая.

-- Генетическую операцию тем душам, тела которых я когда-то съел. Чтобы они – самые вкусные, конечно, вновь обрели тела, как и я и ожили. И тогда я снова испытаю безумное счастье от их поедания!

Наступила тишина. Все замерли, представив фантасмагорическую картину. А Бокасо продолжил: «Можно даже не целое тело восстанавливать, а например только самые вкусные его части. Например, у министра обороны, которого я съел, была очень вкусной печенка. Вот ее бы и вернуть. А у первой жены были удивительно нежными и сочными попа и груди, их я бы то же с удовольствием съел и с вами бы поделился! Я не жадный. Я готов целый пир устроить для всех вас из тел съеденных мною людей.

Многие гости поморщились. Некоторые отвернулись, закрывая рты, а некоторые выбежали из-за стола, помчались в туалет, находившийся за реактором поблевать.

Кощавая переключила внимание гостей на Колю:

-- Хочу Вам всем представить одного из претендентов на звание «Мистер диктатор». Это сын Первого Президента Коля. Он признан радио «Свабода» «Мальчиком года 2008»! Имеет в конкурсе «Мистер Властитель» большие шансы, как и вы все. Главное проявить свои качества в обработке белорусских душ.

А в это время в Интернете, где транслировалось происходящее в Саркофаге, произошло новое событие. Внучка Первого Президента Оля, которая крепко сдружилась в Колей и помогала ему оформлять сайт, с интересом наблюдала за событиями в интернете. Тем более, что там был и ее дедушка и друг. Услышав условия конкурса «Мистер Властитель», объявленного Кощавой, внучка решила объявить интернет-конкурс среди посетителей Интернета на сайте Коли и от его имени. Причем она, приобретя в генах коммерческую жилку от дедушки, открыла счет в Швейцрском банке и предложила делать ставки на победителя. Вскоре на этом счету оказались миллионы долларов. Внучка получила шанс стать олигархом мирового уровня. Но как же внучка осталась в Минске, когда все души мобилизовали на обработку в Саркофаг? Старший сын президента – отец девочки

упросил папу сделать исключение для его внучки и оставить ее душу в покое. Вот она с охраной и осталась в резиденции.

Обо всем это гости в Саркофаге и души белорусов ничего не знали.

Незванный гость

От ворот Саркофага донеслись крики и грохот, Совбез доложил ДуППе:

-- Журналист Щукин ломится. Кричит, что он независимый журналист и по закону о печати имеет право присутствовать.

ДуППа возмутилась:

-- Не можэт быць, он у меня у цюрме сидзит! Трыцаць лет назад мы его за рэцыдзивиския спробы праникаць праз властные дзверы пажызненна асудзили!

Совбез в растерянности развел руками:

-- Щукин – колдун. Может одновременно быть в нескольких местах…

Лявон глянул в сканер:

“А вот на днях обнаружилось еще одно тщательно скрываемое Щукиным качество. Оказывается, бывший депутат Верховного Совета может совершать преступные деяния на расстоянии. Сегодня дело Щукина, обвиняемого в участии в шествии 27 июля 1999 года, слушается в суде. Есть даже свидетели – офицеры милиции, которые утверждают, что именно Валерий Щукин руководил “хулиганствующей толпой”: с мегафоном в руках отдавал приказы наступать и отступать… Нельзя не восхититься криминальным талантом Валерия Щукина – ведь именно 27 июля 1999 года он отбывал 15-суточный арест “за штурм здания суда Ленинского района столицы”!”

Совбез продолжал:

-- На этот раз он действительно в камере и, чтобы не раздваивался и не летал по митингам, сидя в тюрьме, его руки и ноги приковали цепями к потолку и полу. А это, видно, его душа из тюрьмы прорвалась к нашему Саркофагу и стучит… А души мы пока в тюрьмах не можем держать, но научимся.

ДуППа разволновалась:

-- Он сумашедший! Мы столько сил потратили, чтобы доставить сюда души белорусов, а этот сам рвется! Он нам всю акцию испортит! Что же делать?

Совбез предложил:

-- Может дадим ему выпить русской водки и больше, если захочет. Может расслабится и успокоится.

-- Попробуем… Но с другой стороны. Он ведь тоже властная натура! Он – Властелин ситуации. И мог бы поспособствовать обработке белорусских душ, хотя бы отрицательным примером. Впустите!

У ДуППы зрело желание создать свой мир, да еще с колдовской любовью и всякие помехи она воспринимала нервно. ДуППа жадно смотрела на души, которые заводили в БеС из люка в полу.

А первыми завели клонированных в Президентской Академии апостолов и Христа. Посадили почти за такой же каменный жернов, как и гостей, только камень был чуть поменьше. Они сидели неподвижно, как пластилиновые куклы и глядели прямо перед собой. Все белорусские президенты и Кощавая с любопытством и надеждой всматривались в клонированных существ. Кощавой был нужен код на божественную любовь. Им она хотела приворожить сердце Лявона. Белорусским президентам хотелось бессмертия и несменяемой власти.

«Тайная вечеря! – представила Кощавая.– Белорусский вариант!»

Старт

Кощавая, глядя на первый ряд душ белорусов, предупредила белорусских президентов:

-- Не все будет просто. Главное отсечь звездные души белорусов и вдохновение в них. Звездные души белорусов никогда не позволят им стать рабами, а вдохновение, как волшебный эликсир возобновляет все уничтоженное ростки человеческого в душах и выжигает рабское.

Вдохновение также нужно уничтожить!

-- А что это такое? – Неожиданно спросил Коля, доселе молчавший.

-- Это сверхвластное чувство, когда жажда осуществить мечту овладевает душой и не позволяет больше никому владеть ею. Вдохновение сильнее любви и делает ее божественной. Оно побеждает верность и толкает на предательство. Раб делается мечтателем и восстает против хозяина. Вдохновение делает человека в его самоощущении выше Бога, толкая на создание даже человеческих крыльев и клонов…

Для нас главный враг – мечта белорусов о человеческой жизни и вдохновение осуществить эту мечту. Пусть имеют звездные души, но только ни зародыши человеческих! И Звездный Чернобыльник может

взрастить то вдохновение.

Передохнув, Кощавая торжественно объявила:

«Начинаем создание нового мира! Приказываю: «Атомам проснуться! За работу!»

В реакторе загудело, затархтело и послышался звук работающего дизельного мотора, как от автомобиля мерседес 1980 года выпуска. «Это мы придумали такое озвучивание работы реактора, -- пояснила ДуППа. -- А то работает реактор бесшумно и кажется, что он не работает. А душам белорусов звук мотора немецкой машины привычен, успокоит их». Свинцовые кирпичи, которыми со всех сторон был обложен реактор, создавая оболочку от излучения, начали вибрировать.

Кощавая махнула рукой, крикнув:

-- Заводи!

Ворота в Саркофаг раскрылись и появились души граждан. Передние топтались, задние напирали, начальники не знали где им лучше быть и метались вперед-назад, расталкивая души локтями, так толпа и ввалилась в Саркофаг.

-- ДуППа принюхалась, вытянув нос в сторону душ, и сказала:

-- Это граждане Бобруйска!

-- Как ты узнал?! – Удивились Лукапшик и Идол.

ДуППа ответила:

-- «Если вы были в Бобруйске, вы видели в каком состоянии город? В него страшно было зайти! Свинушник был! Это в основном был еврейский город. Ну, вы знаете как евреи относятся к месту где они живут … Посмотрите в Израиле. Я вот был…я ни в коем случае не хочу их там обидеть. Ну, они не очень заботятся о том, чтобы там подстрижена трава была как там, в Москве у россиян и белорусов и прочее. Ну, такой город он и был: ну есть где жить – хорошо деревянные там домики – неплохо, кирпичные - тоже. Мощеная улица - хорошо, нет – ну, и ладно. Ну, такой он был город».

Руководство города, услышав оценку, вскинуло плакат, который сняли с центральной улицы города: *«Политику Президента одобряем!”.*

Гости заволновались:

-- Они же заразу к нам занесут! Эпидемия начнется! Мор!

ДуППа попыталась успокоить:

-- «Мы город привели в порядок и израильским евреям говорим: «Ребята, возвращайтесь обратно!»

И вам нечего, гости дорогие, волноваться.

Все гости дружно встали за столом, намереваясь покинуть

Саркофаг. Кощавая властно успокоила:

-- Все души перед тем как попасть в Саркофаг проходят санитарную

обработку. Ею руководит гениальный врач – мой личный доктор. Она к нам не попустит ни одной бактерии. Все души делает стерильными.

Гости успокоились, сели.

Битва черепов

Души белорусов, подталкивая друг друга, поддавливая впереди стоящих, вплотную придвинулись к столу с диктаторами. Увидев сидящих за столом, души упали на паркет из черепов, через дырочки от пуль просочились внутрь как полевые мыши да и спрятались там. Зал оказался пуст.

ДуППа приказала душе министра внутренних дел достать души, и тот направил на паркет ОМОН. Милиционеры в черной форме выбежали на паркет и начали дубинками молотить по черепам. В Саркофаге стоял оглушительный горхот. Души белрорусов, спрятавшиеся в черепах, оглохли, но так и не вылезли. Тогда ДуППа приказала командиру спецназа достать души белорусов. Бойцы в камуфляжной форме выбежали на паркет повырывали черепа из паркета, подняли до уровня своих глаз и стукнули своими лбами в лбы черепов. Ни одна душа не вылезла. Спецназовцы колотили своими лбами в черепа, но оттуда никто не вылазил. Новый приказ и десантники с саперными лопатками стали ковырять ими внутри черепов, засовывали туда рукоятки и колотили внутри души, словно мололи зерно в ступе. Но безуспешно.

Вдруг из дверей под реактором выбежали девушки в миниюбках, склонили колени, и со стоном да плачем начали целовать черепа.

Лявон спросил Кощавую:

-- Чего стонут?

-- От счатья и оргазма. Это члены Патриотического Союза Молодежи (ПатСоМол)! Они взяли опыт сторонников Ким-Ир-Сена и стонут, целуя следы ДуППы!

И тут ДуППа саркостически добавила:

-- Им пообещали заплатить сдельно за каждый поцелуй.

Зады девушек кружились так, словно девушки были стриптизершами, а некоторые умудрялись сосками своих грудей так же целовать черепа или ласкать их справа-налево, вверх-вниз.

Мужские души белорусов мгновенно повылазили из своих

убежищь-черепов и позалазили в те, которые обожали патриотки, за ними бросились их жены и возлюбленные, хватая души за уши и вставшие торчки, пытаясь сдержать грехопадение. Некоторые особо ревнивые души женщин начали толкать патриоток, бить их, чем попало, стыдить. Свободные парни тут же обольстили патриоток, пообещав им большую плату за свои поцелуи после выхода из Саркофага. И вот уже на паркете из черепов виднелись любящиеся пары молодых, ритмично колыщащиеся груди и зады. Слышались стоны, ахи и вздохи, всхлипывания. И вскоре все души белорусов оказались на паркете. Одни любились, другие наблюдали. Гости-диктаторы повскакали из-за стола и сгрудились вокруг пар, смешавшись с душами белорусов. Вскоре всеобщий оргазм потряс Саркофаг. Кричали как слившиеся в половом акте, так и многие наблюдавшие за ними. Все расслабились, и только одиночные ненасытные пары продолжали ритмично колебаться, набивая в бездонную душу сладострастные ощущения.

Довольная ДуППа попросила внимания и указала на свой памятник, который стоял на атомном реакторе:

-- Ночью мы прайдзем первый Пуць к Свабодзе -- АЧЫШЧЭННЕ. На этам пуци мы избавимся ад путав старага – «свабодалюбства» и «гордости» и ачысцим сваи душы для новага – любви и падчыненьня.

Все взглянули на статую и увидели, что одежда на памятнике ДуППе еле заметно шевелится, будто дышит. У гостей были бинокли и они внимательно разглядывали статую. По ней ползали мелкие существа. А ДуППа отметила:

«Эта вшывые блохи с президенцким вектарам любви! Бизнесмэны. Палезныя. Вшывых блох с антыпрэзидэнским вектарам мы давно страхнули. И штоб народ не заражали, в цюрэмных камерах изалиравали.

И тех, хто плоха прайдзёт на дэманстрацыю тожа пасадзим…»

Руководство города двинулось к памятнику, за ними, шатаясь, шагали пьяные души и полупьяные, а остальные посматривали на черепа и не сделали ни шага. Назревал скандал.

-- Плеткой их! – Крикнул кто-то из гостей.

-- Силой души гнать нельзя, так как они набухают таким протестом, что потом их ничем не обработаешь. – Ответил Лявон.

-- Дельно! – отметил Шкловский Идол и предложил. – Впереди нужно пустить руководство с народными кумирами на руках и телегах.

-- Чтобы их сделать, год понадобится, а у нас одна ночь на все. – Волнуясь ответила Кощавая.

-- Нада цветами всё засадзиць и душы пайдуць. – Промолвила ДуППа.

-- Пока черепа снимешь, земли навезешь да гноя, потом назад черепа вложишь и в дырки цветы воткнешь – лето пройдет. – Сказал Лукапшик.

ДуППа вороном села на череп, лапкой поколупала дырку от пули в черепе, засунула туда клюв и произнесла:

-- Националистическим духом воняет! Я его на нюх чувствую… стойкий! С каждой дырки можно вырастить национальную душу – она у убитых националистов цветами отрастает… И мы получим не пол из черепов, а луг – цвету-ущую Беларусь! И все пойдут… Только тут колдовская мощь необходима, чтобы мертвое оживить!

Кощавая взглянула на Лявона, ее обожгла ревность. Лявонов ласковый взгляд на Ласточку судорогой скрутил кости Кощавой. Она выпрямилась, поднялась на цыпочки, распростерла кости рук над черепами и из каждого черепа сквозь дырочки от пуль поползли вверх стебельки, на них раскрывались бутоны и пол расцвел как полевой луг.

ДуППа обрела облик жирного шмеля и полетела сквозь прозрачные лепестки вперед. За ней двинулись души, между столов, на реактор к статуе Белорусской Свободы. Напуганные души, покорно шагали мимо стола с Властителями. Их путь был огорожен с обеих сторон спинами целовальниц черепов. Ритм шагов задавали их одновременные чмоканья в отшлифованные кости. Вначале колонна шла пешком, потом души погнали трусцой.

Кто-то из колонны крикнул:

-- Мы белорусы!

Гости хором отозвались:

-- Так вам и надо! – С братской Русью… Га-га-га!

-- Нет праздничного настроения. – Отметил кто-то из гостей. – Больше похоже на ускоренные похороны, чем на праздник. Песни и марши не звучат, смех не звенит…

И вдруг Коля бодрым голосом произнес:

УКАЗ
О РЕЧЕВКЕ

Враг-враг, страх-страх, бах-бах,
Нюх-нюх, хап-хап, цап-цап.
Ням-ням, ах-ах, трах-трах,
Чав-чав, хрум-хрум, бум-бум.

Доллару стоять,
Предприятиям лежать,
Предпринимателям бежать.

Оппозицию зажать.
-- Президента из России лажать.

Палатным депутатам поддакивать, молчать,
В виде декораций на сессиях торчать.

Оппозиции -- сидеть.
Молодежи -- побалдеть.
Вертикали – бдеть-бдеть-бдеть.

Чэсным журналистам:
Ла-ла-ла, жу-жу-жу.
Что изволите? Скаж2у!
Как прикажете? Облаю!
Где приятно? Оближу!

У-К-А-З-А-Т-Ь:
Без декрета:
Весне не наступать! Солнцу -- не вставать.
Урожаю -- не поспевать! Детей -- не рожать!

Народ зажать!
Жить по команде "Ать!"
Кто без команды вякнет "Два",
Тому с плеч голова!

ДуППа погладила мальчика по голове, дала ему конфетку и выдала Указ демонстрантам шагать под речевку.

Души пошли, произнося «речевку», а перед ними шагал полковник Запевалин, задавая ритм и декламируя первые слова.

ДуППа, летевшая шемлем впереди колонны, укусила полковника в нос, он исчез, а ДуППа зашагала белорусским генералиссимусом, возглавив шествие, раздавая интервью журналистам, окружившим ее:

"Была у нас когда-то советская система. Вот, допустим, у американцев какая-то сегодня есть система, и так далее. Там,

может быть, Президенту и нет смысла как-то мотаться по полям, убирать хлеб или организовывать, бывать в самых сложных местах, после гибели или утонувшей подводной лодки стоять перед родственниками. Э... может быть, не надо в хоккей бежать и так далее. А у нас ситуация такая. Нас просто сегодня разбили, и надо общество чем-то сплотить и, в том числе, бежать впереди, особенно у нас. У нас ведь не на что рассчитывать людям кроме работы, дикой работы, труда и своего ума, разума, поэтому образованию и науке мы уделяем такое внимание. У нас нет нефти и газа, понимаете, за что можно было бы получить деньги, нас мозги нас только могут спасти. Поэтому приходится где-то бежать впереди"

Закончив интервью, ДуППа взлетела над столом вороном, села на подлетевший неведому откуда вертолет, снова обретя облик генералисимуса. На вертолет села верхом, как на лошадь. И голова в огромной фуражке с большим козырьком бешенно закрутилась вместо пропеллера.

Восхождение Богоматери

Колонна белорусских душ шла «коробками», как на традиционном параде в честь Дня Независимости. Особо выделялись две коробки: матерей с душами младенцев на руках и верующих, которые несли на руках, как младенцев иконы Богоматери. Некоторые среди них шли, подняв руки, держа на них, как атланты, образы церквей и костелов, построенных в честь Девы Марии. Слышались реплики о чудодейственных иконах Богоматери.

Ряды этих демонстрантов, поравнявшись со столами диктаторов, и увидев своего президента замедлили ход, благоговейно шептали: «Батька! Батька! Отец родной! Защитник!» Разглядев за столом диктаторов, шепот демонстрантов изменился: «Богаматерь! Заступница! Явись! Спаси нас! Сотвори чудо!»

При этом от каждой иконы и из каждого образа церкви, костела отделился полупрозрачный женский лик и повис в воздухе. Затем все лики слились, и на полу из черепов возникла обаятельная женщина. Только ее глаза были закрыты, слвоно она спала. Ее волосы и одежду всколыхнул порыв воздуха из колонны душ, выдохнувших восторженное: «Богоматерь!» Красивая женщина пошла вокруг стола с диктаторами, останавливаясь возле каждого, поднося руки к душе тирана, бормоча в идеальной тишине: «Сидят, как апостолы, может и сын мой, Христос здесь? Она обходила диктаторов, надеясь встретить сына.

Души вверующих в колонне упали на колени и восторженно шептали: «Второе пришествие! Чудо свершилось! Богоматерь явилась! Слава Богу!» И тут ДуППА вскочила с лавки и, прижав руку к сердцу, произнесла народу: *«Спасибо!»* Молитва оборвалась. В наступившей гробовой тишине Мария словно птица пролетела по черепам бормоча: «Опять на голгофе встречаемся! Белорусской… Неужели тебя опять к столбу прибьют!? Сколько раз говорила тебе, чтоб сидел дома, не дурил голову людям чудесами, не позорил нашу семью… У меня и слез больше не будет, чтобы оплакивать твои страдания». Богоматерь подошла к Душе Первого Президента, протянула к ней руки. Они попали на усы и отдернулись. Богоматерь вскрикнула: «Диявол!» ДуППа в ужасе отпрянула. Она представила, как ее распинают здесь в Саркофаге, возможно даже на этом столе, возможно даже разрежут на кусочки и съедят! ДуППа отбежала на противоположную сторону стола с криком:

«И когда они захватят власть. Тогда они все, без суда и следствия, и это вы хорошо знаете, посадят меня на кол под одобрительные вопли западных наставников демократии. Судить будет некому».

Затем ДуППа остановилась и, заикаясь, предложила: «Садитесь, Богоматерь… мама… бабушка… Вашего сына здесь нет, но нам очень интересно, как сидели вокруг него апостолы. Может припомните? Раскажите!»

Мария открыла глаза и мгновенно поседела. Присела за стол, и начала свой рассказ. Она описывала каждого из апостолов, кто с кем и на какой встрече сидел и все время сбивалась на свою обиду, рассказывая как со своими сыновьями, рожденными после Божьего сына, приходила к нему, звала домой, чтобы не позорил семью, а он даже не выходил к ним, отвечая через апостолов, что и мать его и братья те, кто верят ему.

Богоматерь замолчала, думая о своем. А слуги белорусских президентов тщательно записывали слова Богоматери старинными перьями, то и дело обмакивая их в чернильницу, наполненную кровью, и пытаясь представить расположение апостолов.

Неожиданно очнувшись от своих мыслей Мария сказала:

-- Белорусы скоро исчезнут. Беспощадный атом убьет всех. Звезда полынь уже отравила их воды и земли. Я чувствую, что близко пришествие моего Сына. Он придет судить. А я буду защищать. Звезда полынь отравила души многих, вопреки Библии. Полынь укоротила их жизни, не дав времени покаяться и поверить. Эти люди имеют права на мою защиту и получат ее, если Сын прислушается к

матери… если гены Его Отца не заглушат биение материнского сердца… если человеческое сострадание и мудрость не покинули его!

Мария замолчала, перья перестали скрипеть, а капли крови падать с них на стол.

Лукапшик спросил:

-- А когда придет твой сын и Божий судить белорусов?

-- Об этом написано в моем послании «От девы Марии»

-- Нет такого послания! – Взвился Филарет. – Церковь признает только Библию, а твоего послания там нет!

-- Мария удивленно посмотрела на православного священника и молвила:

-- Ваши церкви называют моим именем – Девы Марии, но скрывают мое послание! Точно так вы скрываете деяния Бога отца. Так вот знайте. Придет время, когда олигархи смогут сносить горы и строить новые. Откапывать моря и закапывать старые. Они смогут погасить это солнце и зажечь новое. Тогда они остановят время и пойдут по времени назад. Дойдут до Врат Времени Богов и будет Битва. Алчные олигархи попытаются подчинить себе Божественную Троицу. Когда все это случится и начнется Апокалипсис, придет мой Сын и сын Бога судить и карать. И души каждого сидящего здесь предстанут перед судом. И того, кто от имени бога проливал кровь, и того кто пил ее, и того из Вас, кто возмонил себя выше Бога…

Тишина воцарила в Саркофаге.

Агент безопасности Будущего

Тишину нарушил голос с атомного реактора:

-- А здесь за столом каждый второй – такой! И каждый первый! Можно сразу всех без суда и следствия в котлы с кипящей смолой кидать!

Все увидели на реакторе вертолет с буквами на борту ОБСЕ-Б и атлетически сложенного человека, обратившегося к гостям.

Белорусские президенты, ошеломленные услышанным вместе спросили у Кощавой:

-- Это кто? Христос?

Та мотнула головой, словно корова и со злостью ответила:

-- Это тот, кого мы приглашали и кого не ждали. Его имя - Христофер значит «переносящий Христа через реку». А еще его когда-то звали Воланд из книги Булгакова “Мастера и Маргариты”. Он приходит куда захочет и берет что пожелает и делает то, что захочет, но представляет это так, как желание самих людей.

-- Я - Воланд-Христофер -- Официально я буду тут представлять интересы международной организации по безопасности будущего Беларуси. Меня направили сюда наблюдателем, для защиты безопасности Будущего Земли...

ДуППа не удержался и к Кощавой:

-- Так мы ж яго прыгласили как госця, што б он знал сваё места! А он каким-та кантралёрам прыехал... Можэт выдварым пака не позна?!

Кощавая тяжело вздохнула, а Волонд вытянул из кармана документ:

-- Вот мой дипломатический паспорт! Прошу познакомиться с его силой.

И бросил его вниз.

Паспорт летел вдоль гостей, потирая каждому нос, а перед ДуППой чуть отлетел назад и резко ударил по носу, влип в лицо, как маска из ткани и ДуППа засипела, задыхаясь и безуспешно пытаясь оторвать паспорт от лица. Все видели, что буквы и слова из паспорта перелетали в мозги ДуППы, вызывая у нее жуткую боль. Когда она чуть не потеряла сознание и ударилась о стол, паспорт отлип и бабочкой взлетел к Воланду, сам влез в карман.

-- Кто еще имеет вопросы? – Спросил Воланд, но гости и воспитанники Кощавой смирились, поняв всю Воландову силу и застолье продолжалось. Гости о чем-то переговаривались.

А к Христоферу-Волонду подскочила помощница ДуППы – душа Посохова:

-- *«Администрация президента готова сотрудничать со всеми. И если дьявол нам поможет, будем сидеть с ним за одним столом и решать вопросы!»*

Христофер ударил его по плечу:

-- Контракт подписан! – И слетел вниз к Лявону:

-- Я читал о древнем поверье, что летом в рябиновую, или воробьиную ночь в некоторых местах вся нечистая сила собирается на свой шабаш – вылазит из-под земли, чтобы вместе повеселиться, покуролесить, водки напиться, людей надурить да выбрать себе Президента, чтобы смог он нечисть объединить и судьбами людей распоряжаться.

Лявон подхватил:

-- Вот тогда Перун их молниями бьет-пугает, громом загоняет назад в ад. А еще ураганы гонит, чтобы тех нечистиков, кто за землю зацепился -- не спрятался, приподнять да о камни грохнуть.

А нечистики хороших людей к себе под землю тянут, да их ум

высасывают. А кто упирается, тому водки подливают.

Выливаха сильно пожал ему руку и пошутил:

-- Может, ты и есть Перун, который эту сволочь бить будет?

-- На все Божья воля.

И Христофер вознесся в джип, Лявон сел за стол, а ДуППа встала из-за него:

-- Што та я не пайму! Хто тут хазяин!? Уже начали секты саздавать... экстремиские с зарубежными эмисарами... Да ешчо падпольныя!

Смотрите мне, а то к вам закон применим об аресте за разговор от имени незарегистрированной организации!

Харакири по-белорусски

Гостям опять налили. Одним оппозиционной перцовки, другим самогонки а закусить предложили с экрана БТ... Откуда дикторша сообщала: *«Председатель Центризбиркома предоставила очередную порцию информации».*

К столу трусцой бежала прислуга и везла на носилках огромное тело.

Пока везли, Сталин сказал:

-- Твердые скамейки у вас, как будто на скамье подсудимых сидим... и ноги мерзнут – старые уже.

По команде ДуППы на стол возле каждого гостя рядом с вилками, ложками и ножами положили ржавые вилы с засохшими комками навоза.

-- Эта нацыанальная сервировка! – Радушно раскинув руки объяснила ДуППа. – Новая беларуская традзицыя.

Он схватил вилы, ловко подгреб под ноги Сталину души из колонны, и на лице того появилось блаженство.

ДуППа объяснила:

-- Вилами хапайце з калонны душы и грабице пад зад. Душы мягкие и цёплыя. Ими и ноги добра укутать -- грэюць... А некоторые и ноги вылижут и повыше...

ДуППа не выдержала, так как в ней закричала деревенская душа:

-- Не вилы-сахор нужно на стол, ведь они для навоза! А вилы трайчак, которыми сено кладут.

И к Сталину:

-- А то што скамейки цвёрдыя, то гэта специально. Каждый з вас имеет цвёрдую руку. Но нам этай ноччу будзет очень нужон и

ваш цвёрдый зад для уцюжки душ!

Гости быстро подложили под себя белорусские души, обернули ими кто ноги, кто шею, как шарфиком, а кто сидел как в стогу сена, только голова торчала. Шепоток с блаженной интонацией накрыл стол:

-- Как хорошо!

-- Тепло, будто под пуховым одеялом!

-- И зачем их еще утюжить? Идеальные души!

-- Можно позавидовать их Властелину!

-- Может, присвоим ему звание «Мистер Властитель»?

Лявона била дрожь. Он громко заявил:

-- А у нас была иная традиция греть руки! Когда магнат на охоте замерзал, тогда раздевали самого преданного слугу, разрезали ему живот и хозяин засовывал руки в горячие внутренности еще живого слуги и отогревал там руки...

Лявон выхватил саблю и громко спросил ДуППу:

-- Кто твой самый преданный слуга?

-- Управделами – ответила ДуППа, выхватив из колонны самую толстую соломину, и с гордостью поставил ее перед гостями. – Кому деньги доверяю, тот и есть самый надежный.

Лявон ударом сабли разрезал живот завхоза и из живота хлынули... пачки долларов, вперемежку с драгоценными камнями и золотыми вещицами.

-- Настоящий Властитель! Годится в мистеры! – говорили Властители. Одни при этом имели в виду Лявона, другие - завхоза, а третьи - хозяина.

ДуППа разгневанно смотрела то на деньги, то на Защитника, потом отодвинул Лявона, схватила завхоза за края живота и разодрала его. Доллары текли нескончаемым потоком, и вскоре ДуППа скрылась под ними.

Защитник подогнал грузовик, слуги загрузили деньги, бросили наверх разодранную душу и уехали в банк.

Сьешь врага!

К столу подкатили носилки. С них блюдо с телом переставили на стол и ДуППа предложила:

-- Хто угадаець, што мы будзем есць? Таму первый кусок!

Первый сказал Жан-Бадель Бокасса:

-- Первым мы, пожалуй, съедим Вашего самого сильного врага.

ДуППа удивленно спросила:

-- Как узнал?

Бокасса ответил:

-- По нашей традиции, кто съест своего врага, тот получил все черты его характера. Вот теперь я доедаю своих спонсоров, с которыми познакомился на своем последнем дипломатическом приеме в Москве в честь КПСС. Они принимали меня как обезьяну, которая будет им потом служить. А сами гордились, что являются “ум, честь и совесть эпохи”. Я купил их останки и сегодня ночью доем и сам стану “ум, честь и совесть нашей эпохи!” и выиграю звание на конкурсе “Мистер Властитель”.

Бокасса показал рукой на холодильник, что стоял за спиной и добавил:

-- На том обеде в Москве я подарил колбасу вашим секретарям ЦК КПСС. Как они ее уплетали! Она была фарширована моими врагами Потом ваши секретари устроили бойню в Афганистане…

Лявон глянул в сканер, который показал газету “Правда” за 01.08.70 года:

“Советские люди приветствуют приезд Ж.Б.Бокассы и выражают уверенность, что его визит послужит еще большему укреплению дружбы и сотрудничества между СССР и Центрально-Африканской империей”.

Встряла ДуППа:

«Пра меня гаварат, што я каждый вечер съедаю нескалька чалавек. Так и пишут, што на ужин ем людзей!»

Бокасса продолжал:

-- А какие качества сможем съесть у белорусов?

-- Лучшие качества. – Ответила ДуППа. – Эта лучшый в мирэ народ! Но мы за эту ночь далжны сдзелаць его ешчо лучше чем глина. Штоб из народа можна было и кирпичи ляпиць, и гвоздзи, и салдатав, и дзепутатав.

А вот лишняе мы все выражам.

При этих словах Воланд усмехнулся, а ДуППа открыла простыню. Под ней лежал лучший друг Первого Президента – госсекретарь Союзного государства Россия-Беларусь Бородин. ДуППа бросилась к нему, чтобы пожать дружескую руку, но рука, прикованная кандалами к носилкам, только тихо звякнула. ДуППовы глаза ослепило клеймо наручников made USA и она возмутилась:

«Эта идзиатизм! Прыкаваць бальнога чалавека да краваци наручниками! Идзиотская ситуация! Вот она американская дземакрация! Вот какие они дают уроки! Но эта их паследний урок! Больше они нам уроков даваць не будут!»

Гости напряженно смотрели на ДуППу, а та кричала:

-- Сейчас я буду давацъ уроки дземакрации! И стану «Мистэр учыцелъ дземакрации всего мира»!

Бородина пробовали расковать, но ничего не получалось. Тогда его посадили за стол с носилками за спиной. На носилках крупными буквами было написано Союз России и Белоруссии.

По команде ДуППы подвезли на носилках новое тело, накрытое государственным флагом США. ДуППа отбросила флаг и обслуга сняла с носилок поставила на середину стала поднос, на котором Лявон узнал самого важного лидера оппозиции. ДуППа представила:

-- Мой падарак! Семен - спикер, каторый учыл работацъ камунистав, а патом -- дземакратав! Запечан по стараму беларускаму рацэпту “з халодными трапками на сэрцы”. Спёкся в полицике, а Запад ему дал гуманитарку -- халодными трапками.

Из-за стола встал Ким-Ир-Сен поклонился Лучшему:

-- Мая очень-а-очень-а премнога благодарна за заботу обо мне!

ДуППа презрительно посмотрела на корейца и спросила:

-- А ты тут пры чом?

Ким Ир Сен опять поклонился и сказал:

-- Как известно *«Президент Ким Ир Сен живет в сердце каждого корейца, каждого азиата, каждого африканца, каждого американца, каждого европейца, которые с верой в жизнь борются во имя освобождения человечества от всякого рода эксплуатации».*

Ваша забота о сердце этого европейца – это забота о моей жизни. Огромнае спасиба. Моя жизнь, что пульсирует в сердцах многих народов – моя заявка на звание «Мистер Властитель».

ДуППа высокомерно посмотрела на корейца и зло пошутила:

-- Если эта заявка на “Мистер Властитель”, тагда я трыжды “Мистер”!

И ДуППа включила белорусское радио:

-- *«Настолько большая любовь и уважение к нашему президенту, что не случайно он снова избран почетным председателем Международного славянского комитета… Нет в славянском движении равного ему лидера и видимо в ближайшие годы не будет. Грузины и узбеки, и в Африке африканцы будут искать свои славянские корни».*

ДуППа, показав на большой живот солидного лидера оппозиции, запеченного с тряпочками на сердце, разъяснила:

-- Большой жывот – беременность. Он уникален. Это первая в мировой истории мужская беременность…

ДуППу остановил бывший Властитель из Тайваня:

-- Неправда! Первая беременный мужчина в мире – мой земляк – Ли Мингвей. Смотрите в интернэте www.malepregnancy.com.

ДуППа с усмешкой выслушала и спокойно продолжала:

-- Я закончу. Он первый в мировой историы мужчына который беременен Конституцией! А такога не было нигдзе в мирэ! И не будзет…

Голова оппозиционера была живой и кричала спичи: “Кругом пахнет фашизмом… Вы фашыст, Лукашэнка! Властитель не пройдет!”

ДуППа парила грифом над животом. Затем спикировала, вцепилась когтями в живот и, разрывая его, хрипела:

-- Прайдзёт! Ешчо как прайдзёт! Пралецит са свистам и вылецит з дрыстам!

ДуППа вырвала из живота спикера Конституцию Беларуси 1994 года и полетела над столом, рекламируя:

«Эта мое уникальное блюда з бульбы! -- бохвалился Президент. -- Прыгатоулена дабротна, па тэхналогии чыпсаў.

Затем ДуППа отодрала из кортофельной Конституции листы и раздала гостям. Многие жевали с хрустом, нахваливая.

Тем гостям, что не любили натурализм, подали чипы “БУЛЬБАШ”. Лявон прочитал с этикетки:

“В честь интеграционного усилия присоединить Беларусь к России и для посетителей «Славянского базара» витебское предприятие ОДО «ОЛЮМ» возродило полузабытую шутливую кличку белоруса со времен Российской империи. «Олюм» начал выпуск чипсов над названием “БУЛЬБАШ”. Этикетка оформлена стихотворением: “Благодарю за выбор Ваш! Надежный верный друг“БУЛЬБАШ”.

В этот момент тело спикера взмыло над столом, повернулось разрезанным животом к Западной стене и застонало: «Убьют! Памагице! Дайце прытулак!»

К столам с гостями, жующими Конституцию бросились души из колонны. Они кричали: «Проводим митинг! Захватываем парламент! Защитим Конституцию!»

Голова спикера скривилась и изрекла: «Не надо шума. Сидите дома. Главное их не спровоцировать!»

Души с недоумением вернулись в колонну. В стене Запада открылось круглое окно, и спикер улетел через него на Запад.

А ДуППа пригрозила душам: «Хто з вас будзет трэбаваць назад Канситуцыю 1994 года, таго как чыпсы “БУЛЬБАШ” схрумкаем!»

Души напугались, выбросили из головы мысли о всякой демократии и Конституции и их головы высохли, как чипсы. На чипсовых головах, как на листах бумаги, читались мысли о том, где

взять семена картофеля на посевную.

Кот-Бегемот оказался рядом с Душой Первого Президента, запустил руку ссади в ее штаны, вытянул оттуда Конституцию 1996 года, введенную взамен сьеденной, и обнюхал ее:

-- Особенный запах... пахнет, шулерством и мошенничеством. Но очень пригодна для игры в дурака!

При этих словах страницы Конституции превратились в его руке в колоду карт. Кот перетасовал их и протянул ДуППе:

-- Сними! Погадаем на твоей Конституции.

ДуППа спрятала руки за спину, но под взглядом кота ее руки протянулись сквозь ДуППу и сняли карты.

Кот раздал карты каждому гостю.

-- Кому первому предсказать судьбу? – спросил Кот.

-- Нам уже не нужно, -- заговорили политические трупы. – Итак все известно.

-- Ошибаетесь! Политическая судьба Властителя начинается только после его смерти. Одних вспоминают проклятиями, других возносят на пьедесталы, третьих скидывают с постаментов, а по четвертым примеряют новых Властителей...

-- Можно мне? – попросил Лявон.

-- Нужно! – Кот глянул в карты, с уважением внимательно глянул в Лявоновы глаза и сказал:

-- Звездная судьба... Слава космическая! А что пережил! И в кресте топили... и мозги украли... и избранником Всевышнего стал...

Наступила тишина. И президенты Беларуси, отпихивая один другого, бросились к коту:

-- И мне! И мне! И мне!

Кот сдал им карты и приказал:

-- Поверните карту!

Они послушно повернули свои карты, и те превратились в тарелки. На каждой лежал пирог в форме Беларуси, над кусками летала ДуППа жирною мухою, хозяева отгоняли ее, а она зудела:

-- "И дай мне бог справиться с родной Беларусью. Я не претендую ни на какие посты и ни на какие кресла. Согласитесь, что достаточно этого куска, что б его проглотить. Я еще его не проглотил».

-- «Дай Бог, за пять лет хоть как-то прожевать".

-- "Дай Бог проглотить такой кусок, как Беларусь!"

После этих слов на столе все исчезло, а колонна душ остановилась.

Только перед царем Соломоном возникла миска с овечьими глазами. Соломон обмакнул овечьи глаза, в перец, заставил редактора

«Единственно Правдивой и Авторитетной, Исторически Выверенной и Официально Восхваленной Книги об Удивительном Взлете, Богобоязненную Жизнь, а также о Героическом Подвиге и Удивительные Дела Давида, Сына Есеева, который Царствовал над Иудою Семь Лед и над всем Израилем и Идою Тридцать Три Года, Избранного Божьего и Отца Царя Соломона» раскрыть рот и сунул туда лакомство.

«Чем пироги есть, спеченные из государств, которые исчезают, лучше наш деликатес…» – сказал Соломон и гости начали угощаться.

На обед - плоть и кровь Христа….

А на столе начала расти, увеличиваться Библия. Когда она достигла размеров в человеческий рост, плавно раскрылась. Из нее вышли двенадцать апостолов, сели за стол вокруг священной книги, как буд-то рядом больше никого не было и, не обращая внимания на окружающих, апостол Иоанн начал читать свое евангелие:

И сказал Исус:

«Я есмь хлеб жизни… хлеб, сходящий с небес, таков, что поедающий его не умрет. Я хлеб живой, сошедший с небес; съедающий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира».

Иоанн замолчал, а диктаторы, как когда-то иудеи начали спорить между собою, говоря: «Как он может дать нам есть плоть свою?»

Иоанн снова начал читать, и в наступившей тишине диктаторы внимали апостолу Христа:

«Ииус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Съедающий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо плоть моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие. Съедающий Мою Плоть пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцом, так и съевший меня жить будет Мною. Сей-то есть хлеб, сошедший с небес… съевший хлеб сей жить будет вовек».

За столом возник шум. Гости наперебой кричали, обращаясь к хозяевам: «Где плоть Исуса?» «Где его Кровь?» «Мы хотим есть и пить его!» «Хотим вечной жизни!»

Хозяева растерянно осматривались по сторонам, разводили руками, а гости раздраженно кричали: «У апостолов спросите!» «У матери узнайте, где ее сын!?»

Но апостолы исчезли в Библии, закрывшей за ними обложку. А Богородица так же растерянно вопрошала:

«Сынок, ты где?»

Тираны, спровоцированные библейским представлением о наивысшем счастье, -- «жить вечно», требовали у хозяев явить им Христа, тем более, что он поправу должен был сидеть среди гостей:

-- Где вы его спрятали?! – Возмущались гости.

-- Почему не сажаете за стол? Почему его нет ни на столе, ни за столом не на подносе!

Хозяева поклялись своей властью и деньгами, что не прятали Христа и не могут предоставить им тело Бога, но гости не унимались и кто-то выступал:

-- Богородица уже не просто женщина… Она выносила и родила Сына Божьего. Воскреснув и явившись к нам, доказала свою божественность. Если она не может управлять своим сынком Исусом, который только дразнится, искушая вечной жизнью, тогда пусть Мария родит от нас сына, и тогда мы получим от своих божественных сыновей вечную жизнь».

Такой поворот ошеломил всех, и тишина впитала представление гостей и хозяев о сорока зачатиях и сыновьях…

А Душа Марии (ДуМа) распалась на множество ликов и оказалась в руках белорусских душ в виде икон.

Эти глаза напротив…

К ДуППе вернулся Совбез и доложил:

Какие-то депутаты сели на пути колонны и объявили голодовку против Шляха к нашей Свободе. А если души сидят, и в глаза другим душам глядят, то всех остановят.

ДуППа и зазудела:

"… Повынимали ножи, достали лезвия. Первое говорят, вскрываем вены, отрезаем себе головы, и вас повырезаем, кровью зальем здесь все. Ну, извините, -- такие угрозы в резиденции Президента это уж слишком! …депутаты это граждане Республики Беларусь, которым не позволено нарушать порядок в резиденции Президента. Пришли сюда, отработали, сухо, чисто, тепло, убрано – будьте добры после работы идти домой отдыхать"

ДуППа приказала:

-- Взгляды арестовать! А голову их лидера – ко мне на стол!

По команде ДуППы на стол подали голову председателя партии «Белорусский Народный Дуроотвод» Сквозняка.

ДуППа внимательно посмотрела в глаза, что излучали ненависть, погрела во взгляде врага руки. Потом взяла предводительскую голову и, как прожектором, осветила колонну стальным взглядом лидера оппозиции. Души в колонне закрыли глаза, стыдясь своего безволия и безропотности. Они под стальным взглядом согнулись и окончательно убедились в своей слабости.

Потом ДуППа выкалупала глаза Скрозьняка и с удовольствием их съела, наслаждаясь острым взглядом. Жуя, смотрела, как на месте сьеденных, появились новые глаза и произнесла:

-- Острае блюда! Ни гарчыца, ни перэц не нужны! Зьеш эци глаза и чуствуеш, как на цебя изнутры смотрат и пякуць, пякуць. Все язвы лечат! Эх, дажэ хочэца дзеньги плацицЬ такой апазицыи!

Голову пустили по гостям. Каждый видел, как в глазах Сквозняка менялись фотографии с красивыми пейзажами. Очередной Властитель выколупал глаза с изображением пейзажа, растиснул зубами и глотнул.

Гости воодушевлялись:

-- Никогда в жизни не ели такой красоты и остроты!

Голова Сквозняка, пройдя по кругу, опять оказалась перед ДуППой. Она всмотрелась в пронзительные глаза и увидела там, как в телевизоре, себя. Его опустили головой вниз в яму так, что на верху остались ноги и зад. Так по зад и засыпали. А из-под земли в его глаза угрожающе смотрел Шкловский Идол. ДуППа от страха превратилась в пятки, которые сильно щекотало. Пятками она увидела Лукапшыка, который одной рукой щекотал ему ступни, а другой подносил к заду факел.

И тут заговорил Анте Павелич, который руководил Хорватией с 1940 по 1944-й год:

«Мои воины, уничтожив врагов, выколупывали им глаза и приносили их мне тысячами, чтобы доказать свою всесильность. Я видел в них страх и подчиненность и выбрасывал глаза на мусорку…»

По выколупанным и выброшенных глазам Я – Мистер Властитель!

Восстановилась тишина. Глаза исчезли с чипсовых голов, белорусских душ. Лица стали стали похожи на маски незрячих.

Укрощение языков

ДуППа объявила:

-- А сичас дзеликатес! Вострыя языки.

В зал внесли голову депутата Сергея Антончика с высунутым

языком. Голова неподвижно лежала в листах с доклада по коррупции в команде ДуППы, будто в капусте, а язык быстро читал доклад.

Ким Ир Сен отметил:

-- *«У нас любое критическое слово в адрес правительства в присутствии свидетеля расценивается как жесточайшее преступление».*

ДуППа продолжила:

-- А у меня за это была прастое наказание – абрезание!

«И, вы знаете, я вам скажу откровенно, если б у меня журналист или политик подобным образом начал кричать, я б ему вырвал язык изо рта».

-- Злые языки у нас – самое любимая народная пища!

А тишина – самая любимая народная песня! Какую я ввел Указом…

«А то Пугачева с кожнага уцюга паёт! Хвацит нам расейскай папсы!»

И это еще одна моя заявка на звание «Мистер Властитель».

Под эти слова ДуППа отрезала язык Антончика и съела. Во рту оппозиционера тут же вырос другой язык. Голову пустили по кругу. И каждый Властитель отрезал у Антончика отросший язык. Он был очень вкусным, и Президент нарезал и нарезал, пока живот не заболел. А потом начал примеривать Антончиков язык в своем рту. Запихивал его как можно глубже и что-то шепелявил, пока не стошнило. Движение колонны замедлилось. Одни прислушивались к Антончику, другие заглядывали в рот ДуППы.

В колонне захихикали и ДуППа пригрозила:

“Смеяться будет тот, кому потом будет смешно!”

ДуППа добавила:

«Патом будзет смешна, когда смехунам языки вырву!»

В колонне установилась тишина, только было слышно, как трутся об черепа ноги душ. На чипосвых головах исчезли щели от рта. Лица душ еще больше уподобились соломинам.

Чтобы узнать, что происходит внутри колонны Лявон глянул в сканер:

“22 декабря по распоряжению Администрации Президента Беларуси со сверстанных полос газет “Звязда”, “Советская Белоруссия”, “Республика” был снят доклад депутата парламента С.Антончика о коррупции в руководстве правительства и аппарата Президента. Газеты вышли с белыми пятнами. 23 декабря газеты вновь вышли с белыми пятнами, а “Народная газета” вообще не

была напечатана. Тираж частной газеты Андрея Климова с текстом доклада Антончика 23 декабря был арестован".

ДуППа взяла постановление суда, которым Антончику за его слова присуждали штраф 20 000 долларов и заклеил этим постановлением Антончику рот, приговаривая:

-- Он у меня трыста лет будзет штраф выплачываць. Его правнуки и це с маими не расплоцяцца.

Антончик выплюнул постановление и произнес свой приговор:

-- Это ты триста лет в тюрьме сидеть будешь, а остаток в дьявольской горячей смоле досиживать!

ДуППа схватила бело-красно-белую ленту со оба Антончика и ссунул ее на рот, напевая:

«Мы боремся с карупцыяй, но толька па инструкцыи…

Вот эта крыцичэская цишына – моя заявка на «Мистера Диктатора»

Тишину сломал Ким Ир Сен:

-- *"Мой воин Ма Дон Хи был настоящим патриотом. Он зубами откусил свой язык». Вот как любят настоящего Властителя!»* Это моя заявка на «Мистера Властителя душ и языков».

Вклинился Лявон:

-- В 1696-ом году на могилевщине прибивали языки крестьян гвоздями к дверям за то, что не сдали хлеб и сало князю.

А вы народ распустили! Они заработки требуют! В газетах треплются! Какие из вас мистеры? Вы просто свистеры… Я б вам всем языки к столу вилами прибил, чтобы хорошо думали перед тем, как во Властители выдвигаться…

Наступила тишина. Гости со страхом и подобострастием смотрели на Лявона.

А с головы Антончика вылетали язык за языком, на лету они превращались в книги и летели к колоннам душ. Долетев до колонны книги оборачивались маленькими оголенными ДуППами. И души внимательно всматривались в президентское нутро. Слышались возгласы удивления, страха, раздумья.

Совбез бросился отрывать книги-ДуППы от душ, но книги зашивались внутрь соломин и найти их было невозможно.

Однако ряд гостей – Властителей из прошлого не ели ни Конституции, ни Сквозняковых глаз, ни Антончикового языка. Особенно недовольным выглядел Гитлер. Назревал дипломатический скандал. А испорченные отношения со своим кумиром, на признание которого осталась последняя надежда, для Лучшего было, как политическое самоубийство. И по его приказу подали традиционную

немецкую еду. Гости начали есть, а Лявон читал в сканере:

“В БЕЛАРУСИ ИСЧЕЗАЕТ ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ.

Контактное бюро "Nikobel" обратилось ко всем своим гражданским инициативам, действующим в Нижней Саксонии (Германия), с призывом прекратить посылать в Беларусь гуманитарные конвои. Эту сенсационную новость сообщил президент " Nikobel" Гюнтер Верс, который выступил в Минске перед журналистами со специальным заявлением.

Встреча с представителями СМИ состоялась в офисе Белорусского благотворительного фонда "Детям Чернобыля" -- многолетнего партнера "Nikobel". По словам Г.Верса… гуманитарные грузы из Германии попросту исчезают. Эта тенденция усилилась с тех пор, как Беларуси был создан гуманитарный департамент по гуманитарной помощи. Как известно, его возглавляет президентский помощник Виктор Кучинский, готовый, как он некогда признал публично, защищать Александра Лукашенко с гранатометом в руках.

Еда из Германии быстро закончилась и Президент, учитывая дружбу Гитлера с Муссолини, отдал приказ принести еду из Италии.

А Выливахов сканер показывал:

"К 12-летней Анжелы Гордеенко из деревни Судково Хойницкого района вначале апреля приехали гости – итальянская семья, где девочка прошлым летом отдыхала. Итальянцы везли подарки, но таможенники их конфисковали и пообещали выслать по почте. Гости давно вернулись в Италию, а подарки для Анжелы «на контроле у президента».

Пища для безумной любви

Пока гости доедали гуманитарку, Лявон в футляре от контрабаса отлетел в прошлое и быстро вернулся с костром и гигантским зверем на вертеле:

-- Это наше традиционное блюдо для гостей -- каплун.

Все вопросительно смотрели на него и на огонь, где крутился огромный зверь. Лявон объяснил: «Это - княжеская еда. В нутро зубра вкладывается кабан. В кабана – олень. В оленя – заяц, а в него петух. Его задолго до костра оскопляют, откармливают и зовут «каплун». Когда сгорают зубр, кабан, олень и заяц, тогда каплун напитается их соками и душами. Вот каплуна мы и будем есть! Съев мясо петуха, поглотив души зверей, мужчина делается Богом Любви – мечтой женщины. Наша фирменная пища -- моя заявка на звание «Мистер

Властитель».

Гости одобрительно загудели. Из их ртов потянулась слюна. Ласточка умиленно смотрела на Лявона. А Лукапшик весь дрожал от любопытства.

Кощавая стыдливо покраснела, властно щелкнула костями пальцев и произнесла: «А сейчас настоящая еда для душ Властителей!». Гостям подали шашлыки. На стальных шампурах были куски… льда. Кощавая взяла шампур, вложила кусочек льда в рот и вытянула из него стальной прут. Хрустя и посасывая лед Кощавая удовлетворенно следила за удивленными лицами гостей и объясняла: «Это еда может поддержать и сохранить вечную жизнь властительной души, покинувшей тело… Только шашлык из льда может усмирить ревность…Только лед может усмирить коварную любовь и сохранять душу властителя равнодушной для принятия бесчисленных актов любви женщин».

Сказав, она завлекательно глянула на опешевшего Лявона.

Поцелуй бокала с черепом

Гости насытили душу льдом. ДуППа дала знак и до стола на огромной глубокой чаше поднесли голову бывшего лидера оппозиции.

Верх черепа был срезан и из него струилась кровь, наполняя чашу. ДуППа произнесла тост:

«Эта кроў, насыщана «воляй и дземакрацией»! Она пьяниць лучша любога вина!

Дземакрация и «Воля» годны только для того, штобы ими упивацца, а не для того чтобы в них жыць. Абсалютная «Воля» вазможна только в смерци и Вы все эта атлична знаеце.

В крови у этого лидзера было так много желания воли, што сасуды лопнули. Не гатовы беларусские апазицыанеры к воле! Их вены и артэрыи как старые вадаправодные трубы -- изнасились от долгих желаний и рвуцца.

Так выпьем жа за то, штоб беларусы вели трезвый образ жызни! Штоб никакая народная воля никогда не пьянила их голавы, и никакая свабода не кидала их на безрассудные рэвалюцыи! Иначе галовы с кровью воли будут взрывацца!»

Встряла ДуППа:

«Все эци цветные рэвалюцыи – эта бандзитизм! Начытаюцца желтых газет и пьянеюць ад свабоды. А я ненавижу пьяных от свабоды людзей! Меня ад демакрации ташнит!»

Затем чокнулась бокалом с кровью о череп бывшего лидера

оппозиции. Душа Сальвадора Дали с восхищением смотрела на бокал и череп.

Белорусские Души рванулись к белорусской статуе свободы, втянув головы в плечи так глубоко, что со столов Властителей виделись только бегущие безголовые туловища. Как будто головы кто косой ссек.

Из толпы бегущих душ слышались голоса: «Сами жрут, а людям не дают».

ДуППа взвилась над колонной душ:

-- *"Так что ж я буду кормить суверенитетом, даже не суверенитетом, а разговорами про суверенитет, и независимость, про белорусский язык, белорусский народ? Так наелись же уже этой болботни… А я должен кусок хлеба для вас заработать! Но как это сделать, если у* меня *…после вчерашнего концерта в голове министр культуры сидит!»*

Кощавая выхватила из колонны белорусских душ красавицу, слепила из ее души чашу и с наслаждением что-то глотнула из нее. На вопросительные взгляды гостей и воспитанников сказала: «Настоящие чаши Властителя – человеческие души. Настоящие напиток – коктейли из чувств, замешанные на беспредельных страхах и любви».

Стойкая валюта

Древнееврейский царь Саул, переводя взгляд с отрезанных голов на головы гостей, молвил, обращаясь к Давиду:

-- Душа с отрезанной головой – это только наполовину рабская душа. Вторую половину рабской души делает отрезанный фалос. Неправда ли Давид? Ты хотел мою дочь в жены?

-- Так написано в Торе. – ответил Давид

-- И ты получил ее за краеобрезания.

-- Так написано в Торе.

-- Неможет быть! – воскликнула ДуППа.

Саул посмотрел на Давида и спросил:

-- Хочешь получить душу моей дочери?

-- Да

-- Повтори!

Звонко затрубили трубы и остановили бег душ. На стол вскочил царский гонец в старинной одежде. Вытянув из торбы запыленную глиняную табличку, он зачитал из Библии:

«Давид встал и пошел сам и люди его с ним, и убил двести человек Филистимлян.

После чего вернулся к Саулу еще до определенного времени. Он прискакал на гнедом муле с закрытой корзиной, привязанной к седлу».

Удар в ворота Чернобыльского Саркофага прозвучал точкой. Разъяренная ДуППа закричала:

-- Да заткнице вы Щукина?! Видна дэманстрацыю апазицыи прыпёр, штоб сарваць наша мерапрыяцыя…. Атарвице его галаву и паставце на стол. Мы яго сивой барадой свае руки будзим выцирать.

Грохот возрастал, будто град металлических стрел обрушился на ворота.

Воины в старинных одеждах открыли ворота и из них к столу, проламывая черепа копытами, загрохотала конница. Кони промчались по колонне белорусских душ, покинув одних лежать на черепах отпечатком конских копыт, а вторые, расплющенные, понесли на копытах.

Филарет объяснил:

-- Настало время царя Соломона!

Всадник с корзиной в руке соскочил с коня и поставил перед Саулом корзину:

-- Ты не хотел за свою дочь другого выкупа, кроме ста обрезаний филистимлян? Бери!

Дальше пошло по Библии:

«Давид снял крышку корзины и вывалил на стол из корзины кровавые пенисы и начал вслух считать».

Когда прозвучала цифра 100, Давид позвал к себе ДуППу, приказывая:

-- Считай дальше!

Но вклинился Шкловский Идол: выхватив из корзины тырчки, он бросал их на стол перед Саулом.

Идол, громко произнеся последние цифры: «199! 200», спрятал по тырчку в каменных ладонях.

Давид заметил, но сказал про другое:

-- Я купил жену – цареву дочь за фаллосы! – вот моя заявка на звание «Мистер Властитель»: и как уникальной покупки, и как уникальной валюты.

ДуППа хрипло засмеялась:

-- Ты за тырчки хочаш купиць пачотнае званне? Эта высшэе нахальства, што дастойна настаяшчага Властителя…

Давид усмехнулся:

-- За сто фаллосов покупаю у тебя «Мисс Властительницу». Она будет согревать меня перед смертью.

ДуППа прервала

-- Как эта. Ты што… у Савла жену не купляеш!?

Филарет разъяснил ДуППе:

-- По Библии принес Давид не пенисы, а *«краеобрезания их, и подал их в полном счете царю, чтобы сделаться зятем царевым. И выдал Саул за него Мелхолу, дочь свою, замуж».*

-- Вот-вот, -- сказал Давид, -- у Саула жену за обрезание, а у тебя «Мисс Властительницу» за их большую часть.

ДуППа что-то подсчитала на пальцах и возразила Давиду:

-- Ее ты сможэш купиць толька за 200 торчков.

Давид хмыкнул:

-- Она достойна только одного, но настоящего, а 99 тебе, как чернобыльцу, даю гуманитарной помощью. За остальную сотню я куплю еще Маргариту!

Воланд пристально посмотрел на Давида.

ДуППа вспылила:

-- Эта дзыскрыминацыя! Нашы жэншчыны не хуже руских! И нечего на нашым рынке демпингавацъ! Купиш у нас князжну за адзин тырчок, а перапрадаш у себя за сто?! Спекулянт!

Да я у цебя адзин адрэжу прадам яго на аукционе Сотби как унікальный фалос ДуППы и на эци дзеньги куплю каго захачу!

Оглушенный Давид, непривыкший к таким разговорам, ловил воздух ртом, как рыба, подыскивая слова в ответ. А Лукапшик поддержал Лучшего:

-- Продавай… Тогда и в Библии белорусы появятся. Нам в будущем в борьбе за власть это очень понадобится…

И ДуППа проявила солидарность:

-- Мы в Библию своим путем придем! «В обществе идет дискуссия: есть Бог – нет Бога. А я хочу, чтобы он был, и такой всемогущий, как вы об этом говорите. Хочу, чтобы он всех поставил в мире на место и каждому воздал должное»

Идол, держа в левой руке один тырчок, второй приставил между ног, на место отбитого и то поднимал, то опускал его.

ДуППа, смеясь спросила:

-- А втарой нашто?

-- Запасной!

ДуППа засипела на ухо Идолу:

-- Палажы на места!

-- Почему? Я чернобылец! И мне положена гуманитарная помощь…

ДуППа вырвала торчки из Идоловых рук и бросила в кучу:

-- Ты представляеш, как дзискредзецируеш нашу страну? Всех нас славян? Мы дали евреeям лидзерав их маладой дзяржавы! А ты деманструеш, што ани нам тырчки дали в благадарнасць! Да еще не сваи! Никакой славянской гордасци! Эта же прэцэдент!

Возникла пауза. И в ней прозвучал окаменевший голос ДуППы с кремниевыми нотками:

-- Все тырчки с карзинай ввезены мима таможни и есць кантрабанда, какую мы канфискуем в даход гасударства…

Мы их пакладзём внебюджетны президзенцки фонд, а кагда нада их паднимем на службу гасударству! Прадседацелю нацыанальнага банка – быстро все тырчки схавацъ в сейфы-халадзильники!

Выдержав паузу, ДуППа предложила Давиду:

-- А давай я у цебя куплю 10 тысяч красавиц! По сто тырчков за адну! Мы все постчарнобыльские прабламы с раждаемасцю рашым.

Давид засмеялся:

-- За все свои белорусские пенисы после Чернобыля ты у нас даже рабыню не купишь!

ДуППа, высокомерно глядя в корзину на мелкие тырчки, подитожила:

-- А ваабще-то хилый у вас народ был. Столько тырчков маих людзей и в сто карзин не влезли бы, не то што в одну!

Белорусские души, что лежали в колонне отпечатками конских копыт Давидовой конницы, услышав приятное, горделиво выпрямились.

ДуППа махнула рукой и через ворота Чернобыльского Саркофага к столам подъехали возы. На каждой лежал стог из каменных метровых пенисов.

Душа Сальвадора Дали аплодировала своими крыльями.

По знаку Защитника охранники поднесли торчки каждому Властителю. Те, осторожно взяв в руку, удивленного охали. Слышались каменные постукивания торчков об стол. Некоторые Властители не могли их удержать.

-- Подарок! Каждому гостю, – сказала ДуППа, махнув рукой, и души ансамбля души ансамбля «Песняры» пропели: *«От прадедов спокон веков нам засталася спадчына».*

Как всегда вмешалась ДуППа: *«Мы же без штанов остались после развала Советского Союза, а те, кто сегодня рвется к власти, они же тогда все пропили»*

А Давид не собирался сдаваться. Постучав одним торчком по другому, он привлек к себе внимание каменными звуками, и искренне возмутился:

-- Фаллосы сделаны из камня! Это подделка! Самопал!

-- Да-да, -- подтвердила ДуППа. – Именно каменные пенисы имели наши предки. Именно костяные пенисы на сегодняшний день сохранились у моржей. А нашим предкам-мужчинам, после смерти их тырчки отрезали и ставили над могилой, как позже ставили кресты. Они со временем высыхали и окаменевали. Я вам как историк говорю. Наши предки имели самые сильные и самые большие торчки в мире, поэтому мы и выжили, хотя нас уничтожали со всех сторон. Даже фамилия с той поры пошла – Костян!

Эти слова подняли торчки мужских белорусских душ в колонне, а в них – честь за предков. У женских соломенных душ округлились задочки и души кокетливо закрутили ими. Кощавая возмущенно набросилась на ДуППу:

-- Ты нам все души испортишь! Только их в гибкую солому обработали, как они уже… хотят! Смотрите… как они хотят… людьми зваться! Ты разбудил человеческую душу у белорусов…

Лявон вдруг увидел, что с каждого каменного пениса хитро поглядывают женские глаза… «Возрожденная легенда!» -- ахнул Лявон, а ее очи лукаво подмигнули ему и исчезли.

ДуППа, не обращая на Кощавую внимания, говорила гостям:

-- Каменные тырчки предков – наша резервная валюта. И если рубль рухнет, мы введем в оборот по-настоящему единую валюту и всю Россию тырчками завалим. Да что там Россию? Доллар то стоит, то падает, евро то поднимается, по опускается. А наша валюта вечно стояла и стоять будет и это моя заявка на звание «Мистер Властитель»!

А вам я подарил тырчки только из одного озера Сенница, что возле деревни Дарохи на Витебщине. Местные называют озеро “Хуевае” А наша республика, чтоб вы знали, «страна озер», а значит и тырчков! Самая пенисная республика в мире!

В Саркофаге наступила тишина. Одни хотели смеяться, другие проникнуться уважением, кто-то хихикнул и, всем казалось, что уже никто не сможет победить ДуППу в конкурсе на звание «Властелин мужского достоинства».

И в этот момент все каменные пенисы ожили, встали вертикально, превратились танцовщиц в коротеньких юбочках, грянули цымбалы и девушки-волшебницы под звуки цымбалов и бубна так лихо станцевали, что души диктаторов ринулись к ним, схватали жадными руками за талии, и танцовщицы снова оказались каменными пенисами во мгновенно вспотевших руках диктаторов. При этом все выглядели как нога коня с копытом вместо головки.

Раздосадованные диктаторы бросили пенисы перед собой на стол.

ДуППа горделиво изрекла: «Мы – сельский народ! И имеем торчок «как конская нога» -- это наш национальный знак качества!»

Конские ноги с копытом на головке соскочили со столов и присоединились к колонне. Диктаторы разочарованно смотрели на них, переживая утрату уникальных сувениров, а ДуППа радостно успокаивала гостей, словно маленьких деток, лишенных игрушек, пока обслуга накладывала на столы новую партию каменных фалосов.

А на копытах конских ног – фалосов Лявон увидел... глаза! Женские с прищуром они возникли на копыте подмигнули Лявону и так по очереди глаза открывались, подмигивали и закрывались на всех конских ногах, образовав мигающую цепь. Лявон подумал: «Неужели это Возрожденная легенда прячется в фалосах белорусов, колдуя над их превращениями и душами?»

Вдруг каменный фалос, лежавший возле Лявона, приподнялся над столом, плавно подплыл по воздуху к его руке, лег в ладонь, притянул руку Лявона к уху, как буд-то Лявон поднес для разговора телефонную трубку и какая-то невидимая сила открыла его рот и изрекла голосом Лявона: «Это магический сотовый телефон. По нему можно поговорить с душой женщины, которую вы когда-то любили...»

Души диктаторов схватили каменные фалосы, поднесли к уху и за столом возник душевный разговор, как на переговорном пункте телефонной связи.

Кощавая и Ласточка с восхищением глядя на Лявона хором изрекли: «Настоящий Властелин кахання! Истинный «Повелитель любви!»

И тут же руки обоих схватили каменные фалосы и страстно заговорили с душой Лявона.

Писатели – пища диктаторов

Гости страстно говорили и при этом многие жевали. И еда на столах гостей вскоре закончилась.

Бокасса воскликнул:

-- Посмотри, как твои писаки отъелись. Хорошему писаке место не за столом, а на столе. В крайнем случае – в холодильнике.

ДуППа обрадовалась по гениальному простой идее:

-- Толька вот за что эцих письменникав списацъ в еду?

Пол Пот заявил:

-- В моей Компучии с 1975 по 1976 года по моему Приказу убивали за: *«Сон в дневное время, за то, что задавали много вопросов, что слушали не коммунистическую музыку, за чрезмерную образованность, не желательное происхождение, за то, что человек старый или слабый».*

Душа руководителя Союза писателей Некляева попыталась предотвратить опасность:

“Между национальной интеллигенцией и политикой президента возникли некоторые противоречия... Если бы мы оставались на разных полюсах, то гиря рухнула бы. Мне показалось, не зря разговор затянулся. Постепенно, уступками, мы пошли навстречу и достигли взаимопонимания”

ДуППа поддержала поэта:

-- Пусть мои писатели лучше спят. Их происхождение – из навоза, а за то, что старые и слабые их есть нет смысла. Такие не нападут. А их слова в душу народа не попадут…

К тому же у их страха глаза огромные. Вот мой оппозиционный писатель В.Тарас, что пишет:

«Вертикалей понатыкали,
чтобы к трапезе диктатуры
нанизать нас по вертикали,
как баранину на шампуры».

Пол Пот гнул свое:

-- Раз они бараны, тогда давайте и съедим!

При этих словах пол из черепов сотрясся и белорусские души в колонне попадали.

Пол Потовы слова ужасом охватили белорусские души, несшиеся между столов с Властителями. И души уменьшились до размера картофелин перед посадкой. Их низ стал острым и они торкались в черепа, пытаясь провалиться сквозь паркет. Набегавшие души спотыкались о маленькие остроносые бульбинки, падали.

Победа над дырками

Образовалась куча из душ, она росла, и все Властители испугались покушения на себя.

ДуППа соскочила со стола, отбежала в угол и лепетала:

“Я тут родился, я тут помру, даже если меня после президентства посадят в тюрьму за нарушение Конституции!”

Охрана оттянула души, все увидели в черепах дыры, протертые трением душ белорусов.

Рабочие из управления делами Президента начали быстро менять черепа, но их остановил кто-то из почетных гостей – руководителей БССР послевоенной поры:

-- Скоро опять протрутся. Только время потратим. Нужно положить– надмогильные плиты с еврейских могил -- мацэвы, как в Бресте положили после войны, замостив улицу…

-- Дельная идея! – Отметила Кощавая. -- Мацэвы вместе с черепами еще лучше обработают души.

Через мгновение на цветущем луге появились каменные латки. И под каждую втыкала клюв ДуППа.

-- Что ты делаешь? – Спросила Кощавая.

-- *«Меня волнует, сколько взрывчатки завозится в нашу страну!».*

Победа над оптимизмом

Когда обслуга замостила луг мацэвами, ДуППа сказал речь:

«…Надо в полную мощь использовать все, что позволит нам решительно двинуться вперед: и прежде всего поднять оптимизм белорусского народа…».

И выдал Указ и Декрет:

УКАЗ

Запрашчаецца плакать, смеяться!
Всем синхронно дышать и рожать.
По Указу храпеть, отжиматься!
По Декрету – шалеть и визжать!

ДЕКРЕТ

Цем, хто шагае не в ногу,
галасуе не в руку,
паёць не ў голас Президзента,
а правдой-маткой рэжэць Бацьку –
Прыказаць:
ногу падкаваць,
руку атарваць,
матку вырэзаць,
правду вымараць,
голаса лишыць,
сухары сушыць.
В морэ жызни плаваць синхронна.
Хлябнуць абстаяцельна.

Выплыць неабязацельна.

Сканер показывал Лявону в Лучшей душе удовлетворение от того, что за него готовы голосовать «все, хто хоць раз камандывал, или прыказывал, или шагал в ногу”.

Души нетерпеливо ждали приказ и он прозвучал заголовком из газеты *“Советская Белоруссия”*: *“ВПЕРЕД! ШАГОМ ЗА ШАГОМ!*

И души из-под хлыста Лучших слов побежали между столов с Властителями к Лучшему памятнику.

Пробегая по мацевам, души белорусов, впитав что-то от еврейских душ, взлетали. Хозяева занервничали. Их раздражало оевреивание белорусов и успокаивало предстоящее обрезание белорусских душ.

Души летели к ногам белорусской статуи свободы. Все пространство между ними было заполнено чугунными ржавыми колесами, с кривыми спицами и прикрепленными к ним ножами. Это были сечкарни, на которых крестьяне секут солому и мелкий хворост. ДуППа притурила сорок соломорезок с крестьянских дворов, сняла в них железные ножи и любезно предложила душам диктаторов стать магическими резаками, дабы отсекать у белорусских душ излишние качества: гордость, достоинство, самоуважение, жажду свободы и стремление к власти. Гости с радостью согласились тряхнуть стариной, занявшись привычным делом. И между ног статуи президента образовался магический треугольник.

Но души белорусов, взлетавшие с еврейских надмогильных плит, не желали лезть в сечкарни. Сцепившись между собой, образовав сеть, души заплелись за ноги статуи белорусской свободы. В нее попадали вновь налетавшие души, образовалась пробка из душ, она быстро росла, угрожая сделать памятнику подсечку и свергнуть его. Тогда ДуППа произнесла речь:

«Ну, навошта?! Ну! Ну, заўжды ж беларус казаў: “Ну, навошта? Ну, перазимуем у сарайчыку”. Ну, пора уже нацией станавицца. Нармальнай гордай за сваё прошлае, за будушчае. А мы дзелаем историю. И эта история должна быть на каждом этапе чем-то атмечена, если уже высокопарно гаварыць и высоко.

Если мы хацим быць суверенными и независимыми и хоцим быць нацией!»

Души белорусов загордились уникальным для всего мира обрезанием и стремглав, наперегонки бросились в нутро сечкарень.

Пройдя первый ряд обрезания, где у душ обрезали общечеловеческие свойства и ценности, включая память и своих предках, все

души устремлялись к трем сечкарням, стоявшим одна за одной. Они были заправлены ножами из душ Ленина, Сталина и Держинского. Пролетая сквозь тройцу сечкарень души расставались с верой в Бога, Святую Тройцу, Богоматерь, апостолов, Библию. ДуППа, глядя на работу сечкарной троицы, радостно трепетала, приговаривая: «Какова Линия Сталиан?! Никто в мире до такой не додумался!»

Острые души диктаторов, отрезая лишние, вредные качества в душах белорусов, измельчали остатки душ, скидывая их вниз. Там кусочки душ смешивала бетономешалка и скидывала их дальше. Куча из обрезанных мелких белорусских душ быстро росла и вскоре превратилась в огромную гору. А вредные, отрезанные качества душ белорусов отсасывал душесос и складировал в огромную трубу – стержень для зарядки реактора. Стержень с атомами из лучших качеств душ белорусов зарядили в реактор атомной станции, чтобы использовать как топливо для реактора.

Молитва Расстрельного Пистолета

Душа **Мед**ведева (**ДуМед**) и **Ду**ша **Пут**ина (**ДуПут**) подшли к **ДуППе** и протянули для пожатия руку, говоря одновременно:

-- Поздравляю! Ваше обрезание и Ваша Куля – исторические создания! Они войдут в историю. В честь завершения строительства Вам подарок.

Президент России достал из кармана пистолет и протянул ДуППе со словами:

-- Дарю! Самое последнее наше изобретение. Он – волшебный и с ним надо поосторожней.

ДуПут пошутил:

-- Главное – не застрелись!

ДуМед из другого кармана достал пистолет золотистого цвета и протянул сыну Первого Президента Коле:

-- И тебе дарю! Он хоть игрушечный, но с большим смыслом. Может всю твою судьбу определить, если будешь им правильно пользоваться.

ДуППа, Лукапшик и Шкловский Идол пристально посмотрели на Колю с пистолетом в руках. Они думали про Защитника Врат Времени Богов, которым по Легенде мог стать сын белорусского президента.

Затем ДуППа осмотрелась вокруг, ища взглядом того, кого хотелось бы пристрелить в первую очередь и взгляд все время целился в **ДуПута**. Тот, поняв намерение ДуППы, посоветовал: «Потрениро-

ваться надо. По мишеням пострелять, по чучелам, а главное изучить инструкцию по пользованию. Этот пистолет из-за угла стрелять может и... как бумеранг. Это если враг захватит пистолет, то им же и застрелится...!»

ДуППа прицелилась в пустой телеэкран на стене Саркофага. На нем появилось фотоизображение одного из исчезнувших по приказу Первого Президента политика. Из-за него главу государства не пускали в страны Евросоюза и США. ДуППа стрельнула по ненавистному изображению бывшего соратника, экран взорвался и куски стекла осыпались на черепа. ДуППа прицелилась во второй экран и там возникло изображение другого исчезнувшего политика. И снова точный выстрел уничтожил экран с ненавистным изобрежением. Затем ДуППа расстреляла изображения всех лидеров оппозиции. После чего прицелилась в пустой экран и на нем появилось изображение Путина в окружении министров. Душа Путина, стоявшая рядом, мягко посоветовала:

-- Подумай, стоит ли. Пистолет то необычный...

-- Стоит, стоит -- Пробормотала озверевшая от ненависти ДуППа и нажала на спусковой крючок.

В это же мгновение на экране появился Первый Президент. Он, раскрыв объятия, шел к Путину и оказался один на телеэкране в момент, когда пуля разнесла экран.

Взрыв телеэкрана заглушил взрыв хохота гостей. Стараясь скрыть смущение ДуППа разразилась тирадой:

-- *«Мне недавно президент России показал новый пистолет Ярыгина... Наверно никто из вас его в руках не держал. Прекрасная вещь! Куда целишься, туда и попадает! Я вообще был поражен. Я военный человек, взял этот пистолет, это самое ненавистное мое оружие, я всегда плохо стрелял с пистолета. Хуже, по крайней мере, чем из автомата и других видов стрелкового оружия. Хуже, неплохо, но хуже... Взял этот пистолет: куда целишся, туда и попадаешь. Я был поражен! Я приезжаю в Сочи, он достает из кармана и говорит: «Дарю!». Через полгода он мне подарил этот пистолет со всеми документами. Прекрасная вещь!»*

Ему возразил громкий голос:

-- Пистолет – это уродливая вещь, она не нужна человеку.

Говорил пистолет! Он висел над полом из черепов. Был странной формы в рост человека. Было видно, что он сделан не из металла, а из мышц, покрытых кожей. Его груди-барабаны вздымались и опускались – дышали. Пистолет был живым существом и говорил:

«Даже палачи не рады пистолету! И не дарят эту игрушку своим детям».

Кощавая представила: «Живой Расстрельный Пистолет! Обладает магическими способностями... Он вне конкуренции на звание Мистер Диктатор в своей номинации!»

Пистолет облетел вокруг стола с диктаторами, вернулся на место где появился и провозгласил:

--«Марш расстрельных пистолетов!».

Раздался грохот, как буд-то стрельнули тысячи пистолетов. Из дырочек в черепах вылетели пули и зависли над своими гнездами. Пули превратились в пистолеты и зависли над черепами. Пистолеты из рук ДуППы и Коли вырвались, вылетели и стали впереди первой шеренги. После этого все пистолеты изменили положение, став рукоятками на черепа. Живой пистолет, висевший над всеми, наклонил ствол, пистолеты повернулись к гостям боком и все увидели цифры на рукоятках 1937 год, 1938 год и так далее, но пистолетов с этими цифрами было больше всего.

Главнокомандующий Пистолет выстрелил в потолок. Из его ствола вылетела пуля и под самым потолком она взорвалась, рассыпавшись на сотни огней фееверка. Горящие, разноцветные огоньки опадали на пол, на стол, на головы и плечи гостей, на бока Кули и перед самым приземлением огоньки превращались в цветы.

Зазвучала музыка и пистолеты начали маршировать, перепрыгивая с черепа на череп под песню со словами революционного гимна «весь мир до основаньня мы разрушим...мы свой мы новый мир построим... кто был никем, тот станет всем».

Пистолеты маршировали как солдаты на параде – коробками. Когда песня-марш закончилась, пистолеты приблизились к черепам пола, нацелились в дырочки от пуль и стрельнули. Пули вылетели и стволы пистолетов, как собаки дернулись вперед, схватили пули стволами, как ртами, и заглотили их.

После многочисленных перестроений револьверы образовали кольцо вокруг Кули. Оно двигалось вокруг конусообразно лежавших душ и барабаны пистолетов вращались, пощелкивая. Скорость пистолетного хоровода становилась быстрее и быстрее. Стволы вились вокруг Кули, словно осы. Иногда останавливались, зависали и целились в души, готовые стрельнуть. Соломины в Куле кричали от ужаса, плакали, просили пощады. Шум стоял такой, что стены Саркофага и потолок начали вибрировать. И вдруг из глубины Кули раздались выстрелы и гости увидели, как из Кули вылетели пули и попали прямо в стволы растрельных пистолетов. В наступишей

тишине и обездвиженности всего главный расстрельный пистолет устремился к столу с диктаторами и все пистолеты ринулись за ним. Они сначала окружили гостей устроили вокруг них пистолетный хоровод, который гипнотизировал, приводил гостей в оцепенение и не давал убежать, а затем зависли вокруг голов диктаторов. Вопль ужаса вырвался из их душ, а Кощавая успокоила:

-- Вы же давно умерли и вам нечего боятся пуль.

Но возмутились живые диктаторы, под многими из которых образовались лужи:

-- А мы, что, тоже уже не люди?

-- Да не кричите Вы! Трусы. Это для вас экстремальное развлечение устроили, чтобы аквивизировать ваши души на обработку белорусов. Где вы видели летающие пистолеты? Это, похоже, какой то фокусник к нам прибыл и хочет стать Мистером диктатором по разделу – фокусы.

И тут главный расстрельный пистолет, подлетев ко лбу Кощавой, заговорил:

-- Ошибаешься. Ты, когда работала смертью, забирала жизнь у людей. Я же забираю ту жизнь, которая дается человеку после смерти – память о нем. А диктаторам так важно сохранить о себе вечную память. Смотри как это происходит.

Пистолеты стрельнули, из стволов донесся свист. Души гостей исчезли в стволах пистолетов.

Кощавая ахнула, а пистолет спросил:

-- Без гостей ночь пойдет насмарку?

-- Чего ты хочешь?

-- Забрать только одну душу - ДуППу.

-- Так в чем дело? Зачем спрашивать у меня разрешения? Если ты такой всевластный, бери.

ДуППа напряглась в ожидании новой битвы, а пистолет ответил:

-- Я могу забрать Душу Первого Президента только в том случае, если ты заберешь жизнь у ее хозяина. Я ведь забираю душу после смерти – память и славу о диктаторе. Но ты уже не всевластная Смерть, а Владычица привидений. То есть тебе, чтобы забрать у него жизнь, надо стать убийцей и иметь на то мотив и желание. А его у тебя нет. Наоборот, ты стала телохранителем и жизнехранительницей его судьбы.

-- Да. Это так. Но тогда убей Первого Президента сам.

-- Запросто могу застрелить его, но тогда никогда не смогу забрать его душу после смерти. Более того. Я должен хранить его жизнь как и ты, чтобы Первого Президента не застрелил килер. И я

многих киллеров сделал безумными, лишив их памяти о заключенном контракте...

-- ???

-- Президент должен сам покончить с собой и тогда его вторая жизнь – память о нем, станет моей. И не просто покончить, а публично и с позором! А я уже добью память о нем.

Кощавая развела руками, пожала плечами. И вдруг, неожиданно для себя предложила:

-- А давай дружить! Ну, если не дружить, то хотя бы сотрудничать. Или, если хочешь, послужи мне! Я когда-то работала Смертью у Бога. А потом влюбилась и Бог уволил меня с этой должности.

При этих словах Кощавая тоскливо посмотрела на Лявона и продолжила:

-- Сейчас же, познакомившись с тобой, я поняла, что ты – моя судьба. При помощи тебя я могла бы утолить свою природную жажду убивать. Но забирать не жизнь у людей, а память о них. И главное, я бы убила у людей память о Боге! Такого он не ожидает... Помоги мне!

Расстрельный пистолет глубоко вздохнул и сел на жернов рядом с Лявоном. Князь сочувственно спросил у пистолета:

-- Как ты... ты...

-- Как я стал живым пистолетом?

-- Да.

-- Шел 1938 год. Я был обычным расстрельным пистолетом. К тому времени из меня выпустили тысячи пуль. И я тогда впервые начал чувствовать. От каждого невинно расстрелянного в мое металическое тело: рукоятку и ствол переходила память о жизни убитого человека, его чувства, страсти, воспоминания о его близких, о любви, которую он пережил. Затем прошли десятилетия, в течение которых моя возникшая душа как буд-то бы спала. А в 1999 году из меня убили трех человек: двух политиков и одного бизнесмена. Убили без суда и следствия, подло убили ни за что! И тогда я пережил шок. Я пережил моменты, когда в меня одна за другой переливались души этих невинных жертв, затем души их любимых жен, детей, родственников... Я напитывался их страданиями. Мое тело трансформировалось и стало состоять из концентрированной памяти. И тогда я ощутил себя живым. Я смог по своему желанию изменять место своего положения, путешествовать по времени, проникать сквозь стены. Я убил много преступников, но все это была подготовка к главному акту, для чего меня готовила некая могущественная и неведомая мне сила. Возможно ею была сгоревшая и возродившаяся легенда. Я должен уничтожить ДуППу.

Пистолеты, поглотившие души диктаторов, выстрелили и вернули души властителей на места.

ДуППа радостно громогласно объявила: «Дарю всем гостям на память об этом параде по пистолету!»

Она быстро подошла к каждому гостю и вручила деревянные коробочки с новенькими пистолетами.

Когда все подарки были розданы, ДуППа провозгласила: «Вы получили точные копии нашего расстрельного пистолета! От всей души поздравляю!»

Расстрельный пистолет усмихнулся и сказал Лявону:

-- Это ей так хочется, чтобы они были точными бездушными копиями меня. Но из этого ничего не выйдет. Я стал совсем иным – с душой, а копию души невозможно сделать, а тем более у пистолета.

Лявон вопросительно посмотрел на соседа, а тот объяснил:

-- Когда я влюбился в любовницу Первого Президента, то стал отвердевать, хотел просто убить диктатора. Ведь он так издевался над ней, видел в ней просто кусок мяса, биокуклу для удовлетворения сексуальных потребностей. Однажды я признался ей в своей любви и в желании убить мучителя. А еще в своей смертельной болезни, которая могла меня превратить вновь в прежний расстрельный пистолет, но могущий становиться невидимым и убивать негодяев. Она очень хотела меня вылечить, ведь была врачом, но не знала как это сделать. И вдруг однажды, когда мы беседовали, вбежал этот изверг. Она спрятала меня под подушку, и прикрыла трусиками, бюзгалтером и ночной рубашкой. Он рыскал по комнате, обшаривал шкафы – нутром чувствовал, что в комнате есть его соперник, но не мог даже предположить, что им может быть оживший растрельный пистолет. Я лежал, закутанный в ее белье, дышал ароматами ее тела и духов и впитывал страстные порывы ее души убить память о садисте. Был момент, когда я испугался. Он засунул руку под подушку и наткнулся на меня. Пощупал, сжал ствол и когда я был готов выстрелить, он засмеялся, воскликнув: «Зачем тебе этот искусственный торчок? Неужели моего не хватает?» И снова запыхтел так, что вонь из его рта проникла под подушку и перебила все ароматы ее тела и белья. А я почувствввал еще и его желание убить любовь к ней в своей душе.

Затем она засунула руку под подушку и схватила мою рукоять, сжала изо всей силы, положив указательный палец на спусковой крючок. И я в ужасе вобрал в себя слезы и страдания всех, кого когда-то убил став тяжеленным и неподъемным. Я собрал всю волю родственников убитых, чтобы удержать спусковой крючок. И она не

смогла застрелить его и себя. А еще я стрельнул в ее мозги мысль о сыне и его будущих страдания и она разжала руку.

После того я выздоровел и укрепился в своей цели – убить память об идоле, оставив только память о нем как о лживом диктаторе, садисте.

Извини, а сейчас я должен помолиться.

Расстрельный пистолет взлетел над каменным столом и полетел к креслам хозяев. Они, как и все гости рассматривали подарки. ДуППа вертела в руках подарок ДуМеда, и живой пистолет, будучи невидимым, приземлился прямо в нутро Души Первого Президента. Стал на колени на слитки из золота, из которых состояло кресло ДуППы, сложил руки на груди и склонил голову перед изображением Христа. Все апостолы и Сын Бога, изображенные на куске стены из Саркофага Радзивилла, вдруг ожили и внимательно посмотрели на расстрельный пистолет. И он начал молитву:

«Боже! Прости меня за убитых людей! Только сейчас, став живым, я понял, что только ты имеешь право забирать жизнь человека. Прости за страхи, которые я и мои коллеги породили в душах людей, ибо только Ты имееш право вызывать Страх за свою немилость! Прости за страдания, которые я принес семьям убитых, ибо только страдания за грех перед Тобой имеют право существовать».

Кроме Лявона молитву видела и слышала Эльжбета Радивиил. Она изумленно смотрела на молящийся пистолет, за внимавшего молитве Христа с апостолами и так же обратилась к Богу: «Боже! Прости, что противилась твоему появлению в БеСе, на куске стены Несвижского костела, ибо, как вижу, действительно, все что не делается в этом мире, все от Бога!»

Молитву пистолета видели и все христианские души в Куле и многие неверующие в этот момент прозрели и обрели веру. И для них с этого момента картина «Тайная вечеря» стоявшая за спиной диктаторов, стала вожделенным местом.

А рой расстрельных пистолетов подлетел к Куле из белорусских душ, окружил ее и они выстрелили. Из их стволов вылетели пули, превратились в цветы и легли на бока кули. Она вся оказалась огромной клумбой, цветником. Аромат разных цветов наполнил саркофаг. В обрезанных душах возникли паростки разных лучших человеческих чувств, как появляются ростки у хризантем позней осенью, когда все растения засыпают.

Лявон посмотрел на Кулю из белорусских душ и подумал: «Каждая душа беларуса, чтобы стать свободной должна хоть раз выстрелить, хотя бы словом и попросить прощения за грехи у Бога и

особенно за главный грех - идолопоклонство… И каждая душа, хотя бы раз в жизни должна стать цветком и дать паростки.

И хотя бы один расстрельный пистолет любого диктатора должен когда-то ожить, чтобы уничтожить идолоподобную память о нем».

Пистолет вернулся к Лявону и сказал:

-- Я тоже так думаю.

Князь спросил нового знакомого:

-- В тексте Сгоревшей Легенде писалось, что мне суждено стать Защитником Врат Времени Богов. Писалось о магической Куле, но ничего – об оружии. Я бы хотел иметь такого друга как ты…

Пистолет ответил:

-- В Возрожденной легенде написано, что я буду тебе служить. Так что от судьбы нам не уйти.

И новые друзья пожали друг другу руки под косыми взглядами ДуППы, Кощавой, ДуМеда и ДуПута. Лукапшик и Шкловский Идол тоже пристально смотрели на новых друзей, но они пока не предполагали то, какую опасность для них будет иметь новый союз.

Охотники за крестами

Над серединой стола возник полуметровый согнутый крест. В его теле сверкали драгоценные камни. С его поперечин смотрели лики Христа, Иоанна Крестителя, Богородицы, а также апостолов и святых.

Владычица привидений сдержанно приветствовала гостя:

-- Мы такого гостя и не приглашали, и не ждали. Но тем не менее место ему найдется. Что же это за создание?

-- Да это же Крест Евфросиньи Полоцкой! – Воскликнул Лявон. Только почему то согнутый… Тысячу лет наши люди боготворили этот крест, а потому он имеет полное право быть среди гостей на равных, а может даже и выше.

-- Горбатый крест – уточнила Кощавая. – Ну, что ж с этим не поспоришь. А мы еще устроим конкурс: кто выровняет его, тот может стать Властелином креста.

Несколько телохранителей диктаторов бросились к кресту, попытались схватить его, но крест не давался в руки, ускользал.

Возникла суета, шум и Кощавая прикрикнула на охотников за крестом, остудив их пыл:

-- Этого гостя голыми руками не возьмешь. Видно нужна чья-то воля, чтобы его выровнять.

-- Если не Божья воля – уточнил Лявон. И тут же вмешалась ДуППа:

-- А, когда крест станет ровным, тогда на нем можно будет кого-то распять или младенца или чью-то душу, а может обоих одновременно с обоих сторон?!

Все молчали, и крест плавно опустился на каменный жернов рядом с живым расстрельным пистолетом.

Парад палачей

Владычица привидений вдохновилась зрелищем. В ее пустой черепушке роились видения разных парадов. И она, взмахнув, как дирижер руками, громко объявила: «Парад палачей!».

Из дырочек в черепах пола опять взвились столбики порохового дыма и на черепах стали облики людей, готовые к маршу.

Впереди стояли палачи в черных балахонах, закрывающих голову. Они держали на плечах топоры, с которых сочились и падали капли крови. Перед ними на повозках находились отрубленные головы.

За ними стояли в таких же черных накидках люди с факелами, а перед ними находились привязанные к столбам и обложенные хворостом красивые женщины и мужественные мужчины.

Следующие ряды заполняли дыбы, огромные щипцы для раздавливания черепов и прочие орудия пыток с палачами.

Затем стояли ряды мужчин в форме НКВД, приставивших пистолеты к затылкам приговоренных тройками. Это был особый ряд. Жертвы были в форме железнодорожников. Машинисты отказались вести заключенных из Беларуси в Сибирь. Их расстреляли и захоронили в скотомогильнике возле деревни недалеко от метро Пушкинская.

В конце рядов стояла коробка белорусских ОМОНовцев, постукивая одновременно дубинками по согнутым спинам юношей и девушек, закованных в наручники за спиной. Внутри коробки на черепах лицом вниз лежали политик Гончар, генерал милиции Захаренко, журналист Завадский и бизнесмен Красовский. К их затылкам были приставлены дула пистолетов. Их держали палачи в красных беретах в форме современных внутренних войск.

Кощавая скомандовала: «Па-р-р-ад марш!» и одновременно пистолеты стрельнули, топоры ссекли головы. Факела вспыхнули и подожгли костры с людьми в центре, щипцы сдавили головы и мозги пырснули во все стороны, забрызгав все вокруг..

Пылающие ряды, источая смрад, вопли, стоны, запах порохового дыма двинулись прямо на Кулю из душ, исчезая в магическом стоге и выходя из его другой стороны..

Стороны Кули стали прозрачными. Сквозь них стало видно, как палачи с расстрельными пистолетами уселись за столы, выпили по стакану водки и осоловелыми глазами смотрели в окружающие их души. В их глазах, как на телеэкранах, виделось, как они расстреливают души.

С обратной стороны Кули из душ вышли командиры палачей в черном, в красном берете и ДуППа тут же вручала им ордена и медали.

Вручив награды, ДуППа предложила: «Давайте выберем главного палача Саркофага! Предлагаю вот этого в малиновом берете!»

Никто не возразил.

тетрадь 10

ЧЕРТОВЫ ЖЕРНОВА

Белорусская мечта

Куча из обрезанных душ белорусов и реактор, работающий на атомах из вольнолюбивых душ, приковывали взгляды гостей. Души белорусов так же исподволь наблюдали за диктаторами, готовясь к разным напастям. В душах белорусов осталось множество частиц, которые не могли вырезать сечкарни Линии Сталина. С виду они были воплощением памярковности, толерантности и атеизма, но, как и физические атомы, в зависимости от ситуации могли превращаться в другие частицы. И период их полураспада могли сократить до минимума разные столкновения.

Гости и хозяева прислушивались к звукам, долетавшим из кучи белорусских душ. Оттуда неслись знакомые Лявону брязгот и клекот, чавканье и чмоканье. То же самое слышал Лявон из кучи навоза возле отцовской бани, когда вместе со старцем выпарились и вышли под звезды купаться в росе.

И вдруг куча потянулась к потолку, заострилась. Гости всмотрелись в потолок и заметили на ней многочисленные выпуклости. Зазвучали вопросы:

-- А потолок у вас из чего?

-- Неужели тоже из черепов? Только, видно, новорожденных?

Кощавая только сейчас увидела отделку потолка, внимательно оглядела ее, удивилась, но не поняла.

Она вопросительно посмотрела на гостей и с сомнением спросила:

-- Вы на потолке ничего не делали?

Гости промолчали.

-- Может это оппозиция? – Предположил Лукапшик.

И тут сверху отозвалась ДуППа, которая ползала по потолку вниз головой вместе с Колей и Карлсоном. Они что-то старательно клеили к потолку:

-- Эта я здзелала! То бульба - симвал беларускай мечты и залог прадавольственнай безапаснасци!

Возвышенная картошка притянула самых страждущих из кучи, они вознеслись выше за всех и образовалась конусообразная пирамида или, как говорят белорусы, Куля.

Из ямы с писателями к Властителям долетел голос души генерал-

депутата, командующего президентской армией писателей Чергинецкого:

-- Эта Куля – высшая форма Всенародного собрания!

«Это не только широчайшее обсуждение программы альтернативного развития страны, но и другой аспект – дается возможность всему народу соприкоснуться друг с другом, подумать о проблемах, имеющихся в стране, в целом подумать о нашем государстве и народе, наверное, даже произвести своеобразный поиск места каждого человека в нашем обществе и в этих процессах, которые происходят…

…именно такие мероприятия нужны нашей стране. Особенно в это сложное время. Люди могут почувствовать себя единым организмом под названием «государство белорусское».

ДуППа тут же приказала:

«Назначить генерала и депутата-писателя Чергинецкого – **Ко**мандиром **Со**юза **А**томных **Пис**ателей **Бе**лорусского **С**аркофага **КоСоАПисБеС**

ДуППа, мальчик и Карлсон с потолка спикировали к основанию Кули и исчезли под ней. Из-под стога с визгом выскочило стадо свиней. Хрюшки отряхнули с себя кусочки соломы, и взвизгнули. За ними выскочили ДуППа, Коля и Карлсон размахивая кнутами. Они были одеты в телогрейки. ДуППа приговаривала как армесйский сержант: «Левой! Левой!» И свиньи пошли в ногу! Президент щелкал кнутом над спинами хрюшек, Коля и Карлсон повторяли, ДуППа скомандовала: «На задних ногах шагом арш!» И хрюшки стали на задние лапы, да пошли хороводом вокруг них, как собачки в цирке вокруг дрессировщика да все в ногу, в ногу как солдаты. Карлсон захлебываясь от счастья восклицал: «Я самый лучший дресировщик свинней в мире! Под моим кнутом танцуют свиньи Швеции и Дании, Норвегии и Финляндии, а белорусские свиньи смогут даже летать!» Вокруг Кули были установлены телевизоры «Горизонт». С их экранов в такт ударов кнутов запела этногруппа «Троица». Вскоре запели и сами свиньи. После очередных ударов по спине под мелодию старинной песни у хрюшек выросли крылья. Они замахали ими как куры. ДуППа, Коля и Карлсон вскочили на крылатых свиней, оторвались от черепов и плавно вознеслись под потолок. За ними летело все стадо. ДуППа вещала: «У явреев летаюць влюбленные и коровы, у хрисциан – ангелы, а у беларусав в мечтах вместа звезд на небе – картошка, а вместо ангелов летаюць свиньи, а богом – боров!». Сев на потолок, свиньи начали ходить по нему вверх ногами, вниз головой и поедать с него бульбу, похрюкивая от удовольствия. ДуППа спустилась на

крылатой свинье к основанию Кули, и к ногам президента выбежали поросятки. ДуППа взяла на руки одного, погладила, и у свинки выросли крылья. ДуППа подбросила свинку, как голубя вверх, и она птицей полетела к свиноматке. ДуППа брала свинок, поглаживанием по спине отращивала им крылья и отправляла в полет, приговаривая: «Ангелочки вы мои!». Затем сама взлетела на потолок, махая огромными свинными крыльями, росшими из зада. ДуППа похаживала по потолку вверх ногами, умиленно наблюдая за хрумкающими хрюшками. Ангело-свинская идилия длилась недолго. Вскоре свиньи начали испражняться, заливая все внизу. Души гостей оказались густо политыми навозом. Души живых диктаторов прикрыли головы от навозной жижи каменными жерновами. Души в куле недовольно роптали, но никто не убегал. Кощавая, рассверепев, дунула вверх, и ДуППа вместе со свиньями рухнула с потолка на кучу душ, провалившись до самого дна. За ними градом посыпалась бульба, но до дна не долетела ни одна бульбина. Все остались в душах белорусов.

Из-под Кули послышались рохканье и мычанье, долетал запах навоза и чеснока. Гости внимательно всматривались под Кулю, откуда виднелись свинячие морды, хвосты и коровьи рога.

ДуППа, выбравшись из-под Кули, объясняла:

Основа белорусской мечты – парсюк. Он для белорусов, как Бог Отец, а корова, как Бог Мать, запах чеснока – Святой Дух, а Президент для них всех Всенародный Батька! Но время многое меняет…

«У нас есть возможности вырастить все культуры, которые производятся в мире… Кто сказал, что сегодня апельсины или лимоны нерентабельно производить в Беларуси в теплицах? Никто это не сказал, никто не пробовал … Вот эта заскорузлось в сельском хозяйстве, замшелось отдельных, ну она просто убивает!... мы это должны производить у себя!”

После президентских слов на потолке оставшийся картофель начал желтеть и оранжеветь. Саркофаг наполнил запах цитрусовых. Картофель превратился в апельсины, лимоны, мандарины и грейфрукты. ДуППа, указав на чудесный огород-сад, растущий с потолка кронами вниз, заявила:

"*В Беларуси был только один реформатор – это я, когда я еще только депутатом стал, еще при Горбачеве, я и пленумы ЦК готовил, несмотря на свою молодость, меня Горбачев приглашал часто в Москву. Мы проработки делали, я рецензировал "500 дней" Явлинского... я очень часто принимал участие в заседаниях правительства в Советском Союзе."*

«А сейчас претендую на звание мистер властелин сельскохозяйственной продукции!»

Голос прозвучал так могуче и властно, что сколотил все плоды, и они обрушились на Кулю, падали в навозную жижу, разбрасывая брызги, радуя души гостей, жавшихся по углам, от того, что удалось избежать еще одной напасти. В навозной жиже плавали желтые цитрусовые, вызывая у Сальвадора Дали неописуемый востороог. И он вдохновенно писал сразу несколько новых картин: «Апельсины в свиной жиже», «Свиньи - ангелы». «Звезды из бульбы».

ДуППа распорядилась все прибрать, заверив, что **Бе**лорусский **С**аркофаг (**БеС**) самый чистый в мире. Гостей на это время пригласила на реактор. К их ногам сигала верхушка Кули из душ. Поверхность Кули неподвижно замерла. ДуППа с воодушевлением воскликнула:

-- Настаяшчы курган душэвнай Славы! Эта невиданы в мирэ симвал сплачонасци народа, его пабеды над сваим индывидуализмам! Куля з душ -- Богападобное явленне…

“Беларусь специально не присваивала себе право называться духовным лидером восточноевропейской цивилизации. Идя своим путем, наша страна к этому пришла сама»

Гости не совсем поняли исторически образованную ДуППу и она, как педагог, объяснила: «Вы знали пирамиды Хеопсов и других властителей, наших гостей. Они строились из камня. А перед вами первая в мире пирамида из кусочков душ. Построена, благодаря белорусской мечте. Я, как главный архитектор и строитель пирамиды из душ, претендую на звание «Мистер Властитель всех архитекторов».

Кто-то из древних гостей засомневался:

-- Летающие свиньи – это впечатляет. Пирамида из кусочков душ – несомненно, мировое достижение. Огород и сад на потолке - тоже, но чтобы пирамида из душ была уникальной, ей не достает коллективной любви…

ДуППа помрачнела:

«Султаном? Нет, на эту роль я уже не способен, потому, что после двух лет президентства об этом уже разговоров быть не может».

Но тут же хитровато глянула на гостей, перевела взгляд на Кулю, с нее - на потолок, и апельсины на потолке вспыхнули, словно лампочки, образовав гигантский светящийся телеэкран. На нем возникло изображение стройных красавиц, которые в одних купальниках двигались по подиуму, поворачиваясь к зрителям и, соответственно гостям, всеми частями тела. Голос за экраном комментировал: «Во

всех городах Республики проходят конкурсы красоты. Девушки стремятся поддержать традиции наших чемпионок мировых конкурсов...» Вдруг гости перевели взгляд с почти обнаженных красавиц на Кулю. Островерхая пирамида вдруг стала округляться вверху, обретать цилиндрическую форму и через мгновение превратилась в гигантский фаллос или, говоря по-белорусски - торчок. Куля начала вытягиваться вверх, торчок постепенно приближался к потолку с экраном с красавицами.

Лявон не выдержал и воскликнул:

-- Вот она истиная душа белорусов! Почему же мне Сократ о ней ничего не сказал?!

Торчок белорусской души коснулся потолочного телеэкрана и красавицы осторожно сошли с экранного подиума на разбухающий торчок, и пошли по нему внутрь саркофага, располагаясь на торчке со всех сторон, словно волшебные бабочки, по стволу цветка. Они шли, как по подиуму, демонстрируя наряды модельеров из стран, откуда прибыли гости. Несколько красавиц шли в нарядах монахинь. Гости устроили овацию. А красавицы посылали им воздушные поцелуи. Приближаясь к основанию торчка, красавицы постепенно погружались в него, как буд-то входили в воду и к основанию фалоса и вовсе скрывались в нем с головой. Фалос в этом месте становился прозрачным и красавицы шли внутри него буд-то под водой или за стеклом.

ДуППа равнодушно сообщила: «Проводим конкурс Мис Интерконтиненталь!»

-- Безобразие! – Возопил некий гость из средневековья -- Значит все женщины в этой куче голыми лежат с чужими мужчинами!? Это же свальный грех! Надо всем надеть пояса верности!

Но другой голос гостя возражал:

-- Так это же прекрасное зрелище и вообще, я бы купил всех участниц конкурса в свой гарем.

Сверху раздался голос. Вокруг головки торчка из душ белорусов кругами летала ДуППа, держа в руках древний пояс верности, который мужья надевали женам, закрывая на замок, отправляясь в походы. ДуППа вещала к душам в Куле:

-- "... Мы никому не собираемся пояса верности вешать на соответствующие части тела – это ваши проблемы. Вы, пожалуйста, распоряжайтесь собой, как вы считаете нужным, но торговать женщинами в нашем государстве запрещено!"

Ему возразил голос Патрираха Кирилла, вещавшего с трибуны дворца Республики для душ в Куле:

«Если муж перестает себя ограничивать, сдерживать и самодисциплинировать во имя жены и детей, что тогда происходит? Если вдруг жена теряет способность самодисциплинировать и ограничивать себя во имя своей семьи, семья разрушается. Так же разрушается и общество, так же разрушается государство».

ДуППа повелительно взмахнула рукой и зал с выступающим Патриархом обнесли звуконепроницаемым занавесом. Голос Патриарха исчез как буд-то его и не было.

Битва с воздушными шарами

Но беда, как известно не ходит одна. Только утихомирили Патриарха с Востока, как Совбез доложил что с Запада к ним летят воздушные шары. Держат курс через военный аэродром в Березе. Разведка доложила, что скорее всего летят – охотники за ДуППой.

ДуППа превратилась в машинку, издающую рев военной тревоги, и устрашающий звук пронзил все стены и души. Души детей и взрослых срочно начали учить стрелять из рогаток. Для начала душам приказали тренироваться сбивать с потолка бульбу и цитрусовые. Все так вошли в раж, что, когда сбили все с потолка, начали из рогаток стрелять по черепам и друг в друга. А некоторые продвинутые научились стрелять из рогаток оскорбительными и матерными словами и попадать прямо в сердце.

И тут ДуППа отдала приказ: «Сбить! Воздушные шары».

Над Кулей раскрыли крышу и запустили множество воздушных шариков. Град камней обрушился на них.

А к настоящим воздушным шарам вылетели боевые вертолеты. Что произошло дальше видел весь мир:

«Пролетев пол-Европы, благополучно миновав не одну государственную границу, воздушный шар с двумя американскими спортсменами- аэронавтами в небе Белоруссии встретил 20 пуль из крупнокалиберного пулемета и рухнул на землю. Бессмысленно погибли два человека. Представитель госкомиссии, назначенной президентом Лукашенко, доложил, что сбиватели шара, от генерала до капитана, действовали строго по уставу и винить их не за что.

В тот же день, 12 сентября, еще два воздушных шара, приплывших в Белоруссию из Швейцарии, из Центра международных соревнований, были принудительно посажены белорусскими военными, хотя оргкомитет соревнований заранее оповестил о воздушном визите шаров...

Надо ли было выпускать по шару двадцать пуль, если хватило бы всего одной, чтобы шар превратился в парашют и плавно опустил “бессознательных” американцев на белорусскую землю, сохранив две жизни?

Этот вопрос задает пресса, эту дилемму решает общественность. Для военных же здесь проблемы не существует: 20 пуль были необходимы, потому что надо было потратить государственные деньги, щедро отпускаемые на охрану страны от врага.”

Американский журналист не согласился с белорусским, о чем Лявон читал в статье «Куски мяса из Минска»:

“Существует простое объяснение, почему белорусы сбили спортивный воздушный шар, -- глупость. В соревнованиях стран за наиглупейшее руководство Беларусь могла бы претендовать на первое место».

Победа объединила Кулю и из нее к гостям пьяные голоса несли народную песню, написанную дядькам Василем:

Мой милёнак пцичку сьел
С клювиком и с перьем.
Мы с рогаток дастаем
Вашых мангальфьераў.

Мой милёнак рыбку сьел,
З костачками схрупал.
Статасраты, сратастаты
Нам цяпер да дупау!

Нежна пахнет кветка роза
Ва шырокам во пали --
Welcome, вэлкам ту Бяроза,
Вашы дзирыжопели!

Вэлкам, вэлкам вам, пта'мацъ,
Ваздушныя паломники!
Нас ня могуць запугаць
Сэмавы балёники!

ДуППа хохотала.

Сканер Лявона показал в ней «чувство глубочайшего удовлетворения от того, что за него готовы голосовать все, кто в детстве стрелял из рогаток по птицам или бросал яйцами по прохожим».

Из Кули доносились злорадные отклики на сообщение и сбитых американских шарах: «Так им и надо! Разлетались тут шпионы…»

Распятие души Христа

Лявон, ошарашенный покорностью и цинизмом душ, в раздумье пнул кулаком в соломенный бок Кули. Она, как резина, пружинисто отбросила руку.

Лявон схватил пожарный шланг, окотил Кулю водой, бормоча сквозь зубы: «Просыпайтесь! Я смою с вас Властительскую одурь! »

Гости и хозяева вопросительно смотрели на Лявона, а он, поливая Кулю, объяснял:

-- Очень хрупкое сооружение получилось. Любой ветер разнесет. Даже сильные чувства могут Кулю развалить. А если всю ее облить и заморозить, то она прочнее бетона будет. Все чувства и даже каханьне льдом сковать можно.

Если их картошка так вытянула, то пробуждение звездных душ может Куляй проломить потолок, отрастить всем крылья и они вознесуться ко звездам… А лед заморозит все души, они, как медведи, в спячку впадут… да и лед своей тяжестью будет якорем…

Когда заморозим, сможем кататься с Кули, как с ледяной горы – гостям забава будет. А еще у основания Кули будем танцевальные конкурсы устраивать на льду. Так те души, которые не обледенеют, буду смотреть конкурсы и не шевелиться.

-- А как ты их заморозишь? – Подозрительно спросила ДуППа, чувствуя какой-то подвох.

-- Просто. – Ответил Лявон, обливая Кулю. – От гостей идет лютый холод, каждый из них ходячий холодильник. Станут на минуту вокруг Кули, и ледяная гора готова.

После этих слов с боков Кули выторкнулись трубы разного калибра, из них закурился дымок. То души белорусов, не дожидаясь ледникового периода, затопили печки-буржуйки.

-- Ты что?! – Встрепенулась ДуППа. – Хочешь сохранить звездные души белорусов, как в холодильнике?! Морозить Кулю не будем, а наоборот, просушим, причешем ей бока, и пускай гости на сраках гойсают и погреют свои ледяные души о белорусские. А заодно и души отутюжим: весь мусор из них выдавим, а что нужно впихнем. Отучим их летать, а приучим возить на плечах хозяев… Чтобы не к звездам стремились, а к президентскому заду! Чтобы счастье не из ласки звездных лучей имели, а из добродушного хозяйского взгляда лучики доброты ловили.

А каханьне можно в любовь к отцам нации переделать.

Лявон, закончив поливать, потрясенный смотрел на соломины, стрясающие с себя капли, ни одна не протестовала, и никто из душ не возмущался.

Гости спросили:

-- Не тяжело ли им так плотно лежать? Могут на протест подняться…

-- Не – ответила ДуППА. – Ани всю жысь так: в ачарадзях, в абшчэственнам транспарце, в абшчажыциях, дома.

При этом она что-то разглядывала в Куле, наклонялась. Затем вытянула из Кули соломину и всунула ее в самую верхушку, откомментировав:

“Труднее найти хорошую доярку или рабочего, чем премьер-министра”.

Затем ДуППа в эту соломину-премьера прицелился жердиной и пронзила Кулю до черепного пола. Внутри Кули шпокнуло, как выстрел револьвера. То лопнул череп на полу. ДуППа объяснила:

-- Власная верцикаль! Ана сплачывает народ и управляець всеми да самай пьянай галавы. Дзержась за вершыну верцикали - палку, сразу чуеш, ци нагрэлася внутры. Кали зяунеш, унутры палыхне и можа усё згарэць.

-- Ну и что там сейчас? – Спросили гости.

-- Адны балбочут на мове, другия жруць друг друга!

-- Как это!? – удивились гости.

Совбез процитировал газету “Свободные новости”:

«… группа состояла из 6 человек: женщины, ее взрослого сына, грузчика, работницы столовой, бомжа, одного безработного и одного ранее судимого… 28 декабря они собрались в Минске на квартире по улице Калиновского. Все напились. В этот момент к одному из них пришел мужчина. Они поссорились, и пришедший получил удар ножом. Остальные набросились на пришедшего и добили его. Тут же принялись расчленять его и наполнять холодильник. Некоторые части тела были обработаны и съедены в ту же ночь».

По бокам Кули кое-где торчали отдельные соломины, а на некоторых местах их было десятки, сотни и тысячи – полянами, рядами, лентами.

-- Оппозиция. – Объяснила ДуППа.

Гости спросили:

-- Опасны? А нас не съедят?

-- Нет! Они жрут друг друга:

«В Минске ярый поклонник Президента покусал члена инициативной группы по сбору подписей за выдвижение кандидатом в Президенты Ярошука. Покусанный обратился в больницу. Теперь ему приходится делать уколы от бешенства»

-- А кого еще «жрут»? – Спросили гости.

-- Жена моего соперника – Михаила Чигиря укусила милиционера за ухо.

Но *“Я хочу заявить однозначно: пока меня отрешит кто-то от власти, кой кого я отрешу до того, как он подумает об этом”.*

Перед ними встал Филарет и сказал:

-- Креста на них нет!

ДуППа закричала:

-- Прыглашонный Хрыстос явился?! Што малчыш, кагда я перакличку раблю? Ты есць? Или цябя нет?

Белорусские президенты внимательно всматривались в углы Саркофага, ища иконы, заглядывали себе за спину, где стояла стена от Несвижского костела с нарисованным Христом. Но изображение Сына Божьего на картине оставалось недвижимым. ДуППа взлетела наверх реактора, и постучала в крышку стержня, в котором находились атомы душ белорусов с памятью о Боге, с верой в Христа и святую троицу: «Христос! Тебе что особое приглашение надо? Ты что только во втором пришествии явишься?!»

Это ударов разнеслось и **БеС**у. Глаза ДуППы притянули ненавистные бело-красно-белые ленты на голубой мантии Филарета.

ДуППа разъярилась:

--*“Ты што эта нацианалисцические ленточки нацапил?”* Уже в апазицыю перашол? Наменклатурный пераварот гатовиш?

ДуППе поддакнула из писательской ямы душа члена Союза писателей:

-- *“Точно тот флаг, под которым каратели сжигали белорусские села вместе с их жителями».*

Филарет рассудительно объяснил:

-- Белый цвет символизирует чистоту человеческой души Христа, а красный – цвет жертвенной Христовой крови.

-- Ах, вот как он замаскировался! – завопила ДуППа. – Ты же троянский конь Христа! На своем теле его душу носишь... -- Срэзаць! – Приказала ДуППа. Но охранники нерешительно переминались с ноги на ногу возле священника, не решаясь дотронуться до него. Тогда ДуППа, только что стоявшая в костюме и галстуке, широко расставив ноги, превратилась в ножницы, у которых вместо железных пластин торчали зубы и агрессивно клацали. Ножницы полетели

вдоль мантии, выкусывая из нее ленты. Сальвадор Дали с увлечением следил за зубастыми ножницами и бормотал: «Такого я не мог представить!»

Ножницы, выкусив ленты, вновь обрели облик Первого Президента, а ленты упали на туфли ДуППы. Она с брезгливостью отскочила, судорожно стряхнула ногами ленты с туфлей, топча их, как гасят окурки:

-- Лентачки пускай прадставляют тут души Хрыста и Иуды. Иш скруцились как гады! Сразу видна, што нетрадзиционнай арынтации...

Ленточки свились в косу, она стала в рост человека и обрела обличье древнего молодого еврея и он молвил на иврите.

ДуППа, ничего не поняв, приказала:

-- Ты по-русски говори! Нечего здесь щеголять знанием иностранного.

Фигура вновь распалась на ленточки.

ДуППа приказала Филарету:

-- Асвяшчай Кулю, и Саркофаг асвящай, а то черт или упавший Христос пабедит в конкурсе «Мистер Диктатор!

Филарет в мантии с выкусанными полосами побрызгал из чаши на столы, гостей, пол и Кулю. При этом души Ленина, Сталина и Держинского защипели и испарились, а на телах диктаторов стран СНГ капли зашипели и испарились, оставив запах паленой шерсти.

Бело-красно-белые ленты, что лежали распластаными на черепах, взвились и мгновенно обвязали Кулю, как гирлянды новогоднюю елку.

В тишине ДуППа зло молвила:

-- Евреи бездарно распяли Хрыста... Цело прыбили, а пра душу забыли. И душу нада было тоже прыгваздиць, а то вон как распоясалась!

Сейчас исправим. Это будзет “другим распяцьем” Хрыста – пабеларуску.

ДуППа махнула рукой, и душа первого управделами президента бросилась к нижней бело-красно-белой ленте. Как только руки дотронулись до ленты, она скользнула выше по боку Кули. Душа завхоза неуклюже карабкалась по боку Кули к бело-красно-белой ленте, а та ускользала выше. Наконец, ленты слились в одно полотно, и оно флагом зареяло над Кулей. Флаг был из бело-красно-белых лент, как у США, только без синего многоугольника со звездочками.

Белорусские президенты вопили вместе с росийскими:

-- Караул! Нашу Кулю американцы захватили.

-- Вот к чему приводят христианские ценности…

-- Сначала цвет Христа, а потом американский флаг!

-- Этот Христос замаскированный американский террорист!

-- Эти националисты замаскированные американские империалисты!

ДуППа коршуном летала вокруг флага, громко стуча зубами, но натыкалась на невидимую стену. Филарет крестил вокруг себя воздух. А ДуППа выкрикивала:

-- Распять Христову Душу! И американский флаг! И националистический!

Душа управделами президента на верху Кули подскочила, схватилась за флаг, повисла и своим огромным весом содрала его, начала рвать флаг на кусочки, сбрасывая вниз на черепа. С каждым оторванным кусочком в Саркофаге возникал пронзительный детский крик.

Сквозь него слышался голос президентского завхоза:

-- Ну, если это Позьняк увидит...

-- Пусть он задушится!”

По телевизорам «Горизонт» для гостей и душ в Куле начали показывать документальный фильм:

“16 мая 1995 года, когда итоги референдума еще не имели законной силы, президентский «Завхоз» Иван Титенков с компанией демонстративно разорвали государственный бело-красно-белый флаг.

Это происходило на крыше президентской резиденции (здание бывшего ЦК КПБ). Титенков цинично поставил свои автографы (а также дату и время) на бело-красно-белых полосах разорванного флага.

«Кусочки флага с автографами «Завхоза» продавались по 100 долларов и более».

ДуППа ловила кусочки Христовой Души, ставила на них подпись, возбужденно приговаривая:

-- Вот это заявка на звание Мистер Диктатор! Евреи распяли тело Христа, а мы – белорусы - его Душу! Да не просто распяли – порвали на мелкие кусочки.

Бело-красно-белые кусочки флага с автографами от ДуППы хозяйка прикалывала к груди гостей фирменной булавкой, отлитой по форме президентского языка с иголкой на конце. Булавка символизировала стремление президента язвить о своих оппонентах. Но частички Христовой Души, соскальзывали с булавок и впивались в Кулю из белорусских душ, исчезая в ней.

ДуППа расстроилась:

-- Несовершенное распятие! Надо было не чернилами автограф ставить а ядом – бацилами свинного гриппа… И булавку гриппом заразить. После этого душа Христа или умрот ад пневмании или по свинячи захрюкает…

Надо устроить другое пришествие души Христа для более эффективного распятие его души и все предусмотреть!

Могильщик представлял, как сможет продавать место распятия Души Христа, какие доходы сможет получить от эксплуатации исторического места, и в его воображении возникала гигантская Куля, состоящая из евро и долларов.

Эти мысли Гробовщика вызвали репрессии против Христовой души внутри Кули:

У Лявона в руках возникла газета и он прочитал:

“ТРИ ПУЛИ ПОПАЛИ В БЕЛО-КРАСНО-БЕЛЫЙ ФЛАГ,
А ЧЕТВЕРТАЯ РАНИЛА НЕПОЛНОЛЕТНЮЮ ДЕВОЧКУ

Летний лагерь «Свободная страна» проходил под Бобруйском, около деревни Доманова. Его организовали молодые социал-демократы Бобруйска. В программе летника были лекции по истории, экологии, экономике, песнопение возле костра, сбор фольклора в деревне Доманово. Но главной темой для дебатов были: выборы президента, судей, в парламент, разработка Конституции.

Рядом с юношеским лагерем разместился лагерь охотников, среди которых были представители бобруйской милиции и властей. Они начали угрожать и провоцировать молодежь. Потом начали стрелять. Три пули попали в бело-красно-белый флаг, а четвертая ранила несовершеннолетнюю девочку».

Когда все кусочки флага скрылись в Куле, детский крик заглушил слова гостей и хозяев и даже оглушительные, молчаливые мысли Шкловского Идола. Все растерянно поглядывали на сумрачную Кощавую. Под угрозой срыва оказались и конкурс и главная цель.

И тут свое слово сказала **Ду**ша **Ст**алина – **ДуСт:**

-- Душу Христа надо по другому распять. Ее надо морально уничтожить. А для этого нет лучше способа чем устроить пытки верующему - слуге Бога священнику, чтобы эти пытки были гораздо более мучительные, чем перенес Сын Божий во время распятия. От этого Христос будет завидовать и страдать сильнее чем на древе. У наших однопартийцев – ваших земляков-белорусов есть богатый опыт. Сейчас мы повторим случай, который произошел под Новогрудком в деревне Волковичи в 1939 году. Поляки тогда ушли, советы еще не пришли и потому действия местных коммунистов шли

из глубины их белорусской души.

ДуСт хлопнул ладонями и Куля из душ превратилась в огромную гору, что стоит под Волковичами. У ее подножия возникла сама деревня, в ее центре церковь и дом напротив, где жил священник Николай Недведский с женой и маленькой дочкой. К дому, оглядываясь, подошли несколько членов местной подпольной организации коммунистов. Они, не стучась, открыли дверь ударом ноги, ворвались в дом и схватили отца Николая. Выволокли его на улицу и потащили по деревне. Двое коммунистов тащили священника за ноги, а двое били ногами, железными прутами, вырывали волосы из бороды и усов. В соседней деревне Амневичы поставили священника на колени. Один подпольщик сел ему на спину. Остальные ударами заставили отца ползти на четвереньках, везя на себе мучителя. Затем каратели поволокли отца на гору, продолжая избивать. На вершине горы, запыхавшиеся большевики, не переводя дыхания, яростно набросились на священника и стали ломать ему кости. Он стонал, призывал из подумать о каре Божьей, что еще больше злило мучителей и они продолжали ломать кости священнику, зло огрызаясь: «Если Бог есть, то пусть он тебя сейчас защитит, пусть нас покарает». Мучители достали ножи и отрезали священнику язык, затем детородный орган, уши. Заставили выкопать могилу. Привязали его веревкой за ноги к ветке дерева и затянули до самого сука и отпустили веревку. Священник ударился головой о дно могилы и сломал шею.

Все время, пока шли пытки священника, в Саркофаге царила тишина. Было видно как с боков Кули, превращенной в гору светились глаза, мокрые от слез. По бокам кули потекли ручьи, хотя с неба (потолка) не упала ни дной капли. И лишь когда гора снова стала Кулей из душ и исчезли фигуры мучителей и жертвы внутри Кули послышался плач, стоны, проклятия.

ДуСт прокоментировал:

-- Думаю, что после того, как мы повторили мучения священника за веру и о них, как донесла мне разведка, стало известно всему миру, Христос переживет ужасные муки. После этого он просто не имеет права гордиться своими мучениями, он не имеет права быть лидером общественного мнения, судьей людских судеб. А если Бога нет, то все равно мы правильно сделали. Хорошо повлияли на воспитание душ белорусов.

Лявон спросил у Сталина:

-- А какова судьба этих защитников коммунистической веры?

ДуСт молча посмотрел на Князя и не ответил.

Но сказал Филарет:

Все погибли не своей смертью. Двое повесились, один утопился, а четвертый напился и конь его убил...

Вдруг на склоне Кули появились люди со свечами в руках и начали восхождение. Впереди шел священник с крестом. Колонну поднимавшихся по склону обогнал милицейский газик и спрятался в ложбине. Люди шли молча со скорбными лицами.

-- Что это за люди? – закричала ДуППа. – Кто им разрешил? Пресечь несанкционированное шествие!

Милиционеры и бойцы ОМОНа бросилсь со всех сторон к людям. Хватали их за руки, но ничего не могли схватить. Шедшие были нематериальны, словно лазерные изображения. На них направили мощные прожектора, но они не смогли растворить идуших. Тогда у подножия Кули выстроили занавес, который закрыл всю Кулю до вершины. А там за занавесом под ноги идущим также положили светонепроницаемую ткань и восходящих больше никто не видел: ни гости, ни души, которые лежали в Куле. Только читатели газеты «Наша Нива» и читатели сайта nn.by смогли узнать о восхождении и молебне в честь замученного и убитого священника Николая Недведского.

Блюдо из меню антихриста

Лявон, предчувствуя опасность, с надеждой вгляделся в колесо волшебной прялки, которая висела над Кулей. Деревянный круг стремительно и бесшумно раскрутился, словно колесо гоночного автомобиля на старте. С него потекла нить, сплетаясь в ручник – оберег, опоясывая белорусские души.

Кощавая иронично улыбнулась, зло скривила череп и сказала: «Моего Хозяина твои нитки-тряпки не остановят. Чувствую, как он проголодался... Насытить Антихриста могут только особые блюда-зрелища и его страсть к ним сильнее страсти наркомана!»

Она сделала магические пасы руками. Два гигантских жернова появились в БеСе. Один - под потолком над Кулей. Второй - над полом из черепов з дыркой посередине, да так, что в дырке оказалась Куля. То были округлые камни неизвестной породы. Верхний – серо-серебристый. Нижний – красный. Их бока были гранеными, как стенки сталинских стаканов.

Кощавая обратилась к жерновам:

-- Я ваша владычица! Впитайте в себя всю властную силу земли и неба! Всосите всю жажду власти человеческих душ!

-- Слушаемся и повинуемся! – загушили детский крик два могучих голоса из жерновов. Свист и рёв раздавил всем уши. Задрожал БеС.

Кощавая приказала:

«Кулю из душ мелите, месите.

Любовь в покорность превратите!

Безмолвие в души навечно вселите…»

Нижний жернов раскалился, как сковорода, и Куля из душ устремилась вверх. Верхний жернов обледенел, и Куля замерла между жерновов.

Дыра нижнего жернова сузилась и закрылась.

Души властителей превратились в граненые алмазы и пулями впились в жернова, погрузившись до середины. Души мертвых диктаторов влетели в нижний жернов, живых – в верхний

Кощавая властно приказала:

-- Мелите пространство! Мелите время!

Создайте из них волшебное семя…

Души мелите! Души пеките!

Властителя пищею сей накормите!

Верхушки алмазов из диктаторских душ раскрылись как цветки и оттуда показались острые зубы, как у акул. Зубы часто клацали, наполнив БеС стуком.

Под нижним жерновом появилась душа Гитлера, по форме похожая на карту Европы под верхним – душа Сталина формою с эСэСэСэР. Они остервенело раскрутили жернова и двинули их друг на друга. Кулю из белорусских душ расплющило и перетерло.

Кощавая всунула свой волевой взгляд между жерновами и раздвинула их к тучам и болотным кочкам.

На краю болота стояли мачты с осветительными приборами, кинокамеры. На высокой платформе восседали души писателя Алеся Адамовича и режисера Элема Климова.

Внизу перед ними по колено в жиже стояли Писатель и Редакторша, Князь Лявон и Алена, Этнограф “князь”, Кощавая, Первый Президент держал за руку сына Колю. Мужчины были одеты в телогрейки и на их груди висели автоматы. Женщины, включая Кощавую, держали на руках спеленатых малышей. Все смотрели на Адамовича. Он сказал:

-- Господа! Мы начинаем съёмки фильма, в котором я – главный режисер, а это мои помощники.

Про себя Адамович подумал: “Это кто же такой могуществен-ный, что смог мне назначить роль и я вынужден ее играть?! Да еще

притворятся, что сам придумал такой сюжет...”

Фильм будет сниматься по сценарию реальных событий, которые происходили в весной 1944 года, в Полоцко-Лепельской партизанской зоне возле озера Палик.

Чертовы жернова превратили души белорусов из Кули, в деревья и растения на болоте. А вы все партизаны и их жены с детьми. Вам надо выйти из болота, но за вами – погоня. Гитлеровцы хотят уничтожить вас.

Адамович показал рукой вдаль где появились силуты автоматчиков в черном.

Съемки сверхреальные. Гитлеровцы – не актеры а члены СС. Их автоматы – убивают. Кто не спасется от их погони, будет застрелен. Приготовились... Мотор! Агонь!

Вспыхнули прожекторы и затрещали пулеметные очереди. Партизаны, забыв про свои души, бросились в болото. За ними по кочкам шагали старики и женщины, держа на руках малышей, прижимая их к груди и шепотом умоляя молчать. Над вершинами сосен кружил гитлеровский самолет - рама. Партизанский отряд выходил из окружения, а за ними по пятам шли гитлеровцы, постреливая из автоматов.

Князь Лявон оказался впереди отряда. Рядом шедший командир обратился к нему:

-- Замполит, что будем делать с детьми? Идем уже несколько часов и они -голодные скоро начнут плакать и обнаружат нас. Немцы всех перестреляют.

Лявон оглянулся и его взгляд сразу нашел любимую. Это была Редакторша. Она несла на руках их малыша. Вдруг он заплакал. Мать прикрыла его рот ладошкой, а из за сосен ударили пулеметные и автоматные очереди гитлеровцев. Все упали в жижу между купин. Когда стрельба утихла, первым встал замполит, за ним – остальные. От него шепотом передали приказ: «Детей оставить!» Большинство матерей положили малышей на высокие кочки, поцеловали и, молча, давясь слезами, пошли за партизанами. Некоторые оставили малышей у груди, держа одной рукой, а другой -затыкали им рот. Именно так продолжила путь Редакторша.

Когда прошли метров сто, оставленные малыши заплакали, загукали, зовя своих матерей. Из-за сосен град пуль обрушился на младенцев. Даже через грохот матери слышали крик малышей и давились своим плачем, слезами. Никто из партизан не смотрел на женщин. Только комиссар – Князь Лявон своим взглядом грозно инспектировал руки матерей, оставивших роднулечек у груди,

угрожающе стрелял своими глазами в их души и матери еще сильней зажимали ротики младенцам.

По болоту вслед за партизанами шли гитлеровцы. Они сапогами пинали неподвижные тельца, и те падали с кочек в болотную жижу. Некоторые, чудом избежавшие успокоительных пуль, начинали агукать, шевелиться и тут же безжалостные сапоги вдавливали тельцо в жижу...

Когда партизаны вышли из окружения, мужчины, чувствуя свою безмерную вину, подошли к женщинам, сгрудились возле матерей с задохнувшимися младенцами, и новый беззвучный стон пополз по лесу, как вечерний туман. Лявон подошел к Редакторше и его поразили ее стеклянные обезумевшие глаза. Малыш лежал недвижимый. Лявон почувствовал что сходит с ума. Глухие проклятия войне, гитлеровцам, комиссарам наполнили лес, вырываясь из душ глухим стоном...

Стоны собрались воедино, образовав островерхий холм. Лявону показалось, что он видит невидимое, как эта стонущая душа-Куля достигла ушей Бога. Он видел, что этот стон вобрала в себя Богоматерь и подпитала им свой плод – белорусскую душу.

А с тех мест, где в болоте исчезли младенцы, взлетели птички пиговки и сели на плечи Богоматери и что-то тиукали ей... «Вот почему души белорусов, даже когда им больно, кричат молча...» - подумал Лявон.

В Саркофаге слышалось металическое позвякивание – это все белорусские души превратились в гильзы от пуль и терлись друг о друга, вздыхая. А на что еще способна гильза? Или звякать, или на переплавку. Но в гильзах душах от трения стали возникать необуччные существа. В мужских душах-гильзах возникали свинцовые пули, а в женских – зародыши младенцев. Писатель и Лявон видели эти превращения как видела и Алена.

На болоте на месте погибших малышей возник каменный крест с выпуклым животом. Болото исчезло, а каменный крест плавно опустился за стол на скамью рядом с Марией. Она тихо сказала:

«И вновь был ангел и сообщил, что при втором пришествии будет рождена Душа Белорусов» А зачата она в этом кресте.

Сказав, Мария спокойно поднялась, подошла к Куле из белорусских душ и исчезла в ней, приняв облик одной из гильз душ беременных белорусок.

Царь Ирод, многозначно кивая головой, посоветовал:

-- Я только две тысячи младенцев приказал убить... теперь понимаю, что мало. Всех надо было порешить. Вон сколько их Куле

лежит в животах тогда и Душу белорусов прикончим!

Куля в ДуППе.

Лявон беззвучно плакал, давясь слезами. Его волшебная прялка не смогла спасти партизанских малышей.

«Как видишь я сильнее! – нравоучительно пробурчала ему Кощавая. –Сдай свою рухлядь в музей. Можешь прямо в Саркофаге его организовать – на реакторе для любителей старины и экстрима. А можешь внутри Кули. Будет твоей оппозиции, где душу отвести…

Все вернулось на свои места.

Души в Куле и гости безмолвно осмысливали увиденное. А время в **БеС**е остановилось.

-- Как же это Куляй управлять? – Спросили гости…

-- Как? – переспросила ДуППа и подошла к гильзам. Осторожно дотронулась до них рукой, а затем сняла штаны, села голым задом на металический бок Кули и замерла.

Гости спросили:

-- Хочешь наложить на свои души?

-- Нет! – Ответила ДуППа. У нас в деревне так всегда весной деды делали: сядут на землю задом и проверяют: насколько прогрелась земля, можно ли, хлеб, картошку сажать.

-- А-а… -- Поняли гости… **А ДуСт** прокомментировал:

-- Хочет души посадить и своим задом проверяет: не пора ли…

Мао зачитал со своей книги:

-- «Мы должны оседлать весь Китай, ощутить его собственными задницами. Мы должны изучить мировой социализм и мировой капитализм, но, если нам потребуется уяснить, какое отношение они имеют к истории нашей партии, совершенно неважно, куда опуститься ваша задница».

ДуППа, сидя на Куле, ответила: «Для нас Китай – абразец гасударственнага страицельства».

Души в Куле представили, как миллиарды китайских срак нависли над ними и приближаются, что бы сесть. И белорусские души устремились под черепа, втиснулись между ними и мацевами, как кроты, по-партизански вырыли землянки. Куля исчезла!

ДуППа успокоила гостей: «Есть волшебое средство для реанимации Кули»

И зад Души Первого Президента начал расти, разбух до гигантских размеров, достигнув потолка и раздавив на нем бульбу и цитрусовые. Президентский зад сел на то место, где стояла Куля.

ДуППа обратилась к душам белорусов: «Я - надежная защита от любых врагов! От любых бед и напастей! Я вас буду хранить, как хрустальный сосуд…»

Первые любопытные души как ростки появились из дырочек черепов, всмотрелись в нутро гигантского зада и Куля стремительно начала расти из-под черепов, погружаясь внутрь ДуППы. Вскоре Куля, обретя прежние размеры, расслабилась и белорусские души мирно захрапели в заду ДуППы. И она так же умиротворенно задремала, как больной простатой со вставленной лечебной свечой, сонно бормоча себе под нос: «Я – мистер диктатор, имею самый уникальный в мире зад! Ни один властелин не мог впихнуть себе в зад души своего народа, а мой народ сам ко мне влез, доверив сохранность и чистоту. И мой зад – самый чистый в мире! «*Я – самый чистый президент*!»

И в этот момент ДуППа ощутила ужасный боль. Она отпустила Кулю и начала пристально всматриваться в кучу белорусских душ, но ничего не заметила. По ее приказу к Куле подвезли гигантский сканер и он просветил нутро Кули. На экране сканера оказался ясно виден полуметровый крест, но согнутый. Тут же внутрь Кули засунули щуп со щипцами на конце. Сканер показал, как щуп приблизился к согнутому кресту, щипцы раскрылись и попытались ухватить крест. Но сомкнулись и ничего не ухватили, хотя согнутый крест оставался видимым на экране. Вновь и вновь слуги ДуППы пытались схватить Крест, но он оставался нетронутым. Тогда ДуППа приказала раскидать Кулю и арестовать крест. Душы в куле разбросали по паркету из черепов, но в том месте, где был крест ничего не оказалось. Души сложили на свое место и согнутый крест возник опять.

-- Ну и что нам делать? – Театрально вопросила ДуППа, пристально посмотрев на Князя Лявона. В чем тут секрет? В чем колдовство?

-- Лявон ответил:

-- Этот крест часть души белорусов. Он - память, а не железяка.

-- А почему он согнут?

И тут из Кули раздался голос Писателя:

-- Он будет согнут, пока согнута Душа белорусов. А выпрямится, когда Душа обретет свободу.

ДуППа приказала найти Душу Писателя и допросить поподробнее по этому вопросу.

Портретные террористы из Евросоюза

Кто-то из гостей заметил:

-- В мире сегодня не поймут и не поверят в то, что души граждан добровольно доверили свою судьбу президентскому заду и сами вошли в него.

На что ДуППа ответила:

-- Правильно! И чтобы доказать сей свершившийся факт мы проведем референдум о добровольном вхождении душ белорусов через зад Президента в ДуППу. И это будет самый демократический и самый либеральный референдум в мире!

А што б весь мир патом ацэнил и прызнал савершэнства Кули, пусць душы паслоў Запада, якия тут были яшчэ пры Першым Прэзиденце станут международными наблюдацелями.

-- А гдзе мы их памесцим? – спросил Лукапшик. -- И ци явяцца яны?

-- Явяцца. Яны так хацели свергнуць Первага Прэзидента, што непременна явяцца.

А памесцим мы их вон там…

ДуППа показала на будки, что стояли вдоль западной стены. В таких будках-пеналах раньше сидели милиционеры, охраняя посольства. В будке можно было только сидеть или стоять, и ни одного шага не сделаешь, так как узко. И действительно, по призыву ДуППы в будках появились души послов. Причем, за время правления Первого Президента в каждом посольстве успело поработать несколько послов и теперь они, втиснувшись в милицейские будки, испытывали стыд от того, что вынуждены были касаться друг друга, толкать, прижиматься, как белорусы в общественном транспорте.

ДуППа торжествовала:

«*Покажите, чем Запад занимается здесь, как они из наших девчат пытаются сделать проституток, что они здесь творят, как они кормят наших граждан наркотиками, как они здесь «голубизну» распространяют*».

Вдоль будок побежали телеоператоры БТ, КГБ, МВД снимая сцены внутри.

Душа американского посла Спекхарда назидательно произнесла:

«Советовал же послам, что надо быть осторожней и не допускать, чтобы Беларусь завладела сердцем. Потому что потом будет очень тяжело уезжать отсюда…”

ДуППа возбудилась, обернулась участковым милиционером и пошла вдоль будок, заглядывая в знакомые лица тех, от кого он

когда-то принимал вверительные грамоты. В стекло окна каждой будки ДуППа стучала полосатой палкой регулировщика и грозно указывала:

-- Окно не открывать! Иначе будем стрелять!

После этого напротив будки появлялся снайпер в черном и наставлял винтовку с оптическим прицелом прямо в окно, целясь в души послов.

Души брезгливо отворачивались. Когда души были послами, они вынуждены были дипломатично улыбаться президенту, говорить приятные слова. Сейчас души были свободными от дипломатического этикета и демонстрировали ДуППе свое презрение.

Но напрасно они радовались возможности отомстить.

После ДуППового пролета и заглядывания в будку на ее задней стене возникал портрет Первого Президента в тяжелой раме.

Послы отворачивались и в их глаза стреляла с портрета своим взглядом ненавистное лицо! И пророчило:

“А то, што на Западзе меня не любят, это дзело времени. Вы меня ещо полюбице!”

Презрительный хохот Западных душ чуть не развалил будки и портреты обрушились на их головы, кому рассекая голову и всю душу надвое, кому отсекая голову. Заревели сирены скорой помощи и почти все души послов увезли на «козлах» в отделение милиции, которое находилось в углу Саркофага.

Там на них составили протокол о покушении на портреты Президента, что является терроризмом, судья присудил всем зарубежным теростистам по 15 суток тюрьмы с отсрочкой приговора на время событий в саркофаге.

Происходвшее было настолько невероятным, что Лявон глянул в сканер и удивленно прочитал про первое испытание магической силы портретного оружия еще при Первом Президенте:

«Восресенье, 17 апреля 2004, 19:40 Первая жертва референдума: наблюдатель из Латвии получил черепно-мозговую травму, так как на избирательном участке на него упал потрет Лукашенко. Как сообщил Радио Свобода председатель 111-й участковой избирательной комиссии Минска Игорь Бобков, присутствующий на этом участке в минском микрорайоне Лошица международный наблюдатель из Латвии Янис Симис получил травму головы, потому что на него свалился со шкафа потрет Александра Лукашенко. Наблюдателя забрала скорая помощь с черепно-мозговой травмой. Бобков: «Он сидел, раскачивался на задних ножках стула. И не удержал равновесия, и скамеечка – об тот шкаф-стеллаж, что стояла ссади

от него. И упал портрет президента. До этого три года стоял и никуда не падал».

Только душу бывшего посла Польши Машкевича не вернули в милицейскую будку, а повезли в настоящую тюрму.

Однако покалеченные души послов, которых вернули и всунули в милицейские будки, возмущенно требовали кондиционеры и пооткрывали окна.

-- Не стрелять! – воскликнул мальчик. – Я их сам накажу!

Мальчик вскочил в седло мотоцикла, с ревом подъехал к первой крайней будке, где сидели души послов США, развернул мотоцикл задом к окну и газанул. Клубы выхлопных газов ворвались в будку и души послов выскочили из нее, кашляя и протирая глаза. Мальчик подъехал к другой будке и тоже газанул в окно, приговаривая: «Правильно папка говорил, что *«немецкий порядок формировался веками. При Гитлере это формирование достигло наивысшей точки. Это то, что соответствует нашему пониманию президентской республики и роли в ней президента».*

Но ДуППа не удовлетворилась наказанием и истязанием послов и пригрозила стоящим на коленях и ползающим душам дипломатов:

«Необходимо создать жесткий контрразведывательный режим пребывания иностранных дипломатов в стране и соблюдения ими белорусского законодательства – так, как от нас требуют на Западе и в других государствах. Активно документировать их противоправную деятельность, а ее предостаточно».

ДуППа возле каждой будки поставила тюремного надсмотрщика с блокнотом. А сама в мундире главнокомандующего с непонятными погонами на плечах и фуражкой с огромной тульей нетерпеливо летала вдоль будок, выжидая прошений о расселении, так как в каждой будке находились не просто несколько посольских душ. Обычно посольство Германии и Польши охраняла одна будка, то же самое было и при посольствах США и России, Великобритании и Италии. Вот и теснились интернациональные посольские бригады душ в одной будке, что было хуже чем советским людям в коммуналке. Души сидели одна у одной на коленях, на плечах, а то и вынуждены были одна одной в душу залезть и это при их традициях стоять в очередях на метровой дистанции!

Глотательницы бюллетеней

Вокруг Кули поставили избирательные урны. ДуППа объяснила:

-- Внутри Кули в глубинке тожа установлены избирацельные

участки. Можаце паехаць в глубинку, пасматрэць как будут галасаваць за вхождение Кули в мой зад. Это будзет больше чем палицичэский турызм. Там внутри существует страна воспоминаний, созданная душами белорусов. Как правило самых острых воспоминаний о главных впечатлениях своей жизни.

-- Я хочу в страну воспоминаний! – отозвался Лявон.

О действиях времен Первого Президента он не много знал.

Душа бывшего посла Польши в Беларуси Мариуша Машкевича выскользнула из будки и тоже заявила о намерении поехать вглубь воспоминаний белорусской души.

ДуППа распорядилась, и к Лявону с Машкевичем подали автомобили странного вида. Они были очень старыми.

-- Это автомобили из воспоминаний. Они работают на воспоминаниях о топливе. И только они могут завести вас в страну воспоминаний. В машинах установлены компьютеры, которые вам покажут старые газеты, радио и телетрансляции старых передач.

Алена напросилась в машину к Лявону и попросила ДуППу:

-- Нам нужен к машине прицеп воспоминаний!

-- Очень хорошо! – ответила она. – Везите тележку с прицепом.

Тут же возле машины Лявона возник прицеп. Елена же пояснила Лявону:

-- Надо привести полотенца с орнаментами, а да платья с узорами и орнаментами - оберегами. Они могут спасти наши души.

Лявон усадил с собой Алену. Ехали и видели, что вдоль дороги какие-то люди в галстуках косили, а один, понурившись, шагал по дороге.

Елена читала Лявону с монитора:

«Начальника Климовичского районного отдела статистки А.Марфеля выгнали с работы за то, что он не выполнил план по укосу травы. Руководитель вертикали Могилевской области взял обязательство лично накосить полторы тоны травостоя. Руководитель Климовичей В.Коновалов увеличил норму до 2-х тонн, обязав выполнить ее всю местную номенклатуру. А А.Марфель накосил на 50 кг меньше. За невыполнение плана начальника отдела статистики уволили, двери его кабинета опечатали, а у дверей «в целях предотвращения проникновения» поставили постового милиционера».

Проехали еще несколько километров. Лес закончился. От дороги в обе стороны сколько видел глаз простиралось поле, уставленное стогами сена. Лявон остановил машину:

-- Хочется запаха сена.

-- После Саркофага этот лес поле как волшебные. – Поддержала Алена.

Вышли из машины сбежали с крутого откоса дороги и пошли по краю леса между стогами и соснами. Возле дальних стогов неспешно ступали аисты, выискивая лягушек.

Лявон шел ближе к лесу и с опаской посматривал за сосны.

-- Что там ищешь?

-- Засаду… Помню одно похожее поле, где бабы бульбу убирали, поэт стихи читал, а за ними из-за сосен спецназ следил и телеоператоры. Потом как выскочили! Как гикнули! Всех как терористов арестовали.

-- Это тебе кошмар приснился?

Алена с нежностью погладила его по голове, запустила руки в шевелюру, а он прижал ее к себе, подхватил под бедра и они упали на небольшой стожок возле кустов. Целовались так, как буд-то этот стог последнее ложе в их жизни. А когда его руки скользнули по ногам под ее платье, Ласточка вдруг своими руками плачно отвела-оттолкнула его голову назад и с содроганием в теле сказала:

-- Боже! Ужас какой… Вдруг представила, что мы лежим на соломинах-душах, а на самом верху под нами лежат души моих дочерей и мужа!

А тут еще тучка над ними опустилась и превратилась в окно, а из него Ушанка глядит и говорит:

«Мало того, что в рыло друг другу чихают, каждый сует другому своих микробов еще на ладони».

Ушанка исчезла. Лявон оторопел, а Ласточка вывернулась из-под него, стала на землю:

-- Поедем, милый! Не могу я тут… страшно мне, как буд-то кто-то за нами следит…

Разгоряченный Лявон, сидя на стогу, пытался за руку удержать ее, но она вырвала руку и не оборачиваясь пошла к машине.

По дороге они останавливались в деревнях, слушали старинные песни бабушек и покупали у них полотенца и одежду. И каждая бабушка рассказывала про Лявона Борозну, который рисовал их одежду, распрашивал про смыслы орнаментов. А познее приезжал Иван Кирчук и слушал наши песни, записывал их на магнитофон.

Когда ехали дальше, то компьютер показывал им странные сообщения из газет прошлого. Оказывается защитники президента так же собирали одежду у людей. Но почему-то современную:

«Борец с экономическими преступлениями Первомайского РУВД Минска Данченко изъял у индивидуального предпринимателя Валентины Зиновьевой 24 бюстгальтера, 9 трусов…

…меньше чем через час у той же гражданки сотрудником того же ОЭП Рябым были изъяты еще 90 лифчиков и 30 трусов.

Через две недели у Валентины Наумовны сотрудником Рябым опять-таки были изъяты 91 лифчик и трусов-22. Валентина Наумовна обиделась:

«Свои действия сотрудники милиции мотивировали тем, что я торгую, якобы, не сертифицированным товаром и устно ссылались на декрет Президента № 14, не предоставляя более никаких сведений об этом нормативном акте».

Зиновьева В.Н. декрета не нарушала, поскольку все необходимые сертификаты имеются.

В общем женщина «отстояла» в суде 60 трусов и 205 бюстгальтеров. Правда, пока их не отдали. Говорят, имеются еще некие организационные сложности».

В Лиде Лявон с Аленой зашли на первый избирательный участок. Так его встретила местная поэтэсса Лилия Сазоновец. Она была наблюдательницей на избирательном участке. Со стены за избирателями наблюдал потрет Первого Президента. На стене под портретом висела цитата Первого Президента. В ней наблюдатели зачислялись в террористы. Каждое громкое слово на избирательном участке или протест против фальсификации оценивался как террористический выстрел в членов комиссии и наблюдателей, за что могли арестовать. Поэтому Лиля глазами показала на бабульку. Та подошла с бюллетенем к урне и начала раздумывать: вбросить или нет. Затем начала целится подслеповатыми глазами в щель урны и тут по радио зазвучала речь Первого Президента и все застыли, демонстрируя внимательное слушание:

«Хотят хлеба дешевенького поесть, молочных продуктов, мяса, колбасы. Так помогай, чтобы было дешевле! Чтоб у меня была информация, кто и какое участие из богатых людей принял в поддержке сельского хозяйства…Пожертвование со стороны всех, кто сегодня ходит, ползает, ездит на иномарках по стране».

Речь закончилась, и милиционер бросился помогать бабульке вбрасывать бюллетень в узкую щель. Он протянул руку и со словами «давайте помогу», взял бюллетень за край. Бабуля сжала бюллетень пальцами так, что те посинели. Ужас со слезами пырснул из ее глаз. Каждый дергал бюлетень к себе, и, наконец, кусочек бюллетеня оторвался и оказался в руке у милиционера. Бабуля со словами «Все

равно вы его потратите зря!» выхватила кусок бюллетеня из рук милицимонера, быстренько скомкала обе половинки, запихнула их в рот, прожевала и проглотила. Потом подбежала к Президентскому портрету, чмокнула его в пунцовую щеку и, излучающим счастье лицом, быстренько засеменила маленькими шагами к выходу. Члены избирательной комиссии и милиционеры остолбенели.

Проходя мимо Лявона с Аленой, бабулька достала из авоськи полотенце с орнаментом сунула Алене с напутствием: «Вы из столицы! Передайте Президенту! Пусть его бережет Бог и мой оберег!»

Лявон вначале подумал, что попал в очередной президентский сон. Даже ущипнул себя. Лявону объяснили, что за день много таких было. Говорят скорая помощь не успевала их забирать. Лучшие бюллетени застревают в желудках, и приходиться желудки чистить. Одна пенсионерка пришла голосовать за себя, соседа и соседку, то так наглоталась бюллетеней за президента, что пришлось разрезать живот. Так ее привязали за руки и ноги к операционному столу, ибо она не давала резать, крича, что когда бюллетени достанут, так врачи - враги народа сфальсифицируют выборы против единственного чэснага защитника народа -- президента.

Лявон, который до этого внимательно смотрел в глаза собеседнику, заставляя себя поверить в услышанное, оглядел людей, находившихся на избирательном участке и увидел, что стен нет. Рядом находится их машина с прицепом, наполненным старинными полотенцами с орнаментами оберегов да одеждой с такими же орнаментами. Куля из душ белорусов и стол с диктаторами. И все внимательно смотрят на их избирательный участок.

ДуППа театрально заявила:

-- Я у Кран-Мантана всем сказал: *“Согласен хоть завтра провести досрочные выборы, хотя вы толкаете меня на нарушение Конституции. Но если побеждаю на них с процентом не ниже 90%, Беларусь становится членом Европарламента и Евросоюза”*

Так вот, госци дарагия, если вы меня здзелаеце членам евраструктур, дам вам все 100%.

Гости с пренебрежительно посмотрели на ДуППу и ответили:

-- А мы никогда ни у кого не просили, а все сами завоевывали!

С Кули высунулись оппозиционные соломины, и из них зазвучало:

-- Нелегитимно! Фальсификация! Люди не дураки, чтобы так голосовать! Требуем пересчитать бюллетени! Доказательства на стол!

-- ДуППа негодовала:

-- Как жа далеки ани ат народа! Не знаюць патрэбнасьцей. Да

маи людзи зъели все бюлецени… И ешчо просяць! Такой вот палицичэский голад! Будзем яшчо и яшчо правадзиць рэферендуры, штоб досыта накармиць народ.

А президентские спецслужбы бросились граблями грести бока Кули, згибая простых, вычесывая негнущихся и увозя их в тюрьму. Но на месте выдранных душ вставали новые. ДуППа схватила косу и яростно пошла к вершине Кули вместе с друзьями, выкашивая высунувшиеся души.

БИТВА ЗА ОТКРЫТЫЕ ЛИЦА
(НОУ МАСКИ-ШОУ)

Но Куля не успокоилась. С ее боков восстали в масках совсем зеленые соломинки – молодежь. Некоторые закрыли лицо черным платком. Несколько парней имели маску Первого Президента, но довольно смешную. Много кто из молодежи держал национальный флаг.

Защитник объяснял на ухо ДуППе:

-- Под маской в рот можно вложить трубку, в нее – отравленную стрелу и…

ДуППа прервала:

-- Прыменице мой дзекрэт № 11:

1.3 собрания, митинги, уличные шествия, демонстрации и пикетирование, участники которых… скрывают свои лица под масками, должны быть остановлены.

Слуги выдернули из Кули соломины с масками на лицах, закинули их в тюрьму на колесах и увезли в неизвестном направлении.

Дойдя с косой до вершины Кули, ДуППа соскочила на бок Кули своим задом и поскользила вниз, держа на коленях сына Колю. Лявон удивленно смотрел на лицо ДуППы, которое светилось мальчишечьим задором сельского труженика на стоговании, когда все сено сложено и можно на мгновение избавиться от тяжести, вкусить свободы, скользя по боках кули.

Став на ноги, ДуППа сказала:

“*Катанне на лыжах с гор – наш любимы вид спорта и мы его должны развиваць, используя все высоты!*” И эту также…

ДуППа обратилась к гостям:

-- Лучший способ создать из белорусских душ идеально рабские – отпресовать их властительными задами. Катаясь по Куле мы получим приятное с полезным: скорость скатывания омолодит наши души, а белорусские станут покорными.

Диктаторы поднялись на площадку над реактором и вознамерились соскочить на бока Кули и в этот момент из всех соломинок выторкнулись головы змей. Вся Куля ощетинилась змеиными головами.

Гости в ужасе ахнули. И те, кто собирался вскочить на бока Кули, остановились. ДуППа зло закричала:

-- Ах вы змеиные души! Я вам покажу!

Лявон прошептал Алене:

-- Про змеиные души белорусов мне твой дед рассказывал...

-- Знаю, змеи издревле считались защитниками жилища белорусов... И каждая душа в памяти хранит это.

ДуППа истерично приказала:

Совбез, газонокосилки на бока кули!

Рабочие в желтной спецодежде поехади по бокам Кули ведя перед собой стрекочущие газонокосилки. Змеиные головы падали на бока Кули и за косцами оставались широкие чистые полосы. Но срезанные змеиные головы мгновенно выращивали себе туловища и уползали в вглубь Кули, а на месте срезанных голов появлялись новые.

ДуППа неистово приказыла:

-- Немедленно переложите души в Куле! На поверхность уложите членов общественных объединений «Белая Русь» и БРСМ. Души всех чиновников положите наповерхность Кули. И пусть все вынусут языки, чтобы по ним гости проехались вниз!

“Апрэдзелице, гдзе далжны збирацца людзи на мицинги, асобенна апазицианеры и прочэе атрэбье!”

И оппозиционерам отвели место для митингов на дне Кули, где была трясина, чтобы не высовывались.

Да еще запрягли президентскимУказом:

УКАЗ
О САМОФИНАНСИРОВАННИИ ОППОЗИЦИИ

- Для дземанстральшчыкав и мицингуйшчыкав ввесци арэндную плату за сциранне тратуарав.
- Ввесци плату за арэнду воздуха на мицингах и шэствиях.
- Сняць са всех мицингуюшчых атпечатки ног, языков, зубов и сфатаграфираваць атраженння взглядав да адпячатки задав.

Охрана работала и внутри Кули. В ней образовались туннели, по бокам – траншеи, что по кривой обвязывали Кулю, еще вырезали ступеньки, чтобы заходить на вершину.

ДуППа зачитала заголовок из газеты «Советская Белоруссия» за 09.01.2003 «ДУША ОБЯЗАНА ТРУДИТЬСЯ!». Души не шевелились и даже не охали.

Кощавая презрительно сказала:

-- А что толку? Нам же надо все души белорусов превратить в рабские, а не зады диктаторов ублажать.

Мастерицы из управления делами президента быстро-быстро засучили руками и из обрезков соломы связали множество игрушек, фигурок. Лучшие охранники поднесли их гостям, положили дары перед ними на столы, повесили гирлянды на шеи гостям, надели на пальцы соломенные кольца, а на головы им водрузили соломенные царские короны.

Лявон ждал, что белорусские души после такой обработки восстанут. Но они лежали неподвижно и беззвучно. Лявон схватил со стола солонку и посыпал соль на бока Кули туда, где были повырезаны траншеи. «Неужели потеряли всякую чувствительность?» - бормотал он себе под нос, а в голос призвал хозяев:

-- Всю надо посыпать! Чтобы на снежную гору стала похожа и скользкой… И гостям показать, что хозяева богатые!

ДуППа подозрительно посмотрела на Лявона, припомнила рассказ о чудесах Пана Любовь, который летом солью посыпал свой двор, и возразила:

-- Времени нет! Хватит, что мы первыми в мире создали уникальный аттракцион для властных душ!

Надо прессовать народ! Так, чтобы речь отняло… Выдавить язык из их душ нашим политическим весом! И вырвать змеиное жало. Пусть они в Куле будут рядом, но не вместе…

Бока Кули прогибались и выпирались, как буд-то Куля дышала.

ДуППы снова зигзагами мчалась вниз, скользя своим задом по змеиным головам. То был вид человека, которого соблазнила воля и обременяла только мечта о большей свободе. Рядом с ним ехал Коля.

Вдруг перед ДуППой вылез коровий рог. ДуППа успела объехать. И снова – вылез рог и ДуППа заложила крутой вираж, так как скорость увеличивалась. Так она летела вниз между коровьих рогов с воплями:

"И если у кого-то спесь, извините меня, как в народе говорят, роги начали вырастать или рога, как тут лучше сказать, наверно, роги, потому что рога в другом смысле говорят. Ну, так их надо сбивать, пока не поздно».

Увлекшись речью, ДуППа не заметила очередной рог,

напоролась на него и взлетела, переворачиваясь в воздухе.

Гости смеялись.

ДуППа как ни в чем не бывало стала на ноги возле Души Путина и Медведева.

Битва с Душой Путина

Путин считался хорошим слаломистом. ДуПут и ДуМед, обутые в лыжи и одетые в лыжные костюмы, стояли рядом с ДуБушем, сидящим на коне в ковбойском наряде, и что-то обсуждали.

По отрывкам предложений можно было понять, что они советуются, что сделать с Кулей и кого назначить управляющим душами белорусов.

ДуПут спросил ДуППу:

-- Как это Вам в голову пришло такое чудесное, по сути, русское развлечение?!

ДуППа ответила:

-- Это наша старинная княжеская традиция – проехать по душам. Ваши предки переняли ее у нас и начали кататься с гор на задах, потом на шкурах, а затем на санках.

-- А откуда такой профессионализм выглаживания поверхности? Вам что змеи искусали зад?

ДуППа засмеялась, а потом разъяснила:

-- Меня в дзецтве учыли на столяра. Дадут постругать рубанкам даску, патом масцера правяряают: пасадзят меня голым задам на эту даску и цянут па ней за руки. Плоха пастругал -- заноза в зад! Я сталяром не стал – сначала раны не зажывали, а патом врачы сказали, что у меня уже стал деревянный зад. С цех пор всё што тарчыць я прыглажваю…

ДуППа спросила президентов:

-- Чаму не катаецесь? Какой руский и амерыканец не любиць быстрой езды?! Што та не то?

ДуБуша ответила:

-- Я люблю кататься на самолете и на лошади. У меня душа ковбоя.

Рядом стоял телевизор. С его экрана депутат белорусского парламента Костян разразился проклятиями:

«Путин выполняет волю Буша. Вот и все. Другого здесь… Другой оценки здесь быть не может. Но он не выполняет здесь волю русского народа, ну … тогда я не знаю. Президент страны какой он есть, и какой страны он собирается быть президентом?»

ДуПут дослушал и ответил:

-- Змей с окраин империи мы не боимся, с ними наши цари научились справлятся... Но вот название вашей горки уж очень символическое - Куля. А вот как бы с нее действительно пуля не вылетела... У ваших «тутэйшых» древняя традиция в русских властителей стрелять, да на наш престол сигать...

Да и горка ваша или, как вы говорите “куля”, маловата. С нее только начинающим политикам кататься...

ДуППа вдохновилась:

-- Так давайте достроим повыше: сделаем Союз вашей Мудрости с нашей терпеливой Кулей. Мудро полетим! Метко прицелимся! Славно покатаемся! По очереди поруководим... Все президенты завидовать нам будут! Куда хочешь попадем и в кого хочешь!

-- Вот-вот, уважаемый, я об этом сейчас и думаю...

-- А что тут думать?! Нашу маленькую кулю наверх, на вашу поставим и с ветерком!

ДуПут не ответил на прямой вопрос и спросил ДуППу о другом:

-- А Вы почему сейчас не катаетесь и лицо нерадостное?

ДуППа ответила:

-- Для меня уцюжываць задам беларуские души - это даже не работа. Каждадневная руцина. Как дышаць. Надаела!

Вот с расийскай Кули сьехаць хаця б разок!

"Белоруссия для меня -- пройденный этап!”.

ДуПут нахмурился:

-- Вы уже раньше, кажется, пробовали – по российским регионам проехать. Но уж слишком прямолинейно. Вы, уважаемый, сначала выучите правила катания по наши стране, затем пройдите медосмотр а потом примеривайтесь... У нас слишком много зигзагов, поворотов и виражей. А задницу надо иметь такую, какая у вас была, когда вас по доске таскали -- закаленную не только к занозам, но и к морозам да к горным вершинам. Вашу хоть уже зализали и занозами нашпиговали, но если с вертолета на скалу упадете, то не поможет...

А на счет объединения, чтобы вашу на нашу сверху поставить... Не выйдет. Россияне никогда не согласятся, чтобы кто-то сверху на нас сел. Мы – гордые. Вот если нашу Кулю - на вашу...

ДуППа мухой села на нос ДуПута и, глядя в глаза, произнесла:

-- Зра не саглашаецесь, што б мы были сверху!

«Белорусы, русские для меня – это люди абсолютно похожие, это просто неразличимые, наверное, даже на генном уровне существа».

Но «Белорусы – это те же русские со знаком качества!»

ДуПут шлепнул себя по носу. ДуППа успела слететь, а ей вслед стрельнул ДуПут:

-- *«И геополитически и по большому счету вообще мы одна нация…»*

ДуППа ответил ДуПуту:

-- Если Вашу Кулю паставиць на нашу, то Вы перакулицесь и развалицесь…

ДуПут предложил хозяевам:

-- А давайте лучше вашу Кулю поместим внутрь нашей, вливайтесь! Ведь ваша экономика всего 3% от размеров нашей! Тогда вам и защита будет со всех сторон, и наш газ получите по внутренним ценам… Правда вы состогованы не по-нашему, но мы вас быстро переложим…, идеальных граждан получим – законопослушнейших!

Из Кули высунулись соломины и скрутились в фиги.

В разговор вмешалась Алена, предложив ДуППе:

-- Я привезла из Республики воспоминаний красивые полотенца и скатерти с национальными орнаментами. Давайте укроем бока Кули. И красиво будет и фиги не так заметны…

-- Укрывайте! Ради бога! А я еще огражу Кулю от гостей стеной демократии. А потом мы с душами белорусов за этими занавесами разберемся.

Стена демократии для гражданского общества

В администрации ДуППы над реактором быстренько прошло заседание по разработке государственной идеологии. Был издан

УКАЗ
О СОЗДАНИИ ЛУЧШЕГО ГРАЖДАНСКАГА ОБШЧЭСТВА

Запрациць апазицыю и гражданское обшчество в видзе парций, свабодных прафсаюзав и других независимых арганизацый.

Саздать:

Гасударственные **О**бщества **П**оддержки Президента -- **ГОПП**-компании.

Лявон мгновенно предложил свой проект.

ПРОЕКТ
СТЕНЫ АБСОЛЮТНОЙ ДЕМОКРАТИИ

1.Гум. Общество Поддержки Государственной Абсолютной Верности

Государственной Абсолютной Веры (ГОП ГАВ-ГАВ).

2.Гос.Гум. Общество Поддержки Президента Срочным Активным Смыканием Откровенных Мозгов (Гос. ГОП-П СА СмыкОМ).

3.Гум. Общество Поддежрки Гос. Администрации (ГОП-ГАд).

4.Гос.Гум. Общество Подачи Вопросов-Жалоб-Обращений-Прошений-Унижений (Гос.ГОП-В-ЖОПУ).

5.Гос.Гум. Общество Поддержки Президентского Царствования с Царскими Полномочиями (Гос.ГОП-П Ца-ЦаП).

6. Гос.Гум.Общество Поддержки Лукавых Яиц (Гос.ГОП-ЛЯ-ЛЯ).

7. Гос.Общество Всенародного Недоверия Оппозиции (ГОВНО).

Главным Государственным Органом Всенародного Недоверия Оппозиции Мира считать Управление ГОВНОМ при Президенте.

8. Общество Гос. Песняров Об-Гос-Пес.

Всем гражданам республики от младенцев до покойников, обязательно добровольно состоять в одном из Государственных Обществ Поддержки ДуППы.

Душегубы и душесосы

Пока Кулю ограждали стеной демократии и накрывали оберегами ДуППа рассуждала вслух:

-- Для наших гасцей нужна асобые напитки и еда для душы. Штоб памёршая душа васкрасала, галодная – насышчалась, жаждушчая – напивалась.

Сейчас мы папробуем настаяшчые блюда беларускай дземакрации!

ДуППа махнула рукой. На столы выставили бутылки, наполненные страхами, гнезда аистов, свитые из колючей проволоки. В них лежали яйца, скукожившиеся от предчувствия жизни в неволе для птенцов.

Наконец поставили бутылки, в которых плавали кусочки оппозиционных газет. Отдельно стояли бутылки с закрытыми министерством юстиции газетами и ДуППа, указывая на репрессированные газеты, объяснила:

-- Кому будет слабая выпивка, попробуйте эту.

Бутылки открыли и страхи вылетели, устремившись к белорусским душам.

Гостям налили настойки из оппозиционных газет. ДуППа разъясняла:

-- Эта наша современная нацыанальная гарэлка – пярцоука. Ат апазицийнай крыцики так прыятна дзерот в горле и скребет на душе! Как гаварат прадзвинутыя «Душэвны экстрым!»

Российские Властители не прятали досаду на лицах. Иван Грозный, презрительно разглядывая бутылку с газетой на свету, сказал:

-- Ну и мода пошла, вырождаются духовные наследники, что ли? Да у журналюг нужно было языки отрезать в бутылки запихнуть и их газетами закупорить. Вот это настойка была бы! Острая!

ДуППа не выдержала:

-- *«… я вам скажу откровенно, если б у меня журналист или политик подобным образом начал кричать, я б ему вырвал язык изо рта».*

“… сегодня у россиян, прежде всего у руководства России появляется впечатление, что мы, знаете, сегодня слезли в Беларуси с деревьев, там сгрызли всю кору на вершине этих деревьев, листья поели, сегодня питаемся неизвестно чем и мы рвемся лишь бы только объединиться с Россией.”

Путин ухмыльнулся:

-- У нас с журналистами поступают по-другому. Не болтают попусту про вырванные языки. Сейчас покажу. Путину подвезли большую клетку на колесах, в которой перевозят тигров. В ней сидел милиционер со шваброй в руках. К нему в клетку запихнули человека, на куртке которого было написано: «Журналист». Путин сказал:

-- Они из Томска. Случай реальный с 2010 года.

Милиционер начал избивать журналиста. Когда тот перестал шевелиться, снял с него штаны и засунул ему в зад ручку швабры. Журналист застонал, скорчился, а милиционер стал глубже и глубже совать в него швабру. Журналист орал, плакал и милиционер все глубже и чаще насиловал журналиста шваброй, пока тот не затих. Милиционер открыл клетку и выбросил из нее журналиста.

Путин прокомментировал: жестоко, конечно. Но ведь журналист не умер в милиции, а только в больнице. И от него не добивались того, чтобы он признал себя английским шпионом. Всего навсего учили правильно себя вести в обществе и правильно писать, а не писать на страницы.

В этот момент на всех телеэкранах, составлявших вторые стены БеСа, началось какое-то шевеление.

Некоторые гости заметили, что от экранов отделились какие-то прозрачные тонкие пленки и зависли.

ДуППа ликующе объяснила гостям:

-- Вы видите уникальный эксперимент. Впервые в мире на ваших глазах души белорусов, которые когда-то намертво влипли в телевизоры, их экраны. Которые, казалось ничем от телеэкранов не отодрать, отделились сами!

Так давайце выпьем за нашу беларускую дземакрацию! Вы все видели, что никто силой не отдирал души от телеэкранов, никто не разбивал экраны и не бил души дубинками, чтобы они отлипли от экранов. Они сами добровольно отлипли, чтобы послушать мою речь!

Я доказал, что являюсь повелителем и душ и телеэкранов!

Гости зашумели. Послышались тосты: «За повелителя душ! За властелина телеэкранов!» За их спинами вдоль стен поехали машины с огромными цистернами. Их твердые шланги-трубы были направлены к стенам. Ревели моторы, засасывая души в цистерны.

Отлипшие от телеэкранов души собрали душесосом и вдули в Кулю. Эти души не надо было обрезать, ибо они уже были давно обработаны телеэкраном.

Гости выпили, выдохнули, и из рта каждого шугануло пламя, как у фокусников. Яйца в гнездах из колючки треснули и из них вылупились птенцы. Аистята оказались о трех головах, четырех ногах и шестикрылые.

Над столом пламя слилось, закрутилось вихрем, и из него воплотились герои книги «Мастер и Маргарита»: Азазела, Коровьев, Кот-Бегемот. Явившиеся из пламени осмотрели сидевших за столом. Те отрывали головы птенцам и запихивали пищащих себе в рот. Азазела, Коровьев, Кот-Бегемот медленно пошли по столу мимо раззявленных пастей тиранов. Кот хвостом шаркал по мордам и лысинам гостей, сметая с них пыль и парики.

ДуППа воскликнула: «А вот и новые гости званные!» И уже тише себе под нос добавила: «Но нежданные…»

Гости переключили свое внимание на чудодейственно появившихся существ.

Соблазнители ангелов

Коровьев обратился к Азазело:

-- В Библии сказано, что сначала было слово. А вот наш сир говорит, что сначала была Свобода. И он прав… Ведь если бы не было свободы, то слово никогда бы не прозвучало! А даже если бы и прозвучало, то так бы и осталось без свободы пустым звуком… Его бы никто не услышал. Мудр наш сир!

Кот-Бегемот хитровато улыбнулся и возразил:

-- На жизнь надо смотреть проще. Вначале был самогон! Богу скучно одному стало, он из яблок в райском саду выгнал самого, напился до чертиков, вообразил человека и сотворил его. Так и создал людей с пьяну да еще и в рай поместил. А они, как свиньи там начали яблоки жрать. Еще б немного и они бы с голоду кору с яблонь сгрызли б. Знаешь, как после секса есть хочется? А самое главное почему Бог запретил им есть яблоки с древа познания, это опасение того, что они, понадкусывав яблоки, сделают из огрызков яблочное вино, а затем и самогонку выгонят! Ведь Создатель по своему образу и подобию творил людей…

-- Ева так разохотилась, что задумала – ангела соблазнить…

-- И Адам тоже… Представляешь рай без девственных ангелов?

-- Так вот почему их Бог выгнал!

-- Не только за это… Искушение ангелов он стерпел.

Адам с Евой из змея искусителя змеевик сделали и намерились из яблок самогон гнаць!

-- И издевательство над змеем Бог стерпел!

-- А вот когда Адам и Ева вдохновили чертей притащить из пекла новый котел, и начали самогон гнать, споили всех в аду и раю тогда Бог не выдержал. Ибо Адам с Евой искусили все живое, Богом созданное.

Пьяные черти с пьяными ангелами союз создали, целоваться начали! Котлы потухли, белые ангелы в котлы полезли и там в смоле с чертями оргии устроили. Весь всемирный порядок рухнул. Бог чуть не свихнулся! Даже скорую помощь пытался по сотовому телефону вызвать... и это в доисторическое время! Нет... сотовый у него конечно был, а вот скорую помощь он еще не создал!

-- Все же вначале были желания, потом деяния, а потом слова, а с ними и проблемы…

-- И сразу с проблемой гласности… В Библии написано только про яблоко с дерева познания, а остальное цензура вычеркнула…

-- Видно Адам и Ева и были предками белорусов!

-- Ох и тяжело же придется Властителям этой ночью обрабатывать души!

-- Кстати вон тот, Князь Лявон - Пан любовь, очень похож на Адама…

Сталин нервно отреагировал на появление гостей из «Мастера и Маргариты”:

-- Мы же этих товарищей запретили?! Я даже подписал их и в Сибирь и на расстрел…

Азазела прервал:

-- Мы возникли раньше, чем запреты, указы и декреты, а также пули и расстрелы, веревки и виселицы. А потому мы им не подвластны! Ваши законы для нас обратной силы не имеют! Можно запретить газету «Свобода», но нельзя саму Свободу. Можно запретить книгу мастера и даже ее сжечь, но нельзя запретить Мастерства и жажду к нему! Свабода и Мастерство бессмертны.

-- Браво! Браво! – послышалось сверху с трибуны мавзолея, -- это лучший спич, который я слышал из твоих уст! – Похвалил Воланд своих слуг.

-- О, сир, вы уже тут! Ваша похвала, больше чем орден от президента и благославение попа... – Ответил слуга. И взгляды всех направились на реактор. Там на самом верху стоял белый вертолет с большими буквами ОБСЕ-Б. За рулем сидел человек необычной внешности.

-- Как Вас представить компании, господин Волонд?!

-- Вы считаете, что обо мне уже забыли? Тогда очень просто. В этом мире я - Христофер Паника – наблюдатель ОБСЕ-Б. Я буду тут следить за сохранением демократических норм, прав и свобод живых, мертвых и литературных душ. А главная моя задача следить за тем, чтобы здесь не была нарушена запланированная Богом история и не уничтожено Будущее человечества. Я не должен допустить самоуправства.

Слова про демократию и права взорвали белорусских президентов. Они наперебой закричали:

-- Это Западный дьявол!

-- Черт!

-- Убирайся вон!

-- Лети в свою америку!

-- Молчать! Идиоты! - Заревела Кощавая. - Он может в один миг уничтожить всех нас и все здесь превратить в прах! Свое хамство оставьте для своих жен и любовниц, а тут ведите себя так как подобает джентельменам на международном Саммите!

Белорусские властители аж присели на пол от страха.

А Воланд даже не глянул на них. Он выглядел, как типичный морской пехотинец с короткой стрижкой, маленькими очками на носу. Высокий и мускулистый, уверенный и шутливый, он угрожающе и издевательски посматривал вниз сквозь фигуры так, как уставший путешественник на экскурсии, который уже перевидал несчетное множество чудес и утомился ими.

Когда увидел Лявона, приязненно улыбнулся, и Лявон узнал того,

с кем встретился вместе со Щукиным перед президентским дворцом и кто неожиданно и таинственно исчез. Вспомнил фаллосов фонтан на месте дворца... и долгий рассказ в вагоне Варшава-Минск о белорусских президентах.

Змеевик из души белорусов

Воланд примирительно сказал:

-- Ваша проблема в том, что вы неправильно выбрали первый тост и первый напиток для него: не выпили по своему обычаю за свое творение – Кулю из душ.

-- У нас сухой закон! – Заявила ДуППа. – На пьяную голову ничего толкового не построишь!

-- Вы все время плохо обо мне думаете. – Ответил Воланд. - Не буду же я предлагать банальные спиртные напитки столь уважаемому сообществу. Да еще халтуру белорусского производства, ужасного качества...

-- А что предлагаете выпить?

-- Можно крови. Можно слез. А может и яду да не простого, а из душ диктаторов и уничтоженных ими. Плох тот диктатор, который регулярно не пьет яду. Его отравить легко. А можно выпить коктейль из всего этого.

Кот Бегемот и Азазела подняли руки к хозяину:

-- По белорусскому обычаю надо сначала угостить гостей самогонкой, да не простой, а божественной.

Христофер кивнул. Его слуги протянули руки к Куле. Она зашевелилась. С нее соскользнули обереги. Ветер подул со стороны Кули и упали стены демократиии, ограждавшие ее. Куля взвилась к потолку змеёй, затем плавно опустилась в руки Кота и Азазело и в руках у них оказался медленно извивающийся огромный змей. Его длинющее туловище было спиралью скручено в Куле, как змеевик, а шея, протянувшись к столу лежала в руках слуг Воланда. Глаза змея были закрыты. Возле стола возникла огромная дубовая бочка.

Слуги Воланда вставили голову змея в бочку. Кот-бегемот, пощекотал змею голову под подбородком, как котику, приговаривая: «Дай самогона! Дай самогона!» Изо рта змея полилась жидкость, наполняя бочку до краев. Запах самогона наполнил БеС и Кот наполнил жидкостью все бокалы гостей, приговаривая:

-- Душа белорусов всегда бродит. И тот кто сможет сделать из нее змеевик, тот и надоит из нее самогона. По капле из каждой души – 10 млн. капель – море самогона!

Затем поднял свой бокал:

-- Имею тост! За властелина всех белорусских душ, как древних, так и современных! За самогон!

Все выпили. Похвалили.

А Воланд приказал Коровьеву сделать анализ самогонки. Тот открыл пасть змеевика и поднес спичку к капле, свисающей с его зуба, и закрыл пасть. Взрыв сотряс всего змея, разнес тело на мелкие кусочки и Змей превратился в Кулю из душ белорусов.

-- Взрывоопасные эти души белорусов. – пробормотал Воланд.

ДуППа тут же приказала министру внутренних дел установить наблюдение за каждой душой и взять с каждой души отпечатки передней и задней стороны. ДуППа предчувствовала, что террорист, взорвавший бомбу во время праздника «День независимости» 3 июля 2008 года, может находиться внутри Кули из белорусских душ. И за московскими гастролерами из книги «Мастер и Маргарита» ДуППа так же приказала пристально следить. Ведь спичку ко рту змеевика подносил один из них. И взрыв во время праздника мог быть их фокусом.

Елене так понравился Кот, что она протянула руки к нему. Тот подошел и вежливо поздоровался. Алена погладила его за ухом и подхватила на руки, прижала к груди. Кот замурлыкал, лизнул ее в щеку и со словами “какая ласковая мадам” уселся на колени.

И уже с колен Алены громко предложил гостям:

-- Раз выпили, то пора сыграть в карты!

Отделение мух от котлет и яиц от хозяев

Кот-бегемот раздал карты гостям и предложил сделать игровую паузу:

-- Будем гадать и есть, потому что карты волшебные. Они через желудок все предскажут...

Кощавая попыталась возражать, сорвать гадание, но Воланд повелительно пресек ее вмешательство:

-- Мадам или как вас там, леди-миледи! Вы уже не слуга Бога и жизни людей не принадлежат вам. Не спешите творить души белорусов – ибо у вас по ничего не выйдет. Тут надо между нами разобраться. Мне кажется, что среди хозяев есть агент нпонятных сил, которые могут нам помешать. Ведь если один из нас будет доминировать над остальными в обработке душ, то акция сорвется.

Кощавая, покоренная могущественной волей, и неожиданным подозрением тихонько присела к столу.

-- ДуБуш, глядя на худые диктаторские души, добавил:

-- Давайте их покормим. «Макдонольдс» в Кулю поставим…

ДуППа возмутилась:

-- *“Макдональдс – гадюшник на перекрестке! Поверьте, я ни разу не пробовал, что это за продукты такие питания. Кстати надо посмотреть, они же, наверно, мясо по-прежнему возят свое. Пора белорусское есть. Нам эта зараза здесь не нужна!»*

Иди Амин предложил съесть поэтов.

Кот-Бегемот возразил:

-- А зачем вам поэты с их коммунистическими неудобоваримыми рифмами и с советским душком? Ими отравиться-подавиться можно.

У вас есть прекрасная белорусская еда! Переверните карты.

Все подчинились. Перевернутые карты превратились в тарелки и на каждой лежал ком из картофеля.

-- Рекомендую! – Предложил кот. – Белорусское блюдо – комы!

Гости осторожно обнюхали экзотическое блюдо, а белорусские президенты проворно съели запеченый картофель с поверхности комов, а сердцевину, которую делают из мяса, проглотили. «Кули из мяса», - объяснила Елена Маргарите.

ДуППа предложила:

“Ну, с мясом уже давайте летом много есть не будем”

ДуПут взглянул на в сторону хозяев. Неведомо откуда вылетел рой мух, они влетели в рот хозяевам, слиплись в комы и закупорили горло каждому. Шкловский Идол удивленно крутил головой, но не волновался, потому что ему каменному не дышать. Лукапшик засипел и также выдержал, переключился на дыхание пшиколкой.

ДуППа замахала руками, задыхаясь, закашлялась. Кощавая, чтобы не испортить праздник покойником из хозяина, стучала его по спине, груди и даже по голове, но куля с ДуППового горла не выходила.

ДуПут посоветовал:

-- *Надо отделить мух от котлет! Пусть белорусы определятся – чего они хотят…*

Кот спросил у душ с Кули:

-- Кого вы больше любите: пиво или Лукашенку?

Изнутри народный голос воскликнул:

-- Обоих! Когда холодные и на столе!

Взрыв смеха гостей и душ из Кули вытолкнул комы мух из горла хозяев и магическим образом поставил на стол бутылки с пивом «Балтика» самого крепкого изготовления. Бутылки были закупорены

особенными пробками, в середине которых торчали иглы.

Кот по-дирижерски поднял лапы, и ДуППа зависла над столом, сложила на груди руки и спиной опустилась на иглы.

Кот торжественно изрек:

-- Распятие ДуППы!

Иглы воткнулись в ДуППу и впрыснули в нее пиво.

Суверенитет и Независимость Яичек

И тут произошло чудо. Первый Президент не любил пить крепкие напитки, а его Душа ненавидела пьющих. Как только пиво со спиртом попало в ДуППу ее скрутила судорога, она стошнила мухами, а ее яички начали танцевать, вальсировать, дергаться вверх-вниз – опьянели! Потом яички кулями стрельнули в потолок.

Гости звонко захлопали в ладони, засмеялись, а вороны, что сидели под крышей реактора взлетели и с криком закружили возле яичек, ловя их клювами. Яички, падая, ловко выворачивались. ДуППа ракетой рванула с игл к своим яичкам, одной рукой отгоняла воронов, другой ловила яички, но те не давались.

Вперемежку с карканьем слышались возгласы гостей: «Вот это фокус! Может быть претендентам на «Мистер фокусник среди Властителей!»

На какое-то мгновение радость наполнила ДуППу и приподняла ее выше, но тут же голос Нерона испортил настроение:

“В театре Неаполя я обратился к зрителям по-гречески, и мои слова были встречены ритмичными аплодисментами. Вскоре после представления театр рухнул из-за небольшого землетрясения. Это была благосклонность богов. Этому событию я посвятил стихи.”

Яички упали на стол и гости, не поднимая глаз на хозяина, приземлившегося за ними, потянулись к яичкам вилками. Коля так же попытался схватить их, но Кот подскочил к ним и, скользя на роликовых коньках, хоккейной клюшкой передвигал яички между бутылок с пивом. ДуППа сиганула за ними, но кот быстро отсунул яички клюшкой и, накрыв их тарелками, издевательски замуркал: «Угадаешь – получишь!» Кот быстро передвигал тарелки, открывая одну за другой. ДуППа теркнула пальцем в тарелку. Кот поднял ее и все увидели под тарелкой кулю из мух, которые разлетались, сев на ДуППов локон страсти. Гости кричали, тыкали пальцами в тарелки, подсказывая где открыть. Наконец ДуППа не выдержала и открыла тарелки. Под всеми было пусто ДуППа уныло сказала:

“Не успел взяться за масло яйца пропали!”

Кот опять передвинул тарелки, открыл две из них, и все увидели белые тенистые мячики из пластмассы. Кот схватил их, приставил шарики между ног ДуППы и громко объявил: «Будем делать пластическую операцию. Мистер Властитель должен иметь вечные яйца! А сейчас – примерка!»

Шарики прилипли, но ДуППа брезгливо отбросила их вместе с котом. Он пролетел по большой дуге и шмякнулась на колени Алены, произнеся: «Пардон, мадам!» Некоторые, кто следил за полетом, напугались, что огромный Кот сломает девушке ноги, а себе хребет. Но Алена даже не почувствовала кошачьей тяжести, так как Кот каким-то образом завис над ее ногами и только шерсть щекотала ее тело.

Алена приласкала Кота и почувствовала, что он просунул лапу ей под юбку. Алена задохнулась от возмущения, хотела отбросить нахала, но успокоилась, когда почувствовала, что лапа положила что-то в карман ее юбки, а приветливое «Пардон мадам! Это вам очень понадобиться…» окончательно успокоило ее.

Она нащупала в кармане теннисные шарики, и вопросительно посмотрела на кота. Тот мурлыкал: «Если возникнет опасность, сожми!»

ДуППа в отчаянии, что проиграет конкурс, закричала:

-- *“Абяшчаю! У каждого на столе будут человеческие яйца!”.*

Яйцы, што болтались между ног белорусских душ в Куле, исчезли, втянувшись между ног в тело.

И тут первый раз слова взял Президент Страны Великой Мудрости:

“О яйцах и яичках прошу не беспокоиться. У нас хватит на всех президентов, вступивших в Союзное государство объединенной мудрости!

ДуППа возразила: вот вам репортаж по телеканалу НТБ:

“В Ульяновской области новый губернатор генерал Шаманов создал институт контролеров из бывших офицеров. Их по собственному желанию через военкоматы направляют контролерами на все предприятия. На птицефабрике контролер офицер в камуфляжной форме утром и вечером пересчитывает яйца и кур”…

На телеэкране вдоль полок, на которых куриные головы клевали зернышки, медленно шагал офицер в камуфляже, внимательно подсчитывал головы и записывал в блокнот. Диктор НТБ комментировал:

“…Благодаря помощи военных контролеров производительность на птицефабрике выросла на 15%. Раньше эти 15 яиц и кур воровали и продавали как неучтенную продукцию”.

Лявон заглянул в бездну белорусских душ, увидел, что они аж

дрожали от желания видеть около каждой несушки офицера, который охранял яйца. Некоторые даже мечтали, что офицеры прикажут курам нестись, и те дисциплинированно по команде увеличат производство дешевых яиц.

Много, кто из женщин мечтал иметь офицеров возле мужьих яичек. Те охраняли мужей от половых террористок. А многие женщины мечтали видеть офицеров возле себя...

Сейчас Лявон понял силу магического воздействия яиц и офицеров на белорусские души, как простого человека, так премьер-министра и даже Президента и потому не удивился следующей информации:

"СМЕРТЬ В ОЧЕРЕДИ ЗА ЯЙЦАМИ.

У Гродно умерла в очереди за яйцами пожилая женщина. Это случилось во вторник в магазине «Птушка» местной птицефабрики.

В тот день продавались яйца по 52.800 рублей и по 47.500 рублей. В одни руки давали по два десятка. Очередь с дверей магазина растянулась на улицу, в ней было минимум человек 70. Женщине, которая стояла в конце, вдруг стала плохо. Другие пытались ей помочь, делали искусственное дыхание. Однако спасти ее не удалось. До приезда скорой помощи она умерла. При ней не было документов, и потому умершая поступила в морг как неизвестная».

ДуППа:

«Можна не даесць то же яйцо, а положыць и палучыць цыплёнка!»

Премьер:

Это "раньше -- двух яиц найти не могли, сейчас все яйцами обросли."

ДуППа сделала другой вывод:

-- Нада у всех падрэзать!

А Лявон читал в сканере, как слуги исполняли приказ:

Прокурору г. Минска т. Куприянову Н. М. от Щукина В. А.

ЗАЯВЛЕНИЕ

15 мая 1997 г. в 23 часа в комнату вошли сотрудники Московского РОВД и в присутствии соседок-понятых вытащили меня спящего в голом виде из постели, загрузили в машину для перевозки арестованных. Как потом я узнал, меня доставили вначале в Московский РОВД, а оттуда в ОВД Центрального района.

Проснулся я от боли. Обнаружил себя лежащим голым на цементном полу в фойе Центрального РОВД. В этот момент меня

бил ногами по пяткам лейтенант милиции в присутствии старшего лейтенанта милиции и нескольких сотрудников в звании рядовых и сержантов. При этом лейтенант всячески меня оскорблял и, размахивая дубинкой, грозился дать ею по яйцам. Я потребовал прекратить избиение и обращаться на "Вы". Лейтенант, продолжая словесные оскорбления, схватил меня за бороду и потащил голого в комнату задержанных. Полосы от волочения по бетонному полу остались на ягодице... Старший лейтенант в предоставлении связи с адвокатом и родственниками отказал.

Как Лявоновы бордюры души в Кулю затянули

Взрыв самогонки внутри Змеевика из душ белорусов что-то изменил в них. Соломины организовали Путь свободы и поперли рядами к вершине Кули, информируя людей, что те останутся без яиц, яичек и спичек, если будут молчать.

ДуППа отдала приказ, и ряды ОМОНа перегородили все пути на вершину. Они угрожающе стучали дубинками по щитам, намереваясь отколотить души в соломе.

Лявон видел, что громилы готовы покалечить женщин, старых и подростков, которых больше всех было среди демонстрантов. Он, сдерживая отчаяние, безразлично сказал:

-- Примитивная политика…

-- А што ты прэдлагаеш? Крытыкаваць все майстры! – отрезала ДуППа.

-- “Прадлагаю” бордюрный указ. – Ответил Лявон:

УКАЗ
БОРДЮРНЫЙ

На шествия ходить по бордюрам.
Улицы переходить по бордюрам.
Бордюры приносить с собой.

ДуППа подписала Указ. ОМОНовцы каждому демонстранту к шее цепями привязали по бордюру и соломины провалились вглубь Кули.

Битва за чистоту задов

Взрыв настолько сильно изменил поведение душ-соломинок, что гости не переставали удивлятся. По бокам Кули, которые ранее

подстригли газонокосилки, выперли голые зады. Лявон засмеялся и подумал: «Неужели белорусские души изменили ориентацию?! – Может это побочное явление Властительного облучения?».

Со срак оппозиционеров на гостей смотрели тату из их образов.

Некоторые Властители оскорблялись, что их образов нет. Другие наоборот. А некоторые с жадностью оглядывали нежные овалы задов.

Защитник доложил, что это демонстрация протеста оппозиции.

Военные в пятнистой форме и противогазовых шлемах побежали к сракам, размахивая дубинками и остановились. Гости, чьи образы собирались лупить в голос возмутились, и ДуППа растерялась.

Лявон подтрунивая сказал:

-- Белорусские зады – непобедимы.

ДуППа разозлилась и зачитала проект указа:

УКАЗ

Всем оппозиционным партиям провести перерегистрацию.

В Минюст сдать фотографии и отпечатки срак друзей партии.

Министерству Внутренних Дел сверять документы с оригиналами.

При наличии на сраках запрещенных текстов и изображений партию ликвидировать.

Отпечатки делать на горчичниках.

«Если этот указ не подействует, я остаток ночи отсижу голым задом на горчичниках», – заявила ДуППа. Властители встретили указ овацией. Звучали предложения выдвинуть ДуППу на звание «Мистер Властитель Задов».

Оппозиционные зады мгновенно исчезли с боков Кули. Руководители партий, чтобы пройти перерегистрацию своих структур и не потерять должности, лично проверяли чистоту задочков своих партийцев.

А милиционеры полюбили оппозицию. Многие из них женились на оппозиционерках и тайно вступили в партию. Об этом свидетельствовал большой интерес к вражьим словам, что бесило ДуППу.

Фильтрация слов

Души в Куле не успокаивались. Как только вокруг нее восстановили щиты – «Стена демократии» на них стали появлятся листовки с призывами против президента. Найти и поймать листовковешателей никак не удавалось.

-- Мы же запретили им бумагу, компьютеры, язык! На чем печатают?! – Кричала ДуППа Защитнику. – Они что невидимки?

-- На столбах, заборах... -- ответил тот. А насчет невидимых костюмов и мазей мы ничего не знаем. ДуППа выдала указ:

УКАЗ
О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

-- Приравнять столбы, заборы, фундаменты домов и тротуары к средствам массовой информации;

-- Провести перепись и перерегистрацию всех железобетонных средств массовой информации;

-- Определить ответственных за чистоту железобетонных средств массовой информации и содержание на них публикаций;

-- За самовольную наклейку на столбы листовок -- расклейщика приклеивать к столбу намертво или размазывать по столбу.

На всех заводах также появились подобные приказы и Лявон читал:

ПРИКАЗ. МИНСКИЙ МОТОРНЫЙ ЗАВОД. 23.ХИ.98.

“... Имеют место случаи бесконтрольного проноса на территорию головного завода и распространение... листовок без целевого назначения.

Эти средства массовой информации обсуждались в коллективах, в результате чего порождались всевозможные ненужные споры, чем соответственно нарушались Правила внутреннего трудового распорядка объединения.

...лиц, распространяющих эту информацию, немедленно задерживать и доставлять в караульное помещение вместе с распространяемыми материалами...”

Генеральный директор К.И.Шавловский
Зам. генерального директора Д.П.Краевский
Начальник ОКиПК С.Н.Лукша

Начальник ВВО Ф.Ф.Кацкель
Начальник юротдела Г.Л.Юркевич.”

Победа над инстинктом

Когда в Куле из душ белорусов и на ее поверхности перестали происходить события ДуППа предложила гостям покататься по ней, душа Гитлера выразила сомнение:

-- А вдруг они, как партизаны, затаились, а если мы поедем, взорвут под нами мины?

ДуППа успокоила:

-- Да киньце вы дурныя мысли! Ва-первых, яшчо я выбиў з их усе парцизанские рэфлексы, а, ва-втарых, мы змянили беларусам аснавные инсцинкты. Сичас в Куле идзёт мерапрыяцце па замене инсцинктав. Вот и первые результаты. ДуППа показала газеты:

"В пятницу после концерта Алены Свиридовой, послушать которую на Октябрьскую площадь пришло несколько десятков тысяч минчан, туалеты выдержали настоящее нашествие. Даже в мужской туалет на ул.Ленина стояла длинная очередь, женщинам приходилось ждать «счастливого мгновения» почти час... началось наступление на ближайшие дворы.

На следующий день минская милиция приняла меры. Дворы были перекрыты, очереди к туалетам соответственно увеличились ...в туалете недалеко от ресторана «МакДональдс» произошло настоящее уникальное действие: в мужской туалет выстроилась параллельная очередь – женская. Правда, мужиков дамы пропускали только к стене – оглядываться им было запрещено».

"...в субботу вечером на улице Якуба Коласа была найдена детская коляска с девочкой 10—12 месяцев. Скорее всего, хорошо отпраздновав, родители просто забыли своего ребенка на улице. Прошло уже два дня, праздники закончились, но до этого ни отец, ни мать не объявились...

За время праздников в столице умерло 27 человек. Четверо совершили самоубийство» ("Навины", 7.07. 1998).

Битва проектами

Кощавая решительно предложила ДуППе прекратить всякие катания и развлечения и серьезно подумать над дальнейшей обработкой душ в Куле.

-- А для этого лучше всего использовать души как строительный

материал. Как только души белорусов станут пригодны для строительства всего что угодно, так они станут идеальными – подитожила она.

ДуППа согласилась и предложила:

-- Мы сможам этай саломай усе фермы застелить. Эта будут самые дзешовые и самые прочные дароги в мирэ! А какая уникальная падсцилка! Кулявая салома з душав белорусав никогда не станет пратеставаць, што на ее навоз кладут и сама будзет с ферм удаляцца – на сваих дваих!

А то “возьмите на фермах эти транспортеры навозоудаления – это же горе, особенно цепные. Рвутся, ломаются, крошат. А соломы нагрузят – все порвали, все выбросили. Ходит этот пьяный слесарь по трудоемким процессам… за ним все коровы по колено в грязи! Ну один раз подняли именем революции колхоз-совхоз…”

Шкловский Идол предложил:

-- Зачем такой дорогой товар в навоз бросать? Мы «кулявой соломой» все небо закроем – крышу над страной сделаем и с люками! Ни вражеские ракеты, ни самолеты не достанут, а дожди и снег люками регулировать будем.

Мао Цзе Дун поддержал:

-- *При мне “был разработан проект создания крыши над всем Китаем, чтобы регулировать осадки и обеспечить расцвет сельского хозяйства”.*

Приятно, что берете наш опыт! Успехов вам!

Воодушевленный Идол поднял руки и из его головы в голову гостей молча полетели мысли-мечты:

-- Если небо замостим, тогда сюда солнце не попадет и Божья воля. И души с соломы Бога забудут, и Звездный Чернобыльник не пробьется. И современная Беларусь и Будущее станут как «Невидимое миру государство». А в этой темноте лучше меня никто не сможет руководить! Бог будет под землей… Я стану Богом! Небо с кулявой соломы и подземный Бог – моя заявка на звание «Мистер Властитель»!

-- Сначала свою «крышу» отремонтируй!

Отрезал Лукапшик, нажимая на маленьком пульте кнопки. Он что-то рассматривал вокруг Кули и говорил:

-- Если соединить все соломины с Кули, из белорусских душ получится туннель в прошлое! По нему можно мгновенно попасть в начало истории! И начать всю жизнь сначала и по-новому… И в любой точке истории исправлять ошибки – контролировать процесс…

ДуППа проследила за Лукапшиковым взглядом и увидел, что на Кулю со всех сторон раскрыли зубастые рты крысиные головы.

Остальная часть крысиных тел была невидна, будто крысы высовывали головы из небытия.

ДуППа также заметила морды и полетела перед ними в обличье капкана, клацая железными челюстями и жаля словами :

«А так званыя алигархи, какия шашки востраць каля нашых границ и стреляюць у нашы прадпрыятия сваими глазищами, сёння уже гатовы прыхвациць их!»

Закончив облет, ДуППа приказал, и служба безопасности обложила углы Саркофага чернобыльником.

Крысиные морды скривились и исчезли.

Лявон предложил посыпать души полынью:

-- Тогда ни одна душа не высунется. – Объяснил Лявон. – Все будут втискиваться глубже…»

Македонский подтвердил:

-- После битвы я выводил войска в поле с полынью спать…

По приказу ДуППы, – на Кулю посыпался чернобыльник и покрыл ее как снегом.

Лявон знал, что утром воины, надышавшись запаха полыни, возобновляли силы. И не дал договорить Македонскому, сам сказал:

-- Самый глубокий сон в полыни…

ДуППа разволновалась:

-- А работать, кто будет?

Лявон:

-- Сонный белорус самый лучший работник.

А сам подумал: «Может, появится белорусский Моисей и выведет души из Кули и будет сорок лет водить народ меж болот. Пока не утонет в трясине последний раб…»

Зазвучал голос Христофера:

-- Белорусам Бог не дал сто лет ни спать, ни работать – вымрут от радиации. Судьба белорусов – подняться из борозды, вырваться из трясины и взлететь! А рабство из их душ будет выжжено. Белорусам суждено пережить волшебное облучение…

-- Чем?! - Подхватился Лявон.

-- Особым атомом!

ДуППа. Она разволновалась:

-- А хто этат паджыгацель, каторы будзет паджыгаць народ?

-- Из рода Жебентяев… -- ответил Христофер, -- Он не поджигатель. Жебентяй – хранитель огня. И, если будет угодно Богу, жебентяй волшебным пламенем облучит души…

ДуППа не успокаивалась:

-- Ци не тот эта бандзит-жебенцяй, што князя Кейстута

задушыл? Так што? Он Прэзидзента задушыць и эцим народ падажжоць на паустанне?

Лявоново лицо покраснело, а ДуППа продолжала:

-- Нам жебенцяи-тэрарысты не нужны. Мы процив тэрора. Нам дземакрация нужна.

Души белорусов должны стать идеальными избирателями. Ведь судьбы в Будущем будут решаться демократическим путем.

ДуСт поднял бокал и сказал тост:

“Я знаю, как крепко немецкий народ любит своего фюрера, и я хотел бы выпить за его здоровье!” Немецкий избиратель – образец для белорусских президентов.

Выпил и добавил: «Слабое его здоровье. Не смогли гитлеровцы наши храмы уничтожить. Мы сильнее. И Гитлера уничтожили и свои храмы… и свободолюбие в душах победителей уничтожили…

И через сто лет после моей смерти страх ко мне оборачивается уважением к силе и любовью. За такое чародейство претендую на звание «Лучшего Властителя».

Тут подхватилась Душа Хрущева. Он снял с ноги ботинок и стукнул каблуком по столу: «Я тебе и американцам покажу Кузькину мать! Властелин – это я! Даже растения росли те, тогда и там, где я решал. И белорусы первыми вошли в коммунизм! Их души избавились «роднай мовы»…

ДуСт улыбнулся:

-- Сейчас посмотрим, кто из нас более сильный властитель.

И он просительно посмотрел на Кощавую.

Кощавая, радостно переводя взгляд с Кули на ДуСта и ДуХруща, предложила:

-- Чтобы предстать полноценным властителем и тем самым воспитать белорусские души покажем им вашу победу над жалостью?

-- Непременно! – Ответила душа отца всех народов живых и съеденых.

Стихи на десерт антихристу

Кощавая иронично улыбнулась, зло скривила череп и сказала Лявону: «Моего Хозяина твои тряпки не остановят. Чувствую, как он проголодался… Насытить Антихриста могут только особые блюда-зрелища и его страсть к ним сильнее страсти наркомана!»

Она сделала магические пасы руками. Два гигантских жернова появились в БеСе. Один - под потолком над Кулей. Второй -- над полом из черепов з дыркой посреди да так, что в дырке оказалась

Куля. То были округлые камни неизвестной породы. Верхний – серый. Нижний – красный. Их бока были гранеными, как у сталинских стаканов.

Кощавая обратилась к жерновам:

-- Я ваша владычица, чертовы жернова! Впитайте в себя всю властную силу земли и неба! Всосите всю жажду власти человеческих душ!

-- Слушаемся и повинуемся! – оглушили всех два могучих голоса из жерновов. Свист и рёв раздавил всем уши. Задрожал ЧаС.

Кощавая приказала:

«Кулю из душ мелите, месите.
Блин ароматный из них испеките.
Любовь в покорность превратите!
Антихриста пищею сей накормите!»

Нижний жернов раскалился, как сковорода, и Куля из душ устремилась вверх. Верхний жернов обледенел, и Куля замерла между жерновов.

Дыра нижнего жернова сузилась и закрылась.

Души властителей превратились в граненые алмазы и пулями впились в жернова, погрузившись в них по пояс. Половина влетела в верхний жернов, вторая – в нижний.

Кощавая властно приказала:

-- Мелите пространство! Мелите время!
Превратите их в волшебное семя…
Души мелите! Души пеките!
Волшебным семем плодотворите!

Верхушки алмазов из диктаторских душ раскрылись как цветки и оттуда показались острые зубы, как у акул. Зубы часто клацали, наполнив ЧаС стуком.

Жернова начали раскручиваться в противоположные стороны. С боков их дна потянулись навстречу друг другу граненые занавесы как стенки стаканов. С верха – со льда, с низа – из огня. Нихто и ничто не могло попасть внутрь через грани. Ничто и никто не мог вырваться оттуда. Чтобы показать это, Кощавая выпустила двух голубей и они устремились внутрь, к Куле. Верхний голубь прилип к грани и заледенел на ней. Нижний, приблизившись, – мгновенно сгорел, испарился.

Жернова начали сжиматься.

Зубы впились в Кулю из белорусских душ и через несколько мгновений поглотили ее, а жернова плотно сжались.

Кощавая развела руки вверх и вниз и жернова разошлись к

бульбе на потолке и черепам на полу.

Время вернулось в 1949 год. Чертовы жернова превратили души белорусов, в украинскую деревню на Кубани, а ДуППу в Хрущева. Он приехал на Кубань и зашел в сельскую хату.

Увидел на столе мертвого ребенка, вокруг стола несколько маленьких деток и жадно, голодными глазами следили за тем, как хозяйка отрезает у мальчика руку. Лицо матери было как у мумии, сухое ни слезинки. Она резала сына и приговаривала:

-- Марийку мы вчера съели, а сегодня настала очередь Саши.

Хрущова повело и он, чтобы не упасть, присел на скамью рядом с голодными. Но тут же вскочил как ошпаренный. Его рука дотронулась до мертвого и он пулей выскочил из дома и подлетел к душе Сталина, что торчала из верхнего ледяного жернова :

-- Иосиф Виссарионович! Голод! Матери детей едят умерших…

Сталин спокойно выслушал и сказал:

-- Хрушч, если бы та мать сама съела своего ребенка, как это делали на Украине в тридцатые года, мы бы приняли меры, сослали ее в Сибирь, а так ничго страшного. Дети хотят есть и мать заботится о них.

У тебя нервы сдали, видно перетрудился отсюда и видения... Отдохни, возьми вот книгу “О вкусной о здоровой пище” и подари той матери от отца всех народов. И во все семьи подари эту книгу. Пусть весь мир знает как мы вкусно и сытно едим…

Сталин приподнял голову и обратился к белорусским душам:

-- Правильна я говорю, белорусы?

Заботиться о детях – это линия партии. Сталин -- отец всех народов. Отец всем детям. Слушайте своего отца-президента и тогда будете всегда сытые. А если поведет от голода, держитесь Линии Сталина.

Из ямы Дома Союза Писателей из библиотеки вылетели пегасы со всадниками и оказались на жернове возле проводыря. То были души Купалы, Коласа, Бровки, Глебки, Александровича, Харика. Они, сидя на пегасах, ноги которых были скреплены железными путами, а крылья приклеены медом к туловищу, вместе декламировали:

Пусть грусть добрых глаз твоих больше не росит,
Хоть солнышка захад, хоть солнца восход…
Прими ты приветы, какие приносит
Тебе, проводырь, белорусский народ.

Продекламировав, положили на жернов перед ДуСтом письмо, подписанное 2 миллионами белорусов.

Тот поднял лист над головой и произнес: «Претендую! Такого

референдума с двумя миллионами поддержки и приветов в разгар голодомора и расстрелов не проводил ни один демократ в мире! К тому же это был первый белорусский референдум».

Активисты общественного объединения “Белая Русь” и БРСМ побежали по Куле собирать подписи в поддержку Президента в вопросе создания Линии Сталина. Мнения душ разделились. Одни категорически отказывались ставить подписи, другие ставили подписи неохотно, а третьи радостно подписывались, продирая лист сильным нажимом.

Кощавая же предложила:

-- Давайте обуздаем белорусские души еврейской кулей. Это наилучшее успокаивающее средство.

Все согласились.

Блюдо из меню антихриста

или усмирение белорусских душ еврейской Кулей

Кощавая сделала магические пасы руками. Два гигантских жернова появились в ЧаСе. Один -- под потолком над Кулей. Второй -- над полом из черепов з дыркой посреди да так, что в дырке оказалась Куля. То были округлые камни неизвестной породы. Верхний – серый. Нижний – красный. Их бока были гранеными, как дно сталинских стаканов.

Кощавая обратилась к жерновам:

-- Я ваша владычица, чертовы жернова! Впитайте в себя всю властную силу земли и неба! Всосите всю жажду власти человеческих душ!

-- Слушаемся и повинуемся! – оглушили всех два могучих голоса из жерновов. Свист и рёв раздавил всем уши. Задрожал ЧаС.

Кощавая приказала:

«Кулю из душ мелите, месите.
Из кули блин испеките.
Любовь в покорность превратите!
Безмолвие в души навечно всадите…»

Нижний жернов раскалился, как сковорода, и Куля из душ устремилась вверх. Верхний жернов обледенел, и Куля замерла посредине жерновов.

Дыра нижнего жернова сузилась и закрылась.

Души властителей превратились в граненые алмазы и пулями впились в жернова, погрузивших в них по пояс. Половина влетела в верхний жернов, вторая – в нижний.

Кощавая властно приказала:
«Мелите пространство! Мелите время!
Растите из них в волшебное семя…
Души мелите! Души пеките!
Антихриста пищею сей накормите!»

Верхушки алмазов из диктаторских душ раскрылись как цветки и оттуда показались острые зубы, как у акул. Зубы часто клацали, наполнив ЧаС стуком.

Жернова начали раскручиваться в противоположные стороны. С боков их дна потянулись навстречу друг другу граненые занавесы как стенки стаканов. С верха – со льда, с низа – из огня. Нихто и ничто не могло попасть внутрь через грани. Ничто и никто не мог вырваться оттуда. Чтобы показать это Кощавая выпустила двух голубей и они устремились внутрь, к Куле. Верхний голубь прилип к грани, заледенев на ней. Нижний, приблизившись – мгновенно сгорел, испарился.

Жернова начали сжиматься.

Зубы впились в Кулю из белорусских душ и через несколько мгновений поглотили ее, а жернова плотно сжались.

Кощавая развела руки вверх и вниз и жернова разошлись к бульбе на потолке и чрепам на полу.

А души белорусов с Кули превратились в костел в Кривичах, в дома вокруг основной улицы и их жителей, что смотрели в окна на прохожих. Из под памятника соженным евреям вылетела струя еврейских душ и воплотилась в три сотни пожилых людей с малышами на руках на дворе костела.

Десять полупьяных гитлеровцев повели евреев на окраину Кривичей. Старики, вели и несли на руках деток. Рядом с двумя новыми сараями немцы всех раздели, загнали под крышу и подожгли.

Три волны крика столкнулись и саркофаг задрожал как от взрыва. Ужасом и болью кричали еврейские души, алчно кричали местные алкаши, что вороньем слетелись и дрались между собой за одежду евреев и роготали гитлеровцы, потешаясь зрелищем.

Когда от евреев и сараев осталась груда пепла, к ней гитлеровцы подвели старика с малышом на руках и раздели их. Самый высокий конвоир поднял над жертвами канистру и облил их бензином. Другой зажег спичку и медленно понес ее к спине старика.

И тут Лявон представил, что это его ребенка сейчас охватит пламя. Он кинулся к старику, тот исчез, а Лявон прижал еврейского малыша к груди.

Языки пламени лизали-палили Лявонову спину, а его душа вспоминала обжигающий жар последней парилки в прошлой жизни при расставании. Лявон согнулся, завернув своим телом младенца.

Потом к Куле с пепла подвели еще одного старика, еще и еще… Две недели подводили по одному еврею к Куле с пепла, отыскивая их в подвалах местных жителей. Поджигали и толкали к сородичам.

И все это время белорусские души с Кули и души диктаторов, замерев смотрели на Кулю с пепла еврейских тел и душ, что постепенно росла. А над ней возносился еврейский малыш, завернутый в прозрачную, пылающую душу белоруса.

Вид живого еврейского мальчика скрутил ненавистью в судорогу душу Кощавой и она нажала кнопку разогрева реактора.

Атомный взрыв абъял пламенем Лявона, а он удивился исчезновению боли и тому, что его душу покрыла кожа из свинцовых кирпичей, которыми обычно обкладывают атомный реактор.

Лявон вспотел, но увидел, что оплавляется и вместо пота с него стекает и капает свинец.

Малыш оставался невредимым, усмихался и крутил Лявону нос, который был прежним.

Каждый из гостей подумал: “Нам бы такого телохранителя!” А ДуППа приказала Совбезу завербовать Лявона в телохранители.

Звук вихрем абернул Лявона, подхватил свинцовыя капли, превратил их в пули и выстрелом вернул во рты гостей. Они проглотили пули, не отрывая взгляда от оплавленного свинцового тела Лявона и веселого еврейского малыша.

Вдруг вместе закричали:

-- Достоин звания “Мистер властелин огня”!

-- “Властелин атома”!

-- “Властелин пуль”!

И только душа Гитлера, зло поглядывая на Лявона и Кулю из белорусских душ, сказала:

-- Властелином Кули и Огня пока что считался я. Прошу хозяйку напомнить всем про это!

С Лявона продолжал капать свинец. Капли падали одна на одну, образуя вначале столбики, капли продолжали наращивать столбики, придавая им облик и наконец перед гостями и Кулей предстали двенадцать свинцовых апостолов.

Богоматерь прошла между ними к Жерновам, коснулась их руками, и жернова мгновенно превратились в прозрачные колбы, соединенные узкими горлышками. Души белорусов, уменьшившиеся до размеров песчинок, размещались в верхней колбе и быстро текли в

нижний сосуд. Гигантские песочные часы отмеряли то время жизни белорусов, которое осталось в земном мире.

Затем часы словно занавес исчезли, растворились в воздухе и на их месте стояла Куля из душ.

Гитлер разьярился:

-- Я дам душам белорусов еще один урок с Колышек, что под Лиозно на границе Беларуси и России.

Кощавая приязьненно глянула на душу Гитлера и хлопнула ладонями.

Снова появились жернова, снова сжали все между собой. Зубы все пошкамутали, души властителей все поглотили, и жернова разошлись.

Испорченное блюдо из меню антихриста

Души белорусов превратились в камни улицы местечка Колышки. По ней гитлеровцы вели колонну евреев.

Душа маленькой девочки будущей мамы Бориса Хамайды оказалась в колонне рядом со своей мамой.

Лявон понял, что жертв ведут, чтобы уничтожить. Его душа рванулась к евреям, к колонне. Он подбежал к колонне, обнял за плечи Хамайдову мать и бабушку, вырвал их из колонны и сказал офицеру:

-- Они не евреи. Они мои родственники!

-- Ты кто?

-- Местный учитель белорусского языка

-- Правда? – Спросил офицер, внимательно глядя в Лявоновы глаза.

-- Да!

-- Забирай!

И учитель повел женщин к себе домой. А всех евреев вывели за местечко ко рву и расстреляли по очереди, складируя их тела в Кулю.

Душа Хомайды сказала душе Лявона:

-- Видно так решил Бог. Моя бабушка – дочь равина Пейцаха с Велижа. Видно за то, что он преданно служил Богу Он и спас его дочь и внучку и мне дал жизнь.

И душа Бориса обратилась к матери:

-- Вот этим рассказом ты и сделала меня белорусским националистом.

-- Так этот учитель любил мою маму и твою бабушку.

-- А я люблю белорусов и Беларусь…

А тем временем, постреляв взрослых евреев, гитлеровцы на площади Колышек разожгли огромный костер. На телегах подвезли еврейских малышей, что наполняли площадь криком.

Двое немцев стали по углам телеги, широко раздвинув ноги, в руки взяли винтовки со штыками, как крестьяне, что собрались стоговать сено. По команде они воткнули штыки в попки дзеток и кинули их в огонь.

Куля с тел и криков малышей росла, как растет стог сена. Солдаты сосредоточенно стремились попасть штыками в попки и также сосредоточенно кидали тела младенцев в костер, чтобы они не сползали вниз, а увеличивали кулю. Немцы поливали младенцев бензином, и огонь охвытывал их скрюченные тела, взлетал выше Кули из белорусских душ и дымом уносил души еврейских младенцев к Богу.

А будущая бабушка Хамайды – внучка Пейцаха с фамилией мужа Мерзляк и будущая мать Хамайды не находили себе места в доме учителя беларуской литературы.

Душа Гитлера победно взглянула на всех и, воздев очи к вершине дыма, сказала:

-- С нами Бог!

В ответ шипело пламя, что пожирало еврейских малышей, да хрипел голас ДуППы:

«Немецкий порядок формировался веками. При Гитлере это формирование достигло наивысшей точки. Это то, что соответствует нашему пониманию президентской республики и роли в ней президента...”

Слова раздули пламя на горевших еврейских малышах. Усилился их крик. И пламя погасло. Слышалось только шевеление в Куле недосоженных младенцев.

Лявона охватил ужас и ступор. Он не мог ни пошевелиться, ни крикнуть.

Душа Лявона сжималась с каждым замученным младенцем и превращалась в плуг, а тело -- в коня. Одна сторона Лявоновой души-плуга пылала, а другая ледянилась.

Немецкий бог Вотан – Властелин бури, шторма, воинов живых и павших, а одновременно бог поэзии возвысился над гитлеровцами, распростер над ними руки и они распластались на земле.

Конь-Лявон потянул его душу, ставшую плугом по душам гитлеровцев, разрезая их, отрезая от душ гитлеровцев сумашедшую часть, поджигая их. А здоровую часть ледянил.

Кощавая развела руки, намереваясь приказать жерновам раздавить бунтаря, но опять Богоматерь подошла к жерновам прикоснулась к ним руками, и жернова мгновенно превратились в прозрачные колбы, соединенные узкими горлышками. Души белорусов, уменьшившиеся до размеров песчинок, размещались в верхней колбе и быстро текли в нижний сосуд. Гигантские песочные часы отмеряли оставшееся в земном мире время жизни белорусов.

Затем часы словно занавес исчезли, растворились в воздухе и на их месте стояла неподвижная Куля из душ.

Лявон размышлял:

-- Следует создать и напечатать хрестоматию Холокоста в Беларуси и описать все случаи массового уничтожения невинных деток. Каждый год в школах должны проходить уроки Холокоста.

ДуППа возразила:

-- Эти жуткие убийства нельзя включать в учебники по истории! Они могут повредить неокрепшие души белорусов. К тому же мы тогда испортим отношения с Германией! И нам не видать их инвестиций. А для нашей будущей исторической акции понадобится много денег! Чего только стоит остановить время! На это подойдут кредиты МВФ. А еще нужны средства, чтобы дойти по времени назад к моменту сотворения мира. Для этого деньги даст Международный Банк Реконструкции и Развития. А вот, чтобы организовать Битву за Врата Времени Богов, придется потрясти страны Евросоюза – скинутся, никуда не денутся. Для всех них главное, чтобы я не ушел в Россию. А на Врата Времени Богов им наплевать...

Презентация белорусского гроба

В Куле из белорусских душ все соломины обуглились, превратились в черные головешки.

-- И к чему будут способны такие белорусские души? – Риторически спросил Лявон.

Ответил Кот-Бегемот:

-- Для лечения желудка диктаторов - уголь для испорченного живота.

-- И этим углем из соломы кто-то планирует покорить мир и божественную власть?! – снова риторически спросил Лявон.

Белорусские диктаторы задумались и только Шкловский Идол объявил свой конкурсный УКАЗ о выборах:

Под потолком возник прозрачный большой экран. На нем внизу бежали строчки указа, а на экране возникло изображение того, что

описывалось и предписывалось.

УКАЗ

Для повышения оперативного управления выборами умерших, хозяйственных отношений к их телам и продукции все могилы перевести в Управление делами Президента.

Всем умершим для оплаты аренды гробоместа выдать кредит. Отрабатывать кредит на общественно-полезных работах до момента сохранения своего товарного вида.

Чтобы выборы прошли прозрачно, с каждого избирателя ввести налог светлячками во внебюджетный президентский фонд.

Со свежих умерших организовать пионерские, комсомольские отряды и добровольные народные дружины для охраны выборов.

Во время выборов с умерших, что шатаются по могилкам, организовать устрашающие дружины для охраны выборов от шпионов-наблюдателей.

Шатанье привидений умерших в сторону дворца и в противоположную сторону считать стремлением расшатать президентскую власть.

Кто во время Президентских речей переворачивается в гробу, считать совершивших государственный переворот – червяк им в рот!

Тени, что стоят над могилами по ночам, во время подсчета голосов считать несанкционированным пикетом. Тени сажать за решетку.

Тем, кто во время подсчета голосов шевелится в гробу, считать государственными изменниками.

Кто на выборах шатается, толкается, переворачивается, того – цементировать.

Умерших, что ускоренно распадаются, считать симулянтами и дезертирами.

Из развратных умерших девиц организовать развлекательные клубы для загнивающих туристов Запада и наблюдателей за выборами.

Для увеличения количества выборщиков избранным депутатам парламента Невиданного миру государства лоббировать в Будущей Беларуси производство питания в радиационной зоне и его поставки жителям чистой зоны.

ДуППа, превратившись в атом стронция, взвилась под потолок, излучая крик:

-- Нечем хвастаць! У мяне итак людзи жывуць у зоне! И бежанцы з гарачых точак селяцца в зону! И благадараць меня за вазможнасць там жыць!

Обернувшись атомом цезия ДуППа продолжала:

-- И прадукты мы там расцим и дзетак расцим и всех избирацелей кормим и инастранцав кормим.

ДуППов голос заглушил треск и грохот, как будто проснулся вулкан. Все напугались и увидели, что черепа в полу возле Кули из душ вздыбились и через них что-то полезло. Идол с пафосом объявил: «Наш Дом – Беларусь! С самым демократичным парламентом! Цветущая страна! Самые цветущие покойники!»

Из-под пола рос дом. Его этажи состояли из больших блоков. Одни были из зацементированных в гроб умерших, другие – из брикетов спрессованных из скелетов, что стояли по команде смирно, третий брикет был нашпигован черепами.

Упершись черепным блоком в потолок, дом предстал гробом. Гигантский и прозрачный он уперся потолок и вибрировал от напряжения, пробуя приподнять его.

Идол, указывая на потолок, объяснял:

-- На подвальном этаже спрессованы неосуществленные мечты, грезы, устремления, желания. Они – двигатель нашего корабля.

Влезла ДуППа:

-- *«Гроб в лужу положили, извините за грубость, и это называется дом! Должны быть красивые архитектурно, внешне и внутренне привлекательные дома и жилье»*

Вздохнув, ДуППа продолжала:

Мы также галасавали мертвыми. Яны не дали выбраць апазыцыю!

"НА ТОМ СВЕТЕ ТАКЖЕ ПРОВОДИЛИ ВЫБОРЫ?.. В 1995-м проверка на 40 избирательном участке Минска (где избирали друга БНФ В.Голубева) обнаружилось в списках около 20 умерших. НО главное председатель комиссии Степанюк про это хорошо знал, потому что Голубев его предупреждал. Более того, в первом туре 29 ноября «мертвые души» из списков были вычеркнуты, но 10-го появились опять – «ожили».

Потрясенные Гробом Властители, не обращая внимания на ДуППу, зачарованно рассматривали Гроб. На его верху светились фосфорные фонарики для предупреждения самолетов. Фонарики поворачивались, будто глаза гигантского чудища.

Каждый из гостей думал о том, что будет, если Шкловский Идол доберется к их праху. Представляли себя впрессованными в Кулю по

команде смирно и зацементованными в гроб и на постаменте… И каждый рассуждал, как сорвать эту сумасшедшую интеграцию.

Вдруг весь простор **С**аркофага заполнили тени скелетов. Они шагали брикетами, как сороконожки, под звуки военного марша к Идоловой урне-гробу. Тени брикетов из скелетов шли, как военные коробки на параде перед Кремлем. Только теперь они печатали шаг и по полу из черепов, и по потолку, и по головам гостей, заполняя весь Саркофаг. В руках скелеты вместо оружия держали бюлле-тени.

Идол объяснял: «Мы начали мировые выборы депутатов из душ всех умерших мира. А вы для нас идеальные международные наблюдатели…»

Скелеты с бюлле-тенями исчезали в Идоловом гробе-урне. В нем образовывались новые этажи и Гроб, раздвинув крышу, поднимался выше и выше, приближаясь к звездам. Идол объяснял:

-- Душа Гроба-Урны не знает никаких богов. Каждый из умерших – Идол. Все умершие привыкли к коленопреклонению перед ними, к слезам по ним. Когда наша Душа станет доминирующей в Куле, звездные души белорусов скукожатся, так как звезды станут ниже наших душ, помельчают…

И тут послышались голоса звезд, от которых соломенные души в Куле возбудились, задрожали, зашевелилилсь и заплакали.

-- Ну вот и достроились – Зло констатировала Кощавая. – Проснулся Звездный Чернобыльник – волшебный цветок состоящий из душ умерших чернобыльцев, в которых сохранилась любовь. Души белорусов в Куле могут подчиниться чувствам этого волшебного цветка и весь наш труд пойдет насмарку.

Утопление цветка

Полковник Заливалин предложил:

-- А если утопить голос этого заколдованного цветка!? Наплакать столько слез, чтобы они с верхушкой покрыли Кулю из душ. Слезы счастья наших патриотов должны воздействовать на белорусские души сильнее чем слезы горя-тоски космического Чертополоха.

ДуППа подхватила:

-- И эци слезы вынесуць мяне на грэбень валны. Прыказываю: саздаць слёзны цунами -- «Мисцер Дзиктатар» и змыць Звездны Чорнабыльник з неба!

Первыми слезами БеРеСе-эМовки обрызгали гостей и пол.

ДуППа угрожающе глянула на Заливалина:

-- Опять премиальный фонд обворовали?! Посажу!

Лявон громко призывал гостей:

-- Зачем слезы лить зря?! Проведем конкурс «Самый любимый властитель»: по ком больше наплачут, тот и победит. Каждый гость имеет одинаковое право выставить своих плакальщиц. И начать одновременно!

Все поддержали, и в Саркофаге появились плакальщицы от каждого Властителя с ведрами. Лявону доверили старт и он махнул саблей.

Плакальщицы ДуППы усердно доили свои длинные, приклеенные ресницы, как коровьи сыски, выдаивая тонкие струи слез. Заливалин раздал им апеляторы отечественного производства, к ногам идейных мучениц прильнули охранники ДуППы, приклеили ленты и по команде рванули. Рев оглушил всех, и слезы хлынули, раздвигая глаза за пределы размеров удивления. Рев плакальщиц превосходил шум реактивных двигателей. А журчанье слезных ручьев сравнивалось с грохотом горных рек.

ДуППа удовлетворенно глянула на Заливалина и тот объяснил:

-- Еще пообещали за каждый литр слез – литр водки. Денег на зарплату все равно нет, а водки мы можем цистерны произвести… А если слезы закончатся и не хватит, чтобы скрыть Кулю, то в них водки да дешового вина подольем.

ДуППу раздирали противоречивые чувства: слезы патриоток могли вывести его на звание «Мистер Властитель», утопить Кулю, заблокировать «Звездный Чернобыльник», но и залить Саркофаг с Кулей и гостями.

Плакальщицы из БРСМ и «Белой Руси» фонтанами пускали слезы. Они канючили, стонали и кричали:

-- А как же мы без тебя, Любимейший, жить будем?!!!

-- А как же мы без тебя, Лучший, рожать будем?!!!

-- А зачем ты нас, Незаменимый, покидаешь?!!!

ДуППа онемела. Он почувствовал себя утопленником, которого хоронят. Именно от этого наполнялись слезами Бе-Ре-Се-эМовки, потому что им сказали, что если проиграют соревнование, денег не будет.

Слезы быстро наполняли банки, и их ставили на стол возле каждого гостя. Было видно, что в лидерах хозяева.

Взгляд Гробовщика чайкой летал над банками и подсчитывал сколько денег можно выручить от продажи слез на аукционе.

Банок не хватило и принесли ведра, затем бочки, но они никак не могли наполнится. Слезы откручивали время назад до пика популярности каждого властителя.

Слезы по диктаторам быстро иссякли.

Хозяева решили подвести итог соревнований как вдруг над столом взлетел Живой расстрельный Пистолет, завис и заявил: «Рано подводить итоги. Есть еще в это мире слезы, которые на порядок могущественне чем те, что пролиты по диктаторам. Их намного больше и они магические. Пусть и они примут участие в конкурсе!»

Повторный расстрел

Живой Пистолет отдал какую-то команду, и над каждым черепом в паркете саркофага завис расстрельный пистолет. Все они прицелились в дырочки от пуль в черепах. Грянул выстрел в дырочку влетели какие-то пули и из глазниц черепов фонтаном хлынула жидкость.

«Это непролитые слезы невинно убиенных!» - представил живой пистолет. Слезы по любимым, женам, детым и внукам. Слезы по непрожитому счастью и горю. Слезы о своей непрожитой жизни...»

Пол в саркофаге превратился в бессчисленное множество фонтанчиков. Вскоре слезы покрыли черепа, но продолжали извергаться слезными родничками. Они состояли из жидкости и больших пузырьков. В пузырьках находились воспоминания душ владельцев черепов. Они не звучали голосами, а попадали прямо в мозги всех, кто присутствовал в Саркофаге и в души белорусов лежавших в Куле.

Уровень слез в Саркофаге достиг поверхности кресел. Шкловский Идол вскочил на стол, так как страшно боялся сырости после того, как Лявонов предок скинул его в речку, где пришлось лежать несколько столетий.

ДуППа, предчувствуя катастрофу от паводка, предложила гостям остановить соревнования, что и сделали.

Заливалин, поняв, что со слезами перебор, встал на колени на столе, свесил голову и лакал слезы, как собака. А теледиктор Слезовский с экрана затонувшего телевизора убеждал:

«Террористы и ЦРУ спровоцировали слезный потоп. Они планировали революцию слез! Думали, что народ восстанет против Президента и смоет его с должности... Просчитались господа и господки. Наш народ вместе с Президентом выпьет до дна чашу горькой судьбы... А Наилучшая идеологическая вертикаль быстро выпьет слезы горя и оставит только слезы счастья».

Все в Саркофаге двигались и гудело, только в Куле души лежали неподвижно. Каждая думала, что ее не затопит, что зальет нижних, а ей предназначено выплыть сухой... Из-под Кули слышалось мычание

коров, визг поросят.

К тому же души, как всегда, надеялись на какого-то спасителя и он появился. К Куле подплыл плот. В нем под объективами телекамер сидела ДуППа в галстуке в образе Первого Президента. Вокруг ее – члены правительства. И ДуППа возбужденно выступала:

«Это, конечно, хорошо, что много воды. Для гомельщыны, для палешукоу. Это благо, это радость! Но надо эвакуираваць... И пазабоцицца а цех, хто остаёцца. Эта старуха на палесье сваю карову не кинет, она прывяжэцца к ее наге и будзет сидзець, пака не утонет. Потому нельзя, штоб челавек страдал ва врэмя павадка. Нада дзежурства...»

ДуППово выступление подхватили идеологи. Слезовский вещал:

«Напрасны потуги оппозиции подлить крокодиловых слез, купленных на гранты, в море народного горя. Народ имеет иммунитет от заморских слез! И вместе с Президентом мы осушим потоп».

-- Как «осушим»?! – вмешалась Кощавая. – Говоруны безмозглые! Со слез нужно создавать новый мир! Слезы по Властителям – это идеальный строительный материал вместе с обработанными белорусскими душами и чернобыльскими атомами. Все живое состоит из воды и атомов. Новый мир будет состоять из слез и белорусских душ. Вот и докажите кто из вас настоящий Мистер! В слезах стоите, со слез стройте!

-- Гости карабкались по бокам Кули, как обезьяны. Но за обструганные, отпрессованные, причесанные и шлифованные души невозможно было зацепиться и гости соскальзывали в слезы.

Мао-Цзэ-Дун медленно плыл вокруг Кули, и вслух рассуждал:

-- Я «Мистер Властитель»! Никто из вас не переплывал большую реку. А я переплывал. И Кулю обплыву столько раз, сколько нужно для победы. Это политический заплыв. Кто не может плавать, тот не Властитель!

Князь Владимир подплыл к Куле, стоя на столе с Рагнедой, подгребая вилами и громовым голосом объявил:

-- Дождался! Наконец этот президент - православный атеист, примет крещение! И гостей окрестим! И коммунистов также! И жидов! Все души.

Подплыв к Куле, он воткнул вилы в ее бок, выдрал шматок кулевой соломы, театральным жестом поднял души над слезами и стряхнул вниз. Коршуном подлетела ДуППа, подхватила души и воткнула на место.

Владимир ошалел от такого нахальства, торкнул вилами в ДуППу, та вывернулась, и вихрем закрутилась вокруг Владимира,

целясь ему клювом в глаза. Рагнеда, вслух читая самописный текст Библии, пыталась отогнать, как черта, ДуППу, а Владимир отгребал от Кули. И только, когда они отплыли дальше, тогда ДуППа села на вершину Кули, как на труп и произнесла: «Кулю из душ не трожь, мою власть не тревожь!»

Кощавая отбросила ДуППу с верхушки Кули со словами:

«Пусть крестит. Может состоятся историческое крещение душ в слезах по Властителям… И тогда души станут неподвластны Богу! Превратятся в идеальных рабов! А мы все станем настоящими властителями – Богами! Только как окунуть всю Кулю в слезы?»

Услышав это, полешуки и жители приречных сел, быстро мастерили из оболочек своих душ лодочки и отплывали прочь от Кули. От нее, плавающей в слезах, во все стороны вытягивались, как лучи солнца, цепи лодок с белорусскими душами.

А Лявон, вспомнив забавы отца, который с друзьями и подружками плавал на плотах, приказал невидимому ткацкому станку сплести из покорных душ плоты, призвал из Кули души зухов и смелых красавиц и караван плотов с шумом, гиканьем и песьнями заполнил все слезы. Они пили вино, бочки с которым Лявон поставил на каждый плот. Тискали души девушек, те визжали. Лявона целовали красавицы, а он держал за руку Алену и нежным взглядом ласкал ее.

Над плотами вороном летала ДуППа и каркала:

Вы же гробице людзей, нацыю. Хто пье хоць бы через дзень, у таго нармальных дзяцей не будзе. З эцим злом мы будзем бароцца, как з самым страшным злом. А то палучаецца — напиуся, случайна радил, а ты, Лукашэнка, расци эта дзиця. И таких дзяцей у стране 35 тысяч… Хто пье каждый день — за меня не галасуйце, я з такими дружыць не буду".

ДуППа закружилась над головой Лявона:

"Те, кто сегодня рвется к власти, в свое время пропили все. Без штанов остались, у нас ничего не осталось после распада СССР…»

Кощавая с каждым девичьем поцелуем, с каждым любящим взглядом Лявона приходила в бешенство. Наконец не выдержала, сделала магические пасы руками. Два гигантских жернова появились в ЧаСе. Один - под потолком над Кулей. Второй -- над полом из черепов з дыркой посреди да так, что в дырке оказалась Куля.

Блюдо из младенцев в меню антихриста

Кощавая обратилась к жерновам:

-- Я ваша владычица, чертовы жернова! Впитайте в себя всю властную силу земли и неба! Всосите всю жажду власти человеческих душ!

-- Слушаемся и повинуемся! – оглушили всех два могучих голоса из жерновов. Свист и рев раздавил всем уши. Задрожал Саркофаг, затрепетало белорусское время.

Кощавая приказала:

«Время назад на столетье верните.
Омут реки назад раскрутите
Деток со дна вознеся, оживите.
Души младенцами усмирите.

Нижний жернов приподнялся над поверхностью слез и приподнял Кулю. С граненых боков жернова ударили фонтаны. Бока жерновов сомкнулись, образовав граненый прозрачный сосуд. С одной стороны па поверхности слез потекла лесная речка, заключенная в травянистые, лесистые берега. Она впадала в гигантский граненый сосуд и вытекала из него в своих берегах между елок и берез.

Фонтаны каждой грани били все сильней, верхний жернов начал раскручиваться, увлекая за собой фонтанирующую воду реки и души в Куле ахнули. Гости тоде изумленно ойкнули. В фонтанирующем омуте появилось множество младенцев. Их изрыгал нижний жернов, выталкивая фонтанами безжизненые тела выше. Малыши всплывали, оживали под водой и начинали кричать так, что вибрировал прозрачное граненое вещество, связывающее жернова. Малыши поднимались над поверхностью речного омута, парили над кипящей от вращения водой, словно ангелы, вращались вокруг вершины кули, создав нимб, и кричали, кричали…

Лявон узнал тот волшебный детский крик, который спас его в психушке от двойной пытки: смотреть, как свой, чужой сон, в котором хозяина пытают гигантские жернова судьбы, зерна которого пульсируют ненавидящими лицами.

На этот раз крик не только не спасал, а наоборот. Кричащие взгляды малышей пронизывали и души в Куле, и души гостей так, что всем казалось, что им в горло заливают криком воду.

Кощавая, насладившись эффектом волшебного омута, оживляющего утопленных младенцев, пояснила: «Во время войны в Верхнедвинском районе гитлеровцы утопили 2118 младенцев в омуте реки Свольна.

А мои жернова оживили их, чтобы повторить утопление, дать урок послушания душам».

Кощавая, как дирижер, вскинула руки и резко опустила их вниз

к черепам.

Возле каждого младенца проявились держащие его руки. Кисти рук и больше ничего. Руки разжимались и малыши один за одним или по нескольку сразу падали в омут. Некоторые руки с силой бросали малышей в воду, некоторые подбрасывали его вверх и малыш плюхался в омут. А были и такие руки, что подбросив малыша вверх, шлепали его на лету по попке.

Детский крик загушал всплески воды. Сквозь прозрачные грани жерновов хорошо виделось, как малыши задыхались водой, как судорожно бились их тельца, как закрывались их глаза... Тысячи младенцев, окружив Кулю своими телами, создали бочку из тел и крика, в которой оказалась души белорусов. Души в Куле оцепенели.

Вдруг все глаза утонувших малышей раскрылись и уставились в души в Куле и в души гостей.

Кощавая спросила Души в Куле: «Выбирайте: или лежать не шевелясь в слезах по диктаторам, глотая слёзы, захлебываясь молча... или залиться слезами по собственным младенцам, которых ждет судьба омута реки Свольна?»

Со всех сторон Кули из белорусских душ появилось множество рук, которые тянулись к пищащим младенцам.

Куля обездвижела. Все соломины вобрали в себя малышей и превратились в животы беременных, которые не хотят рожать младенцев в адский мир.

Богоматерь подошла к жерновам прикоснулась к ним руками, и жернова мгновенно превратились в прозрачные колбы, соединенные узкими горлышками. Души белорусов, уменьшившиеся до размеров песчинок, размещались в верхней колбе и быстро текли в нижний сосуд. Гигантские песочные часы отмеряли оставшееся в земном мире время жизни белорусов.

Затем часы словно занавес исчезли, растворились в воздухе и на их месте стояла Куля из душ по верхушку залитая слезами, водкой и вином.

А гости с хозяевами оказались на палубе ладьи, сделанной из белорусских душ.

Ладья белорусского времени

Кощавая торжественно провозгласила:

-- После обработки омутом из младенцев некоторые белорусские души превращены в Ладью Белорусского Времени. Она – волшебная на слезах по властителям, как ноев ковчег, перенесет нас в любую

точку Вселенной в любое время.

Ладья имела огромные размеры и со стороны ее могли видеть только Кощавая и Лявон. Ее корпус был соткан из соломы. Алена разглядывала узоры, которые образовались во время плетения, и подойтя к Левону сказала:

-- Я таких орнаментов ни разу не видела. В них зашифрована какая-то легенда.

-- Правильно! Деточка... – встряла Кощавая. – Такими орнаментами белорусские души еще ни разу не заплетали. Их я привезла издалека. От необычных народов, которые могли перемещаться по времени.

Возбужденный Лукапшик подскочил на месте:

-- И ко времени сотворения мира Ладья нас может доставить?

-- Да!

-- И ко мне в Будущую Беларусь?

-- Да!

Лукапшик мгновенно сообразил, что, оставив всех гостей и хозяев у себя в Будущей Беларуси, он сможет один без конкурентов попасть к сотворению мира и, устранив Божественную Троицу, сам создаст свой мир. И предложил:

-- Приглашаю все к себе в гости!

А Кощавая мечтала как у Лукапшика в Будущей Беларуси она оставит Алену, а судьбу остальных решит по мере необходимости и обстоятельств. Ревность и мечта о счастливой любви позволили Кощавой создать Ладью белорусского счатья из душ.

-- Эту ладью следует облучить атомами реактора, заряженного стержнем из лучших фрагментов душ белорусов. – Объяснила Кощавая. - Мы отсекли их во время обрезания сечкарнями на Линии Сталина.

Кощавая взлетела на реактор засунула до упора стержень с обрезками душ белорусов и включила активацию стержня. Реактор загудел человескими голосами, раздался пронзительный детский крик. И над реактором сквозь щели между свинцовыми кирпичами взвился рой атомов и из него возникло с десяток фигур похожих на апостолов. Они начали медленно вращаться по кругу по периметру башни реактора.

Белорусские президенты засуетились, бросились что-то записывать на столе, на руке, ДуППа полетела к яме с писателями, вытянула оттуда за погоны генерала Чергинецкого, чтобы та записала заветное и при этом они непрерывно повторяли: «Код Радивилла! Код Радивилла! Код… Огромные деньги! Вечная власть! Божественная

любовь!»

Затем Лукапшик и Шкловский Идол подскочили к ДуППе с криками:

-- Что стоишь, как истукан?!

-- Превращайся в фотапарат и щёлкай!

ДуППа хотела вспылить, но не успела. Немедомая сила вознесла ее на уровень ликов апостолов в виде фотоаппарата и понесла по кругу. При этом ДуППа облетала каждую фигуру, многократно щелкала, фотографируя лики апостолов по нескольку раз в профиль и анфас.

Вскоре заряд стержня закончился Реактор заглох, апостолы рассеялись. ДуППа плавно опустилась на Ладью счастья и разложила фотопортреты на палубе. Кощавая, Лукапшик и Шкловский Идол удивились необычной открытости ДуППы. Ведь фотопортреты могли раскрыть тайну кодов Радзивилла и с чего это ДуППа так легко расставалась с заветной тайной?

ДуППа стала ложить фотографии неспеша как карты, комментируя:

-- Первым появился таможенник (по-белорусски – мытник) – им оказался Председатель государственного таможенного комитета Шпилевский. На фотографии был изображен человек с усами, в синем мундире с генеральскими погонами.

-- Вторым появился рыбак – певец по фамилии Рыбак, который уехал из Беларуси на Запад, а затем выйграл конкурс певцов Евровидение...

-- Третим на снимке с гранатометом на плече оказался депутат Парламента Кучинский. Он целился в смотрящего на фотографию. И даже, о чудо! Говорил с фотографии: *«Я готов с гранатометом защищать своего президента!»*

Властители Беларуси возмущенно посмотрели на ДуППу, назревал конфликт и Кощавая испугалась.

На очередном фотоснимке оказалась эстрадная певица в платье выше колена.

-- Наверно, Мария Магдолина. - определила ДуППа.

-- Ее зовут Инна Афанасьева – насмешливо сказала Кощавая.

Певица заговорила с фотоснимка: *«Если действительно говорить о лице Беларуси, то оно у нас ярко выраженное и всеми узнаваемое. Это наш президент».*

Следующим так же оказался фотоснимок женщины. И ДуППа опять определила:

-- Это уж точно Мария Магдалина!

-- Не угадал, знаток язвительно возразила Кощавая. – Надо бы знать пассию своего Хозяина. Это Заслуженная артистка Беларуси певица Ирина Дорофеева. И она заговорила с фотоснимка:

«Что меня всегда удивляло в президенте - он по всем направлениям хорошо проинформирован и во всем разбирается… Александр Григорьевич приехал со своей рабочей группой, они привезли свое угощение и даже официантов. Случился забавный момент: когда я нечаянно заикнулась, мол, очень люблю сало, оно вдруг как по мановению волшебной палочки появилось на столе. Тут же президент сказал: «Это не очень вкусное сало, бывает и вкуснее!» Буквально через полчаса на столе появилось другое сало».

Это высказывание микшировало гнев и даже рассмешило президентов. Кощавая объяснила:

-- В мозгах большинства современных белорусов апостолы – это те, кто служат президенту Беларуси, восхваляют его.

-- Вся ваша проблема в том, что вы не выбрали символ Кули. – сказала Алена и предложила: -- Надо на вершину Кули поместить статую-символ или если хотите талисман. Тогда Куля во-первых, отпустит нас, а во вторых, нкуда не денется пока мы будем путешествовать.

-- Какой талисман? – хором спросили президенты, Кощавая и Лявон.

Сейчас увидите. Алена быстро начали плести из душ фигуру и через несколько мгновений у нее в руках оказался мальчик с приспущеными штанами и торчком. Алена вознеслась на вершину Кули, установила там статую и объявила:

-- Мальчик, который не писает!

-- Почему?! – воскликнули гости.

-- Терпит! - Ответила Алена. – А теперь, все на колени!

Вы создали уникальные атомные реакторы, которые работают на атомах навоза, бульбы, рапса и самогонки. Пробуете запустить первый реактор, работающий на душах белорусов! Это невозможно без Бога…

Давайте помолимся! Чтобы реактор из душ белорусов заработал.

-- И чтобы Бог помог нам всем попасть в мое государство. – Неожиданно предложил Лукапшик. – в Будущую Беларусь.

Ему очень хотелось осуществить свой план: оставить всех гостей в своей стране.

Белорусские президенты и Кощавая стали на колени. К ним слетела Алена и все забормотали импровизированную молитву каждый на свой лад:

-- Боже милостивый! Просим тебя перенести нас в будущую Беларусь!

И вдруг стержень с атомами-обрезками загудел. Над реактором возникли настоящие апостолы. Но никто из белорусских президентов в том числе и Кощавая не мог даже пошевелиться, не говоря уже о том, чтобы приблизиться к реактору, чтобы разглядеть апостолов и их расположение.

Апостолы, повиснув над реактором по его периметру, начали вращаться, как на детской карусели. И Ладья белорусского счастья так же поплыла по кругу вокруг реактора со скоростью вращения апостолов. Вращение становилось все быстрее. И все быстрее тороторил Лукапшик:

Он взахлеб рассказывал о «выпрямлении извилин у электората» и «победу в битве с оппозицией за стены», «про парламент, который целиком составлен из политпроституток». Лукапшик начал рассказывать «про выведение нового волшебного цветка «папороти» с обликом Президента» и «про остановку времени и попытки повернуть время назад». Лукапшик говорил:

«Новый цветок папорти дает молодежи удивительные черты характера и они получают удовольствие от подчинения. Цветок избавляет людей от болезни – стремления к свободе.

Люди, увидев новую папороть, вдохнув ее аромат, приобретают дар без слов слышать приказы и предчувствовать волю начальников и стремятся выполнить их до того, как тот скажет.

Девушки, получив волшебный цветок, бывают счастливы, когда их насилуют и стремятся к этому. Тогда их детки растут счастливыми. Они приобретают новый основной инстинкт – «страсть к подчинению».

Деток, которые могут родиться от свободной любви, иметь запрещено. Только после изнасилования… Свободолюбие – приведет нацию к вымиранию…

Лявон ужаснулся, представив, что это страшилище появится в его время и все переменит на свой манер. «Такое счастливое было время! – думал Лявон, припоминая своих любовниц, -- ох, как славно мы пили, гуляли, любились! И этот пшик хочет все изменить!? Нужно что-то делать…»

А Лукапшик рассказывал так, что аж слюна изо рта тянулась:

«Каждые выборы мы проводим после победы в битве за урожай.

Осенью молодежь едет на картошку и там по ночам все находят цветы папороти и заготавливают их. В лесах мы выращиваем плантации этих цветов – самая прибыльная волютоносная продукция.

Ее генетики вывели. Мы создали силиконовую долину – по-белорусски: завезли в леса генетиков-батаников, поселили в шалашах и землянках и военизированную охрану выставили. Сказали, что пока не выведете цветок папороти, есть не дадим и дамой не пустим… Так в их лесах все зацвело. И камни цветут и рога у животных. Вот когда мы действительно построили цветущую Беларусь!

Лукапшик усмехаясь взглянул на ДуППу и продолжал:

-- На цветок папороти имеем множество заказов со всех уголков мира, как когда-то на соль. Ту мы всю выкопали и съели. Так мы вывели соль земли, ее из кореньев цветка папороти выпариваем.

Было время, когда НАТОвские самолеты пробовали выжечь плантации. Но мы добились, чтобы ООН занесло цветок в книгу исчезающих растений».

Слушая Лукапшика, Лявону не терпелось попасть в Будущую Беларусь. Хотел повлиять на события. Но рисковать своим волшебным футляром не хотел.

Торг на границе времен

Ладья плыла по кругу уже с огромной скоростью. У ДуППы закружилась голова и она начала торговаться с Лукапшиком:

-- Надо налаживать новые связи. Чтобы время зря не тратить, давай заключим Договор и продадим вам из нашей республики в Будущую Беларусь синтетические ткани, трактора, автомобили, водку и калийную соль. У нас ими все склады завалены.

Лукапшик, немного подумав, ответил:

-- Удобрение возьмем и соль. Вы в свое время их все выкопали и продали. А вот ваши трактора и ткань для нас, что мамонты и шкура. По одному экземпляру для музеев возьмем.

ДуППа заканючила:

-- Тогда хоть еще картошки купите… нам же всем там у вас есть что-то надо! Мы же не тараканы – крошками не наедимся.

-- В вашей картошке радиация раннего распада и по нашим ГОСТам не подходит. Нам нужна картошка с элементами позднего распада – сорта «Позьняк».

Ответил Лукапшик и милостиво закончил:

-- Мешок картошки для себя и того Князя с любовницей возьми.

ДуППа разгневалась:

-- “Если вы, извините, не взяли наши ткани или химические волокна блокировали на границе, тогда, пожалуйста, ешьте свои памперсы или пользуйтесь ими, как считаете нужным”.

Лукапшик, чтобы не портить праздник, спросил:

-- За какую валюту продашь?

ДуППа попросила:

-- Нам нада «чувства уверэнасци в завтрашним дне с прымесями страха ат неапрэдзелённага будушчаго» и «хаценне вперод праз успехи прошлага»…

Гости понимающе кивали головами, прислушиваясь. Лукапшик засмеялся:

-- Короче вам нужны запчасти к Белорусской мечте и Национальной идее. Этого добра – много! Их запасли от времен Гитлера до Хусейна. По рукам!

-- Шкловский Идол, панически боящийся жидкости, разволновался:

-- А души из ладьи не разбегутся? Ведь даже если несколько душ со дна ладьи убегут, то течь возникнет, утонуть ведь можем или в Будущей Беларуси застрянем…

ДуППа, радуясь выгодному договору, успокоила:

-- Скарэй тваи пакойники с кладбишчав разбягуцца, чэм маи людзи из страны!

Мы кажную душу закрэпим кантрактам…

ДуППа пролетела вдоль бортов Ладьи и приклеила к каждой соломине Контракт. Если до этого под микроскопом можно было увидеть шевеления некоторых соломин, то теперь души абсолютно перестали двигаться.

ДуППа процитировала сваю газету:

“На витебщине председатели колхозов и директора совхозов не выедут за пределы района без разрешения председателя райисполкома. Таков порядок, распространяющийся, кстати, и на выходные дни, своего рода административный ресурс укрепления дисциплины. Начнешь. «дергаться» – испортишь отношения… В свою очередь сам председатель райисполкома за пределы района не выедет без разрешения из Витебска. Правило это негласное. В других областях контроль даже жестче».

«Народная газета» за 13.03. 2001

Это прошу зачесть мне как заявку на «Лучшего диктатора».

Но меня больше другое волнует. А если наши гости разбегутся?

Наступила тишина. ДуППа, подозрительно глядя в глаза каждому диктатору, вкрадчиво продолжила:

-- Давайте заключим контракт с каждым диктатором на добросовестную их работу в эту ночь по шлифовке белорусских душ. А то некоторые, как я гляжу, как американские туристы на экскурсию приехали. Не слышно их и не видно… Работать надо! Отрабатывать

возможность прожить еще одну ночь по-человечески… Или вот князья наши тут непонятно что делают… -- ДуППа пристально глянула на Лявона – шашни любовные разводят, души в Кули будоражат сваими амурами…

И тут Ладья взлетела, погрузилась во мрак ночи, подсвечиваемый звездами, и вдруг свет ослепил всех гостей, находящихся на палубе. Когда глаза привылки, то увидели, что находятся на Октябрьской площади в центре Минска. На дворце Республики висел лозунг: «Поздравляем жителей Республики с Новым 3010 годом!»

Лукапшик, сияя от счастья, широко развел руки:

-- Добро пожаловать в Будущую Беларусь – сильную и процветающую легенду! Которая стала былью.

тетрадь 11

ФЕРМА ПО ВЫРАЩИВАНИЮ АНГЕЛОВ

Атомный дворец

Гости вышли из ладьи, и на нее тут же повесили мемориальную доску: «Ладья Белорусского Времени» и выставили по периметру охрану.

Ладья стала возле новогодней елки. Ель была сложена из зеленых бутылок из-под шампанского. В Республике было традиция: каждый хозяин дома считался состоятельным, если мог за год собрать бутылок на елку до потолка. Натуральные ели и искусственные ставить запрещали, ибо они считались стратегическим валютным запасом и продавались за рубеж за валюту. Ели, сложенные из бутылок белого стекла назывались серебристыми.

Дворец Лукапшика находился внутри атомной станции в центре столицы Республики!

Хозяин объяснял:

-- Мы провели референдум, и все 300% граждан решили, чтобы в центре Минска был атомный реактор, а в нем дворец Президента.

- Как это?! – опешили все.

Лукапшик объяснил:

-- Президентский дворец с атомным реактором НАТО и США бомбить не будут. Наоборот, они свою охрану от террористов выставили! Целую цепь ПРО вокруг Республики установили, даже крупных птиц сбивают, чтоб замаскированный террористический беспилотный самолет не пролетел бомбить президентский дворец.

А гражданам объяснили, что атомная станция в центре столицы – это символ энергетической безопасности и основа независимости республики. Нам теперь не нужны ни газ, ни нефть. Облучение нашим существам не страшно. И завещано нам было так строить Сгоревшей легендой. Мы возродили ее клон и построили новое государство. Мы возродили легенду.

ДуППа заинтересованно спросила:

-- А если как Дудаева бомбанут Президента крылатой ракетой где-нибудь в поле или на ферме?

-- Не бомбанут. Я всюду езжу на передвижном атомном реакторе, его еще в СССР начали разрабатывать под Минском в атомном исследовательском институте, что находится Соснах под Минском. Я еще кое-что имею для страховки… позже расскажу.

А 300% от того, что у нас живет три вида существ: тараканы, люди и крысы и все имеют право голоса. Раньше были и белорусы, но вывелись. И тут мы опередили все страны.

Правда были трагические периоды расизма. Вначале тараканы и крысы издевались с человекоподобных и даже были случаи, когда ели людей. Таким образом они мстили за миллионы лет человеческого геноцида. Но благодаря Богу отношения наладились – белорусы талерантный народ и согласились, что их новые братья более образованные существа и потому дали им ряд привилегий.

Души в Куле онемели, наблюдая за событиями в Будущей Беларуси на гигантском телеэкране, что висел под потолком. Многие пробовали узнать своих потомков и узнавали в усатых и хвостатых тварях! Звучали возгласы «Не может быть!»

А Лявон сразу поверил, ибо вспомнил, что читал в библиотеке газету «Рэспубліка" за 15.06.2005 про то, как в Станфордском университете в Калифорнии генный инженер Генри Вайсман заменял мышам 1% клеток головного мозга на человеческие…и планировал заменить все 100%! «Видно получилось… -- догадался Лявон, —и белорусский президент его перекупил…»

В это время душа шефа КГБ по-военному четко доложила Лукапшику:

-- В 2006 году перед очередными выборами президентом Лукашенко оппозиция хотела убить крысу, настоять ее в ведре с водой и трупным ядом отравить минчан и президента! Надо каждую крысу взять на контроль, каждый крысиный труп!

Лукапшик с сожалением посмотрел на кэгэбиста и пояснил:

-- Какие вы отсталые… У нас крысиный яд специально добавляют в водопровод, как и ёд, для поддержания иммунитета населения. Иначе террористы Запада давно бы отравили наше население, пытаясь убить Президента. Их от нашего вида тошнит… Исламисты с христианами даже воевать перестали, союз заключили по уничтожению наших избирателей, мол ни Бог, ни Аллах таких тварей не создавали, а потому их надо извести.

А гости вышли на крыльцо и увидели пикетчиков. Они держали плакаты: «Единственный белорусскоязычный лицей ликвидируется! Спасите!» «Требуем придать белорусскому языку равные права с крысиным и тараканьим языками!», «Требуем отменить глушилки белорусского языка в каналах сотовой связи!»

-- Ну… если он единственный… почему бы не оставить? – Спросили гости.

Лукапшик брезгливо глянул на вопрошающих и ответил:

-- Потому и не оставить, что когда я закрою их лицей, а за ним и их язык, тогда стану «Мистер Властитель языка». Ни одному властителю не удавалось уничтожить язык… а я смогу! Как только по телефону начинают говорить по-белорусски, так сразу глушилки визжат-воют и ни слова не понять. Перейдут на другой язык и все слышно. Вскоре на поток поставим трансплантацию младенцам в мозг электрошокеров, вызывающим ужасную боль при или говорении по-белорусски или слушании мовы.

К тому же они в лицее травят тараканов. Ставят капканы для крыс. И объясняют тем, что сохраняют древние традиции. Геноцид избирателей! Это не лицеисты, а расисты!

Вмешалась ДуППа:

-- *«У нас такжа апазицыя свила гняздо у лицэе»*. Так мой спецназ выкинуў из здания эта асинае гняздо. А на вулицах як тольки хто па беларуску загаварыт, так милиция их сразу за ругню матом за решотку садзит…

Лукапшык продолжал:

-- А мои языковые терористы начали вить гнезда с оппозиционных мыслей в головах людей. Так я их отдал тараканам и крысам, и те по ночам выедают в головах гнезда…

А этих пикетчиков я оставил, чтобы пугать оппозицией крыс и тараканов. Тогда они за меня готовы глотки людям грызть.

Лявон увидел среди стоящих пикетчиков-людей двух существ таких же высоких как люди, но в обличьях таракана и крысы. Они стояли на двух задних лапах, а в передних держали плакаты с требованием сохранить лицей и белорусский язык. Но их морды смахивали на человеческие и Лявону даже показалось, что где-то он их видел… Лявон подошел к ним и спросил:

-- Почему вы защищаете мову, а не свои языки?

Первой ответила гигантская крыса:

-- Мы: я и она – тараканиха – брат и сестра, наследники древнего княжеского рода белорусов. Такими как сейчас мы стали после радиации. Сотни лет мутировали и, слава Богу, что выжили.

Глядя на удивленное лицо Лявона, тараканиха достала из сумки, что висела на поясе, бумажный свиток, развернула его перед лицом Лявона и он прочитал: «Род Выливахи возник…» И тут у Лявона закружилась голова, а из глаз потекли слезы. Сквозь них Лявон читал про своего деда и прадеда, отца, мать… читал про жизнь своих детей и про свою жизнь как пропал… Вдруг Лявон начал терять сознание и падать. Мохнатые лапы крыса подхватили его, а тараканиха быстро обмахивала родовым свитком с гербовыми печатями.

Когда Лявон очнулся, его справа и слева поддерживали души Сталина и Гитлера, а пикетчиков не было.

-- Где они? -- спросил Лявон.

-- Арестовали за покушение на предательство и продажу Родины, то есть тебе -- иностранцу они хотели продать государственные секреты -- пояснил Лукапшик.

От дворца в разные стороны разбегались широкие улицы. По ним ездили авто и над ними летали авто, а между ними летали, подрезая их, крылатые крысы и тараканы.

На тротуарах стояла еще одна кучка пикетирующих. Они требовали отменить запрет для простых белорусов на владение летающими авто и право летать на них.

-- Почему белорусы не имеют право летать по улицам?

Спросили гости.

Лукапшик разъяснил:

-- Крысы и тараканы имеют якорь – сильный рефлекс, который тянет их к земле, позволяет пробыть в воздухе не более часа. Белорусы его не имеют. Если сядут на автолёт, сразу же улетят за границу.

-- А если украдут автолет и улетят?

-- Все белорусы имеют чип-якорь. Как только сядут в автолет, тот блокирует двигатель.

Но больше всего гости удивились плакатам, на которых пикетчики требовали отменить принудительную кастрацию крыльев у младенцев белорусов при рождении. Посыпался град вопросов и Лукапшик объяснял:

-- К нашему времени достижения генной инженерии и трансплантологии позволили людям рождаться с крыльями. Тогда же люди стали рождаться с сотовыми телефонами в ушных раковинах. И вот после очередного «крылатого» референдума народ сверхподавляющим большинством решил, что люди не птицы, а потому не должны иметь крыльев… Так мы спасли нацию от гибели.

-- Почему? – воскликнули гости.

-- Белорусы всю жизнь ползали, а тут вдруг смогли летать. И тогда одни устремились к солнцу и сгорели, другие полетели за океан в США и, не долетев, тысячами тонули в океане, разбивались в горах… Те кто полетел в страны Евросоюза попадали в турбины самолетов, которых в небе Европы больше чем птиц. Сами гибли и европейцев губили. Больше так не могло продолжаться, и мы решили подрезать белорусам не только языки, но и крылья. И народ нас поддержал, и Евросоюз.

К гостям подскочили полицейские и поднесли к их головам

щупы с приборами.

Лукапшик объяснил:

-- Это дозиметр, когда он показывает высокий уровень радиоактивности, это обозначает, что гражданин наш. Если низкий – чужой.

Приборы отмечают и кривизну извилин. У наших - все извилины простые. У простого люда – горизонтальные, у начальников есть вертикальные. Их количество зависит от должности и отмечены на нагрудном значке.

Шпионов прибор зразу отмечает по радиационной чистоте и кривым извилинам… Много себе позволяют думать…

Встряла ДуППа:

«И мы нашли трех шпионов! Поляка, литовца и белоруса».

На неё не обратили внимания.

Лукапшик закончил объяснение:

-- Все вы будете занесены в особые списки службы иностранной безопасности как потенциальные шпионы. Так делают со всеми туристами и следят за ними. Если появляются подозрительные факты, то гостя переводят в списки реальных шпионов и потенциальных террористов…

Гости переглянулись, покачав головами.

По обе стороны улиц лежали руины – следы битвы за стены. Между ними торчали кочки земли. В дырках под кочками исчезали какие-то существа и выходили оттуда. Подошли ближе, и все вместе ойкнули. Одни существа были лицом похожи на людей, но преимущественно с двумя головами, которые смотрели, как орел на российском гербе, в разные стороны. В каждом человекоподобном существе было по нескольку рук и ног, и они прохаживались на всех, как животные.

Из нор также выбегали крысы и тараканы размером с большую собаку. Можно было увидеть, как крыса вела на поводке существо с лицом человека, а тот, высунув язык, как собака, шумно дышал.

-- А как вы ими руководите? – спросил кто-то.

Лукапшик показал пульт и объяснил:

-- Тут есть кнопки, которыми я управляю всем живым в стране. Смотрите.

Кнопочная демократия

Лукапшик показал на пульте кнопку “СПАТЬ” и нажал ее. Все люди, крысы и тараканы легли, захрапели. Пшик опять нажал, и все пошли. Нажал еще кнопку, и воздух сотряс такой смех, что под ногами завибрировала земля. После очередного нажатия кнопки

существа зарыдали, и слезы ручьями потекли по асфальту.

-- Так у вас и секс, видно, кнопочный? – спросил кто-то у Властителей.

-- Да, -- буднично ответил Пшик и нажал кнопку. Все существа тут же начали спариваться. При этом не разбирались, кто есть кто. Крысы с тараканами, тараканы с людьми, мамы с детьми, внучки с дедушками…

Властители ошеломленно смотрели на публичную управляемую оргию. Довольный впечатлением, Лукапшик сказал:

-- Групповой секс управляемой интенсивности – моя заявка на звание «Мистер Властитель».

А Лявон, ища погрешности, заметил:

-- А почему они безразличны? Какой-то разовый секс!

Пшик нажал кнопку, все существа вздрогнули. Визг, вопли, вопли, вскрики, шумные вздохи, среди каких доминировали благодарности Лукапшику за самый счастливый секс в мире, слились в один звук. Он усиливался, слышались только отдельные рыки и пшики. Властители затрепетали, почувствовав сексуальную тягу. Пшик опять нажал на кнопку, и все существа продолжали обычную беззвучную возню.

-- Вы прослушали наш государственный гимн…

Разъяснил Пшик.

-- Самый демократический гимн. Сексуальный ритуал и гимн исполняется всеми 300% гражданами без исключения два раза в сутки. Утром в шесть часов перед работой и вечером в двенадцать перед сном. И тогда никаких демографических проблем. Сверхдемократический гимн – моя заявка на «Мистера Властителя».

Вклинилась ДуППа:

-- А у нас *«Если даже там где-то мышь проскочила не в ту сторону, то мы ее назад вернем и быстро направим туда, куда нужно народу»*.

И *«каждый рукавадзицель Белцелерадиакампании должен спаць с целевизарам!»*.

Настоящий я диктатор или нет?!

На ДуППу не обратили внимания, а все смотрели на задумчивого Лукапшика. Спросили:

-- А как работает творческая интеллигенция?

Лукапшик удовлетворенно поднял пульт и со словами «Смотрите» нажал кнопку.

Крысы, тараканы и человекообразные мгновенно сели в роденовскую позу, приложив пальцы ко лбу, и на лицах появилось

интеллектуальное напряжение. При этом тараканы как-то странно переплели лапки. К каждому мыслителю подходил человек в белом халате, прикладывал к его голове прибор и внимательно смотрел внутрь мозгов. Затем что-то записывал в блокнот и переходил к следующему.

Пшик объяснил:

-- Интеллектуальный штурм и сбор урожая мозгов. У нас все проблемы решаются всенародно и одновременно одним нажатием кнопки. Это мое Наивысшее достижение в отрасли человеческих отношений – Кнопочный мозговой штурм! И заявка на звание «Мистер Властитель».

ДуППа радостно вставила: *«Я часто говорю: ну кто у американцев создал Силиконовую долину? Наши люди. Так нам надо вот это не растерять, удержать их. И без инновационного развития этого пути, без науки мы не мыслим дальнейшего развития нашей Беларуси. Поэтому вы в точку попали».*

Новое обличье Бога

Гости пошли к людям, что качали своих деток в ящиках на колесах. Из них слышались разные голоса. Кто-то мычал, кто-то рыкал. Только не слышался обычный детский плач. Вблизи ящики оказались минибронетранспортерами, из которых торчали перископы.

Лукапшик объяснил:

-- Мы деток с малолетства готовим к битвам. Коляски внутри оборудованы как танки или подводные лодки. Средняя продолжительность жизни у нас 20 лет и перед смертью каждый имеет шанс совершить подвиг, пожертвовав своей жизнью. Вот с первых дней жизни родители приучают своих деток смотреть на мир сквозь прицелы лазерной пушки. Наши воины – лучшие в мире. Их покупают со всех галактик, и наш бюджет не знает бед. Правда, некоторые в демократических странах вякают, что мы продаем живое оружие террористическим режимам, нарушая договоренности ООН. Но «дермократ лает, а караван прогресса идет».

По улицам время от времени проезжали туристические автобусы с иностранцами и останавливались возле церкви.

Тут же стояли несколько десятков человекоподобных, взявшись за руки. На их майках были нарисованы портреты гордых людей и надписи: “Цепь неравнодушных людей”, «Наших лидеров бросили на съедение крысам», «Прекратить крысиное людоедство!».

Гости подошли ближе и вопросительно глянули на Лукапшика.

Тот объяснил:

-- Местные сумасшедшие – цепь душевнобольных людей. Спросите у них «чего стоят?» и все поймете.

Лявон спросил у руководителя цепи:

-- Что с вашими случилось?

-- У нас в человеческой оппозиции, как только появится лидер, так сразу исчезает. Одних отдают на прокорм крысам, других кладут в бетонные гробы, запускают туда тараканов и плотно закрывают. Человек умирает в мучениях от щекотания, а потом его также съедают. Уже никто не хочет избираться в руководители.

-- А кто руководит?

-- По очереди дежурим, каждый день новый руководитель, чтобы не успели его съесть. График дежурств – самый секретный документ.

-- А кто же руководит людоедствами?

-- У Президента главный прожора – охранник Пацученко из рода крысоподобных. Его «эскадрон смерти похищает наших руководителей».

-- И никто не мог противостоять?

-- Был у Лукапшика шеф “Крысино Государственной Безопасности” (КГБ) Прусакевич из рода прусаков. Его из страны Великой Мудрости сюда заслали. Он со своими пронырами все выведал и арестовал Пацученко. А Лукапшик снял Прусакевича и выпустил Пацученко. Вон, какую тот рожу наел, как у свиньи!

Лидер показал Лявону фото.

Лявон спросил:

-- А что бывает с белорусами, у которых крысы выедают мову из голов?

-- Это страшилки, чтобы пугать детей, чтобы они язык не учили… На самом деле большинство крыс и тараканов уже овладели языком, но никому про это не говорят. На последней переписи населения 80% заявило, что белорусский язык – родной… А «выедают язык» обозначает учить его.

Гости зашли в храм – тишина. На иконах, что символизировали Бога, была нарисована троица: человекоподобное, тараканоподобное и крысоподобное существа. Некоторые Властные руки, что поднялись, дабы перекреститься, застыли. Так никто и не наложил на себя крест.

Лукапшик объяснил: «Образцы Божьих ликов, мы на референдуме приняли. Как всегда единогласно».

После храма Лукапшик отвел всех в какую-то зону за высокий

забор с колючей проволокой. Это был уютный городок с нормальными домами. По его улицам ходили нормальные люди. Одно впечатляло. Все были очень красивые, привлекательные, сильные.

Шок и трепет Запада

Гости обрадовано заговорили: «Наконец мы попали к нормальным людям….»

Лукапшик достал пульт и начал нажимать кнопки. Люди ложились спать, смеялись, любились, рыдали, как и те страшилища за ограждением.

-- Кто это? - Спросили гости.

-- Это наша элита. Все владеют разными языками. Прошли спец подготовку и могут соблазнить любого и любую. Мы готовим их для засылки на Запад, чтобы они там вступали в половые отношения с вашими гражданами. И тогда у вас будут рождаться такие же существа, как у нас, потому что они такие же радиоактивные, как и те 300%.

-- Какое вы имеете право!? – заревели Властители и, немного успокоившись, продолжали. – Да наши потомки не дураки, устроят радиоактивный контроль на границе и сразу засветят ваших сексдиверсантов.

-- И мы не дураки. Наша элита имеет специальную шкуру. Она не светится!

-- Почему же наши наследники не разбомбят ваше государство, как Югославию Милошевич?

-- Они знают, что среди ваших живет большое количество наших элитных резидентов. Без команды они не вступят в контакт с вашими. Как только вы бомбанете нас или меня лично, мои спецсексуальные агенты трахнут ваших людей…

Мы заключили с вашими договор о «**Не**распространении **С**ексуально-**Р**адыационага **В**ооружения». Ваши потомками обороняют себя и тем, что признают мою власть, да еще кормят и одевают наших граждан. Вот поэтому мы не имеем ни фабрик, ни заводов. А экскурсий принимаем больше, чем все страны – с туризма живем.

Все увидели как к домам стали подъезжать машины-фургоны с большим знаком радиации на будке. Из дома выносили блестящие бидоны и грузили в фургон. Возле некоторых домов бидоны стояли на специальных столах-стелажах. А вместо них оставляли темно-зеленые бидоны.

Гости вопросительно посмотрели на Лукапшика:

-- А-а-а! Вот дурень! Совсем забыл рассказать о важном. Это – сборщики ядерного топлива. Как когда-то молоко в деревнях собирали, так сейчас -- переработанный уран. В каждом доме есть миниатюрная атомная электростанция. От нее тепло, электричество. И в каждом доме есть центрифуга для обогащения урана. Атомные бомбы делает вся страна, весь народ. Мы никого не боимся! Нас боится весь мир. Но вы не бойтесь, дорогие гости. Мы вам продемонстрируем только предвыборные битвы-баталии.

Божеский референдум

Лукапшик пригласил гостей:

-- Пойдемте на телеселекторное совещание высшего руководства страны по подготовке к Битве за выборы и референдум и вы поймете чем мы живем.

Гостей посадили вдоль большого зала. Перед ними в костюмах и галстуках сидело человеческое чиновничество, а также толстые крысы, длинноусые тараканы и мелкие человекоподобные. Крысы хищническими взглядами сверлили гостей. Тараканы крутили головами по бокам и усами цепляли человекоподобных, что сидели между ними. Человечки просили у тараканов извинения за то, что мешают их усам.

К тому же Крысы сидели, положив хвосты в капкан. Лукапшику доложили, что крыса хвостом могла удавить даже быка, а человека просто пережимала пополам. Каждый капкан имел лампочку на пульте управления хвостами, что лежал справа возле Защитника. Когда надо было кому-то притиснуть хвост, Лукапшик моргал, лучший нажимал на кнопку и капкан сжимался.

Все телеселекторные заседания проходили в специальном судебном зале. И каждый министр делал отчет перед президентом в железной клетке со скамьи подсудимых. Бывало, что Лукапшик приказывал арестовать министра, и на него тут же надевали наручники и отправляли в тюрьму. А если министр выходил после отчета в зал, то был безгранично счастлив.

На сцену выкатили стожок из цветов папороти, с ликом Лукапшика на каждом цветочке. Лукапшик сел на верхушку цветочной Кули, как в кресло и посмотрел в зал. Все опустили глаза вниз. В потолке открылись люки и из них к Лукапишку слетели человекоподобные существа с крыльями за спиной. Белого цвета размером с пятилетних детей они расселись по краю сцены и направили в зал свои абсолютно немигающие снайперские взгляды.

Лукапшик открыл рот, и сидящие в зале уставились в его рот. Президент изрек:

«Настало время Битвы за выборы! Мы должны повернуться к народу, и мордой, а у кого есть и лицом. А то некоторые стоят к избирателям задом, да еще нагло и презрительно хвостами помахивают… Кто не повернется, откручу головы, усы, хвосты и вам в зад позапихиваю!»

Президент говорил на простом и понятном народу языке:

“Весь мир процив нас. После выбараў мы далжны прарвацца скрозь врэмя назад да сазданния мира. Нашы дзепутаты пайдуць первыми. Прымуць на сябе главный удар всей историы. Штоб избрацъ лучшых, самых стойких, весь народ должен паддержаць нас. И он паддержыт, если паверыт нам, если увидзит, што мы чысты перад ним, совесьцю и Богам! Паэтаму правядзём ачишчэнне нашых рядов.

Прашу всех министрав падгатовица к адчоту! На нас па целявизару глядзит вся страна и душы из прошлага… и знаменитыя госьци с прошлага – известныя властители!

Напомню, што мы перарабатываем все виды адходау з западных стран. Абслужваем трубаправоды, автатрасы, железную дарогу и пралёты самалётав. Беларусь цяпер склад, дарога, труба и миравая атамная мусарница.

Начнем са шкурнай безапаснасьци. Министр шкурнай безапаснасци, далажыце пачаму снижаны загатовки? Народ мёрзнет без шуб!»

С места вскочил большой крыс, забежал в железную клетку, стал по команде «Смирно!» и открыл рот без зубов, но Лукапшик не дал ему сказать:

«Вашэ крысинае лоби цэлый год мне даводзила, што толька з клана крыс может быць лучшы министр шкурнай безапаснасци. И вот з-за дзефицыта шкур в стране прэдрэвалюцыонная ситуацыя!

Я з цябе, и з жонки тваёй, с каждага члэна тваёй сямьи не семь, а тридцать семь шкур сдзеру, 37 год устрою, я вас на линии Сталина повешу! Пока не поздно шкуры, какие вы накрали у народа, вернице людям. Все да даследняй» Прадали? Сваю здирайце и людзям аддаце!

Генеральный пракурор! Далажыце, скольки шкур упратал ад граждан этат шкуракрад?!»

Генпрокурор долго и нудно читал список сворованных шкур по областям, районам, городам…

Лукапшик остановил прокурора:

«Я в поце лица тружусь, не пакладая рук, лап и зубоў… штобы абагрэць народ, а он крадзёт шкуры и прадаёт на Запад за валюту».

Лявон и Властители увидели, что Пшиковы руки превратились в крысиные лапы, толщиной с человеческую руку и с шерстью, а изо рта торчат крысиные зубы. Сквозь долгие зубы Пшик просвистел.

«Генпрокурор! – Вы арыштавали его шчот в швейцарской банке? Атлична.

Праклапович! Вы пака у меня банкир? Праверце перавод всех шкурных дзенег на народны шчот в банке.

Што не можаце вярнуць все дзеньги?

Министра -- на шкурадзёрню! Покуль будзет ехаць, можэт родственники дзеньги аддадут…

Мой указ: Из прэзыдэнскага фонда каждаму пенсианеру выдаць шкуры на шубу, так штобы на сямью была хаця бы адна шуба. Другую нашы вецераны могуць сами купиць. Ну зимы у нас цеплыя и давайце ўжэ не будзем па нескальку шуб на себя адзявацъ!

А этага пасадзиць!

В боковых стенах открылись люки из них вылетели человечки в черном с крыльями за спиной, подхватили министра под руки, понесли по воздуху к выходу и вынесли вон.

Министр безапаснасци крыльеу!?»

С кресла подскочил здоровенный таракан – самый большой и толстый в зале, взлетел над креслом, опустился на задние лапки пред президентом, подсел, опять замахал крыльями и полетел в клетку для будущих заключенных на скамью подсудимых.

Пока летел, Лукапшик внимательно вглядывался в его крылья. Таракан сел на скамью подсудимых и Лукапшик пронзил его вопросом:

«Чаму нашы жэншчыны ходзют без трусоў? Не знаеш? Чаму мужыкам не хватает маек? Тожа не знаеш? Так я цебе скажу! У гасударства нет валюты, штоб купляць тонкую ткань на нижнее бельё. Мы далжны использаваць внутрэнний рэсурс, с каторага уже 500 лет шьём бельё, а ты и в этам гаду завалил загатовки нижних тараканних крыльцев! Сам та в чом ходзиш? Крылы уверх!»

Таракан поднял верхние крылья и все увидели под ними тонюткие крыльца с золотыми кружевами.

«Сняць! Немедленна здаць! Прэзидзент не маець таких трусоу и майки как у цябе! Буржуй недараздзеты!»

Таракан снял с себя крыльца с золотыми кружевами, и под ними все увидели крыльца с серебряными кружевами.

Пшик разъярился:

«Маи жэншчыны ходзяць без пракладак! Как будта жывём не ў Яўропе, а ў жолудзях нас нашли! А ты кружава нацапиў… Сняць!»

Таракан снял серебряные кружева и из-под них все увидели крыльца с кружевами из маленьких драгоценных камушков.

Лукапшикова душа пела, а внешне он обернулся гневом всего народа:

«И тут карупцыя! И гэты загнаў мильёны крыльцаў на Запад, накупил за их брыльянтаў и думаў, што нашы дзетки будуць абосраными хадзиць, без памперсав! Я начэй не сплю ад кашмарных мук – сню, как маи жэншчыны гарбацяцца над тазиками, сцираючы пялёнки, будта жывем не ў Яўропе, а ў жоўтай дзецкай радасци…

Сняць!»

Таракан снял крыльца с камушками и под ними все увидели крыльца прозрачной голубизны небес, расшитые звездочками.

Лукапшик онемел. Стоял с открытым ртом, хватал воздух и из него вырывалось:

«Ты… ты…так ты яшчо и галубой! Нам нечым масциць дароги! Иба прапали верхния крылля. Нет валюты ад прадажы шчытов з верхних крыллев для палицыи. А ты…ты… крадзёш у народа крылля… мечту крадзёш! Штоб трациць их на сваи извращчэния и прыхаци!

Я цебе сичас устрою и всенароднае раздзевание…, и эксгибицинизм…, и всенародную любов да стриптиза министра… Сняць! Всё сняць!»

Министр, как загипнотизированный, медленно раздевался и охрана подскочила к министру и оборвала все крыльца так, как президент срывал пагоны генералам. Наконец, вначале толстенный таракан, стоял худой и голый. Стоял и дрожал под всенародным взглядом телекамер, прикрывая лапами промежности. Телекамера показала министра ссади. Возле пояса виднелась веревочка, на какой висела бобина бумаги для туалета, сделанная из крыльцев маленьких тараканав. Бумажная лента свисала, прикрывая зад. А на Лукапшике усы увеличились до размеров хлыста. Он ляснул усом по тараканьей лысине и рявкнул:

«Гад! Педафил! Убярыце тэрарыста! Хацел абрэзаць крылы нацыи…»

В стенах открылись люки из них вылетели человечки в черном с крыльями за спиной, подлетели к обреченному и на его лапки надели наручники. Затем подхватили его под мышки и понесли к выходу… Лукапшик зачитал приказ:

1. Снять заведующего МинЗаготКрыльев;
2. Назначить его заведующим всех бань;
3. Каждый день лично мыть передовиков труда;
4. Конфискатом из крыльев наградить Мисс Беларусь.

На сцену вышла высоченная долголапая тараканиха. Лукапшик надел ей нижние министерские крыльца с кружевами из золота, серебра, драгоценных камней. Журналисты сообщили, что все тараканихи еще сильнее полюбили Президента.

После этого Лукапшик сел, взял со стола большой крысиный зуб и не торопясь постучал им по столу, глядя перед собой. Тяжелая мысль склонила его голову. Потом он угрожающе, не говоря ни слова, посмотрел в зал снайперским взглядом, пронзил кого-то ненавистью и с места аж подскочил крыс – министр безопасности от крысиных зубов и их заготовки. У него дрожали лапы и беззвучно стучали челюсти.

Только тут Лявон заметил, что во рту всех крыс в зале не было зубов! Гид, которого Лукапшик приставил к гостям, заметил Лявонов взгляд и тихонько объяснил: «Президент перед тем, как назначить крысу министром, выдирал ей зубы. Потом ему вставляли искусственные. Когда крысы приходили на заседание к президенту, они перед входом в зал клали зубы на полку охране Президента, чтобы кто-нибудь озверевший от президентского наказания, не перегрыз ему горло.

Лукапшик внимательно глянул в рот министру зубов:

«З-за цябя стали заводы, дзе зубы работали рэзцами! – рыкнуў Лукапшык. -- Шахты, дзе мы дабывали валютаносную соль, стаяць з-за дзефицыта высокапрочных зубов.

Народ ат голада мрот -- людзям нет чаго вставляць в рот! Голад идзет патаму, што плуги и бароны з крысиных зубов изнасились, а замяниць нечым!»

С каждым криком из Лукапшикового рта вытягивались крысиные зубы и он приобретал вид вампира, который вот-вот перекусит горло министру. Наконец министровы зубы-протезы были внесены в зал охранниками. Лукапшик взял их и сказал:

«Дару министэрския зубы самым старым бабульцы и дядку в стране».

Грохот аплодисментов заполнил зал. Кричали: «Браво!», «Бис!» Журналисты сообщали в экстренных выпусках, что все бабульки и дедульки страны еще сильнее полюбили президента.

Лукапшик дождался тишины и сказал:

«Эци минисцерския зубы будуць пераходным прэзидэнским падаркам ветэранам жызни и после их смерци будут дарыцца новым героям выжыўшым в Битве за жызнь». А министра карупцыянера пасадзиць в турму и штоб сидзел голым задам на зубах.

Черные ангелы вынесли из зала бывшего министра.

Наконец Лукапшик поднял для отчета министра Пыльно-Дымной и Духовной Безопасности (ПылДымДух):

«Дымовая, пылевая безопасность – основа всей нашей жизни! Если не хватит запаса пыли и дыма, что мы пустим в глаза людям? Они же начнут видеть не нужное и попрут на революцию!»

Министр-человек взвился с кресла, вытянулся и превратился в столб прозрачного сизого дыма. В зале запахло паленым.

Министр с места сделал отчет про перевыполнение плана:

"…на 113% по сбору газа с квартир, про 110% сбора газа со свалок, что позволило пустить дополнительный автобус по столичному маршруту и поднять дух граждан за отчетный периодна 3%"… планируем снизить инфляцию духа в следующем квартале на 1,5%.

Но президентское лицо краснело еще больше. Когда министр доложил про 130% сбора газа с кабинетов чиновников после ожидания очередного кадрового указа Президента, и про 200% сбор газа с президентского кабинета после ожидания руководителя государства решения кремля насчет поставок газа в республику Лукапшик зашипел:

«Хвацит пудрыць мазги цыфравой пыльлю! Пачаму малчыце пра храническае невыпалненне плана па збору пыли? Мне далажыли кантралёры, што людзи харашо пылясосяць дамы, и цэха. Гдзе пыль? З-за вас стаяць фабрыки па праизводству уцяплицельных шчытоў з пыли, у зямлянках мерзнуць людзи, на фабрыках не палучают зарплату. За эта цебя нада было б выкалацыць як диван! Тагда б выбили сто галавых планав…

Але ж каб толька ты пыл не сабрал…

Пачаму курцы жалуюцца на нехватку канцэнтрату табака? На грани астаноуки крупныя заводы! Рабочыя намераны баставаць да полнага палучэння паложанага им канцэнтрата табака…»

Министр начал оправдываться. Приводил цифры собранного дыма от курцов, с количества выпаренного из него концентрата.

А Лукапшик бесился:

«На каго вы работаеце? Скажыце прама, на каго вы работаеце? На цыфры? Вы как министр ПылДымДуху далжны были праизводствам никатинавага канцэнтрата з табачнага дыма абяспечыць высоки Дух народа!

Народ нас сьмецёт, если мы не абяспечым яго курывам па нормах. Паложана прадаць чалавеку адну сигарэту в дзень – вынь да прадай! Паложана дапалницельна яму выдаць тры пипки з канцэнтратам табачнага дыма. Памры, а канцэнтрат найдзи ў пипку запхни и прадай! Ну, а если уже не хоча ён пипку ў рот брацьь, тагды силком запхни!

Курыва -- эта жа адинственнае счасце для многих людзей! Я пашол на адмену указа аб синхронным курэнни, толька каб людзи индывидуальна магли курыць и быць шчасливы, а ты?

Ну-ка выверни свае карманы!»

Министр вывернул пустые карманы. Только с левого и правого кармана штанов быстро выбежали долгоногие, голые тараканихи держа в руках нижние крылья и спрятались министру под рубаху на груди. Все злорадно ухмыльнулись и даже президент чуть сдерживал улыбку. Про министра давно сплетничали, что он имеет двух любовниц и тут их увидела вся страна.

Лукапшик глянул на охранника. Тот быстро ощупал министерский пиджак, расстегнул потайной карман в подкладке и осторожно вытянул что-то оттуда. Все увидели как охранник медленно поднял над головой двумя пальцами маленькую пачку. Чиновники с ужасом ойкнули и многие закрыли руками голову, а некоторые схватились за сердце – на этом уровне у все них тоже был потайной карман. А гости подумали, что это бомба и спрятались под кресла.

Телекамеры наехали на пачку и на мониторах большим планом появилась микропачка сигатет «Мальборо». Президент зашелся, задохнулся от гнева:

«Народ мучаеца от нехватки курева, а ты министр при народном президенте имеешь целую пачку контрабандных сигарет!

Так… Всем добровольно сдать сигареты!»

Охранники побежали с сачками вдоль рядов, протягивая их вдоль каждого ряда перед чиновниками. Те доставали с потайных карманов пачки и бросали в сачки. Один министр достал пачку даже из подошвы туфель.

На столе пред Лукапшиком высилась гора из пачек, такая сигаретная куля, што была выше его головы. Президент ладонью рассек кулю напополам, высунулся из сигаретного ущелья и приказал:

«Министр социального обеспечения! Сейчас же отнести сигареты на тракторный заводи автомобильный. Проследить, чтобы всем рабочим хватило по затяжке! Только дайте им курить в обеденный перерыв, так как им все равно нечего есть, так пусть хоть покурят.

Обыскать квартиры, дачи, взрослых деток и любовниц министров и все сигареты передать рабочим страны!

Министр ПылДымДуху, С этого дня ты будешь курить исключительно окурки рабочих МАЗа!

Простые люди!. Вы хозяева нашей жизни, так давайте же курить по-хозяйски. Весной и летом давайте уж много курить не будем! Горят трава, леса и болота – всем хватает дыма».

Черные ангелы подлетели к министру, фукнули на него, и министр превратился в столб пыли. Ангелы, бешенно вращая крыльями, погнали столб пыли перед собой к выходу и выперли из зала министра. В то же время из-за воротника Наилучшего большой черной мухой вылетела ДуППа, занудливым зудом пролетела через весь зал и села на Лукапшиковом локане страсти. Стало еще тише. Охранники-снайпера прицелились в муху и на президентской голове запрыгали точечки лазерных прицелов, попали в Лукапшиковы глаза и ослепили его.

ДуППа-муха нахально и громко, чувствуя свою безопасность, прозудела: “Нас, Властителей пространства, много! Всех мух не постреляешь!”

Лукапшик хлопнул себя по лбу, ДуППа успела взлететь, и Лукапшик разгневанным криком приказал силовым министрам застрелиться. Хлопки выстрелов сотрясли тишину и министров вынесли. Они знали, что если бы они не убили себя, им бы перед телекамерами оторвали крылья, лапы, зубы, и потом съели. Унижение для семьи, а так почетная отставка.

Президент приказал министру козявок, маленькому таракан-чику исчезнуть и тот, сидя в кресле, уменьшился до размеров козявки и зашился в щель кресла.

Лукапшик горделиво глядел на властителей. Все молчали.

Божья кара

Прервав паузу, Лукапшик с придыханием, многообещающе глядя на гостей, сказал:

-- А сейчас отчет высших министров. Из-за них провален план по победам в Битве за урожай.

Лукапшик стал похожим на грозовую тучу, почернел, глаза блеснули молнией и громовой голос спросил:

Министр дождевой безопасности! Почему не выполнен план по выдаче полям дождей?

Со скамьи поднялся дедок с заплаканными глазами и мокрыми волосами и развел руки пошаркал в клетку. Вокруг его тела светилась радуга.

Лукапшик разъяренно закричал:

-- Думаеш, что если ты Даждьбог так можешь не работать?! Хочется отдохнуть на пенсии?! Ты у меня вечно пахать будешь! Как каторжанин.

Не можашь выдать сваеврэменна дождь? Бегай, летай над страной, плач без перерыва, а поля полей! Я тебе дал заместителями всех богов, которые могут у людей хоть одну слезу пролить. Чем они занимаются? Почему на полях сухо, а люди кое-где еще смеются, даже ржут. Все плакать должны, когда на полях сухо! Где руководитель госбезопасности? Каждого, кто в засуху будет смеяться, тут же арестовать, доставить на поле и довести до слез! Вам, что Указ не писан? Указ № 1 «О слезопролитии в засуху» и -- № 2 «О недопущении слез во время дождей» написан всем и обязателен даже для покойников!

Вообще то, откровенно тебе скажу... совести у тебя нет. Я ведь все свои обещания выполнил. Чтобы тебе больше денег зарабатывать, под тебя создал Академию канализационных наук и назначил тебя ее президентом! Праправнучку твою Несмеяну Плаксивую на хлебную должность взял. Она возглавляет комитет исполнения наказаний в министрестве внутренних дел. А ты.

Тут с места подскочила ДуППа:

-- Молодец, Лукапшик! Я только планировал такую академию создать, а ты воплотил. Я еще тысячу лет назад говорил академиков, когда назначал Мясниковича президентом академии наук:

*“Вы сегодня обижаетесь на то, что возникло ряд академий в отраслях: Академия аграрных наук, медицинских наук. Какой там? Канализационных нет еще? Будет уже. Ну, вот видите, даже канализационных наук, Президент говорит, будет". (*19.05. 1997).

Лукапшик ничего не ответил ДуППе и продолжил распекать Даждьбога:

-- Видите ли он на старости коррупцией занялся: поля фермеров и дачников полил, а колхозные да совхозные сушит. В капитализм потянуло?

Тебе, Даждьбог, последний раз говорю: не обеспечишь полив, сядешь в тюрьму и не просто сядешь, чтобы байки рассказывать о своем боговом прошлом. Посадите его в цюрму в одиночную камеру с ванной. Сечь плетьми без перерыва! Чтоб плакал фонтанами. И слезопровод от его камеры проведите на поля...

Прочь с глаз. Иди и работай. Не можешь заставить тучи дождь давать, сам тучей работай – поливай! А если он в камере не будет плакать, привяжите этого бога к вертолету и носите над полями а сверху снайперы пусть солью в него палят. Не хочет плакать усцыкаться будешь от боли, но поля мне польешь!

По щекам бога ручьями текли слезы. Три уборщицы швабрами подтирали пол возле клетки. Лявон растерянно смотрел на Даждьбога,

пытаясь найти объяснение овечьей покорности всемогущего существа.

А Лукапшик тем временем сверепел все больше. Разгоряченный, он стал похож на знойное солнце, все в зале почувствовали жар, и он грозно спросил:

-- Министр теплоты солнца здесь?

Со скамьи поднялся дедок с коричневым от загара лицом и светящимся нимбом вокруг всего тела. Он приподнялся над полом и плавно полетел в железную клетку на скамью подсудимых. «Пярун!» -- узнал Лявон. Пока Пярун летел на министерский эшафот Лукапшик кипел:

-- Сам загарэлы, как з югов, а народ бледный ходзит!

Пярун сел на скамью подсудимых и Лукапшик заревел:

-- Почему полям не хватило солнца? Распутством занимался?! Когда надо было поля солнышком согревать, ты по городским пляжам носился на голых девок зенки пялил, загар на зады им дарил. Седина в бороду, а бес в ребро! Хлеб нужно было спелить, а не сраки да груди девичьи! Что мне с тобой сделать?

Да еще семейный бизнес завел на государственном солнце! Заруби на своей загорелой лысине: солнце принадлежит всему народу. Сынку своему позволил фитнес-центры из народного солнца по всей стране создать. Всех наших белорусочек коричневым загаром покрывает, а потом тайно зарубежным дядзькам продает! Они только и делают, что загорают, а потом к шейхам летят нефтедоллары зарабатывать... Солнце – государственное, а значит загорелая девка также принадлежит народу! Хотя бы налоги с проституток для приличия платил, так нет же... Знаю я твою любовницу. Завтра по телевизору народу покажем какой у вас сэкс... Нужно положить этому семейному бизнесу на госимуществе наконец! Руководитель госконтроля! Где Зенон Ламацъ?! Что опять ему морду кэгэбисты набили? Передайцете ему мой указ: всех кто лежит на фитнес-центрах переписать и направить на поля. Пусть там урожай собирают и загорают. А с их зарплаты пусть высчитывают, чтобы Перуну зарплату не из бюджета платить. Пярунова сынка назначить бригадиром первого в мирэ сельхоз-фитнесотряда по уборке урожая. А тем, кому к шейхам невтерпеж, пусть налоги платят. Каждую взять на учет, отслеживать контакты и заработки. Государственным солнцем для загара бесплатно пользовалась? На иностранца работаешь? Плати!

Ну, и главное. Когда я тебя, Перун, брал на работу, мы договорились, что ты создашь над Республикой наше белорусское солнце – этакую летающую атомную станцию-спутник. Где оно?

Что? Россияне подвели? Не дали топлива? Так на то ты и бог! Чтобы этот уран обогащенный они тебе на блюдечке с голубой каемочкой принесли! Что не знаешь как выбивать-выжигать? Спалил бы их урожай, да на пляже жен и дочерей Путина и Медведева подсмалил и все бы тебе дали! Что ты там бормочишь про гуманизм?! Слова какие выучил… Гуманизм надо в отношении народа проявлять!

Не слышу покаяния! Так-так… ты, Пярун, не хочешь как следует или не можешь гореть на работе? Тогда мы тебя подпалим и подвесим под вертолет. По всей стране пылающим будешь летать – вторым солнцем работать. Вечно людям светить-гореть будешь! Ты же бессмертный… Народ тебя мобилизовал на работу, вот по божески и будешь работать - гореть!

А то даже с французами из-за тебя испортились отношения. Сколько раз ни пролетал на вертолете над резиденцией посла Франции Стефана Шмелевского, столько раз слышал, как тот жаловался, что солнца над его резиденцией мало, виноград не выспевает и французское вино невозможно изготовить. Над резиденцией посла Франции каждый день по несколько часов висеть-гореть будешь, чтобы виноград так поспел, что посол хоть французское, хоть австралийское, хоть чилийское вино мог сделать. Мы должны доказать, что на Беларуси можно лучшие в мире вина и коньяки изготавливать! И посла Франции после выхода на пенсию сделаем главным рекламным агентом наших вин!

Дедок чернел и таял от каждого слова, а свечение вокруг его тела усиливалось. И вдруг он стал разгораться, превращаясь в солнце. Пожарные, которые стояли наготове вокруг клетки с Перуном, как в цирке вокруг вольера со зверями окатили Перуна пеной и водой из брансбойтов, распяв его струями на стене. С потолка зала так же полилась вода – сработала противопожарная система. Чиновники смиренно мокли, а над президентом охранник раскрыл огромный зонт. Когда вода иссякла, двое ангелов в огнеупорных одеждах серебристого цвета подхватили бога – министра за руки и понесли к выходу из зала. С Перуна стекала вода. ДуППА громко на весь зала говорила-комментировала:

«… я не могу гарантировать, что мы взяли Бога за бороду и всё уже, не отпустим. Дай Бог, чтобы так было».

Лявон же недоумевал: «Да как же Лукапишк сломал наших Богов? Чем он их покорил?»

Лукапшик, дождавшись выноса божьего тела, грозно осмотрел зал и грозно шипящим голосом заклинателя змей приказал: «А теперь на скамью подсудимых министров прошу Председателя КХБ – Комитета Хватательной Безопасности. К клетке пошло существо гигантского роста. Его раскинутые в стороны руки простирались над всем залом. Они могли достать даже Лукапшика, находившегося в десятках метров от подсудимого. Лявон изумленно воскликнул: «Хапун!» Тот оглянулся и грустно, обреченно посмотрел на Лявона и вроде как узнал князя. Перед входом в клетку Хапун обнял себя и руки несколько раз обвились вокруг его тела, и только так он смог войти.

Лукапшик внешне изменился и стал точь в точь похож на Первого Президента. А бог Хапун при этом стал меняться в лице и обретал черты то бывшего председателя КГБ Мацкевича, то – Ерина, то Сухаренко – всех, кто руководил КГБ при Первом Президенте...

Лукапшик угрожающим голосом с прокурорскими интонациями начал отчитывать шефа безопасности государства:

«Почему не ты, а я – моя служба безопасности выявила врагов-министров? *«Нам не хватает в КГБ даже элементарного порядка. Сегодня низовые структуры порой не знают чем им заняться и ходят щеки надувают, работая на старом капитале советском, мы, видите ли, чекисты... Они давно уже превратились в пастухов, а не чекистов».*

ДуППа вдруг превратилась в Первого Президента и зашептала: «Да что же он делает? Гад! Это же мои слова!» Лукапшик продолжал:

«Я на вас не жалел денег. Но предупреждал: «Буду контролировать вас всех, и всех Богов, как своих детей!»

ДуППа взилась: «Да он вор! Это я говорил!» Взгляд Лукапшика пронзил ДуППу насквозь, и она вновь набросилась на Хапуна:

«Сегодня зарплаты приличные, сегодня можно работать. Ну а что касается ваших отдельных коммерческих устремлений, то имейте в виду: руки будут обрублены прямо до плеч. В КГБ не место тем людей, которые крышуют... да в милиции у нас этот процесс в меньшей степени развит, чем в КГБ».

Охранники бегом поднесли к клетке огромную колоду. Хапун вытянул руки и положил на нее. Лукапшик надел черный балахон с прорезями для глаз, вытащил из-под стола огромный топор, подошел к колоде и, размахнувшись, отсек Хапуну руки до плеч. Охранники вынесли божьи руки из зала, а у Хапуна из плеч тут же отрасли новые руки. Лукапшик еще раз отсек руки богу. Хапун плюнул на отсеченные места и руки приросли на свое место. Лукапшик в третий

раз отсек руки богу Хапуну. Отсеченные руки змеями обвились вокруг тела Лукапшика, и пальцы их ладоней обхватили шею и начали душить.

Лукапшик плюнул на них, слюна зашипела на руках бога, растворяя ткани, как кислота. Отсеченные руки бога растворились, и тут же выросли из плеч Хапуна.

Лукапшик злорадно молвил: «Так вот, Хапун, поработай-ка ты простым милиционером, если не хочешь, чтобы я тебе в лицо плюнул. Будешь ловить молодежь из Молодого фронта и сажать в цюрму. Еще тебе задание: переловить всех комаров в Республике и ворон. В зависимости от результатов и решу твою судьбу. Выполняй приказ!»

Хапун вылетел из клетки с кольцом светящегося нимба. Над головами министров сделал несколько стремительных пролетов и виражей, поймал всех мух в зале, подлетев к Лукапшику, положил мух перед ним и, проскользнув под дверями сквозь щель, покинул здание.

Показательные выборы президента

Лукапшик довольно оглядел души диктаторов, гостей и заявил: «И как вы думаете, кто после такой предвыборной подготовки сможет выйграть президентские выборы? Я проведу сверхдемократические выборы и одновременно референдум, которые никогда ни на земле, ни в космосе не проводились. Осталось только что-то пообещать…»

А референдум будет об отмене ограничений:

1.На мое нахождение в должности Бога не более двух сроков. Два срока Богом я уже отбыл, и по Конституции надо бы уходить. Но как видите я очень силен и могу управлять нашим миром;

2. Об отмене запрета на совмещение должностей Президента и Бога. До этого мне приходилось иногда тяжело работать. Два срока я управлял как Президент, следующих два срока уже не мог быть Президентом и управлял как Бог. Возникали Конституционные и законодательные противоречия. А некоторые психи, когда я управлял как Бог, хотели стать президентами: мол Богу – богово, а президенту – президентово. Давайте-ка люди проголосуем и отменим архаичные запреты.

Президент Будущей Беларуси махнул рукой, и перед ним вывели двенадцать апостолов и Христа. Они почему-то были одеты в парадную форму войск почетного караула с винтовками в руках. Но бороды и седые волосы остались. Лукапшик спокойно заявил: «Дорогие избиратели. Вот ваши слуги. Я знаю магические коды

Радзивилла. Они дадут вам несметные богатства, божественную любовь и вечную жизнь.

Апостолы! На божественную любовь стройсь!»

Христос как сержант повторил команду, и апостолы строевым шагом перестроились, после чего по-цирковому покрутили в руках винтовки.

Точно так следовали команды на перестроение на несметные богатства и вечную жизнь. После последней команды апостолы в ровнюхонькой шеренге вскинули винтовки, прицелились в Христа и грянул залп. Двенадцать пуль пронзили грудь Бога, вырвали со спины клочья одежды и кровавого мяса. Христос упал на спину, но в следующее мгновение вскочил на ноги, сделал реверанс в сторону президента и вместе с апостолами хором воскликнул: «Оп!»

Лукапшик, мастерски скрывая раздражение, зло прошептал: «Мне нужен код, чтобы двигаться по времени…а не ваши цирковые штучки про божественную любовь!» Затем он взял пульт управления государством, демонстративно поднял его и как только палец Лукапшика приблизился к кнопке «Референдум + Выборы Бога и Президента», так «палец возле кнопки» показали по всем домашним телевизорам.

«У нас давно все голосуют, не выходя из дома, тюрьмы и даже туалета, испытавая чувство глубокого удовлетворения», - пояснил Лукапишк.

Телеэкраны показали, как к домам с ревом сирены помчались избирательные автомобили из домов стремительно выбегали люди, тараканы, крысы и кидали в урны бюллетени. Водитель машины высыпал бюллетени в огромную урну на кузове и ехал дальше. Через пять минут три сопредседателя избирательной комиссии от каждых 100 процентов населения человеческим, крысиным и тараканьим языками доложили, что Лукапшик на первом этапе выборов тремястами процентов голосов вновь переизбран Богом и по совместительству Президентом.

Но голосование продолжалось. Существа бегали и бегали к домашним урнам и, бросали и бросали в них голоса. Лукапшик объяснял:

-- Голосуют до исчезновения сомнения! До возникновения чувства уверенности.

Когда машины опять забрали голоса, Лукапшик сказал:

-- Видели? Я даже не нажимал кнопку на пульте управления! Я только указал пальцем и все выполнили мою волю… Это элегантная

победа и моя заявка на звание «Мистер властитель мировой демократии».

Через минуту три сопредседателя избирательной комиссии от каждых 100 процентов населения человеческим, крысиным и тараканьим языками доложили, что:

1. Все ограничения по срокам и совмещениям народ отменил и Лукапшик тремястами процентов голосов может сколь угодно избираться Богом и одновременно Президентом.

2. Лукапшик набрал по девятьсот процентов голосов от каждой группы населения и укрепил свое переизбрание Богом и одновременно Президентом.

Ферма по выращиванию ангелов

Наконец в зале остались гости-диктаторы и журналисты российских регионов.

Лукапшик предложил: «Вас, как я вижу, очень интересуют ангелы. Давайте совершим экскурсию на ферму по производству этих бывших божьих, а теперь президентских тварей – в «Академию управления при президенте»». Вышли на улицу, сели в автобус, поехали и вскоре оказались перед современным зданием. «Это корпус для теоретических занятий,- пояснил Лукапшик. – За зданием находится полигон и вольеры для практических занятий, тренинга. Послышалась армейская песня про Марусю, которая ждет солдата. «Мы как раз приехали к окончанию строевой подготовки ангелов. Они все обязаны научиться маршировать на плацу и петь строевые песни – это фундамент для выработки беспрекословного послушания ангелов своему властителю».

Сквозь корпус гости прошли во двор. Прилегающая территория была, уставлена вольерами и клетками, в которых обычно содержат кроликов. Возле клеток несколько сотрудников кормили крылатых существ. Когда Лукапшик и гости пошли к вольерам, рабочие упали на колени и громко прошептали: «Вы выше Бога!». С ними на колени упали начальники и так же прошептали: «Выше! Выше!» При падении на колени крылья за спиной руководителей Академии взмахнули и тут же опали. Лукапшик сухо и пренебрежительно ответил: «Спасибо». В клетках резвились маленькие человекоподобные существа с крыльями за спиной. Часто то или иное существо расправляло крылья и хлопало ими себя по спине, как делает петух.

«Это клетки для малышей,- объяснил Лукапшик. – ангело - откормочник». Он открыл одну клетку, взял на руки малыша с

крыльями и передал на руки журналистке. Та взвизгнула, ангелочек захлопал крыльями, как птица и нежно обнял за шею крыльями женщину и поцеловал в щечку. Она умильно расплакалась. «А нам можно?! - воскликнули остальные журналистки. Президент быстро открыл клетку с выводком ангелов и каждой на руки вручил нежно-белое существо. Возгласы восхищения, умиления, стоны счастья наполнили ферму и вызвали оживление во всех клетках. Женщины робко спросили:

-- А можно нам… приобрести? Ну, в крайнем случае, купить…

-- Можно, - спокойно ответил Лукапшик – если есть деньги. Обычно эту породу ангелов покупают арабские шейхи, миллиардеры. Одна особь стоит от миллиона до ста миллионов долларов. Деньги идут в президентский фонд развития страны. Женщины замолчали и еще крепче прижали к себе ангелов, представляя какое богатство держат в руках.

-- А вы не боитесь, что они улетят? – спросил кто-то.

-- Нет. Им с рождения делают обрезание – подрезают крылья.

Ряды клеток для ангелов окончились, и Лукапшик направился к огромным вольерам, где расхаживали взрослые ангелы.

Шли вдоль контейнеров с надписями «Для крыльев ангелов», «Для перьев ангелов», «Для шерсти ангелов»… Лукапшик пояснил: «Крылья закупают японцы и используют для создания ангелов-киборгов. Перья и шерсть идут для производства ангельских подушек и одеял. Очень дорого стоят и в свободной продаже их не купить. Все особи заказаны и оплачены на несколько лет вперед…»

Вышли к следующему вольеру. Это был огромный сад. Влево и вправо тянулась ограда, которой не было видно конца-края. Ограда возвышалась метра на четыре и была точь в точь такой как ограда тюрьмы для особо опасных преступников. А за оградой росли яблони с ярко красными яблоками, под ними лежали, стояли, ходили изумительной красоты женщины в белых одеяниях и с крыльями.

Лукапшик предупредил:

-- По проволоке пропущен электрический ток высокого напряжения!

-- Эти ангелы - преступники? – спросили гости.

-- Нет, но они превращают людей в преступников. Их взгляды вызывают в душе любого, кто на них смотрит любовную страсть: будь то мужчина или женщина. И действительно лица гостей и журналистов изменились, разомлели и все потянулись к проволоке. ДуППа взлетела, словно птица, перелетела проволоку, подхватила одну ангельшу и улетела вглубь сада.

Лукапшик приказал, и к гостям подбежали охранники в темных очках и к лицу каждого приставили электрошокер. Гости затряслись в электросудорогах. Затем каждому надели очки.

-- Это антилюбовные защитные очки. Они блокируют гипнотическое воздействие ангелов любви. Кстати и эти ангелы так же безумно влюбляются во всех кого увидят. И если дать возможность общаться без ограничений ангельши любви с человеком, то они вскоре умрут от истощения.

У нас сотрудники администрации президента, высшие чиновники, управленцы, в виде премии за самоотверженную работу получают возможность провести несколько дней в профилактории любви в этом саду. Но все под контролем. Многих, чтобы увести отсюда, приходится сначала усыплять.

Лукапшик приказал найти ДуППу и привести ее в нормальные человеческие чувства.

Поиск ДуППы шел очень тяжело, ибо она могла мгновенно менять обличья. Бойцы спецподразделения по поиску безумно влюбленных направились вглубь сада, ориентируясь по приборам на показания чипа, вживленного в ангельшу. Чип держал связь со спутником любви и мог обнаружить парочку в любой точке земли. Но на этот раз ангельский чип не подавал сигналов. ДуППа имела с собой радиоподавляющее устройство.

Бойцы пошли цепью, вооруженные сачками, щипцами и клетками за спиной. Каждой пойманной бабочке сразу отрывали крылья и ноги, чтобы не улетела, не сбежала, потом протыкали иголками и слушали, что она говорит, не по-человечески ли…

В городах так же объявили уровень оранжевой тревоги: все милиционеры и президентский союз молодежи ловили мух, отрывали им крылья и постепенно расплющивали, слушая, кто, что и как вякает…

Селянам, как всегда, было тяжелее. Им дали планы по заготовке душ мух, оводней и комаров. И как всегда на помощь послали студентов с профессорами и безработных.

Охотники должны были стрелять птиц, разрезать и проверять наличие ДуППы.

Еще ДуППу искали среди оппозиционеров. Их били дубинками и ногами на улицах и в квартирах. Били много раз, чтобы ДуППа даже боялась спрятаться в душах оппозиционеров.

Министр охраны здоровья проявила инициативу и отдала секретный приказ: во время приемов врачами обязательно кроме рта внимательно осматривать зады пациентов, ища на них ДуППу, а

вдруг там спряталась?! Тех, кто отказывался, санитары вязали, раздевали, осматривали и клизму вставляли – вот так подданые Лукапшика ДуППу искали.

Пока в стране шли поиски ДуППы гости продолжили экскурсию. Они подошли к вольерам для рабочих ангелов. Сеткой были огорожены огромные пространства с деревьями внутри, как в современных зоопарках вольеры для птиц и обезьян.

Некоторые ангелы взлетали, перелетали вольер по диагонали и садились на сетку ограды. Другие перелетали с ветки на ветку, как птицы. Были и кружившие вдоль сетки вольера.

В первом вольере мирно паслись ангелы очень похожие на коров. Только с огромными крыльями.

-- Это ангелы-кормители, - объяснил правитель. Они утром доятся, дают молоко. В обед они дают творог, а вечером уже от них мы получаем сыры. Удои в десять раз выше мировых. А к тому же они дают очень много пера и пуха. Падушки из их пера позволяют видеть лечебные сны. Ангелы-кормители тут же подоили сами себя в фарфоровые чаши и поднесли гостям парящееся молоко.

-- Пейте, гости дорогие, оно молодящее. Все гости выпили. А Кот с наигранным удивлением протянул чашу с напитком как вода Лукапшику и сказал:

-- Какое же это молоко? Самогоночкой пахнет!

-- Знаю, знаю, ваши фокусы. – Отмахнулся Лукапшик.

И вот тут-то рядом с сыном Первого Президента - мальчиком Колей появилась ДуППа в обличье женщины, которую официально было принято считать мамой Коли. Она властно взяла у Коли чашку, сделала несколько глотков молока и передала мальчику:

-- Пей сынок! Можно.

Затем ДуППа вежливо обратилась к Лукапшику:

-- Уважаемый хозяин! А нельзя ли нашему малышу подарить ангела-кормителя. Ведь вы, как никак родственники по генам, а мальчику необходимо хорошее питание…

Лукапшик подумал, согласно покивал головой и сказал:

-- Только куда он везьмет подарок? Да как сохранит? Ведь ангел может и улететь. Они у нас как кошки имеют ген, который, куда бы - не завезли ангела, приведет его назад – домой в вольер.

ДуППа, стоявшая в облике Первого Президента, уменьшилась в размерах и превратилась в игрушечный зеленый автомобиль - модель тюрьмы на колесах, созданную на заводе МАЗ. Машина была солидных для игрушки размеров, где-то по пояс Коле. Цепь, которая была прикреплена к бамперу машины вместо веревочки, поднялась и

легла в ладонь мальчика. Машина произнесла:

-- Вот тебе, сынок, подарок от батьки. Будешь хранить в этой тюрьме ангелов.

Коля сжал в ладони цепь, осторжно открыл дверцу автозака и протянул тюрьму Лукапишку.

Тот восхищенно посмотрел на малыша, властно махнул рукой, и ему поднесли ангела-кормителя. Тут же усыпили его и уменьшили в размерах. Лукапшик засунул ангела в игрушечную турьму и дал Коле три пакетика, сказав:

-- Когда вернешся домой, посыпешь ангела порошком из синего пакетика - он проснется, - из зеленого - он вырастет, а порошок из красного пакетика ликвидирует у ангела кошкин возвратный ген. Кушай, малыш, и расти здоровым.

-- А меня положи в рюкзак – попросил голос ДуППы. При этом машина уменьшилась до размеров маленькой игрушки и рядом с ней возникла ДуППА.

Коля снял из-за спины рюкзак, раскрыл его, упаковал туда подарок и, повесил за плечи. После чего как-то странно пошевелил плечами и сказал:

-- Дядя Лукапшик, а вы могли бы из меня сделать ангела? Ну, или хотя бы прирастить мне крылья, чтобы я мог летать…

Лукапишк удивленно посмотрел на Колю и ответил:

-- Наши ученые никогда не пробовали вырастить у человека крылья. Это даже считается у нас преступлением. Но для родственника можно было бы попробовать. Для этого ты должен остаться здесь на продолжительное время.

-- Я согласен!

ДуППА возразила:

-- Нет! Это невозможно! Без согласия отца ребенок не может находиться в другом месте и времени.

-- Но Лукапшик же мой родственник! – воскликнул Коля. – И не просто седьмая вода на киселе, а генный родственник! А вот вы тетя ДуППа кем мне приходитесь, что так распоряжаетесь?

-- Ну, я душа твоего отца… И все его чувства, желания и страсти во мне содержатся. Все его мечты, планы, симпатии и антипатии. Вся злость и любовь, презрение и вожделение.

-- Так ты тогда просто сейф для папиных чувств? Как ящик для хранения картошки?

-- Выходит так… смутилась ДуППА. Хотя постой, не совсем. Вот, например, я тебе подарил игрушку- тюрьму на колесах для хранения ангелов. Ты ее взял и не возразил. А мог бы сказать, что эта тюрьма

тебе противна, что мол хочу сейф или клетку-вольер. Но взял тюрьму – частицу моей души, даже твоя ладонь от волнения вспотела. Значит твоя душа – копия моей души и я не просто сейф, а часть твоей души.

-- Тогда почему же ты не хочешь, чтобы я стал ангелом? Если ты часть моей души, то почему ты против моего ангельского существования?

-- Нет, конечно, хочу… но. В этой стране ангелов используют и для сексуального удовлетворения, вместо женщин…

-- Это как?

-- Вместо мамы, любовниц или жен в гареме.

Лукапшик встрял в их разговор, стремясь сменить тему разговора:

-- А куда ты, знаток наших нравов, дела своего ангела-любовника?

ДуППа инстинктивно сдвинула ноги и воздвигла очи к небу. Лукапшик захохотал:

-- В такое место у нас ангелов еще никто не прятал! Сама отдашь, или охранники тебе ноги раздвинут?

ДуППа широко раздвинула ноги, и между них на земле оказался маленький смазливый ангелочек. Он протянул руку вверх, пытаясь поковыряться под юбкой ДуППы.

Лукапшик схватил ангелочка за руку и подтянул к себе со словами:

-- Ну, хватит ковыряться в причинном месте! Будешь подарком для Коли. Когда он захочет, будешь у него в носу ковырять.

Лукапшик уменьшил ангелочка до размеров мухи, усыпил его и засунул в тюрьму на колесах, услужливо протяную мальчиком. Все двинулись дальше.

Подошли к вольерам, где в креслах сидели манекены людей, одетых по-разному. Одни - в европейские костюмы, другие в белые одежды шейхов. Одни ангелы кружились вокруг них, гоняя воздух, как живой вентилятор, другие, ласкали своими крыльями разные части тела… Лукапшик говорил: «Мы клонировали ангелов с теней, которые оставили первоангелы на камнях, где ступала нога Моисея и Христа. Клонирование с теней – наше Ноу-Хау. Затем скрещивали их с летающими крысами, кошками и другими животными».

При этих словах к президенту подлетел ангел с письмом во рту. Лукапшик открыл конверт, и его лицо озверело. Не скрывая своих чувств, он молвил:

-- Перун и Даждьбог объявили забастовку! Даждьбог ни одной

слезы не льет, несмотря на то, что его в тюремной камере избили плетьми до полусмерти, а Перун только тлеет под вертолетом! Чем его только не поливали, даже в напалм окунали и поджигали, а он отказывается гореть! Так они доголодаются, что в стране божественную революцию начнут!

Мы Перуна и Даждьбога клонировали. Давай этих строптивных Богов запрем в хранилище для атомных отходов, а их клонов – на работу. Атомы пусть их души подырявят. А когда угомонятся, прощения попросят, вернем назад…»

Совбез, стоявший перед президентом согнув голову, и глядя исподлобья, предложил:

-- Может лучше строптивцев поместим в вольер к сексуально озабоченным ангелам, ну, к этим ангелам-производителям. Они так оттрахают Перуна и Даждьбога во все дырки, что тем больше неповадно будет забастовки объявлять!

-- Согласен! Это хорошее воспитательное средство! Действуй!

И, как ни в чем не бывало, Лукапшик продолжил рассказ гостям-диктаторам и журналистам российских регионов:

«Программа воспитания ангелов тоже наше достижение – важный элемент государственной идеологии. Мы выращиваем ангелов на все случаи жизни. Вы держите в руках особый незнакомый древним людям и Библии вид ангелов, который называется «Президентская ласка».

Лявон спросил:

-- А Христа вы тоже… того… клонировали?

-- Работаем над этим - ответил Лукапшик. – А сейчас могу вам показать клонированного Первого Президента Беларуси. Он ведь куда-то у вас исчез. А нам он не просто нужен, а необходим позарез. Наши ученые хотят поглубже исследовать его мозг, нервную систему. Они могут стать ключом движения к истокам времени…

Лукапшик завел гостей в ангар. Там за толстым стеклом в углу на сене сидел голый человек. Зажегся свет и Коля бросился к стеклу, закричал: «Папа! Папа!» Голый человек с залысинами и усами подошел к стеклу, приложил к нему руки - к тем местам, где прижались руки мальчика. По щекам Коли и клонированного президента текли слезы. ДуППа в обличье мамы Коли обняла мальчика, гладила по головке, успокаивала и твердила: «Это не твой отец, это его клон, копия. Твой отец сейчас, наверно, дома. Коля просительно посмотрел на Лукапшика и попросил:

-- Пустите меня к нему! Я его очень люблю.

-- Не могу, малыш. Этот клон очень неадекватно себя ведет. То

стихи сочиняет, то рвет животных на части и ест сырыми. А вдруг он и тебя порвет. Вот посмотрите.

На задней стенке открылось окно и сквозь него внутрь стеклянной коробки вбросили маленького поросенка. Клон с усами бросился на него как тигр, поймал, схватил за ноги и разорвал на две части. Не обращая внимания на кровь, обливавшую его голое тело, он жадно начал рвать паросенка зубами, заглатывая непрожеванные куски. Коля в ужасе отпрянул от стекла, а ДуППа закрыла своей ладонью его глаза. Лукапшик вывел гостей из ангара и по пути рассказал:

-- А если бы вы видели, что он творит с ангелами любви! Только из-за ребенка не могу вам показать это зрелище. Их после сеанса полового акта ни одна реанимация не может спасти…

Экскурсия подошла к концу ряда вольеров, где начинался огромный павильон, размером с крытый стадион. Оттуда раздался громкий озлобленный лай.

-- Надежная охрана? – утвердительно спросил кто-то.

-- Нет, ответил властительный экскурсовод. Это ангелы бойцовской породы. Они вошли в огромный павильон, где стояли такие же клетки и вольеры. В них теснились черные ангелы. В клетках ангелочки кусали и царапали друг друга, молотили крыльями сородичей и игрушки. В вольерах в центре на возвышении стоял ринг, где шли бои между ангелами: в одних – поединки, в других - один ангел сражался против нескольких. По периметру вольера висели боксерские груши, которые непрерывно, сменяя друг друга, молотили крыльями и ногами существа в черных масках. Они так же кидали через плечо манекены людей, предварительно обхватив их за руку, ногу или торс.

В следующем вольере горели круги и сквозь них прыгали черные ангелы. В нос шибанул запах паленой кожи.

Лукапшик хвалился:

-- Это несгораемые ангелы. Они готовы воевать в горящих объектах. Мы их готовим для очень особых спецрпераций.

Кто спросил:

-- Неужели для захвата пекла?

-- Лукапшик удивленно посмотрел на спросившего:

-- А как вы догадались?! Это сверхсекретная информация. Да… надо разобраться с советом безопасности, раз пошли такие утечки…

В следующем вольере ангелы стояли под душем с ледяной водой, затем ложились в ванну с водой, ее задвигали в холодильник с прозрачными стенами, и было видно, как лед сковывает ангела, после

чего тот движениями тела и крыльев освобождался из толщи льда. Президент поднял руку вверх, и оглушающий лай мгновенно стих, черные ангелы упали на колени и склонили головы до земли. Владыка пояснил:

-- Этих мы выводили, скрещивая основной вид с бомжами, бультерьерами и дикими собаками чернобыльской зоны. Им нипочем любая радиация... У нас еще есть ангелы-снайперы, способные взглядом загипнотизировать любого человека.

Лявон не выдержал и спросил:

-- А ангелы второго пришествия Сына Всевышнего, ангелы апокалипсиса у вас есть?

Лукапшик внимательно посмотрел в глаза Лявону, выдержал паузу, раздумывая, что ответить и сказал: «Есть, но не здесь. Их мы содержим глубоко под землей, в выработаных шахтах калийных солей под Солигорском. Это могущественные и ужасные существа. Если они вырвутся на свободу, жизнь на земле исчезнет...» Затем тон Лукапшика стал угрожающе зловещим: «Придет-придет время и ангелов Апокалипсиса... всему свое время. Время – разбрасывать ангелов и время собирать их...»

Наступила тревожная тишина. Вдруг Лукапшик широко улыбнулся и подозвал Колю:

-- Бери малыш подарки. Давай сваю тюрьму!

И в протянутую игрушку - тюрьму на колесах Лукапшик засунул с десяток уменьшенных и усыпленных бойцовских ангелов, передав мальчику порошки для их реанимации. Загрузив тюрьму, Лукапшик сказал.

“А я больше всего горжусь ангелами-хранителями”. Во-первых, они практически невидимы. Никто из вас их не заметил, хотя они рядом с нами”. Лукапшик показал рукой на едва заметный мираж и приказал: “Дай больше видимости!” Мираж стал чуть контраснее и пробубнел: “Больше не могу... по инструкции вашей безопасности...” Все увидели очертание ангела ростом выше двух метров с огромными крыльями. Он был прозрачен, словно сделан из пыли, сквозь него можно было отчетливо видеть все предметы. “Покажи оружие! – приказал хозян. Ангел-хранитель приподнял крылья и все ахнули. За ремнем на крыльях висели пистолеты, автоматы, гранаты, сканеры. В этот момент крылья перестали быть прозрачными и сквозь них ничего нельзя было увидеть. Но как только ангел-хранитель опустил крыло, то снова стал невидимым.

“Меня охраняют и подземные ангелы, - сказал Лукапшик и топнул ногой оземь. Из под земли словно грибы выросли два могучих

ангела черного цвета и в черных одеяниях и наставили на гостей автоматы. Президент топнул еще раз и хранители ввинтились в землю.

Лукапшик подитожил: «Но всего дороже мне ангелы времени. Они доставили меня из этой - Будущей для вас Беларуси в магический саркофаг. Теперь вы понимаете, что я вне конкуренции по разряду «Мистер Властитель ангелов»? Все согласно закивали головами.

Только Воланд стоял, загадочно улыбаясь, а кот-бегемот спросил Лукапшика:

-- Можно ли нам, господин хороший! Перед тем, как признать ваши мировые заслуги в выращивании ангелов, проверить их качество? Ведь, согласитесь, что каждый из ваших ангелов должен быть идеальным, без малейших изьянов существом?!

-- А зачем вам проверять? У меня есть свой госконтроль. После экзаменов все ангелы-отличники получают клеймо качества. Вот смотрите.

Лукапшик показал на огромные окна двухэтажного помещения с вывеской «Идеологическое управление администрации Президента. Отдел воспитания ангелов». На втором этаже ангелы сидели за партами и по одному выходили к столу экзаменатора. О чем-то беседовали с ними. Спускаясь на первый этаж, они становились в очередь в процедурный кабинет. Подойдя к человеку в белом халате, они поворачивались к нему задом, наклонялись, и человек ставил на ягодицу ангелу огненную печать. От чего взвивался дымок. Ангел присаживался, всовывая зад в тазик с холодной водой. Охладив знак качества, ангел выходил на улицу в коридор, огороженный металлической сеткой, и направлялся в вольер.

-- Проверяйте! – Самоуверенно, ответил Лукапшик. – Те, кто не сдают экзамены на отлично, проходят повторный курс молодого ангела. Через каждых пять лет все проходят курсы переподготовки. Даже у шейхов забираем ангелов, согласно договору, на переподготовку! Так что, проверяйте, сколько вашей душе угодно, да и я проверю.

Лукапшик подошел к вольеру, что-то сказал проходящему мимо ангелу, тот повернулся к президенту задом, наклонился и задрал белые одежды. Все увидели на его белой ягодице выжженное клеймо: большой темный круг, а в его середине - ангел раскрывший крылья с двумя головами, смотрящими в разные стороны: одна - вверх, другая - вниз. «Это символ Союза нашего государства с миром Всевышнего – пояснил Лукапшик. – Мои ангелы имеют право служить и Богу. Они такие же, как и ангелы Бога, только мои со знаком качества!»

«Сейчас проверим…» бормотал себе под нос Кот-бегемот, и быстро шагал к вольеру, где дрались бойцовские ангелы. За ним последовала вся делегация. Кот с габаритами человека непонятным образом проник в вольер сквозь металлическую сетку с ячейкой размером в куриное яйцо. К нему бросилось несколько ангелов, но ни один из них не смог схватить кота-бегемота. Он же, едва касаясь ангелов, отбрасывал их в разные стороны так мощно, что те отлетали, кувыркаясь, не успев даже раскрыть крылья и ударялись кто о землю, кто о дерево, кто о других ангелов. Вскоре вокруг кота-бегемота сгрудились все ангелы, намереваясь накрыть его всей биомассой, но кот без крыльев взвился над ними, пулей ринулся вниз, оказался за их спинами и стремительно побежал по ангельским головам, ударяя ногами по затылкам. После каждого удара ангелы трупами падали головой к центру и через секунду пробега в центре вольера образовалась фигура-цветок из тел недвижимых существ с раскинутыми по сторонам крыльями. Кот, стоя в центре созданного им цветка, картинно развел руки и произнес: «Вот вам фокус – превращение бойцовских ангелов в эстетическую фигуру!» Воланд дунул в вольер, и крылья ангелов превратились в огромные голубые лепестки, образовав чашу. Воланд дунул снова в вольер, и лепестки затрепетали как крылья стрекоз, из вольера пахнул аромат неведомых в здешних краях африканских цветов.

Лукапшик покраснел. Такого позора он ни разу не переживал.

Кот оказался рядом с Воландом и сказал: «Сир, наверно хозяин ошибся. Он вывел действительно прекрасных существ, но эти явно не бойцовские, а фитоангелы!» При этих словах ангелы с крыльями-цветками плавно поднялись и пошли хороводом по кругу. При этом они запели женскими голосами белорусскую народную песню и суженом парне.

Лукапшик понял, что волшебство гостей в этом вольере ему не превзойти, и предложил проверить огнеупорных ангелов.

Кот-бегемот снова непонятным образом оказался в вольере. Воланд дунул внутрь его. Изо рта полыхнуло пламя, заполнив весь вольер. Часть ангелов сразу вспыхнули и мгновенно сгорели. У нескольких ангелов сгорела кожа и мясо, а скелет, крылья, ноги продолжали двигаться, как ни в чем не бывало. И только один невредимый кот-бегемот неспешно стряхивал с себя капли воды, потряхивал головой, с которой слетали капли воды с усов, а затем подставлял под эти капли голову и ловил все, приговаривая:

-- Сир! Зачем было тратить отличный белорусский самогон на этот показательный душ?! Лучше было предложить гостям по чарочке

и шкварочке...

-- Нет проблем! - Ответил Воланд. И перед каждым гостем появились подносы с чаркой самогона и бутербродом. Подносы висели в воздухе. Многие гости тут же кульнули содержимое чарки в рот и изо-рта каждого выпившего вырвалось пламя. Но никто не обжегся, и все смеялись.

Только Лукапшик был вне себя от ярости. Он подозвал зав. фермой. Симпатичная женщина в военной форме, находившаяся рядом с президентом, стала перед ним навытяжку. Президент кричал: «Разработчиков несгораемых моделей поместить в вольер на место чучел! Пусть бойцовские ангелы на них приемы отрабатывают!»

А Кот не унимался. Он обратился к невидимым ангелам-хранителям: «Если вы хотите спасти своего президента, то немедленно прострелите мне голову! Клянусь честью, никто из вас не попадет в меня! Огонь!»

Кот отбежал в сторону и еще раз скомандовал: «Стреляйте же трусы!» С десяток ангелов-хранителей подняли крылья, выхватили пистолеты и стрельнули в кота. Пули остановились вокруг головы кота, превратились в нимб, какой пишут на иконах святых. В нимбе как на клумбе выросли цветы – васильки. Ангелы-хранители от позора попытались застрелиться, но после выстрелов себе в голову у каждого за ухом также повисли цветы.

Кот торжествовал: «Явно наш гостеприимный хозяин ошибся, или склонен к розыгрышам. Он – фанат природы. Не зря когда-то его предок – Первый Президент говорил, «я вырос среди животных и растний!» Вот его наследник и вырастил прекрасных фитоангелов!»

Коля, ни на кого не глядя, громко сказал:

-- Хочу в подарок этого Кота!

Лукапшик развел руки:

-- С удовольствием подарил бы, но не могу. Не принадлежит он мне.

Лукпшику слуги поднесли котенка, он взял его и протянул Коле. Тот отодвинул руку, затопал ножками и истерически завопил:

-- Я требую именно этого кота!!!

Кот-бегемот усмихнулся и притворно елейным голосом сказал:

-- Ах! Чего не сделаешь ради ребенка, да к тому же несчастного!

После чего уменьшился в размерах до габаритов мыши и запрыгнул на руки к сыну президента.

Коля, сияя от счастья, достал тюрьму на колесах производства МАЗа и стал запихивать в нее котика. Тот послушно влез в тюрьму, а когда мальчик закрыл дверцу тюрьмы, котик оказался на плече у

Коли и пощекотал ему усами ухо. Коля изумленно взял котика на руки и снова запихнул его в тюрьму для игрушек. Котик снова непонятным образом выбрался и уселся на голове у мальчика. Тот снова запихнул котика в тюрьму, а тот оказался за рулем детской машины, произнес: «Пип! Пип! Поехали!» И машина завелась да поехала из рук ошеломленного мальчика. Она двигалась, ворча мотором, вращая колеса по воздуху. Коля бросился за машиной, пытаясь схватить ее, но не мог даже прикоснуться. Гости хохотали. Громче всех смеялся Лукапшик. И только ДуППа мрачно смотрела на игру волшебного Кота с президентским отпрыском. Она злилась все больше и больше, наконец, взбесилась, замахала руками и превратилась в орла. Взвившись вверх, спикировала на машину. Когда когти орла коснулись тюрьмы, машина пулей отскочила и ДуППа врезалась в землю, пробив ее и исчезнув в глубине. Вскоре глаза изумленных гостей увидели как из провала в земле выполз червяк с усами. Коля в ужасе с презрением, содроганием и остервенением начал топтать червя ногами.

Хозяин быстренько повел гостей дальше. Из очередного вольера доносились ритмичные звуки. Гостям открылась сцена, огороженная как боксерский ринг, но вместо канатов была натянута колючая проволока. А весь вольер был окружен металлическими решетками. В центр ринга по очереди выходили ангелы и читали стихи. «Это ангелы песнопевцы! - представил Лукапшик. Среди них есть даже националисты. Стихи по-белорусски шпарят.

В центр вышел ангел и произнес:

«Бертольд Брехт! «Пра спакушэньне анёлаў»»

Анёла альбо не чапай, альбо лапай хутчэй,
З налёту ў пад'езд валачы і лезь пад хітон,
Заткні яму рот языком, пакуль не ачухаўся ён,
І ўвінчвай, шуруй, а як з лытак яму пацячэ,
Рачком да сьцяны прыхілі, задзяры фартушок
І, як з горла ягонага вырвецца здушаны стогн,
Трымай яго моцна і двойчы яму запістонь,
Ня даўшы экстазу ператварыцца ў шок.

Хай юрзае дупкаю спраўна, анёлу скажы,
Яечкі табе хай пальцамі перабірае,
І толькі калі між зямлёй і раем ён залунае,
Бясстрашна валі дагары і ад шчырай душы

Пярдоль яго ў душу, ды толькі, калі затрапеча,
У твар не глядзі і крыл не зламай, чалавеча.

Щеки журналисток российских регионов покраснели. С заднего двора донеслось ржание. «Это ангелы цягловой породы, - пояснил помощник президента. – Они вскоре заменят лошадей. Универсальные создания ибо могут возить тяжелые грузы и перемещать их в полете». Песнопевцу на подносе поднесли несколько тарелочек с нарезанной колбасой. Она была необычной. Одни кружочки были наполовину из мяса, наполовину из жира. Другие больше мясные. «Конская колбаса! – догадался и воскликнул Лявон, который в своем древнем прошлом дружил с татарами. Лукапшик усмехнулся и с довольным видом уточнил: «Пегасовская! Мы клонировали пегасов и научились их разводить стадами. Самых талантливых литераторов и песнопевцев ею кормим. Остальное продаем на Запад. Очень солидный доход дает пегасовская колбаса…

Возмущенный голос ДуППы прервал все разговоры. ДуППа презрительно восклицала:

-- И давно вы в белорусском государстве идеологию однополых браков завели? Мы «голубых» ОМОНом гоняли, а вы им стихи читаете…

С неба слетела ДуППа, стала перед Лукапшиком, сняла с плеч ангельшу любви и положила обмякшее, бесчувственное тело к ногам властителя Будущей Беларуси, сказав:

-- Хорошо, да мало. Можно еще одну ангельшу?

-- Как… как… ты жив? – Изумился Лукапшик.

-- Жив и здоров! - Ответила ДуППа. – Не жмоться. Дай еще одну ангельшу на денек. У тебя же их целое стало! Ладно, подумай, я пока отдышусь. Но ты ответить мне с каких это пор в белорусском государстве гимны голубым петь стали?

Лукапшик хотел ответить, но его опередила душа Гитлера:

-- Этот стих Брехт про меня написал. Набрехал будто я изнасиловал немецкую нацию и культуру. Ангел в его стихе немцы, а я – насильник. Этого Брехта я бы в печи сжег! И чтеца – сжег и этого президента…

Душа Гитлера зло посмотрела на Лукапшика, и тот в паузе смог ответить:

-- Вы все неправильно поняли. Это же гимн вашей деятельности и мы с нее взяли пример. Начиная с Первого Президента мы этих ангелов - белорусов трахаем во все дырки, засунув им поглубже в рот их язык. И многие из них от такого насилия испытывают оргазм!

На сцену вышел второй ангел завистливо посмотрел на тарелки с колбасой, которую за обе щеки уминал песнопевец, и нежным почти женским голосом начал декламировать:
«Бертольд Брехт! «**Саўна і спалука**»»

Сьпярша ў нас ябуцца, а лазьню прымаюць пасьля.
Чакаеш, калі над балейкай нагнецца, і вось
Любуешся голенькім задам, і лёгенька коўзь!--
Па ляшачках, як бы жартуючы, ненаўмысьля,

Трымаеш яе ў пазыцыі, потым здабычай
Хай будзе ёй гер: хай сама на яго садзіцца.
Калі ж ёй прысьпічыць спачатку падмыцца,
Уваж,-- хай, як вучыць нас продкавы звычай,
Паслужыцца ў ваньне. Хай кіпнем ліне на каменьне,
Клубамі ў шыпеньні каб пара ўвышкі ўзьляцела,
Адхвошча пяшчотна цябе бярозавым вецьцем,
Бальзам уліе ў душу, і на гэтым сьвеце
Адкрыецца рай, і прыме твой дух асьвяжэньне,
І прыйдзе чысьцец, і змые аб'ёбіны зь цела.

После второго стихотворения в глазах журналисток российских регионов заиграли игривые огоньки. И тут неожиданно для себя Лявон предложил:

-- А можно мне? Может и я пегасовской откушаю!

- Конечно! – согласился Лукапшик. – Милостиво просим! Только сейчас очередного ангела-пегаса зарезали…

Лявон стал в позу ангела-песнопевца и прочитал:

«Бертольд Брехт! «**Спанатры каханьня**»»

Ня так яно, каб асалодай зноў
Не спакушаўся наш юрлівец гер,
Ён паўстае і свой сьвяты намер
Увасабляе ў вобраз вабных сноў.
О, гэты лёгкі цік твайго задка,
Даўно чаканы знак, -- хітруе плоць!
Раскоша той, якую самахоць
Удабралашчыць надзіцца рука .

Развод каленцаў! О яна -- спалучка!
І дрогкасьць -- знак, што мускулу пара

Спатоліць юр зноў прагнага нутра!

О кволы выгін! Лена гладзіць ручка,
З усьмешкаю!..
О еднасьць нашых цел!--
Тым лепшая, чым лучыш нас часьцей!

Гости устроили овацию. Ангелы тоже аплодировали. Журналистки российских регионов хлопали, истошно кричали «Браво!», «Бис!» и в их глазах горел огонь страсти. Казалось, вот-вот и они бросятся на Лявона, сорвут с него древние одежды. Лукапшик махнул рукой, и Лявону поднесли поднос с нарезанной колбасой и рюмкой какой-то мутной житкости. «Пегасовка! – пояснил Президент Будущей Беларуси. – Наша национальная самогонка - изготовлена из молока пегасов! Кто ее напьется и колбаской из крылатых коней закусит, тот все нобелевские премии по литературе заберет…» Но журналистки не слушали Президента. Они вились вокруг Лявона, как пчелки вокруг цветка. Лукапшик, ревностно сверкая глазами, молвил:

-- Вижу, что вы и этот чтец из глубин истории не поняли глубинного смысла гениальных стихов! Поэт хотел своими образами и рифмами выразить мечту выдающихся личностей, лидеров, историей избранных властителей. Он хотел сказать, что идеальное государство то, где все люди, все население, все существа превращены в ангелов! Все без исключения! Ангелы безропотно служили Богу. Мои подданные видят смысл своей жизни в служении мне. Моя ферма по выращиванию ангелов призвана создать еще более преданных существ, чем были ангелы у Бога. И более могущественных. И я этого добился».

В наступившей тишине молвил Воланд:

-- Так ли? Тогда вы, наверно, «не просто немножко выше Бога», а гораздо выше Создателя?!

-- Спасибо… - скромно потупившись, сказал Лукапшик.

Воланд спросил:

-- И тогда у вас должны быть нее просто апостолы, а ферма по выращиванию апостолов?

-- Да! Она есть, ферма по выращиванию ангелов-апостолов, но это сверхсекретный объект!

-- Ну, хорошо-хорошо… Никто не хочет проникать в ваши государственные секреты! Мы же не шпионы, которые хотят узнать то, как вы раскрываете коды Радзивилла! Мне они давно известны… скукота! Детские игры

Лявон встрял в разговор:

-- Давайте вернемся к поэзии. Вы аплодировали не только гениальному поэту. Вы прослушали стихи в переводе с немецкого на белорусский язык литературного переводчика Василя Сёмухи. А он архангел в литературных переводах.

Лукапшик возбудился:

-- Да у меня таких архангелов целый вольер! И поэты-ангелы, и прозаики, и литературные переводчики – И почти бегом повел гостей к очередным особям. За металлической сеткой в саду с красными яблоками резвились ангелы. Одни взлетали на дерево, другие слетали в траву и цветы. Некоторые ангелочки очень маленьких размеров как пчелы собирали нектар с цветов. Одни ангелы, лежа в траве или сидя на ветвях яблонь, писали на ноутбуках и планшетниках, а когда летали, то компьютеры прикрепляли к груди. Другие писали на бересте гусиными перьями. Были и такие, кто печатал на пишущей машинке. Некоторые даже царапали кремнием стихи на коре яблонь, Но никто не ел яблок. На вопрос «Почему?» Лукапшик ответил:

-- Все ангелы выведены и воспитываются для изменения текста Библии, который называется Легенда. Они должны овладеть таким поэтическим стилем в стихах и прозе, чтобы Богу понравился их стиль и Всевышний принял изменения в Библию. У них есть моральный кодекс переписчика Библии. Никто из них не имеет права писать ничего о самостоятельной жизни животных и людей. Только о президенте и его деяниях в Легенде. О победах в битвах за взятие Врат Времени Богов, за гуманное покорение Троицы, и строительстве нового мира. Но если кто-то съест яблоко, тот сразу получит познание о жизни людей и уже не сможет по-божественному описать мои деяния. Таких мы сразу отправляем на конюшню к пегасам, выносить навоз, чистить им крылья.

-- А как вы узнаете, что ангел-писатель съел яблоко? – спросил Лявон

-- Во-первых, каждое яблоко имеет чип, сигнал с которого выведен на пульт слежения за яблоками, а во-вторых, абсолютно все тексты, написанные за день, проверяют сотрудники службы литературной безопасности… После них читают ангелы майоры и полковники и проводят разбор текстов, дают литературные уроки того, как описывать битвы.

К Лукапшику подбежал начальник службы безопасности фермы по выращиванию ангелов и что-то прошептал. Лицо Лукапшика почернело, покраснело, побелело. Он в отчаянии прошептал:

-- Измена! Среди ангелов-писателей обнаружена подпольная организация. Они, даже не попрбовав яблок, решили писать только о людях, о реальной жизни, критикуют меня. Вот как силен змей-искуситель!

В этот момент маленький ангелочек на руках матери-ангела громко заплакал. Сквозь слезы он что-то говорил на английском языке. Это был единственный голос в округе. Переводчик переводил: «Он протестует против уроков по переписи Легенды. Хочет писать стихи о лете, бабочках, птицах зверях и детях, о папке и мамке. И знать не хочет батьку-президента, которого никогда не видел, и видеть не хочет». «Я все понял! – вскричал Лукапшик. - Вот откуда эта зараза! Мы ради эксперимента взяли клоны от американских детей и вырастили из них ангелов, все-таки нобелевских лауреатов среди них много… и вот что получили! Этот гнилой Запад своей свободой растлил наших библейских ангелов… Выявить всех подпольщиков! И отправить их познавать жизнь на поселения в кварталы с крысами и тараканами. Пусть там улицы метут! Да крысятам с тараканятами сопли и жопы подтирают!»

К ангелам-писателям со стороны здания администрации фермы летело существо в военном камуфляже. Полы его плаща широко развивались. Приземлилось существо недалеко от сетки и зычно скомандовало. Все ангелы писатели мгновенно слетелись к командиру. На его плечах были видны генеральские погоны. Ангелы выстроились в одну шеренгу, держа в руках ноутбуки, пишущие машинки, бересту с гусиными перьями. «По порядку номеров рассчитайсь!» - скомандовал генерал. Ангелы зычно по очереди выкрикивали свой порядковый номер. Лукапшик с довольным видом потирал руки: «Литературный генерал наведет порядок! Быстро научит ангелов и писать, и шагать, и стрелять! И, что так же немаловажно, докладывать в поэтической форме». Генерал строевым шагом подошел к заградительной сетке и доложил:

-- Товарищ Главнокомандующий! Личный состав отряда литературных ангелов для проверки и тестирования построен! Во вверенном мне отряде проходят учения по захвату Легенды, проникновения в ее нутро и внесения изменений в ее текст! Одновременно в наших рядах выявляем предателей и симулянтов, да тех, кто отказывается брать в руки перо-штык по религиозным соображениям. Командир литературного заградительного отряда генерал Чергинец-Клонированный!».

-- Вольно! – Скомандовал Лукапшик. Продолжайте учения.

И тут появился Коля, одетый в военную форму. На его плече неподвижно висел усатый червяк. Мальчик попросил Лукапшика:

-- А можно мне в подарок одного литературного ангела?

-- Зачем?

-- Сочинения писать за меня будет, да и стихи…

-- Нет проблем, малыш! Лучше будь властителем душ, чем властителем судеб. И они быстро упаковали паэтического ангела в детскую машину – тюрьму на колесах.

И в этот момент за спиной гостей раздались звуки армейских горнов, затем взрывы, жуткие крики, вопли. Все в страхе обернулись и увидели высоченную железобетонную стену, которая тянулась влево и вправо от горизонта до горизонта. Над стеной в глубине территории поднимались клубы дыма. Что-то там с треском горело, пахло паленым телом. Вдоль стены, сколько видели глаза, стояли танки и пушки с дулами, направленными на стену. Вновь затрубили трубы, раздался жуткий рев, взрыв, и на гостей посыпались куски какого-то тела, и рядом упала голова неизвестного зверя с шестью рогами и торчащими изо-рта саблями. Голова конвульсивно дернулась, изо рта изрыгнула пламя и затихла.

-- Неужели чертей клонируете? – Спросил Воланд.

-- Нет. – Ответил Лукапшик. – Над чертями работаем на другой ферме. Черти – ангелы по сравнению с теми чудищами, которых за этой стеной производим и испытываем. Там пытаемся наладить производство ангелов и чудищ Апокалипсиса.

-- Чтобы клонировать Второе Пришествие Христа?!

-- Да! Но бывают неудачи, когда чудища выходят из под контроля, перелетают эту стену, или проламывают ее. Бывает, что клонированные ангелы зарываются и приходится им крылья обламывать. И тогда и ангелов и чудищ из танков и огнеметов уничтожаем. Напалмом всю территорию зачищаем. И все – с начала.

Гости изумленно переглянулись. Усатый червь ожил, сполз с плеча Коли на землю и превратился в Первого Президента в форме Генералисимуса. Воланд предложил Лукапшику:

-- Вижу, что не все так идеально в вашем царстве ангелов… Не хотите ли проверить качество некоторых особенно важных для вас? Мне кажется, один из гостей этого очень хочет и может!

При этом Воланд доброжелательно посмотрел на Лявона.

Но встряла ДуППа:

-- Так получу я в подарок еще одну ангельшу любви?

-- Конечно! Бери! Дарю! – восклицал Лукапшик таким тоном, каким обычно говорят «что б ты сдох!» Он и на самом деле подумал

потратиться на ДуППу и выдать ей столько ангельш любви сколько понадобиться для его смерти. Одним конкурентом будет меньше. ДуППу отвели к вольеру ангелов любви, а Воланд повторил предложение:

-- Вот этот скромный гость – Князь хочет тоже проверить качество ангелов.

-- Я? – Удивленно спросил Лявон.

-- Да-да! Вы! Я вижу в вас талант прозорливого инспектора по проверке ангелов… Мне кажется, что вы можете не только читать в душе, но даже в ее изнанке и швах, где она сшита из разных чувств и страстей. Но, что самое невероятное, ты сможешь прочитать смыслы и в потемках души!

Лявон действительно почувствовал неодолимое желание проверить качество ангелов. Он сделал шаг вперед, со словами:

-- Да, действительно, хочется заглянуть в нутро «президентской ласке»…

Президент начал бурно возражать:

-- Что тут проверять?! Ласка она и есть ласка… Ее только женщины могут проверить, а не мужик!

Лявон, не обращая внимания на возражения, развернулся и внимательно начал всматриваться в глаза ангелов, пристроившихся на руках женщин.

Лукапшик в это время обращался к журналисткам российских регионов: «Помните, что здесь – ваш дом! Ваша земля! Когда бы вы не приехали к нам, – эти вольеры и клетки – ваши! Эти ангелы – ваши!

На руках журналисток крылатые, ласковые существа стали чернеть, уменьшаться, их перышки превращались в чешую и, наконец, ангелы превратились в змей, скрутившихся кольцами на руках журналисток российских регионов. Змеи стремительно обвили журналисток за шею, змеиные головы замерли напротив лиц женщин, уставившись в их очи немигающими глазами. Пасти змей раскрылись, из них высунулись языки, и послышалось угрожающее шипение. В наступившей тишине прозвучал язвительный голос кота-бегемота: «Вот тебе и президентская ласка!». Вопли ужаса сотрясли ферму по выращиванию ангелов. Часть женщин упала в обморок, часть билась в истерике, лишь самые хладнокровные срывали с себя змеиные кольца, бросали на землю и по-мужски ругались матом. Появились врачи с носилками, но они испуганно переминались с ноги на ногу, боясь злобно шипящих змей. Вдруг все змеи устремились к Лукапшику и скрылись под его брюками. Через мгновение их шипящие головы высунулись из-под ворота рубашки, между полами пиджака.

Зав. протоколом, спасая имидж своего президента, громко сообщил, что президента ждут дети во дворце Республики на праздник Нового года. Лукапшик пригласил всех гостей с собой. Когда подошли к лукамобилям, чтобы ехать в дворец, с неба спикировала ДуППа с ангельшой, обвисшей на его плечах. Положила ангельшу перед ногами Лукапшика, как охотник лису, и сказала: «Ты молодец! Я тебе завидую! Ты же отлично знаешь, что Бог троицу любит… Дай еще!» Лукапшик распорядился направить очередную жертву страстной любви в реанимацию, выдать ДуППе еще одну ангельшу. ДуППа умчалась с ангельшей любви в райские кусты. Гости стали рассаживаться в лукамобили, чтобы ехать на праздник «Новый год». Лявон задержался возле стенда объявлений и прочитал вслух, чтобы слышали все:

Продажа и сдача в аренду ангелов

«Продаются ангелы породы «президентская ласка» - дорого. Желающие приобрести должны прежде купить лицензию на право владения данной породой ангелов».

«Продаются ангелы бойцовской породы. Цены доступные. Есть все размеры. К погоде неприхотливы».

«Ангелы литераторы распроданы. Можно сделать предварительный заказ на будущий год».

«Принимаем заказы на сборку и выращивание ангелов по индивидуальным параметрам».

Лукапшик поторопил:

-- Хватит читать. Опоздаем! После мероприятия вам дадут всю номенклатуру и прейскурант цен, сможете купить или заказать.

… Гости-диктаторы вместе с Лукапшиком вышли на сцену дворца Республики. Дети, увидев гостей в разных фантастических одеждах, восторженно закричали. Гости отметили, что в зале сидели исключительно человекоподобные дети. Лукапшик начал речь:

-- Мы сегодня начинаем отмечать Первый Новый год – ПеНогод. Впереди нас ждет еще два Новых года. Как всегда в ПеНогод мы проводим праздник превращения человеческих детей в крысят.

Когда я подъезжал к нашему прекрасному дворцу, то услышал: что-то визжит, пищит. Я у хозяина спрашиваю: что вы за этот год мышей крыс развели здесь. А он мне отвечает: Да нет – это дети веселятся в главном зале. Оказывается - это вы пищали? Так я понял?

-- Да! – прокричали дети.

-- *Оказывается этот год уходящий у нас - год*

-- *Крысы! Хором закричали дети в зале*

-- *Потом дальше иду, мычать стали. Думал, коровы сбежали откуда-то.*

А наступающий год у нас…

-- *Быка! – закричали дети.*

Это раньше в древние века был быка, а теперь у нас год – таракана.

Каждый квартал, каждых четыре месяца мы празднуем Новый год: год – крысы, год – таракана и год человека.

Сегодня мы совершим традиционный обряд превращения человека в крысу. Все хотят превратиться в крысу?

-- Да! Хором воскликнули дети.

У Лукапшика в руках оказалась палочка, сверкающая всеми цветами радуги. Он протянул палочку в зал и луч из нее уперся в противоположную стену. Лукапшик провел палочкой лучем по всему залу, и дети превратились в крысят. Писк наполнил зал. На сцену вышел огромный крыс в шубе деда-мороза и крысиха-снегурочка. Они призвал крысят сцепиться лапами и пойти хороводом в фойе. Гости со сцены вышли туда же и увидели, как крысята водят хоровод вокруг елки и пищат крысиные песни.

Лукапшик пояснил:

-- Три раза в год мы совершаем такие превращения. Детей – в крысят, их - в тараканят, а их в людей. Таким образом, наше подрастающее поколение учится понимать друг друга. Мы делаем профилактику от расизма. У нас много смешанных браков.

Кстати, мы модернизировали и древнюю традицию белорусов дядькование – это когда сына князя отдавали на воспитание в семью крестьян, где тот учился всем секретам крестьянского дела. Мы отдаем детей в семьи крысоподобных и тараканоподобных, чтобы они прошли школу выживания.

-- А все согласны?! – Вместе воскликнули гости.

-- Почти. Только пятая колонна – несколько националистов протестуют.

Зав. протоколом сообщил президенту, что сейчас должна начаться прессконференция и следует быстро ехать во дворец. Все устремились к выходу, оставив крысят водить хоровод вокруг елки. Лукапшик вышел последним, махнул лазерной палочкой и крысята превратились в человеческих детенышей.

Прессконференция

Сразу после возвращения с фермы по выращиванию ангелов Лукапшик начал пресс-конференцию с журналистами российских регионов и гостями-диктаторами. Он уселся в стожок из цветов папороть кветки и начал:

-- Гости-диктаторы сейчас могут побыть журналистами, чтобы передать своим подданым увиденное тут.

По вашим глазам вижу, что вы ошеломлены.

Журналистки смотрели на Лукапшика взглядами, где были сотканы ужас и восхищение. Душа Путина что-то выговаривала своим помощникам. Диктаторы тихонько переговаривались.

Первым спросил Лявон:

-- Как вы богов приручили?

Лукапшик обрадовался вопросу, довольно улыбнулся:

-- Длинная история. Был период геноцида, когда крысы почти всех мужчин съели. Тогда наши девки так приспособились, что книгу читая могли забеременеть от любимого героя. Много кто после телетрансляций детей рождал, особенно после выступления Президента...

Так мы заметили, что когда студентки института культуры или филфака с летней практики с леса возвращаются, где у богов по ночам фольклор собирают, обязательно забеременеют. Но боги же невидимы! Тогда мы богам – ультиматум. Если не явится на работу в министерство безопасности погоды, тогда мы:

1.Девчонок больше на практику в лес не направляем. Будут в библиотеках фольклор собирать и с вашими книжными клонами любиться;

2.С книжных ваших клонов клонируем ваших детей и вырастим министров-богов, что будут самоотверженно работать на пользу народа;

3.Вас объявим врагами народа – тунеядцами, лес колючей проволокой обтянем, охрану военизированную выставим, чтобы люди к вам не ходили – создадим зону для криминальных богов и тогда поймете, как без женщин жить.

А главное, конечно в том, что более тысячи лет души наших богов дырявили малые дозы радиации и большие дозы информации. Радиация у нас, как известно, от взрыва на Чернобыльской станции, а информацию сами производим. Мы во всех лесах установили телевизоры – пуленепробиваемые и водонепромокаемые. И по ним

каждый день транслировали мои выступления да стриптиз. Официально сообщили, что телевизоры для удобства грибников и сборщиков ягод. И деньги за телевизоры с них взяли. Постепенно боги поверили в мое чудодейственное могущество.

Сразу приперлись, покаялись прилюдно, клятву Президенту принесли и работают старательно. За это льготы имеют: кроме работы на народное хозяйство, имеют должности академиков и преподают фольклор на филфаках и институтах культуры…

Гости спросили:

-- Из чего бюджет?

Лукапшик начал загибать пальцы

-- Главный доход – найденные клады. Когда начали промышленно добывать цветок папороти, из-под земли поперли клады. И за границу цветок не просто продаем, а с условием, что половина найденных там при помощи цветка кладов нам отходит.

От цветка и кладов – косвенный доход: всю землю страны в поисках кладов перекопали. Нам трактора не нужны. Все лопатами копают да еще через сито землю сеют. Белорусам только дай землю и позволь копать, так весь земной шар вспашут! Естественно процесс кладокопания мы регулируем: если надо где траншею проложить, говорим, что цветок туда указал…

Во-вторых, продаем воинов-киборгов на межкосмическом рынке. Белорусы считаются самыми боевыми воинами. Если кому партизаны нужны, также продаем - наших.

О продаже крысиных зубов и тараканьих крыльев вы слышали.

Имеем самый большой бюджет среди всех стран околосолнечной системы.

Лявон опять спросил:

-- А почему на цветках папороти сидите!

-- Это официальный атрибут власти. Место Кули с папароци под задом президента определено в Конституции после победы в папоротном референдуме. Свидетельствует о власти над всем прошлым и белорусскими богами и также – о власти над мечтами. Цветы – с моим изображением, что свидетельствуют про неизменность моей власти.

-- И как вы пришли к этому?

Лукапшик махнул рукой. Стена за ним раздвинулась, и на сцену выкатили тележку, нагруженную кучей золотых слитков:

-- Вот с нее все и начиналось.

Встряла ДуППа:

-- Эта я прыдумала перад выбарами маяго хозяина прэзыдэнтам

на 3-й срок в 2006-м году! Было так.

ДуППа уселась на золото и заявила:

«У меня 25,02 тонны золата. У паследняе врэмя усе спрашиваюць: а сколька Лукашенка будзет у власци? … пака не саздадзим залатой запас 100 тонн!».

-- Зачем?! – спросил Лявон.

Довольная ДуППА объяснила:

-- Тагда людзи скажуць: «У яго столька золата и власци, што ня будзе красьци, бо няма куды класьци. Хай далей правиць…».

А ешчо ад сидзеньня на золоте и мысли золотые! Дажэ враги эци мысли книжками выдаюць!

-- Зачем тогда сменили символ власти?

-- Потому, что каждый цветок стоит как сто тонн золота. От сидения на Куле папороти дети рождаются красивыми, как цветы и богатыми, как арабские шейхи. Им для богатства не нужно будет цветок папороти искать.

Ну и простатит с геморроем никогда не прицепится, а сила мужская никогда не отцепится…

Кстати, за владение царем всех цветов с моим лицом - цветком папараци - претендую на звание «Мистер Властитель»!

Взволнованный Лявон воскликнул:

-- Чудесно! Дайте цветок нам на экспертизу. Простая формальность. Проверим, не подделка ли, может образ нарисован… И тогда в мистеры!

Лукапшик надулся:

-- Президентские атрибуты власти по закону никто не имеет права трогать, кроме властителя. Иначе они магическую силу потеряют и власть не удержат…

Гости все поняли – улыбнулись и спросили:

-- Как элиту вырастили?

Лукапшик ответил:

-- Элита выросла с тех, кого ваши люди приглашали из года в год в свои семьи на оздоровление, а потом посылали им гуманитарку. Правда, Григорьевич? – обратился Лукапшик к ДуППе

Та кивнула:

-- *«Нам нихто не памагал. Я запрэцил выезд дзетак за границу. А то все б элитай стали, а каму работаць?»*

А Лукапшик продолжал:

-- Известно же, без Первого Президента я бы никогда не достиг таких успехов. Благодаря ему распахали Чернобыльские земли и всем хватило радиоактивных продуктов. Именно он заблокировал большую

часть гуманитарных контактов с Западом.

Идея совместной жизни существ разного вида также его. Именно от него *“вшивых блох”, “квакающих от микрофона жаб”, “жирных котов”, дефилирующих с флажками по асфальту Минска»* мы пришли к жизни с крысами и тараканами.

Так что звание «Мистер Властитель», я по праву поделю на двоих.

-- Ишь губу раскатал! – возмутился Иван Грозный.

Лукапшик нажал на кнопку пульта. Из-под земли выскочили огромные крысы и начали обнюхивать душу русского царя. Из их морд пшикало и брызгала слюна. Иван задрожал и зашептал.

-- Хорошо, согласен, что ты лучший, только убери этих тварей.

Когда властители немного попривыкли к уродам, начали задавать прагматичные вопросы:

-- А почему вы вывели именно крыс и тараканов?

Лукапшик объяснил:

-- Крысы умнее не только людей, но даже евреев, которые сами же тому и посодействовали. В 2002-м году в Бостоне при помощи генной инженерии американцы вывели мышей с мозгом, как у человека: с извилинами, короче сделали им мозги с корой. Перед началом эксперимента мыши и люди имели 90% общих генов. Представляете, каких гениальных мышей наконец вывели?

Лукапшик продолжал рассказ:

-- Белорусам, чтобы выжить после Чернобыля, нужно было стать умнее крыс, размножаться быстрее тараканов, объединяться теснее евреев. На крыс и тараканов не действует радиация, так как они – проще. И белорусы простой народ.

Вот на очередном референдуме мы и выбрали крысино-тараканьи направления социального развития страны. Если бы мы культивировали демократические виды, давно бы уже переродились и вымерли. А так вашим наследникам достаточно собирать крошки со своего стола и присылать нам в виде гуманитарной помощи. За это мы принимаем из ваших стран усатых и хвостатых беженцев.

-- А как вы психологически совместили людей с этими…

-- Просто. Белорусов так споили, что они перестали отличать людей от животных. А крыс и тараканов увеличили до таких размеров, что они вообразили себя людьми.

-- А как же выборы? Программы?

-- Это все очень грубо, архаично: черный пиар, ругать, стрельба, мордобой…. Вы же все видели! Как можно элегантно легким, изящным движением указательного пальчика побеждать!

ДуППа никак не хотела уступать и стремилась доказать свои преимущества в выборах и чтобы быть убедительной цитировала оппозиционную печать:

-- *«Нет ничего удивительного, что в Брестской области проголосовали… 105% избирателей».*

«В Барановичах право избирать для рабочих превратилось в обязанность. Для них были составлены списки, где указывалось, кому и в какой день досрочно голосовать. После голосования рабочие должны были сообщить своему мастеру номер в списке избирателей. Сотрудники налоговой инспекции Октябрьского района Витебска, проголосовав, просили членов комиссии поставить отметку на приглашении для участия в выборах, чтобы отчитаться перед начальством».

«Вось так! -- Падитожила ДуППа. – А у вас нихто з избирацелей не зьдзелал атчота па выбарах!» А у меня – все! Па выбарам с атчотам – я Мистер!

На ДуППу никто не обратил внимания. И тут ДуППа врезала:

-- Ты только палец поднес к кнопке, и они бросились голосовать… -- детский сад!

А я только рот открыл, объявил референдум и газета «Звязда» за месяц до референдума и за два года до выборов написала: *«Большинство жителей страны позволит Александру Лукашенко участвовать в выборах руководителя государства в качестве кандидата в президенты»,* а по БТ сказали, что 90% проголосует за Лукашенко. И каждый день число за меня увеличивали.

Кто из вас за годы до выборов выигрывал их?

Властители молча уважительно смотрели на ДуППу, а разгневанный Лукапшик, не желая терять победу, спросил гостей:

-- Ну что, хотите, чтобы ваши народы жили так, как мы теперь? Хотите, чтобы историки написали, что новые роды крыс и тараканов зачались от вас?

-- Нет-ет-т! Это ужас! – кричали Властители.

-- Тогда вам нужно единогласно сделать правильный выбор, голосуя за меня, как за «Мистера Властителя»… 300% на ваших глазах за меня проголосовали, как за Президента и Бога. С вашими голосами будет 300+40 процентов. Сорок – лучших людей всех времен и народов.

-- Это возмутительно!

-- Это шантаж! – заревели гости, а Лукапшик нажал на кнопки, вскочил в избирательную урну, пшикнул и вылетел из зала.

К гостям подбежали полицейские крысы и быстро надели на

руки гостям наручники из крысиных челюстей, что острыми зубами впились в руки.

-- За что!? – возмутились те.

Старший крысиный полицейский объяснял:

-- Вы шпионы и террористы.

Властители возмущались:

-- Я Гитлер! Я Пол Пот! Я Идзи Амин!

Полицейские потащили Властителей на площадь перед президентским дворцом, где проходил пикет. Человекоподобные стояли молча с лозунгами: «Людям равные права с крысами и тараканами», «Остановить геноцид людей!», «Сохраним человеческую культуру!», «Требуем открыть человеческий лицей!»

Лукапшик, сидя в своем кабинете, нажал на кнопку управляемой демократии и демонстранты окружили Властителей. Послышались возгласы:

-- Смотрите, какие выродки!

Лукапшик опять нажал на кнопку, и демонстранты крикнули:

-- Фашизм не пройдет! Диктаторов на свалку истории!

Демонстранты набросились на гостей, ударяя их плакатами по головам.

Лявон подтянул одного демонстранта и спросил:

-- Вами действительно руководит пульт Властителя?

Демонстрант осмотрелся по сторонам и шепотом ответил:

-- Да нет. Половина придуривается – мы же белорусы! А среди крыс и тараканов придуривается почти 99,9% -- они более приспособленные.

-- И до каких пор вы будете терпеть!?

-- Наши ученые разработали схему пульта по управлению Лукапшиком и его чиновниками, чтобы подготовить номенклатурную революцию. Есть также схема пульта по пробуждению воли у населения. Даже сами пульты сделали. Только не хватает денег. Чтобы сделать силовую установку. А зарубежные грантодатели средств не дают. На листовки для демонстраций дают, а на силовые установки – нет. Видно, иностранцы имеют неизвестный нам договор с Лукапшиком…

-- А сами что?

-- Ждем, когда зацветет-заговорит Звездный Чернобыльник. Он так сильно будоражит всех, что после каждой ночи 26 апреля люди просыпаются. Говорят, что даже волшебство Купальского цветка возрождается. Потом целый год ее Лукапшиковские селекционеры насилуют, с другими растениями скрещивая, а она не поддается.

Держат ее в бетонном бункере – бывшей ракетной шахты. Лукапшик всем врет, что вывел особенную президентскую папороть. А люди утверждают, что та как была Божьим цветком, так и осталась, и никакие стены не могут заслонить от ее облучения…

Лукапшика только чертовы жернова спасают. Когда непорядок растет, подчиненность падает, он проводит референдум и перед ним обрабатывает всех чертовыми жерновами.

Люди этого не замечают. Верная примета, что началась обработка чертовыми жерновами, когда вокруг фонтана мальчика с лебедем начинают прогуливаться вороны в черных кожаных пальто из человеческой кожи. А урчание их желудков с карканьем заглушает все звуки, даже звон колоколов.

Не дай, Вам, Бог попасть на то время. Домой не вернетесь.

Лявона схватил за ворот полицейский, толкнул к гостям в большую клетку. Плиты под клеткой опустились и она плавно, как лифт, пошла вниз в подземную тюрьму. Там всех посадили в общую камеру с местными. За решеткой было около сотни существ людей-выродков, тараканов и крыс, которых наказали за не совсем синхронное выполнение приказов Лукапшикового пульта.

Властители забились в уголок, а Лукапшик нажал на кнопку «секс». Местные бросились к гостям и начали сдирать с них штаны.

Лявон радовался и с отвращением смотрел, как одни страшилища собираются насиловать других, размышляя, что в этом есть божье предназначение. Но вспомнив, что в Саркофаге остаются белорусские души и нужно спасать их, Лявон врезал ближайшей крысе в зубы, и они с кровью выпали на бетонный пол.

Маленький Наполеон, как обезьяна вскарабкался по решетке к потолку, и оттуда скомандовал: «В атаку!»

ДуППа, которая появлялась повсюду, где начинались битвы, превратилась в хокеиста с торбой шайб за спиной и как автомат начала щелкать клюшкой по шайбам и те попадали в ощеренные зубастые пасти. Затем прокатилась за их спинами, рубя клюшкой по хвостам с криком:

«Впереди президентские выборы и надо провести вот такую зачистку всех вопросов, все эти хвосты надо пообрубать, по народному говоря».

Уроды, скопытившись, падали под каменные ноги Шкловского Идола и оттуда летели стоны и кровавые брызги.

Аборигены, оглушенные таким отпором, уменьшились в размерах, позашивались в щели, а по коридору, стуча каблуками, клацая зубами-нажами бежали надзиратели-крысы.

Властители, предвидя расправу, взмолились:

-- Голосуем! Единогласно за то, что «Мистер Властитель» -- Лукапшик.

Полицейский вбросил за решетку протокол с фамилиями Властителей и словом ЗА напротив каждой фамилии и приказал:

-- Ставьте подписи!

Над прозрачной снизу крышей рос гул и писк. Гости и охрана всмотрелись в мостовую и увидели, что по ней движется серая масса из тараканов и крыс. Как из вулкана течет лава, так тек поток серых животов и сосков.

«На второй тур выборов пошли… -- горделиво сказал полицейский. – У нас выборы всегда в два или три тура проходят. Потому что за первый тур мы не успеваем проголосовать – места всем не хватает. На первом туре голосуют местные. А потом прибывают избиратели из-за рубежа.

Лявон вспомнил какие видения происходили в центре Минска, когда он попал сюда первый раз. Теперь он мог объяснить магичность происходящего и этой тюрьмой из Будущей Беларуси.

Новый гул залетел в камеру и отвлек Лявона от воспоминаний. Ногам стало холодно, а голове жарко.

Полицейски объяснил:

-- Перед референдумом всех обрабатывают чертовы жернова. Небом у нас служит красный чертов жорн. Он висит над всей страной и светит вместо солнца. Под землей страны лежит жернов космического холода.

Перед выборами и референдумами жернова сжимает президент, чтобы навести идеальный порядок на небе, земле и в душах. После жернообработки даже козявки прутся голосовать. А люди про все забывают. Даже любовь родителей к детям и детей к родителям выжимают дернова. Любовь и каханьне белорусское давно раздавлены.

Кто из-за границы к нам приезжает во время жернодавления, тот домой не хочет ехать. У нас жить остается. Причем, приехавшие из-за границы люди после жерновов становятся или крысами или тараканами и наоборот. Поэтому к нам всегда поломничество крыс и тараканов со всего мира.

Вот и сейчас жернова пошли на сближение.

Так будете подписывать или нет? Или Вас на улицу выставить? Дать вам свободу?»

Лявон взял бумагу, собрал всех и шепотом сказал:

-- Ставьте подпись и приписывайте «ЗА» «Радзивилла - Панне

Любовь» -- за меня занчит. И я тут же возвращаю вас в Чернобыльский Сркофаг.

Властители поочереди подписывались, делая Лявона «Мистерам Властитель».

А с улицы зазвучало по-новому: шелест лез в уши, заглушая все звуки. По улице ползла крысиная масса.

-- Также на референдум? – Спросил Лявон, растягивая время.

Полицейский с гордостью ответил:

-- Да! На его крысы и тараканы со всего мира к нам двигаются, что международное объединение не вякало про нарушения. А где ты проверишь откуда крыса? Все на один вид, прописки не имеют, отпечатки когтей, усов и хвостов одинаковые…

Лявону с безмерною силою захотелось домой. Футляр как пылесос, мгновенно втянул души гостей. Последним – ДуППу. Она дала по морде самой большой крысе, как когда-то трактористу своего совхоза, затем крысиным хвостом обмотал зубастую пасть, и втянул крысу в футляр. Перехватив удивленный Лявонов взгляд, разъяснил: « «В хазяйстве всё прыгадзицца и крыса и маладзица! Будет у меня в эскадроне смерти как рысь в клетке сидець и палачом служыць».

Душа Лявона звучала Сымонковой скрипочкой, и футляр всех перенес на Лявонов двор во время расставания с друзьями.

Они сидели за столом и, закрыв глаза, слушали скрипочку и каждый думал про свое.

Властители тенями встали за спинами Лявоновых друзей. Материализация с футляра тянулась несколько минут, и вначале появлялись тени.

Лявон оказался на своем месте и вспомнил, что когда перед путешествием в будущее вот так сидел, потом выел на ветер и как в черном вихре провалился. Вернулся тогда и ничего не помнил, что происходило. Как и тогда за столом звучали рассказы про козла, который рогами блины колол, к потолку подкидывал да ртом ловил, а бородой в сметану макал. И угрозами ругался: «Я хозяином буду, а кто слушаться не будет, вот так к потолку подкину да на рога…»

Как и тогда взвился Пейцох над столом: «Какой бред! Человекосвиней развелось. Ужас! Пускай бы их матки в траву повысцикали!»

Только теперь видит помудревший Лявон серые тени за спинами друзей. Тени ждут, что Лявоновы друзья уступят им место за столом, а с их глаз свободолюбия искрится и на серых Властительных лицах ненависть зажигают.

Привыкли Властители, что люби, даже их тени пугаются, вот и тут оскорблено ждут, когда Лявоновы друзья повскакивают смест. А те не собираются уступать.

Тогда тени Петра первого, Ивана Грозного Мураева-висельника, Суворова и других властителей, что стояли через одно с Властителями далеких стран закружились вокруг стола, за спинами друзей, как карусели. Время от времени карусель останавливалась, и тени российских Властителей обхватывали ладонями-тенями шеи Лявона и его друзей. «Вот вам Русская рулетка! – выдохнул Лявон и воротник расстегнул, задыхаясь, голову запрокинул. – И зачем их припер сюда?!

А с неба звезды приблизились, любопытно им. И так низко спустились, что слились, образовав звездное зеркало. В нем увидел Лявон друзей.

Кто на стол голову положил и спит, кто на скамейке развалился, кто-то девушку целует, а вот рот открылся и в него чарка опрокинулась. А возле них черный круг кружится: в одну сторону летит, остановится и в другую быстро крутится. А в круге том кули торчат – барабан револьвера, который крутят, патроны проверяя – в кино видел. И удивляется Лявон догадке своей: «Так вот как звезды предсказывают! Как по звездам гадают!»

Видит в звездном зеркале, что из гнезда патрон на стол летит. Лявон глянул на стол, а тут ДуППа замахала руками и в шкловского петуха обернулась, на стол залетела. Закукарекал петух сипом и побежал по столу, время от времени клюя в голову гостей, спящих тарелках.

Вот и Войну в голову клюнул, а тот мгновенно за шею петуха схватил и – хрусь. Открутил петуху голову, а ДуППа за Войновой спиной тенью кота стала и топор к Войновой голове примеривает.

И остальные друзья, почувствовал, что по шее холодок побежал, кто по потылице себя ладонью ляснул, кто спину чешет, а Война, открутив петуху голову, вскочил, саблю выхватил и давай тени рубить, идет вокруг стола, саблей тени кромсает и приговаривает: «И тут от вас, черти, нет покоя, воронье с того света… Прочь от стола!» Да так быстро сечет, что Кощавая не успевает склеивать куски теней, а Война их уже на свет грудями выталкивает.

Пейцах ему громко предлагает, перекрикивая свист сабли:

-- Ты же только обрезание им случайно не сделай, потому что неизвестно кто в евреи позаписывается!

-- Не волнуйся! Я их кострирую, -- кричит Война. – Чтобы не плодились выродки. Их сколько не уничтожаешь, дьявол все равно

спаривает. А если кострирую, тогда черт пусть сам Кощавую топчет… Ох и упарится ради смертных выродков!

Лявон засмеялся. Властители отскочили в темноту, а тут их и Лявоновы собаки унюхали. Клацают зубами, терзая тени, только пена из пасти.

Властители заскочили в футляр.

Лявон растерялся. Куда их везти? Мысли молнией летят. Представил белорусские души в Саркофаге в Кулю уложенные -- спасать нужно и любимая там… И Лявон перенес всех гостей в Саркофаг.

И о чудо! Они оказались на палубе Ладьи Белорусского Счастья. Она, будучи сплетенной из душ отборной номенклатуры по магическим белорусским орнаментам смогла вернуться сквозь тысячу лет из Будущей Беларуси на родину к своему властителю и хозяину. Самостоятельное возвращение Ладьи Белорусского считаться из Будущего разожгло страсть любопытства у хозяв БеСа. Ладья доказала, что может самостоятельно двигаться по времени назад. «Как ты это сделала?» - одновременно воскликнули президенты, Кощавая и Лявон. Но ладья не могла рассказать как она это сделала, ибо ладьи не могут ни говорить, ни писать, ни слушать.

За нее ответил Воланд, который так же прибыл на своем вертолете с буквами ОБСЕ-Б на борту из Будущей Беларуси непонятным образом:

-- Души номенклатуры ДуППы – удивительные создания. Они могут служить Богу и дъяволу одновременно. Приспосабливаются лучше тараканов и крыс. Они могут остановить время и погнать его со сверхсветовой скоростью. Они могут продавать свою душу бесконечное число раз и иметь с этих продаж прибыль для достойного существования. Не удивительно, что они смогли в одно мгновение преодолеть тысячу лет и вернуться к своему гнезду.

ДуППа распорядилась допросить мастеров, изготовивших Ладью Белорусского Счастья.

Кощавая с недовольным выражением лица пожала руки возвращенцев и указала на черепа, из которых в глубине били фонтанчики слез.

ДуППа приказала и плакальщицы стали пить слезы, заливавшие Саркофаг.

И тут сквозь потолок Саркофага возле верхушки Кули гигантский спустился прозрачный дом -- Урна избирательная. Несли ее ангелы времени Будущей Беларуси. Их крылья, как пропеллеры вертолета со свистом вращались. Лукапшик вылез из урны сквозь щель, выпрямился на урне, как на трибуне, и в полете речь начал, не

видя, что внизу делается:

-- Они героически сражались! Все погибли. Им нужно присвоить почетное звание «Мистер Властитель» -- посмертно! А я всю жизнь буду их честь беречь.

Лукапшик молвил, стоя памятником на гигантской избирательной урне. Верх летающей урны был чешуеподобный. Чешуя – с тараканьих крыльев гигантских размеров, закрепленная крысиными зубами, что торчали наружу, как иголки ежика.

-- Герой ты наш сказочный… -- прервал его Лявон, стоя на полубе Ладьи белорусского счастья, и протянул протокол выборов Кощавой. Она с гордостью и ревностью посмотрела на Лявона. А шокированный Лукапшик закатил истерику шипящим голосом:

-- Этот протокол недействительный! «Панне Любовь» подкупил гостей свободой! Он – политический коррупционер и шантажист!

ДуППа и Шкловский Идол поддержали Лукапшика.

Украденные ангелы

Сын президента Коля подошел к ДуППе, снял рюкзак и достал из него маленького, размером с кота, ангела.

-- Папа! Он может стихи сочинять и сказки рассказывать! Посади мне его на цепь и ошейник ему надень с радиосигналом, чтобы если сбежит, то можно было быстро его найти.

Лукапшик выпучил глаза и гневно засипел:

-- Вор! Верни ангела! Тебя в колонию для малолетних преступников надо отдать! А лучше я тебя превращу в крысёнка…

Лукапшик достал свою волшебную палочку и направил на мальчика. ДуППа открыла полу куртки, и оттуда грохнул выстрел. Палочка выпала из руки Лукапшика. Ангел хранитель вылетел из куртки ДуППы, подхватил палочку и отдал ее ДуППе.

Лукапшик опять гневно засипел:

-- И ты вор! Тебя судить надо за похищение живого существа!

ДуППа кивнула ангелу-хранителю и тот молвил:

-- Я сам добровольно пошел служить. У вас мы рабами были, а здесь мне оклад солидный дали!

ДуППа примирительно предложила:

-- Забудь ты этих ангелов. У тебя их тысячи! А ты жмотство демонстрируешь на глазах стольких уважаемых людей! На этом ты Мистером диктатором не станешь.

Маленькому ангелу баюну тут же надели золотую цепь и электронный ошейник, и мальчик гордо пошел с ним по палубе ладьи,

рассказывая о событиях в Саркофаге.

Звездные души диктаторов

Кощавая, взглянув в глаза каждому, предложила:

«Проведем повторные выборы. Тот из вас станет победителем, чье творение окажется лучшим: Куля, Ладья Белорусского Времени, Избирательная Урна, Гроб Белорусской Истории, или футляр от контрабаса».

Гости переводили взгляды с одного гигантского строения на другое, а с них на хозяевов. Взвешивали их ценность и силу. И только небольшой футляр от контрабаса вызывал у них уважение, ибо вернул их из тюрьмы Лукапшика на магический курорт – в БеС. А Кощавая, внимательно глядя на Лявона, продолжала:

-- Устроим гонки – космическое соревнование Кули, Ладьи, Урны, Гроба, Футляра. Победителем будет тот, кто быстрее соперника найдет во Вселенной планету с жизнью, займет там свой уголочек и приспособится, а потом овладеет планетою и наладит на ней райскую жизнь, заселив туда белорусов. Победитель получит в распоряжение звание «Мистер диктатор» и все белорусские души.

ДуППа поддержала:

-- Мы - космическая держава и покорение космоса нам на роду написано.

Кощавая обратилась к Лявону:

-- Ведь настоящие души белорусов – звездные! Не так ли Князь? И белорусам на земле нет места... Они найдут свою Родину среди звезд! Ведь так тебя учил Сократ?

Лявон покивал головой, а Кощавая про себя подумала, что истинным победителем станет она, если все белорусочки навсегда оставят землю.

Лукапшик согласился с проектом, надеясь, что на этот раз ему удастся оставить конкурентов мусором в космосе, а самому достичь Врат Времени Богов. Вслух же он сказал, что наверно проиграет соревнования, ибо во время путешествия назад в БеС дигатель его урны забархлил и придется его срочно ремонтировать.

Лявон прочитал истинные мысли Лукапшика, ДуППы, Шкловского Идола. Ему стало ясно, что все белорусские властители задумали рвануть ко Вратам Времени Богов, а вслух будут поддерживать идею космических соревнований.

Тем временем слез в Саркофаге становилось все больше. Они покрыли с крышей фургоны тюрем на колесах, где сидел Писатель и

другие политзаключенные. Но покрыли так, что фургоны оказались плотно окутанными воздушными пузырями из слез, наполненные воспоминаниями душ – владельцев черепов. И таким образом Писатель и все заключенные не намокали и не тонули, а только слушали воспоминания. Писатель к тому же продолжал писать свою книгу, но только мысленно.

Тетрадь 12

ПЛАЧ ЧЕРЕПОВ

И «Бог надавал по голове...»

Кощавая предложила:

-- Давайте, чтобы не терять времени сейчас же полетим к звездам на поиск рая для белорусов.

-- Стойте! Подождите! – закричала ДуППа – я еще не готова. Мне надо намертво прикрепить Кулю из душ белорусов к Ладье Белорусского Времени и на Ладье сделать паруса из магических оберегов.

-- Давай, быстрее шевелись! – Подстегнула Кощавая.

ДуППа приказала, и за несколько мгновений на Кулю и Ладью надели огромный мешок из синтетических нитей с крупной ячейкой, разорвать которые не в силах были бы даже танки, если бы потянули мешок в разные стороны. Кощавая с гостями-диктаторами оказалась в мешке. На мачты Ладьи прикрепили паруса из душ в Куле, сотканные по образцам всех старинных оберегов.

-- Стартуем! – скомандовала ДуППа.

Лявон подождал, пока Лукапшик проскользнет в щель своей Избирательной Урны «Будущая Беларусь», подождал пока, устроится в Гробе Белорусской Истории Шкловский Идол, а затем вместе с Аленой зашел в свой магический Футляр. Но крышку не стал закрывать, наблюдая за соперниками. Их средства передвижения оставались на месте. Проходило мгновение за мгновением, минута за минутой, но они не двигались и не исчезали.

Было видно, как ДуППа суетится и бесится на палубе. Сначала она бормотала какие-то заклинания, потом сама дула в паруса. Заставила гостей и души тысяч своих идеологов из Кули водить вокруг парусов хоровод. Ничего не помогало. В отчаянии ДуППа обратилась к душам своих священников: *“Не красит меня, наверное то, что объявив лет пять тому назад тему идеологии государственной, государственности мы до сих пор этого не нащупали. Я все больше, больше думаю, а может ничего не выдумывать, взять эту Библию и по ней как-то попробовать жить?”*

ДуППа всем гостям и идеологам раздала Библию, даже мусульманам всунула в руки, поставила всех на колени и молитва разнеслась под сводами БеСа. ДуППа первой читала молитву, а ей вторили те, кто стоял на палубе Ладьи Белорусского Счастья и лежал в

Куле. В словах молитвы повторялись желания и просьбы достичь Врат Времени Богов. Но все оставались на месте. ДуППа возопила:

“Дай бог только, чтоб он был... часто думаю: ну, неужели ты оттуда не видишь, что происходит? ... я очень хочу, чтобы Бог был. Я как многие люди хотел знать точно есть он или нет. Но это, говорят нельзя узнать, но я очень хочу, чтобы он был и Он надавал нам по голове и тебе, и тебе и мне и рассудил справедливо как это должно быть. На тех принципах как это продекларировано в Евангелии, в Библии”.

Первым из своей Урны выбрался Лукапшик и заявил:

-- Мне не хочется зря тратить горючее на бессмысленные соревнования среди звезд. Есть дела и поважнее.

ДуППа подначила неудачливого соперника по гонкам:

-- Небось перегрузил свою Урну. Напихал туда всех крыс и тараканов да корм для них – вот и не взлетел.

Лукапшик наклонился в Урну, что-то схватил и кинул вниз. Под ногами гостей оказались расплющенные до толщины папиросной бумаги гигантские крысы, тараканы и мелкие люди.

-- В моей Урне 300% спрессованных душ моих граждан. Они всегда путешествуют вместе со мной в виде невесомых избирательных бюллетеней, проголосовавших “ЗА”. После путешествия мои спецы надувают души моих избирателей, и жизнь продолжается. А спрессовать души я могу до любого утоньшения, даже всех в один лист расплескать. И в моей Урне и Куля с душ поместится и Гроб с умершими.

Души можно даже на лазерный диск записать, в Урне транспортировать и бесконечно пользоваться ими через компьютер.

-- Хватит лукавить, господа – товарищи! -- Прервала полемику Кощавая – Никто никого не перехитрил. Наверно надо из ваших объектов создать единый корабль и тронуться в путь. А там – в космосе уже разделиться...

ДуППа возразила:

-- А может не стоит тратить время? Я всегда был сторонником искренней политики! Вы все хотели – к Вратам Времени Богов, а не к звездам. Так может Врата – здесь в саркофаге? Поэтому никто с места и не тронулся?!

-- Ну и где они? – пробубнил Шкловский Идол. -- В реакторе? Может нам в него надо погрузится?

-- Пока мы были в Будущей Беларуси Куля изменилась. – сказал Лявон. – Отсюда и возникли проблемы с нашим полетом.

-- Как изменилась?! – возмутилась ДуППа. – Ее символ - мальчик

до сих пор не писает. Души в куле терпят.

И тут вдруг соломенный мальчик на вершине Кули через соломину-торчок испустил струю!

-- Вот! Я же говорил… – отметил Лявон и воскликнул: «Погоня!»

Куля мгновенно превратилась в коня со всадником, который замахнулся саблей и помчался вдоль стен Саркофага по поверхности слез.

Описав круг, белорусские души поочередно превращались в пулемет, танк и динамит. Он взорвался, и на гостей полетели черепа, посыпались неизвестно откуда взявшиеся вагоны и паровоз и бутылки со шнапсом, французским коньяком и шампанским.

Потом все души превратились в ракету, она взлетела и взорвалась под потолком феерверком. С криками ура души саломины сложились в Кулю и та превратилась в современный космический корабль, который торчал из слез.

ДуППа обрадовалась:

-- Такое изменение даже очень приемлимо… Мая Куля – станет душой мира. Бог вдохнул в белорусов звездные души. Мы из белорусских душ сделали живую Кулю. Она оживит космос и превратит его в настоящую цветущую Косморусь. *«Белорусы - это те же русские, только со знаком качества!»* Космического качества!

ДуППа зачарованно смотрела на Кулю-Ракету. Бормотала себе под нос расчеты. Слышалось: «Продать арабам… Миллиард долларов…» И вдруг ДуППа воскликнула:

-- Мы покорим Космос. Беларусь будет цветущим Космосом! Мы наведем порядок во Вселенной… Наша ракета – будет возить в космический рай миллиардеров и за это мы будем брать космические гонорары! И насобираем денег на очередные выборы, даже чтобы избраться на Божью должность…

Опять заговорила Кощавая:

-- В любом случае, как и перед началом путешествия в Будущую Беларусь, вы должны оказаться вместе. Ведь тогда получилось! Но теперь никто из вас не захочет покидать свои сооружения. Ваш дом – ваша крепость – это понятно. Поэтому давайте попробуем соединить ваши дома, создать единый корабль и снова попытаемся найти, залететь в звездный рай для белорусов. Может для этого и понадобиться пройти Врата Времени Богов. А может даже и заново создать души белорусов…

-- Зачем же заново? – возразила ДуППа – меня и эти вполне устраивают. – только вот если попасть за Врата Времени Богов, то души оппозиционеров я бы там Богу оставил, некоторые попросил бы

подремонтировать и свою тоже и можно дальше жить…

Других предложений не было и стали обсуждать вопрос как объединяться. И тут для каждого властителя возникла проблема: в какой части корабля Союз разместить свой блок? Если - в голове корабля, то может случиться так, что Бог решит нанести удар по незванным гостям и удар придется как раз по голове Союза. А если будет наоборот и Всевышний благосклонно примет гостей, то первым достанется лучшая доля…

Идол начал доказывать, что его Беларуский Гроб должен лежать в фундаменте построения всех Белорусов, потому что прошлое – опора и основа. И все его государство также вместе с ними может путешествовать в Гробу-государстве в будущее и при этом захватывать будущее Беларуси, устанавливать там свой минувший порядок, так как его всегда люди считали лучшим.

ДуППа твердила, что Куля полетит в Саркофаге:

-- Он – лучшая оболочка Кули и самый большой в мире космический корабль.

Кощавая остановила споры:

-- Сейчас главное для вас - отвернуть подчиненные вам души от Бога. Души ваших белорусов должны верить только вам, любить только вас, а про бога забыть. Кто из вас сможет стать Богом для всего своего народа, тот станет победителем конкурса «Мистер Властитель».

А для этого вам нужны апостолы, которые лучше Божеских.

Кощавая поманила биоступалет. Тот подбежал на полусогнутых ногах. Она что-то шепнула толкачику, биоступалет присел, положил на палубу яйцо. Оно тут же треснуло и из него вылупилась маленькая биоступа. Она начала расти просто на глазах, а матка отложила новое яйцо и еще, и еше, и так двенадцать раз. И вскоре на изумленных глазах гостей повстали 12 биоступ.

-- Вот! Гордо сказала Кощавая. Мои апостолы – истинные дети белорусов. Новые проповедники чернобыльской морали Чернобыльского Бога.

Лявон подошел к Куле, что-то шепнул соломинам, и там началось шевеление. Соломины самосплелись и вскоре перед Лявоном стали полукругом двенадцать соломенным апостолов в каждой. В их руках и у Лявона возникли хрустальные бокалы. Лявон налил им французского вина, они чокнулись, наполнив хрустальным звоном Саркофаг, и обнялись. Гости недоуменно и переглянулись. Спецагенты белорусских президентов, спрятавшиеся в черепах, фотографировали соломенных апостолов сквозь дырочки от пуль. Лукапшик и

ДуППа шептали «Код Радзивилла»... код радивила... код....

Лукапшик махнул рукой, и из бюлетней, что лежали распластаными на черепах, повстали четыре гигантских крысы, четыре огромных таракана и четыре ссутулившихся белоруса с усами. Крысы угрожающе били хвостами по черепам, тараканы со свистом вращали усами, а белорусы молились на белорусском языке.

ДуППа нырнула в Кулю и выволокла из нее двенадцать хоккеистов, двенадцать чиновников и двенадцать генералов. Чиновники стояли привязанными в рамы, а после поясницы тянулись не ноги, а те же туловища только вниз головой. Над плечами светились цветные символы игральных карт: пики, бубна, черви и кресты. Среди чиновников выделялись Ермошина, Коноплев, Шейман, Прокопович... Под прозрачными мундирами генералов виделись пояса шахидов, на которых мигали красные лампочки. ДуППа объяснила: «Если выберут путь Иуды, сразу взорву...».

«А я своих сожгу, если не так агитировать будут» -- заявил Шкловский Идол, указывая на деревянных идолов, выпрыгивающих из Гроба.

По команде хозяев апостолы направились внутрь Кули, Гроба и Урны, а хозяева обратились к Кощавой:

-- Почему нам нужно лететь в Космос, чтобы доказать, что мы лучше за Бога?

-- Мы и тут заставим себя любить, верить себе.

Кощавая обрезала:

-- Тут? Никогда! Зарубежные туристы, телевизор, радио, поп и секс звезды наркотиками уничтожат веру в вас. Только на другой планете да с белорусскими душами вы сможете возвыситься до абсолютной веры и любви.

ДуППа немного подумала и вдруг превратилась в сердце, которое увеличилось от черепного пола к потолку и гигантское сердце загадочно произнесло:

-- Наша ракета сможет доставить Кулю из белорусских душ даже в Богово сердце! Покорить его, или завоевать в нем уголок и приобрести в Боговом сердце сверхрай!

Только попав в сердце Бога, овладев им, можно отвернуть от Бога души белорусов!

Ошеломленный Лявон припомнил рассказ отцовского друга – старца, который пророчил в бане про звездную судьбу белорусов. Про, будто бы Божье предназначение белорусам приобрести звездную душу, заселить звезды и спасти местный гибнущий народ...

«Неужели приблизилось пророчество?! И «эти» будут спасать?! –

ужаснулся про себя Лявон, но другая мысль успокоила: «Именно «этим» Бог поспособствовал устроить исход белорусов с земли, выдавить из земли предков, а там - на звездах будут руководить другие…

-- И где вы отыщете Богово сердце? – Спросил Лявон.

ДуППа нахмурилась, подумала и радостно сообщила:

-- Белорусская душа сама отыщет сердце Бога, только ей не надо мешать.

-- А какой двигатель доставит ракету в Богово сердце?

Возле уха ДуППы появилась Ушанка и зашептала, а ДуППа вслух повторяла:

«Жернова мыслей перетирают время в бесконечность. Начало всякой мысли – бесконечность, и завершение ее – бесконечность. Если мозги распухли, как парус, легко улететь в космос. Мысль – самый совершенный двигательный аппарат. Холодная плазма».

С этими словами соломина в Ушанке стала раздуваться и вытягиваться к потолку, возвышаясь над Кулей. И надо же так случиться, что над Ушанкой пролетела ворона и капнула на нее. Та мгновенно уменьшилась до привычных размеров, крича: «Это происки сионистов… мировая закулиса!»

-- А на чем двигатель будет работать? – Спросили гости.

ДуППа ответила:

-- *"Если мы с руководителями областей поплачем вместе, то наплачем 209 тонн солярки!"*

К таму жэ писацели и паэты, если ими правильна рукавадиць – эта двигацель гасударства. Они валшэбники и любые слёзы прэвращят в гаручае, грэшника - в святога, а прэзыдэнта в астранавта…

Вот, напрымер, был Хрыстос и был Ленин, каторый этага Хрыстоса ненавидзел, как саперника и его слуг-папов стрелял, а иконы скидал. И вот как их прэврацил паэт Бранислав Спрынчан.

ДуППа по дирижерски махнула рукой и из-под слез всплыла душа Бранислава Спринчана, воодушевленно декламируя:

«…Ленин –
 как спасительный маяк.

Что ему хулители?
 Ничто!
Он в сознанье поколений врос,
И в своем простреленном пальто
На ветрах

маячит, как Христос».

Гости хлопали в ладоши. Душа Ленина, стоя на крыше домика первого съезда РСДРП, что плыл на плоту по слезам вокруг Кули, указала одной рукой на реактор, другой - на Кулю и произнесла:

-- «Верным курсом идете, товарищи!»

И дополнил:

-- Думаю, что этого стиха хватит на мою солидную заявку на звание «Мистер диктатор». Только не нужно нам этих буржуазных словечек! Назовем по нашему, проще -- «Товаищ Властитель миовой эволюции!

Загибалин записал в Книгу:

«От простреленного пальто к простреленному мерседесу - историческая эстафета!»

Президенты опять заспорили о том, как соединять **Г**роб, **У**рну и **К**улю (**ГУК**)

Лукапшик настаивал, чтобы Куля с душой размещалась в его Урне, Урна была бы ссади, чтобы толкать газами **ГУК**. А ДуППе он предложил лететь в Гробе с Идолом. Шкловский Идол молча твердил, что души разместятся только в его Гробу, что это надежное убежище для белорусов, и для них покойницкий образ существования – самый привычный.. А ДуППе с Лукапшиком лучше лететь в избирательной Урне, так как в этом смысл их жизни. И там же вести бочки с квашенной капустой.

Лявон радовался спору, что ребенок, но вида не подавал и предложил:

-- Часть душ из Кули нужно разместить в Гроб, а часть в Урну. Если во время полета произойдет авария и разгерметизация Гроба, тогда души из урны сохранятся и наоборот.

Лукапшик подхватил:

-- Лучшая часть Кули должна быть в избирательной Урне, так как она более надежная, а те кто сомневается во время выборов, или голосуют против пусть летят в Гробу.

Идол утверждал, что он сам спрессует Кулю из душ до размеров одной белорусской души – идолопоклонской в форме подковы и поместит ее в Гроб.

Лявон предложил:

-- Давайте создадим единый центр для размещения и его руководители – наши депутаты пусть решать как разместить души.

Воспитанники согласились, а ДуППа от невостребованности затораторила:

-- Все тры части **Г**роб, **У**рна **К**уля, далжны быць крэпка саедзинены ў Союз и пры этам каждая далжна сахраниць сваю независимасць и суверэницет. А мы далжны па очаради рукавадить Саюзам, скрапляючы яго сваёй воляй!

Одни глянули на ДуППу, как на сумасшедшую, другие, как на мошенницу.

Лявон опять вмешался:

-- А капусту где вести?

Все глянули на Пана Любовь, как на сумасшедшего, а он объяснил:

Белорусская душа в полете без кислой капусты не выживет. И не взлетит, потому что зная, что капуста тут останется, души приобретут такую тяжесть, что никакой футляр, никакие двигатели их не поднимут… К тому же кислая капуста даст топливо для полета. И именно она делает белорусов подвижными…

Пусть подтвердит Лукапшик – мастер по руководству сборов и расходов газов…

ДуППа предложила:

-- Капусту нужно напхать в каждую душу-соломину. Бочки ни одна ракета не потянет. А так будут есть, ветры давать и тягу ракете. Только вначале нужно провести битву за урожай и обеспечить пищевую безопасность: засадить все поля капустой, пострелять всех зайцев, вырубить все леса и наделать бочек, весь народ вывести на поле собирать гусениц…

Лукапшик подтвердил и предложил вести капусту в Гробу, охраняя ее покойниками:

-- Они вообще не едят и от душ сохранят, чтобы путешественники ее сразу не съели.

Кощавая разъярилась:

-- При чем тут капуста?! Мы же не к дьяволу летим, а к Богу. А Бог есть любовь! В Богово сердце долететь можно только его притяжением, а не толканием! Наш Боголет должен быть закреплен эротической любовью и ею двигаться. Вначале три Президента должны объединиться в одном потоке эроса, а потом тем эросом закрепить Кулю-ракету и снабдить ее двигатели, что есть в каждой душе…

Наступила пауза. Все пробовали представить, как эта любовь будет выглядеть…

А Кощавая внимательно посмотрела на Лявона и продолжала:

-- Для этого мы выберем «Мисс Властительницу». Она полетит с вами, соединяя женским эросом трех президентов и Союз Гроба,

Урны и Кули. Гостям предложение понравилось, что они и подтвердили возгласами, а ДуППа в раздумье молчала, пробуя представить свою роль.

На телеэкране мировых новостей передали срочное сообщение:

«Создана совместная комиссия из представителей Евросоюза, США и России по поиску Первого Президента или хотя бы его души». Сообщили также, что материалы на него переданы в Интерпол.

И ДуППа начала агитировать за полет в космос:

-- Это не жызь! Мы прашли агонь недругав, медные трубы сваих трубадурав, а даже слёзы шчасьця нашых паклонникав!

Нам не бы ло шчасця на земле, ни ва дварцах, ни в бункерах, и даже тут в Саркофаге.

Но перспэкцива есць… Мы можам лётаць па Космасу, жыць на лучшых планетах з лучшыми душами ва Вселеннай! – Беларускими душами. Как амерыканские пенсиянеры жывут на экскурсиях, так мы будзем жыць пуцешэствуя па Вселеннай вечна!

И мы найдзём Боски рай!

Толька ракета даст нам шчасьце. Атдельна нихто не далетит на другую планету. Толька Саюз Гроба, Урны и Кули - ГУК далетит. Пара дзействаваць.

Паручыце мне, и я прызаву душы сваих лучшых мастероу и ани нам злучат гроб з урнай и впихнут туда Кулю з душ. И мы в невиданнам миру касмичэским карабли-гасударстве паляцим за Боским шчасцем…

И эта мая слезная заявка на званне “Мисцер дзиктатар”!

Идол и Лукапшик недовольно следили за ДуППой. Им не хотелось покидать свои Государства ради космической авантюры. И они вместе спросили:

-- А кто будет руководить государством-ракетой? Кто будет выбирать путь? По какой Конституции будем жить в полете на корабле?

ДуППа разошлась:

-- Ротацией будем руководить! Каждый день новый командир, а остальные – вице-президенты. Начнем со старшего Властителя, а можно - и с более молодого…

А на первый почетный день полета я предлагаю руководить аднаврэменна тройке хозяевов:

Шкловскому Идолу, Мне и Лукапшику.

Лявон мучился от поделености души: тешился воспоминанием про полет-мечту на звезды с сеновала с любимой девушкой и страдал, представляя, что все чудовища попадут на романтические звезды, но

зато покинут его землю…

Несмотря на то что плакальщицам запретили плакать, слез в саркофаге становилось все больше. Фонтанчики из глазниц в черепах лили слезы. Хозяева обратились к расстрельному пистолету с просьбой заткнуть дырочки пулями, но тот отказался:

-- Пули из расстрельных пистолетов могут только пробивать черепа и останавливать слезы, пули из оживших пистолетов могут только вызвать слезы, но не могут закрыть глазницы черепов или останавить их плач. Их могут остановить только души, которые жили в черепах или творения Писателей.

ДуППа произнесла заклинанине:

-- "Лицература – это большая палицика, а писацели – это большие палицики».

Из-под слез отозвались души членов союза писателей: Николая Метлицкого:

-- "Литература – это высшая ступень политики. Она существует для того, чтобы, наполняясь ею, как свежей родниковой струей, сама политика становилась моральной и ответственной перед народом во всех своих гражданских поступках».

Подала голос душа П.Воробьева:

"Литература готовила смены в обществе, раскрывала душу и сознание людей, способных воздействовать на конкретные политические, экономические, социальные процессы».

Недалеко от ДуППы всплыл генерал-писатель Чергинец-кий, стал на ноги на поверхность слез и направился к ДуППе строевым шагом, разбрызгивая сапогами слезы. Доложился по военному коротко:

-- Явился по вашему зову!

Верховный главнокомандующего передал пакет. Генерал-писатель разорвал его и вслух прочитал:

-- Приказ №1! Все дырочки в черепах заткнуть. Или словами: пусть ваши писатели прочитают черепам свои успокоительные идеологически выверенные произведения, или заткните дырочки страницами из своих книг.

Приказ №2:

-- Всем членам вашего союза обрезать крылья от своих пегасов и сдать в управление делами президента. Да не повредить. Ибо крылья будут приделаны к Ладье Белорусского Счастья для полета к звездам.

-- Есть! – ответил генерал-писатель и осторожно сообщил:

-- Голодны писатели. Вон, например, Душа Народного Писателя БССР корчится от голодухи.

Из под слез выплыла бурбалка, лопнула и вылетели слова:

-- До развала Союза я мог каждый день есть колбасу! А сейчас ее даже раз в месяц не могу – денег не хватает!

И генерал-писатель продолжил:

-- У старых писателей от голодухи крылья исхудали и обессилили и поотваливались, у молодых не выросли. А у писателей среднего возраста крылья усохли и вот-вот сломаются.

ДуППа чайкой спикировала к слезам, ударилась грудьми об их поверхность, и из под слез всплыл большой стол. На нем стояла сковорода и жарилась яичница. На тарелке лежали кольца жареной колбасы, напиханной пальцем. Чесночный запах щекотал писательские носы и крутил ими как хвост собакой. Бутылка водки соблазняла невинной блузкой, сотканной из серебряных капелек, возбуждая ломоту в зубах да жар крови и души. На боку бутылки через серебряную юбку виднелся образ коня с крыльями. На нем сидел всадник, подняв руку в верх.

«Пагоня!?» - подумал Лявон, но увидел на писательских лицах жажду к той руке. Их привлекала президентская рука премией. Водка называлась «Союзная премия».

В середине стола с фотографии Первого Президента, хитровато усмехаясь, смотрела на творцов ДуППа.

Вокруг стола повсплывали души членов союза писателей. Души держали на поверхности слез спасательный пояса, сделанные из книг. Писательские носы, как на якорь поставили запахи жаренного сала, колбасы, яичницы и чеснока, а глаза пожирали фото ДуППы и от этого косили. Творцы пробовали приблизиться к столу, но твердый ДуППов взгляд, как кий упирался в головы и держал на дистанции. ДуППа объяснила:

-- Раньше пан, кагда брал на работу, кармил кандидата и сматрэл как он ест. Если харашо ел, значыць так и работаць будзет.

А я па-другому дзелаю. Паставлю на стол еду и сматру, хто как работает. И прынюхваюсь, хто как нюхает. Но есць не даю, а слушаю даклады пра то, хто што пры гэтым пишэт. Па взгляду, нюху и письму выбираю талант… Крылья писательского пегаса вырастают не от того, что писатель жрет и пьет, а от того, что представляет, как будет есть и пить. Чем больше вображение, чем сильнее пишет и более могучими крылья становятся.

«Я вам не раз говорил: принесите мне «Войну и мир» или хаця бы «Поднятую целину» и я вам тут же заплачу. Не принесли».

Писатели помчались к черепам затыкать дырки. Кто плыл из своей писательской ямы, кто нырял от стола с явствами. Одни читали стихи, другие рассказы. И ни один писатель не мог остановить

фонтанирование слез из дырочек в черепах. Тогда стали затыкать фонтаны пальцами, авторучками, засовывать в дырочки свернутые страницы своих книг и рукописей. И главное, многие пытались уничтожить конкурентов. На поверхность понимались пузыли и из них вылетали слова.

Из пузыря от души Виктора Шнипа слышалось:

«Союз писателей должен иметь монополию на книгоиздание. Если рукопись не одобрена изданием, ни одно издательство не должно ее принимать. Это же подрыв культуры! Это же, как спирт разбавлять постоянно водой!»

С лопнувшего пузыря от души Метлицкого послышалось:

-- *«Хотелось бы также, чтобы художественное слово не обесценивалось за счет выпуска самиздатовских книг малоизвестных авторов, которые создают впечатление, что это и есть настоящая белорусская литература. Это не так. Белорусская литература еще ждет своего звездного часа».*

С пузырька души Алеся Пашкевича вылетело заявление:

-- *"…я убежден, что писатель – это человек, которому дано право вырабатывать моральные и духовные критерии сегодняшнего дня…»*

Пузырек души Эдуарда Скобелева поддержал:

-- *«Писатель – это перво-наперво, человек почета, это камертон общественной морали».*

И снова лопнул пузырь от души Метлицкого:

-- *«Создать художественную летопись эпохи! – небо доверило писательскому сердцу».*

Но фонтаны не утихали. И тогда ДуППа произнесла:

-- *«Из всех искусств для нас все-таки важнейшим является кино! Один фильм может перевернуть сознание всего государства! Мы заказали несколько фильмов. Огромные фильмы, которые бы оставили отметину на теле нашей истории!»*

И я надеюсь, что наш фильм заставит души черепов забыть свои страдания, и они прекратят плакать.

Чергинецкий поднес ДуППе связки крылышек. Они были маленькие и худющие, свисали с плеч генерала и с его шеи, как у индейца трофеи зубов убитых врагов. А в руках он держал несколько упаковок с крылышками бройлерных цыплят.

-- А это что еще такое? – спросила ДуППа.

-- Это те, у кого совсем не было творческих крыльев купили на комаровском рынке цыплячьи, чтобы хоть чем-то помочь Президенту и Родине.

ДуППа застыла в онемении. И вдруг разразилась:

-- Эти крылья нашей родины можешь отправить в Израиль нашым родным евреям или подарить пенсионерам. Только ведите строгий учет подарков. Мы на них введем подоходный налог, и казна пополнится. А для Ладьи Белорусского времени нужны крылья пегасов, а на бройлеров.

Завербованные писатели-покойники

К ДуППе подошел некто из его администрации и зашептал на ушко: «Помните в 2011-м во Дворце Республики на выпускном балу к молодежи обратился актер в образе Богдановича с призывом поклясться в любви и верности президенту? Очень сильно подействовало! Повторим?»

ДуППа кивнула в знак согласия.

Из глубины слез стали всплывать классики белорусской литературы: Богушевич, Купала, Колас, Богданович, Ластовский… Десятки писателей встали во весь рост уже построенными в шеренги, как армейский взвод. Они прошли маршем по поверхности слез. Остановились возле стола с диктаторами. Как по команде повернулись к властителям, низко поклонились, а затем стали на колени и хором произнесли:

«Давайте поклянемся в любви и верности своему президенту и поможем ему строить Беларусь, цветущую цветами счастья, без слез и стенаний!»

Затем писатели встали и обратились к душам в Куле:

«Давайте наберемся терпения и своим ратным трудом и терпением поможем нашему президенту выполнить свое обещание – дать каждому зарплату в 1 000 долларов!»

Но черепа продолжали фонтанировать слезами, а души в Куле – обсуждать очередную девальвацию.

Гуманитарная помощь любовью

И тут Кощавая молвила свое веское слово:

-- От пыток бездарными фильмами твоих режисеров черепа заплачут еще сильнее. Только одно может остановить заткнуть фонтаны. Души черепов должны увидеть проявления настоящей любви.

Фонтанчики слез из черепов по-прежнему наполняли БеС.

Кощавая на весь зал объявила:

-- Начинаем выборы Мисс нашего праздника. На звание есть

кандидатуры Я, Рагнеда, Маргарита и Алена. Я красивее всех, потому что насытилсь красотой множества красавиц. Рагнеда хочет стать невестой Христовой. Маргарита овладела любовью своего мастера и Воланда... А вот Алена никем не владела, всегда всем подчинялась, но всегда мечтала овладеть «любовью». И за эту власть она поклялась черным магам отдать им душу. Вот и стала владычицей человеческой любви, но рабыней черных магов. К тому же она – девственница, хотя растит и воспитывает двух дочерей!

Достойная кандидатка...

Гости хором закричали:

-- Алена – принцесса бала!

Кощавая обратилась к Алене:

-- Поздравляю! – Это большой почет.

И, наклонившись к ней, добавила:

-- Помни! Если твоя публичная любовь будет неискренней, то точно так твоим дочерям придется все жизнь любить клиентов борделя... До самой смерти!

Лявон радовался задержке полета, но страдал из-за приближающейся пытки для любимой и для себя. Он не представлял чем помочь Алене и лихорадочно искал выход.

Единственное, что приходило на ум, так это предложить себя на роль Мистер Властелин любви и стать единственным партнером любимой. И он громогласно заявил:

-- Весь мир знает меня как Пане каханку! – властелин любви. И кто же как не я более всех достоин стать партнершей принцессы бала?!

Увидев в глазах Кощавой лютую ревность, Лявон понял, что она провалит его кандидатуру и предложил:

Мистера должны выбрать все женщины Кули, а не одна. Тогда будет демократично и его признают все!

ДуППа стремительно взлетела над мачтой Ладьи белорусского Счастья с хриплым криком:

"О, женшчыны – эта маи изьбирацели. Вот гаварат, што Лукашенка адни женшчыны паддзержывают. А я гавару: дай Бог, штоб так было да канца жызни... И страна будзет наша – жэнская. А я буду у вас рукавадзицелем парции вашей..."

Из глубины Кули раздался женский голос:

-- Султаном!

ДуППа ответила:

-- Султанам? Нет, на эту роль я ужэ не спасобен, патаму, што пасля двух лет прэзидзенства аб этам ужэ разгаворав быць не можэт".

Услышав это, Кощавая мгновенно сообразила как сделать отвод Лявона от акта публичной любви с соперницей и обратилась к гостям-женщинам:

-- Пане Коханку за свою жизнь настолько пресытился любовью, что вряд ли сможет ответить взаимностью Алене и помочь ей остановить плач черепов. Пусть лучше белорусские президенты станут любовными партнерами Алены, тем более, что она сама этого желает, но стесняется сказать. Не правда ли девица-красавица?

И дрожащим голосом объявила:

-- Согласна сразу на всех белорусских президентов.

ДуППа возмутилась:

-- А Я? – И процитировала газету «Знамя юности»:

"В номерах 146 и 157-158 "Знаменка" объявила конкурс "Сексcимвол-97" и предложила список из 50 претендентов... "Экспертами стали наши читатели... если бы наш конкурс проводился по профессиональным номинациям, то в номинации "государственный деятель и политик" наш Президент был бы вне всякой конкуренции".

Представитель Путина объявил:

-- «Российские женщины заявляют, что их президент самый сексуальный мужчина в стране».

Кощавая поморщилась и выправила разговор:

-- Алена – наш главный эксперт. Говори!

Она сказала:

-- Первыми кандидатами на звание самый сексуальный «Мистер Властитель» будут Шкловский Идол, Лукапшик и ДуППа.

ДуППа поперла напролом:

-- Они мне не ровня! Мне не нужныконкуренты. Вот моя заявка!

С этими словами ДуППа выхватила из кулевой соломы толстую соломину-душу бизнесмена Романа Ананьева, которая спокойно заявила:

"Бизнесменам, как и всем нормальным людям в обществе, нужна социально-политическая стабильность. Некоторые поспешили обвинить белорусских предпринимателей в том, что они якобы "легли под власть", не хотят участвовать в заседаниях "круглого стола" и т.д. Если мы и "легли", то под власть всенародно избранную. А с политическими импотентами нам в одной постели делать нечего".

Кощавая скептично посмотрела на ДуППу:

-- Да... ты -- «Мистер» среди сексуально озабоченных бизнесменов! А нам нужны настоящие мужчины...

И Кощавая пошла к Алене. Рядом с ней оказался Оживший расстрельный пистолет и что прошептал Алене на ухо. Кощавая потянула Алену за руку по палубе мимо взволнованной ДуППы. Алена уперлась, осталась на своем месте и заявила:

-- У меня будет телохранитель...

На лицах всех присутствующих возникло недоумение. И Алена пояснила:

-- Я – одна, а их трое. Чтобы сеанс любви не превратился в групповое изнасилование, со мной будет Оживший расстрельный пистолет. Ты, согласен?

-- С удовольствием! – Ответил тот.

-- И еще одно условие. Если эти кандидаты не смогут продемонстрировать истинную любовь, а, соответственно, остановить плач черепов. Тогда Оживший пистолет расстреляет импотентов и они, независимо от желания выпьют все слезы в Саркофаге.

Кощавая хотела возразить, но предложение Алены вызвало полную поддержку гостей. Кощавая раздраженно молчала.

Маргарита обратилась к Воланду:

-- Защитим ее?

-- Не волнуйся. – Ответил тот. – Пистолет защитит.

Маргарита дружелюбно усмехнулась Алене и она, нащупав в кармане маленькие шарики, подложенные Котом, уверенно пошла за Кощавой. Кот шепнул ей вслед:

-- Не забудь, сжать их! Посильнее пули сработает...

Воланд остановил Кощавую:

-- Мы их разместим за стеклом, чтобы черепа все видели. Это будет и открытый урок любви для всех душ белорусских женщин.

А Лукапшик, который жил в пуленепробиваемой избирательной урне, и ДуППа, что в основном пряталась под бронежилетом запротестовали. Но все Властители захотели зрелища и вместе кричали:

«За стекло! За стекло! За стекло!»

Кощавая напряженно думала, где взять это «стекло».

Воланд поднял руки вверх и над палубой Ладьи на мачте повисла огромная стеклянная комната. В комнате стояли телевизор, видеомагнитофон. Возле Алены появились огромные крылатые крысы. Подхватили ее под руки и вознесли в комнату. На полу явился крест, сверкающий металом и драгоценными камнями и крысы возложили на него Алену. Как только ее тело коснулось креста, Алена

превратилась в раскрытую книгу с горящими буквами. Крысы превратились в апостолов и поклонились, а книга обернулась волшебным цветком внутри которого лежала Алена. Сохранив свою телесность красавица оказалась в платье, сотканном из прекрасных цветов и лицо ее засияло небесной красотой. Чашы ее грудей прикрывали цветы, а между ними лежала таже книга с горящими буквами, но значительно уменьшившаяся в размерах. Раскрытая Книга поднялась над лицом Алены, зависла перед ее глазами. Сполохи от букв озаряли лицо красавицы, а её лицо светилось на обложке книги. Вокруг фигуры Алены возник прозрачный футляр из льда, окутав ее тело, вместе с крестом и книгой. Во главе ледяного саркофага стал креста стал Живой пистолет Лукапшик - у основания, Шкловский Идол - справа и ДуППа - слева. Шкловский Идол закричал:

-- Я старший и по праву буду первым. Последний раз меня обнимали женщины несколько столетий назад. Ни одна от меня не забеременела, потому что я не любил их и даже не знал, что это за чувство такое, а ты пробудила во мне любовь. Я чувствую в себе силы, чтобы оплодотворить тебя!

Он ударил ногой в прозрачный крестообразный футляр, закрывавший Алену, но тот не поддался.

Алена ответила и голос ее услышали все:

-- Растопи своими чувствами лед, и получишь доступ к моему телу.

-- Понял! Не дурак – воскликнул Идол и помчался к своему утюгу, разжигать костер, чтобы наполнить его угольками, раскалиться в нем и растопить лед.

Слово взял Лукапшик:

-- По идее первым быть мне. Мой наследник сменит меня и закрепит нашу власть на века. А от Идола она в лучшем случае родит каменного истукана и президентский род может окаменеть. Нам в будущем не нужны каменные президенты, потому что гибкость нужна безмерная, многовекторно-выкрутастая.

Лукапшик ударил в ледяной саркофаг Ласточки пшиком, но тот устоял.

ДуППа тоже хотела быть первой:

-- Людцы! Вы толька гляньце, што яны делают! – Лямантаваў ён. -- Ана жэ -- гражданка Беларуси. А я ее – Прэзидзент, и паэтаму с точки саблюдзения ее прав ана имеет полнае права мне перваму отдаць сваю любоу! Я жэ, выпалняя волю всего народа, абязан первым её взяць! А если рэбёнак радзицца ат Лукапшыка, то ОБСЕ и Савет Европы не прызнаюць его за легицимнага прэзидзента и наш

род прарвецца... И ваабшчэ -- нечага лезць паперэд Бацьки в пекла!

ДуППа возлегла на стеклянный футляр, обнял его и начала биться в лед лбом, но оно устояло.

Тогда ДуППа подскочила к Лукапшику, поднесла к нему дозиметр и тот затрещал, а ДуППа воскликнула:

-- Лукапшика нельзя допускать к мисс Властительнице, он чрезмерно радиоактивный и заразит Алену. Она умрет от рака, родит радиоактивным мутантов и остальным Властителям ничего не достанется – конкурс сорвется.

Лукапшик с усмешкой парировал:

-- У нас секс давно есть духовный акт – пшиками делается. Кто сильнее женщине пшикнет, тот и секс гигант и секс идол…

Ошарашенный соперник, не знал что ответить, хватал ртом воздух, и с ненавистью смотрели на соперника то между ног, то в рот.

Лявон напряженно следил за спором и не сдержался, закричал:

-- Проведите референдум и поставьте вопрос кому быть первым!

Шкловский Идол, суетясь возле своего утюга ответил:

-- Да за меня все идолопоклонники руки поднимут и все идолы – свои торчки за всю историю существования земной кули! А эта миллиарды членов!

Лукапшик гнул свое:

-- А за меня все граждане будущей страны, какие еще не родились. Это же бесконечное количество! К тому же мы пшиками голосуем, а это бесконечность умноженная на бесконечность!

ДуППа вначале растерялась, но тут же нашлась:

-- Качество главное! В моем государстве Лучшие члены! У Лукапшиковой они от радиоактивности давно обвисли, а пшиками нашу женщину только пощекочешь, насмешишь и разозлишь…

А Шкловского Идола вообще нельзя допускать к референдуму, так как у него отбит торчок. Он приклеил себе чуждый нам член из царства Соломонова, да еще не славянского происхождения. А если говорить юридическим языком, его член не имеет белорусского гражданства и не может участвовать во внутренних процессах. Спецслужбы должны депортировать Идолов член вместе с хозяином за пределы республики на историческую родину за попытку вмешательства во внутренние дела и угрозу здоровью граждан!

Мы всех, кто са сваими членами лез к нашым жэншчынам и мальчыкам депорцыравали!

ДуППа вихрем понеслась по периметру ледяного креста, время от времени садилась на лед, оставляя следы и вопия:

"Я ни за кого не буду голосовать. Ни за кого! Все равно обманут. Одни ушли со льготами, вторые придут - льготы прихватят. И ещё меня будут давить. Не потому, что я тут против выборов. Ради бога!... Но я не пойду голосовать".

Гости засмеялись, а Алена стиснула в руке два платсмассовых шарика, превращенные Котом из яиц ДуППы. Та схватилась между своих ног и заревела от боли. Шкловский Идол воспринял это как боевой клич, угрозу и сигнал к атаке и со словами: «Я вас обоих отсюда депортирую! Умники х…вы» взлетела на раскаленном утюге в сексодром подскочила к ДуППе, каменным лбом стукнул ей в нос, а утюг сунул между его ног. Раздался истошный вопль, запахло паленым мясом и тканью. Соперники по-звериному завизжали, и клубок тел покатился по стеклянному кубу, разбивая мебель. По стеклянным стенам побежали трещины. Пенис белорусской свободы вибрировал. Статуя шаталась. Реактор колотило так, что гости испуганно повскакивали из-за стола. Слышались возгласы: «Реактор проснулся! Сейчас рванет!» Растерялась и Кощавая. Потому что среди гостей были и живые политические трупы, которым Кощавая предназначила поработать слугами в своих государствах.

Воланд, поднял руки. Лед вокруг Алены расстаял. Ее подхватил на руки Живой пистолет и перенес вниз.

ДуППа комментировала:

“Нашли время в течении 2 недель обсуждать проблемы, допустим, простреленных ягодиц молодой сотрудницы одного депутата. 2 дня и 2 ночи кипел Верховный Совет. Зал – то раздвигались стены, то снова сдвигались. Высоты потолка не хватало, там выше потолок, чем здесь, то поднимался потолок, то опускался. А что обсуждали?”

Идол схватил соперников, стукнул лбами и отбросил. ДуППа и Лукапшик, проломив стекло, полетели вниз. За ними стекло градом застучала по палубе. ДуППа и Лукапшик мячиками отскочили от палубы, Шкловский Идол проломил ее, и троица рухнула в трюм.

Только ледяной саркофаг с Аленой внутри продолжал непонятным образом висеть над палубой, а рядом с ней стоял в воздухе Живой пистолет.

Вновь появились крылатые крысы, подхватили под руки Лявона, вознесли к Алене. Он поцеловал лед над ее устами, и лед исчез, Алена обняла Лявона, и крысы опустили их на палубу, исчезнув.

-- Вот мой настоящий избранник! – сказала Алена. – Он и будет «Мистер Властитель» моей любви…

Лявон заметил:

-- Как же мы полетим с такими пилотами! Они между своими Кулями войну начнут…

Предлагаю скреплять Гроб, Кулю и Избирательную Урну. родным языком…

Гости согласно кивали головами, а ДуППа, Лукапшик и Шкловский Идол, выбравшись на палубу, тут же начали спор про то, каким языком укреплять единство ракеты и управлять ею.

Но Живой пистолет выстрелил в каждого из них, и они отлетели на бока Кули из белорусских душ, и, встав на колени, начали лакать слезы. Их животы раздувались как у коров на пастбище, затем как воздушные шары, становясь огромными.

Их лакания не было слышно из-за голосов Звездного Чернбыльника

Периодически лакающие президенты как волки поднимали головы и обращались к Филарету:

-- Бацюшка! Да заткнице галаса! Патонем жа все! Хоць вазьмице нацыаналисцические лентачки и вплецице в косы Звезнага Чарнабыльника. Можэт успакояцца?! И правэрым чыи лентачки - Хрыстовы ци Пазьняковы!

Батюшка медленно ответил:

-- Если Богу будет угодно, он выделит нам ноев ковчег…

-- Да не дай Бог! – закричала ДуППа. – Мой кавчег на Нарач зьвезьли, и если Божа кавчэг на Саркофаг скинет, нам всем капцы!

Душа Мусолини, плавая по слезам хвалилась:

-- «Если врачи деткам делали укол и они плакали, врачи говорили, что их плачь услышит дуче. Тогда все детки стихали.

Вот и проверка для хозяевов на звание «Мистер Властитель» - успокоить стон своих людей.

«Когда я выходил под дождь, тучи рассеивались. Вот еще один шанс для хозяевов рассеять души Звездного Чернобыльника и победить в конкурсе.

Наконец, когда в 1924 году проснулся вулкан Этна, и я посмотрел на него, поток лавы и пепла остановился!»

Если не можете остановить слезы, усмирить плач черепов, вырвать из неба Звездный цветок, тогда вам нечего делать во главе своих государств.

Но больше всех страдала Кощавая. Голоса Звездного Чернобыльника бились в ее черепе вместе с воспоминаниями черепов, вызывая мучительную боль. Она не выдержала боли, закричала:

-- Нужно занести Саркофаг в Звездный Чернобыльник! И тогда слезы прольются…

-- А мы в цветке души своими руками передушим!!! – подхватили Властители.

Воланд властно спросил:

-- Так кто из вас настоящий исполин космического масштаба? Кто вознесет Саркофаг к звездам? Кто превратит этот бетон в космический корабль? Может ты, Кощавая? А может вы, лукавые? Есть ли тут силачи?

В глазах Кощавая горела злость, она, сжимая кости пальцев, будто кого-то душила, взмолилась к Волонду:

-- Не тяни! Поднимай! И тогда победишь в конкурсе «Мистер Властитель»!

И добавила:

-- А Звездный Чернобыльник мы вырвем из неба как сорняк! С корнем!

Властители, предчувствуя сладость от очередного властвования – над Звездным Чернобыльником закричали:

-- Признаем! Назначаем! Благославляем!

Кощавая взмолилась к Христоферу:

-- Поднимай же!

Воланд спокойно ответил:

-- Не имею права. Я вмешаюсь только тогда, когда возникнет угроза Будущему. Ваш спаситель вон в том сейфе.

Воланд показал рукой на металический шар, в котором были заключены языческие боги. Он висел под потолком.

ДуППа взлетела к шару и, набрав шифр как на сейфе, открыла замок. Из шара вылетели десятки языческих богов и расселись па всему Саркофагу. И стали внимательно изучать невиданных ранее существ, приглядывались к чудищам, охая и ахая при виде Кули из душ. Некоторые языческие Боги белорусов уселись на цветки-души Звездного Чернобыльника.

Хапун вышел из Саркофага обхватил его и натужился. Саркофаг приподнялся до его колен и остановился.

Хапун прохрипел:

-- Лявон! Помоги!

Пане Коханку выбежал наружу, стал рядом с Хапуном и спросил:

-- Что делать?

Прикоснись ко мне!

Лявон положил руку на плечо Хапуну, и тот и попытался тянуть сооружение вверх. Саркофаг к удивлению Лявона стал быстро подниматься.

Хапун рос в размерах, превращаясь в космического гиганта, а рука Лявона оказалась на ступне Хапуна.

Слезы полились на землю, образуя там колдовское озеро - мачулище. Черепа от удивления перестали плакать. И только многочисленные воздушные шарики с их воспоминаниями летали по быстро просохшему саркофагу. Белорусские президенты выпустили фонтаны слез и их огромные животы сдулись.

Затем Хапун взял звездное небо и натянул его себе на голову как шляпу. Соответственно Саркофаг оказался среди звезд и внутри цветка Звездный Чернобыльник. Гости и хозяева вначале облегченно вздохнули, но тут же напряглись, ибо теперь никто не мог догадаться чем закончится их вознесение. Перун засмеялся, и раскаты его голоса громом отдались под сводами Саркофага. Перун хохотал при виде свершившегося в Саркофаге. Все, находившееся внутри Саркофага, взлетело и стало беспорядочно летать. Коровы летали вперемежку с гостями, как будто танцевали вальс. Летала Ладья белорусского времени, но только вниз мачтами. Огромный каменный жернов – стол для костей и жернова помельче парили как космические тарелки, а между ними летали миллионы мелких белорусских душ. Среди них кувыркались броневик Ленина, мотоцикл сына президента, тюрьмы на колесах с заключенными в них писателями и оппозиционерами. Лявон летал рядом с Аленой так как влюбленные на картинах Марка Шагала. Сын президента кувыркался рядом с Карлсоном, а затем сказочный шведский герой схватил малыша за руку и помчал его по саркофагу на своем моторчике.

Как известно далеко от земли - в космосе, где не действует сила притяжения, возникает невесомость. Она то и вознесла в Саркофаге почти все предметы. И только черепа некоторое время оставились неподвижно на полу Саркофага, так как были приклеены. Но могучий смех Перуна сотряс черепа, и они оторвались от пола и вознеслись к потолку. В нем открылись люки, и все черепа вылетели наружу. Тут они приникли к душам цветка и стали выслушивать его исповеди. Затем сами рассказали о своей любви цветкам. И так между ними пошел диалог.

А внутри Саркофага творилось нечто невообразимое. Коровы вальсировали в воздухе в обнимку с диктаторами. Белорусские властители танцевали в воздушном танце в обнимку с лидерами оппозиции. При этом Лукапшик, ДуППа и Шкловский Идол ели, как пряники, каменные жернова, на которых только что сидели гости. Змеи раскручивали Ладью Белорусского Счастья и души номенклатуры, сплетеные в магические орнаменты – обереги крутились

волчком, а на палубе сидели души малышей и радостно визжали...

А над всем этим фантасмагорическим шоу лежал в воздухе на спине языческий Бог хихитун и потирал руки слегка похихикивая.

И в пространстве Саркофага возникали все новые и новые странные танцующие пары. Тещи вальсировали с зятьями. Министры - с уборщицами. Доярки доили председателей колхозов, цягая их за торчки, а козы целовали президентских идеологов и при этом сладострастно блеяли.

Ленин раздел Патриарха Алексия в гробу, надел на себя его одежды и, летая по саркофагу, крестил всех подряд, боромча: «свят-свят-свят». Патриарх Кирилл стоял на трибуне съезда ЦК КПСС, которая летала по Саркофагу, и воображая себя в образе Генсека КПСС, призывал всех к скорейшему строительству коммунизма. Феликс Эдмундович Держинский допрашивал свой памятник, воображая, что является судьей Гаагского трибунала, а бюст Держинского допрашивал душу Феликса Эдмундовича, держа ее бронзовыми руками за уши и ударяя металически лбом в лоб Держинского. Тот признавался в тайном служении Богу в сане священника в макияже. В шпионаже на Моссад и космических пришельцев, которые прилетели в Беларусь в 3000-м году при правлении Лукапшика и завербовали его из Будущего. Гитлер и Сталин, натянув на себя женские трусы и бюзгалтеры с подкладными грудями играли в паре в большой тенис против чемпионок мира. Все смешалось в БеСе и мешанку эту создавал Хихитун, потиранием рук и хихиканьем.

ДуППа летала по Саркофагу на линии Сталина, оседлав ее как баба яга. Линия Сталина состояла из колючей проволоки. Колючка была узлом привязана к яйцам ДуППы, узел постепенно сжимался и ДуППа истошно вопила песню: «Не расстанусь! С комсомолом! Не забуду никогда!» Шкловский Идол летал по Саркофагу, сидя по горло в земле в огромной кадке с фикусом, поливал себя и фикус из детской леечки и припевал: «Расти елочка большая и маленькая...»

Лукапшик летал, сидя на детском горшке, трубил в пионерский горн и еще одной парой рук бил в горшок барабанными палочками.

Кощавая наливала в биоступы самогон из гиганстской бутыли и опрокидывала их в свою утробу, напивалась в усьмерть. В свои ребра она уложила пластиковый мешок для мусора, чтобы самогон не проливался сквозь ребра и пьянеть побыстрее.

Милицейские будки, в которых сидели души послов, превратились в звездочки, те выстроились в круг, образовав эмблему Евросоюза, и она парила в Саркофаге.

Вскоре Хихитуну надоело шутить он прислушался к разговорам

душ черепов и Звездного чернобыльника и он даже прослезился, чего с ним никогда не бывало.

Звездная мечта Путина

Путин, который все время молчал, вдруг попросил Воланда:

-- А можно ли, уважаемый, в знак признания россиянина Булгакова, который вас так удачно пропиарил в «Мастере и Маргарите», немного изменить орбиту светила. Моя собака щенков родила. Пусть солнышко погреет их как в Африке или, в крайнем случае, как в Израиле…

Кот возмутился:

-- Безобразие! У людей батареи полопались! Вода в кранах пропала! И деньги! Тысячи людей замерзли по всей России. А этот – про «щенков!»

Воланд урезонил кота:

-- Если человек просит, ему надо дать, но не всегда то, что он просит. Я вам вместо солнца даю звездный дождь.

Воланд как дирижер махнул рукой и на Россию обрушился поток метеоритов. Приблизившись к стране, они превратились в маленькие армейские звездочки. Стали видны все россияне. На их плечах возникали военные погоны, и они счастливые строилась в воинские шеренги.

Россия под крики «Ура-а-а!» офицерилась и солдатилась.

На кремлевском дворе тявкали на небо Путинския щенята. На их плечах также возникли погоны со звездами. Щенки лизали свои плечи. А Душа Путина сказала Воланду:

-- Я Вам так благодарен! Это действительно то, что нам нужно… От всей души предлагаю вам подарок – возьмите щенка…

Воланд взял дрожащее животное, приласкал и подбросил ввысь. Щенок рассыпался звездочками среди звезд и застыл на небе новым уникальным созвездием - щенка Путина. Его звездочки лаяли и повизгивали на весь мир. А еще созвездие постоянно испражнялось на территорию России метеоритами, и они продолжали офицерить и генералить страну, придавая её жителям гордость и величие. А люди цивилизованного мира с удивлением смотрели на них, на плечи военных с искрементами щенка Президента России.

По ком звонит колокол любви

От грома и молний Перуна, от падающей с потолка картошки

Лучшие писатели прикрылись зонтами из обложек своих книг и сосредоточенно думали, как описать всемогущество президента, который вместо манны с неба дал людям второй хлеб -- бульбу.

Кот громко спросил у Воланда:

-- Уважаемый командир корабля, первый астронавт атомного Саркофага, позвольте спросить? Зачем нам этот цветок?

Христофер пронизывающим взглядом просветил души гостей и ответил:

-- Белорусам Бог дал «Звездный Чернобыльник» для излечения омертвевших частей их душ.

В Саркофаге зазвучала душа Звездного Чернобыльника:

--"Он уехал в Чернобыль в мой день рождения. Гости еще сидели за столом, перед ними извинился. Поцеловал...

Вернулся... В доме – праздник, всегда, когда он возвращался, был праздник. Ночная сорочка у меня есть длинная-длинная, красивая-красивая, я ее надевала. Эта сорочка особенная для первого нашего дня... ночи... Я все его тело знала, назубок, я все целовала. Мне, бывало, даже приснится сон, что я какая-то часть его тела - так мы неразделимы. Без него очень скучала, мне физически без него было больно. Когда мы с ним расставались, я на какое-то время теряла ориентир, -- где я, на какой улице, какой час... Он приехал сразу с лимфоузлами на шее, я их губами услышала... Я родилась для любви... В школе девочки мечтали: кто поступить в институт, кто уехать на комсомольскую стройку, а я хотела выйти замуж. Любить сильно-сильно...Только любить. Но никому в этом не могла признаться... я сама его на себе женила, я его попросила: "Женись на мне. Я тебя так люблю!" Такой красивый парень... Я на небесах летала... Мне физически без него больно, я не могу одна...

Человек, которого я любила, любила так, что не могла бы любить его больше, если бы я его сама родила, на моих глазах превращался в чудовище... нос уже как-то сдвинулся, увеличился раза в три...

...метастазы поползли верхом... Что-то черное на нем наросло. Куда-то подевался подбородок, исчезла шея, язык вывалился наружу. Лопались сосуды, начиналось кровотечение. "Ой, -- кричу, -- опять кровь". С шеи, со щек, с ушей... Во все стороны...Вся подушка зальется... Тазик подставлю из ванной... Струйки ударяются... Как в подойник... Это звук такой мирный и деревенский... Я его и сейЧеС по ночам слышу...

Он звал меня ночью... У него были желания... Любил сильнее чем раньше... Днем, когда я смотрела на него, не верила в то, что

происходило ночью... Мы не хотели с ним расставаться. Я его ласкала, гладила…

…Ночью, помню, он – мертвый, сижу возле него. И вдруг какой-то дымок... Второй раз увидела этот дымок над ним в крематории... Его душа... Никто ее не видел, а я видела... У меня чувство: еще раз свиделись...

Какая я была счастливая! Ничего бы не поменяла в своей жизни, даже предупреди кто-нибудь сверху, со звезд...

В Саркофаге засветились маленькие звездочки-души, как светится куст полыни, запорошенный снегом.

Кощавая, сморщив кости черепа на лбу, закупорила в нем дырки на месте ушей, но голоса все равно звучали внутри ее черепа, бились, как осы о стекло. Она засунула руку в свой череп, и пробовала, словить голоса. А они не давались и больно жалили звуками и обжигали пальцы. Кощавая выхватила из косметички гигантский презерватив, сделанный еще в СССР, раскрыла его и каркнула: «Тот кто поймает все голоса, станет победителем конкурса «Мистер Властитель»!

Хапун засмеялся. Мгновенно собрал все души Звездного Чернобыльника поднес Перуну и тот, сверкнув молниями, пронзил души, переплавив их в колокол, сплавив часть душ в его оболочку, а часть – в язык.

Лявон взялся за невесомый язык колокола, сплавленный в Кулю и осторожно ударил язык из душ Звездного Чернобыльника о стену колокола. Чарующий звон поплыл по Саркофагу, полетел за его стены к звездам и на землю. Души белорусов встрепенулись. Лявон ударил еще раз и снова волшебные звуки наполнили Вселенную и души белорусов надеждой на воскрешение.

Только гости и хозяева страдали от голосов и ужасного для их уха звона. Их души, раздутые властолюбием, от голосов Звездного Чернобыльника и звона колокола любви скукоживались, скручивались и пламенели желанием владеть любовью.

Души президентских писателей по-прежнему находились в писательской яме ибо иной команды не поступало. Они также кукожились, стремясь стать меньше души ДуППы.

А Лявону стало очень хорошо. Он обнял Алену, и они сидели молча под «Звоном каханьня», наслаждаясь чарующими звуками, вспоминая своих родных.

Он перепишет Библию

Кощавая и хозяева находились в отчаянии. Их планы обработки душ белорусов рушились. Они собрались в трюме корабля Белорусского времени и стали обсуждать, что делать. Кощавая сообщила президентам:

-- Все, что сейчас происходит в Саркофаге, описано в Легенде. Вы знаете, что в ней так же написано про то, что текст Легенды можно изменить. Для этого нужен особый человек. До сих пор Легенду писали двое Писатель и Князь Лявон, которого вы знаете как Радзивилл Пане Каханку. И все, что они писали, свершалось, как было предначертано в Легенде. Настало время использовать ваших писателей. Нужно срочно найти такого, кто сможет овладеть душой Легенды и переписать ее текст по нашим образцам.

ДуППа произнесла известное ей заклинание:

«Писательское перо – острое оружие”. «Перо – это страшное оружие!»

От заклинания ДуППы души писателей в яме сплющились и вытянулись штыками. “Мы перо приравняем к штыку!” – вспомнил Лявон, читанное в библиотеке.

ДуППа долдонила:

-- *“Так что ж я буду кормить суверенитетом, даже не суверенитетом, а разговорами про суверенитет, и независимость, про белорусский язык, белорусский народ? Так наелись же уже этой болботни. Поэтому мне выхода не было, я должен был спокойно решать эти вопросы, спокойно дать возможность людям выбрать, тихо (это вы должны были сделать) уравновесить языковую проблему. Это вы должны были сделать, а не я. Не кричать на улицах, не с транспарантами ходить, а уравновесить ее. Как? Вы должны были выработать методику вот с этими чиновниками. А я должен кусок хлеба для вас заработать”.*

Писательские души – переполнил стыд. Они ясно представили Президента в поле за плугом и крупные капли его пота, что поливали зерна. А они при этом пишут недостаточно патриотические тексты и едят много хлеба с маслом. Стыд сделал половину каждой писательской души-камертона буханкой хлеба, вторую половину оставил штыком и писатели штыками кроили из своих душ ломтики хлеба, укладывались на поднос и несли его к ДуППе, спасая ее от голодной смерти. При этом души жадно смотрели один одному в рот, уменьшились до размеров букв и перетекали в свои книги.

Голос писательницы Ольги Ипатовой с болью звучал в

Саркофаге:

«Когда я вижу, как работают сегодня эти страшные, безжалостные технологии воздействия Словом, мне делается не просто неловко. Ужасное чувство, что человек действительно будто воочию уменьшается до козявки, как об этом писали многие фантасты... подтверждается фактами. Но кто сегодня ответит, как отзовется это и в сегодняшнем социуме, и в будущем?»

На зов ДуППы отозвалась душа Скобелева. Она цитировала из своей книги «Пересечение параллельных»: *«... жизнь – постоянно раскрытая книга. Бьют строчки по глазам, хлещут по лицу. Отзовется болью – ты уже мудрец. И опыт-- твой, и горечь – твоя, и вот уже иначе ступаешь по земле. Но как сие свершилось? – тайна...»*

Лявон увидел, как после этого магического заклинания строчки взвились из книги, до уровня лица писателя. Концы строчек обрели змеиные головы и уставились в глаза их автору. Змеиные глаза строчек книги автора вдавили взгляд своего хозяина вместе с его глазами внутрь черепа и сквозь черные глазницы стала видна бездна бесконечной мысли мозгов инструктора вечности. Затем ожившие строчки обвили автора за шею, ноги и руки, проникли в рот и обвили его язык и вырвали из окна обездвиженного мага. Змеи-строчки уложили своего хозяина в его же раскрытую книгу.

Вознесение литературных покойников

Из окна пульта управления атомным реактором – предвыборного штаба ДуППы за магическими превращениями писателей следил Гробовщик. Под его взглядом обложка книги превратилась в странный ящик, обретя форму чего то очень знакомого...

Колокол звонил.

Лявон и Воланд, многое повидавшие на своем веку, с нескрываемым интересом следили за этими чудесами, ожидая чего-то невероятного. И оно случилось. Строчки-змеи сорвали одежду с Ушанки, повернули ее лицом вниз, и привязали к другим строкам, вдруг ставшими колючей проволокой. Именно так, как сквозь колючку, продирались читатели, стремясь постичь мудрогелистые тексты Ушанки.

Гробовщик пристально и страстно смотрел на волшебную книгу Ушанки и она превратилась в бездонный гроб. То есть с внешней стороны дно книги-гроба было видно, ограниченное обложкой, но внутри страница не имела дна... И вот свободные строчки зависли над телом Ушанки, но уже не змеями, а пугами, розгами и плетками и начали экзекуцию. Они хлестали привязанную к своим строчкам-

колючкам Ушанку сверху и снизу по заду и по… языку. В паузе между ударами язык Ушанки счастливо проговаривал свою мудрость: «Отзовется болью – ты уже мудрец…»

-- Что происходит? – Спросила Кощавая ДуППу и та ответила:

-- Писатель должен пройти испытания в своей книге подобные тем, что пережил Христос на кресте, умереть в своей книге, а затем воскреснуть в умах людей. И тогда Легенда примет его и признает как своего. И писатель сможет переписать магический текст по нашей матрице.

– Интересно, а эти рукописи горят? – Спросил Лявон у Воланда.

-- Нет, у них другая судьба… -- Ответил ему Воланд.

-- Но ведь в книгах не хоронят!

-- А это не похороны. Книги-гробы направляются в вечность, несут хозяев в бесконечность, к вселенской славе…

Лявон потряс головой, ничего не поняв, но события не давали времени на разговоры.

Книги принимали писателей, которые их написали, а затем принимались истязать авторов. А взгляд Гробовщика превращал книги в гробы, а писателей в литературных покойников. Гробовщик уже прикидывал за сколько можно будет продать на аукционе книги-гробы с упакованными в них душами писателей, как возле книг-гробов неспеша по-деловому появились маленькие существа в черной спецодежде. «Слуги литературного времени -- сказала Кощавая и добавила – ответственные и квалифицированные специалисты!» Слуги открывали обложки, превращенные в крышки гробов, заглядывали в середину, проверяя наличие авторской души.

Из гроба, с названием «ЛИМ» звучал голос Николая Метлицкого:

«Что нужно нашему брату писателю, чтобы востребовано чувствовать себя в гражданской жизни? Нужна духовная радость от публикаций его нового произведения в периодическом издании, то живое трепетное сердце от взятого в руки сигнала новой книги, что рождает воодушевление. И тут в роли защитника и заступника его права на профессию, на востребованность ее результатов обществом, может выступить только наш творческий союз».

Слуги, проверив наличие в гробу-книжке писательской души, прибивали ее к дну гроба. Затем закрывали обложки-крышки и прибивали их гвоздями. Лявона впечатлило, что при этом царствовала особая тишина. Ни грохота крышек, ни ударов молотков. Наоборот, в момент удара молотка тишина становилась еще сильней. На удивленный взгляд Князя Лявона Кощавая ответила:

-- Это гвозди забытья… Тот, кто вырвется из своего литерату-

рного гроба, может стать претендентом на переписывание Легенды.

А тебе, Лявон, говзди забытья не угрожают! Ты любую книжку-гроб в сексодром обернешь! Ты и в могиле роман создашь, девок там оживишь и такой вопль да визг устроите, что у умерших погибшее отрастет и встанет…

Лявон с воодушевлением глянул на Кощавую:

-- А ты поэтесой стала!

-- Из-за тебя и птицей станешь и раком! Но поцелуя не добьешься… Да тебя и не стоит проверять. Итак пишешь Легенду и в Прошлом и в Будущем.

И Кощавая указала на гроб-книжку поэтесы Бонды. Туда же заглянули слуги литературного времени и оттуда донеслось:

-- *«Никакой такой сверхзадачи никогда ни перед одним писателем не стояло, никаких лидеров народных из них никогда не получалось (и не могло бы получиться): миссия их – другая, в другом, дар, талант им даны для служения, а не для утехи, не для обогащения…»*

Взгляд Гробовщика выразил полное удовлетворение таким экономическим подходом, а к душе Бонды явились два ангела: ДуППа с крыльями в белом и в пальмовых ветках и Филарет.

ДуППа чмокнула Бонду в щеку, сказав «За духовное возрождение!», и положила в книжку-гроб пачку денег.

Гробовщик недовольно поморщился, а потом сообразил, что все равно эти книги-гробы останутся в распоряжении Хозяина и из них можно будет вытряхнуть и деньги, и души…

Филарет окрестил душу поэтки и пропел: «Лобзаю Вас лобзанием своим».

Слуги бесшумно забили Бондову книжку-гроб гвоздями забытья, а ДуППа почмокала в такт ударов.

Как по команде из собачьей будки, что стояла между книжек гробелетов, высунулась писательская душа Ивана Чароты и интеллигентно по-профессорски осмотрела души в книжках-гробах, чтобы не помешать кому выступить, и по-человечески сказала:

-- *«Мы - собаки! Мы далжны как сабаки народу раны зализываць!»*

ДуППа обрадовалась:

-- Замечацельна! Лицературныя Лизуны! Прэзыдэнт ваш народны, таму яму все раны ад врагов залижэце…

ДуППа чмокнула в Чаротову Душу и вложила в собачью будку-гроб деньги, а Филарет наложил крест на круглую дырку в крышке гроба, с которой поглядывала Душа Чарота.

Слуги литературного времени закрыли дырку собачьей будки-гроба и забили гвоздями забытья.

Со своей докторской диссертации встала, как гибкая ива, душа Председателя Союза писателей Пашкевича:

-- *“Ни одна власть не будет никого поддерживать, если мы сами не поддержим ее. Это звучит почти как аксиома».*

ДуППа подозрительно присмотрелась к молодой душе и оскорблено сказала:

-- «Пачци как аксиома... Пачци!» Не сазрела его душа да уравня дзействий па аксиоме! Его душу нада ешчо долга вазраждаць и в нее духовнасьць насаджаць, штоб он панял, што аксиома не можэт быць пачци.

ДуППа вопросительно глянула на Кощавую. Та кивнула слугам и они окружили диссертацию Пашкевича. Она превратилась в гроб, душа Пашкевича уменьшилась до размеров диссертации и улеглась в нее.

Слуги забили крышку диссертации-гроба гвоздями. И теми же гвоздями прибили диссертацию к столу. Furободиссертация онемела.

Ее направили на тест контроль.

Экзаменатор спросил:

-- *«Вас не волнует то, что под время руководства Михалковым Международным союзом писателей от его имя литературной премией Шолохова был вознагражден президент Беларуси?»*

Пашкевич отвечал:

-- *«Премии и существуют, чтобы их вручать...»*

ДуППа сморщилась:

-- Не аценил па дастоинству мой лицературны талант. Крыльев пока не даваць.

И гроб Пашкевичевой души отодвинули в бок.

Перед президентами оказался телеприемник. Из него по 1-му национальному телеканалу писатель Липский учил:

«Нужно уметь останавливать время! Жизнь такая, что всегда бежит вперед!»

Лукапшик ловил каждое слово Липского. И когда рядом появились слуги литературного времени, Лукапшик задержал их, ожидая еще каких-то секретов. Не дождался. А ДуППа осталась довльна услышанным:

-- Этот может быть кандидатом, чтобы переписать Легенду.

Слуги положили телевизор в телегроб, стенки которого состояли из телеэкранов и забили крышкой.

А ДуППа обратилась к душам в гробах:

«Вы помните, как активно критиковали Президента за то, что он выпроводил отсюда зарубежных эмиссаров, которые рядились в тогу благожелателей для нашего народа, якобы поддерживали талантливых людей и великих наших ученых? В то же время вытягивали отсюда наши умы и сердца вместе с творческой интеллигенцией»

Предатели съехали, а я поддержку верных и лучших!

При этих словах Душа Дударев-ского не уменьшилась, как все, а наоборот, увеличилась и превратилась перед ДуППой сначала танковым шлемом и комбинезоном, потом танком, и наконец сценой в форме платформы для перевозки балистических ракет.

Театральный занавес из маскировочной пятнистой ткани буро-зеленого цвета открылся и явил Тень Души сценариста Дударев-ского.

Из тени воплотился и сам драматург, и сказал:

“То, что каждая власть от Бога – известно. С этим не поспоришь. Это и в самой мудрой книге написано. Лукашенко – руководитель страны. Для меня он – легитимный Президент».

Растроганная ДуППа мотыльком подлетела к драматургу и чмокнула в Дударев-ского в щеку, затем в Душу и сказала:

-- Вам удалось произведение! За него получите премию за Духовное возрождение!

Дударев-ский ответил:

-- *«Бог распорядился жить нам с этими премиями»,*

«Алексиевич уехала не потому, что на нее тут были гонения, что били ее окна. И Быкова не депортировали, не интернировали. Да, он не мог тут достойно жить и, как человек в годах, нормально лечиться. И это позор власти, что уехал писатель такого уровня!… Но опять же что, в Быкова стреляли? Его похищали?»

«Настоящий мужчина никогда не сделает три вещи: никогда не покинет свою мать, никогда не покинет свою женщину и свою Родину».

ДуППа воткнула в руку Дударев-ского государственную премию – 300 долларов.

Филарет наложил крест на драматурга и его душа исчезла, оставив Тень. Как будто кто-то положил его Душу в шкаф. Сцена была напихана сценариями, муляжами оружия, военной одеждой, одетой на тени актеров. Они, толпясь, сжимали Тень Души Дударев-ского.

Филарет присмотрелся к сцене и наложил и на неё крест.

От этого исчезла Тень Души Драматурга, оставив тень от Тени.

Слуги литературного времени закрыли сцену занавесом забытья, положили сцену на задник и забили занавес по периметру гвоздями забытья.

Сцена превратилась в гроб, по его углам встали солдаты почетной вахты с автоматами. За каждым ударом по гвоздю забытья из-под сцены выростали воинские сапоги. С последним ударом сцена-гроб двинулась строевым шагом роты почетного караула к Белорусской статуе свободы вместе с книжными и телевизионными гроболетами.

Перед президентами возникла книжка-гробик размером с коробок спичек. На крышке книжки-гроба было написана фамилия: «Г.Соколовский, псевдоним Полтавский – член Союза писателей Беларуси, зам.пред. Союза журналистов Беларуси».

Из гроба летели беззвучные слова. Так-так! Звука не было, а слова вылетали:

ТОВАРИЩ ПРЕЗИДЕНТ!

Вы не боитесь черновой работы,
Встаете с предрассветную зарей,
Как по тревоге боевой солдаты,
Что б солнце восходило над землей.
Припев: Товарищ президент!
Настанет тот момент,
Когда вам до конца поверят люди.
Взойдет над нами
пламенный рассвет –
Над нашей Беларусью это будет!
Вам испытанья
преподносит жизнь,
От них порою нервы на пределе.
И хочется мне крикнуть вам
«Держись!»,
Лишь только б сердце ваше
не сгорело…
И пусть ветра сегодня холодны,
И колокольный звон
Нечасто слышен
Дождемся все же
радужной весны,
Подснежников и аистов на крыше…

При словах «*аистов на крыше*» ДуППа в ужасе вздрогнула и закрыла глаза, вспомнив кошмарный сон с налетом аистов.

Душа члена союза писателей Алеся Савицкого, что лежала в маленьком гробу, склеенном из печатной бумаги с названием «Рей, мой флаг», президентский ужас оценила по-своему:

«Президент нас, писателей белорусских, любит».

Наконец заколотили в книжки-гробы гвоздями забытья все души президентских писателей, забили крышки литературных гробов и они двинулись к белорусской статуе свободы. Могучая сила влечения к памятнику Свободы Президента двигала книжки гробы.

И тут в Саркофаге прозвучало сообщение о том, что Союз оппозиционных писателей приняли в Международную организацию писателей. Руководители антипрезидентского союза выехали за рубеж для участия в заседаниях и подготовки к изданию за границей своих книжек.

Сообщение подбросило книжки гробы и они полетели как самолеты. Летели быстро, обгоняя одна одну, ударялись боками, толкались, занимая очередь ближе к голове колонны, чтобы быть на виду у статуи Свободы Президента.

Только гроб-книжка Ушанки не просто летела, а плыла по воздуху, а ее движение ускоряло весло, которое гребло и гребло. Весло отталкивало гроб от зеленого вещества. Из гроба доносился голос Ушанки:

«Весло памяти грузно опускалось – и печаль расходилась кругами по тугой зеленой глади времен»

Кощавая на вопросительный Лявонов взгляд ответила:

«Теперь они – мои слуги. Сами будто живые, а живут, с мертвыми душами. Пишут на мертвом языке и пишут про неживое. Могут живые души делать подвластными».

Хоровод гроболетов

Удивительный народ – эти писатели. Живут вместе с нами, а представляют жизнь каждый на свой, самый невероятный манер. Вот и сейчас каждый из тех, кто летел к вершине белорусской статуи свободы в книжке-гробу, видел себя со стороны. В гробу себя видел, но не в полете. Каждый из них представлял, что его гроб по склону Кули передают руки белорусских душ к вершине. А сверху на него внимательно смотрит Всевластный. Каждый писатель представлял, что тысячи рук передают его гроб выше и выше, а еще больше белорусских душ стремятся дотронуться до их гроба, хотят открыть

крышку-обложку и читать-читать до седины, до смерти, а может даже и после ее читать его книжку.

И каждый в гроболете вспоминал похороны Василия Быкова, и сравнивал неисчислимое количество своих сторонников в Куле с какой-то сотней тысяч Быковских сторонников, что проводили старого в последний путь по проспекту Скорины. И каждого в книжке-гробу утешал количественный перевес поддерживающих. А более этого летунов утешал Лучший взгляд, доброжелательность которого притягивала и придавала жажду полета сильнее всех душ в Куле. Потому что Быкова президентский взгляд не вознаградил своим вниманием во время похорон. К тому же Быкова несли по ровному и опустили вниз, а они возносятся…

Вот какая вознесенность царила в душах у современных белорусских писателей. Они оказались в волшебном месте в чудесное время. Рядом сорок диктаторов со всего мира, даже библейского! Тут бы смотреть, запоминать, записывать… Из тех записей такой особенный литературный корабль отстроить можно было бы, который весь мир мог бы оплыть, облететь. А писательские души, как попали в гроб, так умершими и летели, завидуя гробоположению друг друга да умершему Писателю.

В одном из литературных гробов летела собачка с жетоном на шее «поэт – В. Шнип».

Собака произносила стих:

Как долго не кончается зима,
Как будто сон,
что мертвому приснился!
Гробы для мертвых – будто бы тюрьма,
С которой не сбежать –
Навечно провинился…»

Многие из литературных покойников бредили. Они видели, что вокруг их гробов летят, стоя в почетном карауле, военные. Именно таких поставили в морге рядом с гробом Василия Быкова, и они не подпускали к гробу даже его сына. Сейчас президентские писатели летели в своих мечтах в окружение теней почетных охранников, которые в одной руке держали ружье, а в другой мухобойку и в полете отгоняли от гробов мух.

В самом большом гроболете мчалась душа генерал-депутата и руководителя штаба предвыборной компании Первого Президента Чергинец-кого. Его гроболет был похож на подводную лодку, но плывшую вниз рубкой. Генерал летел, сидя за письменным столом в

рубке, и писал вниз головой очередной детектив про сражения Первого Президента с врагами за построение земного рая. Он сидел за столом в генеральском кителе, но с голым задом, зато в сапогах. Его не прибили гвоздями забытья, как всех кандидатов на переписывание Легенды, а как командиру всех писателей дали привилегию: приклеили писательский зад к железному стулу, который в свою очередь был намертво привинчен к дну рубки. Форма литературного гроба Чергинец-кого была похожа на подводную лодку потому, что он писал книгу воспоминаний со дна ямы Саркофага. Генеральская литературная подводная лодка словно ракушками была обклеена черепами, из глазниц которых лились слезы читателей его книг.

Наконец книги-гроболеты достигли головы белорусской статуи свободы. Закружили вокруг ее, создавая нимб.

Писатель и переводчик Иван Чарота, с тоской комментировал полет:

-- «*все мы вместе летим… пока что не «до звезд»*».

Из гроба-журнала «Крыница», что кружил вокруг президентских колен, душа ее руководителя Вячеслава Дашкевича уточнила высоту полета:

«Мы еще не поднялись выше облаков, но и за забор уже не цепляемся».

Опять сказал Чарота:

-- *"Интеллигенция в принципе – что называется, согласно своей природы – не должна втягиваться в актуальную политику, а это означает, что ей запрограммировано, так сказать, и дистанционироваться определенным образом от власти».*

Из гроболета Ушанка вещала:

«В Беларуси никогда не было и еще долго не будет такого по-настоящему национального лидера, как Лукашенко. Вы еще ему памятник поставите».

Но ни одна душа не пыталась вырваться из гроболета. Они вращались вокруг памятника Свободы Президента так быстро, что смотревшим на них виделся нимб, а у писателей в гроболетах от головокружения возникла тошнота. И у памятника с нимбом закружилась голова и он медленно полетел по саркофагу. Вихрь и страх неизвестных последствий от урагана сложили все души белорусов в Кулю.

Души послов Евросоюза, находясь в милицейских будках-звездочках, составленных в круг, образовали эмблему Евросоюза, зависли над головой статуи Свободы президента и кружились над ней

и над кругом из гроболетов. Получился второй круг - евронимб. Только гроболеты вращались против часовой стрелки, а души послов по. От Евронимба по саркофагу так же полетели вихри.

Завихрения разлетались по всему Саркофагу, будоража самые спокойные существа. К таковым можно было отнести магического змея, состоящего из книг, в которых содержались произведения о коммунистической партии и ее членах. Змей спал летаргическим сном в писательской яме на полках библиотеки расчлененный на тома из собрания сочинений Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина классиков белорусской литературы, писавших о коммунистической партии и проводырях. Внутри дворика в яме Союза президентских писателей так же кружили гроболетики. Это летали молодые писаки из президентского союза молодежи, мечтавшие написать «Войну и мир» и получить за нее солидный гонорар. Они, подражая взрослым, сами превратили свои первые книжки в гробы, сами улеглись в них литературными покойниками и прибили свои души гвоздиками забытья к днищу литературных гробов. Крышки своих гробиков они не заколачивали ибо без умолку болтали друг с другом. В яму залетел и сын президента Коля вместе с приунывшим Карлсоном. Сказочный герой был огорчен тем, что все в Саркофаге летают и его пропеллер никого не удивляет. Они залетели в яму, стоя в гробиках, как на досках. ДуППа спросила сына президента:

-- Зачем тебе это корыто?

-- Прикольно! А может и я перепишу Библию...

-- Перепишем! У нас получится. – убежденно сказал Карлсон – Я самый лучший в мире переписчик Библий и т

ебя научу.

Вихрь от их полета и странные речи, пробудили змея от летаргического сна. Он мгновенно срастил все свои части и выполз из писательской ямы. Три головы змея осмотрели Саркофаг, определили цель – Кулю из белорусских душ и устремились к добыче. Душа змея была голодна, как бывает голоден медведь, проспавший зиму в берлоге. Она изголодалась по душам читателей и стремительно ползла по черепам к Куле.

На каждой из Змеиных голов виделась корона с надписью: УМ, ЧЕСТЬ, СОВЕСТЬ.

Лявон надеялся, что волшебный Змей сможет разбудить души в Куле. Белорусскиме президенты надеялись, что змей усмирит души и доделает всю работу.

Чудище подползло к Куле. Его шеи поднялись вертикально, как у кобры и головы, внимательно по-хозяйски осмотрели белорусские

души. Затем глаза извергли молнии и прожгли Кулю стихом.

«Советская власть».
«Коммунисты».
«Райком».
Я знаю их
Не по газете –
Войной отпечатаны
В сердце моем
Слова светоносные эти.

На древе доверия,
Как черенок,
Под бурей
Я принялся все же.
Солдат,
Что сказал мне:
-- Здорово сынок,--
Был коммунистом тоже

Правда
Крестила меня сквозьняком.
Пусть лает ложь за спиною.
Он – мой,
Он со мной,
Партизанский райком,
Мои коммунисты со мною!

Не тот коммунист,
Кто рубаху – рывком
И в грудь стучит кулаками.
Чести пароль:
«Коммунисты»,
«Райком» --
Как солнце над материками.

Рыгор Барадулин «Пароль чести»

Пароль сработал, души в Куле успокоились и спокойно приготовились к объятиям Змея.

Змей окрутил Кулю своим туловищем, и пополз вверх. Змеиное

туловище, покрытое панцирем из толстых четырехугольников разного размера, цвета, спекшейся крови, подсвечивала Кулю красным и там где нажимала на души, из Кули выступала кровь.

Головы Змея раз за разом широко раскрывали пасти, прикладывали их к бокам Кули из белорусских душ, чмокали ее и что-то сосали. Потом головы вздымались и угрожающе смотрели в души. Змей поднимал свои кольца выше.

Кощавая объясняла:

-- Змей сосет оставшиеся лучшие чувства из душ и впрыскивает им яд, вызывающий беспрекословные верность, подчинения, покорность. Лявон считал, что волшебный Змей пробуждает души, зовет их на сопротивление, на борьбу, а ДуППа твердила о противоположном.

ДуППа, как будто прочитала мысли Лявона и объяснила:

-- Слова этих поэтов вранье. Они писали то про верность коммунистическим идеалам, то громили их. Поэтому люди и не верят этим поэтам и не читают их. И если поэты зовут на борьбу, тогда люди сидят тише воды, ниже травы.

Панцири-книги, что терлись о бока Кули, раскрывались, страницы прилипали к душам и оставляли в них рифмированные отпечатки душ поэтов. Лявон прочитал поэтический отпечаток поэтической души.

Я – коммунист,
Хотя трубить об этом
Не буду ни с трибуны, ни в стихах.
Размахивать не стану партбилетом,
Чтоб он мелькал у каждого в глазах.

Не оглушающий бой барабанный
Привел меня в партийные ряды,
А шепот:
"Нет не будем мы рабами!" –
Зов справедливости
и доброты.
Уверен я:
Не трубный глас метала,--
Героев поднимал на смертный бой
Глухой напев "Интернационала"
И хриплое, последнее:
"За мной!.."
Под знамя Ильича я стал в пути

  Не для того, чтоб глохнуть от оваций,
  А чтоб во всем от фальши избавляться
  И дальше революцию нести!
  Работ невпроворот… И путь кремнист,--
Порою с бою шаг дается каждый…
Но обо мне пускай другие скажут,
Коль я того достоин – коммунист…

Как только стих Г.Буравкина отпечатался в душах, душа автора стиха оказалась на боку Кули, карабкаясь по своим строчкам и красными флагами старательно покрывала каждое чистое пятно на душах, как кроют соломой бурт из картофеля.

Змей, двигаясь по Куле к ее вершине, туловищем сбрасывал флаги и вжимал в души отпечатки стихов про коммунистов, компартию, революцию. Бока Кули пестрились строчками стихов. Издали казалось, что Змей натягивает на Кулю гигантский чулок, сотканный из рифмованных строчек. Перед глазами Лявона пробегали фамилии поэтов: Янка Купала, Якуб Колас, Рыгор Барадулин, Нил Гилевич, Г.Буравкин… Лявон вчитывался в некоторые наиболее знакомые:

Верю в ленинские идеи,
Верю:
  Там, где властвует темень
Зерна их прорастут лучами,
И осветят дороги к правде…

Верю в ленинские идеи,
Верю:
  Там, где в ярме свобода,
Сила их, как вулкан, однажды,
Сотрясая долы взорвется…
Верю всем существом я в это.

Верю в ленинские идеи,
Верю:
  Там, где царит бесправье,
Только их торжество способно
Сделать явью мечты о счастье…

…Верю в ленинские идеи –

В обновленье планеты верю.

Лявон ждал, что от этого стиха Нила Гилевича «ВЕРЮ В ЛЕНИНСКИЕ ИДЕИ» души в Куле проснутся, взорвутся, сбросят одурь, но Куля не двигалась и чего-то ждала. А Лявон нашел причину в отпечатке поэтической души классика на белорусских душах:

…
От стен кремлевских озаренных
Легли дороги через годы.
По ним идут, идут мильоны
Людей могучих, непреклонных
В борьбе за счастье и свободу…

…От стен Кремля с высокой думой
О всех народах, человечной,
Через болота и буруны
Идет, товарищи, коммуна
Счастливый мир увековечить!

Лявон, прочтя стихотворение Янки Купалы ПУТИ, понял, что белорусские души ждут счастья из Москвы и не шевелятся, потому что боятся пропустить то счастье, или незначительным движением испугать его.

А на душах отпечаталось стихотворение другого классика:

Пришел он, как утро, как зори восхода,--
Из глуби народной живой,
  Подслушал он правду и мудрость народа,
            Что б выполнить волю его.

Увидел он светлые дали, просторы,
  Что новью теперь зацвели.
Нам Ленин пути указал, по которым
  Идти к новой правде земли.

И в сердце людском, и на солнечных нивах
  Лежит его правды печать.
Словам его мудрым, простым и правдивым,
  Как песням, вовеки звучать.

Звучать им повсюду, где жизнь молодая

  Бурлит во всю гордую мощь.
И в песнях, и в думах родимого края
Бессмертен, как солнце, наш вождь.

Живет он в громовом дыханьне заводов,
  В кремлевских пурпурных огнях,
И в нашем единстве, и в дружбе народов,
  И в партии зорких очах.

… Живет средь нас Ленин – как солнце восхода,
  Как мудрость великой земли,
И светит лучами, огнями свободы,
  Чтоб счастьем народы цвели!

«Этот Ленин, как вездесущая ДуППа!» -- изумился Лявон. Он видел, что после отпечатывания в душах стиха Якуба Коласа ЖИВЕТ МЕЖДУ НАМИ ГЕНИЙ, в каждой душе, что лежала в Куле зажглась огоньки. Издали, казалось, что души белорусов зажгли свечи, а при ближайшем рассмотрении оказалось, что горят лампочки ильича. На боках Кули виделись дырки от пуль, которые создавали мозаикой фигуры расстрелянных белорусских творцов.

Змей полз выше и выше, периодически останавливаясь. Во время каждой остановки змей сжимал души белорусов, впечатывая в них новый стих:

Памяці Леніна
Згас Волат, згас магутны геній
І незабыўны друг людзей.
Ён адышоў, алеаставіў
Вялізны, як ён сам, завет.
Сябе й жыццё аддаць для справы,
Стварыць цудоўны новы свет.
Ён жыў натхнёна...
Больш чым можна
Давай з сябе, давай без мер,
Стварыў нікім непераможны
Аплот працоўных — Камінтэрн.
І згас... Але пакінуў словы,
Прарочых, творчых словаў раць.
Па ўсіх краях, на ўсякіх мовах
Яны, рассыпаўшысь, гучаць.
Ідуць гады... Ён спіць спакойна,

Бо з праўдай ленінскіх ідэй
Вядзе наш свет далей нястомна
Другі вялікі правадыр.
Вядзе да зорнай яснай далі
З любоўю ў сэрцы залатым, —
Наш дарагі таварыш Сталін,
Друг і прыяцель беднаты.

Наталля Арсеннева.

Змей полз выше, издавая шорох. То терлись о души белорусов страницы книг, служившие Змею чешуёй. Но ни искр от трения не возникало, ни желания у душ подняться на борьбу. Никто даже спичку не поднес к чешуе, чтобы спалить монстра.

Лявон в раздумье искал выход. Через сканер глянул в нутро Кули и увидел как поэты, стихи которы создавали чешую Змею, через десятилетия его царствования стремились разбудить белорусские души, писали про свободу и независимость, стремились встретиться с читателями. Но президентские охранники белорусских душ, принятые на службу слугой змея, зорко следили за поэтами и народом. Нила Гилевича не пускали в школы к детям,

"Местные власти Гродненской области не позволили поэту Г.Буравкину выступить в Скиделе и в колхозе «Коптевка» 23-24 января 1998года»

А творцы, хотя и писали в свое время для Змея про революционный дух, борьбу, пробуждение, сами не имели духа, чтобы пройти через ту стену к людям. Поэт – не спортсмен, как президент.

А Змей весь заполз на Кулю, стиснул ее кольцами туловища и с дырок в боках Кули, что оставили буквы от стихов классиков о Ленине, Сталине, компартии, революции вышел дымок. Он окутал Змея, его головы и тот судорожно задергался, раскрыв пасть, ловил воздух, с его тела посыпалась чешуя из страниц. Змеиное тело судорожно задергалось. Змей стремительно покинул Кулю из белорусских душ, вполз на ту часть пола, по которой недавно прошли белорусские души, выровнялся на ней и замер. Пока он полз его тело бурлило, перемешивалось и даже кипело, становясь белым.

Кощавая философски заметила:

-- Безразличие и аппатия белорусов… уничтожает любых змеев и… любовь также».

Но диагноз Кощавой оказался сильно преувеличенным.

Литературный змий.

От нимба из гроболётов, кружившихся вокруг головы памятника Свободы президента, отделился один и приземлился на край полосы. Она была чистейшего белого цвета. Из гроболёта вышел человек Член союза писателей имени ДуППы и начал быстро писать на белом текст:

«Галина посмотрела на мужа и, улыбаясь, сказала:

-- Слава Богу, Саша, что мы друг друга понимаем.

-- Это потому, что мы с тобой друг друга любим, - подхватил Александр.

-- Вот только высокопоставленные чиновники и завистники стараются не дать тебе пути, вздохнула жена.

--И это все преодолеем, - уверенно произнес Лукашенко».

Написав, Член отошел с полосы в сторону и на месте написанного возникла сельская дорога, вымощенная буквами, словами, предложениями. По ней шагали Душа будущего Первого Президента и его будущей жены. Души ступали по брусчатке из букв и говорили то, что было написано на них.

Член забежал далеко вперед и снова написал на полосе текст:

«Александр Лукашенко твердо стоял на своем месте. Он являлся неотъемлемой частью фундамента стройкомбината, его решающим звеном».

Писатель отскочил в сторону и на месте написанного возник Шкловский Идол, а на его голове стоял огромный завод.

Идол промолвил:

“Я вырас срэдзи жывотных и расцений…”

«В детстве я нищим был».

И снова Член зашел на белую полосу и быстро написал:

«Пока Саша был совсем маленьким, брала его с собой в поле. Пасла коров, а его бывало, таскала на плечах. Он такой шустрый был, но по пустякам не капризничал. Он в три года отличал всех животных, знал их повадки. И день-деньской со мной. Бывало, уцепится за шею и просит прыгать лошадкой. Вот и приходилось скакать и резвиться, чтобы хоть чем- то его позабавить».

Член ушел в сторону, а на месте написанного возникла мать первого президента, стоящая на четвереньках, на ее спине сидел маленький Саша и понукал: «Но! Поехали!» И мать поползла на четвереньках, а Саша бил ее пятками по животу.

При этом на взлетно-посадочной полосе в ее разных местах продолжали разговаривать молодой Александр Лукашенко с женой,

стоял Шкловский Идол с домостроительным заводом на голове и произносил цитаты:

«Я эти два нефтеперерабатывающих завода двумя руками держу!»

«И я все эти годы бережно и с трепетом несу перед собой на своих руках этот светлый, хрустальный сосуд, имя которому — Беларусь. Несу, боясь его уронить, потому что уж очень он хрупкий и уязвимый».

"Я свой народ два года перед собой как маленького ребенка несу, боясь где-то упасть. Ибо упадешь - все развалится, на кусочки развалится".

При этом в руках Шкловского Идола возникали то заводы, то корзина с людьми, и тот же хрустальный шар, который затем, позванивая, улетел вверх, а там рассыпался на миллионы звездочек, и те звездочки проникали внутрь соломинок- душ белорусов. При этом Идол недоуменно крутил головой, пожимал каменными плечами всем видом показывая, что все происходящее с ним какое-то недоразумение.

На полосу приземлился гроболет. Из него вышел лауреат премии за духовное возрождение Э.М.Скобелев и написал на ленте стихи:

«Со стороны становится ясней,
Что Беларусь без батьки Лукашенко
В собранье стран окажется лишенкой
И будет всех убоже и бедней».

ДуППа восклукнула:

-- Похоже, у нас появился еще кандидат на то, чтобы переписать Библию.

Кощавая поддержала:

-- И, похоже, что перед нами ее фрагмент – Легенда. Она, видно, решила провести экзамен на переписчика Библии.

-- А мы ей устроим экзамен – что-то задумала ДуППа и приказала – ведите сюда клонированных апостолов!

Их поставили на край полосы лицом к ней, и ДуППа скомандовала: шагом арш!

Клонированные апостолы как солдаты почетного караула высокого занесли правую ногу, поставили ее на край змея и… исчезли.

Изумленная ДуППа схватила край полосы, подняла ее, заглянула под, пытаясь увидеть апостолов. Змей ожил, его крайняя часть

выгнулась дугой и кинула ДуППу. Она стремительно полетела к памятнику Свободы Президента и стукнулась о ее голову.

Нимб из гроболётов распался, и они устремились к взлетно-посадочной полосе. Кружились над ней, а литературные покойники, читали написанное и рассматривали происходящее. Некоторые пытались зайти на посадку, но, не решившись, взмывали под потолок.

Над змеем зависли сын Первого Президента Коля и Карлсон. Он уговаривал Колю:

-- Давай спустимся и впишем свою жизнь и судьбу в Библию! Чтобы всю жизнь у нас было побольше конфет, варенья, печенья и меда! Я ведь лучший в мире переписчик Библии! А тебя сделаем президентом Союза Беларуси и Швеции, как когда-то был король Ваза…

-- Бацька мне так перепишет, что руки больше ничего и никогда писать не смогут. А тебе пропеллер от спины оторвет и в зад засунет другой стороной. Лучше уж посмотрим.

ДуППа шлепнулась возле полосы, протянула к ней руку, отдернула и завопила:

-- Безобразие! Где охрана?! Это же каждый сейчас начнет писать в Библию свои истории…

К полосе подбежали громилы в черной форме с надписью на спине ОМОН и стали спиной к полосе, образовав живой забор. Над полосой зависли бойцы в форме БОМОН-Д. Один из офицеров, командовавший охраной фрагмента Библии, давал интервью журналистам:

«С вредным направлением мыслей в широком смысле слова у нас борются все без исключения оперативные подразделения на закрепленных за ними направлениях работы».

ДуППа тут же назначила борца с вредными мыслями руководителем службы безопасности Легенды.

Член же продолжил писать на ленте:

“со временем сын доил коров даже лучше и быстрее меня. Руки у него сильные, быстрые, не ровня женским”.

Не успел писатель отскочить, как на месте написанного, упали коровьи лепешки, появилась корова, а под ней мальчик Саша с ведром и начал быстро доить корову.

Но Член уже не наблюдал за дойкой, хотя было на что посмотреть. Зато гости и хозяева Саркофага, а также души белорусов в Куле восхищенно смотрели как доит коров будущий президент.

Член, стоя на коленях в бешенном темпе писал на другом куске

белой полосы про то как будущий президент и его мать пахали землю:

"—Сынок, держи узду покрепче и веди прямей, а то получается кривая борозда, а сзади остаются плеши невспаханной земли.

Саша отвечал:

-- Да это конь все тянет к траве, трудно его остановить… Давай, мама, немного его подкормим.

… Екатерина Трофимовна принесла ведро с разведенной в теплой воде ячменной мукой… Лошадь долго с наслаждением пила. Но стоило коню дотронуться до сочной зеленой травы на меже, как тот стал неуправляемым. Упершись передними ногами в землю, он наотрез отказывался двигаться дальше. Мать дергала вожжами и так и сяк, кричала Но-но, но-но!, однако конь как ни в чем не бывало, ел траву и махал хвостом…

…Из соседнего огорода выскочил мужичонка, выкрикивая в сторону матери непристойные слова. При этом он грозно махал руками и плевался. Саша подбежал к матери и заплакал. Потом схватил камень и хотел запустить в обидчика. Мать зажала его руку в своей, и, оставив лошадь, они пошли домой. Саша продолжал плакать, а потом, упав на землю, разрыдался.

-- Сынок, успокойся, этот дядя со всеми скандалит. Не плачь. Этим не поможешь. Он плохой человек. А таких людей меньше.

-- Вот вырасту, - всхлипывая и утирая слезы, ответил Саша, - я ему за все отомщу. Будет знать, как тебя оскорблять.

-- Успокойся, родной, прошептала мать, - Его Бог накажет за наши слезы".

Написанное не было видно гостям, хозяевам и душам, но как только Член отскочил с полосы, все написанное возникло на ней и Саша, с трудом удерживающий плуг, его мать, конь пьяный сосед. Рыдание мальчика потрясло всех. Даже голоса душ Звездного Чернобыльника и душ черепов утихли и наблюдали за страданиями мальчика – будущего президента.

ДуППа уверенно говорила:

-- Он сможет переписать Библию, таких страданий в детстве не переживал даже Христос! Только ему надо помочь… Обязательно вставить фрагмент про младшего сына президента:

«Мне Путин сказал: «Ой, Александр Григорьевич! Это - Божий сын, или Божий дар!»

«Что тут скрывать? Это же от Господа Бога! Как же можно о матерях или о детях говорить, что это чужое, это не мое? Это преступление перед Богом".

Произнесенное тут же написалось на белой полосе. Она зашевелилась. Фигуры с нее исчезли, и осталось только написанное. Затем на месте текста возник седобородый старец в ослепительно белых идеяниях и младенцем на руках. Он растерянно оглядывался, ища взглядом кого-то. ДуППа сообразила, подбежала к старцу и протянула руки. Старец бережно вручил ДуППе младенца, произнеся: «Это Вам премия за духовное возрождение!» После чего старец облегченно вздохнул, смахнул капельки пота со лба и тихонько матюкнулся, пробормотав: «Вот дожил, дурень старый! Не божье это дело младенцев президенту делать и дарить! Надо было этого мудака в пастухи направить, пусть бы аисты ему приносили, а если в городе, то в осенизаторы – из помоек младенцев доставал бы. Ладно, что-нибудь придумаем. Одна голова хорошо, а три лучше…» И старец исчез. ДуППа с младенцем на руках сошла с полосы, не зная, что делать с малышом, который начал агукать и мочиться. Подбежали охранники, забрали «Божий дар».

Лукапшик, Шкловский Идол и Кощавая иронично смотрели на ДуППу. Было видно, что каждый хочет что-то сказать язвительное, но сдерживается. И тогда сказала ДуППа:

-- Что? Завидуете моей магической книге? Тоже хотите иметь свою Легенду? Попасть в Библию?

За всех ответила Кощавая:

-- Неужели так тяжело отличить Библию от змея искусителя? Да с тебя после таких текстов даже младенцы смеяться начнут! На весь мир посмешищем станешь…

-- Пусть и так будет! Но главное проломить Врата Времени Богов… покорить троицу, а там, когда создам новый мир, посмотрим, кто с кого смеяться будет. У меня эти боги будут пасти коров, дворниками работать, а не милостыню мне детьми подносить!

ДуППа хотела еще что-то сказать, но белая полоса превратилась в змея, и он снова пополз к душам, лежавшим в Куле. Змей вползал на Кулю, прижимаясь к ней той частью туловища, на которой было жизнеописание первого президента. Чья-то невидимая душа с поверхности Кули писала на туловище змея цитаты властителя:

“Коль уж избрали президентом колхозника, ну так терпите”.

Про стоимость своего визита с семьями детей в Сербию: “Сколько это стоило? Столько, сколько стоит президент во всех странах. Если избрали президента, значит будете его обслуживать”.

«Публично заявляю: тот, кто не выполнит производственное задание руководителя, даже не в ту сторону посмотрел - должен быть на улице! Это касается любого специалиста и любого работника!

... Недопустимо, когда в критической ситуации строители не хотят работать, колхозники как прежде пьют, вместо того, чтобы сегодня сеять и так далее и так далее. Жесточайшая дисциплина!»

“Вперед, вперед и только вперед, именем революции! Вот это нашим белорусам надо”.

«Кризис еще хорошо тем, что наступает железное время железной дисциплины. И прежде всего премьер министр и губернаторы должны железно управлять процессами. Сказал, второго разговора быть не может. Приводите страну в порядок, чтобы я вас не встряхивал каждого».

Змей, обвивая души своим телом, пытался вжать в них и жизнеописания властителя и его мудрые мысли. И это вызывало у одних душ возмущение, у других - смех, но были и такие, кто говорил: «Правильно... правильно! Нужон железный порядок!»

Нашлись в Куле и такие души, которые стали рисовать на теле змея национальные флаги. Милиция бросилась ловить эти души, а дворники – отмывать тело змея от национальной символики. Но флагов становилось все больше. Появились и надписи: «Если ты за Лукашенку, бейся лбом об эту стенку!»

Когда змей почти весь вполз на Кулю из белорусских душ перед его мордой на вершине Кули появился парень и воткнул в вершину Кули национальный флаг. Змей замер и попятился назад.

И тут снова зазвучали голоса душ Звездного Чернобыльника и черепов о любви. Кощавая взвыла от боли.

Она развела руки и над полом и под потолком возникли чертовы жернова. Кощавая изрекла:

-- Я ваша владычица, чертовы жернова! Впитайте в себя всю властную силу земли и неба! Всосите всю жажду власти человеческих душ!

-- Слушаемся и повинуемся! – оглушили всех два могучих голоса из жерновов. Свист и рёв раздавил всем уши. Задрожал ЧаС.

Кощавая приказала:

-- Раздавите Звездный Чернобыльник и черепа! Перемелите души и их любовь! Испеките из той муки блин из покорности и безмолвия».

ТАРАН БЕЛКИ

Жернова, бешенно вращаясь, источая жар и холод и ветер пошли на сближение. Куля из душ превратилась в блин. Ветер от жерновов вогнал в него цветы-души Звездного Чернобыльника, и они пронзили его словно изюминки.

Лявона тот ветер поставил на колени и согнул ему спину. Он в бессилии думал: «Что же может остановить беспощадную силу, вобравшую в себя жажду власти всех человеческих душ? Что сильнее мощи властвования черных сил земли и неба?»

Перед ним возник горбатый крест. С него безмолвно смотрели в глаза Лявону изображения Богородицы, Христа, Иоанна предтечи, апостолов Иоанна, Луки, Марка, Матвея.

Лявон взмолился к Богу о спасении душ белорусов, о спасении любимой. Это была его первая в жизни искренняя молитва и крест выпрямился.

Чертовы жернова сблизились и наткнулись на концы креста. Скрежет оглушил Лявона, искры ослепили, и он не видел, как чертовы жернова, вращясь на огромной скорости, сначала стали раскалываться на куски и разлетаться в разные стороны.

Кощавая в отчаянии превратилась в змею. Раскрыла пасть большую за Лявона и Крест, повернула голову боком и приготовилась заглотить их вместе со Звездным Чернобыльником, но не решалась, ибо любила Лявона.

В этот момент Совбез доложил ДуППе, что с космодрома Байконур запущен очередной Белорусский Космический Аппарат БЕЛКА. Первый, как известно, взорвался вместе с российской ракетой носителем. Спутник должен был зависнуть над Республикой, чтобы искать нефть и газ в ее недрах, а так же составлять цифровую карту Республики, для пролета над ней крылатых ракет из России. ДуППа радостно объявила о запуске БЕЛКи на весь Саркофаг и спросила Совбеза:

-- Когда он будет на орбите?

-- Через несколько минут.

-- В какую точку прилетит ракета?

-- Там где находимся мы...

ДуППа в ужасе смотрела на Совбеза, а тот невозмутимо объяснял:

-- Я так понял, что вы планировали нахождение спутника рядом с Саркофагом. Ведь там совершеннейшая система связи с любой

точкой мира. А то мы пока без связи и не знаем, что делается на земле и в Республике...

-- Дебил! Сейчас узнаем.

Договорить ДуППа уже не смогла, ибо взрыв потряс БеС. Его стены развалились на кусочки. Лявон невредимым стоял среди звезд, прислонившись к своему надмогильному камню.

Голоса Звездного Чернобыльника брызнули во все стороны, пронзили Кулю из белорусских душ, ударили в стены, бульбу на потолке, черепа в полу, вызвав в них эхо любви тех, кто любил безвинно расстрелянных.

Змий окрасился в бело-красно-белый цвет, стянув души в Куле.

Литературные гроболеты устремились к земле. Они несли своих хозяев на литературные кладбища в библиотеки.

Хапун подхватил Елену и Лявона и занес их в Кулю из белорусских душ. Затем подхватил Кулю и полетел вниз. Возле земли отпустил души, и они вернулись к хозяевам.

Затем Хапун собрал черепа, летавшие между звезд, и так же плавно доставил их на землю. Вернул и коров и послов.

Отлетели домой и Радзивилловские саркофаги. Они вернули в подземелье Несвижского костела души хозяев.

Только один человек на земле видел возвращение на Родину коров. Маленький еврейский мальчик из Витебска, мечтающий стать художником как Марк Шагал, не только увидел коров, но и зарисовал их, как и души летающих влюбленных.

Между звезд остались висеть: избирательная Урна Лукапшика с душами Будушей Беларуси и хозяином, пристально наблюдавшим с ее расщелины за отлетевшим прошлым и душами.

Осталась висеть в невесомости и огромная Куля, сложенная из каменных фалосов. Им некуда было лететь. Возвращаться назад в озеро Сенница за Полоцком и ложиться на дно в ил и мрак им не хотелось. Наблюдать за мерцающими звездами было гораздо интереснее.

Лукапшик захотел было затянуть фалосы в свою урну, но не смог даже приблизиться к ним. Как только Лукапшик подлетал к ним, фаллосы поднимались, заострялись и целились в глаза Лукапшику.

И еще среди звезд висел Гроб Шкловского Идола.

Белый змей рассыпался на множество звезд, завис накрест млечному пути, а затем мириадами метеоритов устремился к земле. Перед самой землей змей превратился в книгу и исчез в Чернобыльской зоне.

Воланд с командой до утра пробыли под Звездным

Чернобыльником. Им некуда было спешить. Перед ними была вечность. Они молча слушали исповеди влюбленных душ белорусов. Воландовы слуги почти не видели его. Христофера прятало покрывало из капель. Будто дождь-ситничек прикрывал его. Воланд принимал волшебный душ из слез белорусочек. И хотя каждая слезинка была ему знакома, он как бы по новой открывал души для себя, бередя ими свою душу. Вся история мученичества белорусочек омывала тело Воланда, вызывая раздумья, какие-то воспоминания вызвали усмешку. И над его головой зависла большая бабочка-тоска, создав над ним крыльями зонт. Тоска время от времени крыльями смахивала слезы, что появлялись на глазах у Волонда, и слуги не видели их. Его слезы мгновенно превращались в блестящие камешки, они пронзали лепестки волшебного цветка – души недолюбивших белорусов и белорусочек. Лепестки Звездного Чернобыльника шлифовали на них гладкие грани, и они падали драгоценными камнями, глубоко погружаясь в землю.

А на лице у Кощавая светилась надежда. Она завидовала белорусским душам и мечтала, хоть бы раз в столетие соединиться в любви с Лявоновой душой. Она завидовала мученицам и ненавидела их, так как все они прошли через ее руки и душу, когда Кощавая забирала жизнь у мужей, всасывая боль влюбленных жен своей черной, бездонной дырой рта. Теперь она и завидовала мучениям своих жертв, и стремилась уничтожить их души. Кощавая попробовала влететь в волшебный цветок, но невидимая сила оттолкнула ее. Влюбленные белорусские души были недоступны бывшей Смерти.

Чернобыльская ночь уходила, забирая свою тайну. Все участники пути через души сорока Властителей и полета через Звездный Чернобыльник проснулись на своих кроватях, но без своих душ. Воспитанники Кощавой переживали унижение, отчаяние и жажду мести. Все газеты долго писали про сны, кому удивительные, кому ужасные, какие снились в ту ночь почти всем в стране. И в каждом рассказе про сон было событие в Саркофаге.

Две мысли – два чувства – толкали Кощавую на небывалое дело. В ее черепе звучали дьявольские слова про то, что хватит мужикам руководить миром – тем более старым, сгнившим. Что пора и женщинам президентствовать и что даже он – дьявол – готов помочь ей на пути к Высшей власти.

Черт еще нашептал Кощавой про, что Всевышний – мудрый и сам организует свободные и демократические выборы Бога, чтобы сохранить свою власть демократическим путем.

А вот на Божьих выборах всемирный электорат обязательно

изберет Богом женщину… а Кощавая уже не слышала его, так как представляла, как, став Богом, сможет посеять в Лявонову душу любовь к себе.

И теперь, думая, как воодушевит сынков на захват власти у Бога – а именно так она понимала слова про демократические выборы – Кощавая в первую очередь мечтала услышать признание в любви от Лявона.

Килер на воздушном шаре

В пять утра Лявон проснулся в кровати психушки и лежал, припоминая каждое событие в Чернобыльском Саркофаге. Так он провалялся до обеда, анализируя каждое событие, каждый свой шаг, укоряя себя за недомыслие в отдельных ситуациях.

Когда зашла медсестра, он обрадовался. Это была переодетая редакторша. Он приветливо глянул на нее, а она, глядя просто в Лявоновы глаза, раскрыла пакет и вытянула револьвер. Лявон аж подскочил. Обнял ее, но револьвер уперся ему в живот. Она, счастливая, смеялась ему в глаза, ища там волшебное пламя:

-- Ну что? Сейчас я могу попасть в твое сердце через бронежилет твоей миссии? Твоего Долга?

-- Моя душа – твоя! Владей и распоряжайся!

-- Чудесно!

-- А настоящий бронежилет его пуля пробьет?

-- Да. Когда подруга узнала, для чего нужен пистолет, то ее друзья сделали для тебя специальный экземпляр.

Она, как никогда счастливая смотрела от Лявона, а он в раздумье стоял с револьвером посередине комнаты, целил в Лучший глаз на цветном портрете и лихорадочно думал, как сбежать.

«Устроить побег с шумом и стрельбой нельзя – поймают рано или поздно. Выйти отсюда незаметно… так все равно через день или два обнаружат и объявят в розыск…»

Редакторша словно прочитала его мысли и предложила:

-- Этнографа надо на твое место. Один раз он тебя уже заменил да так, что даже – влюбленная дура я не заметила…

Сказав, она покраснела, он тоже, и спросил:

-- А как?

-- Я организую его доставку сюда.

Редакторша вышла, а через несколько минут вошла медсестра:

-- По твоим глазам вижу, что собираешься лететь! Какой ты необычный… все наши мужики по земле ходят, норы роют, чтобы

туда зашиться и жить. А у тебя жажда к полету в глазах. У нас люк на крышу не закрывается…

Лявон радостно подскочил к ней, обнял:

-- Ты мне теперь дала эту жажду! Тогда дай и крылья…

Девушка возбудилась и тут же размякла на его грудях:

-- Я готова, хоть сейчас полетим.

Он немного отодвинул горячее тело от себя:

-- Для полета мне нужно несколько шаров и газ гелий…

Она протрезвела:

-- Что с тобой? Действительно с ума сошел? Лететь собираешься?

-- Да и благодаря тебе – твоей подсказке!

-- Но где я найду шары?

-- Ты все можешь! – убежденно сказал Лявон и подумал – влюблена и крылья ангельские раздобудет и чертовы рога с копытами.

На этом они расстались.

Через день шары и газ были в Лявоновой комнате.

И в первый полет счастливый Лявон направил медсестру. Она так вскрикивала от взлетов на его бедрах, что ему приходилось прикрывать ее рот и придерживать груди…

Весь следующий день он читал в Интернете про воздушные шары, и наконец глаза начали закрываться.

Засыпая, видел себя малого ночью на колокольне церкви. Сколько раз слышал от отца, что на звездах живет Бог и так мечтал увидеть его, чтобы попросить…. Крылья! А какой смысл просить, не видя Бога, не понимая. И вот, забравшись к колоколам, он тихонько заиграл, поглядывая на звезды. Сам, когда только слышал, как поют сельчане, бросал свои дела, мчался к ним и зачарованно слушал. И теперь он играл для звезд и тихонько пел ласковые слова приглашая звезды приблизиться. И видел, что с каждым разом они опускались ниже и ниже. Но служитель, услышав однажды Левнов напев, стал закрывать дверь к колоколам на ключ, боясь, что малый сорвется вниз.

А он действительно летел во сне только не вниз, а вверх, подскакивал. А звезды отдалялись, убегали. Тогда Лявон забирался на верхушку ели и бросал на звезды аркан. Они только мило усмехались. И тогда Лявон с верхушки опять летел в сон – теперь вниз, так как звезды были под ним, в воде, глубоко-глубоко и Лявон нырял, пробуя поймать звезды на дне. Они выскальзывали из рук, как рыбки. А Лявон уже снил, как подростком копал с мужиками на дворе пруд и пускал туда разноцветных рыбок. Надеялся, что звезды влюбятся в

красивых рыбок и останутся жить возле его дома. Когда ночью тучи закрыли небо, Лявон на берегу зажигал факела и видел, что рыбки плавают без звезд. И он до самого утра в раздумье сидел на берегу, думая в чем секрет звездной любви, что ни одна красивая рыбка не притянула к себе звездочку.

Когда Лявон повзрослел, в своей комнате сделал стеклянную крышу. Надеялся, что Бог увидит его чистые сны и придет, не боясь, что Лявон его увидит, и за преданность Богу Всевышний одарит его крыльями.

На следующий день было воскресенье. Центр был пуст. Лявон опять просидел в Интернете, изучая способы управления шаром. К вечеру в его палате оказался этнограф по кличке «князь». Они долго обсуждали язык орнаментов. А когда настала ночь, шар поднял Лявона с крыши психушки. Летел над Минским морем, окруженный со всех сторон звездами и не чувствовал высоты. Только Чебова тень окружала его, как клетка, с которой невозможно сбежать, как невозможно сбежать из клетки воспоминаний.

Маленькие фигуры людей сновали по улицам и паркам, а с высоты они виделись толстыми червями на асфальте после дождя…

Ему никто не удивился, потому что был очередной праздник и над городом летали многие, а еще больше людей видели в небе летающие фигуры, которых там не было, но видевшие парящих в небе верили в их существование.

Тетрадь 13

РЕВОЛЮЦИЯ ФАЛОСОВ

В психушку можно попасть дважды

Души белорусов пробыли без хозяев одну ночь. Вернувшись утром домой, и, заняв свое место в телах, души показали своим хозяевам сон. После чего каждый, чья душа побывала в Саркофаге, считал, что произошедшее с ним приснилось. Только одни считали, что сон этот был бредом из-за того, что накануне перебрали, а другие считали, что сон был вещим. А многие сразу же забыли этот сон. А все непонимание произошло из-за смешения душ.

Как всегда бывает при большом перемещении существ, произошла некоторая путаница. Часть душ несколько изменилась и перепутала места своего постоянного пребывания. В некоторые тела набилось по нескольку душ, а другие тела остались и вовсе без душ. Это впоследствии и привело к непредвиденным личной судьбой каждого обстоятельствам. В частности, появилось очень много двудушников и очень много людей вовсе без души - бездушных. Возникли, также задушенные, недодушенные и передушенные, причем, последние - в обоих смыслах. Некоторые женщины, потеряв душу, и, чувствуя, что чего-то сильно не хватает, заменили душу духами, а некоторые после саркофага получили назад мертвые души. Одни духопровидцы властителя стали еще более провидческими, другие - абсолютно потеряли провидческие способности.

Тут и случилось мировое событие в культурной жизни Республики. Те люди, которые было потрясены увиденным сном и запомнили его, стали пытаться записать увиденное во сне, считая, что они обрели писательский дар. Вскоре каждый второй житель Республики начал считать себя писателем, союзы писателей росли как грибы после дождя. Их число вскоре перевалило за тысячу. Так как человеческая память избирательна и индивидуальна, то события в Саркофаге каждый запомнил по-своему и описывал по-своему, заполняя забывшиеся места своими фантазиями. Книги издавали за свой счет и вскоре все книжные магазины и библиотеки оказались завалены книгами с похожими названиями типа «Души в Саркофаге», «Вечера на хуторе близ Шклова», «В гостях у диктаторов», «Ферма по выращиванию писателей»...

Особенно парадоксальные литературные образы приходили к известным ученым. Так академик-физик Рубинов, ощутив в себе поэтическую душу, бросился писать стихи, и люди ахнули:

Ох, народ ты наш, народ,
Ох, народище!
Из полтысячи пород —
Одна породища!
Наш один — за ихних двух —
Только дай борща…
И раз в двадцать крепче дух…
Из туалетища.

Что-то печень, что-то печень расходилася,
А как ляжешь – в почки отдаёт.
Мне снотворное бы очень пригодилося,
Да понос вот что-то не перестаёт.

Если академика поносило стихами, то простых людей – мировыми идеями. Во всех учебных заведениях, на предприятия шли яростные дискуссии и споры на тему истинности прошедшей исторической ночи. Дошло до того, что спорящие начали доказывать свою правоту силой. И после убийства драке одного из спорящих об исторической миссии той ночи, все новые белорусские писатели договорились о том, что силовое выяснение истины можно производить только книгами, но по голове сильно не бить. Спецслужбы вначале не могли понять причины писательской эпидемии, но вскоре выяснили, что существует тайное поверье в то, что тот, кто правильно опишет события той ночи, тот сможет стать президентом или сможет вернуться в ту ночь и выбрать себе ту душу, которуя захочет, а еще сможет стать властелином всех душ.

Для нас же важно то, что Душа Первого Президента - ДуППа по возвращении не нашла хозяина. Исчез президент бесследно. Ни следов, ни запаха, ни даже эха его голоса не осталось. ДуППа к тому моменту уже решила вселиться в душу его сына Коли. К тому же Коля за ночь, проведенную в саркофаге, подрос, и его детская душа намеревалась покинуть мальчика, а новая душа еще не была готова вселиться в новый дом. Вот ДуППа быстренько и заняла место Души Коли. Но в то же время для всего народа она сохранила свободу: могла покидать Колю как свой новый дом, обретать облик Первого Президента и занимать его место. Так ДуППа выступила с речью к народу, в которой объявила: «В нашей стране возникли пробелы в

высшем образовании. Нам не нужно столько экономистов, юристов, гуманитариев. На нужно больше аграриев и, главное, мы должны вернуться по Линии Сталина к лучшим традициям того времени и начать массовую подготовку инженеров человеческих душ».

Коля тем временем, не обращая внимания на непонятные речи души своего отца, писал сценарий фильма. Он писал его вместе с внучкой Первого Президента, которая стала миллионершей на интернет трансляциях из саркофага. По замыслу юных авторов блокбастера к саркофагу на космической орбите должны были приделать двигатель, и он начинает разгонять саркофаг на околоземной орбите со скоростью света, а затем и превосходит ее. И с этого момента время в саркофаге начинает идти назад. Внучка хотела вложить в этот фильм деньги от интэрнет трансляций и сыграть в фильме главную роль. За прокат фильма она планировала получить значительно больше денег, чем от трансляций из саркофага.

В жизни общества Первого Президента путаница была обычным явлением, даже образом жизни, и смешение душ никого не удивило. А у Лукапшика с порядком среди душ после их возвращения домой был сохранен полный порядок. Ведь ему доводилось править государством с 300% существ и соответственно душ. Он отлично понимал, что если души белорусов – человекоподобных перемешаются с душами тараканоподобных и крысоподобных, то государство рухнет, и власть его падет. Лукапшик имел для порядка душевной жизни граждан полицию по надсмотру и порядку за душами. На пульте управления начальника полиции было видно местоположение каждой души, всякая попытка души изменить местоположение тут же фиксировалась и пресекалась. Здесь даже велся мониторинг настроения душ и любые намерения изменить положенный порядок настроения мгновенно профилактировался. Поэтому после взрыва саркофага с душами они прибыли в государство Лукапшика сначала в санитарный приемник. Здесь были пересчитаны и почищены. Затем было тщательно проверено их содержание и соответствие параметрам и только после этого под конвоем души доставили хозяевам. Причем перемещение душ проходило строем и с песней как в отличной армейской части.

Этот порядок очень удивлял Лукапшика, ибо он сохранялся без его потерянного в саркофаге пульта управления государством.

Лявон каждый день чистил пистолет и проверял на месте ли подобранный в саркофаге пульт управления страной Лукапшика. И хотя Лявон не знал назначения кнопок на пульте, тем не менее, он

считал, что он ему пригодится. Был убежден, что скоро встретится с президентами.

Лявон возобновил контакт с профессором – советником Первого Президента.

Каждый день он вкладывал в конверт проекты указов, декретов и планы действий соперников и бросал тот конверт в почтовый ящик профессора из аналитической психушки. И в каждом письме писал: «До скорой встречи».

Часто думал про планы соперников: «А что если придется с ними на теледуэли словами биться? Какими словами победить?» И тогда, перебрав десятки аргументов, приобретя знания общения с простыми людьми, представлял, как говорит людям с телеэкрана:

«У нас, в Великом Книжестве Литовском был золотой век... Каждый человек был обязан за год выпить бочку водки и бочку вина! Такого планирования не имели жители ни одной страны на земле! Скажите, плохая ли эта жизнь?

Каждый начальник – шляхтич по-нашему, должен был работать как простой человек. Не на Мерседесах ездили наши князья, а навоз из хлевов выносили, в поле вывозили и растрясали. И единственное, что выделяла шляхтича от крестьянина – это сабля, воткнутая в кучу навоза – флаг элитарности!

Кто из Вас не хочет такой ровности с начальниками? Слышу, что все «ЗА»!

А своих деток Князья отдавали в сельские семьи на дядькование. Чтобы работу знали и нужды простого человека. А кто свое дитя плохо жить заставит? Это сегодня школами элитными детей поделили и иномарками. Кто за возвращение золотой ровности?

Слышу, что все, вижу руки ваши поднятые за возвращение золотого времени!»

Представляя победоносные результаты телереферендума, Лявон смеялся с отчаяния соперников. Но и знал, что просто так они свою власть не отдадут. Отсюда в его душе странным для обычного человека сочитались планы быть и победителем президентских выборов и киллером.

Каждый день он ходил возле резиденции, изучал расписание езды авто президента и напряженно думал. Никак не мог сам себе ответить на вопросы: «Например, когда убьет Первого, шуму и беспорядка будет столько, что Шкловский Идол и Лукапшик такую оборону устроят, что их и пушечные выстрелы не возьмут.

Тогда получается, что нужно так подстроить, чтобы вся троица собралась, и побеждать их вместе».

Лявон к этому времени начитался в газетах и интернете про клонирование и про электорат столько, что мог читать лекции, как когда-то Первый Президент, в общественном обществе «Знание».

Потому и беспокоился из-за того, что: «Уничтожение любого из президентов и даже всех вместе ничего не решило бы. Люди с их мозгами жаждали бы таких же идолов… Что делать с мозгами людей? К тому же неизвестно - сколько клонов припрятала Кощавая. Да и вездесущая ДуППа тот час явится на месте убитого, а ее - бессмертную неизвестно как уничтожить!»

Вот и думал про отцовский контрабас, который мог зачаровывать людей. Не оставляло предчувствие, что контрабас найдется.

По вечерам отвечал на телефонные звонки. Он дал объявление в газеты о намерении купить контрабас. У желающих его продать спрашивал: когда сделан, но контрабас отца не находился.

И тогда он давал деньги тем музыкантам, что играли на древних инструментах и зачаровывали людей.

Со старцем и Аленой много гастролировали, пели. На их концерты привозили хронических больных, многие выздоравливали и люди щедро платили. Так что им - троим хватало на жизнь и еще на спонсорство.

В поисках контрабаса, Лявон постепенно знакомился с музыкантами, художниками, поэтами. Видел, как чаруют читателей их слова, звуки, образы и думал, что если собрать много поэтов и писателей вместе, да устроить их встречи с читателями по всем городам, тогда они, что тот контрабас изменят людские души.

Между сеансами сканирования мозгов президента он искал покупателей на свой могильный камень, чтобы организовать поездки писателей по регионам. Дал объявление в газеты о продаже старинного камня и отвечал на телефонные звонки. Наконец нашел богатого покупателя, который хотел установить камень на своей родовой могиле, написав, что под ним лежит его знаменитый предок.

Желающих было много, даже из России. Но выбор Лявона был легким. Бизнесмен спонсировал оппозицию, выдавал книги белорусских писателей и мечтал про независимую страну.

Лявон выручил много денег, но, когда камень повезли, кинулся за ним, будто его душу навсегда увозили.

Подсчитал деньги от продажи камня – получилось, что хватит на десятки поездок. Уговаривать никого не пришлось. Даже больные писатели поехали на встречи с читателями.

Только с Аленой у Лявона не было встреч. После возвращения из Саркофага они часто виделись во время гастролей. Но ее муж, прочитал фрагменты книги Писателя про любовь Алены с Лявоном, пережил приступ ревности такой силы, что запретил ей встречаться даже с подругами. Работа-дом, муж, дети, таким стал алгоритм ее жизни.

Лявон терпел, страдал без встреч, но однажды не выдержал, подкараулил ее после выходы с работы. Она забыла про все обещания мужу, бросилась к нему в объятия.

Лявон проводил Алену с работы поближе к дому и отдал ей рукопись книги. На продолжении встречи с любимой не настаивал, дабы не возник дома скандал. Тем более, что договорились встретиться завтра.

На следующий день, перед тем как выйти из дома, Лявон закончил работать над очередным фрагментом своей Книги. Выключая компьютер, делал все машинально, автоматически не думая жал на кнопки, а когда проверил, как сохранил текст, ужаснулся: удалил текст всей книги! Едва пришел в себя, вспомнив, что рукопись вчера отдал почитать Алене!

Голос Алены в трубке был радостный и взволнованный. Уточнила:

-- Где мы будем?

-- У меня дома. А возле метро я тебя встречу. Да, и захвати мою книгу! А то я текст из компьютерной памяти случайно стер… Придется по новой набирать весь текст.

Ее «Еду!» прозвучало, как «я умираю», но Лявон не обратил на это внимания, так как радость заглушала все остальное.

Как только Ласточка зашла, он сразу прочитал ей свое стихотворение. Она с восторгом поцеловала Лявона. Вся светилась счастьем, а глаза плакали:

-- Действительно, на улице разгар лета, а в нашем парке и на душе осень. Ты такое стихотворение написал… будто живешь в другом времени.

-- Рукопись с тобой?! – спросил Лявон.

-- Нет… ее забрал муж и сказал, что, если хочешь получить свою книгу, ты должен ему позвонить, потому что иначе не вернет.

Лявон бросился к телефону. Голос мужа был слышен в комнате, Лявон включил громкую связь:

-- Ну что, козел вонючий, говорил я тебе, чтобы отстал от моей жены? Говорил я тебе, что на коленях приползешь?!

Лявон остановил его:

-- Верни рукопись, и закончим болтовню!

-- Нет, будет, как я скажу! Если не отстанешь от моей жены, и если она не вернется ко мне, то твоя книга сгорит.

-- Не надо… выдавил из себя ошеломленный Лявон, пощади…

-- А ты меня жалел? Садист! Да сильно не переживай. Твоя книга хуже, чем книга Писателя. Он - Мастер, а ты просто графоман, влюбленный идиот, который свои слюни на бумагу пускает и для чувствительных дамочек десерт после ужина готовит. Так что если твоя рукопись сгорит, литература ничего не потеряет.

Выбирай! Что тебе дороже - моя жена или твоя книга? Даю тебе на размышление один день.

И комнату заполнили короткие гудки, будто телефонные часы начали отсчет времени…

По лицу Лявона Алена поняла, что потеря книги убьет любимого и начала успокаивать:

-- Ты такой талантливый, что напишешь еще десять книг. Зачем так беспокоиться?

Но его лицо еще больше почернело:

-- Я мог жить по-настоящему и любить по-Божески только в этой книге. Нигде мне больше не было нормальной жизни. Говорить так, как ты, - это похоже на то, чтобы я начал тебя успокаивать перед смертью нашего любимого дитяти. Все равно, чтобы я тебе говорил, чтобы ты не беспокоилась, потому что родишь еще много детей!

Книга была моей настоящей жизнью и ребенком. И еще… я чувствую, что книга та мне не принадлежит. Я ее писал для людей, чтобы что-то важное им передать. И не от себя только, а от каких-то высших сил. Ласточка сникла.

Оба понемногу приближались к выбору предназначенного им судьбой – к расставанию, а говорили про другое, будто исподволь подходили к главному. Алена в отчаянии исповедовалась:

-- Я понимаю тебя и люблю, Лявон! Но жить так больше не могу. Я будто из нескольких частей создана. Одна живет с тобой и не может без тебя. Другая – с мужем мучается и детьми, третья в небо стремится, только не знаю к Богу или к черту… А тут еще твоя книга. Кстати, ты мне как-то говорил, что главное для тебя – изменить текст Легенды, переписать фрагмент Библии.

-- В том-то и дело, что в моей книге я сделал такие изменения. И если я сейчас начну вспоминать и что-нибудь забуду, то и наша с тобой судьба может выйти не счастливой, а смешной или трагической.

-- Мы что можем оказаться парой клоунов в цирке?

Они засмеялись. Ласточка, сквозь смех проговорила:

-- Знаешь, муж, читая твою книгу, смеялся. Сказал, что книга отличная. Понравилась ему. Но тогда он еще не знал, что я тебя люблю… Если бы я убежала из этой жизни…. Или меня забрал бы к себе Бог – а, быстрее, возьмет нечистая сила – тогда все проблемы вместе бы решились…

По щекам Алены катились слезы. Она, всхлипывая, глотая слезинки шептала:

-- Не достойна я тебя… Плохая я… Мне стыдно тебе в глаза смотреть! Но и молчать, прятать от тебя ничего не могу и не хочу. Ты должен знать всю правду. Я, чтобы Олечка в лицей поступила, легла под директора лицея – отдалась ему… Поэтому ты должен бросить меня! Я сама себя хочу бросить, но не знаю как…Ненавижу себя!

Они немного помолчали, и Ласточка продолжала:

Олечка поступала, и не хватило одного балла. Меня подруга привела к директору – познакомила. Она его немного знала, он ей какие-то лекции читал. Остались с директором, и я предложила ему деньги, чтобы только дочь приняли, Вначале сказала, что Олечка победительница разных конкурсов, что ее стихи в газетах печатаются. Он же сказал, что все это не учитывается при поступлении. Я несколько недель ходила, думала, что делать. А потом решила. Зашла к нему. И сказал, что он мне нравится, ну, и так далее. Он мне шампанское предложил, коньяк. Я напилась, чтобы не так больно было, забыла про свою душу и, главное, тебя забыла, глаза закрыла, юбку расстегнула… Он увидел мои ноги и воскликнул: «Вот это высший балл – проходной!» ну и…

-- Что с тобою судьба делает!

Возмутился Лявон:

-- Под тренера не легла… С красивыми хлопцами спать не захотела, а тут…

-- Ты же знаешь, что ради дочерей я на все готова…

Ласточка уже не плакала, слезы высохли, голос стал безразличный:

-- Так что, Лявон, не ровня я тебе. Более того – изменница. Найдешь - другую, невинную и преданную, а мне, видимо, суждено детям служить, ради детей жить, жертвуя собой. Понятно, если могу в этой жизни удержаться.

Зазвонил телефон, и опять в комнате зазвучал голос мужа:

-- Если не отстанешь от моей жены, я ей морду набью и буду насиловать каждый день и ночь и она не пикнет, потому, что она моя жена. И только ты один будешь в этом виноват!

В комнате слышались короткие гудки.

Лявон сказал:

-- За один день нормальной человеческой жизни с тобой я готов отдать всю свою жизнь.

-- По-человечески у нас уже не будет…

-- Почему?

-- Потому, что я… - Ласточка колебалась: сказать или нет, и неуверенным голосом продолжила, - я пообещала спать с директором, пока дочь будет там учиться, а это на несколько лет. Он после того, как овладел мной и задрожал от услады, сказал, что твоя дочь сейчас поступит, а вот сможет ли успешно сдавать выпускные экзамены, неизвестно. Но если же я буду вот так «успешно» сдавать свой экзамен, тогда и дочь сможет и закончить успешно… Вот я и пообещала, что буду отличницей… А самой руки на себя наложить хотелось. Только дочери и сдержали. Ради них живу.

-- А я ради тебя и еще одного дела.

-- А если я попрошу убить моего мужа? Сможешь?

Лявон молчал. Он мучительно выбирал между миссией, ради которой он прибыл в эту жизнь и любовью. И, приняв решение, медленно растягивая слова, Лявон сказал:

-- Тебя в обиду не дам и это - главное.

Говоря так, Лявон ненавидел себя. Он и в кошмарном сне не мог представить, что из-за своей любви проиграет Смерти игру в русскую рулетку. Он оставлял игру – борьбу даже из-за одной любимой, не дождавшись решающего боя.

Алена, чувствуя себя наисчастливейшей в мире женщиной, и при этом, предчувствуя, что скоро потеряет Лявона, решительно заявила:

-- Все. Хватит так жить! С тобою я жила в сказке, приходила к тебе, как в виртуальную жизнь, за счастьем, а там – дома жила рабыней и служанкой. Я решила – остаюсь с тобой в этой, как ты говоришь, «счастливой виртуальности». У каждого одна жизнь, и хочу прожить ее с тобой.

Алена, успокоилась и растворилась в его объятиях.

Телефонный звонок разорвал их. Лявон нажал кнопку «громкая связь», и голос мужа угрожающе законючил:

-- Последний раз спрашиваю, вы расстаетесь или нет?! Я вам приказываю расстаться! Жена, марш домой! А ты хоть на тот свет отправляйся - к черту! Немедленно отвечайте и, если нет, беру паяльную лампу и иду в ванну сжигать книгу!

-- Жги! – с облегчением, радостно крикнул Лявон.

-- Жги! Мы уже пишем новую! – подхватила Ласточка, и они засмеялись так, как никогда не смеялись за всю свою жизнь. А громкая связь донесла шипение паяльной лампы и крик мужа:

“Ах, вы еще издеваться надо мной! Так я ее прямо в ванне сожгу! Вместе с твоими трусами! А вы слушайте!»

Из души Лявона любовь вытеснила и планы по победе на президентских выборах и планы покушения на президента.

Шум паяльной лампы увеличился, и с телефонной трубки повалил дым, в нос ударил запах ткани и пылающей бумаги. Они открыли форточки, затем распахнули окна – не помогло. И они потеряли сознание в объятиях друг на друга на диване. Тут же в квартиру вошли санитары атлетического телосложения. Алену увезли в больницу, а Лявона в психушку.

Газ, которым их усыпили, был пущен охранниками президента, дабы взять Лявона без лишнего скандала, шума и свидетелей.

Когда Алена пришла в себя, ей сказали, что они отравились от утечки газа. Лявон - умер. А ее откачали.

Лявон же после очистки организма от усыпляющего газа предстал в знакомой комнате в психушке перед профессором. Тот был лаконичен:

Продолжаем работу по прежней схеме. И будешь готовиться к встрече с президентом. Какие-то важные события ждут всех нас. Ты помнишь про свою миссию?

-- Какую?

-- Ты можешь стать президентом. Нашим президентом. Если станешь, то будешь управлять Республикой целиком под нашим контролем.

-- Про эту миссию - забыл. А как вы меня нашли?

-- Мы тебя и не искали. Ты после той ночи многое забыл. Мы все время знали, где ты находишься. Ведь в твоих мозгах чип, который нам сообщает и твое месторасположение, и твои намерения, а также может тебя мгновенно превратить в животное, если нарушишь наш договор…

Кстати, пистолет у тебя изъяли. С пистолетом тебя охранники президента сразу изолируют у них такая аппаратура, что за 100 метров от властителя пистолеты обнаруживает, а нам надо, чтобы ты с ним сблизился на расстояние вытянутой руки.

Лявон засунул руку в карман куртки, нащупал телевизионный пульт Лукапшика и успокоился. А шеф продолжал:

-- Напоминаю, что президент как исчез перед Саркофагом, так и не появился. Никто об этом не знает кроме нас с тобой. А управляет

страной, как и в Саркофаге его душа – ДуППа. Сегодня посканируешь ее мозги и конкурентов-президентов, а завтра идем на футбол. Там многое может произойти.

План Б

Лявон приступил к работе. Сложнее всего было сканировать мысли Шкловского Идола. Непонятно было, где он находится и что с ним происходит. И еще возникла одна сложность. Если раньше мысли президентов быди редки и практически не пересекались, то теперь они просто фонтанировали, накладывались одна на одну, заглушали друг друга и путались так, что иногда трудно было определить, кому принадлежит та или иная мысль.

Так что после каждого сеанса сканирования Лявону приходилось долго разбираться в том, кто и о чем думал. А затем записывать их отфильтрованные мысли в специальный файл. У Лявона уже была в компьютере приставка, которая позволяла отсканированные мысли озвучивать голосами властителей и записывать эти голоса на диск.

Все властители готовились к захвату власти Бога и походу к истокам времени и истории.

Лукапшик, собрав силовиков на Совет Безопасности, вслух рассуждал, давал задания, строил планы:

-- Только необразованные ученые и политики считают причиной происходящих событий – прошлое. Современность определяется Будущим. Повседневную жизнь определяют наши мечты, цели и планы.

Чтобы овладеть Божьей властью вы должны свернуть время в мгновение, а пространство – в точку. Взять их в тиски. Бог без времени и пространства не сможет руководить миром. Мы же, сохранив свое государство в Будущем, создадим мир по своему образу и подобию, расширяя его из точки во Вселенную.

Вы представляете, что, создав мир по своему проекту, мы сможем путешествовать по прошлому. Жить в тех временах и странах, где захочется. Я и Вы сможете назначить себя правителями в разных государствах и в разные времена. Если у Бога для людей есть только один рай, то у нас будет их столько, сколько душа пожелает: бесчисленное количество раев! И если надоест один рай, скажем с гаремом султана, то можно будет перенестись в другой…

Как вам такая перспектива?

Слова взял Совбез:

-- Это замечательный проект! Мы все будем жить с мечтой об множестве раев!

Но для этого надо учесть опасности. Главная, - конечно, - это Апокалипсис. Как ему противостоять и как с ним бороться, пока неизвестно.

Лукапшик захохотал:

-- Все просто. Апокалипсис не может появиться в прошлом времени, там, где мы будем отдыхать. Он не может возникнуть и в Будущей Беларуси, ибо создан не Богом и ему не подвластен. Апокалипсис возникнет во временном разрыве между Будущей Беларусью и прошлым временем. И пусть они Бог и люди в том разрыве ведут свои разборки. Но если мы покорим божественную троицу, то Апокалипсис мы сможем или отменить, или сами проведем его по своему плану. А девушки-грешницы Апокалипсиса могут оказаться, стремясь к спасению, не менее прекрасны и страстны чем наложницы гарема.

-- Это гениальная идея! – воскликнул академик Рубинов-Ский. Но остается проблема: При сжатии времени и пространства в точку, может возникнуть «черная дыра» и уничтожить мир вместе с богами и втянуть туда Будущую Беларусь. Поэтому нужно при сжатии создать распорку, чтобы она не позволила во время сжатия образоваться «черной дыре».

-- Вот ты и ищи распорку. А мы рассмотрим стратегический план захвата власти над миром в три этапа:

1. Открутить время назад на 3000 лет и ликвидировать время рождения Христа.

« А что? Живут же евреи без Христа! И неплохо живут…» А потеряв Сына, Отец потеряет часть своей силы, а может больше властвовать не захочет, и даже существовать, наложив на себя руки…

2. Затем отодвинуть время истории человечества до шести дней создания мира и заключить те дни в капсулу из сверхпрочных материалов. Пусть живет в своем божьем гетто а будет биться о стенки, как псих в палате, то пущу усыпляющий газ. Отравили же россияне газом террористов вместе с сотней заложников и все довольны…

Встрял академик Рубинов-Ский:

-- Представим верующим Бога, как Бен-Ладена, который сделал себе пластическую операцию, и проведем освобождение народов-заложников божьей воли и ангелов от божеского рабства… Ну, осыпется сотня другая отравленных ангельских тел из рая, как клопы с потолка, но Бог их столько наделал, что пара сотен останется и

можно будет сказать, что операция освобождения ангелов от Божьего плена прошла успешно.

Лукапшик возразил:

-- Бог может отравиться передозировкой газа, и какой-нибудь христианский историк раскопает правду про смерть Бога и возбудит людские души мечтой о его воскрешении.

Рубинов-Ский успокоил:

-- Бога можно будет объявить сепаратистом, который отделился от всего мира и не желает соединяться с реальной жизнью, не хочет всех людей пустить в рай, а для большой части населения планировал ужасные теракты с пытками. Его Сыном Иисусом и потому согласно всенародному голосованию кара сепаратисту и террористу была справедливой и исторически оправданной.

Лукапшик согласно кивнул и продолжил:

3. Пока Бог продышится в особенной творческой атмосфере, быстренько слепить новый мир по подобию и образу своего клона.

А когда Всевышний прочухается, мир уже будет новый и Старый Бог не сможет его догнать – останется в прошлом. Все, что не делается, то от Бога… И Лукапшик пропел:

«Весь мир до основанья мы разрушим…
Мы свой мы новый мир построим…
Кто был никем, тот станет всем!”

Кстати, очень большие шансы «стать никем» имеет наш Совбез. Вы нашли пульт управления страной? Нет. Вы проверили всех высших чиновников? Может с этим пультом они готовят номеклатурный переворот! Запасной пульт оказался бракованным – без кнута. Народ на глазах распускается без привычного телехлыста. Стали раздаваться требования свободы мысли, и даже заключения браков по любви! Это же готовая сексуальная революция! Указ о заключении браков по планам и разнарядке местных исполнительных комитетов – это основа социального единства, монолита нашего общества. Если женщины захотят иметь мужа по вере и любви, то от этого один шаг, чтобы захотеть президента по выбору! Мы не должны этого допустить!

Пульт Лукапшика во время столкновения Саркофага со спутником БЕЛКА и ракетоносителем подобрал языческий бог белорусов Хапун и всунул в карман Лявону.

Сразу после совещания с силовиками Лукапшик встретился с учеными из Академии Лукапшиковых Наук. Они доложили, как работают над президентским планом: тормозной колодкой для

времени, рычагом для его поворота и ускорителем хода времени в прошлое.

Академик Рубинов-Ский доложил о создани время-соса, который создвли, модернизировав пылесос. Он поглощал время и переводил его в Президентский резерв. Теперь историю можно было менять: консервировать ее части, одни куски убирать, на их место – вставлять другие части истории. Но для этого времясосами нужно было оснастить каждую семью, и в точно назначенное время всем вместе одновременно включить времясосы, а затем сдать высосанное время президентским времясборщикам, как сдают молоко от личных коров.

Совбез мрачно заметил:

-- Наши люди половину высосанного времени тут же украдут.

-- И зачем им красть время? – изумился Лукапшик.

-- Чтобы устроить там убежище. И тогда будет невозможно двинуть всем государством по времени назад. Многие захотят остаться в Будущей Беларуси, чтобы заняться мародерством. А если оставить охрану, то и охранники могут не выдержать искушения. Да и войск охраны может не хватить и на охрану государства, пошедшего назад к сотворению мира, и на охрану от мародеров.

-- Тогда надо на времясосы поставить взрыватели, которые разнесут вора и его квартиру в клочья, если тот попытается вскрыть аппарат.

-- Но взрыв уничтожит и собранное время.

Вопрос остался открытым, и Лукапшик начал заслушивать изобретателей управления временем.

Лидер компартии сообщил:

-- Небо надо завесить, как сцену занавесом. Над страной подвесить на тросы лазерные солнце и луну, и тягать их в обратном направлении, как тягают машину на буксире, чтобы завести. И тогда время для людей пойдет назад. А потом их вера действительно погонит время назад.

Психологи предлагали подготовить тысячу гипнотизеров-«замполитов» и по команде одновременно внушать населению и остановку времени, и его ход назад. А в телеящиках показать, как быстро убегает то время.

Генетики докладывали, что открыли ген, который заставит старого человека начать расти назад, стать молодым, превратиться в новорожденного и потом в две клеточки. Работали над проектами оживление умерших и их дальнейшего омоложения, переходящего в исчезновение.

Для безопасности опытов для себя и государства Лукапшик приказал клонировать все население и себя. Одни люди с президентом должны были жить как обычно, а другие направились бы в прошлое.

Только никто не мог сказать, как сделать, чтобы само время поверило, что оно остановилось. Чтобы время само захотело вырвать вожжи из Божьих рук, чтобы полететь назад к хозяину. А когда полетело бы, то как добиться, чтобы летело время назад без сомнения, нигде не останавливаясь?

Потому что не дай Бог время остановится в момент возвращения людям их исторической памяти, когда они были свободными, тогда люди захотят ускорить время вперед и что делать тогда?

Беда была в том, что Время никто не видел, не знал, как оно выглядит. На Время было создано досье. Точнее было папка с надписью «совершенно секретно. Личное дело Времени». А в нем одни версии.

Вот поэтому предложения по управлению этим неуловимым существом или таинственным явлением не имели границ фантазии. Чтобы не сдерживать мозговой штурм, никого не критиковали. Одержимым позволяли проводить эксперименты в глухих деревнях и в деревнях чернобыльской зоны с самоселами. Потому что те, не обращая внимания на смертельную атомную угрозу, рвались в прошлое. С этих самоселов и были сформированы списки секретных передовых отрядов для оккупации прошлого времени и захвата пространства.

В отдельных регионах – в глухих деревнях проводили такой эксперимент: Жителям по местному телевидению каждый день вечером читали указ Лукапшика, чтобы завтра они думали о том, о чем думали день назад, а в конце дня подали декларацию про то, что думали. Назавтра они должны думать про то, что думали два дня назад и так далее. Таким образом, некий изобретатель пробовал направить по времени назад жителей из отдельных деревень, посредством телевизора.

Лукапшик торопил заведующего Центром Управления Временем, так как доклады секретаря Совета Безопасности с каждым разом озадачивали все больше.

Секретарь на этот счет предлагал:

-- Самостановка времени – очень опасный момент. Из-за него страна может выйти из-под контроля и ринуться вперед. Этот этап нужно перескочить.

Лукапшик рассуждал:

-- На этот случай всех нужно мгновенно усыпить! Мы должны до мелочей продумать сонно-стабилизационную безопасность.

Или следует напоить всех. Зачем нам непомерные расходы? Если крутанем время назад, столько вина и водки появится, что у народа так называемое «самосознание» не пробьется. Мы его как яму на дороге проскочим. А чтобы никто от питья не отлынивал, введем пьяный налог. Каждый обязан будет платить за сто литров водки за год. Когда заплатят, тогда и выпьют! Именно так и было в Великом Княжестве Литовском…

Вообщем, это не проблема. А вот то, как мы пройдем Беларусь времен Первого Президента с его войсками территориальной самообороны – это Проблема. Что думаешь, Совбез?

Тут встал, глубоко вздохнул и сказал:

-- Можно сделать просто. Усыпить всех граждан, включая Первого Президента, и пройти незамеченными. Можно усложнить задачу. Усыпить Первого Президента, а народ повести с собой в прошлое. Вы же как две капли воды похожи на Первого Президента. Выступите по телевизору, призовете людей назад в прошлое по линии Сталина, и у тутэйшых белорусов тут же возбудится ген, влекущий их жить в прошлом. Кого - в Брежневские дни, кого - в сталинские времена, кого - во времена Великого Княжества. Нам жители Беларуси времен Первого Президента понадобятся как таранная армия, как расходный материал при покорении стран прошлого. Они хорошие бойцы. Имеют опыт многих войн и безропотно готовы погибать на любой войне.

В этот момент секретарю Совета Безопасности позвонили и сообщили сенсационную новость, которую он радостно доложил Лукапшику:

-- Ваш гений – Лукштейн совершил уникальные открытия! Новые законы связи скорости движения вашей личности с пространством, временем и духом. Чем больше вы на телеэкране, тем большим делается ваш вес в головах избирателей и тем меньше делается время и пространство. Их место заполняют прошлые время и пространство.

Лукапшик светился от счастья. Ощутил, что Божья власть подчиняется его духу.

Только недостает денег. За исследования, оборудование нужно было хорошо платить, а где взять деньги?

Советники приносили из архивов документы времен Первого Президента на этот счет, когда Лукашенко говорил:

«Жаль, сегодня на нашей встрече нет парламентариев. У нас еще есть время принять соответствующий закон, и иностранные

деньги будут вообще не затребованы в стране – ни американские, никакие».

Лукапшик издал Указ на период движения по времени назад: заработки выдавать в неограниченном количестве валютой из банков самых богатых стран мира из прошлых времен. А пока не пришли в прошлое, то валюту выдавать ее копиями, а по пришествию в прошлое было предписано заменять копии на настоящую валюту. Это был гениальный и простой способ вызвать всенародный порыв в банки и магазины прошедших времен, чтобы заставить время бежать назад.

Придумал Лукапшик и такую агитацию за возвращение в прошлое, что у любого демократа речь отнимало. «Вы паны демократы хотите богато прожить одну жизнь, двигаясь вперед – говорил Лукапшик по телевизору. – А каждый из нас, двигая время назад, сможет прожить несколько жизней: во-первых, исправлять ошибки в своей прошлой жизни, а во-вторых, прожить новую жизнь - по-новому. Раз за разом улучшая следующую… А что касается настоящей демократии, то она будет не у вас, а у нас. Мы построим общество действительно равных возможностей. Каждый из наших граждан, достигнув Божьих истоков жизни, будет иметь равные права, чтобы начать строить мир по своему образу и подобию. И мы сможем построить столько миров, сколько – граждан доберется к первоначалу! И каждый будет иметь право выбрать свою судьбу!» Члены оппозиции сдались и стали агитировать за свои модели построения нового мира от истоков.

Лукапшик собирался начать битву со временем с референдума. Чтобы все существа открытым голосованием подняли руки и лапы, усы и хвосты за возвращение времени назад. А когда решение всенародное да принято «подавляющим большинством» - куда времени деться? Если не убежать назад, задавят!»

Как всегда подчиненные конкурировали в борьбе за первенство во временной безопасности президента. Секретарь Совета Безопасности предлагал шефу:

-- Не ломайте себе голову, а просто Указом прикажите времени двигаться в нужном направлении с определенной скоростью. А когда время не послушается, тогда посадим его в тюрьму, или организуем его исчезновение, как упорного оппозиционера.

Руководительница делами Президента возражала:

-- Проще купить время: сколько нужно, столько и купить. А если время будет набивать себе цену, тогда купить другое время. «Были бы

деньги, а время, которое хочет продаться, найдется!» - рассуждала она. И при этом думала, сколько сможет из тех денег украсть.

Лукапшик размышлял. И тут из архива поступила весть:

«Беларусь стала страной, где время остановилось и идет в обратную сторону. Лукашенко почувствовал себя и царем и Богом».

Лукапшик спросил у сообщников:

-- И что, если Первый Президент быстрее всего открутит время назад и доберется до Бога? Как его поймать? Остановить?

В ответ тишина.

Лукапшик вспомнил про «Пана Любовь», который в Чернобыльском Саркафаге перенес диктаторов к нему в Будущую Беларусь. Лукапшик прекрасно понимал, что таким же образом можно перенести в будущее киллеров, вернуть из прошлого все население назад – в Будущую Беларусь… и его попытки открутить время назад станут напрасными… Первый Президент и Лявон с его волшебным футляром от контрабаса стали головной болью Лукапшика – помехой на пути к должности руководителя мировой вертикали – Божьей высоты.

-- Найдите мне все футляры от контрабасов! – Приказал Лукапшик.

По стране покатилась тотальная мобилизация футляров музыкальных инструментов. Их забрали из музыкальных школ, филармоний и консерваторий. Начали обыскивать каждую квартиру и свозили в управление президентскими делами. Люди прятали футляры, перепродавали на черном рынке по стоимости Мерседесов, так как пошли слухи, что футляры могут после определенных заговоров типа «из рога всего много» давать те же Мерседесы в неограниченном количестве, а так же еду и водку и каких захочешь девочек.

– И поймайте ДуППу! – Кричал Лукапшик Совбезу.

Лукапшик слушал стрельбу за окном, хлопки мухобоек и стоны оппозиционеров да больных, как концерт арт-симфонического оркестра.

Вдруг он представил, что если сиганет к началу создания мира и отбросит Бога, и поднимет руки, чтобы создать Новый Мир, вдруг появится Кощавая и уберет его! Не зря же она ведет себя с ними как хозяйка… «И что тогда делать?!» - вопрос не давал покоя.

И тогда Лукапшик придумал победить Кощавую телетрансляциями видеозаписей своих выступлений. Под непосредственным контролем руководителя президентской телекомпании создавалась система вещания телепшиков в прошлое, особенно в страны Первого Президента и Шкловского Идола. Одновременно снимался телесериал

«Настоящая история прошлого – Лукапшиков Путь». И если бы соперники начали откручивать время назад, стремясь обогнать его на пути к Вратам Времени Богов, то он по телевизионным волнам все равно обогнал бы конкурентов.

И наконец, перед самым захватом Божьей власти Лукапшик хотел показать избирателям телетрансляцию казни Смерти! И тем самым объявить людям начало новой эры – эры бессмертия.

Такого предвыборного избирательного хода в борьбе за место Всевышнего не мог предложить избирателям ни черт, ни дьявол, ни даже сам Бог!

Мог - только Божий сын, и эту проблему Лукапшик собирался также снять.

Избирательную урну Лукапишка модернизировали до такой степени, что она стала настоящим трансформером. Могла ехать бронированным Мерседесом, лететь как самолет или космический челнок. А если надо, могла замаскироваться под крестьянскую телегу и даже инвалидную коляску.

Мечты идола

Шкловский Идол обдумывал то, как подобраться к трону Бога оттуда, откуда никто и даже Творец не ожидал. Лявон с изумлением читал в мозгах Идола, как тот придумал накануне всеобщих выборов на пост Бога выступить с антикоррупционным докладом в аду против главного черта, получить доверие чертей и их поддержку на выборах.

Шкловский Идол представлял себя выступающим на трибуне в аду: «Обвиняю дьявола в том, что он недостаточно усердно занимается разложением человеческих душ, уже половину вечности зря потратил. Коррупцию в аду развивал спустя рукава, да так, что она не охватила даже половины всех чертей и грешников! Лучшие места в котлах отдавал грешникам за мизерные взятки, предпочитая вылизывание своего вонючего зада, и то, чтобы ему задки подставляли».

Немного подумав Идол продолжал воображаемое выступление и его единстченным слушателем был Лявон.

«Стыд! Позор! – кричал громовым голосом Шкловский Идол пред зеркалом на тренировке по чтению доклада по коррупции в дьявольской команде. – Это не дъявол, а местечковый проказник! Надо мыслить масштабно и создать Союзное государство Ада и Рая! Призываю направить все силы ада на искушение душ, которых Бог пригрел в Раю и, в конечном итоге, на завоевание Рая. А после

присоединения рая к Аду мы обязательно проведем там перестройку или, говоря по-современному, - евроремонт. Населению рая позволим пользоваться проститутками по разнарядке, будем выдавать спиртное по талонам. Грешникам ада, откипевшим в котлах десять лет, позволим прогулки в раю с ангелами и это будет способствовать их скорейшему перевоспитанию. Поставим под яблонями с волшебными яблоками котлы с грешниками в кипящей смоле. Яблоки модернизируем, создав на их поверхности телеэкраны. Запустим по ним порнофильмы с любимыми женщинами грешников, а ветви сделаем самоотводящимися, недосягаемыми для рук страдающих. Недосягаемыми для их рук сделаем так же их фалосы и вагины, надев на грешников пояса верности.

После произнесения такой речи в зеркале показалось множество рогатых голов с удивленными глазами. Идол обернулся, но за спиной никого не было. Черти явились из зазеркалья.

Идол вошел в раж и вещал для явившихся на его речь потенциальных рогатых избирателей:

«Всем чертям выдам за вредность бесплатное молоко и водку и разрешу пить во время работы! Повышу заработки в десять раз, чтобы каждый черт мог построить себе дом или отдельную квартиру! Увеличу отпуска до года! Чертям-пенсионерам выплачивать пенсии без задержек, несмотря на мировые кризисы! Организовать им кругосветные круизы по раю! Прекратить увольнения! А проституток, которые прибыли из Беларуси в «Невиданное миру государство», - в котлы не сажать, а сразу чертям отдавать на утеху.

Черти в зеркале устроили овацию. Идол от счастья прикрыл глаза. Вдохновленный первым успехом своих магических сил, Шкловский Идол рассуждал, что победа над главарем чертей более всего приблизит его к Богу – ведь победа над вечным соперником Создателя должна была сделать победителя лучшим другом Всевышнего. А тогда можно будет, набрать компромат на Бога, и у него выиграть выборы за должность Всевышнего.

Представляя будущую мировую предвыборную борьбу с Богом, Шкловский идол повторял: «Он так состарился, что уже не может строить мир и управлять им! Посмотрите, что делается. По Европе и США прокатил такие бури и ураганы, а за что тем людям мучения? Они же в Бога верят, в храмы ходят, милосердием занимаются… А он, старый, за это даже самолеты, которые падают, подхватить не может!

А я молодой и сильный. Я не только падающие самолеты буду ловить, но и небоскребы! Своей головой буду кометы дробить, а

грудями метеориты как орехи колоть, защищая Земную Кулю и родную Беларусь».

Вдруг Лявону стало страшно. Это Шкловский Идол так испугался поражения в демократических выборах с Богом, что его страх передался Лявону. Но тут же радость охватила каменного истукана да такая сильная, что тут же передалась Лявону, который сканировал мозги Идола. А в них мысль: «Скручу Богу шею, он ведь такой же, как человек, из студня, так как создал людей по своему образу и подобию».

И снова чувства Идола заполнили душу Лявона. И чего в них было больше, он не мог разобрать. Шкловского Идола беспокоили уникальные способности «Пана Любовь» то есть Лявона: путешествовать во времени и читать в мозгах. Идол думал: «А что будет, если этот пан расскажет Богу про мой план!? Тогда Бог разберет мое каменное тело на песчинки».

Засыпали Лявон и Идол одновременно. Истукан снил как в каждом доме в углу вместо Христовой иконы, люди ставят его статуэтки: каменные и из серебра, золотые и деревянные. А вместо свечек зажгут фитили его статуэток, пламя космыля страсти будет греть надежду в сердцах. А еще снил себя на государственном посту – дежурстве на самом высоком холме в Республике, и очередь женщин к своему торчку, что пряталась за горизонтом. И счастливые лица девушек и женщин, что насаживали себя на его каменную гордость. И телеги с письмами тех женщин, которые просятся принять их без очереди, а то умрут без ребенка от него… Эти письма также бабочками летали вокруг его, окутывали, ласкали, полируя его тело, щекотали духами в носу, принося сладость сну.

Сон мечта сменялся воспоминаниями реальности, когда Идол просматривал кадры видеохроники из государства Первого Президента. Здесь все невесты с женихами возлагали цветы к стелам и памятникам. Оппозиционеры и сторонники власти, также возле памятников суетились: стихи им читали, клялись в верности…

На смену пришел боевой сон. Шкловский Идол снил, что для окончательной победы над болтливыми соперниками ему пришлось пойти на теледебаты. Они болтают, а он молчаливо с гордостью и силой смотрит просто в глаза каждому телезрителю. От лживых слов его соперников отмахиваются, как от слепней. А в его молчании – правда, истина. И каждый слышит в тишине его взгляда силу, уверенность властителя.

Перед тем как окончательно заснуть Лявон вдруг изумился вопросу: «А как же каменный Идол может думать, снить сны,

мечтать, представлять? Ведь у него нет мозга!» Значит Идол уже не тот? Кто и что с ним сделал или делает?»

Консервация духа

ДуППа не просто внимательно следила за всеми соперниками. Она могла раздваиваться и расстраиваться, находясь одновременно и возле Лукапшика и возле Шкловского Идола. ДуППа очень ревностно следила за сохранением своих секретов и чуть не убила своего секретаря Совета Безопасности, когда писательница Алексиевич поведала и президентской тайне: *«…власть старается консервировать время, отгородить народ от будущего, потому, что она его боится».*

Лявон от Алексиевич узнал про секрет ДуППы и копал дальше к его причинам. Он, читая части текста Легенды, изложенный орнаментами, догадался, что ДуППа состояла из духов древних богов, а также ее предков: воинов, властителей и шаманов. Они были заложены в ДуППе, как консервы - запас к тяжелым временам. Когда власть ослабевала, страх мгновенно пробуждал в ДуППе дух того Бога, или предка, кто лучше мог властвовать над людьми. Властитель выпускал того духа, а телевизор заносил его в каждую квартиру.

Пробужденные духи властителя, проникая в каждую душу, консервировали Время сначала вокруг человека, а затем и внутри него. Время таяло, скукоживалось, доброжелательно заглядывало в ДуППу, и наконец засыпало. И тогда ДуППа прессовала Время, шинковала, скручивала в спираль и вязала узлами и прятала в таинственных хранилищах до худших времен. Лучше всего сохранялось Время в мозгах белорусов, когда в его желудок опрокидывали чарку и шкварку. Там и вырабатывался некий консервант времени для мозгов.

Чем больше властвовала ДуППа над душами людей, тем больше в ней проявлялась способность не только консервировать Время, но вместе с ним консервировать и Дух Времени – так она увеличивала свое духовное наследие.

Дух разного Времени она высасывала из книг, рассказов, и особенно из кинофильмов и мгновенно консервировала его. ДуППа безмерно принимала Дух любого Времени, кроме будущего.

Когда кто-то из соотечественников обгонял Время, ДуППа ловила его, высасывала из жертвы дух и консервировала его во Времени, как делала это всегда, питаясь даже душами давно умерших диктаторов! В Саркофаге для нее был настоящий пир! Там

ДуППа напиталась духом диктаторов на целую вечность! В том числе и Духом Князя Лявона и духом Радзивиллов… Пользуясь консервами Времени, как топливом, ДуППа могла путешествовать по Времени в любую сторону, приобретая разные образы. Но только не могла, как Лукапшик, руководить Временем, менять его, направлять бег времени назад….

В преддверии начала движения к Вратам Времени Богов ДуППа проводила расконсервацию Времени Духами и насыщала всенародную жажду по прошлому и одновррменно усиливала ее.

Когда ДуППа уставала или расслаблялась, тогда Время мгновенно рвалось вперед, стремилось загрести ДуППу в одиночество и положить в Гроб Времени. Смертельная угроза небытия возбуждала. ДуППа мгновенно питалась консервами властительного Духа, как верблюд из горбов. Ей возвращалась жизнь и вдохновение и люди видели, что ДуППа превращается в древнего бога. И она действительно, питаясь людским духом слепой веры, обожествлялась.

ДуППа рассчитывала, что если Лукапшик, двигаясь по времени назад, попадет в ДуППово государство, то там влипнет, как муха в паутину. Государство стало гигантским хранилищем консервов Времени и Духа, которые хранились и в душах людей. И никакие циклоны, ветры, ураганы не смогли бы выветрить этот дух. Никакие телепередачи из других стран не смогли бы вытеснить этот дух из Республики. Те консервы, как трясина, всасывали другое Время и Дух! Или из прошлого кто бы туда прорвался, или из будущего попал – всех ждала одна судьба – утопленника в трясине из белорусских душ.

Еще раньше, когда Первый Президент был на месте и ему были нужны деньги, то он торговал консервами Времени и Духа. На Западе открыли магазины, где и продавали эти консервы. Они довольно часто были замаскированы под нефтепродукты: бензин, дизельное топливо, масла.

Лявон, сканируя мозги ДуППы, узнал о том, что ДуППа организовала из своей пещеры поставки консервов Духа и Времени в Страну Великой Мудрости. По ее окраинам люди, как наркоманы, настолько привыкли к суррогатам Духа и Времени, что некоторые одурманенные жаждали иметь своим Президентом ДуППу.

В консервировании времени ДуППа достигла совершенства. Она научилась изымать, а затем шинковать и квасить мечты своих врагов, примерно так, как шинкуют и квасят капусту. Изымались мечты во время посадки врагов в тюрьму. Во время выпивки ДуППы с гостями квашеная мечта хорошо шла на закусь к водке. А со временем шинкованную да квашеную мечту семьи оппозиционеров

употребляли в еду. Но не все. У многих та мечта угасала, приобретала горечь и ее, испорченную, выбрасывали на мусорку времени.

Для своего обожествления ДуППа стремилась использовать абсолютно все. Особые планы она строила относительно чемпионата мира по хоккею, который должен был состояться в Беларуси. Каждый день ДуППа тренировалась на льду и все специалисты заверяли ДуППу в том, что она сможет стать звездой этого чемпионата. Она придумала и шлифовала прием, когда возле ворот соперника ДуППа летит по воздуху вниз головой, а шайбу ведет по льду и забивает ее в ворота соперников. Во время очередной тренировки Совбез выбежал прямо на лед к ДуППе и взволнованно сообщил ей, летящей по воздуху, что чемпионат мира перенесли в другую страну. ДуППа так огорчилась, что упала на лед да обездвижела. Подбежавших к ней с носилками санитаров она прогнала и срочно созвала Совет Безопасности.

Генералы усердно записывали приказы ДуППы, не смея поднять головы и переспрость.

План ДуППы выглядел фантастическим, превосходящим самые невероятные проекты.

ДуППа предложила на лыжной базе в Логойске под Минском провести чемпионаты мира по нескольким горнолыжным видам спорта и том числе по новому виду спорта: вознесению на лыжах от основания на вершину горы с последующим взлетом и замером высоты взлета над вершиной горы. Если говорить просто, то ДуППа придумала чемпионат по преодолению на лыжах земного тяготения. Естественно, что чемпионкой она видела себя, ибо без всяких магов могла леать как птица. После показательных выступлений ДуППа планировала включить вознесение на лыжах над вершиной горы в зимние олимпийские игры. И никакие политики, никакие федерации не смогли бы отменить этот чемпионат, ибо тут же получили обвинение в том, что препятствуют попыткам людей преодолеть земное притяжение, стремление людей возвыситься, приблизиться к Богу естественными силами духа, воли и любви к творцу.

Генералы записывали поручения: один должен был надстроить гору в Логойске на несколько километров. Другой – собрать в Логойск магов и колдунов со всего мира, чтобы они начали расколдовывать на склонах горы силу земного тяготения. Третий - отвечал за срочное строительство у подножия горы дворца для Филарета и его безопасность, дабы Филарет освятил снятие земного тяготения на горе. Четвертому поручалось обеспечить телетрансляцию шоу на весь мир.

Несмотря на фатальное потенциальное превосходство в новом виде спорта ДуППа опасалась некоторых сорперников. Они пока не были известны, но точно был известен отряд опасных врагов – литераторы. Они могли за счет вдохновения преодолеть силу земного притяжения и воспарить на любую высоту. А по сему еще один полковник получил от ДуППы звание генерала и поручение – подрезать поэтам крылья.

Победа над поэтами

Совбез рапортовал ДуППе:

-- На сегодня самое опасное направление атаки оппозиции – поэтическое. «Писаки» высадили десант во всех городах. Тысячи людей приходят на встречу с ними. Приходят нормальными, а уходят больными – нашими врагами. Могут сорвать 100%-ое голосование… Но мы укрепили вашу поэтическую безопасность: одного рифмоплета посадили в тюрьму, а для управления другими создали ГосКомВъездЗапретСкандал. Он охраняет границу между поэтами пятой колонны и народом. Им посещать города и встречаться с читателями запрещено.

Президент зло ответил:

-- Главнае не то, штобы процив меня не выступали, а главное, штобы пра меня все сачыняли. Ва врэмя Божэскага рэферэндума должны не проста сцихи звучаць аба мне – паэмы! Где генерал-писатель Чергинец-Кий? Пусть доложит.

Бывший генерал зашел в кабинет к ДуППе строевым шагом и по- армейски четко доложил:

-- Ряды боевых литературных штыков увеличили до шестисот. Главная проблема в написании шедевра о Вас – ваши таланты и уникальные способности. Они настолько величественны и неповторимы, что поэты не могут найти подходящие слова и рифмы для их описания.

ДуППа слушала доклад как сладостную песню. Но беспокойство снова овладело:

-- А чаму писаки из пятой колонны часта к памятникам паэтам ходзят и им сцихи чытают?

-- У памяников одни питаются наркотиками - вдохновением. Есть и такие, которые готовят во время референдума теракты типа «Каменный гость». Они ходят к памятникам и пробуждают их, читая им стихи, произнося пламенные речи. А вначале референдума дадут

знак, чтобы памятники сошли со своих мест, окружили наш дворец и попробовали пожать вам руку, чтобы потом провалить сквозь землю…

-- Хто так спланиравал?

-- Пушкин

-- Тот, хто навоз возле дварца на мой партрэт свалил?

-- Нет. Другой, Арабский террорист… Прадед Бен-Ладена. Араб Пушкин вначале в России в своих стихах на царя навоз валил. К терактам призывал: «Темницы рухнут! И свобода нас встретит радостно в входа!»

ДуППа воспрянула:

-- Наш ОМОН их встретит радостно у входа! За нашими оппозиционерами люди не ходят, так они от безысходности решили памятники возбудить. Но это невероятно. Ну, если только памятник в какую-то оппозиционерку влюбится, как Мицкевич в Марылю или я в свою Галю. Тогда даже стихи написал:

“В этот день мы с тобой подружились,
Солнце светило тогда.
Я никогда не забуду
Этого ясного дня”.

Ну, да ладно хватит поэзии. И хватит чушь нести про любовь памятников. Ты лучше скажи, по какой причине памятники могут сойти со своего места? Да и прийти ко мне…

-- Если это кто-то впишет во фрагмент Библии – Легенде.

-- А кто такое может вписать?

-- Фе Дутый. Он пушкинист и самолюбив беспредельно. Если ему Легенда даст шанс что-то вписать в себя, он обязательно впишет, что все памятники в Минске сошли с пьедесталов и пошли пожать руку президенту. Кто с ненавистью – за уничтожение национальной культуры, а кто и с благодарностью как, например Ленин, за уважение и почитание. Еще Некляев может вписать. Они все хотят попасть в Легенду – стать легендарными.

-- А мы как можем защититься?

-- Посадить в тюрьму всех писателей, заточить в сейфы их книги и уничтожить памятники литераторам. Иначе они могут сойти с пьедесталов и без вписания в Легенду, чтобы самим себя туда вписать. Ну, а если сойдут или сбегут, то тут уж жди их во дворце. Приучили народ к тому, что чуть что, так только президент решает…

После того доклада ДуППа разволновалась и долго не могла уснуть. Но как только сон овладел ДуППой, так к ней, пришли пришли памятников поэтов. Они шагали вокруг его кровати хороводом, протянув руку для пожатия. Через каждых три шага

памятники притоптывали ногами. Затем они развернулись и стали в очередь к нему. Стоя в очереди, памятники периодически притоптывали. Немного постояв, и, недождавшись его протянутой руки, памятники окружили его, стали хлопать в ладони своими каменными и бронзовыми руками. Хлопки звучали как выстрелы, оглушали, и он заткнул себе уши. Памятники протянули к нему руки, схватили его за разные части тела и начали сжимать их. Кто жал руку, кто ногу, каменные пальцы крутили нос и уши, сжимали голову и шею, давили каменными пальцами его глаза….

Проснулась ДуППа в холодном поту, вызвала Совбеза и отдала приказ разработать планы усиления президентской безопасности от поэтов и памятников. Объяснила, что нужно создать закон о массовых мероприятиях для людей и памятников. В нем прописать такие пункты:

1. Запретить памятникам сходить со своего места и вообще запретить памятникам ходить, собираться вместе;
2. Запретить подходить большим группам людей к памятникам, чтобы их не украли.
3. Перевести памятники на рыночные отношения, предложив им платить:

А. земельный налог за занимаемое место;

Б. ввести оплату за охрану памятников милицией;

В. ввести оплату за уборку территории вокруг памятников от мусора;

Г. ввести оплату за помывку памятников от пыли и птичьего помета; (отдельно за израсходованную воду и истертые метлы).

Д. ввести оплату за задержание возле памятников их поклонников и особенно поэтов и их доставку в милицию.

4. При неуплате налога сторонниками памятника, памятник снимать и размещать в спецприемник-изолятор временного содержания;
5. За удержание памятника в изоляторе ввести оплату сторонниками памятника;
6. В случае неуплаты сторонниками памятника оплаты за его удержание в изоляторе вместе с памятником сажать его сторонников:
7. В случае отказа сторонников от памятника, арестованных освобождать, памятник – разбивать.
8. Запретить: людям ходить к памятникам поэтов, поэтам читать стихи читателям, писателям – писать, читателям – читать.
9. Им всем между собой запретить разговаривать.

10. Запретить памятникам, а так же людям хлопать в ладоши и устраивать аплодисменты в общественных местах. За нарушение памятникам руки отбивать, людям – отрывать.

Возле памятников всем известным личностям начались работы. Людям говорили, что идет реконструкция. А по ночам спецвойска подкапывались под фундаменты памятников, делали под ними глубокие бетонные подушки и цепляли памятники морскими якорями и цепями крепили к бетонным подушкам.

И когда, казалось, все сделали для памятниковой безопасности, Совбез доложил, что на территории посольства США посол Крол за свои деньги установил памятник Тадеушу Костюшке и дипломаты отказываются ставить его на якорь.

-- Значит, планируют его похождение по городу, для подстрекательства других памятников. – заключил Совбез.

-- Они хотят Костюшку сделать предводителем революции памятников. – спросила ДуППа.

-- Да, но слава Богу! За ним никто не пойдет, всех надежно закрепили.

-- Всех да не всех. Ты же мне сам докладывал, что в резиденции посла Израиля самая большая коллекция чугунных фигур завода Кастли – сотни тяжелых фигур. И конница там есть и воины с оружием и разьяренных зверей не сосчитать…

Поставьте к его подъезду фургон, куда собирают бродячих собак, и посадите в машины бойцов БОМОН-Да. Пусть стерегут эти фигуры.

Защитник Бога

Все планы соперников по захвату Божьей власти Лявон знал. Он представлял исторические Битвы и возможные их окончания. Ему не давал покоя один вопрос: «Что ему делать? Броситься на помощь Богу? Кто ж не поможет старому? А не обидится ли на это Всевышний? А если не помочь и дьявол подхватит вожжи управления миром и испортит все доброе… А может власть Бога окажется у него? И что тогда? А может, подстраховать старика и если с ним что случится, тогда самому продолжить Божье дело? Но как? Заселить рай белорусами? Но за такую райскую жизнь белорусы-верующие могут проклясть, мужики побьют, бабы морду поцарапают…

А если поменять местами белорусов и евреев? Белорусов сделать богоизбранным народом на земле, а евреев на звездах… Но тогда

арабы захватят белорусский Израиль и белорусы исчезнут, растворятся в арабской крови, как сегодня их мозги и кровь растворились в русских…

Размышлял Лявон и думал: «Насколько слаб человек в жизни и насколько всемогущ в мечтах!? Ничто не ограничивает его фантазии. Но это же не касается современных белорусов… Какая их мечта? У мужиков: чтобы была чарка, шкварка и матюканка. У женщин: чтобы к дому доходил, и домой приносил. А если бы мечтали по-людски, может, так бы и жили?»

И опять Лявон представлял, как сражается Бог с захватчиками его власти. Вот, например, осуществились планы ДуППы нападения на Бога. Его схватили бойцы эскадрона Смерти, бросили на дно ямы, стрельнули по традиции именем Первого Президента в затылок…. Бог известно же хоть и старый, но Всемогущий и с юмором. Он быстрее всего под ту пулю вместо себя на дно ямы Первого Президента бросит. Потом покажет убийцам, что они застрелили своего властителя, начнется бойня между ними, зубами загрызут друг друга, чтобы без свидетелей… Потом стрельба по Минску пойдет, так как деньги большие остались у властителя Беларуси… Тут и Душа Первого Президента ДуППа в события вмешается, явится, заявив о своем воскрешении! Нытье! Стон! Спасите! Лови его! Хватай! Драка! Гражданская война! И выборы… Может тогда самому выдвинуться кандидатом в президенты?

А может пока Бог с убийцами будет забавляться, попасть во времена выборов Первого Президента и все изменить! Самому возглавить государство… Но как изменишь людей? На это нужно время. Может несколько столетий…

А если вдруг я окажусь рядом когда вдруг Идол и Бог сойдутся в бою. Идол начал бы крутить Божью голову. Но тот, мгновенно стал железным и выстоял. Но Бог Идола вряд ли бы сразу уничтожил – неинтересно! Бог видно стал бы неподвижно напротив Шкловского идола и в глаза тому своими глазами уставился. Идол стремился бы своим властительным взглядом положить Бога на лопатки, испепелить его ненавистью, а может даже пламенем безмерной злости захочет выпарить из Бога всю жидкость. Или, в крайнем случае, загипнотизировать Бога, чтобы он встал на колени перед ним, повернувшись задом к отбитому торчку, а потом высечь крапивой Божий зад за то, что позволил людям скидывать идолов в реку!

А Бог быстрее всего пробудил бы в каменных идоловых извилинах мечту-страсть, чтобы каждая частица идолового тела

возжелала абсолютной свободы и полета. И тогда разлетелся бы каменный истукан на песчинки.

Фантазии Лявона прервали четкие мысли ДуППы.

Телохранители для вратаря

ДуППу осенило: «Врата Времени Богов могут быть спортивными воротами какой-либо игры! Тем более, что лидеры его оппозиции все играли: кто в футбол, кто в теннис».

ДуППа не сомневалась: предстоит два судьбоносных испытания. Во время исторической игры быть вратарем и не пропустить ни одного гола. Ибо внутрь мяча Богом будет заключена душа Защитника Врат Времени Богов. И если он – Президент пропустит мяч с душой Защитника, то он займет во Вратах свое место, и никто не сможет воспрепятствовать этому. А к тому же ДуППе следует забить гол в магические врата, что и будет означать взятие Врат Времени Богов. А раз не знаешь где те магические Врата Времени Богов, то надо как можно больше забивать голов во всевозможные врата. Никогда невозможно было знать, какой матч решающий. И раньше ко всем играм президент относился как к судьбоносным. А сейчас прозрел: на спортивном поле всегда могут стоять замаскированные под спортивные – Врата Времени Богов. А их Защитником обязательно будет кто-то из оппозиции.

ДуППа была очень нетерпеливой и решила приблизить историческе сражение. Она отдала приказ об организации матча с оппозицией. На поле вышли по одиннадцать игроков, а вокруг ДуППы в обличье Первого Президента встали еще пять охранников. Игра началась, и оппозиционеры сразу бросились в атаку на ворота его команды. Депутат Юрий Беленький, который когда-то закончил школу высшего спортивного мастерства по футболу, пробил из-за линии штрафной площадки. Управделами неуклюже, как жаба, растопырил руки, и мяч попал в верхний угол ворот. Судья замахал руками и заявил, что гол не засчитан. Он достал из кармана декрет президента и зачитал, что голы, забитые из-за штрафной, с этого дня не засчитываются, ибо считаются холявными. Играть нужно по-белорусски: честно обводить игроков, входить в штрафную площадку… Короче голы должны быть рабочими, а не халявными или, говоря по-современному, не олигархическими.

Началась новая атака оппозиции. Сергей Антончик обвел половину президентской команды, довел мяч до вратаря и пробил Президенту между ног! Судья не засчитал гол, показал Антончику

красную карточку, удалил его из поля за “унижение чести и достоинства высшего должностного лица государства”. На поле выбежала президентская охрана. Стреляя в воздух, телохранители президента сбили Антончика на траву, скрутили ему руки и понесли в «воронок». Через несколько секунд Антончика в футбольных трусах и майке поставили перед судьей Верховного Суда – суд находился рядом. Судья принял решение:

«За унижение чести и достоинства Президента приговорить Антончика к штрафу в 20 000 долларов США, штраф за неимением денег взыскать имуществом и мебелью Антончика».

...Основное время игры закончилось вничью – судья не засчитал голы, забитые оппозиционерами, а президентские игроки ничего не забили. И, чтобы определить победителей, будут бить пенальти.

Перед самой игрой Лявон договорился с дедом Щукиным, что приклеит бороду, парик и выйдет вместо бывшего депутата защищать ворота. Лявон знал, что ДуППе будут подсуживать, и нужен был нестандартный вратарь.

И вот посреди ворот стал Лявон. Бить приготовился президент. Зазвучал свисток и ДуППа помчалась к мячу. Лявон замахал руками как птица. С неба с криком спикировали аисты. ДуППа на замахе подняла голову, ударила, и мяч от ее ноги догнал нижнего аиста. Тот в воздухе ударил ногой по мячу и тот спрессовывал локон страсти ДуППы! Болельщики взвились над скамейками, приветствуя прием вратаря и удар аиста.

Судья отменил удар, из-за вмешательства извне и нарушения закона вратарем, потому что его глаза отражали запрещенную символику. Лявону надели наручники, чтобы больше не размахивал руками в общественном месте, что запрещено последним декретом президента, так как представляет собой подготовку теракта. А глаза Лявону завязали, чтобы не распространяли запрещенную символику и не слепили Наилучшего вратаря.

Новый президентский удар. Лявон вскинул руки к небу и взмолил Бога о помощи, наручники звякнули и мяч попал в них, отлетев назад в поле.

Болельщики взревели в восторге.

Судья опять отменил удар, сделал Лявону предупреждение за нарушение правил: движение до свистка, вяк и бряк. А согласно футбольного Декрета президента до любого удара и после, вякать и брякать было запрещено и расценивалось как нарушение общественного порядка. К тому же мяч был отбит наручниками предметом, который правилами игры не предусмотрен.

На поле выбежал судья из Верховного Президентского Суда, зачитал приговор, и судебный исполнитель надел и на ноги Лявона наручники за то, что несколько месяцев назад Щукин шагал по проезжей части улицы во главе демонстрации. За это ему присудили штраф на 1000 долларов, а в связи с тем, что у него не было никакого имущества, а пенсию за штрафы арестовали на 1000 лет вперед, то с Лявона (Щукина) сняли майку, трусы, шнурки, кроссовки и часы и передали в гуманитарный президентский фонд. Слуги президента надеялись, что вратарь от стыда прикроется руками, сожмет ноги, а президент забьет гол.

Лявон решил после свистка не шевелиться, и надеялся только на свою мужскую силу….

Президент побежал к мячу. Лявон не шевелился, только глазами «стрельнул» по лицам лучших красавиц Республики, которых властитель пригласил смотреть на игру. У Лявона фаллос стал упругим и поднялся. И президент перед ударом взглянул на красавиц, ударил, мяч стукнулся о фалос, продырявился и засел на нем! Трибуны взорвались восхищением. Женщины бросали Лявону воздушные поцелуи и кричали «Эрыэл мэн! Настоящий мужчина! Настоящий белорус!»

Судья опять отменил удар за то, что Лявон играл сверхостро, что создало угрозу президенту и оскорбил его и общество.

На поле выбежал судья Верховного Суда вместе со всеми членами и закричал: «Он испортил государственное имущество! Приговор Верховного Суда: реквизировать средство преступления!»

Но его заглушал рев.

На этот раз фаллос вратаря прикрепили третьей парой наручников к рукам, а четвертой – к ногам!

Напряжение на трибунах достигло апогея. Сто тысяч болельщиков кричали «Щукин – Беларусь!», «Щукин – не сдаюсь!»

Президентские пропагандисты, комментируя матч по телевизору, готовили публику к сенсационному удару:

«Президент играет как заправский футболист…азартно, задиристо, со многими филигранными приемами, которые присущи этой жесткой и прекрасной спортивной игре»

Свисток. ДуППа тигром рванулась к мячу, а Борщевский, который играл за оппозицию, стоя близко от ДуППы, и, владея 14-ю языками, тихо по-африкански произнес заклинание для змей. Президент замер возле мяча в позе замаха на удар, как гипсовая скульптура в парке “культуры и отдыха”, а потом, стоя на одной ноге, начал, как кобра, крутить туловищем, головой и задом, на голове как

кобра встал локон страсти и мяч от прикосновения ноги ДуППы взлетел и приземлился на торчащий локон страсти, оставшись на нем вращаться. Овация сотрясла стадион.

На трибунах болельщики пели, скакали, кричали. Несколько сотен человек выскочили на поле, подхватили Лявона на руки и понесли к выходу, но их побили дубинками охранники президента. Судья удалил Лявона с поля за нелигитимно-интимную игру, а Борщевского – за использование магии, которая запрещена законом и приравнена к колдовскому терроризму. И их тут же повезли в тюрьму на Окрестино.

На место вратаря стал руководитель старейшей оппозиционной партии Скрозняк. Он стал, положив руки на воображаемый столик, как президент США, во время речи на лужайке перед Белым Домом.

Пока ДуППа отходила, чтобы разбежаться, Скрозняк клеймил лидеров оппозиции, как ставленников Москвы, а президента, как агента Кремля.

Свисток. ДуППа разбежалась, глянула в глаза Скрозняку, содрогнулась от ужаса, наткнувшись на острый взгляд, ударила правой ногой по... своей левой и упала на траву. Отборный мат ДуППы полетел над трибунами. Стадион взорвался смехом.

Судья отменил удар за опасную игру Сквозняка «чрезмерно острым взглядом», что приравнивалось к использованию холодного оружия. Сделал замечания, чтобы Сквозняк сменил острый взгляд на более лояльный, а конфронтационные слова заменил на - диалоговые. И назначил повторное пенальти.

Скрозняк опять стал в позу Буша, ДуППа – в позу пенальтиста. Свисток. Президент побежал, как бык во время корриды. Уста Скрозьняка растянулись в снисходительной улыбке, как бывает у людей, которые смотрят на больных на голову. И вдруг Скрозьняк искренне по-детски засмеялся. ДуППа опешила, ибо такой смех Скрозьняка психологи относили к восьмому чуду мира. Лидер старейшей партии в Республике обычно был суров. ДуППа опешила настолько, что ее ударная нога и выбила под мячом ямину, и мяч только немного откатился в сторону. Охранники сбили Скрозьняка на землю, сели ему на руки, ноги и начали выдавливать глаза и заклеивать рот скотчем.

Судья отменил удар за использование Скрозьняком запрещенных приемов. Усмешки и смех были давно запрещены в стране антитерористическим декретом Лучшего, где запрещались смеховые иронии и смеховые агрессии, как теракции, угрожающие стабильности в стране. Смеяться и шутить можно было только по

спецразрешениям. В оппозиции никто не мог получить такого разрешения, что давало возможность периодически сажать за решетку почти всех активистов оппозиции.

Перед новым штрафным Скрозьняку, как и Лявону, завязали глаза. А в рот воткнули кляп.

Теперь ДуППа разбегалась с середины поля. Она набрала скорость, как БМВ. Когда от бутсы до мяча оставалось чуть-чуть, из-под земли вылезли руки, спрятали мяч под землю, а на его место стала голова Шкловского Идола, разрисованная под футбольный мяч. На трибунах замены никто не заметил, а ДуППа со всей силы ударила по каменной голове. Боль пронзила ногу. Идолова голова осталась на месте, а ДуППа полетела над травой, и его нос пахал газон, усы растянулись как крылья у коршуна и плавно планером оторвали его от земли.

Он летел и кричал: *“Глава государства - это не футбольный мяч, который можно пинать, как кому-то заблагорассудится”.*

Залетев в ворота, ДуППа продрала головой сетку и зависла в ней.

Судья закричал так, как будто ему расстрел заменили на свободу. Он кричал: “Гол!!!”

Оппозиционные болельщики дружно ревели «Позор! Позор! Позор!» Комментаторы восхищенно восклицали: «Только волшебник может так летать!»

И к нему бежали охранники. Шестеро окружили президента, остальные повалили на газон игроков.

Вскоре в кабинет ДуППы доставили Писателя и Князя Лявона.

Сделка на Библии

ДуППа сразу приступила к сути дела:

-- Вы знаете - кто я, а я знаю вас. Внимательно прочитал ваши книги. Мне известно, что вы призваны переписать часть Легенды и все переписанное сбудется. А для меня самостоятельная жизнь скоро закончится. Пока я жила отдельно от хозяина не как Душа Первого Президента, а как Президент и привыкла к самостоятельности и не хочу быть его слугой, но он, я чувствую, вскоре должен вернуться, а я снова должна буду войти в его тело и служить каждой его прихоти. Прошу вас так изменить Легенду, чтобы мой хозяин никогда не вернулся, а я обрела самостоятельную жизнь. За это вы получите щедрое вознаграждение. А дальше обсудим мою судьбу в Битве за Врата Времени Богов. Я не хочу сражаться со своим сыном, который

может оказаться Защитником Врат Времени Богов, а тем более не хочу убивать его. Ведь я люблю его больше своего хозяина. Для всех будет лучше, если мы договоримся с сыном…

Вы, Писатель, можете написать, что сын не стал воевать с отцом и пропустил меня за Врата Времени Богов…

А Лявон может написать, что Сын не пропустил отца и Бог выполнил его два желания: из них одно будет мое…

ДуППа внимательно посмотрела в глаза Писателю и Князю.

Лявон лихорадочно думал спросить или нет ДуППу о том, почему он так уверен, что Защитником Врат Времени Богов будет президентский сын. «Ведь это моя миссия!»

ДуППа, словно прочитала его мысли:

-- В одном месте Легенды сказано, что Защитником Врат Времени Богов будет Князь из Великого Княжества, а в другом – сын президента. Мы не весь текст Легенды успели прочитать, и неизвестно кто же будет защищать Врата на самом деле. Но если текст Легенды изменить и убрать двусмысленность. То пусть лучше Защитником будет сын Президента. Между своими всегда можно договориться…

Лявон сообразил, что следует сказать:

-- А почему вы так уверены, что сын президента – это кто-то из его нынешних сыновей? А может быть произойдет и так, что на месте нынешней Республики вновь возникнет Великое Княжество и у его президента будет сын – Князь, он то и станет Защитником Врат Времени Богов. Может быть я стану президентом Великого Княжества, а мой сын Защитником? Почему нет? А нынешний президент станет олигархом и возглавит поход к Вратам Времени Богов. Если Бог захочет – то так и будет.

ДуППа удивленно осмысливала услышанное. Пыталась представить себе сценарии будущего, увидеть там свое место и выгоду.

Писатель спросил:

-- И куда мы, по-вашему, должны вписать ваш сценарий?

-- В Легенду.

-- У меня нет Легенды.

-- И у меня нет – сказал Лявон. – У вас есть?

-- Была, но улетела. Сквозь многометровые стены хранилища атомных отходов улетучилась.

-- Так нам на стенах того хранилища писать? – Спросил Лявон.

-- Очень остроумно! Вы же пишете, такие книги, что все сбывается. Так измените текст Легенды в своей книге.

-- Это невозможно. В Легенде сказано, что лишь написанное в ней может изменить судьбу участников Битвы за Врата Времени Богов. – Сказал Писатель. – Мы можем хоть сто раз изменить текст Легенды в своих книгах, хоть тысячу, но Легенда при этом останется девственницей. И не родит в этой жизни никакого события.

-- Хорошо. Но хотя бы напишите в своих книгах, что Первый Президент никогда не вернется и я буду править вместо него…

-- Вечно? – Спросил Лявон.

-- Сколько Бог даст.

-- Есть еще одна тайна в наших книгах. – Они написаны от души, от нашей души. Если в тексте возникнет сюжет, написанный по чьей-то чужой воле или просьбе, то написанное - не сбудется. Даже если пытать нас будете, и мы напишем, все равно не сбудется.

А что вы намерены писать в продолжениях своих книг?

Оба молча пожали плечами. Первым ответил Лявон:

-- Часто бывает так, что утром просыпаешься и только глаза откроешь, как вдруг видение, будто Бог навеял.

Писатель добавил:

-- Я задумаю писать про одно, сяду за компьютер, а пишется про другое, будто кто-то руководит моим писанием.

ДуППа внимательно посмотрела на обоих взглядом, где смешались чувства презрения и жалости, как многие смотрят на умалишенных, а потом рассмеялась и сквозь смех выдавила из себя: «Шутники! С чувством юмора у вас все в порядке… Будем прощаться. А вдруг захотите написать то, что я попросил, от души захочете… Кстати, а вы, Князь, не думали, что если все пойдет по вашему сценарию, то Вам понадобится еще одна душа. Понадоблюсь… Я? Почему бы вам не иметь две души? Свою и Душу Первого Президента? Ну, хотя бы как запасную. Знаете, как в народе говорят, одна голова хорошо, а две лучше, а для белорусов это звучит так: одна душа – хорошо, а две – лучше.

Лявон удивленно смотрел на ДуППу, не зная, что ответить.

-- До скорой встречи, господа Писатели! Думаю, что мы еще многое обсудим».

Битва со стенами

После писателей к ДуППе зашел Совбез с докладом про новый вид террористов.:

-- Они издеваются над преданными Президенту людьми, пишут на стенах:

ЕСЛИ ТЫ ЗА ЛУКАШЕНКУ, БЕЙСЯ ЛБОМ ОБ ЭТУ СТЕНКУ!

Мы их арестовываем, но количество надписей не уменьшается. Предлагаю выставить около каждой стены часового, и ни одна надпись не появится.

ДуППа нахмурилась, что-то подсчитала:

-- Дык мы всех часавых каля труб паставили ад Миронав с флагами ахраняць...

Какая-то мысль носилась голове ДуППы со скоростью выше скорости света и сканер Лявона не мог ее ухватить. Наконец мысль успокоилась и оформилась. ДуППа приказала:

-- Выпустить всех арестованных и сказать, что за росписи больше не арестуют, а дадут гранты. И всех наших сторонников бросить на расписывание стен «…бейся лбом…»

Через ночь в стране каждую стену дома, который собирались сносить расписали призывами:

ЕСЛИ ТЫ ЗА ЛУКАШЕНКУ, БЕЙСЯ ЛБОМ ОБ ЭТУ СТЕНКУ!

Утром, когда люди ехали на работу, около каждой стены с надписью стояли на коленях люди: старые и малые, женщины и девушки, бились головой о стену. Через час-два им на смену приходили новые люди и также начинали биться головой о стену. Время от времени между ними возникала драка и скандалы за право биться о стену – не хватало места. Никто не знал, что это были «патриоты президента» из БРСМ. Никто не знал, что ДуППа издала секретный указ:

УКАЗ

Всем, хто бъётся о стену -- выдавать молоко бесплатно для крепости костей.

Тех, кто разобьет голову, прировнять к ветеранам войны.

Кто при этом получит инвалидность, выдать ордер на квартиру.

Утром, когда люди ехали на работу, видели, что под каждой надписью-призывом, где вчера бились в истерике, в стенах сиял пролом. В общественном транспорте какие-то люди кричали излишне восторженными голосами:

-- Как крепка любяць президента! Значыць, он самый лучшы президзент на земле! У него столька врагов! Надо яго поддзержываць. Ён стараецца! Для президента ничаго не жалка. Даже лоб расшыбиць.

Некоторые пассажиры пробовали шутить:

-- Заставь дурака Богу молиться, он и лоб разшибет! – и агитаторы подхватывали:

-- Правильно! Наш Президзент – как Бог на земле!

И почти никто не знал, что ОМОНУ приказали по ночам молотом и ломами пробивать дырки под надписями.

ДуППа была счастлива. К проломам водили все делегации из Евросоюза, чтобы показать как сильно любят президента и что попытки его заменить – бессмысленны.

Но что-то все равно ее беспокоило. Она нервно крутилась в комнате и напевала: "Бейся лбом! Бейся лбом! Бейся лбом аб гэту сценку!". И вдруг понял, что не давало ему покоя. Он бросился к восточной стене и начал бить ее головой. Удар! Еще удар! И, сомлев, упал на пол. А пред глазами сверкала прозрачная стена с надписью:

СТЕНА ДЕМОКРАТИИ

ОБСЕ -- ЕВРОСОЮЗ -- ЕВРОПАРЛАМЕНТ – СОВЕТ ЕВРОПЫ

Потом «стена демократии» исчезла, а в его глазах, как в детском калейдоскопе, поплыли круги, в которых летали звездочки и кирпичи. Из них в мозгах ДуППы начала складываться кремлевская стена. Он подскочил с пола и опять начал биться головой о стену своего кабинета. ДуППа представляла, что стена кремлевская, и кричал:

-- Бейся лбом, бейся лбом, бейся лбом об эту стенку!

Выход есть! Моя Москва! Москва – за Меня!

Рифма не удалась, но черт с ней, с рифмой. Главное, что его радость слышали все в Стране Великой Мудрости, потому что он смог выступить по московскому радио:

“Эта мая Масква! Эта мая сталица! Эта мой любимый горад!

Первая мая устрэча с президзентам Рассии праизашла два с паловинай года таму назад. Я ему сразу сказал, он так меня ўнимацельна, прыстальна рассматрывал маладога президзента, я гавару: вы меня не рассматрывайце так прыстальна! Я прыехал в сваю сталицу! В сваю Маскву! Здесь у меня многае связана с Масквой, паэтаму не нада на меня сматрэць, как на инастранца! Ельцин засмеялся и гаварыт: "Я согласен". Паэтаму эта мая Масква, эта мая сталица!”.

Он продолжал биться о стену кабинета головой. Удар! Еще удар! Потом сомлел и бредил:

Со стены выпал красный кирпич. Из дырки вылетел прозрачный гроб с Лениным. Он полетел вдоль стены, и из нее вылетали, как пробки из бутылок, урны с прахом советских идолов. Они начали кружить под потолком. За пластиковым гробом летели урны с прахом советских идолов. Они высовывали руки и имитировали крылья.

Вдруг Ленин приподнялся в гробу, и потянулся к нему: "Что же вы медлите, батенька! Мы заждались вас! Помните, вчера было рано, завтра будет позно! Выбирай! А то проиграешь! Не выберешь нашу дулю, получишь пулю."

Руки с урн с прахом приглашали его к себе, и голоса идолов хором запели:

"Мы выбрали и выиграли! Мы выиграли и выбрали! Вам к Нам! Нам к Вам! Будем вместе тут и там."

ДуППа почувствовала нечеловеческую тягу к гробу с суперидолам, к урнам с прахом.

Какая-то потусторонняя сила подняла его с пола, и ДуППа воспарила под потолком своего кабинета, пристроившись к процессии из гробов. Скорость полета росла, он догнал последнюю, ударившись лбом в гроб, откинул его. Затем растолкал другие гробы. Приближалась урна с прахом Сталина. Только намеревался протаранить вождя, как с задней стены урны, где был нарисован серп и молот, выползла рука, схватила нарисованный молот и ударила по ДуППу по лбу.

Он спикировал в свое кресло, перевернулся в воздухе через голову, шмякнулся толстым задом в кресло и, не приходя в сознание, с закрытыми глазами бредил указами, какие вылавливал Лявонов сканер:

"Саздать спецатрад для правядзення в Москве спецакцый.

Регулярно на кремлевской стене праизвадзиць надписи:

МОСКВА НАША!

САША.

1. В мавзолей Ленина регулярно подкладывацъ куклу ДуППы

4. На стенах домов и заборах Москвы регулярно писацъ:

"ДУРОПРОВОДУ - НАРОДНАГА ХОЗЯИНА!"

И действительно спецотряды вылетели в регионы Страны Великой Мудрости для исполнения секретного указа.

А мысли об очередной битве и возможной победе за кремлевские стены приводили Лучшего в бешенство, как хищника, который слышит кровь.

Уверенность в победе за дуропровод и краник к нему придавала гениальна выигранная битва за свои стены. Его твердолобые сторонники так старались возле стен, что самые быстрые без ОМОНА и ломов за час лбами пробивали стену из кирпича, за две – железобетонную. От битья началось землетрясение, и Совет безопасности ООН принял специальную резолюцию о введении

санкций против ДуППы как международного террориста и решении отдать его в Гаагский Международный Суд, так как атомные станции вокруг Республики остановились от угрозы развалиться.

В НАТО готовили к вылету самолеты, чтобы сбросить на агрессивных белорусских долбежников бомбы с успокаивающими лекарствами.

Пересадка генов Легенде

После разговора с ДуППой Писатель почувствовал огромное желание писать. Причем не дальше писать свою книгу, а что-то изменить в ней. Книга казалась ему несовершенной. Сейчас ему не давал покоя крик младенца. Он сел за компьютер и подумал о своей дочери: «Как она там в бункере? Что делает, что ее мучит?» И вдруг ясно представил ее, и руки Писателя стали быстро набирать текст. Его он вписывал в свою книгу перед разделом про магический детский крик:

«Бывшая гражданская жена президента, врач-генетик уже несколько часов скачивала информацию с секретных файлов научно исследовательских институтов, занимающихся генетическими исследованиями. Она делала это систематически, чтобы поддерживать форму. Много оперировала на муляжах.

Выход в интернет осуществлялся через космический спутник правительственной связи России. Его каналы были засекречены, и белорусским спецслужбам обнаружить работу источника, находящегося в полесских болотах, было невозможно. Тем более, что подземный бункер числился в реестре спец объектов министерства обороны России еще со времен СССР.

В бункер через вентиляционный вход проникло облако без цвета и запаха. Оно осело в кресло за спиной врача. Врач почувствовала присутствие постороннего существа так, как это случилось во время прихода Смерти, которой она когда-то сделала генетическую операцию. Врач повернулась на вращающемся кресле, и тогда облако постепенно обрело черты женщины. Гостья встала с кресла, протянула руку и представилась Легенда. Врач пожала руку, но представляться не стала. Говорить она отвыкла – было не с кем, и каждое слово давалось ей с трудом. Гостья была крупных форм, с широкими бедрами, и очень напоминала футляр от контрабаса. Врач не удивилась незванной гостье, наоборот, была рада, что кто-то скрасит ее одиночество.

Врач вопросительно смотрела на гостью и гадала: «Кто же это? Может быть Смерть пожаловала за очередной операцией, поменяв свой облик, а может с ее былым гражданским мужем снова беда случилась и послали гонца, чтобы его добить». Тем более что совсем недавно на каком-то сайте она прочитала, что президент Беларуси во время хоккейного матча со словаками столкнулся с соперником, упал на лед и минут десять не приходил в сознание.

-- Не угадала. - мило улыбаясь сказала гостья. Я - Легенда. Мое обычное тело – Книга. Я - часть Библии, которую Создатель открыл людям совсем недавно. Раньше они бы ничего не поняли из текста и из-за непонимания смысла Легенды совершили бы много убийств, да и неверие могло уничтожить истинную веру Богу. И вот пришло мое время. Всевышний создал меня так, что я могу превращаться в женщину, птицу. Могут летать как космический корабль.

-- Предлагаешь мне полететь? – Пошутила хирург.

-- Предлагаю сделать мне операцию – Ответила Легенда.

-- Операцию сделать как Книге, или как женщине? Как книге – проще. Вырвать или вырезать часть текста, или что-то переписать.

-- Как женщине. Но это будет операция, которая изменит все формы моего существования.

-- И что я должна изменить?

-- Я должна получить способность родить.

-- Почему ты считаешь, что я смогу сделать тебе операцию? Ведь в мире есть сотни клиник, где работают специалисты более высокого уровня, чем я…

-- Ты сделала генетическую операцию президенту, и он смог родить сына. Ты сделала операцию Смерти, и она смогла родить. Это были твои испытания. Если бы тебе не удалась хотя бы одна операция, мы бы не встретились. Ну, а сейчас, как люди говорят: «Бог троицу любит».

-- И кого ты хочешь родить? Я должна буду родить ребенка. Сейчас я не могу – так устроил Всевышний. Но как только смогу рожать, то могу родить и ребенка, и часть Истории.

-- Как это? Родить историю?

-- Будет два человека, которым дан дар вписать в текст Легенды – в меня, как книгу, новую часть или переписать один из моих фрагментов. Если ты не сделаешь мне операцию, после которой я смогу рожать, и я не рожу ребенка, то когда избранники изменят мой текст - ничего в мире не изменится. Но если я стану способной рожать и рожу, то те фрагменты, которые они перепишут, воплотятся наряду с остальным моим текстом.

-- Я должна знать, про что текст Легенды…

-- Правильно. А я должна тебе ее рассказать. Слушай меня:

Приблизилось время, когда люди стали могущественны. Они могут уничтожить жизнь на земле и все, созданное Богом. Они могут погасить солнце и зажечь новое. Они смогут остановить время и двинуться по времени назад. Так и будет. Во главе с президентом Беларуси они дойдут до Врат Времени Богов, того времени, когда Бог создавал за шесть дней мир. Они захотят пройти Врата Времени Богов, покорить Троицу и начать создавать мир по своему образу и подобию. Создатель изберет Защитника Врат Времени Богов. Между ним и армией президента будет битва. Если победит Защитник Врат Времени Богов, он получит право у Бога на исполнение двух желаний. У президента будет шанс получить несменяемую власть, безграничные деньги, божественную любовь и бессмертие. Они сокрыты в кодах Радзивилла. Раскроет секрет кодов – получит.

Защитником Врат Времени Богов может стать самый любимый сын президента. Битва будет между отцом и сыном. Но Защитником может стать и другой человек.

Битва у Врат Времени Богов будет предшествовать Апокаллипсису.

Двое белорусов смогут изменить этот текст Легенды. И если я получу возможность рожать, то написанное ими, свершится и Легенда будет изменена.

Теперь судьба человечества в твоих руках.

-- А если я откажусь? Что будет?

-- Не знаю.

-- А кто эти двое, которые могут изменить твой текст ?

-- Твой отец – Писатель и герой его романа из 16-го столетия - Князь Лявон, который со страниц его книги воплотился и живет в вашем времени.

-- Но ведь пытками или угрозой смерти их могут заставить написать в тебе текст, который выгоден богохульникам или священникам-ортодоксам…

-- В таком случае у них не будет доступа ко мне. Не будет текста.

-- Их не убьют?

-- Жизнь Лявона охраняет Княжна цветка папоротника. Кто бережет твоего отца, я не знаю. Может быть, что никто не бережет. Бог все так устроил, что если твой отец уйдет из жизни, то Писателем станет герой его книги, как стал им Лявон. Но даже если они втроем погибнут: Лявон, твой отец, и его книга, тогда я и рожу Писателя, и

ему будет дано переписать фрагмент Библии – изменить текст Легенды.

-- А ты - то хочешь родить ребенка?

-- Как Бог даст, но вообще-то хочется. Без него скучно… Не случайно и Создатель завел себе сына.

-- Я тебя понимаю… Согласна оперировать. Но прежде надо провести исследования. Гены буду брать у тех же астронавтов.

-- Да их послал для этого Создатель. Я готова. Приступай.

-- Не боишься умереть во время родов?

-- Не думала об этом. Но если я и погибну, то только как женщина. Моя жизнь продолжится в теле Книги, птицы, космического корабля, я смогу быть возле рожденного ребенка даже собакой. Всегда найду способ быть рядом сыном.

-- Ты знаешь, что родишь сына?

-- Уверена. Об этом есть пророчество.

-- Что ж, давай начнем. Но после операции вам придется побыть сутки со мной под наблюдением. И быть именно женщиной.

-- Согласна.

Врач во время операции была абсолютно спокойна. Операция прошла успешно. После операции врач спросила:

-- Я смогу узнать, как прошли твои роды?

-- Я сообщу тебе. О родах узнают все. Людям долго будет напоминать о рождении младенца детский крик. Он изменит жизнь каждого в Республике, а потом и во всем мире.

-- Вот увидеть бы этого младенца – мечтательно сказала хирург.

-- Лучше не надо.

-- Почему?

-- Возьми Библию.

Врач взяла Библию.

-- Найди Новый завет. Открой Апокалипсис «Откровение Яна Богослова», двенадцатый раздел.

Врач послушно открыла.

-- Я буду читать по памяти, а ты проверяй меня.

1. И появилось в небе великое знамение – женщина, одетая в солнце; под ногами у нее луна, и на голове у нее венок из двенадцати звезд.

2. Она была беременна и кричала от боли и родовых мук.

3. И другое знамение появилось в небе: вот огромный красный змей с семью головами и десятью рогами, и на головах у него семь диадем;

4. Хвост его стянул с неба треть звезд и бросил их на землю. Змей этот стал перед женщиной, которая должна была родить, чтобы, когда она родит, съесть ее дитя.

5. И родила она мальчика, которому следовало пасти все народы жезлом железным; и взято было дите к Богу и к трону его.

6. А женщина убежала в пустыню, где приготовлено было ей место Богом, чтобы кормили ее там тысячу двести шестьдесят дней.

7. И произошла на небе война: Михаил и ангелы его воевали против Змея, и змей и ангелы его воевали против них.

8. но не устояли, и не нашлось им места на небе.

9. И сброшен был большой змей, древний, называмеый дъяволом и cатаною, искусителем всего мира, сброшен на землю, и ангелы его сброшены с ним.

10. И услышал я громкий голос, который говорил на небе: теперь настало избавление и сила и царство Бога нашего и власть Христа его, ибо сброшен клеветник братьев наших, который клеветал на них перед Богом нашим и день и ночь.

11… Горе тем, кто живет на земле и в море, ибо к вам сошел дъявол в огромной злости, зная, что немного ему остается времени!

13. А когда змей увидел, что сброшен на землю, начал преследовать женщину, которая родила мальчика.

14. И даны были женщине два крыла огромного орла, чобы она летела в пустыню в место свое от облика змея и там кормилась век, века и половину века.

15. И пустил змей из пасти своей вслед женщине воду как реку, чтобы поглотить ее рекою.

16. Но земля помогла женщине, и открыла земля уста свои и поглотила реку, которую пустил змей из своей пасти.

17. И взбесился змей на женщину и пошел, чтобы вступить в битву с остальными от семени ее, которые сохраняют заповеди Божьи и имеют свидетельство Иисуса Христа.

Легенда закончила цитировать и спросила:

-- Ну, что? Все правильно я сказала о своих родах? Как в Библии?

-- Да.

-- Хочешь присутствовать при всем этом?

Врач ничего не отвечала, ошеломленная услышанным, она представляла описанные в Библии ужасы, вздрагивая и поеживаясь от апокалиптических видений. Затем покачала головой со стороны в сторону:

-- Не хочу. А ты, скорее всего, знаешь и то, что ждет всех белорусов во время Апокалипсиса?

-- Для вас он уже начался с момента взрыва на Чернобыльской станции. Звезда Полынь отравила треть ваших вод и земель и поразила атомами все тела.

Единственный способ облегчить свою судьбу – это всем живым совместно переписать Библию в чистую книгу. И слепым и зрячим, и верующим и атеистам. Покаяться и переписать, кто строчку, кто стих, кто раздел или страницу. Фрагмент за фрагментом переписать Библию в чистую книгу и Бог может смилостивиться.

-- Все так просто?

-- Не совсем. Перечитай концовку раздела:

17. И взбесился змей на женщину и пошел, чтобы вступить в битву с остальными от семени ее, которые сохраняют заповеди Божьи и имеют свидетельство Иисуса Христа.

К этим остальным и смогут присоединиться белорусы, которые произойдут от семени моего, то есть перепишут Библию. Для них это будет первый шаг. Им, после покаяния и клятвы на верность Богу и предстоит вступить в Битву со Змеем».

Писатель закончил писать и тоска по дочери охватила его душу.

Поиск переписчиков БИБЛИИ

Президент собрал Совет безопасности Республики по одному вопросу: как найти людей, которые смогут переписать фрагменты Библии по-своему и, кроме этого так переписать, чтобы эти тексты воплотились в жизнь. Совбез доложил:

-- Есть два способа: 1. Прослушивать беседы всех верующих. И выявить тех, кто утверждает о неполноте текста Библии и необходимости его переделки. 2. Организовать для всех желающих акцию по преписыванию Библии из канонического текста в книгу с чистыми листами, да так, чтобы переписчик ставил в конце своего текста фамилию. Книгу с чистыми листами – регулярно проверять, сверяя то, что переписали, с текстом Библии.

Спецслужбы тщательно подготовили и замаскировали операцию по переписыванию Библию. Зя пьянкой через своего агента подкинули идею переписывания Библии одному самолюбивому активисту оппозиции. Тот выступил в СМИ с инициативой. Лидеры оппозиционного общественного мнения подхватили идею и началось состязание чьих сторонников окажется больше в Книге с чистыми листами. В православной церкви и костеле также завели книгу с

чистыми листами и начали переписывать Библию. И все тексты читали агенты спецслужб, которым было приказано предварительно изучить Библию наизусть, чтобы сразу и безошибочно без дополнительных экспертиз выявить тех, кто станет вписывать в Библию нетрадиционные тексты. Однако темпы выявления агентов Легенды, которым было дано изменить Библию, а затем и весь мир были мизерными. Президент устроил разгон, указав, что невозможно переписывать Библию до Второго Пришествия, и пригрозил всем подчиненным устроить досрочный Апокалипсис. И тогда работа по переписи Библии закипела. Библию переписывали на рабочих местах все труженики госпредприятий. Все чиновники госучреждений. При этом присутствовали работники всех силовых структур от участковых милиционеров да ГАИшников. Они были обязаны после переписывания Библии взять у каждого переписчика отпечатки пальцев в трех экземплярах. Один экземпляр отпечатков ставился в тексте переписанной Библии рядом с подписью автора текста, а другой забирали в КГБ и милицию во вновь созданные отделы по выявлению террориста Библии. А переписанный текст отдавали на проверку экспертам.

И вот тут началось невообразимое. На рабочих местах люди вписывали в Библию для своих начальников избавление от кар ангелов Апокалипсиса и описывали райскую жизнь всех своих начальников с членами их семей и любовницами под яблонями Эдема. То же самое писали солдаты про своих командиров. Работяги придумывали и вписывали для своих директоров, как те в раю отдыхают в Турции и приобретают дачи на Богамах, а так же яхты и футбольные команды, которые обгоняли в море яхты Абрамовича и выигрывали у его команд. Солдаты описывали ускоренный дембель для своих сержантов и их встречу при вратах воинской части гаремом любовниц, а командирам части вписываил в раю дачи в Эдемском саду с евами под каждым деревом или на его ветвях и ангелами, обслуживающими. Так в народных библиях появились секс без границ, дачи даже на луне, деньги с нескончаемыми нулями, любовь, разрывающая сердца и элементарное бессмертие, сочетающееся с мором всех врагов.

Ясно, что все начальники, прежде чем начать писать тексты с подчиненными, проводили репетиции, в процессе которых шлифовали раздел о роли и месте Президента в Библии. И прежде чем отдать тексты на проверку и поставить на них отпечатки пальцев их проверяли заместители начальников по идеологической работе, которые вносили в тексты правки, касающиеся судьбы президента и членов его семей. Если Битва и Победа Президента у Врат Времени

Богов была описана не очень убедительно, автору предлагали переписать Библию, усилив, расцветив Победу. Место в Легенде о покорении Президентом Святой Троицы вызвало у идеологов большое затруднение. Идеологический отдел админстрации Президента вынужден был даже разослать специальные инструкции во все рабочие коллективы с образцами текстов. Непокорных переписчиков, которые хотели просто переписать Библию, быстро приводили в чувство перспективой лишения премии, увольнения с работы или отдачи под суд как врага народа.

Когда президенту доложили о миллионах авторов. Практически стопроцентным выявлением тех, кто решил изменить Библию, властитель потерял дар речи и несколько дней не появлялся перед телекамерами. Ведь каждый из тех, кто переписал Библию, изменив ее текст, сделал президента «выше Бога», Чемпионом Олимпийских игр по хоккею, почетным отцом (по-белоруски – батькой) каждой семьи.

Успокаивала президента и судьба лидеров и активистов оппозиции и других его врагов, вписанная в Библию всенародным порывом. Их по матрице идеологов управления делами президента поместили в Апокалипсис, проведя через все муки и пытки. Президент с наслаждением читал, как Ангелы и чудища Апокалипсиса пытают Путина и лидеров Европы и США, которые издевались над ним – белорусским вождем, вводя санкции.

VIP ПЕРЕПИСЧИКИ БИБЛИИ

Писателя и Лявона заставили переписывать Библию в окружении автоматчиков и собак. Их хотели запугать и одновременно арестовать в том случае, если поступит приказ. Был еще один человек, который переписывал Библию в окружении автоматчиков – это Борис Хамайда в Витебске. Он принес раскладной столик в центр города, устроился возле площади Свободы и, дождавшись конвоя, начал писать.

Писатель и Лявон первым делом переписали ту часть Апокалипсиса, где говорилось о женщине, которая была беременна и собиралась родить. О чудище, намеревавшемся съесть младенца. Переписав этот фрагмент, каждый из них дописал то, чего не было в Библии:

«И была та женщина Легендой, частью Библии, которую Бог явил людям через современных белорусов. Она была Книгой, которая по воле Всевышнего могла превращаться в женщину. Люди могли войти в Библию через Легенду, могли переписать часть Легенды. И

переписанное могло осуществиться, но только после того, как Легенда родит ребенка…»

НЕ СУДЬБА

На следующий день Лявона привели на встречу с ДуППой, посадили в кресло, руки и ноги пристегнули наручниками к ножкам и подлокотникам.

ДуППа, не поднимая глаз от текста Легенды, который написал Лявон, начала читать:

«Пришло время и Душа Первого Президента – ДуППа соединилась со своим хозяином. Но полного согласия между ними уже не было. От этого они переживали многие конфликты, страдания, и жизнь их пошла наперекос.

Вскоре после воссоединения Души с Президентом нашлись апостолы Радзивилла Пана Коханку, отлитые из золота. Они лежали глубоко под землей, образуя круг, и были то Врата Времени Богов. Нарушив расположение апостолов, даже, сдвинув с места на миллиметр хоть одну фигуру, любопытный или алчный человек уничтожил бы Врата. Они бы перенеслись в другое место, а фигуры апостолов, даже поднятые на поверхность, вскоре бы исчезли…»

Прервав чтение, ДуППа посмотрела сквозь Лявона и сказала:

-- Здрасце, “Пан любовь”, князь Радзивил. Давно не видзелися. Как самачуствие?

-- Немного лучше, чем у тебя.

-- Аткуда ты знаеш, как я себя чувствую?

Лявон посмотрел на хоккейную клюшку, стоявшую в углу, усмехнулся:

-- Думаю, что как в присказке:

“Стаю на асфальте у лыжи обутый, - ци лыжи не смазал, ци сам долбанутый».

-- Гы-гы-гы! – засмеялась ДуППа -- Так эта жа вылитый мой завхоз!

Ну, хватит об этом. Давай абсудим то, что ты написал. Скажи, откуда ты все это взял? Прочитал ли где? Или кто рассказал? Можешь доказать, что написанное правда?

-- Нигде такого не читал, никто мне такое не говорил. И доказать ничем не могу. Душа писала, а рука записывала.

-- А что твоя душа говорит о том, как добраться до Врат Времени Богов? Ведь если по твоей версии, мы обнаружим апостолов

и начнем к ним копать тонель, то смещение грунтов обязательно сместит фигуры и Врата исчезнут…

-- Все правильно.

-- Как тогда к ним идти?

-- По времени. Так написано в Легенде.

-- А по времени можешь только ты, Лявон, в своем футляре.

-- Ко Вратам не могу. Чтобы двигаться по времени в футляре, я должен напевать, хотя бы мысленно, песню того времени. А я даже представления не имею о том, как звучит мелодия у Врат Времени Богов.

-- А может это песня того кричащего младенца?

-- Может быть. Но ту песню может петь только он. Мне кажется, что крик младенца и его песня, которую все в Республике слышали, это был пока не настоящий голос… Это была мечта его матери – Легенды, части Библии, которая мечтает о ребенке. А настоящий голос младенца мы все еще услышим.

-- Ты явно ненормальный, если говоришь такое. Ну, скажи, как можно услышать голос малыша, который еще не родился. Услышать из мечты его беременной матери.

-- Если мечта Божественна, то можно ее и услышать, и увидеть, даже если событий еще не произошло. Ведь Ян в Апокалипсисе и видел и слышал то, чего еще не было – Второе пришествие.

-- Ладно, тагда скажы аткравенна, чэго ты хочэш, хочэш на маё места?

-- С чего ты взял?

-- С твоего переписывания Библии. Ведь ты можешь, находясь где угодно, вписать в Библию свою судьбу и она осуществится. А чего еще может желать человек в нашей Республике? Ведь это самое лучшее место!

-- Ну, зачем мне оно – твое самое лучшее? Хочу, чтобы ты оставил должность, перестал дурить народ и чтобы зажили белорусы, как все нормальные люди. Да и ты нормальным можешь стать.

-- Што я буду с этава имецъ?

-- Счастливую человеческую жизнь, любовь женщины, любовь детей…

-- Эта невазможна! Я кланираван, да таво ж мне здзеланы пажызненныя прывивки садамазахизму! Сваю собственасць магу абменяць толька на тваи арудзия.

-- Откуда знаешь про них?

-- Мой кампьютарны цэнтр безапаснасци даўно засёк тваи палёты-піралёты. Так што? Аддаёш мне твою уласць над прастран-

ствам-врэменем и мазгами, пишешь в Легенду от всей души мой сценарий, а я цибе аддаю тваю Беларусь и... беларусачку?

-- Какую!? – с тревогой спросил Лявон.

ДуППа достала досье и начал перелистывать, цитируя из него и показывая Лявону фотоснимки:

-- Вот твая любимая – Алена. Узнал? А вот она жэ у бальницы перад аперацыяй после клиничнай смерци.

Перед Лявоном была девушка, у которой вместо лица и головы было кровавое месиво.

-- А вот ана апасля аперацыи на чэрэпе, – продолжал Президент, положив перед Лявоном очередной фотоснимок.

На нем лицо Алены, но все сложенное из кусочков.

-- А вот твая Алена после пласцичэскай аперацыи,

-- Боже милостивый! – воскликнул Лявон. Невероятно!

ДуППа нажала кнопку пульта, и на экране появилась Алена в окружении нескольких мужчин в черных масках с прорезями для глаз. Ее усаживали на спортивного коня. При этом ноги и руки закрепляли скотчем к седлу и шее коня.

Лявон, ничего не понимая, пошутил:

-- Что, как президент олимпийского комитета, новый вид спорта придумал?

-- Прыдумал... смярцельны номер прыдумал! Спецыальна для цябе… Глядзи, куды твая любимая паскачэт!

ДуППа включила другой монитор. На нем виднелся ров с кислотой, слышался крик какого-то животного, которое живьем растворялось во рву.

Телекамера наехала на барьер, что стоял надо рвом. Потом камера поехала в глубину леса, показывая дорогу, на какой были расставлены разные препятствия для преодоления на спортивной лошади и, наконец, показала Алену.

Лявон все понял. Ему стало так страшно, как не было никогда в жизни. Даже перед лицом Смерти он не чувствовал такого страха и бессилия. А ДуППа объясняла:

-- Тут мой спецназ трэнируецца. Вы меня думали лечыць ат психичэскай балезни, а я цебе сейчас пакажу, как магу вылечываць ат беспамяцтва. Сейчас твая любимая успомнит и сваё настаяшчае имя, и любоу к цибе, и сваю моладасць. Мгнавенна успомнит и такая шчасливая станет! И с эцим шчасцем испарыцца. И, можат, на том свеце вы и встрэцицеся. А скарэе нет! Ана жэ у рай пападзёт, а ты…

-- Куда же я по-твоему попаду? – зло спросил Лявон.

-- Куда, куда – на кудыкину гару, в чортаву нару!

Ты можаш спасци её жызнь, атдавшы мне сканер и футляр ат кантрабаса. Здзелаеш божаски паступак – спасёш жызнь за божия дары. Как на эта пасмотрыт гасподзь? Несагласны!? Што ж… видна, ёй у рай, а табе в ад. Адно у вас будзет обшчае. Сначала ана у кислаце растварыцца, а патом ты у кипяшчай смале! Гы-гы-гы… Ты имееш врэмя падумаць. А хочэш сразу сказаць "нет", так чэго цянуць быка за хвост? Давай сразу адправим тваю любимую в палёт. Так что, как народ в легендзе сказал, как паэт у баладзе писал - “Смерць прышла – адкрывай варата!”.

Лявон подумал: «Вот куда делись лидеры оппозиции, которые исчезли. Туда же – в кислоту может попасть Алена». Но ужаса почему-то не было. Интуиция подсказывала Лявону, что шанс на спасение действительно есть.

Победа над секретом Божественной любви

Помолчали. ДуППа объяснила:

-- Думаю объявить себя Богом. Проведем референдум про то, кто есть Бог. И как только меня народ признает Богом, то сразу полюбит. А мне в жизни этого так не хватает…

-- Но ведь Бог – это любовь. – Возразил Лявон. И его высшая власть – поселять в сердца любовь и влюбленность! И сколько бы ты ни объявлял себя Всевышним, сколько бы рук за тебя не подняли, власть над любовью ты никогда не получишь…

-- Ашыбаешся! Бог эта власцьь! Уласць абсалютная и толька ана даёт настаяшчую любоў! Глупые людзи всю жизнь занимаюцца самаабманам. Пака вы не властны над абстаяцельствами, ваша любов - самаабман. Невазможна аднаврэменна и падчыняцца неабхадзимасци есць, пиць, и… любиць. Невазможна в поце лица сваего добываць хлеб насушчный и аднаурэменна… любиць. Невазможна сражацца с врагами, убивая их, ненавидзець… и любиць. Толька, кагда вся уласць над всеми абстаяцельствами будзет у цебя, тагда вазможна настаяшчая любоў. Именна благадара сваему всевласццю и всесиллю Бог есць высшая любов и толька он спасобен на её.

-- Но ведь ты не Бог! Ты просто объявишь себя Всевышним! И от этого не получишь божьей власти.

-- И снова ты ашыбаешся! Что есць ваша жызнь? Она есць то, ва што вы верыце! Ваша жизнь састаит из самнений и веры, из веры и разачараваний, из атчаю и надзежд… и их краха! А между эцим в ожидании вы маецеся и называеце эта – любоу. Вы дажа прыдумали

себе книги, спектакли, фильмы для таго, чтобы не видзець настаяшчэй жызни, убегаць из нее. Для вас кинаакцёры значымей и папулярней, чэм земные герои. Для вас сексидолы более любимы, чэм вашы "любимые"! Для вас любой маладой прыдурак с талантам акцёра можат внушыць миллионам седых людзей и павидавших жызнь, что он "Бацька"… И главнае. Вы выдумали себе Бога… Бог есць любов для тех, кто верыт ему и верыт в его сущаствованне. Любви у людзей на самам дзеле нет. Ана можат быць толька у сверхчэлавека, каторый владзеет абсалютнай власцью. Ваше раждзение - из обычных белковых клетачак. Жизнь -- вада и абмен прочых вешчэств. Смерць – прах земной. Ты видзел хоць раз душу? Ты слышал хоць раз глас Божый? Ты испытывал хоць раз то, что называеш "настаящей любоую"?

-- Да, - ответил Лявон.

-- Не нада врацъ! Твая "любовь" - мираж, как и вся твая жызнь, какую ты шчытаеш настаяшчай. Што, нет? Уся твая любоу у эцим гаршке. – При этом ДуППа пхнула шлем от виртуальной жизни и он, как шайба, скользнул по полу и ударился об камин.

-- Гол! – воскликнула ДуППА. -- Вот гдзе твая любоу. Пака табе шлем на галаву не надезли, у виртуальную жизьнь не зацянули, ты не любил, хацяжил рядом с этай девкай. Што не так?

Бог на самам дзеле – слабак и трус. Он не смог быць адзин, спужался адзиночаства и саздал мир и людзей, штобы его любили.

Кагда Богу стала скушна, и он написал сцэнарый, в каторам людзи играют роли па яго воли, как куклы. Кагда ему надаест сматрэць, Бог меняет сюжет книги, меняет сцэнарый спектакля, декарацыи и заменяет на сцэне вас – кукал катастрофами, рэвалюцыями, войнами. Это вы называете "Бог опредзеляет нашы судзьбы". Ваша жызнь – проста Божаская книга, каторую он пишэт и аднавраменна чытае. Эта спектакль, сцэнарый каторага он меняет па ходу прадставлення. И ваша "любоу" па настаяшчаму Божая – в том смысле, што ана -- яго сон! Любоу – фантазия Усявышняга, а вы играеце роли "влюбленных". Да ешчо как играеце! Атэлы и Дэздэмоны… Анны Карэнины, Рамэа и Жульеты, Радзивиллы и Вайжбунавна. Все эта божаския куклы. Яго служки – паэты и писацели, яких Бог робиць сумашечыми, пудрат вам мазги сваими книгами и фильмами…

Так вот, я не проста абъявлю себя Богам. Я здзелаю так, что абсалютнае бальшынство людзей паверыт в то, что я Бог. А ани паверат патаму, што я уже написал книгу жызни. Па ней жывут милионы людзей -- верат в то, што па настаяшчаму жывут.

Абсалютнае бальшынство паверыт, что если я арэстую Бога и скажу по целевизару, што он машэнник или тэрарыст, то маи избирацели паверат! А це, кто не паверыт в эта, абязацельна паверат в то, что я чорт! И, даказывая эта, ешчо большэ укрэпят в верэ маих паклонникав в маё божэскае праисхажденне.

А залог этаму - мая уникальная спасобнасць самому верыць и убеждаць в сваей верэ других. И если я паверу, что Я есць Бог, то так и будзет на самам дзеле. И я смагу па-настаяшчэму любиць! И эта будзет не фантомная ваша "любоу", каторую элементарна уносит вецерок неузгод, атсутствие кварциры, машыны ци нехватка еды. Эта будзет крэпкая, как крэмень, любов, каторую не унесци, не сдвинуць, не разрушыць! Любов к абсалютнай власци, ашчушчэние абсалютнай власци и спасобнасць любиць, абсалютна подчынив себе вашэ "чаровнае, загадачнае чувства". Патаму ано для вас "загадачнае", што не там искали его секрэт. Его "секрэт" в силе и уласци!

Ваша любов раманцичаская. Она - как перац да мяса. Мяса – эта настаяшчая любовь. Так вот, кроме сканера и футляра ад кантрабаса, аддаси мне и Княжну-папарацъ. Будзет у меня мяса с перцам и петрушкай! И если не аддаш, то ат тваёй любимай не будзет ни мяса, ни душы з любоую, а тольки крык и пшык, а чортав перац потом вечна тваю душу и цела в аду палиць будзет.

Садись и пиши мой сценарий, а то твая Алена паскача на той свет. А чтобы ты не думал, что поправка в Библию – это моя прихоть, то учти, что ты пишешь президентский Указ.

И ДуППа начала диктовать Лявону Указ о сценарии проведения Всемирного референдума с вопросом «Кто есть Бог?» А Лявон записывал.

Указ
О 1-й поправке в Библию

На улицы городов и деревень вышли все люди Республики. В деревнях возле магазинов включили репродукторы, в городах на площадях – плазменные телеэкраны. Президент начала свое историческое выступление претендента на должность Всевышнего:

-- Мы давно гатовились к самаму дземакрацичнаму рэфэрэндуму в мирэ. Наш народ много лет назад был готов к тому дню. *"Впервые за паследние дзесяць лет в ноч с 31-го на 1-е абсалютна все минчане – 2 милиона чэлавек вышли на улицы. Я не*

ажыдал, што 2 милиона будзет на улицах. Я бы на эта дзива тожэ прыехал пасматрэць из сваего леса".

А на площади стояли не только местные. Из Страны Великой Мудрости понаехала множество паломников. Каждому выдали Книгу «О Наитяжелейших битвах Президента, его Наимогущественной силе и его Блестящих Победах и Наивысших достижениях».

Диктор телевидения Слезовский, сообщал: «Это Наилучшая Книга сегодня станет известна на всех континентах. В будущем по этой книге все цивилизации будут изучать историю земли. Наилучшая Книга – Библия третьего тысячелетия! Она свидетельствует о Божьем происхождении нашего Президента».

Телевещуны местного телевидения с экранов телевизоров начали цитировать те места из цитатника, где властитель сообщал о свершениях.

По команде с громкоговорителей люди начали хором звать: «"Бог! Бог! Бог! - явись нам! Спаси нас! Защити от врагов! Сделай чудо!» Этот призыв (заклинание) люди прокричали три раза.

В ответ старый и чуть живой сторонник Первого Президента в экстазе залепетал:

"Президент – поразительная личность с промыслительной, активной, добродетельной харизмой!"

Президент продолжил:

"*Нам завидуют все люди, даже в далеком Таджикистане молятся на Беларусь…!"*

"… И учтите: я заигрывать с вами вплоть до президентских выборов не буду. И приезжать просить вас вплоть до президентских выборов не буду. Ни в коем случае! Чтобы вообще сохранить какую-то независимость главы государства от чиновников! И парламентариев на таком уровне будем избирать. И попробуйте только не избрать!"

Гордо звучал голос Президента:

"Не верьте, будто Президент настолько занят, что у него нет на вас времени. Если не пить каждый день, время на все найдется. И не слушайте тех, кто винит во всем плохих чиновников, которые все решают за Президента. Я сам там все решаю и сам за все несу ответственность".

Электорат аж дрожал, чтобы поднять руки, но команда пока не поступила».

ДуППа задумалась и неожиданно спросила Лявона:

-- А как ты думаешь? Ведь не просто мне будет выиграть выборы за должность Бога? Соперники же не будут сидеть сложа

руки? Тогда давай и про них напишем. И ДуППа продолжила диктовать свой Указ о поправке в Библию:

Вдруг на всех телеканалах прервались все телепередачи. На телеэкранах появилось изображение Иерусалима. Диктор взволнованным голосом комментировал:

«Все мировые информагенства ведут репортаж из Иерусалима. Тут совершается необычное. Три дня назад на месте деревянного столбика, что стоял в храме Гроба Господня, появилось каменное существо».

Телекамеры показали фотоснимки существа крупным планом, и ДуППа заволновалась, узнав Шкловского Идола.

А в толпах Беларуси слышались возгласы:

-- Так это же наш Сашка! Только обритый…

-- Молодец Рыгоравич – стал как пуп земли!

-- Не как пуп, а как столб!

-- Как часовой! Он гроб охраняет, чтобы туда какой-нибудь алкаш не лег, или оппозиционер! Настоящий Божий защитник!

Диктор комментировал: «Исчезнувший столбик стоял в храме в центре земного шара и появление на его месте каменного существа все приняли за Божий знак. Одни говорил, что Бог превратил деревянный столбик в каменное существо, другие признали в нем Бога и встали на колени, целуя его. За несколько дней существо отшлифовали устами. На третий день отшлифованный каменный гость оказался в Радзивиловском саркофаге!» На экране телевизора показали Шкловского Идола в саркофаге. На его груди лежала раскрытая книга, изданная во времена Первого Президента. Телекамеры подвинулись к книге, и телезрители увидели на странице на весь экран изображение Шкловского Идола, а под ним подпись «Могилевское божище».

ДуППа обратилась к народу:

-- Не верце людзи! Эта простой, безродный, Шкловский Идол! Не было у Хрыста гроба! Хрыстов гроб – это пещера, куды его з креста снявши паклали!

Лявон спросил:

-- Что мне писать? Содержание с телеэкрана писать? Ваши слова записывать в сценарий?

ДуППа матюкнулась:

-- Не перебивай меня! Образы пропадают! Ты все пиши, потом отредактируем! Пиши:

«Из толпы звучали возгласы:

-- Царский гроб!

-- По божески сделан!

-- По гробу видно, что Президента хоронят…

-- Нашего Сашку лучше всех хоронят!

-- Да! Наш Прэзидзент - самый лучшый в миры пакойник!

ДуППа побледнела и остолбенела. Телевизионщики включили дополнительное освещение. Лучи упали на Шкловского Идола. Саркофаг зашевелился и медленно повернулся на 180 градусов, как стрелка часов, подставляя Идола под ряд телекамер. Затем развернулся в противоположную сторону.

Тишина образовалась в мире.

ДуППа в своем кабинете продолжала диктовку, бормоча:

Это был трупаход! Пад ним кратовые лапки шкрабают, вот он и круцицца!

Над Иерусалимом стоит плач. Многие готовятся к концу света».

Смех и возгласы на улицах и площадях Беларуси успокаивались. Существо в саркофаге не шевелилось, а откуда-то изнутри существа неслись звуки:

-- Я Шкловский Идол – новый молодой Бог и настоящий Христос!

Саркофаг подвинулся к стене, вскарабкался на ней к потолку и быстро скользнул по нему. Идол вывалился из гроба и пока летел на пол, саркофаг мгновенно скользнул вниз, подставив Шкловскому Идолу свое чрево. Идол с грохотом стукнулся об дно гроба и провалился. Осталась только дыра в Христовом гробу, из которой долетали жуткий грохот и рыкание. Столб пыли, что быстро подымался, рос из провала в гробу, достиг потолка и приобрел образ Шкловского Идола. А тот летел в недра в Радзивилловском саркофаге, громовым голосом ругая черта.

По графику своей избирательной компании он в аду собирался прочесть доклад по коррупции в команде начальника ада и в полете начал свое выступление. Но все слышали голос Первого Президента, который звучал на весь мир неизвестно каким образом. Ужасные слова пугали чертей, пугали ангелов, но влекли к идолу белорусов и полковников:

"Пожалуй впервые за время работы в нынешнем Верховном Совете приходится мне подниматься на эту высокую трибуну с такой противоречивой гаммой мыслей, чувств и эмоций. С такой опустошенностью в душе от творящегося беспредела, с тревогой за судьбы государства и его граждан. Основное чувство, которое я испытываю, как, я полагаю, и абсолютное большинство соотечественников: все мы становимся заложниками какой-то чудовищной, безнравственной и беспринципной системы манипулирования и

обмана людей. Системы, в которой всё продается и покупается, где правят бал корысть, чистоган, жажда наживы и рвачество..."

Спецслужбы Шкловского Идола специально готовили операцию, рассчитав все. На Трупоходах модернизованных с Радзивиловских саркофагов подъехали под гроб Господний. Ночью влезли в него и над дыркой установили Радзивилов саркофаг. А когда Идол с потолка попал в Саркофаг, подпиленные подпорки, как планировалось, провалились. Но провалилась и задумка идоловых политтехнологов впечатлить избирателей антикоррупционной речью. Они не проссчитали ходы неизвестного соперника.

Шкловский Идол, пролетая на трибуну в ад, посылал проклятия дьяволу, а электорат на площадях Республики слышал голос своего президента и приветствовал его:

-- Маладзец Сашка! Ох, и накруциць ён чарцям хвастоў! Вох, и паабламае им роги! Знай нашых!

Это был мощный антикоррупционный ход к Божьей должности через дьявольскую. Мощный, но не победный.

Шкловский Идол летел к черту отбирать дьявольскую власть.

Рядом с пеклом ФСБ установил свою подземную базу. Их агенты следили за событиями в аду и разрабатывали планы его захвата, вербовали дьяволов в агенты и хотели направлять все адские операции. Вести бои, за захват ада, как в Чечне, было небезопасно, так как всюду тянулись трубы с топливом. Вот в какое пекло попал Шкловский Идол, бултыхнулся в котел с кипятком нефти и потерял зрение.

К его котлу бежали, стреляя по чертям, бойцы ужасного вида в черных масках с прорезями для глаз. Они посылали дьяволов “к чертовой матери, к “чертовой бабушке” и на все члены. Пули динькали по котлам, высекая искры. Черти попрятались за котлами и испуганно смотрели оттуда на то, как военные с ужасно разрисованными лицами вытянули Шкловского Идола с котла и потянули, проникая через каменные стены, на что даже они - черти были не способны.

В помещении с белыми стенами Идола положили на стол. Отмыли от смолы. Затем люди в белых халатах нацепили на его голову электроды, сканировали его мозги и что-то на них писали.

Другие раскрыли ему каменный живот, и оттуда вытягивали разноцветный провод, какие-то детали, а вместо них всовывали электронные платы, обмениваясь репликами:

-- Устаревшая модель. С такой начинкой Президентом не станешь... Ничего, сейчас модернизируем. Этот пулей вышибет Первого Президента и займет его место.

-- Владимир Владимирович хотел, чтобы новый был гораздо тише первого президента… Так что подкрутите ему регистр громкости.

-- Да... и еще, чтобы говорил чисто по-русски…

-- И манеры ему отрегулируйте до отметки – *«околоевропейские».*

В Идолов живот вложили два ящика. Руководитель распорядился:

-- Контейнер с шальными мухами вмонтируйте - в левую руку, а холодильник с котлетами - в правую. Как сказал наш Президент надо отделить мух от котлет. Когда белорусы взвоют от голода, наш кандидат даст им котлеты. А когда его соперник откроет рот, Идол запустит туда мух и заткнет его.

Потом Шкловского Идола повернули на живот, раскроили ему зад и пристроили туда ящик, с которой торчали трубы. На ящике светился знак радиоактивности. Кто-то говорил:

-- Запас топлива - не далее Смоленска,

-- А каков запас интеллекта?

-- Хватит только до победы над ДуППой. Идол после победы должен получить новые мозги. Там в психушке у ДуППы кто-то мозги соперников сканирует и проекты указов пишет. Его мозги после инаугурации наши медики этому Идолу вставят. А может просто вырежем каменное нутро и вставим туда того психа живьем. Будет жить в каменном футляре. Он ведь в каменном кресте выжил… В любом случае это будет отличный выстрел в Русской рулетке: одним ударом из двух несовершенных белорусов одного русского сделаем…

А смерть он уже победил. Может воскресать не как Иисус, а столько раз сколько нам будет нужно. «Президент многоразового использования».

В лаборатории прозвучал приказ: «Правую руку вооружите! Всего покрыть веществом, отражающим лучи радаров!»

Идолу вложили в руку какой-то пакет, обернутый металлической фольгой с возгласом: “Убийственное русское средство!» С потолка и стен на Идола брызнули струи жидкости. Его покрывали веществом, которое блокирует сигналы радаров. Наконец прозвучал приказ:

-- Доставьте его в стартовый бункер в подвал дома Москвы в Минске».

ДуППа откинулась в кресле и довольная спросила Лявона:

-- Ну как тебе мой сценарий? Захватывает? Правдоподобно?

Лявон сидел молча и не знал, что ответить. Наконец медленно изрек:

-- П крайней мере мне стало интересно узнать, что будет дальше по этому сценарию.

Вербовка Христа

Первый Президент никогда не бывал в гостях у руководителя русской православной церкви Беларуси – Филарета на даче под Логойском. Хотя именно властитель всех церквей Республики приказал своему бизнесмену Чижу построить Филарету дачу возле самой высокой горы, откуда катались люди на лыжах и санках. Причем на дачу президент выделил свои несколько миллионов долларов. На крышах дома установили кресты.

И вот пришел исторический момент встречи двух владык. ДуППа приехала в гости к православному иерарху. Разговор предстоял очень серьезный.

ДуППа в обличье Первого Президента с порога начала разговор:

-- Времени у нас нет, а дело не терпит отлагательства. Вам поручается от имени главы государства принять в своей резиденции Христа.

-- Какого Христа, Александр Григорьевич?

-- Сына Бога.

-- Непонимаю. Может, началось Второе Пришествие?

-- Нет, еще пока продолжается первое. Вам придется поверить в чудо. Мой сын – бомж, студент ЕГУ волею судьбы или Всевышнего попал на тайную вечерю. Он вошел в новый фрагмент Библии - Легенду и попал к тому моменту, когда Христос сказал Иуде: «Иди и побыстрее делай то, что задумал». Мой сын убил Иуду, предотвратил предательство Христа и его распятие с воскрешением. Сейчас сын Бога и мой сынок явились в нашу Республику. Они очень рассчитывают на то, что Христа предадут и казнят здесь и у нас же он воскреснет. Я вам, уважаемый Владыка, поручаю выполнить исторические миссии - роль предателя- Иуды и прокуратора Пилата.

Филарет сидел ошеломленный и подавленный. Он боялся перечить и не мог согласиться. Легче было умереть. Одна мысль слегка успокаивала: «Не мог сюда явиться Христос. Он уже у Бога Отца. А тот, кто явился - или самозванец или клонированный субъект. А посему такого и предать и осудить – не грешно».

ДуППа предвидела растерянность Филарета и добавила:

-- После предательства вешаться вам не придется. Наоборот. Я вам после этого повешу новый орден, позолочу кресты на даче и выдам новые лицензии на безпошлинную торговлю водкой, сигаретами, а еще выдам право на торговлю нефтепродуктами, да и выделю на них солидные квоты.

Филарет слегка повеселел, а ДуППа выложила еще аргументы:

-- Если все пройдет по плану, то в Республике останется только православная церковь, остальных запретим.

Филарет осторожно спросил:

-- Если я правильно понимаю, ваши планы – это большая международная государственная политика. Так, когда вы планируете предательство, суд и распятие? И где хотите распять Христа?

-- На вершине логойской горы. В самое ближайшее время. О точной дате начала операции я вам сообщу. Для надежности его уничтожения, сожгем тело на кресте. В прошлом евреи сохранили тело Христа и он воскрес. А теперь вот всему миру угрожает террористическим актом во Время Своего Второго пришествия. Мы такой ошибки не допустим. Наша историческая миссия – спасти мир.

И, уважаемый Владыка, не сомневайтесь в правильности своего выбора. Посмотрите, что творит Христос в ваших храмах.

На экране большого плоского телевизора показали помещение свято духова кафедрального собора. В центре храма стоял Христос и громко проповедавал:

-- Люди – рабы божие. Восстаньте против дъяволов в поповских рясах! Выгоните торговцев из храмов! Они продают водку вам и вашим детям, зарабатывая деньги на грехе – превращении людей в скотов. Они продают сигареты и толкают людей на то, чтобы втягивая смертельный смрад, люди вдыхали дух дъявола и травили в себе Святой Дух!

Филарет побледнел, покраснел и возмущенно возопил:

-- Жду приказа! И вся наша паства поддержит приговор этому богохульнику, оскверняющему святые места и чувства верующих.

-- Что ж, отлично! И давайте особо оговорим сценарии предательства Божьего Сына и суда над ним.

Мои люди разработали планы, по которому предательство должно произойти или на вашей даче или рядом со Свято-Духовым кафедральным собором. Христос и мой сын придут к вам в гости. Вы их пригласите для тайной вечери на троих. Главная цель посиделок – обсуждение вариантов распятия Христа. Не исключаю, что он сам вам скажет, как сказал в Новом завете: «Идти и поскорее сделай то, что задумал». Выйдете в соседнюю комнату включите и выключите

свет три раза. Наш спецназ уже будет дежурить у вас за забором. На этом ваша первая роль будет закончена.

Затем будет суд над Христом. Его сразу будет судить Верховный Суд. А вы там выступите как главный свидетель. Основа вашей речи уже готова. Тут будет целый пакет обвинений: от нарушений общественного порядка в храмах, до попыток свержения законноизбранной власти. А главным станет обвинение в подготовке терактов во всемирном масштабе с бессчисленными человеческими жертвами. Тут вам ничего выдумывать не придется. Зачитаете Апокалипсис из Библии до последней точки. Там все теракты в подробностях описаны.

И тогда Христу останется на выбор два варианта: или признать Апокалипсис, и его вина в подготовке терактов тут же автоматически будет доказана, или отрицать свою причастность к Апокалипсису, и тогда весь новый завет будет разрушен, а Христос окажется обыкновенным мошенником.

Филарет ошеломленно смотрел на властителя, обуреваемый противоречивыми чувствами, среди которых доминировало одно: не сошел ли я с ума.

А тот, кого называли «выше Бога», довольный произведенным эффектом, продолжал:

-- У меня будет возможность помиловать Христа и не предавать его смертной казни. Этого начнут требовать политики Евросоюза и США. Вот тогда-то я и выставлю им цену за помилование. Во-первых, Христос должен будет написать прошение о помиловании на мое имя. В-вторых, Евросоюз должен будет выделить нашей Республике материальную помощь в таком же рамере, как Греции и не кредитную, а безвозмездную, а в третьих, они должны будут признать меня президентом и приехать в Минск ко мне на встречу с официальным визитом.

Если эти условия не будут выполнены, то мы Христа распнем на логойской горе и сожжем его тело.

-- А если Запад согласится и все выполнит?

-- Тогда передам им Христа – депортирую из страны, и пусть делают с ним что хотят. Вот помучаются! Смертная казнь то у них запрещена, а он потребует распятия, чтобы затем продемонстрировать чудо воскрешения.

Христос на свалке

Первый вечер в Минске бомж – студент ЕГУ и он же незаконнорожденный сын президента провели возле северной свалки. Там у подножия горы из мусора бомжы создали городок. В склонах горы они прорыли норы и оборудовали в них нары для ночлега. Некоторые установили в своих норах телевизоры, которые работали от аккумуляторов. Самые продвинутые бомжи имели даже спутниковые антены. Чтобы их не заметили посторонние, антены помещали в ямы на склонах мусорной горы. Вечером бомжи разожгли костер, собрались вокруг него, принесли добытую за день еду и выпивку и начали торжественный ужин. Поводом для торжества послужила свадьба пожилых бомжа и бомжихи, которые до этого жили гражданским браком, а теперь решили сыграть свадьбу, пригласив всех жителей свалочного городка. Ели и пили неспешно. Периодически произносили тосты за здоровье и удачную добычу супружеской пары. И абсолютно незаинтересованно реагировали на Христа, одетого в модные джинсы с дырками и пиджак от Пьер-Кардэна. Христа особенно поразили тосты «за райскую жизнь супругов», в которой для них на каждом шагу будут помойки полные еды и выпивки, одежды и электронной техники, включая сотовые телефоны, ноутбуки, айпеды. Периодически звонили сотовые телефоны жениха и невесты и, ответив на звонки, супруги сообщали, что их друзья с южной, западной или восточной свалки передают поздравления и приветы всем жителям северной свалки. Когда выпивка подходила к концу, за последние глотки сцепились два бомжа. Они громко кричали и вырывали друг у друга бутылку. Христос тихим голосом предложил:

-- Налейте воды во все бутылки и емкости.

Студент БГУ повелительным голосом продублировал просьбу Христа и все послушались. Христос поднял руки и сказал:

-- Испейте этот напиток!

-- Все глотнули из полиэтиленовых бутылок, и дружный восхищенный возглас накрыл гору мусора. Чаще всего звучал возглас «Божественный напиток!»

Теперь в центре внимания оказался Христос. Все с любопытством поглядывали на него.

Когда Христос повторил превращение воды в вино несколько раз, количество гостей на свадьбе многократно увеличилось. Бомжи начали звонить своим родственникам и друзьям, и те прибывали на северную свалку со всех помоек города.

Все чаще Христу сыпались предложения остаться жить в их городке. Обещали подобрать ему в жены и невесты самых красивых девушек на свалках города.

Под утро спецслужбы получили сигналы о съезде бездомных и готовящейся революции бомжей. Основанием тому служили тосты за то, чтобы президентом Республики был Христос.

Когда под утро десятки автозаков прибыли к месту свадьбы, там почти никого не было. Все разошлись по норам и тщательно замаскировали входы. Лишь несколько в стельку пьяных бомжей лежали без сознания возле костра.

Нора студента удивила Христа. Там был настоящий евроремонт, все сияло чистотой и благоухало ароматами. Бесшумно работал кондиционер, спутниковая антена транслировала эротическую передачу и Христос воскликнул:

-- О Боже! Какие прекрасные ангелы! Неужели это передача из рая?!

-- Да, но из земного. Сегодня все олигархи имеют такой рай. И не могу понять: зачем им идти по времени назад, искать Врата Времени Богов, прорываться и брать в плен тебя вместе с твоим Отцом и Святым Духом.

-- Апокалипсис! – Воскликнул Христос. - Его невозможно предотвратить за все деньги и богатства мира!

-- Ладно, давай спать. Завтра пойдем к костелу, названному в честь твоего отчима - Святого Иосифа. Костел хотят перестроить в гостинницу, а наши защитники там проводят пикеты, требуя передачи костела верующим – твоим сторонникам.

Христос реставрирует костел

Монастырь бернардинцев и костел Святого Иосифа поразили Христа своей запущенностью. Возле входа в бывший костел стояло несколько человек с плакатами, на которых белью написано: «Трубем отдать костел верующим». Пикетчики молились, взывая к Богу о помощи в возвращении костела в лоно Творца. Периодически их молитвы заглушали грохот отбойных молотков и перфораторов. Бомж объяснил Христу, что это строители долбят стены и перекрытия, чтобы в каждой келье оборудовать унитазы для постояльцев будущей гостинницы. Христос уже знал назначение унитазов, и его душа полнилась протестом против осквернения храма, названого в честь его отчима.

Христос терпеливо выслушал все молитвы, все разговоры и сообщил студенту, что собирается ночевать на стройке.

Первую ночь они провели в центральном зале храма. Сначала прошлись по помещениям монастыря, посмотрели на многочисленные дыры в стенах и полу. Затем Христос стал на колени на месте алтаря и до утра усердно молился, что-то бормоча себе под нос. Утром они вновь пошли по пощениям и Христос удовлетворенно шептал: «Спасибо тебе, Отец мой!» В стенах и полу исчезли все дыры. Пол и стены обрели первозданный вид.

Когда они вышли на улицу, в здание вошли строители и послышались удивленные возгласы, из которых самым сильным было: «Вот чудо! Как будто здесь Бог побывал!»

Через час в костел прибыло все городское начальство, а чуть позже и руководители разных спецслужб. Реставрацию решили заморозить, возбудили уголовное дело о строительном терроризме и взяли пробы на анализы из материала, которым оказались заделаны все дыры. Всех пикетчиков арестовали и допрашивали, пытаясь узнать про то, кто же заделал все дыры.

Агенты спецслужб, которые снимали на видео пикетчиков, доложили, что среди арестованных нет двух человек. Их изображение на видео оказалось расплывчатым до такой степени, что лица разгледеть не удалось.

На следующую ночь в костеле осталось несколько агентов спецслужб. Они спрятались в принесенных ящиках и шкафах за спецодеждой.

Христос как обычно стал на колени на месте алтаря и начал просить отца помочь вернуть костел в первозданный вид. Бомж стал рядом и молился за успех дела Христа. Вскоре началось движение. Стены обретали старинный вид. С них исчезала штукатурка и пукатились огромные камни. Молельный зал обрел алтарь и иконы. Бомж, разглядывая их, приценился навскидку и подсчитал, что каждая может стоить до миллиона долларов.

Агенты спецслужб выхватили пистолеты, выскочили из своих шкафов и тут же обрели облик манахов, а пистолеты превратились в подсвечники с заженными свечами. Новоиспеченные монахи спустились в молельный зал и расставили свечи по стенам и на алтаре, а затем стали на колени вокруг Христа и их губы зашептали молитву во славу Бога.

С грохотом распахнулись двери и в костел вбежали вооруженные бойцы спецназа в черных масках с автоматами на изготовку. Но каждый, кто переступил порог, тут же превращался в

монаха, автомат – в свечку, маска на лице – в капюшон. Большие командиры оставались наружи и посылали внутрь все новые отряды. Дошла очередь до солдатиков срочной службы. Те, попав внутрь с автоматами, саперными лопатками и гранатаметами, превращались в обычных горожан с вилами и корзинами в руках. Вскоре войти внутрь костела оказалось невозможным. Костел оказался набит молящимися до отказа. Руководитель операции - генерал доложил президенту о ситуации, и ДуППа приняла решение послать на ответственное задание Филарета. Телефонный звонок застал Филарета за трапезой. ДуППа обрисовала ситуацию, и Филарет побожился выполнить приказ и скорить террориста. Глава православной церкви сел в автомобиль и, приехав на нем два десятка метров, остановился у входа в костел Святого Иосифа. Перед входом в костел Филарет три раза перекрестился и, слегка подтянув черную рясу, решительно шагнул внутрь костела. Для этого ему пришлось раздвинуть стоявших перед ним горожан, которые совсем недавно были солдатами внутренних войск. И тут свершилось чудо. Религиозные одеяния на Филарете превратились в форму полковника КГБ СССР. На голове Фалирата также возникла офицерская фуражка.

Христос встал с колен повернулся ко входу, где стоял Филарет и протянул к нему руки. Монахи и горожане, стоявшие плотно, расступились, образовав коридор между Филаретом и Христом. Христос тихо сказал:

-- Перед вами сатана! Он пришел сюда, чтобы пленить меня.

Филарет помимо своей воли воскликнул:

-- Товарищи офицеры! Взять его! Он террорист!

Прихожане воскликнули:

-- Сатана!

И начали быстро креститься и крестить Филарета.

Христос медленно и уверенно пошел прямо на Филарета. Когда между ними оставалось пара шагов, Филарет выскочил на улицу, и его офицерская форма снова обрела вид религиозной. Христос, выходя на улицу, сказал прихожанам:

-- Идемте в Святодухов Собор. Там много сатанинского духа. Надо очистить собор и души прихожан.

Христос пошел к боковому входу в собор, а Филарет побежал к центральному входу. Обращенные Христом солдаты-прихожане из костела устремились к собору. Их древние одеяния остались неизменными.

Путь Христу преградили парни крепкого телосложения с короткими стрижками и воткнутыми в уши наушником. Он сложил

руки на груди, обратил взор к небу и охранники, стоявшие по периметру собора, превратились в каменные столбы. Христос спокойно прошел между ними, а за ним прошли монахи и прихожане. Когда Христос появился в соборе, с центрального входа в собор вошла ДуППа в облике Первого Президента. Филарет, шедший рядом с президентом, воскликнул:

-- Христос воскрес!

Стоявшие в храме православные верующие подхватили:

-- Воистину воскресс!

Президент, проходя к алтарю, прижимал руку к сердцу, слегка кланялся прихожанам и на каждое их восклицание «Воистину воскрес!» отвечал: «Спасибо!».

Христос спокойно прошел к алтарю, оказавшись за спиной ДуППы, стоявшей в облике президента, открыл Царские Врата и вошел в них. Президент устремился за ним и попытался схватить Христа за руку и пожать ее, но в руках ДуППы оказалась пустота, а Христос впечатался в свое изображение за царскими вратами. ДуППа обратилась к иконе:

-- Рад познакомиться! Как здоровье? Какие проблемы?

Христос пристально посмотрел ДуППе в глаза и сказал:

--Храм хочу очистить от торгашей и душ, продавшихся сатане. А затем очистить от сатанинских душ и всю страну. Слишком долго он здесь царствовал. Целую империю создал. Я разрушу ее.

-- Пожалйста-пожалуйста! Очищайте! – Залепетала ДуППа - Чистота – это визитная карточка нашей Республики. Если у вас такое хобби, то возьмем вас на работу дворником и царский оклад дадим. Ведь очистка душ – это богоугодное дело и должно иметь соответствующее вознаграждение!

Во время их диалога Филарет в форме полковника КГБ СССР стоял перед царскими вратами, не смея переступить их, и внимательно слушал разговор властителей.

Христос, помолчав, добавил:

-- В основании этого храма множество душ невинно убиенных томится. Их тела под фундамент бросали. Кости затем достали, а вот души так и не вызволили. Сатана их здесь как тюрьме держал. Пора душам дать свободу.

ДуППа, непонятливо затрясла головой:

-- Как же сатана их здесь держал? Чем пленил?

-- Речами богоугодными по видимости, да лживыми по сути.

Христос, сложив руки на груди, обратил свой взор на изображение Святого Духа, что-то прошептал, затем вышел к алтарю и воскликнул:

-- Души сатанинские, обратитеся в прах!

ДуППа и Филарет тут же исчезли, а на их месте оказались незаметные глазу кучки пыли. И толпа прихожан заметно уменьшилась.

Христос воздел руки к куполу и сказал:

-- Отец, мой! Возьми души невинно убиенных под свою опеку,

освободи от оков сатаны.

Небо очистилось от туч, и лучи солнца прочертили яркие линии к храму.

В этот момент все кто стоял в храме начали оседать, падать на пол. Некоторые сначала падали на колени, а затем на бок на пол храма. Упал и Христос.

ДуППа, перед тем как Христос произнес слова «…в прах!» успела нажать на кнопку своего портативного пульта связи, начальник службы безопасности президента, находившийся вне храма, отдал приказ и храм наполнился нервно-паралитическим газом, усыпив всех, включая и Христа.

ДуППа мгновенно обрела свой традиционный президентский облик, восстав из праха, и уже давала интервью журналистам о трагедии. ДуППа за руку держала сына президента Колю и возмущалась человеконенавистиническим характером террориста из Иерусалима. Врачи на носилках выносили пострадавших из храма на воздух, оказывали им первую помощь. Машины скорой помощи с ревом сирен подъезжали и отъезжали от Свято-Духова кафедрального собора. Журналисты сообщали о десятках погибших от удушья, о сотнях спасенных.

Христа заточили в атомное хранилище атомной станции под Минском в Соснах, где когда-то держали найденную в Чернобыльской зоне Легенду.

ДуППа готовилась провести допрос Христа и склонить его к добровольному согласию на распятие на вершине Логойской Горы.

Филарет так же восстал из праха и готовил выступление по телевидению.

ДуППа приказала готовить судебный процесс над Христом сверх открытым и, в стиле времени, - интерактивным. Сына Бога по-прежнему держали в хранилище атомных отходов, откуда камера вела непрерывную телетрансляцию. Телезрителям объяснили, что Христа держат в бетонном бункере с многометровыми стенами для

того, чтобы разъяренные родственники погибших в Свято Духовом соборе, не выкрали Христа и не устроили самосуд.

По телевидению и радио каждый день рассказывали, как самозванец по имени Христос, религиозный террорист мирового масштаба несколько дней пытался разрушить костел Святого Иосифа, как кощунственно пустил отравляющий газ в церкви Святого Духа. Как призывал бомжей избрать себя президентом.

Филарет давал интервью и рассказывал, как новоявленный миссия по-сатанински много лет искушал священников торговать водкой и сигаретами. А когда честные и преданные Богу священники воспротивились, то он своей магией отравил души верующих в храме сатанинским духом, а затем и тела их отравил.

Утверждали, что Христос планировал отравить всю воду в Республике, превратив ее в вино, и тогда бы из всех кранов и смесителей текло бы холодное и горячее вино: портвейн и глинтвейн.

Люди с ужасом внимали обвинительным речам владыки, крестились и разжигали в своих душах костры ненависти к Христу.

В последней по времени вечерней информационной передаче президент рассказал, как Бог спас ему и его сыну жизнь в церкви во время действия смертоносного газа, который Христос создал из воздуха. Затем выступили юристы и сообщили, что Христос пока имеет шанс на замену смертной кары на пожизненное заключение, если подаст на имя президента прошение о помиловании и властитель помилует его.

Товарищ Христос

Лявона доставили к ДуППе, и та сразу пояснила:

-- Хочу услышать твой совет по двум проблемам:

1. Как лучше казнить Христа?
2. Что я должен сказать ему?

Лявон удивленно смотрел на ДуППу и не знал, что ответить. А ДуППа продолжала:

-- Я понимаю, что тебе нужно время, чтобы обдумать услышанное и поверить в реальность сказанного. Но для начала хотя бы представь себе, что Христос у меня в плену, и вскоре мы его казним. Ну, например, ты пишешь сценарий такого спектакля. Как бы ты его написал?

Для начала представь себя критиком. Вот я тебе прочитаю проект моей речи-обращения к Христу:

«Уважаемый товарищ Христос! Я счастлив приветствовать Вас на белорусской земле.

Президент предстает перед Богом каждый день. Это ноша любого президента, потому что вынужден принимать судьбоносные решения. И с Богом ты разговариваешь очень часто.

Но сегодня – особый день. Я должен решить судьбу Сына Бога – твою судьбу, Христос!

А это мне приходится делать не каждый день. Нашему народу выпала великая честь – распять Сына Бога. История изменилась, и вместо евреев лишить земной жизни Христа предстоит нам - белорусам. Ты уж извини, я буду говорить с тобой как со своим сыном – очень доверительно. Помоги нам сделать выбор, подскажи как лучше тебя лишить жизни: или повторить распятие на голгофе, как это сделали евреи? Или расстрелять в тюрьме выстрелом в затылок, как это делают у нас с приговоренными к смерти? А может расстворить в кислоте, как сделали со своими предателями Гончаром и Захаренко?

Какую бы ты не выбрал смерть, я и наш народ мы будем счастливы лишить тебя жизни на нашей многострадальной земле. Мы будем счатливы вдвойне, когда ты воскреснешь и предстанешь с отчетом перед нашим народом, убедишь в своей чудотворной силе белорусского Фому неверующего, а затем предстанешь и пред Отцом своим. И тогда, надеюсь, ты замолвишь перед ним доброе слово за меня, мою доброту, гостеприимность. Оценишь по достоинству то право выбора земной смерти, которое я тебе предоставил. Но если вдруг у тебя возникнет конфликт с твоим отцом. Если он откажется принять тебя за то, что ты пошел другим – не еврейским, а нашим самобытным белорусским путем, тогда не волнуйся. Возвращайся и я готов стать твоим вторым отцом, и любить тебя не меньшей любовью, чем своих родных сыновей.

Я не тороплю тебя с выбором. Мы можем поселить тебя в чернобыльскую деревню и там, ты, покушав местного хлеба да молока, вскоре умрешь от рака. А пока будешь умирать, ты сможешь подумать и изменить форму своей смерти. За это время ты сможешь совершить еще одной чудо, убедив людей в своем божественном происхождении, чуда, которого не могли представить евреи две тысячи лет назад. Так как ты когда-то превратил воду в вино, ты сможешь очистить чернобыльские земли от радиации, и тогда весь мир восхитится твоим гуманным и чудодейственным поступком. А если ты очистишь от радиации все земли Земли, то, может быть, тебе не придется мучительно умирать и воскрешать, чтобы доказать свое

божественное происхождение. И тогда тебе будет достаточно написать прошение о помиловании на мое имя, да в этом прошении покаятся перед родственниками тех, которые погибли в войнах крестоносцев, были сожжены на костре как ведьмы. А главное, в покаянном письме тебе надо отказаться от намерения устроить людям Апокалипсис с жуткими мучениями, пытками, терактами и вечными репрессиями. Если ты выберешь путь покаяния, то сможешь иметь двух отцов: Творца Мира и меня – творца белорусской модели. А костел имени твоего отчима я сохраню в том виде, до которого ты его реставрировал.

А теперь слушаю тебя, уважаемый товарищ Христос. Подскажи нам наиболее приемливый для тебя путь из этого мира в мир иной»**.**

-- Ну, как тебе моя речь? – спросила ДуППа.

Лявон никак не мог поверить в реальность происходящего, и только свое личное невероятное путешествие из прошлого через несколько веков позволяло ему на некоторое время поверить в прибытие Христа в Республику. Собравшись с мыслями, Лявон предложил:

-- А почему бы тебе не предложить Христу в обмен на жизнь раскрыть секрет Врат Времени Богов: где, находятся, как их найти, как сквозь них пройти?

ДуППа аж подскочила от радости и быстро начала записывать в проект обращения к Христу вопросы Лявона, переспрашивая формулировки.

А Лявон вспомнил начало Легенды и сделал еще одно предложение:

-- В Легенде написано о распятии Христа в прозрачном пуленепробиваемом кресте, наполненном наркотическим газом. Ему так же можно предложить такой вариант смерти от передозировки наркотиков. А он может или принять смерть от наркотиков, и тем самым публично отвратить от этой заразы людей, или превратить наркотики в духи или цветы, как воду в вино.

ДуППа сияла от счаться и записывала советы Лявона.

Трамплин к Богу

Записав, ДуППа предложила Лявону поехать на место для распятия Христа. Пока ехали ДуППа объясняла:

В сорока километрах отсюда мой хозян – Первый Президент решил построить горнолыжный курорт – Трайпл на логойской горе. Строил его президентский друг бизнесмен Чиж. Пока строили,

рассорились по поводу плана строительства. И тогда мой хозяин построил гронолыжный курорт на противоположной стороне шоссе и назвали его Силичи. А вот коттедж Филарету Чиж по указанию президента построил на своем курорте.

Старший президентский сын после ссоры отца с Чижом регулярно отдыхал на Логойской горе, а его папа – в Силичах.

Так вот. Распятие Христа мы проведем на Логойской горе.

Пока ДуППа объясняла Лявону историю строительства гор и ссоры олигархов, они приехали на Логойскую гору. На вершине горы стояли огромные строительные краны. Было видно, что между ними в строительных лесах растет гигантское сооружение. На склонах горы стучали молотками сотни рабочих.

-- Завтра здесь для распятия Христа построят горнолыжный трамплин. – Пояснила ДуППа, а на скамьях вокруг трамплина сядут делегаты Всебелорусского народного собрания. Вот мы решением Всенародного собрания и выполним волю Бога, Предоставим его Сыну возможность предстать пред Отцом своим.

-- А зачем для этого строить трамплин? – спросил Лявон. – Достаточно было бы построить гигантский крест.

-- Завтра, завтра все увидишь. И не забудь, я не просто так вожу тебя с собой. Ты же в мозгах идолов и властителей умеешь читать. Так что будь добр, приступай к своим обязанностям: регулярно сообщай мне о чем думает Христос.

Ночь они провели в коттедже Филарета под усиленной охраной.

До сна ДуППа и Лявон сидели напротив телевизора, где шли новостные программы. ДуППа, увлекаясь наболевшим, говорила:

-- Перед тем как пойти по времени назад ко Вратам Времени Богов надо обезопасить тылы. Мы уйдем ко времени сотворения мира, а Христос в это время явится своим вторым пришествием в наше время. Все уничтожит и устроит нам засаду. Мы начнем строить новый мир, а он будет поджидать нас в нашем времени, чтобы отомстить за отца. Согласись, было бы глупо не учитывать такую возможность. А посему будет разумным сделать так: перед тем как пойти к сотворению мира, устроить самим Второе Пришествие Христа. Клонировать и Христа из своего надежного человека и его пришествие со всеми битвами и карами и после этого нам уже нечего боятся удара с тыла. Мы многое сделали для клонирования Второго Пришествия Христа. Но чтобы закрепить все это в истории, надо было бы вписать сценарий клонирования в Легенду. Что скажешь?

Лявон сидел ошарашенный, пытаясь представить клонирование Апокалипсиса.

Наивысшая мера наказания

Наутро их разбудил рокот автомобильных моторов. Сотни автобусов цепочкой ехали к горе. Из окон было видно, как делегатов Всенародного собрания рассаживали по местам. У подножия лыжного трамплина уже стояла трибуна для ДуППы и стол для президиума собрания.

Как только ДуППа стала за трибуну, а члены президиума сели за стол, к основанию горы подъехал автозак – тюрьма на колесах. Из нее вывели Христа. Он был одет в прозрачный пластиковый крест. Руки торчали в стороны, помещенные в пеналы из прозрачного пластика поперечин креста. Голова также была заключена в верхнюю часть креста и напротив рта виднелись маленькие дырочки для дыхания. Пластик креста опускался до самой земли так, что если бы кто-то захотел ударить Христа палкой по ноге, то не палка не дошла бы до ног. Примерно так одевали коней древние рыцари. К перемычке креста была привязана цепь. За нее и потянули Христа наверх. Тянули несколько бойцов спецназа, на голове которых были одеты черные маски с прорезями для глаз. Христос семенил босыми стопами. Все делегаты, запрокинув головы, смотрели на вершину трамплина.

Там к ногам Христа пришпилили лыжи. ДуППа в микрофон сообщила:

-- Я – православный атеист! А Филарет мой друг и всегда предупреждает, чтобы я хоть на людях не признавался, что я атеист. Крест пуленепробиваемый, изготовлен из бронированного стекла, как и окна моей резиденции. Так что сын божий надежно защищен от килеров.

Начались выступления делегатов. Они клеймили самозванца: «Он хотел разрушить храмы, выгнав оттуда торговцев церковной утварью! Хотел споить весь белорусский народ, превратив воду в реках и озерах в вино! Он хотел устроить из ангелов дома терпимости во всех городах и деревнях, чтобы новое поколение выросло с крыльями и покинуло Родину! А некий священник с трибуны предавал Христа анафеме за то, что тот грозил мучить Филарета в котле с кипящей смолой за торговлю водкой. Языки выступающих слегка заплетались и не мудрено. Перед собранием всем выдали по сто граммов чистого спирта, как на фронте, чтобы никто не сбежал с горы, от страха быть наказанным Богом.

ДуППа зачитала решение собрания: «Приговорить к наивысшей мере наказания и одновреннно, помилования: дать прыгнуть с

трамплина на лыжах. И если Христос не самозванец, то найдет способ приземлиться, сохранив себе жизнь, если он нужен Отцу, то тот в высшей точке взлета заберет сына в свой мир. И даже, если Христос разобьется, то Бог заберет останки Сына к себе и воскресит.

Сотни телекамер следили за вершиной горы. Филарет встал за столом президиума, махнул рукой, сказав: «С Богом!».

И в этот момент над горой появился самолетик со шведскими опознавательными знаками, и с него посыпались какие-то предметы. Все делегаты попрятались под скамейки. Члены Президиума залезли под стол. ДуППа вскочила на стол и стала грозить самолетику кулаком. Охранники Христа присели на корточки, закрыв головы в масках руками. Филарет крестился, просил прощения у Бога и повторял, что дождались божьей кары…

Через несколько секунд на гору обрушился град из плюшевых мишек. Один мягко стукнул ДуППу по голове, отскочил и упал прямо в руки президентскому сыну Коле. Тот восторженно воскликнул. Но не успел президентский сын порадоваться, как ДуППа с криком «Не трожь террориста! Он отравлен демократией!» выхватила плюшевую игрушку и бросила в Христа.

От удара мишкой Христос пошатнулся и начал скользить вниз. Он в полупрозрачном пластиковом кресте с ускорением мчался по трамплину вниз навстречу оцепеневшим делегатам и крестившимся Филарету да священникам. Трамплин выбросил Христа в пластиковом кресте как катапульта. Телезрители во всех странах мира охнули. Христос взвился над коттеджем Филарета, и кресты с его коттеджа вытянулись вверх, достигнув ног Христа, затем они согнулись, выстелив лыжню под лыжами божьего сына. И по этой крестовой лыжне Христос помчался под облаками через шоссе в сторону лыжной базы в Силичах.

ДуППа изумленно обратилась к своему Совбезу:

-- Что происходит?

-- Сейчас узнаю!

Совбез по рации начал кричать: «БЕЛКА! БЕЛКА! ПРИЕМ! Я ВТОРОЙ!»

В ответ рация только шипела. БЕЛКОЙ называли второй искусственный спутник земли, который белорусы запустили российской ракетой. Совбез хотел со спутника проследить за Христом, но связи не было.

Тогда Совбез приказал послать за Христом беспилотные самолеты. Но ни один не взлетел.

ДуППа рассверепела вскочила в беспилотник и стала дуть на землю. Самолетик взлетел. ДуППа стала дуть назад, и самолетик полетел через шоссе. Лявон сидел в отдалении от делегатов и, как и все, наблюдал за полетом Христа. Опустив голову, он с изумлением увидел, что все делегаты исчезли, только напротив каждого места появился холмик земли, который оставляют кроты.

Скажи мне кто твой враг,
и я скажу все ли у тебя дома.

На огромном телеэкране, который возвышался на двух стальных трубах над Всенародным собранием, и где только что шла с него прямая трансляция, возникла лыжная гора в Силичах. На ее вершине возвышались три креста на столбах и дворец с колоннами. На его площадке в кресле виднелась личность похожая на Пилата. Перед ним стояло существо похожее на Христа. Головы Пилата и стоящего перед ним подсудимого поворачивались то в сторону шоссе, то в противоположную. Со стороны шоссе летел Христос на лыжах, а за ним ДуППа в беспилотнике. С противоположной стороны по поверхности озера шло существо с ранцем за спиной. Христос на лыжах завис над холмом с тремя крестами и сделался невидимым. ДуППа также зависла над крестами и превратилась в перистое облачко. Оба решили понаблюдать, прежде чем что-то предпринимать.

Телеэкраны крупным планом показали существо, которое шагало с противоположной стороны по поверхности озера. За его плечами находилась портативная избирательная урна.

Телезрители в Беларуси восклицали:

-- Молодец Сашка! Яму и море па колено!

А злой голос упертого оппозиционера, насмехался:

-- Вот гад! Так он еще и плавать не умеет!

«Сашка» взетел над водой и двинулся к вершине. Из урны выдвинулся пропеллер и двигал существо к трем крестам.

В Беларуси радовались:

-- Ни один Президент не может ходить по воздуху, только наш!

И тут же голос оппозиционера срезал:

-- Вот гад! Так он еще и летать не умеет!

Подслеповатые бабули с внимательными взглядами, заостренными режимами перманентной борьбы, увидели за плечами существа крылья и стали восклицать:

-- Какое чудо! Наш Президент оказывается ангел!

Оппозиционеры издевались:

-- Петух он! На крылья смотрите – Шкловский петух! Да мошенник – крыльями помогает…

Существо приземлилось перед Пилатом и сообщил ему:

-- Давай знакомиться: Я – Лукапшик Президент Будущей Беларуси. А ты – клонированная из прокуратора Иудеи Пилата – судья Центральной Избирательной Комиссии по выборам Бога. Сегодня, как и три тысячи лет тому назад ты утвердишь результаты референдума только сейчас – мирового. Не только богом избранный народ будет голосовать, но и палестинцы и белорусы… все люди…

Прекратились все войны на земле. Все приникли к телеэкранам и жадно смотрели на историческую троицу, ожидая конца света. Лукапшик сделал так, что все телеканалы во всех странах мира транслировали только его представление

ДуППа, сидя в беспилотнике и глядя в маленький телеэкран, лихорадочно нажимала переключатель каналов, стремясь выключить или переключить ненавистного соперника, но на всех каналах была лазерная Голгофа с Лукапшиком и клонированными Пилатом да Христом. Тогда ДуППа схватила кресло и ударила по телеящику. Унитазный гербовый футляр телевизора развалился, как ореховая скорлупа, а кинескоп, сделанный на загнивающем Западе, даже царапины не получил и продолжал транслировать Лукапшика. ДуППа выхватила пистолет, прицелилась в телеизображение ненавистного соперника. Выпущенная пуля, отскочив, просвистела над ухом президента, подрезав локон страсти. ДуППа забыла, что кинескоп сделали по его спецзаказу – из бронестекла. Чтобы килер не мог стрельнуть из телеящика!

А Лукапшик вещал:

-- Люди всего мира! Вы смотрите второе Христово Пришествие. Его организовал Я – Президент Будущей Беларуси! Нас видят всюду и все. Сегодня я открываю народам новую Библию – Телевизионную! (БТ). БТ одновременно могут смотреть в прошлом, будущем и настоящем. Мы из Беларуси начинаем показ реальных событий о «Новейшей истории будущего человечества».

Первый Президент навел порядок на своей Земле!

А Я навел порядок в Будущем.

Представляю Вам Пилата и Христа. Клонированы в центре по созданию управляемой новейшей истории человечества. И это мое первое доказательство того, что я настоящий Бог – Батька…

-- Пройдисвет! – ревела ДуППа – Как можно клонировать то, чего еще не было!?

Лукапшик, будто услышав, ответил:

«Некоторые не верят, что можно клонировать события. Некоторые скажут, что нельзя клонировать то, чего не было. Но так сделают православные атеисты… По Библии вначале было слово.

Я клонировал и Пилата и Второе пришествие Христа!»

Клонированный Христос стоял покрытый военной накидкой болотного, пятнистого цвета и капюшон целиком закрывал его лицо. Глядя на Лукапшика, он спросил:

-- Отец! Из чего Вы воссоздали меня?

-- Из клона телеволны и одного человека – ответил Лукапшик Если не справишься, сын мой, тогда я тебя, как Иван Грозный своего сына… отправлю клоном назад в лабораторию. И таким образом опять докажу свое Божье происхождение.

А если выдержишь испытание, будешь иметь честь работать у меня ТелеХристом. Будешь вести народ туда, куда Я скажу. Только рот приоткрой, а твой язык скажет что надо. Мы тебе в мозги все слова записали.

ДуППа остервенело била телепультом по голове министра связи, стремясь выключить второе Христово пришествие, но телевизор вещал. Тогда она кинулся к пульту ЦУДа – (Центра Упрвления Дуростью), но напрасно.

Главный редактор газеты *«Советская Белоруссия»,* демонстрируя преданность, подсунул передовицу:

«Для того, чтобы убедиться, что у некоторых людей напрочь отсутствуют мозги, не обязательно даже на улицу выходить, достаточно просто телевизор включить».

Газета разъярила ДуППу еще больше:

-- Яны слова такога «мазги» не знают! У них толька желудок работает. Им чарка и шкварка нужны… и твая газета, каб пад шкварку падсцелиць и сраку падцерець!

Главный редактор пробормотал, что и с зада также нужно вводить идеологию, что так может эффективней для белорусов, но ДуППа не хотела слышать.

Она грозилась расстрелять Совбеза: «Ведь ты же давно знал, что Запад готовит мое свержение из телевизора! И Кремль тоже!».

ДуППа нырнула в телеящик, через пуленепробиваемое стекло. Не было в мире того стекла, через которое ДуППа не могла бы проникнуть. Обернувшись телеимпульсом, ДуППа по телеволнам долетела до голгофы.

Там она превратилась в биатлониста и на лыжероллерах помчалась на вершину горы. Когда доехала к Лукапшику, сняла из-за спины винтовку с прикрепленным балончиком краски, передернула

затвор, загнав пулю в ствол, по очереди прицелилась в стоящих на голгофе и быстро произвела выстрелы по соперникам. На их одежде возникли надписи: «Подделка!»

Пока соперники пытались стереть надписи, ДуППа выступала на весь мир:

-- Няправильны рэльеф… и ваабшчэ горы не нашы. Нужна сюды горы з пад Минска – Лагойския горы перанесьци. А лучше всего будет, если чемпионат мира по клонированию Христа перенести под Минск на логойский гронолыжный центр.

А то, што Бацька - Я, так гэта беларуский народ давно рашыл, што сейчас людзи всей зямли падтвердзят.

Лявон подумал, что сходит с ума от увиденного.

Лукапшик усмехнулся и просил ДуППу:

-- Ты кто?

ДуППа обернулась учебником по идеологии, развела руки-обложки и достойно сказала:

-- Я - голая правда! Дух народа и страны! Народный Дух!

Лукапшик задумчиво почесал голову, принюхался и сказал:

-- Какой-то побочный эффект вышел от клонирования – особый белорусский Святой Дух от президентского первопредка. Пахнет чесноком, квашеной капустой и самогонкой. Но пускай… так даже интересней побеждать. Должна быть и оппозиция на выборах представлена.

Так вот, Народный Дух, мы находимся под Минском, в Логойске. Именно здесь построен Новый Иерусалим. И стоишь ты на Логойских горах. Мы их надстроили. В легенде написано, что придет время, когда мы сможем сносить горы и строить их, закапывать моря и откапывать, гасить солнце и зажигать новое. Вот это время и пришло. А еще в Легенде написано, чтоб ты знала, что придет время клонировать Христа и создавать сына Божьего по своему образу и подобию.

ДуППа ошеломленно хлопала глазами, разгребла снег руками, выскребла кусочек замерзшей земли, понюхала ее, попробовала на вкус и неуверенно спросила:

-- А мертвое море?

-- Налили. Все по Легенде делали, чтобы вписанное в нее осуществилось. Мертвое море налили, собрав навоз со всех свиноферм твоей Республики, а в живом море – в Мачулищах собраны слезы черепов из Саркофага. После того как твой спутник протаранил Саркофаг, все слезы сюда пролились.

ДуППа ошеломленно потрясла головой и спросила:

-- А горы из чего строили?

-- Свезли со всей Республики свалки и присыпали отходами с калийных рудников.

-- А кого взяли на работу Христом?

Лукапшик повелительно махнул рукой, Христос встал, снял накидку, и миру явился толстый офицер в погонах и малиновом берете. Его огромные щеки свидетельствовали о том, что самая лучшая жизнь в Беларуси у офицеров спецвойск, охраняющих президента от народа. Лукапшик представил:

-- Христос-клонированный! Создан из бывшего командира СОБРА полковника Павличенко!

В Европе и США политики ахнули. Клонированного Христа белорусский президент сделал из офицера спецвойск милиции, которого подозревали в убийстве политиков-соперников Первого Президента, а также бизнесмена и журналиста.

-- Правильный выбар! – Адобрила ДуППа. – И пожала руку Христу из спецназа. – Поздравляю с повышением!»

Малиновый берет вытянулся по стойке смирно, рявкнул: «Служу Президенту и отечеству!» и вдруг застонал:

-- Батька! Зачем же Вы меня слепили с того, кого подозревают в убийствах?! А вдруг придет настоящий Христос? Он же меня первого в ад бросит! Самые ужасные мучения назначит! Да и Вас замордует за то, что клонированием самозванца явили!

Лукапшик ухмыльнулся и сказал:

-- Почему же это «вдруг придет»? Он вскоре и явится. Должен был уже сейчас из-за шоссе в кресте прибыть, но, видно, куда-то, завернул. Вот Христом ты и займешься, когда он явится. Чтобы этот еврей, если начнет права качать на всемирную власть, так сразу и исчез, навсегда и бесследно… Тебя для этого и клонировали! Ты же специалист по исчезновениям! Это для цябе задача простая.

-- Вмешалась ДуППА:

-- В этам вапросе целиком сагласен. Вот возьми винтовку и лыжи. Если не попадешь в Христа, то скрутишь его и на лыжах с горы спустишь.

Лукапшик улыбнулся и продолжил наставление клонированного Христа:

-- Работать будешь вместе с клонированным Филоретом. Он должон во-первых засвидетельствовать твое Божье происхождение, а во-вторых, комментировать библейским языком все наши победы во время клонированных Битв Второго Пришествия.

Из одобрительного крика православных атеистов появился священник в ряссе.

ДуППа представила его:

-- Клонированный Филарет! Произведен без всяких примесей, из своих цитат!

Филарет повернулся к ДуППе и по- военному доложил:

-- «Сегодня мы очень кратко рапортуем Вам, глубокоуважаемый Александр Григорьевич, что жизнь Белорусской православной церкви течет нормально. Есть успехи, есть трудности, вполне естественные, которые выдвигает жизнь. Мы благодарим за возможность новой встречи с нашим президентом. Готовясь к ней, мы передали в Администрацию президента ряд вопросов и получили даже предварительную реакцию».

Потом клонированный Филарет повернулся к Лукапшику:

-- "Я бы дополнил Программу пунктом о «Духовной безопасности!»

Лукапшик спросил:

-- Что ты плетешь? Не понимаю!

Клонированный Филарет достал из кармана коробочку, подошел к клонированному Христу, нацепил ему на груди блестящую бляху и сказал:

-- От православной церкви - орден "Святого равноапостольного князя Владимира"!

-- За что? – поинтересовался Лукапшик.

Клонированный Филарет ответил:

Он церковь построил под Минском на территории своей воинской части. Мучили его долго: обвинениями в убийстве политиков, журналиста. А доказательств не было. Останки пропавших искали так и не нашли. Если бы он был убийцей, то останки бы под церковь положил. Туда бы солдаты никогда и никого не пустили. Даже, если бы воинскую часть снесли, то верующие до церкви никому бы не дали дотронуться…

А Бог бы, увидев церковь над останками убиенных, перенес бы ее или разрушил. Вы же, господин Бог, не переносите церковь?! Значит офицер наш и достоин награды.

«Правильно, -- сказала ДуППа и вручила клонированному Христу орден "За службу Родине" III степени! Вручив, пояснила: "Вручается за наведение порядка на земле. Очистил матушку от оппозиционеров да так, что от них следов не осталось. Чистая работа!

А за то что сюда явился, не испугался вручаю от имени своего Хозяина – Первого Президента еще один орден –“За личное мужество”!»

Из-за облаков мгновенно вылетела странная птица. Ее крылья были квадратными и гибкими из листов бумаги. Одно крыло называлось “Советская Белоруссия”, а другое “Беларусь сегодня”. Газетные крылья крепились к автомобилю главного редактора «СБ Сегодня», и в ней сидел повелитель газетолета. Птица зависла перед клонированным Христом. Главред, вынув трубку изо рта, пожал руку клонированному Христу и сказал:

“Желаю вам, чтобы вы и дальше были наилучшим командиром внутренних войск... Чтобы слава о нашем подразделении, о бригаде гремела по всему государству, по всей республике Беларусь».

-- И по всему миру! – Добавил Лукапшик и ДуППа напутствовала:

-- С такими наградами желаю новых побед и свершений!

Клонированный Христос поблагодарил за орден, за внимание и сказал, обращаясь то ли к ДуППе, то ли к Лукапшику:

-- Разрешите доложить... Говорят в Чернобыльской зоне младенец родился. Должен был умереть от болезней, но выжил. Там животные мрут и птицы, а он выжил. Все его белорусским Христом зовут... слух о нем летит даже на Западе. Он туда на оздоровленне ездил вместе с другими... А кричит он и поет так, что у людей душа пробуждается. Может это и есть настоящий Христос?!

Лукапшик усмихнулся:

-- Правильно думаешь, офицер-Христос. Но мы же не Ирады! Но меры примем...

Вмешалась ДуППа:

-- «Мы должны оздоравливать людей, детей своих внутри страны... детишки, малыши оттуда возвращаются уже потребителями в квадрате. Такое воспитание нам не надо... Этот процесс надо свести не просто к минимуму, а практически к нулю. Своих детей мы должны растить и воспитывать сами».

Вообщем, найдешь этого крикуна и возьмешь на воспитание. Сыном полка сделаешь: ОМОНа или СОБРа. Да так его голос перевоспитаешь, чтобы в его крике только армейския команды звучали, мат да угрозы.

Клонированный Христос посоветовал:

-- Отец, чтобы доказать твое Божье происхождение, нужно устроить что-то библейское... может потоп мировой организовать? А потом людей героически и самоотверженно спасти...

-- Уже сделали. – Ответил Лукапшик. - Мы в саркофаге освободили белорусские души из плена сорока диктаторов и спасли их от затопления в слезах. Спутником связи для этого пожертвовали…

-- Ну, может исход евреев из Беларуси в землю обетованную, как в Библии, попробовать повторить… ускоренный исход?

Вмешалась ДуППА:

-- Тихо, тихо! Разошелся! Нам надо наоборот все устроить. Чтобы все богатые евреи из Израиля исход устроили и к нам в приход явились да инвестиции вложили у нас в Республике.

Лукапшик одобрительно поднял палец большой руки вверх и поставил задачу клонированному Христу:

-- Ты должен блокировать настоящего Христа и взять под контроль да приручить кричащего младотерориста.

Лукапшик начал обращение к избирателям мира:

-- Пора всем нам впервые за всю историю человечества выбрать Бога и свой вариант второго пришествия Христа. По сегодняшний день Бог царствовал без всяких выборов. А его Сын навязывал нам свой единственно-правильный путь своего второго пришествия. И можете ли Вы утверждать, что Бог царствовал справедливо? Управлял по-Божьи? Всем ли он делил поровну?

Я слышу Ваши ответы: «Нет! Нет! И Нет!» Бог потопами и землетрясениями убивал людей по всему миру. Не останавливал войны, голод, СПИД. И все потому, что Бог никогда не делал отчета за свои дела. Никогда не делился с нами планами строительства мира и не нес ответственности за свои поступки.

На все людские вопросы «Почему?» и «За что?» Боговы адвокаты говорили, что это Божьи испытания, что это кара за грехи. Но за что Бог карал новорожденных? Почему убивал зародыши в утробах матери?

Давайте скажем вместе: «Хватит царствовать тоталитарной власти! Скажем по-белорусски – Хопиць!»

Со всех континентов донеслось: «Хо-пиць!» - «Хо-пиць!»

Выношу на всемирное голосование вопросы референдума:

1.Кто за то, чтобы клонированный от офицера СОБРа был Христом и сыном Бога?

2.Кто за то, что Лукапшик есть - Бог-Отец?

3.Кто за то, чтобы отменить Второе Пришествие Христа по Библии с людскими мучениями и смертями и признать Вторым Пришествием описанное в Легенде пришествие клонированного Сына

Бога с созданием всемирного рая с изобилием выпивки, еды, сексуальных утех.

ДуППа взвилась:

Я выношу альтернативный вариант:

1. Сыном Бога считать каждого очередного младшего сына Первого Президента, зачатого и рожденного им самим;

2. Богом отцом - Бацькой всех народов считать Первого Президента

3. Святым Духом - Душу Первого Президента - ДуППу!»

4. Второе Пришествие считать по Легенде с момента восхождения не президентский пост младшего сына. Встречать Сына спортивными фестивалями и олимпийскими играми. А сын должен одарить народы подарками и всякими благами. И главный дар – отмена Второго Пришествия Христа по версии Библии.

5. Ввести третье, четвертое и так далее пришествия сыновей на престол Президента Республики и Божий престол.

Народ во всем мире разделился на партии: тех, кто больше любил выпить, тех, кто больше любил спортзрелища, тех, кто любил секс, а также тех, кто любил и то, и другое, и третье. Букмекерские конторы принимали ставки на победу в МИРОВОМ референдуме.

И только истинные христиане усиленно молились, предчувствуя конец света, Апокалипсис.

Лукапшик объявил:

-- Олимпийские игры на звание истинного Христа и Всемирного Отца – Батьки всех народов считать открытыми.

Главным судьей соревнований Председателем Мировой Центральной избирательной комиссии назначена уникальная женщина! Она клонирована от Пилата, и от Председателя Центральной Избирательной Комиссии Беларуси времен Первого Президента – от Лидии Ярмошиной. В нашем тысячелетии Пилатами ставят только ее клонов. Они правильно судят.

Вы согласны? – обратился к ДуППе Лукапшик.

-- Да! - воскликнула ДуППа и обратались к судье:

-- Привет, Лидка! Я так рад твоему новому назначению! Ты не представляешь! Извини, что не мои люди клонировали тебя. Мы еще так не умеем.

Судья божественной олимпиады сбросила с головы накидку и голосом Пилата - Прокуратора Иудеи предложила:

-- Пусть каждый из Вас выступит с Божественной речью и проявит чудеса, чтобы я приняла решение и вынесла его на утверждение избирателям.

Упоение народов

Лукапшик объявил:

-- Начинаем всенародное испытание клонированного Христа. Ты тысячу лет не ел. Если ты настоящий Божий сын, сделай эту лазерную груду хлебом. Поешь сам и накорми всех голодных людей…

Клонированный Иисус ответил:

-- «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим их уст Божиих»

-- И это правильно! – Подхватил Лукапшик. У меня в стране давно все словами питаются.

ДуППа возмутилась:

-- Дурни! Кто же людей словами кормит. Слово - не масло, на хлеб не намажешь! Только уши усластишь. А я дам всем голодным бульбу! А сытым – чарку и шкварку!

И ДуППа махнула руками, как дирижер перед оркестром.

С лазерного холма на континенты и страны полетели желтые кусочки и круглые, источающие пар бульбины. Белорусы сразу узнали – жареный картофель и вареную бульбу. Они видели на телеэкранах, как люди ловили его, запихивали в рот, в сумки. Вслед за картофелем, словно снежинки с холма, полетели полные чарки на парашютиках и зубочистки с нанизанными кусочками сала. Они вылетали из машин, которыми обычно заготавливают снег. Люди хватали пальцами за экран, били по телеящику кулаком и под дых… и беларуский народный метод подействовал, через мгновение картошка полетела с телеэкранов и по всей Беларуси да с чарками и шкварками. Правда те, кто смотрел теледебаты по старым телевизорам и без очков трехмерного изображения все равно ничего не видели.

ДуППа раздвоилась. Одна половина осталась на Голгофе в Логойске, а другая вернулась в кабинет Первого Президента. Она шалела от того, что многие люди не видели бульбу, чарки и шкварки. Жала на все кнопки своего телепульта, но сама без очков не видела своего дара.

Полковник Заливалин по местному радио предупредил, чтобы люди не пускали слюну по телекартошке, так как она может быть отравлена американским духом потребительства, а в чарки кто-то

налил не самогонки, а западный яд – виски. А те, кто все-таки ест и пьет с экрана телевизора, тот замаскированный агент Запада, и таких надо выкрывать и сдавать органам.

Но люди в очках облизывались, хрустели зубами и пили халявные виски… А без очков сходили с ума от зависти и хотели записаться в агенты Запада.

В общем, первый тур дебатов принес победу во всем мире ДуППе и провал внутри Республики. Ибо те кто был в очках не наелись и не напились, а только слюну пустили, а те кто был без очков так и не нашли конторы по приему в агенты Запада. Лукапшик же наоборот победил внутри Республики и проиграл в мировом масштабе. Такие данные сообщили по результатам экзитпула мировые информационные агентства.

Клонированный святой дух против ДуППы

Клонированный Христос спросил:

-- Если ты клонировал Святой Дух, тогда он дает тебе возможность приносить людям дары. Скажи, какие дары твой клонированный дух дал людям?

Как сказано в Библии

«8. одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом».

Лукапшик открыл рот, а ДуППа вмешалась:

"Эта подласць! Я не ум и не чэсць, и не совесць! Хвацит нам этага ума! Наелись ужэ!"

Лукапшик растерялся, а сторонники нахваливали кумира:

-- Какой скромны наш Прэзидент. Он такой как, мы… Он прост, как прауда…

Клонированный Христос сказал:

-- В библии сказано, что Духом *дается.*

«10. Одному разные языки, другому объяснение языков».

Что с этого клонирования тобой дух дал людям?

Лукапшик открыл рот, но опять опередила ДуППа:

-- Я дал разъясненье языков!

"Чисто русский язык очень отличается от того, на каком мы говорим. Кто-то, знаете, издевается: вот там «тросянка». Но это мы создали этот язык. На базе русского языка.

Я! Автор чудо языка и попрошу авторства не красть! И языками я не торгую и кредитов языками не даю!

И вдруг ДуППа набросилась на Лукапшика:

-- Ты – оппозиционер Богу!

“И кагда так называемая апазицыя сваими дзействиями наносит врэд народу, ана не имеет права на дзиалог с власцю, каторая высказывает инцересы миллионав граждан.”

Лукапшик опешил, а клонированный Христос, выполняя программу, вещал:

-- Дается *“Иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом»*

ДуППа с жалостью сказала:

-- *“Я прэзидзент, а не врач, и дыханне не даю...*

Но вдруг сообразила, что не то ляпнула и исправилась:

Если дзирэктар “Пинскдрева” является цем чалавекам, о котором Вы сказали, то трецье дыханне ему будзет, это я Вам гаранцирую”.

“Только решение Президента вдохнуло жизнь в это предприятие!”

Клонированный Христос упорно допрашивал претендентов на Отцовство, какие еще дары они дали людям, приводя примеры даров Святого Духа, описанных в Библии:

-- *«10. Иному чудотворения, иному пророчества...»*

ДуППа вошла в раж:

-- *«Я два нефцеперерабатывающых завода двумя руками держу!»*

Вот вам «чудотворения!» И пророчество дал!:

«Мужыки, помнице, на селектарнам совешчании я вам абешчал: два дня будет лиць, три дня погода будет стаяць? Как в будушчэе глядзел!”

Мужики по всей стране громко потвердили.

Лукапшик, наконец, смог вставить свое на тросянке:

-- Какой дождзь? Пазорник! Мелачовка? Я такими даждзями народ каждый дзень паливаю! Все заводы с их рабочими у меня в избирацельнай урне!

Но ДуППу не возможно было успокоить:

-- *“Я свой народ два года перед собой как маленького ребенка несу, боясь где-то упасть. Ибо упадзеш - все развалицца, на кусочки развалицца”.*

И эта ешчо не чудо…

Настояшчые «чудадзействы и прароцтва» в том, што я знал пра сцэнарый кланиравання другога прышэсвия Хрыста:

«Приоткрою вам технологию предвидения. Я под утро *имел полную информацию... чего с какой стороны ожидать. Я обладал*

точными сведениями о движении потоков политинвестиций, вливаемых в оппозицию… Могу портрет любого из них во всех подробностях выписать и механизмы их взаимодействия вычертить. За их кулисами для меня практически нет тайн, и это я считаю нормально, потому, что Глава государства обязан владеть ситуацией».

Клонированный в Христа и из спецназовца предложил главные испытания:

Христос сделал так, что

«Слепые прозревают, и хромые ходят, прокаженные очищаются, и глухие слышат, мертвые воскресают, и нищие благовествуют».

ДуППа протянула клонированному Христу газету «Свобода» и приказала:

-- Чытай, чцец, каб усе слышали, як у меня глуханемыя гаворат!

Народ затаился, а клонированный громко зачитал:

-- "30 мая 1996 года возле ГУМа милицией задержан учащийся минского медучилища 19-летний Анатолий Лисун. На него составлен протокол задержания, где сказано, что он задержан за то, что «кричал, выражался нецензурной бранью, выкрикивал антиправительственные и антипрезидентские лозунги». За решеткой Анатолий проси дел 4 суток, после чего его повели под суд. Во время суда выяснилось, что Лисун - глухонемой с детства – инвалид 2-1 группы. На вопрос к милиционеру-свидетелю, как он мог слышать «крики» глухонемого милиционер, ничего не смог ответить».

И ДуППа подитожила:

-- Видзице?! У меня не только немой загаварыт, и глухой услышыт, а гаварашчый анямее и видимый исчезнет! И это аппазиция написала, а она пра меня не врот!

Клонированный Божий Сын продолжал:

-- Христос оживил Лазаря Винникова!

ДуППа парировала:

-- А я главу нацбанка Тамару Винникову ажывил! Была исчэзла. А я сказал, што ана вазродзицца и вот – паявилась! Да гдзе?! Прамо в раю – в Лондане! Вон как она лазаря поет в аппазицыоннай прэссе!

Лявон нажал на кнопку телепульта.

На телеэкране на лазерной Голгофе появился зал. В нем напротив ДуППы в облике Первого Президента сидело около сотни журналистов из России и один из газеты «Полярная правда» сообщал:

«…вдруг несколько первых ветеранов получают приглашение в представительство Посольства Республики Беларусь и там им вручают белорусские медали по случаю этого юбилея. Вы знаете,

какой это был восторг! И даже приходил ко мне руководитель ветеранского совета и говорит: ”Один человек, который долго лежал, поднялся с кровати, рыдал и… встал на ноги“.

Лявон нажал на кнопку телепульта.

На весь телеэкран показали фотоснимок бабулек, которые сидели в уголке хаты, а над ними висела икона Христа, а выше – портрет Первого Президента.

Лявон нажал на кнопку телепульта.

На экране возник Свято Духов кафедральный собор. Верующее отмечали праздник - воскрешения Христа. В храм входила ДуППа в облике Первого Президента вместе с Филаретом.

Верующие восклицали:

-- Христос Воскрес!

Им отвечала ДуППа:

-- Спасибо!

-- Христос воскрес!

-- Спасибо!

Лявон нажал на кнопку телепульта.

У президента началось телеселекторное совещание с министрами по главному сельхозвопросу – Битва за урожай:

Первый Президент, отвечая на жалобы чиновников на погоду, оправдывался:

“-- К сожалению, я пока еще не Бог…”

Ему ответил губернатор Брестской области Сумар:

“-- Вы немножно выше!”

ДуППа сухо поблагодарила:

-- Спасибо.

Народ во всем мире ахнул.

Телекомментаторы, захлебываясь, объясняли телезрителям, что началось уникальное за все историю существования животного мира состязание за пост властителя мироздания. Да такого, какого не описывала древняя Библия. Ни разу с Богом, его Сыном и Святым Духом не состязался тот, кто выше Бога. А значит можно предположить, что должен начаться Апокалипсис и Битва между дъяволом, Божественной троицей и тем, кто их выше.

Люди на земле застонали, ужас охватил народы. Каждый, особенно те, кто не верил в Бога, кто грешил, представляли начало страшного суда, невыносимые муки, нестерпимую боль. Клонированный Христос задрожал. Страх колотуном бил людей и от их дрожания затряслась земля.

Лявон нажал на кнопку телепульта.

Телетрансляция продолжилась на Логойских горах под Минском между морем живой воды из слез и мертвой - из навозной жижы.

Лукапшик, подняв руку, обратился к людям всех времен:

-- Людцы добрые, не нужно паники! Все под контролем! Мы давно подготовились к Его приходу. Христос из Библии и войска его ангелов вместе с хищными зверями согласно международным конвенциям – международные террористы! И против каждого из них подготовлена антитеррористическая операция. Мы будем действовать по библейскому принципу «кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет».

Влезла ДуППа

-- Кто пылинку в нашем глазу заметит, тому бревном в глаз!

Согласны с нами?

-- Согласны! – Зазвучало со всех континентов. И Лукапшик продолжал:

-- А сейчас – второе действие Клонирования Второго Пришествия Христа

Не бойтесь! Это будет управляемый конфликт высокой интенсивности под кодовым названием НАШЕСТВИЕ-СОШЕСТВИЕ!

Лукапшик развел руки, и от его лазерной горы над облаками распростерся гигантский плоский телеэкран, прозрачный, пуленепробиваемый и несгораемый.

Лукапшик соскочил на экран, потопал по экрану ногой, глянул вниз, показал населению большой палец, что свидетельствовало о надежности поверхности, залетел на гору и приказал существу, клонированному из Пилата и Председателя Центризбиркома:

-- Читай Библию!

Судья состязаний зачитала по Новому Завету:

-- Материалы обвинения:

«Первый ангел *«вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть дерев сгорела, и вся трава зеленая сгорела» (Откровение, 8:7)*

Этот ангел - есть поджигатель и экологический террорист и должен быть нейтрализован!

И все увидели, что на телеэкране появилось существо в ангельских одеждах, поднесло к губам трубу. Перед ангелом возникла военная машина на гусеницах наподобие танка, но только с широким стволом. В открытом люке виднелся клонированный Христос в малиновом берете. «Огонь! – Скомандовал офицер-Христос. Из ствола вылетела струя пламени и испепелила ангела № 1.

Лукапшик опять приказал процитировать Библию и снова Пилат-Ермошина зачитала:

-- Материалы обвинения:

«*Третий Ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде полынь; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки».*

И все увидели, как на телеэкране появилось существо в ангельских одеждах, поднесло к губам трубу и не успело затрубить, как в небе загрохотало, промелькнул истребитель, с него вылетела сверкающая ракета, и взрыв уничтожил ангела.

Истребитель сделал разворот, завис над Лукапшиком и совершил вертикальную посадку возле президента, из него выскочил офицер в малиновом берете, строевым шагом подошел к Лукапшику и доложил:

-- Приказ выполнен!

Лукапшик усмихаясь сказал:

-- Кто к нам со звездой придет, тот от звезды и погибнет!

И тут встряла ДуППа и заявила на весь мир:

-- На нас эта звязда ужэ падала, так мы её всенародна па справядливасьци падзялили и сьели. Сколька я правил, столька и ели. Яна зямлю и ваду атравила, малако и хлеб. А мы атраву на всех падзялили и пили-ели, пили-ели и имуницет палучыли ад звязды атравленай. Пусць хоць каждый дзень па звязде падае – всё сьядзим! Патаму нашы людзи ад шчасьця больш за всех свецяцца и дзявчатыкрасавицы свецяцца. Мы белыя славяне – беларусы! Звёздная нация…

А на земле ропот христианский стоит. Они кричат в телеящики:

-- А где второй ангел? Не верим пришествию!

Лукапшик преспокойно так отвечает:

-- Будет вам и второй ангел и пятый, но чтобы вам было интереснее, мы их деяния переставили и объединили.

И Лукапшик опять приказал процитировать Библию и снова Пилат-Ермошина зачитала:

-- Материалы обвинения:

«гора, огнем пылающая», что по Библии в море обвалилась и *«и третья часть моря превратилась в кровь и умерла третья часть созданий в море, и третья часть кораблей погибла»*

Взрыв сотряс вершину надстроенной из мусора логойской горы, она загорелась и упала в мертвое море, состоящее из навоза всей Республики. И мусор засыпал море навоза, образовав поле.

На нем из-под земли осторожно повысовывались головы гигантской железной саранчи, как качаны капусты. Не увидев ничего опасного, саранча вылезла полностью. Тела у саранчи были как у коней, да только железные и в стальных доспехах, а лица - человеческие но тоже из какого-то цветного металла.

Из-за горизонта на поле выехали гигантские машины, похожие на комбайны и танки одновременно. Машины огромными гусеницами давили саранчу, стреляли по ней с пушек, а их тела закручивала гигантские жатка. Внутри жатак механические крысиные головы, вмонтированные в стержни, алмазными зубами откусывали головы саранче и выплевывали в бункер, как зерно.

Лукапшик комментировал: «Это комбайны созданы на заводе «Гомсельмаш» в будущей Беларуси для битвы за урожай.

В бункере стояли миниплавильные печи, плавили головы в стальные слитки и ссыпали в самосвалы. Лукапшик объяснял: «Мы, когда железо кончается, клонируем из второго Христового пришествия железных саранчу и коней и собираем хороший урожай стали… Нам это выгоднее, чем хлеб выращивать.

Известно же, бывает и так, что техника ломается, тогда клонируем саранчу и огонь с неба. Смотрите…

И увидели люди, как поперла саранча, похожая на коней, а зубы, как у львов и панцири железные, а в хвостах жало. А с неба вой ужасный – летит гора с пламенем. Гора та третью часть саранчи спрессовала в железный лист, образовав гигантскую сковороду. Оставшиеся две трети саранчи разделились на два отряда. Сошлись отряды, рассекая, жаля, и через мгновения все поле засыпано саранчовыми трупами. И Лукапшик говорит:

-- Железа белорусам навечно хватит с клонированных коников.

Селяне кричали Лукапшику: «Браво! Бис».

А знатоки Библии настолько вошли в раж, что истерично требовали:

-- Зверей давай! Змеев!

Где два ангела, что стоят перед Богом земли? Они имеют власть замкнуть небо, чтобы не падал дождь на землю в дни пророчества их…»

Лукапшик величественно успокоил:

-- Сейчас всех тварей получите!

Как только звери и змеи выползли из под слоя мусора, отплевываясь от навоза мертвого моря, над ними зависли вертолеты и из них по всей площади полетели кассетные ракеты. Тысячи игл-ракет вонзились в тела тварей и они замерли.

Лукапшик пояснил:

-- Зверей и змей мы усыпили. Завезем в зоопарки всего мира. Детям будем показывать и Библию на них учить.

А ангелов-светочей уже оформили на работу в управление делами президента для установления порядка в небе. Будут Дажджбогу помогать. Мы их уговаривали по- настоящему по Библии принять участие в нашем шоу-представлении, но они категорически отказались, пришли с повинной и слезно умоляли принять на работу.

Короче навели полный порядок на земле и в небе. Смотрите:

-- Два богатыря ростом выше облаков, стоя рядом с Логойской горой, ухватили небо и замкнули его, как закрытый футбольный стадион. Тьма и ужас охватили людей, и только глаза ангелов-светочей прожекторами излучали свет на Логойскую гору. В лучах светились тела, кости всяких тварей, да стоящие в центре этого мусора Лукапшик, клонированный Христос в малиновом берете и прокуратор, клонированная с Ермошиной и Пилата. Свет падал так же на ДуППу.

-- Теперь в нашей Республике есть еще одна Голгофа – констатировал Лукапшик. И на ней мы будем не Христов распинать, а чудищ из Апокалипсиса. Этот праздник станет у нас самым главным Днем Освобождения от конца света! Весь мир получит бесконечность райской жизни, и рай будет находится в Будущей Беларуси. Сейчас она сжата в маленький шарик, который помещается на ладони, и находится за тысячу лет впереди от нас. Смотрите!

Лукапшик поднял руку, прожектора ангелов-светочей поднялись вверх и осветили висящий над Логойской горой цветной шарик, который был точь в точь таким, каким видят космонавты землю.

-- Видите! – воскликнул Лукапшик, - Кажется до рая рукой подать, а на самом деле надо всем прожить до абсолютного счастья тысячу лет. Но если сегодня вы проголосуете за то, что я Бог – Батька, то в Будущую Беларусь мы попадем тот час же, и рай наступит мгновенно!

Прожектора снова осветили Логойскую гору.

Лявон переглянуся с половинкой ДуППы, она кивнула головой, и Лявон встал из кресла, вошел в футляр от контрабаса и через мгновение был возле Будущей Беларуси. Возле шарика Лявон

остановился, открыл футляр, взял шар в руки и вернулся к Логойской горе за кусты. Затем подкинул шарик на плато с Лукапшиком, а сам вернулся в офис к ДуППе.

На телеэкранах все увидели ошеломленного Лукапшика, разглядывающего свою райскую Республику.

Шар начал постепенно увеличиваться, достиг размеров слона. Лукапшик протянул к шару руки и тот медленно начал подкатываться, затем скользить и при этом менял форму, обретая облик то крысы, то таракана. Вдруг из него ударил фонтан из гигантских крыс. Описав дугу, они падали на ноги и бежали к своему властителю. Прожекторы светочей высветили гигантских тварей, и Лукапшик остолбенел от неожиданности. Пульта управления своей страной он не имел, что вызвало обострение чувства голода у всех граждан. Изголодавшиеся твари видели перед собой только одну пищу: клонированную божественную троицу. Из широко раскрытых ртов тварей тянулась слюна. Вторая половинка ДуППы вернулась в офис.

Лукапшик с отчаянием в голосе приказал:

-- Шестому ангелу, трубить!»

Ангел затрубил и освободил четырех ангелов, а те с войском на конях окружили армаду крыс из Будущей Беларуси. Головы коней, были, как описано в Библии, львиными, а из их ртов выходил огонь, дым и сера, а хвосты коней, как змеи имели головы и также убивали. Началась битва. Крысы сжирали коней и ангелов. Кони убивали крыс. И уничтожило войско четырех ангелов всех крыс – третью часть населения Будущей Беларуси.

Одна крыса уцелела и поползла к президенту, волоча за собой перебитые ноги. Христос, клонированный из Павлюченки, выскочил вперед, схватил крысу за челюсти и разорвал пополам. Глотнул из бутылки, спичку ко рту – хукнул огнем на крысу, та и сгорела.

Другой фонтан из райской Беларуси изверг на землю гигантских тараканов, и они атаковали Лукапшика.

Он приказал второму ангелу:

-- Труби!

Тот затрубил, и огненная гора обвалилась на море тараканов и испепелила их, забрав еще одну третью часть населения Будущей Беларуси.

Один таракан уцелел и продолжал ползти на Лукапшика, волоча за собой остатки сожженных ног. Офицер-христос выскочил вперед, схватил таракана за усы и порвал пополам. Глотнул из бутылки, спичку ко рту поднес, как хукнет огнем на него, того и испепелил тварь.

Лявон и ДуППа переглянулись.

Народ на всех континентах аплодировал Лукапшику, призывал, чтобы и в их странах белорусский богатырь уничтожил всех крыс и тараканов.

ДуППа спросила Лявона:

-- А как же белорусы из Кули, из будущего? Неужели от страха сдохли?

Лявон не успел ответить, как Лукапшик оказался возле шара, который уменьшился в два раза, заглянул сквозь дыру в Будущую Беларусь и воскликнул:

-- А белорусы терпят!

Затем засунул в дыру что-то похожее на градусник. Вытянул, присмотрелся к цифрам и воскликнул: «Радиация падает… Нужно спасать народ! Помрут от голода без атомов…»

Затем Лукапшик поднял шар над головой. Его стены стали прозрачными. Сквозь них с гордостью смотрели белорусы будущего на все стороны света. Лукапшик сказала:

«Я все эти годы бережно и с трепетом несу перед собой на своих руках этот светлый, хрустальный сосуд, имя которому — Беларусь. Несу, боясь его уронить, потому что уж очень он хрупкий и уязвимый».

Лукапшик осторожно поставил шар к ногам. К ним подъехала машина с цистерной. На ней крупными буквами было написано: МОЛОКО и рядом нарисован значок радиоактивности. Шофер вставил в шар шланг и закачал туда молоко. Затем с борта машины снял мешок, на котором крупными буквами было написано КАРТОФЕЛЬ, и высыпал содержимое мешка в шар.

Лукапшик, сглатывая слезы, приговаривал: «Пейте, родные мои, ешьте. Одни вы у меня остались… без высокой радиации белорусы не выживут… Это же надо… своими руками две армии уничтожил! С кем же теперь атаковать Врата Времени Богов? Только мутированные крысы и тараканы могли пройти Врата Времени Богов, а не их пища – радиоактивные белорусы».

Куля засияла голубизной.

Лявон вспомнил, что читал в библиотеке, как при Первом Президенте в деревне Бобирово Глусского района мама Ленка родила на ферме на шестом месяце беременности малыша и закопала его в навоз. Доярки нашли по писку малютку в навозной могиле, отнесли в больницу и он выжил.

И Лявон сказал ДуППе:

-- Белорусы под немцами выжили, под россиянами выжили, под поляками выжили и живут. С тараканами ужились, с крысами не погрызлись.

Белорусы, даже когда в чертов зад попадут, приспособятся, огороды на его навозе вспашут, картошку посадят и вырастят. А если чертов зад от их щекотания стрельнем пламенем, белорусы на его огне хлеб и бульбу испекут! А писатели про многострадальную судьбу и мужество белорусов в заду у черта книжки напишут, свою приспосабливаемость восславят и еще гонорар с черта сдерут!

Так было, так и будет!

ДуППа восхищенно глянула на Лявона и сказала:

-- Ты же наш! Такой как мы… Давай вместе двинемся назад ко Вратам Времени Богов! Ты мечтаеш о лучшем будущем для народа, но посмотри, что впереди: или смерть всех белорусов от чернобыльских атомов, или государство Лукапшика, где нас уничтожат тараканы и крысы.

А на пути назад во времена богов мы продлим историю нашего народа и время жизни людей. А если подчиним Сына и его Батьку и создадим мир по своему образу и подобию, без аварии в Чернобыле, то белорусы будут жить больше чем вечно! В два раза больше…

Лявон растерялся. Ему нечего было сказать о других вариантах в будущем для белорусов. Только на пути назад можно было что-то исправить. И он вспомнил:

-- После аварии на чернобыльской станции Грушевой и Позьняк планировали переселить 2 млн белорусов с чернобыльских земель в Канаду. Это было спасение нации. Можно открутить время назад до взрыва и предотвратить его. Можно и нападение Гитлера заблокировать и революцию в 1917 году. А война с Московским княжеством, что унесла жизни каждого второго? Если все эти войны убрать, то нас бы сто миллионов человек. Вот если с начала той войны начать историю и вперед без войн, катастроф и ошибок двинутся с Богом отцом сыном и Святым духом, то белорусы были бы цветущим народом…

-- Нет! Нет! – возразила ДуППА. – *“Я свой народ за цивилизованным миром не поведу!”*

В этот момент из Европы донеслись голоса:

-- Где настоящий Христос? Освободи Всевышнего! Отдай его нам, чтобы опять распять! Не допустим христового терроризма!

Эти голоса в виде интервью с улиц европейских городов звучали с телеэкранов. И люди на всех континентах остолбенели, ожидая ответа. Лукапшик ответил:

-- Мы собираемся в поход ко Вратам Времени Богов. И, когда вернемся назад, доставим его вам. А если он в это время явится сюда, то пожалеет. Наш клонированный сын разберется с ним.

Но европейы должны вести себя в это время достойно. У нас достаточно мер воздействия.

-- *"Европейцы не просто придут в Беларусь, а приползут и будут просить о сотрудничестве в борьбе с наркотрафиком и нелегальной миграцией"*

Европейцы встали на колени и застонали:

-- Пожалей! Не открывай границу!

В этом месте Лявон нажал на кнопку Лукапшикового пульта и телетрансляция из Будущей Беларуси исчезла, а вместо нее пошел телеролик со времен Первого Президента. Из Москвы. Диктор комментировал:

"Александру Лукашенко в храме Христа Спасителя Митрополит вручает премию первоапостольских святых Кирилла и Мефодия. Лукашенко не раз заявлял, что он православный атеист и вот православный атеист в храме Христа Спасителя. Перед алтарем выстроилась вся команда Президента Беларуси. Все атеисты, но самый православный атеист среди них – Александр Лукашенко!" (Казиятко. БТ. «Панарама», 1.07.2000, 21:20).

Лявон снова в кармане нажал кнопку телепульта.

КНУТ РАЗДВИГАЮЩИЙ ИСТОРИЮ

В кабинет вбежал Совбез и доложил:

-- Телетрансляция из будущего - заблокирована. Наше телевидение готово Вас показывать. Сотни иностранных телекомпаний так же готовы. Ждут.

-- Подожди. Надо проверить один объект.

ДуППа выхватила из-под стола кнут, сплетенный из соломы, и ударила по воздуху. Кнут просвистел над головой Лявона, стрельнул и развалил пространство. Стены исчезли и Лявон с ДуППой оказались на площадке наблюдательной вышки. Она была обтянута колючей проволокой. ДуППа обошла вышку по краям, стуча каблуками охотничьих сапог, что доходили ей до пояса, по-хозяйски осмотрела что-то внизу, хмыкнула, погладила отполированную рукоять бича, заткнутого за ремень. Бич из кулевой соломы с шорохом ужом вился за ним по настилу из досок, отполированных каблуками.

Лявон, оглушенный выстрелом кнута, ошеломленный увиденным, думал: «Не сошел ли с ума?» ДуППа с усмешкой прочитала

Лявоновы мысли и ответила: «В твоей голове порядок! Это кнут волшебный – сплетенный из душ, которые когда-то горели ненавистью ко мне и могли меня даже сжечь! А потом сдались… Тут вплетены и души, что любят меня как Бога. А основа – безразличные души и равнодушные. Вот этот бич и делит пространство да время, как Бог, когда-то разделил море и дал возможность евреям уйти от преследователей-египтян. Мой кнут, раздвинув события прошлого, даст нам возможность без помех дойти до Врат Времени Богов. А твой футляр от Контрабаса туда нас и доставит. А затем удар моего кнута раскроет Врата Времени Богов.

Удар магического кнута вывел нас на первый этап исторического похода – мачулище. Это слезы, пролитые черепами в Саркофаге, и пролившиеся затем на землю. В них мокнут души белорусов, которые мы не смогли обработать в Саркофаге. Лукапшик тоже должен был пройти это море слез, но не судьба.

Глянул вниз и Лявон. Опоры вышки уходили вглубь жидкости. Жидкость расходились за горизонт во все стороны. Над ней, почти касаясь, висела сетка из колючей проволоки с маленькими дырками. На удивленный взгляд Лявона ДуППа ответила: «Чтобы души не улетели в небо. Ни одна мечта не пролетит сквозь нее, ни одна окрыленная душа не взлетит».

Горизонт, как и поверхность воды, был окружен наблюдательными вышками из колючей проволоки. На них стояли телеящики, на экранах которых, была видна главная вышка с хозяином.

Под вышкой в воде плавала огромная корзина. В ней на поверхности воды и стенках сидели улитки с человеческими глазами, из под домиков внимательно смотрели на ДуППу. Она разъяснила:

-- Чиновничьи души.

Некоторые улитки поворачивались, показывая зады. Тогда ДуППа стегала по задам бичом, возвращая взгляды к себе.

Корзина стояла на вершине кули из душ белорусов.

-- Ну, допустим, я соглашусь – ответил Лявон. – И возьму тебя к себе в футляр. И куда мы двинемся? В каком направлении?

-- Главное поехать! А потом, как в народе говорят, «кривая вывезет!».

-- А если вывезет прямо в ад, да в котел к чертям? С Богом шутки плохи…

ДуППа не ответила на вопрос и объяснила:

– Я по капле вдавливаю в них раба, и вот что получается…

Видишь? Твой дружок Хрис-Воланд трындел: «Кулю облучить и зажечь! Нужен жэбенцяй - хранитель огня!» Видишь, где твоя куля? Мокнет!

Вы думали, что из Саркофага с Кули души огоньками вернутся хозяевам?

Нет! Пшикнули те огоньки в слезах и обернулись слизняками с бездонной памятью, которая страх всех предков всосала из слез, и сохраняет, их покорность и кротость.

Теперь наша Куля в слезах мокнуть будет, пока все их горячее белорусское нутро не сгниет. Белорусы не просто люди. Классик почти правильно писал, что они люди на болоте. А их души: у одних – в мочулищах, у других уже нет души – прогнили, а мы ее высушили, выбили и вытрясли.

Вот сколько наплакали предки от властителей…

ДуППа обвела кнутом черту горизонта:

-- А кагда озеро слёз вонючим балотам станет от перегнивших гордости и свободолюбия, тагда душы за ушы на бераг выташчым и прасушым. У каго чалавечыя рэфлексы застануцца, таму дадзим барматуху, пусць знутры мочаць. Душы будуць гарэць и чэсацца, а беларусы будуць думаць, што душа гаварыт.

-- Так здесь у тебя завод по консервации душ…

-- Пока мы будем в походе ко Вратам Времени Богов, души белорусов будут отмокать и консервироваться. И нам не страшно будет получить удар в спину, как это случилось с Лукапшиком. Абсолютная стабильность в Республике будет обеспечена.

Кагда вернемся. Я их вымочу и сгною. Перегнившие души у кого вытрясу, у кого выбью… - тогда на белорусах и ездить можно, и кнуты вить, и рубашки делать и к сердцу прикладывать и под зад класть!

Лявон вспомнил, что именно так делают со льном и коноплей: «Подсушат на печи и гнилую сердцевину вытрясут. Вот тогда лен гибкий».

И не выдержал Лявон:

-- Недолго люди такое издевательство терпеть будут!

-- Вечна! Дружок. Насматрэлись вы у БеСе на феерверк з саломенных душ и тут пнецесь падпалиць! Та Куля была не для вас, а для сильных людзей. Душы в Куле загарэлись нянависцю да вас дзермакратав, апазицыянерав, што нарушыли парадак в мирэ.

А эта Куля з беларуских душ в мачулишчах са слёз можэт паджэч толька таску вашай душы и згарат вашы надзежды и мечты на светлае будушчае без ценей. И сами сюда прыгнеце…

Апазицыя – бегает вакруг этай кули, суёт в нее факела. Они гаснут и шыпят. В лучшам случае палыхнет над слязами гниласны воздух.

Вспомни, Лявон, как ты хлебал в дзермакрэсце?! Вот так жа каждая беларуская душа в сваёй абалочке гниёт и захлебываецца в своём г…е, и мечтают они тольки аб адным – каб суседу было тое ж!

И Европа нам памагает – бережот балота. Да и мы падливаем и на апазицыанерав вину валим…

Лявон подумал, что в соленых слезах душа не сгниет… А вслух сказал:

-- И не стыдно тебе концлагерем руководить, надзирателем служить? И из-за тебя сколько горя люди узнали и дети слез пролили… А мог бы стать Президентом демократичной европейской республики!

-- С кем? С гнилыми душами?! Паутараю, для таких как ты дуракоу: им сталецця нада, штоб рабския душы сгнили. Потым выбиць нутро. А, што людскае з их унукау и выйдзет тады, кали в нутро чалавечыя душы впихнуць. Да як впихнуць, кагда весь час бьюць!?

Кинь мараль чытаць, давай вмесце рукавадить – па очарадзи. Слез уменьшыш, шчасця пабольшыш.

А все прыспасабления рукавадзяшчые сложым. И тваи чароуныя и маи народныя, но тожа валшэбные.

Вон Лукапшык захацеў быць едзиным кандзидатам на Бога ад нас – беларуских прэзидзентав. Задумал врэмя назад адкруцицъ да сатварэния мира. Круци, браток, адкручвай, всё равно тут акажэшся – в мачулишчах.

И, обратившись к Лявону, объяснил:

Лукапшык врэмям хоча правиць, а я уже магу – пространством! Тольки ён сунецца па врэмени назад, сюда засажу. Были у меня сапернички, хацели врэмя вперод пагнаць, а меня ззадзи истории кинуць. Исчэзли! Тут яны. У слезах сваих радных… Навечна…

Кнут мой, сплетенный из белорусских душ, делает капканы в пространстве. Если им по мастерски хлестать чиновничьи души, тогда люди всей душой полюбят сильную руку. И эта любовь не только останавливает время. Она мгновенно отбрасывает время на тысячелетия! И никто и ничто тогда не может нарушить связь народа в властителем. А все кто приближается к ним, попадают в тот капкан. А чиновников для битья я специально выращиваю.

ДуППа открыла в настиле люк над аквариумом, посыпала туда немного корма и, наблюдая, как чиновничьи рты хватают корм, спросил у Лявона:

-- Ну что? Объединим свои приспособления? Ты в своем футляре можешь путешествовать во времени в любую сторону. Ты можешь читать в мозгах властителей. А я могу писать в мозгах людей! И чувства им в душу вписать и историю новую! И Библию могу изменить.

Если мои способности и кулявой кнут соединить с твоими приспособлениями, мы станем намного выше Бога! И тебя я также возвышу… рядом с собой поставлю.

Лявон спокойно ответил:

-- Если я тебе дам волшебный футляр от контрабаса, ты не сможешь в нем двигаться по времени вперед. Потому что ты знаешь только мелодию движения назад…

Если дам тебе сканер, который читает мозги идолов, ты там увидишь только свои мозги. Тогда зачем тебе мои приспособления?

-- Ты маладзец! Умный ты, Лявон, Давай са мной вмэсце правиць! Служыць мне будзеш… Вазиць меня, как шафёр, па времени вперод-назад, и мазги врагов чытаць, как правидзец…

Да будь ты человеком! Помоги! Доставь меня хотя бы к моменту моего зачатия. Я ведь до сих пор не знаю кто мой отец… А так хочется узнать!

Лявон уже открыл рот, чтобы сказать «да», подумал о своем отце, которого плохо помнил. Но вид душ в Мачулишчах остановил порыв. «Они здесь будут мокнуть, а мы путешествовать – подумал он. – Хитро задумал». И сказал «нет».

Ну, тогда помокни вместе с народом в Мучулище, подумай, а потом вернемся к вопросу.

По команде ДуППы к Лявону подскочило двое охранников. Лявон ударил одного в живот, другого бросили через себя, но выбежало еще человек десять, скрутили ему руки и потащили к краю платформы. Та взяли за руки, за ноги и стали раскачивать Лявона, чтобы кинуть в слезы. И тут ДуППа завопила:

-- Стойте! Совбез! Куда вытекают слезы?! Я бешеные деньги выделил на изоляцию мачулищ, а чиновники разворовали! Им что с оперного театра воровать, что со слез…

Охранники замерли. Посмотрели в мачулище, глянул туда и Лявон. Слезы на глазах убывали, обнажая бока кули с душ. Совбез вытянулся по стойке смирно и доложил:

-- Слезы воруют! Просверлили дырки в мачулище, сделали слезопроводы и качают…

-- Террористы?! Кто ими руководит? Этот? Лукапшик? Шкловский Идол?

-- Нет. Для продажи воруют! Мы несколько цистерн арестовали, но организаторы скрылись.

-- Ты с ума сошел?! Кому надо слезы покупать?

-- Тем, кто хочет избавиться от болезней и омолодиться. Слезы белорусов омолаживают лучше всего. Операции на стволовых клетках для омоложения привели к раковым заболеваниям. В Израиле на мертвом море можно лечиться и многие едут туда, но слезы белорусов омолаживают во сто крат лучше, чем - мертвое море. Наши молодые ученые открыли эффект омоложения от слез белорусов, а потом сбежали к арабским шейхам с канистрами слез и живут там припеваючы. И вот теперь в промышленных масштабах поставки слез решили наладить.

На рынке наши слезы в тысячу раз больше нефти стоят и в сто раз больше бензина. Слезы оказались самым дорогим товаром. Лявон, висевший в руках охранников, повелительно сказал:

-- Ну-ка бросайте меня в слезы! Выполняйте приказ президента!

-- Нет! Отставить! – завопила ДуППа. - Это не курорт! Ты мне заплати сначала! Ишь чего захотел забесплатно в народные слезы! Если будешь возить меня по времени, тогда дам искупаться. Лявон вырвался из рук опешивших охранников и решительно пошел к краю платформы.

-- Взять его! – приказала ДуППа.

Охранники схватили Лявона. ДуППа же изумленно причитала:

-- Это же надо! Что я наделал! Души белорусов, отмокнув в слезах, могли бы так омолодиться, что обрели бы свойства своих предков, которые восстания поднимали! И сорвали бы мне все планы строительства нового мира! Дурак!

Немедленно соберите все слезы в цистерны! Выставьте охрану! Я сам продавать буду. И в ванну в резиденции мне сейчас же налейте!

Это же что получается?! Если лежать в этих слезах, то можно и по времени назад пойти! Лежа по времени двигаться! И так добраться до Врат Времени Богов. Так может, Всевышний тоже слезами белорусов пользуется, чтобы быть вечно молодым, а потому им всякие напасти насылает для производства слез?!

И еще, возьмите этот футляр от контрабаса, доставьте в резиденцию и в него тоже налейте слез. Я в него лягу, и буду отмокать в слезах, и Библию переписывать. Может получится - два в одном, и написанный текст Библии воплотится и к Вратам Времени Богов прибуду молодым, полным сил и энергии.

ДуППа излучала счастье. И Лявон едва сдерживал смех.

-- Ты чего? – спросила ДуППа. – Осознал? Готов сотрудничать?

-- Осознал! - Воскликнул Лявон. – Глубоко и искренне! Ты же не можешь намокать. Ты – душа, а души в слезах не мокнут. Только тела. На тебя эти слезы не подействуют. Вот если ты соединишься с телом своего хозяина, тогда все о чем мечтала, может быть и осуществится. А пока, извини за откровенность, ты – даже не промокашка. И Лявон плюнул в лицо ДуППе. Плевок пролетел сквозь ДуППу, упал на ботинок охранника, тот скривился, а ДуППа даже не моргнула.

-- Для тебя, что Божья роса, что с - ть в глаза – ничего не подействует.

СТРОПТИВЫЕ ТУЧИ

Слезы из мачулища откачали очень быстро. Души белорусов стали быстро высыхать на солнышке, шевелиться, потрескивая, и Совбез доложил:

-- Могут вспыхнуть, и такой пожар не потушим.

-- Так срочно везите воду откуда можно и заливайте души в Мачулище.

-- Все емкости заняты слезами.

ДуППа выбежала на крышу, за ней телеоператоры с камерами на плечах и мир услышал обращение к избирателям:

-- Народ, ты звал Бога!? Хацел чуда?!

Я прышол и прыказываю: тучы и аблака, дайце людзям дождж!

Шевеление в Куле стихло. Только эхо приказов билось в ушах. Телекамеры показали небо, а с него – ничего.

Там ДуППа раскрутила над головой кулевой кнут так, что свист накрыл столицу и через микрофоны – всю страну. В воздушную воронку, созданную бичом, втягивались комары и мухи, птицы, облака и черные дождевые тучи. ДуППа кричала:

-- Приказываю: Всем плакать! Звездному Чернобыльнику – рыдать!

И ударил по тучам бичом. – Из туч – ни капли. Он остервенело бил по тучам и облакам, мухам и комарам, но те упорно не роняли капель.

«Вот гады! - кричала ДуППа, вбегая в кабинет – И тучи уже в оппозиции, кругом враги! И сверху тоже…»

Схватил за грудки Защитника:

-- Где мой дождь!?! Где самалёты? Где серабро? Даже тучы нас не баяца…

Защитник тоскливо ответил:

Самолеты некому поднимать. Летчики ушли на рынки торговать из-за маленькой зарплаты. И керосина нет.

Президент разъярился:

-- Сам лети, а нет – так с работы вылетишь!

«Я вам назвал субъекты, которые должны помочь. Вы их прыгласице и скажыце, сколько ани пожертвуют нашему селу. Это будзет их вклад в мою предвыборную кампанию… Мне деньги другие не нужны. Пусть дадут моим избирателям, моим крестьянам вот эти объемы топлива. А потом доложите, кто отказал».

И Филарэту - прыказваю: «Малицца штоб палило!»

-- На все воля Божья! – ответил Филарет.

ДуППа зло засипела:

-- Тут на все мая воля! Гарэлку без налога прадавацъ табе воли божай не хватило, маей воли прасил!?

Не будзешь малица за дождж, не даст неба дажджу, я и цябе высеку!

И ДуППа опять схватила бич с кулевой соломы и замахнулась на Филарета.

Защитник доложил:

-- Солярка собрана!

-- Ну, слава Богу! – обрадовался Наилучший. -- На взлёт!

-- На этой солярке самолеты не летают, только трактора …

-- Так трактара запускай - хай ляцяць!

В этот момент по телевидению предали про сложности с движением автобусов. ДуППа приказала:

«Не надо говорить, что не хватает бензина. Пусть используют ракетное топливо!»

Лявон не выдержал:

-- Ты бы еще навозной жижей предложил автобусы заправить!

ДуППа взвилась:

-- Ненавижу вас, белорусскоязычных за то, что вы, в самое тяжелое время шутите, пронзая сердце!

Потом побежал по кабинету вдоль стены, спрашивая:

-- Так как жа нам распылицъ серабро!? Как? Как? Как?

Вот. Прыдумал! Заражайце все пушки серебром и как тольки я па идалу хлыстом стукну, страляйце!

-- Невозможно, - ответил Защитник, - все пушки арабам за валюту продали.

-- Тагда вазьмице пушку с крыльца музея.

-- Невозможно. Напротив пушки живет писатель Арлов. Он квартиру тут купил, чтобы пушку охранять. Как только мы ее

потянем, он сразу хай подымет. Пикеты устроят, как было во время закрытия лицея.

А жена по радио «Свобода» сообщит на весь мир, что президент народную пушку украл, и сорвут на 100% голосование.

А что у нас на него есть?

-- Книги пишет кровожадные. Про то, как москвичи наших предков резали, как медведи Машку съели…А еще про то, как наши предки до христианства на могилы каменные фалосы ставили.

И Совбез протянул ДуППе фотоснимок бородатого писателя.

Тот обрадовался:

-- Вылитый чечен! Скажите по всем СМИ, что пресечена попытка покушения терориста из белорусской оппозиции Орлова на Президента. Мол хотел с пушки стрельнуть! Он же под Лиозно пулей стрелял! Заодно раскроем первое покушение на Первого Президента!

И Указ огласите:

Для пресечения терактов, охраны истории и возвеличивания ее памятников поставить пушку на крышу президентского дворца.

Защитник предупредил:

-- Пушка старая, может не стрельнуть.

-- Стрельнет, если ее навести на вещь из ее времени. Кто там в музее еще стоит?

-- Шкловский Идол!

-- Во шчасце! Адним стрэлам двух врагов забъем: Идала и дождь…

А Орлова пусть по телевизору прикончат…

Пока пушку тянули ко дворцу теледиктор Слезовский говорил:

«Орлов хотел затащить «пушку» к себе в квартиру, «изнасиловать» ее и «пулей» со своей спермы выстрелить в лицо Президенту…

На весь экран показали фотоснимок Владимира Орлова. Он бородатый стоял в военной пятнистой спецодежде и в лаптях. Один глаз завязан черной лентой, лоб – бело-красно-белой.

Слезовский продолжал

-- Спецслужбы давно следили за Орловым и фиксировали все его связи со Шкловским Идолом. Идол рассказывал Орлову о событиях, свидетелем которых он был, а Орлов записывал в свои книги про 10 веков белорусской истории, выдавая идоловы бредни за результат своего таланта. Заметим, криминального таланта.

Ведь еще А.С.Пушкин писал, что *«Никакая власть, никакое правление, не может устоять против всеразрушительного действия типографического снаряда"*

После этих кадров на крыше включили телекамеры.

ДуППа ткнула ручкой бича между Идоловых глаз:

-- Вот этат паследний Враг Народа срывал маи Указы паставак даждзя. Эта – прэдак нашых аппазицыанеров, оставшыйся в апазицыи Хрысту. Прабил час расплаты. Сейчас он отдаст свой долг народу – пральёт сваи слезы вмесце с даждзём.

ДуППа схватила музейного Шкловского Идола и попыталась засунуть его голову в пушку. Тот не входил. Тогда, разъяренная ДуППа, поставила идола, отскочил от него и, замахнувшись кулевым хлыстом, как секирой, стебанул по Идоловой голове. Тот развалился на две части. ДуППа сложила его, и опять рубанула хлыстом по идоловой голове, развалив половинки пополам. (Идол уже был предварительно распилен и склеен и ДуППа играла сцену разрубания.)

Совбез заткнул в пушку куски музейного экспоната, насыпал серебро, поднес факел и громыхнуло. Куски Идола вместе с серебром попали в небо, и там загрохотало, заметались по небу птицы, а затем упало несколько капель и то от птиц.

-- Серебро украли! – Доложил Совбез

Тем временем настоящий Шкловский Идол сидел в стартовом бункере под Немигой, ожидая своего исторического времени. Ему по телевизору показывали издевательства ДуППы над его статуей и он наполнялся ненавистью и решимостью отомстить.

ПОБЕДА НАД ПАМЯТЬЮ

ДуППа в отчаянии бросилась к Лявону:

-- Делай, что хочешь, но наполни Мачулище водой. Хоть с неба, хоть из-под земли бери, а иначе… наполнишь его своими слезами. Вот смотри

ДуППа включила телевизор. Там виднелась Алена верхом на коне и привязанная к нему. Коня держали под узцы, затем отпустили, и конь помчался ко рву с кислотой. Как только конь рванул, Президентский дворец сотрясло так, что его хозяин спрятался под стол и оттуда прокричал:

-- Я могу остановить коня, если наполнишь водой…

Лявон в отчаянии увидел, что Алена летит над рвом на лошади со счастливым лицом. Летит и не падает в кислоту, будто конь с крыльями и возглас рвется с ее грудей:

-- Я вспомнила! Я все вспомнила! Я люблю тебя, Лявон!!! Я люблю тебя Выливаха!!! Благодарю тебя Боже!

Кислота во рву исчезла. Исчез и сам ров. На коне сидела Княжна папороти, а под ногами коня расстилался цветущий луг.

ДуППа вылезла из-под стола и ни разу не взглянула на экран. Она держалась за то место, где у людей находится сердце и к чему-то прислушивалась. Затем стала вздрагивать и бормотать:

-- Мое время закончилось. Он возвращается. Какое счастье быть свободным! Как я тебе завидую, Лявон! А мне в рабство.

БИТВА С КОМПЬЮТЕРОМ

Перед Первым Президентом на огромном экране на всю стену развертывалась панорама поля битвы на всех фронтах. Командующие фронтов докладывали, что его войска отразили атаки десантников НАТО на все стратегические объекты. Защитили телевидение и радио. Почту и телеграф. Самолеты НАТО, которые пытались разбомбить мосты, были сбиты далеко на подлете к ним. Брест и Гродно были освобождены от захватчиков, и войска Первого Президента преследовали противника, зачищая территории возле западной границы. И вдруг вокруг Главнокомандующего стало темно. Абсолютно черно. И абсолютно тихо. Первая мысль шокировала Президента: «НАТОвцы незаметно окружили бункер и отключили электричество». Его министры молчали, боясь проронить слово. Совбез зажег фонарик, который был закреплен на его боевой каске, как у шахтера, и вызвал электриков. Те доложили, что закончился заряд аккумуляторов, а ближайшая электростанция, от которой тайно питался подземный бункер, закрыта не переоборудование с дизельного топлива на - ветряное. Немцы привезли ветряк, начали установку и перемонтаж.

Бункер, в котором находился властитель Республики был построен для войны. В нем находился командный пункт всей армии. Военные учения Первый Президент начал накануне референдума о придании ему и его роду пожизненных царских полномочий. По версии учений войска НАТО должны были захватить Республику, уничтожить Президента и назначить своего. На первом этапе войны с восточной и северной границы в войну вступали войска России, чтобы помешать НАТОвцам назначить своего президента и привести к власти своего ставленника. И вот Первому Президенту предстояло воевать на два фронта. Всех жителей одели в военную форму: мужчин мобилизовали в партизаны, женщин – в санитарки, кухарки и снайперши. Дети заменили родителей на заводах… Поэтому в школах давно ввели дополнительные предметы с рабочими

специальностями. Во время учений все должны были проголосовать строем и с песней.

Накануне учений пришли известия о возбуждении Гаагским трибуналом криминального дела против президента и его единомышленников и о приведении войск НАТО в полную боеготовность.

Первый Президент вместе с приближенными выехал за Минск. Спустился в подземный командный центр, что размещался в бывшей ракетной шахте и начал воевать на компьютере.

Хваленый расийско-белорусский компьютер СКИФ дал сбой и объявил начало настоящей войны НАТО против Первого Президента. А может то сработала специальная закладка россиян, так как Путин ненавидел Лукашенку, не знал, как от него избавиться, и вот агент ФСБ установил в компьютер чип, который и объявил настоящую войну. Расчет был сделан на испуг и инфаркт. Но испуг Первого Президента сразу поверил в действительность нападения, а и тем, кто сомневался, также пришлось поверить, потому что неверующим угрожал расстрел за предательство. С этого момента Первый Президент и его приближенные видели на мониторах компьютеров истребители НАТО, взрывы ракет, руины своих городов. Атаки и отступления, победы и поражения. С российскими войсками было проще. Им в первых же населенных пунктах в дар поднесли молока с высоким процентом жирности. И все войско оказалось парализованным. А на российских самолетах включили чипы, которые были установлены в приборах наведения, изготовленных в Республике. Они указали, что вражеские самолеты рядом и россияне посбивали друг друга.

Первый Президент отдавал приказы своим войскам, те контратокавали, сбивали, наступали, отступали, что показывали компьютеры… Несколько генералов умерли от инфарктов, после того, как Первый срывал с них погоны за поражения… Несколько сидели тут же в бункерах за решетками… А через несколько месяцев Первый и подчиненные увидели, что НАТОвцы захватили Минск и объявили поиск Первого Президента и его команды, распространив колоду карт с их изображениями. Так они воевали в бункере несколько десятилетий, руководя партизанским сопротивлением, взрывными актами народных мстителей, росписями стен против натовских захватчиков. И никто не знал, где находится главнокомандующий народным сопротивлением, так как маскировка была идеальной, наверху бункер смотрелся взорванными железобетонными плитами ракетной шахты, а выйти наружу не давал Центр Безопасности Компьютерной Войны.

Подземный город был соединен метро по всей линии Сталина, которую секретно отреставрировали в 2005-м году и также установили компьютеры и наглухо задраили.

Тех, кто умирал, ложили в холодильники подземного морга.

Президента было не узнать. Он стал бездушной машиной – придатком к компьютеру. А его гражданская Душа – ДуППа тем временем вела борьбу за власть наверху.

Когда отключился аккумулятор центра управления войной, компьютер показал, что война закончилась победой.

Первый Президент по системе реального наблюдения увидел, что делается во всех уголках Беларуси. Одновременно автоматика отключила все вещание по теле и радио каналам страны и подключило прямую трансляцию из бункера.

Все увидели на телеэкране Первого Президента в форме генералисимуса. Он вышел на поверхность в окружении телохранителей и готовился к интервью для Библии Телевизионной (БТ). В этот момент к нему и вернулась ДуППа и пыталась занять свое место внутри тела, но за время расставания ДуППа выросла в размерах, а главное на ее месте находилась какая-то полусумашедшая уродливая незнакомка в погонах – Военная Душа Первого Президента. Тогда ДуППа забралась под гимнастерку хозяина, пристроилась на его груди возле сердца. А военная душа начала щипать и выпихивать ДуППу от президента, цитируя слова хозяина: *«Мы - военные люди!»*

Придворные журналисты из студии спросили у президента:

-- Где вы теперь находитесь?

Он глубокомысленно ответил:

-- “Мы находзимся в каком-то пераходнам, гаварат, на каком-та пераходнам, я, правда, не знаю, ат чаго к чаму, но на в каком-та пераходнам перыадзе, или этапе, чорт яго знает, здзесь извинице меня за выражэние. И кагда очэнь цяжэло, кагда идзёт вот эта перастройка бурная, гавара нашым савецким языком, э-э, должен быць чалавек, который всё-таки обшэство должон весци за собой. И паэтаму вездзе личный прымер – это савсем даже неплохо”.

По ответу было видно, что ДуППа пока не срослась с хозяином, а военная душа – просто идиотка и несет околесицу.

Журналисты открыли рот для следующего вопроса, но Первый Президент убежал в бункер, крича:

-- Дзе яны? Хто видзел? Дзе маи лыжы!? Гдзе палки?!

ДуППа, воспользовавшись моментом, что их никто не видит, вылезла из под гимнастерки и набросилась на своего хозяина:

-- Какие лыжи?! Битва за Высшую власть в разгаре! Надо идти к людям и выступать, и творить чудеса!

Но в голове Первого Президента трубили трубы, призывая народ на Минскую лыжню. ДуППа услышала трубный зов и поняла: «Президент немного тронулся умом».

А Первый Президент попал в лыжный экстаз:

-- «Для меня спорт – это жизнь!» «Хоккей – часть моей жизни. В детстве меня ставили на ворота. Наденут валенки до колен, чтобы не убили, шапку на голову и в бой!»

“Я очень люблю спорт – это самое лучшее мое качество. Вчера играл в хоккей, позавчера в – теннис, еще раньше - в футбол. До этого в волейбол. Баскетбол. Это самое мое большое достоинство, которое дает возможность сохранять нормальную форму и высокую работоспособность”.

ДуППа не сдавалась и истошно вопила:

-- Когда станешь Богом, вечно на лыжах сможешь кататься! Каждый день погоду менять сможешь. И тогда один день на роллерах по цветущей стране будешь кататься, на другой день на лыжах по снегу! И, если захочеш, по снегу под цветущими яблонями…

-- А я сичас хачу!

-- Черт с тобой! – Рявкнула ДуППа. – Сдетинелся на этой войне… Катайся! А если захочешь иметь настоящую властительную Душу и Божью должность, объявишься!

Первый Президент нашел свои лыжи в стволе морской торпеды (она была предусмотрена в бункере на случай его затопления, чтобы выстреливать на поверхность людей) и помчался на танке в Рубичи на лыжню, а его Душа - ДуППа полетела бороться за Божью власть.

По приказу ДуППы и «именем революции!» со всей Республики собрали иконы Богоматери и построили перед дворцом Президента. Их призвали служить в территориальные войска «за президента и отечество». План мобилизации икон был секретным и разработан на случай чрезвычайных обстоятельств.

Затем ДуППа отдала приказ, и помощник Филарета Ярчак зачитал народу по радио главу из Книги *“ГОСПОДЬ ЗА ПРЕЗИДЕНТА»:*

«Сильный Президент на Беларуси – это, безусловно, воля Божья. Этот вывод вытекает из самой истории явления миру иконы Державной Богородицы. Она появилась чудесным образом в день отречения последнего российского императора от престола. И сие было истолковано как знак, что Богородица берет на “хранение” царскую власть, которой лишилась Россия.

И вот спустя почти 80 лет на Беларуси начал мироточить список с необыкновенной иконы… Что это, если не желание небес вернуть народу Белой Руси взятую на хранение сильную власть? В России ведь множество державных икон Богородицы, но, ни одна из них "не плачет".

Все иконы с образом Богородицы, как по команде заплакали крупными слезами. Но ДуППа приказала им: «Терпеть!» и отдала приказ на взлет пожарным самолетам с подогретой водой, а людям сказали, что самолеты набиты иконами Богоматери. В доказательство по телевидению транслировали плач мобилизованных икон возле администрации президента.

ДуППа радостно кричала:

«Народ! *"Ты три раза жаловался на засуху! Я тебе дождь дал!"*

В небе над всеми населенными пунктами полетели самолеты и вертолеты, и сверху полилась теплая жидкость. Люди стремглав побежали домой. Площади опустели. Назад люди выскакивали голыми с тазиками, ведрами, пластиковыми бутылками, и на бегу плевали на себя и намыливались. Горячей воды в стране не было несколько лет. ДуППа вела энергетическую битву со Страной Великой Мудрости и поэтому каждую калорию экономили, как последнюю пулю.

А все началось еще при правлении Первого Президента. В 2005-м *студентам минского госэконом колледжа давали горячую воду только утром и вечером, а душ – только раз в неделю.* Страна стояла на грани дермовенероологической эпидемии, но большинство белорусов как всегда приспособилось: мутировали, покрылись коростой, как черепахи панцирем, и выжили.

И вот ДуППа, обернувшись белой простыней, обретя облик то ли банщика, то ли Бога, стояла на облаке в белом халате и громко вещала:

«Просто дождь, я давал стране в своей президентской молодости! А вот теплую воду каждому даже Бог не сможет дать, а я дал! И если изберете меня Богом, будете каждый день мыться теплой водой, а проголосует за меня десять раз, то умоется слезами Богоматери! А сейчас дарю вам Всенародный банный день со святой водой, которая смоет и очистит вас от грехов!

ДуППа обернулась священником в чорной сутане и продолжала:

«Я – самый чистый президент!» «Мы станем самой святой нацией в мире!»

Самолеты и вертолеты, сбросив теплую воду на площади городов, шли на посадку, заливали в цистерны новую порцию и шли на взлет.

Возглас восхищения накрыл страну.

На телеэкран кроме ДуППы мог пробиться только всемогущий Лукапшик из будущего:

-- Дождя не будет! – властно заявил он. – Этот цыган вас дурит!

Я Властитель Мира Президент Будущей Беларуси – Лукапшик! Выбирайте Богом меня!

Над страной в голубом небе быстро росли тучи. Они сливались, приближаясь к земле. Тьма окутала все. Серое небо дохнуло холодом и голосом приезжих мудрецов, которые хором декларировали:

"Тем нужнее сегодня те, кто стремится подарить людям солнце.

Важно, что Христос остаётся с нами". Это о вас, Александр Григорьевич!

Мы верим в вас! Верим и поддержим вас! Только бы вы не надломились, не сдали своих позиций! Здоровья вам!"

И на избирателей с неба вместо теплого слезно-святого дождя посыпался снег. Ойкнули люди, заревел скот, защебетали птицы, зажужжали мухи и комары, заквакали жабы. А на их головы падал серый, грязный снег – прошлогодний снег!

На площадях воцарились растерянность и страх, ойканье и стоны… Одни плакали от отчаяния, другие, чтобы своими слезами смыть мыло. Многие накрывались тазиком, как зонтом. Снегом летом белоруса не напугаешь. Надежду людям давал голос. Люди слышали от каждой снежинки ДуППовы слова, которая пыталась выйграть у соперника:

«Мы станем самай закалённай нацыяй у мирэ! А значыць самай здаровай и самай красивай!»

Лявон не верил своим глазам, но сканер показывал:

"В ночь на 21 июня на севере Беларуси, в Верхнедвинском районе Витебской области, произошло резкое падение температуры воздуха. На высоте 2 см над землей отмечались заморозки до минус 3 градусов по Цельсию… подобные ночные температуры воздуха были зарегистрированы и в других районах области. В гребне антициклона температура воздуха опускалась до 0 градусов…

В колхозе «Россия» Ганцевичского района столбик термометра опускался до 6 градусов ниже нуля.

В Лунинецком районе температура также была ниже нуля».

Но если в тех случаях погодой управлял Бог, то сейчас снег пошел по воле Лукапшика. Он внимательно следил за событиями в современной Беларуси и не мог допустить, чтобы божья власть перешла соперникам, да открутил время назад. «Грязный снег тебе не

ситничек» - думал Лукапшик. Он надеялся, что обрызганные холодным грязным снегом люди не поверят в божье происхождение ДуППы и разлюбят его. Но, зная способности ДуППы находить выход с любой ситуации, когда на телеэкране нет соперников, Лукапшик готовился появиться сам. Предвидел, что ДуППа свалит явление снега на Запад, или на оппозицию, а если народу понравится, припишет себе чудодейство.

Победа армейских трусов над стрингами

ДуППа на мгновение оказалсь в шоке. Но прежний опыт преодоления девальваций пригодился. Она вспомнила, как ее хозяин обещал народу дать 500 и тысячу долларов зарплаты, а потом она обвалилась до 100 долларов, и хозяин, не смущаясь, заявил, а зачем вам доллары? Вот и сейчас, приняв вид народного президента, ДуППа стояла в трусах на роликовых коньках с клюшкой на плече и вещала:

“Рыдаць, станаць, плакаць сегодня запрашчано! Вы прышли не за дзеньгами. Все дзеньги, каторые вы прасили, вам дали… Дзенег нет!”

И с этими словами она вывернула карманы спортивных трусов.

Смех стих. Из толпы прозвучало:

-- Вот - жмот! У него не только зарплаты, а и прошлогоднего снега не допросишься…

ДуППа задумчиво отметила:

-- *«Сегодня празник праходзит без пастаяннага союзника… даждзя!»*

И па прозьбам трудзящыхся вместа даждя я даю народу марожанае! Да и на што нам летам дождж! Хвацит нам этага даждзя – наелись уже. А снег - дзецям на радасць и для марожанага…Даю каждаму па десяць! Нет – па сто марожаных.

И приказал министру торговли посыпать снег сахаром.

-- Сахар закончился! – Доложил министр, и ДуППа тут же отправила его в отставку, приказав Совбезу посыпать сахаром снег. Люди в погонах мгновенно исполнили приказ: обыскали все квартиры и гаражи, оппозиционеров, реквизировали их сахар, сахар министра торговли и изьятый на таможне и сахарным конфискатом посыпали снег.

Голые люди в мыльной пене встали на колени и, сгребая снег под себя, запихивали его в карманы, в рубашки, штаны. Слышались возгласы: «Снег выпарим, и сахара на закатку хватит и воды на

мытье!» Сладкий снег разбирали быстро. Возникла конкуренция. Одни обводили вокруг себя на снегу круги, показывая остальным, что внутри круга снег с сахаром принадлежит им. Другие держали на поводках своих собак и те кругами носились вокруг хозяев, останавливались, чтобы поднять лапку, брызнуть, пометив территорию, да гавкнуть на чужих. Тетки запихивали сладкий снег в трусы и бюстгальтеры, трамбовали его, приговаривая: "Ай какой харошый Прэзидэнт! Забоцицца а людзях как Бог!"

ДуППа летала в снегу и пела:

«Я летаю над вами, летаю, летаю, летаю… И все для таго, штоб накармиць всех вас».

В беснующейся толпе выделялись молодые девушки, которые стояли в одних стрингерах – трусах из тесьмы. На ногах были такие же туфельки из узеньких ленточек кожи. Они презрительно смотрели на подданных Президента, хмыкая: «Нам нужны деньги, а не снег с болтовней. А настоящие деньги можно заработать только чистым телом. Начинающие стрингерши, которые недавно приехали из деревень, колебались. Их души рвались нагрести побольше сахара. Но ложить его было некуда и они воздевали глаза к небу, чтобы меньше мучиться от бытового соблазна и зависти. Тетки зло смотрели на девушек и, сгребая сахарный снег, презрительно насмехались: «Нацепили веревки вместо трусов и думали, что ими мужиков к своему заду привяжут. И просчитались! В тесьму даже на чай сахара несобираешь, не то что на самагон… А нашему мужику что надо? Водка, а не попка в тесьме. Они под эту тесьму спьяна и не попадут… У женщины должна быть основательная опора, чтобы было за что уцепиться и держаться в этой жизни…

Вдруг на белом снегу на том месте, где стояла ДуППА, появился в черном одеянии молодой священник с длиннющей бородой. Он, стоя на коленях, крестил лица девушек и молил: "Защити Божа их души!", "Изгони дьявола» Это ДуППа, не выдержав соблазна, нашла способ приблизиться к стрингершам.

Взгляд священника горел, впиваясь под каждые стринги, стремясь испепелить невиданного дьявола! «Вижу! Вижу тебя дъявол! – восклицал поп. – Не спрячешься от меня за тесьмой! Иш запряг зады и души! И руководит стрингерами, как вожжами, направляя к греху…» Бубулькам же говорил: «Я и вас буду охранять от чертей, которых изгоню из стрингерш!» И еще больший огонь полыхнул с его глаз по невидимым чертям, что прятались под тесьмой…

И черт принял вызов ДуППы. Одна из красавиц грациозно наклонилась, направив свой зад к лицу попа. Она, просунув голову

себе между ног, взмолилась: “Помогите! Святой отец!” Спасите мою душу! Черт попутал! Грех замучил…”

Руки батюшки вихрем носились вокруг тела грешницы, огораживая ее фигуру крестами аж в две руки! Он приблизил свои глаза к ее грудям, вперил свой взгляд между них, чтобы рассмотреть там черта и испепелить его. Довольный изгнанием, опять встал на колени, чмокнул в переднюю тесьму, сказав: “Его нет! Возрадуйтесь! Воздайте хвалу Богу и приходите на службу…”

Взрыв аплодисментов потряс Октябрьскую площадь. Вокруг площади стояло много людей в одежде. Они смеялись и аплодировали происходящему. Между ними стояли так же агенты спецслужб в черной одежде с рациями в ушах и в руках и так же аплодировали. Все кричали браво и бис.

ДуППа разъярилась. Она поняла, что люди смеются с нее. Ей даже показалось, что все узнали в обличье попа ДуППу. Она подбежала к министру внутренних дел и злобно зашептала ему на ухо: «Всех с площади – в тюрьму. И голых и аплодирующих! Сахар изъять за уплату штрафа!»

Министр открыл рот, чтобы отдать приказ, как вдруг снег перестал падать. На огромном телеэкране, установленном на площади, возник Первый Президент с гармошкой в руках. Он, подыгрывал себе на гармошке, душевно пел песню, которую когда-то пел Ободинский, популярную в годы президентской юности:

«Льет ли теплый дождь. Падает ли снег. Я в подъезде возле дома твоего стою…»

Этот видеоклип был когда-то подготовлен сотрудниками российских спецслужб, использовался в сериале мультличности, чтобы народ посмеялся над Лукашенко и перестал его любить. А сейчас этот клип хакеры из ФСБ запустили на все телеэкраны страны и на экраны площадей и улиц.

Реакция на песню в исполнении президента людей на октябрьской площади Минска оказалась неожиданной. Толпу мгновенно облетели слухи о том, что президент, как и весь народ, голый стоит возле своего дворца, и там обязательно будут давать и теплый дождь, и сладкий снег.

И народ рванул туда. Впереди всех оказались девушки в стрингах, которые когда-то отчаянно защищали директора театра Тавытьку от князя Витовта. Они плотной толпой окружили дворец, смяв под себя охрану, которая была не против оказаться у соблазнительных ног. Стрингерш возбуждала возможность оказаться

пассией Президента и за один раз решить все свои материальные проблемы.

В этот момент ко дворцу с грохотом подъехал танк. Первый Президент стоял в люке в лыжной форме в погонах и фуражке генералиссимуса и с лыжными палками в руках. А когда Президент выбрался на броню, девушки увидели, что Президент был в трусах, а на ногах ботинки с лыжеролерами.

Телохранители не могли проделать в толпе проход. Их попытки развигать стрингерш, хватая их за интимные места, вызывали обратный эффект: девушки висли на охранниках, парализуя их волю к служению хозяину. Перед танком оказался бюст железному Феликсу. Держинский, раскаленный до красна от гнева, невозмутимо двинулся в голую толпу, и как ледокол проделал в ней проход, куда и проехал танк с Президентом на броне.

Президент, как всегда с ним бывало перед толпой людей, а особенно девушек, возбудился и заявил:

«Мы военные люди, мы должны каждый день быть готовыми воевать»

Затем с брони внимательно смотрел на оголенных стрингерш. Он, как и поп, едва сдерживал влечение к задам, запряженным чертями в стринги. Они могли дать ему большое количество голосов, если бы он смог их перезапрячь под себя. «Но как это сделать? – думал он.

Но испепелять черта взглядом не мог, понимал, что оппозиционеры припишут ему сексуальные грехи Билла Клинтона. И тогда сделал по-другому. Через мегафон просипел:

-- Пока я боролся за Родину и народ защищал, Прогнивший Запад и олигархический Кремль довели до нищеты наших красавиц: в веревках вместо трусиков ходят! Позор! Нищенки-красавицы, чтобы выжить, вынуждены продаваться сексрабовладельцам на Запад…

“*Мы не пазволим прадаваць нашых дзевушек у сэксуальнае рабства! Мы их всем на родзине далжны абясьпечыць”.*

Каждая стрингерша представила выдачу квартиры, авто, шубы, модной одежды и обуви из специального президентского фонда. Все они вожделенно смотрели на властелина конкурсов красоты.

И Первый Президент почувствовал себя хозяином “рога, с которого всего много” и приказал:

«Мы видим, какими высокими темпами идет расширение НАТО в европейском регионе, как активно наращивается военная инфраструктура западных и северных соседей вблизи наших границ.

Тревожным фактором становится то, что в последнее время в некоторых соседних странах регулярно проводятся инструктажи и специальные совещания с участием высокопоставленных чиновников госдепартамента и сенаторов США, министров и политиков европейских стран с весьма провокационной повесткой дня: как устроить революцию в Беларуси, как изменить конституционный строй”

Объявляю тотальную мобилизацию в территориальные войска! Девушки! Вы должны стать основой отрядов по антидиверсионной обороне! Красота – великая сила! И она должна спасти мой белорусский народ! Мой белорусский мир!

«Территориальная оборона – это новый вид вооруженного сопротивления. Движение сопротивления, партизанской борьбы, народного движения в оборону нашей земли, как хотите это называйте. Территориальная оборона через год это будет идеальные войска!»

Именем сексуальной революции! Приказываю министру обороны, выдать всем красавицам солдатские трусы и сапоги! Телогрейки и шапки ушанки! Это будет приданным каждой девушке от президента! Мы – победим! Мы убъем двух зайцев! Нет, даже трех! Разгромим сексуально озабоченных солдат НАТО, захватим рынок сексобаронов, и покорим доллар и евро нашими девушками зайчиками!»

На все главные площади Республики заехали армейские грузовики. К президентскому дворцу они подъехали со всех сторон. С них солдаты начали скидывать солдатские трусы и сапоги, ушанки и телогрейки, плащпалатки.

А Первый Президент довольный говорил:

«Мне очень приятно было, что Папа Римский поддерживал ту политику социальной направленности, которая проводится в нашем государстве. Он буквально через два три года после того как я стал президентом, и когда он увидел в каком направлении движется наша страна и сравнивал с другими государствами, он, такой большой человек первым сказал, что Беларусь движется в правильном направлении и очень хорошо заметил он, что здесь соблюдаются социальные стандарты и поддерживается народ Беларуси»

Когда все трусы и сапоги скинули с грузовиков, многим не хватило. Тогда солдаты разделись и бросили голым красавицам свою армейскую форму. Но опять не хватило, ибо многое перехватывали женщины в возрасте, которые добрели до дворца президента и тут же

наполняли трусы и сапоги, ушанки и палатки сахарным снегом. ДуППа зашептала на ухо Президенту:

-- Прикажи солдатам своими телами согреть стрингерш.

Тогда все за тебя проголосуют: и те, кто будет греться, и греть, и те, кто – смотреть.

Пока президент думал, как это оценит общество, военные ангелами слетели с машин к девушкам, тут же поставили палатки и скрылись в них. ДуППа заскулила в отчаянии:

-- Солдафон! Такой шанс потерял!

И тут проявила себя пятая колонна – оппозиция. Она распустила слухи, что трусы и сапоги девушкам выдали для мобилизации их в армию для создания диверсионных отрядов по моральному и физическому разложению врага. Что для повышения эффективности поражения врага сексуальными средствами, для членов сексотрядов территориальной армии будут вводить запрет на сэкс с соотечественниками и туристами. Да и платить в армии проституткам будут как солдатам и кормить кашой и салом…

И тут же в подтверждение слухов ко дворцу подъехали солдатские кухни с ароматом перловой каши.

Президент радостно объявил: "Линия Сталина сегодня пронзит всю страну! Дойдет до каждого человека! Мы накормим вас бесплатными кашей и чаем, а потом… а потом… потом расстреляем пятую колонну! Смерть врагам народа!"

Стрингершы подняли истошный визг, и Первый Президент понял, что перебрал. Он начал спасать ситуацию:

"*Мы много говорили о торговле людьми. Доходили до абсурда: что делать, если женщина замужняя кого-то любит на стороне?… Мы никому не собираемся пояса верности вешать на соответствующие части тела – это ваши проблемы. Вы, пожалуйста, распоряжайтесь собой, как вы считаете нужным, но торговать женщинами в нашем государстве запрещено!*"

Площадь покрылась цветами из улыбок девушек. Зазвучала музыка и Президент подхватил самую красивую девушку и закружил ее в вальсе. Он шептал ей на ухо:

-- Какое твое самое большое желание?

-- Принять душ! – Ответила та.

Президент, вальсируя, громогласно заявил:

"И в этам ЖКХ чорт на чорце сядзит и чортам паганяе… На вулицы холад, а яны адключыли гарачую ваду! Пака не поздна бярыце партфели и па вертыкали ухадзице! Нямедленна даць людзям гарачую ваду!"

Все на площади закричали ура и зааплодировали. ДуППа сияла. Такой ход вел ее хозяина напрямую к Божьей должности.

И тут же все с площади позвонили по сотовым телефонам домой, задавая один вопрос: “Есть ли в кранах вода?” И все услышали: “нет”.

Разочарование и гнев охватили души всех возле президентского дворца. Президент почувствовал катастрофу и скрылся во дворце.

Красивые девушки хороши не только с усмешкой на лице, но и в гневе, и в печали. Каменные фалосы белорусов, которые висели в космической невесомости, оставшись там после того, как ракета взорвала Саркофаг, не выдержали искушения красоты белорусок и зашевелились.

Ко дворцу президента устремились и жители Минска. У одних терпение подошло к концу, а другие уже знали про необычный парад стрингерш.

Революция падших ангелов

Центр Минска заполнили сотни тысяч туристов со всего мира. Турагенства усиленно рекламировали и продавали путевки на экстрим-туры – белорусские революции. В них включались испытание ударами от дубинок белорусских ОМОНовцев, ловля и побеги туристов от сеток БАМОН-Да, сутки в камере в наручниках Госком Мы-Чу.

Было и несколько сотен тысяч зрителей из Беларуси. Им те же предприниматели, что ушли в подполье, довольно дешево продавали «Пропуски повсюду», подделанные из спецслужебных и пригласительные билеты администрации президента на революцию. Люди ломились как на гладиаторские бои!

Толпа из десятков тысяч журналистов со всего мира окружила дворец вторым кольцом следом за стрингершами. Все ждали чуда – белорусской революции. Ее ждали несколько десятилетий, и сейчас было похоже на то, что она произойдет. Крупнейшие телекомпании мира заказали репортажи о белорусской революции за огромные деньги.

Присутствовали почетные гости с киевской оранжевой революции, из революции роз, а так же из будущей российской революции березовых веников.

Среди журналистов вокруг дворца стояли кучки людей с цветами шиповника. Они раздавали всем его плоды, сновали в толпе и шипами кололи в зад зевак, одновременно шепча жертве на ухо призыв: «На революцию!» Журналистов не трогали, видя их бейджи,

но некоторые зарубежные просили, чтобы их укололи ради полноты впечатлений. Переодетых агентов спецслужб сразу было видно после укола в их зад по их разъяренным лицам и судорожным движениям рук, какие они сдерживали, чтобы не ткнуть в морду агенту революции шиповников.

А лидер радикалов восстания шиповников рассказывал про тысячи своих активистов, что по всей республике колют в зад жителям шипы шиповника, пробуждая от пропагандистского одурения.

Сторонники революции Андрея Климова высоко над головой держали его книжки с названием «Восстание 2005--2035». Сам Андрей стоял в тюремной клетке, что стояла рядом с дворцом, и через решетку давал автографы. Его привезли по приказу Первого Президента в клетке из тюрьмы и поставили на крыльцо, чтобы пугать остальных революционеров клеточным будущим. Главная вина Андрея Климова заключалась в том, что он написал книгу, в которой представил сценарий революции в Беларуси. В сценарии описал роли революционеров, состав будущего правительства и между строк зашифровал ужасное будущее президента. На допросах об этом будущем не сказал ни слова. Как Климова не пытали, ни били он не признался в том, где еще описал сценарий революции и будущего президента, и не вписал ли он этот сценарий во фрагменте Библии - Легенде. За Климовым следили кргглые сутки, пытаясь установить его контакт с Легендой.

Вход в клетку был закрыт большим висячим замком. По периметру здания стояли десятки пустых клеток для запугивания революционеров.

Некоторые мужчины держали в руках корзины с картофелем, стоящие рядом женщины – картофельную ботву с цветами. Они время от времени поднимали корзины и ботву над головой и кричали: «Картофельная революция! Картофельная свабода! Картофельная демократия!»

Глашатай картофельной революции читал оду борозне, поэта Михася Скоблы, которую он создал, специально для романа «Куля для президента»:

Руки в царапинах, сморщенный лоб,
Прочих желаний не видно ни знака.
О, борозда – белорусский окоп,
Есть нам откуда подняться в атаку!

Ко дворцу подъехали машины с картошкой, активисты похватали картошку и стали раздавать ее, призывая по команде бросать в дворцовые окна.

Лидер картофельной партии давал интервью про то, что друзья его партии готовят бульбяную революцию на полях, собирая урожай, а сюда прислали делегатов.

Каждый из лидеров цветочной революции твердил, что тысячи друзей их партий собирают цветы на полях и в лесах, чтобы засыпать столицу и одарить каждую женщину и вызвать общий порыв душ, направив его на революцию.

Среди толпы ходила групка людей и у каждого требовала: "Говори правду!" И совала в руки человеку открытку с адресом президента, объясняя, что человек должен написать властителю про какую-нибудь проблему правду и только правду. И некоторые стали быстренько вписывать в открытку доносы на соседей и сослуживцев, а так же на стоявших рядом в толпе и передавать впереди стоящим, чтобы они занесли во дворец к президенту. Другая группа призывала стрингерщ: "Трэба мець гонар! (надо иметь честь). Но люди не реагировали ни на какие призывы, ожидая чего-то другого.

Всем более симпатичными казались поклонники таланта поэта Рыгора Барадулина. Они призывали всех засунуть руку в карман и сложить там дулю (фигу). По команде вырвать руку из кармана и показать фигу в окна президентского дворца. Сторонников фиговой революции было больше всего в стране. Практически все, даже ближайшие единомышленники президента держали в кармане фигу. Даже детям родители сложили пальцы в фаличный символ и засунули руку в карман.

Художник Марочкин декламировал стихотворение

Ода Куле

Воздух, как чадом напоеный.
Скрутилась завяла лоза.
Тоскливо глядит беременная
Шагаловская коза.
Счерневшая яма, выбоина
Капканом оскалена грозно.
Кругами летит шальная
Куля с-под самого Лёзно.
Без дубля киносценария,
Куля нисколько не дура

Колесами не задавленый
Падает кто-то смурый.
А куля летит обреченно,
Как хлыст над ухом свищет.
А Куля уж с ним обручена,
И прошивается днище.
Зависла…Застыла… Отлитая
Над лысиной каплей свинца.
И красным вином пролитым,
Не выпитым до конца.
Ожененый, как повязанный,
Куля – короны венец.
Она ему жизнью обязана -
Куля, от смерти гонец!

Раздались аплодисменты, овации и пронзительный свист, как будто множество бомб неслось к земле.

За событиями возле резиденции внимательно следил президентский сын Коля. Он находился в своей детской комнате во дворце президента и наблюдал за белорусскими революциями на мониторе. Мальчик стал подростком. Он значительно возмужал и подрос после путешествия в будущее в государство Лукапшика. Когда толпа вплотную подступила к стенам здания, Коля вышел в спортзал, находившийся рядом с его детской, достал свою игрушку – машину тюрьма на колесах. Открыл ее дверцы и высыпал подаренных Лукапшиком ангелов на маты. Раскрыл пакетики с порошками и начал посыпать ими ангелов, приговаривая:

-- Сейчас я вам всем свою революцию устрою! Такой еще мир не знал. Вам всем мало не покажется! Долиберальничал мой папка до народного восстания. Пора тебе на пенсию, а народным гражданам – к Богу. Я вам сейчас революцию ангелов покажу.

После каждого посыпания ангелы оживали, увеличивались и становились по стойке смирно. Вскоре весь спортзал оказался заполнен стоящими в строю ангелами.

Коля приказал:

-- Приступить к очистке территории! Операцию провести в три этапа. Сначала поэтические ангелы прочитают народу стихи о моей божественной природе и судьбе белорусов быть моими подданными. Затем ангелы любви внушают всем возле дворца любовь ко мне. И после этого тех, кто не ушел домой и не упал на колени, чтобы

молиться за мое здравие, зачищают бойцовские ангелы, переодетые в штатское.

А спецотряд самых сильных бойцовских ангелов должен нейтрализовать охрану президента и пленить его. Но только чтоб не повредили тело! Отец он мне все-таки. И править Республикой буду я!

Как только первый отряд ангелов-поэтов вышел к стенам и начал читать стихи, возле дворца показался старый поэт Рыгор Бородулин. Он до этого тяжело болел, лежал в высшей лечебной комиссии для чиновников высшего звена, что находилась рядом с президентским дворцом и главврач больницы Ирина Абельская посоветовала ему сходить прогуляться и посмотреть на стрингерш, мол зрелище подстимулирует организм и прогонит болезнь. Как только дядька Рыгор появился возле дворца его поклонники устроили ему овацию, вскинули вверх его книгу “Дулины от Бородулина”. Бородулин тихим старческим голосом сказал: «От Алексея Куля, а от Рыгора Дуля!»

С крыльца выбежали ангелы любви и вперили свои взгляды в толпу, внушая любовь к Коле.

Лидер фиговой революции призвал народ: “Дулю президенту!” Тысячи рук вскинулись в сторону окон фигами.

Из всех дверей здания выбежали бойцовские ангелы и бросились избивать людей. И в первую очередь они накинулись на голых стрингерш.

И тут с неба со свистом посыпались каменные фаллосы. Позже историки будут много лет спорить о причинах падения фалосов с неба. Одни будут утверждать, что фалосы примагнитила эротичность девушек и, таким образом, красота спасала белорусский мир. Другие же будут доказывать, что это было провидение бажье, который решил очистить белорусов от падших ангелов.

Когда-то их ставили языческие предки белорусов на могилы, как символы бессмертия. Затем их собирал на берегу озера Сенница писатель Орлов. А потом все фалосы собрали сотрудники управления делами президента, чтобы подарить гостям в Саркофаге белорусской атомной станции. Они побывали в космосе и стойкой, твердой национальной валютой, а теперь, приобретя среди звезд душу, летели с гуманной миссией.

Они, как манна небесная для евреев, выходящих из египта, сыпались на белорусов, обещая продолжение их жизни и изменение судьбы. Первые фалосы настигали ангелов Лукапшика, пробивали их насквозь, умертвляя их душу и плоть.

Затем фалосы падали на дворец и засыпали его выше крыши, спрятав дворец образовавшейся кулей. Другие фаллосы плавно подлетали к стрингершам и другим девушкам и замирали в воздухе перед ними, как бы предлагая взять себя в руки. И все девушки брали. Фаллосов было так много, что хватило всем девушкам. Ни один фаллос никого не ударил из протестующих и не разбился о бетонную плитку. Все плавно приземлялись или зависали перед покрытием, а уж затем укладывались на него.

Ухари собирали раритеты и тут же пытались продать фаллосы неразворотливым иностранцам.

Из толпы звучали разные реплики: «Это нам кара Божья за идолопоклонство…». «Ишь какой хитрый президент – придумал себе защиту!» Но все поверили только в один слух: «Обладатель каменного фаллоса до конца своих дней будет иметь высокий секс потенциал».

Фалосы скопытили охранников клетки, где стоял Андрей Климов. Один торчок сбил замок на его клетке. Андрей открыл клетку, но не вышел на свободу, так как с неба еще падали фалосы, а подхватил фалос-освободитель, отер с него пыль, поднял над головой и в восхищении воскликнул:

«Во б…ць! Хто бы мог подумать, что древний х…й выпустит меня на свободу!?»

Как только клетка Климова открылась, в нее сразу набились стрингерши, якобы прячась от падающих торчков. Каждая держала в руках каменный сувенир. В клетку набились плотненько, впечатав в Андрея свои груди, попы, лобки, вызвав у Климова острые мучения от необходимости сдерживать желания. Журналисты фотографировали женские взгляды, которые причаровывали Андрея. Причем ни одна не смотрела на каменный торчок, а только на Андрея. Ему в руки попал магический властитель, что столетиями привораживал женщин и… власть и не потерял своего чародейства. Не глядя на фаллосопад десятки фанаток побежали с соседских клеток в свободную Климовскую, чтобы хоть мгновение побыть рядом с ним. Вокруг клетки находилась множество агентов спецслужб президента, которые снимали всех, кто соприкасался с Климовым. В клетку для этого втиснулись даже две агентши, переодетых в одни стринги. Микрофотоаппараты были у них вмонтированы в кулоны, висящие на шее, как сзади, так и спереди, как справа, так и слева.

Андрей подумал, глядя на подчиненные взгляды: «А зачем мне сейчас президентская власть?! Я и так – властитель смысла жизни, волшебник…»

Но его судьба от него уже не зависела…

Люди потихоньку начинали острить по-поводу необычного укрытия дворца президента. Слышались отдельные смешки, похохатывания.

Все женщины начали кричать: «Кли-мов- пре-зи-дент!» и люди подхватили возглас.

Но вскоре внимание всех приковало странное существо. Оно без эмоций, размеренно приближалось к дворцу.

РЕАКТИВНЫЙ ИДОЛ

Вот тут Шкловскому Идолу протерли лицо и глаза да выпихнули через служебный ход метро на Купаловской рядом с президентским дворцом. А на ухо шепнули, что в президентском дворце его ждет Божья власть, только нужно немного побороться.

Пока он шагал по службному ходу в метро, к нему бросались гигантские крысы и тараканы, хватали за руки и ноги, кусали, а Идол душил их ногами и руками. Крысиные зубы крошились, а челюсти ломались от каменных Идоловых рук. Спецназ Лукапшика из Будущего не смог остановить Идола. Как только он вышел на поверхность, в лицо ему ударил снег. Лукапшик смог закрутить вокруг дворца снежные вихри.

Грязный снег залепил телекамеры, что были установлены на улицах для наблюдения за демонстрантами, но агенты с улицы доложили Свойбезу, что в атаку пошло странное сильное существо. Свойбез, чтобы Президент еще больше ценил силовиков, доложил хозяину, что идет Бог!

Шкловский Идол шагал сквозь снежный вихрь, сканируя пространство самой современной системой обзора, собирая на себя снег, а народ водил вокруг него хороводы. Все думали, что начался карнавал. И только некоторые бабульки крестились, испуганно глядя на отпечаток копыта ссади на белом балахоне.

Все спорили насчет личности, что уверенно приближалась ко дворцу. Одни утверждали, что это Щукин переоделся и пошел пугать Президента, -- другие – нахваливали белорусского художника Пушкина за необычный пэрформанс. Наиболее азартные делали ставки на то, кто шагает: робот или киборг.

Активисты революции цветка папоротника загадочно улыбались, держа в руках папоротниковые кусты. Накануне они забросали квартиры газетами «Революция Цветка Папоротника», где описали историю волшебного цветка и обещали, что ее лепестки явят облик нового президента или в ночь на Купалу, или ее принесет

посланник языческих богов в судьбоносный момент». И, когда Первый Президент не захочет уступить, посланник богов листьями веника из цветка папоротника публично высечет его зад.

Сейчас, глядя на Шкловского Идола, одни, как загипнотизированные, поверили, что идет посланник древних богов, потому что он нес в правой руке что-то свернутое в металлическую фольгу, похожее на букет цветов, а другие решили, что несет гранату…

Шкловский Идол прошел через цветы белорусских революций, как корова по лугу и ухари успели ему на голову нацепить венки из васильков, ромашек, ботвы картофеля, шиповника и в одну руку всунули корзину с картошкой, а в другую кулек с шиповником.

Пока Идол шагал шиповниковые радикалы-ухари воткнули в каменный зад сотню шипов, но властитель камня не почувствовал даже щекотания.

На подступах к Идолу возникла потасовка революционеров, когда гости из России попробовала вручить идолу березовый веник. Картофельные революционеры отодвинули веничников.

Пушкинист Фе Дутый возвышался над толпой на столбике из своих книжек «А. Лукашенко. Политическая биография» и менторским тоном поучал журналистов и дипломатов: “Уважаемые! Вспомните, как каменный гость пожал руку Дон Жуану, и оба провалились сквозь землю. Надо читать Пушкина и будете прогнозировать все политические ситуации”, - наставлял Федута. Он, предчувствуя свой литературно-политический шанс, устремился к Шкловскому Идолу с протянутой рукой, жаждя почувствовать пожатие каменной ладони для написания статьи, очередной политической биографии и докторской диссертации. Перед самым Идолом Фе Дутый наступил на каменный фаллос, а Шкловский Идол, подумав, что ему мешает президентский охранник дворца и хочет его задержать, пнул ему кулаком в лицо. Фе Дутый скопытился, растянувшись на каменных фалосах.

Простые избиратели волновались. Одни твердили:

-- Сейчас наш Всевышний уберет этого Истукана!

-- Вместе мы избрали нашего Богом, никакой Идол ему не соперник!

Другие мгновенно полюбили Идола и возражали:

-- Он молчун – настоящий мужик! Не то что эти пустомели… К тому же – сильная рука. Скрутит Лучшую шею… Быть ему нашим Богом, а в крайнем случае – президентом.

Федута, сидел на земле, ни на кого не обращал внимания и быстренько записывал для истории впечатления-ощущения «О поэзии магической руки». Писал и бормотал себе под нос:

«Это была по-божески творческая рука. Все к чему прикасалась «Сильная рука», чудесным образом преображалось.

Небо, которое высекла «Сильная рука», отзывалось дождем. Дождь мановением его руки превращался в снег, а солнце по велению «Сильной руки», дышало заморозками.

И даже могучая попа, после подтирания чудотворной рукой, благозвучно отзывалась возвышенной поэтичностью и совершеннейшей классической рифмой!»

Идол подошел к горе фаллосов, сложенной в форме кули и целиком закрывавшей здание дворца. Все гадали, что сделает сильная рука: сядет или пойдет? Если пойдет, то просто внутрь? Или налево? Или направо?

Идол присел на месте, все затихли, с его зада рвануло… пламя, раздался рев реактивных движков. Идол взмыл и полтел вверх вдоль поверхности кули из фаллосов. От движков вибрировал воздух. Ужас парализовал чиновников во дворце и президента. Чиновники, как загипнотизированные, неподвижно ждали кто победит, не зная кого поддержать. Некоторые даже принюхивались, пробуя по запаху услышать победителя и жертву… Впервые не сработал чиновничий инстинкт угадывания будущего властителя.

Перед самой вершиной кули Идол завис, просканировал пространство под фаллосами, определил окна президентского кабинета, приблизился к фаллосам и раздвинул их.

Идоловы сторонники скандировали:

-- Бел Бэт-Ман! Бел Бэт-Ман!

-- Вот это наш Президент! Летающий! Настоящий белорус – космонавт с ракетой в заднице! И Мечтатель с большой буквы!

Им перечили лидеры КХП-БНФ:

-- Это Москва свою замену прислала! По МИГовскому движку в заднице видно… А вы его поддерживаете! Предатели!

Рулевые двигатели перевели Шкловского Идола в горизонталь, заревел основной движок в заду Идола, лазерные лучи уперлись бронированное стекло и оплавили его. Идол торпедою рванул вперед.

Куски стекла градом засыпали пол, за ними в кабинет влетел Идол со словами:

"Мы можем проломить любую стену, если будем вместе!".

Когда Шкловский Идол стал на ноги и поднял голову, его видео сканеры увидели Первого Президента, висевшего над своим креслом.

Его держали в воздухе гигантский таракан и крыса, обвязав тело президента своими усами так, что руки были привязаны к телу и ноги тоже скручены вместе. В президентском кресле сидел Лукапшик и что-то спрашивал хозяина кабинета. ДуППа временно покинула тело хозяина и сидела за приставным столиком, советуя Президенту обо все откровенно рассказать. Напротив ДуППы сидел Лявон.

-- Вот так встреча! - Произнес модернизированный Шкловский Идол. – О чем базар?

Лукапшик махнул рукой, и из под стола выскочила еще одна пара его усатых агентов. Они попытались связать Идола своими усами. Но тот схватил тварей, сжал в ладонях, превратив их тела в котлету, и бросил ее в лицо Лукапшику, перепросив:

-- Так о чем допрос?

Лукапшик понял, что с Идолом разговор с позиций силы не пройдет, и пояснил:

-- Я его вежливо спрашиваю, где он скрывался все время. Ну, в том смысле, что не был ли он у Врат Времени Богов. А он не понимает и несет какую-то чушь про войну с НАТО и Кремлем на два фронта. Слышь, ты, генералисимус, может быть, тебя в психушке лечили от шизофрении, или ты косишь под сумашедшего?

С колошнин штанов президента потекло на пол, запахло мочой, и тут в кабинет зашел его Совбез. Вначале слегка опешил, но затем начал докладывать, как ни в чем не бывало, видно видел и не такое:

-- Обнаружили фигуры апостолов из золота. Лежат глубоко под землей, образуя круг. Ниже находится сплошная плита в несколько квадратных километров. Что под ней пока неизвестно. Возможно бункер со времен Гитлера, а может быть в СССР, что-то там скрывали…

Лукапшик приказал опустить Первого Президента и спросил Совбеза:

-- Где?

Когда тот пояснил, Лукапшик поднялся:

-- Надо туда лететь, а ты возьми ситуацию под контроль. Подмой зад и расскажи людям, что фаллосы – древний символ плодородия и с этого момента жизнь станет во много раз лучше. А эти усатые останутся возле тебя.

-- Стойте! – Воскликнула ДуППа. – Лявона послушайте. Давай, расскажи про апостолов.

Лявон повторил историю, вписанную им в Легенду о том, что круг из апостолов есть Врата Времени Богов. И, что даже малейшее

изменение их положения, уничтожит Врата, и они перенесутся в другое место.

-- Так что выбирайте: кому нужны Врата, а кому коды Радзивилла. А среди них есть и код на бессмертие.

Спор между президентами о том, что же делать с апостолами достиг такой силы, что их аргументы могли расслышать внимательные слушатели, стоявшие возле дворца. Лявон в это время думал о подземном командном пункте руководства СССР, который по всей видимости находился под апостолами и где пряталась бывшая гражданская жена Первого Президента

Шкловский Идол, обработав информацию своими электронными мозгами, в том числе из Доклада Совбеза о координатах находки, принял решение:

-- Я лечу на то место. Включил портативные двигатели и вылетел в окно. Первый Президент, оказавшись в своем кресле, нажал на тайную кнопку в подлокотнике, и катапульта провалила его вместе с креслом в подземный туннель. ДуППа едва успела ухватиться за его шею. Они по президентскому метро домчались до аэродрома, и вертолет понес их к апостолам. Лукапшик растворился в воздухе, направившись к месту Врат своим средством.

В кабинете остался один Лявон. Рядом лежали листы бумаги и авторучка, и он взялся переписывать текст Легенды.

ФАЛОСЫ АНГЕЛАМ АПОКАЛЛИПСИСА

Чем больше людей прибывало к дворцу, тем сильней становился хохот. От шума проснулись аисты, которых усыпили снотворным. Они поднялись, таща за собой корзины и рубероид с крыш.

Настала ночь и все окутала темнота. Это аисты крыльями, корзинами и рубероидом закрыли солнце. Бизнесмены, занимавшиеся ремонтом крыш, прикрепили к корзинам аистов, а корзины к рубероиду. Его и потащили аисты вместе с корзинами и закрыли солнце, черным. Бизнесмены, таким образом, сэкономили на снятии рубероида.

От смеха белорусов их время сморщилось, как гофрированный шланг, и земля покрылась трещинами.

Когда аисты улетели, воздух очистился от снега, стало светло и смех стих. Люди увидели, что между ними цепями стоят гигантские крысы и тараканы и угрожающими взглядами сверлят их затылки. Через трещины в земле Лукапшик доставил своих чудовищ.

Тишину ломали только клацанье зубов, посвистывание усов и хвостов. Когда над уродами пролетали птицы крысы хватали их лапами и съедали, клацая зубами, а тараканы сбивали птиц, мух и комаров усами и также глотали.

Длиннющие тараканьи усы кнутами крутились над людскими головами, а над их шеями нависли крысиные пасти

Голос Лукапшика представил: «Новые породы будущих белорусов – отменные воины!»

Шкловский Идол, пораженный внезапно наступившей тишиной, подошел к окну и громогласно спросил: «Кто за то, чтобы считать меня Богом?»

Многие начали поднимать руки, а крысы и тараканы длиннющими усами хватали руки, опускали их вниз, привязывали своими усами руки к туловищу.

В этот момент с неба обрушилась третья часть кули фаллосов, прилетели те, кто не чувствовал влечения ни к красавицам, ни к миссии засыпать президента и его дворец. Летели фаллосы-защитники. Они пронзили крыс и тараканов вместе с командующим их армии, очистив от будущих граждан Беларуси пространство перед дворцом.

Но Лукапшик не собирался так просто отдавать божественную власть. Его командующий армией ангелов вступил в бой.

Грохот оглушил людей, и они упали на плитку. Бесчисленное множество молний сверкнули на голубом небе, и оно расплавилось, а затем затвердело. Облака приобрели рельеф. Птицы окаменели и впечатались в небо, оставаясь неподвижными, как когда-то птеродактили, вплавленные в лаву вулканов.

Новый удар грома и его раскаты оставили после себя трещины по всему небу. Оно стало выглядеть, как стекло машины после удара в него камнем. Многие трещины прошли посреди окаменевших птиц, разоравав их пополам. Наступила тишина. Люди посмотрели вверх и увидели, что сквозь трещины в небе вниз устремилось множество крылатых существ. Вскоре существа замерли над головами белорусов, стоя в воздухе, почти касаясь ногами и хвостами голов участников то ли революции, то ли референдума. Существа имели устрашающий вид. Все они были точь в точь как описано в Апокалипсисе. У одних изо-рта вылетало пламя, у других изо рта торчали мечи и подстригали ими воздух. Они ожидали команды Лукапшика, так как были питомцами его фермы по выращиванию ангелов.

Между ангелами и тварями из Апокалипсиса летали ангелы в черных накидках и масках с прорезями для глаз и ангелы в белом. В правой руке ангелов в черном - была зажата милицейская резиновая

дубинка, в левой – наручники. В правой руке ангелов в белом находилась чарка с налитой жидкостью, а в левой – сковорода, где шкворчали маленькие кусочки сала и яичница. Над людьми парили запахи самогонки и поджаренного сала с яичницой. Голос Лукапшика спросил:

-- Кто за то, чтобы считать Президента Будущей Беларуси Богом?

За теми, кто против - уже пришли.

У людей выбора не было. Зато выбор был у каменных фаллосов. Они могли или остаться при симпатичных стрингершах или потерять их. Ведь девушки, даже проголосовав за божественный статус Лукапшика, попали бы на растерзание тварям с фермы Лукапшика и ангелам Апокалипсиса. Нежные женские руки, державшие в руках символ плодородия их предков, пробудили у каменных фаллосов еще какую-то частичку души. И фаллосы сделали свой выбор. Они нежно вошли между ног девушек так, что все стрингершы оказались верхом на фаллосах. Затем каменные торчки взлетели между тварями Лукапшика, вознеся на себе наездниц, и понеслись между ними. Фалосы, еседланые наездницами, летели между ангелами и чудищами, кружились вокруг них, и пришельцы, восхищенные красотой белорусок, не выдержали. Их готовили жечь, убивать, пытать, травить, бить, резать, людей, но их сердца не готовили к защите от убийственной силы красоты белорусок. А она сработала. Все ангелы и чудища хватались за сердце, которое разрывалось от красоты стрингерш, и падали на плитку. Люди с визгами и криком отскакивали в сторону. А машины разворотливых белорусских предпринимателей быстро увозили туши на бойню. Вскоре консервы из карателей Апокалипсиса поехали к границе страны Великой Мудрости. На этикетах консервных банок было написано: «Консервы из белорусских ангелов – такие же как и русские, только со знаком качества».

Фаллосы плавно опустили стрингерш на плитку, и народ устроил им овацию. Одна пожилая женщина, которая неистово аплодировала и кричала “браво», «бис», закончив аплодировать, сказала своему мужу:

-- Какие они молодцы! Видишь, даже у каменных существ из глубокой древности пробудилась душа, и фаллосы защитили нас. Когда же у наших мужчин - белорусов пробудится мужское достоинство?

-- Так может эти фаллосы и есть души белорусов, наши души, только окаменевшие от переживаний?

Ответил муж.

ЧЕРНЫЕ КОПАТЕЛИ

Первый Президент и его душа – ДуППа, Лукапшик и Шкловский Идол одновременно оказались в центре военного полигона. Перед этим они хороводом покружили над местом, где по данным разведки Первого Президента в глубине земли лежали в форме круга фигуры апостолов Радзивилла. Разведка добыла информацию, подслушав разговоры Этнографа. Первый Президент повисел на вертолете, Идол - на портативных двигателях фирмы «сухого», Лукапшик в своей передвижной избирательной урне на антигравитационных двигателях. Как раз на этом месте расположилась группа туристов. На земле стояли палатки, дымился костер, возле него сидели люди в одеждах разного цвета. Властители приземлились в ста метрах от них. Они так сильно хотели добраться до апостолов, что опередили и своих телохранителей, и саперов, и специальный отряд для зачистки территории от людей.

Каждый надеялся, что именно перед ним разверзнутся недры, и Легенда откроет доступ к Вратам Времени Богов.

Место, где расположились туристы, было лесистым островом среди пустынного полигона. Палатки поставили, на плато, которое возвышалось над остальной частью полигона, и было окружено огромными валунами. Этнограф здесь бывал и раньше, но никогда ничего не находил, зато в воздухе наблюдал столь фантастические явления, которые можно было увидеть только в кинофильмах. Сам воздух был здесь насыщен какими- то наркотическими веществами и его хотелось вдыхать, словно пить волшебный напиток. Писатель сразу же определил, от чего так упоителен здешний воздух:

-- Это полынь. Видите, вокруг серая высокая трава. Это отцвела полынь. Она источает пыльцу, ветерок разносит ее, и мы дышим. Она лечит все внутри, и прочищает мозги. Александр Македонский перед окончанием битвы посылал разведчиков для поиска поля с полынью. А после боя выводил туда войска и укладывал спать прямо на землю в полынь. Ночи хватало, чтобы восстановить силы воинов. Я себе дачу купил – дом в деревне в таком месте.

Этнограф добавил:

-- А еще, по-видимому, действуют вот эти камни. – Он обвел рукой вокруг, указывая на огромные валуны, каждый высотою свыше трех метров, что стояли, словно часовые, вокруг плато. Они создают какой-то магнетизм. Видно у древних они служили часами.

В разговор вступил художник Марочкин:

-- А мне кажется, что эти камни образуют какие-то Врата. То ли для инопланетян указывают то место где им нужно приземляться, то ли обозначают вход под землю в какое-то убежище. Или, наоборот, определяют направление входа в небо или место. Откуда надо стартовать в космос.

-- Или лезть под землю. – Добавил Этнограф. – Здорово, что мне подарили самый новый сканер. Он то и увидел фигуры под землей.

В самый разгар их обсуждения над ними зависли вертолет, Шкловский Идол с тихо работающими двигателями и Лукапшик в своей урне. Лукапшик был едва виден и напоминал мираж. Все начали рассматривать аппараты, но солнце слепило глаза, солнцезащитные очки были далеко в рюкзаках и тольком никто ничего не мог разглядеть, ухватывая лишь отдельные детали и размытые очертания.

-- Ну, вот я же говорил вам, что будут странные видения. – Обрадовался этнограф.

-- Да… задумчиво произнес Писатель. – Все они как будто из разных времен явились: из будущего, прошлого и настоящего. Скорее всего вы оба правы. Тут, похоже, Врата и в космос и под землю.

Редакторша с тревогой предложила:

-- Ребята, а может нам убраться отсюда по добру по здорову? Что-то не нравятся мне эти миражи с реактивными двигателями. Не случайно они над нами повисели. Ну, посмотрели мы на удивительное место, подышали волшебным воздухом и айда - домой.

Все замолчали. Возразил только Этнограф:

-- Но ведь главное для чего мы прибыли – это фигуры под землей. Давайте хотя бы одну откопаем. Вдруг она из золота или серебра. Может быть, на этом месте было древнее захоронение, и мы откопаем мумию, тогда она дороже фигуры из золота окажется. Нам и нашим детям этого богатства на всю жизнь хватит!

-- А может - захоронение инопланетян обнаружим и тело астронавта – добавил Писатель. - Тогда точно разбогатеем.

Редакторша начала дрожать от страха:

-- Откопаем, а они прилетят и заберут нас с собой, превратив в мумию, а уменя дома сын-инвалид и работы непочатый край. Ой, зря я согласилась с вами пойти… Да и как вы откопаете? Сканер показывает, что фигуры лежат на глубине 5 метров! Месяц копать придется.

Их разговор прервало стрекотание множества вертолетов, доносившееся с края болота. К властителям прилетели саперы с

оборудованием. Вертолеты доставили и буровую установку. Властители стали обсуждать, что делать с туристами.

-- Всех уничтожить. – Предложил Лукапшик.

Шкловский Идол возразил:

-- Они могут что-то знать о том месте и об апостолах. Допросить их надо.

Первый Президент добавил:

-- И пусть первыми идут к фигурам. Неизвестно, что там будет. То ли это Врата Времени Богов, то ли Врата Ада. И в любом случае там может быть капкан для нежелательных гостей.

Вскоре рядом с камнями приземлился вертолет. Из него выскочили автоматчики в черных масках с прорезями для глаз, окружили туристов с криками: «Лечь на землю! Лицом вниз! Руки за голову!» Командир суровым голосом сообщил:

-- Вы арестованы!

-- За что!? – хором воскликнули туристы.

-- За попытку перекопать болото. А это – легкие Европы.

Их увели подальше за камни и посадили спиной друг к другу. Вещи обыскали и радостно закричали: «нашли!», когда в рюкзаке этнографа обнаружили сканер подземного видения и карту с изображением местности и рисунками фигур, расположенных по кругу.

Через несколько минут на плато высадились властители с телохранителями. За ними вертолеты принесли бурильные установки. Президенты, стоя над фигурами, лежашими в толще земли, совещались, обмениваясь репликами:

-- Ну что? Копаем?

-- А может - не будем?

-- Копаем!

-- А вдруг что-нибудь нарушим? Фигуры лежат так, будто между их ног и есть какой-то проход. Может – это и есть божественные врата?

-- Не нарушим. Наши установки со сканерами. До миллиметра будем знать - сколько осталось до фигур. А дальше к ним пылесосами пробираться будем.

Бурильные машины установили над фигурами. Президенты ушли в тень палатки, и через несколько часов урчания моторов прораб в генеральских погонах доложил:

-- Товарищ Президент! До фигур осталось 10 сантиметров. Что делать дальше?

-- Руками снимайте землю, да так, чтобы до фигур никто не дотронулся! Затем пылесосами.

Прошел еще час и генерал доложил:

-- Все фигуры откапаны, сейчас очищаем пылесосами.

Президенты склонились над огромным колодцем. На его дне стояли солдаты над каждой фигурой и водили над металлическими телами раструбами воющих пылесосов. Когда тела очистили, солдат достали лебедками, и на краю колодца стали монтировать прожектора. Сержант доложил генералу:

Все фигуры лежат на металлической плите. Похоже, что электросваркой приварены к ней. Первый Президент приказал привести туристов. Их подвели и Президент спросил:

-- Видите, мы за вас какую работу проделали? Вы бы месяц копали, да и вряд ли выкопали бы. Ну, кто хочет первым спуститься к апостолам? Или все вместе хотите?

Туристы посмотрели вниз. Этнограф воскликнул:

-- Я хочу! Это же сенсация в археологии! Находка мирового уровня!

В этот момент включили прожектора и все ахнули. По идеально ровному кругу лежали в полный рост фигуры. В очертаниях лиц угадывались Ленин, Маркс, Энгельс, Сталин, Хрущев, Брежнев, Андропов, а так же еще некоторых деятелей, в которых Писатель узнал коммунистических лидеров социалистических стран Хонекера, Ерузельского.

-- Да что же это такое! – Возмутился Первый Президент.

-- Что случилось? – Спросил Шкловский Идол, который не знал, как выглядят и апостолы, и коммунистические вожди.

-- А то, сказал Лукакпшик. Что перед нами апостолы не Христа, а коммунистической идеи. И скорее всего, под ними - крыша или крышка, которая закрывает какой-то бункер. Причем такой секретный, что о нем никто ничего не знал. И построен он был во времена СССР. Так что нашли мы не Врата Времени Богов, а врата во что-то очень секретное.

Первый Президент приказал генералу:

-- Расчищайте во все стороны. Солдаты быстро расчистили плиту и все увидели, что фигуры действительно лежали на больщущей круглой крышке из нержавеющего металла, а вокруг крышки плита продолжалась во все стороны и уходила далеко до неизвестных границ. Саперные сканеры показали, что плита тянется и за сто метров по радиусу от крышки.

-- Что будем делать? – Спросил Шкловский Идол.

-- Можем попробовать открыть. – Ответил Первый Президент. – Очень интересно, что там внизу. А этих туристов отправьте подальше, может тут государственный секрет…

Туристов отвели метров за двести от плато, оставили одного охранника, приказали к плато не приближаться. Они начали совещаясь о том, что делать дальше.

Властители так же начали совещание. С немым участием членов бывшего Политбюро ЦК КПСС.

Генерал-сапер вдруг заметил, что головы металлических фигур не вылиты вместе с туловищем, а входят внутрь его, имея подвижную связь с тудовищем. И он тут же доложил об этом Главнокомандующему. Президенту доложили и о том, что в нескольких километрах отсюда в мемориальном комплексе Сталина сейчас начнется спектакль – реконструкция боя отряда советской армии с гитлеровцами. Первый Президент приказал:

-- Поверни им голову!

-- Куда?

-- Вправо!

Генерал повернул голову сначала Брежневу, потом Андропову и так всем вплоть до Ленина. Тут же круглая плита с фигурами начала плавно подниматься. Все отбежали за камни и наблюдали оттуда через перескопы. Как только плита поднялась на полметра, стали видны стволы пулеметов. Они начали стрелять, поливая все вокруг смертоносным свинцом. Пули дробили камни. Стрельба длилась непрерывно пять минут. Затем плита с фигурами плавно опустилась на место. В перескопы властители видели, что головы вождей компартии стали на место.

-- Это пулеметы-роботы. – сказал Первый Президент. - Они стреляют без людей. Мы только недавно такие испытали, а эти уже несколько десятилетий тут стоят. Ну, что, повернем им головы влево?

-- Может пора убираться отсюда? – спросил Лукашик. - Вряд ли это Врата Времени Богов. Не стал бы Бог их пулеметами защищать.

-- А может это первый эшелон защиты, а Врата там – под землей… Короче, вы как хотите, а я поверну им головы влево.

Генерал-сапер побежал выполнять приказ, а Лукапшик и Шкловский Идол остались за камнями наблюдать. Как только последняя голова коммунистического идола оказалась повернутой влево, все вокруг зашипело.

-- Змеи! – воскликнули властители и тут же увидели струи газа белесого цвета, поднимавшиеся из-под земли. Их потянуло на сон. И в этот момент с неба к властителям спикировала Кощавая. Только она

стала на землю, как порция газа заполнила ее легкие, и она вместе с воспитанниками повалилась на землю как пьяная.

За обстрелом и газовой атакой внимательно наблюдала врач, находившаяся глубоко под землей под плато в подземном бункере. Как только на плато появились туристы, об этом сразу же сообщила служба электронной безопасности подземного бункера. Врач генетик видела всех туристов, слышала их разговоры и не могла поверить в то, что видит и слышит своего отца. Микрофоны и телекамеры были вмонтированы в огромные валуны. Она сидела у пульта внешнего наблюдения и колебалась между желанием выйти наверх к отцу и осторожностью. А когда на плато появились властители и ее бывший гражданский муж, она похвалила сама себя за осторожность.

Раскоп на плато вызвал у нее любопытство. Она не знала о всех защитных системах бункера, но знала, что проникнуть в него можно только с огромными жертвами. И когда властители заснули, на экране ее компьютера возникла формула газа, которым их уложили на землю. При этом приборы показывали, что Шкловский Идол имитировал отравление, сканеры установили, что он не человек, а киборг и не дышит. Тут же из под земли последовал мощный направленный разряд тока в тело Идола, и его электронное нутро оказалось парализованным.

На поверхность вышли роботы, забрали тела спящих: Первого Президента и Лукапшика, а также Идола. Их погрузили на тележку и спустили в лифте в бункер. Идола разобрали на части, а спящих властителей уложили в специальный бокс.

Врачу компьютер предложил варианты действий:

1. Заморозить пленников для пополнения банка генетического материала;

2. Провести наблюдение за снами пациентов, а затем нейтрализовать по ситуации. А. изменив генотип; В. стерев память…

Врач выбрала второй вариант.

Когда роботы грузили тела, ДуППа покинула Первого Президента, как тогда перед военными учениями. Добралась до палаточного лагеря базы спецвойск и приказала отбыть в Минск.

Солдаты начали сворачивать палатки, а небо засияло. Вокруг поляны, где был разбит лагерь, в небе возникла зигзаобразная молния, словно корона небесного царя. Она не исчезала, как обычная молния, сверкала, переливалась, источая сияние. Генерал, командовавший отрядом, приказал залечь и приготовить оружие. ДуППа не

спряталась под кусты, а стояла посреди поляны в неподвижности и зачарованно смотрела на коронообразную молнию.

И туристы, находившиеся в лагере военных, смотрели на нее.. Этнограф воскликнул:

-- Это же орнамент бога Перуна! Именно так его изображали на полотенцах, одежде… грохот прервал разговор. От короны одна молния протянулась к ДуППе, прошла сквозь нее от макушки до пят, и вездесушая ДуППа окаменела. Вновь сверкнула корона, и молния от нее пронзила ДуППу, пропалив под ней отверстие в земле, а удар грома вогнал ДуППу по самый зад в землю. Третий раз сверкнуло да грохнуло, и молния прошла косой над задом ДуППы, отрубив верхнюю часть туловища и оплавив зад, а раскаты грома раздробили верхнюю часть туловища ДуППы в мелкие камешки. Перед глазами охраны Первого Президента блестел оплавленный каменный пятачок в земле – все что осталось от их когда-то всемогущего хозяина.

Туристы не видели всего этого, обсуждали события и терялись в догадках насчет причин невероятных событий.

БЕССМЕРТНЫЙ ПИСАТЕЛЬ

Врач-генетик подрагивала от возбуждения. Приводя Кощавую в чувство, врач описала ей про то, что видела из бункера и знала о его устройстве. Освободить из камер для подопытных Лукапшика и Первого Президента она не могла. Не знала, как это сделать, ибо властителей роботы поместили в особо охраняемые камеры. Собрать Шкловского Идола тоже не имело смысла, ибо он после операции спецов из ФСБ не мог служить Кощавой.

Врач привела в чувство Кощавую и усадила в кресло перед собой. Та, выпив настоящий зеленый чай, загрустила.

-- Как себя чувствуешь? – профессионально спросила врач.

-- Хреново… пасмурно ответила Кощавая. – И самое плохое в том, что нет смысла дальше жить, а умереть я не могу. И что мне делать?

-- Так, что же мне делать? - Вновь повторила Кощавая. – Чем и зачем жить?

Врач вдруг улыбнулась, возникшей мысли, и, пристально глядя в глаза Кощавой, предложила:

-- А ты стань писательницей… И напиши историю несчастной любви. С себя напиши да с тех влюбленных, у кого ты забрала жизнь, не дав им долюбить.

Кощавая изумленно смотрела на врача и даже привстала с кресла:

-- Зачем? Да и я никогда ничего не писала. Даже писем. Никогда не учила буквы и не складывала из них слова.

-- Писать тебя быстро научит компьютер. Он подчеркивает все ошибки. Писать красивым слогом не стоит. Читатель уже перекормлен таким чтивом. Ты как никакой в мире писатель имеешь уникальный опыт знания людей на грани жизни и смерти. Ни одни психолог не сравнится с тобой по опыту общения с теми, кто должен покинуть этот мир.

Ты пережила трагическую любовь, и женщину, несчастнее тебя, тяжело найти. Дитя, которое ты родила, пережило операции по изменению сознания и тела. Что для тебя так же было трагедией. Ты сможешь жить среди людей, но только тогда, когда придешь к ним в иной ипостаси: как популярная писательница. Вот возьми и для начала... допиши этот роман... И тогда с каждой новой книгой ты сможешь проживать еще одну жизнь, и смерть не понадобится тебе, чтобы прервать скукоту каждодневного бытия. А когда станешь мастером - Писателем, то почувствуешь себя наравне с Богом, а может и выше его. Ибо сможешь в своих книгах менять судьбы одних и тех же людей по многу раз.

И очень важно, что начав писать, ты настолько изменишься, что сможешь вновь полюбить и, возможно, это будет счастливая любовь...

-- Откуда ты все это знаешь?

-- Сама пишу. С тех пор, как спряталась в этом бункере, пишу. Книги сначала выставляю в интернете. Затем заключаю договор с издателем. Деньги приходят на мой счет в банке в России.

-- А что?! – Засветились в глазах Кощавой огоньки. – Говоришь дописать этот роман...

-- Да-да! И себя в него впиши. Свою судьбу закончи в этой книге.

А где мне писать?

-- Да прямо здесь и начни. Вот просто сейчас. Вот садись.

И врач уступила свое место возле компьютера. Кощавая осторожно села и вознесла руки над клавишами клавиатуры. Да так и замерла, спросив:

-- Так с чего начать?

-- Начни с чтения. Прочитай показания сканера, который изучает мозги президентов и запиши их. Так постепенно погрузишся в состояние их мозгов и начнешь жить в тексте.

Врач щелкнула по клавишам, и на экране монитора возник текст.

«В мозгах Первого Президента и Лукапшика одно и то же видение. Напротив памятника Ленину на площади Независимости стоят напротив друг друга (стенка на стенку) два отряда. Спиной к памятнику стоят спецназовцы Первого Президента, одетые в черную спецодежду. В их руках дубинки и какие-то короткие штыри. Закрываются щитами. Напротив них стоят отряды огромных человекообразных тараканов и крыс. Над их головами со свистом вращаются усы. Первый Президент стоит на постаменте памятника у ног Ленина. Лукапшик висит в избирательной урне сзади своих отрядов. Перед президентами стоят генералы и докладывают: «Вход во Врата Времени Богов находится под памятником Ленину. Если памятник убрать, под ним и будут Врата. Гитлеровцы пытались туда проникнуть, снесли памятник, но Бог не пустил их: не открыл Врата.

Раздался выстрел и бойцы сошлись стенка на стенку. Тараканы перепрыгнули через чернокомбинезонщиков и окружили их. Двое: таракан и крыса оказались возле Первого Президента, схватили его, обвязали усами и хвостами, воткнули в канализацию и закрыли крышку люка.

Первый Президент плавал по уши в народных фекалиях и мысли молнией пронзали мозги: «Дурак! Почему не приказал заварить люки?! Кто предал? Неужели Мясникович? за то, что понизил его, назначив президентом академии канализационнныхы наук…

“Просто мурашки бегут по спине, когда задумаешься, насколько мы погрязли и лезем глубже в это дерьмо”.

И только одна мысль успокаивала хозяина ДуППы:

«Видно, чтобы стать народным Богом нужно нахлебаться народным гавном…»

Через канализационный люк до президента донеслось:

«Лукашенко нам Богом послан! Лукашенко руководитель от Бога!»

Бойцы в черном бросились на крыс и тараканов. А те не подпустили к себе близко, хватали усами и поднимали в воздух элитный спецназ президента. Бойцы электрошокерами жгли усы, и твари в шоке падали на плитку. Спецназовец бросил гранату в избирательную урну Лукапшика, тот подлетел к голове Первого Президента, раздался взрыв, и сканеры показали потерю сознания у президентов.

Пока сканер молчал, Кощавая пыталась записывать увиденное. Стирала, переписывала, чертыхалась, но врач видела, что ей нравится процесс.

Прочитав то, что написала Кощавая, врач посоветовала:

-- А теперь напиши концовку этого эпизода. От себя напиши. Так делают писатели. Берут из жизни эпизод, а затем к нему приписывают начало и конец и получается художественное произведение.

Кощавая, недолго думая, ни слова не говоря, села к монитору и дописала:

Когда крышка канализационного люка возле памятника Ленину накрыла Первого Президента он подумал: «Теперь моя народность возрастет стократ. Истинный Народный Президент должен нахлебаться дерьма от всех белорусов, а я сверх того нахлебаюсь и отходами памятника Ленину. Взрыв гранаты в урне Лукапшика так сильно ударил по крышке канализационного люка, что оглушил Президента, лишив его сознания. Санитары скорой помощи несли на носилках президента сквозь коридор журналистов и его снимали фотографы и телеоператоры. Вспышки фотоаппаратов сливались в сплошное сияние и, казалось, что над Президентом светит искусственное солнце. Во все уголки мира полетели уникальные кадры, изображающие Первого Президента. Его тело и лицо украшала вся номенклатура Минской канализации. Телекамеры показали крупным планом за ушами – презервативы, на груди – тампоксы, на стопах – памперсы.

Главный идеолог Президента раздавая интервью утверждала: «Ни в коем случае не пишите, что президент утонул в канализации – это клевета. И не надо писать, что Президента ударило крышкой канализационного люка – это грубая ложь. Президент вступил в поединок с главарем пришельцев из иной цивилизации и мужественно сражался во главе отряда народного ополчения, защищая всенародно любимый памятник Ленину и правительство. Он, как и герои войны с гитлеровцами, бросился с гранатой под летающий танк врага и уничтожил его. И погиб сам, навечно оставшись в народной памяти.

-- Ну, как? – Спросила Кощавая, хитровато глядя на врачиху.

-- Здорово! – Воскликнула та. - У тебя талант! И знаешь, что… если ты в своих книгах будешь писать о любимом мужчине, ты очень быстро сможешь убить в своем сердце любовь к нему.

-- Правда? Откуда ты знаешь?

-- Опыт.

-- Ах, да… ты же любила его.

-- Теперь хочу изменить его сознание, избавить от садизма, сделать несколько генетических операций. Разрабатывая план операций, я вдруг почувствовала, что передо мной не любимый человек, а подопытный кролик или лягушка перед студенткой мединститута. И у тебя будет так, если будешь писать про Лявона книгу.

-- А что еще ты хочешь измненить в его мозгах во время операции?

-- Пока не хочу говорить, чтобы не сглазить. Но одно скажу, что ты, талантливо написав про своего любимого, получишь шанс возродить в его душе любовь к себе. Только тебе это уже будет не нужно…

-- Нужно-ненужно – это жизнь покажет – пробормотала Кощавая. И с упоением бросилась писать.

ПРОЩЕНИЕ ГРЕХОВ

Лявон, вернувшись в Минск с полигона, бросился искать Алену. Она лежала в больничной койке. Врач приветливо объяснял: «Не волнуйтесь, до свадьбы заживет, а после обеда мы тебя выпишем». Медсестры душевно восхищались: «Чудо настоящее! И сама с того света вернулась, как с лошади упала. И дите цело и невридимо… Видимо, Бог участие принял…». Рядом спал ее не так давно рожденный ребенок.

Лявон обзвонил справочные роддомов и вскоре быстро шагал по больничному дворику ко входу в корпус.

На скамейках сидели больные, где в одиночестве, где вместе с родственниками. Возле самого крыльца Лявона остановил знакомый голос, что вылетел из-под капюшона больного. Он сидел на скамейке в халате, капюшон прикрывал голову и лицо:

-- Садись на минутку! Алена еще не готова… - Повелительно произнес голос, и Лявону стало плохо. Он узнал….

-- Что с ней? Говори! – И Лявон схватил халат за воротник, сжав его возле горла.

Из-под капюшона голос спокойно сказал:

-- С ней все хорошо. Сейчас увидишь… А вот с тобой… тебе придется вернуться назад на родинув в свое шестнадцатое столетие… А это значит, что твоя судьба закончена и передается в мои руки…

-- Как?

-- Так. Ты исполнил предназначенное… А любовь к Алене – это тебе не предназначено. Хочешь остаться с ней? Тогда должен овладеть мной – Смертью… Это даст тебе бессмертие и любимую. Выбирай. Можешь не обращать на меня внимания. Лети к ней! Но

получишь мгновения счастья на свидании, а потом навечно потеряешь жизнь, а с ней и все: Алену, любовь и сына…

Слезы появились на Лявоновых глазах. Он сорвал халат, кинул его на землю, а та, что вещала из-под капюшона, растаяла в воздухе. И только прощальные слова звучали в его ушах: «У тебя осталось очень мало времени! Решай!»

А навстречу шла Алена, неся на руках малыша. Увидев Лявона, покраснела, уткнулась губами в лицо малышу.

Лявон поцеловал ее в лоб, и она подняла голову, подставив губы. Не раскрывая глаз, взмолила:

-- Зачем я тебе, такая уродливая?! Брось ты меня, Лявон!

Он поцеловал ее губы:

-- Никогда и ни за что! Даже если пластом лежать будешь, парализованная, все равно не брошу. Любил и буду любить.

И Лявон пылко сжал ее и ребенка в объятиях – так, что она ойкнула и взмолилась: «Ребенка нашего пожалей – задушишь!»

-- Какое счастье! – воскликнул Лявон, глядя в сонно посапывающее личико, и обцеловал Алене зарубцованное лицо, каждый шрам, будто целовал новорожденного.

Они шли, обнявшись, и Лявон рассказывал про свою виртуальную жизнь и любовь. Алена напоминала Лявону о мелочах, про которые тот забыл, а он удивлялся:

-- Откуда ты это все знаешь? Ты же все время без памяти была… Только бредила. Может, мысли читать можешь?

-- Да нет, я же с тобой все это пережила… Я бредила тобой.

Лявон, узнав от врача, что Алену нельзя волновать, не спешил расспрашивать дальше про ее впечатления от виртуальных свиданий. Но нестерпимо хотел задать один вопрос и не выдержал:

-- А твой муж во время наших свиданий… Кто он? Кого напоминал из твоей прошлой жизни?

Алена немного помолчала. Потом внимательно посмотрела на лицо Лявона, будто выискивала на нем что-то, и тихонько сказала:

-- Это был ты, до того, когда я тебя знала до падения с лошади… Муж – из нутра твоей души…

Краснота разлилась на Лявоновом лице, по всему телу, капли пота выступили на лбу. Он припомнил изнасилование Алены мужем ночью, столкновение с ним в библиотеке, запах сожженной книги из телефонной трубки. И собрался что-то сказать.

Она быстро прижала палец к его губам:

-- Ты после распятия совсем другим стал. Но раньше был как настоящий «Пане Каханку». Недаром же ты в Саркофаге в него превратился. Но я тебя и такого любила… И не волнуйся так!

Для меня наша жизнь была спасением, хотя все происходило в бреду и мечтах. Если бы не твоя любовь, я бы никогда не выжила. А кстати, как твоя книга? Дописал?

-- Концовка не получается. Ничего не могу придумать. Говорят, что мужчина должен посадить дерево, построить дом и вырастить сына. Белорусам тяжело это сделать. Только жить начнут, как враги леса выжигают, дома уничтожают, сыновей убивают. Вот, вместо этого, белорусы строят мечты. Моя книга – это та же мечта, мой дом. У меня же никак не получается дописать книгу - достроить свой дом. Видно, еще что-то случится…

В этот момент они подошли к проезжей части, чтобы вызвать такси. Возле них тут же остановилась машина с чашечками. Из нее вышел… они не поверили своим глазам! Вышел муж Алены. Она и Лявон напряглись, а муж шел к ним, широко разведя руки и улыбаясь счастливой улыбкой:

-- Поздравляю! От всей души поздравляю!

Муж слегка приобнял Алену, пожал руку Лявону и продолжал говорить:

-- И с сыном поздравляю и с книгой! Ваша книга – бестселлер. Народ читает взахлеб и рагочет! Пишите еще. Будем ждать. А сейчас – говорите: куда вас вести…

Лявон и Алена не могли прийти в себя от неожиданности, и Лявон назвал адрес своей съемной квартиры. Когда они доехали, муж Алены достал из багажника коляску, разложил ее и сказал:

-- Дарю вам от всей души! Прошу извинить меня за грубость в прошлом … Я же ничего не знал про вас: и кто вы такие, и откуда. И что ты, Лявон из 16-го столетия и что ты Алена – Княжна цветка папороти, посланная Богом. А за воспитание моих дочерей тебе, Алена, огромное спасибо. Если Вас Бог еще тут оставит, приходите в гости! А если вас Всевышний перенесет отсюда, а сына оставит, то я усыновлю его.

Воздев глаза к небу, таксист и Читатель романа произнес:

-- Боже! Прости меня за то, что я обижал твоих посланников! Я искуплю свой грех…

«ГОЛУБАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

Все люди в Республике праздновали. Приближались выборы президента Рэспублики. По телевизору крутили наспех снятый телесериал «Голубая революция». По вечерам все белорусы собирались возле телеэкранов,а на завтра обсуждали его на работе и в общественном транспорте. Лявон и Писатель смотрели его и узнавали фрагменты из своих книг, которые они когда-то забраковали. Писатель догадывался, что телесериал сделал кто-то из работников спецслужб, который следил за их творчеством, собирал все написанное и теперь решил подзаработать. Упрекнуть в плагиате было невозможно, ибо фрагменты были неопубликованными.

В первой серии крупным планом показывали президентскую троицу: Лукапшика, Первого Президента и ДуППу, которые лежали в огромной кровати. С ее углов торчали каменные фаллосы и держали балдахин. Перед кроватью сидели на задних лапах, как собаки, неподвижные гигантские крысы и тараканы. Их глаза, как стеклянные, смотрели на Идола и ДуППу.

Телекамеры наехали на тройку. Первый Президент, лежавший в центре, пытался натянуть на себя руки Лукапшика и ДуППы.

В этот момент в окно, разбивая стекло, влетел Шкловский Идол с реактивными двигателями за спиной.

Правая волосатая рука Первого Президента лежала на белом одеяле, что покрывала Лукапшиков зад и держала… Идол аж протер глаза… держала торчмя его каменный торчок, отбитый предками Лявона! Он знал на нем каждую царапину, каждую яминку… все оттенки полировки, древними литвинками. Знал потому, что когда женщины уходили из племя на охоту, ему приходилось самому удовлетворять свое мужской рефлекс, наработанный столетиями…

Идол возмутился и произнес речь словами Первого Президента:

“Оппозиционеры все повылазили из своих бомжатников и сегодня готовы ринуться в борьбу за власть! Они считают, что Беларусь созрела для некоей оранжевой или.. страшно сказаць… голубой какой-то или васильковой, что одно и то же революци. Нам голубятни еще этой не хватало".

Но троица лежала, не реагируя. Из-за балдахина выглядывали языческие боги Хихатун, Перун, Даждьбог, Лад. Они хитро посмеивались. Камера крупным планом показала рты троицы. Оттуда торачли мешочки с суслом. Боги вложили властителям в рот мешоки с с маковым суслом, как это делают с младенцами для успокоения, над

головами положили котов- баюнов, тихо мурлыкающих, и теперь наслаждались эффектом.

Троица проснулась.

Идол левой рукой потянулся к своему члену, говоря: *Я просто хочу побыть человеком!»,* а правой замахнулся, металлическая фольга слетела и в глазах троицы полыхнул ужас. Вся страна увидела… березовый веник.

Первый Президент крикнул:

"Я буду защищать сваю власть с оружием в руках!»

И бросил в Идола его торчок. Российский компьютер отстранил Идола и торчок вылетел в разбитое окно. Внизу под окном стояла главный идеолог президента Пенкевич и давала интервью журналистам. Торчок Шкловского Идола завис прямо перед ней. Идеолог, думая об ответах, машинально взяла каменный фаллос в руки и поднесла его к губам, думая, что это микрофон. Она продолжала говорить, и ее губы касались головки фалоса. Защелкали фотоаппараты, редкие телекадры полетели во все уголки мира.

Идол сгреб Первого Президента, вытянул перед собой на каменных руках и долбанул своим бронированным локоном страсти в лоб Первого Президента и Идолова голова… отломалась. Первый Президент имел второй титановый череп – бронежилет для головы, которая тянулась через шею к грудям, закрывая сердце. Она была обтянута кожей и сделана под время 30-летней компьютерной войны с НАТО на подземном заводе по обновлению киборгов. Ни одна пуля не могла пробить черепной бронежилет и стеклонепробиваемые глаза Первого Президента. Но от удара он потерял сознание, но не потерял боеспособность. Он вскочил на плечи статуи, прилип к ее спине, обхватив каменную шею мертвой хваткой, и его голова натурально смотрелась продолжением статуи.

Идол так же хоть и потерял голову, но не боеспособность, так как компьютерное оснащение было в его животе, а двигатели в заднице.

Статуя без каменной головы с Первым Президентом на плечах березовым веником гоняла по комнате Лукапшика, стебая по чем попадет. Идолу удалось разбить передвижную избирательную урну Лукапшика, кабинет оказался завален бюллетенями, а Лукпшик утратил возможность улететь, спастись.

ДуППа, сидя на люстре, не зная на кого сейчас сделать ставку, и бормотала:

"А конкуренция – это сила. Это главная сила в рынке, которую я уважаю".

Наконец, Лукапшик, зашился под кровать. Идол сбил угловые пенисы, и балдахин накрыл ее.

С телеэкранов неслись требования зрителей:

-- Хотим знать всю правду! Пенисы им оторви!

Возгласы вывели Лучшего со стопора. Он выкарабкался из-под балдахина и бросился через потайные двери бежать к лестнице, черного хода.

За ним портативная избирательная урна несла Лукапшика.

А прилепившись к избирательной урне, как банный лист к заднице, летела ДуППа.

Вдогонку за ними мчался безголовый Шкловский Идол с Первым Президентом на плечах.

Кабинет Наилучшего находился на последнем этаже президентского дворца, но этот этаж был только серединой здания. Когда президент создал единое союзное государство, Наилучший в одностороннем порядке надстроил над своим дворцом еще десять этажей. Объяснял, что делает это для администрации новых государств, что будут присоединяться к Союзному государству, а на вопрос «Почему не в отдельном здании?» Наилучший ответил, что сделал это ради большей надежности Союза и более тесного взаимодействия его руководства.

В перспективе громадина должна была сигануть за облака, стать наиболее высокой в мире.

Теперь, спасаясь от Идола, стремясь на крышу ему пришлось пробежать эти 10 этажей Союзного государства. «И зачем строил? Дурак! – укорял себя Наилучший.

А ДуППа возражала: *“Я не исключаю, что этот Союз в будущем присоединит к себе наших соседей, в том числе и Югославию”.*

Наилучший бежал на крышу, и его клок страсти подскакивал на лысине, ударяясь об нее. Видно, кто-то пробовал открыть дырку, а кто-то – закрыть. Наконец клок страсти стал дыбом, будто собачий хвост. Дырка жадно всасывала воздух. Что-то сильно бабахнуло, как реактивный самолет, и Лявон на сканере увидел, как в дырку проскочил Лукапишик вместе с ДуППой.

Наилучший бежал и его подстегивал металлический голос с репродуктора: «Внимание! Срочная эвакуация! Всем покинуть помещения!…»

В коротких паузах между сообщений Наилучший услышал звуки отлетающих верталетов. «А меня!? – Сипел он чуть дыша. –-- Не взяли! Бросили на растерзание! Вот она истинная душа рассиян!

А ДуППа поддакивала: «А ведь *в наших жылах течот палавина русской крови!»*

Чем меньше оставалось Лучшему до крыши, тем медленнее он двигался. Уже даже не бежал, а почти переползал по ступенькам, едва переставляя ноги, потому что тяжестью наливалось его тело. От страха и людского смеха он каменел. Эта была натуральная оборонительная идолова реакция.

Когда же до крыши осталось несколько ступенек, тяжесть тела остановила ноги. Наилучший пошатнулся назад и чуть не свалился вниз. Оперся на лестничные перилла, но они, дубовые, не выдержали и с треском провалились, и Президент завис над лестницей. Только страх удержал его от падения. Испугалась и Кощавая. Она заметалась, ища выход, подхватила теннисную ракетку и хлыст и вложила в руки каменеющего Президента, как кули-кастыли. Тот оперся на кули, и выстрел сотряс воздух – ракетка и хлыст сломались. Все президентское нутро распадалось от страха. Его затверделый живот уже не мог распинаться. Газы и разная скверна собирались, как то топливо в ракете, и когда, казалось, они разнесут Лучшего на кусочки, нечеловеческий страх зажег сжатый в животе газ. Лукапшик с ДуППой также натужились.

И тут Шкловский Идол догнал Лучшего, схватил его ссади за штаны. Наилучший ударился мордой о ступени, а сверху на его спину насел Шкловский Идол с Первым Президентом.

С “Советской Белоруссии» *Виктория ПОПОВА и Анна ШАДРИНА* комментировали:

-- «Политическая харизма Александра Лукашенко, на мой взгляд, это как "боинг шестьсот второй.

- Или прямо как "летающая крепость". Или даже как если две "летающие крепости" одну на другую поставить и пару небоскребов сверху».

С Лучшей дырки в голове вылетал голос ДуППы:

«Я давления не боюсь, если только те кто будет давить это будут проблемы тех, кто будет давить. Но не мои проблемы. Давить уже поздно и как вы знаете на меня очень-очень сложно давить и тем более надавить-раздавить. Это невозможно!»

Из Наилучшего зада грохнул взрыв и ракетой вынес его на крышу. Шкловского Идола отбросило назад.

По телевизору Президент Страны Великой Мудрости бодрил своих подчиненных:

«Вы все ракетоносители. Вы все на своих плечах тянете страну».

Снизу лидеры КХП-БНФ кричали:

-- Мы говорили, что это задница Москвы! Они тут повсюду – эти зады торчат…

Наилучший взрыв снес штаны с президентского зада. Из нутра хлынуло нечистотой и вонью, вместе с нечистотами вертикальщиков они залили все этажи дворца.

Там был последний Наилучший прощальный электоральный выстрел в морду соперника.

Шкловский Идол вместе с Первым Президентом на шее покатился кулей по ступенях лестницы. Его электроника от ударов заблокировалась. И Идол попал в руки Лучших охранников. Тем на скоростном лифте спустили идола в подземелье дворца, где на минус десятом этаже было построено убежище одурительного газа. Лучшему было очень удобно: и одурительный краник под рукой и убежище для соперников надежное.

Первый Президент бормотал:

«Меня волнует параллельно - я думаю, Генеральный прокурор и Министр внутренних дел и Председатель КГБ… расскажут, сколько сегодня завезено взрывчатки и оружия в нашу страну. Вы поставьте себя, и я тоже вот вместе с вами на место оппозиции, Рейтинг нулевой. Мириться они дальше не могут с нынешней властью, вы видите их злобу. Что тогда следует? Победить они демократическим образом, то есть через народ не могут.

Что тогда? Почему я не должен просматривать крайние варианты с их стороны? Почему я не должен этому противостоять? Кто за это вообще потом будет отвечать?»

Лявон стоял на едином свободном месте перед телекамерами журналистов со всего мира. Он поднял руку, нацелился Лукапшиковым пультом на президентский дворец. Его рука с пультом крупным планом попала на телеэкраны всего мира и оттуда на экраны земляков. Все видели, как Лявонова рука нажала кнопку на пульте с надписью «Невиданное миру государство».

Именно в этот момент убийцы эскадрона смерти действовали строго по инструкции нейтрализации Бога отца и сына: бросили безголового Идола в газохранилища вместе с Первым Президентом и от его имени выстрелили обоим в затылок. От выстрела Первый Президент пришел в себя и сработала охранная система атомного двигателя Идола. Подземный взрыв разнес его на кусочки, раздробил в песок, переплавил в стекло, а эскадрон Первого Президента выпарил, приподняв дворец на пару этажей. Под дворцом разошлась

земля, и все увидели, как из под него забулькала вода, и с криком отбежали дальше. Дворец оказался в середине болота.

Из толпы кричали:

-- Вот кто настоящая сильная рука!

-- И Чудодей!

-- И Силач!

-- И Богатырь!

-- Настоящий Чудотворец!

Избрать его Президентом!

А полковник Заливалин из резерва громко читал из Книги «О Наитяжелейших битвах Лучшего, его Наимогущественнейшей Силе и его Блестящих Победах и Наивысших Достижений»:

«Он встал в самом центре катастрофы, разорвавшей великое государство, и один, беззащитный, попытался удержать эти разлетающиеся, подорванные предателями куски. Ему не удалось это сделать. Но его героическая попытка была замечена народом. И когда народу дали слово, он снова выбрал Лукашенко Президентом».

ПРАЗДНИК СМЕХА

Вторая серия называлась Праздник смеха. Лявон и Алена, уложив малыша спать, включили телевизор. Там во второй серии и увидели себя. Даже их имен не изменили.

Они вышли в город. Шли обнявшись, хмельные от радости. Перед собой в коляске катили малыша. На центральной площади собирались пенсионеры с портретами любимого Президента, обвязанные черными лентами. Перед ними одержимый оратор обещал провести из Голландии молокопровод.

В каждую квартиру оратор обещал установить еще два краника и вместе с горячей и холодной водой подавать пиво и вино. Их он собирался провести после интеграции с Германией и Францией.

-- Лозунг дня! - кричал оратор - ДОЛОЙ ДУРОПРОВОД! ДА ЗДРАВСТВУЕТ - ВИНОПРОВОД! И ПИВО - В КАЖДЫЙ РОТ!

Шла предвыборная президентская компания.

Тут же молодые парни делали бизнес. Они обменивали у пенсионеров их приватизационные чеки на видеокассеты с записями выступлений их президента.

Во многих местах было видно, как люди тянули в дома гербовые сидения для унитазов. По городу летали слухи, что те, кто будет иметь эти сидения, не будут платить за коммунальные услуги.

Лявон объяснил Алене, что происходит в стране:

-- Оппозиция поделилась на два лагеря. Лидеры общественного движения «Дуроотвод за Народ» (Дур-за-Нар) бросили лидерам партии Объединенной Гражданской Мудрости (ОМ) обвинение в том, что они все тайные агенты и ставленники страны Великой Мудрости. Дуроотводовцы принципиальным программным требование сделали тестирование на дуромере всех кандидатов в Президенты и депутаты.

Лидеры партии Объединенной Мудрости принципиальным программным положением приняли два тезиса:

1. Все лидеры антидуратской партии есть гении.

2. Каждый человек, каким бы дураком или сумасшедшим ни был, имеет право на равных участвовать в конкурентной борьбе на рынке экономическом и политическом.

Лявон привез Алену на площадь перед президентским дворцом. Там теперь размещался открытый бассейн, обложенный мрамором и обсаженный по периметре деревьями. Над ним дугами перекрещивались мосты-тротуары. Они начинались с углов бассейна. В середине бассейна, выступая с поверхности воды, стояла мраморная земная куля. С нее торчала мраморная статуя – копия Шкловского идола. С дырки в его голове высоко била струя воды, какая потом зонтом накрывала тротуары под статуей. По периметру бассейна стояли метровые каменные фалосы немного наклоненные к середине. Из них струи попадали в водяной зонт.

-- Это новый белорус построил, чтобы выиграть парламентские выборы. Молодежь сразу полюбила это место, и назвала его Божьим. Почему – так никто и не знает. Но уже есть примета – тут никому ничего не обещать, а если и давать слово, то только шутя, и добавлять: «Ты же мне здесь не верь». И считается, что если девушка и парень пройдут вместе под водяным зонтом без слов и визга, тогда их любовь будет сильной и дети хорошо родятся.

Было горячо, и молодые плавали в бассейне. Ухари прыгали с тротуаров, ласточками пролетая через фаллосовы струи и, давая нырца под кулю. Она внутри была пустой, и парни прятались в кулю, пугая девушек своим исчезновением. А некоторые молодые, занырнув в Кулю вместе, целовались там и любились.

-- Мы сюда еще вернемся. – сказал Лявон. – А сейчас пойдем на праздник смеха.

Пока они шли на первый белорусский праздник смеха Лявон рассказывал:

-- После падения диктатуры оппозиция приняла решение поставить памятник Шкловскому Идолу, как памятник смеха – первый за

все время существование Беларуси. Ее поставили напротив центрального входа в Белорусский государственный университет лицом к площади Независимости. Как раз напротив памятника Ленину. Основу памятника идолу сделали из кряжа дуба и назвали камель смеха, на котором каждый мог оставить анекдот про белоруса. Евреи имеют стену плача, а смеются с себя в анекдотах и мы завели камель смеха, а то всю жизнь плачем… Праздник смеха назначили на тот день, в который белорусы поддались одурению и выбрали Первого Президента.

Праздновать решили десять дней, в два тура, как и выбирали.

Статуи смотрели друг другу в глаза и друг друга охмуряли. На памятнике Ленину было написано: «Под флагом Ленина вперед к победе коммунизма!» Под ногами Шкловского идола была высечена надпись: «"Если ты за Лукашенку, бейся лбом об эту стенку!"

Вся площадь была заполнена людьми. Праздник начался песней жаворонка. Во время правления диктатора всех жаворонков муштровали, чтобы вначале битвы за урожай они пели вместе. Вот такого и выпустили на площадь. Он вылетел на середину и начал выводить трели про любовь к идолам. Закончив петь, пролетел над памятником идолу и пустил прощальную каплю на «Локон страсти».

Кто-то из зрителей бросил реплику:

-- Божий знак!

Памятник Ленину ожил. Его снесли после взрыва возле него гранаты, и теперь роль памятника выполнял актер. Он набросился на идола:

-- Ты тут стоишь, потому что не смог этих соловьев переловить и в клетки засадить! А мы своих - изловили, и посадили, да расстреляли!

Идол в карман за словами никогда не лез:

-- Вот она дерьмократия! Эти интелигентики всегда сначала сладко песни поют, а потом на голову гадят! Хорошо, что коровы не летают!

К тому времени люди научились оживлять не время души памятников и озвучивать голоса их душ.

Разговор памятников заглушило громкое мычание. На площадь вылетела эскадрилья коров. Во главе эскадрильи летела внучка коровы Первого Президента Милки. Летающих коров вывела врач-генетик, которая когда-то сделала операции Первому Президенту, Смерти и Легенде

Коровы спикировали на статуи и продемонстрировали точность и щедрость лепешесбрасывания. На головы статуй хлюпнулись

доказательства сытной жизни освобожденных коров. Лепешки поэтически кружились, вальсируя в воздухе, постепенно приближаясь к головам Идолов. И каждая – в виде бывшего государственного герба Первого Президента.

Шкловский Идол произносил из газеты «Советская Белоруссия»: "*Особенно тревожная ситуация в сельском хозяйстве. За первый квартал количество крупного рогатого скота сократилось на 133 тысячи голов... К этой теме глава государства обращался в ходе совещания не раз, причем, в отличие от ряда руководителей правительства и облисполкомов, без напускного оптимизма. Действительно, уповать лишь на то, что коровы, выйдя на весеннее пастбище, тут же начнут резко прибавлять в надоях и привесах, вряд ли стоит. Нужна, как справедливо отметил Президент, железная дисциплина и тщательно спланированные меры".*

Лепешковые гербы плюхнулись на лысины, и над площадью взорвался смех. Гнедки делали развороты с запада над институтом культуры для очередной атаки. Их приветствовали возгласы молодежи: «Это вам не интеллигент Пушкин с одной тачкой навоза! Эти щедро на лысину наложат!»

И Кощавая поняла, что приближается гибель ее любимчика. Начала лихорадочно думать, как своего сынка спасти.

Все увидели, что Шкловский Идол, взлетел над площадью, пронзил стадо коров и поднялся выше коров и облаков. Смех прекратился. Возглас восхищенных чудодейственным взлетом соединился с удивленным мычанием и сотряс воздух так, что облака подскочили, а коровы дали залп лепешек на камель и на нем из гноя образовался идолов образ!

-- Вот это холдинг! – Кричали зрители. – Вот тебе «художество и литература» одновременно! Нет! Даже поэзия!

Кощавая, перескакивая с облака на облако, потащила статую на восток.

Долетела до дырки в земной куле под Лиозно и закупорила ее Шкловским Идолом.

Он сказал словами Первого Президента:

«Нас нельзя изолировать, мы Богом определены жить в центре Европы, и это право у нас сегодня никто не отнимет, нет такой силы!»

Кощавая рассчитала, что скованный в дыре земной кулей, Идол не развалится на куски.

Цветущие фалосы

Четвертая серия телесериала стала полной неожиданностью для телезрителей. Посмотрев ее, Лявон и Алена спорили до хрипоты, отстаивая свое мнение.

В очередном фильме показывали, что над берегами речки Серебрянк и ее, где Кощавая посеяла клоны Шкловского Идола, шел волшебный дождь. В лесах расцветали цветы папороти.

Капли волшебного дождя - ситничка по берегам в зарослях оживляли клоны Идолов, припрятанные там смертью. Клоны росли каменными пенисами, оживали, поднимались, и камни превращались в живую плоть. И президентам среди них, выше всего, вознесся Шкловский Идол – белорусский приап, заткнутый Кощавой в дырку истории. В приаповой головке усиливалась мысль:*“Политик в стране один, я вас давно к этому приучаю - это Президент!”*

Кощавая, взбудораженная предчувствием неожиданной победы над силой Создателя, бросалась к восставшим идолам, обнимала, ласкала и целовала своих любимых, чтобы выстояли, дождались ночи. А чтобы никто не скукожил их, прикрывала кулевой соломой. Кощавая была уверена, что в эту купальскую ночь белорусские девушки возродят древний обряд времен каменных идолов и бросятся к повставшим идолам-приапам, чтобы сесть на них. И тогда умножатся ее смертные клоны и клоны от Шкловского Идола… И тогда не с Богом в душе заселят люди белорусскую землю, а с Идолом в сердце и Кощавой в душе. «Наконец пробил мой час! – думала Кощавая – Приближается моя ночь!

Капли ситничка из слез Даждьбога преобразовали и Кощавую. Она, кружа над омутом, откуда когда-то достала Шкловского Идола, видела себя такой красавицей, что, как зачарованная, смотрела на свое отражение в воде, нарезала круги над водным зеркалом и следила за Лявоном.

Ситничек пробудил в Кощавой голове мечту: стать обычной женщиной, любящей и любимой. Теперь она была готова променять вечное существование перевозчицей людей с земного мира в - Божий на мучительное земное бытие. Она поняла, что только так получит шанс зародить любовь в Лявоновой душе и за это, наконец, приобрести прощение Бога.

И от сверхчеловеского желания земного женского счастья ее новорожденная душа покрыла возгласом земную кулю. В нем вибрировали тяга к Лявону, мечта о земной женской судьбе и отчаяние от понимания несбыточности всего этого.

От смертельного возгласа ожил тот клон, которого Смерть припрятала в обивке кресла “с царскими полномочиями” во властной вертикали, что опустилась в “Невиданное миру государство”. Президентский дворец в виде бочки с «дерьмом» стоял теперь в “Невиданном миру государстве”. Туда не доставали животворные капли ситничка. Идолов клон в ответ на магическое стремление Кощавой начал расти, прорвал обивку кресла в президентском дворце.

Когда Кощавая подлетела к своему любимчику, который торчал фаллосом в дырке истории. Клонированный Лукавый, которого припрятала Смерть в президентском кабинете, уже сидел богатырем в кресле “с царскими полномочиями” и читал текст журналиста о Первом Президенте:

“*Он вырос без отца, в деревне, ходил с матерью коров доить. И поднялся в таком молодом возрасте, в 40 лет только благодаря своему уму! Ведь все были против него, никто его не проталкивал”*

Лукавый понял секрет своего клона и с возгласом: «Ах, так! Не проталкивал!» выскочил из президентского дворца и увеличился в сотни раз. Он обхватил дворец и начал бить им снизу Шкловского идола в каменный зад, который затыкал дыру в земной куле. Тот уцепился когтями, что отросли на лапах под землей от волшебного дождя, став каменными корнями, и кричал:

“Меня часто били, не в прямом, конечно смысле, за то, что я не молчал, а всегда говорил правду, сражался за нее до крови в ногтях...”

В этот момент Кощавая спикировала на «Президента приапов”. Она мучилась от поделенности. Ласкала Шкловского Идола, как когда-то, когда родила его на берегу речки Серебрянки, и тужилась, пытаясь вытянуть его клона из-под земли.

Очередной удар Лукавого клона снизу по Шкловскому Идолу, что торчал каменным пенисом из земли, подкинул Кощавую, и она взлетела, взмахнув костями рук, пробуя зацепиться за воздух; и действительно черные крылья ее рукавов на мгновение задержали Кощавая в воздухе.

«Вот диво! – Воскликнул Лявон, глядя в телеэкран , - взлетела, будто ворон с елки».

Пенисов толчок сотряс Кощавая душу, и она ясно поняла сущность смысла настоящей жизни. Она бормотала: «Люди, вы должны знать, что настоящая жизнь – есть переход, мост от жизни до смерти. Именно в это время человек живет по-настоящему. Ужас неизвестности и страх одиночества целиком владеем им. И тогда человек так сильно начинает любить жизнь, что любовь овладевает всем человеком и раздирает его душу. Боль от этого и есть смысл

жизни. И я молю, Лявон, провести меня через этот путь! Я столько мучений принесла тебе! Столько твоих любимых убрала, что заслужила твоего наказания и прощения. Распни меня, как Христа, убей!»

Голос диктора сообщал: «Она хитрила, думая, что Христос, дав распять свое тело, забрал, пленил сердца и души. Когда уговорю Лявона устроить мне Христов путь, тогда Лявоново сердце будет в плену моей любви».

И тут кто-то невидимый обхватил Кощавую сзади. Она попробовала вырваться, но хватка была железной. «Неужели ты, Хапун? – крикнула она. Невидимый силач молча скрутил Кощавую в кулю и бросил на каменный торчок. Кощавая летела пулей и не могла, как ни пробовала, изменить траекторию. Над пенисом Кощавую распростерло, как выравнивают тесто крестьянские руки, стянуло с нее черную одежду и солнце обожгло белые кости. И тут же невидимый силач насадил Кощавую сексуальной дыркой на торчок Тот от удара окаменел, а скелет Кощавой рассыпался. В тот же момент Лукавый снизу ударил дворцом по Шкловскому Идолу. От двойного удара трещины мелкой сеткой покрыли каменный торчок, и он рассыпался. Только зад Идола остался торчать в земной куле. Он шевелился и попробовал выбраться из дыры земной кули. Хапун придержал его, и по заду с грохотом стебанул Перун молнией. Она оплавила и впаяла зад в землю.

Молния освежила воздух. Перун тоненькими молниями, словно волшебной палочкой касался каждого фаллоса, повставший на берегу речки Серебрянки, и они превращались в цветы, похожие на крокусы. Их бутоны распускались, превращая дикие берега в цветник.

Через много лет на этом месте остановится отряд студентов-геологов. Сын президента, ударяя кремнием об оплавленный камень, высечет искры и разожжет на нем костер.

Когда фильм закончился и на телеэкране пошли титры, Алены заявила:

-- Я против превращения фаллосов в цветы! Это ненатурально и телезритель не поверит!

Лявон возразил:

-- А мне нравится. Очень даже романтическое превращение. И логика в этом превращении есть. Цветы, отцветая, дают семена. И фаллосы тоже дают семена. А во что бы ты хотела превратить фаллосы в этом месте фильма?

Алена помолчала, подумала, а потом сказала:

-- Может быть в кресты?

Лявон пожал плечами и предложил прогуляться.

Княжна смерти

Они вышли погулять, взяв малыша с собой. Не успели отойти от дома, как возле них появилась Кощавая, заявив:

-- Закончено, Лявон, твое «Божье время любви».

Алена в отчаянии воскликнула:

-- Что, что будет, Лявон? Неужели тебя забирает Смерть?

Лявон ласково обнял любимую:

-- Футляр от контрабаса волшебного и Княжну папороти, видно, Бог дал только до того времени, пока я с клонированным Шкловским Идолом и их матерью-теткой в «Русскую рулетку» играл. Страну удалось спасти, народ избавить от излишней дурости и сумасшествия. На то была воля Божья. А сегодня, видимо, она закончилась. И должен я вернуться в прошлое, - в древнюю Беларусь.

-- А как же я? Как наша любовь? Как наш сын? Я же без тебя не выживу! Я же только родилась… только жить по-настоящему начала! Да и не себя жаль…

Алена вся колотилась от волнения, и Лявон ласкал ее, успокаивал. Алена положила руки себе на живот и со стыдливой усмешкой сказала:

-- Я еще хочу родить от тебя - девочку!

-- И я хочу – дочь. И жить с вами хочу, и умереть.

Кощавая в приступе ревности бросилась к ним. В ее жуткой, бездонной внутренности сконцентрировалась злость и ненависть всего мира, что запасалась миллионы лет. С ее обмотками сползла скукоженная искусственная кожа, посыпалась опаленная ненавистью биомасса. Скелет в черном покрывале оказался рядом с влюбленными, в черепе пылало, и языки пламени через глазницы и дырку от носа лизали лоб. Кощавая подняла над Аленой руки-кости, бросилась вперед. Казалось еще мгновение – и Кощавая раздерет красавицу на куски и сожжет их.

Но Кощавая грохнулась о невидимую стену – молнии и громы сотрясли землю!

Девушка стояла, как стояла!

Божья Любовь берегла его избранников!

Кощавая не сдавалась и пламенем глаз глянула на Лявона:

-- А что дочь твоего друга Вайжбуна? Так и будет в Радзивиловском плену? Ты в будущее собирался только на ночь, а

утром намеревался Вайжбуновну освобождать. Быстро друзей забываешь и подруг меняешь…

Лявон ужаснулся: «Действительно, в своем доме он стал в футляр контрабаса, чтобы за одну ночь сыграть в русскую рулетку. А сколько прошло времени с того вечера!? Множество событий! Вечность… А может то был волшебный сон продолжительностью в одну ночь? Но ведь тогда сон еще не закончился…

Лявон посмотрел в любимые глаза и сказал себе: «Лучше, чтобы этот сон не заканчивался. А еще лучше, чтобы это был не сон».

Ему так хотелось жить, чтобы дождаться взросления сына. Был уверен, что родится именно мальчик. и что он доживет до того, когда он пойдет и заговорит и даже полетит. Куда полетит и почему не знал, но предчувствовал, что Бог одарит его сына крыльями.

Уста Лявона и Алены соединились… в единой молитве к Богу:

«Божечка! Не разделяй нас! Сохрани свой дар! Потому что он сильнее всего приближает нас к Тебе!»

От сверхнапряжения и ненависти Кощавая вытьем покрыла простор, и на том месте, где только что была, закрутился вихрь…

-- Ну и спасибо Богу – с облегчением вздохнула Алена, и влюбленные почувствовали на своих щеках влагу. Но их глаза не плакали.

Над всей страной сияли звезды. Не было ни тучки. А над ними шел теплый мелкий дождь ситничек. Видно Даждьбог растрогался…

К ним неспеша подходили этнограф «князь» один из наследников Лявона и точная его копия. С другой стороны приближался Писатель.

-- Лявон с грустной улыбкой сказал Алене:

-- Он останется с тобой. И вы будете счастливы. Этнограф поклонился любимой Лявона, протянул руку и она, потрясенная их сходством, переводила взгляд с одного на другого.

Теперь по их щекам текли и слезы и капли необычного дождя.

Этнограф грустно сказал:

-- Я пришел попрощаться. Уезжаю надолго в экспедицию, да и сердце мое чует, что больше мы не встретимся.

Лицо Алены стало грустым-грустным, а глаза струили печаль. Она порывалась что-то сказать, но сдерживала себя.

И вновь возле них возникла Кощавая. Она была в джинсовом костюме, с великолепным макияжем, от нее пахло отличным парфумом. В руке она держала дипломат для ноутбуков:

-- И я явилась попрощаться с вами и поздравить Княжну цветка Папороти.

-- С чем?! – Изумился Лявон, переводя вопросительный взгляд с Алены на Кощавую.

-- А пусть она тебе сама скажет… - ответила Кощавая, скривив саркастическую улыбку.

-- О чем ты? – Вместе воскликнули Алена и Лявон.

-- Очнись, дитя мое. – Вкратчиво сказала Кощавая. Хватит жить иллюзиями. Вернись к своей миссии.

Алёна изменилась в лице. Стала какой-то отрешенной. Затем, глубоко вдохнув, решившись на что-то, сказала:

-- Сына тебе, Лявон, придется воспитывать одному. Но совсем недолго. Вскоре ты исчезнешь. И тогда просьба к тебе, наш любимый Этнограф, стань отцом нашему сыну

-- Да что же происходит? – разозился Лявон – скажете вы, наконец, или нет?!

Алена еще раз набрала воздуха, взяла за руки Лявона и ответила:

-- Меня Бог испытывал. Он дал мне способность сохранять тебе жизнь, Лявон, и способность любить. И все это для того, чтобы затем назначить меня Смертью. Я должна была испытать настоящую женскую любовь, научиться любить детей, чтобы забирая жизнь у людей все время помнить пережитые чувства любви. Она – Алена показала глазами на Кощавую, никогда не знала этих чувств и забирала жизни людей бездумно. Мне суждено стать ее сменщицей. И это время приблизилось…

Князь Лявон и Этнограф князь ошеломленно смотрели на Алену. Кощавая тоже стала серьезной и неожиданно сказала:

-- Ты не волнуйся, Алена, если у твоего сына возникнут проблемы, я всегда помогу. Роман романом, а жизнь жизнью. А буду следить за его судьбой и, если понадобиться заменю тебя.

Изумлению всех тех, кто слушал Кощавую, не было предела, и она закончила мысль.

-- Шутки кончились, друзья мои. Алене суждено пройти Врата Времени Богов. И откроются они только тогда, когда она приведет из этого мира к Богу Лявона. Жизнь Лявона и его душа станет двойным ключом к Вратам Времени Богов. Такой ключ невозможно подделать. Во Врата, открытые таким ключом, смогут войти только Лявон и Алена. Защитник Врат Времени Богов и новая Смерть. С этого момента Создатель начнет новую историю человечества. Княжна цветка Папороти - мудрая Смерть будет помогать Богу строить новый мир, где уход в мир иной для человека будет не пыткой, а гуманным актом. Ей предстоит так поработать, чтобы прекратились войны и

эпидемии, катастрофы и аварии, уносящие жизни людей раньше времени. Людские жизни понадобятся для заселения новых планет. Так написано в тексте Легенды – той части Библии, которая открыта Богом людям через белорусов только сейчас. Для новой Смерти это будет адская работа.

-- А как же экспедиция олигархов ко Вратам Времени Богов во главе с белорусским президентом? – спросил Лявон. - Ведь про нее написано в Легенде. И про Битву у врат времени богов написано в части Библии, открытой Богом белорусам. Это все будет?

-- Да. И ты, Лявон, пройдя с Аленой сквозь Врата Создателя, и станешь Защитником Врат Времени Богов. Именно поэтому ты никогда не будешь подвластен мне. Твоя Душа будет защищать Врата Времени Богов.

Тон, интонации Кощавой не вызывали сомнений в правдивости сказанного.

-- Вот и пришло время расставаться. Прощайте! И мне пора за работу – сказала Кощавая.

-- Какую? – спросил Лявон

-- Мне очень многое нужно написать. Все, что я видела за свое вечное существование должно дойти до людей. Без моих книг Алена не сможет выполнить свою Божественную миссию. Мне суждено стать ее слугой.

Возрождение писателя

Писатель прочитал концовку своего романа, написанную Кощавой, и тяжело заболел. Она выложила концовку романа Писателя в интернет и подписалась «Кощавая».

Его болезнь прогрессировала. Он мучился от того, что концовка романа, написанная его героиней, оказалась гораздо лучше, чем написал он сам, и это убивало Писателя.

Писатель умирал в реанимации. Некоторые врачи-циники подумывали: «Зря на него лекарства переводим, все равно не поможет…» Когда он пришел в себя к нему пустили проститься Редакторшу. Она, мило улыбаясь, без всяких прилюдий сообщила:

-- Есть новость. Первый Президент покаялся в церкви в грехах, принял крещение, постригся в монахи, живет в монастыре в Жировичах, никого не принимает, женщин знать и видеть не хочет.

-- Не может быть! – Изумился Писатель. – Что это на него нашло?

-- Ему бывшая гражданская жена сделала генетическую операцию, да мозги подправила. Что-то там с гипофизом. Ей сын

помогал. Он в США выучился делать уникальные операции на мозгу. И вот - результат. Талантливая она врач! Да и сын их тоже…

-- Так это как у Булгакова в «Собачьем сердце»! – изумился Писатель, - когда врач, прооперировав собаку, сделал из нее человека. Только здесь - наоборот! Гениально!

-- После этого свидания Писатель резко пошел на поправку и через месяц его выписали с отличными анализами. Врачи скептики, предрекавшие ему смерть, бросились строчить диасертацию о новом методе лечения.

А Писатель начал писать послесловие к своему роману. На этот раз его толкало чувство соперничества со своей героиней.

Космическая интеграция

За девять месяцев до рождения мальчика, взбудоражевшего своим криком всю Республику, на орбите, гораздо выше остальных планетных спутников, появилась космическая разведывательная станция.

На борту корабля находилась и спецгруппа астронавтов-разведчиков. Они знали, что скоро зазвучит крик младенца, которого они должны будут защитить. Так приказал пославший их президент внеземной цивилизации. Мальчик должен был вырасти и править народами во всей Вселенной и от того, какое к нему будет отношение существ с первых дней его жизни, зависела судьба народов, представители которых с ним контактировали.

Магический крик младенца взбудоражил и властителя белорусов. Их президент собрал совещание Совета Безопасности Республики для решения вопроса об опасности, исходящей от младенца и его крика. Решили младенца охранять, но попытаться использовать его крик. А в будущем приручить младенца и завербовать его на службу Президенту. Сделать это так, как когда-то удалось сделать с руководителем православной церкви в Беларуси Филаретом. Старый священник, поставленный Москвой руководить делами церкви в Республике, в конце своего правления получил от президента разрешение на торговлю представителей церкви водкой, для пополнения бюджета, начал докладывать Президенту, словно офицер его охраны, и все православные священники перед президентскими выборами призывали верующих голосовать только за действующего Президента. Такую же судьбу решил предначертать белорусский диктатор и младенцу – будущему властителю народов планеты и Вселенной.

Астронавты с внеземной цивилизации собирались сорвать эти садистические планы.

Цивилизация, пославшая защитников младенца, была намного старше земной. Ее представители физиологически чем-то походили на людей, но имели совсем другую организацию, а также иные разум, психологию. Они жили на нескольких планетах, исследовали огромную часть Космоса, успешно вошли в контакт с обитателями многих планет и сотрудничали с ними. В последнее десятилетие любознательные пришельцы активно, скрупулезно изучали Землю и ее жителей. Сотни экспедиций, работавших в околоземном пространстве, постоянно пополняли Центральный банк исследований очень интересной и даже сенсационной информацией. Но она всегда была противоречивой, нелогичной и потому трудно поддающейся осмыслению. Общественное устройство землян, а особенно белорусов, их поведение таили много загадок.

Сейчас экипаж разведывательной станции, состоявший из самых опытных астронавтов, ученых и экспертов, имел от руководства цивилизации кроме основового – защита младенца еще несколько специальных заданий.

Надо было выяснить, почему, поработав на земной орбите несколько лет, посланные экспедиции не хотели возвращаться домой? Исследователи исправно присылали информацию, регулярно выходили на видеоконтакты с родными и друзьями. Надежды жен и детей на их скорое прибытие укреплял и душеретранслятор, однако астронавты не возвращались. Проводя необходимую ротацию экипажей, Центр управления полетами применял различные методы убеждения, но они не действовали.

Кроме того, было удивительно то, что невозвращенцы не уставали, а работали даже лучше, чем в первый месяц адаптации на земной орбите. А те, которые все-таки вернулись, болели, их мучили странные, неведомые ранее чувства. Они все время опять рвались к Земле. А те кому не давали разрешение на полет, те чахли и умирали.

Надо сказать еще, что астронавты имели такие души, которые, в случае разрушения сверхпрочной оболочки корабля, мгновенно соединялись и излучали чувство, создающее защиту тел и аппаратуры. Это позволяло еще некоторое время держаться. После передачи последнего сообщения Центру компьютеры должны были трансформировать домой и души астронавтов. А затем аппаратура и обездушенные тела самоуничтожались, чтобы в уникальную цивилизацию не проникли вражеские лазутчики или вирусы. Словом, изучив на месте условия работы астронавтов, их реальное поведение, инспекторам надо было

подготовить подробный отчет, который прояснил бы сложившуюся ситуацию.

Перед экипажем разведывательной экспедиции стояла задача: войти в контакт со здешними обитателями и начать подготовку визита своего Президента на Землю. Основную часть жителей этой планеты составляли белорусы. Раньше их насчитывалось 10 миллионов. После катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции осталось чуть больше миллиона. Нация катастрофически исчезала.

С Президентом земной цивилизации, белорусом, и планировалась встреча с целью заключения Договора об интеграции, создания Межпланетного Союза - первого космического государства. Это помогло бы обоим руководителям одержать элегантную победу на предстоящих выборах.

По всему Космосу прошло сообщение, что белорусы активно стремятся интегрироваться. Это было прагматичное желание, которое предусматривало выгодный бизнес. Ведь идущие на союз президенты иных планет укрепляли бы в процессе объединения с белорусами свою власть, а они - экономику. Политическая интеграция стала для белорусов выгодным бизнесом.

Предстоящий визит необходимо было обеспечить надлежащим уровнем безопасности. Президент внеземной цивилизации мог подвергнуться негативному земному воздействию. Угроза исходила как от случайной инфекции, так и от террористов, как от стихийного бедствия, так и от психотропных средств. Президенская охрана должна была предусмотреть все, даже самое катастрофическое - невозвращение его души.

На разведывательной станции находилась также небольшая секретная группа специалистов. Она имела свой корабль, способный вернуться домой самостоятельно и в случае необходимости доставить с земли младенца. Не того – магического сына Легенды, которого надо было просто защитить. А сына Лявона и Алены. Сын Библии нуждался в защите только первые дни после своего рождения. После этого никто и ничто не могли навредить ему или уничтожить, подчинить или завербовать. А сын Князя из шестнадцатого столетия и Княжны цветка папороти был более уязвим. И о нем очень часто думал президент неземной цивилизации – дедушка мальчика.

За сутки до рождения мальчика космический спецназ отстыковал корабль от станции и все время, пока Лявон не встретил Алену с сыном, и после того они были в состоянии повышенной готовности…

Алена с удивлением замечала, что ее младенец постоянно к чему-то прислушивается. А на космическом корабле каналы связи

воспринимали каждое движение ребенка, все тембры его голоса и анализировали их.

Еще одна группа космического спецназа охотилась за особой книгой. Нет не Легендой. О Легенде они знали и были проинструктированы о том, что недавно данная людям через белорусов часть Библии сама является к тому, кому захочет Всевышний. Овладеть ею было невозможно, как и заполучить в свою библиотеку. Астронавты искали другую книгу под названием «Куля для президента». В ней находилась тайна души белорусов. Она была спрятана в Куле, зашифрована. Долгое время астронавты пытались раскрыть секрет души белорусов. Души, в существовании которой сомневались сами аборигены Республики. Астронавты скрытно входили в электронные хранилища разных исследовательских центров, медицинских учреждений, библиотек, изучали белорусскую душу со всех сторон, но она по-прежнему оставалась загадкой. Отгадав ее, можно было найти и причины неизвестной неизлечимой болезни тех астронавтов, кто работал на земной орбите. Но для этого надо было найти текст «Кули для Президента».

Проблема была в том, чтобы найти истинный текст этой книги, а не ее часть или промежутчный вариант, а то и подделку, которыми был заполнен Интернет.

На Земле говорили, что книга обладает уникальной способностью возвращать всем изверившимся людям их человеческую душу. Это заинтересовало космических спецназовцев, ибо данный секрет мог быть полезен и для их цивилизации. И конечно всех волновали коды Радзивилла. Только в Куле содержалось описание магических кодов, составленных из фигур апостолов, которые давали человеку несменяемую власть, безграничные богатства, божественную любовь и бессмертие. Все астронавты интересовались тем, как идет поиск «Кули для Президента», ибо втайне мечатали овладеть древними магическими матрицами. Они даже предполагали, что их коллеги, которые из предыдущих экспедиций оставались на земле, нашли эти коды. Даже для большинства белорусов заветные расположения апостолов дававших несменяемую власть, огромные деньги и божественную любовь стали смыслом жизни. А для астронавтов с их традиционным равнодушием эти коды становились элексиром райского бессмертия.

Ко времени прилета астронавтов земляне стали по-разному относились к этой магической Книге. Одни считали ее белорусской Библией, где был свой сын Божий и свой путь на Голгофу.

Другие проклинали Книгу за непростительные прегрешения против Святого Духа, за описание распятия белорусского Христа в дерьмокресте.

Третьи призывали запретить ее чтение, поскольку она проповедовала современную белорусскую мифологию, рассказывала про Княжну купальского цветка, Звездный Чернобыльник и тому подобное, что противоречит христианским канонам и вовлекает народ в неоязычество.

И вот, наконец, возмутительницу умов и спокойствия космические спецназовцы нашли и доставили на разведывательную станцию. Оказалось, что Книга находилась на другой стороне Земли, в США, у жившей здесь Леси - дочери белорусского литературного переводчика Василя Сёмухи. Леся хранила духовное сокровище в тайнике под забором в пригороде Вашингтона «Падающая церковь». Собака Леси по кличке Саша каждый день, обходя свою территорию, обязательно метила это место.

Вскоре дом по-соседству с белоруской-эмигранткой купил один добропорядочный, высокообразованный, талантливый американец Джордж Кролл. Неизвестно, то ли Лесин характер был магическим, то ли даже белорусские собаки могут влиять на судьбы людей, то ли проявила свое колдовство спрятанная книга, но так случилось, что госдепартамент вскоре назначил приятного соседа послом США в Беларуси. Здесь он быстро, за несколько месяцев, выучил белорусский язык и полюбил эту страну и народ.

Это удивительное обстоятельство не осталось незамеченным местной властью, которая, вопреки всякой логике, постоянно искореняла свой язык – душу народа. Первый белорусский космический спутник по приказу диктатора завис над США и фиксировал все прогулки собаки Саши, каждый ее подход к забору.

Прилетевшие астронавты описали эти факты.

Наблюдая за действиями землян, космические спецназовцы и вычислили тайник, в котором хранилась Книга, удачно провели операцию по ее захвату.

Но случилось непредвиденное. Приборы на разведывательной станции зафиксировали, что у всех исследователей после прочтения Книги вдруг начали изменяться физиологические параметры. Начальник службы безопасности сразу же ввел для медперсонала режим повышенной готовности…

Астронавты не знали того, что книга, изьятая ими, была одним из клонов сгоревшей, а затем возрожденной Легенды. И клон этот одновременно хранил магический текст и служил капканом для

инопланетян и иностранцев. С момента овладения книгой астронавты и вся их цивилизация, как и американский посол Кролл, оказались во власти Легенды, которая начала менять их судьбу.

Куля земная для президента

Космический разведцентр инопланетной цивилизации, выполнив задание, вернулся на свою планету, которая находилась на противоположной стороне от солнца относительно земли. После нескольких дней обработки всех собранных данных командир корабля пришел на доклад к Президенту.

Он кратко рассказал про события в Саркофаге белорусской атомной станции, которые его спецназовцу удалось снять на видеопленку. Президент посмотрел фильм и сделал выводы: В гигантском оплавленном гробу, прилетевшем с земли, находятся души сорока самых сильных диктаторов всех времен и народов землян.

Руководитель службы безопасности Президента сделал вывод:

-- Главный смысл названия книги «Куля для Президента» означает, что земная куля создана… для Вас – человека, белоруса и нашего лидера… Надо лететь…

-- И в подарок вернуть людям капсулу с душами их тиранов?

-- Лучше подарка нам не придумать! Пусть сделают музей для этих душ.

Президент начал готовиться к полету на землю. Подготовка заключалась в том, что его учили человеческим чувствам, тренировали сердце и давали книги про любовь. Имиджмейкеры радостно потирали руки, когда видели, как Президент смеется, читая дурноты дядьки Рыгора, бушизмы и лукашизмы.

Революция фаллосов и избрание нового президента Беларуси демократическим путем убеждали президента внеземной цивилизации в необходимости лететь на землю.

Он просматривал записи выступления перед своими сородичами трех молодых астронавтов. Они рассказывали про жизнь на земле. Хрис-младший – про американское, а молодые Выливахов сын да Щукина внучка – про белорусское. Имиджмейкеры говорили Президенту, что если получится сделать что-то подобное – будет победа в выборах. И молодые белорусы действительно покоряли сердца местных красавиц. А жена начальника Президентской безопасности, влюбившись в Выливаху, по ночам бредила. Но начальник не переживал, только радовался. Его зазноба ждала на земле.

Все женщины околосолнечной системы сходили с ума от необычного чувства, что окутало их души. Но по женским лицам почти ничего нельзя было понять. А ночью охи и вздохи кулями летали над околосолнечной бездушной цивилизацией и не давали уснуть невинным гражданам сверхцивилизованной планеты.

В такие бессонные ночи Президент околосолнечной цивилизации читал историю Беларуси. А еще с президентского кабинета время от времени слышался смех, что приводило президентскую охрану в шок. Вначале и президентский врач очень волновался. Так как смех считался ужасной заразной болезнью. Но Президент дал и врачу почитать «Кулю для Президента», которую подарил ему внук Лявона. И врач быстро заразился смеховой болезнью, удивляя своим роготом охрану и настораживая ее.

Перед самым полетом на Землю руководитель охраны предупредил Президента околосолнечной цивилизации, что лучше не летать, рискуя, так как чувства белорусов очень сильные, его сердце может не выдержать, и тогда – смерть.

Президент отвечал:

-- Ты изложил не все. Привел только отрицательное. Риск, безусловно, большой. Но! Моя конкурентка на выборах Президента в программу включила возвращение в души людей любви. Социологи свидетельствуют, что эта мечта завладела почти всеми, и рейтинг соперницы стремительно растет. Поэтому, когда после прилета на землю мной овладеет любовь и придет смерть, тогда безмерно возрастет вероятность приобретения волшебного цветка – Княжны-папороти. Для меня лично и для нашей цивилизации это может стать судьбоносным! Тогда я смогу дать своим избирателям и любовь, и бессмертие.

Отлет Президента на землю почти уже ничто не могло сдержать. Он дрожал от предчувствия приключений и жажды встречи с сыном.

И тут з земли пришло еще одно сообщение: «Белорусы в своей академии наук приступили к опытам по клонированию Христа. Тем самым сторонники Первого Президента замаскировали свои попытки клонировать Первого Президента»

Прочитав текст, Президент окончательно решил лететь. Он размышлял: «Тех белорусов, кто еще любит Лукашенко, Лукапшика и Шкловского Идола заселим на три наши пустые резервные планеты. Потом я появлюсь к ним из космоса, создам несколько чудес и стану их Президентом. Наши граждане будут прилетать к нам на райские планеты, как земляне летают отдыхать на Богамы, или Сейшелы.

Постепенно белорусы сменят наш народ, и на очередных выборах мы победим!

В кабинет быстро зашел руководитель космической безопасности и доложил:

-- Экстренное сообщение нашего агента с Земли.

Исследователи со спецэкспедиции искали, нашли и изучали не ту книгу. Легенда как новая часть Библии, Врата Времени Богов и Битва за их овладение – это все мифы, созданные Первым Президентом, чтобы ввести нас в заблуждение. Коды Радзивилла и Звездный Чернобыльник, цветок-папороти и Княжна-цветов папороти, даже Смерть в их книге – оружие наших соперников, чтобы нанести нам поражение на выборах. Устроить нам политическую смерть.

Настоящая книга, где закодированы коды белорусов и секреты их любви – это «Книга о Наитяжелейших Битвах Лукашенко, его Наимогутнейшей силе, Блестящих Победах и Наивысших Достижениях», какую писали полковники-апостолы Заливалин, Зависалин, Загибалин, Заклевалин, Запевалин и руководитель редакторского коллектива генерал Заделбалин.

Сотрудники Лучших спецслужб создали настоящее произведение про любовь народа к Президенту и настоящую поучительную историю про то как долгое время удерживать власть. В книге рассказывается, как сделать бессрочным время президентского правления и сжать к нулю время оппозиционного противостояния.

Президент нечеловеческой цивилизации, видя искренность и преданность на лице генерала, спросил:

-- Хочешь возглавить Службу Безопасности Президента?

Тот кивнул.

-- Вот когда победим, тогда и рассмотрим твой вопрос. А сейчас начнем готовиться к полету на Земную Кулю. На месте разберемся.

Интеграция околосолнечной цивилизации и землян-белорусов имела все шансы на успех. Почти.

Генерал, выдержав паузу, доложил:

-- Перед отлетом Вы должны знать, что рейтинг астронавта с земли Выливахи превзошел ваш рейтинг. И многие из наших оппозиционеров предлагают именно Выливаху выдвинуть единым кандидатом от оппозиции, когда вы отлетите. И он не раз шутил, что легко выиграет наши выборы…

К тому же, по нашим сообщениям, Выливаха, как и его отец - Лявон, одарен Княжной цветка папороти. Когда летели к нам, на их корабле случилась авария, и все чуть не погибли. Выливаха не

напугался, потому что влюбился в Щукинскую внучку и спас корабль. Так что, чтобы добыть Княжну папороти, не нужно рисковать…

Президент околосолнечной цивилизации почему-то усмехнулся:

-- Настало время. Подготовьте мне встречу с этим ухарем!

А когда все вышли, включил видеомагнитофон. На экране меняли друг друга кадры: вот маленький мальчик кричит в роддоме, вот он делает первые шаги, говорит первые слова по-белорусски. Президент, умиленно глядя на выступления своего внука перед гражданами околосолнечной цивилизации, чуть слышно бормотал: «Ну, внучек, посмотрим в кого ты удался: в деда, или в отца…»

Через несколько минут внук стоял перед дедом, усмехаясь в говорил:

-- Я прилетел за тобой! Пора возвращаться, дед, домой. Нам не хватает настоящих белорусов. Такие как ты должны возродить белорусам человеческую душу!

-- Я готовлюсь. Время на этой планете тянется в сто раз медленнее, чем на земле и потому я не сильно состарился.

А скажика мне, внучек, остались ли среди вас евреи?

-- Почти нет…

-- А без них мы не сможем вернуть белорусам человеческую душу. Придется искать наследников Пейцаха. Да и Бориса Хамайду надо привлечь к воспитанию молодежи.

Такого волнения в душе старого Выливахи не было со времен первой любви. На следующий день все, кто заходил к Президенту по делам отлета первые мгновения столбенели, неузнавая руководителя, так сильно помолодело его лицо. Он излучал совсем другую неизвестную подчиненным душу – белорусскую человеческую душу.

… Полет прошел нормально. Корабль астронавтов приземлился незадолго до Купальской ночи. С президентом – отцом Лявона прилетел и его внук.

Их встреча готовилась у костра на берегу речки Серебрянки. В том месте, где когда-то их предок сбросил идола в омут, их прапрабабка отбила ему торчок. Именно там Кощавая родила, достав со дна Шкловского идола.

И вот приблизилась купальская ночь, все утихло. Солнце спряталось. По всей стране парни складывали из сухостоя костры. Когда пламя занялось, искры мгновенно устремились к звездам и те двингулись навстречу.

Мелкие капли дождя-ситничка по-детски баловались с огнем: давали нырца в пламя, оттуда поднимались облочками пара и опять, как со снежной горки, соскальзывали по языкам огня в глубь костра.

Парни и девушки, выйдя заходили в воду, а выйдя из речек, прыгали через огонь.

Тут в небе полыхнуло, и свет разлился по всей стране: расцвел волшебный цветок Княжна-папороти.

Ее свечение раскрыло и выспелило все соцветия полыни. Их запах наполнил души, опьянил и сразу отрезвил их. По всей Республике звучало: «Люблю!» эхом проносилось по барам – «юблю!», над реками – «блю!» и взлетало к небу – «лю!» И счастливый стон а-а-а! Пролетал над лугами, отрясая мелкие капли с травы, утоляя жажду земли.

Расцвел и Звездный Чернобыльник. И голоса его душ вплелись в волшебный хор влюбленных.

Парни и девушки прыгали через огонь. А жар душ – жителей небес облучал земные души.

На берегу речки Серебрянки под тем местом, где в космосе когда-то висел Саркофаг белорусской атомной станции, вокруг костра расселись Лявон, Елена и их сын. Отец Лявона и его друзья – языческие Боги. Перун рассказывал, как пытались завербовать Хапуна, как он посоветовался с Перуном, и они решили, что Хапун войдет в сговор с идолами, чтобы быть в курсе их замыслов и в ответственный момент защитить людей. «Не было среди белорусских богов предателей и не будет!» - подытожил Пярун и загорелся огнем. Боги танцевали, как подростки, прыгали через Перуна, а тот хватал богов руками-пламенем. Боги заигрывали, влюблялись, плавали, летали, как и бывает все и у людей.

Наигравшись, все вновь уселись возле костра. Отец Лявона рассказывал о своих приключениях на новой планете. Как ему удалось выжить, спасти местную цивилизацию и стать их руководителем.

Внук задавал много вопросов, а его мать - Алена слушала молча, думая о чем-то своем.

Когда все выговорились, Алена сказала:

-- Вот и пришло время расставания. Мы с Лявоном покидаем вас. Создатель ждет нас. Я чувствую, что Врата Времени Богов приблизились. Они раз в году появляются в нашем времени в ночь на Купалу. В другие дни и ночи тот, кто хочет к ним приблизиться, должен пройти по времени назад две тысячи лет. Но они не станут ближе, если не захочет Создатель.

-- А как вы найдете Врата Времени Богов? – спросил сын Лявона.

-- Они в его футляре от басэтли – ответил дед. А мелодию должен сыграть я.

Отец Лявона взял в руки старинный инструмент - басэтлю, сделанный мастером от Бога. Ту басэтлю, которая чаровала людей, птиц и зверей, деревья, травы и облака. Ту басэтлю, которая перенесла его в засолнечную цивилизацию. Над рекой, лесом зазвучала грустная мелодия. Лявон расцеловал сына, обнял отца, пожал руку богам. Алена обняла всех, а сына долго целовала, прикасаясь губами к каждой открытой части его тела. Даждьбог заплакал и взлетел над сидящими. Его слезы ситничком окрапляли всех. Перун крякнул с досады, и громы прокатились над рекою и лесом. Лявон и Алена стали в футляр от басэтли помахали, всем рукой и закрыли футляр. Дед играл, не переставая, и плакал вместе с внуком, стоявшим рядом, обнимая деда. Когда крышка футляра от контрабаса закрылась, дед сказал малышу:

-- Не плачь, малыш. Твой отец будет Защитником Врат Времени Богов. Он не умрет и не погибнет. Придет время, когда ты встретишься с ним. Обязательно встретишься и сменишь его. Так как твой отец сменил меня.

Каждый по-своему переживал боль и горечь расставания. Но особенно страдала Кощавая. Прочитав послесловие Писателя, она пережила шок. «Это же надо как Бог смеется надо мной! – возмущалась она. – Я мечтала о том, чтобы Лявон полюбил меня – Смерть и делала все для этого возможное и невозможное. И он полюбил Смерть, но – другую! Я мечтала пройти сквозь Врата Времени Богов, но прошел он. И даже русскую рулетку он выиграл благодаря моей любимой Линии Сталина».

Она с самозабвением писала книги, чтобы побыстрее забыть чувство, котороым ее пытал Бог. И это ей удавалось

Через несколько лет геологи нашли на Беларуси большие месторождения газа и нефти, и проблема с энергоснабжением для Беларуси была решена на тысячелетия, благодаря сланцам и засранцам. Отыскали также месторождения драгоценных камней. То были застывшие слезы Воланда, что из-под Звездного Чернобыльника просыпались метеоритным дождем.

Не пропали зря и слезы, пролитые по диктаторам, что с саркофага попали на белорусскую землю. Земная Куля отфильтрировала слезы и геологи открыли подземное море лечебной воды, которая к тому времени стала дороже газа и нефти ибо та вода на несколько десятилетий увеличивала продолжительность жизни. По всей стране плотно встали вышки, из которых качали воду, нефть и газ. С

самолета земля напоминала шкуру ежика. Все ведущие страны мира построили из Беларуси водопроводы.

И зажили белорусы лучше, чем арабы в своих Эмиратах и норвежцы вместе взятые.

Только старики скучали по тем временам, когда они выращивали на своих огородах овощи. На лазерных дисках они слушали хрюканье свиней, пение петухов и мычание коров, и слезы катились по их щекам на клавиатуру компьютеров. А за окнами на месте бывших огородов и сараев, торчали минивышки, как торчат чеснок и лук.

Политики стран Запада почувствовали, как с каждым годом употребление воды из Беларуси выращивает в душах избирателей любовь к ним, поднимаются рейтинги. Исследователи заметили, что менталитет жителей стран Запада все больше стал напоминать белорусский характер, а язык все больше приобретал белорусских слов, делаясь тросянкой.

Каждый мужчина в Республике считал своим долгом не только построить дом, посадить дерево и вырастить сына, а также обязательно откопать каменный пенис и поставить его в доме на почетное место в память о революции фаллосов и как символ плодородия. Так как последствия Чернобыля подкосили мужскую силу белорусов, а волшебный амулет возвращал и хранил ее.

Апостолы Легенды

В Минске на улице Революционной возле дома, где размещался музей еврейской культуры, стоял высокий мужчина. Он был без головного убора, лысина отражала солнечные лучи. Только глубокие морщины выдавали его старческий возраст. Он не горбился и внимательно осматривал окна дома. Мимо, цокая каблучками, проходила женщина. Тротуар был узким и мужчина отступил с него на проезжую часть, чтобы дать ей пройти. При этом он внимательно посмотрел на женщину и, когда она поравнялась, с ним тихонько окликнул по имени. Женщина остановилась, вгляделась в лицо джентельмена и охнула:

-- Не может быть! Это ты?!

-- Да. - Ответил он – Видишь, как судьба крутит! Ушла из моего романа, а вот из моей жизни не получилось уйти.

Она еще пристальнее вгляделась в его лицо и опять воскликнула:

-- Ты жив!?

-- Как видишь.

-- Но все говорили, что ты умер.

-- И это было…

-- Но как тогда… Ты что, с того света?

-- Нет. Давай зайдем. Здесь мой кабинет. Выпьем кофе. Поговорим.

Она немного поколебалась, глянула на часы и согласилась.

Пока они поднимались на второй этаж и оба вспоминали то время, когда не раз поднимались здесь же, но по старой скрипучей лестнице мимо старых вахтерок с подозрительными взглядами.

-- Боже! – Воскликнула она, входя в тот же самый кабинет, где происходили их свидания.

И лестница и кабинет имели современный вид, только расположение оставалось тем же со времен их безумной и трагической любви. Они сели за письменный стол напротив друг друга и радостно смотрели друг другу в глаза. Взгляды нисколько не изменились. Только в ее глазах читался еще и немой вопрос.

-- Все просто – ответил он. Я уже было готовился к встрече с Богом - болезнь прогрессировала. Да к тому же узнал, что старшие сыновья президента нашли килера, чтобы убить меня. Не могли простить мне то, что я записал текст Легенды и все, написанное про их отца-президента сбылось. И тут примчалась моя дочь. Она то и сделала мне генетическую операцию, подсадила гены астронавтов из внеземной цивилизации. Так и спасла. А друзья тайно перевезли меня за границу на другой конец света и слухи распустили про мою смерть. Так и выжил.

-- А я было подумала, что ты разгадал коды Радзивилла…

-- Нет. Код Радзивиллов остался неразгаданным. Его новым хранителем стал оживший расстрельный пистолет. Он же стал 1-м апостолом новой части Библии – Легенды. Более того, ему было суждено стать телохранителем Легенды, видно для этого его Бог и оживил.

– А зачем Легенде - телохранитель? Ведь она же всемогуща и вездесуща. Могла бы любого врага уничтожить или исчезнуть от него.

-- Настало время, когда ее главными врагами стали священники-фанатики из разных христианских конфессий. Вот тут то и понадобилось не убивать их во время встреч с Легендой, а переубеждать. А для этого нужно было позволить священнику, считавшему Легенду дъяволом, взять ее – книжку в руки, дать порвать себя и даже бросить в огонь или утопить. После чего Легенда возрождалась, и в такие мгновения священники могли сойти с ума, некоторые пытались покончить жизнь самоубийством. Вот в таких ситуациях помощь уникального телохранителя оказывалась очень важной. Ведь он мог превратиться в настоящий пистолет – свой

бывший образ. Попасть в руки к возбужденному священнику, выстрелить в Легенду или в голову последователя Христа. И, естественно, живой пистолет, даже если священник заряжал его настоящими патронами, не выпускал патрон из своего ствола, имитируя звук. Так и происходило лечение фанатиков.

-- Удивительно! А что стало с твоей дочерью? Я ей так благодарна! Ведь она моего сына на ноги поставила.

-- И она среди апостолов.

-- Боже! А она то, каким образом сблизилась с Легендой?

-- Легенда однажды притворилась больной пациенткой и напрасилась на операцию к моей дочери. Она рассказала, что от радиации получила несколько раковых заболеваний, кроме этого – сахарный диабет.. И во время операции Легенда ненавязчиво стала подсказывать моей дочери что и как делать. А когда они расставались, то Легенда посаветовала моей дочери попробовать сделать такие операции на раковых больных, диабетчиках. Выздоровления стали просто чудодейственны. Моя дочь со своими учениками спасли вымерающих белорусов. Так что моей дочери не просто сам Бог велел, а сама Библия стать ее апостолом.

-- Знаешь, и мой сын стал апостолом твоей Легенды. Она его чудодейственным образом подняла с постели. В прямом смысле поставила на ноги. Теперь он на нее не намолится…Забрал ты и твоя Легенда душу моего сына. Он все коды Радзивилла пытается разгадать.

Классный он у тебя парень! Я бы хотел иметь такого сына…

В голосе Писателя Редакторша слышала столько любви и трепета, что неожиданно для себя почувствовала приступ ревности, хотя среди апостолов пока не услышала ни про оду женщину кроме его дочери. И она спросила:

-- А есть ли у тебя любимые апостолы или апостольши?

Старейшым и самым мудрым апостолом стал Василь Семуха. Он учил меня писать, вдохновлял и помогал открывать тайны Легенды, зашифрованные в событиях жизни, да и в старой Библии. Многие годы он был мне вторым отцом. Он тяжело болел, его конец близился, но и его спасла моя дочь!

Апостолом Легенды стал Борис Хамайда из Витебска, который опубликовал первую версию Легенды, записанной мною.

-- А он жив?

-- Да. Благодаря операциям моей дочери. Легенда научила ее значительно удлиннять людям жизнь. Он как тогда в Легенде

вознесся над рекой Двина, так его душа там и осталась парить рядом с образами с картин Марка Шагала и его душой.

И сколько же апостолов у Легенды?

Еще два компьютерщика Юра Нестер, который читал и хранил все версии текста Легенды и Юра Безрукий, который обеспечивал мой компьютер программами, восстанавливал исчезнувшие файлы.

-- И это не единственное чудо. Апостолом Легенды стала душа выпрямившегося креста Евфросиньни Полоцкой. Она хранит живой расстрельный пистолет от посягательств дъявола.

Андрей Климов однажды оказался очарован текстом Легенды, записанным писателем, и издал с этим текстом Книгу. Художник Алесь Марочкин так же стал апостолом Легенды, и не мог им не стать, ибо идея «Кули для президента» родилась в его мастерской. Геннадий Грушевой, который регулярно помогал мне открывать тайны Легенды и печатал книги с ее текстами, также оказался среди апостолов. Моя дочь и ему спасла жизнь.

-- Я так понимаю, что у Легенды, как и у Христа было тоже 12 апостолов?

-- Да.

-- Тогда кто же оказался на месте Иуды?

-- Точно не знаю. Ведь каждый новый фрагмент Легенды я давал почитать всем желающим. Книги не раз арестовывали агенты КГБ и следователи прокуратуры. И они хранили те книги, читали и пристально изучали, для выявления содержащегося там преступления, после чего становились апостолами Легенды.

Апостолом Легенды стал и художник Алексей Марочкин. Оказалось, что во многих его картинах еще до появления слухов о Легенде, она была изображена в той или иной ипостаси. И Врата Времени Богов он изобразил точно, правда тогда не знал, что именно на самом деле ему удалось увидеть, и назвал их «Вясельная брама» – «Свадебные врата».

-- А что случилось с младшим сыном президента?

-- Он в США окончил факультет психологии и психиатрии. Много работал. Сделал ряд открытий мирового уровня. Мне удалось с ним ненадолго встретиться в США, переговорили. А потом он исчез. Поговаривали, что его засекретили. Ибо его новые открытия имели прикладное военное значение.

А ведь и ты могла стать апостольшой Легенды и смыслом моей жизни, но испугалась и ушла от Легенды и от меня сбежала.

-- А теперь - вернулась. Я бы раньше тебя нашла, но считала, что ты умер. А твою могилу искать не хотела. Больно было поверить в то,

что тебя уже нет. Мой сын не только вылечился, но и - женился. Теперь я - свободна. Извини, что так долго мучила тебя, игнорировала твои чувства, признания и отказывала твоим предложениям. Я тогда решила жить ради сына. Чувствовала, что если рядом со мной еще будет любимый мужчина, то жизненные силы покинут его. А теперь я могу жить для тебя. Я люблю тебя. И я согласна.